

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

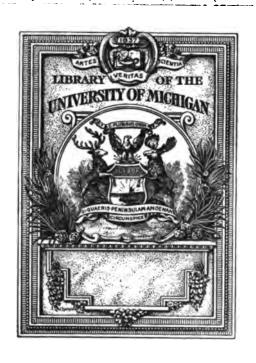
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

CTATEM Atoのたくか

по славяновъдънно.

Выпускъ І.

подъ редавшею ординарнаго академика

В. И. Ламанскаго.

издани второго отдъленія императорской академіи наукъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

типографія императорской академіи наўкъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12. 1904. Напечатано по распоряжению Императорской Академіи Наукъ.

Ноябрь 1904 г.

Непремънный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Digitized by Google

Содержаніе.

•	Стран.
Предисловіе	I—II
I. Г. А. Воскресенскій. — Погодинскій № 27 Апостолъ в Чудовская, усвояемая св. Алексію, рукопись Новаго Завёта (съ 3 сини-	
намн)	1—29 ·
Samozwańca?	30-40
III. А. Ясинскій. — Присяга врестьянъ по чешскому средневъвовому	
праву	4156
IV. Н. Петровъ. — Одинъ изъ предшественниковъ Ив. Петр. Котая-	
ревскаго въ украниской литературъ XVIII въка Асанасій	
Киридовичь Лобысевичь	57 - 63
V. К. Радченко. —Замъчанія относительно отдъльныхъ мъстъ вниги	
Іоанна Вогослова по списку, изданному Дёллингеромъ	6471
VI. Е. Калужняцкій. — «Новъйшія путешествія по Германія І. Г.	
Кейсслера» и нхъ отношеніе къ Гильдебрандовому отчету о	
быть и нравахъ люнебургскихъ славянъ	72— 80
VII. J. B. Kukowski. — Die Litteratur der Lausitzer Serben zu Anfang	
des XX Jahrhunderts	81-109
VIII. Dr. Feliks Kopera.—О современномъ изученім памятнивовъ искус-	
ства въ Польшв	110-112
ІХ. М. Халанскій. — Южно-славянскія пъсни о смерти Марка Крале-	
вича	113-148
Х. Ј. Ердељановић. — Проучавање насеља у српским земљама (съ	
31 рисункомъ и 6 чертежами)	149-169
XI. J. H. Томић. — Мотиви у предању о смерти врања Вукашина	170—183
XII. V. Vondrák. — K výkladu některých padů slovanské deklinace	184-193
XIII. M. Šrepel. — Gajev rukopis o književnom jedinstvu ilirskich Sla-	
venå	194198

	Стран.
XIV. А. А. Шахматовъ. — Толковая Палея и Русская летопись	199-272
XV. J. Łoś. — Rodzaj i liczba w rzeczownikach polskich	273-297
XVI. М. Грушевський. — Звичайна схема «русскої» исторії й справа	
раціонального укладу історії Східнього Словянства	298804
XVII. М. Грушевський. — Спірні питання староруської етнов'рафії	305-321
XVIII. М. Грушевський. — Етног-рафічні ватег-орії й вультурно-археоло-	
гічні типи в сучасних студнах Східньої Европи	322-330
XIX. S. Ciszewski. — Dusza matki i dusza niemowlęcia	331336

Приложенія:

- А) Снимки въ статъв І-ой Г. А. Воскресенскаго.
- В) Рисунки и чертежи въ статъв Х-ой Ј. Ердељановића.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ засъданіи ІІ-го Отдъленія Императорской Академіи Наукъ было положено въ виду предстоящаго Съъзда Славистовъ (назначеннаго было въ августъ 1903 г. и по случаю войны на Дальнемъ Востокъ временно отложеннаго) издать Сборникъ по Славяновъдънію съ приглашеніемъ къ участію въ немъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, славянскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ; редакцію этого Сборника поручить ординарному академику В. И. Ламанскому.

Въ засъданіи Отдъленія (1 февр. 1903 г.) академикъ В. И. Ламанскій представиль на разсмотръніе Отдъленія составленный имъ въ чернъ набросокъ предполагаемой программы Сборника и съ приглашеніемъ къ участію въ немъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ, а также списокъ лицъ, участіе коихъ въ Сборникъ было бы очень желательно.

По выслупаніи въ одномъ изъ слёдующихъ засёданій всёхъ замівчаній, выработана была программа въ видів письма редактора къ предполагаемымъ и желательнымъ участникамъ Сборника, и, по значительномъ пополненіи представленнаго списка посліднихъ, Отділеніе поручило редактору напечатать на русскомъ и на французскомъ языкахъ приглашеніе *) и по его отпечатаніи разослать къ русскимъ и иностраннымъ ученымъ.

^{*)} Милостивый Государь! II-е Отділеніе Императорской Академіи Наукъ положило:

^{«1)} издать къ концу августа 1904 года «Сборникъ статей по славяновъдъню», разумъя послъднее въ самомъ общирномъ смыслъ слова (исторія языка и діалектологія; этнологія и этнографія; древности; археологія бытовая и художественная; исторія литературы и образованности; исторія славянскихъ земель);

^{«2)} пригласить къ участію въ «Сборникъ» сверхъ русскихъ славистовъ, западно-

На разосланное приглашеніе поступило много письменных отвітовъ съ обіщаніємъ принять участіе, причемъ одни обіщали прислать къ предположенному сроку, другіе условно, въ случать отложеннаго срока, наконецъ третьи или отказались отъ участія за множествомъ работъ или не соблаговолили отвітомъ очевидно по тімъ же причинамъ или, быть можеть, по нежеланію участвовать въ предпріятіи Отділенія.

Когда накопилось въ редакціи порядочное число доставленныхъ статей, было приступлено къ ихъ печатанію. Въ большей части случаевъ корректуры посылались авторамъ, — что не мало задерживало ходъ изданія. Тѣмъ не менѣе къ осени 1904 г. накопилось столько болѣе или менѣе важныхъ, часто довольно обширныхъ работъ, что Отдѣленіе рѣшило издать въ свѣтъ первый выпускъ "Сборника", тѣмъ болѣе. что имѣются въ редакціи двѣ прекрасныя работы съ картами, изготовленіе коихъ потребуетъ не мало времени. Нѣсколько статей П выпуска уже готовы къ печати, другія сданы въ наборъ. Редакціи обѣщано отъ разныхъ лицъ еще не мало трудовъ.

славянскихъ, а также англійскихъ, французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ, румынскихъ, венгерскихъ и скандинавскихъ;

[«]З) при этомъ просить каждаго изъ нихъ о доставленіи статей и замѣтокъ по важнѣйшимъ вопросамъ въ сферѣ его спеціальности — какъ старымъ, неокончательно еще разрѣшеннымъ, такъ въ особенности нынѣ возбуждаемымъ новыми-ли открытіями и находками или новымя направленіями въ гродныхъ научныхъ областяхъ, — дабы получить возможно полное и вѣрное представленіе о томъ, что завѣщано первымъ вѣкомъ славяновѣдѣнія повому столѣтію;

^{«4)} статьи принимать и печатать на русскомъ языкѣ, но если авторы того пожелаютъ, на одномъ изъ славянскихъ или романскихъ и германскихъ, наиболѣе распространенныхъ языковъ.

^{«5)} редакцію «Сборника» поручить ординарному академику В. И. Ламанскому».

Въ исполненіе порученія ІІ Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ честь имѣю обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ цѣнномъ участія въ предполагаемомъ Сборникѣ и о доставленіи статьи, если возможно, приблизительно не позже Октября 1903 г.

Каждый участникъ въ «Сборникъ» получить экземпляръ Сборника и 50 оттисковъ своей статьи.

Примите увърение въ искреннемъ уважении и преданности

Ординарный академикъ В. Ламанскій.

Р. S. Статьи посылать въ С.-Петербургъ, Императорская Академія Наукъ, Второе Отдъленіе, въ Редакцію Сборника по Славяновъдънію.

Погодинскій № 27 Апостолъ и Чудовская, усвояемая св. Алексію, рукопись Новаго Завѣта.

Чудовская, усвояемая св. Алексію, рукопись Новаго Зав'єта, до недавняго времени была въ полномъ смысле codex unicus, какъ единственный представитель текста своей особой редакціи, такъ какъ подобныхъ славянскихъ списковъ не было извъстно. Въ 1893 г. миъ посчастливилось найти два списка Евангелія той же редакціи: одинь изъ нихъ Четвероевангеліе XIV в. преп. Никона, Радонежскаго чудотворца, и хранится въ ризницъ Троице-Сергіевой лавры, другой — Четвероевангеліе XIV в. Императорской Публичной библіотеки изъ собранія гр. О. А. Толстова і). Но для апостольскаго текста подобныхъ копій досель указано не было. Занимаясь въ апрыль 1903 г. въ Императорской Публичной библіотекъ, я нашелъ въ числъ Погодинскихъ рукописей одинъ Апостолъ, который, какъ оказалось, содержитъ тоть же тексть, что и въ Чудовской рукописи Новаго Завъта, и, какъ такой, заслуживаеть полнаго вниманія изслідователей славянскаго библейскаго текста. Эго — Апостолъ, пис. на 122 л.2) въ 8-ку, на довольно тонкомъ и гладкомъ пергаминъ, въ два столбца по 37 строкъ (до 110-го л., а отселъ до конца рукописи по 30-31 стр.) мелкимъ и четкимъ полууставомъ XIV в., изъ собранія М. П. Погодина № 27. Правописаніе русское. Переплеть старый кожаный, застежки оторваны. Формать рукописи близко подходить къ Чудовской и къ двумъ вышеуказаннымъ спискамъ Четвероевангелія. Такъ, разсматриваемая Погодинская рукопись Апостола имбетъ въ длину 4 вершка, въ ширину $2^{7}/_{8}$ в.; каждый столбецъ занимаетъ въ длину $3^{2}/_{8}$ в. и въ ширину 1 в., остальное занято полями. Чудовская рукопись Новаго Завъта имъетъ въ длину 4 в., въ ширину отъ $2^8/_8$ до $2^1/_2$ в.; длина столбца 31/2 в., ширина 1 в. Четвероевангеліе преп. Никона имбеть въ длину 3 в., въ ширину $2^3/_8$ в.; длина столбца $2^2/_8$ в. и ширина $6/_8$ в. Четвероевангеліе

Сбориния но славановідінію.

¹⁾ Оба списка Четвероевангелія подвергнуты разсмотрѣнію въ нашихъ трудахъ: «Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій... Сергіевъ Посадъ, 1894» и «Характеристическія черты четырехъ редакцій слав. перевода Ев. отъ Марка... Москва, 1896».

Рукопись не сполна перенумерована (нумерованы только первые 14 листовъ и затъвъ 20, 80, 40 и т. д., только десятые листы).

изъ собр. гр. Толстова питетъ въ длину $3^{1}/_{2}$ в. и въ ширину $2^{1}/_{2}$ в., писано въ одинъ столбецъ. — Полууставной почеркъ и орнаменты (простыя писанныя киноварью заставки и заглавныя буквы) также близко сходны во всъхъ четырехъ рукописяхъ и предполагають одну и ту же школу. Только въ Погодинскомъ Апостолъ меньше заставокъ, чъмъ въ Чудовской рукописи: предъ многими посланіями заставокъ и тть. Удареній въ Погодинскомъ Апостоль ньть. Титль простыхь и буквенныхь много. Изъ надстрочныхъ значковъ ставятся надъ гласными ', ", ', '; изъ знаковъ препинанія употребляются точка и четвероточіе. Киноварью пишутся, кром'в заставокъ, заглавій посланій и заглавныхъ буквъ, также дни, въ которые положены извъстныя чтенія, и начала чтеній. — Чудовская рукопись Новаго Завъта написана русскимъ писцомъ въ Константинополъ, остальныя три рукописи и въ томъ числе Погодинскій Апостоль принадлежать по месту написанія Московской Руси XIV въка. Лаврское Четвероевангеліе усвояется по преданію преп. Никону, Радонежскому чудотворцу. Погодинскій № 27 Апостоль принадлежаль митрополиту Филиппу, какъ видно изъ древней записи на 1 листь: апль. в че. митриоличь, филипо. Это, надобно полагать, митр. Филиппъ I (1464—1473), тотъ, который предпринялъ постройку новаго Успенскаго собора въ Москвъ и который проявиль стойко-ревностную заботливость объ охраненіи уваженія къ православію по поводу прівзда въ Москву второй супруги великаго князя Софыи Ооминишны въ сопровожденій папскаго легата 1).

Засимъ помѣщена вышеуказанная запись о принадлежности рукописи митр. Филиппу. На другомъ столбцѣ въ 4 колоннахъ указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній ³).

Съ об. 1-го листа начинается мелкій и четкій полууставной почеркъ XIV в. На лл. 1—13 пом'єщены отрывки апостольскаго текста съ толкованіемъ. Именно.

Л. 1 об. — 3 подъ заглавіемъ вверху: феса . 5. пом'єщенъ тексть съ толкованіемъ изъ 2 Солун. 1, 1—3 и 2, 1—12 со словъ: о бэт ощи нашё и д ста (вм. и д ста въ Христинопольскомъ и другихъ древнихъ спискахъ Апостола и нынѣ чит. и ги ї с хста).

О митр. Филиппъ І-мъ — Голубинскій, Е. Е. Исторія русской церкви, ІІ:І, М. 1900, 532—548.

²⁾ См. снимокъ І.

- Л. 3-5 изъ 1 Сол. 5, 1-25.
- Л. 5-10 изъ 2 Кор. 11, 21-13, 18.
- Л. 10—13 изъ посл. къ Γ ал. 5, 13—6, 18.

При изследование славянского перевода Евангелія отъ Марка ны видёли, что евангельскій тексть, содержащійся въ Чудовской рукописи Новаго Завъта и въ близкихъ къ ней Никоновскомъ и Толстовскомъ Четвероевангеліяхъ, по инымъ греческимъ чтеніямъ, а также по подбору словъ и выраженій, часто совпадаеть съ славянскимъ переводомъ толкованій Оеофилакта архіспископа болгарскаго на Евангеліс по сохранившимся, довольно позднимъ, правда, спискамъ 1). Помъщеніе отрывковъ толкованій въ началъ Погодинскаго Апостола естественно наводило на мысль, не отразилось ли и въ данномъ случат вліяніе толкованій на апостольскій тексть. Посему мы подробно сличили помъщенные въ началь Погодинскаго Апостола отрывки текста и толкованій 1) съ изв'єстными списками Толковаго Апостола, начиная съ Толковаго Апостола 1220 г. и 2) съ апостольскимъ текстомъ, какъ читается онъ въ Погодинской рукописи въ рядовыхъ посланіяхъ. При семъ оказалось, что въ Погодинскомъ Апостоле помещены отрывки того же самаго толкованія, которое въ однообразномъ видь читается обычно въ Толковых Апостолахь 2), равно и тексть при толкованіях — какъ въ тёхъ Толковыхъ Апостолахъ — древней редакцін⁸). Какъ такой, текстъ при толкованіяхъ въ Погодинской рукописи різко отличается отъ того же текста въ самыхъ посланіяхъ. Такъ, въ началѣ рукописи тексть — древней первой редакців, а здёсь — третьей редакців, т. е. совершенно тотъ же, что и въ Чудовской рукописи Новаго Завъта.

О первыхъ пяти посланіяхъ ап. Павла рѣчь у насъ будеть впереди, а здёсь покажемъ взаниное отношеніе отрывковъ апостольскаго текста въ толкованіяхъ и рядовыхъ посланіяхъ изъ 1 и 2 посл. къ Солунянамъ.

Что касается *толкованій*, то пом'єщенный при нихъ тексть 1 Сол. 5, 1—25 и 2 Сол. 1, 1—3, 2, 1—12 совершенно согласенъ съ древн'єйшими списками Апостола, каковы: Христинопольскій, Охридскій, Сл'єпченскій (вс'є

¹⁾ Характеристическія черты четырехъ редакцій слав. перевода Ев. отъ Марка... М. 1896, 276—279.

²⁾ Напр. въ Толковомъ Апостолъ по дневнымъ чтеніямъ 1501 г. библ. Моск. Дух. Академін № 17 (фундам.) дл. 355 об.—361; 350 об.—352 об.; 544 об.—547 об.; 310—313; 257—262; 279 об.—282; 383—384; 337 об.—838 об. Въ Толк. Апостолъ Сергіево-Лаврской библіотеки, № 118—81, XVI в.—дл. 422 об. и слъд., 417 об. и слъд., 826 об. и слъд., 853 об. и слъд.

³⁾ За исключеніємъ чтенія: и до́к (2 Сол. І, 1), вм. обычнаго въ древн. спискахъ и нынѣ: и ѓи є́ є́ є́ є́. Странно и помъщеніе словъ: о бѣк о́ци нашё и до́к—въ началѣ пославія отдъльно, бевъ предшествующихъ словъ: Пі́ илъ й Сільінъ й Тімодій, цо́кви Сольистѣй... Помъщенные отрывки изъ 2 и 1 посл. къ Солун., 2 Кор. и Гал. имѣютъ своимъ предметомъ явленіе антихриста, второе пришествіе Христово, труды и злоключенія ап. Павла и его восхищеніе до третіяго небеси, дѣла плоти и плоды духа и т. д.

とう とういんなる 一日なる」

три XII в.) и др. ¹). Тотъ же тексть ез рядовых посланіях, вибств съ Чудовскою рукописью, отличается отъ древнъйшихъ списковъ крайнею буквальностію, буквальною близостію къ греческому подлиннику. Для доказательства представимъ нъсколько примъровъ.

Въ отрыекахъ съ толкованіями:

Ѿστε αὐτὸν εἰς τὸν ναὸν τοῦ θεοῦ хаθίσαι перев. ҡіко кіму сѣсти въ цркви бъй 2 Сол. 2, 4.

Ейхаріотеї перев. хвалити 1 Сол. 5, 18 и 2 Сол. 1, 3.

Махродоµейте — терпѣльствунте 1 Сол. 5, 14.

Пαραμυθείσθε το υς όλιγοψύχους оўтёшайте тіцивыы 1 Сол. 5, 14.

Nουθετείν — наказати 1 Co. 5, 12, 14.

Періпоінті — снабдёный 1 Сол. 5, 9.

Протом — преже 2 Сол. 2, 3.

Είς τὸ μὴ ταχέως σαλευθήνα — не скоро подвижатися ва 2 Сол. 2, 2.

Είς το αποχαλυφθήναι αυτόν — іввитись ни 2 Сол. 2, 6.

Είς τὸ σωθήναι αὐτούς — спстисм нить 2 Сол. 2, 10.

Είς τὸ πιστεῦσαι αὐτούς τῷ ψεύδει вѣровати имъ лъжи 2 Сол. 2, 11.

Ου χρείαν έχετε — не τρέδυκτε 1 Co. 5, 1.

Проσεύχεσθε περί ήμῶν — м я́тву дѣйте о̀ на 1 Сол. 5, 25.

Тνα хριδώσιν—да су прийму 2 Сол. 2, 12.

'Επιστολή — буквы 2 Сол. 2, 2. Κατ' ἐνέργειαν τοῦ σατανᾶ — по дъннью неприназнину 2 Сол. 2, 9.

Bz посланіяхzz:

ыко кму в цркви обі състи, т. е. ближе къ греч. тексту.

бігдарити.

долготеринте.

отвшайте круподшивым.

наоўмлати.

претворенью.

первѣе.

нже не скоро подвижати ва.

въйже Шкрыти йму.

ÉЖЕ СПСТИСА ЙМЪ.

кже въровати имъ лжи.

не требѣ имате.

млтвуйте о на.

да осудатса.

Éпистольы. по дъйнью сатанину.

¹⁾ Толковый Апостолъ 1220 г. содержить въ себъ только посланія къ Рима., I и 2 Кор., Гал. и Еф. до 4-го ст. 4-й главы.

На лл. 13-14 почеркомъ болъе крупнымъ и менъе тщательнымъ написаны двъ постороннія статьи. Первая подъ заглавіемъ: Посланьє. мужа. ибра. къ придбну. мужю. имене. феффан. а емуже посла. имануеса. прохоос (все заглавіе написано киноварью). Начало: Понеже видінью мимойде подъ луну сущи всб. ѝ въ торжство виденью с житье, и иже на мори не токмо. но еще иже к оболоко. тоже и оу житый, въ днь же въ торжству непоминаный злы, но й глава въ торжьствь пама бый. пама же бый на двое раздълаёсм. аще разоўно на похвалу. се ли согръщаёсм Ш правосуства на хоулу. бъ бо не ізть є стртью. не токмо стрстью но хвалою. члвчскым бо вещи стъ су обой. . . Вторая статья — поучене отца духовнаго къ сыну духовному объ обязанностяхъ въ отношени къ церкви и другъ къ другу. Начало: Всечтивний. ф стымь дсь взлюбленый, гне імрет, многогрышным имре" чело быс. блгть быди и миръ W ба твое́и стии. наше офбо и смире и пращаё. ѝ волю даё твоему оболюбыю, праю имъй марованье православны догмато. й почитай обгочтно мтре твоем црквь. мже о стамь дов та вздой. їс хив о бэть мною...

- Л. 14 об. подъ киноварной заставкой изъ перевитыхъ жгутовъ: Историй дъйний аплескъ. Єсть повъдайй дъйны апл. лука квитлисть. антибхиминивъ оубо сы родо. вра хитростью. спествоу аплиъ. и паче павлови 1).
 - Гла. всв и непестолии которам по которой написана.
 - Прологъ павлова оўченый пов'єдайй йпистолий. Ді.
 - Л. 15 подъ заставкой: Лукъ квигиста. дъйный стыхъ айль.
 - Л. 37 об. подъ заставкой: Прологъ. сборнъ. списто.
 - Ска. кафолічский йіжовла 🔆
 - Л. 38 Изложенье. главанъ. сборный епистолни инжовла.
- Ів пистольні стто абла нінква. Ш терптыні, й втрт нелицемтрить. й ш ситреномый к баты.

Такъ и всѣ слѣдующія соборныя посланія предваряются «сказаніями» и «главами».

- Л. 49 об. Прёсловые совлий дыйкона преоўчинено книже спистолий павла апла. Л. 50 Любовъченью и тищаливому дивльсм твоей любве оче чтным....
- Л. 53 Пресловые неводна діакона преоучинено книгамъ непистолій. павла апавла ∴ Моученые стго апав павла ∴ При нероднъ кесари римств. свыдателствова тамо паве. мече в главу оусьче бът. . .
- Сказае єже к рільно посланьє стго апла павл. Сне постывё ш коринфа не оў кіще видъвъ римланы...

¹⁾ См. снимокъ II.

- Л. 53 Спістолій к римлано стто апла па. Такъ съ обычными предварительными статьями написаны на лл. 49 об.—107 об. всё посланія ап. Павла. Въ Чудовской рукописи Новаго Завета помещенъ и Апокалипсисъ, но здёсь его нётъ.
- Л. 107 об. Сказаньк о аптъхъ йдеже кииждо житый сконча. в ниже й .б. оучикъ спсвъ. ови еппи. в различны итств и изъщехъ быша. йни же в служба слову. иже бжтвеный паве. в посланьй. целоуы поминае. і же по воскресеньй спса наше. йз мртвыхъ. вси послани быша во вса страны. іхже ймена сице написана. Первый і ижовъ. бра гнь. . . Этой статьи нетъ въ Чудовской рукописи Новаго Завета.
 - Л. 108 об.—109 прокимны будничные и воскресные.
- Л. 109 об.—110 двѣ постороннія статьи (написаны болѣе крупнымъ почеркомъ). Начало первой (безъ заглавія): Не незнаема соў твоёй сщенѣй діїн. Ѿ честнагіз мнѣ главо. многовжелѣнный й йже Ѿ стъмъ доусѣ взлюбленне Ѿіїмь Ѿче киръ йша. йли йно йма рещи... Вторая статья— начало молитвы: Стагі тріце единосоущнагі и нешдержимагі деръжаво. й нераздѣлимоє цртво. йже всѣ блгыхъ виновна. блговоли в настогіщий сий ча. й о мнѣ грѣшнѣмь. й вса Ѿмы скверны. й просвѣти ми смыслъ. тіко да вьсегда вспѣваю та. і славослова й гла. едв стъ едй••Половина столбца на л. 110 и весь листь 110 об. пустые.

Другимъ также болъе крупнымъ почеркомъ по 30—31 строкъ на столбцъ написаны на лл. 111—122 указатель чтеній апостольскихъ и мъсяцесловъ, прерывающійся на 1 августа. Славянскихъ святыхъ ни одного не указывается, какъ и въ мъсяцесловъ при Чудовской рукописи Новаго Завъта. И въ Погодинской и въ Чудовской рукописи мъсяцесловъ очень краткій, особенно съ февраля мъсяца; числа и памяти въ нихъ, однако, ипогда не совпадаютъ другъ съ другомъ.

Что касается текста апостольскаго, то Погодинскій № 27 Апостоль представляеть въ этомъ отношеніи точную копію съ Чудовской рукописи Новаго Завѣта. Ниже приводятся доказательства изъ первыхъ пяти посланій ап. Павла.

Примъчаніе 1. Тексть первой редакцій мы приводимъ по Толковому Апостолу 1220 года, рукописи Московской Синодальной библіотеки № 7—95, а въ мѣстахъ недостающихъ (Римл. 4, 11— 17; 1 Кор. 11, 3—17 и Еф. 4, 4—6, 24) по Христинопольскому Апостолу XII въ изданіи Е. Калужняцкаго: Actus Epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice. Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII scripti. Vindobonae, MDCCCXCVI. — Текстъ второй редакцій приводится по Толстовскому Апостолу XIV в. Императорской Публичной библіотеки собр. гр. О. А. Толстова № 5 и текстъ четвертой редакціи по помному списку Библіи 1499 года Московской Синодальной библіотеки. Эти рукописи приняты нами за основные списки соотвѣтствующихъ редакцій въ изслѣдованіи: «Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. М. 1879» и въ изданіи «Посланія къ Римлянамъ. . . Сергіевъ Посадъ, 1892». Остальные славянскіе списки имѣются въ виду тѣ же, что въ вышеназванныхъ нашихъ трудахъ.

Примъчание 2. Чтеніе, содержащееся во многихъ рукописяхъ или въ различныхъ печатныхъ Библіяхъ, всегда приводится совершенно точно по первой изъ указываемыхъ рукописей или печатныхъ Библій.

Примъчание 3. Краткое обозначение древнихъ греческихъ кодексовъ, содержащихъ посланія ап. Павла, IV—IX вв. (codices unciales), принятыхъ въ изданіе К. Тишендорфа: Novum Testamentum graece... Editio octava critica major. Vol. II. Lipsiae, 1870.

- 🗙 Син. Синайскій кодексъ IV в., въ С.-Петербургъ.
- А Ал. Александрійскій V в., въ Лондонъ.
- В Bam. Ватиканскій IV в., въ Рим'в.
- С Ефр. Ефрема Сирина код., V в. въ Парижћ.
- D Клерм. Клермонтскій VI в., въ Парижѣ.
- Е Сенж. Сенжерменскій ІХ в., въ С.-Петербургъ.
- F Кембр. Кембриджскій IX в., въ Кембриджь.
- F Коал. Коаленевскій VII в., въ Париж ь.
- G Дрезд. Дрезденскій IX в., въ Дрезденъ.
- Н Коал. Коаленевскій VI в., ч. въ С. Петербургь, ч. въ Паражь.
- I Палимпс. Отрывки палимпсеста VI в., въ С.-Петербургъ.
- К Моск. Московскій код. ІХ в., въ Москвъ.
- L Рим. Римскій IX в., въ Римъ.
- М Omp . Отрывки IX в., ч. въ Гамбург \sharp , ч. въ Лондон \sharp .
- N Отрывки IX в., въ С.-Петербургъ.
- O Отрывокъ IX в., въ С.-Петербургъ.
- Ов Отр. Отрывокъ VI в., въ Москвъ.
- Р Порф. Порфиріевскій код. IX в.
- ${f Q}$ *Отр.* Нѣсколько отрывковъ ${f V}$ в.

Такъ какъ характеристика редакціи апостольскаго текста, содержащагося въ Чудовской рукописи Новаго Завѣта, достигается опредѣленіемъ отношенія этой послѣдней къ предшествующимъ ей славянскимъ спискамъ и къ нынѣшнему печатному тексту, то съ этихъ же сторонъ мы представляемъ далѣе черты сходства Погодинскаго № 27 Апостола и рукописи Чудовской.

1. Въ Погодинскомъ № 27 спискъ, согласно съ Чудовскимъ, удерживаются слъдующія отличія первой редакціи апостольскаго текста:

а) варіанты:

Римл. 2, 19 пованши же себе. вожа быти слѣпѣ (πεποιθάς τε σε-αυτόν). Такъ 1 ред. (оупованши же себе) и 2 ред. (оупованши же собою). Чтеніе 4 ред. надѣа же са себе, Библій Острожской 1581 г., Московской 1663 г. и Елизаветинской 1751 г. оуповаа же себе предполагаеть греческій варіанть πεποιθώς τε, отмѣченный у Миллія по толкованію Амвросія.

- 5, 11 не токмо же. но й хвалаще ο бэт (хачхю́це о с тф деф). Списки 2 и 4 ред. и вст печатныя Библін: хвалимъса о бэт (хачхю́цеда).
- 11, 7 прчий же окаменты (ἐπωρώθησαν). Такъ вст редакцій (1 и 4 ред. шкаменишасм). Печатныя Библій, начиная съ Острожской, имтють: прочій же ослітийшасм. У Тишендорфа показань варіанть ἐπηρώθησαν. Ехсаесаті sunt чит. въ древне-итал. пер., въ Вульгать, въ арм. пер. и у Оригена.
- 11, 25 ійко шкаме вый (πώρωσις) ш части йзйю бы. Такъ и 2 ред. Списки 4 ред., Библіи Острожская 1581 г. и Московская 1663 г.: недобивніе, Елизаветинская 1751 г. шсліпленіе. Въ древнихъ латинскихъ переводахъ, въ Вульгать, у Ор., Авг., Амвр. чит. саесітав, πήρωσις. Пήρωσις въ значеніи духовнаго осліпленія употребляется у Златоуста. (См. Раssow, Händwörterbuch der griech. Sprache, Leipzig, 1852, подъсловомъ πήρωσις).
- 16, 17 молю же въ брае. блюсти (σхопего) иже творащи распра и соблазнъ . Такъ вст редакци, за незначительными уклоненіями (Хлуд. № 28 или А 6). Острожская Библія: блюдитеса Ѿ твора́щихъ распра и раздоры. Такъ и остальныя печатныя Библіи. У Шольца и Тишендорфа отитченъ вар. σхопегте.

1 Кор. 3, 4 стеръ азъ (приб.) аполлосов. Обычное греческое чтеніе — εγώ Άπολλώ. Такъ всѣ славянскіе списки и печатныя Библін: Острожская, Московская и Елизаветинская. Въ изд. Новаго Завѣта, СПБ. 1869 г. чит.: другій же: Аполлюсовъ (опущ. εγώ показано въ варіантахъ у Тишендорфа). Впрочемъ, и въ нынѣшней печатной Библін (напр. 1863 г.) содержится

обычное чтеніе, съ удержаніемъ азъ. Мы обращаемъ вниманіе на изданіе Новаго Завъта 1869 г. потому, что замътили въ немъ и еще отступленіе отъ общепринятаго печатнаго текста Библіи. Такъ, въ немъ Римл. 13, 9 послъ словъ: не прелюбы сотвориши, не оубїєщи опущено: не украдеши.

- 4, 15 аще бо тмами настав(ни)ки имате ο хѣ (μυρίους παιδαγωγούς—
 обычное греческое чтеніе). Такъ и 4 ред.: аще бс тму пѣстунъ ема ο ҳѣ.
 Но списки 2 ред.: многът наставники, Острожская и Московская 1663 г.
 Виблін: многих пѣсту, Елизаветинская: многи пѣстуны. У Грійзбаха
 и Шольца указанъ вар. πολλούς παιδαγωγούς, по нѣкоторымъ позднимъ
 греческимъ спискамъ и по толк. Златоуста.
- 4, 16 подобници ми бывайте (йкоже азъ Хрто опущ.). Такъ все славянскіе списки. И въ древнихъ греческихъ кодексахъ не читаются слова: хадю; сую Хрютой). Острожская Библія 1581 г. прибавляеть: йко же азъ йо, Московская 1663 г. заключаеть эти слова въ скобки и делаеть заметку на поле: «что во гороках сего въ гре не, Елизаветинская помещаеть безъ оговорки. Шольцъ и Тишендорфъ указываютъ прибавленіе соответствующихъ греческихъ словъ въ варіантахъ, по некоторымъ позднимъ греческимъ спискамъ и по толкованію Златоуста. Вероятно, это прибавленіе заимствовано изъ 11, 1.
- 6, 15 тѣ лі оўбо оўды хѣы створю блудніча оўды (древній переводчикь читаль вѣроятно ἄρα οὖν, вм. обычнаго ἄρας; первое чтеніе содержится въ Порф. код., у Дид. и Дам.). Такъ и 4 ред. Но 2 ред.: возмемъ ли, Острожская и прочія печатныя Библіи: взё ли.
- 6, 17 прилепланисм же гви. нанны джь несть (съ Гдемъ оп.). Такъ все редакців. Греч. εν πνευμά έστιν. Острожская, Московская 1663 г. в Елизаветинская Библів прибавили, вёроятно, для ясности мысли: съ гмъ.
- 7, 14 стит бо са мужь невъренъ о женъ (върнъ оп.). ѝ ститса женъ невърна о мужи (върнъ оп.). Въ Син., Ал., Ват., Ефр. кодексахъ ѐν τῆ γυναιχί, ѐν τῷ ἀνδρί читаются безъ прибавленія τῆ πίστη, τῷ πίστφ. Такъ и 2 ред. Но 4 редакція и всъ печатныя Библіи имъють нынъщнее прибавленіе, согласно съ болье поздними греческими списками.
- 7, 21 но аще й можеши свободь быти. па дѣлаі (μαλλον χρησαι). Такъ всв редакціи. Чтеніе печатныхъ Библій, начиная съ Острожской 1581 г. больши поработи себе основывается на толкованіи Златоуста: μαλλον χρησαι τουτ ἔστι μαλλον δούλευε.
- 7, 34 непосагший печется гъскими (како оўгодити Гдеви оп.). Такъ всё редакціи. Острожская 1581 г. и прочія печатныя Библія прибавляють: како оўгодити гви. Слова эти заимствованы, в роятно, изъ 32 ст. той же главы; впрочемъ, онё читаются и въ ст. 34-мъ въ нёкоторыхъ позднихъ греческихъ спискахъ, у Авг. и Өеофил.

- 10, 24 никтоже свой да ніщё. но дружна (τὸ τοῦ ἐτέρου) кождо. Такъ всѣ редакців. Острожская Библія и остальныя двѣ печатныя: н̂о ізже ближнаго кожо. У Θеофилакта встрѣчается вар. τὸ τοῦ πλησίον.
- 11, 2 ізко всегда ма помните. Такъ всь редакцін. Пάντοτε, вм. обычнаго πάντα, чит. въ Порф. код. ІХ в. и у Кир. Іер. Острожская и другія печатныя Библін: ійко в'єд мод помните.
- 13, 3 й аще пред тъло мой да сгорю (єνα καυθήσομαι). Такъ всё редакців (4 ред. да съжго ма), за всключеніемъ нікоторыхъ отдільныхъ списковъ, вмінощихъ (какъ Охрид. в Білгр. 213 и 215) да ждегжть е. Острожская в остальныя Библів: въ єже съжещи ё. Чла καυθήσεται (т. е. τὸ σῶμά μου) отмінено въ вар. у Шольца и Тишендорфа по толкованію Климента Александрійскаго.
- 13, 7 любы вса терпй (στέγει). Такъ всё редавців. Но Острожская и другія печатныя Библів: вса любй, при чемъ въ Елизаветинской Библів на поле замечено: покрываєть. У Кипр. встречаєтся вар. στέργει.
- 15, 15 інко воскрси ха інгоже не воскрси (аще оўбш мертвін не востають опущ.). Въ Клерм. и Сенж. код., въ разныхъ древнихъ переводахъ и отеч. толк. не читаются соотвътствующія греческія слова: είπερ ἄρα νεκροί οὐκ ἐγείρονται. Такъ и 2 ред. Но 4 ред. и печатныя Библіи имъють означенныя слова (Острож. Библ. и Моск. 1663 г. понеже оўбш мертвін не востають).
- 16, 17 радую́ же са ($\chi \alpha i \rho \omega \delta \dot{\epsilon}$) б пришествий стефанов в. і фуртунатов в й ахайков в. Такъ вс в редакців. Острожская и прочія печатныя Библів: возрадовах са же. У Миллія указанъ вар. $\dot{\epsilon} \chi \alpha \dot{\epsilon} \rho \eta \nu$, по толков. Златоуста.
- 2 Кор. 1, 15 да въторую радость имате (вм. χάριν чит. χαράν въ Син., Ват., Порф. код., у Θ еод. и Злат.: χαριν δ ε ενταυ δ α την χαραν λ εγει). Списки 2 редакціи и всё печатныя Библіи: да вторую бл $\hat{\Gamma}$ ть имате, 4 ред. да нѣк δ ю бл $\hat{\Gamma}$ ть имате.
- 5, 4 йбо сущий в телеси (семъ оп.) вздыхай. Έν τῷ σχήνει безъ приб. τούτφ чит. въ Син., Ват., Ефр. код. Такъ и 4 ред. Но 2 ред. и всѣ печатныя Библіи: въ телесѣ семь.
- 7, 10 еже бо но бу печаль. покамнь в спсные нераскамно сдыловае. Греч. μετάνοιαν είς σωτηρίαν άμεταμέλητον έργάζεται; варіантовы не указывается. Такъ всі редакців. Печатныя Библів, начиная съ Острожской: покамне нераскамно во спсеніе содв'ловаеть.
 - 8, 4 со многимъ оўтышеньй молаще на хвою блітью. 1) бліть и общину

¹⁾ Хіою́ каїтью чит. только въ Погод. № 27 Апостолів и не иміветь соотвівтствующих в словь въ греч. текстів.

служеный иже к стиъ (пртати намъ оп.). Ни въ одномъ изъ древнихъ греческихъ кодексовъ не читаются слова: δέξασθαι ήμας. — Такъ и 2 ред. Но 4 ред. и всъ печатныя Библіи имъють означенное прибавленіе: пртати намъ, согласно съ поздними греческими списками.

- 10, 6 й в готовъ имуще мстити. всако преступленый й (приб.) ослушаные. По Миллію и Шольцу, въ нъкоторыхъ греческихъ спискахъ читается: ἐκδικῆσαι πᾶσαν παράβασιν καὶ παρακοὴν. Списки 2 и 4 ред. и всѣ печатныя Библіи не имъють означеннаго прибавленія.
- 10, 10 ізко оўбо кіпистольй сў (приб., но слёд. рече опущ.) тажки й крыпки. Не читаль ли древній переводчикь вісіх вм. футіх? 2 редакція: ізко тажыкы и крыпькы пущеный книгы. Но 4 ред. и всё печатныя Библів по нын.
- 13, 13 бліть га (нашегω оп.) їса ха. й любы ба (й 'Оца оп.). й общенье стго дла. со всёми вами. ами. Во всёхъ древнихъ греческихъ кодексахъ той хоріоо чит. безъ приб. ήμων; затёмъ, греческіе списки знають только одно чтеніе ή ἀγάπη τοῦ θεοῦ, безъ прибавленія хαὶ πατρός. Такъ и 2 редакція. 4 редакція: га нашего, Острожская и прочія печатныя Библій— по нын.
- Гал. 2, 7 но Швернь оўбо видѣвше (ідоотес во всѣхъ древнихъ греческихъ кодексахъ, кромѣ Ефр. и Порф.). И 4 ред. но съпротивное, видѣвъше. 2 редакція: но супротивно оувѣдѣвше, Острож. и прочія печатныя Библін: но съпротивное, оўразымѣвше (єюботес, какъ въ Ефр., Порф. код. и у Экуменія).
- 3, 19 дондеже придё сёма німу объщано повельный англекими. Вмісто обычнаго чтенія διαταγείς δί άγγείλων у Кир. Ал. и Өеодор. читается біштауў άγγείλου. Такъ всь редакцій (4 ред. повельніе агглъ). Острож. и Моск. 1663 г. Библін: повельнъ агглы, Елизаветинская: вчиненъ Агглы.
- 4, 18 добро же ревновати в добро всегда (èv хадф πάντοτε). Такъ и 2 редакція. Но 4 ред., Острож. и Моск. 1663 г. Библіи: всегда доброе, Елизаветинская: всегда в' добромъ (Кембриджскій и Дрезд. кодексы ІХ в. им'єють: πάντοτε èv τῷ ἀγαθῷ).
- 6, 16 и нілици канону сему приложатся (στοιχήσουσιν, вм. στιχούσιν, чит. въ Ват., Ефр. и друг. кодексахъ). Такъ всв редакціи. Острожская и прочія печатныя Библін: й елицы правиломъ сй жительствоють.
- ΕΦ. 2, 2 по кназю власти ак рнаго дха (τοῦ ἀξρος отнесено не къ предшествующему слову τῆς ἐξουσίας, какъ это имбеть мѣсто въ нынѣшнемъ текстѣ, а къ послѣдующему τοῦ πνεύματος). Такъ и 2 ред. (по кназю власти въздушьнаго дҳа). Но 4 ред. и всѣ печатныя Библіи читають по нынѣшнему: по кназю власти въздушьна.

- 4, 29 но аще что біго к созданью потребы (πρὸς οἰχοδομὴν τῆς χρείας, вм. τῆς πίστεως, чит. въ Син., Ал., Ват. и во многихъ древнихъ греческихъ кодексахъ). Такъ всё редакціи (4 ред. въ созданіе требованію), но печатныя Библіи, начиная съ Острожской 1581 года, им'єють по нын.: къ създанію в фры.
- 5, 17 но разумьюще что вода гна (вм. συνιέτε читается συνιέντες въ Клерм., Сенж. кодексахъ, затымъ въ древнихъ греческихъ кодексахъ, кромь Александрійскаго, читается τὸ θέλημα τοῦ χυρίου). Разумьюще читаютъ первая и вторая рукописныя редакців, разумьюще 4 ред. и печатныя Библів: Острож. и Моск. 1663 г.; 4 ред. и означенныя двъ печатныя Библів имьють вода бжіа, Елизаветинская Библія: но разумьвайте, что ёсть вода Бжіа.

б) переводъ:

- Римл. 1, 13 ыко многажды взустихса (προεθέμην) ити к ва (2-я ред. нужахъса, 4 ред. изрекохса, Острож. и прочія печатныя Библіи по нын.: въсхотѣхъ).
- 3, 27 кдѣ оу́бо похвала. затворисм (ἐξεκλείσθη). Такъ всѣ редакціи. Острожская и другія печатныя Библіи по нын.: Шгнасм.
- 6, 17 баїть же бы (χάρις δὲ τῷ θεῷ). Такъ всѣ редакців. Острожская в прочія печатныя Библів по нын.: багодарії оўбо ба.
- 7, 16 рекоу с закономь (σύνφημι τῷ νόμφ). Такъ всѣ редакців. Острожская в другія печатныя Библів по нын.: хвалю законъ.
- 11, 22 вижь оўбо блёть. й ѿсѣченьні (ἀποτομίαν) быє. Такъ всѣ редакців. Острож. и прочія печатныя Библів по вын.: непощадѣніе.
- 12, 12 мітвою претерпѣвающе (просхартеройутес). Такъ и 2 ред. Но 4 ред. въ мітвѣ пожидающе, Острожская и прочія печатныя Библін по нын.: въ мітвѣ пребывающе.
- 14, 14 въдъ й препираю (πέπεισμαι) о гъ іст. 1, 2 и 4 редакціи: препираю см. Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: і извъщенъ есмь.
- 16, 1 съставлаю (συνίστημι) же ва фивею. Такъ всѣ редакціи. Острож. и прочія печатныя Библіи по нын.: врбчаю.
- 16, 2 и престаните ню (хаі парастії состії). 1 ред.: и прыдъ нею станете, 4 ред. и станьте пре нею, 2 ред. и приставите ю, Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: и поспытествуюте ем.
- 16, 7 ыже і преже мене быша о хѣ (γέγοναν ἐν χριστῷ). Такъ всѣ редакціи. Но Острожская и другія печатныя Библіи по нын.: иже и прежде мене въроваща въ ҳа.
 - 1 Кор. 7, 18 образанъ кто призва да не обращайтся (μη επισπά-

- σθω). Такъ и 2 редакція. Но 4 ред., Острожская и другія печатныя Библін по нын.: да не Штръгнетса. Въ Елизаветинской Библін противъ слова: да не Шторгнетса на полъ въ кавычкахъ поставлено: да не творй себъ не-шбръзанта.
- 9, 9 не обротиши волу верхуща (οὐ φιμώσεις βοῦν ἀλοῶντα). Такъ и 4 ред. (не обрътиши). Но 2 ред. не заважени ръта волу вергущю. Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: да не заградиши оўста вола молотаща (Елиз. Библ. оўстенъ). Въ древнелатинскихъ переводахъ и у латинскихъ писателей читается: non alligabis os bovi trituranti.
- 14, 1 гоните любовь (διώχετε). Такъ всѣ редакціи. Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: держитесь любве.
- 2 Кор. 2, 7 мікоже Швернь (тоймантіон) па ва даровати й оўтёшити. Такъ и 2 ред. Но 4 ред. Шноудь, Острож. и Моск. 1663 г. Библін: супротивное, Елиз. Библ. сопротивное.
- 2, 17 не бо нсиън ыко и прочий корчествующе (καπηλεύοντες) слово бъё. Такъ и 4 ред. Но 2 ред. продающе, Острож. и Моск. 1663 г. Библін: нечисто пропов'єдующе, Елизав. нечисто пропов'єдующе,
- 9, 6 сѣізін щада щада й пожне (φειδομένως). Такъ всѣ редакцін. Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: сѣа́и скудостію, скудостию й пожне.
- 11, 20 аще кто приймие (λαμβάνει). Такъ всё редакців. Острож. в Моск. 1663 г. Библів: аще кто не въ лепото проторить, Елиз. аще кто (не влепото) проторить, а на поле подъ последнимь словомъ поставлено: шемлеть.
- 13, 10 да не прише ωстичено (ἀποτόμως) сдълаю. Такъ и 4 ред. (2 ред. лють, Острожская и прочія печатныя Библін: бесщадно).
- Гал. 3, 4 толика пострадасте ащють аще и ащють (εἰχῆ). 2 ред. вотъще, 4 ред., Острож. и Моск. 1663 г. Библін: безъўма, Елиз. тўне.
- 4, 17 но цркви ва хота (читано єххдисіси, вм. єххдеїсси?). Такъ Слепч. Апостоль XII в. и другіе списки 1 ред. (за исключеніемъ Христинопольскаго Апостола XII в. и Толковаго Апостола 1220 г., въ коихъ чит. нъ предъстити хотать), также и все остальныя рукописныя редакців. Но Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: но шлучити васъ хота.
- 6, 7 бъ не подра(жа) н мъ бънван (Эгос од михтирі (стап). Такъ Слепч. Апостоль (бъ подрежаемъ не бънваетъ) и другіе списки 1 ред., а также 4 ред. бъ подражае не бывае (2 ред. бъ не хулаетьса, Толк. Ап. 1220 г. бъ похоужренить не быванть). Острожская и прочія печатныя Библіи по нын.: бъ поругаемъ не бываетъ.
- EФ. 2, 3 й бѣхо чада родомь гнѣвоу (фосы, 2 ред. вещью, 4 ред. и всѣ печатныя Библін: ество).

- 4, 13 дондеже соткивисм (хатачтήσωμεν) вси. въ нединеные въръи. 2 ред. дондеже снидемъсм вси. въ совокупление въръ, 4 ред. приспъе, Острожская и другія печатныя Библіи по нын.: достигнемъ.
- 5, 1 будите оўбо подобни бу (μιμηταί). Такъ и 4 ред. (2 ред. и всь печатныя Библін по нын.: бывайте оубо подражатели бу).
- 5, 27 не имущю скверны... ли враски (ρυτίδα). Такъ и 4 ред. (2 ред. ни клосни, Острожская и другія печатныя Библів: или порока).
- 6, 7 с любовью рабтающе (μετ' εὐνοίας, 2 ред. съ примзнью, Острожская и другія печатныя Библіи по нын.: съ блоразвитемъ). 4 ред. имъеть двойной переводъ: с любовію. служаще мко гв. съ блоразвитемь.

Въ Погодинскомъ № 27 Апостолѣ, какъ и въ Чудовскомъ спискѣ Новаго Завѣта, оставлены безъ перевода тѣ же чужія слова, что и въ спискахъ первой редакціи:

Άήρ — ак ръ 1 Кор. 9, 26; Еф. 2, 2 (акрнаго дха).

'Ακροβυστία — άκροβμετικί Римл. 2, 25—27; 3, 30; 4, 9—12; 1 Κορ. 7, 18, 19.

Άνάθεμα - άнαφεμα Римл. 9, 3.

Αποστολή — απίιοτ Βο Γαι. 2, 8.

Απόστολος — απίτο Εφ. 1, 1.

Вραβείον — вравью 1 Кор. 9, 24.

Έπιστολή — е́пистолий Римл. 16, 22; 2 Кор. 3, 1, 2, 3; 7, 8; 10, 9, 10, 11.

Εὐαγγέλιον—κ Β Η Γ Ι Ι Ι Ι Ι 1, 1, 16; 10, 16; 11, 28; 14, 24; 15, 16, 19, 29; 1 Kop. 4, 15; 9, 12, 14, 18, 23; 15, 1; 2 Kop. 2, 12; 4, 3, 4; 9, 13; 10, 14; 11, 4, 7; Γ a.s. 1, 6, 7, 11; 2, 2, 5, 7, 14; Ε Φ. 1, 13; 3, 6; 6, 15, 19.

Ευαγγελιστής - έγαι Εσ. 4, 11.

Οἰχονόμος - κισμο Ρικι. 16, 23.

Στάδων — стадий 1 Кор. 9, 24.

Υπόστασις — ΒΠΟ ΤΑ ΕΙ 11, 17.

2. Погодинскій № 27 Апостоль согласуется съ Чудовскою, усвояемою св. Алексію, рукописью Новаго Завѣта и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта послѣдняя, отступая отъ древнихъ списковъ первой редакціи, имѣетъ чтенія, принятыя въ нынѣшній печатный текстъ. Вотъ для образца нѣсколько такихъ случаевъ.

а) варіанты:

Pима. 3, 29 ле йюдѣн бъ токмо (μ о́vоv, — 1 и 2 редакців: или нюдѣють йдинѣмъ бъ — $\hat{\eta}$ Ἰουδαίων μ о́νων \hat{o} Эε \hat{o} ς). 8, 34 х \hat{c} оўмрый. п \hat{a} же

й вскрсти (безъ приб. йз мъртвъийхъ, какъ 1 и 2 редакціи). 9, 25 гіко й во wchi гять (èv τῷ 'Ωσηè,—1, 2 и 4 ред. йкоже й wceй гять, Wonè). 11, 31 да й ти (безъ приб. последь) помеловани буду. 15, 4 слика оубо преписаса (просурафу,—1 ред. $\vec{\kappa}$ лико бо писана бъща, сурафу).—1 Кор. 1. 15 гако в мой има крыстихъ (έβάπτισα, — 1 ред. гако въ има мож кртистесм, έβαπτίσθητε). 1, 23 ейнном же буйство (Έλλησι, — 1 и 2 ред. газъномъ же боуйсть, Едуесту). 7, 5 й паки вкупь да сходітесм (συνέρχησθε, — 1 ред. й пакън въкоупь боудете, — ήτε). 9, 19 да множан шан прийбращю (τους πλείονας, — 1 ред. да вса приобращю, τους π άντας). 11, 30 в сп $\hat{\mathbf{A}}$ довозни (іхачоі, — 1 в 2 ред. й спать мнози, πολλοί). — 2 Κορ. 3, 14 нο (ο) слепоша помъщленый нать (έπηρώδη, — 1, 2 и 4 ред. окаментива, επωρώθη). 4, 16 но внутрений (безъ приб. нашь) . понавлансь днь и днь. 6, 16 и буду имъ бъ (беос, — 1 ред. въ бъ, еіс **3**εόν). 11, 14 й не чюдно (οὐ θαύμαστον,—1 ред. й не чюдо, οὐ θαθμα).— Γ ал. 1, 9 аще вто ва бытовъсти па неже принасте ($\pi \alpha \rho$ д $\pi \alpha \rho \epsilon \lambda \alpha \beta \epsilon \tau \epsilon$, — 1 ред. паче кже баговъстихомъ вамъ, παρ' ο εύαγγελισάμεθα ύμιν). 3, 17 й по літк четырьсо й трийдеса бывь зако (1 ред. бывь по чьтырькь ствиъ й трыхъ десатвиъ летвиъ законъ). 4, 15 кой оубо бъ блжныство ваше (τίς οὖν ἦν ὁ μαχαρισμός ὑμῶν, — 1 ред. къде оубо біжньство ваше, ποῦ οὖν ὁ μαχαρισμός ὑμῶν). — EΦ. 2, 19 нο (съ опущ. κ̂сте) сугражане стыї. 3, 19 разумьти же преспыющюю разума любовь хву (1, 2 и 4 ред. разоумъти же и преимоущий разоумъ любъве квъ). 4, 8 г дасть дайный члвко (εδωχεν δόματα τοῖς άνθρώποις, — 1 ред. примлъ кси даминк въ чівціхъ і), ελαβες δόματα εν άνθρώποις). 5, 15 блюдіте оўбо како опасно ходіте ($\pi \tilde{\omega} \zeta$ сіхрі $\beta \tilde{\omega} \zeta$, — 1, 2 и 4 ред. білодіте оўбо опасно како ходите, άχριβώς πώς). 5, 33 кождо свою жену тако да люби (ούτως,—1 ред. безъ приб. тако). 6, 12 гіко н $\hat{\mathbf{E}}$ намъ брани (ήμ \mathcal{I} ν ή πάλη,— 1 ред. ыко нъсть ваша брань, ύμλν ή πάλη).

б) переводъ:

Рима. 2, 22 гнушайся йд $\hat{0}$ (ὁ βδελυσσόμενος,—1 ред. скар \hat{b} доушся). 3, 19 да всяка уста заградатся (ἐνα παν στόμα φραγ $\hat{\eta}$, — 1 ред. сътъ-кноуться). 6, 1 пребудемъ ли в гр \hat{b} с \hat{b} (ἐπιμένωμεν,—1 ред. налажемъ лв). 7, 1 м зак $\hat{0}$ облада \hat{k} члвку (хυριεύει, — 1 ред. оустоить). 7, 18 кже бо хот \hat{b} ти прилежит ми (τὸ γὰρ δέλειν, — 1 ред. вола бо прилежить ми). 8, 27 м во по б \hat{y} пропов \hat{b} да \hat{k} \hat{o} с $\hat{\tau}$ хъ (хат \hat{a} δεόν,—1 ред. м во на б \hat{x} ию пропов \hat{b} да \hat{t} ть по с $\hat{\tau}$ мхъ; такъ же перев. хат \hat{a} δεόν и 2 Кор. 7, 9; Е \hat{o} . 4,

¹⁾ Чтенія первой редакців, начиная съ Еф. 4, 8 и до конца посланія заимствуются изъ Христинопольской рукописи Апостола XII в., въ изд. Е. Калужияцкаго (Vindobonae, 1896).

24). 11, 16 аще начато стъ. и мъшенью (τό φύραμα,-1 ред. присъпъ). 13, 1 всака дійа власти предержащій да повинунтся (έξουσίαις υπερεγούосис, — 1 ред. вакамъ превладоущимы). 15, 16 въ еже быти ми служителю їс хву въ пізмив. сщи од віощю сувльє бы (ієропруобута. — 1 ред. служащю). — 1 Кор. 3, 17 аще кто прквь быю растля. растля то бъ (фверы, — 1 ред. осквърнить). 7, 5 да не искоущай ва сатона (δ σατανας, — 1 ред. неприизнь 1). 7, 35 не да сило вамъ наложю (β ро́усу, — 1 ред. обыдыржыницю). 12, 24 й безыобразнай наша. блгошбразый излише иму (єй охищь облиць на токо ущь на ство). 2 Кор. 2, 5 да не отагчаю всё ва ($\xi \pi \beta \alpha \rho \tilde{\omega}$, — 1 ред. да не стоужаю всёмъ вамъ). 2, 6 доволно таковомоу запръщень се (ή ἐπιτιμία, — 1 ред. показнь св). 2, 6 лица бъ члвча не приниле (ой данвачи, — 1 ред. лица бъ члвкоу не $\mathbf{W}\mathbf{\delta}$ нноуйтьсм. 2, 11 гако зазорен ми б \mathbf{b} (хатеүу $\mathbf{\omega}$ ори \mathbf{c} у \mathbf{c} , — 1 ред. зазраченъ). 4, 19 чадца могі. іми же паки болівзную (οῦς πάλιν ωδίνω,— 1 ред. аже пакъ рожю). 5, 12 да Шсѣкутса раскалающий ва (борбо) хαί ἀποχόψονται οἱ ἀναστατοῦντες ὑμᾶς, — нын. Ѿ дабы Ѿсѣчени были развращающи васъ, 1 ред. не да й да съдъръгноуться развъщающей вы). $E\phi$. 4, 13 в мъру взраста ($\dot{\eta}$ λικίας, — 1 ред. въ мъроу тъла 2). 4, 27 не дадите м'єста дыйволу ($au ilde{\phi}$ $\delta \iota lpha eta \dot{\epsilon} \lambda \phi$, — 1 ред. непримзни). 4, 29 всако слово гнило $\ddot{\mathbf{w}}$ оўсть ваш $\hat{\mathbf{n}}$ да не ісход $\hat{\mathbf{n}}$ ($\sigma \alpha \pi \rho \delta \varsigma$, — 1 ред. влок). 5, 16 гако дно зукави су (помрай, — 1 ред. зли). 6, 16 стрыты лукаваго (той точпрой, -1 ред. стрелы непримзнины).

По нынѣшнему переводятся въ Погодинскомъ № 27 Апостолѣ, какъ и въ Чудовскомъ спискѣ Новаго Завѣта, отдѣльныя чаще встрѣчающіяся слова, какъ то:

Гραφή — писає Римл. 4, 3; 10, 8, 11; 11, 2; 15, 4; 1 Кор. 15, 3—4; Гал. 3, 8, 22; 4, 30 (Римл. 1, 2 εν γραφαῖς — въ писмене \hat{e} ; 2, 27 διὰ γράμματος — пісмени ра̂). Въ спискахъ Апостола 1 редакців γραφή, γραφαί, γράμμα переводятся словомъ кънигъ.

Εὐχαριστῷ — блгдарю Римл. 1, 8, 21; 7, 25; 14, 6; 1 Кор. 1, 4, 14; 10, 30; 11, 24; 14, 17, 18; 2 Кор. 1, 11. Εὐχαριστία — блгдарень є 1 Кор. 14, 16. Въ спискахъ 1 ред. εὐχαριστῷ — хвалю (1 Кор. 10, 30 и 11, 24 — похвалью), εὐχαριστία — хвала.

Θέλω — хощю Римл. 1, 13; 11, 25; 1 Кор. 10, 1, 20; 11, 3; 12, 1; 14, 5; 2 Кор. 1, 8 (1 ред. велю).

¹⁾ Такъ и 2 Кор. 2, 11 да не фендени куд $\tilde{\epsilon}$ отъ сатонъ ($\dot{\upsilon}\pi\dot{\delta}$ той батах $\tilde{\alpha}$, — 1 ред. ω непримізни.

²⁾ Чтенія первой редакціи въ посл. къ Ефес. съ 4, 13 и до конца посланія приводинь по Христинопольскому Апостолу XII в., въ изд. Е. Калужняцкаго.

Λογίζομαι — вићнаюса Римя. 4, 5, 6, 10, 22; 9, 8 (І ред. причитаюса).

Συγγενής — сродникъ Римл. 9, 3; 16, 7, 11, 21 (І ред. оужика). $T(\zeta - H$ вкиї Римл. 1, 11, 13; 3, 3, 8; 1 Кор. 4, 18 (1 ред. ктеръ). Ό φυσιχός — кстьствены Римл. 1, 26, ή ἐκ φύσεως ἀκροβυστία — сущай \ddot{w} κ̂стьства акровистий 2, 27; \ddot{o} κατά φύσιν — сущин по еству, \ddot{u} по кстьству 11, 21, 24 (1 ред. родительскый, родительный).

3. Погодинскій № 27 Апостоль согласуется съ Чудовскою рукописью Новаго Зав'єта и въ т'єхъ случаяхъ, когда эта посл'єдняя усвояеть себ'є чтенія, свойственныя только второй редакціи и чуждыя какъ древнимъ спискамъ первой редакціи, такъ и нынёшнему печатному тексту. Представимъ для образца н'єсколько такихъ случаевъ.

а) варіанты:

Римя. 2, 1 о нем же бо (съ опущ. соудъмь 1) судиши друга себе осужания. 8, 35 кто ны разлучи ш любве хвы (1 ред. шть любве бжий). 16, 5 нже к начато ахани о хв (1 ред. въ ха). 16, 16 целую вы цркви (съ опущ. вса) хвъ.—1 Кор. 6, 11 но шправдистеса о имени га (съ опущ. нашего) $\hat{\mathbf{r}}$ ха. 12, 31 ревнуйте даро лучшй ($\hat{\mathbf{r}}$ хар $\hat{\mathbf{r}}$ τονα, — 1 ред. даровъ большвихъ, τὰ χαρίσματα τὰ μείζονα). 14, 11 й глай во мит варваръ (èv è μοί, — 1 ред. мит). 15, 27 гіко вса покорена (съ опущ. к'моу). — 2 Кор. 1, 14 в днь га іса (1 ред. въ днь га нашего ис хса). 2, 17 не бо немън ыко и прочий (1 ред. мнози) корчествующе слово бые. 4, 14 m на това дъла воскръси (1 ред. съ товиь). 5, 15 да живущии не еще собъ живу. но за вст (1 ред. за на) отмершему и вставшему. 8, 9 ыко на дъла (1 ред. васъ ради) обнища. бать сый. — Еф. 1, 11 пронарёни бывше по преложенью (съ опущ. бжий). 1, 20 й посади (1 ред. посажь) одесную себе в нбсныхъ. 2, 1 й вы сущай иртвы прегрышеных й грёхи (съ опущ. вашими). 6, 7 с любовью рабтающе (съ опущ. ыко, нын. акоже) гви.

б) переводъ:

Рима. 3, 4 й одолънши внегда судити ти (νικήσεις, 1 ред. преприши, нын. побъдищи). 7, 2 оупразнитса $\overline{\omega}$ закона мужна (κατήργηται, — 1 ред. и нын. раздръшитьса). — 1 Кор. 1, 10 да не бу(д \hat{y}) в ва раздори (σχίσματα, — 1 ред. и нын. распъра). 1, 17 да не йстщитса

¹⁾ Чтенія первой редакців, съ которою сходствуєть в нынѣшній печатный тексть, приводятся по основному списку этой редакців — Толковому Апостолу 1220 г.

кртъ хв (μη χενωδη, — 1 ред. и нын. да не испразнитьса). 4, 11 и не оўстан (хаі астатойней, — 1 ред. и нын. и скытанивса). 9, 27 но склішаю мон тіло (ύποπιάζω, — 1 ред. оудьржю, нын. оўмершвлаю). 13, 11 нгда же бы му. оўпразнихса младенства (хатірүнха, — 1 ред. и нын. швыргохъ). — 2 Кор. 7, 5 вніоўду свари (μάχαι, — 1 ред. тажа, ныні брани). 10, 1 шшед же дерзаю в ва (άπων, 1 ред. и нын. не сый). 12, 7 да ма томй (ходафіўн, — 1 ред. и нын. да ми пакости дінть). — Еф. 3, 2 віце оўбо слышасте стронный блігодати бый (тір ойхогоріах, — 2 ред. строн, 1 ред. и нын. съмотрений). 4, 2 со всаки сміреномыслый (тапыгорросійну, — 1 ред. съ всакой сыміреною моудростию, нын. со всакимъ смиреном дріемь). 5, 3 тіко ліпо стм (пріты, — 1 ред. и нын. подобакть).

Какъ и во второй редакцій, въ Погодинскомъ № 27 Апостолѣ δίχαιος перев. правдивън Римл. 2, 13; έλπίς — надежа Римл. 4, 18; 5, 2, 4, 5; 8, 24; 12, 12; 15, 4, 13; 2 Кор. 3, 12; Еф. 1, 18; 2, 12; 4, 4; χαθώς γέγραπται — іἀκδ пишёса Римл. 1, 17; 2, 24; πᾶς — всь (вм. всімкъ) Римл. 1, 16; фромету — смъіслити, фромура—смъішленьй Римл. 8, 5—6; 11, 20; 12, 3, 16; 14, 6; 15, 5; предлогъ διά перев. дѣла Римл. 1, 8; 2, 24; 4, 23, 24; 6, 19; 7, 25; 11, 28; 13, 6; 14, 14; 1 Кор. 8, 11; 9, 10; 11, 10; 2 Кор. 2, 10; 4, 1, 5, 11, 14, 15; 5, 18; 8, 9; Еф. 1, 5; шс перев. а́кі Еф. 5, 1.

4. Наконецъ, Погодинскій № 27 Апостолъ раздѣляетъ съ Чудовскою рукописью Новаго Завѣта и ея личныя особенности, т. е. особенности текста, не встрѣчающіяся въ предшествующихъ спискахъ обѣихъ редакцій, равно и не принятыя въ нынѣшній печатный текстъ.

Представимъ для образца примъры.

а) варіанты:

Римл. 1, 10 (всегда оп.) в матвахъ мой. моласа. По Шольпу, нъкоторые греческие списки, поздние, и Златоустъ не читаютъ въ началь стиха πάντοτε.

- 5, 12 й тако (смрть оп.) во вса члвки пройде. Въ Клерм., Сенж., Кембр. и Дрезд. кодексахъ, также у Оригена не читается соотв. о дахатос.
- 5, 18 клатва бо (1, 4 ред. и нын. тёмь же оубо, 2 ред. и тёмь оубо, άρα οὐν) ідко единого раді прегрёшень во вса члеки на осужень є. тако и т. д. Вмёсто частицы άρα не читаль ли переводчикь άρά, что значить молитва, прошеніе, желаніе, и проклятіе, клятва?
- 8, 35 кто ны разлучи Ш любве хвы. скорбь. ли туга. ли гоненье (йли гладъ, йли нагота. йли бъда оп.).

11, 36 ыко йс того. и тв. й в то вслускай (томоу слава въ въкъ аминь оп.).

Можно думать, что и въ обоихъ последнихъ примерахъ новый переводчикъ имелъ въ виду соответствующе греческие варіанты, котя таковыхъ намъ и не удалось найти въ имевшихся у насъ подъ руками критическихъ изданіяхъ новозавётнаго греческаго текста. Не нашли мы также основанія въ греческихъ спискахъ для следующихъ опущеній словъ и выраженій въ Погодинскомъ № 27 Апостоле и Чудовской рукописи Новаго Завёта: 1 Кор. 4, 12 въ начале стиха не читается: и троужаниъсл. 11, 24 не читаются слова: се творите въ мой въспоминаний.

б) переводъ:

Римл. 2, 5 скръзваєти собъ гиб (Ֆησαυρίζεις,—1 и 4 ред. щадити, 2 ред. и нын. събираєти).

- 2, 18 й йскоушанши лучшай. оглашани Ш закона (хатухобрычос,— 1, 2, 4 ред. и нын. наоучаны). Ср. 1 Кор. 14, 19.
- 3, 8 и міко вістую нічий на гіти (фасі, 1, 2 ред. и нын. глють, 4 ред. рекоша).
- 3, 16 скрушень $\hat{\epsilon}$ மீ ல்கங்нь $\hat{\epsilon}$ в путе \hat{b} ихъ (ταλαιπωρία, 1 и 4 ред. стр \hat{a} , 2 ред. трудъ, нын. $\hat{\omega}$ злоблен \hat{i} е).
- 3, 31 зако ли 8 пражнан въры ра (хатаруобиеч, 1, 2, 4 ред. и нын. разоран иъ).
- 4, 17 прамо идеже върова бы прозвавшему несущай й сущай (χαλουντος, 1, 2, 4 ред. и нын. нарицающю).
- 6, 5, аще бо сродни быхо подобъствий смрти нго (1 ред. съббразни и въ отдъльныхъ спискахъ этой редакціи: сунъенти, съкзныци, съличници, обыцьници, 2 ред. сверстни, 4 ред. сърасльни, Острож. и Моск. 1663 г. Библіи: съббразны, Елиз. сообразни и на полѣ: снасаждени. Имълись въ виду два греческихъ чтенія: σύμφυτοι и συμμόρφοι).
- 8, 3 бесилной бо закона о не же немощнуй плоти ра (1, 2, 4) ред. и нын. немощьной, то аборатору о аборатору о бесилный и 15, 1).
- 8, 28 любащи бы вса сдейтся въ быто, сущи по преложенью званы (πάντα συνεργεί τοις хата πρόθεσιν, 1 и 4 ред. вса поспейтьса, соущийнь по прозрению, 2 ред. все поспетьсь, сущийнь по воли възваномъ, Острож. и прочія печ. Библін: вся поспетьствують, сущи по преоўведенію).
- 9, 19 что кще пре(рѣ)кук (μέμφεται, 1 ред. порицакть, 2 ред. хулить, 4 ред. и нын. δ καραε).
- 12, 3 комбждо. ыко бъ размѣрй. мѣроу вѣръ (ἐμέρισε, 1, 2, 4 ред. и нын. йсть раздѣлилъ).

Digitized by Google

- 12, 6 аще пррчство. по причтоу въръ (хата την αναλογίαν, 1 и 2 ред. по числоу, 4 ред. по равеньству, Острож. и проч. печ. Библіи: по мърѣ).
- 12, 10—11 чтъю другъ друга преводаще (προηγούμενοι) дхиь кипаще (ζέοντες). 1, 2, 4 ред. и нын. больша твораще дхиь гораще, только въ основномъ спискъ 4 ред. (Библіи 1499 г.) на полъ при словахъ: болша твораще поставлено: преварающе.
- 13, 9 ї аще най ктера заповії. о семь словеси оглавлакться (амакефамаюйтам). внегда (єм тф) взлюбіши ближнаго своє ійко и себе. 1, 2, 4 ред. и нын. съвършакться, — за тімъ 1 ред. възлюбиши, 2 ред. възлюби, 4 ред. єже (Острожская и прочія печатныя Библіи: въ еже) възлюбиши.
- 13, 13 ни лъганьи. й скотоложстви (μη χοίταις και ἀσελγείαις,—
 1, 4 ред. и нын. не любодъйними й стоудодъйними, 2 ред. ни блужентемь. ни любодъйниемь).
- 13, 14 й плоскаго промышленый не творите в похоте (πρόνοιαν, 1, 2, 4 ред. и нын. оугодий).
- 14, 5 овъ же суди всю днину ($\pi \alpha \sigma \alpha \nu$ ήμέρ $\alpha \nu$, 1 ред. на вса дни, 2 ред. а другый избираєть вса дни, 4 ред. и нын. ω въ же судить на всакъ днь).
- 15, 12 й встал началство ти лэмко (бруши, 1 и 2 ред. власти, 4 ред. и нын. владъти).
- 15, 20 тако любочтной блювъстити (фідотіцойцегог, 1 ред. пространо, 2 ред. чтъно любащю, 4 ред. сице же любочьстенъ, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. сице же пот'щавса, Елиз. сице же потщахса) Ср. 2 Кор. 5, 9 тъмь и любочестьству (ϕ) (фідотіцойце (ϕ)).
- 16,18 й христословесьй і блюсловленьй прелщаю сріда безлобивъ (διὰ τῆς χρηστολογίας, 1 и 4 ред. и нын. блюжими словесы, 2 ред. мастити словесы).
- 1 Кор. 1, 10 да то мъслите вси (λέγητε, 1, 2, 4 ред. и нын. глте).
- 4, 8 й полезно оўбо цртвовасте (хаі бредо́ ує є βασιλεύσατε, 1 ред. и нще оубо да бысте са въцрили, 2 ред. й лёпо же оубо да бысте цртвовали, 4 ред., Острож. и Моск. 1663 г. Библіи: й ёще оўбо да въцритеса, Елиз. й й да бы воцрилиса есте).
- 4, 11 і нагъствує і на томимся (ходафіζόμεθα, 1, 2, 4 ред. и нын. стражемъ).
- 7, 5 да оўпражнай тесм посто і мітвою (ίνα σχολάσητε, 1, 2 ж 4 ред. да праздыноў н те, Острож. и проч. печ. Библ. да пребываете).

- 7, 31 премину ε бо образъ мира сего (παράγει, 1 ред. мимоходить, 2 ред. мимойдеть, 4 ред., Остр. и проч. печ. Библін: преходи).
- 7, 35 на блюобразной. й блюобразной (εὐπάρεδρον). гви нешторжно (ἀπερισπάστως). 1 ред. блюобразьноу не остоупьноу гви безмълвьно, 2 ред. на блюобразной и небступьной гви бес труда, 4 ред., Острож. и проч. печ. Библ. по нын., только 4 ред., Острож. и Моск. 1663 г. безъмолино, Елиз. безмолину.
- 7, 38 не женай же са луче твори (ὁ μη γαμίζων,—1, 4 ред. и нын. не въдани, 2 ред. и не женайса и непосагающий оуне творить).
- 9, 13 й батарю присѣдащий. батарю сдѣлаются (παρεδρεύοντες, 1, 2 и 4 ред. и нын. слоужащей олгареви).
- 9, 15 а́з же ни кідиного же требова сихъ (ἐχρησάμην,—1, 2 и 4 ред. и нын. азъ же ни кідиного створихъ $\ddot{\mathbf{w}}$ сихъ).
- 9, 18 да блювьстую нейстрошено (άδάπανον) положю євнгльє хво. 1, 2 и 4 ред. без брашьна, нын. без изды.
- 10, 5 постлани бъй бо в пустыни (хатеотры́ эпоач, 1 и 4 ред. положени бо бъща, 2 ред. положища бо см, Остр. и проч. печ. Библіи: поражени бо быша).
- 10, 11 в них же конци въко оўсныма (хатучтукы, 1 и 2 ред. дойдоша, 4 ред., Острож. и проч. печ. Библ. достигоша).
- 10, 13 й створй со йскусо й сключень є (την ξαβασιν, 1 и 4 ред. йзводьство, 2 ред. йзведениё, Острож. и проч. печ. Библ. ізбытіе).
- 10, 25 все н'же в масняцѣ проданмон підите (ἐν μακέλλφ, 1 ред. въ разоумьници, 2 ред. въ купльници, 4 ред. въ макеліи, Острож. и проч. печ. Библ. на торжищи).
- 12, 25 да не будеть раскола в телеси (σχίσματα, 1 и 4 ред. и нын. распра, 2 ред. раздора).
- 13, 1 бъї міздь звацай (ήχῶν). Ли кимбаль всилицай (άλαλάζον). 1, 2, 4 ред. и нын. міздь звынащи йли кумбаль звацай (только 2 ред. хύμβαλον перев. кругь міздань).
- 14, 8 кто пристройтся на бр \hat{a} (παρασκευάσεται, 1, 4 ред. и нын. оўготовайться, 2 ред. пуститься).
- 14, 16 исполнаю мъсто груба (той юмой,—1 ред. неразоумнаго, 2 ред. радьника, 4 ред. невъстьвнаго, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. невъжда, Елиз. невъжды). Ср. 14, 23 вниду же невъгаси (юмота, —1, 4 ред. и нын. неразоумивий, 2 ред. радници).
- 14, 23 гіко нейстові к сте ($\mu\alpha$ і́ує $\sigma\vartheta$ є, —1 ред. зан са дѣк те, 2 ред. йзумлаю́тьса, 4 ред. и нын. бѣс δ етеса).
- 14, 28 аще не буде толковника (διερμηνευτής, 1 ред. глъника, 2 ред. сказающаго, 4 ред. и нын. сказателъ).

- 14, 33 не бо к сть нестрокный бъ й міра й чина (двойной перев. греч. εἰρήνης, 1, 2, 4 ред. и нын. мироу).
- 14, 36 ли в ва єдинѣ сверьшисм (хатірутроєм, 1 ред. или въ насъ єдинѣхъ обрѣтесм, 2 ред. или въ васъ єдинѣхъ стависм, 4 ред. и нын. достиже).
- $15,\ 2$ развѣ аще не ашю върую́те (μ $\dot{\eta}$ εіх $\ddot{\eta}$, $1,\ 2$ и 4 ред. и нын. не въсоуе́).
- 15, 9 иже нъсмь доволенъ нарещи абить (іхачос, 1, 2, 4 ред. и нын. достойнъ).
- 15, 19 илтивнъй всъ члвъкъ исмы (еденчостерон, 1 и 2 ред. поущьте, 4 ред. и нын. шкаанныйши).
- 16, 6 да въ ма препослете аможе же аще нду (προπέμψητε, 1, 2, 4 ред. и нын. проводите). Ср. 2 Кор. 1, 16.
- 16, 13 мужайте крѣпите (хратаю обове,—1, 2, 4 ред. и нын. оутвыржайтесм).
- 2 Кор. 1, 8 ங்கீ ங்கு முறையக்கார பக் க் жити (உடிகர் முறையிர்லவ, 1, 2, 4 ред. и нын. не надъйтисм).
- 1, 22 й давъй залогъ (τὸν ἀρραβῶνα, 1, 2, 4 ред. и нын. оброучений). Ср. Еф. 1, 14.
- 1, 24 не ізко гдуємъ вашей въръ (χυριεύομεν, 1 ред. оустоимъ, 2 ред. съвладъємъ, 4 ред. и нын. ωбладаемъ).
- 2, 14 бу же бліть іже всегда блюдущему на (въ рукоп. на на, тф πάντοτε драрвійсті прад; 1, 2, 4 ред., Острож. и Моск. Библ. 1663 г. гавлающемоу, только 4 ред., Остр. и Моск. Библ. съ приб. йже: йже всегда гавльющу, Елиз. всегда побъдители насъ творащему).
- 4, 1 не озлобих $\hat{0}$ см (ойх $\dot{\epsilon}$ үх α хой μ ϵ v, 1, 2, 4 ред. и нын. не стоужахомъ си, не стужаємъ си).
- 4, 4 въ ніже не оварити імъ просвіту є \hat{y} алью (είς το μη αυγάσαι τον φωτισμόν του ευαγγελίου, 1, 2, 4 ред. не въсим имъ світоу єванглию, Острож. и проч. печ. Библ. съ приб. въ є же).
- 5, 13 ащё смысля ва (σωφρονούμεν,—1 и 4 ред. моудрыствоунмы, 2 ред. оумудрихомысм, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. добры мыслимы, Елиз. цыломудрствуемы).
- 6, 14 не бывайте собреманающе невѣрный (ἐτεροζυγουντες ἀπίστοις, 1 ред. не бывайте претажь невѣрынымъ, 2 ред. не бывайте притажаще невѣрнымъ, 4 ред. не бываите инако мрё носаще мкоже невѣрны, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. и не бывайте оудобъ преложени къ иному мриб, мкоже невѣрны, Елиз. оудобъ заключаетъ въ скобки, и на полѣ: не бывайте преложни ко иному мриб невѣрныхъ).
 - 8, 20 скутающе се (отелло́µечої тойто). $\dot{\epsilon}$ да кто на порече во

основъ сей (є ті абротиті) 1, 2 и 4 ред. соумнащеса сего, Острож. и проч. печ. Библ. блюдущеса того. Ех ті абротиті 1 и 2 ред., Острож. и Моск. 1663 г. Библін: въ величьствий семь, 4 ред. въ величи сё, Елиз. Библ. во обили семъ.

- 8, 22 йгоже йскусіхо. во мнозьхъ многажды. тщалива суща (σπουδαϊον). нынѣ мнозѣ тщивѣйша (σπουδαϊότερον). 1 и 4 ред. въстанива, въстанивѣйша, такъ и нын. только съ подстрочнымъ объясненіемъ: многажды тщательна, множае тщателнѣйша. 2 ред. добла суща, паче доблайша.
- 9, 5 и преоустрой провзвыщеной. бливье (1, 2, 4 ред. и нын. преже оуготовать преже възвыщеной).
- 11, 1 любезно внасте (δφελον ἀνείχεσθε) мой малой несмъслый но й внимайте мив (ἀνέχεσθέ μου). 1 ред. еда да бъсте прийли малой мой безоумий. нъ и въсприймлёте, 2 ред. подобаёть да бъсте претерпъли мало безумый моёму. но й терпите ми, 4 ред. аще бысте прїали малое безумью моєму. Но й пріемлете.
- 11, 2 сочтах бо въ единому мужю (приота́илу,—1, 2, 4 ред. и нын. оброучихъ).
- 11, 9 недостатокъ бо мой принаполнима брам (1, 2 и 4 ред. лишений бо мой испълнима братий, Острож. и прочія нечатныя Библіи по нын.).
- 11, 27 в трудѣ. й в молвѣ (μόхδφ, 1 и 2 ред. въ подвижений, . 4 ред., Острож. и проч. печ. Библ. подвизѣ).
- 12, 15 аз же сладцѣ ѝстрошю (δαπανήσω). ѝ ѝстрошенъ буду по діпах вашѝ (1, 4 и нын. ѝждивоу, ѝждивленъ боудоу, 2 ред. ѝздамь, ѝзданъ буду).
- 13, 5 сами сл. йскушайте 1) аще несте в въръ. й себе сгражайте (έαυτοὺς δοχιμάζετε, 1, 2, 4 ред. и нын. себе искоушайте).
- 13, 9 се же й хвалимся о ваше оўстрокный (τουτο και εὐχόμεθα την ύμων κατάρτισιν,—1, 2 ред. и нын. се молимъся ω вашемь свършений, 4 ред. се й моли ваше съврышеніе.
- Гал. 1, 4 ізко да измё ны Ш настоізща візка лукаваго (εξέληται, 1, 2, 4 ред. и нын. да избавить).
- 1, 14 й прооўспівах во йюдійстві паче многій совзрастник в родів мой (хаі προέхоπτον і ν τῷ Τουδαϊσμῷ ὑπὶρ πολλούς συνηλιχιώτας ἐν τῷ γένει μου). 1 ред. и преспівах в в жидовьствий паче многь прамъ мойх в в родів можмь. Проіхоптоν єν τῷ Τουδαισμῷ также переводять 2, 4 ред. и нынішній печатный тексть, но συνηλιχιώτας 2 и 4 ред. и нын. сверстыникъ.

¹⁾ Въ рукописи: некушаете.

- 3, 1 δ безумний галате ($\dot{\alpha}$ vо́ $\dot{\eta}$ тої, 1, 2, 4 ред. и нын. несъмъсльнии).
- 3, 2 се $\dot{\kappa}$ дино хощю навъкнути $\ddot{\omega}$ ва ($\mu\alpha\vartheta$ $\dot{\alpha}$ v,—1, 2, 4 ред. и пын. оувѣдѣти).
- 4, 26 горний же йерли свободь $\hat{\kappa}$ ($\dot{\eta}$ δε $\check{\alpha}$ νω, 1, 2, 4 ред. и нын. вышьнии).
- 5, 15 блюдьте. да не дру $\ddot{\omega}$ друга истявите ($\dot{\alpha}$ у α λώ3ητε, 1 и 4 ред. снъдени боудьте, 2 ред. погублени будете, Остр. и проч. печ. Библін: истреблени будете).
- 6, 1 வще и пре ம்тъ буде члвкъ в кой согрышеный (προλημφθή, 1, 2 и 4 ред. преже въпадеть, Острож. и проч. печ. Библ. въпадет').
- Еф. 1, 13 печатывстесь дхиь объщаный стиъ (гофрауювуть, 1, 2, 4 ред. и нын. знаменастесь).
- 1, 16 не почиваю блідара о ва (ой тайона, 1, 2, 4 ред. и нын. не престаю).
- 2,14 й сръдостъный билота разрышь (хаі то цегостоком той фрау- μ ой хи́оа ζ , — 1 и 2 ред. и прегражений оградь раздроушь, 4 ред. и нын. ѝ средостън е ш̂грады разоривъ).
- 2, 21 о нем же всако созданьє снажданімо растеть в хр \hat{a} стъ о г \hat{c} (συναρμολογουμένη, 1, 2, 4 ред. и нын. съставланіса, съставланімо).
- 3, 13 т \hat{a} молю. не бзлоблену бъти в скорбе мо \hat{a} о в \hat{a} (μ \hat{n} èvx α -хетv,—1 и 2 ред. не стоужити си, 4 ред., Острож. и проч. печ. Библіи: не ст δ жати си).
- 3, 14 сего ра прегибаю кольни мон (ха́µттю,—1 ред. покланаю, 2, 4 ред. и нын. прекланаю.
- 4, 14 влажив й преносими всёми вётры оўченый (хлобоміζо́цегою хаі теріферо́цегою,—1, 4 ред. в нын. вълающе са и скътающеса 1), 2 ред. плавающий й пор'єєми).
- 4, 30 й не опечалайте дха стго бый (μ) λ отегте, 1, 4 ред. и нын. не оскърблыйте, 2 ред. не съжалайте дхви стиу бий).
- 4, 32 будите дру другу мастити. бытосерди (хрустої, єйсткахухую, 1, 2, 4 ред. и нын. блази, мысрди).
- дармще себе (χαριζόμενοι ἐαυτοῖς, 1 и 4 ред. дающе собѣ, 2 ред. дарующе себѣ, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. оу́гажа́юще другъ другу, Елиз. проща́юще другъ другу).
- 6, 4 і öңы. не прогивванте чадъ вашй (μ і) $\pi \alpha \rho \rho \rho \gamma$ іζετε, 1, 2, 4 ред. и нын. не раздражанте).

^{1) 1-}я ред. отсель и до конца посланія по Христинопольскому Апостолу XII в.

6, 20 о нем же молюса в веріга (πρεσβεύω εν άλύσει, — 1 ред. въ оўжи жельзнь, 2 ред. въ вузь, 4 ред. въ оўжа жельзны, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. о нем же свазань ёсмь оўзы жельзными, Елиз. ш нем же посолствую во оўзахь).

Изъ отдёльныхъ чаще встрёчающихся словъ въ Погодинскомъ № 27 Апостоле, какъ и въ Чудовскомъ списке Новаго Завета, одинаково переводятся:

'Επιθυμία — желань є (1, 4 ред. и нын. похоть, 2 ред. помъщлениє) Римл. 1, 24; 6, 12; 1 Кор. 10, 6; Εφ. 2, 3; 4, 22.

Періотейсі — йзлишствовати (1 ред. избъти, 2 ред. изъббиловати, 4 ред. и нын. йзбыточьствовати) Римл. 3, 7; 5, 15, 20; 1 Кор. 15, 38; 2 Кор. 1, 5; 7, 4; 8, 2, 7; 9, 8, 12; Еф. 1, 8.

Переводъ посланія въ Погодинскомъ № 27 Апостолѣ совершенно такъ же, какъ и въ Чудовскомъ спискѣ Новаго Завѣта, отличается буквальною близостію къ греческому тексту. Одинаково удерживается греческая конструкція и въ такихъ случаяхъ, гдѣ и древніе списки и нынѣшній печатный текстъ отъ нея отступаетъ, по требованію синтаксиса славянскаго 1). Вотъ еще нѣсколько образцовъ буквальнаго перевода.

'Αληθεύων перев. истинствоум Гал. 4, 16 (1, 4 ред. и нын. истинб гла, 2 ред. правдум).

Διὰ δυσφημίας καὶ εὐφημίας — злослуть в в блгослуть 2 Кор. 6, 8 (1 ред. съ перестан. хвалени в и гажени в иь, 2 ред. хулени в и похвалени в иь, 4 ред. и печ. Библ. по нын. гажен в и блгохвален в.

'Εθηριομάχησα — звѣрокоторахсм 1 Кор. 15, 32 (1 и 2 ред. звѣри преданъ бъхъ, 4 ред. и нын. съ звѣрё борахса).

Кατάλαλος — о̀глъникъ Римл. 1, 30 (1, 2, 4 ред. и нын. клеветнїкъ). О κατηχούμενος — о̀глашай мый, о̀ κατηχῶν — о̀глашай Гал. 6, 6 (1, 2, 4 ред. и нын. оўчайсм, оўчай; только 2 ред. вм. оўчайсм имѣетъ оучимы).

Παιδαγωγός — дётоводець Гал. 3, 24 (1 ред. педагогь, въ отд. спискахъ пестоуньникъ, пестоунъ, 2 ред. казатель, 4 ред. и нын. песто иъ.).

Συνεργοί — сделници 1 Кор. 3, 9 (1, 2, 4 ред., Острож. и Моск. 1663 г. Библ. поспешьници, Елизав. споспешницы). Ср. 2 Кор. 1, 24.

Хегроточудеї — руко (поло) же 2 Кор. 8, 19 (1 и 4 ред. сійьса, 2 ред. сійнь, Острож. и Моск. 1663 г. Библ. острож. Елиз. остібень).

Греч. неопредъленное съ віс то передается неопредъленнымъ славян-

¹⁾ Примъры см. въ нашей книгъ: «Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в. М. 1879, стр. 251—252, 288, 341.

скимъ съ приб. кіже, въ кіже Римл. 1, 11, 20; 3, 26; 4, 11, 13, 16, 18; 7, 4; 8, 29; 11, 11; 12, 2, 3; 15, 8, 16.

Переводится греч. членъ мъстоименіемъ иже Римл. 3, 5 — й наноса гибиъ; Еф. 1, 11 по преложенью йже вса дъющаго.

Оставлены безъ перевода такія греческія слова, которыя давно уже переведены въ спискахъ 1 и 2 редакцій, а также въ ныяѣшнемъ печатномъ Апостолѣ:

 1 Ασέλγεια — аселгию Гал. 5, 19 (1 ред. стоудолъжьствие 1), 2 ред. преблужени 2 , 4 ред., Острож. и проч. печ. Библ. ст 2 дод 2 дан 2 е).

Графилата — грамоты Гал. 6, 11 (1, 2, 4 ред. и нын. книгы).

Διαχονία — двійконство 2 Кор. 9, 12 (1, 2, 4 ред. и нын. работа). Διάχονος — дьійконъ 2 Кор. 6, 4 (1, 2, 4 ред. и нын. слоуга).

Еίχών — йкона 2 Кор. 3, 18 (1, 2, 4 ред. и нын. образъ).

Е \dot{u} тра π ейтрапелию \dot{E} Ф. 5, 4 (1 ред. скврънъство, искрѣнство \dot{a}), 2 ред. оплавньство, 4 ред. мегы, Острож. и проч. печ. Библ. кощуны).

Кανών — канонъ 2 Кор. 10, 13, 16 (1, 4 ред. и нын. правило, 2 ред. исправлениє, оправлениє).

Оіхоуб μ ос — йкономъ Гал. 4, 2 (1, 4 ред. и нын. приставьникъ, 2 ред. стройтель).

Просфора́ — просфора Еф. 5, 2 (1, 2, 4 ред. и нын. приношеник). $\Sigma \tau \epsilon I \rho \alpha$ — стир Γa л. 4, 27 (1, 2, 4 ред. и нын. неплодъз).

Оставлены такъ же, какъ и въ Чудовскомъ спискъ Новаго Завъта, нъкоторыя собственныя имена съ греческими окончаніями: избитсь Римл. 11, 1; лукиос, тертийс, гайос 16, 21—23.

5. Погодинскій № 27 Апостоль представляєть немногія и несущественныя отличія текста сравнительно съ Чудовскою рукописью Новаго Завѣта. Даемъ здѣсь полный перечень этихъ отличій изъ первыхъ пяти посланій ап. Павла.

Римл. 1, 21 і блюдариша (Чуд. лі блюдаріша).

- 3, 26 въ н быті ниу прыдну. й оправдающа суща Ш въры ісвы (Ч. оправдающю).
 - 4, 18 въ кже быти кму (ощю опущ.) мьноги ங்கыко.
 - 4, 19 (и опущ.) оўмершвенье ложеснъ сарринъ.
- 4, 20 во фобыцаный же бый не оусумнътся (Ч. не оусоумнъся) невърыймь.

¹⁾ Въ основномъ спискъ 1 ред. Толк. Апостолъ 1220 г. стоудолъжьствъной.

²⁾ Скерънъство — въ Охрид. Апост. XII в.; искранство — въ Христиноп. Апостолъ, по над. Е. Калужияцкаго, но правильнъе читать и скранство (скранъство — въ Слъпч. Апостолъ XII в. и во многихъ другихъ спискахъ).

- 5, 8 и (приб.) кіко кіще грівшимі сущій на. хіс за им оўмре.
- 6, 13 и оўды ваша оружый правды бый (Ч., какь и всё списки, бый).
- 6, 19 сицѣ иънѣ приставите оўдъ (ваша оп.) работиты правдѣ во осщные.
 - 8, 3 і о гресе осуди сущий гре. плотью (Ч. в плоти).
 - 8, 9 сь (Ч. се) песть того.
- 8, 17 ащё чада. і наслідници. наслідници (Ч. оп.) оўбо бый. наслідници (Ч. снаслідници) же хў. ащё с нй (Ч. оп.) спостражё.
 - 8, 26 тако й дять съ нами (Ч. оп.) сзаступай немощі наша.
 - 8, 30 сий й оправди (Ч. оправда).
 - 8, 32 иже 860 (Ч. оп.) свой сна не пощадъ.
 - 9, 7 но и всавив нарется (Ч. наречетися) сыма.
 - 9, 29 аще не бъ (Ч. бъ оп.) гъ саваофь сстави на стмени.
 - 11, 27 й си имъ 🛱 мене завъти (Ч. завъ).
 - 11, 35 ли кто прет кму да (Ч. преже даль кмоў).
 - 12, 10 братолюбый в собы любезно (Ч. любезни).
 - 12, 12 скорбын (Ч. скорбыю) претерпаще.
 - 13, 7 Ждадите вбо всъ долги (Ч. долгъ).
 - 15, 16 сщно (Ч. осщно).
- 15, 21 но юко пишеса. внерода ти (Ч. оп.) имъ не взвъстиса о не оузра (т. е. Погодинскій Апостолъ представляетъ двойной переводъ греч. офочта; внерода древнеслав. вънадрать).
 - 16, 2 о нейже аще ва (Ч. в оп.) требуй вещі.
 - 16, 3 цёлуйте прискулу (Ч. прискоу).
 - 1 Кор. 1, 21 не позна миръ придрсти (Ч. мдрсти).
 - 1, 29 да не похвалится (Ч. да не хвалится).
 - 2, 1 придох. не по преодержанью словеси ли в придрти (Ч. в оп).
- 2, 6 придрт же не въка сего ни кназа въка сего (Ч. послъднія слова, набранныя съ разрядкой, опускаеть) оупражнакмаго.
 - 2, 15 дхвими же расужае оубо всь (Ч. вся).
- 3, 18 ни и дин же себе да прелщайть тщими словесты (Ч. последнія два слова оп.)
 - 7, 6 се же глю по свъту (Ч. по попоущею).
 - 7, 9 оўне бо й (й приб.) ксть посагати.
 - 7, 19 блюдень (Ч. сблюдек).
- 7, 36 ащё кто не в блат образт на двство свой нелтной мысли (т. е. двойной переводъ греч. сохупросту, Чуд. аще же кто нелтной на двство свой мысли).
- 7, 38 тв же вдами браку свою дбу добри твори (Ч. вси эти слова опускаеть).

- 8, 6 въ концѣ стиха приб.: и́ еди дхъ стъ. и въ нем же всачскаю и мъ в не.
 - 9, 14 иже куанлые повыдающи (въ Чуд. иже стерто).
 - 10, 2 й вси оў монсвы (Ч. в москы) кртиша.
 - 10, 29 ш йной судіса свъсти (Ч. соўдитса ш йной свъсти).
 - 11, 4 на главъ имъй вънець (Ч. послъднее слово оп.).
- 12, 10 опущ.: иномоу же даръ ицѣлей о то же дов (какъ читается въ Чуд.).
 - 12, 26 срадуются вся (Ч. всі оуді).
 - 12, 29 еда вси сілы дѣю (приб.).
 - 13, 11 ійко младенець мартьвова (Ч. помышла).
- 14, 3 созданью й оўтвшенью й оўтверженью (Ч. вм. последняго слова: оутбхоу).
 - 14, 27 ли множан три. по части (Ч. по части оп.).
 - 15, 5 одиному на .г. (Ч. объма на .г.)
 - 15, 20 въ началъ стиха не чит. нън в же (какъ въ Чуд.).
- 16, 4 со мною иду ихже аще искусите (Чуд. последнія три слова оп.).
 - Кор. 1, 7 стртемъ к (Ч. стртиъ, безъ приб.).
 - 2, 3 печа на печа (Ч. оп. на печа).
 - 4, 14 и препостави (Ч. престави).
- 8, 4 молаще на квой блітью. бліть й общину служеный йже к стиъ (Ч. молаще нашю бліть. й общиноу слоужёй йже къ стиъ).
 - 8, 5 бы (Ч. гы).
 - 8, 12 на не віще има кто (Ч. кто оп.) блгоприлітно.
 - 9, 5 да пріду прё (Чуд. прё оп.) к ва.
 - 10, 16 в превъншай (Ч. в преминоувшай) ва блевестити.
 - Гал. 2, 17 оправдихомся (Ч. обрётохомъся) й сами грешници.
 - 4, 4 посла сна свой бъ единороднаго (Ч. послъднее слово оп.)
 - 5, 26 дру друга призирающе (Ч. прозывающе).
 - EΦ. 1, 15 stpy ở xct ict (4. w rt íct).
 - 1, 22 й того даль (Ч. й того даль главоў) па всего пркви.
 - 2, 5 животвори і с хомь (Ч. животвори съ хмь).
 - 4, 16 всв обличеньй дынный (Ч. всымь обличьй даминый).
 - врастенью (Ч. взрастенью) телеси.
 - 5, 10 что є блгооўгодно бый (Ч. гви).
- 6, 7 с любовью рабтающе гви с блгоразумьй (т. е. двойной переводь греч. μετ' εὐνοίας, Чуд. с любовью).

Итакъ, Погодинскій № 27 Апостоль долженъ быть названъ точною

копіей апостольскаго текста, содержащагося въ Чудовской рукописи Новаго Завъта. Какъ такой, и какъ списокъ весьма исправный, Погодинскій Апостоль восполняеть пропуски, исправляеть ошибки и указываеть чтенія Чудовского списка въ мастахъ загрязненныхъ, выцватшихъ, вообще не ясныхъ и неразборчивыхъ, каковыхъ месть здесь не мало. Напр. въ 1 посл. къ Кор. 12, 3 дұмь (въ Чуд. опущ.); 12, 23 нечтыныша (Чуд. чтивиша); 13, 4 не оплазун (Чуд. не оплазоую) и т. д. Отдъльныя слова, неясныя въ Чудовской рукописи, ясно и легко читаются въ Погодинскомъ спискъ (см. 1 Кор. 1, 6, 7, 21; 2, 9; 3, 20; 10, 8 и др.). Что Чудовская рукопись послужила оригиналомъ для Погодинскаго Апостола, а не наоборотъ, доказательствомъ этого служить то, что Чудовской списокъ по почерку и по правописанію древите Погодинскаго. Чудовская рукопись написана въ половинъ XIV в. Что касается правописанія, отмътимъ предпочтительное употребление въ Погодинскомъ Апостолъ у вм. оу (тогда какъ въ Чудовскомъ спискъ предпочтительно употребляется оу и только изръдка, большею частію въ концѣ строки, y), также употребленіе u послѣ гортанныхъ тамъ, гдъ въ Чуд. рук. поставлено ъ (напр. 1 Кор. 9, 10 верхия; 10, 33 не искии; 2 Кор. 10, 10 крыпки и т. д.), во вм. въ (1 Кор. 7, 18 и др.). Въ Погодинскомъ Апостоль буквенныя титла нерыдко употребляются тамъ, гдъ въ Чудовской рукописи видимъ полное написание слова, напр. 1 Кор. 6, 7 что ра, па (Чуд. что ради, паче); 6, 10 ни тає (Чуд. ни татьк) и т. д. Писецъ Чудовской рукописи иногда вставляеть въ слова отдёльныя греческія буквы, напр. 1 Кор. 12, 13 іюдьої (такъ же и Гал. 2, 15); 16, 19 акила; Еф. 5, 4 е́итрапелию. Въ Погодинскомъ Апостоле эти слова написаны такъ: йюдъй, акила, ейтрапелию. — Дъло нужно представлять такъ, что изготовленный въ Константинополь самимъ ли св. Алексіемъ или по его порученію къмъ либо изъ русскихъ, жившихъ тогда въ Константинополь въ Студійскомъ монастыръ и занимавшихся списываніемъ славянскихъ книгъ Св. Писанія и богослужебныхъ для отсыла ихъ на Русь, нынъ Чудовской списокъ Новаго Завъта быль принесенъ въ Москву и здъсь сделано было съ него несколько более или менее точныхъ копій, каковы Никоновскій и Толстовскій списки Четвероевангелія и этотъ Погодинскій № 27 Апостолъ.

Г. Воскресенскій.

1908 г. 80 августа. Сергієвъ Посадъ.

Digitized by Google

Dla czego Polacy popierali drugiego Dymitra Samozwańca?

Kiedy drugi Dymitr pojawił się w Starodubiu, poplecznicy jego bezzwłocznie rozpoczęli starania, aby jak najwięcej sprowadzić dlań rot zaciężnych z Polski.

Z ludności miejscowej tylko nieznaczne można było zebrać siły, główne bowiem jej zastępy, pod dowództwem Bołotnikowa, walczyły wówczas w Tule. To też już w połowie lipca r. 1607 rozsyłał Dymitr listy do "Rotmistrzów ziemi Litewskiej i Towarzyszów ich", wzywając, aby mu jak najprędzej przybywali na pomoc.

W pismach tych opowiadał Samozwaniec, że musiał schronić się na Litwę, chcąc uniknąć zamachów zdradzieckich Wasila Szujskiego i "jego sprawców", wówczas zaś powrócił do "ojczyzny swej", do miasta Starodubia, a zamierzając na nowo podjąć walkę z swoimi wrogami, dał listy niniejsze "od swego carskiego prześwietlego lica Panu Zerstinowskiemu i towarzyszom jego". "Wy tedy" — czytamy dalej w tychże pismach — "do nas zjedźcie się, k'naszemu Carstwu, w sławny zamek Starodub, z łaski swojej zebrawszy się z żołnierzami i z kozakami i ze wszystkim ludem rycerskim, służyć nam, Wielkiemu Caru Dmitru Iwanowiczu, przeciw zdrajcom naszym. A jako wy będziecie przy naszem carskiem Wieliczestwie, i my was pożałujem swojem carskiem poźałowaniem (t. j. hojnie obdarzymy): kto zechce w naszej ojczyźnie być, my was pożałujemy, a jeśli zechcecie zjachać (t. j. odjechać), my was każem wypuścić z wielką chęcią (t. j. z wdzięcznością) i z podarki i napośledniemu (t. j. ostatniemu) pachołku. Gdy przyjedziecie do ziemie Moskiewskiej, w kaźdem miejscu dadzą wam stacyą, a pieniądze nagrodne naprzód będą wam posłane. A po czemu będą płacić w Koronie Polskiej i w W. Księstwie Litewskiem, i my we dwój i we trójnasób za slużbę każem (wam) zapłacić" 1).

¹⁾ Rps. Bibl. Ossol. 168, k. 527.

Wobec tak hojnych obietnic nie możemy się dziwić, że pod chorągwie jego tłumnie garnęli się rôżnego rodzaju awanturnicy i hołysze.

Oprócz owego, zresztą nieznanego nam bliżej "Zerstinowskiego", działali w tej sprawie także inni ajenci. Szczególną gorliwością odznaczali się Fryderyk Tyszkiewicz i Mikołaj Charliński. Obydwaj w listach swych nie tylko twierdzili z niezrównaną bezczelnością, że pretendent ten był tym samym Dymitrem, który przed kilkoma laty przebywał w Polsce, ale nadto największemi obsypywali go pochwałami 1).

Zabiegi ich nie pozostały też bez skutku. Wkrótce siły zbrojne Samozwańca coraz bardziej poczęły wzrastać. "Moskwy, choć nie barzo dobrego wojska", zebrano "do trzech tysięcy" 2). Niebawem poczęły się gromadzić także owe roty zaciężne, sprowadzone z Polski. Jeden z pierwszych, bo już dnia 2-go września t. r. przybył do Starodubia "Pan Budzilo, chorąży mozyrski", któremu zawdzięczamy nader cenny i ciekawy dyaryusz do historyi wypadków ówczesnych). Nieco później łączyli się z nim inni), jako też oddziały kozaków zaporoskich. Z końcem października "przyszedł Pan Samuel Tyszkiewicz, który miał ze sobą 700 usarzów i 200 piechoty", wkrótce potem "Pan Walawski w 500 jazdy, a 400 piechoty". W grudniu przybyli: Wielogłowski, Rudnicki, Chruśliński, Kazimierski i Mikuliński. Nie ulega też watpliwości, że wówczas już w ścisłem porozumieniu z Samozwańcem działali także książe Adam Wiśniowiecki i kniaź Roman Rożyński ⁵). Wiśniowiecki pierwszy z wybitnych osobistości pojawił się w obozie drugiego Dymitra 6), książe Rożyński zaś wprawdzie dopiero z końcem r. 1607 wkroczył w granice państwa moskiewskiego, ale na parę miesięcy przedtem rozpoczął przygotowania do wyprawy swej, a już w październiku Walawskiego i innych wysłał mu na pomoc 7).

W listopadzie t. r. przybył nadto do obozu Dymitra nowy samozwaniec, który udawał brata owego Piotraszka, a syna Fiedora, ostatniego z potom-

¹⁾ Jeden z takich listów Fryderyka Tyszkiewicza znajduje się w rpsie Bibl. Ossol. 1848 (str. 15—17). — List Mikołaja Charlińskiego (Charleskiego) ogłosił Niemcewicz (Dzieje Zygmunta III-go T. II, str. 202—208). O zabiegach jego wspomina także Stanisław Kurowski w liście z dnia 30-go listopada r. 1607 (Rps. Muz. XX. Czartor. 342, str. 517).

²⁾ Marchocki, str. 8.

³⁾ Wydany przez Kojałowicza w I-szym tomie "Pycc. Истор. Библіотеки".

⁴⁾ Z opowiadania Budziły wynika, że w wojsku Samozwańca znajdowała się już w połowie września r. 1607 pewna ilość polskich oddziałów zaciężnych.

⁵⁾ Właściwe jego nazwisko było Rużyński, gdyż gniazdem tej rodziny był Stary Rużyn, wieś położona na Wołyniu, w powiecie kowelskim (ob. "Słownik Geogr. Kr. Pols." T. X, str 48; — Boniecki "Poczet rodów", str. 286—289); tak też najczęściej nazywają go źródła współczesne. Dla uniknięcia jednak nieporozumień podajemy je w brzmieniu, ogólnie przyjętem.

⁶⁾ Marchocki, str. 10.

⁷⁾ Tamże, str. 9.

ków Monomacha. Oto bowiem, co pisze Stanisław Kurowski w liście z dnia 30-go listopada:

"Oznajmuję też Waszmości, że mamy tu przy sobie jeszcze drugiego Carowicza, stryjecznego brata Dymitrowego"), który niedawno był na wojnę przyszedł ze 3,000 kozaków, któremu imię Fiedor Fiedorowicz. Jest sam z ludem swoim pod regimentem Cara naszege i służy mu jako który bojarski syn, jednakże jest w wielkiem u Cara postanowieniu"").

Z wiosną roku następnego armia Samozwańca zebrała się pod Orłem. Przybył tam także kniaź Roman Rożyński na czele czterotysięcznego, doborowego oddziału wojska. Skoro tylko śniegi stopniały, rozpoczęły się działania wojenne, a Dymitr, jak wiadomo, odniósłszy walne zwycięstwo pod Bołchowem, niebawem pod samą stolicą rozłożył się obozem.

W takich warunkach bardzo pożądanem musiało być dla Szujskiego, jak najprędzej pozbawić go tak cennych dlań posiłkow polskich. W tym celu, w rokowaniach ówczesnych z posłami polskimi, bardzo usilnie domagał się, aby Zygmuut odwołał Polaków, walczących w armii Samozwańca. Posłowie polscy przez długi czas nie chcieli przyjąć tego zobowiązania. W końcu jednak, przekonawszy się, że nie przyjmując go, wolności wcale odzyskać nie zdołają, zgodzili się i na to żądanie. Tak więc stanął w reszcie nowy rozejm między Polską a Moskwą, według którego król polski miał odwołać "kniaziów Romana Rożyńskiego i Adama Wiśniowieckiego", jako też "innych panów i rotmistrzów polskich i litewskich", którzy zostawali w usługach Dymitra, a na przyszłość czuwać nad tem, ażeby i inni poddani jego najściślej przestrzegali traktatu wówczas zawartego s).

Wkrótce atoli okazało się, jak złudne pod tym względem były nadzieje Szujskiego.

Postowie polscy bardzo słusznie uważali zawarcie tego rozejmu za wymuszone, a więc nieważne i w rzeczywistości wcale ich nieobowiązujące 4). Zdaje się teź, że niebardzo szczerze wzywali Polaków, bawiących w Tuszynie, do opuszczenia sprawy Samozwańca. Tak więc pozostali w jego obozie nie tylko ci, którzy przedtem już oddali mu swe usługi, ale nadto właśnie wówczas przybyły mu na pomoc nowe i wcale liczne zastępy. Marchocki powiada, że "tak szczęśliwą była ta wojna, iż rzadko kiedy minęło ćwierć

¹⁾ Byłby to właściwie nie brat stryjeczny, lecz synowiec Dymitra.

²⁾ W liście do "Pana Waskowskiego", datowanym z Brańska, dnia 80-go listopada r. 1607 (kopia współczesna w rpsie Muz. XX. Czartor 842, str. 517—518).

³⁾ Szczerbatow, Исторія Россійская. Т. VII, cz. III, str. 99—113. — Buturlin, Исторія смутнаго времени Ч. II. Приложенія, Str. 59—70.

⁴⁾ Aleksander Gosiewski całkiem otwarcie oświadczył to posłom moskiewskim podczas rokowań w r. 1615 (Suppl. ad Historica Russiae Monum. Str. 445—446).

roku, albo i miesiac, w którymby tysiąc, lub przynajmniej kilkaset ludzi do wojska z Polski nie przybyło".

Pomiędzy tymi nowymi uczestnikami tej walki znowu wiele było awanturników, którzy dla zysku, spodziewając się hojnej nagrody, udawali się do Tuszyna. Ale byli między nimi i tacy, co z zupełnie innych pobudek śpieszyli pod chorągwie Dymitra i do zwycięstwa jego bardzo śmiałe i daleko idące przywiązywali nadzeje i plany polityczne.

Według powszechnie przyjętego dotąd mniemania, rokosz Zebrzydowskiego zakończył się przeproszeniem Zygmunta przez wojewodę krakowskiego, na konwokacyi, zebranej w maju r. 1608. W istocie jednak rzecz się miała zupełnie inaczej, a bitwa guzowska 1) wcale jeszcze nie złamała stronnictwa malkontentów. Już bowiem w sierpniu t. r. przewódcy rokoszu rozpoczęli starania, ażeby na nowo rozpocząć walkę z Zygmuntem. W tym celu na dzień 16-go września, do Warszawy zwołali sejm elekcyjny 2), a gdy — o ile się zdaje — udział w zebraniu tem nie był dość liczny, rozpisali nowy zjazd, który miał się odbyć pod Lublinem, "prędko po Trzech Królach" w roku następnym 2). Równocześnie przygotowywali się także, ażeby i w sposób zbrojny poprzeć swe usiłowania. W Koronie na czele tych hufców, mających walczyć w sprawie rokoszu, stał "pułkownik" Ludwik Poniatowski, jako też kilku "rotmistrzów", jak Maciej Dębiński, Andrzei Kołuski i Maciej Budzadowski 4). Na Litwie duszą tych zabiegów był książe Janusz Radziwiłł.

Właśnie wówczas pod Brześciem rozłożyło się obozem wojsko inflanckie, które od dłuższego czasu niepłatne, dla uzyskania żołdu zaległego podniosło konfederacyę i zajęło tamtejsze dobra królewskie. Otóż konfederatów tych pozyskał Radziwiłł dla sprawy rokoszu i zaciągnął ich na swój żołd, a prócz tego także inne hufce zbrojne gromadził. Położenie na Litwie tem bardziej się zaostrzało, że pomiędzy Radziwiłłem a Chodkiewiczem, który jako hetman litewski dowodził tamtejszem wojskiem królewskiem, oddawna także osobiste zachodziły urazy i niechęci ⁵).

Zygmunt, zatrwożony tem działaniem rokoszan, w październiku i grudniu r. 1607 wzywał tak dworzan swych, jak senatorów sobie życzliwych, aby "jako najrychlej i z największą gotowością przybywali do Krakowa, dla

¹⁾ Stoczona dnia 5-go lipca r. 1607.

²⁾ Rps. Bibl. Ossol. 2, 280, k. 55.

⁸⁾ Rps. Mus. XX. Czartor. 341, str. 918.

⁴⁾ Wojaka te miały się rozlicznych dopuszczać nadużyć. Uniwersały, w tej sprawie wydawane przez Zygmunta i Żółkiewskiego, ogłosili Bielowski ("Pisma Stan. Żółkiewskiego", str. 183—184) i Rembowski ("Konfederacya i rokosz". Cz. II, str. 218—224).

⁵⁾ Naraszewicz, Historya J. K. Chodkiewicza (Warszawa, 1805). T. I, str. 158, 186 – 205. – Archiwam Radziwiłłów (SS. Rer. Polon. T. VIII, str. 248).

odratowania jego dostojeństwa, jako głowy tej Rzeczypospolitej", a zarazem ażeby "tak szkodliwemu zapędowi tych swawolnych ludzi wszelakim sposobem zabiegać nie omieszkali"). Tem chętniej więc przyjął pośrednictwo, które mu ofiarował zebrany w październiku t. r. synod piotrkowski, jako też niektórzy znakomici senatorowie, jak Janusz Ostrogski, kasztelan krakowski i Stanisław Żólkiewski. Szczególnie ten ostatni gorliwie zajął się tą sprawą. Za jego też staraniem zgodził się na to Zebrzydowski, że senat miał załatwić wszelkie sprawy, przez rokosz poruszone i istotnie dnia 6-go czerwca r. 1608 ²) przybył na konwokacyę do Krakowa i króla przeprosił.

Zupełnie odmienne jednak stanowisko zajęli inni rokoszanie.

Na kilka tygodni przedtem, z końcem marca t. r. zebrali się w Krasnymstawie "pułkowuicy, rotmistrze, towarzysze i wszytko rycerstwo" rokoszowe i nową zawiązali konfederacyę. W uniwersale, wydanym w imieniu tego związku, oświadczają jego twórcy, że na konwokacyi krakowskiej "Rycerstwo koronne i W. Księstwa Litewskiego tylko jakąś malowaną może odnieść satysfakcyą", ponieważ senatorowie, należący do obozu królewskiego, "deputatów na to i pozwolenia ze wszytkich województw nie otrzymawszy, sami, privata autoritate, coś nowego stanowić" zamierzają i "teraz jedynie z Panem Wojewodą krakowskim, jakoby o prywatne sprawy pojednać się" usilują. Z tego też powodu — powiadają dalej autorowie tego pisma — "ten terażniejszy kaptur") nasz ponowioną przysięgą utwierdzamy i przy przedsięwzięciu swem mężnie stać obiecujemy, przed Bogiem się oświadczając i wszytkimi obywatelami tej sławnej Korony, że mocnie, nieodmiennie we wszytkich zaciągach przy Jego Mości Panu Wojewodzie krakowskim do gardi naszych stać nie zaniechamy i z nim wespół, dla milej wolności, nawet wszytko najgorsze ponieść gotowiśmy".

Akt ten, pełen wyrzekań na "opresyą" i "fortele" stronników królewskich, podpisali dwaj "pułkownicy", a mianowicie niejaki Wysocki i ów wymieniony powyżej Ludwik Poniatowski, jako też czternastu "rotmistrzów" ⁴).

Podobnie i na Litwie zwołanie konwokacyi krakowskiej nie sprawiło pożądanego wrażenia. Wprawdzie w czerwcu t. r. za pośrednictwem Henryka Firleja, referendarza koronnego i innych senatorów, pozornie pojednał

¹⁾ Rps. Muz. XX. Czartor. 341, str. 918. — Rps. Bibl. Ossol. 2, 280, k. 55.

²⁾ Wielewicki, Dziennik etc. T. II, str. 274. — W kilka dni później, dnia 14-go t. m. przeprosili króla także Szczęsny Herburt, Piotr Łaszcz i Zygmunt Grudziński, wojewoda rawski.

³⁾ Kapturem nazywano konfederacyę, zawiązaną podczas bezkrólewia.

⁴⁾ Akt ten, datowany z dnia 25-go marca r. 1608, znajduje się w współczesnych odpisach w rękopisach Muz. XX. Czartor. 341 (str. 999—1002) i 343 (str. 138—140), jako też w rpsie Bibl. Jagiell. 166 (k. 182).

się Radziwiłł z Chodkiewiczem, ale króla nie przeprosił 1) i jak świadczą wypadki następne, intryg swych i zabiegów przeciw Zygmuntowi wcale nie zaniechał. Pomimo więc pogodzenia się z dworem Zebrzydowskiego, dość liczne jeszcze było stronnictwo malkontentów tak w Polsce, jak na Litwie.

Atoli przy ówczesnem usposobieniu narodu niełatwo było przeciwnikom Zygmunta, bez obcej pomocy, na nowo otwartą rozpocząć z nim walkę. W owej odezwie konfederatów krasnostawskich uskarzają się przewódcy tego związku na "oziębłość ludzką w rzeczach tak wielkich, że niektórzy, mało dbając na konfederacye, obowiązki, pod sumnieniem, pod uczciwością na się dane, tego wszytkiego i tych przytem, co się za to ujęli, sromotnie odbiegają". Przy takiem więc zobojętnieniu ogółu dla sprawy rokoszu, należalo przedewszystkiem o tę obcą pomoc postarać się, a zabiegi w tym celu — jak w parę lat później oświadczył sam Zygmunt Chodkiewiczowi — głównie podejmowali Janusz Radziwiłł, Szczęsny Herburt i Piotr Gorajski. 2).

Tego poparcia z zewnątrz spodziewano się naprzód ze strony Moskwy, a mianowicie od drugiego Samozwańca, któremu wówczas poddała się już bardzo wielka cszęść państwa moskiewskiego.

Jak wiadomo, jeszcze w r. 1605 niektórzy przewódcy malkontentów polskich weszli z pierwszym Dymitrem w ścisłe porozumenie. Samozwaniec chętnie zawiązał z nimi bliskie stosunki i tak pieniądzmi, jak w sposób zbrojny gotów był poprzeć ich usiłowania ⁸). Na sejmie w r. 1611 oświadczył podkancierzy koronny Szczęsny Kryski, że dla udzielenia pomocy rokoszanom miano zebrać pod Smoleńskiem 40,000 wojska moskiewskiego pod dowództwem Dymitra Szujskiego, a nawet na jego własne powołał się w tej sprawie świadectwo ⁴). Nie ulega teź wątpliwości, że gdyby nie nagła śmierć pierwszego Samozwańca, zupełnie odmienny byłby tak przebieg rokoszu ówczesnego, jak w ogóle wielu z wypadków następnych.

Otóż o podobną pomoc postanowiono postarać się także ze strony dru-

¹⁾ Naruszewicz twierdzi w "Historyi Chodkewicza" (t. II, str. 200), a za nim powtarzają to i inni autorowic, że Janusz Radziwiłł listownie króla przeprosił, jednak wiadomość ta niewątpliwie jest mylną. Z rozmowy bowiem, ktorą w r. 1611 miał Zygmunt z tymże hetmanem litewskim, wynika, że dumny ten magnat ani pisemnie, ani osobiście tego nie uczynił (Korespondencye J. K. Chodkiewicza etc. Biblioteka Ordynacyi Krasińskich. T. I, str. 81—82). W ogóle Janusz Radziwiłł do końca życia zostawał w opozycyi przeciw dworowi i przeważnie przemieszkiwał w Prusiech (E. Kotłubaj "Galerya portretów Radziwiłłowskich". Str. 159—160).

²⁾ Korespondencye J. K. Chodkiewicza, tamże.

³⁾ A. Hirschberg, Dymitr Samozwaniec, Str. 173-178, 255-256.

Dymitr Szujski wraz z braćmi Wasilim i Iwanem bawił wówczas jako jeniec wojenny w Warszawie.

giego Dymitra ¹) — jak to później publicznie nie wahali się oświadczyć najznakomitsi z senatorów polskich.

Niestety nie umiemy powiedzieć na pewne, kto w tej sprawie odegrał rolę pośrednika, zdaje się jednak, że misyi tej podjęli się trzej z rotmistrzów konfederacyi brzeskiej, którzy w lipcu r. 1608 przybyli do obozu tuszyńskiego, a mianowicie: Aleksander Zborowski ²), Andrzej Młocki i Marek Wilamowski. Każdy z nich z wcale znacznym oddziałem wojska przyłączył się do armii Samozwańca. Ten ostatni "miał ze sobą" — jak się wyraził Marchocki — "pod tysiąc człowieka dobrego, Młocki przyprowadził dwie chorągwie, husarską i kozacką, a Zborowski "kikanaście set człowieka" ³). Oni to prawdopodobnie prowadzili w obozie tuszyńskim owe zabiegi przeciw Zygmuntowi, których ostatecznym celem miało być osadzenie Samozwańca na tronie polskim.

W sierpniu t. r. nowy, a niepospolitych zdolności wojownik, Jan Piotr Sapieha, starosta uświatski, wystąpił również do walki przeciw Wasilowi Szujskiemu. Ten jednak z zupełnie odmiennych pobudek oddał usługi swe Dymitrowi.

Starosta uświatski, podobnie jak wówczas cała rodzina Sapiehów, należał do wiernych stronników Zygmunta. Ukończywszy nauki we Włoszech), przez czas dłuższy służył wojskowo pod dowództwem Zamojskiego i Chodkiewicza i tak na Wołoszczyźnie, jak w Inflantach nieraz świetnie się odzna-

¹⁾ Że takie były zamiary ówczesnych przewódców malkontentów polskich, wynika to z wielu świadectw późniejszych, a mianowicie dwóch mów, t. j. Szczęsnego Kryskiego i Lwa Sapiehy, wypowiedzianych na sejmach w r. 1611 i 1613. I tak w r. 1611 oświadczył podkancierzy Kryski:

[&]quot;Wszak (teraz) odkryć może, co się dotąd taiło. Zaszły były i pierwszego, co na Moskwie zabit, Otrepieja zamysły. Tak daleko zaszły praktyki, że sobie koronę polską odnieść obiecował. Tuszył i ten wtóry (Dymitr) rzeczom swoim dobrze, skoroby moskiewskich akarbów dopadł. Są żywi, co pierwszego intruza spraw wiadomi. Jest Dymitr Szujski, co się ze 40 tysięcy pod Smoleńsk, w ono nieszczęsne Rzeczypospolitej naszej zamieszanie gotował. Na co, niechaj go pytają sami ci, co tego wtórego do Polski wabili. A czekaćże było tego, ażby był nieprzyjaciel w ojczyśnie naszej sedem belli założył? A czekaćże, ażby był zamysły swoje wywarł? Zaprawdę byłoby nierychło, chyba po polsku, po szkodzie rzeczy dźwigać" (Rps. Bibl. Ossol. 207, k. 56—61 i 231 k. 256—262. — Rps. Muz. XX. Czartor. 106, Nr. 45 i 46).

W r. 1613 zaś powiedział Lew Sapieha:

[&]quot;Znęcił się potem drugi Dymitr znowu tak wiele wojska, że miał 16,000 kopijnika, bez pieniędzy, którzy chcieli, posadziwszy na stolicy tego impoetora, za ośm niedziel, a nadalej za trzy miesiące, w Krakowie koronować go" (Rps. Muz. XX. Czartor. 352, str. 538—539).

²⁾ Szczęsny Kryski, podkancierzy koronny, pisał do Zborowskiego z początkiem listopada r. 1609: ".... powiedziano, żeście już stolicę opanowali Waszmość, a na Kraków się gotujecie (Rps. Bibl. Ossol. 208, k. 84—86).

³⁾ Budziło, tamże. Str. 136. — Marchocki, tamże. Str. 36.

Oprócz trzech powyżej wymienionych, przybyli wówczas do obozu Samozwańca: Bobrowski, Stadnicki, Rudzki, Oryłkowski, Kopyczyński "i innych barzo wiele" (Maskiewicz, Pamiętnik. Str. 18). Każdy z nich przyprowadził ze sobą większy lub mniejszy oddział zbrojnych.

⁴⁾ Windakiewicz, Padwa etc. Str. 62 i 92.

czył. Podczas rokoszu walczył po stronie królewskiej, a nawet dwie roty, husarską i kozacką, własnym kosztem wystawił 1). Po bitwie guzowskiej, w sierpniu r. 1607, napisał list do Samozwańca, w którym ofiarował mu swe usługi 2), a uczynił to z pobudek, które najłatwiej zrozumiemy, oceniając postępowanie jego ze stanowiska ogólnej polityki ówczesnej tej rodziny, a przedewszystkiem Lwa Sapiehy, kanclerza litewskiego.

Niezwykły ten człowiek, polityk w wielkim stylu i właściwy twórca świetności tego rodu, obok licznych prac, podejmowanych dla dobra publicznego, szczególną też odznaczał się starannością około powiększenia swojego majątku rodzinnego. Umiał on wybornie wielkie cele polityczne łączyć z dążeniem do osiągnięcia własnych korzyści, a zabiegi te z tem większą podejmował gorliwością, że po przodkach swych tylko wcale skromną odziedziczył fortunę. To też w ciągu długiego jego żywota nie masz prawie roku, w którym mienia swojego nie powiększyłby, już to kupnem, już też w skutek hojnych nadań królów polskich, a osobliwie Zygmunta III-go 3).

Sądził on bardzo trafnie, że majątek swój mógłby nadto znacznie pomnożyć, gdyby mu się udało odzyskać rozległe dobra w ziemi smoleńskiej, które Sapiehowie utracili po zdobyciu tej twierdzy przez Moskwę za Zygmunta I-go. Dobra te, a mianowicie Opaków i Jelna, pierwotne gniazdo tej rodziny, były niegdyś własnością Bohdana Sapiehy, pradziada kanclerza litewskiego 1). Lew Sapieha wytrwale też dążył do odzyskania ich 5), a w usiłowaniach tych znajdujemy także klucz do zrozumienia działalności jego i na polu publicznem. Skoro bowiem znaczne te obszary tylko przez zdobycie Smoleńska można bylo odebrać, przeto przez długie lata nieustannie prawie starał się Sapieha o wywołanie wojny z Moskwą, lub o wzniecenie zaburzeń w sąsiedniem państwie moskiewskiem, ażeby osłabiając je, tem łatwiej mógł osiągnąć cel, tak gorąco upragniony.

Z tego to powodu już w r. 1584 radził Batoremu, ażeby skorzystał z ówczesnych zamieszek w Moskwie, z "bezumnym" Fiedorem rozpoczął wojnę i Smoleńsk odebrał").

Kiedy w r. 1603 pojawił się w Polsce pierwszy Dymitr Samozwaniec, kanclerz litewski ofiarował się dostarczyć mu ludzi i pieniędzy na jego wyprawę przeciw Borysowi 7).

¹⁾ Sapiehowie etc (Petersburg 1890). T. I, str. 198.

²⁾ Že to zgłoszenie się Sapiehy do Dymitra nastąpiło najpóźniej w sierpniu r. 1607, wynika z odpowiedzi Samozwańca, datowanej z Starodubia, dnia 6-go września t. r. (Teka Narusz. z r. 1607. Nr. 261).

³⁾ Sapiehowie. T. I, str. 145-177.

⁴⁾ Tamże, str. 5.

⁵⁾ Kognowicki, Życia Sapiehów. T. I, str. 78.

⁶⁾ Tamże, str. 32.

⁷⁾ Pierling, Rome et Démétrius. Pièces justificatives. Str. 178.

W cztery lata później, gdy drugi Dymitr starał się o pomoc polskich oddziałów zaciężnych, Jan Piotr Sapieha jeden z pierwszych zgłosił się z chęcią oddania mu swych usług, a uczynił to pod wpływem i za namową swojego brata stryjecznego Lwa Sapiehy 1).

W r. 1609 kanclerz litewski usilnie namawiał króla do podjęcia wyprawy na Smoleńsk²). Wspomina o tem także królowa Konstancya w liście współczesnym²).

Po odzyskaniu tego województwa, kiedy Zygmunt powydawał przywileje, nadające dobra w ziemi smoleńskiej niektórym z panów koronnych, Lew Sapieha w imieniu całego W. Księstwa litewskiego bardzo stanowczą przeciw temu zaniósł protestacyą). Smiałe to wystąpienie zupełny też odniosło skutek, na sejmie bowiem r. 1613, w t. zw. "ordynacyi województwa smoleńskiego" postanowiono, że wszelkie dobra szlacheckie w temże województwie miały być przywrócone ich prawowitym właścicielom).

Te ciągłe zabiegi około powiększenia fortuny swej, obok chęci rozszerzenia granic Rzeczypospolitej, najlepiej tłómaczą nam pobudki, któremi kierował się kanclerz litewski w stosunkach naszych z Moskwą. Z tego to powodu albo namawiał do rozpoczęcia wojny otwartej, albo przynajmniej popierał usiłowania, mające na celu wywołanie zaburzeń w sąsiedniem państwie. Niewątpliwie też w tej myśli nakłonił swojego brata stryjecznego do oddania swych usług drugiemu Samozwańcowi. Przemawia za tem także okoliczność, że odtąd obydwaj, t. j. kanclerz i starosta uświatski, w wszelkich sprawach ważniejszych w najściślejszem działali porozumieńiu.

W takich to celach postanowił Jan Piotr Sapieha wyruszyć do Moskwy. Z wypadków następnych przekonamy się jednak, że obok tych, prawdopodobnie głównych pobudek, kierowały nim jeszcze inne, już czysto osobiste, a mianowicie jego ambitne i bardzo daleko idące plany polityczne.

Dla Dymitra oczywiście tylko bardzo pożądanem mogło być przybycie tak wybitnej osobistości, jak starosta uświatski. To też na propozycyę jego odpisał już dnia 6-go września t. r. w odpowiedzi swej nie szczędząc wyrazów, bardzo dlań pochlebnych.

"Życzliwość waszę" — pisał Samozwaniec w tymże liście — "którejśmy doznawali czasów swoich, i teraz nieodmienną, przeciwko nam pokazaną, z spisania listu widzimy. Wielce dziękujemy i wyrozumiawszy zyczliwość waszę równą a nieodmienną we wszystkiem Waszmości łaskę swoję oznaj-

¹⁾ Sapiehowie. T. I, str. 199. — J. Rywocki, Idea Magni Herois etc. Str. 74.

Pamietnik Jakóba, Pszonki. Str. 42. — E. Szczepkin. Wer war Pseudodemetrius I? (Arch. f. slav. Phil. T. XXI, str. 142).

³⁾ Kognowicki, tamże. Str. 279.

⁴⁾ Tamże, str. 84-94.

⁵⁾ Vol. legum, T. III, str. 96.

mujem i mamy to na dobrem baczeniu, iż gdy, da Pan Bóg, na stolicy swej będziemy, szczodrobliwą ręką naszą carską nadgradzać winni zostawamy. A teraz żądamy Waszmości, abyście z kupą ludzi rycerskich narodu polskiego do państw naszych jako naprędzej przybywali"¹).

Pomimo takiego wezwania, dopiero w rok później przybył Sapieha do Tuszyna. Zwłokę tę spowodowały zapewne współczesne wypadki w Polsce, a poniekąd może i niezbędne przygotowania wojenne.

Wojsko Sapiehy, oprócz dość licznych pacholików, składało się z dwóch chorągwi husarzy, mających razem 250 koni, 570 pietyhorców, 550 kozaków, kilku dział, wreszcie z trzech chorągwi piechoty. Z tych pierwsza, z powodu "barwy" swej zwana błękitną, liczyła 100 ludzi, dwie inne t. zw. "piechoty czerwonej" 250. Ogólna więc liczba tego wojska wynosiła 1370 koni i 350 piechoty").

Wszystkie te oddziały zebrały się z końcem lipca r. 1608 na pograniczu, w okolicach wsi Iwanowice. Ztąd teź, dnia 27-go t. m. wkroczył Sapieła w ziemię moskiewską.

W dwa dni później przybył nad rzeczkę Łośmianę, gdzie przez cztery dni zatrzymał się. Tutaj "wszytko towarzystwo" zawiązało konfederacyę i uchwaliło "artykuły", mające zapewnić tak posłuszeństwo dla swojego wodza, jak ład i bezpieczeństwo w obozie ⁸).

W akcie konfederacyi powiadają twórcy tego związku, że "zaciąg ten uczynili przeciwko Wasilowi Szujskiemu, na sławę Cara Jego Mości, tudzież przywiedzeni żalem z upadku i okrutnego więzienia braci swej, więc mając przed oczyma sprawiedliwość skrzywdzoną Jaśnie Wielmożnej Maryny Mniszchowej, Wielkiej Carycy moskiewskiej, która za zgodą i prośbą Bojar dumnych i narodu wszystkiego oddana w małżeństwo Wielkiemu Carowi Dymitrowi Iwanowiczowi, przez tegoż Wasila Szujskiego zdradliwie z państwa złupiona i do więzienia wzięta została".

¹⁾ Rpsy Muz. XX. Czartor. 103 (Nr. 261) i 342 (str. 517).

²⁾ Ilość i skład wojska Sapiehy najdokładniej podaje jego dyaryusz, opisując wyjście jego z obozu tuszyńskiego pod Trójcę ("Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII-go etc. Str. 188). Co do liczby tego wojska zgadzają się z nim Marchocki (tamże, str. 37), jako też "Rejestr wojska polskiego, który jest przy Caru na Moskwie" (Rps. Bibl. Jagiell. 102, str. 315—316), wreszcie Jerzy Mniszech w mowie swej, mianej na sejmie w r. 1611 (tamże, str. 457—460). Natomiast niewatpliwie mylną jest wiadomość, podana przez Maskiewicza (tamże str. 18), który powiada, że Sapieha przyprowadził ze sobą "kilka tysięcy koni". Zupełnie zaś niewiarogodne i fantastyczne jest przedstawienie Kognowickiego. Autor ten twierdzi bowiem, że "wojska wszystkiego, które było przy Sapiezie, liczono do trzydziestu tysięcy, rachując z czeladzią obozową, regularnego zaś wojska większa część była" (Życia Sapiehów etc. T. II, str. 163).

Wreszcie również mylną jest wiadomość, podana przez Kostomarowa, który pisze w swoich "Monografiach", że z Sapiehą wyruszyło do Moskwy "siedm tysięcy śmiałków" (Монографіи etc. T. V. str. 189).

³⁾ Dziennik J. P. Sapiehy. Tamże, str. 175 i nast.

Dalej oświadczają związkowi, że ponieważ sprawa ta "dłużsego czasu potrzebuje, zaczem ludzie zwykli przedsięwzięcia swego, choć uczciwego ustępować" — przeto "wszyscy zgodnie obiecują, tę zaczętą ekspedycyą kończyć statecznie" i "przy Caru Jego Mości nieść zdrowie swe przeciwko każdemu jego nieprzyjacielowi". Gdyby zaś "po skończeniu tej wojny, powyjściu dziesięciu niedziel, nie doszła ich zupełna zapłata, według listów przypowiednich i asekuracyi, od Cara Jego Mości wojsku danych, tedy w żadne kontrakty się nie wdając, mają wszyscy wjachać w ziemię Siewierską i Rzezańską (t. j. Riazańską) i z nich prowenta na pożytki swe, aż do zupełnej zapłaty za służby swe i szkody poniesione obracać".

W końcu dodano, że jeżeliby w wojsku zaszły jakie "insolencye", w takim wypadku, dla "uskromienia swywoli" miano "obrać marszałka, sędziego i deputaty i zlecić im tak szafunek wszelakiego rządu", jak zupełną moc karania winnych 1).

Ciekawy ten dokument zaprzysięgli wszyscy towarzysze i własnoręcznie się na nim podpisali.

Akt ten niewątpliwie wyraża uczucia i sympatye ogółu związkowych, wnosząc jednak z wypadków następnych, nie możemy wątpić, że u właściwego jego twórcy, a mianowicie Jana Piotra Sapiehy, zupełnie odmienne i wcale nie sentymentalne, lecz wyłącznie polityczne działały pobudki.

Tak więc owe zastąpy Polaków, walczących w armii Samozwańca, można podzielić na trzy różne grupy ⁸). Naprzód śpieszyli pod jego chorągwie ludzie, pragnący żołdu wysokiego i łupów wojennych, w ogóle hojnej nagrody, którzy podobnie jak oddziały condottierów na Zachodzie, służyli każdemu, sowitą obiecującemu im zapłatę. Później udawali się do Tuszyna malkontenci polscy, przeważnie różnowiercy, którzy przy pomocy Samozwańca zamierzali na nowo rozpocząć walkę z Zygmuntem, a nawet Dymitra na tronie polskim osadzić zamyślali. Wreszcie oddał mu usługi swe Jan Piotr Sapieha, działający w myśl polityki ówczesnej tej rodziny, a mającej tak wzrost jej potęgi na celu, jak w ogóle dobro i pożytek całej Rzeczypospolitej.

A. Hirschberg.

-**Ж**ЖЖ

Digitized by Google

¹⁾ Kognowicki, Życia Sapiehów. T. H, str. 158-162.

²⁾ Podług Marchockiego, w Tuszynie, w wrześniu r. 1608 "liczyło się wojska polskiego konnego 18,000, a piechoty dobrej 2,000, okrom kozaków zaporoskich, których było ze 30,000" (tamże, str. 40). — Stanisław Domaradzki, wróciwszy z Moskwy w wrześniu t. r., miał opowiadać, że Dymitr "pod stolicą miał wówczas 30,000 ludzi" (Цвѣтаевъ, Царь Василій Шувскій еtс. Т. II, cz. 2-ga, str. CCCLXXXIII). Według współczesnej zaś szczegółowej relacyi polskiej "suma wszytkiego wojska" (polskiego) wynosiła wówczas 21,380 (Rejestr wojska polskiego, które jest przy Caru na Moskwie. Rps. Bibl. Jagiell. 102, str. 315—316. — Podobny "rejestr" ogłoszony w I-szym tomie "Русс. Истор. Бяблютеки", str. 718—716, odnosi się niewątpliwie do czasów późniejszych, a mianowicie do r. 1610).

Присяга крестьянъ по чешскому средневѣковому праву.

(Страница изъ исторіи крестьянъ въ Чехіи).

Въ чешскихъ средневъковыхъ юридическихъ текстахъ неоднократно встрічается терминь: «человічество» (člověčenství), образованный оть слова «человікь» (člověk). Уже въ конці XV віка упомянутый терминь употребляется для обозначенія крыностного состоянія сельскихъ жителей, какъ это видно изъ различныхъ постановленій высшаго земскаго суда. Для примъра ножно указать нъкоторыя изъ нихъ: только землевладълецъ имълъ право выдать крепостному освободительный актъ; если король жаловаль крепостному челов ку гербъ, т. е. возводилъ его въ шляхетское званіе, то и тогда крыпостной не имыль права покинуть свой участокъ и считать себя свободнымъ отъ обязательствъ, обусловленныхъ его «человъчествомъ», т. е. прикрапленіемъ къ земла; далье, если какой-либо иноземецъ «далъ объть человъчества» одному землевладъльцу, а потомъ уходиль къ другому, то первый имъль право требовать его выдачи подобно тому, какъ если бы дъло шло о сбъжавшемъ старинномъ кръпостномъ, ибо въ этомъ случат не имъли никакой законной силы акты, доказывавшіе прежнее свободное состояніе б'єглепа 1).

Digitized by Google

¹⁾ Jireček, Codex juris bohemici, tomi III, pars II, Pragae 1873, p. 131. Sententiae a judicio terrae latae, ad an. 1491: Nalezli vuobec za právo: Ktožby čie dědiny držal, práva k nim nemaje, a propustil z toho zbožie některé lidi z člověčenstvie, že to propuštěnie moci nemá. — lbid., p. 166, ad an. 1497: Žádný člověk, maje pána dědičného, nemuože se obdarováním královským, kdyžby mu král erb dáti ráčil, tím erbem od svého pána dědičného vyhostiti a z člověčenství vytrhnúti; než užívej erbu pánu svému bez škody. — lbid., p. 168, ad an. 1497: Nalezli vuobec za právo: Jestližeby který cizozemec komu člověčenstvie slíbil, a potom žeby k někomu jinému ušel z země, a ten, komuž jest člověčenstvie slíbil, žádal by na tom, aby mu jej vydal: má mu jej vydatí, jako by jeho rodilý byl, a nemá sobě naň z cizie země propustnieho listu jednati, ani jej tiem listem (aby pak zjednal) zastierati proti tomu, komuž jest člověčenstvie slíbil; pakliby se v tom nezachoval, bude moci k němu hledieno býti vedlé zřízení o lidě. O значенім и характерѣ ностановленій высшаго земскаго суда, а также о формулѣ nalezli za právo см. А. Ясинскій, Основныя черты раввитія права въ Чехім въ XIII—XV вв. (1902), стр. 24—25, 83—42.

Такимъ образомъ, въ ученой литературѣ вполнѣ основательно установился взглядъ на такъ называемое «человѣчество», какъ на актъ прикрѣпленія къ землѣ, а на крестьянина, согласившагося на этотъ актъ «человѣчества», какъ на крѣпостного или человѣка несвободнаго. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ были хорошо извѣстны многочисленные тексты, свидѣтельствовавшіе о правѣ крестьянскаго перехода, то, въ связи съ такимъ взглядомъ на характеръ «человѣчества», естественно должно было возникнуть ученіе о томъ, что въ составѣ зависимаго населенія, проживавшаго на земляхъ землевладѣльцевъ, слѣдуетъ будто бы различать крѣпостныхъ, связанныхъ актомъ «человѣчества», и людей свободныхъ (poddaní osobně svobodní i nevolní), при чемъ въ число послѣднихъ (овоbně svobodných) вступали иногда крѣпостные, которымъ удавалось выкупить свою свободу (vykoupiti se z člověčenství). Только будто бы съ теченіемъ времени (не ранѣе XVI вѣка), когда сельское населеніе потеряло постепенно право перехода, «человѣчество зависимаго населенія стало закономъ и правиломъ» 1).

Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что «человѣчество» съ конца XV в. стали понимать въ смыслѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, можно однако отнестись съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ ученію о раздѣленіи сельскихъ жителей на крѣпостныхъ, связанныхъ актомъ «человѣчества», и людей свободныхъ. Хотя извѣстно, что въ составъ сельскаго населенія вошли потомки людей двоякого происхожденія: одни изъ нихъ были потомками свободныхъ поселенцевъ, а другіе происходили отъ рабовъ, посаженныхъ на землю, или министеріаловъ, получившихъ землю подъ условіемъ отправленія извѣстной службы, но извѣстно также и то, что уже въ XIII—XIV вѣкахъ всѣ классы сельскаго населенія пріобрѣли права наслѣдственной аренды и саѣлались дѣдичами своихъ участковъ, при чемъ подсосѣдки и колоны, потомки рабовъ, пріобрѣли даже право свободнаго перехода в). На какомъ бы тогда основаніи одна часть крестьянъ была связана узами «человѣчества», а другая осталась оть нихъ свободна? Если актъ «человѣчества» связываль одну часть крестьянъ, то остается предположить, что въ теченіе XV вѣка

¹⁾ Jar. Čelakovský, Povšechné české dejiny právní, см. Ottův Slovník Naučný, d. VI (1893), str. 517—519: V ten čas na př. obyvatelé mnohých poddaných měst i vesnic vykoupili se z člověčenství, stávali se lídmi osobně svobodnými a osady jejich následkem toho vstupovaly do ochranného poměru k vrchnosti... Kdo i po prodeji poddaného statku ostával poddaným vrchnosti a nemohl svobodně vyhostiti, byl zavázán člověčenstvím vrchnosti, byl jejím nevolníkem; kdo mohl se svobodně vyhostiti, byl osobně svobodným... Člověčenství lidu poddaného stalo se tudy zákonem a pravidlem. — Вполнё согласно съ этимъ взглядомъ на характеръ «человѣчества» въ томъ же энциклопедическомъ словарѣ отъ слова člověčenství сдѣлана ссылка на слова Nevolnictví и Poddanství, а при объясненіи слова Nevolnictví замѣчено, что кромѣ рабства оно означаетъ сельскую зависимость или «человѣчество» (poddanství selské čili člověčenství).

²⁾ Ант. Ясинскій, Очерки и изсябдованія по соціальной и экономической исторіи Чехів, т. І (1901), стр. 305—325.

произошло какое то новое соціальное и правовое разд'яленіе сельскаго населенія. На самомъ же деле, какъ видно изъ сборника Викторина изъ Вшегрдъ, составленнаго въ самомъ концѣ XV вѣка, т. е. когда съ актомъ «человъчества» стали уже соединять представление о прикръплении крестьянъ. — все зависимое сельское населеніе, проживавшее на чужих в земляхъ. связано было по отношеню къ землевлядъльцамъ актомъ «человъчества», а следовательно было прикреплено къ земле. Излагая порядокъ ввода во владение по розыску или оценке (o odhadani), Викторинъ изъ Вшегрдъ говорить, что после опроса свидетелей обемхъ сторонъ, истца и ответчика, и м'Естныхъ жителей, подкоморникъ долженъ озаботиться о записи ихъ показаній и ввести истца во владеніе, сообразуясь съ этими показаніями, а равно немедленно распорядиться о томъ, чтобы населеніе, если таковое живеть на данныхъ земляхъ, «дало объть человъчества новому и теперь вводимому владъльцу и пану» 1). При вводъ же во владъніе, на основаніи записи въ «доскахъ» или книгахъ высшаго земскаго суда, коморникъ не принимаеть никакихъ мфръ къ тому, чтобы зависимые люди давали обътъ челов тества землевлад тыцу, вводимому во владтніе, предоставляя это ихъ усмотренію, такъ какъ самая запись въ «доскахъ» является неоспоримымъ обезпеченіемъ осуществленія права; по истеченім же двухъ неділь, введенный во владеніе можеть получить такъ называемый «обранный листь», и тогда зависимое населеніе обязано дать об'єть челов'єчества, ибо въ противномъ случать подвергнется преследованію, по обвиненію въ сопротивленіи законному порядку и власти²). Уже сами по себъ эти тексты, взятые изъ сборника Викторина изъ Вшегрдъ, свидътельствують о томъ, что обътъ

¹⁾ Viktorin ze Všehrd, O práviech země české knihy devatery, IV, 16 § 7—8 (ed. Herm. Jireček, Codex juris bohemici, t. III, pars III, Pragae 1874, str. 204): A když všecko potřebně vyhledá vedlé vyptánie lidí obojie strany, zemanov i sedlákov, tehdy to miestokomorník, umie-li psátí, sám spíše, pakli neumie, káže písaři desk, a vedlé toho sepsánie odhádanie udělá. A udělaje odhádanie, tu povoda v skutečné drženie dědictvie odhádaného hned, nikam neodjiežděje, má uvěsti, a lidem (jestli že jsú) má rozkázati, aby člověčenstvie slíbili novému a tu nynie uvedenému držiteli a pánu; a prvniemu pánu též má mocí úřadu svého rozkázati, aby lidi propustil a dědictvie odhádaného postúpil.—О Викторинъ изъ Вшегрдъ и его сочиненіи см. Jar. Čelakovský, O významu mistra Viktorina ze Všehrd v kulturních a právních dějinach českých, 1901, str. 1—15, и Авт. Ясинскій, Основныя черты развитія права въ Чехіи, 1902, стр. 21—24.

²⁾ Viktorin ze Všehrd, O práviech země české knihy devatery, VII, 2, § 6, str. 301: Nemá také komorník lidem, v kteréž se uvazuje, nic rozkazavati, ani jich k čemu nutiti ani rozpakovati, než učině, co má vedlé práva a výpisu z desk vzatého učiniti z povinnosti své, má dále pohotově býti, chtie-li lidé člověčenstvie tomu, ktož se vede, slibovati; nebo chtie-li jej v drženie zámku, nebo tvrze, nebo dvoru držitelé pustiti, to při lidech a při držiteliech stojí. Neslíbí-li lidé, nepustí-li držitel v drženie, nic v tom proti právu obojí neučinie: Má ten, kdo se vede, před sebú vrch práva, kterémuž již viece ani lidé ani držitel odepřieti nebudú moci, než skutečně dědictvie držitel postúpiti a lidé člověčenstvie alibovati musie. A to jest list obranní, kterýž se od úřadu po dvů nedělí od uvázánie k najvyššiemu purkrabí dává, aby on — v skutečné drženie i uvedl, i uvedeného mocí svů proti každému právu otpornému i proti všie moci bránil.

«человечества» быль обязателень для всего зависимаго населенія, проживавшаго на земляхъ собственника. Говоря о различныхъ способахъ ввода во владеніе. Викторинь должень быль бы, казалось, сдёлать оговорку, что объть «человъчества» обязателенъ только для одной части зависимаго населенія, если въ средѣ такового дѣйствительно бывали люди, не связанные обътомъ «человъчества». Между тъмъ, этотъ знатокъ дъйствовавшаго тогда права не только не дълаетъ никакой подобной оговорки, но категорически утверждаеть, что «всв чиншевики, слуги и министеріалы не располагають своею личностью и не пользуются свободою, но связаны обязательствами и прикриплены» 1). Не ограничиваясь этимъ, Викторинъ, ставя вопросъ о томъ, могуть ли зависимые люди вчинять иски противъ своихъ пановъ въ земскихъ судахъ, и, склоняясь къ отрицательному отвъту, высказываетъ свои соображенія, изъ которыхъ можно усмотрьть, что акть «человьчества», обязательный для всёхъ зависиныхъ людей, представлялъ собою не что иное, какъ объть повиновенія и ихъ присягу, по характеру своему только отчасти подобную присягь, приносимой панами и шляхтою на имя государя. «Паны, — говорить онъ, — за свои деньги покупають себъ чиншевиковъ, министеріаловъ и слугь и иміноть полную власть надъжизнью и смертью зависимыхъ людей и министеріаловъ, согласно съ установившимися правами, но земля сама себь избираеть короля и его добровольно принимаеть, не будучи имъ куплена за деньги, но по доброй воль становясь къ нему въ подданняческія отношенія. Король же, — продолжаеть онъ, — приносить стран'є присягу, но паны своимъ зависимымъ людямъ, министеріаламъ и слугамъ не даютъ никакихъ клятвенныхъ объщаній, но принимають отъ нихъ таковыя объщанія и присягу» 3)...

Такимъ образомъ, актъ «человъчества», обязательный для всъхъ зависимыхъ людей, слагался изъ какихъ-то объщаній зависимыхъ людей и ихъ присяги (slib i přísaha).

Викторинъ изъ Вшегрдъ, какъ было выше указано, сопоставлялъ актъ «человъчества» съ присягою, приносимой подданными государю, и при этомъ усматривалъ главное различіе въ томъ, что присяга подданныхъ является какъ бы добровольной, а «человъчество» — актомъ принудительнымъ или обязательнымъ. Это указаніе Викторина относится къ самому концу XV в., когда зависимое населеніе, какъ было упомянуто въ началь этой статьи,

¹⁾ Ibid., III, 22, § 14, str. 150: všichni lidé platní, pacholci i služebníci svoji nejsú ani svobodní, než zavázaní a nevolní.

²⁾ Ibid., III, 22, § 14, str. 150: Páni sobě lidi platné, i služebníky a pacholky za své penieze kupují a mají nad lidmi též, jako i nad svými služebníky plnú i života moc i smrti, jakož práva ukazují; ale země sobě krále sama volí a jej dobrovolně podniká, od něho žádnými penězi kúpena nejsúci, než dobrovolně jemu poddána. A král každý zemi přísahu činí; ale lidem služebníkóm a pacholkóm svým páni nic neslibují, než od nich slib i přísahu přijímají.

не пользовалось уже правомъ перехода и сдёлалось крёпкимъ землё. Первоначальный же характеръ «человечества» выясняется текстами, напечатанными Палацкимъ въ 1-мъ томе его «Архива чешскаго». Одни изъ этихъ текстовъ (1453—1456 гг.) извлечены изъ записей, помещенныхъ въ книгахъ придворнаго суда (desky dvorské), а другіе находятся въ грамоте города Жатца, выданной въ 1434 году, и въ грамоте города Моста, выданной въ 1437 году. Следовательно, эти тексты относятся къ 1434—1456 гг., т. е. ко времени деятельности ближайшаго и предшествовавшаго поколенія, къ которому принадлежаль Викторинъ изъ Вшегрдъ.

Имъ́я въ данномъ случаъ дъло со свидътельскими показаніями или показаніями заинтересованныхъ сторонъ, нельзя обойтись безъ предварительнаго разбора каждаго изъ сохранившихся текстовъ.

Три зависимых веловъка села Биланъ, находившагося въ Хрудимской области, дали на судъ показанія о смёнъ владъльцевъ и условіяхъ фактическаго владънія. По словамъ одного изъ нихъ, зависимые люди села Биланъ находились во владъніи Ольбрама изъ Полички, который, послъ 52-лътняго покойнаго владънія, приказалъ крестьянамъ «дать обътъ человъчества» Якубу Клекту. Когда же владъльцемъ былъ сынъ послъдняго, Ванекъ Клекта, то панъ Викторинъ привелъ Биланскихъ крестьянъ въ городъ Пардубицы, и они «должны были дать ему обътъ человъчества и платили ему чиншъ до самой его смерти». Другой крестьянинъ, упоминая о переходъ владънія отъ Ольбрама къ Клекту, прибавилъ, что Ольбрамъ приказалъ крестьянамъ явиться въ Хрудимъ, и тамъ, по его приказу, они «дали обътъ человъчества» Якубу Клекту. Наконецъ, третій крестьянинъ сказалъ, что Ольбрамъ поёхалъ въ Хрудимъ къ Якубу Клекту, а своихъ крестьянъ послалъ впередъ и приказалъ имъ тамъ «дать обътъ человъчества Клекту и его сыну», а «мы, — прибавилъ онъ, — дали обътъ и платили чиншъ» 1).

Насколько эти показанія крестьянъ были правдивы, это въ данномъ случай вопросъ болье, чымъ второстепенный. Могли ли они сказать правду и хотыли ли, въ этомъ предстояло разобраться суду; одно остается все таки несомнынымъ: въ своихъ показаніяхъ они должны были избытать явной для современниковъ несообразности и даже болье — излагать дыло такъ,

¹⁾ Archiv český, d. I, str. 160, ad an. 1456: Jan Hojek, poddaný z Bylan, swědčil, že Olbram z Poličky, pán jich, držel je za krále Wáclava žíwnosti 52 let, a na to mu žádný nesahal. Potom týž Olbram kázal nám slíbiti člowěčenstwie Jakubowi Klektowi — a potom Waněk Klekta držal nás po swého otce Jakuba smrti. A potom w jeho držení pán Viktorin pobral nás na Pardubice, a musili smě jemu slíbiti člowěčenstwie, a platili sme jemu úrok až do smrti. — Jiřík z Bylan: Platili smy úroky Olbramowi tak z lehka od 42 let; pak přijew po nás, i kazal nám do Chrudimě, a tu nám kázal slíbiti člowěčenstwie Jakubowi Klektowi. — Žich z Třebosic, krajči: Tu sem se rodil w Bylanech... A potom Olbram přijel do Chrudimě k Jakubowi Klektajowi, a nás před se obeslal, a přikazal nám člowěčenstwie slíbiti Klektajowi a jeho synu; a my smy slibili i úroky jemu smy platili.

чтобы ихъ изложеніе не казалось слушателямъ несоотвітствующимъ дійствительности. Разсматривая съ этой точки зрінія данныя показанія, можно прійти къ слідующимъ выводамъ: 1) обіть человічества и платежъ чинша являются актами, тісно связанными другь съ другомъ; 2) при всякой смінів владільцевъ зависимые люди приносили обіть человічества; 3) обіть человічества даваемъ быль въ присутствій новаго владільца и по приказу прежняго.

Что актомъ «человъчества» опредълялась прежде всего личность, имъющая право на получение чинша, это доказывается тъмъ, что почти всегда къ упоминанию о принесения объта «человъчества» присоединяется заявление о платежъ чинша, а, кромъ того, тъмъ, что къ акту «человъчества» прибъгали даже въ тъхъ случаяхъ, когда дъло шло о временномъ пользования правомъ получения чиншевыхъ платежей. Такъ, панъ Ганушъ, владълецъ села Яновицы, взявший въ долгъ у Микулаша Розлера 53 копы, приказалъ своимъ чиншевикамъ дать послъднему «обътъ человъчества и послушания» на все то время, пока не будеть долгъ вполнъ погашенъ 1).

«Объть человъчества» могь послъдовать не только по непосредственному распоряженію владъльца, но и въ силу его приказа, переданнаго черезъ довъренное лицо. Такъ, напр., владълецъ села Врутицы, находившагося въ Болеславльскомъ крат, будучи смертельно боленъ, отказалъ свое
имъніе Генриху изъ Хоболицы и распорядился прежде всего о томъ, чтобы
его прикащикъ «далъ обътъ человъчества» этому Генриху и приказалъ то же
сдълать и чиншевикамъ. По словамъ другого свидътеля, владълецъ сказалъ
своему прикащику: «Прійми этихъ людей подъ руку Генриха: пусть они
дадутъ обътъ человъчества!» 3).

Какъ только зависимые люди «приносили объть человъчества» какому либо человъку, этотъ послъдній вступаль въ фактическое владъніе. Такимъ образомъ панъ Викторинъ въ сель Биланахъ собираль долгое время чиншъ послътого, какъ принудиль крестьянъ принести объть человъчества, котя, повидимому, законныхъ правъ владънія онъ не имълъв). Что актомъ человъчества

¹⁾ Archiv český, d. I, str. 345, ad an. 1437: Také nás spravili — purkmistr a konšelé staré raddy, že týž Hanuš postawil tudiež a tehda před nimi lidi swé úročně z Jan. wsí nahořepsané, a kázal jim plné člowěčenstwie a poslušenstwie slíbiti, přisieci i držeti ták dluho Mikulašowi Rozlarowi swrchupsanému, dokud jemu penieze jeho 53 kop. gr. úplně splňeny nebudú; a že to ti jistí chudí úroční lidé tak drželi a přisáhli, jakož jim pán jich to učiniti kázal.

²⁾ Archiv český, d. I, str. 171: Zachař ze Chlumu, seděním we Slivně, wyznal, že je mu swědomo, a že jest při tom byl, když jest Pešík z Pokoměřic nemocen jsa na smrtedlné posteli, odkázal wšecko zbožie we Wruticích "Jindřichowe z Chobolic; a kázal pacholku a starostowi swému, aby jemu Jindřichowi slibil, a dále aby lidem kázal slíbiti témuž Jindřichowi člowěčenstwie. — Wáclaw z Tožice: A hned řekl Žacharowi ze Sliwna: Přijmiž ty lidi k ruce Jindřichowě, at' slíbie člowěčenstwie; a ti lidé hned totiež slíbili jemu člowěčenstwie.

³⁾ См. выше, стр. 45, прим. 1: w jeho (Waňka Klekty) držení pán Viktorin pobral nás na Pardubice, a musili sme jemu slíbiti člowěčenstwie, a platili sme jemu úrok až do smrti.

дъйствительно обезпечивалось фактическое владъніе, это подтверждается также свидътельскими показаніями Яна изъ Приворы относительно распоряженій владільна села Кривоусь. По словамь свидітеля, владілень этого села, находившагося въ Раковенцкомъ крат, будучи боленъ, послалъ за его матерью, съ которою и онъ, свидетель, прибыль въ домъ больного. По ихъ прибытін, владелець послаль за своими чиншевиками и приказаль имъ дать объть человъчества прибывшей матери свидътеля. Имъя жеданіе свою последнюю волю о предоставления правъ собственности на имение въ пользу этой же женщины внести въ книги земскаго суда, владълепъ села Кривоусъ собирался бхать въ Прагу, но священиясь воспрепятствоваль этой поездив, въ виду опаснаго состоянія здоровья больного. Тогда землевладелець приказаль матери свидетеля вступить во владеніе, что она и сделала, такъ какъ зависимые люди дали ей обеть человечества. После того мать свидетеля отправилась съ зависимыми людьми въ Прагу, где последніе передъ членами Пражскаго уряда заявили о томъ, что они дали матери свидетеля обеть человечества и оть этого обязательства не были освобождены 1). Какъ видно изъ этихъ свидетельскихъ показаній, «обётъ человъчества» зависимых людей устанавливаль фактическое владъніе, но правъ собственности не предоставляль лицу, получившему такой обътъ. Законность владенія удостовернявсь, какъ это хотель сделать владелець села Кривоусъ, записью въ книги земскаго суда. Иногда упоминается о выдачь дарственной грамоты со стороны прежняго владъльца. Такъ, напр., одинъ чиншевикъ села Пнетлукъ Жатецкаго края заявилъ на судъ, что панъ Ганушъ, законный владълецъ села, уступиль свое владъніе пану Бенешу, въ удостов вреніе чего выдаль ему грамоту, а зависимымъ людямъ приказаль дать этому пану объть человъчества. Другой же чиншевикь того же села сказаль, что пань Ганушь приказаль зависимымь людямь дать обёть человичества пану Бенешу, и это удостовирных своею грамотою в). Между этими двумя показаніями существенное разногласіе: въ одномъ изъ нихъ дъло идетъ какъ бы о дарственной грамоть, а въ другомъ-о грамоть, удостовърявшей акть принесенія чиншевиками обёта человъчества.

¹⁾ Archiv český, d. I, str. 178: Jan z Přiewory, seděním w Wojkowicích: To mi swědomo, když nebožčik Janek z Kříwůs byl nemocen, poslal po mů matku, a ja s ní šel sem k němu. Tu přiwolati kázaw lidi swé, kázal jim slíbiti člowěčenstwie, a oni slíbili. A chtěl rád mateři mé we dsky to zbožie wložiti; a když se chystal do Prahy, to kněz nedal ho wésti do Prahy, tehda matce mé kázal se w lidi uwázati; a ona uwázala se, neb ti lidé slíbili sú jí člowěčenstwie. A potom matka má šla s těmi lidmi před úředníky Pražské, a tu se seznali wšichni ústně před úředníky, že sú jí slíbili člowěčenstwie; a potom z toho propuštěni nejsú.

²⁾ Archiv český, d. I, str. 163: Pašek ze Pnětluk: a jediný pan Hanuš po nich zuostaw žiw, postúpil toho zbožie p. Benešowi, a na to jemu list udělal, a nám přikázal jemu člowečěnstwie slibiti... Waněk odtudž: a když po wšech smrti p. Hanuš sám ostal žíw, přikázal nám slibiti člowěčenstwie p. Benešowi a jemu to listem zapsal.

Если бы дарственная грамота прежняго землеладёльца болёе обезпечивала права владенія новаго лица, чемъ акть человечества населенія, проживавшаго въ имънін, то владелецъ села Кривоусъ, несомивнию, озаботился бы составленіемъ таковой. На самомъ дёлё, при отсутствіи записи въ книгахъ земскаго суда и другихъ, удостовърявшихъ законность владенія, актовъ, устное или письменное заявленіе зависимыхъ людей о томъ, что они принесли данному лицу актъ человъчества, имъло, повидимому, большое вначеніе, при утвержденіи въ правахъ владенія этого лица. Подобное устное заявленіе сділано было чиншевиками села Кривоусъ передъ Пражскимъ урядомъ 1). Еще болће интереса представляетъ грамота крестьянъ села Слупна, датированная 12 дек. 1437 г. Въ этой грамотъ крестьяне заявляють, что они дали объть человъчества Яну Оспелику изъ Быджова, который, по прошествій 16 льть, уступиль ихъ Куншу изъ Кречова и приказалъ имъ дать последнему обеть человечества. По смерти же Оспелика, когда Кунешъ находился въ заточеніи у некоего Іешка Богунка изъ Быджова, управители покойнаго Генриха изъ Велиша силою привели ихъ подъ руку своего пана. Послъ своего освобожденія, прежній владылець, Кунешь изъ Кречова, вошелъ въ соглашение съ паномъ Генрихомъ, который добровольно отказался отъ пользованія захваченнымъ, Тогда крестьяне снова и добровольно принесли обътъ человъчества пану Куншу и его сыну. Въ самомъ концъ грамоты крестьяне сочли необходимымъ прибавить, что «они не им'єють иныхъ пановъ, кром'є Господа Бога и его», Кунша изъ Кречовы 2). Эта грамота съ полною опредъленностью указываеть все значеніе акта «человъчества». Въ силу его надъ зависимыми людьми устанавливается фактическая власть землевладъльца. Последній по отношенію къ нимъ является единственнымъ паномъ-государемъ, а они следовательно его подданными. Съ другой стороны, самый фактъ составленія подобныхъ грамотъ свидътельствуетъ какъ о томъ, что удостовърение акта человъчества важно было для землевладъльца, служа какъ бы доказательствомъ законности его владенія, такъ и о томъ, что зависимые люди въ первой половице XV века не усматривали въ акта человачества никакого ограничения своей свободы

¹⁾ См. выше, стр. 47, прим. 1.

²⁾ Archiv český, d. I, str. 346: My súsede a lidé ze Slúpna, kromě Bilka, někdy nebožce Janowi Ospělíkowi z Bydžowa wyznáwámy tiemto listem přede wšemi — jemu smy byli samému člowěčenstwie slíbili. A potom, jest tomu dobře na 16 let neb wiece, postúpil nás a člowěčenstwie prawé kázal slíbili panu Kunšowi z Křéčowa... A když swrchpsány Ospělík umřel, a p. Kuneš sedal w těžkém wězení Jeska Bohuňkowa z Bydžowa, tu sie w nás mocí uwieží úředníci nebožce páně Jindřichowi z Welíše k jeho ku páně ruce. A když p. Kuneš sie z wězenie wyprawi, tehda mluwi se panem Jindřichem; a ten po několice neděléch káže nás swrchupsaný pán postupiti zasie p. Kunšowi dobrowolně, i toho dworu s dědinami nebožce Ospělíkowa, kromě na dwú člowéků něco sobě platu poostawi. A my opět zasie znowa slíbimy prawé člowěčnestwie p. Kunšowi dobrowolně a jeho synu. A tak nás drži i podnes; a my pánuow jiných nemámy, než pána boha a jej.

и правъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они воздержались бы отъ вторичнаго принесенія объта человѣчества, при чемъ таковой былъ ими принесенъ по доброй волѣ и на имя не только пана Кунша, но и его сына.

Если ближайшимъ последствиемъ акта человечества было определение личности, имъвшей право на получение чинша, то отсюда вполнъ понятно. почему зависимые люди безпрекословно исполняли приказъ своего владельпа. когда последній требоваль оть няхь принесенія обета человечества новому лицу, которое съ этого момента вступало въ права фактическаго владенія и взимало въ свою пользу установленные чинши. Совершенно иначе они себя держали, если имъли основанія сомнъваться въ законности правъ липа, считавшаго себя владъльцемъ имънія, ими заселеннаго. Въ подобныхъ случаяхъ они отказывались отъ принесенія об'єта челов'ечества до выясненія обстоятельствъ дъла. Такой случай засвидътельствованъ грамотою 1434 г., выданной урядомъ города Жатца. Несколько чиншевиковъ села Малаго Голедечка платили чиншть Прокопу изъ Голедца. Когда Прокопъ умеръ. Ольдрихъ, братъ покойнаго, потребовалъ отъ чиншевиковъ принесенія об'єта челов'вчества, но они отказались: «Катруша, вдова Прокопа, — сказали они, — увъдомила насъ, чтобы мы ей платили чиншъ, а потому намъ не годится давать объть человъчества, но войдите между собою въ соглашение и когда придете къ соглашению, то мы будемъ платить тебе чиншъ, какъ н ей!» Вдова Прокопа прибыла въ Жатецъ и просила членовъ городского совъта вызвать Ольдриха и ръшить вопросъ о томъ, кто изъ нихъ имъстъ право на получение чинша въ селъ Маломъ Голедечкъ. Когда Ольдрихъ въ присутствій городскаго совета отказался (уплатою Катруше 100 копъ) выкупить право на полученіе чинша, то последняя пожелала, чтобы чиншевики дали ей объть человъчества. Вызванные въ заль засъданія, чиншевики посовъщались между собою и, узнавъ о последовавшемъ соглашения, дали Катрушћ объть человъчества и заявили, что они охотно ей будуть платить чинпъ 1).

Сборшинъ во славновідінію.

Digitized by Google

¹⁾ Archiv český, d. I, str. 344: stojíce před námi w radě naší robotěžní lidé, Wacek, Witek, Beneš a Wacek z Malého Holedečka, i wyznáwali dobrowolně před námi a swědčili jednostajně, že sú úrok platili slowútnému Prokopowi z Holedče; a po jeho smrti Oldřich bratr jeho požádal na nich, aby mu slíbili člowěčenstwie, a oni odepřali, a řkúce: «paní Katruše Prokopowa obeslala nás, abychom jie úrok dali, protož sie nám nehodí člowěčenstwie slibiti, ale umluwte sie spolu o to některak, a když sie umluwíte, téměř tobě úrok budem platiti jako jie s. Dále wyználi, že potom ta paní Katruše přijela k nám do Žatče, a prosila pánów, kteříž toho času na radě seděli, že sú Oldřicha z Holedče před se do rady obeslali, a jeho tázali, čiby to plat byl na swrchupsaných lidech; a on wyznal, že jest paní Katrušin, a že on jest jie spráwce i s jinými za to; a že pak ta rada je o to rozdělila, a řkúce: «pane Oldřiše! chcešli ten plat mieti, dada jie sto kop, uwieziž sie wěns. A on odpowěděl, a řka: «nemám peněz, a protož nechajt' ona drží plat swój a jeho požíwa». Potom wyznali ti lidé, že sú puštěna do swětnice do rady. Tu nadepsana paní Katruše před radů žádala, aby jie člowěčenstwie slíbili: a oni poradiwše sie a srozuměwše, že sú se úmluvili, i slíbili jie člowěčenstwie, a že jie úroky rádi chtie platiti.

Такимъ образомъ, актъ «человъчества» имълъ значение и важность для объекъ сторонъ, для землевладъльцевъ и зависимыхъ людей: первымъ онъ давалъ право на получение чинша, а для вторыхъ опредбляль лицо, которому следовало взносить платежи. Такъ какъ получение чинша было фактическимъ владъніемъ, то акть человъчества могь служить иногда основаніемъ для утвержденія въ правахъ владенія. Разумется, фактическое владеніе, когда оно не основано было на законномъ правѣ и подвергалось своевременному оспариванію со стороны лицъ, имъвшихъ законныя права, не могло привести само по себь къ узаконенію владенія. Въ этомъ случав заслуживають вниманія показанія чиншевиковъ села Слупна. Говоря о фактическомъ владеніи пана Генриха изъ Велижа, чиншевики этого села даже избъгають упоминанія обычной формулы: slibili člowěčenstwie, а предпочитаютъ прибъгнуть къ описательной формуль: «они де были приведены подъ руку этого пана» (ки рапе ruce). Напротивъ, когда шла речь въ ихъ показаніяхъ о владенія Кунша изъ Кречовы, то самый обеть человечества пазывается правильнымъ или надлежащимъ (prawé člowěčenstwie) 1). Одинъ же изъ чиншевиковъ села Биланъ, высказываясь о захвать пана Викторина, заявляеть, что жители «должны были дать объть человъчества» этому пану²). Выше быль уже отмёчень факть, свидётельствующій о томь, что зависимые люди даже входили въ обсуждение правъ того или другого лица на фактическое владеніе, т. е. на полученіе отъ нихъ обета человечества в). Фактическое владение прекращалось только тогда, когда землевладълецъ, которому зависимые люди нринесли обътъ человъчества, освобождаль ихъ оть этого объта, приказывая принести таковой другому лицу 4). Даже въ техъ случаяхъ, когда владение было основано на захвате, и крестьяне силою были принуждены къ принесенію об'єта челов'єчества, требовалось освобожденіе ихъ со стороны захватчика отъ даннаго ему объта для того, чтобы они могли принести объть законному владъльцу. Такъ, напр., только посл'в того, какъ панъ Генрихъ изъ Велижа распорядился объ освобожденів крестьянъ отъ даннаго об'та, они могли таковой принести вторично законному владъльцу, Куншу изъ Кречовы в). Разсказывая о томъ, что жители села Кривоусъ принесли, по приказу владельца, обетъ человечества матери его, свидътеля, этотъ послъдній считаль необходимымъ при-

¹⁾ См. выше, стр. 48, прим. 2.

²⁾ См. выше, стр. 45, прим. 1.

⁸⁾ См. выше, стр. 49.

⁴⁾ См. выше, стр. 45, прим. 1; стр. 46, прим. 1, 2; стр. 47, прим. 1; стр. 47, прим. 2; стр. 48, прим. 2.

⁵⁾ См. выше, стр. 48, прим. 2: káže nás swrchupsaný pán postupiti zasie p. Kunšowi dobrowolně.

бавить, что они не были освобождены отъ даннаго об'та, а сл'едовательно оставались съ того времени въ фактическомъ владени его матери 1).

Всв эти факты доказывають, что между землевладвльцемъ и его крестьянами, принесшими ему обътъ человъчества, устанавливалась личная связь, обусловленная не только ихъ чиншевыми отношеніями, т. е. полученіемъ чинша однимъ и уплатою его другими. Влад'ёлецъ села Яновицы приказаль своимъ крестьянамъ дать Микулапу Розлеру обътъ человъчества и послушанія ^в), котя въ данномъ случат власть и права Микулаша должны были прекратиться, какъ только долгь владельца будеть погашенъ. Правда, въ другихъ текстахъ не упоминается о «послушания», наряду съ «человѣчествомъ». Тъмъ не менъе, «послушаніе» вытекало, повидимому, изъ объта «человечества» или характеризовало этотъ обеть съ другой стороны. Въ самомъ дълъ, только этимъ «послушаніемъ» обусловливалось то обстоятельство, что крестьяне безусловно безропотно приносили объть человъчества на имя другого лица, когда того требоваль прежній владівлець, а въ другихъ случаяхъ, когда, напр., владълецъ умиралъ, не указавъ лица, которому крестьяне должны принести объть человъчества, - входили въ обсуждение вопроса, кому они должны принести установленный обътъ. Если въ вышеупомянутомъ тексте была сделана заметка о «послушани», то это объясняется условіями временнаго владёнія Микулаша Розлера: хотя населеніе дало ему объть человъчества, но такъ какъ имъніе было ему отдано до погашенія сділаннаго землевладільцемь долга суммой чиншевыхь сборовъ, то могло возникнуть сомнъніе о предълахъ и характеры его власти надъ зависимыми людьми, во изб'ёжаніе чего и могла быть сд'ёлана въ грамоть прибавка о «послушание». Кромъ того, нужно обратить внимание также и на то обстоятельство, что тексть этотъ взять изъ грамоты, тогда какъ почти всё другіе тексты представляють собою свидетельскія показанія: при составленіи, в'єдь, грамоты бол'є взв'єщиваются отд'єльныя выраженія и каждое слово, чёмъ при записи устныхъ показаній.

Что объть человъчества создаваль между землевладъльцемъ и зависимыми людьми личную связь, на это указываеть самая формула: slibiti člowěčenstwie, свидътельствующая о томъ, что это быль акть полюбовный и слъдовательно носиль договорный характеръ. Имъя въ лицъ землевладъльца своего пана, которому они платили чиншъ и обязаны были «послушаніемъ», находясь подъ его юрисдикціей, зависимые люди пользовались защитою и покровительствомъ своего пана, обрабатывая участки его земли. Если объть человъчества создаваль такимъ образомъ личную связь между

¹⁾ Cm. Beame, crp. 47, npum. 1: a potom z toho propuštění nejsú.

²⁾ Cm. Beime, crp. 46, npm. 1: a kázal jim plné člowěčenstwie a poslušenstwie slibiti.

землевладёльцемъ и зависимыми его людьми, то изъ такого рода обёта должна была проистекать прикрёпленность не къ землё, а къ человёку, обусловленияя при томъ добросовёстнымъ исполненіемъ взаимныхъ обязательствъ.

Для окончательнаго выясненія характера и сущности обёта человёчества важно было бы знать, какъ быль приносимь этоть обёть зависимыми людьми. Въ вышеприведенныхъ текстахъ имёются только косвенныя указанія (k jeho ku páně ruce; přijmiž ty lidi k ruce Indřichowě), дающія нёкоторое основаніе догадываться, что зависимые люди вкладывали свою руку въ руку землевладёльца, которому приносили обёть человёчества 1). Вполнё ясное указаніе на то, какъ приносимь быль обёть человёчества, находится въ грамоті 1395 года. Кромі того, въ этой же грамоті изложены другія данныя, которыя подтверждають сдёланные выше выводы, а потому представляется необходимымъ ознакомиться съ ея содержаніемъ.

Въ теченіе продолжительнаго времени шель споръ между монастыремъ Золотой Короны и Вышеградскимъ пробстомъ изъ-за владенія 23 седами Будеёвскаго края. Одни изъ этихъ селъ были расположены по правой стороны ръчки Бланицы, а другія — по львой сторонь ръки Влътавы. Споръ быль рышень въ пользу монастыря; и 13-14 мая 1395 года произощло введение во владение законняго владельца, въ присутствии Николая, священника изъ города Курима, бывшаго уполномоченнымъ Вышеградскаго пробста Іоанна изъ Дубы, аббата монастыря Золотой Короны Арнольда и другихъ лицъ, бывшихъ оффиціальными представителями власти или свидътелями. Прежде всего передача владънія произошла въ сель Гольдбахъ нан Дитрихштифтв. Такъ какъ большинство жителей этого села было на ярмаркъ въ Прахатицахъ, то созваны были на сходку оставшіеся дома крестьяне. Зд'ёсь представитель Вышеградскаго пробста, священникъ Николай, сначала по-нъмецки, а потомъ по-чешски объявилъ жителямъ, что онъ, по уполномочію Вышеградскаго пробста, «освобождаеть ихъ отъ всёхъ обётовъ върности и повиновенія, принесенныхъ ими торжественно или просто какимъ-либо образомъ, всеми вместе или каждымъ отдельно» на имя его доверителя, прибавивши къ этому, что отныне они по всемъ платежамъ и обязательствамъ должны отвътствовать передъ аббатомъ монастыря. «Тогда только аббать Арнольдъ потребоваль отъ крестьянъ объть върности и повиновенія, совершаемый торжественнымъ вкладываніемъ рукъ крестьянъ въ его руки, и дъйствительно получиль его» 2). Въ сосъднемъ селъ

¹⁾ См. выше, стр. 48, прим. 2; стр. 46, прим. 2.

²⁾ Fontes rerum Austriacarum, 2. Abth. (diplomataria et acta), Bd. XXXVII, Wien 1872; Urkundenbuch des ehemaligen Cistercienserstiftes Goldenkron in Böhmen, p. 295—296: Quibus sic evocatis (convocatis?) idem magister Nicolaus procurator primum in wlgari Theutunico et demum

Лупенирь последовало то же самое, что и въ Гольдбахь, т.е. отказъ уполномоченнаго прежняго владъльца, принесение населениемъ объта върности и повиновенія и стипуляція, совершаемая вложеніемъ рукъ крестьянъ въ руки новаго землевладъльца. Кромъ того, священникъ Николай счелъ необходимымъ спросить крестьянъ, не были ли они подарены, уступлены или переданы кому-либо въ управленіе и пользованіе, т. е. не приказывалъ ли имъ прежній владелець принести обёть человечества на известный срокь, какь то было, напр., въ селе Яновицахъ 1). Крестьяне отвечали, что ничего по этому поводу не знають, но что чиншь съ нихъ собираль какой-то Михалко. Это заявленіе крестьянь не вызвало никакихь процессуальныхь последствій, очевидно, потому что сборъ чинша Михалкомъ не обусловливался принесепіемъ ему об'єта человічества з). Въ селі Скримерові или Шрейнетшлагь продълана была вся та же процедура, какъ и въ сель Гольдбахъ, хотя въ данномъ случат, а равно, при изложении действій коммиссін, во встхъ остальныхъ селахъ составитель грамоты ограничивается ссылкою на предыдущее свое изложениев). Жители же села Іогансштифта, изъ которыхъ на

in wlgari Boemico talia vel his similia protulit et dixit verba: Sciatis, quod dominus meus dominus Johannes praepositus Wissegradensis michi iniunxit seriose et mandavit, ut de villa praesenti quam inhabitatis, incolis ipsius censitis, hominibus censualibus — d. Arnoldo abbati hic praesenti et conventui monasterii Sanctae Coronae et ipsi monasterio cederem et condescenderem pure, simpliciter, omni dolo et fraude semotis, vosque absolverem ab omnibus promissis fidelitatis et obedientiae solemnpniter vel simpliciter quovismodo domino meo . . . praeposito praedicto factis, coniunctim vel divisim . . . Eapropter secundum et inxta formam mandati — de huiusmodi villa, incolis, censibus censitis, hominibus censualibus, iuribus, iurisdictionibus et pertinentiis omnibus et singulis huiusmodi villae d. Arnoldo abbati hic praesenti et conventui monasterii Sauctae Coronae praedictis cedo et condescendo pure, simpliciter et sine fraude, vosque et quemlibet vestrum coniunctim et divisim ab omni promisso fidelitatis et obedientiae praestitis (! praestito) vel non praestitis (! praestito) absolvo, libero et liberto, volens et desiderans ut domino abbati — de censibus, iuribus et obventionibus universis huiusmodi villae deinceps et inantea respondeatis absque dolo et fraude... Quibus sic factis d. Arnoldus abbas praedictus promissum fidelitatis et obedientiae per solempnem stipulationem manuum dictorum rusticorum ad manus suas factam ab eisdem rusticis seu laicis exegit et recepit cum effectu.

¹⁾ См. выше, стр. 46, прим. 1.

²⁾ Fontes rerum Austriacarum, 2. Abth., Bd. XXXVII, p. 297: laicis et incolis dictae villae evocatis modo, via, iure et forma quibus supra de dicta villa Lewczenried, incolis, censibus, hominibus censitis, censualibus, iuribus, iurisdictionibus et pertinentiis ipsius universis cessit et condescendit, promisso fidelitatis et obedientiae, protestatione ac stipulatione modo quo supra subsecutis. Ibidem ad interrogationem magistri Nicolai procuratoris praedicti, videlicet utrum dominus suus dominus Iohannes praepositus Wissegradensis dictam villam, rusticos et incolas ipsius alicui donaverit, concesserit seu tradiderit tenendos et regendos, dicti rustici nomine suo et aliorum absentium responderunt dicentes, se de hoc nihil scire omnino, nisi quod dominus Michalko filius Dubczonis census et redditus ab ipsa villa praedicta et rusticis seu incolis ipsius exegit, sustulit et recepit.

⁸⁾ Ibid., p. 297: ubi idem magister Nicolaus modo quo supra convocatis — laicis villae praedictae de eadem villa, incolis, censibus et iuribus modo, via et forma quibus supra domino Arnoldo ibidem praesenti et conventui praedictis cessit et condescendit sub protestatione ac stipulatione et promisso quibus supra.

лицо быль только староста (judex), по распоряжению уполномоченнаго пробста Вышеградскаго, должны были быть приведены къ присяга на имя аббата Арнольда этимъ старостою, но съ соблюдениемъ всъхъ установленныхъ условій и формальностей 1). Значить, жители села Іогансштифта были приведены къ присягъ па имя новаго владъльца, такъ же, какъ жители села Врутицы³). Если уполномоченный Вышеградскаго пробста въ своей рѣчи упоминаеть о торжественной и упрощенной форм'ь присяги в), то въ данномъ случав примънена была упрощенная форма, ибо установленная въ такихъ случаяхъ стипуляція (вкладываніе рукъ) совершалась не въ присутствіи новаго вемлевладъльца, а принимаема была его довъреннымъ лицомъ. Заслуживаеть также вниманія, что и въ вышеназванныхъ селахъ, и во всёхъ остальныхъ, где произошла передача владенія монастырю Золотой Короны, сопровождаемая присягою върности и повиновенія и необходимой при этомъ стипуляціей, — на созываемыхъ коммиссіей сходкахъ присутствовало ограниченное число жителей: обыкновенно 2-4 человъка. Только въ селъ Свиновин или Швейнетшлаг на сходки присутствовало 5 человикь, а въ сели Гинтрингъ — 6 человъкъ 1). Эту малочисленность участниковъ сельскихъ сходокъ можно объяснить прежде всего тымь, что 13-14 мая, когда соверпался объездъ коммиссіи, въ соседнемъ городе Прахатицахъ была ярмарка, гдъ находилась тогда значительная часть окрестнаго населенія в), а также и твиъ, что села этой мъстности въ ту пору не могли быть велики и состояли, въроятно, изъ нъсколькихъ дворовъ. Дъйствительно, изъ числа передаваемыхъ новому владъльцу 23 селъ нъкоторыя были показаны лежащими впусть и покинутыми жителями 6). Впрочемъ, весьма возможно и то, что не требовалось присутствія всёхъ домохозяевъ села при вводё во владёніе новаго землевладъльца: присяга върности и повиновенія или, какъ говорили по-чешски, обътъ человъчества, могъ быть принесенъ за всъхъ нъсколькими

¹⁾ Ibid., p. 297: mandans nichilominus idem magister Nicolaus procurator dicto Hoenlino iudici et volens, ut ipse laicos, rusticos seu incolas Johansstift, quorum ipse Hoenlinus etiam iudex existit, coram se evocaret et ab ipsis promissum fidelitatis et obedientiae nomine domini Arnoldi abhatis praedicti reciperet et haec, quae per ipsum facta sunt, eisdem intimaret, videlicet quod ipse de dicta villa Johansstift, incolis, iuribus et pertinentiis ipsius modo quo supra etiam cessit et condescendit sub protestatione praemissa ac modis et conditionibus suprascriptis subsecutis.

²⁾ См. выше, стр. 46, прим. 2.

³⁾ См. выше, стр. 52, прим. 2: ab omnibus promissis fidelitatis et obedientiae solempniter vel simpliciter quovismodo domino meo — factis, coniunctim vel divisim...

⁴⁾ Fontes rerum Austriacarum, 2. Abth., Bd. XXXVII, 295-803.

⁵⁾ Ibid, p. 295: dicens se plures laicos non potuisse invenire in villa, sed esse in Prachaticz in foro.

⁶⁾ Ibid., p. 298: nec non de villis Ebenaw alias Miezaw, Pulkenstift olim cultis nunc vero desertis et incultis. — Ibid., p. 301: et de villis Purkstal, Waltirstift et Cristanstiftolim cultis nunc vero desertis et incultis.

крестьянами, преимущественно старостою (judex) и наиболье зажиточными и уважаемыми односельчанами. Недаромъ, уполномоченный Вышеградскаго пробста въ своей ръчи къ жителямъ села Гольдбаха предполагаетъ возможность принесенія присяги и совершенія стипуляціи не только по торжественной и упрощенной формъ, но и встипуляціи не только по уполномочію одного или нъсколькихъ за встяхъ, и каждымъ отдъльно (coniunctim vel divisim) 1).

Такимъ образомъ, эта грамота 1395 года подтверждаетъ многія изъ наблюденій и выводовъ, которые можно было сділать при изученіи позднъйшихъ чешскихъ текстовъ середины XV въка. Въ этой грамотъ съ полною ясностью указано на то, какъ приносимъ быль объть человъчества. Этимъ существенно обогащаются наши сведенія объ обете человечества. Какъ оказывается, этоть объть совершался по той же формъ, которая установлена была для присяги вассаловъ. Однако, присяга зависимыхъ людей невсегда обставлялась съ такой торжественностью, какъ присяга вассаловъ. Съ одной стороны, не требовалось непременнаго присутствія лица, на имя котораго приносима была присяга, а, съ другой стороны, допускалось отсутствіе значительнаго числа лицъ, обязанныхъ принести эту присягу. И въ томъ, и въ другомъ случат возможна была передача или наличность полномочій: землевладівлець могь уполномочить кого-либо принять вместо него присягу зависимыхъ людей, а изъ числа последнихъ некоторые и немногіе могли принести присягу за всёхъ. Все это являлось нъкоторымъ искаженіемъ института вассальной присяги, насколько таковая находила применение въ крестьянской среде. Темъ не мене, стремление нормировать отношенія землевладёльцевъ къ крестьянамъ по образцу отношеній сеньоровь къ вассаламъ представляеть собою любопытное явленіе, интересное не только для историка чешскаго права, но и для изследователя феодальнаго права вообще. Въ данномъ случат, наблюдается феодализація вотчинныхъ отношеній: была сдёлана попытка приравнить надёль крестьянена, занемаемый имъ на правахъ наслъдственной аренды, къ феодальному земельному участку. Самый чешскій терминъ (člověčenství) есть такимъ образомъ только переводъ извёстнаго феодальнаго термина: homagium.

Вышеприведенные тексты и свидѣтельства Викторина изъ Вшегрдъ доказываютъ, что въ XV вѣкѣ институтъ «человѣчества» былъ повсемѣстно введенъ въ Чехіи и по отношенію къ кореннымъ обитателямъ чешскихъ селъ и по отношенію къ нѣмецкимъ колонистамъ. Какъ видно изъ грамоты 1395 года, этотъ институтъ былъ уже тогда давнишнимъ, а это даетъ

¹⁾ См. выше, стр. 54, прим. 3.

основаніе думать, что онъ нашель себ'в прим'єненіе вскор'є посл'є проникновенія въ Чехію иностранной колонизаціи.

Введеніе въ быть сельскаго населенія нормъ феодальнаго права не спасло это населеніе отъ порабощенія. Какъ было указано въ началь этой статьи, уже въ конць XV выка «человычество» стали понимать въ смыслы прикрыпленія къ земль. Этотъ терминъ феодальнаго права сдылался такимъ образомъ синонимомъ холопства, потери правъ свободной личности.

Ант. Ясинскій,

Святошинъ, іюль 1903.

Одинъ изъ предшественниковъ Ив. Петр. Котляровскаго въ украинской литературъ XVIII въна Асанасій Кирилловичъ Лобысовичъ.

Аванасій Кирилловичъ Лобысевичь быль родомъ изъ м. Погара, ныпѣшней Черниговской губерній 1). Въ письмѣ отъ 30 септября 1794 года
онъ писалъ о себѣ къ преосвященному Георгію Конисскому слѣдующее:
«Я малороссіянинъ; сынъ Значковаго товарища; учился въ Кіевѣ; отлучился
оттуду въ первый годъ архимандріи Вашей. Братъ мой былъ при гетманѣ;
его посредствіемъ отданъ я въ Академію Наукъ Санктпетербургскую; оттуду у гетмана переводчикомъ; при немъ же въ штатѣ фельдмаршальскимъ
секретаремъ; при немъ въ чужихъ краяхъ вояжировалъ, и, получивъ отъ
милости его хорошую деревню, уволнился отъ службы полковникомъ. Женился и за женою — деревню; имѣю одну дочь замужемъ, другую — въ
Смольномъ, сына капитаномъ въ арміи. Сарра моя въ живыхъ. Помѣщикъ
я и житель Новгородскаго Сѣверскаго Намѣстничества, а нынѣ на время
въ Петербургѣ».

О времени поступленія своего въ Кіевскую Академію, для обученія, Лобысевичь пишеть въ письмі своемь къ Георгію Конисскому предположительно: «не за моей памяти, а можето быть годомь передъ моимь прійздомь въ Академію Кіевскую играна тамь трагедія сочиненія Вашего Преосвященства «о воскресеніи мертвыхь» 2). Трагедокомедія же эта сочинена была Георгіемь Конисскимь и представлена въ 1746 году 2). Слідовательно, Аванасій Лобысевичь поступиль въ Кіевскую Академію около 1747 года. Онь пробыль въ Академіи до того года, въ который Георгій

Digitized by Google

¹⁾ Описаніе старой Малороссін, А. Лаваревскаго, т. І, вып. 1, Кієвь, 1888 г. стр. 91.

²⁾ Археография. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторія Сѣверо-Западной Руси, т. ІІ, Вильна, 1867 г., № 86, стр. 147.

³⁾ Очерки маъ исторіи украинской литературы XVIII в., Н. Петрова, Кієвъ, 1880 г., стр. 110.

Конисскій посвященъ быль въ санъ архимандрита 1). А это случилось въ августь 1752 года 2). Такимъ образомъ, Асанасій Лобысевичъ пробыль въ Кіевской Академіи около 6-ти льтъ, прошедши одногодичные курсы фары или аналогіи, инфимы, грамматики, синтаксимы, пінтики и реторики.

Въ это время въ Петербургъ жилъ старшій брать Аванасія Кирилъ Лобысевичъ, который около 1740 года попалъ въ Петербургъ, кажется, взятый туда старшимъ Разумовскимъ, Алексъемъ Григорьевичемъ. Тамъ Кирилъ Лобысевичъ женился на плямянницъ Теплова, бывшаго менторомъ Кирилъ Григорьевича Разумовскаго, при чемъ получилъ въ приданое, какъ онъ самъ разсказываетъ, 250 червонцевъ, «да особливо дарены ему часы золотые». Тепловъ давалъ ему также «не единожды по сту рублей». При помощи Теплова, Кирилъ Лобысевичъ выписалъ въ Петербургъ и младшаго своего брата Аванасія и, при покровительствъ Разумовскихъ, помъстилъ его студентомъ въ академическій университетъ в.

Аванасій Лобысевичь сталь обучаться при Академіи съ 1754 года 4). Въ 1759 году онъ быль сотрудникомъ журнала «Трудолюбивая Пчела», издававшагося изв'єстнымъ нашимъ писателемъ Ал. Сумароковымъ, и пом'єстиль въ этомъ журнал'є н'єсколько переводовъ. Въ сл'єдующемъ 1760 г., 16 іюня, канцелярія Академіи распорядилась: «студентовъ Лобысевича и Д'євовича, за нехожденіе ихъ на профессорскія лекціи, изъ Университета академическаго выключить и бол'єе не числить, а жалованья имъ за май м'єсяцъ не давать, и для опред'єленія въ другую команду, куда пожелають, дать имъ амбитъ» Исключенные увид'єли въ этомъ наказапіи своемъ руку М. В. Ломоносова и обратились съ жалобою на пего къ президенту Академіи наукъ и гетману Малороссійскому, графу Кирилу Григорьевичу

¹⁾ Археографич. Сборникъ, ib.

²⁾ Кіевская Академія въ первой половинъ XVIII стольтія, Д. Вишневскаго, Кіевъ 1903 г., стр. 41.

³⁾ Описаніе Старой Малороссін, Ал. М. Лаваревскаго, т. І, вып. 1, Кієвъ, 1888 г., стр. 91.

⁴⁾ Athanasins Lobyssewitsch, nobilis Ucrainiensis, ex Kioviensi Academia sponte sua accessit, petens, ut sibi litterarum Studia in Universitate Petropolitana prosequi liceat. Quod ejus petitum cum a Cancellaria Academica cum Conventu Academico communicatum sit, examinatus est Lobyssewitsch et dignus judicatus, qui inter Studiosos in Universitate locum obtineat. (Протоколы Конференціи Императорской Академін Наукъ. 1754, марта 18).

De studiosis, quorum profectus in studiis explorabantur, visum est:

Quatuor studiosos Ucrainienses, qui ultimis his annis ad Academiam accesserunt, destinare secundum propensionem illorum in Conventu testificatam: Jacobum Koselski studio philosophiae et physicae; Simeonum Dewawitsch astronomiae vel chemiae; Athanasium Lobysewitsch philosophiae et historiae; Theodorum Koselski mechanicae; ita tamen, ut praeterea omnes omnibus quoque aliis praelectionibus, scopo ipsorum profuturis, interesse debeant. (Ibidem, 1757, mas 6).

De Athanasio Lobyssewitsch statur Brounius, illum apud se audivisse logicam et physicam experimentalem et in iis, nec non in lingua Latina satis profecisse. (Ibidem, 1757, октября 27). Эти свъдънія сообщены Ред-у М. И. Позняковымъ, завъдующимъ Акад. архивомъ.

Разумовскому. Представивъ ему аттестаты объ успѣхахъ, выданные имъ Брауномъ и другими академиками, они всенижайше просили Его Высокографское Сіятельство, дабы онъ, прекратя высокою своею властію злобу Ломоносова, прямо повелѣлъ наградить ихъ при академіи адъюнктами или магистрами и къ другому какому мѣсту опредѣлить. Графъ К. Г. Разумовскій вызвалъ исключенныхъ къ себѣ въ Глуховъ и 9 февраля, 1761 года, собственною властію опредѣлилъ Аванасія Лобысевича въ академическіе переводчики 1).

Впрочемъ, самъ Ао. Лобысевичъ въ письмѣ своемъ къ преосвященному Георгію Конисскому не упоминаетъ о своей должности академическаго переводчика, а говоритъ только, что онъ былъ переводчикомъ у гетмана, состоялъ при немъ фельдмаршальскимъ секретаремъ, вояжировалъ съ нимъ въ чужихъ краяхъ и увольнидся отъ службы полковникомъ 3).

Конечно, переводчикомъ при гетманѣ А. Лобысевичъ могъ быть только до 1764 года, въ которомъ упразднено было гетманское достовнство. А вояжъ графа К. Г. Разумовскаго въ чужихъ краяхъ продолжался съ апрѣля 1765 до сентнбря 1767 года, послѣ чего Разумовскій возвратился въ С.-Петербургъ и въ 1776 году былъ отпущенъ въ Малороссію въ 1773 году А. Лобысевичъ былъ уже генералъ-адъютантомъ въ чинѣ полковника въ проятно, вышелъ въ отставку въ 1776 году.

Поселившись въ Малороссів, Ав. Лобысевить женился здівсь на дочери Мих. Вас. Губчица и, при открытіи намістничествъ (въ 1782 г.), избрань быль убізднымъ (Мілинскимъ) предводителемъ, а затімъ быль полтора года Новгородсіверскимъ губернскимъ предводителемъ (въ 1786 и 1787 г.г.) и въ посліднемъ званіи встрічаль императрицу Екатерину ІІ въ ея путешествіи на югь въ 1787 году. Наконецъ, въ 1797 году онъ быль избрань въ совітники генеральнаго суда въ Чернигові. Умирая онъ оставиль дітямъ 377 душть крестьянъ, въ томъ числії 265, полученныхъ въ приданное 6).

Какъ человъкъ образованный и даже предназначавшійся своимъ воспитаніемъ при Академіи Наукъ къ ученой карьеръ, Ав. Лобысевичъ не чуждъ былъ и литературнымъ стремленіямъ. Еще будучи студентомъ ака-

¹⁾ Исторія Императорской Академін Наукъ въ Петербургъ, П. Пекарскаго, т. ІІ, С.-Петербургъ, 1873 г., стр. 689 и 692; «Семейство Разумовскихъ», А. А. Васильчикова, т. І, С.-Петербургъ, 1880 г., стр. 257 и 258.

²⁾ См. выше.

^{3) «}Семейство Разумовскихъ», А. А. Васильчикова, т. І, стр. 826, 834 и 861.

⁴⁾ Описаніе Старой Малороссін, А. Лазаревскаго, т. І, вып. 1, Кіевъ, 1888 г., стр. 91.

б) Тамъ же; см. «Путешествіе Екатерины II чрезъ Черниговскій край», П. М. Добровольскаго, въ «Трудахъ Черниговской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи», вып. V, Черниговъ, 1903 г.

демического университета, онъ номъстиль, какъ мы видъли, въ журналъ А. Сумарокова «Трудолюбиван Пчела» несколько своихъ переводовъ. То были «Разсужденіе о войнів», переводъ съ латинскаго, и «Слово М. Т. Цицерона къ К. Цесарю», то же переводъ съ латинскаго 1). Ав. Лобысевичъ, кажется, участвоваль также и въ журналь «Всякая Всячина», 1769 года, н въ продолжение его «Барышкъ», 1770 года, издававшихся землякомъ его Гр. Вас. Козицкимъ. По крайней мърв, подъ однимъ переводомъ съ французскаго въ «Барышкѣ» есть подпись А. Л., которую профессоръ Н. Булечь готовъ отнести къ Аванасію Лобысевичу, «печатавшему переводы свои въ журналъ Сумарокова и издавшему довольное количество одъ²). Въ 1794 году, прітхавъ на время въ Петербургъ, Лобысевичъ просить Георгія Конисскаго выслать ему, для изданія въ свёть, интерлюдіи къ его трагикомедін «О воскресенін мертвыхъ», писанныя на простонародномъ малороссійскомъ языкъ. «Не за моей памяти. — писалъ онъ преосвященному Георгію Конисскому, — а, можеть, быть годомъ передъ мониъ прівздомъ въ Академію Кіевскую, играна тамъ трагедія сочиненія вашего Преосвященства по воскресеніи мертвыхъ»; оную имбю. Но не имбю и нигдб достать не могу къ оной трагедіи интерлюдій, бывшихъ сочиненія вашего Преосвященства или славнаго Танскаго, природнаго стихотворца, во вкусъ площадномъ, во вкусъ Плавтовомъ. Когда способность была достать и нить, тогда ребяческая несмысленность о томъ не помышляла; довольствовались изъ чужаго рта питаться, слышать отъ другого стиховъ несколько. А когда познаніе доброть цвну онымъ открыло, тогда уже способность удалилась. Едина върная надежда на книгохранилище Вашего Преосвященства, въ которомъ не быть сему сочинению не можно. Какъ во всякомъ покроб платьевъ, такъ во всякомъ нарфчім языковъ ость своя красота; а къ тому, когда и дыме отечества сладоке, то сія воня благоуханія мыслей отечественных весть насладчайшая. Для чести націи, матери нашей, всегда у себя природою и ученостью великихъ людей имъвшей. столько свътиль выпустившей для любителей своего отечества, для знающихъ подъ корою просторъчія находить драгоцьности мыслей, прошу Ваше Преосвященство велико одолжить меня, интерлюдін, Танскаго то или ваши, приказавъ списать, по почте мие въ Санктпетербургъ доставить, да изыдеть во свъть, да дасть величе отечеству своему нашъ Плавть, нашъ Мольеръ, ежели что не болъ. Ибо я помню нъкоторые стихи, описание Ве-

^{1) «}Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникакъ за 1703—1802 гг.», А. Н. Неустроева, С.-Петербургъ, 1874 г., стр. 81.

^{2) «}Сумароковъ и современная ему критика», Н. Булича, С.-Петербургъ, 1854 г., стр. 217 и 480.

микодня, бътство сатаны и смерти, смерть Іуды: прекрасныя описанія» 1). Въроятно трагедокомедія выпрашивалась для «Россійскаго Магазина», издававшагося Ө. Туманскимъ въ 1792—1794 годахъ, такъ какъ въ этомъ журналь помъщались и матеріалы для исторіи Малороссій, а эпиграфъ къ этому журналу — Et fumus patriae dulcis 2) приведенъ Лобысевичемъ, въ русскомъ переводъ, въ письмъ его къ Георгію Конисскому. Но въ 1795 г. «Россійскій Магазинъ» уже не издавался, а 13 февраля 1795 года скончался и Георгій Конисскій 3).

Но всего интереснье для насъ то, что Ав. Лобысевичь и самъ дъдалъ переложенія римскихъ классиковъ на малороссійскій языкъ. Прося Георгія Конисскаго прислать ему малорусскія интерлюдій къ трагедокомедіи «О воскресеній мертвыхъ», Лобысевичъ прибавилъ: «Напередъ плачу одолженіе Вашего Преосвященства: посылаю при семъ Виримієвыхъ пастуховъ, мною въ малороссійскій кобенякъ переодитыхъ. Мала моя заплата по малоцінности своей копій, но прошу принять, какъ дві ліпты вдовицины приняты были по усердію» 4).

Конечно, здёсь разумёются эклоги Виргилія изъ его «Буколикъ» (Висоlica). Переводъ же классиковъ, не только древнихъ, но и новыхъ западноевропейскихъ, съ 1748 года входилъ въ задачи сначала Императорской Академіи Наукъ, а впослёдствій, при Екатеринё ІІ, и Россійской Академіи ⁵). Появились въ это время и переложенія эклогъ Виргилія, подражанія имъ и пародіи на нихъ. Извёстны эклоги А. Сумарокова, собраніе которыхъ вышло въ 1774 году ⁶), а также переводы отдёльныхъ эклогъ Виргилія въ тогдашиехъ журналахъ, напр. въ «Утреннемъ Свётё» Н. И. Новикова, 1779 года, въ «Новыхъ ежемёсячныхъ сочиненіяхъ» 1793 г., и др. ⁷). Слёдовательно, Лобысевичъ, дёлая переложенія эклогъ Виргилія, отдавалъ дань общему направленію тогдашней переводной русской литературы.

Но у Лобысевича замѣтна была, при этомъ, и значительная малорусская окраска. Мы видѣли, что учась еще въ Кіевской Академіи, онъ зна-

¹⁾ Археографич. Сборимкъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, т. П, стр. 147. Интерлюдін изданы въ журналѣ «Древняя и Новая Россія», Ноябрь, 1878 года.

^{2) «}Историческое разысканіе о русских повременных изданіях и сборниках за 1703—1802 гг.», А. Н. Неустроева, 1874 г., стр. 728—781.

³⁾ Археографич. Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси, т. ІІ, стр. 147.

⁴⁾ Списки ісрарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви, Павла Строева, С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 494.

⁵⁾ Исторія Россійской Академіи, Сухомяннова, т. І, прилож. 7 и 8.

⁶⁾ Матеріалы для русской библіографін, Н. В. Губерти, выпускъ 2, Москва, 1881 г., стр. 87.

⁷⁾ Историческое разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., А. Н. Неустроева, стр. 235 и 421.

комъ былъ съ малорусскими интерлюдіями къ трагедокомедін Г. Конисскаго «О воскресеніи мертвыхь» и ніжоторые стихи изь нихь помниль наизусть даже въ 1794 году, и что въ это время онъ смотрель уже на эти интерлюдін съ чисто псевдоклассической точки зрівнія, ставя ихъ наравить съ твореніями Плавта и Мольера. Со второй половины XVIII въка малорусское теченіе стало замівчаться и на сіверів Россіи, въ тогдашней світской псевдоклассической литературь. Въ еженедъльномъ изданіи «Ситсь» 1769 г., издатель его, обличая различныхъ литературныхъ самохваловъ, между прочимъ писалъ: «Третей превратилъ Анакреонта въ глупаго украинца» 1). Въ еженедъльномъ изданія «Вечера» 1774 года напечатана была элегія, писанная, судя по началу, по малорусски: «Да буде по тебь». Въ «Живописпь» (Н. И. Новикова) на 1773 годъ помъщены «Украинскія Въдомости» и «Знатной украинской девице», а въ «Музыкальныхъ Увеселеніяхъ», 1774 г., появились: «Танецъ малороссійскій Дергунецъ» и пъсня малороссійская — «Ой подъ вишнію, подъ черешнею» э). Къ этому малорусскому теченію примкнулъ, если только не сталъ во главъ его, и Асанасій Кирилловичъ Лобысевичь своими «Виргиліевыми настухами, въ малороссійскій кобенякъ переодътыми».

Ближайшею целію при переодеваніи Виргилієвыхъ пастуховъ въ малороссійскій кобенякъ у Ав. Лобысевича было, кажется, его желаніе сделать нечто угодное своему покровителю, бывшему гетману, графу Кир. Гр. Разумовскому. Въ 1774 году, въ еженедельномъ издапіи «Вечера», напечатаны были «Стихи на Крестовскій островь» графа К. Г. Разумовскаго в. Его же, по всей вероятности, имели въ виду и «Виргилієвы пастухи» Ав. Лобысевича.

Вернувшись въ 1767 году изъ вояжа по чужимъ краямъ въ Петербургъ, К. Г. Разумовскій поселился во вновь отстроенныхъ каменныхъ палатахъ на Мойкъ. Въ этомъ домъ, въ богатомъ кабинетъ графа, стоялъ изящный накладной шкафъ изъ розоваго дерева; въ немъ свято хранились пастушечья свиръль и простонародный кобенякъ, который во дни юности носилъ Лемешовскій козакъ Кирила Розумъ, теперешній фельдмаршалъ и вельможа. Разумовскій часто показывалъ эти памятники давнопрошедшаго своимъ приближеннымъ 4). Нѣтъ сомнънія, что выборъ «Виргиліевыхъ пастуховъ» для перевода или перелицовки у Ав. Лобысевича опдедъялся этими

¹⁾ Сумароковъ и современная ему критика, Н. Булича, 1854 г., стр. 243.

²⁾ Историческое разыскание о русскихъ повременныхъ изданияхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., А. Н. Неустроева, стр 171, 176 и 213.

³⁾ Тамъ же, стр. 171.

^{4) «}Семейство Разумовскихъ», А. А. Васильчикова, т. І, С.-Петербургъ, 1880 г., стр. 334.

реликвіями изъ прошлаго пастушескаго быта графа К. Г. Равумовскаго. Съ другой стороны, графъ К. Г. Разумовскій, не смотря на свой высокій санъ, горячо любилъ родную малорусскую рѣчь и малорусскіе нравы и обычан. Водворившись въ 1787 году въ Москвъ, К. Г. Разумовскій выкопаль здёсь огромные Петровскіе пруды трудами работниковъ изъ малороссовъ. Графъ уверяль, что они лучше копають землю, чемь великоруссы, но потомъ признавался, что ихъ выписываль затемъ, чтобы иметь удовольствіе садиться среди нихъ во время работь и говорить съ ними на родномъ нарѣчін. Не смотря на утонченную роскошь свою, на путешествія и придворную жизнь, Разумовскій все-таки оставался хохломъ и признавался, что когда передъ нимъ заиграють на бандурв, то онъ долженъ скорве всномнить, кто онъ и гдё онъ, чтобы не пуститься плясать трепака 1). Въ 1794 г. перевхавъ окончательно на житье въ Малороссію, графъ К. Г. Разумовскій особенно любиль слушать налороссійскія пісни, которыя у него пісвались на славу. Часто, когда пъвчіе зачинали какой нибудь народный припъвъ, графъ Кирилъ Григорьевичъ замъчалъ: «вотъ эту пъсню пъвалъ я, будучи хлопцемъ»²). Въ угоду такимъ привычкамъ и стремленіямъ графа К. Г. Разумовскаго, Ас. Лобысевичь и передылаль Виргиліевыхъ пастуховь в малороссійскій кобенякь.

Судя по даннымъ біографіи графа К. Г. Разумовскаго и самого Аванасія Кирилловича Лобысевича, «Виргилієвы пастухи, въ малороссійскій кобенякъ переодѣтые», могли быть написаны Лобысевичемъ по возвращеніи графа Кир. Григорьевича въ 1767 году изъ вояжа по чужимъ краямъ и до поѣздки его въ Малороссію въ 1776 году или до отставки Ав. Кир. Лобысевича отъ службы при бывшемъ малороссійскомъ гетманѣ. Во всякомъ случаѣ, это произведеніе А. Лобысевича явилось задолго до перелицованной Энеиды Ивана Петровича Котляревскаго, старѣйшій списокъ которой относится къ 1794 году в), и потому по справедливости можетъ быть названо предшественникомъ малорусской Энеиды Котляревскаго.

Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не могли отыскать текста этой перелицовки Виргилія Лобысевичемъ.

Н. Петровъ.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 397.

²⁾ Тамъ-же, стр. 464.

³⁾ См. рукопись Кієво-Софійскаго. Собора, № 497 м «Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца», книга XV, вып. 1, отд. 2, стр. 83 и слѣд.

Замъчанія относительно отдъльныхъ мъстъ книги Ісанна Богослова по еписну, изданному Дёллингеромъ.

· Какъ извъстно, въ средъ русскаго народа 1) и турецко-финискихъ племенъ въ Европейской Россіи, Сибири, Центральной Азіи распространены космогоническія легенды дуалистическаго характера. Одну — двъ легенды подобнаго рода находимъ у болгаръ, а также — видоизмъненныя съ затемивніемъ первоначальнаго смысла — у сербовъ. Въ русской письменности XVI—XVII вв. встръчается нъсколько варіантовъ одного и того же сказанія космогоническаго характера подъ различными заглавіями, представляющихъ параллели указаннымъ народнымъ легендамъ. Вопросомъ о происхожденій этихъ легендъ занимался много А. Н. Веселовскій 2) и собраль огромное количество матеріала, но не пришель къ опредъленнымъ выводамъ. Насколько позднае пытался разрашить мудреный вопросъ Драгомановъ⁸). По мевнію Драгоманова, помянутыя дегенды, первоначальный источникъ которыхъ нужно искать въ върованіяхъ стараго Ирана и Халдеи, перешли къ славянскимъ народамъ путемъ устной передачи изъ Азіи черезъ посредство турецко-финискихъ племенъ, населяющихъ Россію, независимо отъ богомильства и даже раньше возникновенія этой ереси.

Я здёсь не намёренъ входить въ подробную критику положеній покойнаго ученаго, съ которыми, долженъ признаться, совершенно несогласенъ, а изложу вкратцё только свои выводы относительно нёкоторыхъ отдёльныхъ пунктовъ указанныхъ легендъ — выводы, къ которымъ я пришелъ главнёйше на основаніи изученія изданнаго Дёллингеромъ ф) списка извёстной богомильской «книги» Іоанна Богослова, а кромё того укажу связь этой «книги» со «Словомъ о древё крестномъ» попа Іереміи.

¹⁾ Въ особенности среди великоруссовъ.

²⁾ См. его «Разысканія», «Сборн.» т. 46, 53.

³⁾ Въ изследовани «Забележки върху славянските религиозно-етически легенди. П. Дуалистическото ивротворение». — Сборникъ Белг. Мия. Нар. Просв. т. VIII, X.

⁴⁾ Cm. Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters Bd. II.

Въ «книгъ» Іоанна Богослова по списку Деллингера мы находимъ ·следующее мъсто: «Et de lapidibus fecit ignem (diabolus) et de igne fecit militiam et stellas et de illis fecit angelos spiritus» 1)... Memay Thub. Be другомъ мъсть говорится: «antequam cecidisset diabolus cum tota militia angelica Patris 3). Очевидно, между обоими мъстами противоръчіе. Последнее же иссто противоречить разсказу въ начале «книги» о томъ, что сатана отпаль съ тремя только чинами ангеловъ. Такія противоръчія не должны нась удивлять: «книга» не есть систематическое изложение вироученія богомиловь, но собраніе отрывочных свідіній относительно отдъльныхъ сторонъ этого въроученія --- компиляція, почерпавшая свое содержанів и взъ христівиских в апокрифовъ, и изъ сочиненій богомиловъ, и, быть можеть, изъ устнаго изложенія богомильскаго ученія, — компиляція, не умъвшая согласовать разнородныя метнія еретиковъ различныхъ толковъ. И въ данныхъ мъстахъ, по моему мненію, смешиваются представленія крайнихъ и умъренныхъ дуалистовъ въ средъ богомильства. Именно, по мнѣнію первыхъ, сатана самъ совдаль свонхъ ангеловъ; умѣренные же дуалисты учили, что сатана увлекъ съ собой часть ангеловъ, которые были созданы Богомъ. Только такемъ образомъ можно объяснеть непонятное вначе обстоятельство, почему, по нашему списку «кинги», сатанъ вздумалось творить «militiam» (оченидно, angelicam) и angelos spiritus, разъ въ его распоряжени находились увлеченые имъ ангелы, созданные Богомъ. И, вероятно, для того, чтобы хотя несколько согласовать эти противоречивый представленія, неизвістный авторь «кинги» ниже приписываеть отпавшимъ ангеламъ выполнение опредъленныхъ функцій---именно дьяволъ ваставляеть ангела перваго неба войти въ тело (первой) женщины, а ангела второго неба — въ тело (перваго) мужчины.

Но для насъ приведенное мъсто о создания ангеловъ дъяволомъ изъ камня любопытно въ другомъ отношени — мы находимъ прямыя параллели для него, какъ въ вышепомянутыхъ произведеніяхъ старинной русской письменности въ родъ сказанія «о Тиверіадскомъ морѣ», «Свитка божественныхъ книгъ» и пр., такъ и въ народныхъ великорусскихъ легендахъ космогоническаго характера и аналогичныхъ легендахъ ннородцевъ — черемисовъ, вотяковъ, мордвы. Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ и легендахъ говорится о созданіи ангеловъ и демоновъ изъ кремня, при чемъ по ивкоторымъ варіантамъ, въ согласіи съ нашимъ спискомъ «книги», изъ кремня сначала вылетають искры, а изъ нихъ дълаются ангелы и демоны. Если обратимъ вниманіе на несомиънный фактъ сильнаго вліянія богомильства

¹⁾ Beitr. II, 87.

²⁾ ib. 90.

Сборинка по славичнікувнію.

на народную славнискую среду Балканскаго полуострова отъ Х вѣка вплоть до турецкаго завоеванія, то предположеніе книжнаго происхожденія указаннаго эпизода покажется намъ гораздо болье правдоподобнымъ, чѣмъ миѣніе Драгоманова, будто изъ передней Азіи подобные разсказы нерешли къ турецко-финскимъ племенамъ центральной Азіи и Россіи, затѣмъ къ русскимъ, гдѣ получили и книжную обработку въ произведеніяхъ въ родѣ сказанія о Тиверіадскомъ морѣ. Не можетъ насъ смущать и то обстоятельство, что подобныхъ разсказовъ не существуетъ у балканскихъ славянъ, и что у малороссовъ находимъ разсказы, имѣющіе только самое отдаленное сходство съ указанными 1).

Драгомановъ не находить соответствій въ богомильской космогоніи для разсказовь о сотвореніи земли посредствомъ нырянія дьявола въ море. Этоть разсказь входить, какъ составная часть, въ «Свитокъ» и т. п. проняведенія, его мы находимъ въ одной болгарской легендё и въ народныхъ русскихъ легендахъ. Оставляю при этомъ въ сторонів малорусскія колядки космогоническаго характера, происхожденіе которыхъ, дійствительно, темно. Но полагаю, что для эпизода о ныряніи того типа, который мы находимъ въ «Свиткі» и въ сказаніи о Тиверіадскомъ морії, можно найти соотвітствіе и въ тіхъ краткихъ, отрывочныхъ, не всегда ясныхъ свідініяхъ о богомильской космогоніи, которыя намъ извістны въ настоящее время. Думаю, что можно даже объяснить нікоторыя отличія нашего эпизода отъ соотвітственнаго богомильскаго повіствованія, не обращаясь къ помощи прано-халдейской космогоніи и турецко-финискихъ или урало-алтайскихъ народностей Россіи.

Разсказъ о сотвореніи дьяволомъ земли передается въ нашемъ спискѣ «книги» слѣдующимъ образомъ: «Еt praecepit iterum angelo, qui erat super aquas: sta super duos pisces, et elevavit capite suo tertiam (sc. partem aquarum), et apparuit arida et fuit» 2). Въ соотвътственномъ мѣстѣ списка, изданнаго Thilo, находимъ отличія: «et praecepit angelo qui erat super aërem et qui erat super aquas, et elevaverunt terram sursum, et apparuit arida». По списку, изданному Дёллингеромъ, дьяволъ виѣстѣ съ ангеломъ воздуха и ангеломъ водъ подняла на воздуха дви части водъ, а изъ третьей сдѣлалъ 50 морей. Итакъ, по Дёллингерову списку, собственно въ твореніи земли принимаютъ участіе два лица: дьяволъ и ангелъ водъ — достаточно было легкой перелицовки въ духѣ христіанства этого, несомиѣню, первоначальнаго богомильскаго представленія о сотвореніи земли, чтобы вмѣсто дьявола выступилъ Богъ, а ангелъ водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступилъ Богъ, а ангелъ водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плавола выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плаволя выступиль Богъ, а ангель водъ — обратился въ сатану-гоголя, плаволя выступиль водъ — обратился въ сатану-гоголя, плаволя выступиль водъ — обратился въ сатану-гоголя, плаволя выступиль вы сатану-гоголя, плаволя выступиль водъ — обратился въ сатану-гоголя, плаволя выступильного въ сатану-гоголя выступи

¹⁾ Cp. «Сборникъ» X, 53-55.

²⁾ ib. 87.

вающаго по водамъ. Правда, неясна роль, какую играеть въ сотвореніи земли ангель водь, неясно, почему сатана велить ему стать на двухъ рыбахъ, поддерживающихъ землю, но это только свидътельствуетъ или о порчѣ первоначальнаго эпизода или смутнаго представленія о немъ неизвъстнаго автора (resp. переписчека) «книги». Впрочемъ предположение порчи первоначальнаго эпизода не нужно для объясненія происхожденія соотвётственных разсказовъ произведеній въ род'в «Свитка божественвыхъ книгъ». Прямую параллель для этихъ последнихъ находимъ въ списке Thilo. Сатана съ помощью ангеловъ воздуха и воды — полагаю, что это поздивативя вставка или върнъе порча текста — (въ спискъ, изданномъ Деллингеромъ, какъ мы видъли, сатана вийсти съ ангелами поднимаетъ двъ части водъ) — поднимаетъ землю изъ воды. Но Драгомановъ усматриваеть несоответствіе эпизоду «Свитка» въ томъ обстоятельстве, что по «книгь» поднята была вся земля, а въ «Свиткь» Сатананль выносить съ собой горсть земли. Но отчего же въ народномъ представлении не могла земля «книги» обратиться въ горсть земли (илу, песку), разъ у дьявола была отнята его древняя роль творца земли, и остался только намекъ на эту роль въ сохранение эпизода ныряния сатаны. Наконецъ, мы вибемъ полную возможность допустить существованіе такой версін этого эпизода BY COLOMBIPCEOU Check, no kotodog cataba behocate lodge sewin (all. песку). Ведь остается подъ большимъ вопросомъ, насколько точно и верно въ данномъ мъсть изопетных вамъ списковъ «книги» воспроизведены космогоническія представленія богомиловь. Допустимь, что вполить втрно и точно, но, во всякомъ случать, очень кратко. Какъ бы то не было, нельзя не указать соотвётствія эпизоду нашего списка о сотвореніи земли дьяволомъ въ изданной Порфирьевымъ «Повести святого Андрея съ Епифаніемъ о вопросахъ и ответахъ». Въ этой «повести» мы ясно находимъ смещение двухъ версій разсказа о сотворенін земли: 1) соотв'єтствующей списку Thilo — о сотворенім земли посредствомъ бросанія въ воду горсти ила; 2) объ устранени воды съ поверхности сущи — соотвътствующей разсказу нашего списка. Воть это место: «и взя Бгъ иль въ горьсть и распространи сюду и овоюду и бысть вемля и повель Бгь изсякнути рыкамь і источникамъ» 1). Драгомановъ вполет правильно видить въ рекахъ и источникахъ позднёйшую зам'єну моря 2).

Замѣчу еще, что уже въ «книгѣ» Богъ является косвеннымъ участникомъ въ твореніи міра: дьяволъ творитъ міръ съ разрѣшенія Бога, раздѣленіе водъ происходить «per praeceptum Patris invisibilis».

¹⁾ Поропрыевъ Апокрионческія сказанія о ветхозавітныхъ лицахъ, 88.

²⁾ Ср. Сбори. X, 11.

Въ несомнѣнной связи съ разсказами о сотвореніи земли находятся южно-славянскіе и малорусскіе разсказы о похищеніи у дьявола архангеломъ или какимъ-либо святымъ драгоцѣннаго предмета (въ свою очередь похищеннаго раньше дьяволомъ у Бога): солица, небесной силы, чудодѣйственной одежды, записи. Наиболѣе характеристичными представляются одинъ сербскій разсказъ 1) и одинъ болгарскій 2). Напомню содержаніе сербскаго разсказа.

Когда бёсы отпали отъ Бога и убёжали на землю, то унесли съ собой солнце, и бъсовскій царь надёль его на копье и носиль на плечъ. Земля стала жаловаться Богу, что сгараеть оть солица. Тогда Богь отправиль архангела съ темъ, чтобы онъ какъ-небудь отнялъ солнце у бесовъ. Архангель подружился съ царемъ бъсовъ. Однажды они купались въ моръ. При этомъ царь б'есовскій воткнуль копье съ солицемъ въ землю. Архангелъ предложиль дьяволу нырять въ запуски. Дьяволь согласился. Первымъ нырнуль архангель и вынесь въ зубахъ горсть морского песку. Дошла очередь дьявола. Тотъ сотвориль изъ своей слюны сороку и приказаль ей стеречь солнце. Когда дьяволь нырнуль, архангель перекрестиль море, море замерзло, архангель тогда схватиль солнце и полетыль къ Богу, а сорока застрекотала. Дьяволь услышаль и посибшиль на верхъ, но не могъ пробить льда; онъ возвратился на дно, взяль камень, пробиль имъ ледъ и погнался за архангеломъ. Последній уже вступиль одной ногой въ небо, когда его догнать дьяволь. Дьяволь вырваль ногтями изъ пяты другой ноги архангела большой кусокъ мяса. Въ утешение архангелу Богъ объщаль устроить такъ, чтобы у всехъ людей было небольшое углубленіе въ подошей ноги. Поэтому у людей на пятахъ обйихъ ногъ по небольшому углубленію.

Въ болгарскомъ разсказѣ вмѣсто солнца выступаетъ запись, данная Богомъ дьяволу, по которой небо и живые люди должны были принадлежать Богу, а земля и мертвые — дьяволу. Когда Богъ изгналъ Адама изъ рая, онъ позволилъ ему обрабатывать землю. Но дьяволъ не допускалъ первыхъ людей касаться земли, такъ какъ они не спросили дозволенія у него — хозянна земли. Узнавъ объ этомъ, Богъ сталь жалѣть, что далъ запись дьяволу. Когда же люди размножились, дьяволъ на ряду съ грѣшными мучилъ и праведныхъ. Тогда Богъ рѣшилъ отнять у дьявола запись и послалъ съ этой цѣлью своего ангела, который и поступилъ въ услужение дьяволу. Дальнѣйшее повъствованіе въ общемъ не представляетъ ника-кихъ особенностей по сравненію съ сербскимъ разсказомъ. Цѣлью нырянія въ запуски служитъ достать со дна озера горсть песку.

2) Первод. Списание 1884, VIII, 124—136.

^{1) «}За што у људи није табан раван» Караџић Приповијетке, Биоград. 1897, 93—95.

Драгомановъ относительно этихъ и подобныхъ разсказовъ допускалъ. возможность инижнаго богомильскаго вліянія только въ нёкоторыхъ подробностяхъ чисто внёшняго свойства.

Намъ нажется, что книжное вліяніе въ данномъ случає было значительно сильнее, чемъ предполагаль Драгомановъ. Дело въ томъ, что богомиламъ, напримеръ, былъ известенъ разсказъ о похищеніи дьяволомъ солнца у Бога, что это составляло предметъ вероученія одной изъ ветвей . богомильства-люциферіанства. Въ малоизвестномъ Посланіи Евенмія Зигабена о фундагіагитахъ, изъ котораго мною изданы отрывки, говорится, что фундагіагиты — богомилы учили, что весь видимый міръ созданіе дьявола, только душу человека и солние дьяволь украль у Бога 1).

На мой взглядъ въ приведенныхъ народныхъ разсказахъ перепуталось три мотива, несомивно, книжнаго богомильского происхождения: 1) о похищеніи сатаной солица (и небесной силы?) у Бога, 2) о сотвореніи земли посредствомъ нырянія въ море; 3) — о договор'є между Богомъ и дьяволомъ, причемъ подъ вліяніемъ христіанскаго апокрифа о рукописаній, данномъ Адамомъ дьяволу, въ представлени простонародной среды, проникнутой богомильскими воззреніями, договорь обратился въ письменное обязательство Бога передъ дьяволомъ. Съ теченіемъ времени въ народномъ сознанія первоначальный смыслъ этихъ мотивовь затемнился, и въ сербскомъ разсказъ, чтобы обосновать отнятіе у дьявола солнца, придуманъ новый мотивъ, напоминающій древне-греческій мись о Фастонъ. Въ теперешней же своей форм'ь эти разсказы служать цели — объяснить, почему у людей вогнутыя ступни. Но, какъ указаль уже А. Н. Веселовскій 3), сл'ёды первоначальнаго значенія мотива нырянія сохранились въ подробности сербскаго разсказа о томъ, что архангель захватиль зубами со дна моря песокъ и вынесъ его на поверхность — подробность, не имъющая смысла для нашего разсказа. Въ болгарскомъ разсказъ, являющемся вообще по сравненію съ сербскимъ произведеніемъ вторичнымъ (напримъръ, виъсто моря здъсь является уже озеро) цълью нырянія въ запуски служить достать со дна озера горсть песку — конечно, поздивищее осмысленіе ставшаго непонятнымъ мотива.

Укажу еще черногорскую пѣсню в), повѣствующую о томъ, какъ Іоаннъ Креститель похитиль у сатаны корону-солнце.

По представленіямъ нѣкоторыхъ толковъ богомильскаго ученія, дьяволъ

¹⁾ Έχβαλομένου ἀπό προσώπου τοῦ θεοῦ ἔχλεψεν ἀπ αὐτοῦ τοῦ θεοῦ τὰ δύο ταῦτα, τόν τε ἢλιον καὶ τὴν ψυχὴν τοῦ ἀνθρώπου — см. мою статью: «Мадонзвівствое сочиненіе Евенмія Зигабена, трактующее о богомилахъ». Ніжинъ. 1902, 5.

^{2) «}Разысканія» XI, 83 (Сборн. т. 46).

³⁾ Караџић Пјесме II, 81—84 (Бћагр. изд.).

сотвориль землю, при участии ангела водь, посредствомъ нырянія: онь сдёлаль солнце изъ короны ангела воздуха, по ученію люциферіанъ дьяволь похитиль солнце у Бога, далёе по ученію богомиловъ Богь заключиль договоръ (письменный) съ дьяволомъ; въ христіанскихъ апокрифахъ главнымъ борцомъ съ сатаной является архангелъ Миханлъ, отождествляемый богомилами съ Христомъ, цёлью воплощенія котораго, по богомильскому ученію, было — уничтожить договоръ Бога съ дьяволомъ, а по христіанскимъ апокрифамъ, — рукописаніе, данное Адамомъ дьяволу. Сообразивъ все это, полагаю, мы должны будемъ прійти къ заключенію, что всё существенные элементы помянутыхъ народныхъ разсказовъ были уже представлены въ ученіи богомиловъ, а отчасти и въ христіанскихъ апокрифахъ, по всёмъ вёроятіямъ, приспособленныхъ богомилами къ ихъ ученію, и что искать другихъ источниковъ для этихъ разсказовъ помимо книжныхъ врядъ ли представляется нужнымъ и цёлесообразнымъ. Конечно, въ народной фантазіи богомильскіе мотивы получили своеобразную перелицовку.

Возвращаюсь къ «книгь» Іоанна Богослова.

Въ высшей степени любопытно следующее место: «Cum autem (говорить Господь Іоанну) cognovisset sathanas, quod descenderem in hunc mundum, misit angelum suum et accepit de tribus arboribus et dedit Moysi prophetae ad crucifigandum me, quae ligna mihi custodiuntur usque nunc» 1). Это место обращаеть внимание близкимы сходствомы съ повествованиемь о древъ крестномъ «Слова» попа Іереміи. Вліяніе «Слова» сказывается и въ глоссь къ этому мьсту. Вотъ слова глоссы: «Etiam fuerunt ligna illa, cum quibus divisit mare Moyses. Oum autem venerunt filii Israel ad aquas amaras quas qui gustabant moriebantur, erat tunc angelus Moysi dicens: tolle ligna et junge insimul et planta ea juxta aquam dicens: ista ligna erunt salus mundi et defensio mundi, remissio peccatorum mundi.... erit confessus in illo, qui.... enim de Maria virgine, quod significat fidem sanctae trinitatis... Соответственное место у Іеремін: пожть Монси сыны изранлевы шт мора чрымнаго и преведе ихы въ Мерырж. море же (sic) не можахж пити шт множьства води, зане бъ горька зъло. Вызыпін же Монси кь Господоу... и приде аггель кь немоу и показа емоу .г. драва... И створи Монси ыкоже повъле емоу аггель и вьза .г. дръва и сплета мко пленицж и вьсади прі исходищи водь, и рече аггель господынь: се шбразь сватыж троицж, се дрѣво бжде спасению... на семь дрѣве оубо хотеть жидове распатии Господа, и свёть истиньные вызнесется шт века живжщихь свещьникь м шсждет erw... Се слово прорече Moиси w Христь ыкоже наоучень бысть шт аггела²). Въ эпизодѣ о мѣдномъ эмѣѣ Моисей опять пророчествуетъ:

¹⁾ l. c., 89.

²⁾ Starine, V, 83.

шн же сказа имь, мко же рече емоу агтель. что дрѣво кже сади при водѣ, при Мерьрѣ, се дрѣво бждеть готово на распатие, иже родитса шт колѣна Июдова, шт дѣвы Марие¹). Соотвѣтствіе словамъ: quae ligna mihi custodiuntur usque nunc (см. выше) представляетъ слѣдующее мѣсто «Слова»: и симь всемь пришедьшимь родомь многомь и бѣхж хранеще дрѣво то и блюдеще шт тоуждихь³). Крестное древо въ различныхъ мѣстахъ «Слова» называется древомъ спасенія, древомъ заступленія, древомъ отпущенія — ср. выше приведенныя выраженія глоссы: salus mundi et defensio mundi, remissio рессатогим mundi³).

Компилиція попа Іеремів не только не богомильское произведеніе, но и писанное скорье всего противь богомиловь, такъ какъ компилиція имьеть своей задачей прославленіе предметовь христіанскаго почитанія—креста и иконь, доказываеть святость церковной іерархіи разсказомь о томь, какъ Христа вь попы ставили, защищаеть работы на властей, подати и даже даеть санкцію этимъ работамъ и податямъ і, между тымъ какъ противъ всего этого были направлены ожесточенныя нападки богомиловъ.

Поэтому весьма любопытнымъ фактомъ является примѣненіе богомилами къ своему ученію произведенія, можно сказать, насквозь пропитаннаго антибогомильскими тенденціями. И эту характеристическую черту богомиловъ — примѣненіе къ своему ученію даже направленныхъ противъ нихъ сочиненій — слѣдуеть имѣть въ виду при анализѣ отношеній апокрифовъ къ богомильству.

К. Радченко.

Нажинъ 7 мая 1903 года.

¹⁾ ib. 84.

²⁾ ib.

³⁾ Я долженъ, однако, замѣтить, что не все въ глоссъ можно объяснить изъ иземеммыст намъ списковъ «Слова» Іеремін. Такъ въ глоссъ сообщается, что пившіе воду въ
Мерръ умирали (qui gustabant moriebantur). Въ Толковой Палев, связь которой со «Словомъ»
Іеремін несомивна, хотя она и не въ такомъ родь, какъ думаетъ М. И. Соколовъ, именно
въ «житіи Монсея» еврен говорять Монсею: се уже хощемъ изомрети и скоти наши отъ
воды сеа (Четьи Мин. изд. Арх. Ком., ст. 190). Не было ли подобнаго мѣста въ накомъ-либо
недошедшемъ до насъ спискъ «Слова», и не извратиль ли этого мѣста авторъ глоссы, быть
можетъ, писавшій по памяти? Легче объяснить замѣчаніе глоссы, что три дерева, погруженныя Монсеемъ въ воду, были тѣ же, которыми онъ раздѣлиль море. Здѣсь могъ повліять разсказъ Библін о особенной роли, которая пришлась на долю Монсеева жезла, какъ
при переходѣ евреевъ черевъ Чериное море, такъ и въ другихъ случаяхъ во время странствованія ихъ по пустыни.

⁴⁾ См. разсказы: «Какъ Христосъ плугомъ оралъ», «Какъ Провъ назвалъ Христа братомъ».

"Новъйшія путешествія по Германіи І. Г. Кейсслера" и ихъ отношеніе къ Гильдебрандовому отчету о быть и нравахъ люнебургскихъ славянъ.

Къ литературнымъ пособіямъ, изъ коихъ почеринуть можно некоторыя свёдёнія о такъ называемыхъ залабскихъ, въ особенности же о люнебургскихъ славянахъ, причисляетъ І. Ганушъ въ Славянской библіотекъ Миклошича II, 117 сл. и Новъйшія путешествія по Германіи I. Г. Кейсслера 1), приводя въ пользу своего мижнія преимущественно то обстоятельство, что въ числе другихъ, подходящихъ сюда, натеріаловъ, книга эта содержить и упомянутое въ заглавіи Гильдебрандово сочиненіе: «Auch I. G. Keysslers Neueste Reisen in Deutschland (собственныя слова Гануша) enthalten vieles die Wenden betreffende, z. B. Hildebrands Visitationsbericht über die Wenden im Drawan vom Jahre im 1672». Но такъ какъ Ганушъ откровенно самъ сознается, что Новъйшія путешествія по Германія Кейсслера были ему извъстны развъ по заглавію, а проф. Г. Циммеръ, снабдившій напечатанный въ Ягичевомъ Архивь для слав. - филологіи (т. XXII, стр. 113 след.) Копентагенскій списокъ Гильдебрандова отчета обстоятельными библіографическими указаніями, знаеть объ однихъ извлеченіяхъ, что нашли себъ мъсто въ «Hamburger vermischte Bibliothek», а также въ «Neues vaterlandisches Archiv», ни мало однако о какой нибудь Кейсслеровой перепечаткъ, то является сама собою потребность прослъдить, вёрно ли выше упомянутое утвержденіе Гануша или нёть. Воть результать наведенныхъ мною по этому предмету справокъ.

. Не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію, что отчеть, составленный Гильдебрандомъ, по случаю предпринятой имъ въ августѣ 1671-го года

¹⁾ Полное заглавіе этой книги собственно таково: «Neueste Reisen durch Deutschland, Böhmen, Ungarn, die Schweiz, Italien und Lothringen». Вышла же названная книга изъ печати впервые въ 1740-иъ, затъмъ (подъ наблюденіемъ и съ прибавленіями Готфрида Шюце) въ 1751-мъ и наконецъ, еще разъ, въ 1776-мъ году. Я пользовался изданіемъ 1751-го года, какъ самымъ лучшимъ.

перковной визитаціи страны 1), что невадолго передъ тімъ отъ дома Правншвейтъ-Вольфенбюттель поступила во владініе дома Брауншвейтъ-Люнебурть за его права на городъ Брауншвейть, былъ Кейсслеру хорошо извістенъ. На вопросъ же, въ какомъ объемі онь этимъ своимъ источникомъ воспользовался, должно отвітить слідующимъ образомъ: изъ Гильдебрандова отчета о быті и нравахъ люнебургскихъ славянъ воппла въ
Новійшія путешествія по Германіи Кейсслера фактически лишь часть, въ
которой идетъ річь о крестномъ и такъ называемомъ верхушечномъ или
коронномъ дереві, и которая въ Копенгагенскомъ спискі Гильдебрандова
отчета составляеть главу вторую. Но и эта небольшая часть воспроизведена тутъ не точно, а съ довольно значительными стилистическими и другими отступленіями. Въ доказательство того довольно сличить хоть бы начало подлежащей главы.

Начало 11-ой главы по Копенга-

Im gantzen Drawey werden überall zweene Bäume sehr hoch und werth gehalten, doch hat den Preiß der Creutz-Baum. Wann dieser Creutz-Baum umbgefallen, darf er von Himmelfahrt nicht wieder gerichtet werden, weil sie sagen, die Stete wolle es nicht leiden. Etzliche sagen, die Stete sey ein Mann, andere aber, es sev eine Frau. Pastor zu Büliz vermeinet, das die Wenden hiedurch einen Genium verstünden, der sich an der Stete des Creutz-Baumes aufhielte. maßen auch keiner von den Wenden mit gaßiegen Füßen über die Stete gehen darf.

Тоже мъсто въ Кейссперовой перепечатить.

Im ganzen Drawey werden überall zween Bäume sehr hoch und werth gehalten, der Kronen-und der Kreuzbaum. Letzterer hat den Preis vor jenem, und wenn er umgefallen, darf er vor Maria Himmelfahrt nicht wieder gerichtet werden, weil sie sagen, die Stäte wolle es nicht leiden. Etliche geben die Stäte für einen Geist von männlichem Geschlechte aus, andere machen eine Frau daraus. Darinnen kommen sic überein, daß es ein Genius sei, der sich an der Stäte dieses Kreuz = (oder vielmehr Hahnen =) Baumes aufhalte, daher auch kein Wende mit garstigen Füssen über diesen Platz gehen darf.

Тамъ и сямъ попадаются, впрочемъ, и сокращенія, чаще всего въ параграфъ, который въ Копенгагенскомъ спискъ подлежащей главы помъ-

¹⁾ Эта страна заключала въ себъ, какъ убъдиться можно изъ относительнаго договора, прежде всего такъ называемый «Lüneburger Wendland» съ мъстностью Люховъ во главъ да въдомства: Данненбергъ, Гицаккеръ и Шарнебекъ.

ченъ числомъ 5-ымъ. Изъ этого параграфа заимствованы Кейсслеромъ въ действительности лишь первыя двё — три строки, тогда какъ все остальное со словъ: «Und die jenigen, die nun einen solchen Baum im Dorffe halten» оставлено имъ безъ вниманія. Какъ разъ это последнее место стопло бы однако того, чтобы его воспроизвесть въ целости. Ведь, смыслъ его таковъ, что даже во время Гильдебранда было еще живо преданіе, свидетельствующее, что залабскіе славяне долго тяготились христіанской религіей и были готовы всякимъ воспользоваться случаемъ, о которомъ думали, что онъ дастъ имъ возможность воротиться къ унаследованнымъ отъ предковъ языческимъ вёрованіямъ.

Но не только въ параграфі 5-мъ, а и въ 6-мъ замітить можно одно выдающееся сокращеніе. Въ Копенгагенскомъ спискі этого параграфа содержится между иными слідующее положеніе: «Erstlich wird er am Johanni abend in den Marckischen-Holtze gehawen, alle Zweige abgeklaubet, biß oben an dem polt, daß es einer Krohnen gleichet». Въ Кейсслеровой же перепечаткі положеніе это формулировано воть какъ: «Ат Abend vor Johannis wird er gehauen und alle Zweige weggenommen bis an den Gipfel, an welchem man eine Art von Kronen läßt». Оставляя въ стороні всі прочія отступленія, оказывается затімъ, что въ Кейсслеровой перепечаткі подлежащаго міста пропущено столь важное для характеристики верхушечнаго дерева опреділеніс, какъ слова: «in den Marckischen Holtze».

На основанія всего выше сказаннаго я следовательно вправе удостовърить, что Кейсслеръ въ своихъ Новъйшихъ путешествіяхъ по Германіи воспроизвель лишь весьма маленькую часть Гильдебрандова отчета, а и ту последнюю съ значительными стилистическими и другими отступленіями. Если же, не взирая на то, я считаю возможнымъ согласно съ Ганушемъ утверждать, что въ спискъ литературныхъ пособій, имъющихъ отношеніе къ залабскимъ славянамъ, книга Кейсслера отсутствовать не должна, то дълаю это, во-первыхъ, потому, что названная книга оказывается дъйствительно самой ранней публикаціей, доведшей хоть бы маленькую часть Гильдебрандова отчета до общаго сведенія, а во-вторыхъ, потому, что она содержитъ нъсколько дополненій, означающихъ существенное обогащеніе нашихъ познаній о народномъ быть залабскихъ славянъ въ первой четверти XVIII-го въка. Нъкоторыя изъ этихъ дополненій мит показались до того замѣчательны, что я счелъ дѣломъ не лишимъ привесть ихъ здѣсь въ цѣлости. Рашаясь на это, я ималь, конечно, въ виду и то обстоятельство, что Новъйшія путешествія по Германіи Кейсслера принадлежать къ числу книгъ, теперь уже ръдкихъ, а въ славянскихъ библіотекахъ врядъ ли и обрѣтающихся.

Дополненіе первое.

(Новъйшія путешествія II, стр. 1376).

«In solcher Gegend¹) wohnen noch viele Wenden, welche eifrig an ihren alten Gewohnheiten hangen, sich besser als die Deutschen dünken und auch ihre eigene Sprache behalten haben, bis ihnen vor ungefähr funfzig Jahren³) von dem damaligen Oberhauptmann Schenk von Winterstadt solche untersaget worden, da sie denn nach und nach angefangen dieselbe zu vergessen: und da die Jugend nicht dazu angewöhnet worden, so ist endlich erfolget, daß, da man hernach auf die Gedanken gerathen, es gereiche zu der Ehre eines Landesherrn, wenn vielerley an Sitten und Sprachen unterschiedene Völker seine Oberherrschaft erkenneten, und daher diesen Wenden befohlen worden, ihrer ehemaligen Muttersprache sich wieder zu gebrauchen, solches nicht mehr ins Werk zu richten ist, weil wenige Einwohner die wendische Sprache genugsam³) innen haben».

Дополненіе второе.

(Тамъ же, примъчаніе д).

«Es soll heißen Drawän4), und liegt dieser Gow oder pagus zwischen

¹⁾ Авторъ подразумѣваетъ здѣсь собственно область, что, въ силу состоявшагося въ 1671-мъ году особаго договора отъ дома Брауншвейгъ-Вольфенбюттель поступила во владъне дома Брауншвейгъ-Люнебургъ и, какъ уже выше (стр. 3, прим. 1) замѣчено было, совиѣщала въ себѣ вѣдомства: Люховъ, Данненбергъ, Гицаккеръ и Шарнебекъ.

²⁾ Если сообразить, что Кейсслеръ относительную главу своей книги, по собственной его отмъткъ, списалъ въ 1730-мъ г., то слова: «vor ungefähr funfzig Jahren» означають не что другое, какъ лишь то, что описываемый здъсь инцидентъ состоялся приблизительно въ 1680-мъ году.

³⁾ Съ этимъ утвержденіемъ согласуется какъ нельзя лучше то, что о томъ же предметь говорять столь свёдующіе люди, какъ Митгофъ, Хр. Геннигъ, Г. Еккардъ и І. Парумъ-Шульце. Всё эти писатели удостовъряють согласно, что число тёхъ, кто еще въ состоянія быль говорить по вендски, съ конца XVII-го стольтія стало замътно уменьшаться. Самымъ яркимъ образомъ выражаеть это именно Парумъ-Шульце, который въ составленныхъ имъ между 1724-ымъ и 1725-ымъ годами Вендскихъ достопримъчательностяхъ, по свидътельству А. Шлейлера (Laut- und Formenlehre der polab. Sprache, стр. 7), увъряетъ, что, если онъ и еще какихъ-то три человъка скончаются, въ его деревиъ едва-ли ято-нибудь знать будетъ, какъ по вендски называется собака.

⁴⁾ Для лучшаго уразумѣнія этой замѣтки надо прибавить, что Гильдебрандъ для обозначенія части дюнебургскаго княжества, заселеной славянами, употребляєть (см. главу І-ую его отчета) выраженіе «Drawey». Это выраженіе не понравилось однако Кейсслеру, и онъ требуеть, чтобы область ту называть такъ, какъ ее называють сами же ея уроженцы, а именно: Drawān». Является впрочемъ фактомъ, засвидѣтельствованнымъ Слованной Добровскаго I, стр. 1—11, что и Хр. Геннить въ предисловія къ составленному имъ въ 1706-мъ году нѣмецко-вендскому словарю, пишеть послѣдовательно: «Drawén, Drawene, die Drawensche».

Luchow, Dannenberg und Uelzen, gegen welche letztere Seite er sich aber nur bis Rosche, zwo Meilen von Uelzen erstrecket. Den Namen hat er von drawa 1) oder, wie es die Lausizer Wenden aussprechen, drewo, welches eine Holzung und Wald, womit vor alten Zeiten dieser Strich Landes bewachsen war, andeutet. Es wird ins gemein in zween Teile unterschieden. Der obere Drawan begreift die Kirchspiele Zebelien und Crumasel sammt der fürstlichen Voigtey Kiefen und was von dannen bis an Rosche hinan liegt. Zu dem Unter-Drawan werden die Kirchspiele Clenz (mit seinen Filialen), Zeetz, so der Bulizer Pfarre zugelegt worden, Cüsten mit dem Filiale Meuchefiz und Satemien gerechnet, also, daß dieser pagus bei sechs Kirchspiele (welche in diesen Landen wegen der vielen Heide gar weitläufig sind) und darüber in sich fasset. Weil Clenz ein Flecken, so kann derselbe für den Hauptsitz der drawänischen Wenden angesehen werden. Buliz liegt nicht im Drawän, sondern in pago Geyn²), und werden die Bulizer, Besemscher, Koßbuder, Gistenbecker und die Einwohner von andern dasigen Dörfern durchgehends die Geynschen genennet. Ein anderer Pagus ist der Lennigau, welcher guten Theils der Freyherrlichen Bernstorfischen Familie als Herren des Hauses Gartow gehöret. Die darinnen befindlichen Dörfer sind: Pretzier, Criewiz, Prödöhl, Bockleben, Wiedzeit, Trabuhu, Schmarsow, Schletow, Simander, Schueschow und Putball. Noch ein wendischer Gow ist der Nering oder Gering, in welchem die zwey Kirchdörfer Rebensdorf und Woltersdorf, nebst Luebbon, Dangensdorf, Lichtenberg und Turow liegen. Von dem pago Drawän und den lüneburgischen Wenden überhaupt hat der ehemalige Pastor zu Wustrow, von Iessen⁸)

¹⁾ По мивнію Шлейхера, Laut-und Formenl. der polab. Sprache § 8, 2 должно бы собственно писать drava, а провзносить, какъ происносится церковнослав. дръва.

²⁾ Также и въ этихъ словахъ содержится порицаніе Гильдебразду, который въ главѣ І-ой своего отчета утверждаеть, что главной мѣстностью верхней части заселенной славянами полосы люнебургскаго княжества является Бюлицъ. По мѣнію Кейсслера, это не можеть быть вѣрно хоть бы лишь потому, что названная мѣстность принадлежитъ къ другой области, которую туземцы называютъ гейнской (Geyn). Между тѣмъ, изъ напечатанныхъ въ Слованкѣ Добровскаго І, стр. 8 замѣтокъ Геннига слѣдуетъ, что утвержденіе Гильдебранда не было одиночно. Вотъ собственныя слова Геннига: «Doch begreift heutigen Tages der Drawen nur die Wenden in sich, welche westwärts des Flusses Jeze (bei Zeilern in comp. itin. germ. cap. 17, pag. 574 Giezo genannt) wohnen, darunter die so benahmte Geynschen an einem schlimmen Moraste, den die von den Bergen herabströmende Domme und andere kleine Quellen und Bäche im Bilizschen kirchspiele machen, gehören».

³⁾ Такъ собственно называлось ивсто рожденія упомянутаго пастора, а родовое его имя было Геннингъ или, какъ въ предисловін къ своему полному люнебургско-вендскому словарю (Vollständiges lüneburgisch-wendisches Wörterbuch), стр. XVIII удостовъряетъ Юглеръ, Христіанъ Геннигъ. Тімъ же Юглеромъ дознано дальше и то, что Геннигъ былъ сперва полковымъ священникомъ, затъмъ канторомъ въ Вінгавзені, а съ 1679-го года впредь до своей смерти, послідовавшей 27-го сентября 1719-го года, пасторомъ въ Вустровіъ. Прочія подробности въ Laut- und Formenl. der polab. Spr. Шлейхерз, стр. 2 и 5.

genannt, einen Bericht¹) hinterlassen, der aber noch nicht in Druck²) gekommen ist».

Дополнение третье.

(Тамъ же, стр. 1377, примъч. е).

«Daß man ein großes Wesen aus dem gewaltsamen Tode des Bullen³) gemacht, ist nicht zu verwundern. Es halten die in braunschweigischlüneburgischen Landen wohnende Wenden ohnedieß für ein sonderbares Unglück, wenn ein Bulle naturlicher Weise stirbt, und haben sie diesem Thiere öfters sein Begräbniß mitten im Dorfe und in einer dazu verfertigten Grube angestellt, wo hinein ihn der Abdecker oder Schinder stoßen müssen, damit er ordentlicher Weise verscharret werden können».

Дополнение четвертое.

(Тамъ же, примъчание 9).

«Auf das Bildniß des Hahns kömmt es hauptsächlich an, und hat man dergleichen Bäume entdecket, auf welchen das Kreuz weggelaßen, der Hahn aber sorgfältig beybehalten war.

Дополнение пятое.

(Тамъ же, стр. 1378-1380).

«Hiebey ist zu erinnern, daß die Gewohnheit, einen Kronenbaum aufzurichten, alle Jahre in Acht genommen worden, und man einen Birkenbaum⁴) dazu genommen. Einen neuen Kreuzbaum aber setzte man nicht

¹⁾ Кейсслеръ подразумъваетъ адъсь очевидно общирное введеніе, которое Хр. Генвитъ подъ заглавіємъ: «Kurzer Bericht von der wendischen Nation überhaupt, insonderheit von den Lüneburger Weuden und deren Abkunft, auch von ihrem pago, dem sogenanuten Drawén», предпосладъ соотавленному имъ въ 1705-мъ году намецко-вендскому словарю.

²⁾ Это зам'вчаніе Кейсслера можно, къ сожалівнію, повторить съ полнымъ правомъ н нынів, по истеченія цілыхъ 174 лівть се времени его написанія. За мсключеніемъ небольшой части, напечатанной Добровскимъ въ его Слованкії І, 1—11, остается «Краткій отчеть» Геннига все еще манускриптомъ.

³⁾ Событіе, на кое здібсь указывается, состояло по Гильдебранду (сл. Архивъ для слав. Фил. ХХП, 108) въ томъ, что заводскій быкъ села Ребенсдорфа, желавшій потереть себі бокъ о престиое дерево, уже одряжлівшее, опрокивуль оное и самъ погибъ подъ его тяжестью.

⁴⁾ Эта подробность важна всего больше твиъ, что даетъ намъ возможность уразунвть значение словъ, которыми Гильдебрандъ въ главъ П-ой, § 6-иъ, своего отчета ближе опредъимъ такъ навываемое верхушечное дерево. Описывая это дерево, онъ замътилъ между виыми, что его рубнии въ навечерие св. Іоанна «in den Marckischen Holtze». Я увъренъ темерь, что «das Marckische Holt» Гильдебранда и «Birkenbaum» Кейсслера одно и тоже.

eher, als wann der vorige Alters halber umgefallen war, und wählte man alsdann die schönste und beste Eiche, um den Platz wieder zu besetzen. Kein anderer Baum durfte dazu gebraucht werden, und konnte er auch nicht mit Pferden, sondern bloß mit Ochsen angeführet werden. Er stund mitten im Dorfe, wo auch ehemals ihre Bauern-oder vielmehr Trinkstuben waren. Fast alle wendische Dörfer sind in die Runde gebauet, und geht ein einziger Weg hinein, durch welchen man auch wieder heraus muß, wenn man nicht durch einen Bauernhof fahren will noch darf. Der Platz, worauf der Baum steht, ist von alten Zeiten her als ein kleiner Hügel mit Fleiß erhöhet. Wird ein Kreuzbaum alt, daß man sich stündlich des Umfallens besorgen muß, so darf sich doch niemand daran vergreifen oder ihn vollends umstoßen, sondern man wartet, bis er von sich selbst zu Boden fällt. So oft vorzeiten eine junge Frau aus einem andern Orte durch Heirathen in ein solches wendisches Dorf gekommen, um darinnen zu wohnen, mußte sie einen Tanz um solchen Baum thun und etwas Geld hinein stecken¹). Dergleichen Opfer geschah auch, wenn jemand von einer Wunde oder Schaden, welche sie fleißig an den Baum zu reiben pflegten, geheilet worden. An solchem Gelde vergriff sich kein Mensch, bis die in hiesige Quartiere gekommene Dragoner die abergläubischen Leute klüger machten. Denn diese mochten von den alten Weibern noch so ernstlich vor dem Unsegen und dem Zorne der Stäte gewarnet werden, so wagten sie es dennoch, ein Stück nach dem andern daraus zu entwenden und sich den dafür gekauften Taback oder Brandwein wohl schmecken zu laßen. Wollte man etwa glauben, daß der Hahn auf die hohe Stange gesetzt worden, um durch seine Wendung die Veränderung des Wetters anzudeuten, so steht solchet Muthmaßung dieses im Wege, daß der Hahn des Kreuzbaumes?) nichr beweglich, sondern fest darauf gesetzt ist. Die protestantischen Geistlichen, so nach der Reformation die Seelensorge über die Gemeinden im Drawän erhalten, haben dergleichen heydnische Aberglauben niemals gut geheißen, sondern beständig dawider geeifert; es sind aber die Wenden eine gar hartnäckige Nation, welche auf bloße gute Worte nicht viel zu geben pflegt. Endlich hat man doch nach und nach erhalten, daß die Kronen-und Kreuz-baume fast ganzlich eingegangen sind. Vor dreyßig bis vierzig

¹⁾ Описанный здёсь обычай извёстень быль и Гильдебранду, какъ можно убёдиться о томъ изъ главы V-ой его отчета. Ново въ дополненияхъ Кейсслера развё то обстоятельство, что молодая женщина, окончивъ танецъ, обязана была въ трещивы крестнаго дерева вложить еще и иёсколько медкихъ денегъ.

²⁾ Стоить замётить, что крестныя дерека съ изображениемъ пётука надъ нями бывали по свидётельству Крольмуса въ изданныхъ имъ старочешскихъ повёстяхъ (Staročeake pověsti etc.) I, 421 не рёдки и въ Чехахъ. Ихъ можно-де встрётить и въ земляхъ польекихъ.

Jahren 1) war noch ein Kreuzbaum in dem nach Wustrow gepfarreten Dorfe Clennow; ein anderer zu Tangstorf im Kirchspiele Rebensdorf; und der dritte zu Geistenbeck im Kirchspiele Büliz. Von allen dreven steht keiner mehr; ich habe aber vor ohngefähr zehn Jahren²) noch einen solchen Hahnenbaum in dem Dorfe Kranze bei Luchow angetroffen. Wo auch keine Kreuzbäume und Bauernstuben mehr sind, versammeln sich doch die Bauern, wenn etwas zu berathschlagen ist, auf dem erhabenen Platze, wo ehemals der Baum gestanden. Das Saufen aber, worüber sie noch fest und eifrig halten, ist in des Schulzen Haus verlegt worden, und wird zu gewißen Zeiten des Jahres fleißig fortgesetzt. Die Aposteltage und insbesondere das Fest der Himmelfahrt Maria haben hierinnen einen Vorzug vor allen andern, und bleiben sie dabey, daß ihr Vieh nicht gedeibe, wenn an solchen Festen nicht gesoffen würde. Endlich muß bey der Untersuchung des wendischen Aberglaubens in Ansehen des Hahns diejenige Gewohnheit nicht mit Stillschweigen vorbeygegangen werden, kraft welcher an etlichen Orten und vornehmlich im Amte Dannenberg jährlich ein Hahn so lange herum gejaget wird, bis er ganz ermüdet hinfällt, da er dann gar todtgeschlagen, gekocht und verzehret wird 3). Jedermann im Dorfe bekömmt etwas davon ab, so klein auch die Theile werden mögen. Das besonderste dabey ist, dass aus einem eigenen Aberglauben niemand ans dem Dorfe gehen darf, so lange diese Mahlzeit dauert. Bey dieser Gelegenheit wird auch ein großes Brodt gebacken, von welchem jedweder etwas haben muß. Die Absicht solcher Thorheiten geht ohne Zweifel auf das Gedeihen ihres Viehes 1), als welches ihnen so nahe am Herzen liegt, daß, wenn man in diesen Gegenden einen Bauersmann zum Eide lassen muß und ihm vorher Gerichtswegen die Pflichten eines schwörenden nebst der Strafe des Meineides vorgehalten werden, die Gefahr der Seele, der Himmel und die Hölle, dasjenige sind, worauf der Bauer am wenigsten achtet: er wird aber öfters von einem falschen Eide

¹⁾ Соображаясь съ отићчениымъ уже на страницѣ 8-ой, прим. 2 обстоятельствомъ, мы вправѣ истояковать эти слова такимъ образомъ, что Кейсслеръ имѣлъ здѣсь въ виду 1690-ый, много что 1700-ый годъ.

²⁾ Значить, около 1720-го года.

Почти тѣми же самыми словами описанъ сей обычай и въ главѣ IV-ой, § 6-мъ Гильдебрандова отчета. Можно затѣмъ съ полной увѣренностью утверждать, что Кейсслеръ все это мѣсто замиствовалъ оттуда.

⁴⁾ Какъ ни върно само по себъ, что люнебургскіе славяне, какъ племя, занимавшееся земледъліемъ, съ самымъ большимъ усердіемъ заботились о преуспъванія донашняго скота, однако не подлежить ни малъйшему сомивнію и то, что описанный здёсь обычай съ этимъ послъдвимъ обстоятельствомъ не имъетъ ничего общаго. Гораздо въроятите допустить, что мы имъемъ здёсь дёло или съ обрядомъ убивавія жатвеннаго демона въ видъ изтуха, или же съ обрядомъ, извъстнымъ въ Россіи подъ названіемъ «куриныхъ имянинъ». Я предоставляю себъ поговорить о томъ обстоятельнъе при иномъ случаъ.

noch abgehalten, wenn ihm der Richter mit Nachdrucke vorstellet, daß ein Meyneidiger außer dem Fluche über seinen Leib und gesunde Gliedmaßen auch ohnfehlbar einen Unsegen auf seine Ochsen, Kühe, Schafe und übriges Vieh lade. Dieses fruchtet insgemein bei ihm mehr, als alle aus dem Christenthume genommene Vermahnungen».

Е. Калужияцкій.

Die Litteratur der Lausitzer Serben zu Anfang des XX. Jahrhunderts.

Von I. B. Kukowski.

Der deutsche Kritiker Georg Adam-Rostock schreibt in der Nummer des «Litterarisches Echo-Berlin» von 15. August 1900 in einem «Die wendische Renaissance» überschriebenen Artikel folgendes: «Allenthalben machen sich deutlich Zeichen dafür bemerkbar, dass der allgemeine Gang der Entwickelung in unserer Zeit, im scheinbaren Gegensatz zu den kosmopolitischen Bestrebungen, auf eine charaktervolle Ausbildung der nationalen Eigenheiten zielt. Am auffälligsten und mächtigsten tritt diese Erscheinung in der Erhebung der Slaven zu Tage, in denen Nationen zur Selbständigkeit streben, um die sich die grosse Welt früher wenig gekümmert, ja, die sie kaum gekannt hat; Nationen zum Theil, deren Grenzen noch nicht einmal mit Genauigkeit festgelegt sind.

Dieser Aufschwung ist im allgemeinen sowohl in der äusseren Kraft und Machtentfaltung, als in der inneren, geistigen Entwickelung, der Litteratur, zu erkennen. Und es können sich dieser Renaissance nicht nur die grossen slavischen Nationen erfreuen, es nehmen an ihr, nach dem Masse ihrer Kräfte, auch die kleineren theil, bis hinunter zur kleinsten, der Wenden, oder der Lausitzer Serben».

Im weiteren Verlaufe seiner Abhandlung fährt derselbe dann fort: «Mit welchen Schwierigkeiten eine litterarische Bewegung bei den Wenden zu kämpfen hat, wird ersichtlich, wenn man sich vergegenwärtigt, dass das kleine Volk noch in zwei Stämme zerfällt, die Oberlausitzer, die auf etwa 90,000 Seelen angegeben werden, und die Niederlausitzer mit ca. 70,000, deren Dialekte immerhin recht beträchtliche Abweichungen von einander aufweisen. Dazu kommt die konfessionelle Spaltung in Protestanten und Katholiken, und schliesslich ist auch eine einheitliche Schrift noch immer nicht völlig durchgedrungen».

Сборшивь по славляющий вийн.

Digitized by Google

Dazu muss noch ein viertes bedeutendes Hemmnis genannt werden, nämlich, dass die Wenden auch staatlich zerrissen sind, indem ein Theil derselben in Sachsen unter dem Scepter der Wettiner, der andere Theil aber unter der Herrschaft der preussischen Hohenzollern steht.

Zum Schlusse seiner Betrachtung sagt Adam: «Was nun die Aussichten für die Zukunft dieses kleinen (polabischen) Völkerrestes, der scheinbar schon dem völligen Untergange geweiht, sich plötzlich so überraschend regsam zeigt, betrifft, so wird man kaum ein endgiltiges Urtheil fällen können, namentlich nicht, wie das im allgemeinen wohl geschieht, ihm ein sicheres baldiges Ende prophezeien...

Demnach wird man dem deutschen Sprachforscher Dr. Georg Sauerwein, einem genauen Kenner des Wendenthums, kaum widersprechen können, wenn er sagt: ein Volk, so gesund an Körper und Geist, mit so frischen und immer noch neu entstehenden Volksliedern, das eine so originelle Poesie erzeugt hat, ein solches Volk sieht nicht danach aus, als ob es bald sterben wollte oder müsste».

Wie steht es denn nun mit der wendischen Litteratur zu Anfang des XX Jahrhunderts?

Um ein sicheres und treffendes Urtheil über die wendische Litteratur fällen zu können, muss man die Lage der Lausitzer Sprachinsel, ringsumbrandet und vielfach durchfluthet von den Wogen des Deutschthums und den deraus resultierenden Zustand der Sprache sowohl, wie den deutschen Bildungsgang der wendischen Intelligenz und die sociale Lage des durchweg ackerbautreibenden Volkes berücksichtigen. Das Sprachgebiet der Lausitzer Wenden steht nirgendwo in Verbindung mit irgend einem andern slavischen Stamme. Diese Losgerissenheit von der slavischen Welt dauert bereits Jahrhunderte lang. Mit Recht wird deshalb diese Sprachinsel genannt ein Helgoland im deutschen Meere. Welch'einen Einfluss diese totale Eingeschlossenheit von dem mächtigen deutschen Elemente auf Volk und Sprache der Wenden ausübt, bedarf wohl keiner weiteren Erklärung und Begründung. Zieht man ferner in Erwägung, dass sowohl die innere wie äussere Verwaltung der Lausitz eine durchaus deutsche ist, wenn man weiter bedenkt, dass für die wendische Litteratur Jahrhunderte blutwenig, bis zur Mitte des vorigen Saeculums so viel wie nichts geschehen ist, so findet man es einigermassen erklärlich, wenn deutsche Kulturhistoriker die Existenz des wendischen Volkes geradezu für ein Räthsel erklären.

Thatsächlich ist jedoch die Erhaltung der wendischen Nationalität und Sprache dem zähen Konservativismus und der tief eingewurzelten Anhänglichkeit an die väterlich ererbte Scholle und der natürlichen Liebe zum Mutterlaute des gewöhnlichen Volkes zu danken, wir sagen ausdrücklich,

des gewöhnlichen Volkes; denn die gebildeten Wenden standen bis zur geistigen Wiedergeburt des Volkes in den vierziger Jahren des vorigen Jahrhunderts zum weitaus grössten Theile ihrer wendischen Sprache und Litteratur theilnahmslos und kalt gegenüber, ja nicht selten trugen gerade sie als Renegaten viel zur Germanisierung einzelner Gebiete bei, eine überaus traurige und beschämende Erscheinung, welche auch heute noch, zumal in der preussischen Lausitz, nicht ganz geschwunden ist.

Dass infolge dessen die Sprache, allüberall dem deutschen Einflusse ausgesetzt, von der wendischen Intelligenz verachtet, dem gewöhnlichen Volke ganz allein überlassen, vielfach von deutschem Geiste und noch mehr von deutschen Worten und Wendungen zersetzt wurde, ist durchaus nicht Wunder zu nehmen; im Gegentheil zu verwundern ist es, dass die Sprache trotz aller dieser schweren Schädigungen und fremden Einflüsse besonders in jenen Dörfern, welche von den grossen Verkehrsstrassen und Eisenbahnen mehr abseits liegen, sich bis heute so schön erhalten und sich ihre Eigenart so fest und treu bewahrt hat. Mit Recht wird deshalb jetzt von den wendischen Dichtern dieses treue Festhalten an der ererbten väterlichen Scholle und an der Muttersprache auf Seiten des gewöhnlichen Volkes dankbarst gefeiert und gepriesen.

Nicht hoch genug anzuschlagen ist deshalb das ungeheuere Verdienst eines Jordan, Zejler, Pful, Smoler, Buk, Hornik, Radyserb, Imiš, Muka, Ćišinski, Libš, Kral, welche die wendische Sprache von diesen fremden Elementen, Auswüchsen und Entartungen mit eisernem Fleisse und jahrelanger Geduld gesäubert und sie allmählig auf jene Stufe erhoben haben, auf welcher sie heute steht, so dass sie wieder litteraturfähig geworden ist.

Aber auch gegenwärtig wird die wendische Sprache vielfach maltraitiert und ihrem Geiste und ihrer Eigenart wird grausam Gewalt angethan, indem diejenigen, welche auf litterarischem Gebiete thätig sind, in der Regel einen deutschen Bildungsgang durchlaufen und auf die Ausbildung in der Muttersprache wenig Zeit und Mühe verwenden.

Es wird allerdings auf einigen Lehrerseminarien und Gymnasien fakultativ Unterricht im Wendischen ertheilt; jedoch was nützen zwei Stunden wöchentlich, insbesondere wenn der betreffende Lehrer selbst in seinem Fache nicht sattelfest ist?! Wer nicht aus Privatfleiss und unablässig dem Studium seiner Muttersprache sich widmet und wenigstens eine der andern slavischen Sprachen sich aneignet, der kann unmöglich ein guter wendischer Schriftsteller und Redner werden.

Man irrt gewaltig in der Annahme, ein gutes Wendisch zu schreiben und zu sprechen, wenn man alle fremden Wörter peinlich meidet. Worte sind toter Kram in jeder Sprache; Geist und Leben liegt, besonders im Wen-

Digitized by Google

dischen, in der Behandlung des Verbums und in der Anwendung der Syntax. Im Verbum ruht in der wendischen Sprache, mehr noch als in den übrigen slavischen Sprachen, die Hauptkraft und die Hauptschönheit des Gedankenausdruckes. Genaue und gediegene Kenntnis des Verbums ist daher erste und unabweisliche Bedingung und Forderung für jeden wendischen Schriftsteller. Diese Kenntnis sich anzueignen aber ist bei dem unermesslichen Formenreichthum und bei der feinen Formennüancierung und bei der ganz originellen Eigenart gerade des wendischen Verbums keineswegs eine Kleinigkeit und Leichtigkeit. Ohne gründliche, andauernde Beobachtung des Volkes dort, wo noch ein korrektes Wendisch gesprochen wird, ohne eingehendes Studium der Volkslieder und Volksmärchen und ohne tiefere Kenntnis wenigstens eines andern slavischen Idioms ist das geradezu ein Ding der Unmöglichkeit; zumal unsere eigene Litteratur sehr arm an Hilfsmitteln in dieser Beziehung ist. Die beste praktische Unterweisuug im Verbum bietet die Grammatik des Georg Kral, (Grammatik der Wendischen Sprache in der Oberlausitz, Bautzen, Druck und Verlag von M. Schmaler 1895) welche aufgebaut ist auf dem Systeme der čechischen Professoren Dobrovský, Hattala und Masařík. In Dr. E. Mucke: Vergleichende Lautund Formenlehre der Niederserbischen Sprache (Leipzig 1891) ist auch für die Oberserbische Sprache eine neue Klassifikation des Verbums zur Erlernung und richtigen Anwendung dessselben ohne Ausserachtlassung des wissenschaftlichen Gesichtspunktes aufgestellt.

Und nun die Syntax, die Seele der Sprache!

Um in den Geist der Syntax einzudringen, um also gewissermassen den Schlag der Volksseele zu erhalten und in sich aufzunehmen, ist und bleibt bei uns das beste Mittel, mit dem sprachlich unverdorbenen Volke zu verkehren und ihm auf diese Weise den geheimen Zauber des Geistes der Sprache abzulauschen. Als Unterrichtsbuch steht uns hierin nur ein einziges allerdings ganz vorzügliches Buch, nämlich die «Syntax der Wendischen Sprache in der Oberlausitz von Georg Liebsch, Druck von Schmaler, Bautzen, 1884» zur Verfügung.

Und noch ein Punkt!

Da die Bildung unserer studierenden Jugend auf den Seminarien, Gymnasien und Universitäten eine rein deutsche ist, so wird ihr naturgemäss auch deutsches Denken anerzogen. Will nun ein solcher ganz im Banne des deutschen Denkens aufgewachsener Wende wendisch schreiben, so wird er, ohne dass er es vielleicht weiss und will, auch deutsch denken und nur die Worte wendisch setzen. Ein solches Wendisch wird zwar für das Ohr wendisch klingen, nicht aber für den Geist und für das Herz; es wird infolge dessen auf das Publikum wenig Eindruck machen und wenig oder

keinen Erfolg haben. Dasselbe gilt auch von den wendischen Rednern in Kirche, Schule und öffentlicher Versammlung.

Die Materie muss also mit wendischem Geiste gedacht, mit wendischer Seele empfunden und dann erst in dieser inneren Bearbeitung und Durchtränkung äusserlich zu Papiere gebracht werden. Ein solches Wendisch, aber auch nur ein solches, wird dann sicher und erfolgreich den Weg zum Herzen des wendischen Volkes finden. Vor allem also nothwendig ist es, sich vom Banne des deutschen Denkens frei zu machen, wendisch denken zu lernen; das wendisch Schreiben kommt dann von selbst. Also unabweisliche Forderungen an jeden wendischen Schriftsteller und Redner sind: genaue Kenntnis der Sprache, insbesondere des Verbums, volle Beherrschung der Syntax und wendisches Durchdenken des Stoffes, welchen man dem Volke, sei es schriftlich, sei es mündlich, übermitteln will. Wir wiederholen, das ist bei uns Wenden absolut keine Kleinigkeit, diesen Auforderungen gerecht zu werden, und leider müssen wir zugeben, dass so mancher unserer Schriftsteller und Redner denselben recht wenig entspricht.

Wo man sich des Mangels dieser Kenntnisse bewusst ist, oder wo man zu einem nonchalauten Leichtsinn neigt, greift man zu der billigen Ausflucht und Ausrede, man müsse doch zu dem Jargon des sprachlich verdorbenen Volkes herabsteigen, um sich verständlich zu machen. Ganz falsch! Der Schriftsteller und Redner, welcher es mit seinem Berufe und seiner Arbeit Ernst nimmt, darf nicht zu der verdorbenen Sprache des Volkes herabsteigen, sondern muss durch ein reines, vornehmes Wendisch das Volk zu sich emporheben.

Auch ist es irrthümlich zu meinen, für das gewöhnliche Volk sei alles gut genug. Ganz falsch! Gerade das gewöhnliche Volk zeichnet sich aus durch einen klaren Verstand und infolge des steten innigen Verkehres mit der Natur ist sein Schönheitssinn- und Gefühl ausserst lebhaft und scharf ausgebildet.

Was nun das lesende Publikum — auch ein wichtiger Faktor in der Fortentwickelung der Litteratur — anlangt, so setzt sich dasselbe in überwältigender Mehrheit aus einer ackerbautreibenden Bevölkerung zusammen, welche, zumal bei der gegenwärtigen Depression der wirthschaftlichen Lage, in harter Arbeit im Kampfe um das Dasein steht. Eine derartige Bevölkerung findet naturgemäss wenig Musse und wohl auch wenig Lust, sich mit litterarischer Lektüre zu befassen, insbesondere, wenn dieselbe wissenschaftliche Stoffe oder Erzeugnisse der Dichtkunst in einigermassen höherem und daher schwerer verständlichem Stile bietet. Die Theilnahme dieses Publikums an der Litteratur wird sich selbstverständlich im grossen Ganzen auf das Lesen einiger politischen Zeitschriften, auf leichten Unterhaltungs-

stoff und auf Fachblätter beschränken. Zur Annahme und zum Genusse der höheren Litteratur muss es besonders durch die bestehenden Volksvereine erst allmählig angeleitet und erzogen werden.

Was das intelligente Publikum betrifft, so ist dieses im Verhältnisse zur Masse des Volkes sehr klein und beschränkt sich hauptsächlich auf Lehrer und Geistliche. Diesem Publikum gegenüber muss das nationale Moment immer wieder betont werden aus dem einfachen Grunde, weil der fremde, germanisierende Einfluss eben auch nie aussetzt. Die nationale Frage ist bei den Wenden beständig akut und aktuell; die Flamme der nationalen Begeisterung muss ununterbrochen geschürt und angefacht werden. Der Dichter und Redner muss die Intelligenz des Volkes fort und fort auf das nationale Gefühl und auf die nationale Pflicht hinweisen, so dass die Betonung und Hervorhebung der nationalen Idee einen Hauptzug im Charakter der Litteratur bildet und sicher für längere Zeit noch bilden wird.

Bei diesem kleinen Lesepublikum ist es erklärlich, dass die wendischen Schriftsteller sammt und sonders ohne Honorar, aus reiner Liebe für Volk und Sprache, arbeiten; nochmehr, wissenschaftliche Werke und Gedichtsammlungen höheren Stiles muss der jeweilige Autor auch auf eigene Kosten drucken lassen — wenn sich nicht gerade ein Maecen findet — und auch mit eigener Hand vertreiben; uns fehlt in Budyšin eine rührige wendische Buchhandlung, welche diesen argen Misstand sofort beseitigen würde. — Endlich ist noch ein nicht zu unterschätzendes Hemmnis in der Entwickelung des wendischen Schriftthums zu nennen, das ist die Verschiedenheit der Rechtschreibung. Von den periodischen Blättern erscheinen nur «Łužica» und «Časopis Macicy Serbskeje» in analogischer Rechtschreibung mit lateinischen Lettern; alle übrigen in mehr oder weniger abweichenden Rechtschreibungen mit deutschen Lettern, in dem sogenannten Schwabach. Am nächsten kommen der analogischen Rechtschreibung Katholski Posol» und «Serbski Hospodań», welche auch regelmässig kleine Aufsätze in analogischer Schrift bringen; am weitesten stehen ab «Serbske Nowiny», «Missionski Posoł», und «Pomhaj Bóh».

Diese verschiedenen Arten der Rechtschreibung verwirren natürlich das lesende Publikum und stossen es ab. Mit Freuden ist daher das Bestreben einiger Schriftsteller mit Prof. Muka und Andricki an der Spitze zu begrüssen, diese abweichenden Arten in der Schrift endlich aufzugeben und in Eine, und zwar in die analogische mit lateinischen Lettern zu vereinen. Die Ein- und Durchführung einer einheitlichen Rechschreibung und Schriftsprache würde einen immensen Fortschritt für die Litteratur in jeder Beziehung bedeuten. Je eher dies gelingt, desto besser! Hauptgegner sind die evangelischen Wenden, welche starr am alten Zopfe halten und hängen.

Das wendische Volk ist eben, wie früher schon gezeigt, konservativ, und das ist gut für die Erhaltung der Nationalität, aber schädlich für die Litteratur. Dieser Hyperkonservatismus steckt dem Volke, sogar auch der Intelligenz, und zwar einem Theile der abstinenten Intelligenz mehr noch als dem eigentlichen Volke, das ja, böser wie guter Suggestion gleich zugänglich ist, so in den Knochen, dass jeder, welcher der alten, abgebrauchten Methode energisch zu Leibe geht, neuen Richtungen Bahn bricht, und den Horizont für die Litteratur erweitern will, sofort in den Verruf eines radikalen Stürmers und revolutionairen Neuerers kommt. Doch dieser Widerstand muss auf jeden Fall gebrochen werden, und wie gesagt, je eher es gelingt, desto besser!

Mit einem Worte zum Schlusse: Welch' eine Unmenge von schädlichen Einflüssen, Hemmnissen und Schwierigkeiten aller Art! —

Wir hielten es für nöthig, der grossen slavischen Welt einmal eingehend vorzuführen, in welch' einer ungünstigen Lage die wendische Litteratur sich befindet und mit welch' ungeheueren Schwierigkeiten dieselbe zu kämpfen hat.

Und wenn zu Anfang des XX. Jahrhunderts diese Litteratur, relativ natürlich, trotzdem so schön und lebenkräftig dasteht, wie auch anerkannt im In- wie im Auslande, so ist das einigen patriotischen Schriftstellern und Maecenen zu danken, welche mit glühender Liebe, zähem Fleisse, eiserner Geduld, selbstlosem Opfersinn und beispielmässiger Opferfreudigkeit ihren Geist, ihre Kraft, ihre Karriere, ihre Zeit, ihr Geld in den Dienst der nationalen Idee und Litteratur gestellt haben. Wahrlich, zu solchen Männern darf sich die wendische Litteratur gratulieren und Mutter Łužica kann mit Recht auf solche Söhne stolz sein!

Nach diesem allgemeinen Ueberblick über Lage und Verfassung des wendischen Schriftthums wollen wir jetzt einige Streiflichter speciell auf die poetische, wissenschaftliche und journalistische Litteratur der Wenden werfen.——

I. Poesie.

Die Poesie ist der sicherste Gradmesser in der Kunst und Kultur jeden Volkes. Gilt dieses Wort im allgemeinen, muss es auch im einzelnen wahr sein, muss es auch gelten für das Wendenvolk. Und dann, natürlich wiederum nur relativ genommen, dann giebt dieses Wort den Wenden ein schönes Zeugnis. Von der Kunst im Grossen kann selbstverständlich bei den Wenden schon wegen ihrer numerischen Unbedeutendheit und wegen der socialen Lage der Bevölkerung keine Rede sein, wohl aber von der

Pflege der Poesie. Und darin hat das Volk im Laufe der Jahrhunderte Schönes geleistet; Beweis dafür sind die zahlreichen Volkslieder, Märchen und Sprichwörter. Der poetische Zug liegt, wie in der grossen slavischen Völkerfamilie überhaupt, auch im Charakter des Wendenwaisenmädchens. Und als das Volk zu Anfang des vorigen Jahrhunderts in seinem überlangen Schlafe sich zu regen begann und zum nationalen Selbstbewusstsein erwachte, trat auch sofort der wendische Dichter mit seiner Leier auf den Plan.

Adolf Černý—Praha, Redakteur des «Slovanský Přehled», hat mit aussefordentlicher Fachkenntnis und sorgfältiger Liebe im Slovanský Přehled 1901—1902 die Thätigkeit der wendischen Dichter kritisch beleuchtet und gewürdigt unter dem Titel: «Sto let lužickosrbské poesie».

Insbesondere war es Handrij Zejler, welcher mit starker und glücklicher Hand den wendischen Pegasus zäumte, sattelte und ritt und rund fünfzig Jahre die wendische Litteratur beherrschte. Um ihn schaarte sich eine Menge von Schülern. Aus Zejler's Dichterpleiade sind zu nennen Wjacsławk, Warko, Cyž, Radyserb, Dučman, Fiedler, Domaška, Česla, Bjedrich; alle aber blieben nur Nachtreter Zejler'scher Poesie, ohne neue Ideen zu bringen, neue Motive einzuführen, neue Bahnen zu betreten, ja meist auch, ohne in der Nachbildung das Vorbild des Meisters zu erreichen.

Zejler dichtete zwar im Geiste und in der Form des Volksliedes, brachte aber trotzdem die wendische Poesie um ein gewaltiges Stück vorwärts. Seiner Thätigkeit als Dichter fehlte die technische Ausbildung, strenge Autokritik und was nicht zu unterschätzen ist, eine genügende Kenntnis anderer slavischer Sprachen; infolge dessen blieb ihm zum grossen Schaden die damals rasch und üppig aufblühende slavische Poesie fremd.

Zejlef's kritisch gesichtete und gesammelte Werke gab Prof. Dr. E. Muka in vier starken Bänden im Verlage der wendischen studierenden Jugend 1884—1888 heraus.—

Bald nach Zejlef's Tode (1872) setzte Jakub Cišinski ein (1875) (Pseudonym für Jakub Bart). Geboren 21. August 1856 zu Kukow, einem Dorfe drei Stunden westlich von Budyšin entfernt; er studierte katholische Theologie in Prag (Praha); war als katholischer Geistlicher in verschiedenen Stellungen thätig, gieng zum 1. Juli 1903 in Pension, um ganz der heimatlichen Kunst und Litteratur sich zu widmen.

Ćišinski befasste sich von frühester Jugend viel mit Poesie und mit der Technik und Aesthetik der Dichtkunst, studierte slavische Sprachen unter Leitung des ausgezeichneten Slavisten Prof. M. Hattala — Praha, arbeitete die wendischen und slavischen Volkslieder gründlich durch, bemühte sich Geist und Form der czechischen Poesie aus der zweiten Hälfte des vorigen Jahrhunderts eines Neruda, Hálek, Sládek, Heyduk, Čech,

Vrchlický in sich aufzunehmen und zu verarbeiten, verband damit das Studium der Litteratur des klassischen Alterthums, nachdem er sich auf dem Gymnasium bereits tüchtig in der deutschen Poesie umgesehen hatte.

Vorbereitet durch diese eingehenden Studien, ausgerüstet mit solchen Hilfsmitteln und, worin der Schwerpunkt ruht, von Natur mit Dichtertalent begnadet, griff er in die Saiten der wendischen Leier und warf sich mit glühender Begeisterung und mit jugendlicher Kraft auf alle Gebiete der Poesie. So entstanden neben vielen kleineren Arbeiten die Novellen «Rycerkubleŕ», «Narodowc a wotrodźenc», das fünfaktige, erste originale wendische Drama «Na Hrodźišku», das vieraktige Lustspiel «Stary Serb» nach einem cžechischen Vorbild. Dann folgten die Gedichtsammlungen «Kniha sonettow». Mit diesem epochemachenden Werke 1884 proklamierte Ćišinski seinen über die bisherige Technik und Form sowohl als über den bisherigen geistigen Horizont der wendischen Dichtkunst errungenen Sieg und gab deshalb dem Buche das Motto: Facta loquuntur auf den Weg, ein Wort, welches längere Zeit zur Begrüssung Cišinski's benutzt wurde, wie er seinem Drama «Na Hrodźišku» 1880, bei dem er noch mit technischen und auch sprachlichen Schwierigkeiten zu kämpfen hatte, als Anfeuerung zur muthigen Ausdauer das Motto: Tu ne cede malis, sed contra audentior ito! vorausgeschickt hatte. Dann folgen «Formy», «Přiroda a wutroba», «Serbske zynki», «Ze žiwjenja, «Krew a kraj». Unter der Presse befindet sich ein Band Lyrik: «Z wotmachom»; druckfertig liegen im Manuskript: «Z křidřom worjořskim» und «Z wyskom wótčinskim», welche nur auf einen Verleger warten.

Ueber Cišinski's Wirksamkeit im Dienste der wendischen Dichtkunst, über sein entscheidendes Eingreifen in die Fortentwickelung und Ausgestaltung seiner Muttersprache, über seine Erfolge und Errungenschaften für Sprache, Kunst, Litteratur und Volk seiner Wenden wollen wir einige Recensionen und kritische Beurtheilungen aus der Feder Anderer beibringen und bemerken dabei, dass wir absichtlich die heimatleiche wendische (serbische) Kritik übergehen und nur Stimmen aus dem Auslande anführen.

Adolf Černý — Praha, welcher bereits in den Jahren 1886—1889 in verschiedenen czechischen Zeitschriften vielfach über Čišinski geschrieben und dessen Gedichte zahlreich und überaus glücklich und trefflich in die czechische Sprache übertragen hatte, schreibt in der illustrierten Wochenschrift «Světozor» — Praha in der Nummer von 13. November 1893:

«Wir bringen heute das Bild des besten wendischen Dichters, ja, wir würden nicht fehl gehen, wenn wir sagten, das einzigen wendischen Dichters in gegenwärtiger Zeit. Alles übrige besteht keineswegs vor einer auch nur etwas ernsten Kritik.... Um so mehr hebt sich Cišinski's Talent hervor, ein wirkliches Dichtertalent». Dann zieht er eine Parallele zwischen Zejler

und Ćišinski und fährt fort: «Zejler war ein vorzüglicher Volksdichter, Ćišinski ist ein durch und durch moderner Dichter... Zejler's Form ist leicht, nähert sich überwiegend der Form des Volksliedes, Ćišinski's Form ist vollendet, ausgefeilt, fehlerfrei; ein specifisches Charakteristikon derselben bildet die Knappheit im Ausdrucke, welche sich stellenweise nicht einmal in der cžechischen Sprache erreichen lässt. Wie vollendet Cišinski die Form beherrscht, zeigt er schon mit seiner «Kniha sonettow», als Meister der Form stellt er sich vor in seinen «Formy»... Ueber die Behandlungsart der Materie schreibt er von beiden: «Dort, wo Zejler die Natur mit frischen, satten, Wirklichkeit hauchenden Farben malt, senkt Ćišinski sein Haupt in die Hände und überlegt und überlässt sich Reflexionen.

Zejler malt das Leben seines Volkes, Cišinski sucht neben den Farben des Volkslebens auf den wendischen Dörfern auch die Schatten der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft, ihm liegt das Schicksal seines Volkes am Herzen, er grübelt nach über dessen vergangene und gegenwärtige Geschicke, ja er zieht in seine Betrachtung auch dessen künftiges Geschick, kurz, er überlässt sich Reflexionen. Zejler sprach zum Volke mit dem Volksliede, Čišinski wendet sich an die Führer des Volkes, an die Intelligenz»...

Jaroslav Vrchlický, der gefeierte Dichterfürst des cžechischen Parnasses, hebt in einer längeren Recension aus dem Jahre 1889 unter anderem hervor: «Cišinski's Klassicität, die tadellose Korrektheit der Technik, die vollendetste Ausciselierung der Sprache und Form, die Grossartigkeit der Phantasie, die Schönheit und Neuheit der poetischen Bilder, die Tiefe und Erhabenheit der Ideen, die koncinne Fassung des Ausdruckes»...

Der französische Kritiker Baron d'Avril nennt in einer Abhandlung über die Poesie Ćišinski's in der «Rev. franç». — Paris 1895 Ćišinski «le plus grand poète des Vendes». Dieser Abhandlung waren auch Proben aus Ćišinski's Gedichten in französischer Uebersetzung beigefügt.

Alfons Parczewski — Kalisz, Advokat und Schriftsteller, ist der Ansicht, dass Niemand die wendische Sprache so kennt und beherrscht wie Ćišinski. Dessen Schwester Melania hat übrigens zahlreiche Gedichte Ćišinski's in feiner Weise ins Polnische übertragen.

J. E. Holan — Nižnij Nowgorod, Prof. und Staatsrath, schreibt gelegentlich des Puškin-Jubiläums 1900, dass Ćišinski eine ähnliche Bedeutung habe wie Puškin. Wie Puškin den Russen, so habe Ćišinski den Wenden erst die wendische poetische Sprache geschaffen.

Der deutsche Kritiker Georg Adam — Rostock schreibt in dem bereits citierten «Litterarischen Echo» Berlin, 1900: «Neue Motive und poetische Eigenart brachte Jakub Ćišinski, dem gegenwärtig unstreitig die Führerschaft in der wendischen Litteratur gebührt.

Im Jahre 1880 trat er in die Öffentlichkeit mit einem fünfaktigen Drama «Na Hrodzišku» . . . welches schon auf die starke lyrische Begebung des Dichters hinwies. . .

Im Gegensatze zu der naiven Lyrik Zejlef's, der harmlos ursprüngliche und einfache Gefühle in seinen Liedern zum Ausdrucke bringt, der die Natur mit den hellen, treuen Augen des Naturkindes sieht und ohne Grübeln wiedergiebt, was er gesehen und empfangen, stehen die für Ćišinski's Wesen charakteristischen Dichtungen zumeist im Banne schwerer Gedanken; was des Dichters Herz und Geist bewegt, das trägt er hinein in die Natur, von den Erscheinungen und Ereignissen in ihr spinnen sich ihm Verbindungen zu dem Schicksale seiner Person und seines Volkes, seines Volkes, dem er mit ganzer Seele ergeben ist, um dessen Verfall er in wehmüthigen Klageliedern trauert, dessen Reste er aber mit markigen Weckrufen zu neuem Leben führen möchte. Der Werth der Ćišinski'schen Dichtungen liegt indess nicht nur in ihrem Inhalte, sondern auch in der vollendeten Reinheit und Schönheit der äusseren Form die von künstlerischer Schulung zeugt».

Am 25. und 26. September 1900 feierte Ćišinski sein 25 jähriges Schriftstellerjubiläum. Bei dieser Gelegenheit schrieb Radyserb-Wjela, der achtzigjährige Nestor der wendischen Dichter über Ćišinski: «Einen universalen Dichter von seiner Genialität haben wir bisher nicht gehabt, und schwerlich dürfte ein Anderer seines Gleichen jemals wieder kommen. Sein Name wird im Wendenvolke glänzen in alle Zukunft».

Adolf Černý schrieb in der illustrierten Wochenschrift «Zlatá Praha» unterm 5. Oktober 1900: «Ćišinski hat den Wenden die poetische Sprache erst geschaffen und hat als Erster den poetischen Horizont erweitert, welcher bis zu seiner Zeit auf einen engen Kreis, durch Zejlef's Volkspoesie gekennzeichnet, beschränkt war».

Prof. Josip Milaković—Sarajewo bringt in der illustrierten Zeitschrift «Nada» Sarajewo zum 15. November 1900 eine sehr ausführliche Recension über Ćišinski's Wirksamkeit mit zahlreichen Citaten in wendischer Sprache; später brachte derselbe Proben in kroatischer Uebersetzung.

Im Jubiläumsdiplom, welches am 26. September 1900 überreicht wurde, wird Cišinski gefeiert als «Meister der wendischen Sprache, Bahnbrecher der wendischen Muse für Reim und Rythmus, Gründer des Ruhmes des wendischen Namens ausserhalb der Lausitz».

Ćišinski hat es frühzeitig verstanden, sich von fremden Einflüssen frei zu machen, eigene Wege zu gehen, die poetische Materie subjektiv zu durchsäuern und ihr Form und Farbe seines Geistes aufzuprägen; entsprechend seinem energischen und impulsiven Charakter hat sich in ihm eine Dichterindividualität ausgebildet in dem Grade, dass auch ohne Unterzeichnung jedes Gedicht sofort und sicher als von ihm geschrieben erkannt wird.

Gegenwärtig steht Ćišinski in seinen besten Mannesjahren und auf der Höhe seiner lyrischen Schaffenskraft.

Leider hat er in seinem Volke keine Schüler gefunden; zu nennen wäre höchstens Jan Waltaf, dessen Liedermund aber leider seit einigen Jahren verstummt ist. Dies ist um so mehr zu bedauern, und um so schmerzlicher zu beklagen, als den in litterarischer Arbeit ergrauten Veteranen aus dem vorigen Jahrhundert die treue, nimmer müde Feder den müden Händen allmählich entgleitet.

Unwillkührlich drängt sich die Frage auf, woher diese eigenthümliche Erscheinung? zumal da vor 25 Jahren ein frischer Zug der Begeisterung durch die wendische studierende Jugend ging und so manchem die Liebe und Lust zum Liede die frische Feder in die junge Rechte drückte. Die Antwort hatten wir schon im ersten allgemeinen Theile unserer Abhandlung gegeben: Der Grund liegt in den ungeheueren Schwierigkeiten mannigfacher Art, mit denen der wendische Schriftsteller zu kämpfen hat. Ganz richtig urtheilt darüber das uns bereits bekannte Litterarische Echo-Berlin 1900: «Viel Mitstrebende und Nachfolger hat Cišinski nicht gefunden... Die bei den kleinen slavischen Nationen so häufige Erscheinung, dass mancher, der vielleicht einen verheissungsvollen Anfang gemacht hatte, von den Schwierigkeiten, die sich hier dem Schriftsteller in besonderer Menge entgegenstellen, zurückgeschreckt, sich ganz von der Litteratur abwendet, ist auch bei den Wenden zu beobachten». Und wir müssen leider hinzufügen, sich nicht blos von der Litteratur abwendet, sondern sich von aller idealen und geistigen Thätigkeit und Theilnahme zurückzieht und thatsächlich ein fast nur animales Leben führt. -

Zum grossen Glücke treten in letzter Zeit zwei neue jugendliche Namen immer mehr und stärker in den Vordergrund: Mikławs Andricki, von dem das bereits mehrfach genannte Litterarische «Echo» treffend bemerkt: «Aus dem Kreise der Jüngsten heften sich die meisten Erwartungen an Mikławs Andricki, der die Redaktion der «Łužica» führt».

Sein Hauptgebiet jedoch ist die journalistische Litteratur, weshalb wir bei Abhandlung derselben auf ihn zurückkommen werden.

Der zweite ist Jurij Wingef, welcher einige schöne Erzählungen veröffentlichte und 1902 ein vieraktiges Schauspiel «Na wumenku» frei nach einem deutschen Originale bearbeitet herausgab, welches bereits einige Male mit gutem Erfolge aufgeführt wurde. Wingef zeichnet sich dadurch aus,

dass er wunderschön den einfachen, anspruchslosen Volkston trifft und ein reines, ansprechendes Wendisch schreibt. In ihm steckt entschieden das Talent eines echten Volkserzählers.

Von den Alten ist und bleibt Jan Radyserb une müdlich thätig in kleinen Erzählungen, welche sich, wenn man sich an seine manierierte Diktion und an seine nicht immer glückliche Neubildung von Wörtern gewöhnt hat, leicht und gefällig lesen und immer wieder neues Interesse wecken. In letzter Zeit hat er besonders originelle Gnomen und Epigramme publiciert.

Nebenbei zeigt sich zwar da und dort ein neues Gedicht, eine Reiseskizze, eine Uebersetzung oder Umarbeituug: jedoch sind alles dieses mehr Versuche und können nicht und wollen nicht unter die Lupe unserer Kritik genommen werden. — —

Wenn wir also die wendische poetische Litteratur zu Anfang des XX Jahrhunderts überblicken und wenn wir uns die angeführten Recensionen und Urtheile des Auslandes über Ćišinski's Thätigkeit und Bedeutung vor Augen halten, so können wir zufrieden sein und werden bezüglich Ćišinski's finden, dass ein prophetisches Wort des hervorragendsten Wiedererweckers des wendischen nationalen Bewusstseins, des Commandeurs des russischen St. Annenordens J. E. Smoleŕ, welcher von der Gloriole eines Volkspatriarchen umstrahlt in dankbarster Erinnerung seiner Wenden steht, sich erfüllt hat. Als Smoleŕ nämlich 1880 Ćišinski's Drama «Na Hrodźišku» gelesen hatte, drückte er dem damals jungen Ćišinski die Hand und sprach enthusiasmiert: «Sie werden einstens über die wendische Sprache und Litteratur herrschen»!

II. Wissenschaft.

Was die wissenschaftliche Litteratur der Wenden betrifft, so sagten wir schon früher, dass wie von der Kunst im Grossen, auch von der Wissenschaft im Grossen keine Rede sein könne, sondern dass dieselbe hauptsächlich sich darauf beschränkt, was das Volk gewissermassen zum täglichen Brote nöthig hat. Es wird also eine national-praktische Wissenschaft gepflegt. Daraus ist zu erklären, dass sich dieses Gebiet der Litteratur immer einer regen Mitarbeiterschaft seitens der wendischen Intelligenz zu erfreuen gehabt hat. Naturgemäss warf man sich mit Vehemenz und von allen Seiten auf die Philologie, um, wie wir im allgemeinen Theile zeigten, die seit Jahrhunderten vernachlässigte und daher verrottete Sprache zu reinigen, zu veredeln, auszubauen und zu heben. An dieser ebenso verdienstvollen wie

schwierigen Arbeit betheiligten sich im vorigen Jahrhundert Zejler, Jordan, Pful, Smoler, Buk und Hornik, die Koryphaeen der wendischen Sprachwissenschaft; später schlossen sich ihnen an Muka, Ćišinski, Libš, Kral, Handrik.

Als Centralorgan dieser Thätigkeit dient der «Časopis Macicy Serbskeje» unter Redaktion Smoler's und Hornik's. «Ihr würdiger Nachfolger in der Gegenwart ist Prof. Dr E. Muka, der Redakteur des «Časopis Macicy Serbskeje», der sich um die Erforschung der wendischen Sprache und des wendischen Volksthums reiche Verdienste erworben hat». So schreibt das bekannte «Litterarische Echo» Berlin 1900, und das mit vollem Recht.

E. Muka, geboren 10. März 1854 zu Weliki Wosyk, einem Dorfe zwei Stunden westlich von Budyšin entfernt, studierte auf den Universitäten Leipzig und Jena neben klassischer Philologie slavische Sprachwissenschaft, welchem Studium er trotz der Arbeitslast, die ihm sein Beruf als sächsischer Gymnasialprofessor auferlegt, mit unermüdlichem Fleisse obliegt. Die wendische Philologie speciell treibt er in allen Richtungen, wie die zahlreichen Abhandlungen im «Časopis Macicy Serbskeje» bekunden.

Als selbständiges Werk publicierte er im Jahre 1891 die vergleichende Grammatik der Niedersorbischen Sprache, mit dem Ehrenpreis der Fürstlich Jablonowski'schen Gesellschaft der Wissenschaften an der Leipziger Universität ausgezeichnet. Gegenwärtig benützt er seine freie Zeit und Kraft zur Abfassung eines vollständigen Niederlausitzer Wörterbuches, das zugleich auf den Oberlausitz-wendischen Sprachschatz Rücksicht nehmend alle westslawischen Sprachen vergleichend heranzieht, also eine Art vergleichenden Wörterbuches der westslavischen Sprachen werden wird, eines ebenso wichtigen wie unendlich schwierigen Werkes. Bisher gab es nämlich blos eine ganz unvollständige, unvollkommene und fehlerhafte kleine Wörtersammlung der Niederwendischen Sprache von Zwahr; die längst vergriffen ist.

Prof. Dr. Muka ist aber nicht blos ein durch und durch gediegener Philologe, sondern auch ein bedeutender Folklorist, Statistiker, Geograph und Historiker. Kaum dürfte es überhaupt ein Gebiet der wendischen Litteratur geben, mit welchem der Name Muka nicht eng verknüpft wäre.

Dazu ist er ein echt wendisch-treuer und unbeugsamer Charakter, durchströmt von der glühendsten und opferfreudigsten Liebe zu seinen Wenden, weshalb ihm unstreitig die Führerrolle des Volkes zufallen musste.

Seine hervorragenden Verdienste sind von Auslande zu wiederholten Malen in herrlicher Weise anerkannt und ausgezeichnet worden. So wurde er zum Mitgliede der Akademien der Wissenschaften von Krakau, Prag, Agram und Belgrad ernannt; er wurde geschmückt mit dem serbischen Officierkreuz und Comthur des hl. Sawa und mit dem russischen St. Stanislaus-

orden. Aber trotz dieser hohen Auszeichnungen ist und bleibt Prof. Muka in geradezu rührender Weise der bescheidene Wende und Gelehrte und ist auch hierin seinen beiden unvergesslichen Vorgängern Smolef und Hórnik gleich.

Dass Prof. Muka gegenwärtig die Führerschaft in der wendischen wissenschaftlichen Litteratur gebührt, ist eine ausgemachte Sache und hoch über jeden Zweifel erhaben. Er ist in der wissenschaftlichen Litteratur für uns Wenden so zu sagen das viel aufgesuchte Orakel von Delphi.

Neben Muka arbeitet auf philologischem Gebiete Jan Radyserb-Wjela, welcher mit wahrem Bienenfleisse insbesondere Worte und Wendungen aus dem Volksmunde sammelt und durch seine zahlreichen derartigen Beiträge im «Časopis Maćicy Serbskeje» zur Vervollständigung des wendischen Wörterbuches von Pful ganz Hervorragendes leistet.

Auch in der Folkloristik hat sich derselbe einen Ehrenplatz gesichert. Im Jahre 1902 erschien unter Redaktion und im Verlage des Prof. Muka sein Hauptsammelwerk: «Přisťowa a přisťowne hrónčka a wusťowa Hornjo-tužiskich Serbow». Dieses über 9000 Sprichwörter und Sprüche umfassende Werk ist eine eminent wichtige und werthvolle Publikation nicht blos für die wendische, sondern auch für die slavische Folkloristik. Sie gewährt einen interessanten Einblick in die geistige Werkstätte des wendischen Volkes, in das Denken seines Kopfes, in das Fühlen seines Herzens, in seine Lebensauffassung und Lebensführung. Die weitaus grösste Zahl der Sprichwörter bezieht sich inhaltlich naturgemäss auf landwirthschaftliches Gebiet, weil ja die Wenden fast durchweg Landwirthe sind. Dabei ist aber Vieles in Auffassung und Ausdruck des Gegenstandes so urwüchsig, köstlich realistisch und specifisch wendisch, dass das Lesen dieses Buches das Interesse voll und ganz in Anspruch nimmt; mit einem Worte, eine Publikation von bleibendem Werthe!

Ferner ist auf dem Gebiete der Philologie und Folkloristik sehr rührig Matej Handrik, zumal in der Sammlung und Aufzeichnung von Volksgebräuchen an der Sprachgrenze der Ober- und Niederlausitzer Wenden.

Adolph Černý hat sich neben zahlreichen anderen Verdiensten um Volk und Sprache der Wenden — er ist der «wendische Konsul» jenseits der schwarz-gelben Grenzpfähle — einen klangvollen Namen gemacht durch eine breit angelegte und durchaus erschöpfende Studie über die wendische Mythologie, herausgegeben im Verlage von M. Hórnik und E. Muka unter dem Titel: «Mythiske bytosée lužiskich Serbow».

Leider ist einem sehr tüchtigen Sprachkenner, unserem bedeutendsten Syntaktiker, dessen bereits ehrend gedacht wurde, Jurij Libš, in neuerer Zeit die Feder scheinbar ganz entfallen. Schade, sehr Schade!

Im historischen Fache sind nennenswerth Dr. Jurij Pilk, Dr. Renč, J. Šewčik, Custos des wendischen Museums, Alfons Parczewski. Als Hauptgeschichtswerk bleibt jedoch die «Historia serbskeho naroda» von M. Hórnik.

Das Feld der Naturwissenschaften, welches früher lange Jahre in Michał Rostok seinen fleissigsten Bebauer hatte, liegt gegenwärtig so gut wie brach.

Und nun noch ein Schlusswort zur theologischen Litteratur.

Die Wenden sind durch und durch religiös in Gesinnung und Lebensweise. Diese ihre feste Religiosität hat ja auch mit einen Hauptfaktor in der Erhaltung ihrer Sprache und Nationalität gebildet und ist heute noch eine Hauptstütze ihrer nationalen Existenz. Demnach müsste man füglich meinen, dass gerade in der theologischen Litteratur der Wenden viel und fleissig gearbeitet worden ist und wird. Dem ist jedoch nicht so. Allerdings weist dieses Fach quantitativ mehr Bücher auf, als jedes andere; man brauchte eben diese Hilfsmittel beim Unterrichte in der Schule und beim Gottesdienste in der Kirche, oder man wollte dieselben dem Volke zur Erbauung in die Hand geben. Diesen günstigen Umstand hätte man benützen sollen, um auch sprachreinigend und sprachbildend auf das Volk einzuwirken; jedoch, es ist vielfach nicht geschehen und geschieht auch heute noch nicht genügend. Es sind nur zwei Erklärungsgründe denkbar, entweder man kann es nicht, oder man will es nicht.

Besonders die Art und Weise, wie in den wendischen Kirchen hie und da gepredigt wird, liegt vielfach im Argen; hier muss eine durchgreifende Reform eintreten! Was hie und da dem gutmüthigen Volke von der Kanzel zugemuthet und dargeboten wird, ist schauerlich.

Auf evangelischer Seite sucht man sich zwar an die Form der Schriftsprache zu halten, dafür wird aber um so mehr der Geist der Sprache, Syntax und Verbum, maltraitiert; auf katholischer Seite tritt hinzu, dass man sich auch wenig um die Schriftsprache kümmert, sondern im gewöhnlichen Jargon des Volkes die erhabensten Warheiten des Evangeliums darbietet; das ist zum mindesten und gelindesten gesagt, unwürdig. Allerdings giebt es rühmliche Ausnahmen auf evangelischer wie auf katholischer Seite.

Kein Wunder, dass sich deshalb die Stimmen des Unwillens aus der Mitte des Volkes mehren und täglich lauter werden. Dazu kommt auf evangelischer Seite die notorisch schlechte Uebersetzung der Bibel hinzu! Den katholischen Wenden hat der unsterbliche Michal Hórnik eine geradezu klassische Uebersetzung des Neuen Testamentes geschenkt. Warum acceptieren die Protestanten diese Uebersetzung nicht?!

Aus den vorhandenen Andachts- und Erbauungsbüchern lässt sich zwar eine ganz nette Sammlung herstellen; hervorzuheben ist die Thätigkeit von

H. Dučman für die katholischen und Jmis und Domaška für die evangelischen Wenden. Allein eine Sammlung von Predigten, abgesehen von der ausgezeichneten «Domjaca klětka» des Dr. theol. Imis, welche befriedigte, giebt es nicht; auf katholischer Seite ist noch nicht einmal ein Versuch dazu gemacht worden.

Ein gediegenes in einer dem erhabenen Inhalte entsprechenden reinen, gewählten und gehobenen Sprache abgefasstes grosses Predigtwerk und ein neues Sonn- und Festtagsperikopenbuch zu edieren, das sollte die erste Sorge der wendischen Geistlichen sein!

Ein reines, gutes, korrektes Wendisch an gottgeweihter Stätte verlangt schon die Achtung und Ehrfurcht der Religion, verlangt aber auch die Liebe zum Volke, welches, wie gesagt, in seiner religiösen Gesinnung und Treue immer eine Hauptstütze seiner Sprache und Nationalität gehabt hat. Dass hier und zwar bald eine Wandlung zum Besseren eintreten möchte, das gebe Gott!

III. Journalistik.

Am stärksten pulsiert das Leben selbstverständlich auch bei den Wenden in der journalistischen Litteratur.

Ueber die Wichtigkeit und Macht der Presse auch nur ein Wort verlieren zu wollen, wäre einfach lächerlich. Da nun den Wenden bis ziemlich zur Hälfte des vorigen Jahrhunderts eine Presse in wendische Sprache bis auf einige schwache, schnell vorübergehende Versuche unbekannt war, so können wir daraus entnehmen, wie wir das im allgemeinen Theile bereits kurz berührten, in welch' einen tiefen Stumpfsinn das Volk infolge der theilnahmslosen Kälte seiner Intelligenz, seiner Lehrer und Geistlichen versunken war.

Als sich um diese Zeit endlich auch bei dem Wenden das nationale Selbstbewusstsein, die nationale Idee, zu regen begann, machten sich die Rufer in diesem national-geistigen Streite auch sofort an die Gründung einer wendischen Presse, um durch dieselbe das Volk zu wecken, aufzuklären, zu heben und sein Interesse für die nationale Frage und für die nationale Arbeit zu gewinnen.

Als erstes Blatt in dieser Beziehung tauchte die «Jutrnička», gegründet von Dr. Pětr Jordan, auf im Jahre 1842.

Sehr bezeichnend und glücklich gewählt war der Name der neuen Zeitung, Jutrnička-Morgenstern; hier galt thatsächlich das Wort nomen est omen; durch die Gründung der Presse sollte dem wendischen Lande der Morgenstern aufgehen, dem wendischen Volke neues Leben beschieden

Сбориния по спанионадацію,

Digitized by Google

werden. Und der glänzende Erfolg bestätigte es, dass man einen glücklichen Griff gethan hatte, ja, übertraf die kühnsten Erwartungen. Wohin immer die Strahlen des Morgensternes drangen, wich das Dunkel trauriger Nacht, das Volk stand auf, schloss sich in nationale Vereine zusammen, zog mit wendischen Fahnen von Dorf zu Dorf und gab seiner Freude und Begeisterung Ausdruck durch Veranstaltung glänzender Volksversammlungen und Volkskonzerte.

Das war eine köstliche, grosse Zeit in der Auferstehungsgeschichte des wendischen Volkes!

Die «Jutrnička» lösten 1842 die «Tydźeńske Nowiny» ab, anfänglich von H. Zejler redigiert, später und bis jetzt «Serbske Nowiny» genannt, eine Gründung des Patrioten J. E. Smoler.

Mit der Gründung der «Macica Serbska» 1847 fällt zusammen die Gründung des «Časopis Macicy Serbskeje».

Für Unterhaltung und Belehrung im höheren Stile wurde, nachdem die «Měsačna Přiloha» vorangegangen war, 1860 der «Łužičan» von M. Hórnik ins Leben gerufen und von J. E. Smoler verlegt, welcher mit einer dreijährigen Uebergangsperiode durch die Lipa Serbska unter Ćišinski's Redaktion durch Dr. E. Muka 1882 in die heutige «Łužica» umgebildet und erweitert ward.

Zum grossen Jubiläum der Jahrtausendfeier der Slavenapostel Cyrill und Methodij 1863 gründete M. Hórnik den «Katholski Posoł».

Dr. theol. Imiš hatte bereits 1842 den «Missionski Posoł» in's Leben gerufen, zu welchem sich 1886 der «Pomhaj Bóh» gesellte.

Fast zu gleicher Zeit mit Gründung der «Macica Serbska» erschien der erste wendische Kalender «Předženak», welcher sich bis in die Gegenwart erhalten hat; im Jahre 1867 bekam er einen Genossen in dem Kalender «Krajan», der gleichfalls bis jetzt erscheint.

Den Redakteuren der Kalender ist nicht genug zu empfehlen, in den Kalendern recht eingehend und recht warm mit wendischen Fragen und Angelegenheiten sich zu befassen und das patriotische Gefühl von Jahr zu Jahr anzufeuern; denn der Kalender bildet jene Lektüre, zu welcher das gewöhnliche Volk im Laufe des Jahres immer und immer wieder zurückgreift.

Nach diesem kurzen historischen Ueberblick über die wendische Journalistik wollen wir den gegenwärtigen Stand derselben ins Auge fassen!

Wegen ihrer Gediegenheit, Allseitigkeit und Wichtigkeit für das nationale Leben steht die «Łužica» an der Spitze der wendischen Zeitschriften, wenn sie aus inneren und äusseren Gründen monatlich auch nur ein Mal mit regelmässig wiederkehrenden wissenschaftlichen Beilagen erscheint. Sie füllt ihre Spalten mit poetischen, belletristischen, künstlerischen, wissenschaftlichen

und nationalökonomischen Beiträgen, sie führt eine kurze Chronik des wendischen Vereinslebens bis hinab zu den Personalien einigermassen bedeutender Wenden, sie bietet ein wahres und interessantes Bild des geistigen Schaffens und Wirkens des wendischen Volkes. Sie ist das einzige literarische Blatt der wendischen Intelligenz; zudem vermittelt sie auch den geistigen und literarischen Verkehr mit den übrigen Slaven.

An der Spitze derselben als Redakteur stand von 1882—1895 Dr. J. Muka und steht seit 1896 der bereits genannte Mikławs Andricki, geboren 30. Mai 1871 zu Pančicy, einem Dorfe drei Stunden westlich von Budysin entfernt, er ist als katholischer Geistlicher in seiner wendischen Heimath thätig.

Andricki führt eine leichte, schnelle, gewandte und schneidige Feder, er ist wie geschaffen für einen Litteraten, Kritiker und Publicisten, er versteht und beherrscht in ausgezeichneter Weise die wendische Sprache, ein glücklicher Vorzug, den er seiner Kenntnis der slavischen Sprachen und seiner Vertrautheit mit slavischen Litteraturen verdankt, er ist auch ein energischer Mann, furchtlos und treu, welcher sowohl sein Volk als auch seine eigene Ansicht und Thätigkeit auch nach oben hin zu vertheidigen und durchzudrücken versteht.

Mit solchen Eigenschaften, Talenten und Kenntnissen ausgestattet ist Andricki bei dem kühnen und genialen Schwunge seiner publicistischen Feder entschieden berufen, das wendische, nicht selten eigensinnige Völkchen der Journalisten zu dirigieren und Georg Adam hat im «Literarischen Echo» (Berlin 1900) gewiss Recht, dass «grosse Erwartungen an ihn sich heften».

«Časopis Macicy Serbskeje» unter der trefflichen Redaktion des Prof. Dr. Muka erscheint jährlich in zwei Bändchen. Dieser bildet das Centralorgan für sämtliche national-wissenschaftliche Arbeiten und Bestrebungen der Wenden, zugleich gilt er als Chronik unseres bedeutendsten Vereines «Macica Serbska».

In seinen bereits 110 erschienenen Heften bildet er eine herrliche Fundgrube und ein praktisches Nachschlagewerk für den wendischen Gelehrten.

«Serbske Nowiny», einzige politische Zeitschrift in grösserem Stile, erscheinen wöchentlich unter Redaktion des Marko Smolef, eines Sohnes des berühmten Patrioten J. E. Smolef, welche vom Volke viel und gern gelesen werden. Ihre Auflage beträgt durchschnittlich 4000 Exemplare. Leider wird unseres Erachtens in dieser Wochenzeitung das nationale Moment viel zu wenig hervorgehoben und wendisch-nationale Fragen und Angelegenheiten werden zu schwach und zu selten behandelt. Auch ist die Redaktion schwer zu bewegen, allmählich eine bessere Rechtschreibung einzuführen, wobei jedoch pekuniäre Rücksichten mitsprechen dürften.

«Katholski Posol», kirchlich-politische Wochenzeitung, unter der langjährigen und bewährten Redaktion des Jakub Skala, um den sich gegenwärtig als Hauptmitarbeiter J. Nowak, J. Šewčik und M. Andricki glücklich zusammengefunden haben; ein überaus beliebtes Blatt, welches, da es speciell nur für die 12,000 katholischen Wenden herausgegeben wird und trotzdem in einer Auflage von 900—1000 Exemplaren erscheint, relativ wohl die verbreitetste und gelesenste Zeitung Europas sein dürfte.

Aehnliche Zwecke verfolgen für die evangelischen Wenden der «Missionski Posol» unter Redaktion des Jan Křižan und der «Pomhaj Bóh» unter Redaktion des Jan Gólč, nur nicht, wie es scheint, in der gleichen glücklichen Weise und mit dem gleichen günstigen Erfolge. Der erste erscheint in monatlichen Heften, der zweite in wöchentlichen Nummern, beide ungefähr in derselben Auflage wie «Serbske Nowiny».

Beiden ist eindringlich anzurathen, was wir bereits bei den «Serbske Nowiny» bemerkten; und zu wünschen ist es, dass Lehrer und Geistliche sich fleissig und unablässig bemühen möchten, diese Blätter mehr unter das Volk zu bringen.

«Serbski Hospodań», gleichfalls eine Gründung des unsterblichen Michał Hórnik, erscheint monatlich ein Mal unter Redaktion des Jakub Nowak und dient den landwirtbschaftlichen Interessen des Volkes.

Dieses Fachblatt, umsichtig geleitet und interessant geschrieben, könnte und müsste, weil der Inhalt direkt das Denken und Fühlen des ackerbautreibenden Volkes bildet und weil es so dem Volke direkt an's Herz greift und die Seiten seiner Seele zum Mitklingen bringt, unendlich Viel und Gutes für die Nation leisten. Wenn also der «Serbski Hospodaf» äusserlich keinen Anspruch auf Grossartigkeit macht, so liegt innerlich in ihm dennoch eine gewaltige Macht, welche bis zur Dominante der Volksseele gesteigert werden könnte; freilich müsste er öfterer erscheinen und inhaltlich sich vertiefen.

Das möchten sich übrigens alle unsere Journalisten merken und beherzigen, nämlich, so zu schreiben, dass sie die Seiten der Seele ihres Volkes zum Mitschwingen, zum Mitklingen bringen, dass sie ihr Volk erobern, seine Liebe, sein Vertrauen, seine Kraft gewinnen und es so mitarbeiten lassen an der Erhaltung und Förderung der wendischen Sprache und Nationalität. Gewiss eine schöne, hohe und edle Aufgabe!

Diese vorgenannten Zeitungen und Zeitschriften werden alle insgesammt gedruckt in Budyšin in der Buchdruckerei von Marko Smolef, mit Ausnahme des «Missionski Posol», der in Hoyerswerda (Wojerecy) erscheint.

Für die Niederlausitzer Wenden erscheint in Wojerecy unter Redaktion . Swela's sen. der «Bramborski Casnik», eine politische, aber sehr wenig be-

friedigende Wochenschrift, ein karger Nothbehelf aus alter Zeit, welcher längst einem neuen Unternehmen hätte Platz machen müssen, das in grösseren Zügen und vor allem in mehr nationalem Geiste zu führen wäre. In der jetzigen Gestalt ist das Blatt ein trauriges Zeugnis für die traurigen Zustände der wendischen Niederlausitz. — —

Mit diesen Worten wäre so ungefähr im Grossen und Ganzen der Stand der wendischen Litteratur zu Anfang des XX. Jahrhunderts gekennzeichnet und gewerthet.

In diesem Ueberblicke wechselt Licht und Schatten, Erfreuliches und Betrübendes; nirgends tritt uns jedoch Niederschlagendes und Hoffnungsloses entgegen; im Gegentheil überall zeigt sich und rührt sich Lust und Liebe am nationalen Leben, an nationaler Arbeit, überall zeigt sich Muth und Kraft, zähe Ausdauer und opferfreudiger Sinn, dem Volke die höchsten Güter zu wahren und zu sichern.

Diesen erfreulichen Zug sehen wir insbesondere an den drei Männern Cišinski, Muka und Andricki, welche gegenwärtig das dreifache Gebiet unserer Litteratur dirigieren und beherrschen, Ćišinski das poetische, Muka das wissenschaftliche und Andricki das journalistische.

Es sind energische Männer von impulsivem Charakter, zielbewusste Fahnenträger der nationalen Idee, selbstloseste Patrioten, Idealisten durch und durch, welche mit peinlicher Vermeidung jeglicher Zwietracht, dieses slavischen Nationalfehlers, als wahre Brüder in schönster Eintracht und Harmonie zusammen und neben einander arbeiten und zu dem Einen höchsten Ziele hinsteuern, nämlich, dem über alles heissgeliebten, aber hart bedrängten und von Sturm und Kampf umtosten Wendenvolke eine bessere, glücklichere Zukunft zu fundieren.

O möge ihr herrliches, aber heisses und hartes Mühen und Arbeiten, Ringen und Kämpfen mit gutem Erfolge krönen jener Gott, von dem unsere Volkshymne so vertrauensvoll sagt: «Bóh je z nami, wjedźe nas!»

Wenn wir also nochmals einen Schlussrückblick auf die wendische Litteratur zu Anfang des XX. Jahrhunderts werfen, so dürfen wir mit voller Berechtigung dem bereits Eingangs citierten Urtheile des deutschen Kritikers Georg Adam, dass «ein solches Volk nicht danach aussieht, als ob es bald sterben wollte oder müsste», nicht blos beipflichten, sondern wir dürfen die gegründetste Hoffnung hegen, dass die Wenden bis in die fernsten Zeiten mit stolzer Begeisterung den siegesfrohen Refrain ihrer Nationalhymne singen werden:

Serbja Serbja wostanu, Serbja dobydu!

Proben aus Jakub Cišinski's Gedichten.

Wichor na sewjernym morju.

Šěre mróčele přez njebjo čěrja; Z wětrom zmoha kořsa přeze zmohu... Žořmy jako běře konje k brjohu W džiwim čelčku po řucy so měrja.

Wětrec pohonč z dořhim křudom praska Do nich, konje porsnu, na wšě štyri Zahrabnu, kaž hrimot pódkow dyri, W zmahowacych hriwach wichor mlaska.

Dale bóle pohonč do nich morska, Konjow dźiwja črjóda z huby ješći, Kaž ston styskniwy jich rjehot wrješći, W pruhach syčatych dym z nosa porska...

Tak to dźe po mórskej zeleninje Přeco dale w dźiwjokrasnym zmotu, Hač so potom z mrějaceho skotu Jako smjertny pót ješć na brjóh linje.

J. Ćišinski 1899.

Woka móc.

Kaž jězor twoje woko je; W nim z břyskotom so njebjo hlada, Wóń kwětkow brjohi wopoja, Kaž flety zynk přez rohodź pada.

Tym žołmam kosy spewaju A tujawki so w hnezdźe smeja A sołobiki dźełaju, Hdyż złote w nocy hwezdy kćeja.

Te ptački moje žady su, Kiž k twojemu so tłóča woku, A z jeho kuzłom potajnym So přeměnja do pěsni w skoku.

J. Cišinski 1889.

Lubosć k serbskej zemi.

O z kajkim słowom, tonom, wobrazom Bych wuznać mohł, kak lubuju a haju Swój serbski lud a kraj a rod a dom, Hdyž z dušu, ze rtom, z ruku k njom so znaju?!

Rot woněmi, hdyž kóždy třóči dych Na jazyk k wuznaću to drohe mjeno; Tu z wřóžnoh' woka kće, štož prajić chcych, Kak tebje lubuju, haj tebje jeno.

Hdyž woko wupłaće so z lubosću, Krew jako woheń přez žiły so lije, Słyš, z wutroby rži z horcej hordosću, Kak hori za tebje, za tebje bije.

A wutrobu hdyž bolosć rozprasnje, Ta lubosć budže k njebjesam sej žadać; A nihdy zo mi lubosć njehasnje, Chcu jako hwězda na tebje ja hladać.

J. Ćišinski 1889.

Kruta swěra.

Prjedy wišeń zakće ćmowa, Pos so z kóčku budźe wodźić, Hač mi pomysli sej hłowa Zapreć reč a z cuzym khodźić.

Prjedy w jamje z hłodom zderhnje Šwinc, łża swery budźe znamjo, Hač mi serbskosć zmyslow zdźerhnje Žana móc a zlemi ramjo.

Prjedy jutře budže wčera A kral z konjom khodžić w přuzy, Hač mi pěseń spěwać z pjera Budže sřawu cuzej' Muzy.

Prjedy Sprjewja přez Pětrowu Cyrkew póńdźe w Budyšinje, Hač mi wutrobu a hłowu Cuza lubosć k sebi spinje. Prjedy hwězdy padać w khwatu Budźa, mrěć w najhłubšim dole, Hač mi lubosć z duše zmjatu A mi krutosć torhnu z wole.

Prjedy měsac za dnjom masnje, Stónco swěćić budže w nocy Hač mi we wutrobje hasnje Woheń swěrny serbskej' mocy.

Prjedy paćer z hele jusknje, Prjedy Bóh so čertej klaknje, Hač mi serbskosć w myslach wuskhnje, Hač mi serbskej swěrje zmjaknje.

J. Ćišinski 1901.

Próstwa pěsnjerjowa.

Hdyź lesy żołca so a brunja A łuki pradu pawciny, Mi w dusi żadosć prosy cunja Za tajkim kuzłom cisiny.

Zahł'wk z lėsa nazymskeje pychi A slėbro pawčinow za płaść A k bokej jedlow strowe dychi Mi dajće, nic pak zrudny kaść!

Tak drěmać so mi budže rjenje A słuchać na sonow so hlós, Hač listko z brězy kuknje prěnje A k njebju zafifoli kós.

J. Ćišinski, 1901.

Wutrajće.

Hlej, nichtó ze sedřom njej' na khribjeće So narodžiř, nic z wotrohu na nozy! Na zemi njebjo rune prawo pleće A wšitkim ludam dešć a sřónco wozy — Na tymle zakładźe so čłowstwo twari, A zboże z njeho do narodow kćeje. Hdźeż złósć a namóc w krajach hewrjekari, Tam jandźel spłakuje a zboże mreje —

Tuž, Serbja, dźeržće swojeho so prawa A Boha; wón was z ruku sprawnej škita! Tuž bjez stracha, hdyž pjasć pnje worakawa Was. — Witka z brězy na prut juž je zwita!

J. Ćišinski 1901.

Pereat aurea mediocritas!

Mi njebjo do nutrinow pušćiło Je, nihdy nic so spokojić ze srěnim; To džeń a bóle z wosudom so łušćiło A džěliło mje ze žiwjenjom lěnim.

Mje zahorješe mužow móc a spěch, Hdyž mřody hišće khodźach do penala; Na šuli wysokej kaž přomjo běch A mocy wótřach, wořach do rozwala...

Tak na serbowskej zemi do dźeła

Ja z wohnjom myslow, z mocu stawow stupich —

Ach w ćernjach lubosć je mje rozdreła,

A hóńkich kapkow hižo wjele wupich!

Duch, kotryž k hwězdam spina zaměry, Sej z charakterom w karierje škodźi; Haj, wowcam lěsyca tež z papjery Strach čini juž, a pos jich črjódu wodźi.

Swój swěru być chcu wšón a wostać swój A škitać z pjerom individualnosć; Njech howritej do rowa ból a bój, Mi ničo njerozraze myslow skalnosć.

Štóž ľahodny a mazny je, tón měd Chce měć a karan, časć a z pjerjow zahlowk; Hdžež w žilach šumi krew a w myslach zlět, Tón trjeba ze železa mječ a nahlowk. — Ja sebi žiwy njejsym, Serbam być Chcu wšón a swjećić pót a přód jim k zbožu; Ja z duchom, z wutrobu a z ruku kryć Jim dych a dom a wosrjedk chcu a wřožu.

Štož činju, jim a za nich činić chcu We swěrje, lubosci a we sprawnosci. Njech pomoc, polóžk moje pěsnje su, Hdyž njesměm móc jim swjecić swojich kości!

Syn serbskej' zemje ze krwju, z dušu sym, A z njeju čěram wohnje, zdychi, złoby. . . O ryjće, pěsnje, z kłokom wohnjowym So Serbam do hlowy a do wutroby!

A čěram ze swojeho žiwjenja, Kak dračowscy du hóřkosće a bědy, Zo kował Serbam móc bych znjesenja, Wjedł z wutraćom jich přez strachi a jědy.

Ja do ćmow, do ćežkotow, nasćelu Jim jusk a jaknosć z kuzłom poesije A sadźu sem tam kwětku k wjeselu, Hdźež kała ćerń a kamjeń sylzu pije.

Ja chcu, zo ze Serbami pěseň by Kaž sotra dzěťała, kaž družka spaťa, A njesťa z nimi dobry dźeń a zły, So z nimi rudźiła, so z nimi smjaťa.

Ja w Serbach być chcył Serb najserbsćiši We swěrnym myslenju a skutkowanju. Kak rad chcył přeze wšitkich žiwiši Za serbsku zemju być a wumrěć za nju!

Hdyž přiúdže smjerć, mi swětlo z woči strěć! Do kašća položće mi moju lyru! Dych jeje z rowa hišće dyrbi wěć Tu moju lubosć k Serbam, moju swěru!

J. Ćišinski 1902.

Zapłata.

(Ballada w narodnym genru.)

A lipy na wsy kćejachu
A kosy w polach rěčachu.
A Bože žita wjazachu,
Do pupow snopy stajachu...
K polnocy njebjo hrožeše
A lastojčka so wožeše
A błyski seklowachu so,
A z hrimotanjom zarža dno —
«Do skoku, ludžo, wjazajće,
Do pupow snopy mjetajće!
Dešć šumi hižo wot Delan!»
Na žnjeńcow woła wótře pan.

A ke klakanju zazwoni, Kaž z njebjes rozkaz wuhroni.

A kłobuk sebi scahnychu
A rucy sebi styknychu..

«Wy ludźo, na mnje posł'chajće,
Tych paćerjow so wostajće!

Ja brjuch wam pjelnju, poju pysk.
Tón wrótny zaćerju wam trysk».

Pan zakliwajo wudyri

A z hněwom wšón so rozpyri — Błysk z njewjedrom na hubu klesny, Pan mortwy na polo so wrjesny.

J. Ćišinski 1899.

Přećiwo štwórtej kazni. (Ballada we wumjeřskim genru.)

«Hdy joh' stajimy na mary, Hdy naš statok budźe moj? Hdy do rowa zleze stary, Hdy knjez skónčnje budu swój?» Bórčeše hólc z kubła swarjo Sej a z ruku hrožeše. A čink złóstny djaboł warjo Do myslow jom' wożeše:

«K mudrej khwataj žonje w holi, Swoju nuzu wuskorž ji! Wona wukaže po woli Radu spomožersku ći» — —

««Tak sy načaka! so tola
A sej po srědk ke mni dźeš!?»»
«Wěš, hdźe starosće mje bola?»
««Dawno wěm, što wědźeć chceš»».

«Z połnej horšću do toleri Pomasnu, hdyž srědk mi daš!» ««Haj wšak haj, hdyž nuza šeri, K mudrej žonje puć dźe waš»».

Lestnje ze srědkom so droži. Hólc horšć čisny toleri. Žona k zemi woči złoži, Suchej rucy rozšěri:

«Skradźu suknju sej a škórnje Ze jstwy nanoweje wzmi, Zahrjebać, hdyž połnóc šmórnje Nimo so, na kerchow dźi!

Nikomu pak njepikú słowa A so nihdy njesmêš kać! Za tři dny, hdyž kerchow khowa Suknju, kašć ma w domje stać »» —

Na kerchow hólc blědy dźeše — Jemu horco bě a zlě — Suknju, škórnje zarył běše, Horcy pót sej z čoła strě —

Jeho łoji, jeho drapa, Za khribjet so weša jom', Jemu kusa so do rjapa... Wujachleny přihna dom. Zymica z nim w łożu mjeta, Dźiwje woko wudźera, Krikny, zo dom zatrepjeta — Z djabołom so zadźera...

«Nano, ty sy domoj zaso?»
«Jano luby, lež a spi!»»
«Pušć mje, djaso, pušć mje, djaso!—
Na kerchowje w zemi tči»—

«Škórnje mi a suknju dajće! Wuhrjebać chcu khwatnje hić»— ««Hólcy, w skoku zwupřimajće Jeho, zo so njemohl zbić!»»

«Dych mi tołče djas ze šije, Dušu torha z klěšćemi». ««Změrom lež, to so ći dźije, Ničo njestanje so ći»!

Dźiwje stona, hroznje korči, Z huby běły pěni ješć... K ranjn bliže ze rta storči Krótki přebojazny wrěšć — — —

A hdyž zaso nóc so zběže A swój čorny pušći přašć, Přiwjezechu jom' do khěže Čorny wobarbjeny kašć. —

J. Ćišinski. 1900.

О современномъ изученіи памятниковъ искусства въ Польшѣ.

O stanie historyi sztuki w Polsce daje nam pojęcie jej bibliografia, opracowana w dziele D-ra Ludwika i Finkla «Bibliografia historyi polskiej» drukowanem we Lwowie Krakowie od r. 1891 a jeszczc nieskończonem w I, II str. 1050—1142, to też nie mam potrzeby tej literatury cytować.

Studya nad romańską sztuką w Polsce posunęły się naprzód dzięki pracom Władysława Łuszczkiewicza ogłoszonym w Sprawozdaniach Komisyi historyi sztuki Akademii Umiejętności wydawanych od r. 1879 do chwili obecnej. Badania tego uczonego odnoszą się do architektury romańskiej. Opracował Łuszczkiewicz cały szereg romańskich kościołów. Praca jego niejednokrotnie musi być poprawiana i uzupełniana, ale można na podstawie jego badań dojść do obrazu architektury romańskiej w Polsce, czego dotąd nikt jednakże nie uczynił.

Rzeźba, malarstwo i przemysł artystyczny tej epoki nie zostały jeszcze nawet w ten sposób opracowane. O rzeźbie romańskiej w Polsce brakuje studyum. Omawiając architektoniczne zabytki Łuszczkiewicz nie jeden zabytek opisał, ale dawał rysunki niedokładne.

Malarstwo miniaturowe zostało opracowane przez prof. Maryana Sokołowskiego (głównie XI—XII w.) w pracach pomieszczanych w Sprawozdaniach t. VII przez autora niniejszego artykułu (miniatury biblioteki publicznej w Petersburgu). Z najnowszych prac wymienić należy Lehnera T. J. «Česka škola maliřská XI věku», której to publikacyi wyszedł t. I w Pradze r. 1902. folio, nieobjęta Bibliografią Finkla a mająca związek z malarstwem miniaturowym w Polsce w XI w. Również tu wspomnieć należy o publikacyi: «Die Regensburger Buchmalerei des X und XI Jahrhunderts» von Georg Swarzeński Leipzig 1901, gdzie opracowano t. zw. kodeks emeramski biblioteki Katedralnej w Krakowie.

O przemyśle artystycznym porozrzucane są liczne wiadomości w cytowanych Sprawozdaniach Komisyi historyi sztuki, ale nie ma pracy przedstawiającej całości. Taki n. p. ważny zabytek jak drzwi katedry gnieźnieńskiej nie doczekał się należytego opracowania.

Jnne archeologiczne zabytki jak pieczęcie i monety, te mają bogatą literaturę. Pieczęcie zinwentaryzował ostatniemi czasy gruntownie prof. Fr. Piekosiński (w cytowanych Sprawozdaniach) a monety opisali przedewszystkiem Stronczyński¹) i Em. Czapski²) a nadto mnóstwo cennych artykułów o numizmatyce znajduje się w piśmie «Wiadomości Numizmatyczno-archeologiczne» wydawanym w Krakowie przez Towarzystwo numizmatyczne. Brak jednakse wydawnictwa, któreby obejmowało średniowieczne monety i dawało ich podobisny opracowując zarazem przedmiot krytycznie.

Architektura gotycka została o ile to dotyczy Krakowa gruntownie opracowana w dziele Essenweina: «Die mittelalterlichen Kunst-Denkmale der Stadt Krakau». Nürnberg 1866, ale co się tyczy innych zabytków gotyckiej architektury nie posiadamy dobrej pracy.

O rzeźbie gotyckiej o ile ona wiąże się ze Stwoszem i jego szkołą mamy wyczerpujące studyum prof. Maryana Sokołowskiego p. t. «Studya do historyi rzeźby w Polsce w XV i XVI w.» w T. VII Sprawozdań. O malarstwie gruntownego studyum brak. Wyzyskuje te rezultaty badań monografia Bertholda Danna p. t. «Veit Stoss und seine Schule in Deutschland, Polen und Ungarn» Leipzig 1903.

O przemyśle artystycznym tej epoki istnieje wiele prac i komunikatów, jednakże nie dano dokładnego obrazu tej epoki.

Pieczęcie i monety tej epoki opracowano w cytowanych dziełach Stronczyńskiego i Czapskiego. Do sztuki Odrodzenia ważną pracą jest praca prof. M. Sokołowskiego «Die italienischen Künstler der Renaissance in Krakau». Repertorium für Kunstwissenschaft 1885 VIII.

Architektura Odrodzenia nie ma obejmującego całości studyum, podobnie i rzeźba. Najlepiej jeszcze opracowany jest dział malarstwa w pracy prof. Maryana Sokołowskiego p. t. «Hans Sues von Kulmbach» Sprawozdania T. II.

Przemysł artystyczny czeka opracowania.

Pieczęcie tej epoki romańskiej nie wydano, a monety opracowali ci sami Stronczyński i Czapski.

Dawne monety polskie dynastyi Piastów i Jagiellonów. 8. Części. Piotrków 1885— 1885 in 4º.

²⁾ Catalogue de la Collection des médailles et monaies polonaises du ... Vol I—III Pétersbourg 1871—1880 Vol. IV. Cracovie 1891. In 4-to.

Najmniej opracowano dział późniejszych stylów — ten leży niemal odłogiem.

O sztukach graficznych nie ma wyczerpującego studyum jakkolwiek są katalogi rycin i starych ksiąźek.

Gruntowniejszy katalog zbioru rycin Emeryka Czapskiego daje nam tylko materyał jak również Katalog druków Epoki Jagiellońskiej opracowany przez autora niniejszego artikułu p. t. «Spis druków epoki jagiellońskiej w zbiorze Emeryka hr. Hutten Czapskiego» Kraków 1900.

Syntetycznej pracy p. t. Historya sztuki w Polsce nie ma. Są tylko w dziele «Östereichisch-ungarische Monarchie in Bild und Wort». Galizien Wien 1898 spracowane działy architektury przez Władysława Łuszczkiewicza, rzeźby i malarstwa przez Maryana Sokołowskiego, przemysłu artystycznego przez Wł. Łozińskiego. Są to szkice bardzo pobieżne.

Sztukę w Poznańskiem opracowali Ehrenberg «Geschichte der Kunst im Gebiete der Provinz Posen». Berlin 1893. Praca to bardzo dyletancka i bez większej wartości.

Gruntowne aczkolwiek krótkie studyum obejmujące całokształt sztuki w Poznańskiem znajdujemy jako wstęp w dziele p. t. Kothe und Warschauer «Verzeichniss der Kunstdenkmale der Provinz Posen». Berlin 1898.

O sztuce w Królestwie polskiem nie ma studyum.

Rozwój sztuki w Polsce o ile odnosi się ona do Krakowa starał się przedstawić autor niniejszego artykułu w tekście do wydawnictwa p. t. «Pomniki Krakowa» — Kraków r. 1901—1904.

Najwaźniejszym desideratem jest inwentaryzacya-bez niej nie można mieć dokładnego obrazu sztuki w Polsce. Na tym punkcie najwięcej zrobiono w Poznańskiem w cytowanym dziele Kothego i Warschauera.

W Galicyi zaczęto inwentaryzacyą i to niezbyt fortunnie pierwszym tomem publikacyi Teka Konserwatorów Galicyi zachodniej Kraków r. 1900. W Królestwie polskiem w tym zakresie nie zrobiono nic.

Oto główne prace obejmujące mniejszą lub większą całość—szczegółowy wykaz, powtarzam, znajduje się w cytowanej bibliografii Finkla i obejmuje 1170 numerów.

Dr. Feliks Kopera.

Южно-славянскія пѣсни о смерти Марка Кралевича.

І. Пізсни безъ исторических пріуроченій. — 1. Мотивъ нечаннаго убійства братомъ брата. — 2. Мотивъ убійства героя изъ ревности. — 3. Мотивъ смерти героя вслідствіе чрезмірнаго напряженія его силь, вызваннаго борьбой съ врагомъ. — 4. Мотивъ убійства немобимаго пасмика злою мачехой. — 5. Мотивъ умерщівненія героя вилою. — 6. Мотивъ смерти нерасканнаго грішника. Огношеніе малорусскихъ сказаній о Маркъ проклятомъ и білорусскаго о Маркъ богатыръ къ пізснямъ о Маркъ Кралевичь.

П. Пѣсни, содержащія пріуроченія въ собитіямъ южно-славниской исторіи. — 1. Сербская пѣспя о смерти Марка на Голешъ-планинѣ и малорусская дума о смерти Оедора Бевроднаго. — 2. Бѣгство Марка Кралевича съ поля Косовской битвы и исчезновеніе его. Отношеніе повѣсти о взятін Царьграда турками въ славнискамъ пѣснямъ о гибели парствъ и богатирей. — 3. Пѣсня о смерти Марка Кралевича на Урвинъ-планинѣ и сказаніе La Chanson de Roland о смерти Роданда.

Закимченіе. — Къ ноторін южно-славянскаго зинческаго стиха.

Южно-славянскія пісни, относящіяся къ смерти «краля Марка» или «Кралевича Марка» (ум. въ сраженіи съ румынами 10 окт. 1394 г. «при Ровинахъ» — что ныніє село Ровинари въ сіверо-западной части Румыніи, въ Горскомъ департаменті, на р. Джіулі, въ многочисленныхъ варіантахъ боліє или меніє стройныхъ въ художественномъ отношеніи излагають нісколько основныхъ мотивовъ, извістныхъ и творчеству другихъ народовъ Европы.

Для удобства обозрѣнія я раздѣлиль всѣ эти произведенія на двѣ группы. Къ первой относятся тѣ, которыя содержать эпическіе мотивы безъ пріуроченій къ фактамъ политической исторіи Болгаріи и Сербіи, ко второй тѣ, въ которыхъ излагаются мотивы, пріуроченные къ историческимъ событіямъ и мѣстностямъ, игравшимъ какую-либо роль въ исторіи южныхъ славянъ.

Сбориниз но сиввеновідінію.

Digitized by Google

I.

Пъсни безъ историческихъ пріуроченій.

- 1. Мотист нечаяннаю убйства братом брата. Марка нечаянно убиваетъ родной братъ его, названный Милошемъ. Hrv. nar. p., izd. Matic. Hrv. I. 2. № 17. Сравнительныя параллели см. въ начал соч. Южно-слав. сказанія о Кралевич Марк стр. 568—570 и Liebrecht Zur Volkskunde стр. 193 и 207.
- 2. Мотист убійства пероя изт ревности. Марка убиваеть корсаръ («гусар») Никола въ горахъ, когда Марко проізжаль вийстй со своей женой, которую Никола считаль своей невістой. Этоть мотивъ очень распространень въ поэзін южныхъ славянъ (см. Южно-слав. сказанія о Кр. М. стр. 594—607). Жена Марка здісь представлена робкой, нерішительной, непринимающей ничьей стороны изъ двухъ борющихся за нее героевъ. Марко представленъ богатыремъ, иміющимъ три сердиа. (Тамъ же стр. 231, 260).
- 3. Мотивъ смерти героя всладствіе чрезмарнаго напряженія его силь, вызваннаю борьбой съ враюмъ. Марко долго больеть. Жена и мать оставляють его и отбёгають къ турецкому пашё, который начинаеть хвастаться своимъ намфреніемъ насильно «облюбить» и сестру Марка, не покинувшую его въ бользии. Узнавъ о похвальбь паши отъ сестры, Марко вывзжаетъ на бой съ нимъ. Трусливый паша убъгаетъ, бросая на произволъ побъдителя его жену и мать. Марко нодвергаеть измінниць жестокому наказанію: разрёзавъ груди, онъ продеваетъ въ образовавшияся отверстия ихъ руки и въ такомъ видъ приводитъ ихъ домой. Вслъдъ затъмъ Марко умираетъ (Hrv. nar. p. izd. Matic. Hrv. I. 2, стр. 445). Въ этой хорватской песне соединены два эпическихъ мотива, обыкновенно развиваемые въ южнославянскомъ эпось въ двухъ отдъльныхъ группахъ пъсенъ: а) мотивъ пъсенъ о больномъ Дойчилъ — такъ для краткости назовемъ одинъ — и б) мотивъ сказаній объ изміні мужу жены, взятой въ плінь врагомъ (срави. русскія былины объ Иван' Годиновичь, сербскія п. о бановичь Страхинъ и друг.). Во многихъ варіантахъ второй группы мужъ сжигаетъ жену живой. Живучесть последняго мотива въ народной поэзій, мотива, несомитно возникшаго на почвт международнаго устно-поэтическаго общенія, могла поддерживаться фактами реальной дійствительности, отражавшими темпераменть обитателей юга Европы. Срави. следующій факть, о которомъ сообщена телеграмма въ Харьковской газеть «Южный Край» отъ 9 мая 1899 г. № 6302 изъ Симферополя: «8-го мая въ окрестностяхъ

Бахчисарая мужъ-татаринъ, заведя свою жену въ чужой садъ, облилъ ее керосиномъ и зажогъ. Несчастная женщина сгоръла. Причина преступленія ревность».

- 4. Мотиет убійства нелюбимаю пасынка злою мачехой. Соннаго Марка убиваеть мачеха и трупъ его бросаеть въ воду. Hrv. nar. p. izd. Matic, Hrv. I. 2. 445—446.
- 5. Мотивъ умерщеленія тероя вилою, мстящею за порчу ея достоянія. Марка умерщеляєть горная вила (вила планинкина) за то, что онъ замутиль воду въ Дунаѣ, поя своего коня, и сорваль розу въ ея саду (ibid. № 72). Въ этой пѣснѣ мы имѣемъ примѣръ утилизаціи эпосомъ образовъ лирической и обрядовой поэзіи: мутить воду, пить или поить коня, рвать цвѣты, портить садъ, перевозить черезъ рѣку образы, означающіе любить, свататься (Потебня, Обзоръ малорус. и сродн. п. т. II, стр. 449, 480, 488, 497 и друг.).

Въ связи съ символикой свадебныхъ и обрядовыхъ пѣсепъ, пользовавшихся воспоминаніемъ о старомъ бытовомъ фактѣ перевоза, какъ поэтическимъ образомъ, стоятъ пѣсни о Маркѣ и виль-бродарицъ, въ нѣкоторомъ отношеніи сходныя съ отиѣченной, но и отличающіяся отъ нея своей развязкой: въ этихъ послѣднихъ Марко убиваетъ вилу (южно-слав. сказ. о Кралевичѣ Маркѣ, стр. 202 слѣд.). Указанныя Калиной (Stydyja, § 79) и Лавровымъ (Обзоръ, стр. 93) случаи взаимной мѣны звуковъ л и р въ памятникахъ болгарскаго языка даютъ, мнѣ кажется, основаніе для болѣе рѣшительнаго предположенія возможности происхожденія имени вила отъ лат. vira, чѣмъ это дѣлалось ранѣе (Преллеромъ, Потебней; ср. Южно-слав. сказ. о Крал. Маркѣ, 36).

6. Мотивъ смерти нераскаявшаюся гръшника. Мать спрашиваетъ Марка, тяжела ли земля надъ нимъ въ гробъ, Је li teška zemlja u grobu, Марко отвъчаетъ, что душъ его очень тяжело, такъ какъ онъ несетъ наказаніе за прелюбодъянія: пусть мать продасть Шарца и вознаградить обезчещенныхъ имъ дъвушекъ (Hrv. n. p. izd. Matic. Hrv. I. 2, стр. 447).

Эта последняя песня принадлежить къ той группе сказапій о Марке Кралевиче, въ которых онъ изображается нераскаяннымъ грешникомъ и несчастнымъ человекомъ; эти песни заходили въ старую Малороссію и отразились здёсь въ преданіяхъ о Марке Проклятомъ, теперь, кажется, исчезнувшихъ изъ памяти малорусскаго народа, но въ XVIII и нач. XIX в. еще жившихъ въ устномъ творчестве, какъ свидетельствуетъ о томъ поэма Стороженка «Маркъ Проклятый» и предисловіе къ ней автора. Въ виду выскаваннаго проф. Н. О. Сумцовымъ несогласія съ моимъ взглядомъ на отношеніе поэмы Стороженка «Марко Проклятый» къ южно-славянскому

эпосу о Маркѣ Кралевичѣ (Разборъ Н. О. Сумцова моего сочин. Южнослав. сказ. о Крал. Маркѣ. Харьковъ. 1895, стр. 5), въ виду повторенія взгляда Н. О. Сумцова г. Лободой уже съ большей рѣшительностью. (Рус. богат. эпосъ, стр. 213), въ виду слишкомъ, повидимому, гиперболическихъ представленій моихъ выводовъ, съ другой стороны, въ нѣкоторой части сербскаго общества (Ср. Е. Л. Марковъ, Путеш. по Сербіи Р. В. 1899 г., іюль, стр. 106 я нахожу необходимымъ болѣе обстоятельно остановиться здѣсь на этомъ вопросѣ.

Я не «на слово повериль Стороженку, что содержание его поэмы взято изъ усть народа» (Лобода, ibid.), а подвергь сравнительному изследованию поэму Стороженка съ мотивами южно-слав. эпоса о Марке Кралевиче и указаль въ ней, мне казалось, довольно определенно «долю народнаго вымысла» (Сумцовъ ibid.). Мне и въ настоящее время кажется особенно знаменательными сходство следующихъ мотивовъ и черть въ поэме Стороженка «Марко Проклятый» и въ южно-слав. сказаніяхъ о Марке Кралевиче.

- а) Непокорность Марка Проклятаго родному отпу, проклятіе его роднымъ отпомъ и изгнаніе изъ родительскаго дома. Тѣже мотивы въ южнослав. эпосѣ о Маркѣ Кралевичѣ см. въ Южно-слав. сказ. о Крал. Маркѣ стр. 558, 559, 64.
- b) Жена Марка Проклятаго вновь выходить замужь въ отсутствіе своего мужа: тоже д'єлаеть и жена Марка Кралевича (Южно-слав. сказ. о Кр. М. стр. 636 и сл'єд.).
- с) Мать Марка Проклятаго была воиномъ въ запорожской Сѣчи (Марко Проклятый, поэма Стороженка. Одесса 1879 г., стр. 28): въ южнослав. эпосъ о Маркъ воиномъ наряжаются жена и сестра Марка (Южнослав. сказ. о Крал. Маркъ, стр. 538, 572).
- d) Въ VIII—Х главахъ поэмы Стороженка разсказывается о плененіи поляками запорожцевъ Кобзы, Остапа, Барыла и друг. и освобожденіи ихъ отъ повещенія Маркомъ Проклятымъ. Этотъ мотивъ развивается въ многихъ южно-слав. п., съ пріуроченіемъ между прочимъ и къ Марку Кралевичу (см. Южно-слав. п. о Крал. Марке, стр. 529 след.).
- е) Марко Проклятый действуеть противь отступниковь православія (М. П. 169): Марко Кралевичь также враждебно относится къ ренегатамъ (Южно-слав. сказ. о Крал. Марке, 474).
- f) Марко Проклятый въ своихъ блужданіяхъ по світу заходиль далеко на востокъ: быль въ Іерусалимі, въ Персіи и въ землі Черныхъ араповъ (М. Прокл. 167—168): Марко Кралевичъ обощель всю землю отъ востока до запада (Filipovic, стр. 418), быль и въ землі Черныхъ араповъ, т. е. Сарацинъ и воеваль съ ними.

д) Марко Проклятый, проходя черезъ мёста битвы запорожцевъ, хоронилъ трупы и кости казаковъ: збиравъ побитыхъ казаковъ, рывъ ямы и закопувавъ ихъ, нрохарамаркавши надъ покійныками молытву (М. Пр. 165). О той же чертѣ въ жизни и характерѣ Марка Кролевича говоритъ южно-слав. п. о битвѣ Марка съ арапомъ. Убивъ чернаго арапа, Марко

Све с авлије поскидао главе, Па је главе саранио лепо, Да ј' не кљују орли и гаврани.

(Filipov. Kral. Marko 352).

h) Марко Проклятый мало чувствителень къ наносимымъ ему ударамъ: и якъ тильки що якый зъ ихъ пидійде до Марка, щобъ ударить ёго, то вінъ стоїть соби якъ укопаный, зъ місця не ворухнетця, — того пхне рукою, а другого текне ципкомъ, або вхопыть за чупрыну и стусане, то дакъ къ бису и гепнитця або покотитця... Позабывавъ имъ зовсимъ паморокы (163). Это напоминаетъ разсказъ серб. пёсни о нечувствительности Марка къ ударамъ палицы: Филиппъ Мадьяринъ. —

Веће трже тешку топузину
Па удари Краљевића Марка,
Удари га у плећи јуначке,
Али Марко ни хабера нема,
Веће вели Вилип- Маџарину:
«Сједи с миром, маџарско копиле!
«Не буди ми по кожуху буха.

А когда Филиппъ разсердилъ наконецъ Марка, тогда онъ однимъ ударомъ сабли пересъкъ его по поламъ (Вук Пјесме т. II, № 59).

- і) Марко Проклятый убяваеть свою мать (8, 36): тоже дёлаеть и Марко Кралевичь (южно-слав. сказ. о Кр. М. стр. 558).
- ј) Марко Проклятый убиваеть свою сестру (9, 36): тоже преступленіе южно-слав. пѣсни приписывають и Марку Кралевичу (Южно-слав. сказ. о Кр. М. стр. 581).
- k) Марко Проклятый убиваеть своего родного сына (34): Марко Кралевичь также убиваеть своего сына (южно-слав. сказ. о Кр. М. стр. 463) и даже съёдаеть (Ibid. 657).
- 1) Марко Проклятый живеть съ своей сестрой, какъ съ женой (34): южно-славянскія пѣсни приурочивають и къ Марку мотивъ кровосмѣшенія (брата съ сестрой), но дають ему счастливую развязку: Марко во время узнаеть сестру (Южно-слав. сказ. о Кр. М. 453).

то къзтимъ чертамъ сходства эпическихъ мотивовъ поэмы А. Стороженка и южно-слав. эпоса о Маркъ нужно прибавить сходное описаніе наружности обоихъ Марковъ: (Марко Проклятый) зъ виду винъ и по одежи не гевалъ, не бурлака, а щось не просте: татарска кучма насунулась ёму на очи, нисъ закандзюбився, якъ у кобця, а довгенни сыви вусы ажъ до грудей доставалы. На плечахъ у ёго бувъ накинутый чорный подолянський кобенякъ и в верзунахъ, якъ обувающа въ Карпатскихъ горахъ гупулы... Особенно характеренъ былъ взглядъ чорныхъ очей Марка Проклятаго: хижо зъ подлобья глянувъ на сичовыка. Страшно горили вирлооки ёго очи, неначе искры зъ нихъ посыпались... якъ списомъ шпигнуло (сичовика) тымъ поглядомъ, неначе холодпа жеретія обвилась и здавила ёму серце (Марко Проклятый стр. 4—5). Сравните съ этимъ описаніе наружности Марка Кралевича и взгляда его очей въ сербскомъ эпосъ: Марко Кралевичъ —

Самур калпак на чело намаче
Те састави самур и обрве,
А потеже сабљу оковану,
На Богдана погледа попреко.
Стаде Богдан украј винограда,
Кад сагледа црне очи Марку
И какав је на очима Марко,
Под Богданом ноге обумреше.

(Filipović Kraljević Marko u narodnih pjesmah Zagr. 1880, crp. 51).

Другія п'єсни говорять о волчьей шапк'є (Filipov. 239) и плащ'є изъ волчьей шкуры (hypak) на Марк'є (ibid. 220).

Когда увидела Марка сноха Вучи генерала,

Трољетна ју ухвати грозница;

Јунак није, какви су јунаци:

На плечима ћурак од курјака,

На глави му капа од курјака,

Привезо је мрком јеменијом. (Filipović, стр. 135).

А кад Марко угледа баницу,

Црнијем се осмехује брком,

Преваљује оком крвавајем,

Бијелијем пошкринује зубом.

Кад баница Марка сагледала,

Уплаши се — шинула је гуја, —

Па 'на пада у траву на главу (ibid. 182).

Када Марко у Једрене дође, И на диван пред пара изиђе, Очи му се бјеху узмутиле, К'о у гладна у гори курјака, Кад' погледа, кан' до муња сине. (Filipović 378).

Соглашаясь съ проф. Н. О. Сумцовымъ въ эстетической опънкъ произведенія Стороженка, именно, что это «искусственная и дъланная повъсть» стр. 5 рецензів), я нахожу темь не мене, на основанів приведенныхъ сравненій, что въ основу ся авторомъ положены действительно слышанныя виъ въ Малороссіи преданія о Маркъ Проклятомъ, отражавшія соотвътствующія южно-славянскія сказанія о Маркі Кралевичі. Указаніемъ на то, что эти преданія дійствительно жили въ устахъ народа и что Стороженко могъ ихъ слышать, служить сохранение былоруссами зашедшаго съ юга южно-славянскаго преданія о неудавшейся женитьб'в Марка, передававшаго сюжеть болгарской песни о Марке и вдове Никопской (Южнослав. сказ. о Кр. Маркъ, стр. 442). Въроятность захода южно-славянскихъ сказаній о Кралевичь Маркь въ Малороссію въ XVI—XVII в. доказывается еще фактомъ существованія у румынъ сказаній о Маркъ, представляющих отраженія соотв'єтствующих южно-славянских п'єсень, о чемъ ожидается спеціальный трактатъ уважаемаго А. И. Ящуржинскаго. Въ виду сказаннаго я не могу согласиться съ Н. О. Сумцовымъ, чтобы «кое-какіе народные элементы», заключающіеся «въ разсказѣ Стороженка», примыкали не къ южно-славянскимъ сказаніямъ о Маркѣ Кралевичѣ, а нъ сказкамъ и повъстямъ восточнымъ и ихъ западнымъ литературнымъ версіямъ» (стр. 5).

Изъ «западных» «итературных» версій» Стороженко заимствоваль мотивъ схожденія Марка Проклятаго въ адъ и «товченья» его «по пеклу». Источникъ этого послідняго мотива указань (Петровъ Н. И. Очерки исторіи украинской литер. XIX ст. Кіевъ 1884 г. стр. 219); да ему соотвітствія и ніть въ южно-славянскомъ эпосів о Марків Кралевичів. «Едва ли не напрасны были тридцатилітніе поиски А. П. Стороженка за народными сказаніями о похожденіяхъ Марка Проклятаго, говор. Н. И. Петровъ. До сихъ поръ мы ничего не иміємъ изъ устъ народа ни о какомъ Марків, кромів Марка Богатаго, который однако же не имієть никакого отношенія къ герою поэмы Стороженка. Типъ Марка Проклятаго созданъ у него подъ вліяніемъ сказаній о вічномъ жидів и, можеть быть, на основаніи ніжоторыхъ безъименныхъ разсказовъ о величайшемъ грішників (ibid., стр. 219). Послів изданнаго Романовымъ білорусскаго разсказа «Синій колодяжъ» (Білорус. Сборн. IV, 173) уже конечно нельзя говорить, что народъ не

знаеть никакого другого Марка, кромѣ Марка Богатаго: въ бѣлорусскомъ разсказѣ выводится Марко «богатырь» въ чертахъ и положеніи, напоминающемъ вменно Марка Кралевича. Вліяніе литературныхъ сказаній о «Вѣчномъ жидь» на поэму. Стороженка вполнъ въроятно. Что же касается вліянія «безъименныхъ легендарныхъ разсказовъ о величайшемъ грѣшникъ, то и ихъ вліянія на созданіе Стороженкомъ типа Марка Проклятаго отридать нельзя. Только вопреки Н. И. Петрову я на основание сравненія поэмы Стороженка съ южно-слав. песнями, полагаю, что это вліяніе первоначально сказалось уже въ южно-славянскомъ эпост и отразилось въ изменени самаго героического типа Марка Кралевича. Сложившийся подъ ихъ вліяніемъ въ южно-славянскомъ эпось образъ «несчастнаго» Марка Кралевича отразвлся въ малорусскомъ творчествъ казацкой поры; последнее дало матеріаль и для поэмы Стороженка, какъ объ этомъ онъ самъ свидетельствуетъ въ предисловіи въ своему «выношенному подъ сердцемъ» произведенію. Многія историческія, бытовыя, литературныя и народно-поэтическія данныя дають большое віроятіе предположенію о движенін устно-поэтическаго матеріала изъ южно-славянскихъ странъ къ русскому югу и востоку. Казачество малорусское и великорусское, дибпровское и донское, было несомивнно благодарной средой для славянской взаимности на этой почвъ. Присутствіе южно-славянскаго эпическаго размѣра въ малорусскомъ творчествъ несомнънно. Неоднократно приводилось свидетельство польскихъ писателей XVI—XVII в. о сербскихъ гайдукахъ и особенно о serbskie skrzypki, о сербскихъ гуслярахъ, пъвцахъ юнацкихъ песенъ въ Польше (Ягичъ о слав. нар. поэзін Слав. Ежегодн. 1878 г., стр. 246)1).

На почей этой взаимности и могли возникнуть какъ изложенные факты, такъ и тотъ, къ разсмотрению котораго мы приступаемъ.

II.

Пъсни, содержащія пріуроченія къ событіямъ южно-славянской исторіи.

1. Сербская пъсня о смерти Марка на Голешъ-планинъ и малорусская дума о смерти Өедора Безроднаго.

Среди пѣсенъ, найденныхъ въ руконисныхъ матеріалахъ, оставшихся послѣ смерти В. С. Караджича и вошедшихъ въ послѣднее изданіе его трудовъ (државно изданье), встрѣчается слѣдующая превосходная пѣсня о смерти Марка Кралевича: Смрт Марка Кралевића (Српске нар. пјесме, скуп. В. С. Карађић. кн. VI. Беогр. 1899. № 28).

¹⁾ Не моган яв тутъ вибть вліяніе и сербскія поселенія XVIII в. на нашемъ югъ? Ред.

Выль волкь въ зеленомъ логу, каркаеть воронъ на ели. Познали другь друга по голосу и направились на встречу другь къ другу. Говориль воронь черная птица: «Эй ты, волкь, лесной гайдукь! Неть ли добычи? Нёть ин мяса утолить мнё голодъ»? Волкъ тихо отвечаль ворону: «Богъ свидътель, другь мой воронъ! Ничего я не добылъ. Нигдъ иясомъ не разжился. Но, воронъ, мой старый пріятель! лети ты межъ елей, вынюхивай по лесу запахъ крови, а я побегу зеленымъ доломъ, — авось счастье пошлеть намъ добычу, и мы голодные навдимся мяса». Полетыть воронь межь еловыхь ветвей, побежаль волкь зеленымь доломь; каркаеть воронь, воеть волкъ; наконець волкъ нашель на травъ слъды крови и позваль ворона, черную птицу: «Гой ты, воронь, мой старый пріятель! Воть кровца на травушкь, но не могу отгадать, чья она». Отвічаль воронь волку: «Гой ты, волкь, лісной гайдукь! Легко узнать, чья кровь. Если пахнеть клеверомъ, такъ это, волкъ, кровь оленя, если свномъ и ячменемъ, то - коня, а если отдаетъ виномъ и табакомъ, то кровь юнака». Услышаль это лютый эвёрь, сёрый волкь, и сталь разнюливать кровцу: она отдавала виномъ и табакомъ. Γ овориль онъ черной птицъ, ворону: «Воронъ птица, мой старый другъ! Это — кровь юнака. Ты лётомъ леги, а я б'егомъ поб'егу по кровавому следу: станемъ искать юнака». Полетъть воронъ горой-льсомъ, нашель раненаго юнака въ черной пещеръ, слетълъ на него, сталъ клювомъ пощипывать съ ногъ до головы и хочеть выклевать его черныя очи. Проговориль раненый юнакъ: «прочь лети, зловъщая птица! Клянусь Богомъ! Ударю тебя рукой по головъ, — такъ и выскочать оба глаза»! Вылетълъ воронъ изъ пещеры и закаркаль громко, что было силы, зваль волка: «Гдё ты, волкъ, мой старый гайдукъ! Вотъ конь и юнакъ. Юнака раны доконали. Иди, станемъ ъстъ его мясо»! Прибъжаль волкъ, увидъль коня и юнака. Раненый стонеть въ пещеръ, а волкъ пощипываеть его зубомъ съ ногъ до головы. Раненый юнакъ проговорилъ: «Отойди прочь, волкъ — горовикъ! Вотъ возьму каленую саблю да и разрублю тебя пополамъ. Довольно съ меня и моихъ ранъ»! Со злости волкъ выбъжалъ изъ пещеры, а юнакъ сталъ говорить ворону: «Гой ты, воронъ, черная итица! Послушай ты меня ради целости своихъ крыльевъ! Отнеси ты мое письмо на Косово поле къ Бълой церкви и передай его игумену Савит: въ волю накорилю тебя мясомъ». Согласился воронъ. Марко накормиль его мясомъ и отправиль Саввъ письмо, въ которомъ просиль игумена поспъщить на Голешъ-планину съ причастиемъ, пока онъ еще живъ, исповъдать его и причастить. Получивъ письмо, Савва и съ нимъ 12 сербовъ-воеводъ отправились на Голешъ-планину и застали Марка еще въ живыхъ. Говорилъ игуменъ Савва Марку: «сынъ мой несчастный, сабля (= heros. см. Южно-славян. сказ. о Кр. М. 319) Марко

Краличъ! Гдв и какъ ты раненъ, горе твоей матери?» — Смерть моя, духовный отче. Савва! Отпусти мнь мои прегрышенія и причасти меня. Простите воеводы, братья дорогіе. Берегите отъ турокъ свое достояніе (Чувајте се добро од турака!)» Причастиль его игуменъ Савва. Вновь сталь говорить Марко: «Перенесите меня къ церкви на Косовомъ полъ. Игуменъ Савва! Отпусти мев согрешения, поминай меня, а за поминъ моей души возьми себѣ коня Шарца». Сказалъ это Марко и умеръ. Поразила его на смерть дъвушка — горожанка (Уби њега са града ђевојка). Отъ горя воеводы исцарапали себъ лица, а монахъ-игуменъ вырвалъ себъ бороду. Положили сербы тело Марка на его коня Шарца, перевезли его на Косово поле, погребли у олтаря церкви и воздвигли надъ его могилой мраморный памятникъ. Только что окончили они погребение Марка, какъ трижды проржаль Шараць и умерь вследь за Маркомъ Кралевичемъ. Схоронили воеводы и Шарца и надъ его могилой также поставили мраморный столбъ. Скоро после того турки покорили царство. Такъ оно было или неть, — бають люди, что такъ было. Помоги намъ, милосердый Боже!

Голешъ-планина отдёляетъ Косово-поле отъ Подринья, Печьской и Дьяковицкой нахій, находится въ нёсколькихъ часахъ пути къ сёверозападу отъ Приштины, за р. Ситницей. На Голешъ-планине много надгробныхъ памятниковъ, поставленныхъ на могилахъ воиновъ, погибшихъ
въ сражени на Косовомъ поле (Гильф. Сочин. III, 160—198).

«На поли томъ Косовъ, говоритъ Ранчъ — со словъ хроники Бранковича: при холмъ Голешъ, котораго корени ръка Ситница подлизуетъ, сражение учинивше, унгарски вельможи съ воинствомъ своимъ изгибоша» въ 1448 г. (Исторія разныхъ слав. народовъ III, 197).

Такимъ образомъ сербскій эпосъ въ этой пѣснѣ смерть Марка связаль съ историческимъ событіемъ 1448 года и пріурочилъ къ мѣстности въ Старой Сербіи.

Намекъ пѣсни на убійство Марка дѣвушкой горожанкой, по поводу котораго Вукъ сдѣлалъ замѣчаніе: «Ја о томе никад више ништа нијесам чуо». (Срп. н. п. кн. VI, стр. 148 држ. издање), выясняется по сравненію съ пѣсней о смерти Рели Крылатаго, котораго подстрѣлила съ городской стѣны дѣвушка-сарацинка (Filipović, стр. 409. Сравн. Южно-слав. сказанія о Кр. Маркѣ, 144).

Изложенная пѣсня о смерти Марка на Голешъ-планинѣ состоитъ изъ двухъ частей: а) Запѣва, обнимающаго около 100 начальныхъ стиховъ и излагающаго мотивъ соглашенія двухъ хищниковъ изъ животнаго міра относительно совиѣстнаго добыванія добычи и b) основного содержанія пѣсни, состоящаго въ разсказѣ о положеніи смертельно раненаго героя

въ отдаленіи отъ товарищей и оказаніи ими последняго долга умирающему или умершему.

Запѣвомъ или первой частью сербская пѣсня сближается во 1-хъ со слѣдующей великорусской пѣсней, записанной Пивоваровымъ въ Донской области съ очевидными дефектами въ содержаніи:

Леталь-то, леталь младь сизой орель по крутымъ горамъ,
Онь летаючи состарился;
Пробивала у него съдинушка между ръзвыхъ крылъ,
Побъльла у него головушка ровно бълый снъгъ,
Потусмъли у него, сиза орла, очи ясныя,
Примахаль сизой орель свои крылья ръзвыя,
Обломаль свои остры когти вплоть до пальчиковъ,
Прилетъли ко сизу орлу три черныхъ ворона,
Прилетъли къ нему и въ глаза глядятъ ему,
Во глаза-то глядятъ, ему ръчи говорятъ:
«Полно, полно тебъ, старъ сизой орель, по крупнымъ горамъ
летатъ,

«Гусей, лебедей бивать».

- Ахъ, кабы были мои прежнія залетныя крылышки,
- Мои крылья развыя, когти острые!
- Догналь бы я всёхь вась трехь вороновь,
- И избиль бы я всёхь вась вплоть до бёла тёла!» Начали молодиа (?!) три черныхь ворона клевать И ретивое его сердце вынимать. «Ахъ, гдё вы, братья товарищи, гдё вы подёвалися? «Или вы по крутымъ горамъ разлеталися?

во 2-хъ съ шотландской нар. балладой о трехъ или двухъ воронахъ (Child., I, № 26), нашедшей себѣ художественное выраженіе въ извѣстномъ стихотвореніи Пушкина «Шотландская пѣсня»:

Воронъ къ ворону летитъ, Воронъ ворону кричитъ: Воронъ где-бъ намъ отобедать Какъ бы намъ о томъ проведать? и т. д.

Вторая половина сербской піссни о смерти Марка на Голешъ-планині, являющаяся вмісті съ тімъ главной частью всего ея содержанія, близко сходна съ малорусской думой о смерти Оедора Безроднаго въ степи. Насколько могу припомнить, до сихъ поръ, кажется, не было указано народно-поэтическихъ параллелей къ этой думі.

На днѣпровской или днѣстровской сагъ́, или на полѣ сраженія межъ трупами павшихъ, или на лугу Базавлугу или въ степи Самарской «під вербою покилою» лежитъ куренной атаманъ Запорожскій Өедоръ Безродный, изнемогающій отъ смертельныхъ ранъ. Съ нимъ его конь и слуга. Чувствуя приближеніе кончины, Өедоръ отдаетъ слугѣ своего коня и оружіе и проситъ его поѣхать къ казакамъ, явиться къ кошовому, атаману войсковому и сообщить ему о безнадежномъ положеніи Өедора:

А мій пан лежить у лузі Базавлузі
Постреляний и порубаный,
На рани смертелниі не змагає.
Та прошу я милости вашої всенижающе
У луг Базавлуг прибувати,
Тіло козацькое, молодецькее
У чистім поли знаходити й поховати,
Звіру, птиці на поталу не подати.

Атаманъ посылаеть къ Өедору 50 казаковъ; они находять Өедора уже мертвымъ. Клали казаки тело Өедора на червоную китайку, обмывали,

> А шаблями суходіл копали, А шапками да приполами перст выносили, Глибокую яму викопали, Хведора Безроднаго похоронили. Високую могилу висипали, И прапірок у головахъ устромили, І премудрому лицареви славу учинили.

(Антоновичъ и Драгомановъ Историч. п. малор. нар. І, 252-255).

Сходство между второй частью думы о смерти Өедора Безроднаго и сербской пісней о смерти Марка на Голешъ-плапині въ общемъ плані ея, нікоторыхъ подробностяхъ и даже тоні разсказа такъ значительно и очевидно, что едва-ли можеть быть сомнініе въ единстві источника для обоихъ этихъ произведеній. Такимъ источникомъ могла быть какая-либо эпическая пісня, входившая въ обиходъ півцовъ, сопровождавшихъ дружины ускоковъ и казаковъ. На счеть этого общаго обоимъ произведеніямъ источника должны быть отнесены нікоторыя частности историкобытового характера, присутствіе которыхъ въ малорусской думів давало поводъ издателямъ и комментаторамъ ея ділать кое-какіе выводы о времени ея происхожденія. «Запорожье въ ней является вполні организованнымъ» (Антоновичъ и Драгомановъ І, 253). Общественная организованнымъ» (Антоновичъ и Драгомановъ І, 253). Общественная организованнымъ»

дается и въ сербской пѣснѣ, хотя, конечно, иная нежели въ малорусской думѣ: во главѣ сербовъ стоятъ воеводы и духовное лицо, пользующееся и свѣтской властью, какъ въ Черногоріи въ XVI—XVII в. Въ вар. В., говорять издатели малор. думъ: Замѣчательны стихи 45—46, показывающіе, что дума исполнялась среди старшины казацкой, когда она стала выдѣляться въ городахъ малороссійскихъ послѣ Хмѣльницкаго изъ казацкой массы (ibid. стр. 253). Антоновичъ и Драгомановъ имѣли въ виду слѣд. мѣсто вар. В. думы про Өедора Безроднаго:

Козак Хведор Безрідний Безплеминний Помер и поляг, Слава ёго не вмре, не загине Міждо нами Народними головами, - Покудова буде світ світати І сонце сіяти, Будем славу его всегда прославляти (стр. 250—251).

Устраняя вопросъ о средѣ, въ которой и для которой былъ сложенъ первоначально славянскій героич. эпосъ (мы лично давно высказали по этому поводу взглядъ, противоположный тому, который руководить издателями мр. историч. пѣсенъ (см. Южно-славян. сказанія о кр. Маркѣ, стр. 167—176), нельзя не сопоставить даннаго мѣста думы съ сербской пѣсней о смерти Марка Кралевича, говорящей только «о народныхъ головахъ» сербовъ: 12 воеводъ и игуменъ идутъ къ Марку на Голешъ-планину; къ нимъ обращена полная скорби рѣчь игумена Саввы:

Тада Саво ријеч проговара: «Прођ'те се, моја браћо драга! «Књига нам је свијем жалостива

(т. е. то письмо, которое принесъ воронъ игумену Саввѣ отъ Марка Кралевича):

> Није нама књига од мејдана, Но ми књига од кралића дође Из Голеша, зелене планине, Од јаднога краљевића Марка, Ево нам је, браћо, погинуо, Но нас моли и Богом нас куми, Да идемо да га приватимо,

Да његово тјело укопамо:
Куку нама, моја браћо драга,
За јаднијем Краљевићем Марком,
Што нам царство од турака брани.
Ево има стотину година,
Од како је Лазар погинуо
И остали Срби свиколики,
А брани га Марко за срамоту;
Сад нам не ста Марка и Шарина;
Свој крајини очи извадише,
А Србији крила саломише (стр. 147).

Самъ атаманъ малорусской думы Оедоръ *Безродный* «неизвъстный исторіи» (Антонов. Драгоман. І, 255) своимъ прозваніемъ напоминаєтъ Марка сербской пъсни, представленнаго также безроднымъ, т. е. лишив-шимся или пережившимъ всъхъ своихъ родныхъ.

2. Бълство Марка Кралевича съ поля Косовской битвы и исчезновение его.

Въ нёкоторыхъ болгаро-сербскихъ или сербско-болгарскихъ пёсняхъ смерть Марка связывается съ Косовской битвой 1389 г. Изв'єстно, что краль Марко собственно не участвовалъ въ битв'є турокъ съ сербами на Косовомъ пол'є 15 іюня 1389 г.; но устное творчество, подчиняясь закону ассоціаціи поэтическихъ образовъ, связало смерть излюбленнаго героя съ «погибелью» сербскаго царства на Косовомъ пол'є. Объ этомъ пространно разсказываетъ болгарская п'єсня, сербскаго происхожденія «Маркова смърть и погинвање на царство-то» (Сборн. за нар. умотвор. кн. XIV, стр. 90—92).

Марко видить вѣщій грозный сонъ, будто разверзлось небо и звѣзды попадали на землю. Мать, толкуя ему значеніе сна, сообщаєть и о начавшемся исполненіи его: о нашествіи турокъ, переходѣ всѣхъ юпаковъ на
ихъ сторону и объ угрожающей самому Марку необходимости отдать туркамъ его стольный городъ Прилѣпъ. Марко поспѣшно ѣдетъ на Косово и
въ ущельѣ Качаника (горный проходъ, ведущій изъ Македоніи въ Старую
Сербію) встрѣчаетъ троихъ турокъ, послапныхъ къ нему съ требованіемъ
ключей отъ Прилѣпа. Марко отвергаетъ требованіе турокъ, вступаетъ въ
бой съ ними, убиваетъ ихъ и ѣдетъ впередъ по направленію къ Косову
полю. При выѣздѣ изъ Качаника, Марко увидѣлъ на Косовомъ полѣ такое
множество анатолійскихъ турокъ, что удивился тому, какъ ихъ земля держитъ. Марко бросается съ ними въ бой, три дня бъется, но не можетъ
одолѣть враговъ. Во снѣ является ему св. Илья съ тремя ангелами и объявляеть ему рѣшеніе Провидѣпія, по которому Прилѣпъ долженъ перейти
во власть турокъ:

Досега блжгарско і отсега турско, Вов Прилена турчин ште да влада.

Пробудившись отъ сна и не въря сновидънію, Марко вновь бросается въ бой съ турками, замахивается на нихъ мечемъ, но въ этотъ мигъ у него цъпенъетъ рука.

Ржка ма истржива, турци са не сечат, и Марко убъждается, что сновидъніе не обманывало его и что нашествіе турокъ — Божье дъло,

Че іе това Божвіа работа.

Марко бъжить обратно въ Прилъпъ, въ свой домъ и спрашиваетъ жену, хочеть ли она стать рабыней турокъ. Жена говорить, что лучше смерть, нежели турецкая неволя. Тогда Марко собственной рукой убиваетъ жену, сына и мать, потомъ коня Шерца и убъгаетъ изъ дома куда глаза глядятъ

И побьагна Марко де му очи видат.

Любопытнейшемъ варіантомъ этой песни является болгарскій же варіанть, слышанный Качановскимъ, но записанный имъ, къ сожальнію, въ прозаическомъ пересказів (Памятники болг. нар. твор. № 116). Песня говорить о смерти царя Константина, который представлень последнимъ царемъ болгарскимъ, и царицы Елены — очевидно византійскихъ — послъдняго византійскаго императора Константина XII Палеолога. къ имени котораго, въ силу эпической ассоціаціи лиць, присоединено имя царицы Елены изъ болье древней пары эпическихъ и легендарныхъ именъ — Константина и Елены, «эпонимовъ Византів» (Веселовскій Южн.русси, был. VIII). Съ именемъ царя Константина болгарское преданіе связало и Марка, названнаго «юнакомъ» царя Константина и царицы Елены в Релю изъ Пазара. Всь эти болгарскія пріуроченія очень напоминають пріуроченія вменъ историческихъ лицъ, ставшихъ эпическими, въ русскомъ эпосъ: Олега князя и воеводы мурманскаго Ильи муромскаго, т. е. мурманскаго къ Владимиру и Олеши Поповича Ростовскаго къ Кіеву и Владимиру и обоихъ ихъ ко времени цари Константина царицы Елены и къ Царьграду н друг.

Когда турки овладъвали болгарскимъ царствомъ, тогда царемъ былъ царь Константинъ, а царицей Елена. У нихъ было два юнака: Марко Кралевичъ и Реля изъ Пазара. Царь Константинъ отправилъ ихъ защищать болгарское царство противъ турокъ, занявшихъ Момину клисуру (иначе Дъвичье ущелье, при истокахъ Марицы, между Ихтиманской гори. цъпью и Риломъ, черезъ которое ведетъ дорога изъ Самокова во Оракію, изъ Константинополя въ Бълградъ). Подземнымъ ходомъ они вышли на Софій-

ское поле и начали рубить турокъ. Разрубять турка на-двое, два турка становятся. Вернулись они къ Моминой клисурѣ, стали рубить тамъ турокъ и тамъ тоже — разрубять одного, встають двое. Видя, что Богъ противъ нихъ, юнаки возвращаются назадъ къ царю Константину. Царь Константинъ тогда жарилъ рыбу на сковородѣ. Разсказали ему юнаки, каковы дѣла, а царь Константинъ имъ отвѣчалъ: «если выскочатъ эти рыбы изъ сковороды, тогда повѣрю, что турки возьмутъ царство». Только проговорилъ это Константинъ, на сковородѣ ожили рыбы, на мѣстѣ огня образовалась вода и въ ней стали плавать рыбы, каждая съ поджареннымъ бокомъ. Царь Константинъ, видя, что Богъ передаетъ туркамъ его царство, садится на коня и выѣзжаетъ въ бой съ ними. Какой-то арапинъ убиваетъ царя. За то арапы стали рабами, а турки господами.

Въ варіанть этой пъсни, неполно изданномъ Качановскимъ, нётъ пріуроченія основного сюжета ея къ Болгарія и имени Марка ко времени царя Константина. Царица Елена видить сонъ, будто раздвоилось небо, частыя звъзды упали на землю, мъсяцъ и звъзды въ крови потонули, а Стожары ушли далеко въ славную Русію. Царь Константинъ толкуетъ сонъ, что турки возьмутъ его царство. Черный арапъ убиваетъ его, а два сына царя убъгаютъ въ Русь. (Качановскій Памятники № 117).

Къ этимъ эпическимъ пъснямъ примыкаютъ калядки, оплакивающія паденіе Царьграда. Такъ какъ эти последнія уже были разсмотрены акад. Веселовскимъ, то мы остановимся только на некоторыхъ изъ нихъ.

Въ колядкѣ, изданной Качановскимъ подъ № 19 (памятники болгарск. нар. творчества), нѣтъ упоминанія о вѣщемъ снѣ, но сохраненъ мотивъ грознаго проявленія воли Божіей въ моменть боя и бѣгства царя съ поля сраженія; съ другой стороны, внесенъ новый эпизодъ: заключеніе въ тюрьму и осужденіе на казнь попа, изъяснившаго царю волю Божію. Соколъ приносить въ Царьградъ письмо и бросаеть его на колѣно царю Константину. Собранные со всего царства попы и дьяки не могутъ прочитать письма. Попу Николѣ удается прочитать письмо. Со слезами онъ сообщаетъ царю содержаніе его, говорящее о приближающейся погибели царства. Разгнѣванный царь собирается казнить попа, но онъ проситъ заключить его въ тюрьму на два дня съ половиной, и если не появятся за это время проклятые турки, тогда казнить. Царь заключаетъ попа въ тюрьму. Прошло два съ половиной дня, турки появились, и царь Константинъ собрался казнить попа. Только что собрались его казнить, какъ на горахъ показались въ несмѣтномъ числѣ иновѣрцы проклятые турки

Колко на гора листье Коледе!

Колко на земля трѣва-та, Толко иде иня вѣра, Коледе! Иня вѣра — клетви турци.

Царь Константинъ хочетъ бѣжатъ и зоветъ вѣрныхъ слугъ своихъ бѣжать съ нимъ отъ турокъ. Вѣрные слуги останавливаютъ царя, хвастаясь передъ нимъ повернуть ясное небо со звѣздами, а не то что бы уступитъ туркамъ. Константинъ отвѣчаетъ, что и самъ онъ въ силахъ биться съ врагами и конь его можетъ, но Господь не помогаетъ. Понукаетъ царь коня впередъ, конь не трогается, хочетъ царь саблю вынуть изъ ноженъ, сабля не вынимается: отскочилъ позолоченый эфесъ. Константинъ бѣжитъ, слуги оставляють его, только одинъ изъ нихъ слѣдуеть за царемъ; онъ потомъ отрубаеть царю голову, когда тотъ сталъ черпать воду изъ источника.

Напечатанная Безсоновымъ колядка «Пѣсенъ царя Костантина» (Калѣки перехожіе I, 614—617) сначала говорить о бурѣ на морѣ, какъ предзнаменованіи несчастья:

Разигра се Черно море

Во время бури соколъ приноситъ въ монастырь св. Николая «хартію», въ которой сообщается о предстоящемъ взятіи Царьграда турками. Старый игуменъ и попъ Никола идутъ къ царю Константину, находять его въ церкви Балаклів за пиромъ съ сенаторами и боярами и сообщають ему роковое извъстіе. Царь ищетъ знаменья, подтверждающаго пророчество: если рыба со сковороды спрыгнетъ въ воду, то Стамбулъ возьмутъ турки. Рыба подскакиваетъ со сковороды и падаетъ въ воду. Царь садится на коня и ъдетъ биться съ турками. Турки убиваютъ Константина и овладъваютъ Стамбуломъ. Причиной торжества турокъ — воля Бога, наказавшаго Константина за гордость и кощунство: онъ въёзжалъ въ церковь на конъ, пріобщался сидя на конъ, копьемъ антидоръ бралъ и этимъ прогнъвалъ Бога:

А Богу са жяль нажяли, Жяль нажали, скръбъ наскръби.

Въ сербскомъ эпосѣ тѣже мотивы пріурочились къ воспоминаніямъ о паденіи сербскаго царства и уничтоженіи сербской самостоятельности тур-ками въ XIV—XV в. Въ пѣснѣ, изданной Ястребовымъ (Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ Спб. 1886 г., стр. 205—207) святые Петръ, Николай и Илія посылають «вѣрнаго Божіяго слугу, сиваго сокола» въ городъ Призрень съ письмомъ къ сербскому царю Стефану. Соколъ прилетаетъ въ кулу царя Беліяну и опускаетъ письмо царю на правое колѣно. Патріархи и

владыки смотрять три дня на письмо и не могуть прочесть его; «ђаче самоуче» полтора дня разбираеть письмо и потомъ говорить царю Стефану:

> Бери војску, ајде на Косово! Зе си многе учинија, Оћев турци брго царовати, И турци ће царство, преузети.

Названіе замка царя Стефана Беліяной (Белијана) нельзя ли сопоставить съ именемъ великана Belian'а, живущаго въ городѣ Būdin'ѣ поэмы о Вольфдитрихѣ, о которомъ разсказывается въ эпизодѣ, излагающемъ эпическій мотивъ, повидимому, отразившійся въ сербскихъ пѣсняхъ о Маркѣ и Филиппѣ мадьяринѣ (см. Южн.-слав. пѣсни о Крал. Маркѣ 289 слѣд.).

Мотивы гордости и кощунства героя, какъ причины національнаго бѣдствія, — чудеснаго воскрешенія побитой силы вражеской и явленія святыхъ въ битвѣ среди враговъ-развиваются въ болгарской пѣснѣ сербскаго происхожденія о паденіи города Сталача и смерти послѣдняго христіанскаго правителя этого города Өедора (см. Великорус. был. Кіевск. ц. стр. 127—131). Сербскимъ варіантомъ п. о паденіи Сталача является п. «Смерть воеводы Пріѣзды» (Вук. ІІ, № 84). Въ послѣдней выпали эпизоды воскрешенія побитыхъ враговъ, явленія небесной силы среди враговъ и мотивъ гордости и самомнѣнія героя.

Въ великорусскихъ былинахъ основные мотивы разсматриваемыхъ южно-слав. пъсенъ развиваются въ былинахъ о гибели богатырей, на что мной уже давно указано (Великорус. был. Кіевск. ц. стр. 125—128. Южно-слав. сказанія о Крал. Маркъ, стр. 728 слъд.).

Акад. А. Н. Веселовскій уже указаль на сходство разсматриваемой группы славянских піссень съ ново-греческими, отражающими историческія воспоминанія о паденіи Константинополя и смерти императора Константина XII (Южно-рус. былины II гл. VII, стр. 255 слід.).

Вся эта группа народных сказаній: русских, сербских, болгарских в ново-греческих находится въ несомнённом сходстве и близкомъ родстве съ «Повестью о Царьграде», именно, съ той боле поэтической редакціей ея, которая внесена въ Воскресенскій списокъ русской летописи. Сходство касается какъ целых ноэтических мотивовъ, такъ и отдельных образовъ. Въ другомъ месте мы будемъ иметь боле удобный случай представить детальное сравненіе содержанія Повести о Царьграде со славянскими песнями и сказаніями о гибели царствъ и народныхъ героевъ (Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олеге Вещемъ гл. IV въ Журнале

Министерства Народи. Просв'єщенія); зд'єсь же отм'єтимъ сл'єдующіе сходные образы и мотивы.

а) Повъсть говорить о чрезвычайных знаменіях въ природъ, предшествовавших паденію Царьграда и предвъщавших это чрезвычайное событіе въ исторіи Греціи, славянства и Европы: о помраченіи солнца и луны, паденіи звъздъ съ неба на землю, раздъленіи неба и оставленіи Царьграда Божіей благодатью и ангеломъ-хранителемъ въ образъ пламени, поднявшагося отъ церкви св. Софіи къ небу. Тъже образы находятся въ народныхъ пъсняхъ болгарскихъ и сербскихъ, говорящихъ о паденіи Царьграда. Сравн.:

А самъ царь, съ патріархомъ, и съ царицею и съ святители, и весь священный соборъ, и множество женъ и дѣтей хождаху по церквамъ Божіимъ мльбы и моленіа дѣюще, плачюще и рыдающе, и глаголюще: «Господи, Господи! страшное естество и неисповѣдимаа сила, юже древле горы видѣвше въстрепеташася и тварь потрясеся, солние жее и луна ужасошася, блистаніе ихъ погибе, и звъзды небесный спадоша, мы же окванній таа вся презрѣвше съгрѣшихомъ, и беззаконновахомъ предъ тобою, Господи, и тягократно разгнѣвахомъ и озлобихомъ твоего Божества, забывающе твоихъ великыхъ дарованій и презирающе твоихъ повелѣній... (Воскресенск. л. П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 128—129).

Болгарская пѣсня о смерти царя Константина (Качановскій, № 117) начинается сообщеніемъ слъд. сновидѣнія, посланнаго царицѣ Еленѣ:

Сонъ сонила царица Елена: На сонъ и се небо предвойло, Дробии дзвъзде по земля паднаа, А мъсяцъ у керви утана, А дзвъзда е тевно утавнала

А власи-те далекъ пребъгнаа Далекъ, далекъ у славна Русия... (стр. 235).

Марку Кралевичу тоже самое явленіе представилось въ сонномъ видівнін, какъ предвістіе паденія Приліпа и конца его владычества:

> Марко легна, лош сжи бе санувалъ: Че са раздели това глсно небо, Сички звезди на земьа падпале.

> > (Сборн. за нар. умотвор. XIV, 90).

Въ сербск. п., оплакивающей паденье Сербскаго царства, излагается сновидъніе царицы Милицы, которое предзнаменовало роковой исходъ Косовской битвы:

Сан уснила царица Милица,
Вјерна љуба славна цара Лазара
У Крушевцу на цареву двору:
Сан уснила и у сну виђела:
Ђе се ведро небо проломило,
Жарко сунце у траву пануло...
Сјајан мјесец у море пануо,
Све звијезде крају прибјегнуле,
Све Косово тама притиснула,
По њој гракћу гавранови црни,
Између них ждрали поцикују.

(Бој на Косову 1389 г. у нар. пјесм. Беогр. 1889 г. 7-8 стр.)

2. Пов'єсть говорить объ уныній, объявшемъ жителей Царьграда при вид'є грознаго знаменія (въ 24 день маіа м. людіе мнози вид'єша у великіе церкви Премудрости Божіа у верха изъ оконъ пламеню огнену велику изшедшу, окруживше всю шею церковную на длыгь часъ, и собрався пламень въ едино прем'єнися, и бысть яко св'єть неизреченный и абіе взятся на небо (ibid. 136)), о приход'є къ царю патріарха Анастасія и толкованій имъ Константину значенія «страшнаго», «церковнаго знаменія у Премудрости Божія»:

Онъмъ же зрящимъ начаща плакати горко, въпіюще: «Господи помидуй»; свъту же оному достигшу до небесъ, и отвръзошася двери небесныя, и пріать светь пакы затворишяся. Наутрія же шедше сказаша патріарху; патріархъ же Анастасіе, събравъ боляръ и съв'ятниковъ всіхъ, поиде къ царю, и начаша увъщевати его да изыдеть изъ града и съ царицею; и ако не послуша ихъ царь, рече ему патріархъ: «вѣси, о царю, вся преждереченная о градъ семъ, и се нынъ пакы ино знамение страшно бысть: свътъ убо онъ неизреченный, иже бъ съдъйствуя въ велицъй церкви Божія Премудрости съ прежними светильники архіерен вселенскими и цари благочестивыми, такожде и ангель Божій, его же укрѣпи Богь при Устиніанъ цари на съхранение святыа и великіа церкви и граду сему, въ сію бо нощь отъидоша на небо; и сіе знаменуеть, яко милость Божія и щедроты его отъидоша отъ насъ и хощеть Господь предати градъ сей врагомъ нашимъ гръхъ ради нашихъ»; и тако представи ему онъхъ мужей иже видъща чюдо. И яко услыша царь глаголы ихъ, паде на землю яко мрътвъ, и бысть безгласенъ на иногъ часъ, едва отоліяща его араматными водами. (Ibid. стр. 136). . . . Егда услышаша людіе отшествіе Святаго Духа, абіе растааше вси, и нападе на нихъ страхъ и трепетъ» (ibid.).

Въ болгарск. п. Венелина о наденьи Царьграда велёнье судьбы сообщается прежде всего духовенству монастыря св. Николая. Разобравъ письмо, принесенное голубемъ (Ср. «Голубиная книга» русской поэзіи), старый игуменъ и попъ Никола идуть къ царю Константину и говорять ему о грозящей бъдъ:

Заплакаль ми е старъ егуменъ И казува попъ Николи:
«Стани, стани, попъ Николи,
«Да си идемъ да си кажемъ
«На нашъ царя Константина.

Идуть къ царю и говорять о принесеніи имъ письма

У книже то пише пише: Турчинъ Стамболъ ште привзъмне (Калъки I, 617).

Въ колядкъ, изданной Качановскимъ (Памятники № 19), царь Костадинъ собираетъ со всего царства поповъ и дьяковъ читатъ письмо, брошенное ему на колъни соколомъ; попъ «од Прокопа» читаетъ письмо и со слезами сообщаетъ Константину, что

Царство ни е достаяло (стр. 89).

Въ тѣхъ южно-славянскихъ пѣсняхъ, гдѣ знаменіе природы, о которомъ говорится въ книжномъ сказаній о паденій Царьграда и соотвѣтствующихъ народныхъ пѣсняхъ, излагается въ образѣ вѣщаго сна, этотъ послѣдній толкуется или матерью героя («Маркова смръть») или самимъ героемъ (царь Константинъ у Качановск. № 117: царь Лазарь въ п. Сан царице Милице).

с) Повесть говорить о мужественной решимости царя Константина бороться съ турками до последней возможности: «въставшу же ему (царю) патріархъ паки начать крепко увещевати царя да изыдеть изъ града, такожде же и боляре всё глаголюще ему: «тебё, господи царю, изшедшу изъ града съ елицеми въсхощени, пакы Богу помогающу мощно есть тебе и граду помощи, и иныя грады и вся земля надежу имеюще тако въскоре не дадутся безвернымъ». Онъ же не уклонися на то, но отвещеваше имъ: саще Господь Богъ нашь изволиль тако, камо избёгнемъ гнёва его! и колико царей преже меня бывшихъ, великихъ и славныхъ, иже пострадаща и за свое отечество помроща, и азъ ли последней сего не сътворю? но да умру здё съ вами и не послуша ихъ (ibid. 136).

Тотъ же самый мотивъ излагается въ южно-славянскихъ пѣсняхъ о гибели царствъ Марка и Лазаря: когда Марко узналъ отъ матери о роковой опасности, угрожающей Болгарскому царству, Прилъпу и самому ему—

Тоі нахлупи калпак до іочите, Назад вжрна Шарка добра коња Та іотива вов Косово-поле, Да са бие с турци іаничаре.

На требованія турецкихъ пословъ выдать ключи отъ Прилепа Марко отвечаеть:

Ала азе кльучове не давам, Не предавам и Прилена града; Кога надне Марко блжгарина И да надне Шарко добра коња, Тогава шта кльучове да дамъ И да предамъ Прилена града.

(Сборн. за нар. умотвор. XIV, стр. 91).

Царь Лазарь въ сербской песне, когда узналь о сие царицы Милицы,

То је њему врло жао било, Ал' залуду, фајде не имаде, Јунак бјеше срца јуначкога.

Онъ самъ растолковываеть значенье сна сначала царицъ, а потомъ своимъ вельможамъ:

Браћо моја и војводе моје!
То нимало мени мило није
Чини ми се, ђецо моја драга!
Сад је дош'о вакат и вријеме
Брзо ће нам ударити турци
И наше ће преузети царство.
Кад то зачу ева српска господа,
За муку им својем било љуту,
Сваки шути, ништа не беседи

(Бој на Косову, 17—18).

d) Повъсть изображаеть царя Константина эпическими чертами богатыря: онъ великъ бъ зъло и «исполненъ силою» (стр. 135); во время боя онъ разсъкаеть враговъ на полы, его мечъ не знаеть препятствій и вражескія стрълы минують его. «Сказаша царю, яко уже туркы взыдоша на

стъну и одолъваютъ гражданъ и аще не бы ускорилъ царъ
къ нимъ, конечнаа уже бъ погибель граду. Постигшу же царю и нападшу
на туркы съ избранными своими и съчаще ихъ нещаднъ и ужастно, ихже
бъ достизаще разсъкаще на двое, а иныхъ пресъкаще на полы: не удръжеваще бо ся мечь его ни въ чемъ (ниже это мъсто варьируется такъ: не
удержеваще бо ся мечь его ни сбруи, ни конскаа сила 140). Турки же
скликахуся противу кръпости его, и другъ друга понюкаще нань, и всякимъ оружіемъ суляху его, и стрълы бесчисленны на нь пущаху; но убо,
яко же речеся: бранныя побъды и царское паденіе Божіимъ Промысломъ
бываетъ, оружія бо ихъ вся и стрълы суетно падаху, и мимо его летающе
не улучахуть его. Царь же единъ, имъа мечь въ руцъ, съчаще ихъ, и бъжаху отъ него изъ града къ разрушеному мъсту, и ту затъснившемся
побища турокъ многыхъ, а иныхъ прогнаща за рвы. И тако Божіею помощію въ той день царь избави градъ, и уже вечеру бывшу Турки отступима (ibid. 135).

Въ сходныхъ эпическихъ очертаніяхъ является въ южно-славянскомъ эпосѣ Марко Кралевичъ и Өедоръ Сталацкій въ ихъ послѣднихъ бояхъ съ турками. У Өедора Сталацкаго были «джубе и покрове»,

Що не вача ни сабља ни крушум И «сабля буздугана», Що то сече дрво и каменье. У Марка была «сабља демешлија», Щто ја правил мајстор Димитрија, Да си вие като љута змија, Да то сече држва и камжне.

(Сборн. за нар. умотвор. XIV, 91).

Укрѣпленія города Сталача, храбрость Өеодора, владѣвшаго чудеснымъ конемъ и оружіемъ, были причиной продолжительности осады этой крѣпости турками и невозможности для нихъ овладѣть ею. Сходныя положенія имѣются и въ повѣсти о взятіи Царьграда: Царьградъ защищали стѣны, войска, но болѣе всѣхъ самъ царь, неоднократно прогонявшій турокъ личной своей храбростью, будучи принужденъ выступать въ бой тогда, когда «стратиги и граждане» начинали бѣжать передъ турками.

е) Повъсть говорить о томъ, что нашествіе турокъ и паденье Царьграда явились карой Божьей за гръхи людей и за гордость и самомивнье защитниковъ Царьграда: «Се нынъ открыйся гнъвъ Божій на тебе, и предаде тебе въ руцъ врагомъ твоимъ» (142). «Но убо понеже беззаконіа наша превзыдоша главы наша и гръхы наша отяготъща сердца наша, въ еже

заповъдей Божінхъ не послушати и въ путехъ его не ходити, гита его како убъжниъ? (133). Образно этотъ мотивъ излагается въ сербско-болгарскихъ пъсняхъ о паденьи Сталача:

Да сега е бугарин повелал,
А од сега турчин че царуе.
А знаш ли Тодоре везире?
Кога бесте на бој на Косово,
Със конъи-те църква улезосте,
Погазисте триста стари бабе,
Погазисте триста мали деца,
Ни кърстено, ни миросано,
Със маждраци навару узосте,
За това е турчин да царуе.

Въ повъсти сообщается, что когда царь Константинъ въ бою 27-го мая прогналъ турокъ личной своей храбростью, то будто онъ ез сердцы своемз вознесеся, предполагая уже совершенный уходъ турокъ, «невъдаху бо Божіа изволеніа» (40). Въ болгарской колядкъ (Качановскій № 19) горделивая похвальба приписывается слугамъ царя Константина: Увидъвъ несмътное множество турокъ, Константинъ зоветъ своихъ слугъ бъжать съ нимъ отъ враговъ

Леле, варай, върны слуги, Яхайте, та бъгаме! Кой ште съ мене да бъгаме! Върны слуги одговарятъ: Леле, варай, царь Костадинъ! Я се надахъ, да полетимъ — Ясно небо съ ясны дзепъды Ние съ тебе да повернемъ, А то нели гиня въра, Иня въра, клетви турци.

И вотъ наказаніемъ за гордость и самомнівніе служить то, что конь Константина не движется въ бой, сабля не вынимается изъ ноженъ и переламывается у эфеса (Качановскій, стр. 86). Слова Константина, произнесенныя имъ въ отвіть на похвальбу его слугь

Леле, варай, вѣрны слуги! И я мога и конь може Коги Господь поможе. нужно сопоставить со словами Повёсти о взятіи Царьграда, опредёляющими участіе Промысла Божія въ гибели этого города: «но аще бы и горами подвизали, Божіа изволеніа не премочи» (141).

- f) Марко Кралевичъ убиваетъ жену свою изъ боязни, что она можетъ попасть къ пленъ къ туркамъ. Нельзя не сопоставить этого мотива съ преданіемъ о судьбе супруги императора Константина XII, невошедшимъ въ Повесть о взятіи Царьграда, но сообщеннымъ Зюгомалой О., будто сза день до взятія Царьграда она была лишена жизни изъ боязни, чтобы не досталась въ руки Турковъ» (Срезневскій, Повесть о Царьграде. Спб. 1855 г., стр. 82, примёч. 21).
- д) Центромъ событій, о которыхъ разсказывается въ Повѣсти о взятіи Царьграда была церковь Премудрости Божіей, т. е. храмъ св. Софіи символъ Царьграда и всей Имперіи (стр. 136).

Въ представленіяхъ благочестивыхъ книжниковъ царь Константинъ и его соратники бились за св. Софію. Это воззрѣніе дало основаніе нѣкоторымъ метонимическимъ образованіямъ, возникшимъ на мѣстѣ упоминанія о св. Софін въ техъ славянскихъ песняхъ и преданіяхъ, которыя примыкають къ группъ сказаній о паденів Константинополя и частію восходять къ книжнымъ ихъ обработкамъ. Такимъ путемъ могло образоваться «Совійско поле» — Софійское поле въ болгарскомъ преданів о гибели болгарскаго царства и смерти царя Шишмана (Бр. Миладиновци, Бжлгарски нар. пъсни, Загребъ, 1861 г. № 58, стр. 78); нъсколько далее отстоитъ отъ своего первообраза (храмъ св. Софін или можеть быть «площадь у великія церкви» т. е. св. Софія П. С. Р. Л. (Воскр. л. VIII, 143). Стоить долина рими Софы, v. Салфы въ русскихъ былинахъ о гибели богатырей (Киркевскій Указатель къ IV т.). Слово Софа вм. Софія подъ вліяніемъ сказаній о долинъ Сафатовой въ Палестинъ и можеть быть другихъ аналогичныхъ (см. Южно-славян. сказ. о Кр. Маркъ, стр. 734) измънилось въ Сафатърыку. Въ результать своего сравнительнаго изследованія всей этой группы произведеній славянской книжной и устной словесности мы приходимъ къ выводу противоположному тому, который не такъ давно быль сдёланъ проф. Милетичемъ. Вопреки мибнію проф. Милетича, полагающаго будто «величайшее историческое событіе конца эпохи среднихъ въковъ — героическая защита Царьграда и его паденіе не оставили никакихъ следовъ въ народной поэзін южныхъ славянъ» (Повёсть за падението на Царьградъ въ 1453 г. Сборнякъ за нар. умотвор. XII, 400), мы имбемъ основанія утверждать, что героическая защита и паденіе Царьграда передъ турецкой грозой нашли яркое отражение въ словесности славянскихъ народовъ. Поэтическіе образы и мотивы, создавшіеся подъ впечатабніемъ паденія «седьмихолмаго города», распространились въ устной поэзіи Славянъ болгарскихъ, сербскихъ и русскихъ и вошли въ тъснъйшія комбинаціи съ ихъ національно-историческими преданіями, относившимися къ аналогичнымъ національнымъ бъдамъ, къ потеръ политической самостоятельности ихъ передъ турками и татарами, какъ-то было въ Византіи.

3. Смерть Марка Кралсвича на Урвинз-планинъ.

Рано утромъ въ воскресенье пробажалъ Марко по берегу моря Урвинъ-планиной. Сталъ Марко подниматься на Урвинъ-планину, сталъ Шарацъ подъ нимъ спотыкаться и слезы ронять. Очень больно было Марку видъть это. Сталъ онъ говоритъ коню: «Ой ты, Шарацъ, добро мое! Сто шесть лъть мы тадимъ съ тобой и ни разу ты не споткнулся, а сегодня спотыкаешься и слезы ронишь? Не къ добру это! Не быть на плечахъ моей или твоей головър.! Отозвалась Урвинская горная вила. «Побратимъ, Кралевичъ Марко»! Знаешь ли, отчего конь спотыкается? Жаль ему своего господина»!

Сходно съ этимъ въ русской казацкой пѣснѣ: младъ полковничекъ спрашиваетъ коня «сива-чубараго»:

Ужъ и что жъ ты конь не веселъ идешь? Ты лугами конь идешь, — и травы не рвешь? Озерами конь идешь, — и воды не пьешь;

конь отвычаеть, что причина его грусти воть въ чемъ:

Какъ заутра мнѣ, коню, быть убитому, Тебѣ, доброму молодцу, крѣпко раненому.

(Соболевскій, В. н. п. VI, 193—194).

Марко отвічаль вилі: «Білая вила, заболи твое горло! Никогда я не растанусь съ Шарцемъ, пока піла моя голова на плечахъ. Я виділь, я обощель всі земли и города отъ востока до запада, — ніть коня лучше Шарца и ніть юнака лучше меня. Какъ же мні разстаться съ Шарцемъ»? Отвічала ему вила: «Побратимъ, Кралевичъ Марко! У тебя никто не отнеметь Шарца и твоя смерть не отъ юнака, ни отъ сабли острой, ни отъ палицы тяжелой, ни отъ копья боевого: ніть тебі соперника на землі; но ты умрешь, болізный Марко, отъ Бога, отъ стараго мстителя 1). Если мні не віришь, пойзжай на вершину Урвинъ-планины, осмотрись тамъ по

¹⁾ Већ ћеш, бољан умријети Марко Ја од Бога од старог крвника

Срави. Біть рівнивъ и метми Гаь, метми Гаь съ мростію, Гаь метми сопостатомъ своимъ и потрібльний самъ враги свом (Ки. прор. Наума гл. 1, ст. 2).

Мститель (есть) Господь 1 посл. ко Солунян. гл. IV, ст. 6.

сторонамъ, увидишь тамъ двъ стройныя ели, возвышающіяся надъ ся вершиной и остиниція ее своими вітвями; изъ-подъ ихъ корней течеть родникъ холодной воды: останови тамъ Шарца, сойди съ коня, привяжи его къ ели, наклонись надъ родникомъ, посмотри въ воду, -- и увидишь, что пришла пора тебъ умереть». Марко исполняеть совъть вилы. Когда онъ увидълъ въ водъ отражение своего лица и узналъ, что пришла ему смерть, то пролиль слезы и проговориль: «Лживый свъть, мой прекрасный цвъть! Мало походиль я по тебъ, всего триста лъть. Теперь пришла пора миъ преставиться». Снялъ Марко съ себя саблю, подошель къ коню и отрубилъ ему голову, чтобы Шарацъ не достался туркамъ, не служилъ имъ, не вовиль для нихъ воды въ мідномъ кувшинь. Зарыль Шарца въ землю, похорониль его лучше, нежели родного брата Андрію. Потомъ свою острую саблю переломиль на четыре части, чтобы она не попала къ туркамъ, чтобы не хвастали турки, что досталась имъ сабля Марка, а христіанскій міръ не проклиналь бы его. Свое боевое копье Марко разломиль затъмъ на семь частей и разбросаль осколки его по еловымъ вътвямъ. Оперенную палицу свою Марко бросиль съ Урвинъ-планины въ глубокое море съ такими словами: «Когда эта палица выйдеть изъ моря, тогда появится другой такой молодецъ, какъ я». Покончивъ со своимъ вооруженіемъ, Марко написаль свое завъщаніе, въ которомъ свои деньги — три пояса желтыхъ дукатовъ распредёлилъ такъ: одинъ поясъ тому, кто предасть погребенію его тыло, другой на украшеніе храмовъ Божінхъ, а третій слепцамь и калекамь: пусть слепцы ходять по свету, пусть воспевають и поминають Марка! Положиль Марко свое завъщание на еловую вътку, на видное мъсто, чтобы съ прозажей дороги можно было его увидъть, а дорожный золотой письменный приборъ бросиль въ колодизь. Сияль Марко съ себя зеленую доламу, разостлаль на травѣ подъ елями, став на нее, наглобучить на глаза соболью шапку, потомъ легь и уже не всталь. Целую неделю пролежаль Марко мертвый у источника на Урвинъпланияв. Проважіе, видя Марка и думая, что онъ спить, сворачивали съ дороги далеко въ сторону изъ опасенія пробудить его. Где счастье, тамъ и несчастье; а гдб несчастье, тамъ и счастье! Добрый случай привель на Урвинъ-планину святогорскихъ монаховъ: Василія, игумена Хиландарскаго монастыря и дьяка Исаію. Игуменъ Василій запримътиль письмо Марка, взяль его, прочель, пролиль слезы, — такь было ему жалко Марка, возложиль тело Марка на своего коня, достигь моря, на галіоть привезь его на св. Гору въ Хиландарскій монастырь и схорониль его среди хиландарской церкви. Могилу Марка старецъ не отмътиль никакимъ знакомъ, чтобы враги герон изъ мести не осквернили его прахъ.

Въ своемъ прежнемъ изследования песенъ Маркова цикла (Южно-слав.

сказанія о Кралевичь Маркь гл. XVI) я видыль въ пьснь о смерти Марка на Урвинъ-планинь пріуроченіе историческихъ воспоминаній о смерти «краля Марка при Ровинахъ» къ містности Урвино или Урвинъ въ Скопльской области стверной Македоніи, на восточныхъ отрогахъ Карадага. Въ настоящее время я нахожу, что эта замічательная пісня представляеть болье сложную ассоціацію поэтическихъ образовъ, нежели та, какую я предполагалъ раніве, и при сужденіи о томъ, какой поэтической или историко-географической ассоціаціи именъ подчинялись южно-славянскіе півцы, переносившіе смерть Марка съ Ровинскаго поля на Урвинъ-планину, нельзя упускать изъ виду и еще двё возможности.

1. Въ болгарскихъ историческихъ преданіяхъ и пъсняхъ, связанныхъ съ именами царей Асвия и Шишмана и относящихся къ паденію Болгарскаго царства, упоминается городъ Юрвинъ или Урвичъ. Урвичемъ въ наст. время называется село и при немъ городище въ области восточныхъ склоновъ Витоша, на берегу р. Искера, въ Софійскомъ округі (Карановъ въ ж. «Наука» Пловдивъ 1881 г. кн. VI, стр. 495-502. М. С. Дриновъ Критич. статья по поводу Сборника пъсенъ Качановскаго. Периодич. Спис. 1882 г., кн. IV, стр. 144). Намъ необходимо, хотя, къ сожальнію вкратць, пасколько позволяють пределы темы, коснуться содержанія этихь песень, представляющихъ большой интересъ для исторіи болгарскаго героическаго эпоса до-Марковой поры (болье обстоятельное разсмотрыне пысены про Ясеня оставляемъ до другого времени). Въ п. «Царь Ясенъ (Сборн. за нар. умотвор, т. II, отд. песенъ стр. 81) разсказывается следующее: въ городе Юрвинъ пьетъ вино царь Ясенъ со слугой своимъ королемъ Степаномъ. Ясенъ просить короля Степана спъть пъсню и развеселить пирующихъ. Король говорить, что ему не до піссень, такъ какъ онъ началь строить девять мостовъ, девять церквей и ничего не можетъ окончить за неимъніемъ средствъ. Царь Ясенъ объщаетъ покрыть расходы изъ своихъ средствъ, Тогда Стефанъ запѣлъ пѣсню. Въ отвѣтъ на королевскую пѣсню отозвался мальчикъ тоже пъсней, въ которой извъщаль царя Ясеня о нападеніи турокъ на царство, взятів царскаго дворца, убійствъ матери царя и полоненьи молодой царицы Елены съ сыномъ. Царь Ясень отправляется въ погоню за турками, настигаетъ ихъ за селомъ Кокалене (въ Софійск. окр.), отнимаеть царицу, а туркамъ отрубаеть русыя головы.

Въ варіантъ, напечатанномъ тамъ же, на стр. 81—82, не упоминается о королъ Стефанъ, а говорится, что когда царь Ясенъ уъхалъ въ Роба, турки напали на его кръпость Урвичъ и полонили царицу. Царь спъшитъ въ слъдъ туркамъ, догоняетъ ихъ и отнимаетъ царицу. На возвратномъ пути онъ спрашиваетъ у царицы, не осквернили ли ее турки. Царица отвъчаетъ иносказаніемъ: когда-молъ волкъ ворвется въ стадо да ухватитъ черношерстаго ягненка, такъ ослюнить его. Вернулись царь съ царицей въ Урвичь, царица говорить царю: «Царь, о славный царь, мы чисты, пречисты, а все-таки турки чище:

Царо ле, честит царо-ле! Није сме чисти, пречисти, А турци са отте по-чисти.

Это мёсто пёсни является отголоскомъ тёхъ впечатлёній, которыя производила на христіанъ правственная чистота поведенія турокъ въ первую эпоху завоеваній ихъ на Балканскомъ полуострове, въ извёстной степени благопріятствовавшая ихъ политическимъ и военнымъ успёхамъ. Оно очень сходно съ тёмъ приговоромъ о туркахъ, какой находится въ «Повести о созданіи и взятіи Царь-града» (XV в.): еслибы къ правдё турецкой да вёра христіанская была, то съ ними бы ангелы бесёдовали» (Порфирьевъ Истор. рус. слов. І, 480. Сравн. А. Поповъ, Изборн. 87—91. Срезневскій, Повёсть о Царьградё Уч. Зап. А. Н., т. І).

Царь Ясенъ, однако, думалъ вначе, нежели его супруга, дъйствовавшая, повидимому, въ какомъ-то соглашени съ турками при взяти ими Урвича: выхватилъ онъ саблю, чтобы убить царицу, а она побъжала отъ него на балконъ дворца, бросилась съ балкона на землю и расшиблась на смерть. Въ вар., слышанномъ Качановскимъ (Памятники болгарскаго нар. творч. № 108), царь Ясень, отнявъ у турокъ царицу, уводитъ ее въ Урвичъгородъ «сосъ желѣзны порты» и здѣсь, разсердившись на нее за сочувственный отзывъ о туркахъ, изрубаетъ ее въ куски и разбрасываетъ ихъ по камнямъ. Царица кормила тогда ребенка, и отъ кусковъ ея тѣла потекла рѣчка съ бѣлой водой. А царь Ясенъ, скрывъ свои сокровища въ Урвичъгородѣ, убѣжалъ въ Россію. Отъ русской крестьянки Ясѣнь прижилъ сына, который послѣ смерти отца вернулся въ Болгарію, пришолъ въ Урвичъ, нашелъ кладъ своего отца и съ нимъ вернулся въ Россію.

Въ вар. № 107 ibid. нѣтъ упоминанія объ Урвичъ-городѣ. Въ нар. преданін, сообщаемомъ Павсіемъ, авторомъ «Исторія Славено-болгарской» (1762 г.), Урвичъ монастырь называется крѣпостью царя Шишмана. Въ Срѣдцѣ, Урвичѣ и другихъ природныхъ укрѣпленіяхъ «покрай Искаръ река и по Витоша гора» Терновскіе господа и царь Шишманъ семь лѣтъ укрывались отъ турокъ, находя себѣ помощь «отъ Сербія и отъ краля Вукашина и отъ охридски болгари (Дриновъ, ibid. 145).

Въ сообщеномъ Миладиновыми преданіи о последнемъ боё царя Шишмана съ турками, пріуроченномъ однако не къ Урвину, а къ окрестностямъ Самокова, говорится, что Шишманъ смертельно раненый въ битве

съ турками, скрылся въ крѣпости, находившейся по правую сторону Самоковскаго горнаго прохода, гдѣ скончался и былъ погребенъ. На мѣстѣ сраженія отъ семи ранъ, полученныхъ Шишманомъ, образовалось семь родниковъ, что дало основаніе назвать все то урочище «Седум кладенци» (Пѣсни бр. Миладинов., стр. 78—79).

Въ изложенныхъ пъспяхъ про Ясеня и Шишмана, несомитно, заключаются намеки на событія болгарской исторіи конца XIV в., періода столкновеній «пръизаштнаго царя блъгаромъ Александра Асьня (1331—1365) съ Мурадомъ и завоеванія Болгаріи при Шишмань, последнемъ болгарскомъ царь, султаномъ Баязетомъ (1393 г.). Въ первой войнь болгаръ съ султаномъ Мурадомъ паль царевичъ Асьнь, сынъ болгарскаго царя Александра, о чемъ сообщаеть болгаро-румынская хроника, изданная Григоровичемъ и недавно Богданомъ (Сравн. Иречекъ Истор. болгаръ, перев. Яковлева, Варшава, 1877 г., стр. 304).

Но подъ верхнимъ слоемъ воспоминаній о борьбъ съ турками въ XIV в. въ пъсняхъ про Ясена или Ясеня можно отличить и болъе древній слой поэтических образовы, вы которых отражается болые ранняя историческая эпоха исторіи болгаръ, именно, эпоха еще «стараго Асвия», т. е. Астыя I (1187—1207): птсня говорить о пленени царицы, жены Ясеня, въ его отсутствіе, и сочувствіи съ ея стороны врагамъ мужа. И въ жизни царя Астия I были аналогичныя происшествія. По разсказу Никиты Хоніата (Stritter, Bulgarica, стр. 681), греческій императоръ Исаакъ II Ангелъ въ 1189 г. увелъ въ пленъ изъ Ловча жену царя Асеня I, вместе съ братомъ его Іоанномъ. Въ смерти Асвия I была виновна, хотя косвенно, Елепа, сестра его жены, вступившая въ отсутствіе Асыя въ преступную связь съ однимъ изъ его приближенныхъ, Иванкомъ, который въ 1196 г. и убиль Астия (Макушевъ, Болгарія въ концт XII и первой половинт XIII стол. Варш. Унив. Изв. 1872 г. кн. 3, стр. 6—7). Сынъ «Стараго Астия», знаменитый впоследствии Іоаннъ Астиь (1218—1241) вместь со своимъ братомъ Александромъ бъжалъ въ Русь въ 1207 году, послъ смерти Калояна и насильственнаго овладёнія престоломъ Бориломъ (1207—1218).

Присутствіе за трапезой царя Ясеня короля Степана въ должности виночерпія отражаєть дружественныя и родственныя отношенія сербскихъ Неманичей къ болгарскимъ Асінямъ. Стефанъ Неманъ былъ союзникомъ Асіня I (Иречекъ, истор. болгаръ, 214). Сербскій король Стефанъ Владиславъ былъ женатъ на дочери Асіня II (ibid. 236). Въ Тырнові скончался въ 1237 г. гостившій у Асіня II св. Савва, сынъ Стефана Немани и дядя Стефана Владислава. Стефанъ Душанъ, царь сербскій, былъ женатъ на сестрі болгарскаго царя Іоанна Александра Елені (Иречекъ, 280). Родственная нікоторая подчиненность сербскихъ Стефановъ по отношенію къ

болгарскимъ Асѣнямъ могла народному сознанію болгаръ казаться политической зависимостью, что отразилось въ народной пѣсиѣ представленіемъ краля Степана слугой паря Асѣня:

Цар Іасен вино пикше
У тога града Іурвина,
А слуга му іс крал Степан
Цар Іасен си му говори:
«Слуго ле, слуго Степане!
«Іа да ми запени,
«Да развеселиш трапеза...

При малочисленности болгарскихъ историческихъ пъсенъ, относящихся нь періоду политической самостоятельности старой Болгаріи, песни про Ясеня, содержащія такіе ясные намеки на историческія событія времени Астней I и II, пріобрътають, конечно, выдающійся интересь для исторіи болгарскаго эпоса. Возвращаемся теперь къ вопросу объ отношени всей этой группы болгарскихъ песенъ и сказаній къ сербской песне о смерти Марка на Урвинъ-планинъ. Обращають на себи вниманіе слъдующія черты сходства между этими произведеніями: а) собственныя имена Юрвинъ-городъ и Урвин-гора инбють тождественныя опредбленія; b) съ этими одинаковыми по звукамъ собственными именами соединенъ мотивъ смерти національныхъ героевъ, последнихъ представителей національной независимости, славы и могущества и наконецъ с) уже сообщенное выше, историческое преданіе XVIII в. связывало отца Марка, короля Вукашина и охридскихъ болгаръ съ историческимъ преданіемъ о борьб'в болгаръ съ турками, происходившей у Урвичьского града т. е. Юрвина. Сообщение Пансія даеть указаніе на тогь путь, которымъ могло совершиться въ эпось и пріуроченіе смерти Марка сначала къ Урвину-городу, а потомъ и къ Урвинъпланвић.

2. У старыхъ географовъ встричается названіе, близко подходящее къ имени Урвинъ-планины именно 'Орβήλος или "Орβηλоς, что конечно про-износилось по средне-гречески — Орейля, а не Орбелъ. Этимъ именемъ называлась возвышенность, идущая отъ Рила и сёв.-зап. кряжа Родоповъ къ юго-западу, между рёками Стримономъ и Нестомъ (Меета, Карасу) до Пангея (Пернара) (Forbiger Handbuch d. alten Geographie III, 1051), но премиущественно громадный колоссъ, стоящій надъ гор. Мельникомъ и называющійся теперь Перинъ-планиной, Перинъ-дагомъ (Geographica Strabonis изд. Didot т. II, Указатель. Иречекъ истор. болгаръ, перев. Яковлева 21). По имени этой горной цёпи и главной ея вершины, и вся область, надъ

которою она господствуеть, называлась у древнихь Όρβηλιά или Όρβιλία (у Птоломея: Carol. Müllerus, Ptolem. Geograph. изд. Didot Par. 1883, I, 507) или Παροββηλία (у Страбона см. Strabonis Geographica, Car. Müllerus I, 281).

Славяне, занявшіе область между Стримономъ и Нестомъ уже въ VII в. (Дриновъ, Заселеніе Балк. полуостр. славянами 165), могли заимствовать сл. 'Ορβήλος, какъ географическій терминъ и затымъ измынить его въ Уреина, во 1-ыхъ, въ силу сближения съ туземными словами отъ корня ръв (сравн. болг. урва, сербск. урвина mons praeceps, стар.-слав. оурвище), во 2-ыхъ, въ силу чисто-фонетическихъ причинъ: примъры измъненія о на y въ болгарск. яз. см. у Лаврова, Обзоръ, 52, у Кульбакина, Матеріалы для характерист. ср.-болг. яз. Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. т. IV, 851—852, — л на н у Лаврова, Обзоръ, 93. Страна, заключавшая въ себъ Орвила или Перинъ-дагъ, принадлежитъ къ весьма замъчательнымъ мъстностямъ въ исторіи южныхъ славянъ. Подвиги южныхъ славянъ начинаются въ ней уже въ VII в. (Дриновъ, Заселеніе, 165). Затымъ она нграла роль въ историческихъ событіяхъ, сопровождавшихъ образованіе монархій Самунла, Стефана Душана. Съ ней связаны подвиги нісколькихъ героевъ южно-славянскихъ: Стръза въ XII в., Слава въ XIII в., Хрели въ первой полов. XIV в. Во второй половинъ XIV в. здъсь правилъ дядя Марка Кралевича кесарь Углеша. Въ эпоху покоренія южно-славянскихъ государствъ турками въ углъ, образуемомъ Орвиломъ, Родопами и Балканомъ, сходились границы Болгаріи, Сербіи, Византін и Турецкихъ владъній въ Европъ (Hammer Geschichte d. Osman. Reich. I, 177).

Такому пониманію Урвинъ-планины соотв'єтствуєть представленіе о ней самой п'єсни про смерть Марка; съ Урвинъ-планины можно было събхать къ берегу моря, по которому было недалеко добхать и до Аеона.

Пріурочивая смерть своего національнаго героя къ Урвинъ-планинѣ, что бы ни разумѣть подъ этимъ именемъ, южно-славянскіе пѣвцы подчинялись не одной только ассоціаціи знакомыхъ образовъ, которую вызывало собственное имя «Ровинъ», но, повидимому, находились еще подъ вліяніемъ готоваго эпическаго сюжета, бывшаго достояніемъ традиціоннаго творчества не только южныхъ славянъ, но и другихъ народовъ Европы. На этотъ послѣдній указываетъ слѣдующее сравненіе. Пѣсня о смерти Марка на Урвинъ-планинѣ оказывается сходной съ разсказомъ La Chanson de Roland о смерти Роланда (Строфы СХСVІІІ—ССVІ по изд. Gautier—строф. 170—178 по переводу гр. Де-ла-Барта).

Сходство между этими произведеніями состоить въ слідующемъ:

1. Смертельно раненый Роландъ, чувствуя близость кончины, идетъ на холиъ, стоящій на границѣ земли испанскихъ мавровъ, находитъ на немъ

два дерева и ложится подъ ними въ ожиданіи смертнаго часа (La Chanson de Roland, стихи 2265—2270). Потомъ, собравъ последнія усилія, перебегаеть къ ели, падаетъ подъ нею на зеленую траву и умираеть (ibid. строфа ССІV). Подобно этому и Марко Кралевичъ, предупрежденный вилой о близости смерти, взъезжаетъ на вершину Урвинъ-планины, находитъ тамъ две высокія, развесистыя ели, ложится на траве подъ ними и умираеть.

Если принять во внимание 2-ое и 3-ье толкование сл. Урвинъ-планина, то сходство сказаний въ избрании мъстъ для смерти Марка и Роланда состоить въ томъ, что оба героя выбираютъ пограничные возвышенные пункты, откуда открывался видъ на землю влыхъ враговъ ихъ отечества.

2. Какъ Марко, такъ и Роландъ плачуть передъ смертью: Марко при мысли о разлукѣ со свѣтомъ, Роландъ — съ мечемъ Дюрандалемъ:

Виђе Марко, кад ће умријети, Сузе проли, па је говорио: «Лажив свјете, мој лијепи цв'јете! «Л'јеп ти бјеше, ја замало ходах! «Та за мало, три стотин' година! «Земан дође, да св'јетом променим»!

Quand il (Roland) ço vit que n'en pout mie fraindre (Durendal).

A sei meïsme la cumencet à plaindre (La Chans. de Rol. стихи 2314—2315, сравн. ibid. ст. 2342—2343).

3. Родандъ и Марко передъ смертью вспоминаютъ о своихъ хожденіяхъ по бълу свъту:

Како бих се са Шарцем растао, Кад сам прош'о земљу и градове И обиш'о Исток до Запада, Та од Шарца бољег коња нема, Нит' нада мном бољега јунака?

Родандъ говорить о своемъ покоренів подъ власть Карла многихъ странъ — отъ Ирландів и Шотландів до Константинополя (строфа ССП).

4. Роландъ силится разбить свой мечъ для того, чтобы онъ недостался маврамъ:

Pur ceste espée ai dulur e pesance: Mielz voeill murir qu'entre paiens remaignet

(CTHXH 2336-2337).

Оборяния не сланиовідінію.

Марко Кралевить убиваеть своего коня, ломаеть меть и копье, а палицу боевую бросаеть въ море, чтобы все это не досталось туркамъ:

Да му Шарац турком не допадне,
Да турцима не чини измета,
Да не носи воде ни ђугума. (ст. 76—78).
Да му сабља турком не допадне,
Да се турци њоме не поносе,
Што је њима остало од Марка,
А ришћанлук Марка не прокуне. (ст. 83—86).

5. Роландъ передъ смертью кается въ своихъ прегръщеніяхъ (строфа CCV): Марко въ искупленье своихъ гръховъ и на поминъ души своей завъщаеть свое имущество на церкви и нищимъ, а третью часть его тому, кто предастъ погребенію его тъло:

Један ћу му ћемер халалити,
Што ће моје тјело укопати,
Други ћемер, — нек се цркве красе,
Трећи ћемер кљасту и слијепу,
Нек слијепи по свијету ходе,
Нек пјевају и спомињу Марка. (ст. 107—112).

6. Роландъ умираетъ, обративъ свое лицо къ врагамъ Франціи, маврамъ:

Turnat sa teste vers la paiene gent: Pur ço l'ad fait que il voelt veirement Que Carles dit e trestute sa gent, Li gentilz quens, qu'il fut morz cunquerant.

(стихи 2360—2364).

Марко умираеть, принявъ грозную позу по направленію и отношенію къ врагамъ, и прежде всего, конечно, къ туркамъ.

Скиде Марко зелену доламу, Прострије је под јелом на трави, Прекрсти се, сједе на доламу, Самур-калпак на очи намаче, Доље леже, горе не устаде. Мртав Марко крај бунара био Од дан' до дан' неђелицу дана, Когођ прође друмом широкијем,

Те опази Краљевића Марка, Свако мисли, да ту спава Марко, Око њего далеко облази, Јер се боји да га не пробуди. (Стихи 117—129).

7. Моментъ смерти того и другого героя одинаково мирный и безмятежный: Марко «доље леже, горе не устаде» и Роландъ:

> Desur sun braz teneit le chief enclin: Juintes ses mains est alez à sa fin. (Cr. 2391—2392).

8. Душу Роланда принимають архангелы и херувимы и переносять въ свътлый рай: (стихи 2393—2395).

Тъло Марка святогорскій игуменъ Василій переносить на Святую Гору, въ Хиландарскій монастырь и предаеть погребенію:

Насред б'јеле цркве хиландарске.

Конечно, приведенными сравненіями не рышается вопрось о зависимости сербской пъсни о смерти Марка на Урвинъ-планивъ непремънно отъ соотвётствующей песни Роландова: цикла могли существовать въ обиходе среднев ковых в провъ - вагантовъ, голіардовъ, трубадуровъ и проч. отдельныя песни на мотивъ разсмотренныхъ поэтическихъ произведеній сербскаго и старо-французскаго творчества; но нельзя не замътить, что самое предположение о возможности захода сказания Роландова цикла на Балканскій полуостровъ не должно представляться нев'вроятнымъ. Изв'єстность сказаній о Карле Великомъ въ Византіи засвидетельствована уже Константиномъ Багрянороднымъ (А. Н. Кирпичниковъ, Разборъ перевода поэмы о Роландъ гр. Де-ла-Барть. Отчеть о присужд. Пушк. премін въ 1897 г., стр. 69). Акад. А. Н. Веселовскій отметиль въ памятникъ XVIII в. фактъ пріуроченія Роланда къ Дубровскому (Die Rolandssage zu Ragusa Arch. f. Slav. Philologie V. 398-400). A Gidel указаль въ памяти. XVI в. на пріуроченіе того же героя къ Бруссь (Études sur la littérat. greque moderne, crp. 57-58).

Съ другой стороны, установленной параллелью подтверждается полная въроятность митнія о томъ, что въ основъ La Chanson de Roland лежать отдъльныя итсни, небольшія кантилены, въ древнее время распъвавшіяся профессіональными пъвцами, а съ теченіемъ времени забытыя на своей родинъ. Въ виду отсутствія во французскомъ устномъ и письменномъ творчествъ указаній на живые поэтическіе источники La Chanson de Roland, сохраненіе сербскимъ эпосомъ мотива, внесеннаго въ поэму, нельзя не признать знаменательнымъ фактомъ, доказывающимъ не лишній еще разъ,

сколько цѣннаго поэтическаго матеріала сохраняется въ славянскомъ героическомъ эпосѣ, являющемся живымъ поэтическимъ архивомъ для исторіи европейской поэзіи эпохи среднихъ вѣковъ.

По вопросу о месте, где могли происходить это и подобныя этому сочетанія и преображенія поэтических мотивовь въ новыя цільныя художественныя произведенія, было давно сділано указаніе акад. А. Н. Веселовскимъ на съверо-зап. уголъ Балканскаго полуострова, на Боснію и Герцеговину, гдф дольше сохранялась національная независимость Сербовъ, долее было устно-поэтическое творчество интенсивнымъ и где скрещивались въ средніе въка два широкихъ культурныхъ теченія восточное и западное и где, следовательно, были на лицо обстоятельства, благопріятствовавшія международной поэтической взаимности. Не нужно упускать изъ виду, однако, возможности такой же взаимности и въ южныхъ и юго-западныхъ мъстностяхъ Балканскаго полуострова, въ собственно болгарскихъ историческихъ и этнографическихъ предълахъ. Можно думать, что крестовые походы особенно третій и четвертый и образованіе латинской имперіи сильно содействовали культурному сближенію болгаро-славянскаго юга съ романскимъ западомъ. Несомитино, на почвъ славяно-романской взаимности произошло усвоение южно-славянскимъ эпосомъ романскаго эпическаго 10-ти сложнаго размъра съ цезурой послъ 4-го слога 1) и вытъснение имъ прежнихъ стихотворныхъ размѣровъ между прочимъ, повидимому, Versus politici, къ которымъ относятся какъ древнія церковно-славянскія стихотворенія, представляющія 12-ти-сложный политическій стихь (акад. А. И. Соболевскій Церковно-слав. стихотвор. ІХ и нач. Х в. Спб. 1892 г.), такъ и дожившія до XVII в. 15-ти и 16-ти сложные метры книжно-народныхъ эпическихъ произведеній хорватскаго Приморья и Дубровника, изв'єстныхъ подъ названіемъ «бугарштицъ», «бугаркинь», «бугарскихъ пісенъ» (bugårštica, bűgárština, bűgárkinja, bűgárka n bűgarska pjesan. Rječnik jugoslav. akad. I, 715—716))².

М. Халанскій.

Харьковъ, 1903 г. Окт. 26 д.

¹⁾ См. Южно-славянскія сказанія о Крадевичѣ Маркѣ, стр. 769—772. Высказанныя мной здѣсь соображенія объ исторів южно-славянскаго эпическаго стиха нашли сочувственный пріємъ и дальнѣйшее развитіе у г. Шишманова (Пѣсень та за мрътвия братъ, стр. 135 слѣд.) и Цвѣткова Бѣлѣшки за българск юнашкия епосъ Периодич. Спис. 1901 г. дек. 722—724).

²⁾ См. О бугарштицахъ Рус. Филолог. Въсти., т. VII, стр. 121 слъд. Южно-слав. п. о Крал. Маркъ, стр. 777 слъд. Шишмановъ Критиченъ Пръглъдъ на вопр. за произхода на прабългарите сбори. за нар. умотвор., т. XVI—XVII, стр. 706.

Проучавање насеља у српским земљама.

од Јована Ердељановића.

Већ се примицао крај 19. столећа, а на области проучавања српског народа после знаменитог Вука Караџића мало је које име засветлело. Осим радова неуморног Новаковића и Богишића и збирака од Милићевића и Врчевића све су остало биле омање расправе и прилози.

Српски народ, највећи а у новијој историји и најзнатнији од балканских народа, још се и веома одликује својим разноликим и карактеристичним етничким особинама. Звучни језик, богато народно песништво, племенски и задружни живот, правни обичаји (међу којима и крвна освета), крсно име и други обичаји из домаћег и друштвеног живота са много осталих значајних црта — све су то одлике, које се могу још и сад с успехом проучавати у српском народу. Томе треба додати и неједнаки утицај разноликог земљишта, климата и других природних погодаба, шарену мешавину словенске расе с илирско-романском и грчком, а са тим уједно и мешавину донесене словенске културе са старом, затеченом; најзад и све добре и вле последице историске судбине, претурених беда и вековне борбе са грабљивим туђинима. Све се то тако згодно састало у овом једном, по језику и главним особинама ипак врло једноставном народу, да ће за етнолошку науку бити несумњиво велика добит, ако се он ускоро буде темељно проучно у свима овим правцима. Ускоро и што пре треба српски, као и остале балканске народе проучити, јер ће продирање западњачке културе и само хитање балканскихъ народа, да се што пре отресу свега «патријархалног» и «варварског», уништити многу старину, која је иначе кроза све векове турске владавине уживала потпуно право живота.

Да се тај задатак изврши, потребно је на првом месту, да сами балкански народи вмају довољан број стручно спремних људи, који су овоме послу потпуно дорасли. Али је исто тако потребно, да ово проучавање покрећу и воде најпозваније научне установе (Академије Наука и музеји), да се оно врши с нарочитим планом, систематски, и да придобије што већи број сарадника у средини самог народа. Ни једног ни другог није било у балканских народа све до пред крај 19-века, а тада се осети живљи покрет у Јужних Словена, који и у том, као и у сваком другом погледу измакоше далеко у напред од својих балканских суседа. Поред великих лексикографских предузећа српске и хрватске Академије Наука поче се приводити делу и жеља за етнографским испитивањем свог народа. Етнографски зборници српске и хрватске Академије и бугарског Министарства Просвете већ су довољно познати, те се и не мислим на њима задржавати. Прећи ћу одмах на предмет овога чланка.

Српска Авадемија Наука за пуних десет година, од кад је покренула свој Етнографски Зборник, издала је свега три књиге чисте, уже етнографске садржине. Овакав спори рад јасно показује, да није довољна ни добра воља једне Академије, ако нема и спремних људи, прикупљених на једном послу. Али док тако стоји с етнографијом, дотле је срећом на једној врло блиској научној грани постигнут врло леп успех. То је на антропогеографском проучавању свих српских земаља, којим је за сад најпре обухваћена најглавнија страна тога посла: сеоска насеља са свима сродним облицима. Две године једно за другим (1902 и 1903) изишле су већ две дебеле књиге под именом Насеља Српских Земаља, І и ІІ књига, као четврта в пета књига Етнографског Зборника Српске Краљ. Академије Наука. Уза сваку од њих иде и по један атлас са картама, пртежима и фотографским снимцима. Богата грађа и проматрања, антропогеографска а уз њих и многа етнографска, најбоље доказују замашност и научни значај ових проучавања. Да бих словенске научнике упознао са правцем ових испитивања и са до сад објављеним радовима, ја сам израдио овај опширни приказ. Њему сам додао и повише слика и карата из оба атласа, да бих цео правац проучавања што јасније представно. Слике 13, 14, 15, 20, 22, 23, 24, 25, 26 и карта Крстаца са ђераћима су из І атласа, а све остале из II.

Покретач је и руковалац тога великог посла д-р Јован Цвијић, професор географије и управник Географског Завода на Великој Школи у Београду. Његовом енергичном заузимању и смишљеном, систематском раду има се једино захвалити, што су ова антропогеографска проучавања одмах од почетка пошла правилним путем и што су већ првих година дала обилатих резултата. Није само толико грађе прикупљено, колико је објављено у поменутим двема књигама «Насеља». «Сакупљена је, каже проф. Цвијић, огромна грађа и готове су многе расправе, које обухватају све наше земље на Балканском Полуострву»... (I књ. «Насеља», стр. II).

Проф. Цвијић је још 1896. године штампао прва «Упуства за про-

учавање села у Србији», а доциије и по једна «Упуства» за Босну с Херцеговином и за Стару Србију с Македонијом. Ова је «Упуства» разаслао свима образованијим људма, од којих је могао очекивати сарадништво на овом послу, а нарочито учитељима и свештеницима. Лично заузимање професора Цвијића, подстицање преко листова, а затим и утицање од стране Министарства Просвете и српских консулата у Старој Србији и Македонији учинили су, да су ова проучавања постала позната врло широком кругу образованих Срба и да су добила знатан број сталних сарадника. Одговори на «Упуства» — описи појединих села или и по неке целе области — стизали су у све већем броју Географском Заводу Велике Школе 1).

Али је напоредо с овим вршен у Географском Заводу и други важан посао: проф. Цвијић је међу својим ученицима припремао себи сараднике на овом послу. Њихова је помоћ у овом послу већ била преко потребна: приспелу грађу је требало оцењивати и сређивати, једне сараднике кретати на даљи рад, а друге упућивати. И труду ових млађих географа има се за-хвалити, што су многи од сарадника из народа добро упућени. Колико пак и они сами имају удела у проучавању свога народа, најбоље показују радови досадашње две свеске «Насеља», јер од 12 расправа, које су у њима штампане, само су четири од сарадника из народа, све остале су израдили Цвијићеви ученици, од којих су неколицина већ професори. И картографске радове и фотографска снимања могу с најбољим успехом и разумевањем вршити једино ови стручно спремни сарадници.

Да проучавање села добије још већега полета, придошле су још и ове повољне прилике: Географски Завод је и новчано потпомогнут од Академије Наука и од фонда покојног професора географије, В. Карића. Ма колико да је скромна ова помоћ, ипак је она према српским приликама драгоцена.

Nа стр. VIII уводног дела (І књига «Насеља») проф. Цвијвћ излаже, на који ће се начин објављивати радови и грађа у «Насељима». Праве расправе појединих сарадника излазиће као засебни радови, а обухватаће увек географске или племенске и жупске целине. А необрађена грађа, прибрана од разних сарадника, мораће се најпре пажљиво пробрати, па опет прикупити у веће, географске или племенске, целине и још ће се за сваку

^{1) «}Упуства» су написана у виду питања, удешених тако, да се на њих мора одговорити описивањем оне ствари, о којој се пита. Многа су питања и нарочито објашњена. «Упуства» имају 7 одељака: 1. Положај села и његове природне погодбе; 2. Тип села; 3. Кућа и эграде око ње; 4. Зграде ван села (сточарске, земљорадничке и др.); 5. Постанак имена сеоских и других; 6. Постанак села и порекло становништва, остаци из старине; 7. Занимање становништва.

такву област израдити и општи антропогеографски преглед. Нема сумње, да је овакав начин објављивања најбољи: дају се и општи погледи и закључци за сваку природну целину, а одмах затим долази и сва грађа, тако да је и она свакоме приступна.

Имам овде само још ово да напоменем. Ову другу врсту грађе не само да треба пробрати и уредити, него би је најпре ваљало и критички (бар у неколико) проверити и допунити. Јер њу су слали већином сарадници трећег реда, људи, који су овда онда израдили опис понеког села, да би се одужили позиву Географског Завода. И наравно, да они нису могли радити с толико разумевања, као сталии сарадници. Зато је у тим појединачним описима могло остати много што, шта превиђено. Добро би дакле били, кад би се така грађа из неке области поверила коме од сталинх сарадника, да је путовањем по самој области допуни и њену поузданост утврди. И ако би посао услед тога био мало успорен, али би бар сви радови у «Насељима» остали на истој висини по њиховој научној вредности 1).

Овим смо разгледали пут, којим је пошло проучавање села у српским земљама и којим и сад иде. А јамачно ће требати још подужи низ година оваког рада, док се оно заврши у свима српским крајевима.

* *

Да прићемо сада разгледању радова у обе књиге «Насеља». У I књизи је најпре велика расправа професора Цвијића: Антропогеографски Проблеми Балканског Полуострва, затим три рада од његових ученика: Доње Драгачево од Јована Ердељановића; Средње Полимље и Потарје од Петра Мркоњића (Танасија Пејатовића, који је на нашу велику жалост прерано умро) и Дробњак од Светозара Томића. У другој књизи има 9 радова, 5 од Цвијићевих ученика, а 4 од сталних сарадника из народа: О љубићским селима од Радомира М. Илића; Врањска Пчиња и Околина Београда од Ристе Т. Николића; Млава од Љубомира Јовановића; Левач од Тодора М. Бушетића, учитеља; Васојевићи од попа Богдана Лалевића и Ив. Протића; Вишеградски Стари Влах од попа Стјепа Трифковића; Билећске Рудине од Јефта Дедијера; Шума, Површ и Зупци од Обрена Ђурића-Козића, учитеља.

Све ове расправе појединих сарадника имају истуглавну основу, а то је антропогеографски материјал, прикупљен према поминутим «Упуствима». И распоред је те грађе у главноме код свију подешен према одељцима «Упустава». Још се и у самом начину обрађивања јасно види једпо заједничко начело: да се оно, што је опште, што вреди за целу проучену област, прикупи на једном месту и нарочито истакне и одвоји од онога, што је посебно или изузетно. Али поред ових заједничких, већина од поменутих расправа има и својих засебних особина, како у обради, објашњавању

¹⁾ Нешто слично је већ урађено у Географ. Заводу. Заводски асистенат, Риста Николић, проучно је сву граћу за околину Београда, које је било у Заводу, па је онда путонањем знатно допунио, употребно и податке из књижевности и тако је израдно ваљану расправу. Желети је сад само, да се тако поступи и у свима другим случајевима!

појава и извођењу закључака, тако и у обиму и врсти унесене грађе. Тако ипр. у многима од њих имамо, поред главне грађе на првом месту, и много етнографске а затим и историске и филолошке. Да ово није на одмет, разуме се по себи, а да се објаснити не само личним схватањем и вољом поједних писаца него и самом тесном везом антропогеографије са поменутим наукама, нарочито с етнографијом. — Уза сваки од радова ниа врло корисних прегледа или спискова свију географских и етнографских назива (термина), географских имена и породичних презимена. Уз поједене радове иду и карте, цртежи и фотографије, прикупљени у поменута два атласа. Кад разгледамо атласе, видимо, да су неки радови оскуднији у једној или другој врсти ових прилога. То је последвца неких тешкоћа, које се не дају тако лако савладати (в. предговор II вы. «Насеља»). Прва је од тих тешкоћа, што сами сарадници не располажу подједнако сваком од потребних вештина (пртањем, фотографисањем и картографским знањем) нити се то према приликама у нас може од њих и тражити. А друго је, што се српска Државна Штампарија, у којој се ови атласи раде, и сама бори са многим техничким недостацима, те неки од ових прилога добију по невољи сасвим друкчији облик од опога, који им је првобитно, као најподеснији, био намењен. Али би сам Географски Завод могао бар једну празнику увек попунити, а то је: да изради уза сваки рад згодину прегледну карту, која је увек преко потребна.

У својим Антроногеографским Проблемима Валк. Полуострва износи проф. Цвијић опште црте и шира антропогеографска разматрања, која се до сад могу сматрати као прва поуздана основица за даље студије. Осим тога има у овој расправи и мноштво подстицаја и упућивања на проблеме из живота балканских народа, нарочито балканских Словена. Не само балкански географ него и етнограф, културни историчар и филолог наћи ће у овој расправи пуно лепих тема за свој испитивачки рад.

Проф. Цвијић истиче особити значај Балк. Полуострва за географска и стнографска проучавања због његових великих природних и стничких разноврености. Али су осим тога од особитог интереса и културне разлике. Скоро јединствена је појава, да на овако малом простору, као што је Балк. Полуострво, има четири главна културна појаса — византиско-аромунски (визаптиско-цинцарски), патријархални, италијански и средњеевропски — којима се могу додати и турски културни утицаји. Врло су лепо карактерисани поједини од ових појаса. Византиско-аромунском културном кругу припада цела јужна половина полуострва, и он још залази долином Мораве и у Србију и осећа се у црноморском приморју Бугарске. Али у Македонији има и знатних оаза патријархалне културе, и оне су обично словенске. Византиско-цинцарска култура је најстарија, али са пуно својих махна: са јако развијеном саможивошћу и грамжењем за добити, неразвијеним осећањем дужности и др. — Патријархална култура захвата готово све северне балканске земље изузев поменутих, у које је продрла византиско-цинцарска култура, и других на западу, који су под утицајем талијанске културе (управо су само вароши потпуно под овим утицајем). У области патријархалне културе «живе физички најјача и етнографски најсвежија племена и народи Балканскога Полуострва.» (стр. XXXI). — Средњеевропска култура има врло малу област, захватила је само у неколико северо-западне крајеве Србије. — Најзад турска је култура ограничена само на мухамеданско становништво и на вароши по Турској («чаршије»); сеоско хришћанско становништво није овом културом скоро ни дирнуто.

У одељку за овим разгледају се положаји насеља на Балк. Полуострву. Особито вреди истаћи јасно уочену разлику по положајима села
између западне и источне половине полуострва. У западној су половини
села поглавито на брдима, сав је живот и рад сеоски усредсређен на брду,
и села «заузимају махом велике просторе, често им је уздужна осовина
7—8 км. дугачка. Има их кашто на великом висинама. Највиша су села
на Балк. Полуострву цинцарска у Пинду и дробњачка села у Језерима
испод Дурмитора; овде су насеља махом на висини од 1400 до 1500 м...»
(с. XXXIX и XL). — У источној половини полуострва села су напротив у
долинама, јаругама и по равницама. У ову групу убраја проф. Цвијић и
насеља по вртачама или доловима и карсним пољима западне половине.
Епир, Грчка и јужна Арбанија имају села и једних и других положаја.

У вези са положајима села проф. Цвијић нарочито наглашава и од коликог је значаја проучити и врсте својине и економске прилике, а заједно с овима и занимање становништва. Ово све расветљава и низом интересантних погледа и података. Тако налазимо мишљење, да се и данас на Балк. Полуострву могу с много поузданости проучавати првобитии облици својине, јер има остатака, који су «или прави првобитни облици својине или су им врло блиски» (с. XLIV). Затим се разлаже разлика у распореду сеоских имања између северо-западног и југо-источног дела Балк. Полуострва. У северо-западном делу је сваки сељак — где год је био слободан — заузимао велике комплексе земљишта и у сред њега или на једном његовом крају подизао кућу. У југо-источном делу сељаци су деобом распарчали земљиште, тако да кућа није могла имати око себе све имање него се куће «дижу па изабраном месту и то тако да су све у близу...» (с. XLIV). Осим ових момената врло је значајан и овај. За ово неколико векова турске владавине у многим се крајевима, нарочито планинским, услед слабе турске власти и немара народ развитао слободније, него ли и у средњевековним својим државама. «И ја мислим, вели проф. Цвијић, да су нарочито у тим деловима нашег народа ојачали или оживели дубоки етнички инстинкти и осећања, која су у средњевековној држави била удушена. Тада је било враћања оним народним обичајима и навикама, које су средњевековно законодавство и јака власт сузбили» (с. XLVI).

Разноврсна занимања и начини рада у балканских народа биће несумњиво предмет врло интересантних проучавања. Да поменемо само старински начин наводњавања у Македонији, зидарство босанских Осаћана и југо-источних Србијанаца, пиротско ћилимарство, кујунциство у Старој Србији, рибарство на македонским језерима, трагове старог рударства итд., па онда јако развијено печалбарство врло многих предела.

Положаји вароши и варошица су на Балк. Полуострву поглавито зависни од природних погодаба. За особито повољне природне погодбе везани су цели низови или појаси од вароши и варошица. И културно-историски утицаји били су од веома великог значаја. Етничком моменту не приписује проф. Цвијић великог утицаја на положаје вароши, али у толико више и с правом на њихов већи или мањи број. Нема сумње, да се једино овим узроком да објаснити сразмерно мали број вароши и варошица у Србији и у још неким српским крајевима.

Типови балканских села знатно се разликују једни од других. Проф. Цвијић указује на то, да се у српским земљама ове разлике огледају већ и у различном појму речи «село». Најстарији је појам села: насеље, па ма оно било и од само једне куће, уопште најмања јединица настањивања. И данас се држи овакав облик насељеним и културнијим крајевима село је постало већа (првобитно административна) целина, која се дели на засеоке или крајеве, мале, џемате. — Вредно би било, да се и код осталих балканских народа утврди појам о селу.

Главније типове српских села имамо први пут опширније описане у овој расправи проф. Цвијића. Он их разликује пет, али папомиње, да ову поделу не сматра као завршну.

Старовлашки тип има најјаче растурене куће, обично на брду или на странама. Првобитно су то куће само једне задруге. Најчистија је област овог типа Стари Влах у југо-западној Србији и новопазарском санџаку (види карту: Крстац са ђераћима), али је он распрострањен по свима западним српским земљама. Његова су збијенија врста: шумадиски тип (слике: 1, 2, 3 и 4) са својим подврстама, друмским и разређеним селима, која чине прелаз ка збијеном типу (в. план Спасовине, краја у Лисовићу); затим рашка и ибарска села, која су опет прелаз ка власинском типу. — Од осталих балканских народа имају старовлашки тип арбанашка села северне и средње Арбаније и бугарска села у високом Балкану и др.

Власниски тип, назват по реци Власнии у јужној Србији, у чијем је слову најбоље развијен. Ово је јако разбијен тип села и то у сред народа, који ниаче по својим етинчким особинама живи само у селима збијеног типа. Једини је узрок овој разбијености природа вемљишта: брегови и брда, испредвајани дубоким, урвинастим долинама (в. карту Барбарушинца). — Власписки тип имају и села у Тињи (јужна Србија и Стара Србија), у планинским крајевима северо-источне Македоније и у ћустендилском и заплањском крају Бугарске.

Скопски тип је особито развијен по скопској Црној Гори. То је најзбијенији и уједно најраспрострањенији сеоски тип на Балк. Полуострву. Наравно да и он има много својих варијетета: док се у селима скопске котлине куће кашто так наслањају једна на другу, дотле се у селима херцеговачких и босанских поља прилично издвајају поједине породичне групе. Готово цела Македонија, скопска, косовска и

метохиска Стара Србија, јужна и источна Србија (в. карту Ждрела) имају овај сеоски тип; даље су и готово сва грчка, цинцарска и османиска села ове врсте. Мачванско-јасенички тпп. Има га само у северној Србији и у босанској

Посавини. То је збијени тип али с ушореним кућама поред улица.

Читлучки тип имају само читлучка села по целој Турској, ретко у Босни и Херцеговини. Постала су поглавито утицајем османлиским. Такво село личи на утврђење у облику паралелограма или квадрата, чије стране чине низови од чинчијских станова, који су сви под заједничким кровом. У једном углу су беговски станови и зграде.

Узроке постанку разних сеоских типова на Балк. Полуострву разгледа проф. Цвијић прилично опширно. Мислим, да није оставио ниједну чињеницу недирнуту. Али се из његова разлагања и напомена види, да баш у овим питањима остаје још мпого и много да се тек проучи или боље утврди. Не зна се нпр. ништа поуздано о томе, колико има овде утицаја старих Илира и Трачана, а колико словенског и других; не сме се даље свуда поуздано гледати утицај етничких предиспозиција, јер је мноштво других утицаја бивало често јаче и од њих. Таки су утицаји: природне погодбе, станање разних раса на полуострву, разноврсност култура и државних организација. За доказ о јачини ових утицаја проф. Цвијић наводи повећи број примера са целог Балк. Полуострва.

Типови вароши и варошица, како проф. Цвијић згодно наглашава, у најтешњој су вези са поменута четири културна појаса Балк. Полуострва. Према разноликом утицању и комбиновању ових култура он поставља три главне групе типова: медитеранску, византиско-турску и северо-западну. Али свака од њих има више својих врста. Тако се код медитеранске групе разликују далматинско—млетачки, арбанашки и грчки тип. Византиско-турска група има осим својих типских вароши и засебне типове: цинцарски и арбанашки. Тако се и на типовима северо-западних вароши осећа неколико различних утицаја: на већини босанско-херцеговачких мухамедански утицај, али их има још и са средњевековним типом; у Србији и у Црној Гори има вароши мешовитог, средњеевропског и готово самосталног типа.

Вредно је, да поменемо овај јасно запажени процес у византиско-цинцарским варошима: нездрави начин живота и наипако византиско-цинцарски морал јако измеће и сатире варошко становништво, и оно се поглавито освежава придолажењем словена са села. Ово је доиста појав, који је вредан нарочитог проучавања.

Кућа. — У појединостима и поуздано говорити о врстама куће на Балк. Полуострву није могао за сада ни проф. Цвијић. Кућа има тек да се позна на основу опширних проучавања у свакој појединој области. Главно је, што се већ сада може утврдити, да се види «велика разлика и готово

оштра граница између камених кућа јужних балканских земања са Далмацијом, Херцеговином (Хумнином и Рудинама) и Црном Гором (осим Брда, где је мешовито) и кућа поглавито дрвене грађе, затим од плетера и ћерпича северних балканских земања» (с. CIV). Прегледајући сваку од ових двеју група кућних типова проф. Цвијић се задржава поглавито на западним и средње-балканским кућама, које су му најбоље познате.

Међу вућама северног Балв. Полуострва нарочито се одливује дрвена вућа, брвнара западне Србије, Старог Влаха и Босне. И она има својих разних врста. Најстарији је њеи облив наравно једноделна брвнара, повривена лубом или вровином (сл. 5), а доцније се развио врдо висок вров од шиндре: куће шиндралије (сл. 6, 7 и 8). Даљи је развитак ове куће ноглавито у хоризонталном правцу (западна Србија), ређе у пертивалном (Босна), те она постаје дводелна на и троделна, али се већ мења и по грађи: постаје најчешће полубрвнара,-полуплетара, покрива се ћерамидом (сл. 9) итд 1). Сада брвнару све више истискују зидане куће, а још се често могу видети на истоме двору и стара кућа, брвнара, и пова, зидана (сл. 10).— Куће имућних мухамеданаца у Босии (а тако и у Херцеговини) све су зидане, најчешће двоспратие и у своме распореду, многим одајама и угодностима имају несумњиво много источњачког поред средњевековног старе српске властеле.

Другу је врсту северне балканске куће нроф. Цвијић назвао моравским тином, јер је то кућа моравске долине, затим источне и јужие Србије и скоиске Старе Србије. «Моравска је кућа у пресеку често квадратна, здепаста, саграђена од плетери или од ћерпича, ћерамидом или кровином (у ранијим временима и даском) покрввена» (с. СХ). Има карактеристичан плетен димњак са настрешницом (сл. 10) или «пологлави» (сл. 11 и 12). Сад је ова кућа обично троделна, дакле развила се такође у хоризонталном правцу. Али њеног старијег облика више нема.

Међу јужним балканским кућама има такође знатиих разлика. «Заједничка је особина свих ових медитеранских кућа: од камена су зидане и развиле су се и у вертикалном правцу» (с. СХІV). Проф. Цвијић је описао две врсте овог типа. Херцеговачко-приогорска кућа је зидана увек «у сухомеђину» (само су мухамеданске куће зидане с кречом). Увутрашњим деловима и пазвинма ова кућа много подсећа на шумадиску. И она бива у даљем развитку дводелна и троделна, али је чест и њен развитак у вертикалном правцу. «Негде је само доњи део, она половина куће, која је на доњој страни, двоспратна» (с. СХVII). То су куће «на ћелици» (сл. 13) и др. «Двосиратне камене куће, велике и врло тврде, зову се у Црној Гори кулама» (с. СХVII; сл. 14 и 15). Ове се куле разликују од арбанашких, које својим дебелим зидовима и пушкарницама представљају праве тврдиње.

Македонска је кућа или поземљуша или двоспратна, а по грађи или плетара или зидана од ћеринча, ређе од камена. Поземљуше су или једноделне или дводелне. Најбедније су чифчиске куће, које су све под једним кровом. У једноделним кућама још нонегде презимљује стока заједно са људма. Код двоспратних кућа је у доњем спрату одељење за стоку, а у горњем се станује, и он има негде и више одаја.

О најстаријем, првобитном облику куће у српско-хрватског народа вма проф. Цвијић неколико разматрања, која ће помоћи, да се решавање овог питања упути правилним током. Једноделна (једноћелична) кућа

¹⁾ Шумадиски дрвени димњак не зове се цео—капић, као што је означено на стр. СVI и код плана на стр. СXVI, него само његова купаста дрвена капа. — Друго, јамачно је погрешно чувено или забележено, да се у западној Србији део куће изнад огњишта вове плочевље (с. СVII). Он се свуда зове прочевље или прочеље.

купастог облика (сибара, лубара, бусара итд.), које и сад има у неким планинским крајевима, несумњиво је понајближа томе првом облику. Она је дала назив и данашњем најважнијем делу кућном у већине Јужних Словена: «кући», т. ј. кухини. И у крајевима, где је ње као куће нестало, ипак је успомена на њу и по облику и по грађи очувана у другим зградама, као што су нпр. прногорске кљетаре и фиџурице, дробњачки и васојевички дубирог или савардак и др. (в. даље сл. 18, 20, 22, 25 и 28).

Кућне аграде или стаје. Исте оне две велике области разнога кућног типа знатно се разликују и по броју и врстама зграда око куће. — У северној области се даље разликује северо-западни предео (куће брвнаре) од источног са моравском кућом. Северо-западни се крај одликује највећим бројем зграда око куће: има их некад и по 20 (в. сл. 16 са 15 зграда). Моравска кућа има обично само 2—4 зграде, готово толико исто и херцеговачка 1) и прногорска, а македонска врло ретко више од две.

Поједине од ових области имају своје карактеристичне зграде. «Тако су вајати и млекари карактеристичне зграде северо-западних крајева нашега народа, у неколико и гостинске куће или одвојци» (с. СХХVІ. Сл. 17 и 18). А за северо-западну Србију још су специфичне зграде собрашице и гардачићи око цркава и манастира за народно весеље о саборима и преславама (сл. 19). — «За јужну, кршну Херцеговину, нарочито за сву Црну Гору, осим Брда, карактеристично је велико гумно», које је врло лепо озидано и поплочано. «За сву Херцеговину, приогорска Брда и за југо-источне крајеве Босне специфичне су зграде кланице» са два спрата: доши за стоку, горњи за сточну храну. «За црногорска Брда, херцеговачку Површ и Рудине и за новопазарске крајеве карактеристичне су купасте пастирске колибе, у којима се и стока држи, и зову се дубирози или савардаци...» (све на стр. CXXVIII. Сл. 20). — «Северо-источни делови Србије, с оне стране Мораве, имају карактеристичну зграду појату» (с. СХХУІІІ), која је сточарска зграда, али великом делу становништва служи и за становање. — Још вреди додати ову напомену за Србију: «пивнице су карактеристичне зграде виноградарских . крајева» (с. СХХVI), нарочито Крајине и Жупе. У Жупи се њихове групе зову пољанама (сл. 21).

Врсте сточарства, станови, катуни, мандре. Три велика посла напомиње проф. Цвијић, који се имају извршити у вези с проучавањем ове стране народног живота: прво, пропратити мене, кроз које је пролазило балканско сточарство, јер се види, да су нпр. политичке промене биле за њ

¹⁾ Ипак ће их имати херцеговачка кућа уопште више. Тако у Билећским Рудинама има око 7, а у Шуми, Површи и Зупцима чак до 12 разних врста.

од великог значаја; друго, утврдити разне врсте и разне ступњеве сточарства на Балк. Полуострву; треће, даљим испитивањима тачно тачно картографски обележити сточарске области на полуострву. Ја имам да овим задацима додам још један, зацело не најлакши, а то је: питање, да ли су Словени донели или бар доциије сами развили своје сточарство или је оно чисто староседелачко — другим речма, колико има етничкога у сточарству Јужних Словена.

Као тниске, номадске сточаре балканске ставља проф. Цвијић на прво место Цпицаре (Аромуне). Они су радовима Густава Вајганда већ опширно приказани научном свету. Проф. Цвијић је и сам походно њихове сточарске колибе у Бугарској и Србији и мапдре на планени Караташу испод Олимпа. Зватно је, да су цинцарске колибе врло сличне поменутим најстаријим врстама српске куће (купастим сибарама и др.). Интересантна је и напомена, да Цинцари — као и становници источне Србије и Бугарске — ретко одвајају од млека скоруи, него граде масло и качкаваљ, док Арбанаси и западин Срби граде спр, скоруи и кисело млеко, а не ваде масло.

Арбанашки сточари се и животом разликују од цинцарских, јер нису прави номади. Они «имају стална села, лети издижу са стоком у планине, које су у близипи села, зими слазе у жупно јадранско или јегејско приморје или у котлине Старе Србије и Македоније» (с. СХХХІV). Ова далека кретања њихова имају и етпографског значаја по средишну област Балк. Полуострва, јер за њих нису ни највише планине непрелазне.

Српско племе Кучи у Прној Гори пма сточарска кретања, слична арбанашним. Међутим херцеговачки Хумљаци иду само преко лета са стоком на травне херцеговачке и југо-источне босанске планене. У прногорским Брдима је развијено «катунско сточарење»: племе не иде никуд изван своје области. — У Македонији и у Старој Србији право, звјединчко бачевање појединих села већ је ретко; превлађује сточарење појединих домаћина. У западној Србији је појединачно сточарење на становима сасвим превладало. А у источној Србији има осим појединочног сточарења и сточарског удруживања, бачија.

Имена насеља. У овом се одељку нарочито обраћа пажња испитивачима на проучавање гсографских имена и на њихов значај. Ради примера је проф. Цвијић прегледао имена села и заселака у Србији и поделио их у групе према њихову пореклу. Видимо, да има врло интересантних имена, као што је нпр. она група, која подсећа на старо, поромањено становлиштво (Корњет, Негришори, Латинац, Власи и др.) или на Кумане, Печењсге, Сасе, Мађаре, Грке итд. Даље групе, које подсећају на стару културу, на већа стара насеља, на рударство и др.

Миграције и порежло становништва. Истичући значај ове врсте проучавања како за антропогеографа тако и за етнографа, проф. Цвијић наглашава, да су она стога и узета за средиште целокупног проучавања насеља у српским земљама. На њих се обраћа највише пажње. Метода је тог испитивања пепосредна и посредна. Непосредни је пут распитивање у пароду и употреба писмених извора. Посредних начина има много. Заснивају се на карактеристичним особинама појединих делова балканског ста-

новништва: кад се становници једне области преселе у другу, они сачувају за још извесно време и те своје особине и по њима им се може одредити порекло. Те су особине или антропогеографске или етнографске и соматске или дијалектичке. Проф. Цвијић наглашава, да се «многе од антропогеографских особина дуже одрже него етнографске; и за то су оне од ових важнији знак за распознавање порекла становништва» (с. СLIX). Мислим, да ово тврђење треба изменити у толико, да се уопште спољашњи знаци, дакле материјална култура (а ту се нарочито не може оштро одвајати антропогеографско од етнографског), код досељеника најпре прилагоде новој средини, али карактер народни, облици друштвеног живота и иначе цела духовна култура одржавају се најдуже.

Правци великих народних кретања на Балк. Полуострву имају два главна и сасвим супротна обрта. Пре турске најездејі са ширењем српске и бугарске државе према југу ишло и народно кретање у правцу са с. на ј. (према Македонији и Арбанији). Напоредо са турском најездом и после ње народ се највише из српских а много и из бугарских и арбанашких земаља селио ка северу. С ослобођењем словенских држава и Грчке настају из неослобођених крајева нове струје—истина више појединачних—сеоба у слободне а слабо насељене земље.

Малих сеоба, сељакања, било је наравно увек, и проф. Цвијић разлаже њихове узроке, од којих су неки бивали стални кроза сва времена (природни, нарочито економски и климатски, па крвне освете и др.), а други су се мењали према политичким и културним приликама. Од првих је нарочито значајно силажење планинаца у ближе и даље равнице. Од других је вредно истаћи осим поменуте новије промене политичких граница и сударе мухамеданског и хришћанског становништва.

Већих етнографских поремећаја и стапања није за последњих векова било на Балк. Полуострву. Али су инак промене ове врсте бивале непрекидне, нарочито на мањим гомилама народним и на додирним областима већих народа.

Од свих мањих народа балканских највише су губитака претриели Цинцари, који се на југу поједињавај, у ана северу пословењавају. Турци су такође врло много изгубили, гинући по ратовима и дегенеришући се у новим седиштима на Балк. Полуострву. Арбанаси, насељени по Грчкој, великим су делом претопљени у Грке. — Друга врста етнографских поремећаја нарочито је знатна на граници српског и арбанашког парода, а затим и на граници српског и бугарског. Професор Цвијић наглашава физичку јачну у Арбанаса као узрок њиховом напредовању према Србима. Али је тежко веровати, да су Арбанаси физички јачи од Срба, нарочито од српских горштака у Колашину и око Метохије 1). Пре ће главни узрок бити повлашћени по-

Срби, као и остали јужни Словени, састављени су телесно од словенске расе, која је једна од најжилавијих, и од оне исте илирске (односно илирско-трачанске) и романске мешавине, од које и Арбанаси.

ножај Арбанаса у Турској, и то баш мухамеданаца, који Србе поглавито и потискују. Врло покретљиви, увек добро оружани Арбанаси, са јаком племенском организацијом ударају на неоружане и незаштићене српске сељаке, који се — вековима потиштени и растурени у мање оазе — и ниаче једва одржавају. Физичка јачина Срба и Бугара, каже и сам проф. Цвијић (с. CLXXVIII), била је — поред патријаржалног живота и велике плодности њихових жена — узрок, што оба народа инсумного изгубила. А треба се најзад сетити и тога, да су пре неколико векова Срби потискивали и посрбљавали те исте северне Арбанасе.

Најинтересантнији одељак говори о пореклу становништва појединих области, разликујући активне и пасивне земље. Али се проф. Цвијић ограничава овде само на српске области, за које се већ на основу досадашњих испитивања може одредити порекло становништва и правци или струје главних досељавања. Тако за Србију, која је добила највише досељеника, разликује проф. Цвијић врло згодно четири струје досељавања: херцеговачко—босанску, која је населила подринске и ваљевске крајеве, рашко—прногорску за Шумадију, моравску за средишну Србију и косовску за источну Србију.

Новопазарски санцак (с околним деловима Рашке) је у току времена променио своју улогу: раније густо насељен и матица Шумадије, сад је постао прелазна област за црногорске и херцеговачке досељенике. — Метохиска и косовска Стара Србија су од времена великих српских сеоба остале са врло мало старинаца, те је данашње српско становништво већином новије 1). — Македонија и скопска Стара Србија су напротив од времена турског освојења па све до сад биле једине области, које су издавале словенско становништво а никако примале. Слободна Србија и Бугарска привлаче га и сад у врло знатном броју.

Црна Гора, Херцеговина и Босна имају врло много старинаца а досељеника само у понеким крајевима, и то у Црној Гори највише из оближњих племена и затим ускока, а у Босни с Херцеговином највише из Рашке и Црне Горе, затим из Боке и Далмације (католици). Иначе је у Босни с Херцеговином најглавније било унутрашње сељакање, а код мухамеданаца није ни тога било — они су били најсталнији (све до «окупације»). — Бока и Далмација имају много досељеника из Босне и Херцеговине, и то православних.

Из овог се прегледа јасно види, да су најактивније земље: Херцеговина, приогорска Брда, Македонија и северна Арбанија. Најпасивнија је Србија а у многоме и Далмација и Бугарска. Наизменично пасивне и активне биле су стара Рашка, права Црна Гора и Босна.

Као што је помињато, оно сад узмиче пред јаком најездом арбанашком, онако исто као и у западној Македонји. На једном примеру (за тетовску област) проф. Цвијић је опширно представно цео тај начин арбанашког ширења и српског узмицања.
 Сборини во снавинозаданјо.

* * *

Пошто смо овако разгледали расправу проф. Цвијића, остаје да се каже по истогод и о појединим радовима I и II књиге «Нясеља». Али се на њима нећемо много задржавати, јер они сви својом главном садржином дају појединости за онај општи преглед у «Антропогеографским Проблемима». Само на неке особитости мислим највише обратити пажњу, којих има у појединим радовима било услед тога што је сама област многоструко интересантна било зато што је сам испитивач обратио на извесне појаве више пажње него други. — Прво је на реду опис Доњег Драгачева.

ДОЊО Драгачево је северни, нижи део области Драгачева у југо-западној Србији. Не само положајем него и антропогеографски и етнографски спада потнуво у старовлашки круг југо-западних српских земања. Села имају још заједница, т. ј. заједничких шума и утрина и то општинских, сеоских и Чематских. У типовима сеоским још се јасно познаје старија подела на засеоке (географске целине) и новија на џемате (родбинске целине; в. напред карту Крстаца са Ђераћима). Сточарство, негда знатно развијено, сад је сасвим опало.

Међу географским именима их знатан број несумњиво страног, по свој прилици илироко-романског порекла, као што су нпр. имена за села: Негримори, Дучаловићи, Пилатовићи итд. Исто тако је и међу породичним презименима врло много несрпских (Габори, Јотулићи, Езани и т. д.). Од разноврских старина знатне су хумке и стара «Гречка», «Циновска» и «Маџарска» Гробља, негде с огромним каменим илочама, већином без икаких знакова. Од 20 испитаних села само 12 имају стариначких породица, али и за осталих 8 села има поузданог предања, да инсу сасвим нова, него да су била и пређе насељена. Само једну шестину од целокупног броја породица чине старинци, а остало су све досељеници. Пореклом су ови досељеници из југо-занадних српских крајева, и то више од половине из самог Старог Влаха. Главна је маса досељеника дошла крајем 18 и почетком 19 столећа.

Осни антропогеографских података има у овом раду и етнографских у засебном одељку Неколике етничке особине Драгачеваца. Ту се у општим цртама говори о народном карактеру, језику, ношњи, типу, родбинским везама и о слави (врском имену).

Средње Полимље и Потарје—у новоназарском санџаку, део српског етнографског језгра, али до сад врло слабо или готово нимало проучаван. Ово је предео старе области Подгорја. Праве је карсне природе, с оштром влимом, која је јом оштрвја, од кад су сатрвене негдашње велике шуме. Зато више не успева и не гаји се ин винова лоза, која је негда (још и у 16. и 17. веку) лепо напредовала.

На основу сноменика да се доста поуздано утврдити распоред старих српских жупа у овом пределу. Значајно је, да су оне све биле распоређене по пизинама око карсне висоравни. Према томе су на висоравни могли бити само катуни влашких сточара, којп се нису рачунали у жупе. Стапањем српског и влашког живља развија се и у Срба сточарство и заснивају се стална насеља по планинама. Доциије Турци отимају питомију земљу и тиме појачавају ово померање. Сточарство је и данас главно занимање народно, свуда осим у плодној долини лимској: Сељаци се доста баве и разним занатима, и особито је вредно пажње, да има породица, у којпма је од вајкада један исти занат прелазно с колена на колено.

Насеља су у свему задржала тип, који су имала и за време старе српске државе: мала, разбацана села од по 2—3 куће, ређе 3—10 «у чопору». Задруга нема великих, веће су обично од 20—30 чељади. Кућа и све зграде око ње граде

се од дрвета, само што је подзид већином од камена (сл. 22 и 23). Димњака на кућама нема него само баце. Многа несрпска географска имена (Лим, Тара, Каштељ и т. д.) спомен су ранијег становништва, а много је у овом крају и римских остатака. Међу данашњим становништвом, и православним и мухамеданским; врло је мало старинаца. Услед многобројних узрока народ је био непрестано у покрету и селио се на север и северо-исток, а на његово место су се досељавали планинци са ј.-в. (из Куча, Роваца, Дробњака, Гор. Колашина и Пиве). У новије време је по-кретљивост мања, али се непрестано досељавају босански мухамеданци. Има доказа, да је раније и племенски живот био много развијенији. И сад има три знатна српска (мухамеданска) илемена у Доњем Колашину и Кричку: Каљиће, Мицани и Ђурђевићи.

Дробњаж, племе у приогорским брдима, у северној Приој Гори. Јужин, няжи и жумији део дробњачког земљишта чине Корита дробњачка а виши пространа висоравна Језера испод планине Дурмитора. Сам Дурмитор је највећим делом дробњачки. Земљиште је уопште богато погодбама за сточарство: пашњацима и водом (многобројним језерима). Јачем развитку земљорадње смета и оштри климат са дугом зимом. Зато је сточарство и данас главна привреда целог Дробњака. Тако имамо у овом раду леп опис и управо целу историју једног српског сточарског илемена.

Од особите је вредности, што се јасно и поуздано износи постанак дробњачког илемена, те је ово и врдо користан ирилог на решавању спорног питања о начину, како постају племена. Видимо, да је још врајем 14 века у овом пределу било
неких становника под именом Дробњаци. Али услед турске навале њих готово сасвим
нестаје. Средином 16 в. досељава се у Корито дробњачко пет јаких породица из
Рудина а пореклом од Травника из Восне и затичу само четири староседелачке породице. Нешто доцинје доселе се из околних планинских предела још 5 породица.
Првих пет породица потчињавају своме утицају и староседеоце и ове доцинје досељеника и свима намећу своју славу, Св. Ђурђа. И тим је ударен темељ илемену.
Језгро племена чине потомци од ових 10 досељених породица, а староседеоци имају
због малог броја саским незнатну улогу. И доцинјих досељеника је врло мало. Кад
су се Дробњаци у Кориту намножили, отму висоравна Језера од сусединх Кричкова
и Бањана.

Пломенско је уређење било у потвуној снави све до 1863 године, а тада је племе потпало под Црну Гору. Од племенских установа пмамо овде врло добро проучену једну врсту, која је била до сад слабо позната, а која чини основ опстанка племену. То су економске уредбе, а на првом месту облици заједничке својине: комупице. «Комунице су заједничке земље, горе, шуме, планине, млини једнога племена, једнога села или једно породице» (с. 396).

Због велике разноврсности дробњачког земљишта и села су на врло разноликам положајима а због тога им је и тип различит 1). Кућа је у Дробњаку тројака: камена кула (права кула и кућа на ћелици; в. сл. 14, 15, 24), дрвена брвнара (сл. 25) и сиротињска поземљуша. Све су куће без димњака. Осталих зграда има 6—7 врста, готово све сточарских и врло ретко да је која близу куће. Најугледивје су зграде стаје (сл. 26), колибе (сл. 25) и савардаци (в. сл. 20).

Разгледајући географска имена описивач наглашава, да је необично развијено давање тих имена и великом већином су природна и оасвим оправдана. Мало је воје, да нема јасан српски корен.

О љубићским селима. Предео кубићких села је у југо-западној Србије, северно од западне Мораве а јужно од плапине Рудника. Ова се област по својпм антропогеографским и етнографским особинама у многоме слаже са Доњим Драгачевом, које му је готово у суседству. И порекло становништва је у обема областима

Писац разликује четири типа — шумадиски, приоречки, предазни и власински али се чини, да је први и четврти погрешно назвао. Према опису се види, да је пишчев шумадиски тип у ствари најближи старовлашком, а његов «власински» је само разређена врста шумадискога типа.

скоро исто. Старинаца је врло мало; главна је маса становништва од новијих досељеника (из 18. и 19. в.), који су већином из Старог Влаха и југо-занадних планинских вредела. Пада у очи велики број досељеника из околних ужичких и рудничких предела, дале већ приличан број породица из Босне. Писац с разлогом истиче турско-аустриско ратовање у годинама 1737—1739 као врло значајно за промену становништва у овом крају. То је доба несрећие сеобе патријарха Арсенија IV Јовановића, која је несумњиво захватила и љубићска села. Само је тешко веровати, да је тада овај предео остао баш потпуно пуст. Густе шуме су увек биле заклон извесном броју породица. Да у таким ириликама ниак није сав народ бежао у тућину, лепо показује живо очувана успомена на један доцинји догађај, «Кочову Крајину» (1788—1791). Старци знају и сада, које су породице тада бежале у Срем, а које су се креле по збеговима у шумама и пећинама.

Код положаја села особито су вгодно запажени практични, економски обвири. Од планинског венца Вујан-Котленик слазе ка моравској равници много бројне косе и плећата брда, и сеоске су куће свуда по среднии њиховој. Тако су онда сваком селу у близнии и његове њиве у равници и шуме и пашњаци у брду. — Заједничке утрине и шуме или су општинске или сеоске. Све их више нестаје а напоредо са тим и сточарства. — Сеоски је тип старовлашки, али већ на прелазу ка шумадиском. «Крајеви» одговарају драгачевским засеоцима.

Врањска Пчиња у сливу Јужие Мораве у јужној Србији, обухвата групу села, која су између праве Пчиње (у Старој Србији) и вароши Врања. То је део старе жупе Врање. Земљиште је врлетно, испросецано дубоким речним долинама; само је доби део, ближе Морави, блажих нагиба. Према овоше се управља и положај и тип ових села, и писац их по томе разливује на горња, разбијена (в. напред нарту Барбарушинца) и доња, збијена. Али је интересантно, да су и горња села била раније збијена и да су се тек од пре 70—80 година почела поступно разбијати. Поједнин сељаци су напуштали «село» и настањивали се на својим имањима, где су им сточарске «трле». Мале горњих села постале су све од издељених кућа по једне задруге, тако да су оне и сад родбинске целине. Задруге су иначе сад ређе и омање.

Пошто је овај врај био до скора под Турцима (до 1878 год.), писац се опширније бави и народним стањем за турске владе. С одласком Турака земља је сва постала приватна својина народна, а пређашње заједничке утрине и шуме остале су и даље заједницом појединих села. Нека су села и ту заједницу сасвим изделила.

Најстарије су куће биле оригеналне «куће на кривуљама» (од дрвене грађе), у којима су људе живели заједно са крупном стоком. Данашње су куће зидане. Око куће има подоста зграда, неких 11—12 врста. Сточарство је прилично ослабело. Некад је пак било и бачевања. Зна се, да су некад на оближњу планину Мотину долазнии и цинцарски сточари, Приовунци. Од њих су остала имена и неким селима (Сурдул, Барбаруминце и др.).

Од старина су знатна Русалиска Гробља, која су јамачно у вези са народним обичајем Русалијама. За сад се зна за тај обичај само у јужној Македонији, али га је морало бити и у овим крајевима. У језику и успоменама данашњег становништва писац је нашао доказе, да је у овом крају раније живело становништво са правилнијим говором него што је дналекат садашњих становника. Историски догађаји, нарочито турске најезде и ратови, збиља су све до средине 18 века утицали на расељавање овог краја 1), и он је несумњиво био јако опустео 2). Тек од 150 го-

¹⁾ Штета је, што се испитивач није сетио и нарочито нагласио, од коликог је пресудног значаја по његов крај морала бити српска сеоба под патријархом Арсенијем Чарнојевићем. Историјом је утврђено, да је та сеоба захватила и цело горње Поморавље с околином.

²⁾ Старијих насеља ипак није могло сасвим нестати, као што писац мисли (с. 150), јер ко би онда предао досељеницима она имена ранијих села и оне речи необичне за њихов говор? Осим тога видимо у Пчињскои Поменику сва сеоска имена забележена са правилним наставком, што је знак, да су се онда (18 век?) још тако називала.

дина на овамо које сталожене прилике а које саме спахије привукле су масу досевеника, и то највише из ираве Пчиње (Врањске и Кумановске), затим из околние Кратова, Криве Паланке, Гилана (велда Гњилана?) и Јабланице у Стареј Србији. У новије време досељавање је готово сасвим престало, шта више становништво се услед памиожености много одсељава дање на север. Ово пде у толико лакше, што се Пчињани, нарочнто из горњих села, поред сточарства много баве и занатима (зидарским ужарским и терзиским), те иду у великом броју у нечалбу.

Девач у среднен Србије, северно од Западне Мораве а јужно од планине Јухора и Гледвиких Планина. Једна су девачка села више у планини, док су друга захватила ниске косе планинске. Отуд има међу њима и знатикх разлика у положају, типу, задружном стању и занимању становника. На жалост писац нам о свому томе врло мало казује а о развитку ових нојава и о економским приликама баш ни мало ¹). Левач, та стара жуна, заслужује мало више обзира. — С друге стране описивач је врло лепо пропратио развитак куће у Левчу. Од најстарвјих, худних «кривуља» до садашњих плетара видимо неколико прелазних облика, међу њима и брвиару.

О сеосини и другим именима ниа доста народних тумачења, али ретко да које заиста објашњава, него су све измишњене приче. И по томе а много и по облику и по значењу види се, да су та нмена врло стара. — Говорећи о пореклу становпиштва писац каже, да у Левчу има породица, које важе као староседеоци, али су се у ствари и оне доселиле, само раније, те им се заборавило, одавле су старином. То уонште узето вредн готово за сваку област, али ваља имати на уму, да је ппак Левач јамачно сачувао много впше врло старих породица пего предели, које су захватиле оне сеобе под патрвјарсина или расељавање услед других узрока. У прилог томе говори и многа старина, што се код Левчана очувала у обичајима (нарочито славе са преславама), у грађењу старијих кућа и зграда итд. Истина је Кочина Крајина била баш за Левач кобна, али описивач и сам нарочито наглашава, да се од разбеглих Левчана «многи враћаху на згаришта својих кућа...» (с. 481). Није без вредности и то, што староседеоци обично заувниају среднву села. Велику већину становништва чине сад наравно досељеници, који су највише с југа: из Топлице и Жупе, са Косова и из Црне Горе. Главно је досељавање било после Кочине Крајине (Крај 18 и почетак 19 в.).

Писац има и прилично својих додатава о народнем обичајима и о ношњи. Опширније се бави и о старим градовима, привинама и гробљима («Цидовска» или «Циновска», «Латинска», «Римска» и «Маџарска» Гробља).

Васојевићи, племе у северо-источној Црној Гори, од кога је трећина још под Турцина. Опис овога чувеног племена одликује се обплатом и врло питересантном грађом, у толико више, што су описивачи увели у свој рад онолико исто етнографског колико и антропогеографског. А међу етнографском грађом има и вряо много такве, која је од знатне етнолошке вредности, особито по социјалну етнологију. Да иставнемо неколико понајглавипјих податава. Народно предање о востанку племена Васојевића није истина опшприо, али се бар по свему чиви, да има у себи много поузданог. Цело племе одаје и сад особиту пошту своме праоцу Васу, пореклом Херцеговцу, од чвјих се потомака оно једино и намножило и разгранало; никог од неоплеменика Васојевићи не примају у своје племе и шта више у свом племенском поносу презиру сваког, који наје Васојевић. Још до пре недавног времена беху прави сточари са бурном четничком историјом, у којој су новазали велику животну снагу и надмолност над суседним племенима. Нихови обичаји, осовито они о женидби, имају или су бар до скора имали многу и многу старину из врло давних времена. Тако: оно уговарање и погађање око псвесте; обичај, да невеста и после просидбе остаје у својој породици и по 5 година; «војвода», «барјак-

Ови су недостаци најбољи ослонац за моју напред исказану напомену, да оваке радове треба Цвијићеви ученици да допуњавају. Грађа, која се објављује, треба замота да буде што потпунија. Треба што пре спасавати од заборава оно што се још може спасти.

тар», «пустосватице» на свадби; у невестнну дому «намеђу сватова поседа још опоинко сељака из тога села, колико је сватова» (с. 556); иногобројна даривања; «мајчина пара»; окретање невесте око огњишта у новом дому; невестино родовање — и много, много других лепих врехришћанских установа, све чисте прте типског патријархалног друштва. А особито јасно сећају на старе словенске земљораднике обичаји о Божићу и крстоноше. Врло је значајан и један податак, који нас поуздано утврђује у томе, да је слава вредела као установа целог племена: Васојевићи договорно одређују једном своме делу, да слави Св. Саву место Св. Арханђела, а доципје опет договорно реше, да тај део поново узме племенског свеца, Св. Арханђела.

Сточарство је и данас много претежније од земљорадње. Опо је у овом раду (исто као и у оном о Дробњацима) одично описано и од особите је вредности, што у опису имамо читав речник веома лепих народних назива за све предмете и послове око сточарства.

Из своје волевке, Лвјеве Ријеке, Васојевићи су се раширили далеко на северонеток преко западних Комова и преко Лима до саме Мокре Планине. Свуда живе у разбијенам селима по странама речних долина (никад на брду). У грађи сеоских кућа и осталих зграда превлађује дрво, али је честа и употреба камена (сл. 27 и 28). Око села су увек комуни, т. ј. заједничке шуме, а даље је сеоска планина, опет заједничка. Жалити је, што у овом никаче тако ваљаном раду немамо онако опширно проучених комуница као у раду о Дробњацима. И о целом унутрашњем развитку племена описивачи говоре уопште мало, а могли су нам дати још много изврсие грађе 1).

Випноградски Стари Влаж је у југо-источној Босни, између Дрине и србијанске границе. То је најзападнији део великог планинског предела, Старог Влаха. И становивци му се у свему разливују од суседних Бошњака а чине једну етничку целину с остании Старовлашанима, нарочито с оцима из ужичког округа у Србији. И појам о селу и типови сеоски и кућа са зградама у свему су старовлашки.

Сељани су већином вмети на беговским имањима. Илак имају поједина села заједничких шума на планени, где су им станови. Овде се по становима готово више држи стока зими него ли лети. Негде по две—три куће имају један заједнички стан. Земљорадња је сад претежнија од сточарства.

Међу селима има их и врло старих са поуздапо стариначким нородицама. Једно је од таких историско место Добрун са развалинама негда знатног града. Али је већина данашњих села постала од пових досељеника на селиштима и развалинама старијих насеља. И многе преисториске «громиле» и гробља са стећцима знатни су остаци ранијег становништва.

Досељеници су сви из 18 и 19 столећа и готово сви из јужнијих крајева: на Доњег Полимља, Старог Влаха, Херцеговине и Црне Горе.

Вилећске Рудине су у југо-источној Херцеговини до приогорске границе. Ово је многоструко интересантиа област, коју је њен описивач врло исприно и ваљано проучно. Он је утврдно, да Дукљанинова жупа Rudina постоји и сад у овој области. Лепо је истакао утицај карсног земљишта и затим Северног Ветра и хидрографских прилика на положаје и типове насеља. Јасно је утврдно појам села

¹⁾ Тако, на првои месту за економски развитак (облици својине); даље појам о јединици насеља (појам о «селу») и њено даље развијање и типови у вези са родбинским појмовима, са задругом, браством итд.; затим врло важан однос Васојевића према оном становништву, које су они у своме ширењу обухватили у обим своје племенске области, као и према досељеницима, Ускоцима и др. Видимо нпр., да се становници у селу Слатини разликују «од осталих Васојевића, како по говору тако и по држању» (с. 589). Откуда то? Па онда се каже, да у целим Васојевићима једино село Трешњево има поделу на мале, али се то не објашњава. Помињу се међу Васојевићима и неки презрени «Србљаци», али се не каже ништа више о њима.

нао географске целине и утицај природних ногодаба и читлучког система на груписаност или растуреност сеоских кућа (односно «чопора»; в. карту Мируша).

Од особите је вредности цео одељак о економским приникама. Видимо, да су овде сачувани многи и разни облици заједничке својине у земљишту. Све земљиште у совћинском удуту», што није агинско или приватно, спада у заједнице. Заједничке испаше заједно са шумом зову се мера. Она одговара општинским заједницама у Србији. Писац налази доказа, да су многе мере биле у почетку заједнице поједники брастава. — Много су знатнији и веома ретки и необични облици заједничке «прадне земље» (оранице). То су или цела имања или поједние њиве (нарочито но брдима), које остају као заједница једне задруге, и пошто се она у свему другом поделила. Чак има и таких примера, да се таким заједницама не користе сви чланови негдашње задруге него појединци — кад је коме потребно. Мислим, да је правилно што писац оваке заједнице тумачи једно етинчким особинама народним.

Из опширног пишчева разлагања о кући и о њену развитку јасно се познаје разлика и подвојеност између народних тинова кућинх (колибе, сламнице и полаче) и великашких чардака (односно ћелица) и кула, које су до скора имали само мухамеданци а јамачно су биле још станови старе сриске властеле. Народне су куће једноделне и по развитку стоје у тесној вези једна са другом. Међутим великашке куће не представљају ин ко чему продужење у развитку народне куће, оне су нешто сасвим страно, пореклом изван ове области. — Око куће је већином повеће имање, «зграда». Близу куће, које на кућном дворишту, које на «згради» има 7 врста разних, највише сточарских зграда.

«Рудине су на првом мјесту сточарска област». Мере постале заједнице већ су повољна погодба за сточарство, али опе не би биле довољне, да Рудењани немају својих «планина» ово Волујака и Маглића. Ове су «планине» заједнице пли општинске или сеоске или породичее, и то или од старина или су доциије заједнички купљене у ага и бегова. Климатским приликама неских Рудина објашњава испитивач редовиа и знатно удаљена сточарска кретања рудињанска.

Најстарије (халштатско?) становништво ове области оставило је своје трагове у вупастим хрпама од камења, «гомплама», а из доцинјег времена су можда «Грчка Гробља» и већ из средњег су века камене «гробнице», многе са српским натписима. Има и много старих селишта и успомена на врло старе породице. И међу данашњим становницима има 15 стариначких и врло разгранатих нородица. Испитивач с правом напомиње, да би се и од ових породица развиле онако јаке сродничке (племенске) целине као у Црној Гори, да није било јаког турског утицаја, појачаног нарочито тиме, што је кроз Билећке Рудине ишао један од најзнатнијих трговачких нутева, који је олакшавао и приступ Турцима и расељавање становништву. Досељеници су пореклом највише из данашње Црне Горе, мање из Херцеговине и Боке. Према томе ниамо овде изузетан правац досељавања: и — з.

Млава у источној Србији, с обе средњег тока реке Млаве, пространа, брежуљкаста равница. Сва су села правог збијеног типа (в. напред карту Ждрела) осим два разбијена села, чији су се становници из негдашњих збије них села тек за последњих 50 година растурили по својим имањима. Сеоске се мале свуда зову према породицама. Куће су увек окренуте лицем улици, а инсу од ње ни много далеко. У пространом дворишту око куће има 13 разких зграда.

Писац држи, да је најстарија кућа у Млави била колиба од дубова дрвећа или прућа, покрпвена линовом вором. Али нам ништа ближе о њој не казује. Он мисли, да је та кућа средином 18 века замењена «дурунгаром», т. ј. брвнаром, која је и данас у Млави најраспрострањенија. Али је тешко у то веровати а писац нема викаких доказа 1). Ређи тинови кућин, од клинова и од коленика, у вези су са де-

¹⁾ Тешко је веровати, јер би се онда морало узети, да је народ у Млави за толико прошлих векова живео све у колибама. У ствари су колибе и брвиа ре јамачно од вајкада постојале једне поред других у нашем народу. Ја не сумњам ни мало у то, да је бримара врло стара српска — па можда још и зајединчка словенска — кућа. Она је још и дамас готово свуда у нас распрострањена.

сељеницима из јужне Угарске. Најновије су куће чатнаре и на «бондрок» (од ћерпича).

Оточарство је врло јако. Стока се и лети и зими држи на салашима (појатама). Још се чува и лепи обичај бачијања по планинама или на имањима.

Млава је пуна старинских, особито римских остатака (гробаља, тврђава, рударских окана, «чаршија» и путова), а знатан је број и српских из средњега века. Има много старих селишта, али данашња насеља немају старинаца. Испитивач је нашао само 32 породице старијих досељеника, које меће у крај 17 и почетак 18 столећа. Доцинје досељавање је било врло знатио и то пајвише из суседних области источне Србије, мање из остале Србије, а доста из Старе Србије (особито с Косова) и из Аустро-Угарске, већином из Ердеља. Из источне Србије и из Ердеља подолазило је врло много Влаха и повлашених Срба. Испитивач описује неке разлике између њих и млавских Срба и помиње једну, коју сматрам за врло карактеристичну. То је, да се у Срба увек чувају родбинске везе, док се у Влаха на њих мало нази.

Околина Веограда, на северу Србије, у куту између Дунава и Саве. Нвједан српски крај нема на оболвком, сразмерно малом, простору тако разнолико српско становништво и нигде се нису сусреле толике антропогеографске и етнографске разлике и бурна прошлост области, као што је то случај са београдском околином. И зато је било сасвим оправдано издвојити београдску околину као засебну област у антропогеографском смислу 1). За насеља овога краја ниамо из неколико последњих, најтамнијих столећа српске историје и највише података у вњижевности. Писац се је и њима обилато послужно и тиме расветлио прошлост неких села много поузданије него што је то могло народно предање. Погрешка је само—и ако мала — што су нека села остала непотвуно испитана. Уз овај рад иде и карта београдске околине, најбоља од свих антропогеографских карата из оба атласа.

Судбина насеља била је овде увек везана за судбину самог Београда. Са његовим напредовањем или опадањем и насеља су ницала или пропадала. Отуда и многобројви остаци њихови. Али се због тога и не може очекивати, да ће у данашњим селима имати врло старих породица. Описивач узима, да свих 95 најстаријих породица (пепознатог порекла) неће бити овде старије од 17 и 18 века (да ли баш све?). Оне су, вели, јамачно све из Шумадије и јужних и југо-западних српских крајева. После је тек у почетку 19 века досељена већа маса новог становништва из источне и југо-источне Србије, из Старе Србије и Македоније. Најзад је у току 19 столећа подолазило врло много досељеника из свих српских земаља, а највише из северних (у јужној Аустро-Угарској). И тако сад има три групе села: једна са правим шумадиским саставом становништва, друга са врло мешовитим становништвом и трећа, пајближа Београду, са Србима из источне Србије и јужних српских земаља.

Овако разноливи досељеници а још и приличне разлике у земљишту (права Шумадија, Посавина и Подунавље) узрок су великој антропогеографској разноливости. Док су једна села збијена по речним челенкама, друга су растурена по шумадиским и посавским косама и брдима а трећа имају све врсте ових положаја. Једна се од тих села деле на мале или имају шорове (в. карту Ритопека), друга на сродничке крајеве или џемате са пространим имањима око куће (в. напред карту краја Спасовине у Лисовићу) итд. Кућа има и моравских и шумадиских и «пречавских» (т. ј. сриских из Аустро-Угарске) или још и таких, на којима се спајају особине од сва три типа. И о разликама у језику и ношњи изнео је испитивач пеколико карактеристичних пртица. Уопште изједначивање иде само у мешовитим селима доста брзо; чистија села се држе још подвојено и чувају своје особине.

Шума, Површ и Зупци, три суседне области у јужној Херцеговини, на далматинској граници. То су вршевити, голетпи, водом врло освудни предели. Најнеточнија и Црној Гори најближа област, Зупци, разликује се готово у свему од

Могло би се само замерити, што су умета и њека даља, чисто шумадиска села, којима заиста инје овде место.

других двеју и у многоме јако подсећа на праву Црну Гору, а већ и становништво је великим делом по пореклу из Црне Горе.

Села су збијена по равницама или на брдским странама, где оне прелазе у равницу. На кршевима су, јер се штеди ораћа земља. Нека се села деле на махале. Зубачка се села одликују раселицама, које су постале од пародних збегова из времена Вукаловића Устанка (1857—1865 год.). Има породица, које станују подједнако и у селу и у раселици. Села су врло мала, средња од по 10—11 кућа. Земља је поглавито у рукама ага и бегова. Сточарство се још држи, јер има много заједничких паша и шума — мере, која је овде само сеоска а не општинска заједница (као у Рудинама). Раније су се могли делови мере и присвајати (у Шуми је већином и постала приватном својином), а сад се морају куповати од владе.

Описивач је лепо обрадио одељке о кући и о зградама, додавши им и јасне планове. Куће су зидане од камена а разликују се на поземљуше (сл. 29) и двоспратне (сл. 30). У једноделнии поземљушама п сад понегде живе људи заједно са стоком. Описивач се опширанје забавно и унутрашњошћу куће и «покућем». — Око куће има овај крај па 12 разних зграда, од којих су пајглавније сточарске (сл. 31).

Као у Билейским Рудинама има и овуда «гомила» од камења (преко 300) и «Грчких Гробања». Селишта има повише у Површи, у Зупцима виједно. За прошлост ових предела знатно је, што је кроз њих водно стари Дубровачки Пут. — Села су све три области врло стара. И «старјеника», старих брастава, има сразмерно много, нарочито у Шуми (40%). Само је чудно, да та стара браства инсу јако разграната, као што су она од ранијих досељеника. Највећи је број досељеника из Прне Горе, нарочито у Зупцима (готово све избегли од крвне освете), затим из ближих крајева требињских, билећких и далматинских. Према томе је рације и овде главно кретање становинштва ишло у правцу и.-з.

Има и један одељак о главнијим етничким особинама ових јужних Херцеговаца. Они имају много трговачког духа, који писац приписује утицају блиског приморја, нарочито Дубровника. У језиву се осећа утицај приогорски, највнше у Зупцима. И ако нема праве племенске организације, ипак се становници сваке поједине од ове три области осећају увек као целина. Знатно је даље да и католици држе крсна имена и да се у овим пределима највише слави Ђурђев-дац (²/₅ свих брастава), затим Јовањ-дан, Шћепан-дан и Петков-дац, а много мање Никољ-дан и други. — Немила је и кобна последица «окупације» расељавање становинштва. Већ се трећина мухамеданаца иселвла у Турску, а из 2500 православних кућа требињског котара отишло је већ 3000 најбољих снага у Америку.

Јов. Ердељановић.

Мотиви у предању о смрти краља Вукашина.

од Јов. Н. Томића.

T.

Претресајући питање о историјским траговима у српским народним песмама општенародног карактера, а нарочито о песмама о Краљевићу Марку, у једном свом раду нарочито сам нагласио како у њима није главно личност него мотив, и да због тога одабирање и груписање чињеница у њима није извршено према личности већ према мотиву, који им служи за основ¹).

Али то што у предању вреди за однос личности према мотиву, вреди и за све остале чињенице, тако да ако се и код њих буду тражили ближи однос и узрочна веза, видеће се како и према њима мотив заузима исти положај. Он је основ, на коме се развијало народно предање; на њ је, као на готов основ, накалемљен по који историјски догађај или надовезан рад по које историјске личности, стога и догађаји и личности и све друге историјске чињенице јесу касније примесе, које су због сличности с појединим елементима у раније постојалом народном предању, потисле оне с погодног мотива и замениле их, али су при том и саме претрпеле измена пре него су добиле свој дефинитивни облик, сачуван у данас познатом нам предању.

И то се види не само у песмама општенародног карактера него чак и у разноврсним облицима локалнога предања с привидно историјским обележјем, где се на први поглед чини као да је сачувано највише трагова о историјским догађајима и личностима. И тамо мотив је основ, те се због тога о историјском догађају и његову утицају на машту код народа, о сачуваним траговима историјским и њихову односу према догађају, као и о изменама извршеним у току дуга времена, може доносити тачан суд тек кад се упозна карактер мотива. Јер, пошто он служи за основ предању, које се јавља у форми уметничког производа, он је тај чинилац што утиче на разраду историјског догађаја, на одабирање и груписање чињеница, на

¹⁾ Ко је Јдемо Брђанић. Прилог испитивању историјских трагова у народним песмама. Београд 1901, стр. 6.

карактер извршених измена и на замену сличних елемената ранијега времена са каснијима. Мотив нарочито утиче много на одступање у предању изнесеног догађаја од правог историјског и његово друкчије представљање; њему се има највише приписати што се у предању о каквом историјском догађају поједине чињенице групишу тако да њихов скуп у историјском погледу даје анахронизме и најчудноватије парадоксе; од њега зависи карактер уметничке разраде предања и трајање овога; због њега су се поједине чињенице много дуже одржале од правих историјских података и потисле их пред собом.

Познато је како је народно предање врло гибак елеменат, који се лако мења и дотерује према мотиву. И баш зато што је он такав, треба бити врло пажљив при испитивању историјских трагова у њему и никад не натезати са довођењем у везу привидно сличних слика у предању са онима о догађајима познатим из Историје. Због тога у испитивањима те врсте треба свагда поћи од изналажења основног мотива, с којим долазе у везу други и стапају се, јер се тек на такве надовезују историјски елементи, и поступно дотерују према мотиву.

Ово правило о мотиву јесте једно од основних у проучавању народног предања, и за њ имамо доста потврде у српским песмама општенародног карактера, и у приповеткама с историјским догађајем, и то како у онима општенародног карактера тако и у другима локалним. Али ретко је који пример тако убедљив, колико је то предање о смрти краља Вукашина.

II.

Народно предање о смрти краља Вукашина Мрњавчевића имамо очувано у двојаком виду: у народним песмама јуначким 1) и у некаквом давнашњем локалном предању, које је послужило за извор Мавру Орбину при опису маричке погибије у делу П regno degli Slavi 2), откуда је на једној страни дошло у млађе летописе српске типа Троношчева 3), а на другој дало грађе за бугарштицу «Кад је Никола Томановић невјерно убио краља будимскога» 4).

Најглавнији представник прве групе предања, песма «Марко Крањевић познаје очину сабљу», смрт Вукашинову везује за историјски догађај.

¹⁾ Караџић, Пјесме, књ. II (држ. издање) бр. 56, 57.

²⁾ Il Regno degli Slavi hoggi corrottamente detti Schiavoni historia di Don Mauro Orbini. (In Pezaro, 1601, crp. 276, 277.

³⁾ Гласник Срп. Уч. Друштва, кв. V, стр. 76, кв. XXXV, стр. 47.

^{. 4)} В. Богишић, Народне пјесме из старијих највише приморских записа. (П одељ. Гласн. Срп. Уч. Друштва, књ. X), бр. 35.

У њој се пева како је некаква Туркиња девојка рано уранила, да на Марици бели платно. Кад је била на Марици «до сунца јој бистра вода билаод сунца се вода замутила, — ударила мутна и крвава, — па проноси коње и калпаке, — испред подне рањене јунаке». У то вода нанесе једног рањепика, који девојку стане сестримити да га спасе. Девојка се ражали на га пзвуче из воде на обалу. Тада је рањеник упита има ли кога на двору, па кад дозна да има брата, замоли да га пренесу на двор, обећавајући да ће их лепо даривати, и њу и брата јој Мустаф-агу. Девојка га послуша, оде двору, тамо нађе брата, исприча му шта се десило на Марици и замоли га да не убија рањеника него да га донесе у двор. И Мустаф-ага оде. Али кад је видео рањена јунака, на коме је било чудно одело и о бедри скупоцена сабља окована, «узе гледат' сабљу оковану, --- ману њоме одс' јече му главу, -скиде с њега дивно одијело, — на он оде двору бијеломе», где га дочека сестра, која кад види шта јој је брат учинио, прокуне га да му та иста сабља одсече главу. Не много потом султан окупи војску. На војску дође и султанов клетвеник Марко Краљевић. Тамо дође и Мустаф-ага и собом донесе сабљу, којој се свак дивио, али је нико није могао извадити. Најзад сабља дође до руку Марку, која му се сама извади, чим ју је узео, Марко на њу баци поглед, опази на њој «три слова ришћанска: --- једно слово Новака ковача, --- друго слово Вукашина краља, --- треће слово Краљевића Марка», у њој упозна оружје свога ода краља Вукашина, па зачуђен упита Турчина откуда му, а кад му овај на то каже све како је било, ражљути се те потегне сабљом и одсече му главу.

У овој песми опажа се нека слаба веза смрти Вукашинове са маричком погибијом. Мутан траг томе налази се у почетку песме, тамо где се о реци Марици вели како је била бистра до изласка сунчева, али «Од сунца се вода замутила—ударила мутна и крвава— па проноси коње и калпаке— испред подне рањепе јунаке». Овим стиховима песма о Вукашиновој смрти, као епизода, везана је за главни догађај, за маричку погибију, и с њом стоји у оном истом односу, у каквом су песме «Смрт мајке Југовића» и «Косовка девојка» према косовском догађају. Сличан однос између Вукашинове смрти и маричке погибије види се и у предању сачуваном у Орбинову делу, као и у оним другима, чији су се писци користили Орбиновим делом, с том разликом само што је Орбин предању дао карактер историјског факта, па га је надовезао на опис маричке погибије, изведен према Лаонику и Левенклавију 1). И у овој разради предање се јавља као епизода

¹⁾ Opcueu na 276 ctp. cbor geza robopehu o tou goraĥajy bezu: «Come vuole Gioanni Leunclavio» (b. Левенизавијево дело Annales sultanorum othemanidarum a Turcis sua lingua scripti под год. 1366 и 37 тачку из Jo. Leunclavii Fandectes Historiae Turcicae, liber singularis ad illustrandos annales).

према крупном догађају историјском, јер пошто је изнео ток догађаја пре маричке битке, акцију Мрњавчевића против кнеза Лазара Хребељановића и жупана Николе Алтомановића, њихово ратовање, упад Турака у земље Мрњавчевића, поход ових у Тракију, њихов повратак отуд, изненадни напад Турака на српску војску и пропаст њену код Марице, Орбини не казујући извор даљем причању, падовезује како је Вукашин са браћом и многим властелинима избегао из окршаја и допро до Марице, скочно у воду и спасао се сам са једним слугом, али кад се уморан хтео напити воде на једном извору и сагнуо, укаже му се ланац на врату, што кад слуга спази, пограби се на драгоценост те потегне и убије свог господара 1).

Несумњиво је да овде имамо посла с једним истим предањем, које је различно разрађено због различног карактера књижевног производа у коме се јавља. У песин као и у причи Орбиновој основ фабули јесте један исти, само је ова у Орбинову делу претрпела мање измена, јер је у њ пренесена непосредно из једног старијег такођер књижевног извора. Али заједнички извор обеју разрада није у историјском догађају, у маричкој погибији. Ту је сећање на овај догађај каснији накалемак. Причање о догађају дошло је на већ готов мотив, који је постојао много пре него је постало причање о Вукашеновој смрти у својој првобитној форми, па и пре него се десила маричка погибија. И ја мислим да је све што имамо сачуванога у овоме предању, све сем констатовања смрти краља Вукашина у вези с историјским догађајем, с маричком погибијом, примеса каснијега постанка. Сви поједини елементи тога предања дошли су на погодан мотив, пошто су из раније приповетке потисли себи сличне елементе. На основу тога ја даље инслии да је погрешно у овом предању тражити право сећање на историјске догађаје. Изузевши личности краља Вукашина тамо немамо ничега историјског. А још мање се историјског може тражити у разради предања у Троношчеву летопису. У место историјског догађаја основ том предању треба тражете у мотеву. Зашто и како, ја то мислим да покажем у овом чланку и да изнесем ресултате свог испитивања.

На први поглед ово предање о смрти краља Вукашина указује се да је у вези с једним од најсудбоноснијих догађаја у прошлости српскога народа, и

^{1) «...}Ré Vucascino et Ugglescia... segnitati da' Turchi, pervenuti che furono al fiume Hebro, hora Mariza, per non venire in mano de' inimici, si buttarono in quello insieme cò cavalli. La qual cosa fecero ancora molti altri nobili personaggi, dé quali la maggior parte s' annegò nel detto fiume insieme con Uggliescia et Goico suo fratello, il quale haveva il governo de gli esserciti. Il Rè Vucascino havendo passato il fiume, e trovandosi molto assentato, così assentato à cavallo, come si trovava, si pose bere à un fonte. Là dove Nicolo Harsoevich suo paggio vedendo una collana, che gli pendeva dal collo, l'ammazzò appressò la villa Carmanli, dove li Rassiani con li Turchi fecero la giornata, vicino al Castello di Ciarnoman in Tracia» (Orbin M., Op. cit. 277).

чудновато изгледа да је тако слабо, тако незнатно. Изгледа чудновато да један тако значајан догађај, као што је маричка погибија, не остави јачега трага у народном сећању, него што су ова два наведена. Али у колико на први поглед изгледа чудан тај појав, он је, у ствари, само потврда једног од принципа за постајање и одржавање народног предања, по коме значајни историјски догађаји не остављају јачег трага у народном сећању, ако уједно нису погодан мотив за обраду; као што, противно томе, има ситних, једва вапажених догађаја, који су у народном сеђању оставили јаког трага само стога што су били згодан предмет за обраду. Маричка битка, на супрот косовском догађају, долази у ону прву категорију догађаја, јер је била без великих припрема, била је кратког развоја, брзо се решила, догодила се на туђем а не на српском земљишту, и после себе имала је дуг низ значајних догађаја. на српском земљишту, у средини српскога народа, који су јој смањили ефекат и народној машти дали су много погодинји предмет за обраду. Са тих својих особина, и ако је то крупан историјски догађај, си је впак оставно слабог трага у народном сећању. А кад је такав случај са тим догађајем, није чудо што ни Вукашинова сирт није могла оставити јачег трага.

Али то није једини узрок слабој обради предања о Вукашиновој смрти. Има још један, и то много значајнији. То је мотив, на који је надовезана приповетка о маричкој погибији и Вукашиновој смрти, и који је таквог карактера да није допустио јачу разраду. Тај ју је мотив везао за једно раније локално предање, а потом тако изведено довео у везу с другим једним мотивом, који се јавља као ресултат хришћанског осећања и суђења о Турцима у XV и XVI столећу, и напослетку све то скупа утицало је на разраду народног предања о Вукашиновој смрти у облику који нам је познат из народне песме и Орбинијева дела.

Ну није штуро само народно предање о овом догађају. Штури су и писмени извори историјски. Тако Дубровачки Анали просто региструју вест о српској погибији и смрти краља Вукашина и деспота Угљеше 1); српски краћи родослови такођер само га констатују 2); па ни једини нешто опсежнији и постанком догађају близак податак, познати запис монаха Исаије о маричкој погибији, једва се нешто одвојио од њих у томе што поред кон-

^{1) «}Fu morto Despot Ugliescia et suo fratello Vukascin, alla fiumara Mariza, in Romania in loco Manea (?), adi 26 novembre (recte settembre) in giorno de venerdi, facendo battaglia con li Turchi» (Monumenta spect. histor. Slav. merid., vol. XIV, 42).

^{2) «}Краль Влькашинь и деспоть Оуглена оубълени быше вь Македонии отъ Тоурькь на Марицъ ръцъ мко и тълесемь ихъ необрътено быти сепьтемьбрим .кв.» или просто «Вълъто 6880—1371 погыбоше Мрьнывчив» и др. (Гласник Срп. Уч. Друштва, LIII, 65 и 66). — В. и у Цетивском летопису у Archiv f. slav. Phil. II, 85.

статовања догађаја има и нешто објашњења ¹), Али нигде тамо нема никаквог ближег наговештаја где је и како погинуо краљ Вукашин, дали у самом окршају од непријатељског оружја или се удавно у Марици, као и толики му војници. То је потпуно обавијено тамом.

У вези с овим појавом мршавости података о маричкој погибији и Вукашиновој смрти у старијим и догађају постанком блиским изворима имамо други један појав, који је од интереса за упознавање и оцену народног предања. На супрот простом констатовању догађаја у тим историјским изворима, у списима каснијег постанка имамо и нешто коментара, који поступно бива у толико опсежнији, у колико је већи размак између догађаја и доба када је посепно који од ових списа 2). А тај је појав разумљив. Док је догађај био у јачој успомени, коментар му је био непотребан. О догађају се у главном знало како се догодно, знало се и шта му је узрок, тако да кад се тумачно, тумачење се сводило на објашњење оне загонетке и страховите погибије, у којој је нестало Мрњавчевића. Али касније, кад се догађај под утиском свежих и јаких удара стао губити из успомене, показала се потреба коментара. Само кад су се каснији писци лаћали да догаћају објасне узрок и да га доведу у везу с доцилјим догаћајима, они на њ нису гледали друкчије до као на велики пораз хришћански, после кога су Турцима у Јевропи врата била отворема. Будући под утицајем тадашњег општег суда хришћанског о Турцима, непријатељима хришћанства, и не знајући како да протумаче онако загонетан пораз једне велике хришћанске војске од таке непријатеља, они су прибегли најобичнијем мотиву за разјашњење свих неуспеха хришћанских према Турцима, прибегли су казни божјој). Српски као и туђински писци, мислећи непрестано о опасности од Турака, страхујући од све већег јачања ових, и будући под непрестаним утицајем идеја које је собом носило оно доба, и онај страховити пораз, и ону безбрижност у српском околу, и онај дубоки сан српске војске, и ону неопрезност од блиског, и ако знатно слабијег непријатеља, нису могли протумачети друкчије до казном божјом. Отуда и први коментар што га

¹⁾ Ст. Новаковић, Примери књижевности и језика старога и српско словенскога, И изд. Београд 1889, стр. 378.

²⁾ В. у Мусаквјевој хроници (Сh. Hopf, Chroniques greco-romanes, 322), код Орбинија (Loco cit.), у Лукарића (Copioso ristretto de gli Annali di Rausa, Venezia 1605, стр. 63), у Сансовина (Historia universale de Turchi, Venezia, 1654, fol. 186), у Троношцу (Гласник V, стр. 75) и т. д.

³⁾ Мусаки у својој хроници о овом догађају вели: «questa fu la prima vittoria che Dio per li nostri peccati concesse all' infideli su le parte di Grecia» (Op. cit. 322), што понавља Теодор Спандуџин у свом спису Origine de principi turchi речима: «Questa fu la vittoria, la quela Iddio per le nostre sceleratesse concesse à gl'infedeli» (Sansovino, Op. cit., fol. 186). — О другим догађајима в. Seconde Annotationi della prima et seconda parte dell' Istorie de Iovio dell' Infortunio (Venezia, 1555) стр. 96 и 97; чешког штампара издавача Турске Хронике Мизанла Комстантиновића из Острвице у поговору (Гласими XVIII, стр. 187) и т. д.

нмамо о маричкој битки и Вукашиновој смрти, као историјском догађају, за основ има овај мотив о казни божјој, који је у почетку такав, прост, али се у току дугог времена мења и дотерује¹).

По општем мишьењу у хришћанском свету XV—XVII столећа за Хришћане Турци су били казна божја ради почињених грехова. Што год су хришћани претрпели од Турака, то је било само испаштање за раније грехове а према казни божјој. Па и пропаст српска на Марици ноћу између 25 и 26 септембра 1371 године, по мишљењу ондашњем, није била нешта друго до последеца казне божје. Срби су тамо настрадали због својих грехова. Али да би казна божја била што тежа, мотив је разрађен тако да је страховита погибија представљена последицом не једног него више грехова. Пошто се пак предање развијало и примајући у се све новије и новије примесе мењало, то се није застало на простом констатовању узрока маричке погибије у виду казне божје, него се и овај мотив разраривао тако да је погибија представљена последицом српског безумља и пијанства српске војске 3). И то тумачење, као згодно, примљено је како од хришћана тако и од Турака⁸); од стране првих стога што је тим појачана тежина казне божје, од стране других пак што су они у овоме нашли очитовано једно од правила из корана, правило које је народу свеже крви много помогло у почетку да брво рашири своју власт 4).

¹⁾ Још монах Исанја у запису о маричкој погибији вели, да је књигу и на њој запис писао «Гегда огићи Богь христичны западъныих странь, и подвиже деспоть Оугижша вьсе сръбъскым и гръчъскым вом и брата свомего Влькашина кралы и ины вельмоуже изногы, нѣкъде до шести десеть тысоушть избраны воискы, и поидоше вь Македонию на изгианию Тоурькь, не соудивъше, мко гићвоу Божию никътоже мошьтьнь противоу стати» (Ст. Новаковића Примери, 378). — В. даље у Старим српским записима и натписима (Срп. Краљ. Академије Зборник за историју, језик и књижневност српског народа. І одељ). І къ., бр. 182, 355, 382, 404, 1021, 1039, 1189, 1141 и даље.

²⁾ Mycann вели: «Orcam uscì la notte fora e trovò li Bulgari charichi d'ebrietà e sonno e li ruppe e dissipò quello essercito...» (Loco cit.) што понавља и Спандуџин (Loco cit.).

³⁾ Идрис Билдизи у петој приповетки о владавини Мурата I говорећи о маричкој погибији с усхићењем вели о хришћанима: ... у и списку били су, по садржају изреле о грехота богаства: Говори Бог Узвишени: човјек грешни кад се у богаству нађе (Сура 96 р. 7) јакошћу свог госпоства и своје моћи заслијепљени, били су јутром и вечером угрезни у распуштени и безбрижни живот, и по обичају њихове невјере и њихове јересије ноћу пијани, дану тамурни,... били су сваку ноћ до зоре пијани од чаше уживана... Заблуђени невјерници бијаху у срећи утрљани. Сада се ти од вина безбрижно опојени с њиховим нашпавим тјелесима наједанпут пробуде, поплешени урликењем лавова и гласом срчанијех вјеренјех, дочим су им очи у пијанству разблуде са заклапане. Осталу ноћ бијеху од вина мамурни и падаху у трепет и дрхтавицу од тога лузе обзратељнога љића, а невијест их обузе кад са шест страна саслушаху бубање бубњева и свирање свирала... (Бернауера Извори Српске Повјестнице из турскијех споменика, српски превео и издао Андрија Торквато Брлић, Беч 1857, стр. 17, 19 и 21). То исто нише и Садудии (в. даље стр. 35 и 37).

⁴⁾ Коран (у срп. преводу Мића Лубибратића, Београд 1895). Гл. II, ст. 216; гл. IV, ст. 46; гл. V, ст. 92 и 98.

Ну, колико је грехова имао српски народ, још више имао их је краљ Вукашин. По народном схватању он их је имао нарочитих, поглавито откад су се у развоју народног предања историјске чињенице нанизале око личности, и кад је у место маричког догађаја Вукашинова личност постала њехов стожер. Вукашину су у грех уписани сви переде што су се били појавиле у државе цара Уроша, тако да је прво обележен као узрочник пропасти српске државе, а потом, кад се заборавила веза историјских догађаја, узрока и последица, а потпуно се извршила замена догађаја са личностима, створен је и убицом Урошевим¹). Кад је пак то извршено, на личност са таквом кривицом примењен је мотив казне божје, и према томе Вукащин је имао да испашта за приписане му грехе, као што их је раније испаштао сав народ. Али народно предање у разради није се задржало на томе. У историјском сећању на маричку погибију и Вукашинову смрт нашао се још један елеменат, који је дао маха да се разрада врши и даље. О начину како је Вукашин погинуо, владала је потпуна неизвесност ²). Тај факат био је покривен тајанственошћу, која је народној машти дала маха да се и даље развија основни мотив, да се овај лакше доводи у везу с другима и да се предање не веже само за један објекат на оном терену и за једну историјску личност из оног краја.

Дакле, онај исти мотив што га имамо обрађена у историјским списима у виду коментара за маричку погибију, јавља се и у народном предању у причању о смрти краља Вукашина. Али то је само један мотив, на и то споредан, а у предању постоји и други, главни, онај што је послужио за основ разрађеном предању о Вукашиновој смрти, како нам је познат из дела Орбинијева и Троношчева летописа. Тај други мотив јесте општи, заједничка својина индојевропских народа. По времену постанка он је врло давнашњи и на њ је накалемљен онај други каснији, о коме је горе било речи. Само се тај други мотив не види ни у казивању Орбинијеву нити пак у причању код Троношца. Али га зато има у извору, из ког је Орбини узео предање о Вукашиновој смрти.

III.

Године 1533 путовао је из Млетака у Цариград млетачки посланик Даниел де Лудовизи, у чијој је пратњи дужност секретара вршио његов

Сборшина по сказановаданию.

¹⁾ Ст. Новаковић, Срби и Турци, стр. 167.

²⁾ Монах Исанја у поменутом запису вели о Угљеши и Вукашину: «Тъхь (Турке) оубо не изгнаше, нь сами оть нихь оубижни быше, и тамо кости ихь падоше, и непогребены пръбыше...» (Loco cit.).

пријатељ Бенедето Рамберти, тада познати књижевник млетачки. По повратку из Цариграда Рамберти описа пут посланства на га заједно са својим опаскама о Турцима, њиховој држави и Цариграду објави у књижици Tre libri delle cose de Turchi, која је интересна у многом погледу, и послужила је за извор многим каснијим писцима дела о Турцима 1). У првом делу те књижице, где је саопштен путописни дневник, Рамберти прича како је њихов караван 6 маја (по нов.) прешао реку Carmanling (краљеву реку) и дошао на извор краља Вукашина Мрешића (Re Vuchasin Mresich), на коме је овога убио слуга му Никола Херсовић (Nicolo Chersovich). Даље прича како се то десило у доба Ђурђа деспота Србије, када се онај побунио противу краља Матије и одбегао Турцима, па бежећи, уморан од дуга пута, био се нагао над извор да пије воде 2).

Овај део локалнога предања, по Рамбертијеву саопштењу, познат је израније из Орбинијева дела. Орбини позајмно га је из Рамбертијева списа, не рекавши извор својој повајмици, као што није казао извора ни многим другим. Он је уједно и први који је овај део предања употребио као историјски подадатак, али тек пошто је у њему дотерао имена и додао неке појединости, које ће предању дати карактер историјскога факта; а потом ради веће вероватноће надовезао га на излагање о маричкој погибији. Али како је Орбини ту приповетку употребио као историјски факат, он је из ње изоставио целу другу половину, која би оној првој одузела тај карактер. Ну оно чега се Орбини клонио, нама је овде нарочито потребно. Тај други део сачуванога предања и Рамбертијева коментара јесте од особита интереса, јер је тамо сачуван основни мотив приповедању о Вукашиновој смрти код Орбинија и Троношца. Тамо се каже како се у оном крају око Марице причало да је слатка и пријатна вода у извору, откако је Никола Хрсовић убио свог господара Вукапина, постала мутном и горком, и да је нису више пили други до грозничави, које је болест одмах напуштала. На том месту Рамберти помиње и један обичај до данас очуван у народу: да су

¹⁾ Штампана је прво у Млецима 1539 год. засебно на 38 листића, потом је у три маха прештампавана, 1541 зелебно и два пут у збирци путописа с натписом Viaggi alla in Persia etc. Zod. 1543 и 1545. Магсо Foscarini у свом делу Della litteratura venesiana (издање II у Млецима 1854) вели да је Паоло Мануло штампао један Рамбертијев спис с натписом Iter Constantinopolitanum Benedicti Ramberti, које је још у XVIII столећу био un rarissimo libretto, а то је без сумње овај исти спис. — О том Рамбертјеву делу в. Revue critique d'histoire et de la litterature 1896 бр. 2.

^{2) «}Alli VI venimmo à Chiudegegnibustramm, che è à dire casal de Turchi nuovi, miglia XXXIIII passammo il fiume Carmanlig, cioè di Re, et la fontana di Re Vuchassin Mresich, che è una fontana: nella quale dicono che uno servitore chiamato Nicolo Chersotich ammazzò dello Rè Vchassin il quale fuggendo nel tempo di Giorgio Dispot di Servia, che ribellò al Re Mattias et si diede al Signor Turco, stracco dal longo viaggio si era inchinato a detto fonte à bere».

мимоходници пролазећи поред тог лековитог извора остављали комаде од ϵ вог одела крај њега 1).

Рамберти није знао језика народног из оног краја. Према томе може се инслити да он ово предање није чуо непосредно из уста тамошњег народа, већ да му га је саопштио неко из посланикове пратње, по свој прилици какав Дубровчанин, који је додао оно довођење у везу Вукашина са деспотом Ђурђем и краљем угарским Матијом²). Али ма како да је Рамберти забележно предање, у његову казивању јасан је један факат што се тамо констатује: да је вода, коју је окушао, била мутна и горка. Тај је факат несумњив, и управо поменута особина воде у вези с веровањем у њену лековитост и оно остављање комада од одела изазвали су радозналост у путника и послужили су му за повод да дозна за народно предање, које је с извором доводило у везу једну циазі ецизоду из маричког догађаја. Бележећи пак тај факат Рамберти нам је дао основ забележеног предања, од ког се има почети анализа и помоћу ког се има дознати не само за прави мотив него и каквог су карактера касније примесе.

Саопштавајући ово предање Рамберти је изнео шта се онда говорило о лековитости извора. Али кад је у његово доба постојало једно предање које се за више од две стотине година касније одржало готово у том истом виду, несумњиво је да је оно постојало и много раније. Нарочито тога је могло бити кад је било везано за извор, који је постојало давно пре тога, можда још и у доба маричке погибије. Предање пак постојало је да се њим протумачи лековита вода у извору, као што је предање постојало и за друге лековите изворе, који су од увек били једна врста објеката, што у себи носе погодан мотив за постанак и одржање локалнога предања. И данас има таквих објеката, и то не само по српским крајевима него и по свем Балканском Полуострву вод они својом чудном и за прост свет тајанственом особином дају маха за различна тумачења, која се манифестују у виду причања о каквом чудноватом догађају, који служи за објашњење загонетном појаву. Такво предање постојало је и о овом извору, крај

I) «Dicono che in quell' hora che'l detto servitore ammazzò il suo Re, l'acqua di dolce et soave ch'era, divenne amara et puzzolente, comme con verità al presente è di tal modo, che niuno la bee. Et in segno di riverenza ognuno che passa per là, che sia semplice gli lascia qualche poro del vestimente, perche hanno oppenione che la detta acqua giovi à quelli assai, che havessero febre per farla partire, et à cui non l'avesse ad impedir che non gli venghi mai.

Ово није дошло књижевним путем нити би Рамберти пао у такву погрешку, да се служно писменям извором.

⁸⁾ В. у Милићевића Кнежевини Србији, стр. 133, 317, 521, 522 и др.; В. Нушића Косово, опис земље и народа (књиге Матице Српске, ІХ), св. II, стр. 31, 63, 81 и 113; Насеља српских земаља (Срп. Етнографски Зборник), кв. II, стр. 9, 56, 198, 215, 307, 312, 389, 349, 354, 358, 362, 366, 369, 374, 382, 387, 396, 401, 416, 417, 464, 629, 648, 654, 995, 1008, 1027 и т. д.

кота се једном догодило да је погинуо некакав господар од руке својега слуге. Али како тај извор није далеко од разбојишта на коме су изгинули Мрњавчевићи, о којима је остало нешто трага у сећању народа у оном крају, то у доба кад се заборавно прави карактер догађаја, настала је измена у груписању раније постојалих чињеница у предању, и име господара ког је убио слуга замењено је Вукашиновим, услед чега је предање привидно добило карактер једне епизоде историјског догађаја, маричке погибије. Ну предање, као гибак елеменат, није остало непрестано у једном облику. Оно се и даље мењало добијајући нових примеса. Једна таква промена у животу овог предања извршена је у доба када су се испред историјских догађаја истакле личности. Тада је извршено груписање чињеница из предања око личности Вукашинове, о којој је већ био створен суд о кривици, и том приликом са ранијим мотивом чисто локалног предања дошао је у везу мотив о казни божјој, који је врло згодно дошао да послужи за објашњење два факта: смрти Вукашинове, као привидно историјског догађаја, и чудног дејства и боје воде у извору.

Само то стапање мотива није потпуно извршено у предању које је забележно Рамберти. Ранији основни мотив тамо се много више истиче, док се други једва обележава. Ну томе се не треба чудити, кад се зна да је ово предање непрестано било локалног карактера, и да је први мотив одлика његова. Међутим касније, кад је Вукашинова личност заузела прво место, у место примеса потребних првоме мотиву за піто погоднију обраду локалног предања, дошле су друге, којема су се Вукашинова личност и дога-**Бај имали представити као историјске чињенице. Зато и видимо да у целој** разради овог предања прво Орбини у неколико а потом Троношац потпуно напуштају први мотив и задржавају се на другом, као много погоднијем да са онаква Вукашинова смрт представи као историјски факат. А таква разрада и јесте поглавити узрок немогућности да се по предању о Вукашиновој смрти, како је изнесено у Троношцу, нађе његов прави и основни мотив, да се тачно оцене они привидно историјски елементи и да се схвати зашто да баш они тамо нађу места. Али тешкоћа настаје, кад се зна за основни мотив локалном предању, које је као такво из Рамбертијева дела прешло у Орбинијево и из овога у Троношчев летопис, и кад знамо како су се нове примесе прилагођавале према основном мотиву.

А кад знамо шта је основни мотив у сачуваном предању о Вукашиновој смрти, као и какав је онај каснији што је дошао у везу с првим, кад је Вукашиново име унесено у једно локално предање; даље, кад нам је познат процес развоја народног предања док се није појавило у оном облику у Троношчеву летопису; и напослетку кад нам је познато шта је утицало на одабирање оних привидно историјских елемената и онакву њихову раз-

раду — није тешко увидети како сем мутног трага од маричког догађаја и личности Вукалпинове ничег више историјског немамо у предању. Оне приведно историјске чињенице у њему не у ком случају не могу бите траг народног сећања на историјске догађаје из доба Вукашинове владавине нити да личност Николе Хрсовића одговара некој историјској личности оног доба, како је о том на једном месту писао проф. А. Гавриловић 1). Све су то касније примесе, које су удешене према двама мотивима, о којима је горе било речи. А да ту немамо посла с правим историјским чињеницама. да је узалудно основ предању тражити у каквом историјском догађају у вези с краљем Вукашином, па према томе и да нема места мислити о некаквим траговима народног сећања на догађаје с њим у вези, види се најбоље на тога што ни име Вукашиново није сталан елеменат у овом предању, јер оно, као локално предање, постоји и за сирт деспота Угљеше, брата Вукашинова. Шта више оно је много јаче везано за име Угљешино него ли за Вукаппиново, јер док о овом другом постоји само помен код Рамбертија, о ономе првоме имамо три податка из ранијих времена, из XVI и XVII столећа.

Једно од тих предања јесте од оних локалних, са којима се врло често сусрећемо по српским крајевима и којима се по какав земљишни објекат нии траг од каквог споменика доводи у везу с неком историјском личношћу или догађајем. Њим се просто, по народном схватању, казује где је гроб деспота Угљеше. То је предање забележено у Дневнику пећког патриарха Арсенија ИІ Црнојевића о путовању у Јерусалим 1683 године, где се вели: «Конак .ді. (14) повдосмо шт Узун'жево и остависмо друмь велики на лево. и идшемо неколико другим путом скрозе чалію и доидосмо на гршб храбраго Углете брата Влькашина краља, и столе сънидохом низ бърдо на реку. И ту мост шт камена велик и хубав, и шехер маль, и хан хубав и велик, и на сръди велико кубе, и ту възесмо потребнаа, хлъба и вина и гроздіа, и то вовет се харманліа» 2). Друго предање о Угљеши забележено је за читавих сто година раније, и много је интересније од првога, јер оно каже да је Угљеша погинуо од свога слуге код извора. Оно је сачувано у Дневнеку путовања млетачкога банда Павла Контаринија, који је 1580 године ниво за посланика на Порту и том приликом ударио оним истим путем, којим су раније ишли Денијел де Лудовизи и Бенедето Рамберти. У његовој пратњи нашао се неко, по свој прилици његов секретар, који је, по угледу на Рамбертија, описао пут посланства од Млетака до Цариграда. И тај пише како је посланство 5 јуна (по новоме), идући од Харманлије к Цари-

¹⁾ У чланку «Белешке о варијантима српских народних песама (Годищвица XVIII, 147---158).

²⁾ Гласник Срп. Уч. Друштва, ХХХІЦ, 187 и 188.

граду, пошто је превалило пут од три миље, дошло у једно село крај Марице, које су Турци звали Unechi, а хришћани Ugles, по имену неког краља, ког је слуга убио кад се одмарао крај извора 1). Допуну пак оном првом и овом другом предању чини једно треће, сачувано у Животу цара Уроша од пећког патриарха Пајсија. Тамо се вели како после окршаја маричког «Оуглеша же тако бысть вь рати и вьдають емоу раноу лютоу, и бегоует се и кръвїи тѣкоущіи и неими сосзанїа ни хлѣвини, нь никако имы где глави подклонити нь некы хльми вьзшьдь и падаеть сь конта и тоу приходить емоу коньць житію, духь богоу прѣдасть и погрибають его свои слоужьбници и гробь его и до дньсь знаемь есть и нека чюдна знаменїа показоуеть и чловѣци белѣги ставеть, . . . гробь емоу бысть више харманле и до дньсь каменїемь знаем есть» 2).

Сва три ова предања јесу чисто локалног карактера, сва три тичу се сирти деспота Угљеше и сва три узајамно допуњују се тако да скупа дају оно исто предање које је у Рамбертијеву делу везано за личност Вукашинову. Оба ова предања јесу једно и исто. И да је тако, види се по заједничком мотиву у њима, по томе што имају исту причу о господару ког је слуга убио крај извора, што су оба постала на истом терену, тамо су се очувала и била прибележена, на и што су оба везана искључиво за Мрњавчевиће. Истина, у њима има неког одступања, али је оно тако незнатно, да је тешко наћи лепшег примера за доказ како се једно локално предање у току доста дугог времена мало изменило. Шта више то одступање, по коме је основни мотив у оној версији о Вукашиновој смрти везан за извор, а у овој о Угљеши за његов гроб, јесте од интереса да се види како се разлика у тумачењу потпуно неизвесног начина смрти двојице Мрњавчевића свела само на то: да се једно исто предање, ради примене на два имена, веже за два различна објекта, али таква који су тамошњем свету привлачила пажњу више од осталих и били су погодни да очувају основни мотив.

А све то јасно говори да нити прича о Вукашиновој смрти има за основ историјски догађај, нити су појединости прави трагови народног сећања на догађаје и личности Вукашинова доба, а тако исто да ни Вукашиново име није сталан елеменат у овом локалном предању. Јер судећи по томе што се име Угљешино више помиње и што се за дуже времена одржало у њему, што има више објеката за њ везаних или их има и таквих, који

^{2) «}Il luogo si chiama Carmanlia... L'acqua del torrente si chiama Uluderen e va in Marizza. Tre miglia innanzi, trovammo una villa dei cristiani accanto il fiume Marizza, chiamata in turco Unechi, in schiavo Ugles, nome proprio del re di quei tempi, il quale fu morto da un suo servo mentre riposava alla fontana ch'è di eccellente acqua (Diario del viaggio da Venesia a Constantinopoli di M. Paolo Contarini che andava bailo per la Republica Veneta alla Porta Ottomana. Venezia 1856, crp. 31 и 32).

³⁾ Гласник Срп. Уч. Друштва, XXII, стр. 226 и 227.

су по њему добили тај назив и што се у неким историјским списима, заснованим на предању, име Вукашиново губи у приповедању о маричкој погибији 1), може се мислити да је оно још у толико преспоредан елеменат и касније надовезивање, које је због већ створеног мишљења о Вукашину изазвало нешто разраде у предању везаном за извор, чега нема у оном предању везаном за Угљешин гроб. Зато ја и мислим да овде, као и у многом другом предању, не само општенародног него ни локалног карактера, основ не треба тражити у историјским догађајима него у мотиву, који за своју разраду није тражио чистих историјских чињеница већ таквих, које су биле погодне за њ. Даље, истражујући основ давнашњих предања и њехов однос према историјским догађајима и личностима, који се у њима помињу, мислим да нипошто не треба прећи преко основног мотива па се задржавати на привидно историјским чињеницама и према њима изводити закључке о историјској им подлози. Ја мислим да тако не треба радити и да је такав рад погрешан. Пример с предањем о Вукашиновој смрти јесте наібови локаз томе.

J. H. Tomuh.

¹⁾ Мусаки у својој Хроници помиње само Угљешу, а по њему и Спандуџин (L. cit.).

K výkladu některých padů slovanské deklinace.

Podává Václav Vendrák.

Jde nám zde především o gen. sg. a nom. vok. a akk. pl. рыбы—доуша a akk. pl. EALEM - MEMA. Jak známo, zjistil zde Sobolevskij pro ruštinu, polštinu a lužičtinu druhotvar, který by pro církevní slovanštinu předpokládal *dušě. Totěž platí i u pronominalní deklinace, kde máme v církevní slov. gen. кы (starorusky však отъ нев) a nom. akk. ž. r. a akk. m. r. ы (starorusky ku př. вьсъ). Tyto tvary předpokládají se dále i pro češtinu a poukazuje se k dušé, oráčé, je v staré češtině, jakoz i jie, jejie (gen. sg. ž. r.). Tvary tyto nejsou dosud náležitě vyloženy. O jich výklad pokusil se Zubatý, který předpokládal, zě ě vzniklo z -jās (Archiv für slav. Phil. XV, str. 499 násl). Výklad na prvním místě uvedených tvarů genitivních рыбы — доуша spůsoboval mu ovšem též velké obtízě (l. c. str. 512—514). Poukázal k litevským genitivům manes, taves, saves (str. 513) a připouštěl zě slov. tvar vodovy můzě odpovídati gotickému viduvons (str. 514). V akk. mn. č m. r. nebyla prv ovšem původně koncovka -jě, č v v uvedených jazycích (str. 514). Při těchto výkladech předpokládá se, jak vidíme, nové é, které mělo vzniknouti z įā, jak Zubatý již dříve soudil (Archiv, XIII str. 622). Zubatý výslovně podotýká, lit. žioju že zní v slovanštině zėją, čili jinými slovy, staré $i\bar{a}$ $(j\bar{a})$ zě se proměnilo v ě, ne v $j\dot{e}$, neboť jinak bychom měli *šėją či *šają za sėją (str. 517). Z prědslovanského *semjās zě mohlo vzniknouti jen *semé a semjě, semljě že je přeměněno dle druhých pádů, v nichž se j zachovalo (str. 518). Jinak zase prědpokládal Meillet, ze *zjāje žě vzniklo zjěje a dissimilací z tohoto pak zěje (poněvadž ve slově bylo dvakrát j); tak prý i *rěją z *rjěją, směją* atd. (Mémoires de la soc. de lingu. IX, 1898, str. 137 násl. a XI, 1900, str. 14 násl.)¹).

Jakožto další příklad této dissimilace uvádí Meillet τογждь vedle ωτογждь: La dissimilation de j par un autre j (Etudes sur l'Etymologie et le vocabulaire du vieux slave I Paris. 1902 str. 175). Tak jem vykládal tyto tvary již r. 1886 ve svém spisku: «Zur Kritik der altslov. Denkmale (Sitzungsberichte vid. Akademie, fil.-hist. třída, sv. CXII str. 775).

Avšak toto předpokladané nové ě má pro slovanštinu velmi málo pravděpodobnosti. Když vidíme, že již v praslovanštině přešlo é vzniklé z dlouhého ē po měkkých souhláskách v a (ja), jak bychom mohli předpokládati, zě naopak z ia mohlo zase vzniknouti ě? Slov. zėją — zijati možno konečně vykládati jako lėją — lijati, lujati. V litevštině je ovšem praesens dle infinitivu: z'ióju, z'ióti, kdežto lėju, lėti a lyjū, lýti nemá vedlejšího infinitivního tvaru. Na takový výklad pomýšlel asi Hirt, když oddělil slov. praesens zėją od litevského žióju a lat. hiāre jakožto jiný stupeň, předpokládaje zde kořen ghejā: V. I. ahd. geinōn, ags. gānian, abg. zėją hiare': V. II a. lat. hiāre, hiūtus, lit. žióju, žióti, abg. sijati hiare', serb. zijati hiare', ahd. giēn, ginēn; RS. lat. hīseō; SS. gr. χαίνω aus idg. gh(j) d-njō (Der idg. Ablaut. 1900, str. 98, č. 360; podobně předpokládá i lejā "giessen' str. 100, č. 372). Jest ovšem zde i jiný výklad možný.

Z ostatních dokladů pro domnělé $\dot{e}=j\bar{a}$ nepřesvědčuje taktéž žádný. Byloby též nápadné, proč pravě ku př. jen v tak obmezeném počtu pádů naší deklinace přešlo toto $j\bar{a}$ v \dot{e} , kdežto v ostatních padech, kde se též vyskytuje často $j\bar{a}$, zůstalo v praslovanštině beze změny.

Ze toto domnělé nové é je velmi problematické, podotýká i Jagić. Mimo to pronesl pozoruhodné námítky i proti předpokládaným tvarům dušě a pod. v praslovanštině vůbec. Nechce jich odtrhnouti od dvojice publiдоуша, nýbrž vidí v nich nějaký odstín tvarů s nosovkou -a. Okolnost, zě ě v těchto tvarech vyskytuje se po č, ž, š mluví prý pro to, zě é je zde sekundarní, zě tedy zastupuje a. Mimo to poukazuje Jagić k tomu, že je a, jak ze zdá, v oněch slovanských jazycích zastoupeno hláskou a, v nichž by pravidelná střídnice genitivní nosovky (a) vedla k tvaru, který by splynul s nominativem. To platí pro různá nářečí ruštiny a pro slovačinu, kde ovšem nynějši genitiv duše nemusí, jak Jagić myslí, ani předpokládati starší *dušė. Se slovačinou že by spíše mohla souhlasiti i polština v jednoduchým e, vzniklým z e. V ruštině ovšem že je e, které, jsouc zúžené, vedlo v maloruštině k i: doyui. Dále pak pokračuje: «Das Böhmische kann mit seinen alten Form dusie ganz gut auf duse beruhen, es braucht nicht gerade aus dušě (Aoyus) horvorgegangen zu sein, nur so viel steht fest, dass es nicht duše war. Wenn ich die Ableitung der altb. Form dušie aus duše für möglich halte, so erklärt sich das aus meiner principiell von der durch die meisten böhm. Grammatiker vertretenen Ansicht abweichenden Annahme, dass das altsloven. A nicht im böhm. ja, sondern in ie seinen Haupt — und Grundvertreter hat. (Archiv für slav. Phil. XV, str. 522-523).

Avšak máme doklady pro starou češtinu, z nichž seznáváme, zě tyto tvary nevznikly z nosovek. Jsou totiž co nejlépe, jak myslím, dosvědčeny v

Pražských zlomcích které, jak známo, oplývají čechismy 1). Máme zde totiž v cyrillském přepise: на праставение біја І В 25 а распъни милимочю насънцъ**ματο chr κτ πονςτεμμη ΙΙ** Β 22-24 (σταύρωσον τον έν έρημω τούτους μαννα δοτήσαντα, Šafařík, Glag. Fragm. str. 44). Bogorodicě a siė = τούτους jsou tedy tvary, které sem náležeji. V těchto dvou dokladech nevyskytuje se x v platnosti, jakou též v hlaholských památkách mělo, totiž jako ja (a), neboť za ja klade se v Pražských zlomcích z jen tam, kde se již to vyskytovalo i v hlaholských originalech v této platnosti, ne však tam, kde se objevuje ja jakožto bohemismus²). Tak máme zde za nosovku a, kde podlehla českému vlivu, jen — a: оударнша II А 4, възложнша II А 17; поставнша II B 21-22, ta II A 20 a tomu odpovídá, zě za a se vyskytuje naopak u (A není v druhém zlomku): MHANTSHOVIO II B 22-23. Jen v násloví psal zde jednou poslední přepisovač též v českém slově z či vlastně iz za ja: iz m(a) I B 10, bezpochyby zcela pod vlivem hlaholských originalů, kde se toto z v násloví často vyskytuje — tak máme i v těchto zlomcích: ako I A 4, 20; I B 11; II B 20 — avšak psal zde ješte i(j) zbytečně při \dot{e} bezpochyby vlivem originalu církevněslovanského. V gen. a akk., ktéré jsou zde doloženy, nebylo ovšem nikdy v hlaholštině a a nemohlo tam také býti.

Dle toho jsou tedy, jak myslím, tvary dušé atd. v staré češtině zaručeny a sice jakožto samostatné, nepředpokládajíce žádné nosovky. Mohla by se ovšem předpokládati snad i zde souvislost s nosovkami. Střídnice za e byla sice v češtině a, avšak toto a nevzniklo hned přímo z e, nýbrž předpokládá starší otevřené e (tedy asi a), které tepry vedlo k a (ja). Mohlo by se tedy snad připustiti že v gen. dušé udržel se ještě starší reflex tohoto a sice proto, aby se pád tento rozeznával od nom. jedn. č., neboť jinak by zněl též duša. Dejme tomu, zě by byla tato okolnost též rozhodovala, avšak o všech případech to nemůže platiti, aspoň ne ku př. o akk. mn. č. oračé a sié, kterýžto tvar máme právě v Pražských zlomcích. Tyto tvary by dle Jagiće musily předpokládati též nosovku e, neboť vznikly dle něho teprv na české a ruské půdě a sice samostatně. Dle toho bychom musili v Pražských listech očekávati aspoň sija.

Předpokládám tedy, zě é těchto tvarů nesouvisí nijak s nosovkou ę.

¹⁾ O Pražských zlomcích jako i o Kijevských listech pojednávám podrobněji jinde. O prvních dokazují zejména, zě mohly vzniknouti jen na české, nikoli však na slovácké půdě.

²⁾ Lamanskij předpokládá, uváděje domnělou přehlásku ja > jé v єза дара ціленне та лиши místo ціленни (z Gebauerovy Hist. ml. jaz. č. I str. 117), zě v Pražských slomcích i má jen jednu platnost vůbec, totiž jako české é: «Можно видёть и другіе случан перегласовки а въ є кічеріваціа, кай та кізни, такъ какъ для чеха глаголическое и имѣло одно значенье — é (а никакъ не ja), см. дріва, приставник значить: ка je ta...» (Изв. р. я. VI, sv. 4 str. 838, pozn). Ale jakby byl původce těchto památek cětl iko I A 4 a pod.? To přece nebylo v češtině jako: jéko, jeko!

Jak je ale vyložiti? Výklad Zubatého má i tu slabou stránku — na kterou ostatně Jagić též upozornil – zě tvar dušé dle něho nesouvisí s tvarem ryby, nebot' dle něho vznikly oba tvary na základě různých koncovek. Zamlouvá se tedy spíše vykládati é spůsobem, ktery by nám zároveň mohl i tvar ryby vysvětliti. Výklad takový nabízí se, uvážíme-li následující okolnosti. Genitivní koncovka zde byla původně, jak známo, – ās: lit. mergōs, got. gibos, lat. familiās ř. χώρ-ας (viz mou Alstl. Gramm. str. 58); taktéž bylo -ās i v nom. pl.: lit. mergos, got. gibos, skr. sénās. Stalo se však bezpochyby vlivem -s, zě - $\bar{a}s$ v zásloví přešlo v - $\bar{o}s$, a toto podléhalo pak týmž osůdům jako původní -ōs v zásloví vůbec. Jako -os nominativu jedn. č. přešlo totiž v - bezpochyby cestou přechodního tvaru -us, tak mohlo i -ōs prějiti v -as a toto pak v y. Tento přechod vidíme v dat. a akk. mn. č. zájmena osobního: www. kde musíme předpokládati původně *nōs, *vōs (též i v lat. akk. nōs, vōs, vedle skr. nas, vas jakožto enklitický gen. dat. a akk.; viz v mé Altsl. Gramm. str. 59). Kolísání co se tvče kvantity pozorujeme často u zájmen (viz P. Person v JF. II str. 201). Sonhláska -s zde tedy působila zrovna tak jako i -n, což tož i Meillet též předpokládá: «Pour le cinquième cas, celui des finales, il faut admettre aussi que -s et -n ont fait passer o à u de bonne heure; en effet il semble que l'action de -s et de -n sur les voyelles longues de syllabe finale se soit exercée dans le sens de la fermeture: tandis que i-e. $-\bar{a}$ final et $-\bar{o}$ donnent sl. a dans tous les cas, *- $\bar{a}s$ est représenté par-y, c'est-à-dire par un ancien \bar{u} dans le genitif singulier ženy et dans le nominatif pluriel ženy, et c'est sans doute *-ōs, d'où, -W, qu'on doit poser à l'origine de la finale du nominatif singulier Kamy» 1). (Études sur l'etym. et le voc. du vieux slave 1902. str. 109 v Bibl. de l'école des hautes études sv. 139). Tímto spůsobem můžeme tedy dosti pravděpodobně vykládati gen. sg. a nom. pl. жены. Jak pak ale dušě? Myslím, zě nejsnáze toto \vec{e} můžeme vysvětliti přehláskou z- \bar{o} (- $\bar{o}s$), kteroužto vzniklo ovšem především ē, z čehož i ještě v této pozdější době vzniklo buď výhradně v praslovanštině ještě é neb aspoň skoro vyhradně. Toto nové é, ačkoli bylo též ještě praslovanské, vzniklo přece mnohem později nežli é z původního \bar{e} , ku př. ve slově viděti a pod. a proto tedy nepodléhalo již změnám, které prodělalo starší é z-ē, po případě z dvouhlásek vzniklé: proto tedy cammath ze *slychēti, *slyšėti, avšak gen. sg. a nom. pl. dušė. Možná ovšem, zě v jistých případech mohlo i toto nové é přejíti v a po měkkých souhláskách, zvláště byl-li k tomu dán ještě i odjinud podnět. Tak si můžeme vyložiti ku př. nom. akk. dv. č. kpam, mema z *Krajō > Krajē > *Krajė hlavně vlivem tvrdých kmenů jako pora, acra a td. U tvaru dušé nebylo toho

¹⁾ S tímto však nemůžeme souhlasiti: Kamy prědpokládá spíše *Kamon.

podnětu, a mimo to by byl jinak vznikl tvar duša, který se vyskytoval již v nom. j. č.

Jde ovšem o to, možno-li vůbec dokázati, byla-li skutečně v praslovanštině prěhláska $\bar{o} > \bar{e}$ vedle přehlásky o > e. Klíč k důkazu tomu nejspíše možno najíti v akkusativních tvarech poku — uema. Podaří-li se nám důkaz, že zde byla původní koncovka - \bar{o} ns, dokážeme zároveň přehlásku $\bar{o} > \bar{e}$, neboť a v uema mohlo vzniknouti s - \bar{o} ns jen tím, zé toto přešlo po měkkých souhláskách v — \bar{e} ns (a toto pak v a). O tento důkaz se níž pokusíme; zatím chceme ještě k některým připadům poukázati, v nichž é, jak se zdá, vzniklo též přehláskou z \bar{o} .

Přihlížime-li k litevštině, vykládá se též nejlépe přehláskou jo v je slovanské édą, kdež v násloví mohlo též é přejítí v ja: max (srovn. však ještě възвди), v slovinštině jézditi, srbsky jezditi, rusky подить, поду (jedu), пхать, nsda (kdežto kmen éd- jísti vyskytuje se zde jako jad-), v maloruštině za é zde všude i: jichaty, jizda, jizdok atd., slovácky jechať, jezdiť vedle jachať (vlivem polštiny, kdež je jadę, jadą, ale jedziesz, jedzie, jako u každého ė, pak jachać vedle jechać (srovn. Archiv XV str. 516—517 a 519); v českém jedu, jedes zmizela dávno jotace, staročesky ještě jedu. Litevsky: jóju, jojau, *jóti* (jeti na koni) a *jódau, jódyti* «sem a tam jezditi na koni» (umherreiten), lot. jāt, jādīt (srovn. lit. krökti, lot. krākt, lat. crōcīre. Wiedemann, Handb. der lit. Spr. str. 12). Jinak bychom si těžko vysvětlili okolnost, zě se zde střídá e s ja; toto e totiž na všechen spůsob poukazuje k dlouhé samohlásce, avšak původní \bar{a} to nemůže býti, neboť jak by bylo zde vzniklo e? Taktéž i původní \bar{e} bylo by vedlo k ja (jak pozorujeme při mm. edo', kde jen ze složenin jako изамь a pod. mohlo se é později zase rozšířiti). Taktéž zde nelze na nějakou dvouhlásku pomýšleti. Při této ovšem můžeme pozorovati, zě a z ní vzniklé střídá se v násloví s ja a sice ve slovech max venenum', slovinsky jad, bulh. jad "zlost", velko—a malorusky ядъ, vedle toho ovšem i ъдъ v staroruských památkach, malorusky za srbsky žijed, jed, česky a slovácky jed hornoluž jėd; srovn. staroněm. eìz "vřed", eitar; dále мзва, мзенти, мзенна мэвынь, srbsky jäsбина, jazvina, jäsaban. slovinsky jäzba, jäzbina, jäzvina, jazbac, česky jezvec, slovansky jazvec, nižněluž. jaz, velkorusky я́зва, язвина, язвецъ (язво́), malorusky язва́, язвина і язвина, язве́ць; vedle toho starorusky 13EA, slovácky jizva, to můžě však býti cěchismus, česky jízva, což mohlo vzniknouti přehláskou z jazva, lit. aiżyti, aiża. (Извъстія отдъл. русск. яз. и слов. томъ VI, книжка 4-я, str. 292-294).

Dále sem asi patří -ėn-, -jan- v -janin- a -ěnin-: cλοκάμημα, μηράμημα, гражданних atd., krerážto přípona odpovídá litevské -jonis, o níž Zubatý předpokládá, že jest též domácí (Listy fil. XXIX, 1902, str. 220 násl.), a zě souhlasí s řeckým οὐρανίων, κρονίων, lat. cūriō, gall. Suessiōnes, Κου-

ριωνες a j. Dle našeho výkladu vzniklo z jon > jen > én (jén) a tvary jako caousmins a pod. byly by nejstarší. Povaha této samohlásky é mohla spůsobiti, že před ní j zaniklo či lépe řečeno s ní splynulo, kdežto při přehlásce jo > je jotace se zachovala třeba i v předcházející souhlásce změkcěné. Snad vlivem přípony -anz přecházelo i naše -ěnin- v -anin (především ovšem v plur.) či vlastně po měkkých souhláskách v -janin- (měkké souhlásky zde též byly, neboť i před starým -jo musily se hrdelnice proměniti v měkké souhlásky) a toto se pak nejvíce rozšířilo. Tato nová přípona vytlačila totiž mnohdy i starší tvar s příponou éninz; tak se místo словънниъ vyskytuje později i Slovjanin, Slavjanin, česky Slovan. Ale vedle toho zachovalo se -čninpřece ještě a proto máme v církevní slovanštině vedle самарамних též caмаранниъ (Supr.): егоуптанынн (Supr.), ефюптанн Cloz., ефесанниъ vedle ефешанниъ а pod.. (srovn. Listy fil. XXIX str. 225 а Изв. отд. русск. яз. VI, seš. 4. str. 285). Na řecký vliv, jak Zubaty předpokládá (ř. -αῖος ku př. форматос, čemuž pry spisě odpovídalo роуманны (l. c. str. 225), těžko zde asi pomýšleti. Též výklad Šachmatův, který zde sice předpokládá původní ē, za to ale jēnin- a -ēnin-, se mi nezamlouvá (Izv. VI, seř. 4, str. 284—286), neboť tato dvojice zůstává záhadnou 1).

Takové é mohlo by býti též ve slovanském věko proti litevskému voka (voka), vokas, lot. vaks, přihlížíme-li k skr. vjā- "přikrýti", "zabaliti". Při měls "křída" lit. molis "hlína", lot. māls totéž (lit. mělas ze slovanštiny) neznáme blíže etymologie.

Nasvědčují tomu, jak vidíme, i některé případy, že v slovanštině též \bar{o} přešlo v \bar{e} po měkkých souhláskách, což právě činí náš výklad uvedených tvarů na $-\dot{e}$ pravdě podobným. Předpokládám tedy, že nejstarší a nejpůvodnější tvary gen. sg. a nom. vok. pl. byly ve slovanštině: ryby a duse.

Touž koncovku -ās nalézáme i v akkus. mn. č.: lit. rankàs, mergas. O koncovce -as těchto tvarů praví Zubatý: «Dass dieses ·as im akk. pl. nicht auf -qs zurückgeht, wie man vielfach angenommen hat, beweist das Ostlitauische mit dem Lettischen, wo die Endung ebenfalls -as lautet (nicht -us wie man sonst zu erwarten hätte)» (Archiv für sl. Phil. XV, str. 500, pozn. 1). Taktéž předpokládá i Brugmann (Grundr. II str. 674—675): «Dass lit. rankàs nie einen nasal hatte, wird dadurch bestätigt, dass diese Form heute auch in den mundarten gilt, die bei den o- Stämmen -uns zeigen. Auch müsste es lett. *růkus heissen bei altem -*ans». Tak předpokládám i pro slovanštinu zde původní koncovku -ās a sice uvažují při tom

¹⁾ Též u přípony ém jako трынким дркимим a pod. přechází č, které je zde ovsěm jiného původu (totiž = ē, ač litevsky ku př. wilnönis), hlavně v ruštině v ja: глиняный, румя́ный а pod. Zde nejlépe si přechod ten vysvětlíme vlívem měkkých kmenů, ač se Šachmatov vzpírá protí takovému výkladu.

takto: kdyby zde bylo -ans neb -āns (n třeba vlivem jiných kmenů) původně, byla by zde vznikla u měkkých kmenů jako duša a pod. nosovka, která byla též i u měkkých kmenů na -o, jak o tom nemůžeme ani pochybovati. Měli bychom tedy u obou těchto kmenů v akkus. mn. č. po měkkých souhláskách nosovku a sice již v praslovanštině. V češtině, ruštině atd. máme však mužé a pod. Na základě toho musíme předpokládati, zě jedna z těchto dvou kategorií neměla původně nosovky, že tedy již v praslovanštině byly akkusativy u jedné z obou kategorií na -é. Takové tvary můžeme ovšem s větší pravděpodobností předpokládati jen u kmenů na $-\bar{a}$, jak i litevština tomu nasvědčuje. Zubatý myslí, zě tato původní koncovka -ās vedla u tvrdých kmenů k tvarům na -a. Takový tvar snad prý se ještě zachoval ve rčení v ta doby; toto ta odpovídalo by litevskému akkusation tàs. Mimo to připouští, zě v některém z pluralních tvarů jako luka, zahrada a pod. mohlo -a vzniknouti z původního -ās (l. c. str. 500). S tím ovšem nemůžeme souhlasiti: ta jest ustrnulý tvar jiné kategorie a -a v luka a pod. třeba též jinak vykládati: na základě tvarů lukám, lukách, lukami abstrahoval se pluralní tvar luka, jak nám zcela zřejmě krátká kmenová samohláska proti louka v jedn. č. a akkus. mn. č. louky ukazuje (srovn. i ruský tvar rá z техъ, темъ atd.).

Přejdeme nyní k akkusativu množného čísla kmenů na -o. Tvar aoristu Z. os. mn. č. seza, jenž vznikl beze vší pochybnosti z *vedont, nesrovnává se s tvarem akkusativu množ. č. kmenů na -o, ku př. poku, předpokládáme-li zde původní tvar *rokons, jak se často dějě. Mělo-li -s v zásloví nějaký vliv na předcházející \bar{o} a \bar{a} , jak jsme dříve předpokládali, nemohlo by tak býti v předpokládané zde koncovce -ons, neboť tento vliv jevil by se nejvýš jen v tom směru, že by -ons přešlo v -uns, z čehož by vzniklo -ūs a z toho pak po tvrdých souhláskách -y, po měkkých -i. Zdá se pak, zě v zásloví přešlo -on v -un ještě dříve než působila prěhláska jo > je, nebot bychom jinak obdrželi u měkkých kmenů akkus. jedn. č. ku př. *kraje z *krajom, *krajon. Tato okolnost mluvila by též proti výkladu, že akkusativní tvar mn. č. kraje vznikl z krajons > krajens, tedy pod působením přehlásky, jak se často připouští. Taktéž vznikla i nosovka q z -jon- v mezisloví dříve než působila přehláska jo > je, jak tomu tvar выжща a pod. nasvědčuje. Všecky tyto okolnosti poukázují nám k tomu, že přehláska jo > je nastoupila v praslovanštině později, když již se jiné hláskoslovné proměny, o něž zde jde, provedly, a na základě toho není právě pravdě podobné, že by byla předpokládaná akkusatívní koncovka -jons přešla v jens, z čehož pak ję.

Nezbývá nám tedy, nežli upustiti od předpokládané koncovky -ons a uchýliti se ke koncovce -ōns, od kteréžto vychází i Zubatý (Archiv XV str. 508—509) a která je i arijským -āns zabezpečena (v evropských jazy-

cích musilo se jinak -ōns zkrátiti v -ons, jak máme ku př. í v pruském jazyku deiwans, tâwans atd.). V litevštině je -ůs, -ùs (gerůs-i us, vilkùs, kterýžto tvar měl pak i vliv na lokal vilkůsè a nejlépe se vykládá z původního -ōns (l. c. str. 509).

Předpokládáme tedy v akkusativu množného čísla: * $rok\bar{o}ns$, * $kraj\bar{o}ns$. Jako v * $kam\bar{o}n$ nepřešlo \bar{o} vlivem souhlásky -n v a, tak se udrželo i delší dobu v * $rok\bar{o}ns$, * $kraj\bar{o}ns$, až pak v * $kraj\bar{o}ns$ nastoupila přehláska v * $kraj\bar{e}ns$ (jako v gen. jed. č. přešlo - $\bar{o}s$, v $\bar{e}s$, \check{e}), z čehož potom ovšem vzniklo $kraj\bar{e}$ (srvn. $s\acute{e}m\bar{e}$ ze * $s\acute{e}m\bar{e}$ n). To byl zde tedy praslovanský tvar.

Nemůzěme-li jinak než-li v akkusativu množ. č. předpokládati koncovku $-\bar{o}ns$, dokázali jsme tím zároveň i přehlásku $j\bar{o} > j\bar{e}$, neboť jinak si kraje z *krajons nedovedeme vysvětliti než jen touto přehláskou.

Co se pak týče tvaru *rokōns, přešlo ōns v ūns: *rokūns (ōn tedy přešlo později v -ūn než -on v un, dlouhé samohlásky jeví se nám zde více nezměnitelnými nežli krátké, což též tam, kde se jedná o vliv sousedních hlásek na ně, spíše očekáváme; jinak by koncovka -jōns nemohla podlěhnouti přehlásce v jens). *Rokūns vedlo dále k *rokūs a roky tak jako *kamōn ku kamy.

Byly tedy v praslovanštině akkusativy roky-kraję vedle akkusativů a nominativů ryby-dušě. První stejné členy v roky: kraję == ryby: dušě spůsobily, že nastalo kolísání v druhých (kraję — dušě, krajě — duše), až zvítězily v některých slovanských jazycích tvary s ě, v jiných zase s ę. Kde zvítězilo ę, tam se pak dostalo ovšěm i do genitivu jedn. č-: dušę.

Podobně dlužno dále předpokládati i u pronominalní deklinace.

Rozumí se samo sebou, že musíme i participium vedy-boje obdobně vykládati. Nemaje žádných bezpečných dokladů pro přehlásku $j\bar{o} > j\bar{e}$, předpokládal jsem zde v nom. jedn. č. původně *vedons, či vlastně *vedonts (Altkirchenslav. Gramm. str. 57). Poněvadž však máme v nom. znaje, v gen. ale znająsta, připouštěl jsem, že v středosloví vzniklo ą dříve z -on- nežli nastala přehláska jo > je. V nominativu že tedy vzniklo ze *znajons > *znajens, jako z *konjons > konjens, když již bylo dříve vzniklo ją z -jon- v znająšta a pod. Nyní teprv že se vyskytla i zde v zásloví nosovka e: znaje, konje, duše. x ve snakuja by bylo tedy starší nežli a v zásloví tvarů snak atd. (l. c. str. 76-77). Není-li již toto příliš pravdě podobné, nemehu se z příčin, které jsme právě u předpokládané akkusativní koncovky -ons uvedli, tohoto výkladu dále držeti, nybrž předpokládám nyní i zde *vedont(s), *znajont(s), z čehož vzniklo * $ved\bar{o}n(s)$, $znaj\bar{e}n(s)$ a pak vedy, znaje. To by byl tedy zase jeden doklad pro přehlásku $j\bar{o} > j\bar{e}$. Jen tak mimochodem budiž zde podotčeno, že Zubatý nepředpokládá v nom. -s u participia thematických sloves: •Unserer Meinung nach ist in dieser Form etwa das Griechische dem Urzustand am nächsten geblieben; insbesondere ist es höchst wahrscheinlich, dass die einsilbigen -nt- Participia den Nom. sg. masc. mittels eines Nominativ -s, die Participia der thematischen Coniugationen ohne ein solches gebildet haben»... a dále: «Umgekehrt lässt sich der Antritt des Nominativ -s» im Latein u. s. w. sehr leicht durch Einwirken anderer consonantischer Stämme erklären. Wir halten, und zwar hauptsächlich den slavischen Formen zulieb, gr. φέρων für eine uralte Bildung. Urspr. *bhérōn steht (mit nominativischer Dehnung) offenbar für *bhérōnt: schon die Ursprache scheint im Auslaute -nt- zu -n vereinfacht zu haben ... und dieses ursprachliche *bherōn (=φέρων) hat offenbar auch eine Satzdoublette *bhérō zur Seite gehabt» (l. c. str. 503—504). Z tohoto -ō pak zde vykládá české a staroruské a v bera vedle εερμ, jež zase k -ōn poukazuie. Tvar bera vykládáme ovšem jinak, co pak se týče dalšího zde výkladu, můžeme s ním souhlasiti. Bylo-li v nom. -s, dostalo se tam zajisté vlivem jiných kmenů s -s; na našem výkladě to ovšem ničeho nemění.

Máme-li tedy velkou pravděpodobnost, zě nepřešlo každé ō v slovanštině jednoduše v a, nýbrž že vedlo v jistých případech, jak jsme viděli, též k \bar{u} , můžeme s větší jistotou přikročiti k výkladu dativu jedn. č. kmenů na -o: roku, mążu a instrumentalu mnożn. č. týchž kmenů: roky, mążi. Koncovka prvního pádu byla $\bar{o}j$ (starolat., populči, $\ell\pi\pi\phi$), druhého $\bar{o}js$ (skr. vykaiš, v evropských jazycích - ojs). Z těchto koncovek vykládali již mnozí jazykozpytci slovanské tvary, mezi nimi rozhodně ku př. Wiedemann (Das litau. Praeteritum, str. 47). Myslím též, že třeba výkladu toho se držeti, jen musíme předpokládati, zě \bar{o} vlivem následujícího j přešlo v \bar{u} již záhy. Vidíme totiž že i v litevštině nevedlo vždy k témuž výsledku. Trěba v litevskoslovanské době rozeznávati dvojí ō: jedno více zavřené, které přešlo pak v litevštině v ů (lot. též ů) a druhé otevřené, které v litevštině zůstalo, v lotyštině však jako ve slovanštině vedlo k a. Přechod dlouhého ō v ū v našich pádech sahá již do prastaré doby, byl zajisté starší, nežli ku př. přechod dvouhlásky oj v č a i. Tak máme i v litevštině v dativu takui, dárbui a tak bylo bezpochyby i nějakou dobu v praslovanštině *rokūj a v instr. mn. č. *rokujs, kdežto v litevštině se v tomto pádě nejeví žádná odchylka od ostatních případů s ōj, tedy: takais, darbais atd. tak jako ku př. šlaitas ku šlējù. Další postup v slovanštině byl pak asi ten, že zaniklo j, kdežto v litevštině se zde jakož i v jiných obdobných případech udrželo: dat. *rok \bar{u} , instr. pl. *rok \bar{u} s. Ķdežto v instr. dlouhé \bar{u} přešlo jakož i jinde v y: roky, nestalo se tak v dat. sg., poněvadž by bylo dativní *roky splynulo s pluralními tvary roky. Proto se tedy udrželo v dativu -u: roku, mažu. Po měkkých souhláskách vedlo v instr. pl. jū(s) bezprostředně k jī(s): kraji, maži (srovn. šiti; ze *sjūti, lit. siúti, siūvù). Na všechen spůsob přešlo v těchto koncovkách \bar{o} dříve v \bar{u} než ku př. \bar{o} ns v akk. mn. č., nebot v poslední koncovce se ještě udrželo \bar{o} , když začala působiti přehláska $j\bar{o} > j\bar{e}$, jinak bychom měli v instr. množ. č. u měkkých kmenů též koncovku - \dot{e} .

Brugmann klade otázku, nevzniklo-li y v příslovkách jako maly a pod. z *ū akkusativu množného č. rodu stř., tak že by maly znamenalo původně pauca'. Nabyly-li takové příslovky stejné platnosti s příslovkami na -mi (Miklosich IV, str. 712), že se tímto spůsobem přivedlo -y k instrumentalu množ. č.: «Wenn solche Adverbia mit denen auf -mi (vgl. Miklosich IV 712) gleichwertig gevorden waren, so konnte -y auf diesem Wege dem instr. pl. zugeführt werden» (Grundriss, II str. 718). Předpokládá ovšem, že se koncovka tato ujala původně u rodu středního. Nemohu se s tímto výkladem spřáteliti. Příslovky na -y, které jsou i v církevní slovanštině řídké (jako малы правы) a se vůbec hlavně na jistý druh adjektiv (-ьskъ) obmezují, neprozrazují nám syntakticky původní akkusativ. роумьскы, «česky» mluviti a pod. je ve všech slovanských jazycích, bylo tedy tak již v praslovanštině a jak zde mohl býti nějaký kmen na -ū a k tomu ještě akkusativ množ. č., který zde nijak neočekáváme? Od příslovek tak obmezeného druhu instrumentalní koncovka — y tedy pocházeti nemůže. Jest ovšem otázka, jeli toto -y příslovek svým původem totožné s -y instrumentalu, můze to ovšem býti i nějaký jiný ustrnulý pád, ne však akkus. množ. č. kmenů na $-\bar{u}$.

V. Vondrák.

Gajev rukopis o književnom jedinstvu ilirskih Slavenâ.

Povodeći se za Velimirom Gajem (Knjižnica Gajeva, Zagreb 1875 p. 187) veli profesor Kulakovskij u svojemu djelu «Иллиризмъ» (Варшава, 1894, p. 96), da je Ljudevit Gaj već godine 1830 napisao raspravu «Ueber die Vereinigung der in altilirischen Districten wohnenden Slaven zu einer Büchersprache». Ovu vijest prihvaća od Kulakovskoga profesor Jireček veleći, da je Gaj godine 1830 kao 21—godišnji pravnik razmišljao o književnom jedinstvu Slavena, koji nastavaju u staroilirskim krajevima (P. J. Šafařík mezi Jihoslovany, Praha, 1895, p. 80). Profesor Jagić pišući ocjenu knjige Kulakovskoga kaže, da je valjalo reći koju o tom zagonetnom rukopisu, premda po drugim prilikama sudi, da Gaj godine 1830 još nije mogao imati jasnih misli o književnom jedinstvu svih Ilirå (Разборъ книги П. А. Кулаковскаго: Иллиризмъ, Санктиетербургъ, 1896 р. 10).

U Gajevoj ostavini u kr. universitetskoj biblioteci u Zagrebu imade doista njegov rukopis na 16 stranica in folio bez natpisa. Ovaj se rukopis počinje s riječima «Die Vereinigung der in den alt-ilirischen Districten wohnenden Slaven zu Einer Büchersprache», ali nije ništa drugo nego njemački izvornik Gajeva članka «Pravopisz», koji je štampan godine 1835 u br. 10—12 časopisa «Danicze». J u njemačkom rukopisu i u štampanom članku napominje se pod kraj list iz Beča u 5. broju «Danicze», u kojemu M. Topalović želi, da se uredi pravopis prije, nego se odredi jedan književni jezik, kako želi L. Mayer u 1 broju istoga časopisa (u listu iz Banata). Na svršetku veli Gaj na oba mjesta, da prema temeljima ovoga njegova članka valja popraviti knjižicu o horvatsko-slavenskom pravopisanju izdanu godine 1830 u Budimu.

Po tom se vidi, da je rukopis napisan u februaru ili u prvoj polovini marta godine 1835, možda upravo kao odgovor na pismo M. Topalovića. Natpis u popisu Gajeve biblioteke potječe od prvih riječi samoga rukopisa,

195

a godina 1830 jamačno je mehanično uzeta iz njegova konca, na kojemu se govori o Gajevoj «Kratkoj osnovi» štampanoj godine 1830 u Budimu.

Najznamenitija je razlika izmedju rukopisa i štampanoga članka, što su u rukopisu izostavljene mnoge paradigme. Tako n. p. na 7 stranici nema rukopis svih paradigama iz jezika češkoga, poljskoga i lužičko — srpskoga (gornjo-lužičkoga); Gaj je na ime ovdje, da prištedi pisanje, za štampani članak upotrebio iste paradigme, koje su se već nahodile u «Kratkoj osnovi» (p. 12), samo što je još dodao četiri nova primjera. Drugdje opet ima rukopis samo po jednu ili po dvije paradigme s oznakom: etc.

Druge su razlike sitnije. Na str. 5 «das lateinische Alphabet» prevodi Gaj u «Daniczi»: diachka ili latinzka abeceda. «Slaven», «slavisch» zamjenjuje riječima: Szlavenczi, Szlavi ili Szlovenczi, Szlavenzki, Szlavzki ili Szlovenzki. «Slavenland» mu je «Szlavia». «Pseudo-Orthographie» prevodi riječima: krivopisz, krivopiszanye.

Kako je Gaj, povodeći se za teorijom Jana Kollára, već u «Kratkoj osnovi» (1830) želio, da se veliki slavenski jezik stegne u četiri glavna narječja, tako i sada (1835) govori o četiri glavna jezika slavenska, o četiri velika potoka slavenska, pa zato veli, da treba naše potočiće, narječja na Jugu, sjediniti u jedan potok i podati mu jedno «tekalische», jedan pravopis. Samo tako će taj potok kao jedan od velikih četiriju slavenskih potoka donositi brodove krcate raznom robom duha i srca u opće slavensko more.

Članak «Pravopisz» nastavak je «Kratke osnove», upravo mali uzmak, jer se Gaj odriče svojih četiriju slová s diakritičnim znakovima za starije dy, gy, ly, ny, koje je uveo u «Kratkoj osnovi», te sada preporučuje, da se piše dj, gj, lj, nj s oštrim akcentom na joti. Gaj opravdava ovaj pravopis porabom drugih Slavena: c, c, s, s pišu Poljaci, Česi, Moravci i Slovaci, a dj, gj, lj, nj, tj «nashi jednoplemeni szuszedi vu gornyem y dolnyem Ilirju».

Već je u «Kratkoj osnovi» rekao Gaj, da se čini, da bi trebalo uvesti i t s diakritičnim znakom (za sadašnje naše \mathcal{E}), ali se naše narječje (veli Gaj misleći na Kajkavce) može tomu ukloniti, budući da se izmegju ovoga glasa i \mathcal{E} nahodi unutrašnje srodstvo; ujedno bi naudilo ovakovo t jednostavnosti našega pravopisa, dapače bi bilo nužno, da svatko, tko piše, bude slavenski filolog. U «Pravopiszu» (1835) nemajući na umu samo kajkavsiki govor priznaje, da valja učiniti u pisanju razliku izmegju \mathcal{E} i \mathcal{E} , koje se nahodi u ljepšem govoru hrvatskom i srpskom; zato treba pisati: hoćemo. Tako je sada Gaj imao za isti glas dva slova (tj i \mathcal{E}) postavljajući nejasno pravilo, kad valja upotrebljavati jedno slovo, kad li drugo («Pravopisz» p. 47).

Ovaj svoj popravljeni pravopis nazivlje Gaj na koncu članka «nashim ztarinzkim», koji želi iz tmine iskopati i u domovini ponoviti. Vidi se, kako je Gaja zaplašio misoneizam njegovih zemljaka. Pišući «Kratku osnovu» u

Digitized by Google

prvom zamahu reformatorskom mislio je samo na teoriju; godine 1835 izdavajući novine nalazi se usred žive prakse, koja ga je već poučila, kako je u ljudi jak misoneizam. I bez onih novih slova, koja je uveo u «Kratku osnovu», imao je Gaj pune ruke posla, da ostalim svojim, poglavito jezičnim novostima prokrči put megju Kajkavcima, megju kojima se sam rodio i upravo počeo raditi. Zato i nazivlje svoj popravljeni pravopis «našim starinskim», samo da što lakše slomi otpor, na koji je nailazio.

Gaj zove u pomoć i druge Slavene. Prije nego je izišao Gajev članak, počeo je Dunder u Beču preštampavati Kačićev «Razgovor ugodni naroda Slovinskoga» ovim popravljenim pravopisom ili, kako veli Gaj na koncu članka, «ztaro-horvatzkim». Koliko je naš starinski pravopis ugodan i povoljan svim drugim Slavenima, vidi se (veli Gaj) iz nenavadne množine predbrojnika na Dunderovo izdanje Kačićeva «Razgovora». Ad captandam benevolentiam!

A da bude dojam još jači, završuje Gaj s opomenom, da se u pravopisu okanimo njemačkoga, talijanskoga i madžarskoga načina, pa da se držimo slavenske, «nam naravzke» starine.

Širi horizont Gajev u «Pravopiszu» posvjedočuje i to, što ovdje uvodi i (češko) č, za koje veli, da su njime pisali «nashi mudrćshi ztarczi», dok je u «Kratkoj osnovi» tvrd ekavac, premda ni svi Kajkavci nijesu ekavci.

Popravak Gajeva pravopisa u svezi je s Dunderovim izdavanjem Kačićeve pjesmarice, pa je vrijedno istaknuti, da je tomu izdanju kumovao Babukić, koji već 18 aprila 1833 javlja, da će njegova «slovnica» izići. (Isp. list Babukićev Franikiću u Smičiklasovoj raspravi «Život i djela Vjekoslava Babukića», Zagreb 1876 p. 62).

U Dunderovu izdanju Kačićeve pjesmarice imade predgovor samoga V. J. Dundera (u Beču 1835). U tom se predgovoru preporučuje novi pravopis (s izmjenama, koje se nalaze i u Gajevu «Pravopiszu»). Očito je, da je ovaj prodgovor napisao za Dundera Vjekoslav Babukić, jer je poznato, da Dunder, poslovogja Venediktove Knjižarnice u Beču, nije bio nikakov učenjak. Hanka ga u pismu od 15 oktobra (3 novembra) 1836 karakterizira ovako: «Dieser Dunder ist ein Buchhändler» subject, weiss ausser seiner Buchhändlermanipulation nicht das geringste von irgend einer Wissenschaft, und ist nicht im Stande in irgend einer slawischen Mundart eine Zeile zu schreiben, aber ein Prahler und Mauldrescher ohnegleichen» (Jagić, Источники для исторіи славянской филологіи, Санктиетербургъ, 1897 II, 459). A to potvrgjuje i sud Šafaříkov u pismu od 21 februara 1836 (ib. 437).

U ostalom ako se Dunderov predgovor isporedi s napomenutim pismom Babukićevim iz godine 1833, s Babukićevim «Odgovorom» u «Danici» 1835 br. 31 i 32 i s početkom Babukićeve «Osnove slovnice» u Danici 1836 br. 10, lako se može razabrati, tko je napisao Dunderov predgovor.

Sve se ovo napominje, da se vidi, tko je uz Gaja dotjerivao hrvatski pravopis. U predgovoru se veli, da je već Brlić u svojoj gramatici (1833) tražio «pomekšiteljno» jota, samo što je on za ovakvo jota upotrebio dvije piknje za razliku od prostoga. Po tom je jota s oštrim akcentom, ovdje prviput upotrebljeno u štampi, samo modifikacija Brlićeve reforme.

U Dunderovu se predgovoru nadalje veli, da je već 1830 Gaj preporučio ovakov pravopis izuzevši «pomekšiteljno» jota, dapače da je već prije Gaja, pred sto godina Pavao Vitezović predlagao narodu nov pravopis, pa se i navodi njegova reforma. «On (Vitezović) znamenuje \acute{c} kakogod smo ga i mi znamenovali; \acute{c} i \acute{s} bilježi odzdol: a za \acute{s} piše dva ss. — Ostala dj, lj, nj, lj piše kakogod i Česi; znamenujući najmre \acute{d} , \acute{l} , \acute{n} i \acute{t} .»

Već je godine 1831. Šafařik prigovarao Gaju poradi slová d, g, l, n držeći, da imade previše diakritičnih znakova u novoj ortografiji. (V. Šurmin, Bilješke za hrvatski preporod. Zagreb 1902 p. 11).

Gaj je sam doskora razabrao svu težinu svojih reforama, pa zato u «Pravopiszu» popušta i ispovijeda ista načela, koja nahodimo u Dunderovu predgovoru, jedino što mjesto ie, je postavlja č.

Brlić se s ovakovim popravljenim pravopisom ilirskim slaže («Danica» 1835 br. 31), samo kad bi i Srbi, koji se služe ćirilicom, ovaj pravopis odobrili; «ali ako ovo nebude, kakono bit i neće i nemože, a ono bi bolje bilo, da se i mi Kirilice što prije poprimimo». U br. 31 i 32 odgovara Babukić Brliću i brani latinicu. Na početku «Osnove slovnice slavjanske narečja ilirskoga» («Danica» 1836 br. 10) veli Babukić, da su fenička slova dolazila k savršenstvu najprije u Grká, zatim u Latiná, a napokon k najvećoj jednostavnosti u europejskih naroda; kao članovi europejske familije poprimaju Iliri europejsko-ilirska slova, kojima se služe Danica i Narodne Novine i kojima su štampane najnovije knjige: Kačić, Odiljenje sigetsko i Katekizam. Osobito ističe Babukić sud Šafařikov, da ilirski pravopis nadilazi sve slavenske.

U br. 10 godine 1835 donijela je «Danicza» Mihanovićevu pjesmu («Lěpa naša domovino») u novom ispravljenom pravopisu.

Megjutim ova nova pravopisna zgrada nije ostala dugo vremena netaknuta. Već od godine 1838 (s Mažuranićevom pjesmom «Věkovi Ilirie» u 1 br.) prestaje «Danica» pisati oštri akcenat na joti, pa se ovakovo jota javlja kasnije samo još sporadično. Mnogo se duže održala u pisanju razlika izmegju ć i tj (moć: cvětje), kako ju prviput ističe Dunderov predgovor. A i rogato č pokazalo je mnogo žilavosti, osobito u službenom pisanju i u

školskoj literaturi, preživjevši ilirizam. Sve šarilo u historiji hrvatskoga pravopisa od godine 1835 prikazao je prof. Budmani u raspravi «Pogled na istoriju naše gramatike i leksikografije od 1835 godine», koja je izišla u 80 knjizi «Rada jugoslavenske akademije» (Zagreb, 1885).

U Zagrebu 8 oktobra, 1903.

Milivoj Šrepel.

Толковая Палея и Русская льтопись.

ГЛАВА І.

Постановка вопроса.

Взаимное отношение Толковой Палеи и такъ называемой Несторовой льтописи давно уже обратило на себя вниманіе изслыдователей. Оно было обстоятельно изучено въ 1857-мъ году Мих. Ив. Сухомлиновымъ, который со свойственною ему осторожностью высказаль въ заключение третьяго отдъла III главы своей диссертаціи «О древне-русской л'етописи какъ памятникъ литературномъ» слъдующія положенія: «Сличая всь сходныя мъста въ Палев и въ летописи, приходишь къ заключенію, что большая часть ихъ перешла изъ Пален въ лътопись, и только немногія внесены изъ лътописи въ Палею. Священная исторія въ л'Етописи заимствована, повидимому, изъ Палеи, а не обратно, ибо въ последней она составляеть целое, изложенное съ опредъленнымъ намъреніемъ; въ лътописи же она представляется эпизодомъ, хотя и весьма ум'єстнымъ, искусно связаннымъ съ общею нитью пов'єствованія. Космографія въ Палев имветь болве сходства съ находящеюся у Синкелла, нежели съ тою, которая пом'єщена у Амартола и въ нашей л'єтописи. Свіденія же, касающіяся Русской земли и сопредельных вей странъ, перешли въ космографію Пален, по всей въроятности, изъ льтописи» 1). Болье рышительно стали высказываться последующие изследователи.

В. Успенскій въ замѣчательномъ трудѣ своемъ, посвященномъ Толковой Палеѣ (Казань 1876), высказался по интересующему насъ вопросу слѣдующимъ образомъ: «по изслѣдованію г. Сухомлинова, Палея была извѣстна уже Нестору. Рѣчь философа-миссіонера, приходившаго къ Владиміру, является дѣйствительно составленною почти буквально по Толковой Палеѣ: сходство не только въ содержаніи, но и въ выраженіяхъ» (стр. 117), и ниже: «Сличеніе текста Рѣчи философа-миссіонера съ апокрифическими

¹⁾ Ученыя Записки II Отд. Имп. Ак. Наукъ, кн. III, стр. 64.

сказаніями Толковой Пален, такимъ образомъ, свидѣтельствуетъ ясно о вліяніи послѣдней на содержаніе Рѣчи философа, а сходство между ними, простирающееся до буквальности въ выраженіяхъ, говорить о томъ, что Толковая Палея была извѣстна Нестору» (стр. 125). «Вліяніе Толковой Пален,— продолжаетъ Успенскій, — отразилось и на другихъ мѣстахъ лѣтописи Нестора. Взглядъ на магометанъ, который Несторъ влагаетъ въ уста грековъ, является вполнѣ согласнымъ со взглядомъ на магометанство Толковой Палеи»... (стр. 126).

И. Я. Порфирьевъ во введеніи къ труду «Апокрифическія сказанія о ветхозав'єтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукоп. Соловецкой библіотеки» (Спб. 1877) зам'єтилъ: «Апокрифическія подробности о ветхозав'єтныхъ лицахъ и событіяхъ, вставленныя въ первой русской л'єтописи въ пропов'єди греческаго философа предъ княземъ Владиміромъ, замиствованы не изъ хроники Амартола или Малалы, у которыхъ совс'ємъ н'єтъ многихъ изъ этихъ подробностей, а изъ Палеи, гд'є он'є изложены въ томъ же вид'є и почти въ т'єхъ же выраженіяхъ, какъ и въ л'єтописи» (стр. 15—16).

Совершенно вначе отвътиль въ 1876 году на вопросъ объ отношени льтописи къ Палев Н. С. Тихонравовъ въ рецензіи на «Исторію русской словесности древней и новой» Галахова. «Проводя постоянную параллель между ветхимъ и новымъ завътомъ, - говоритъ рецензентъ, - это полемическое богословское сочинение (т. е. Толковая Палея) послужило источникомъ -- не для Несторовой летописи, какъ говорить г. Галаховъ, а для «Слова Иларіона о законъ, данномъ Монсеемъ», которое также ведеть параллель между ветхимъ и новымъ завътомъ... Дъйствительно въ лътописи есть заимствованія изъ «Палеи», но не изъ той, о которой говорить г. Галаховь и «которая составляеть часть Хронографа», — а изъ «Палеи» краткой, исторической, которая, какъ замътилъ еще Востоковъ (Оп. рум. музеума, стр. 517), «совершенно отлична» отъ Толковой Палеи, охарактеризованной г. Галаховымъ» 1). Такъ же высказался Тихонравовъ въ первоначальной редакціи своего очерка о Толковой и Исторической Палеяхъ: «По давности появленія на Руси первенство (при сравненіи между Толковой и Малой или Исторической Палеями) должно быть отдано простодушному и часто наивному разсказу Малой Пален. Она была уже извъстна Нестору и Данінлу Паломнику». Въ прим'вчаній къ этому м'всту Тихонравовъ указываеть, что «древн'вйшія редакцін Пален Толковой не заключають вь себ'є м'єсть, которыя вь разсказ'є Нестора г. Сухомлиновъ считаетъ заимствованными изъ Толковой Пален. Напротивъ, разсказъ Нестора во всёхъ почти указанныхъ г. Сухомлино-

¹⁾ Отчеть о девятнадцатомъ присужденім наградъ графа Уварова, стр. 54—55; Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. І, стр. 42.

вымъ мёстахъ расходится съ древнёйшими редакціями Толковой Палев». Въ этомъ же примёчаніи Тихонравовъ указываетъ нёсколько разсказовъ лётописи, общихъ ей и предполагаемому ея источнику — краткой (исторической) палей. Одно мёсто краткой пален даетъ, по словамъ Тихонравова, возможность исправить чтеніе лётописи, а именно чтеніе «въ лузё», вмёсто котораго должно читать «въ луцё» 1). — Важно отмётить, что въ обработанной редакціи разсматриваемаго очерка Тихонравовъ выпустиль только что приведенныя нами мёста, т. е. какъ свое замёчаніе о знакомстве Нестора съ малой Палеей, такъ и все примёчаніе къ этому мёсту 2).

При опредёленіи взаимныхъ отнощеній русской літописи и Толковой Пален немаловажное значеніе имбеть вопрось о славянскомъ, русскомъ или греческомъ происхожденіи Пален. Предположеніе, что Толковая Палея произведеніе греческое, вело къ заключенію, что общія между нею и літописью міста заимствованы посліднею изъ первой; вмісті съ предположеніемъ, что Палея произведеніе русское, появились сомнічнія относительно ся вліннія на русскую літопись.

Тихонравовъ не высказался рѣшительно ни за, ни противъ греческаго происхождения Толковой Пален. Въ программѣ одного изъ позднихъ его курсовъ, напечатанной въ І томѣ Сочиненій Н. С. Тихонравова (Дополненія, стр. 110—111), находимъ слѣдующее любопытное мѣсто: «обратить особенное вниманіе на то, что Толковая Палея составлена славянимомз по матеріаламъ преческимз и славянскимз».

А. В. Михайлову и В. М. Истрину принадлежить научное обоснование предположения о русскомъ происхождения Толковой Палеи. А. В. Михайловъ въ 1895 году въ статъй, озаглавленной «Общій обзоръ состава, редакцій и литературныхъ источниковъ Толковой Палеи», выдвинулъ на нервый планъ вопросъ о родинй этого памятника. Въ последующихъ своихъ статьяхъ, озаглавленныхъ «Къ вопросу о тексте книги Бытія пророка Моисея въ Толковой Палей», Михайловъ принель въ выводу, что въ Толковой Палей мы должны видёть памятникъ славянскаго происхожденія и скорте русскаго, чёмъ югославянскаго. Остановившись на отношеніи Толковой Палеи къ лётописи, Михайловъ, въ названной выше статьй 1895 года, указываль на необходимость поднять вопросъ объ общемъ источники Палеи и летописи и такимъ образомъ рёшительно отвергъ мийніе Сухомлинова и В. Успенскаго о возможности заимствованія лётописью изъ Толковой Палеи.

¹⁾ Сочиненія Тихонравова, т. І, Дополненія, стр. 111, 116—117. Отивтимъ, что «въ лузв подлв рвку» при «въ дуцв подлв рвку» читается въ древивнихъ спискахъ Исхода (ср. Матеріалы для древиерусскаго словаря И. И. Срезиевскаго). Следовательно, летопись не представляетъ какого-нибудь искаженнаго чтенія (лугъ — болото).

²⁾ Статья «Отреченныя книги древней Россіи». Сочиненія Н. С. Тяхонравова, т. І, 156 и сл.

Въ лицъ В. М. Истрина Толковая Палея нашла неутомимаго изследователя и превосходнаго наблюдателя. Мы имбемъ, благодаря Истрину, рядъ этюдовь первостепенной важности о составь Толковой Пален. Въ засъдании Славянской Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества 3 ноября 1893 года Истринъ сдълалъ докладъ «Палейныя сказанія о столпотвореніи вавилонскомъ и объ Авраамъ», при чемъ припелъ между прочимъ къ следующему выводу: Несторъ въ своихъ двухъ разсказахъ о столпотвореніи (т. е. въ началь Повысти вр. лыть и въ Рычи философа) не пользовался Толковой Палеей, а следоваль общимъ съ нею источникамъ, главнымъ образомъ, хроникъ Іоанна Малалы; въ разсказъ объ Авраамъ Несторъ также не пользовался Толковой Палеей, следуя и здёсь всего вероятие хрониче Іоанна Малалы. — Въ переработанномъ видъ Истринъ напечаталъ свой реферать во II том'ь Изв'єстій Отд'єденія русск, яз. и слов. (1897 г.) подъ заглавіемъ «Замічанія о составі Толковой Пален». Выводы касательно отношеній льтописи и Толковой Пален изложены следующимъ образомъ: «Несторъ въ повъствовании о столпотворении не пользовался Толковой Палеей. Первый разсказъ въ началь льтописи, вместе съ соответствующимъ Архивскаго хронографа, восходить къ неизвестному пока источнику. Второй же разсказъ летописи, въ Речи философа нъ Владиміру, вижсте съ соответствующимъ въ Палев также восходить къ другому, тоже пока неизвёстному источнику» (стр. 189). Несторъ, по мивнію Истрина, не заимствоваль изъ Пален и разсказа объ Авраамъ, а воспользовался апокрифомъ объ Авраамъ самостоятельно; для Истрина очевидно, что «літописецъ и авторъ Пален имъли независимо другь отъ друга по одинаковому апокрифу» (стр. 191).

Русская летопись — это одинь изъ многочисленныхъ намятниковъ древней нашей письменности, имъвшихъ прикосновение къ Палеъ. Анализъ цълаго ряда другихъ намятниковъ убъдилъ Истрина въ томъ, что Толковая Палея возникла у насъ на Руси. Сначала онъ говориль объ этомъ предположительно: такъ, въ III главъ своихъ «Замъчаній» Истринъ, поставивъ вопросъ о возможности непосредственнаго перевода съ еврейскаго на славянскій толкованій ветхозав'єтныхъ именъ, говорить: «ставя эти вопросы, я предполагалъ уже славянское происхождение Пален» (с. 207). Но по мъръ дальней паботы, въ изследователе Толковой Пален укреплялась уверенность не только въ славянскомъ, но даже и въ русскомъ происхождении этого памятника. Такъ, въ V главъ «Замъчаній» читаемъ: «Считая въ настоящее время неоспоримымъ фактомъ славянское (русское) происхождение Толковой Пален, мы должны смотръть на разсматриваемую статью Златой Матицы какъ на одинъ изъ источниковъ Толковой Палеи». VI-я глава тёхъ же «Замечаній» начинается словами: «Вопрось о славянскомъ происхожденіи Толковой Пален можно считать поконченнымь: Толковая Палея въ томъ

видъ, въ которомъ мы ее имъемъ въ первоначальной редакців, не есть переводный съ греческаго оригинала памятникъ, а оригинальный славянскій и даже, въроятно, — русскій». Ниже читаемъ: «Хотя мы и признаемъ славянское или русское происхожденіе Толковой Палеи, во всякомъ случать мы не можемъ отрицать посредственнаго или непосредственнаго вліянія византійской полемической литературы» 1).

Новыя соображенія, привлеченіе новыхъ данныхъ дали Истрину возможность поставить вопрось о времени происхожденія Толковой Пален еще решительнее. Въ V главе «Замечаній» имъ была высказана мысль, что Толковая Палея по всёмъ вёроятіямъ возникла въ XIII вёкі в в октябрьской книжке Журн. Мин. Нар. Пр. за 1903 годъ, во II главе статьи «Изъ области древнерусской литературы», мысль эта нашла подтверждение и дальнъншее развитие: съ Толковой Палеей сближенъ другой намятникъ древнерусской полемеческой летературы противъ жидовина — такъ называемое «Пророчество Соломона», составленное, какъ заключиль Истринъ изъ одного хронологическаго въ немъ указанія, въ серединѣ XIII вѣка. «Если нашъ памятникъ (т. е. Пророчество Соломона), — читаемъ мы, — носить тогь же характеръ и по тону и по способу изложенія, что и Толковая Палея, если тоть и другой намятивкь отзываются жизненностью, и если разныя другія соображенія говорять за ХІП вікь, какь за время составленія Пален, то прямое указаніе на половину XIII віка даеть еще большую увітренность вь такомъ именно происхождении Пален».

Увъренность, что Палея памятникъ русскаго происхожденія, возникшій притомъ въ XIII въкъ, имъла послъдствіемъ то, что вопросъ объ отношеніи этого памятника къ древнерусской лътописи уже не обращаль на себя спеціальнаго вниманія изслъдователя в. Правда, онъ касался его не разъ и въ послъднихъ главахъ своихъ «Замъчаній» и въ статьяхъ «Изъ области древнерусской литературы», но при этомъ неизмъннымъ отвътомъ на вопросъ о близости обоихъ памятниковъ — лътописи и Палеи — было высказанное еще въ 1893 году положеніе, что эта близость объясняется пользованіемъ общими источниками со стороны составителей того и другого памятника. Такъ, въ «Замъчаніяхъ» намъчены общіе источники для разсказа о

¹⁾ Изв. Отд. русск. яз. и слов., т. III (1898), стр. 475, 511, 530.

²⁾ Тамъ же, стр. 490. Ср. тоже въ трудѣ 1897 г. (Зап. Ак. Н. по Ист.-Фил. отд. VIII сер., т. I, № 3), «Первая книга хроники Іоанна Малалы», при чемъ появленіе Толковой Пален ставится въ связь съ сильнымъ движеніемъ евреевъ въ XIII в., заказаннымъ появленіемъ въ Палестинъ пророка, выдававшаго себя за Мессію.

⁸⁾ Отмътниъ здъсь статью П. А. Заболотскаго «Къ вопросу объ вноземныхъ письменныхъ всточникахъ Начальной лътописи» (Русск. Фил. Въсти. 1901 г.): авторъ высказывается по отношеню къ вліянію Толковой Пален на лътопись отрицательно, соглашаясь съ доводами Истрина.

столнотвореніи и апокрифическаго сказанія объ Авраамѣ, въ IV главѣ «Изъ области древнерусской литературы» общимъ Палеѣ и лѣтописи источникомъ признается апокрифическій разсказъ о Монсеѣ.

Впрочемъ, въ VI главѣ «Замѣчаній о составѣ Толковой Палеп» Истринъ нѣсколько подробнѣе остановился на отношеніи Рѣчи философа къ Палеѣ. Рѣчь философа, по его миѣнію, является несомиѣнно русскою компиляціей. Сходпыя мѣста въ ней и въ Толковой Палеѣ должны объясняться происхожденіемъ ихъ отъ одного источника, и притомъ — источника славянскаго. Сходство въ пророчествахъ между Толковой Палеей и Рѣчью философа объясняется пользованіемъ двумя однородными, но составленными для различныхъ цѣлей компиляціями пророчествъ, возникшими еще на византійской почвѣ 1).

Надо удивляться той осторожности и последовательности, съ которою Истринъ двигается въ своемъ изследованін; мы съ нетерпеніемъ ждемъ его конечныхъ выводовъ относительно происхожденія и литературной исторіи Пален и думаемъ, что, дождавшись этихъ выводовъ, мы легче подошли бы къ разръщенію интересующаго нась вопроса объ источникъ изкоторыхъ льтописных сказаній и вошедшей въ льтопись Рычи философа. Тымъ не менъе ръшаюсь предложить свои соображения объ отношенияхъ Пален къ льтописи уже теперь, въ виду сильнаго желанія ускорить работу надъ источниками нашей древнерусской летописи. Я убеждень вы теснейшей связи съ Толковой Палеей летописных сказаній съ одной стороны, Речи философа съ другой; убъжденъ и въ томъ, что Толковая Палея была источникомъ для Рычи философа, а въ хронографической своей редакціи послужила пылямь льтописца. Отрицательное отношение къ вопросу о зависимости льтописи отъ Пален Тихонравова, Истрина, Михайлова не поколебало, какъ мит кажется, положительных указаній, сділанных вы этомъ направленіи М. И. Сухомлиновымъ.

Прежде чёмъ приступить къ сближению лётописнаго и палейнаго текстовъ и къ выяснению взаимныхъ ихъ отношений, я считаю совершение необходимымъ остановиться на опредёления того, что понимать подъ Толковой Палеей и подъ лётописью, ибо подъ этими названиями разумёются различные и по времени и по характеру своему памятники, возникшие въ результатъ послъдовательнаго развития ихъ протографовъ, первоначальныхъ ихъ оригиналовъ.

¹⁾ Изв. Отд. р. яз. и слов., т. III (1898), стр. 522-525.

ГЛАВА ІІ.

Толковая Палея.

Вопросъ о редакціяхъ Толковой Пален и о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ редакцій быль въ свое время затронуть Н. С. Тихонравовымъ; теперь онъ весьма обстоятельно разсматривается В. М. Истринымъ въ статьяхъ «Изъ области древнерусской литературы» (Журн. Мин. Нар. Пр. за 1903 и 1904 гг.). Въ виду этого последняго обстоятельства я могу ограничиться краткимъ обзоромъ выясняющихся при разсмотреніи этихъ редакцій отношеній.

Тихонравовъ и Истринъ считають первою редакціей тоть типъ Пален, который сохранился въ спискахъ Коломенскомъ 1406 года и сходныхъ съ нимъ. Этотъ типъ хорошо извъстенъ и доступенъ изследованию, благодаря изданію Толковой Пален, предпринятому учениками Н. С. Тихонравова: въ основаніе изданія положень Коломенскій списокъ, который сближень при этомъ съ семью другими списками. Принимаю мибніе Тихонравова и Истрина, но съ оговоркой: Коломенскую Палею, какъ для краткости назовемъ изданный видъ Толковой Пален, я считаю первою русскою редакціей этого памятника. Второю русскою редакціей вслідъ за Истринымъ и отчасти Тихонравовымъ, допускавшимъ существование еще одной промежуточной редакции, надо признать Палею, слитую съ хронографомъ: мић эта редакція извістна по няти спискамъ — Синод. XVI в. № 211, Погод. № 1435, Погод. XVI в. № 1433, Румянц. 1494 г. № 453 и Синод. 1477 г. № 210 1). Третьею русскою редакціей назовемъ ту краткую редакцію Пален, которую разсматриваль Истринъ въ I главъ «Изъ области древнерусской литературы» въ связи съ открытою имъ особою краткою редакціей хроники Синкелла: эта редакція извъстна миъ по тремъ спискамъ — списку, принадлежавшему И. И. Срезневскому, Карамзинскому (Публ. биб. F. IV, 603) и Погодинскому № 1434°).

Върный путь для изследованія указанныхъ трехъ редакцій во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ былъ, какъ мит казалось, намеченъ Истринымъ въ І главт упомянутаго сочиненія.

Разсматривая апокрифическія сказанія о Моисев, Истринъ приходиль къ выводу, что краткая (т. е. третья) редакція не вышла непосредственно

¹⁾ Истринъ указываетъ еще на Чудовской списокъ № 348 и Румянцовскій (Унд.) № 719. Сюда же относится Креховская Палея, описанная Франкомъ въ I т. Апокріфи і легенди з укр. рук., с. XLVIII. Первая часть Синод. № 210 воспроизведена фототипически въ изданіяхъ Общ. Люб. др. письменности.

²⁾ Соловецкій списокъ XVII—XVIII в. Ж 866, о которомъ си. у Порфирьева, Апокр. сказанія о ветхоз. лицахъ и соб., 1877 (стр. 17), представляеть третью редакцію въ обосложненій съ Историческою Палеей, какъ это для частнаго случая уже отивчено Истривынъ (гл. IV, с. 285).

изъ полной (т. е. второй), но что объ восходять къ одной древнъйшей (стр. 412). Ниже, изъ особенностей разсказа о составленіи псалтыри. Истринъ выводиль новое доказательство въ пользу восхожденія краткой редакціи Пален къ редакціи болье древней, нежели какую дають намъ извъстные списки полной. Въ IV главъ своего неоконченнаго еще труда Истринъ не возвращается къ предположенію о существованіи такой болье древней редакціи Толковой Пален, къ которой восходили бы, съ одной стороны, полная (т. е. вторая, хронографическая), а съ другой краткая (т. е. третья) редакція. Анализь первой части второй редакціи Пален доказываеть, по метенію Истрина, что въ основани ен лежить тексть Пален первой редакции, дополненный по Библін и по довольно большому количеству апокрифовъ. Особенности, отличающія разсказъ о Монсев второй редакціи оть соответствующаго разсказа первой, объясняются между прочимъ пользованіемъ «какою-то полубиблейскою, полуапокрифическою исторіей Монсея», отразившеюся (повидимому, независимо отъ второй редакціи) и въ третьей (краткой) редакціи Палеи. Разсказъ о составлени псалтыри признается вставкой, сближающеюся съ соответствующимъ мъстомъ Парижской греческой хроники № 1336, но не сближающею вообще всего текста Пален второй (и третьей) редакціи съ юотэ хроникой.

Быть можеть, я и ошибаюсь: но мић кажется, что анализь Истрина первой части второй (хронографической) редакціи Толковой Палеи не даль того, что можно было ожидать послѣ предшествовавшихъ указаній ученаго изслѣдователя, не даль данныхъ для утвержденія существованія такого вида хронографической редакціи, къ которому возводилась бы краткая (третья) редакція Палеи. Такъ же, какъ Истринъ, я убѣжденъ, что вторая редакція положила въ свое основаніе первую редакцію 1); но думаю, что составитель второй (хронографической) редакціи дополиилъ этотъ свой основной источникъ не по тому безчисленному количеству матеріаловъ, на которые указываетъ анализъ Истрина, а по Библіи и по другой древней редакціи Палеи, до насъ не дошедшей, но той самой редакціи, которая при сокращеніи дала третью (краткую) редакцію (списки Срезневскаго и Погодина № 1434, Публ. библ. F. IV № 603).

Основанія для такого предположенія даны отчасти самимъ Истринымъ: д'яйствительно въ І глав'є упомянутаго сочиненія онъ доказаль, что третью (краткую) редакцію Палеи нельзя возводить ко второй; сл'єдовательно, на-

¹⁾ Списокъ первой редакців, положенный въ основаніе второй, сходствоваль не съ Колом. спискомъ, а съ однимъ изъ тѣхъ, которые привлечены издателями къ сравненію съ нимъ. На это указаль и Истринъ (IV, 264). Особенно интересенъ пропускъ на столбцѣ 476 изданія, оговоренный въ примѣчанія 11-мъ: вторая редакція сходится при этомъ съ Александро-Невскимъ, Кирилло-Бѣлозерскимъ, Силинскимъ и Якушкинскимъ списками.

примъръ, хронографическая часть третьей редакціи не можеть быть признана заимствованиемъ изъ второй редакции, несмотря на почти полное тожество 1) объихъ этихъ редакцій, начинающееся со статьи «Царство вавилонское, 1 царство навходоносорово». Вместе съ темъ несомиенно, что хронографическая часть Пален перешла во вторую редакцію не изъ третьей. Следовательно, въ основание третьей редакции лежитъ такая более полная редакція Пален, соединенной съ хронографомъ, которою пользовался и составитель второй редакціи. Назовемъ эту предполагаемую редакцію особою хронографическою редакціей Толковой Пален. Если изъ этой предполагаемой редакців могла быть заимствована вся хронографическая часть второй редакцін, то что же препятствуеть искать следовь заимствованія изъ этой предполагаемой редакціи въ библейской части второй редакціи? Сравненіе второй редакцій съ третьей, которую признаемъ сокращеніемъ особой хронографической редакціи Толковой Пален, даеть рядь положительных указаній на общій для второй и третьей редакціи источникь, ведеть нась, следовательно, къ возстановленію предполагаемой редакців.

Во второй редакців Откровеніе Авраама читается въ болье полномъ видь, чымъ въ первой; разсказъ ведется отъ перваго лица. Отъ перваго же лица ведется разсказъ въ тыхъ отрывкахъ третьей редакців, которые дошли по третьей редакців. На основанів этого можно думать, что въ особой хронографической редакців упомянутый апокрифъ читался въ полномъ и первоначальномъ своемъ видь.

Во второй редакціи находимъ въ началь исторіи Исаака вставку, которую нельзя возвести ни къ первой редакціи, ни къ Библіи: «Изманль же бывь леть 130 и оумре. бе же житие его в Египте» (Истринъ, IV, 272). Но ее можно возвести къ особой хронографической редакціи, ибо она им'єстся и въ третьей: «наманиъ же бывъ льть 130 и оумре. житіе же его бъ во странахъ егупетскихъ» (сп. Срезн., стр. 55). То же относится къ вставкъ о годахъ Исаака при рожденіи Исава и Іакова (Истринъ, IV, 272); ср. въ третьей редакцін: «бысть исаакъ тогда леть 60» (сп. Срезн., стр. 56). То же можно сказать о вставке въ разсказе о встрече Гакова съ Исавомъ (Истринъ. IV, 273); ср. въ третьей редакціи: «восноминаа емоу ротоу его. ею же бяше ротиль къ родителема своима глаголя ако да смертню оумроу аще оубію брата своего» (сп. Срезн., стр. 61). То же о вставкъ, содержащей сказаніе о смерти Исава: сказаніе читается и въ третьей редакціи (сп. Срезн., стр. 61). То же о вставив вы молитив Самсона (Истринъ, IV, 287); ср. въ третьей редакціи: «да оумреть нын'й душа мог съ иноплеменникы сими» (сп. Срезн., стр. 194). То же о вставкъ, касающейся пророка Насана (Истринъ,

¹⁾ Впрочемъ, ивстани третья редакція въ хронографической части поливе второй.

IV, 288): она читается и въ третьей редакціи (сп. Срезн., стр. 227); за этой вставкой во второй редакціи, такъ же какъ и въ третьей, перечисляются сыновья Давида отъ различныхъ женъ. Сказаніе о составленіи псалтыри (Истринъ, IV, 289—290) читается и въ третьей редакціи (сп. Срезн., стр. 222 и сл.); при томъ оно здёсь нёсколько ближе къ греческому тексту. приведенному Истринымъ, чемъ во второй редакціи. Вставку о владеніяхъ Соломона (Истринъ, IV, 291) находимъ и въ третьей редакціи (сп. Срезн., стр. 241 и 255): «и бъ обладаа всъми царствы отъ ръкы и до земля иноплеменникъ и отъ колена сионя и до пределъ егупетьскыхъ». Приведенная передъ этимъ Истринымъ вставка о Соломонъ же находится и въ третьей редакців: «и соломонъ царь седе на царстве надъ і ерусалимомъ и надъ і оудою въ елимъ» (сп. Срезн., сгр. 233). Часть разсказа о царицъ Ужичской (Истринъ, IV, 293) читается и въ третьей редакціи (сп. Срезн., стр. 235). Вставка о построеніи храма Соломономъ (Истринъ, IV, 292) читается и въ третьей редакціи: «и почаша ділати раби Соломоні» и т. д. (сп. Срезн., стр. 243).

Приведенныя здёсь мёста (а число подобных совпаденій можно легко увеличить) доказывають близость второй и третьей редакцій. Эта близость, какъ указано выше, можеть быть объяснена только пользованіемъ общимъ источникомъ со стороны составителя обёнхъ названныхъ редакцій. Слёдовательно, предположеніе Истрина о томъ, что вторая редакція составлена на основаніи первой при помощи Библіи и другихъ многочисленныхъ источниковъ, должно измёнить такъ, что вторая редакція представляеть соединеніе первой съ библейскимъ текстомъ и текстомъ особой хронографической редакціи Палеи. Изъ этой редакціи заимствованы во вторую и тё многочисленные апокрифы, которые отличають ее оть первой: на то, что въ особой хронографической редакціи читались между прочимъ Лёствица Іакова, Завёты 12 патріарховъ, сказанія о Монсеё, находимъ указанія въ третьей редакціи, гдё эти апокрифы приведены въ извлеченіяхъ.

Итакъ, изследованіе редакцій Толковой Пален приводить къ вопросу объ отношеніи Коломенской Пален, т. е. первой редакціи, къ возстановляемой по второй и третьей редакціямъ особой хронографической редакціи. Въ этой редакціи, какъ это видно изъ второй, до насъ дошедшей, редакціи, источники (напр. апокрифы) передавались съ буквальною точностью (ср. замёчаніе Истрина относительно второй редакціи: IV, 268); между тёмъ составитель первой редакціи перефразироваль и сокращаль ихъ тексть. Слёдовательно, мало вёроятнымъ представляется предположить, чтобы особая хронографическая редакція восходила къ первой: приплось бы допустить полную переработку этой первой редакціи и притомъ по тёмъ самымъ источникамъ, которые были использованы ею. Кромё того, мы имёємъ рядъ ука-

заній на то, что первая русская редакція Толковой Пален не можеть быть признана первоначальною.

Истринымъ въ VI главе Замечаній о составе Толковой Пален указаны основанія, по которымъ можно думать, что авторъ Пален хотёль довести свое изложение не до начала царствования Соломона (на которомъ обрывается первая редакція), а по крайней мёрё до новозавётныхъ событій. Такъ, въ толкованіи одного изъ завётовь Бога Аврааму есть ссылка на родословіе Богородицы: «еже и последи в родословии скажемъ». Пересказавъ Заветы 12 патріарховъ, авторъ об'єщаеть предложить и «всё пророкы, глаголавшая по ряду». Толкуя пророчество Валаама, авторъ говорить: «вижь же оубо жидовине, яко звъзда восияеть отъ Иякова о неи же пошедъщи ти оукажемъ». Упрекая евреевъ въ идолопоклонствъ, авторъ упоминаетъ между прочимъ о поклоненіи Ваалу при Ахавъ — «ина же вся пошедъщи оукажемъ» 1). По мивнію Истрина, «все это указываеть, что Толковая Палея по первоначальному замыслу редактора не должна была прерываться на царствованіи Соломона». Но мив неясны тв основанія, по которымъ трудъ составителя Толковой Пален должно признать неоконченнымъ, недоведеннымъ до конца: подобное предположение темъ более неосновательно, что и во второй и въ третьей редакціяхъ Пален мы находимъ изложеніе тіхъ позднійшихъ библейскихъ, а также новозаветныхъ событій, на которыя ссылается Коломенская Палея. Въ виду этого естественно предположить, что первая русская редакція отразила ту редакцію, которая возстанавливается на основанін второй и третьей русских редакцій. Въ пользу такого предположенія можно привести наличность въ первой русской редакціи одной статьи хронографическаго содержанія: это статья о разселеніи народовь послі столютворенія. Она восходить къ греческой хроникъ. Что она читалась въ особой хронографической редакціи, видно изъ того, что въ сокращенномъ видѣ она находится и въ третьей редакціи (сп. Срезн., стр. 33—36).

Непервоначальность первой русской редакціи Толковой Палеи, кром'є указанных соображеній, доказывается еще однимъ обстоятельствомъ, обращавшимъ на себя вниманіе почти всёхъ изследователей этого памятника. Это отсутствіе въ первой и возникшей изъ нея второй редакціи Палеи пророчествъ, следовательно важнейшаго матеріала, на которомъ издавна еще въ Герусалимъ, Александріи и Царьградъ опиралась полемика противъ жидовина. Впрочемъ, въ объихъ русскихъ редакціяхъ имъются пророчества Давида и Соломона, и это еще болье утверждаеть насъ въ предположеніи, что пророчества должны были входить въ составъ первоначальной редакціи Пален. «Намъ кажется, — говориль Успенскій въ 1876 году, — что авторъ

¹⁾ Изв. Отд. р. яз. и сл., т. III (1898), с. 517—518. Сборинны по славдионідівнію.

Толковой Пален не могь игнорировать пророчествъ великихъ и малыхъ пророковъ, предсказавшихъ столь ясно обстоятельства земной жизни Основателя христіанства и исторіи самаго христіанства; пророчества — самая твердая ночва для полемики съ іудействомъ и, слёдовательно, должны были составлять существенную принадлежность Толковой Пален». И. Н. Жданову пришлось остановиться на отсутствующемъ въ Палет отделе пророчествъ съ еще более определенными данными; онъ призналь известныя ему по рукописямъ пророчества съ обличеніями жидовина частью первоначальнагосестава Пален. Особенно выдвинуто имъ значение техъ «Пророчествъ», которыя находятся въ сборник Кириллобъюзерской библютеки № 1144; связь няъ съ Толковой Палеей, по мненію Жданова, настолько тесна, что имеющееся въ нихъ хронологическое указаніе можеть оказаться полезнымъ для болье точнаго опредъления времени составления Палев. Въ силу подобнаго вагляда на «Пророчества» съ обличеніями жидовина, Ждановъ признаеть списки Пален, гдф не помѣщены пророчества, непервоначальными¹). И. Е. Евстевь, въ статът, посвященной толкованіямъ пророческихъ месть съ обличеніями жидовина (Изв. Отд. р. яз. и слов., т. V, 1900 г., стр. 788 сл.), подробнее развиль мысли, высказанныя Успенскимъ и Ждановымъ. Помимо общихъ соображеній относительно того, что составителю Толковой Пален, въ силу главной задачи, положенной въ ея основаніе, надлежало бы съ особенною обстоятельностью использовать писанія пророковъ, мы находимъ здісь указанія на два міста Пален, гді авторь обіщаеть предложить «всі пророкы глаголавшая по ряду», а также воспользоваться писаніями «оть великихъ патриархъ и пророкъ и божественыхъ и святыхъ святитель». Существенно важнымъ въ статът Евстева было привлечение къ изследованию двухъ памятниковъ, содержащихъ толкованія пророковъ съ обличеніями противъ жидовина. Повидимому, подъ вліяніемъ приведеннаго выше мибиія Истрина, признававшаго трудъ составителя Толковой Палеи неоконченнымъ, не доведеннымъ до предположеннаго конца. Евстевъ склоненъ былъ думать, что открытыя имъ противоіудейскія толкованія пророковъ «составляютъ часть не обработаннаго, не додъланнаго — такъ сказать — чернового окончанія Толковой Палеи». Болье обоснованнымъ представляется мив другое утвержденіе автора: «Если освободить наши толкованія отъ очевидныхъ историческихъ наслоеній... и подновленности въ языкъ, то толкованія эти по общему характеру и источникамъ какъ нельзя болье восполнять конецъ извъстной нынъ Толковой Палеи».

Изследование Евсева не могло не обратить внимания Истрина, въ особенности въ виду некоторых в хронологических в соображений, высказанных в

¹⁾ Ср. Кіевск. Унив. Изв. 1881 г.

Евственить относительно времени составленія противоіудейских толкованій пророчествь. Во ІІ главт своих очерковь «Изъ области древне-русской литературью (Ж. М. Н. П. 1903, окт.) Истринь воспользовался спискомъ этихъ толкованій, указаннымъ въ свое время Ждановымъ, для соображеній о времени составленія Толковой Пален, признавъ противоіудейскія толкованія пророчествъ памятникомъ однороднымъ съ нею по тону и способу изложенія. Въ противоположность Евствен, Истринь не усматриваеть никакого непосредственнаго соприкосновенія между Палеей и «Пророчествомъ Соломона» 1) и не дълаеть вывода о томъ, что въ этомъ последнемъ памятникъ сохранился конецъ Пален, хотя бы въ необработанномъ, черновомъ видъ. Единственный выводъ, дълаемый Истринымъ изъ близости Пален и Пророчества Соломона, это тотъ, что «появленіе подобнаго рода произведеній не случайно, что у различныхъ лиць въ одно и то же время явилось одно и то же намереніе — написать полемическій трактать противъ еврейства».

Мивніе Успенскаго, Жданова и Евсвева о принадлежности противоі удейских в толкованій пророчествы кы первоначальному составу Пален представляется мет доказаннымъ, какъ общими соображеніями, высказанными этими изследователями, такъ и изучениемъ привлеченныхъ Ждановымъ и Евсбевымъ къ сравненію съ Палеей намятниковъ. Хотя я опасаюсь нарушить нижеследующимъ замечаніемъ последовательный ходъ настоящаго изследованія, темъ не менее нахожу уместнымъ привести это замечаніе именно здёсь. Оно касается связи той части Рёчи философа, пом'вщенной въ л'етописи подъ 986 годомъ, гдё приводятся пророчества, съ поведимому малонавъстнымъ спискомъ противојудейскихъ толкованій пророчествъ, содержащимся въ сборникѣ XV в. Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря № 493/1655. Въ этомъ спискъ находимъ почти всъ пророчества, читающіяся въ ръчи греческаго проповедника и притомъ- что безусловно для насъ важно - первый отабать этихъ пророчествъ, оканчивающійся въ летописи словами «И много пророчествованна о отвержены ихъ», оказывается буквально тожественнымъ съ начальными страницами указаннаго списка (л. 89-89 об., нач.: пророчество ісанно пророка о отвръженіи жидовъ, кон. и много пророчествовата о отвръжени вашомъ). Ниже мы рядомъ выписокъ докажемъ, что вся историческая часть Рычи философа восходить къ древныйшей редакціи Толковой Пален и на основаніи этого заключимъ, что и пророчества, приведенныя философомъ, извлечены изъ того же намятника. Тъсная связь этой части рёчи съ указаннымъ спискомъ толкованій пророчествъ дёлаеть очевиднымъ. что эти или подобныя имъ толкованія входили въ составъ первоначальной редакцін Толковой Пален.

^{. 1)} Такъ называется, по начальнымъ строкамъ его, памятникъ, открытый Ждановымъ.

Итакъ, мы возвращаемся къ сделанному уже выше выводу: первая русская редакція Толковой Палев (сп. Коломенскій и сходные) не можеть быть признана первоначальной редакціей этого памятника. Редакція эта скоръе всего должна быть разсматриваема какъ извлечение изъ первоначальной редакціи, содержавшей, какъ это видно изъ предыдущихъ соображеній, обширныя толкованія пророчествь, а также изложеніе новозав'єтныхъ событій и хронографическую часть. Неже мы выскажемъ несколько мыслей о времени и мъсть возникновенія первоначальной редакціи Толковой Пален, а пока отметимъ существование еще одного намятника, ведущаго насъ къ возстановленію этой первоначальной редакціи. Памятникъ этоть представляеть краткое изложение сначала ветхозаветныхъ событий, затемъ событий всемірной исторіи, доведенное въ однихъ спискахъ до взятія турками Царяграда, въ другихъ дополненное еще нъсколькими событіями. Мнъ извъстенъ этотъ памятникъ по одному сборнику Кириллобълозерскаго монастыря, хранящемуся въ Имп. Археографической комиссіи. Близко сходенъ съ нимъ списокъ Синод. библ. въ сборникъ, описанномъ Горскимъ и Невоструевымъ подъ № 323 (л. 449 и сл. этого сборника). Въ позднъйшемъ соединения съ хроникой Амартола и хронографомъ этотъ же памятникъ является въ сборникъ Новгородской Софійской библіотеки № 1497, описанномъ А. Н. Поповымъ въ 1-мъ вып. Обзора хроногр, русск. ред. (стр. 217 и сл.): сборникъ № 1497 и нашъ памятникъ сближаются главнымъ образомъ своимъ окончаніемъ, посвященнымъ последнимъ событіямъ Византійской исторіи (напечатано Поповымъ на стр. 223), но также и теми русскими вставками, на которыя обратиль вниманіе Поновь (стр. 222—223). Хотя Синод. № 323 доходить только до 6961 (1453) года, а потому свидетельствуеть о более древней редакціи нашего памятника, тімь не меніе я скажу о самомь памятникъ нъсколько словъ на основани не Синодальнаго, а Кириллобълозерскаго списка, который у меня подъ руками. Начало его (твореніе міра и человіка) представляется сокращеннымъ извлечениемъ изъ Толковой Пален, хотя заключительная часть о двадцати двухъ дёлахъ, сотворенныхъ въ шесть дней, встръчается не въ Толковой, а въ Исторической Палеб. Засимъ послъ заглавія «Оть книгь бытіа небесе и земля и всякои твари, яже сътвори богь вся дъла своя испрыва» 1) следуетъ тексть книги Бытія (гл. 1-я и два первыхъ стиха 2-й). После этого читаемъ сокращенное изложение ветхозаветной исторіи съ такими же апокрифическими и хронографическими вставками, какъ она излагается въ Толковой Палев 2). Ветхозавътныя событія смьняются затёмъ событіями всемірной исторіи, разсказанными по Амартолу.

2) Напр. о погребснін Авеля, о раздёленін странъ между сыновьями Ноя.

¹⁾ То же заглавіє предшествуєть пятикнижію Моисееву по сборнику XV в., принесенному въ даръ Академін преосв. Алексіємъ Вологодскимъ (Библ. А. Н., шифра 45. 10. б).

Такимъ образомъ разсматриваемый памятникъ построенъ по тому же плану, какъ хронографическая Палея: мы указали на мѣста, сближающія его въ ветхозавѣтной части съ Палеей. Въ виду этого вѣроятно признать его однимъ изъ отраженій той особой хронографической Палеи, къ которой ведуть насъ двѣ русскія редакціи Палеи, при чемъ, быть можеть, при составленіи его приняты были во вниманіе и другіе источники. Замѣтимъ, что изслѣдуемый памятникъ нельзя возвести ни ко второй, ни къ третьей редакціи. Частью это слѣдуеть изъ связи его съ Рѣчью философа, о чемъ скажемъ ниже. Мы назовемъ нашъ памятникъ четвертой русской редакціей Толковой Палеи.

Если бы вследъ за Тихонравовымъ, Истринымъ и другими изследователями мы признали редакцію Коломенскаго и сходнаго съ нимъ списковъ первоначальной редакціей Толковой Пален, то легко склонились бы къ высказанному Михайловымъ, Истринымъ и косвенно Евсфевымъ мифнію о русскомъ происхождении этого памятника. Дъйствительно, анализъ этой редакдін Пален доказаль, что въ распореженін составителя быль рядь источниковъ, извъстныхъ въ тъхъ самыхъ славяно-русскихъ переводахъ, которыми онъ пользовался. Но предыдущее изследование убедило насъ въ томъ, что основная редакція Пален не дошла до насъ и что мы можемъ возстановить лишь общій составь ея, привлекши къ изследованію четыре русскія ея передълки. Такимъ образомъ анализа одной первой редакціи, редакціи Коломенскаго списка недостаточно для опредъленія источниковъ основного вида Толковой Палеи: первая редакція была вмість съ тімь первой русской передълкой памятника, русское происхождение котораго остается недоказаннымъ. Изъ трехъ возможностей — признать Толковую Палею русскимъ, болгарскимъ или греческимъ памятникомъ я выбираю вторую возможность и признаю болгарское происхождение Пален. Мысль эта въ литературъ не новая, но къ сожаленію она не подверглась такому тіцательному изследованію, которое выпало на долю двухъ другихъ предположеній — болье стараго о греческомъ и более новаго о русскомъ происхождении нашего намятника. Конечно, здась не масто восполнить этоть пробыть въ изучени Толковой Пален. Я долженъ ограничиться лишь самыми общими указаніями, д'алающими въроятнымъ болгарское происхождение Пален.

Ниже будуть приведены основанія для признанія того, что Толковая Палея въ хронографической ся редакцій была извістна русскому літописцу, работавшему въ XI вікі. Но внимательное изученіе Палеи ділаєть несомнітннымъ, что хронографическая редакцій ся явленіе вторичное, что редакцій эта составилась изъ соединенія первоначальнаго вида Толковой Палей съ хронографомъ. Такое соединеніе могло быть сділано и въ Россіи и въ

Болгарів, но могло ли ноявиться въ Россів XI в. сочиненіе противоіудейскаго характера, паписанное съ мастерствомъ и съ большимъ знаніемъ дѣла? Обличенія жидовина оказываются весьма устойчивой частью Палев; Палея подвергалась вставкамъ, переработкамъ и дополненіямъ, но обличительная часть ея сохранялась повидимому безъ измѣненій: это доказываетъ наличность интереса къ богословскимъ и историческимъ знаніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе прямыхъ полемическихъ противоіудейскихъ задачъ у послѣдующихъ редакторовъ Толковой Палеи. Полемическій азартъ составителя первоначальнаго вида Палеи переносить насъ въ другое время, въ другую обстановку, отличную отъ той, при которой работали эти редакторы. О древней Руси нечего и думать. Скорѣе можно было бы остановиться на Византіи, гдѣ, какъ это было указано Истринымъ и другими, сложилась общирная противоіудейская литература. Но и древняя Болгарія была почвой вполнѣ подходящею для возникновенія новыхъ памятниковъ противоіудейской литературы, бравшихъ, конечно, за образецъ византійскихъ полемистовъ.

Это доказывается, во-первыхъ, слъдами еврейской пропаганды въ древней Болгарін; эти следы сказались, напримеръ, въ именахъ некоторыхъ болгарскихъ правителей: такъ, сыновья Шишмана носили ветхозавътныя имена Давида, Монсея, Аарона и Самуила (царь, царствовавній до 1014 года): быть можеть, въ Болгарів высшіе классы общества до принятія христіанства придерживались, какъ и у Козаръ, іудейства, лишь медленно уступавшаго мъсто новой религін; далье эти следы выразились въ большомъ количествъ ветхозавътныхъ апокрифовъ, ведущихъ иногда прямо къ еврейскому источнику. Болгарія — эта классическая страна апокрифовъ, распространявшихся повидимому подъ вліянісмъ еретическаго ученія богомиловъ — получила часть ихъ несомивно отъ самихъ іудеевъ. Такъ, слово «шамиръ» въ легендахъ о Соломонъ своимъ начальнымъ звукомъ ведетъ насъ къ еврейскому источнику, легенды же о Соломонъ перешли къ намъ, конечно, изъ Болгарів. Такъ фонстическій обликь нёкоторыхь названій планеть въ началь третьей (краткой) редакціи Толковой Пален ведеть насъ прямо къ еврейскому (въ виду невъроятности допустить арабскій) источнику: «мешетръи», «шемосъ» 1). Ниже скажемъ о слове «машляхъ», «машьяхъ» (Мессія) въ Палев и толкованіяхъ пророчествъ. Еврейство держалось въ Болгаріи очень устойчиво: при Іоаннь-Александрь въ середние или первой половинь XIV

¹⁾ Сп. Срезн.: «а́. планидъ наричается кронъ зоугалъ. соў идеже есть пртлъ биі. в́. планидъ. зеоусъ. мешетрън четвергъ. ѓ. планидъ. аррисъ. мехирь. вторню. д́. плани шемосъ. слице. тоу есть неля. е́. плани вафродитъ. зоугря е пято. на сен планидъ заряница звізда. з́. планидъ. гермю. шдари. срізда. з́. плани. каморъ. идеже е́. лоуна. понелникъ. по сею планидою звізды оутвержены». Акад. П. К. Коковцовъ любезно сообщилъ миіз соотвітствующія арабскія названія планетъ: Zúhal, al-Muštarī, al-Mirrīḥ, al-Sams, al-Zuhara, Utārid, al-Qamar.

выми репрессіями (Голубинскій, Кр. очеркь, стр. 678). Возможность возпикновенія въ Болгаріи X—XI вёка общирнаго полемическаго сочиненія противъ евреевъ доказывается, во-вторыхъ, наличностью въ болгарской письменности нёсколькихъ полемическихъ трактатовъ, направленныхъ противъ жидовина. Сюда относятся прежде всего пренія Кирилла философа съ евреями и срацинами, дошедшія до насъ въ житіи Кирилла философа. Далеє къ противоїудейской литературё относятся нёкоторыя сочиненія Іоанна экзарха болгарскаго: его Шестодневъ, въ которомъ находимъ рядъ выходокъ противъ жидовина (напр. по изд. Бодянскаго-Попова, лл. 79 об., 162 об., 163), и рядъ его словъ, напр. Слово на вшествие Господа нашего Ісуса Христа (Калайдовичъ, Іоаннъ экз. болг., 174—177).

Признавъ Болгарію X—XI вѣка подходящею почвою для появленія Толковой Пален на іудея, мы представляемъ себѣ литературную исторію этого памятника въ Россіи и Болгаріи приблизительно въ слѣдующемъ видѣ.

Толковая Палея возникла изъ техъ преній, которыя вель Кирилль, первоучитель славянскій, съ евреями и срадинами. В роятность этого предположенія указана впервые В. Успенскимъ, отмітившимъ, что пренія эти, по свидътельству одного изъ жизнеописаній славянскихъ просвътителей, были записаны св. Мессијемъ и раздълены на «осмь словесъ». «Не легло ли въ основу Толковой Пален — спраниваеть Успенскій — недошедшее до насъ сочинение св. Менодія, темъ боле, что предметь последняго и Толковой Пален одинъ — обличение іудеевъ?!..» (Толковая Палея, стр. 133, прим.). Дъйствительно, въ житіи Кирилла, куда занесена часть этихъ преній, читаемъ: «отъ многа же избравше, в мале положихомъ и селико, памяти ради, а иже хощеть съвръщеныхъ бесёдъ сихъ и истыихъ искати, въ книгахъ его обрящеть я, еже преложи (следовательно, перевель съ греческаго) оучитель нашъ и архиепископъ мефоди и раздёли е на осмь словесъ, и тоу оузрить словесноую силоу отъ божіа благодати, яко и пламень паляющь на противныя» (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1873, І, 451). Отсюда видно, что Месодіемъ записаны не ть пренія, которыя читаются въ житін Кирилла, а перевелено и составлено нѣчто другое. Вспомнимъ, что Толковая Палея, напр. по первой редакціи, распадается на восемь отдёловъ, на восемь словесъ, изь которыхъ каждый начинается особымъ заглавіемъ: отдёлы эти соотвътствують библейскимъ книгамъ — Бытія, Исхода, Чисель, Второзаконія, Інсуса Навина, Судей, Руон и Царствъ. Тесная связь между преніями, занесенными въ житіе Кирилла, и Толковою Палеей выясняется при сличеній содержанія этихъ преній съ накоторыми толкованіями и обличеніями Палек. Скажу больше: одно мъсто Толковой Пален совершенно непонятно, если не сопоставить его съ соответствующимъ местомъ житія. Место это обращало

вниманіе Истрина и естественно наводило его на мысль о русскомъ редактор'в Пален (ср. Изв'єстія Отд. р. яз. и сл. 1897 г., т. ІІ, с. 205). Въ Толковой Палев оно читается въ следующемъ виде: «и се мужь рече боряшеться съ ияковомъ, кртия его ангелъ боряшеться с нимъ или же бояшеться няковъ исава брата своего. сягъ же и я за лысть и оутрапи жилу стегна его, тоу же и наречеся изъдравль, занеже бяше 4 жены пояль, не похоти же ради но чадолюбья требоваще. тёмь же и оть помысла дёемыхъ судиться человъкъ, отъ авера оубо еврън прозвани бысте, ныня же отъ издранов жилы изъдраили нарекостеся. сирвчь оумъ бога зыря» (стлб. 334). Ясно, прежде всего, что чтеніе Толковой Пален испорченное; оно требуеть перестановки: слова «тоу же и наречеся изъдраны» должны быть отнесены ниже передъ слова «сиръчь оумъ бога зъря», ибо, какъ это указали Евстевъ и Истринъ, имя Израиль вообще толкуется какъ «оумъ бога видя» или «зря господа» или «зрян бога» (νους όρων θεου, νους όρων θεόν, όρων Эго́у). Следовательно, въ отрывке «занеже бяще 4 жены поялъ... человъкъ нельзя видъть толкованія имени Израиль -- это вставка, происхожденіе которой выясняется при сравненіи съ соотвітствующимъ містомъ Кириллова житія. На вопросъ евреевъ, какъ могли угодить древніе, не принявъ крещенія, но придерживаясь образанія Авраамова, философъ отватиль: «никоторыи бо оть тёхъ является двою женоу имёвъ, но токмо авраамъ 1), и сего ради и оуда того резаеть, предель даа не престоупати емоу дале, но по первомоу сверстию адамову, образъ дая прочимъ в томъ ходити, яковоу бо такоже сътвори оутрапль жилоу стегна его, зане четыри жены поятъ. разоумъвше (чит., какъ въ другихъ спискахъ: разоумъвъ) же виноу, ем же ради то емоу сътвори, нарече емоу имя Израиль, сирвчь оумъ зря бога» (Чтенія, 1873, І, 450). Итакъ, по мысли философа, Аврааму заповъдано обръзаніе за его двоеженство; у Іакова вырвана жила за его четвероженство. Не подлежить поэтому сомнёнію, что указанная вставка попада въ Палею изъ преній Кирила, и вероятиве всего изъ сочиненія Месодія, где читались эти пренія, т. е. изъ первообраза Толковой Пален. Отсюда же приведенныя разсужденія и дословныя выписки попали и въ другое м'єсто Толковой Пален: «ни сему же авраму извъща моисъя, но понеже в роду томъ никто же обрътается дву жену имын но токмо авраамъ. того же ради оуда того. образати ему повель. да не престоупаеть дале, но быти по пырвому сверстию адамовоу. образъ дая прочимъ. в техъ ходити веля» (Колом., стлб. 263-264). Связь Пален съ преніями обнаруживается и въ другихъ містахъ. Такъ, въ толкованіи пророчествъ по списку Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря (см. выше) читаемъ: «Како жидовъ не (чит. вы) глаголете яко не

¹⁾ Въ приложении ко второй редакции Пален другое чтение: никто же бо отъ нихъ явися две жене имевъ, яко же Авраамъ име две жене. а 3 юю рабу.

может ся богь оум'естити въ челов'ека. а онъ в купину ся въм'естиль и въ облакъ и въ бурю и въ дымъ. являяся нову» (л. 97 об.); ср. въ преніяхъ Кирилла: «пакы же рече к нимъ философъ. то како не соуть неистови, иже глаголють, яко не может ся въ человека вместити богь, а онь и в коупиноу ся вивсти, и въ облакъ, и въ боурю и дымъ, явлься мочебшви и новоу». Непосредственно за этимъ и въ Толкованіи пророчествъ и въ преніяхъ слёдуеть общій тексть — Толков. прор. (л. 97 об.); «како можеши иному боляща нного исцелети человека»; въ Житіи Кирила: «како бо можеші иномоу болящоу ино целити, человъческомоу родоу на истление припедтоу, отъ кого бо иного обновление пакы бы прияль, аще не оть самого творца» (Чтенія, 1873, І, 445). Очевидно, въ Толкованіи пророчествъ сохранилось только начало мысли, выраженной въ Житіи полностью. Ниже въ Толкованіи пророчествъ читаемъ (л. 98): «въздвигнеть бо рече царство небесное. видиши ли оже богъ въздвиглъ есть царство христіяньское еже истится (чит. истипть) вся царствіа, яко же даныть пророкъ рече»; ср. въ Житін Кирилла: «яко рече пророкъ. въздвигнеть богъ небесным царство. еже въ въкы не истлъетъ, и царство его людемъ инъмъ не оставится, истнить, извъеть вся царьства и то станеть въ въкы. не христіанское ли есть царство и нынъ христовымъ нменемъ нарицаемо» (тамъ же, с. 448¹). Установивъ такимъ образомъ связь Кириловыхъ преній съ Толковой Палеей и памятникомъ, составлявшимъ накогда часть ея, отметимъ еще одно основаніе, по которому нельзя признать полемическую часть Пален переводомъ съ греческаго: это передача еврейскаго mašiah со звукомъ ш: машьяхъ, откуда машляхъ въ толковании Данова пророчества (ср. Толк. Палею, стлб. 381 и 383; сборникъ Кіево-Златоверхо-Мих. мон., л. 102)²). Ср. сказанное выше о словѣ шамиръ.

Но быть можеть, одно мѣсто Толковой Палеи даеть основаніе предполагать, что авторъ ея, писавшій, какъ видно изъ предыдущаго, по древнеболгарски, быль самъ грекомъ. По поводу гибели Содома и Гомора находимъ слѣдующія обличенія: «О безумье жидовьское како не оусмотристе еже рече господь авраму, аще обрящеться 10 праведныхъ в содомѣ не погублю ихъ. вы же (Колом. о) како погублени бысте отъ земля и мѣста своего, еже (чит. егда?) преда господь богь отцьмь нашимъ (такъ въ Кириллобѣлоз. и Силин-

¹⁾ Отивчу вліяніє Киридловыхъ преній на одно мёсто въ Шестодневѣ Іоанна экз. болг. Козары обличали злой обычай грековъ заступать престолъ царемъ иного роду, тогда какъ они «по родоу се діють». Философъ сосладся на примітръ Давида, заступившаго місто Саула, не угодившаго Богу. У экзарха читаемъ: и въ блъгаріхъ испръва роды (бы)ваютъ кнези. сынъ въ отца місто и братръ въ братра місто. и козаріхъ такожде слышить бывающе (изд. Бодянскаго-Попова, л. 130). Если экзархъ дійствительно имість въ виду Кирилловы пренія, то это свидітельствовало бы въ пользу ихъ древности.

²⁾ Въ этомъ сборникѣ читаемъ: а вы дѣете жидове ждемъ машьяка, то ти вашего машьяка злобу повѣдаеть пророкъ. а не доброту его, отъ данова колѣна нѣту добра.

скомъ спискахъ, между тёмъ въ Колом. и остальныхъ: вашимь) святыи градъ перусалимъ. то не бё ли ту (Колом. лоту) 10 праведныхъ. да бысте и вы оканнии не погублени тёхъ ради по мню яко не бы во всёхъ предёлёхъ перусалимьлихъ. аще оубо тогда и то (Кириллобёлоз. и Силинск., въ Колом. и остальныхъ: тъ) реку не было мёсто пречестнаго гроба господня въ перусалимё. то яко содома и гомора ражьженымь каменьемь богъ побиль бы вы...». Изъ двухъ указанныхъ чтеній: «нашимъ отцемъ» и «вашимъ отцемъ» и предпочитаю первое потому, что дёло идеть о послёднемъ взятіи Герусалима, о взятіи его римлянами при Титё 1). Слёдовательно, это обличеніе писано грекомъ (форматос) 2).

Итакъ, мы предполагаемъ, что Толковая Палея составлена Месодіемъ или на основаніи Месодієва сочиненія, воспроизведшаго пренія Кирила съ евреями и срацинами. Оставляємъ всякія догадки о первоначальномъ объемѣ Толковой Палеи. Но отмѣтимъ, что рядъ основаній заставляєтъ думать, что еще въ Болгаріи эта первоначальная Палея подверглась вставкамъ статей апокрифическаго и хронографическаго содержанія, а также соединенію съ хроникой Амартола. Дѣйствительно, мы, во-первыхъ, не можемъ допустить, чтобы подобная работа могла бытъ совершена въ Россіи XI вѣка, а о существованіи хронографической редакціи Палеи свидѣтельствуєтъ, какъ увидимъ, русская лѣтопись конца XI вѣка; между тѣмъ въ Болгаріи, гдѣ видимъ широкое распространеніе отреченныхъ книгъ, вполиѣ естественно было включить «басни и копцуны» въ первоначальную редакцію Палеи.

Обѣ редакціи первоначальная и хронографическая рано перешли въ Россію. Первоначальная редакція лучше всего отразилась въ первой русской переработкѣ Палеи (редакціи Коломенскаго и сходныхъ списковъ), но она подверглась вліянію хронографической: такъ, въ нее внесена хронографическая статья, касающаяся разселенія 72 языковъ; такъ, повидимому, подъ вліяніемъ хронографической редакціи, исключившей изъ своего состава толкованія пророчествъ, а также изложеніе новозавѣтныхъ событій, первоначальная редакція утратила въ русской переработкѣ свое окончаніе.

Хронографическая редакція послужила основаніемъ для нісколькихъ краткихъ редакцій, изъ которыхъ одну мы назвали третьей, а другую чет-

¹⁾ Ср. по поводу второго взятія Іерусалима въ Еллинск, сп. 2-й ред. по Чудовск. списку: пріжде же нашедшим из града бжінм откровеніемь въ кса вірующим, и оставшим, яко в темница, нечстивыми грішшимом поустыми, и дроуз с(вя)тыми рабъ бжіни, яко древле, и злонравных своих, проклятыми содомитянъ, ибо о градехь содомыскыхь, моляся бжственым авраамь реч не погоуби првдназ с нечстивыми, и боудет првдным яко нечставым, сего ради члясолюбець б(ог)ъ, изгла(гола), аще обрящутся въ содоміжи. 10 сущім на ним гижвъ оставити, нъ не обрітошася, тімь и напрасно погибоша (л. 195).

²⁾ Ср. еще Колом. сп., стлб. 649, гдъ сказано, что Гудейская вемля вдана хрестьянамъ, а съ этимъ сопоставьте отвътъ евреевъ Владиміру, что «предана бысть вемля наша хрестеянамъ» (лътопись подъ 986 годомъ).

вертой редакціей: об'в дополнили тексть Пален изъ другихъ памятниковъ (на третьей отразилось, повидимому, вліяніе Слова Месодія Патарскаго, а на четвертой — Малой или Исторической Пален).

Въ XV въкъ, въ разгаръ жидовствующей ереси, составилась, повилемому, въ Новгородъ, новая редакція Толковой Пален, которую мы назвали второю: она представляеть соединение первой русской редакции съ болгарской хронографическою редакціей. Важно отмітить, что въ древнійшихъ спискахъ этой редакціи (а таковыми по составу своему оказываются Синод. № 211 и Погод. № 1435) совсёмъ нётъ русскихъ событій: участіе русскаго человека сказалось только въ томъ, что здёсь переданы полностью разсказы Амартола о пораженіяхъ русскихъ подъ Царыградомъ при царяхъ Михандь в Романъ. Но о крещения болгаръ и о преложении книгъ отъ греческа языка на словенскій при Борисъ князъ Болгарскомъ мы читаемъ здъсь въ видъ вставки въ текстъ Амартола въ царствовании Михаила 1). Исходя езъ предположенія, что только первоначальныя дві болгарскія редакців могли оказать вліяніе на русскую летопись XI в., а также на авторовь техъ боле древнихъ статей, которыя вощии въ нее, мы считаемъ необходимымъ привлечь къ сравненію съ летописнымъ текстомъ следующіе памятники, ведущіе нась къ возстановленію первоначальных редакцій Толковой Пален: 1) Коломенскій списокъ Пален 1406 г. (первая русская редакція), 2) Синодальные списки № 210 и № 211 (вторая редакція), 3) списокъ Срезневскихъ (третья редакція), 4) Кириллобілозерскій сборникъ, хранящійся въ Археогр. Комиссін (четвертая редакція), 5) сборникъ Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря, содержащій толкованія пророчествъ.

Но предварительно мы должны сказать нёсколько словъ о подлежащихъ нашему изслёдованію лётописныхъ текстахъ.

ГЛАВА III.

Русская латопись.

Подъ древнею русскою летописью разуменоть обыкновенно Повесть временных леть, т. е. ту летописную компилицію, которая была составлена въ 1116 году игуменомъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря

¹⁾ Въ Румянц. сп. 1494 г. № 458 читаемъ подъ 6374 о походѣ Вдадимира (!) противъ грековъ, послѣ чего вводныя слова «а преже тѣхъ лѣтъ» служатъ переходомъ къ разсказу о призваніи князей; подъ 6448 читаемъ краткое извѣстіе о походѣ Игоря на грековъ. То же въ Синод. 1477 г., № 210, который по составу своему моложе Румянцевскаго списка, но восходитъ съ нимъ къ общему изводу второй редакціи, отличающемуся отъ первоначальнаго извода пропусками и вотавками.

Сильвестромъ. Она дошла до насъ въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ, Ипатьевскомъ, Хлёбниковскомъ и сходныхъ съ ними, далее въ соединени съ летописью Переяславля Суздальскаго въ сборнике Московскаго Архива Иностранныхъ дёлъ, наконецъ въ позднейшихъ переделкахъ въ московскихъ летописныхъ сводахъ.

Но въ основаніи Пов'єсти временныхъ л'єть лежить другой болье древній л'етописный сводъ, дошедшій до насъ не въ первоначальномъ виде, а въ позднъйшемъ соединеніи (сдъланномъ, повидимому, во второй четверти XV века) съ новгородскою или правильнее съ новгородскими летописями. Этоть сводь въ более древней редакціи сохранился только въ одномъ спискъ, въ спискъ Археографической Комиссіи: сходные съ нимъ списки, каковы Толстовскій, Академическій и другіе, представляются переработкою первоначальнаго текста, возникшею подъ вліяніемъ другихъ источниковъ. Вліяніе новгородскихъ л'єтописей, заимствованія изъ нихъ наблюдаются въ сводъ, сохранившемся въ Комиссіонномъ спискъ, подъ 989, 1015-1016, 1017—1050, 1052, 1055, 1058, 1060, 1075 и следующими за 1075-мъ годами. Напротивъ, въ части до 989 года, а также подъ 991-992, 994, 996, 998—1014, 1061—1074 и частью подъ 1052—1060 годами Комиссіонный списокъ представляеть тексть, частью тожественный съ Повъстью вр. льть, частью же (а именно въ предълахъ до 945 года) лишь сходный съ нею, но притомъ безусловно оригинальный. Ближайшее сравненіе указанных частей Комиссіоннаго списка съ Пов'єстью вр. л'єть уб'єждаеть въ томъ, что въ Комиссіонномъ списке Новгородской 1-й летописи сохранился тексть болье первоначальный, чемь въ Повести вр. леть, и что сводъ, положенный въ основание указаннаго текста, должно признать основнымъ для Повъсти вр. лътъ. Приводить доказательства этого положенія здісь неумістно, тімь боліс что нікоторыя изь нихь уже сообщены въ стать в «Начальный Кіевскій летописный сводъ», пом'єщенной въ Чтеніяхъ Общ. ист. и др. за 1896 годъ.

Сводъ, лежащій въ основаніи Пов'єсти временныхъ л'єть и сохранившійся въ значительныхъ отрывкахъ въ Комиссіонномъ списк'є Новгородской 1-й л'єтописи, можно назвать Начальнымъ сводомъ. До какого времени онъ былъ доведенъ, не ясно, такъ какъ перерывъ выписокъ изъ него на полуфраз'є въ текст'є 1074 года указываетъ на то, что въ распоряженіи новгородскаго сводчика второй четверти XV в'єка былъ дефектный экземпляръ его. Сл'єдовательно, Начальный сводъ могъ продолжаться и за 1074 годъ; во всякомъ случає онъ составленъ посл'є 1074 года, но, повидимому, еще въ XI в'єк'є.

Начальный сводъ не былъ первымъ русскимъ лѣтописнымъ сводомъ: ему предшествовалъ другой древнѣйшій сводъ, отличавшійся отъ него между

прочимъ отсутствіемъ хронологической сёти. Свёдёнія наши объ этомъ древнійшемъ сводё весьма скудны, но намъ необходимо упомянуть о немъ потому, что въ повднёйшихъ изводахъ Повёсти временныхъ лётъ возможны были заимствованія изъ этого именно свода. Древнёйшій сводъ составленъ вёроятно въ серединё XI вёка.

Редакторъ Начальнаго свода положиль въ основание своего труда древнъйшій сводъ, но дополниль его по другимь источникамъ. Кромъ того онъ расположиль событія въ хронологической съти.

Во второмъ десятильти XII выка начальный сводъ подвергся переработкъ въ Повъсть временныхъ лътъ. Однимъ изъ существенныхъ отличій Повести отъ Начальнаго свода оказывается пользование Временникомъ Георгія Амартола, изъ котораго взяты свёдёнія о странахъ и народахъ, обитающихъ вселенную, извъстія о греко-болгарскихъ войнахъ, о нашествіи руссовъ на Царыградъ при Аскольде и Игоре, сказание объ Аполлонии Тіанскомъ подъ 912 годомъ. Пользованіе Амартоломъ совершенно изм'єнило хронологическую сёть Начального свода въ части до 945 года. Въ Начальномъ сводъ были приведены только две определенныя даты, предшествовавшія 945-му году, году кончины Игоря — это 6362 (854) и 6428 (920) годы: первая изъ нихъ указываеть на годъ вступленія на престолъ греческаго царя Миханла (и похода руссовъ на Царьградъ), вторая на годъ вступленія на престоль Романа (и несчастнаго похода русскихъ на Царьградъ); остальныя даты — годы 6429, 6430, 6448 и 6450 обязаны соображенію гетописца, поставившаго въ связь изложенныя подъ этими годами событія съ событіями, разсказанными подъ 6428 и 6453 годами. Въ Повести вр. леть указанныхъ годовъ нётъ совсёмъ, а вмёсто нихъ явились подъ вліяніемъ Амартола годы 6374 (866), 6421 (913), 6422 (914), 6423 (915), 6428 (920), 6437 (929), 6442 (934), 6449 (941), 6450 (942) и 6451 (943). Различіе въ хронологів Начальнаго свода оть Повісти вр. літь стоить въ прямой зависимости отъ того, что Начальный сводъ пользовался особой хронографической компиляціей, которая, какъ покажемъ ниже, оказывается тожественною съ болгарскою хронографическою редакціею Пален.

Большую часть своего содержанія Начальный сводь получиль изъ древнійшаго літописнаго свода; путемъ Начальнаго свода статьи древнійшаго літописнаго свода проникли и въ Повість временныхъ літъ. Такъ, между прочимъ, къ древнійшему літописному своду восходить дошедшая до насъ въ Комиссіонномъ спискі (Начальн. сводъ) и спискахъ Повісти вр. літъ Річь греческаго философа, излагавшая передъ княземъ Владимиромъ исторію ветхаго и новаго завіта. Указаніе на то, что эта Річь паходилась уже въ древнійшемъ літописномъ сводії, извлекаемъ между прочимъ изъ позднійшихъ московскихъ сводовъ, которые почерпнули, конечно, оттуда, что

Рѣчь эта принадлежитъ Кирилу философу; она стоить въ связи съ другими статьями, касающимися крещенія Владимира: эти статьи восходять къ Древнійшему своду, какъ это видно отчасти изъ тѣхъ же московскихъ сводовъ, сохранившихъ нѣкоторыя подробности древнійшей редакціи. Изслідователь взаимныхъ отношеній літописи и Толковой Палеи долженъ уділить Річи философа, а танже связанной съ нею стать объ испытаніи вітръ совершенно особое вниманіе уже въ виду самаго содержанія Річи, однороднаго съ содержаніемъ Палеи. Въ другомъ мість, а именно въ юбилейномъ сборникъ въ честь М. С. Дринова 1), я доказывалъ болгарское происхожденіе Річи философа и предшествующей ей статьи объ испытаніи вітръ, предполагая, что въ русскую літопись оніт заимствованы изъ недошедшей до насъ пов'єсти о крещеніи болгарскаго князя Бориса.

Въ виду всего вышензложеннаго, нашему изследованію подлежать:

1) речь философа и статья объ испытаніи верь (оне возстановляются при номощи сравнительнаго изученія Комиссіоннаго списка со списками Повести вр. леть и позднейших ея переделокь);

2) Начальный сводь (онь возстановляется главнымь образомь по отрывкамь, сохранившимся въ Комиссіонномь списке, но также и по спискамь Повести вр. леть);

3) Повесть вр. леть (возстановляемая по спискамь Лаврентьевскому, Ипатьевскому, Радзивиловскому и другимь сходнымь съ ними).

ГЛАВА IV.

Рѣчь философа и статья объ испытаніи вѣръ.

Отміту прежде всего, что изслідованіе о составі и происхожденіи Ріти философа вступило въ совершенно новую фазу послі появленія въ Христіанскомъ Чтеніи за іюль 1902 года статьи Н. К. Никольскаго «Къ вопросу объ источникахъ літописнаго сказанія о св. Владимірі». До этой статьи Рітифилософа была извістна только какъ составная часть літописи; Никольскому же удалось указать, во-первыхъ, на сходный съ нею памятникъ, озаглавленный «Слово о бытіи всего мира» и встрічающійся въ сборникахъ отдільно отъ літописи; во-вторыхъ, на списокъ Рітифилософа, лишь нісколько отличный отъ обыкновенной літописной редакціи, но озаглавленный «Слово изъ Палеи выведено на жиды».

Предполагая посвятить литературной исторіи Рѣчи философа особое изследованіе, ограничуєь здёсь лишь нѣсколькими замѣчаніями относительно

¹⁾ Сборникъ этотъ еще не вышелъ въ свътъ.

обоихъ найденныхъ Н. К. Никольский ваинтниковъ, которые стали мий извъстны благодари исключительной любезности Н. К. Никольскаго, по приготовлениымъ для него съ нихъ спискамъ.

«Слово о бытів всего мира» доступно мит по четыремъ спискамъ: Моск. Арх. Ин. Д. XV в. № 370/820, Кириллобыюз. XVI в. № 38/1115 (Измарагдъ), Виленск. XVI в. № 75 (201) и Виленск. XVI в. № 86 (39). Какъ указано Никольскимъ, Слово это отличается отъ летописной редакціи Речи Философа только въ первой своей части, а именно въ изложении ветхозавётныхъ событій и при томъ почти только до столпотворенія, послё котораго различія Слова и літописной редакціи незначительны. Уже это обстоятельство делаеть вероятнымъ, что мы имеемъ въ Слове переделку Речи философа, основанную на привлечении другихъ источниковъ. Часть этихъ источниковъ выясияется: такъ все начало Слова оказывается тожественнымъ со статьей, помѣщенной въ Погод. сб. XVII в. № 1560 и озаглавленной «Слово о сотвореніи небоу отъ палеи» (л. 44 об.; нач. В первыи день в недёлю сотвори богь 1 е аггели, кон. і рече емоу да яко послушаль еси гласа жены своея и спъста отъ древа разоумнаго); редакцію указанной статьи следуеть признать болье первоначальной, чемъ начало «Слова о бытіи всего мира»; это видно отчасти изъ пъсколькихъ чтеній, въ которыхъ «Слово о бытіи всего мира» сходится съ летописною редакціей Рёчи философа, отличаясь отъ «Слова о сотворенів небоу». Такъ въ первомъ взь двухъ Словъ, въ «Словъ о бытін всего мира», разсказь о пятомъ и шестомъ дняхъ творенія сходенъ съ льтописью 1); во второмъ, т. е. въ «Словь о сотвореніи небу», читаемъ: «в пятыи день в четвергь сотвори богь киты великіз рыбы і птицы пернатыя и всякъ гадъ и жюпеличіе и мышць, сін два дела сотвори богъ веліи и благослови и рекъ раститеся і плодитеся и наполните землю; в щестым день сотвори богь скоты и звери четвероногіа і адама і еввоу оть божественныя роуки созда». Уже изъ этого примъра можно заключить, что «Слово о бытін всего мира» составилось изъ соединенія літописной редакціи Річи философа и особой статьи о сотвореніи міра³).

Подтверждение такое заключение находить и въ томъ обстоятельстве, что до насъ дошли еще другия соединения той же Речи съ этимъ же изводомъ Палеи, и при томъ независимыя какъ другъ отъ друга, такъ и отъ только

Въ 5 день в четвергъ створи богъ киты великыя рыбы и гады и птицы пернаты.
 Въ 6 день в пятокъ створи богъ звъри и скоты веякъ гадъ земны створи же во тъ день человъка.

²⁾ Статья эта, довольно полно отразившаяся въ «Словѣ о сотворевін небоу отъ пален», восходить въ разсказу такъ называемаго Малаго Бытія (ср. русскій переводъ А. Смирнова, Казань 1895, стр. 57—60). Но какъ увидимъ ниже, она непосредственно замиствована изъсовершенно особаго извода Пален, повидимому, поздняго состава.

что указаннаго соединенія въ «Словь о бытів всего мира». Первое изъ такихъ соединеній обнаруживается въ той палейно-хронографической компилиців, которая сохранилась въ болье полномъ видь (но все-таки съ утратой начала) въ Синод. льтописи № 154 и въ менье полномъ, менье исправномъ (за утратою листовъ) видь въ Льтописи Аврамки. Эта компилиція представляется соединеніемъ: 1) статьи, къ которой восходять Слово о бытів всего мира и Слово о сотвореніи небоу¹), 2) отрывковъ изъ памятника, признаннаго Истринымъ переводомъ особой редакціи Георгія Синкелла (см. Жури. Мин. Нар. Пр., 1903, августь)²), 3) изъ Рьчи философа (ср. напр. разсказъ о гръхопаденіи), 4) изъ Толковой Палеи (ср. напр. перечни 72 языковъ), 5) изъ Еллинскаго льтописца второго вида.

Второе изъ указанныхъ соединеній находимь въ редакціи Річи философа по Тверскому сборнику (XV т. П. С. Р. Л.); на близость чтеній Тверского сборника и «Слова о бытіи всего мира» было указано уже въ статьъ Н. К. Никольскаго. Но ясно, что составитель сборника пользовался не самимъ Словомъ о бытім всего мира, а его нервоисточникомъ: такъ мы находимъ здёсь только что приведенную фразу относительно 22 дёлъ, сотворенныхъ Богомъ (XV, 82 и пр. 2). Быть можеть, следуеть допустить, что составитель Тверского сборника пользовался тою компиляціей, которая изв'єстна по летописи Аврамки и Синод. № 154, но въ такомъ случат должно признать, что онъ руководствовался еще другимъ палейнымъ источникомъ, откуда взяты напр. разсказы о второмъ дет творенія, о сотвореніи человіка, о грахопадении. В вроятные все-таки думать, что редакторы Тверского сборника руководствовался при дополнении летописной редакции Речи философа первоисточниками, изъ которыхъ одинъ быль тожественъ съ Палеей, отразившейся: 1) въ «Словъ о сотвореніи небоу», 2) въ льтописи Аврамки и Синод. № 154, 3) въ «Словь о бытін всего мира». Такъ посль словъ «и оуби каннъ брата своего авеля по наоучению сатанину» (эти слова читаются и въ Синод. № 154, но ихъ нътъ въ лътописи, нътъ и въ «Словъ о бытіи всего мира») въ Тверскомъ сборникъ читаемъ: «Тогда четвертаа часть миру умре». Ср. въ одномъ изъ списковъ «Слова о бытіи всего мира» (Моск. Арх. Ин. Дъль) выноску на поляхъ противъ разсказа объ убіеніи Авеля: «се же бысть

¹⁾ Со Словомъ о створенім небоу компиляція, о которой рѣчь, сходится въ томъ, что опускаеть разсужденія о солецѣ и лунѣ и о ихъ движеніи; а со Словомъ о бытін всего мира—въ разсказахъ о пятомъ и шестомъ дняхъ творевія; вмѣстѣ съ тѣмъ однако за разсказомъ о шестомъ днѣ творенія читаемъ въ разскатриваемой компиляціи фразу, опущенную, согласно съ лѣтописью, въ Словѣ о бытін всего мира, но имѣющуюся въ Словѣ о сотвореніи небоу: «и сконча вся дѣла своя елика ихъ на небеси и на земли и в мори в водахъ 22 дѣла».

²⁾ Изъ него взято то, что читается между словами: «Благословеніе св. Григорія» и «конець Богослову».

а мертвець на земли тогда д часть умре 1). Ясно, что составители Тверского сборника и «Слова о бытін всего мира» пользовались общимь источнекомъ, при чемъ первый работаль независимо отъ составителя компиляціи, вошедшей въ летопись Аврамки и Синод. № 154. Такимъ общимъ источникомъ, послужавшимъ для разновременныхъ и самостоятельныхъ переработокъ Рачи философа, надо, какъ указано, признать какой-то изводъ Палеи: объ этомъ можно заключить изъ заглавія Слова о сотвореніи небоу, посл'є котораго прибавлено «отъ палеи». Этотъ изводъ Палеи между прочимъ отразиль на себь вліяніе особой интернолированной редакціи Откровенія Месодія Патарскаго, составленіе которой, по мивнію Истрина, можно отнести съ нъкоторою въроятностью къ XV въку 3). Заключаю объ этомъ изъ того, что фраза «Дъвою бъ (въ Тв. сб.: Двою Богъ) Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа», которую читаемъ въ Словь о бытін всего мира, въ Тверек. сб. и въ Синод. № 154 (въ последнемъ только: девою бе адамь и евва), ведетъ насъ именно къ указанной редакціи Месодієва откровенія, которая начинается словами «в'єдомо же буди всёмъ яко д'євою б'є Адамъ и Евва егда изгонима быста изъ рая» 3). Изъ указаннаго памятника внесены между прочимъ имена дочерей Адама: Каламона и Девера (Слово о бытіи всего мира и Синод. № 154; въ Тверск. сб. одна Каламона).

Итакъ, при изследовании древнейшаго состава Речи философа, «Слово о быти всего мира», такъ же какъ Тверской сборникъ и компиляція летописи Аврамки и Синод. № 154 должны быть оставлены въ стороне.

Другая внѣлѣтописная редакція Рѣчи философа, указанная Н. К. Никольскимъ, носить въ сборникѣ Московской Духовной Академіи № 363 характерное заглавіе «Слово изъ палѣи выведено на жиды». Это слово неполное; оно обрывается на вступленіи Давида на царство. Какъ указалъ уже Никольскій, Слово очень мало разнится отъ лѣтописной редакціи Рѣчи философа, но нѣкоторыя его особенности могли бы, въ связи съ заманчивымъ заглавіемъ, наводить на мысль о самостоятельности этой внѣлѣтописной редакціи Рѣчи философа отъ лѣтописной редакціи той же рѣчи. Однако при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что «Слово изъ палѣи выведено на жиды» представляется соединеніемъ лѣтописной редакціи Рѣчи философа со вставками изъ какихъ-то другихъ источниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ при сильномъ сокращеніи ословного текста. Быть можеть, источникомъ дополненій къ лѣтописной редакціи должно признать все ту же Палею, которая отраній къ лѣтописной редакціи должно признать все ту же Палею, которая отран

¹⁾ Ср. соотвётствующій вопросо-отвёть въ Бесёдё трехъ святителей (Тяховравовъ, Пам. отреч. лят. II, 434, и мя. др.)

²⁾ Откровеніе Менодія Патарскаго и апокр. видінія Данінла, с. 232.

⁸⁾ Тамъ же, тексты, с. 115, между тъмъ какъ въ 1-й редакціи «въдомо да будеть якоюнотою бъ Адамь и Еува егда изгиана быста изъ рая».

зилась въ разсмотрънныхъ нами выше памятникахъ. Такъ можно отметить, что здёсь число леть оть потопа до разделенія языкъ определяется 533 (между темъ какъ въ летописныхъ редакціяхъ 529): ср. ту же цифру въ компиляціи, предшествующей літописи Аврамки (XVI, 4) и Синод. № 154, и согласно предыдущему соединяющей Рачь философа съ какой-то Палеей и другими источниками; далее после словъ «и вложивша авеля погребоста съ плачемъ» прибавлено: «и плакастася его до 100 летъ» (а выше согласно съ летописною редакціей: и плакастася лето 1, при чемъ 1, т. е. а, опибочно вместо 30, т. е. л; ср. ту же ошибку въ Новгор. 1-й: и плакастася по Авель льто едино). Эта прибавка ведеть нась къ Откровению Месодія Патарскаго, а выше было предположено, что Палея, повліявшая на Слово о бытів всего мира в другія компиляців, заимствовала кое-что изъ этого Откровенія: ср. въ первомъ славянскомъ перевод'в Откровенія (Истринъ, тексты, 84); «и плакастасе нго Адамь и Еува до 100 леть». Во всякомъ случай мы не находимъ основанія признать за указанною нелітописною редакціей какія-либо преимущества передъ редакціей лістописной, тімъ болье что здысь находятся ныкоторыя ошибки, роднящія изслыдуемое Слово прямо съ нъкоторыми опредъленными лътописными списками: такъ кромъ указаннаго 1 мпо, повторяющаго чтеніе Новгор. 1-й и сходныхъ съ нею списковъ, читаемъ въ перечнъ казней египетскихъ глады вмъсто градъ, ср. гладъ въ Новгор. 1-й. Какъ упомянуто выше, особенное внимание наше обращаеть на себя название нашего слова, его заголовокъ. Но врядъ ли это названіе можеть свид'єтельствовать о независимости Слова отъ л'єтописи, такъ какъ, во-первыхъ, заголовокъ «Слово изъ палъп выведено на жиды» можеть быть заимствовань изъ того самаго вспомогательнаго источника, съ которымъ вопіла въ соединеніе Річь философа и который, какъ мы предположили, быль Палеей; во-вторыхъ, этотъ заголовокъ могъ быть сочиненъ всябдствіе того или другого соображенія редактора: ср. заголовокъ Кирилюоблозерскаго списка разсмотръннаго выше «Слова о бытіи всего мира» — «Сказаніе обою законж вкратць. встхаго и новаго», заголовокь, напоминающій Слово о законъ и благодати.

Предыдущее изследованіе, какъ мий кажется, даеть основаніе устранить об'в нел'єтописныя редакціи Річи философа, указанныя Никольскимъ, при возстановленіи древн'єйшаго вида этой Річи. Итакъ, она должна быть возстановлена по редакціямъ л'єтописнымъ.

Какъ указано выше, Рѣчь философа сохранилась и въ Начальномъ сводъ (Новгор. 1-я лѣт. по Комисс. списку), и въ Повѣсти вр. лѣтъ (Лавр., Радзив., Ипат., Хлѣбн.). Обѣ редакціи отличаются нѣсколькими, въ сущности, не особенно характерными разночтеніями. Такъ въ Начальномъ сводѣ читаемъ: сътвори ему помощницю жену, въ Повѣсти вр. лѣтъ: створи ему жену; въ

Начальн. св.: сице бо заповъда намъ Богъ отъ всякого древа ясти, а еже есть посредъ рая, отъ того не ясти; аще ли снъста, смертию умрета; въ Пов. вр. лътъ: рече Богъ, не имата ясти аще ли (али, оли), да умрета смертью; въ Нач. св.: и прокля Господь Богъ землю, въ Пов. вр. лътъ опущено; въ Нач. св.: двъ сестреници и двъ приданыи, въ Пов. вр. лътъ: 2 сестреници; въ Нач. св. число душъ семейства Іакова, поселившихся въ Египтъ, опредъляется 75, а въ Пов. вр. лътъ 65 (но въ Хлъбник. 75); въ Нач. св. указано первое имя Моисен: а преже имя ему бъ Немелхия, въ Пов. вр. лътъ опущено; въ Нач. св. Моисей узналъ отъ Гавріила между прочимъ звъздъное течение, въ Пов. вр. лътъ звъздное хоженье; въ Нач. св. пророчество Исаіи L, 6 опущено, въ Пов. вр. лътъ оно есть; въ Нач. св. прообразованіе крещенія посредствомъ росы при Гедеонъ взложено полнъе, чъмъ въ Пов. вр. лътъ, и нък. др.

Въ сводахъ типа Новгородской 4-й и Софійской 1-й лѣтописей Рѣчь философа отражаетъ вліяніе объихъ указанныхъ выше редакцій, что объясняется соединеніемъ въ подобныхъ сводахъ московской (владимірской) и новгородской лѣтописей.

Отдельно стоять редакців этой Речи въ Хронограф'є Моск. Арх. Ин. Д., а именно въ летописи, предшествующей Переяславской летописи, съ одной стороны, въ Никоновской летописи, съ другой. Обе летописи, во-первыхъ, представляють распространенія сравнительно съ редакціями Нач. свода и Пов. вр. леть. Такъ Никон. летопись представляеть вставку после словь, обращенныхъ Изранльтянами къ Самунду: «постави надъ нами царя»; вставка повъствуеть о поставление на царство Саула и оканчивается словами: «и помаза его на царьство Израельтомъ» (IX, 47—48). Такъ называемая Переяславская летопись представляеть несколько вставокь въ пророчествахъ, а кром' того гораздо подробные другихы редакцій излагаеты всю вторую часты Речи философа, следующую за этими пророчествами. Во-вторыхъ, и Никоновская и т. н. Переяславская летописи представляють несколько мелкихъ дополненій и отличій въ Річи философа, частью противь одной Повісти вр. лъть, частью также и противъ Начальнаго свода. Замъчательно, что нъкоторыя изъ этихъ дополненій и отличій оказываются общими объимъ названнымъ летописямъ. Такъ въ Никон. читаемъ следующія слова, лишнія противъ Нач. свода и Повъсти вр. лътъ: «дълай землю отъ нея же взять еси», ср. въ Переясл.: «и възвращу тя в землю, отъ неа же взяхъ тя»; послъ словъ «не имать пребыти духъ мой въ человецехъ сихъ», и въ Никон. и въ Переясл. прибавлено: «зане плоть суть»; въ Никон., вопреки Нач. своду и Пов. вр. летъ, читаемъ: «и введи съ собою отъ скоть чистыхъ седмь седмь мужескій поль и женьскій, оть скоть же нечистых двое двое мужескь поль и женескый», ср. въ Переясл.: «а отъ всехъ гадъ нечистыхъ но два, а отъ

чистыхъ по сёми» 1); одна изъ рабынь Іакова, совсёмъ не названныхъ въ Начальномъ сводё и Повёсти вр. лётъ, въ Никон. имёстъ вмя Зевалы (вм. Зельфы), въ Переясл. Валы (въ Библіи и Палей: Зельфа и Валла); послё словъ «Монсіи же, оубивъ Егуптянина» въ Никон. и Переясл. прибавлено «и скры въ песцё»; вм. «и осладишася (усладишася) воды» въ Никон. и Переясл. «и бысть сладка вода» 2).

Указанныя совпаденія между Никоновскою и т. н. Переяславскою літописью не могуть быть, конечно, приписаны случайности. Незначительность числа ихъ объясняется тімь, что обі эти літописи комбинировали нісколько списковь. Но очевидно, что среди этихъ списковъ быль одинъ общій. Значеніе Переяславской літописи въ данномъ случай важно еще потому, что нікоторыя чтенія ея сходятся съ Начальнымъ сводомъ, между тімь какъ по общему характеру своему эта літопись является изводомъ Повісти вр. літь. Такъ, согласно съ Нач. сводомъ, мы въ отвіті Еввы змій читаємъ: «Богь заповіда рекъ»; ниже: «заждже коумиры» (а въ Пов. вр. літь «зажьже идольі»): 75 душь въ роді Іакова (а не 65, какъ въ Пов. вр. літь); «звіздное теченіе» (а не хоженье); послі «проидопа по суху» приб. «посріди моря» (въ Пов. вр. літь ніть этой прибавки). Отсюда можно вывести, что однимъ изъ источниковъ редакціи т. н. Переяславской літописи быль списокъ сходный, но не тожественный съ Начальнымъ сводомъ.

Анализъ Никоновской летописи открываеть въ ней, какъ мы указывали, отражение Древнейшаго летописнаго свода въ статьяхъ, касающихся крещения Владимира. Этимъ сводомъ пользовался не самъ составитель Никоновской летописи, какъ видно изъ того, что сходныя заимствования изъ Древнейшаго свода встречаются и въ другихъ московскихъ сводахъ XV—XVI в. Думаю, что Древнейшимъ сводомъ пользовался составитель полихрона, т. е. общерусскаго летописнаго свода конца первой четверти XV века. Никоновская же летопись въ числе источниковъ имела самый полихронъ или одинъ изъ позднейшихъ его изводовъ. Следовательно, и указанныя нами особенности въ Речи философа по Никоновской летописи могутъ восходить къ полихрону, а путемъ его къ Древнейшему летописному своду, лежащему въ основани самого Начальнаго свода. Совпадения Никоновской съ Переяславской объяснялись бы темъ, что и составитель первой части т. н. Переяславской летописи пользовался, какъ источникомъ, Древнейшимъ летописнымъ сводомъ.

Лавр.: «въведи к собѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ, и отъ всѣхъ птиць, и отъ всѣхъ гадъ».

²⁾ Отибтиить еще общую Никоновской и Переяславской лѣтописи перестановку сравнительно съ Пов. вр. лѣтъ въ разсказѣ о паденіи Сатанаила (порядокъ тотъ же, что въ Нач. св.).

Итакъ мы признаемъ, что Никоновская и Переяславская летописи ведуть нась къ древней петописной редакціи Речи философа. Все общее между ними и отличающее ихъ отъ Начальнаго свода и Повести вр. леть, можеть быть возведено къ этой древитиней редакции. Къ ней ли однако восходять указанныя выше болье общирныя вставки въ Никоновской и Переяславской летописяхъ, не ясно. Относительно вставки Никоновской летописи считаю въроятнымъ возвести ее къ другому источнику, а именно къ Хронографу редакців 1512 года, которымъ, какъ известно, пользовался составитель Никоновской: основаніе — близкое совпаденіе текста Никоновской и Хронографа. Но вставки Переяславской летописи, а именно распространеніе второй половины Річи философа, врядъ ли можно возвести къ особому отъ самой Ръчи источнику. Во-первыхъ, само по себъ въроятно, что событія новозавътныя излагались въ первоначальной редакціи Ръчи философа подробнье, чемъ это видимъ въ Нач. своде и Повести вр. летъ. Во-вторыхъ, распространенное изложение прообразовательнаго значения ветхозавътныхъ событій для новозав'єтныхъ въ особенности соотв'єтствуєть основной задач'є всего сочиненія. Въ-третьихъ, то лишнее, что въ этомъ изложеніи читается въ Переяславской летописи, въ сильной степени напоминаетъ какъ Толковую Палею, съ которой согласуется, какъ увидимъ, изложение ветхозавътныхъ событій, такъ и первую часть Річи: ср. съ одной стороны, прообразовательное толкованіе древа грѣхопаденія, ребра Адамова, копія, съ которымъ херувимъ ограждаль входъ въ рай; съ другой стороны, ссылку на Гаврінла въ не совсёмъ вразумительныхъ словахъ «еже испръва Моисёю Гаврінять написа водою разумъ» сравните съ приведеннымъ выше разсказомъ о поученіяхъ Гаврінда, данныхъ Монсею въ пустынъ. Въ-четвертыхъ, наконецъ, слова «Еллинская кумиры потребихомъ губящихъ душе», читаемыя после «оть нихь же мы греци приимпе», весьма согласуются съ этими последними, а потому врядь ли могуть быть признаны позднейшей вставкой. Въ виду всего изложеннаго я признаю распространенную редакцію второй части Речи философа, читаемую въ Переяславской летописи, отраженіемъ первоначальной редакціи этой Рѣчи 1).

Повторимъ сказанное выше, что Рѣчь философа находится въ тѣсной связи съ предшествующею ей въ лѣтописи статьей объ испытаніи вѣръ. Отношеніе этой статьи и Рѣчи философа къ Толковой Палеѣ мы разсмотримъ за одинъ разъ. Для правильнаго сужденія объ этомъ вопросѣ мы выдѣлимъ изъ статьи объ испытаніи вѣръ и изъ Рѣчи философа все то, что восходитъ къ Толковой Палеѣ: впрочемъ, мѣста тожественныя съ Библіей не будутъ приняты во вниманіе, кромѣ однако пророчествъ, подборъ которыхъ весьма

¹⁾ Быть можеть, вставкой надо признать разсказь объ ужасной смерти Ирода.

характеренъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній Пален и Рѣчи философа. Итакъ, съ одной стороны мы приводимъ лѣтописный тексть, приниман во вниманіе списки Лаврентьевскій, Радзивиловскій и Ипатьевскій (Пов. вр. лѣтъ), Комиссіонный (Нач. сводъ), Никоновскій и Переяславскій (Повѣсть вр. лѣтъ и Древнѣйшій сводъ); съ другой стороны палейный тексть — изъ Коломенскаго и сходныхъ списковъ (1-я ред.), Синодальн. № 210 (2-я ред.), сп. Срезневскихъ (3-я ред.), Кириллобѣлозерскаго, хранящагося въ Археогр. Комиссіи (4-я ред.), а также изъ Толкованій пророчествъ по Кіевскому Михайловскому списку, и по списку гр. Красинскихъ¹).

Статья объ испытаніи въръ.

Нач. св.: Они же ркоша: в руемъ Богу; а Бохмить ны учить, глаголя: обр в зати уды срамъныя, а свинын в не ясти, и вина не пити; и по смерти же, рече, съ женами похоть творити блудную... аще 1) кто будеть богать зд в, ть и тамо; аще ли есть убогь зд в, то и тамо 1).

слышахомъ, яко приходилѣ суть Болгаре, учаще тя прияти вѣру свою, их же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же напусти Богъ каменіе горя-

Толковая Палея.

и наоучі а обрѣзоватися. мужемъ же и женамъ едіному кланятися Богу... наоучи же я бошью закона отвръгъшимся, ни пріимаху свиныхъ мясь вина же весьма не пріимаху... суть же и 3 рекы, рече, в раи... женамъ же с ними быти. вьсяко оу(го)ждати имъ сластолюбезнаа телеса ихъ... коиждо оубо здѣ поживеть. или богатъ или въ нищетѣ. тако же и тамо 1).

Срезн., стр. 404—406; Синод. № 210.

и примша вёру бохмичю яже оскверьни землю...

Колом., стлб. 227.

постыдите же ся оубо вы и пострамитеся вёры бохмичё, оканьнии агаряне разумёнте же оубо, что ради погубленъ бысть содомъ и гоморъ, злаго

^{1—1)} Л: на семь свётё аще буде кто убогь то и тамо, Р: на семь свётё аще будеть кто убогь, то убогь и тамь, И: на семь же свётё аще будеть кто убогь, то и тамо; аще ли богать есть эдё, то и тамо; П: а кто быль эдё богать, то и тамь.

Эта статья Палем воходить къ Амартолу (ed. Muralt, 591—597) и составляеть принадлежность только хронографической Палем

¹⁾ Въ выпискахъ мы не наблюдаемъ всёхъ особенностей правописанія подлинныхъ текстовъ. Буквы Л, Р, И, П обозначають Лавр., Радзив., Ипат. и Переяславскій списки; Ник.—Никоновскій.

щее 1), и потопи я, и погрязоща: тако и сихъ ожидаеть день погибелный 3) ихъ, егда пріидеть Богъ судити на землю и погубить вся творящая беза-ионіе и скверны діющая; си бо омывають оходы своя, поливавше 2) водою 2), и въ ротъ выивають, и по браді мажются, наричюще 4) Бохмита...

во истину того въруемъ: того во пророци прорицаху, яко Богу родитися 11); а другый распяту быти и 10) погребену 10) и третей день воскреснути и на небеса възити. Они же тый пророкы избиваху, а другыя 9) пророкы 5) претираху древяными 5) пимами 5). Егда же сбысться проречение сихъ, сниде на землю, распятие прия волею 6), въскресъ и на небеса взиде; на сихъ же ожидаще покаяща за 40 и 6 лътъ, и не покаящася; и посла на ня Римлянъ, и грады ихъ разбища, и самыхъ расточища по странамъ, и работають по 7) странамъ 7).

ради нрава. иже вы ныне держите. мужь с мужи лежюче. оходы свои подъмывающе. и по главѣ своеи и по бородѣ своеи (Син. приб.: мажющеся и тѣмь) на ся взливающе... васъ же ожидаеть день погыбели... вѣровавше в жидовьскаго хлапа бохмита. та же оубо вѣра оскверняеть небо и землю.

Колом., стлб. 274.

господь же пусти на содому и гомору камение горущее с небесе.

Колом., стаб. 273.

богъ же познавъ вашу (рук.: познавшу) злобу, ведая оже вамъ не вѣровати во нь повеле пророкомъ прорицати о пришествіи своемъ... и они начаща прорицати... и про то пакы оубивасте ихъ а ихъ реченіа збышася.

Красинск., л. 208 об.

Ти тако сбысться по словеси господню пришедше римляне градъ избиша, а васъ иссъкоща и распродаща и расточища да оттолъ расточени есте по всемъ землямъ и донынъ.

Красинск., л. 214 об.

не тако скоро погоуби васъ до единого (рук. о единоя) его же достоини бясте, но жидаяще вамъ.

Красинск., л. 215.

вамъ же что сътворина пророци вани. иже вамъ проповъдана принествие божие и тъхъ вы каменьемь побисте, и другыя же живы пилами претросте (въ Кол.: живы потросте).

Колом., стлб. 259.

¹⁾ ДР: гормоще, И: горущее, П: горющее. 2—2) ДР: опущево, И: поливавшеся, И: поливавшеся. 8) ДРИП: день погибели. 4) Д: поминають. 5) ЛИРП: опущено. 6) ДРИП: опущено. 7—7) ДРИ: въ странахъ. 8) ДПИ: тъхъ. 9) П: иныхъ. 10) ИП: опущено. 11) П: приб. отъ дъвы безъ совокупленіа моужеска отъ чистыя и несквръныя.

сів же іоудів. по господа нашего възнесенів за 40 літь христу тръпящоу о безаконів богухоульствів ихъ. яко да разоуміноть хоуливше, о таковое прегрішеніе, да таковое сътворять покааніе.

Срезн., стр. 3281).

Ръчь философа,

Вторый же день твердь 1); сего же дне раздёлишася воды: полъ ихъ взиде на твердь, а полъ ихъ подъ твердь.

Въ третій день створи море и рѣкы и источникы и сѣмена.

[Въ четвертый же день солнце и луну и звъзды, и] украси Богъ небо.

Видѣв же пръвый отъ ангелъ, старѣйшина чину архангелъску ²), и помысли въ себѣ, рекъ сице: сниду на землю, и прінму землю, и буду подобенъ Богу, и поставлю престолъ свой на облацѣхъ сѣверьскыхъ; и ту абіе сверже и съ небесѣ, и по немъ спадоша иже бѣша подъ нимъ, чинъ десятый; и в него мѣсто постави старѣйшину Михаила; бѣ же имя противнику Сатанаилъ ³); он же ⁴) погрѣщи ⁵) по-

Толковая Цалея.

и посемърече богъ да будетътвердь...
и раздёляеть воды владыка. поль ихъ
возводить надъ твердоту (на твердь ту).
и поль же ихъ оставляеть подъ твердию ...и възведе богъ (въ рук. бо)
поль водъ на твердь. а полъ подъ (въ
рук. полъ) твердь.

Колом., стлб. 11, 12-13.

въ 3 же день створи богъ море и ръки источники и съмена.

Колом., стлб. 16.

Ср.: и видѣ яко оукраси богъ твердь ту о неи же рѣхомъ и землю.

Колом., стлб. 73.

в сии же оубо день единъ отъ ангелъ. наръцаемый сотонаилъ иже оубо бъ старънии(ин)а 10му. чину тому. и видъ яко оукраси богъ твердь ту о неи же ръхомъ и землю. и развеличися гордостью и рече в помысле своемъ... да

¹⁾ ЛРИИ: приб. яже есть посреди воды. 2) ЛРИП: ангелску. 8) ЛРИ: Бѣ же имя противнику Сотонамиъ, в него же мѣсто постави старѣйшипу Миханла. 4) ЛРИП: сотона же. 5) ЛР: грѣшивъ.

¹⁾ Цвфру 46, читаемую въ лѣтописи, находимъ въ статьё «О ноудё и о жидовохъ» въ сборникѣ Софійск. библ. № 1454 (л. 152 об.—153): «Что ти е на распоутни гла е не оуслышится. Идыи бы на распятие млъчавше, а еже трости съкръшены не предымі, ы юуде глетью юуда бо съкръшеся Фстъплениемъ и бга. и тыгда не штогда (отогна?) е но и тому новѣ на вечери ъмы посади, а еже інъ кърыщъса не оугаси, се е жидыве къралъсса дмещиса на ха. и не поглабе и миндам и ни покааним, за тъ донъде расточены быша тито римски».

мысла своего, и отпадъщи славы первыя, и наречеся противникъ Богу.

[Въ семый же день почи Богъ отъ дъть своихъ] еже есть субота.

И бѣ Адамъ в ран, и видяще Бога, славляще ³); егда ¹) же ангели славляще Бога, и онъ с ними такоже славляще Бога ¹).

Видёв же діаволь, яко почти Богь человіка, и възъзавидівь ³) ему, преобразися во змию, и прінде къ Евъзі.

[и съде прямо раю] плачася и 4) рыдая 4) [и дълая землю].

и порадовася сатана [о проклятьи земля].

приду на землю, и приму землю, и обладаю (рук. облада) ею, и буду яко богъ и поставлю престолъ мои на облацёхъ, ту абъе сверже и господь, с небеси за гордость помысла его, по нем же спадоша иже бёша под нимь чинъ 10 аки пёсокъ просушася с небесе...

спадъщи тыи сотона грѣщи (Син. № 210: погрѣщи) помысла своего, и наречеся супротивникъ божии, в него же мѣсто постави господь, старѣишину михаила.

Колом., стлб. 73—74, 76—77.

и почи господь отъ дёлъ своихъ въ день 7 иже (сп. Срези.: еже) есть субота.

Колом., стлб. 127.

и бѣ рече адамъ в ран славяще бога, егда ангели славляху (рук. славити) на небесѣхъ.

Колом., стлб. 127.

и видѣ дьяволъ почтена человѣка богомъ. и позавидѣ. и въниде въ змію. и обрѣте евву в раи.

Среви., стр. 15.

Ср. Колом., стлб. 144—145.

и всели его прямо раю пища. он же съде плачяся.

Hobrop.-Coo. (Apxeorp.).

Ср. и порадовася дьяволъ о изгнаньи адама.

Колом., стлб. 160.

^{1—1)} ЛР: егда ангели славяху, П: славя съ аггелы, И: егда ангели славяху Бога, и онъ с ними. 2) ЛРИ: и славяще, П: опущено. 3) ИР: позавидъвъ. 4) ЛИРП: опущено.

Сатана же влёзе в Кашна и пострёкаше³) Кашна, и ¹) уби ¹) Авеля ³).

[Рече же Каинъ Авелю: повдевѣ 5) на поле] и 4) послуша его Авель 4).

[И бысть] ⁶) яко изидоста, і ⁷) абіе ⁷) [въставши] Каннъ ⁸) хотяше убити и не умѣаше, како убити.

И рче сатана: вземъщи⁹) камень, удари Авеля ¹⁰).

Адам же и Евъга плачющася зѣло¹¹), и діаволъ радовашеся, рекъ¹²): се, его же Богъ створи¹⁸) и¹⁸) ночти, азъ створихъ ему отпасти отъ Бога, а се нынъ плачь ему налъзохъ.

И плакастася по Авел'є л'єто едино 14); и не съгни тієло его, и не ум'єяста его погрести. И повел'єниемъ Божінмъ птенца два прилет'єста; единъ ею умре, и единъ 16) ископа яму, и вложи умершаго, и погребе. И вид'євше же се Адамъ и Евга, ископаста яму, и вложиша 15) Авеля, и погребоста с плачемъ.

сатана же влёзъ в канна и подструёкаше и оубити авеля.

Hobrop.-Coo. (Apxeorp.).

И рече каннъ авелю, изыдевъ на поле. и послуша его авель.

Hobrop.-Coo. (Apxeorp.).

и оумысли каинъ на авеля брата своего оубити. u^1) не оумѣяще како оубити u^2) не бѣ бо u^3) кто кого u^3) убиваль.

Колом., стлб. 190.

но наоучи сатона. рече возми камень. и оудари въ главу.

Колом., стлб. 190.

и порадовася сатона, и рече азъесмь в) ему сотворихъ, исъ породы изгнану быти, и се оуже в ф) болшее зловъвергохъ, и плачь има налезохъ.

Колом., стаб. 191.

и плака же ся адамъ и евга ⁵) надъ авелемь 30 летъ и не съгни тело его. и не оумелста его погрести, и повеленьемъ божиимъ, прилетеста две горлици ⁶), едина же ею оумре, и дроугая же ископавъщи ямоу, и вложи в ню оумершюю, и погребе, то видевъ адамъ и евга и погребоста авеля и оуста(виста) сии плачь.

Колом., стлб. 191.

^{1—1)} ЛРП: убяти, И: на убийство. 2) П: наоусти. 3) И: Авелево. 4—4) ЛИ: опущено. 5) И: наидевѣ, Л: взидѣте. 6) ЛРИ: опущено. 7) ЛРИ: опущено. 8) ЛРИ: (в) въста Каштъ и. 9) ЛРИ: возии. 10) ЛРИ: и удари и. 11) ЛР: бѣста, П: бѣаста, И: бяста. 12) Л: ръка. 13) ЛРИП: опущено. 14) ЛРИП: яѣтъ 80. 15) ЛРИ: вложиста. 16) П: дроугын.

^{1—1)} Внесено здёсь из других списковъ. 2) Тоже. 8) Въ других спискахъ, какъ лишнее, опущено. 4) Внесено изъ другихъ списковъ. 5) Новгор.-Соф. (Археогр.): Адам же і евва плакастася надъ авелемъ. 6) Срезн. прилотёсти двё птици.

[Бывши же Адамъ лётъ 200 и 30 и роди Сифа] и двё дщери; и поя едину Каниъ, а другую Сифъ; и отъ тёхъ¹) человёщи расплодишася и умножищася по земли.

[и умножищася по земли], и не познаща створъщаго я, исполнищася блуда и скаредья всякого ²) и убійства и зависти, и живяху скотскы человёци.

И бѣ Ной единъ праведенъ в родѣ томъ³), и роди 3 сыны.

Быв же адамъ леть 230 и роди сына по виденю и по образу своему и нарече имя ему сиеъ. и две дијери іззару і асуаму, и поятъ пръвую каинъ. а другую сиеъ. и отъ того человецы расплодишася і оумножишяся по земли.

Новгор.-Соф. (Археогр.).

Ср. роди же адамь 3 сыны каина. авеля. сифа. и двѣ дщери. азароу. и суаму... каинъ же поятъ собѣ жену сестроу свою первоую азароу. сифъ же поятъ 2-ю сестроу свою асоуаму [ср. Амартола, изд. Муральта, 4].

Синод. № 210, л. 55 об.

оумноживышимся человёкомъ на земли и забыша бога створшаго т. но исполнищася блоуда, и всякого скартдия, и оубиства и зависти ...но живяху скотьски.

Колом., стлб. 200-201.

и не познаша сътворшаго ихъ. но исполнишяся блоуда и всякого скаредиа і оубіиства и зависти и живяху челов'єцы скотскы.

Hobrop.-Coф. (Apxeorp.).

нои же... единъ праведенъ бѣ в родѣ своемъ.

Hobrop.-Coo. (Apxeorp.).

Ср. нои оубо бѣ рече человѣкъ праведенъ и свершенъ сы въ племене (родѣ) сифовѣ. и богоу оугоди. роди же сына 3.

Колом., стлб. 204.

¹⁾ ЛРИП: отъ того. 2) Л: и всякоя нечистоты. 8) ЛРИ: семь.

Егупътяни 1) бо 2) локтемъ сажень зовутъ. Д'алему же ковчегу за 100 лътъ, и повъдаще (рук. повъдаща) Ной, яко быти потопу; и посмъяхуся 2) ему 4).

И быша человіци мнози единогласни, и ріша другь другу сице: [съзиждемъ себіє 5) столиъ] до небеси; и пакы 7) начаша здати, и 6) біє старійшина имъ 8) Невроть 6).

И рче Богъ: се умножищася человъци, и помысли ихъ суетнии (и сниде съ небеси и раздруши вътромъ стлъпъ: Переясл.).

[И сниде Богь], размёси языкы на 70 языкь ¹⁰) и на два ⁹). Адамовъ же языкь не отъять бысть у Авеля ¹¹), тъй бо единъ не приложися къ безумию ихъ, рекъ сице: аще бы Богъ человёкомъ ректъ на небо созидати столить ¹⁸), то повелёть бы самъ Богъ словомъ своимъ, яко же сотвори Богъ ¹⁸) и ¹⁸) землю и море и вся видимая и невидёмая; того ¹⁴) ради сего языкъ не измёнися ¹⁵), и отъ сего же суть Еврёи.

егуптяне бо локтемь сяжень зовуть. дёлаему же ковчегу за 100 лёть... и повёдаще нои яко быти потопу. и посмёхахуться ему.

Колом., стлб. 203 и 202.

единого же языка соуще вси. вкоуп'в помышляхоу глаголюще другъ к другу... съзижемъ столпъ до небесе... и начаща здати столпъ. и б'в стар'вишина и начащимъ соуетьному ихъ помыслоу именемъ невротъ.

Колом., стлб. 228-229.

и сниде господь... и смёси богъ языки и раздёли я на 70 и на единъ языкъ. 2 языкъ адамовъ 1). имже досуда (рук. досаду) глаголаху тотъ не отятъ бысть оу (рук. а) фалека сына аверова. зане тъ (рук. ту) бо аверъ не преложися к безаконью ихъ. сего ради того языкъ не премёнися тёмже еврён (рук. оубо) прозващася.

Колом., стлб. 230.

аверъ же единъ не приложися (рук. преложися) к безумью ихъ. но рече сице. аще бы человѣкомъ богъ реклъ столпъ на небо дѣлати. то повелѣлъ бы самъ богъ словомъ. яко же створи небо и землю. и вся видимая и невидимая.

Колом., стлб. 229.

¹⁾ Л: опущено, И: во Егуптъ. 2) Л: вбо. 8) ЛРИ: посмъхахуся, П: посмисатоуся. 4) И: приб. людье. 5) ЛРИ: опущено. 6—6) Л: опущено. 7) ЛРПИ: опущено. 8) Р: опущено, П: в нихъ. 9) ЛРИ: на 70 и 2 языка. 10) П: языковъ. 11) ЛРИ: Авера, П: Евера. 12) ЛРИ: на небо столиъ дълати. 13—13) ЛРИ: опущено, виъсто этого: небеса. 14) ЛР: сего. 15) ЛРИ: премънися.

¹⁾ Синод: на 71 языкъ и единъ языкъ атамовъ

Ср.: и сниде господь видътъ столпа и рече господь се родъ единъ и языкъ ихъ единъ.

Колом., стлб. 230.

Ср. по раздѣлении оубо языкъ богъ вѣтромъ великимъ раздруши столиъ.

Колом., стлб. 243.

А всёхъ языкъ на лице всея земля. яже разсёх господь 72. и разбёгошася по странамъ многымъ.

Срезн., стр. 33.

бысть же отъ адама до потопа лѣтъ 2200 и 42... отъ потопа до раздѣления языкъ лѣтъ 500 и 20 и 9.

Колом., стлб. 216 и 245.

и начать же то дёло творити фара. еже оувидё оу отца своего нахора.

Колом., стаб. 246.

Ср.: нахоръ же начатъ такожде кумиры творити навыкъ оу отца своего серуха.

Срезн., стр. 37.

еже видёвъ аврамъ. во много размышление пришедъ глаголян в собё... тём же мню воистину яко прелщаеться отець мон фара... но се слыши фара отче мон. да ти възвёщю бога створшаго вся. но токмо есть богъ истинныи. иже оубагри небеса и оузлати солице. и оусвётлова луноу. и с нею звёзды.

Колом., стлб. 247—248.

На 70 же и на единъ языкъ раздълишася и разидошася по странамъ.

Отъ Адама же до потопа летъ 2000 и 240 и 2, а отъ потопа до разделеніа ¹) языкъ летъ 500 и 20 и 9.

Фара же творяше кумиры, навыкъ у отца своего ³).

Аврамь же пришедъ въ умъ, възръвъ на небо, и видъ звъзды 5) и 5) небо 5), и рече: во истину то есть Богъ, иже се 3) створилъ 4); а отець мой прелщаеть человъкы... и глагола Аврамъ: отче! почто прелщаещи человъкы, творя кумиры древяны? той есть Богъ, иже сотвори небо и землю.

¹⁾ П: стяъпотвореніа. 2) П: насукомъ отца. 3) ЛРИ: опущено, П: сія. 4) И: приб. мебо и земию. 5—5) П: сукрашено солиценъ и мъсяцемъ и звъздами.

И рече Авраамъ: нскушю богы отца своего ... И прівмъ Аврамъ огнь, зажьже кумиры ¹) въ храмин[‡]ь.

Видѣ же се Аранъ³), братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ вымыцати идолы; самъ сгорѣ ту Аранъ и умре предъ отцемь. А³) преже того не тако быстъ: не бы³) умиралъ сынъ предъ отцемь, но⁴) отець предъ сыномъ⁴) умираше⁵); и отъ сего⁷) почаща⁶) умирати сынове предъ отци. И возлюби Богъ Аврама и рече Богъ⁸) Авраму⁸).

В си же времена родися Моусий в Жидѣхъ; и ⁹) рѣша волъсви Егупетьстѣи царю, яко ¹⁰) родился есть дѣтищь в Жидѣхъ ⁹), иже хощеть погубити Египеть.

В се же время изиде ¹¹) дщи Фараоня Фермуфии купатися (рук. купатся) и видѣ отрочя плачющеся, и взя ¹⁸) и пощадѣ, и нарече имя ему Моисы; а ¹⁸) преже имя ему бѣ Немелхия ¹⁹); и въскорми е.

аврамъ же бывъ в собѣ рече искоушю богъ отца своего. аще могуть си помощи и приимъ аврамъ огнь и зажьже храмъ идеже стояху идоли отца его.

Колом., стлб. 249.

видѣвъ же се аранъ братъ аврамовъ ревнуя по идолѣхъ хотѣ (и) вымъчати идолы. и самъ згорѣ ту аранъ. и оумре предъ отцемь. предъ симъ бо не бѣ оумиралъ сынъ предъ отцемь но отець предъ сыномь. и отъ сего начаща оумирати сынове предъ отци и возлюби богъ аврама и рече богъ авраамоу.

Колом., стлб. 249-250.

в тыи же дні родися моусіи... священнокнижникъ нѣкто 1) възвѣсти фараоноу. яко родился есть въ время то нѣкомоу сынъ въ израільтѣхъ. иже хощеть смирити область егупетьскоу.

Срезн., стр. 90.

тогда же фермоуфь дщи царя фараона. сниде на рекоу коупатися... видъ дътище плачющеся. и взя его. пощади его... и нарече имя емоу моусиі дщи фараонова. а прежде имя емоу бысть немелхіа. и въскорми я въ чести въ сына мъсто.

Срезн., стр. 89.

Ср. Колом., стлб. 476.

¹⁾ ЛРИ: ндолы. 2) ЛР: Аронъ. 3) ЛР: предъ симъ бо не бѣ, И: предъ съмъ бо не, П: преже бо того не бѣ. 4—4) П: опущено. 5) ЛРИП: опущено. 6) ЛРИП: начаша. 7) П: и отъ того часа. 8—8) П: емоу. 9—9) Л: опущено. 10) Р: опущено. 11) ЛРИ: сниде, П: принде. 12) РПИ: приб. е. 18—13) ЛРИП: опущено.

¹⁾ Синод. Ж 210 (гдѣ другое изложеніе): вадавмь вольквъ 190, 191.

и бысть отрочя красно; и бѣ лѣтъ 4, приведе дши Фараоня ко отпу своему. Видѣв же Моисия Фараонъ, нача любити Моусіа 1); Моусии хапаяся за шию 2), и срони вѣнець съ главы царевы, и попра и. Видѣвь же волхвъ, рче цареви: о царю! погуби отрочя се; аще ли не погубищи, имать бо 3) онъ 3) погубити всего Егупта. И не послуша его царь, нь паче повелѣ не бити 4) дѣтей Жидовьскыхъ.

Въ свять день егупетескъ, егда фараонъ пиръ творяще боляромъ своимъ. тогда фермоуфъи дщи фараоня приведе къ отцоу своемоу мочсіа. яко приснаго сына своего соуща 4 леть онъ же обымъ его нача лобызати. вѣнець же свои възложи на главоу его. онъ же снемъ поверже подъ нозъ нача топтати. Видевъ же некто отъ священнокнижникъ... въпіаше глаголя. о царю повели да сего убьють. сего бо аще не погоубищи. а тъи всего егупта хощеть попрати. и царство егупетьское смирити хощеть... Царь же не послоуша его. нъ повель да оставять гоубленіе д'втем израільтеськъ раждающихся.

Срезн., стр. 90.

Мочебеви же возмогшу, и бысть великъ в дому Фараонъ. бъаше бо возрослъ всею добродителью оукрашенъ. и наказанъ всякои премудрости егупетьскои яко же и царевъ сынъ.

Срезн., стр. 87.

Бывшу же царю иному ⁵), и възъзавидеща ⁶) ему бояръ. и отъ того нача емоу быти зависть отъ егуптянъ паче отъ хеисфрия оубо бѣ оумерлъ палановъ фараонъ и дщи его фермоуфи. нача же мыслити на нь хонанофинъ велми емоу завидя...

Срезн., стр. 88.

и ходя по пустыни, научися отъ ангела Гаурила о бытын всего мира и и оучаашеся (рук. оучаащеся) отъ ангела гавріила о бытьи всего мира и

¹⁾ ЛРИП: отроча. 2) ИП: приб. цареву. 3) ЛРИП: опущено. 4) ЛИ: погубити, РП: губити. 5) И: и бысть царь инъ. 6) ЛРИП: взавидъща.

пръвомъ человеце, яже суть была по опръвомъ человеце, и иже соуть бынемь, о 1) потопъ и о смъщени языкъ, и аще кто колко леть быль баше 3), и звёздьное течение в) и число, земную ф)

сего ради 10 казній бысть на нихъ, яко 10 мёсяць губища⁶) дёти Жидовьскыя.

при нихъ же забыща Бога, изведъшаго изъ Египта, начаша служити бъсомъ. Богъ разгивавъся, предаяще 7) на расхыщение иноплеменникомъ 6); егда ¹³) ся начинаху ⁸) каяти, Богъ ⁹) помиловаще ихъ 19); и 11) егда 11) избавляще 11) (рук. избавлеще) и 10) пакы укланяхуся на бъсослуженіе.

ти 1) по тёхъ. и о потопъ. и 2) по 2) потопѣ 2). и о спасеныхъ отъ потопа. и о смешения в на летехъ елико. леть было 4). и о законоданые. еже бяще самомоу вдати июденско(у) языкоу. и звёздное хожденіе в). и стухіа. и числа и земноую итроу. и всякоую 6) премудрость.

Срезн., стр. 91—92.

дробъное (рук. дробръное) житие пишеть. яко 10 м'всяць потопиша израільския младенца в ріців. сего раді 10 мъсяць въ исходи (рук. исхоти) израильтескомъ. а на концѣ в морѣ истопоша яко младенци в рѣцѣ. 1000 моужь храбрыхъ оутопоша в мори за единъ младенець.

Срезн., стр. 91.

Ср.: и оставиша господа бога отець своихъ. изведша я отъ егюпта. идоша въ следъ. богъ страньскыхъ. яже окресть ихъ. и поклоняхуться, нарицаемому валу. и разгивася яростью господь на израиля, и предасть, я в руцѣ врагомъ... и въстави имъ господь судья. и спасе я из рукы пленяющихъ... егда оумираху судии. и отступахуть отъ господа ити въ следъ богъ инѣхъ и служити имуть.

Колом., стлб. 684—685.

¹⁾ ЛРИП: по. 2) Л: опущено, ИП: бяще былъ. 3) ЛРИ: хоженье. 4) ЛРИ: вемлену(ю). 5) П: земное мъры въдание. 6) ЛРИП: топиша. 7) Р: и предааше, ЛИ: предаяшеть я, П: и предасть ихъ въ пленъ и. 8) Л: начаху, И: начнуть. 9) ЛИРП: опущено. 10) ЛР: егда **избавящеть ихъ.** 11—11) И: опущено. 12—12) Вивсто этого въ П: и егда же въстужища, пакы помилова ихъ и възврати отъ плвиа по 70 лътъ (затъмъ опущено).

¹⁾ Синод. № 210: были. 2) Синод. № 210: опущено. 8) Синод. № 210: разившени. 4) Синод. № 210: приб. до него. 5) Синод. № 210: течение. 6) Синод. № 210: всякоу. [Ср. Колом., стаб. 627].

Таче Саулъ не изволи ходити въ законѣ ¹) Госнодиъ.

И угоди Давидъ Богу. Сему же Давиду кляся Господь²), яко отъ племени его родитися Богу⁸).

и пръвое нача 4) пророчествовати о воплощени Божьи, и рекъ 5): изъ щрева преже деньница родих тя.

И ⁶) царствова ⁶) лёть 40 и умре. По Соломон' царствова ⁸) сынъ его ⁹) Ровоамъ; при семъ разд'елися царство на дво(е) ⁷).

Въ Самаріи же царствова Еровамъ, холопъ Соломонь; сей же створи двѣ кравѣ златѣ.

Сбервить но славлеовъдънію.

таче не изволи сасулъ ходити по глаголу господню.

Колом., стаб. 747.

Сии оубо великый давыдъ цесарь и пророкъ иже по сердцю господню бывъ. к нему же богъ яко же при аврамъ глаголаниемъ. объты створи ...таковому же объту, и давыдъ сподобися, понеже цесарь, бъ и оугоденъ богу бъ. и тому объща и съмя и престолъ царства, непремъньно пребывати, еже есть пакы о христъ.

Колом., стлб. 772-773.

Ср.: давыдъ же прорицашеть 1е о требезначалнъи троици... 4 о воплощении господа нашего ісуса христа... глаголеть же пакы о безначалнъмь его божествъ: ищрева преже деньница родихъ тя.

Колом., стлб. 774, 775, 783.

и оумре соломонъ въ іерусалимѣ. парствовавъ лѣтъ 40... По соломонѣ же парствова ровоамъ сынъ его лѣтъ 17 при томъ раздѣлися парство на двое.

Срезн., стр. 256.

Ср.: се слово бысть о роавам' колоп' соломани ... яко отлучи е (отъ) бога. и повел' имъ покланятися дв' ма кравома златыма.

Колом., стлб. 314.

Ср. еще стлб. 620.

¹⁾ И: завътъ. 2) ЛРИП: Вогъ. 3) П: христу. 4) И: начаша. 5) П: рече. 6—6) Л: царствовавъ. 7) ЛР: двое. 8) И: царствосавъ. 9) И: опущено.

И нача посылати пророкы, глаголя имъ: проричайте о отвержении Жидовьств и о призваніи странъ.

Пръвое же нача пророчествовати Осій 1), глаголя: преставлю 2) царство дому Ізранлеву⁸), скруши⁴) лукъ Ізранлевь, и не приложю помиловати пакы дому Ізраилева, нь отм'єтая, отвергу 5) ихъ, глаголеть Господь, и будуть блудяще въ языцѣхъ. Иеремѣ 6) же рече: аще встанеть?) Самоиль и Мочси, не послушаю⁸) ихъ. И пакы тый же Иере-• м'я рече: тако глаголеть Господь Богъ: се кляхся именемъ моимъ великымъ, аще будеть отсель гдь имя мое именуемо⁹) во устехъ Іудейскыхъ. Иезекіндъ рече: тако глаголеть Аданан Господь 10): растю вы вся останкы твоя 11) вся 19) вътры, зане святая моя осквернисте всёми негодованіи твоими 18); азъ же тя отрину и не имам тя помиловати пакы. Малахіа же рече: тако глаголеть Господь: уже несть ми хотеніа у васъ, понеже отъ въстока и до запада имя мое прославися въ всехъ 14) языцёхъ 15), и на всякомъ мёстё принесется 16) кадило 17) имени моему и жертва чиста, зане веліе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ вы 18) на поносъ и на пришествие во вся языкы.

Ср. давыдъ же прорицашеть... 24 о отвержении жидовьстъ. 25 о призвании странъ.

Колом., стлб. 776.

пророчество ісаино 1) пророка о отвражены экидова. Тако глаголеть господь преставлю парства дому изранлеву ²). и съкрушу лукъ изранлевъ. и не приложоу в) помиловати дому израилева. но отметая 4) отвергуся ихъ 5). глаголеть 6) господь. и будуть блудяще вь странахъ 6). $Iepemeu s^7$). Aщe станеть COJOMOHЪ И МОУСИИ. НЕ ПОМИЈУЮ ИХЪ 8) глаголеть господь се кляхся именемъ моимъ великіимъ. аще будуть отселе. кат имя мое имънуемо въ оустъхъ жидовскыхъ. Езикеиль 9). Tако 10) глаголеть господь 10) разсею 11) вся останкы твоа въ 12) вся 12) вётры 12). зане святаа моа осквернисть 18) всеми негодованьи вашими 14). азъ же отри(ну)хъ вы 15). и не имамъ 16) помиловати. Maмахіия 17). Тако глаголеть господь оуже нъсть ми хотьніа въ 18) васъ. понеже оть востокъ и до заподъ имя мое славится въ языцёхъ и на всякомъ мёсть. имени моему жрътва и честь приносится, зане имя мое вёлико есть въ языцёхъ. сего ради дахъ вы в поносъ. и на пришествіе въ языкы 18).

¹⁾ Р: иосъи. 2) И: престану. 3) ЛРИ: Израилева. 4) ЛРИ: съкрушю. 5) ЛРИ: отвергуся. 6) ЛРИ: Иеремъя. 7) ЛРИ: станеть. 8) ЛРИ: помилую. 9) ЛР: аще буде(ть) имя мос вмянуемо (отселе). 10) Л: Господь Аданай. 11) Л: ваша, Р: опущено. 12) РЛИ: во вся. 13) Р: своями. 14) ЛРИ: опущено. 15) Р: человъльть. 16) ЛИ: приноситься, Р: приносять. 17) ЛР: кадила. 18) ЛРИ: васъ.

¹⁾ Чит. Осінно (Осін I, 4—6 и ІХ. 17). 2) Крас. Ізранлева. 3) Крас. приб. пакы. 4) Крас. отмѣтающихся. 5) Крас. приб. тако. 6—6) Крас. опущено. 7) (Іерем. XV. 1) въ Крас. нѣтъ. 8) (Іерем. XLIV. 26) въ Крас. нѣтъ. 9) (Іезек. V. 10, 11). 10—10) Крас. опущено. 11) Крас. приб. тя и. 12—12) Крас. въ языки. 13) Крас. ос(к)верниша. 14) Крас. со всемъ негодованиемъ твоимъ. 15) Крас. азъ тя отрину. 16) Крас. приб. тебе. 17) (Малах. І. 10, 11). 18—18) Крас.: въ селехъ ізрамлевыхъ

Исай же великый рче: тако глаголеть Господь: простру руку свою на тя, истлю тя, расъю вы 1) и пакы не 2) приведу тя. И пакы то 3) же рече: возненавидъхъ праведникы 4) ваша и начатокъ 5) мъсяць вашихъ, и 6) суботъ 7) вашихъ 7) не пріиму. Пророкъ же Самсонъ 8) рече: слышите 9) слово Господне: азъ приемлю на вы плачь, домъ Ізраилевъ падеся и не приложи въстати. Малахій 10) же рече: тако глаголеть Господь: пошлю на вы клятву и проклену благословеніе ваше 11), разорю, и не будеть в васъ. И много пророчествоваща о отверженіи ихъ.

Сим же пророкомъ повелѣ Богъ пророчествовати о призваніи иныхъ странъ в нихъ мѣсто.

И ¹²) нача звати Исаня, тако глаголя ¹⁸): яко законъ отъ мене изидеть ¹⁴), и судъ мой свётъ странамъ; приблежается скоро правда моя ¹⁵), изидеть, и на мышцю мою страны уновають. Иеремѣя ¹⁶) рче: тако глаголеть Господь ¹⁷): положю дому Июдину ¹⁸) завётъ мой ¹⁹) новъ, дая законы в разумѣния ²⁰) ихъ, и на сердца ²¹) ихъ напишю; и ²³) буду имъ Богъ ²⁸), и тѣ будутъ мнѣ людіе ²⁴). Исаня ¹⁶) рече: ветхая мимондоша, и ²⁵) новая възвѣ-

Ісаия 1). Тако глаголеть господь простру рукоу мою на тя и истлю тя и разсею тя, не имамъ тя привъсти. 3) и пакы тъи же рече, възненавидъхъ празникы ваша и начаткы мъсяць вашихъ и суботъ вашихъ не пріиму. Ісаиа 3). Слышите слово господне, мужи пъчалніи, домъ израилевъ падеся и не приложи въстати. Малахіа 4). Тако 5) глаголеть господь 5), послю на вы клятвы 6) и прокляну 7) благословеніе ваша 8), разорю 9) и не будеть васъ 9). И много пророчествоваще о отвръженіи вашемъ.

Кіевск. л. 89-89 об.

То тако нача господь звати глаголя ¹⁰). яко изыде законъ отъ мене и судъ мои свътъ странамъ приближается скора правда моа изыдеть и на мышцю мою страны оуповають. *Еремпы зас*лолеть ¹¹). Тако ¹²) глаголеть господь положу дому іюдину завътъ новъ ¹²). дая ¹³) законы ¹⁴) в разуменіа ихъ. и

глаголеть господь вседержитель. понеже имя мое отъ въстока и до запада прославится во странахъ. и въ всёхъ языцехъ. и на всякомъ мъсте кадило именоуемо. принесется жрътва чиста, за имя мое великое въ языцехъ, глагодеть господь вседержитель. выше осквернили есте. сего ради дамъ вамъ въ поношеніе. на пришествие въ вся языки. 1) (Ис. І. 25), въ Крас. нътъ. 2) (Ис. І. 14), въ Крас. нътъ. 8) (Aмос. V. 1), въ Крас. нътъ. 4) (Малах. II. 2). 5-5) Крас.: глаголеть господь вседержитель. 6) Крас. клятву. 7) Крас. вес. 8) Крас. ваше. 9-9) Крас. и не боудеть его въ васъ. 10) (Ис. LI. 4, 5). 11) (Iepem. XXXI. 31-34), въ Крас. нать. 12-12) Крас. опущено. 13) Крас. даю. 14) Крас. приб. моа.

¹⁾ ЛРИ: и раско тя. 2) И: по не. 3) И: тъ. 4) ЛРИ: праздники. 5) ЛРИ: начатки. 6) ЛИ: опущено. 7) И: опущено. 8) ЛРИ: Амосъ же пророкъ. 9) Л: слышитъ. 10) ЛРИ: Малахия. 11) РИ: приб. м. 12) ЛРИ: опущено. 13) Р: глаголетъ. 14) ЛР: изиде. 15) Р: приб. и. 16) ЛРИ: приб. же. 17) И: приб. и. 18) РИ: Июдову. 19) ЛРИ: опущено. 20) Л: веразумъя. 21) Р: сердце. 22) Л: опущено. 23) И: въ Богъ. 24) ЛРИ: в люди. 25) ЛРИ: а.

нцу 1), преже 2) возвъщеніа 3) явлено 4) бысть 5) вамъ 5); пойте Богу 6) пѣснь нову: работающимъ ми 7) призовется 8) EMM HOBO, CERC GLAPOCLOBETCH HO 9) всей ⁹) земли ⁹); домъ мой домъ молите прозовется всемъ языкомъ. То 10) же Исаня глаголеть: открыеть Господь мыницю свою святую предъ всёми языкы, и 11) уарять вси конци земля спасение же¹²) отъ ¹⁸) Бога нашего. Давиль же 14) глаголеть 15); хвалите Господа вси языщи 16), похвалите его вси людіе.

[Далье пророчества Рычи философа лишь частью находять себь соотвытствіе съ текстомъ Кіевск. сборника, почему сходство можно признать случайнымъ. Близкое сходство видимъ въ концѣ отдѣла пророчествъ].

 O^{17}) воскресенік же¹⁸) его ркоша¹⁹). Давидъ же³⁰) рече³⁰): въстани³¹), Боже, суди земли, яко ты наследиши въ всехъ странахъ²²). И ²⁸) пакы; въста яко спя²⁴) Господь ²⁸). И пакы ²⁵): да въскреснеть Богъ ²⁶), разидутся врази его. И пакы: воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя. Исаня 27) рече 28): сходящім²⁹) въ страну⁸⁰), сѣнь⁸¹) смертна сердце 1) ихъ напишу я и буду имъ богъ 2) и тін будуть мив дюдне 3). Ісаня рече 4). Тако глаголеть господь: вътхая мимо идоша, новое възвъщу оннатая вінешачеств прежде възващенія явленно бысть вамъ. Донте богу песвь новоу 5), и работающимъ мит призовется имя нова. еже благословится по всеи земли. Домъ мои домъ израилевъ. призовътся всемъ языкомъ 6). Открыеть господь мышцю свою святую предъ всеми языкы. и оузрять вси конци земля спасеніе бога нашего, давидъ peqe?) xbalute господа вси языци и похвалите его вси людие.

Кіевск., л. 92.

вкуп'в прославити м'есто святое (и) въскресеніе. Давидъ рече 8) въскресни боже соуди земли. яко ты наследиши въ странахъ 9) въста яко спя господь. и пакы 10) да въскреснеть богъ. Ісаня рече 11) седящім въ странь. и в сени смертнем. и светь въсіяеть имъ. Захарін рече 12) ты въ крови завѣта твоего. испоустиль еси оужникы своя оть рва не имуще воды.

Кіевск., л. 100 об.

¹⁾ ЛРИ: възвъщаю. 2) И: и прежъ. 3) Л: възвъщанья. 4) Р: опущево. 5) Р: опущено. 6) И: Господеви. 7) Л: опущено. 8) ЛР: прозовется, И: призоветь. 9-9) Р: опущено, И: имя всей земли. 10) РИ: той. 11) И: опущено. 12) ЛРИ: опущено: 18) И: опущено. 14) ЛР: опущено. 15) ЛРИ: опущемо. 16) ЛР: приб. н. 17) ЛИ: н о. 18) ЛР: опущено. 19) ЛР: рекъша. 20) ЛРИ: опущено. 21) П: въскресни. 22) П: языцёхъ. 23—23) И: опущено. 24) Л: спяй. 25) П: еще. 26) ЛП: приб. и да, РИ: приб. и. 27) ЛИ: приб. же. 28) П: опущено. 29) Л: съдодяще. 30) ЛРИП: приб. н. 31) РП: свин. 12) (Захар. IX. 11), въ Крас. нътъ.

¹⁾ Крас. въ сердца. 2) Крас. въ богъ. 3) Крас. в люди. 4) (Ис. XLII. 9, 10), въ Крас. нъть. 5) (Ис. LVI. 5, 7), въ Крас. нътъ. 6) (Ис. LIL 10), въ Крас. нъть. 7) (Псал. CXVI. 1), въ Крас. вътъ. 8) (Псал. LXXXI. 1), въ Крас. нътъ, ср. Колом., стлб. 797-798. 9) (Hcan. LXXVII. 65), By Kpac. Hbrs. 10) (IIcaa. LXVII. 1), Bb Kpac. HETB, cp. Kozon., стба. 797. 11) (Ис. ІХ. 2), въ Крас. нътъ.

ную 1), свёть восия 2) на вы. Захарій 8) рече 4): и 5) ты 6) въ кровѣ завёта твоего 7) испустиль еси ужникы 8) своя ото рва 9), не имуща 10) воды.

Дальнъйшее изложение Ръчи философа уже не представляеть тожественныхъ съ Толковою Палеей мъстъ. Это зависить отъ того, что до насъ не дошла та часть первоначальной редакціи Палеи, которая содержала разсказъ о новозавътныхъ событіяхъ. Тъмъ не менте можно указать нъсколько мъстъ, напоминающихъ Палею и въ этой новозавътной части Ръчи философа. При этомъ примемъ во вниманіе и редакцію Переяславской лътописи.

Переясл.: а Богомъ созданноую доброту погоуби, ср. Колом. (стлб. 543): вь боготканы одежи, юже и преже адамъ прелестью погуби. — Переясл.: и на 5500 леть вси за то преступление въ адъ снидоша, діаволу обладавшю. и въспомяну же Богъ Адама и весь родъ человъчь, мучимъ отъ сатаны въ адъ, и оумилосердися и сътвори отместіе діаволу за человьчь родъ. Ср. Колом. (стаб. 580): се 50000 иже преступлыню адаму заповъдь господа бога. и за преступление. во тм вада пребыша... но егда распеншюся господу. и с мертвеци вменися, и на ада сниде и ада связа неразръщимыми оузами въчно, и адама въздвиже и евгу свободи. — Переясл.: женою отпадепіе бысть Адамоу, Господь отъ жены родися и оутанися небесныхъ силь развее единаго Гавриила изиде якожъ пишеть. Ср. Колом. (стлб. 744): не очюти бо същедъща, ни ангельстии чини, яко же писание рече... но токмо архангель гавриль пречистен отроковици възвести. — Переясл.: Господь отъ Дъвы чисты родися и на древъ того ради распятся, занеже древомъ прелъсти Адама и Евгу, древомъ древо исцели Христосъ. Адама бо оуспи Господь и ребро изя отъ него и сътвори емоу жену и отъ ребра преступленіе бысть, Христосъ же и ребра своя дасть на прободение копію, ребромъ бо своимъ праотча ребра исцели. Тамо изгна Адама и престави копіе въ вратехъ пламенно, и здежъ копіе, прободшее святая ребра Христова, в раи человакомъ входъ сътвори: отъ древа прелъщенымъ, а нынъ отъ дръва крестнаго животное древо вкушають вернів. Ср. Колом. (стлб. 131): тако оубо господь нашъ вшедъ на древянъ кресть темь оуби врага темь победу дасть намъ на противнаго, но якоже (из) спяща адама выня ребро из него...

¹⁾ П: смертныя. 2) ЛРИП: восияеть. 3) ЛРИ: Захарья же, П: Захаріа. 4) ЛРП: опущено. 5) П: опущено. 6) ЛР: тъ. 7) РП: своего. 8) П: оужници, И: ужикы, Л: ружьники. 9) РЛ: ото ръва, И: отъ рова. 10) И: имущи, П: имоущаго.

(стлб. 130): почто же оубо господь богь взложи сонь на адама. и взимаеть ребро. тъм же оубо. им же отъ ребра хотяше (гръхъ) быти. и женою вниде в челов'єкы, тімь же оубо и спась нашь милосердыи, и на кресть взнесеся. хотям ицёлити ребро адамово... (стлб. 185): огь адама бо произведе жену бестмене. то и самъ родися отъ пречистот дъвищи бестмене женою вниде в прельсть. и пакы отъ жены родися господь. спасение намъ дароуя, древомъ прельсти врагъ адама. и паки крестомъ древянымъ господь оуби врага... и погубленую пищю рая обретохомъ; (стлб. 163): июда (чит. июдеи) же видъвши чюдо прослави (чит. прославища) распятаго бога, и животное древо въ раи бо бъ си (чит. се) наречено. а мы видъхомъ (и) покланяемъся емоу, его же древле хъроувимъ стрежаще, ту (чит. тому) по вся часы крестьяне покланяние приносять; (стб. 159): и постави х роувимъ пламеньное оружье обращающеся хранити путь древа животнаго. — Нач. сводъ (и Повъсть вр. лъть): а еже водою обновление: понеже при Нои умножившимся грахомъ въ человацахъ, и наведе Богъ потопъ на землю и потопи человъкы водою (Переясл. приб.: токмо Ною повеле ковчегъ творити избыти самому осму с женою и 3ми сынъми и женами); сего ради рече Богъ: понеже погубихъ человекы грехъ ихъ ради, нынё же пакы водою очищу грехы человъкомъ, обновлениемъ водою; ибо Жидовескъ родъ в мори очистишася отъ Егупетьскаго здаго нрава (Переясл. приб. и въздюби ихъ: они же отвръгошяся и поклоншеся тельцю, еже испръва Моистю Гавріилъ написа водою разумъ). Рече бо: (Переясл. приб.: искони сътвори Богъ небо и) Духъ Божій ношашеся верху воды еже бо и нынѣ крестяться водою и Духомь; прображенье бысть первое водою. Ср. Колом. (стлб. 209): не нов ли схрани (врана на земли) отъ воды потопъныя. такоже и васъ богъ схрани отъ руки фараоня и отъ моря чермьнаго вы же измѣнисте славу бога во образъ телца...; (стлб. 539): ты оубо възлюблены израиль прошедъ по суху чермьное (море), и измѣняеши славу божию въ образъ тельца...; (стлб. 224): сопоставленіе потопа и крещенія; (стлб. 8): а духъ божии ношашеся верху воды ожидая (др. сп.: оживляя) водное ество.

Нач.св.: яко же и Гедеонъ прообрази по семь, егда пріиде к нему ангелъ, веля ему ити на Мадиамы, он же искушая рече къ Богу, яко положю руно на гумнѣ, рекъ тако: аще будеть суша по всей земли, а на рунѣ роса. И положи руно; и заутра видѣвъ по всей земли сушу, а на рунѣ роса. И рече: и еще искушаю Бога моего: аще будеть ...яко же оубо бысть тогда по всеи земли суща. но токмо на рунѣ роса тихо сшедъщи. тако оубо и опустѣ вселеная безбожиемь. имь же ни пророци в нихъ проповѣдаща. ни апостоли наоучища. страньскы языкъ. но исхоща невидѣниемь имь же поклоняхуться кумиромъ. но за милосердіе приде спасъ нашь яко роса на руно в родъ евреи-

по всей земли роса, а на рунѣ суша; и бысть тако. Се 1) же прообрази, яко иностранніи бѣша суша преже, а Жидове руно; послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещеніе, на Жидехъ суша 1).

1—1) Переяси.: в сбысться на Жидохъ: по всен земли вода крещеніа, а на нихъ сухота скръбная. скым токмо... но пакы яко же бысть по всеи земли роса. тако и странамъ язычнымъ святое крещение дарова на омовение грѣховъ.

Колом., стлб. 697-698.

Приведенныхъ сближеній совершенно достаточно для утвержденія тісной связи Рачи философа и сохранившихся до насъ отдальныхъ частей Толковой Палеи. Особенно любопытно буквальное совпадение Рачи съ Киевскимъ сборникомъ толкованія пророчествъ въ началь и конць отдыла пророчествъ. Близость между обоими памятниками такъ значительна, что возможно поставить вопросъ, не заимствована ли извъстная часть пророчествъ въ Кіевскій сборникъ изъ Речи философа, подобно тому какъ этотъ памятникъ оказалъ вліяніе и на другія произведенія нашей древней письменности? 1). Мнѣ кажется, что отвъть на такой вопрось можеть быть только отрицательный. Какъ уже отмечено изследователями (напр. Истринымъ), педборъ пророчествъ въ Ръчи философа имъетъ цъль полемическую, при чемъ полемика направлена противъ іудеевъ: это ясно между прочимъ изъ обширныхъ отдъловъ, посвященныхъ пророчествамъ объ отвержении Жидовскомъ и о призваніи странъ. Но полемика съ Жидовиномъ исключена изъ Ръчи. Если же находимъ тъ же пророчества въ сборникъ съ противојудейскими толкованіями, заключаемъ, что ихъ легче возвести къ полемическому сочиненію противъ Жидовина, чёмъ къ русской летописи. Отметимъ кроме того, что напр. отрывокъ пророчествъ о воскресеніи Христа, приведенный выше, стоить въ Кіевскомъ сборник' въ сос'єдств' съ отрывками пророчествъ о страданіи Христа, Его распятіи и вознесеніи на небо, частью совсёмъ исключенныхъ изъ Ръчи философа, частью только кратко пользованныхъ. Но вмёстё съ темъ ясно, что Кіевскій сборникъ не можеть быть признанъ точною передачею

¹⁾ Можно привести рядъ данныхъ, свидътельствующихъ о литературномъ вліянія, оказанномъ Рѣчью философа на памятники древнерусской письменности: сюда относится распространенная редакція Слова о законѣ и благодати, куда внесенъ весь отдѣлъ пророчествъ; позднѣйшія переработки вопросо-отвѣтовъ Бесѣды трехъ святителей, куда внесенъ одинъ изъ вопросо-отвѣтовъ Рѣчи философа (Что ради Богъ родися отъ жены...): ср. Пам. ст. русск. лит. III, 173; ср. тотъ же вопросо-отвѣтъ въ сборникѣ Новгор.-Соф. № 440 (хран. въ Археогр. Комм.), л. 78; въ сборникѣ Погод. собр. № 1287 (Бычковъ, Опис., с. 499); въ сборникѣ Синод. библ. по Оп. Горси. и Нев. № 326, и др. Кромѣ того вліяціе Рѣчи философа отразилось и на нѣкоторыхъ шестодневцахъ русскаго происхожденія.

утраченной части Толковой Палеи: непоследовательность въ изложени, отсутствие плана, отрывочность и т. д. указывають, что первоначальный матеріаль подвергся въ сборнике полной переработке. Выше мы указывали на связь некоторых толкованій съ теми, которыя дошли до насъ въ Житіи Кирила: это еще более укрепляеть насъ въ мысли, что Кіевскій сборникь отразиль на себе вліяніе Толковой Палеи. — Некоторыя места Речи философа не находять себе соответствія въ дошедших до насъ обработках первоначальной редакціи Толковой Палеи. Оставляя въ стороне новозаветную часть, какъ до насъ не дошедшую по Толковой Палее первоначальной редакціи, укажу на рядь подобных в мёсть изъ ветхаго завета (не возводимых в къ Библів).

Сказавъ о томъ, что Адамъ далъ имена зверямъ, птицамъ и гадамъ, философъ прибавляетъ: а самъма ангелъ повъда имена. Это не согласуется съ теми изводами Толковой Палеей, где сказано, что Евве имя дано было Адамомъ (сп. Срезневскаго), но совпадаетъ съ сообщениемъ Амартола, а также и другихъ греческихъ хроникъ (τό δὲ ὄνομα αὐτοῦ καὶ τῆς γυναικὸς αύτου άγγελος χυρίου είπεν αύτοις). Весьма віроятно, что то же читалось и въ первоначальной редакціи Палеи. — Разсказавъ о грѣхопаденіи, авторъ восклицаеть: Се на ны пръвое отпадение и горкый отвъть, отпадение ангелскаго житіа! Сходное находимъ въ Колом.: стлб. 148 (но бысть ему древо то въ граховное чютие и в смертъныи отватъ), стяб. 160 (и обълишеноу ему быти раискыя пища и ангельского хвалословленья и смертынь отвъть отъ бога ему нанесе). Ср. еще въ Житій Кирилла: «отъ чего бысть прывое отпадение. не отъ виденіа ли, и плода сладкаго, и похоти на божество» (Чт. общ. ист. и др. 1873, I, 451).—Прибавка «до живота своего» послъ словъ: «и будеши стеня и трясыися» также напоминаеть Амартола (τρέμων οὖν καὶ στένων ό Καΐν ... εν επιληψία πάντα τον εξής διήγε χρόνον) и можеть восходить къ Толковой Палев первоначальной редакціи. — Слова «и по діаволю наученію ови рощениемъ въроваша и кладеземъ и ръкамъ жряху, и не познаша Бога» (посл'в разс'янія языковъ) напоминають сл'ёдующее м'єсто въ самомъ началь Толковой Палеи: ини оубо отъ нихъ небо и землю богы творяху, ини же вътры. ини же облакъ... друзии же прахъ. ини же источникы и ръки благословяху (стлб. 2-3). — Описаніе идолослуженія и кумиротворенія сильно напоминаеть одну изъ главъ Амартола, а именно: Пері той тіс үйс біацьріоцьої, гдт описывается сначала поклоненіе явленіямъ природы (ed. Muralt, р. 42), а затемъ и идолослужение. — Указание на то, что Чермное море разступилось при переходъ черезъ него Изральтянъ на 12 путей (Нач. сводъ, а въ Повъсти вр. лътъ исправлено: на двое), находимъ въ цъломъ рядѣ сборниковъ вопросо-отвѣтовъ (напр. въ Бесѣдѣ трехъ святителей по списку, изд. А. С. Архангельскимъ въ Твор. отцовъ церкви въ древнерусск. письм., I—II, с. 200).—Фраза «начаша забывати Бога и покланятися Валу,

рекъще ратьну богу, еже есть Орћи», ср. въ 1-й книгъ Малалы (по Архивск. сп.): ему же Аръя поставища коумиръ пръвыи Асоуріи и акы богу кланяхуся ему. его же и до нынъ зовуть Пръси Валъ богъ еже прътлъкоуется Аріи храбрыи богъ.

Впрочемъ, въ ветхозавътномъ отдълъ Ръчи философа мъстъ, не восходящихъ къ Библіи или къ Толковой Палев, сравнительно очень немного. Указанныя же выше буквальныя совпаденія текста этой Ръчи съ Палеей не могуть быть объяснены вначе, какъ прямою зависимостью Ръчи философа отъ Толковой Палеи. Имъя въ виду доказанное выше положеніе, что Толковая Палея не дошла до насъ въ первоначальномъ своемъ видъ, что первоначальная редакція ея можеть быть возстановлена сравнительнымъ изученіемъ позднъйшихъ изводовъ ея, мы съ увъренностью утверждаемъ, что Ръчь философа представляеть изъ себя краткое извлеченіе изъ Толковой Палеи первоначальной редакціи. На вопросъ, не содержить ли Ръчь философа указаній па то, что составителю ея была извъстна кромъ того хронографическая редакція Палеи, мы отвътимъ утвердительно. Ср. извлеченія, сдъланныя имъ изъ сказанія о Магометъ, восходящаго къ Амартолу.

ГЛАВА V.

Начальный сводъ и Толковая Палея.

Доказанное въ предыдущей главѣ вліяніе Толковой Палеи на Рѣчь философа ни въ коемъ случаѣ не свидѣтельствуетъ само по себѣ о знакомствѣ составителя Древнѣйшаго лѣтописнаго свода (см. выше глава ІП) или послѣдовавшаго за нимъ Начальнаго свода съ этимъ памятникомъ. Дѣйствительно, изъ изученія лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владиміра извлекается рядъ указаній на то, что статья объ испытаніи вѣры и Рѣчь философа внесены въ лѣтопись въ готовомъ видѣ изъ другого источника, при чемъ задачей лѣтописца было согласованіе ихъ съ другими статьями, относящимися къ событію крещенія Руси. Слѣдовательно, анализъ Рѣчи философа ведетъ насъ къ предположенію о знакомствѣ съ Толковой Палеей не русскаго лѣтописца, а составителя того памятника, откуда заимствована въ русскую лѣтопись эта Рѣчь. Такимъ памятникомъ былъ всего вѣроятнѣе, какъ замѣчено выше, болгарскій сборникъ, содержавшій разсказь о крещеніи князя Бориса и ставшій извѣстнымъ составителю Древнѣйшаго русскаго лѣтописнаго свода.

Мы предположили выше, что въ основаніи Начальнаго свода, сохранившагося въ непервоначальномъ своемъ видѣ въ Коммиссіонномъ спискѣ

Новгородской 1-й летописи, лежить такой летописный сводъ (мы назвали его Древнъйшимъ), въ которомъ не было еще хронологической съти. Заключаемъ объ этомъ изъ изученія Начальнаго свода, показывающаго, что нікоторыя статы, содержащія хронологическія даты, вставлены въ разсказъ, не прерывавшійся такими датами. Такъ въ самомъ началь Начальнаго свода находимъ разсказъ о построеніи Кіева и о Полянахъ: онъ прерывается вставкой о нападеніи Руси на Царьградъ, тесно связанною съ хронологическою датой, пом'вщенною передъ упомянутымъ разсказомъ, а именно съ 6362 (854) годомъ; послъ сообщенія о нравахъ Полянъ слъдоваль въ первоисточникъ, повидимому, текстъ, начинающійся словами «По сихъ льтехъ братіа сін изгибоша». Позднъйшая вставка годовъ 6431—6453 ясно обнаруживается изъ той связи, которая замізчается между концомъ разсказа 6430 года («се даль еси единому мужевъ много») и второй отъ начала фразой разсказа 6453 года («отрочи Свѣньлжи изодѣлися суть оружиемъ и порты»); очевидно, въ первоисточник ропотъ Игоревой дружины разсказывался связно, безъ перерыва, перерывъ же внесенъ, благодаря необходимости вставить хронологическія даты. Итакъ Начальный сводъ отличается отъ своего первоисточника, Древнівшаго літописнаго свода, между прочимъ вставкой хронологической съти. Откуда же заимствованы хронологическія даты и стоящія въ прямой съ ними связи хронографическія статьи о походахъ русскихъ на Царьградъ?

Хропографическій статьи, какъ ясно изъ простого сличенія ихъ съ текстомъ Амартола, могуть быть возведены къ этому тексту, бывшему извъстнымъ въ древнерусской письменности, во-первыхъ въ отдельномъ виде, вовторыхъ, въ хронографическихъ компиляціяхъ типа Еллинскаго л'етописца, въ-третьихъ, въ хронографической редакціи Толковой Пален, о которой мы говорили выше. Текстъ хронографическихъ статей Начальнаго свода является краткимъ извлечениемъ изъ текста Амартола; извлечение могло быть сдёлано изъ каждаго изъ трехъ указанныхъ видовъ, въ которыхъ дошелъ до насъ этотъ тексть. Но хронологическія даты, а именно извлеченные изъ Амартола 6362 и 6428 годы наводять насъ на болье опредъленныя соображенія. Раньше я думаль 1), что 6428 годъ русскому л'ьтописцу можно было извлечь изъ того сокращеннаго извода текста Амартола, который читается въ особомъ видъ Еллинскаго лътописца, дошедшемъ до насъ напримъръ въ хронограф'я Троице-Сергіевской лавры нач. XV в. № 728. Д'яйствительно, благодаря сокращенію текста Амартола и опущенію всего разсказа о событіяхъ первыхъ двадцати лътъ царствованія императора Романа, легко было заключить, что походъ Руси на Царьградъ произошель въ 6428 году, между

¹⁾ Труды Этвогр. Отдъла, т. XIV, статья «Начальный кіевскій автописный сводъ и его источники».

тёмъ какъ къ этому году относится вступленіе на царство этого императора. Приведу по хронографу № 728 фразу, дававшую поводъ къ неправильному толкованію содержащейся въ ней даты: «по костянтинё же цесарствова ромонъ поставленъ костянтиномь царемь и николою патриархомь в лёто 6428 индикъта. моуня же мёсяца въ 5 день придоша роусь на царьградъ. в лодияхь. тысящь 10»¹). Но если 6428-й годъ, какъ годъ нападенія Руси на Царьградъ, легко объяснить изъ указаннаго извода Еллинскаго лётописца, то 6362 годъ — годъ перваго похода Руси на Царьградъ выводится изъ этого извода лишь съ извёстною натяжкой, а именю приходится предположить, что составитель Начальнаго свода, отправлясь отъ 6428 года, высчиталь годы царствованій предшествующихъ императоровъ до Михаила, при которомъ произошло нападеніе Руси, и что при этомъ онъ по той или другой причинѣ ошибся на одну или двѣ единицы з).

Если мы обратимся къ хронографической редакціи Пален, то увидимъ, что изъ нея легко было извлечь не только 6428, но и 6362 годъ, а именно здёсь (см. всё списки полной, а также и сокращенной редакціи), тотчась послё извъстія о вступленіи на царство императора Михаила, указано, что во второе льто царства его была крещена болгарская земля и переведены книги отъ греческаго языка на словенскій Кирилломъ философомъ и Менодіемъ въ 6363 году при Борисъ князъ болгарскомъ. Отсюда легко было вывести ошибочное заключеніе, что Миханлъ вступиль на престоль въ 6362 (854) году; говорю — ошибочное, такъ какь ошибочно самое указаніе на то, что 6363-й годъ былъ вторымъ летомъ царствованія Михаила, вступившаго на столъ въ 6350 (842) году. Ошибка эта стоить въ связи съ ошибочнымъ указаніемъ числа лъть соправительства императора Михаила съ матерью его Өеодорой: витесто указанных здесь (въ Палет) д (4) надо читать д (14); ошибка эта повторяется во всъхъ спискахъ болгарскаго перевода Амартола и восходить къ ошибкт въ греческомъ оригиналт перевода, какъ можно заключить изъ отмъченнаго de Boor'омъ списка греческаго Амартола (см. Вух. Zeitschrift, IV, 415—446). Она дала основание для неправильнаго расчета,

¹⁾ Ср. у Амартола: въ 20 и 4 день септевриа мёсяца почтенъ бысть романъ кесаревомъ саномъ. а декавриа мёсяца въ 17 день в недёлю праотцемъ въ царскым вёнець вёнчан бысть костянтиномъ царемь зятемъ своимъ и николою патриархомъ. в лёто 6428 индикта 8 геноуариа мёсяца въ 6 святыхъ богоявленіяхъ день вёнчаетъ царь Феодороу женоу его царицею (Унд., л. 389)... иоуня же мёсяца 18 день 14 индиктъ приплоу роусь на костянтинь градъ лодиами тысящь 10 (Унд., л. 399 об.).

²⁾ Константинъ до Романа 7 лътъ, Александръ 1 годъ, Леонъ 25 лътъ и 8 мъсяцевъ, Василій 19 лътъ, Михаилъ съ Василіемъ 1 годъ и 4 мъсяца, Михаилъ одинъ 10 лътъ, Михаилъ съ матерью Осодорою 4 года: общая сумма 68. Между тъмъ разница между 6428 и 6362 равняется 66: очевидно, кромъ того что не приняты во вниманіе мъсяцы, произощла ошибка на единицу, если допустить, что 6362 годъ произошелъ путемъ вычитанія изъ 6428 суммы лътъ царствованій указанныхъ императоровъ.

установившаго, что 6363 годъ былъ вторымъ, а не двёнадцатымъ годомъ царствованія императора Михаила. Впрочемъ, оставляю въ стороне точное изследованіе, какъ именно явилось указаніе, что 6363 (855) годъ былъ вторымъ годомъ Михаилова царствованія, и ограничиваюсь выводомъ, что именно это указаніе послужило для составителя Начальнаго свода основаніемъ выставить 6362 (854) годъ для опредёленія начала этого царствованія. Следовательно, Начальный сводъ руководствовался въ своемъ труде хронографическою редакціей Толковой Палеи.

Въ виду этого приведу всё сходныя между Начальнымъ сводомъ и хронографическою редакціей Пален мёста, отмётивъ еще разъ, что мы не имъемъ основаній предполагать знакомство составителя Начальнаго свода съ болгарскимъ переводомъ Амартола или также съ Еллинскимъ лётописцемъ.

Начальный сводъ.

В лъто 6362... В си же времена бысть въ Гртчько земли царь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина 1), иже пропов'єдаєть покланяніе иконамъ въ пръвую неделю поста; при семъ пріидоша Русь па Царьградъ в кораблехъ 2); а въ дву сту вшедше въ Судъ. много зло створиша Грекомъ и убійство велико крестияномъ. Царь же съ патриархомъ Фотбемъ молбу створи въ церкви святыя Богородица Влахериъ всю нощь; таче (рук. тадъ) святьй Богородици ризу изънесъще, въ море скудь омочина; а во время то яко тишинь сущи, і абіе буря выста, и потапляше корабля Рускыя, и изверже я на брегь, и во своясы возвратишася.

Палея:

По феофиль же цесарствова миханль сынь его съ матерію феодорою. леть 4 а единъ леть 10. а с василіемъ лето одино. и при сего царствін въ 2 1) літо царства его крещена бысть болгарьская земля. и преложиша книгы отъ греческа языка на словеньскый, кирилъ философъ. с мефодіемъ в лето 6363. при борись князи болгарьстымь. Феодора же миханла царя мати. та бяще върна и простославная... и святыхъ иконъ покланяніе проповеда в первую неделю святаго поста. По сихъ же царь на агаряны изыде 2) воевати дошедшоу же ему черьмныя рекы глаголемыя. въсть ему епархъ посла. яко русь на констянтинъ градъ идуть 8). тёмъ царь прочее не иде. русь же внутрь суда 4) вшедше. много оубіиство крестіаномъ сътворина. и во двою сту лодин 5) (рук. людии). коньстянтинъ градъ окружено.

¹⁾ Ср. у Амартола выше: по деонѣ же ста на царство сынъ его костянтинъ. и царьствова лѣтъ 17 и мати его ирина. при томъ благовѣріе начатъ быти. и словоу божію разширитися и манастыремъ съ всею тишиною създатися (Палея по сп. Срезн., стр. 416). 2) Здѣсь на верху страницы приписано: бещислено корабль.

¹⁾ Синод. № 210: второе. 2) Синод. № 210: иде. 3) Синод. № 210: идет. 4) Синод. № 210: соуды. 5) Синод. № 210: доден.

Якоже при Фараон' цари Егупетьств, егда приведоша Моус', и р' ша стар' йшины Фараоня: сей хощеть смирити власть Егупетьскую...

В лето 6428. Посла князь Игорь на Грекы Русь скыдей 10 тысящь. И приплыша ко Царюграду, и многа зла створиша Русь: Судь бо весь пожгоша огнемь; а ихъ же имше пленникы, овехь растинаху, иныя же къ земле посекаху, другыя же поставляюще стрелами стреляху; елико же ратніи творя, изъломяще опакы руце и связающе, гвозды железны посреде главь вбивающе; и многыи церкви огневи предаша. Въ время же то царствующю во граде Роману, і абіе посла Романъ царь натрикыя Феосана съ вои на Русь, и огненымъ строемъ

царь же ¹) едва въ градъ вниде съ цатріархомъ фотвемъ, к соущім церкви святыа богородица влахернахъ, всюнощную ²) молбу створиша... таче божественную святыя богородица ризоу (съ) пъсньми изнесше в море (рук. мъре) скутъ омочивше ⁸), тишинъ же бывши и морю оукротившюся, абіе ⁴) буря с вътромъ въста и волнамъ веліимъ въздвигшимся засобь, безбожественыхъ ⁵) русии ⁶) лодия възмяте ⁷) къ берегоу превръже (и) изби ⁸), яко мало отъ нихъ отъ таковыя бъды избъгнути, и въ свояси с ⁹) побъженіемъ ⁹) възвратиша(ся).

Синод. № 211.

тогда фермоуфъи дщи фараоня приведе къ отцоу своемоу моусіа... видъвъ же нъкто отъ священнокнижникъ... въпіаше глаголя:... а тъи всего егупта хощеть попрати и царство егупетьское смирити хощеть.

сп. Срезн., стр. 90.

По констянтин' же царствова романъ поставленъ 10) царемь и николою патріархомъ в л'єто 6428 индикту 11). іюня же м'єсяца 10 день приплуша 12) русь на коньстантинъ градъ в лодьяхъ 10000 иже и ск'єди глаголемь 18). отъ рода варяжеска соущемъ... тогда бо

¹⁾ Синод. № 210: приб. вшедъ. 2) Синод. № 210: влахернехъ и всенощную. 3) Синод. № 210: омочиша. 4) Синод. № 210: и абие. 5) Синод. № 210: безбожныхъ. 6) Синод. № 210: приб. и. 8) Синод. № 210: приверже и изби. 9) Синод. № 210: опущено. 10) Синод. № 210: приб. по костянтинъ. 11) Синод. № 210: опущено. 12) Синод. № 210: приплыша. 13) Синод. № 210: глаголеми.

пожьже корабля Рускыя; и вызврати-

В лето 6573... Якоже древле при Антиосе въ Иерусалиме ключися 1) внезапу по всему граду за 40 дній являтися имъ 3) на въздусе на конехърыщющимъ въ оружьи, одежи златы имущимъ 3), полкы обавляемый 4) оружиемъ дъвижющимся 5): се бо 6) проявляще нахожденіе Антіохово, нашествие 7) рати 8) на Иерусалимъ.

Посем же при Неронѣ°) въ 10) Иерусалимѣ восіа звѣзда 11) образъ копійный надъ градомъ: се же проявляще нахоженіе рати отъ Римлянъ. соудъ весь 1) пожгоша. а ихже имше пленникы овѣхъ растинаху. другыя же яко стража поставляюща 2) стрѣлами растрѣляху 2). опакы руцѣ связавше. гвозди желѣзны посредѣ главы вбивахоу имъ. многы же святыхъ 4) церкви огневи предаша. роман же посла на дромонъ. елико же бяше в коньстянтинѣ градѣ съ есофаномъ патрикіемъ. феофан же... ту дождавъ полъка рускимъ лодьямъ 5) раздруши 6) оустроенымъ огнемъ пожже. прокъ же людии 7) обратишася на бѣгъ роусь. и мнози погыбоша 8).

Синод. № 211.

святомоу же граду живущоу всёмъ миромъ святительскаго рода оніева. ненавидящемоу лоукавъства, ключися по всемоу градоу въскорт за 40 дній являтися на въздоуст на конехъ рыщуще, и въ ороужім и златы одежда имоуще, и полкы обоямо, и ороужьемъ двизаніа... явленіе же проявлящет(ся), се злое нашествіе антиохово... и прінде на іерусалимъ, и взя градъ копіемъ...

сп. Срезн., стр. 299.

По семъ же въсіа зв'єзда надъ градомъ въ образъ копінный... (оъгие:) т'ємъ имъ страшнаа знаменіа показавъщоу, котящее быті имъ плененіе пропов'єданіа.

сп. Срезн., стр. 328.

¹⁾ ЛР: случися. 2) ЛРИ: опущено. 3) ЛР: влаты имуща одежь и, И: златыя одежа имущи м. 4) Л: обоявляемы, Р: объявляемы и, Х: обоамо являемы, И: обоявляющемъ. 5) ЛР: двизающимся, И: оружью движащюся. 6) ЛРИ: же. 7) Р: опущено. 8) ЛР: опущено. 9) Л: приб. цесари, Р: цари, И: царъ. 10) ЛРИ: приб. томъ же. 11) ЛР: приб. на, И: приб. вь.

¹⁾ Синод. № 210: соуды вся. 2) Синод. № 210: поставляху. 3) Синод. № 210: и стреляху стръдами. 4) Синод. № 210: святыа. 5) Синод. № 210: полка роуского лоден. 6) Синод. № 210: приб. и. 7) Синод. № 210: лоден. 8) Синод. № 210: на бъгъ и много роуси погибоша.

И пакы сице же бысть при Устианъ пари 1), звъзда восіа на западъ испущающе луча, еюже 2) прозываху блистаньницю, и бысть ей 2) съяющи 4) за 5) 20 дній 5); посемь же бысть звъздамъ течение с вечера до утріа 6), яко митти всъмъ, яко падуть 7) звъзды, и пакы солице безъ лучей съяще 8): се же проявляще крамолы, недузи человъкомъ, и 9) умертвіе бяще.

Пакы же при Маврикии ¹⁰) цари ¹¹) бысть сице ¹⁹): жена роди дётище ¹⁸) безь очью и безъ руку, в череслахъ ¹⁴) бё ему рыбей хвость прирослъ ¹⁵); песъ родися о 6 ногъ ¹⁶); въ Африкіи ¹⁷) же два дётища родистася ¹⁸): единъ о 4-хъ ногъ ¹⁹), а другый о двою ²⁰) главу.

Посемь же бысть при Костянтинъ иконоборци, сына Леонова, течение звъздъное на небеси бысть ²¹): оттор-

тетвъ божін. и звізда веліа явися на западі, испоущающоу лоуча, иже именоваху. лампадію, рекше блистанницоу, и бысть за 20 дній сіяющи, по врімент етерт. бысть звіздамъ теченіе с вечера и до оутра, яко всімъ глаголати, яко падають звізды (рук. звізда), и за мало пакы солнце без луча (рук. начала) сіяше, крамолы же и недоузи, и оумертвіе человіжомъ не прістааше.

сп. Срезн., стр. 399.

по тивиръи же. ста на царство маврикіи зять его ...и при семъ же жена дътище роди въ цариградъ. безъ очью и безъ роукоу. въ чресла емоу рыбеи хвостъ прирослъ. въ образъ кожныя рыбы. и несъ родися. о 6 ногахъ. главоу имъа. лвовъ образъ превеліи. бысть же въ фракіи два дътища родистася. единъ о 4 рехъ ногахъ а дроугыи о двоую главоу.

сп. Срезн., стр. 400.

По леонѣ же ста царемь костантинъ сынъ его и царствова лѣтъ 34. сеи болма отстоуни святыхъ иконъ... апрѣля мѣсяца теченіе звѣздное бысть до небеси. отгръгахоуся на землю. яко видящимъ мнѣти соущи оуже кончинѣ. тогда же въздоухъ взяся повеликоу. въ суріи же бысть троусъ веліи. земля же и междоурѣчіе за три поприща разсѣдшися. и етеру въскыпѣвшоу. бѣдоу пѣсочну землю. изыде дивно из неа мьска человѣческымъ гласомъ гла-

¹⁾ Л: Устиньний цесари. 2) ЛРИ: юже. 3) ЛРИ: опущено. 4) ЛР: блистающи. 5—5) ЛР: дний 20. 6) Л: заутрія, Р: утра. 7) ЛРИ: падають. 8) Р: восияще. 9) ЛРИ: опущено. 10) Р: приб. же. 11) Л: цесари. 12) И: се. 13) ЛРИ: жена дітищь (И: дітище) роди. 14) Л: в чересла, Р: у чресла, И: вь чесла. 15) ЛРИ: приб. и. 16) ЛРИ: шестоногъ. 17) Р: въ фракии. 18) Р: родися. 19) ЛРИ: ногахъ. 20) Р: дву. 21) Л: бысть на небъ, Р: бысть на небесьхъ.

гахуть 1) бо ся наземлю, яко видящимъ имъ 2) коннину мнѣти 3); тогда же и въздухъ възнѣясъ 4) по велику; и 5) в Суріи же бысть трусъ великъ, земли разсѣдъщися трии поприщъ; i 7) абіе 6) изиде изъ земли дивно 8), мьска человѣчскымъ гласомъ 9) глаголющи 10), преповѣдающи наитие языкомъ 11), еже и бысть: наидоша бо Срачина 12) на Палестиньскую землю.

Въ лѣто 6579... И Ані ¹⁸) (рук. а ині) и Абри волъшвениемъ чюдеса ¹⁴) противу Моусьеви.

голющи пропов'єдающе наітіе языка. еже бысть въборз'ь.

сп. Срезн., стр. 415.

ср.: и явися на полоудень звёзда докить (рук. инокить). рекше копіе. проповедаа аравитяне ихъ власть бысть за 30 денъ. томъ же лёте военаша аравитяни. си древле глаголеми. нынё же срачини. аравію оставльше. ирікдоша въ страны дамаськинъ... и вселишася въ землю об'єтованную.

сп. Срезн., стр. 406-407.

того ради попусти богъ волъхвомъ егюпьтьскымъ. свои жезлы въ змие претворяти, да не ркуть къ фараону яко волхвъ есть моиси, волъшьствомъ си творить, но супротивлениемь, супротивлящася (рук. супротивлящеся) ему и потомь изнемогопіа, имя единому, аньни имя 2му амбрии 1).

Колом., стаб. 491.

Наконець, важное указаніе на знакомство составителя Начальнаго свода съ Палеей въ хронографической ея редакціи извлекаемъ изъ сравненія літописнаго сказанія о вселенскихъ соборахъ и о Петріз гугнивомъ съ соотвітствующими містами Пален. Сравненіе это уже сділано А. С. Павловымъ въ его рецензіи на сочиненіе А. Н. Попова о полемической литературіз противъ Латынянъ (Отчеть о девятнадцатомъ присужд. наградъ гр. Уварова, с. 195—199); мы не будемъ поэтому приводить текста обоихъ сравниваемыхъ памятниковъ, кроміз, впрочемъ, статьи о Петріз гугнивомъ. Выводъ Павлова о томъ, что літописное сказаніе о соборахъ происходить отъ палейнаго, намъ кажется неопровержимымъ. Составитель Начальнаго свода раздізлить палейное сказаніе о соборахъ на двіз части «изъ коихъ одну — о

¹⁾ Л: отторваху, Р: оторгаху, И: оттергаху.
2) ЛРИ: опущено. 8) ЛРИ: мийти кончину.
4) ЛРИ: възлияся. 5) ЛРИ: опущено. 6) ЛРИ: опущено. 7) ЛИ: опущено. 8) ЛР: дивно и земли (земли), И: дивно изь земли. 9) Р: человическы. 10) Л: приб. и. 11) ЛРИ: языка.
12) ЛРИ: Срацини. 18) Л: Анни и Маврии, Р: Аньний и Мамъврий, И: и Ананія Замврий.
14) И: приб. творяшеть.

¹⁾ Въ евр. книгѣ Яшаръ: Мамбрів; въ южнор. сборникѣ С. Теслевцёваго: Замбрів (ср. Франко, Апокріфи и легенди в укр. рукоп., т. I, с. 251); ср. чтеніе Ипат. списка.

предметахъ соборныхъ совъщаній — отнесъ къ первой, догматической половинь наставленія, преподаннаго Греками Владиміру, другую --- о личномъ составъ соборовъ — пріурочиль къ своей полемикъ противъ Латинянъ». Сводка объекъ частей, сдъланная Павловымъ, съ наглядностью доказываеть зависимость летописного сказанія оть палейного 1). Но возможно предположить, что сказаніе о вселенскихъ соборахъ, а также полемическія выходки противъ латынянъ сопровождали Ръчь философа въ ея древнъйшей, первоначальной редакців и что следовательно сказаніе о соборажь извлечено было изъ Пален не составителемъ лътописи, Начальнаго свода, а составителемъ этой Ричи. Такое предположение основывалось бы главнымъ образомъ на высказанномъ уже выше соображенія, что Річь философа памятникъ болгарскій, составленный, на основаніи Палеи, авторомъ сказанія о крещеніи Бориса болгарскаго. Полемика противъ датынянъ въ X въкъ была умъстнъе въ Болгаріи, чемъ въ XI въ Россіи: болгарской церкви грозила почти съ первыхъ годовъ ея существованія опасность присоединенія къ Риму. Опровергая магометанъ и евреевъ, составитель Ръчи не могъ не коснуться латыиянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что философу, предложившему для новообра-

¹⁾ П. А. Заболотскій въ стать в «Къ вопросу объ пноземныхъ письменныхъ источникахъ Начальной лътописи» (Русск. Фил. Въстникъ 1901) нашель нъсколько существенныхъ отличій между текстомъ палейнаго сказанія, приведеннаго А. С. Павловымъ, и соотвіт-. ствующимъ летописнымъ текстомъ. Въ виду этихъ различій г. Заболотскій находить, что говорить о запиствованія сказанія о вселенских соборах літописцем не только ніть необходимости, но и прямо ошибочно. Различія эти мив не представляются существенными, а нъкоторыя устраняются: 1) при болъе внимательномъ сравнения, 2) при привлечени другихъ списковъ. Такъ имя Григорія Богослова находится не только въ льтописномъ, но и въ палейномъ повъствования (напеч. А. С. Павловымъ) въ числъ отцовъ второго собора; пропускъ Кирилла Герусалимского въ Палев по сп. Ж 210 случайный, ср. напр. въ спискъ Срезневскаго: мелетни антиохінскый, курыль ісрусалимьскій, григорій богословець (стр. 887); число отцовъ 3-го собора въ спискъ Пален Срезневского опредъляется не 270, а 200, какъ н въ льтописи; число отцовъ 7-го собора въ Палев, согласно съ льтописью, опредвляется 350 (Синод. № 211, Погод. № 1435, сп. Срезневскаго, стр. 417); въ спискъ, напечатанномъ Павловымъ не 318, какъ прочелъ г. Заболотскій, а т и не (какъ прочелъ въ рукописи я), или т и ме (какъ прочелъ Павловъ). Относительно 1-го собора замѣчу, что въ № 210 содержится исправленный сравнительно со спискомъ Срезневского текстъ, гдъ читаемъ (стр. 874): бяхоу же стархишины собору си отъ селивестра из рима вить и викентіи прозвоутера (въ. Сянод. № 210: бяху же старъйшини собору си. Селивестръ папа римьскый); отсюда понятно чтеніе літописи: отъ Рима Ссливестръ посла епископы и презвутеры. Такимъ образомъ дъйствительными различіями оказываются: 1) въ летописи сказано, что Митрофацъ отъ Царягорода пославъ на 1-й соборъ епископовъ, между тъмъ какъ по Палеъ онъ участвоваль на соборъ самъ (Митрофанъ отъ Вузантию): не зависъло ли это отъ того, что въ первоначальномъ палейномъ текстъ былъ названъ еще Михавлъ патріархъ констянтина града (сп. Срезн. 374); 2) въ лътописи пропущено имя еретика Дидима въ разсказъ о пятомъ соборъ. -Особенное значение въ вопросъ объ отношении палейнаго разсказа о семи соборахъ къ автописному имветь то обстоятельство, что въ Комм. сп. Повгор. 1-й авт. (савдовательно, въ Начальномъ сводъ) въ чисят отцовъ трегьяго собора ошибочно названъ всятать за Келестиномъ Римскимъ Григорій Богословець: тоже въ Палев (Синод. № 210, Погод. № 1435). Повъсть вр. явть исправила эту ошибку Начальнаго свода, перешедшую изъ Палеи, и выпустила имя Григорія Богослова.

щеннаго князя краткое изложеніе ветхозав'єтных и новозав'єтных событій, подробно развившему внутреннюю связь между ними, нельзя было не коснуться основных догматовъ христіанской в'єры. Поэтому весьма в'єроятно, что испов'єданіе в'єры, а также т'єсно съ нимъ связанное сказаніе о соборахъ и полемическія выходки противъ латынянъ входили въ составъ первоначальной редакціи Р'єчи философа: при этомъ сказаніе о соборахъ и статья о Петр'є Гугнивомъ взвлечены изъ того памятника, который легь въ основаніе всей Р'єчи философа, т. е. изъ Палеи 1). Приведу текстъ статьи о Петр'є Гугнивомъ по л'єтописи и Палеї.

Нач. св.: По семъ 1) соборѣ Петръ же Гугнивый съ инымы шедши 2) в Римъ 3), престолъ въсхвативъ 14), и 15) разврати 15) вѣру, и 4) отвергъся 5) престола Иерусалимъскаго и Александръскаго и Царяграда и Антиохійскаго, и 6) възмути 7) Италію всю, сѣюще учение свое разно; тѣмже 8) держать не въ едино съглашеніе вѣру, нь разно 8): ови бо попове одиною женою оженивъся служать, а друзіи 9) и 10) до седми женъ держаще 11) служать; ина 19) же многа разно держать 12), ихже блюдися 18) ученіа: пращають же грѣхы на дару, еже есть злѣе всего.

и по сихъ петръ гугнивыи въспріимъ престоль римьскый. и отверже въру христіаньскоую. отвръгся престола і ерусалимьскаго александрьскаго и царяграда. и антиохінскаго. възмуті италію всю. сѣющи оученіе свое разно, и въведе я въ ересь злую. вниде бо въ церковь в наволочатахъ ризахъ, в рогать клобуць в рукавицахъ с перьстнемъ. бороду постригъ. а лона не постриже. и повель съ исы ести изъ единыхъ съсоудовъ. а попомъ по 7 женъ водити. а в наложницахъ не поставиль греха. овощь плоти есть... вь церквахъ новель игрецемъ играти. и до днешняго дне тако есть. и иныхъ винъ 34 прокляша святіи отци на 7мъ съборѣ.

Синод. № 211.

¹⁾ И: семемь, ЛРИ: приб. же. 2) ЛР: со нейми шедъ, И: сь иними шедъ. 3) ЛРИ: приб. и. 4) ЛР: опущено. 5) Л: приб. отъ. 6) Л: опущено. 7) ЛРИ: възмутиша. 8—8) ЛР: опущено. 9) Р: инии. 10) ЛРИ: опущено. 11) ЛР: поимаюче, И: поимающе. 12—12) РЛ: опущено. 13) ЛР: блюстися. 14) И: въскитивъ. 15—15) И: развративъ.

¹⁾ Источникъ для «полуаріанскаго» символа въры, внесеннаго въ дътопись (а согласно вышензложенному предположенію, въ Ръчь философа), указанъ Н. К. Никольскимъ въ упомянутой выше статьъ «Къ вопросу объ источникахъ лътоп. сказанія о св. Владиміръ».

Выше читаема: А¹) сего¹) апостоли не предаща; предалѣ бо⁴) суть святін³) апостоли кресть поставленый цѣмовати, и⁴) иконы предаща. Лука бо еуангелисть первое посла в Римъ написавый³), якоже глаголеть Василій: икона на пръвый образъ приходить⁵).

И повелённа святім апостоли наоучина, и предаша, и оправина все, и написаніемъ запов'єдавше, яко (кто) святымъ иконамъ не кланяется чюжь есть святыя в'ёры, яко иконная честь на первый образъ приходить...

Синод. № 211.

Къ числу заимствованій изъ Палеи должны быть вероятно отнесены и те места летописи, которыя не отыскиваются въ дошедшихъ до насъ изводахъ Пален, но находять себе соответствіе въ Речи философа, такъ какъ сама Рычь, какъ мы видыли, является извлечениемъ изъ Палеи. Возможно, впрочемъ, допустить и прямое заимствованіе Начальнымь сводомъ изъ Рѣчи философа, которую составитель Начальнаго свода читаль въ Древибищемъ летописномъ своде. Отмечу следующее: Нач. сводъ подъ 6362 (854) годомъ: «бяху же поганъ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочін погани», ср. Рѣчь философа: «и по діаволю научению, ови рощениемъ въроваща и кладеземъ и ръкамъ (Л. приб.: жряху), и не познаща Бога». Нач. сводъ подъ 980: «и жряху имъ наричюще ихъ богы, и привожаху сынови свои и діцери, и жряху б'єсомъ, и оскверьняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьми и холмъ тъй», ср. Рѣчь философа: «и приводяху сыны и дщери своя, и закалаху предъ ними; и бѣ вся земля осквернена». Подъ темъ же годомъ, ниже, о Соломоне въ Нач. своде: «Мудръ же бъ, а наконъць погыбе», ср. Ръчь философа о Соломонъ: «и бысть мудръ зѣло, но наконець поползеся».

ГЛАВА VI.

Повъсть временныхъ лъть и Толковая Палея.

Главное содержаніе Пов'єсти временных в льть восходить къ Начальному своду: поэтому въ ней отразились почти всі указанныя выше заимствованія, сділанныя составителемъ Начальнаго свода изъ хронографической редакціи Палеи. Конечно, эти м'єста не могуть свид'єтельствовать о зна-

^{1—1)} ЛРИ: сего бо. 2) ЛРИ: опущено. 8) ЛРИ: напсавъ (писавъ, написавъ) посла в Римъ (И: въ миръ). 4) И: опущено. 5) И: яко на первый образъ икона приходить.

- комствъ составителя Повъсти временныхъ лъгь съ Палеей и они должны .: быть оставлены въ сторонъ при разръшени вопроса, можно ли въ самомъ дъль говорить о такомъ знакомствь. Составитель Повъсти временныхъ лътъ . переработалъ текстъ Начальнаго свода между прочимъ по временнику Амартола: пользованіе этимъ памятникомъ внесло въ русскую летопись рядъ извъстій изъ греческой и болгарской исторіи и дополнило ся тексть между прочимъ общирною вставкою сказанія объ Аполлоніи Тіанскомъ. Но кром'в Амартола составитель Повести вр. леть руководствовался и другими источниками: они отразились между прочимъ во вводной къ русской летописи статьт, содержащей рядъ сведений по всемірной исторіи и географіи. Въ этой статьт, носящей ясные следы компилятивной работы, отразились и те два основные источники Повести вр. леть, о которыхъ мы говорили: Начальный сводъ и временникъ Амартола. Такъ изъ Начальнаго свода заимствованъ разсказъ объ основани Кіева и покореніи Полянъ Козарами, изъ Амартола распредъленіе странъ между сыновьями Ноя и описаніе нравовъ и обычаевь разныхъ народовъ. Но кром' двухъ указанныхъ источниковъ въ изследуемой статье Повести временныхъ леть отражаются и другіе. Изъ этихъ другихъ источниковъ взяты, напримеръ, сведенія о народахъ, обитающихъ Россію, о столпотвореніи вавилонскомъ, о разселеніи славянъ, о пути изъ Варягъ въ Греки, о проповеди Андрея Первозваннаго, о нравахъ племенъ древнерусскихъ и кое-что другое. Среди этихъ статей находимъ три отрывка, въ значительной степени сближающихъ Повёсть временныхъ льть и Толковую Палею. Приведемъ ихъ полностью.

Aasp. cn.

[Имать же и островы: Вротанию, Сикилию, Явию, Родона, Хиона, Льзовена, Кофирана, Закунфа, Кефалинья, Ифакину, Керькуру, часть Асійскыя 1) страны, нарицаемую Онию, и рѣку Тигру, текущую межю Миды и Вавилономь] 2); до Понетьского моря, на полънощныя страны, Дунай, Дьнѣстръ и Кавкасійския горы, рекше Угорьски,

Палея.

суть же в части его рѣки великия 1 рѣка тигръ обиходящая и раздѣляющи мидию и вавилонию до понтьскаго (рук.: пентьскаго) моря 2я рѣка дунаи Зя днѣпръ десна припѣть двина волховъ. волга. яже течеть на въстокъ. в часть симовоу. в тои же суть части. и кавкасискыя (рук.: кавкаисискыя) горы. рекше оугорьскыя.

Колом., стлб. 240.

¹⁾ Βο всъхъ спискахъ: всякоя или всячьския.
2) Заключенное въ скобки оказывается заимствованіемъ изъ Амартола: Έχει και νήσους, Βρετανίαν... και ποταμόν Τίγριν, τόν διορίζοντα μεταξύ Μηδίας και Βαβυλωνίας.

и оттуда доже и до Дивпра, и прочая рвин: Десна, Припеть, Двина, Волковъ, Вольга, яже идеть на встокъ, в часть Симову.

В Афетов'є же части с'єдять Русь, Чюдь и вси языщи: Меря, Мурома, Весь, Моръдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Угра³), Литва, Зим'єгола, Корсь, С'єтьгола ¹), Любь ²). Ляхыве же, и Пруси, Чюдь прес'єдять к морю Варяжьскому. по сему же морю с'єдять Варязи.

Симъ же и Хамъ и Афетъ, раздъливше землю, жребый метавше, не преступати никому же въ жребий братень, (и) живяху кождо въ своей части; бысть языкъ единъ. И умножившемъся человъкомъ на земли, (и) помыслиша создати столиъ до небесе, въ4) дни Нектана и Фалека. И собращася на месте Сенаръ поли здати столпъ до небесе 4) и градъ около его Вавилонъ; и созда(ша)5) столиъ то за 40 леть (и) не свершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видети градъ и столиъ 6), и рече Господь 7): се, родъ единъ и языкъ единъ. И съмёси Богь языкы, и раздёли на 70 и 2 языка, и расъсъя по всей земли. По размѣшеньи же языкъ Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ⁸), и есть останокъ его промежю 9) Асюра и Вавилона, и есть въ высоту (и въ ширину

и в части его сёдять первыи языкъ вяряжьскый, вторый словеньскъ, третии чюдь, четвертый ямь, пятый лопь, шестый пърмы, семый корела, осмый печера, девятый югра, десятый литва. 11 ятвязи 12 проуси 13 недрова 14 меря 15 мордъва 16 мещера 17 моурома 18 корсь 19 зимогола (зимегола) 20 любь (либь).

Колом., стлб. 243.

По сем же оубо Зе сынове ноеви симъ хамъ и афетъ раздълища землю.

Колом., стаб. 227.

въ лѣто Зе тысущи въ 700е и 70ное 1е во дни Нектана и Фалека раздъли богъ языки.

Колом., стаб. 231.

и бысть делаему столцу 40 леть. и не свершенъ бысть. и сниде господь видеть столпа и рече господь се родъ единъ и языкъ ихъ единъ. и смёси богъ языки и раздёли я на 70 и на единъ языкъ. 2 языкъ адамовъ... Подобаеть вёдати яко есть всёхъ языкъ 70 и 2 языци же ти се суть. яже расъсёя господь по лицю всея земля.

Колом., стлб. 230—231.

¹⁾ Тр. явтьгода. 2) РИ: янбь. 3) Р: опущено. 4—4) Р: въ дин... до небесе опущено. 5) И: здаша. 6) И: столца. 7) Р: приб. богъ. 8) Р: разрушити столпъ повелъ. 9) ИР: межи.

локоть 5433 локти) 1), и 2) в лѣта многа хранимъ останокъ. По размѣшеньи 3) же столпа и по раздѣленьи языкъ прияща сынове Симови въсточныя страны, а Хамови сынове полуденьныя страны, Афетови же 4) прияща западъ и полунощныя страны 5). Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнескъ, отъ племени Афетова, Нарпи 6), еже суть Словѣне.

По раздівлении оубо языкъ богъ вістромъ великимъ раздруши столиъ. и есть останокъ его межи асоура и вавилона на поли наріщаємість сенаръ. есть же останокъ столпа. въ высоту и в ширину (рук.: шире). мізра его 5000 и 400 и 30 и 3 локотъ.

Колом., стлб. 243.

прияща бо сынове симови всточныя страны, хамови же полоуденныя страны (и), афетови же сынове прияша западъ и полоунощныя страны.

Колом., стлб. 232.

оть афета же си суть рожшиися языци... норица иже суть словени.

Колом., стлб. 238.

Сходство между приведенными отрывками очевидное. При этомъ для объясненія его не можеть быть и річи о заимствованіи літописью изъ Пален. Это доказаль вполн'є уб'єдительно по отношенію къ стать с остолнотвореніи Истринъ 1), выяснившій, что палейный разсказъ въ основѣ своей восходить къ Козьмѣ Индикоплову, при чемъ повъствованіе последняго подверглось въ Палет вставкамъ изъ другихъ источниковъ: двт такія вставки, какъ оказывается, содержать тексть тожественный съ летописнымъ (1-я: И бысть дёлаему столцу... 2-я: По раздёлении оубо языкъ...). Отсюда Истринъ вывель правильное заключеніе, что летопись свой разсказъ о столнотвореніи заимствовала не изъ Палеи, такъ какъ непонятно было бы, почему при пользованія Палеей въ л'єтопись попаль тексть не основного ея разсказа (восходящаго къ Индикоплову), а только вставокъ въ этогъ разсказъ. Кроме того Истринъ сдълаль весьма важное указаніе на то, что часть приведеннаго выше летописнаго текста, а именно тексть, соответствующий только что указаннымъ вставкамъ въ палейное повъствованіе, читается, съ буквальнымъ при томъ сходствомъ, въ известномъ Архивскомъ хронографе (зиждаща же стявив за 40 ябть... въ ябта многа хранимъ останокъ его): при этомъ въ хронографъ, такъ же какъ въ лътописи, соединено то, что въ Палеъ чи-

¹⁾ Этого нёть въ Л, внесено изъ РИ; въ И: 5323 ловоть. 2) ИР: опущено. 3) И: раздрушения. 4) РИ: приб. сынове. 5) Р: западныа страны прияша и полуденныа. 6) Р: иновёрци, И: норци.

¹⁾ Замъчанія о составъ Тоже. Пален (Изв. Отд. русск. яз. и слов., П, 175—189).

тается въ двухъ различныхъ вставкахъ. Это, конечно, еще болве подкрепило выводъ Истрина о томъ, что летописный разсказъ о столнотворени не могъ сложиться на основани палейнаго. Съ другой стороны, невероятно, чтобы Палея и Архивскій хронографъ заимствовали свои вставки изъ Повести вр. летъ: въ Палей эти вставки находятся въ теснейнией связи съ разсказомъ о разселеніи народовь после столнотворенія, что видно между прочимъ изъ того, что начало палейнаго разсказа о столнотвореніи и разселеніи языковъ и заключительная статья этого разсказа восходять, какъ это ясно изъ Повести вр. летъ, къ одному общему источнику (По сем же оубо сынове ноеви...; По разделении оубо языкъ...). Въ виду этого останавливаемся, вследъ за Истринымъ, на предположеніи, что разсказь о столнотвореніи въ Повести вр. леть и соответствующіе ему отрывки въ Палей и въ Архивскомъ хронографе восходять къ одному общему, пока неизвестному источнику.

Посмотримъ, не придемъ ли мы къ такому же выводу послъ сравнительнаго изученія двухъ другихъ приведенныхъ нами летописныхъ отрывковъ, изъ которыхъ первый содержить перечень русскихъ ръкъ, а второй народовъ, обитающихъ Россію. Возвести соответствующій имъ палейный тексть къ Повести вр. леть представляется мее невозможнымъ. Остановимся сначала на перечий рекъ. Какъ увидимъ ниже, разсказъ Палеи о разселеніи народовь возводится, какъ къ первоисточнику, къ греческому тексту, тождественному или почти тождественному съ Пасхальной хроникой (Chronicon Paschale). Фразв, которою въ Палев начинается отрывокъ съ перечнемъ рекъ: «суть же в части его реки великия 1 река тигръ обиходящая и разделяющая мидию и вавилонию», вы Пасхальной хронике соответствуеть: ποταμός δέ έστιν αύτοις Τίγρις, ὁ διορίζων Μηδίαν και Βαβυλωνίαν (Боннск. нэд., с. 49); при этомъ въ греческомъ текств другихъ ръкъ въ странахъ Іафетовыхъ не названо. Следовательно, слова «суть же в части его реки великия» являются передълкой русскаго редактора, имъвшаго въ виду дать перечень и другихъ рікъ; кромі того такія же вставныя слова находимъ въ Палей черезъ нъсколько строкъ ниже: «в тои же суть части и кавкасиискыя горы». Въ Повъсти временныхъ лътъ перечень ръкъ начинается безъ всякой связи съ предыдущимъ текстомъ, заимствованнымъ у Амартола, при чемъ онъ вызванъ очевидно упоминаніемъ о Тигрѣ; между рѣками названы «Кавкасійскых горы, рекше Угорьски, что нарушаеть связный ходь изложения; следовательно, чтеніе Пален какъ будто первоначальные літописнаго текста. Кром'в того отм'вчаемъ, что въ обомхъ намятникахъ названы Кавкасійскія горы: Повесть вр. леть вообще руководилась, какъ известно Амартоломъ, котораго и передаеть довольно точно, но у Амартола нёть этихъ горъ; отсюда можно заключить, что въ распоряжения составителя Повести вр. леть

быль еще другой хронографическій источникь. Въ Палев же оказывается въ стать о разселеніи народовъ много вставокъ сравнительно съ текстомъ Пасхальной хроники. Онё могуть возводиться къ тому источнику, откуда попали и Кавкасійскія горы, а также и русскія вставки. Слёдовательно, въ распоряженіи составителя Пален была статья о разселеніи народовъ съ русскими вставками (между прочимъ со вставкой: рекше оугорьскыя). Вёроятнымъ становится и другой выводъ: тою же статьей пользовался составитель
Повёсти вр. лётъ, такъ какъ возводить разсматриваемый отрывокъ къ Палей нётъ возможности: ср. между прочимъ отсутствіе въ Палей Днёстра,
упомянутаго въ лётописи.

Палейный перечень народовъ, обитавшихъ Россію, не можетъ быть возведенъ къ лътописному; во-первыхъ, имени Русь перечня Повъсти временныхъ лёть въ Палей соответствують Варяжскій и Словеньскый языкъ; замъну Руси двумя другими языками понять трудно; правда, Варяги названы въ летописи несколько ниже, но Словене отсутствують въ летописномъ перечев народовъ Іафетова племени, и это говорить въ пользу большей древности палейной редакціи этого перечня. Заміна Словень Русью была вполнів естественна для редактора Повъсти вр. лътъ, несомивно южанина, гдъ имя Словенъ было, повидимому, мало извъстно и гдъ славянскія племена назывались Русью. Во-вторыхъ, палейный перечень нельзя возвести къ летописному еще и потому, что въ первомъ изъ нихъ упомянуто пять народовъ, неизвестныхъ Повести вр. летъ: Лопь, Корела, Ятвяги, Нерева, Мещера. Зам'вчательно, что все это народы, обитавшіе с'вверную и среднюю Россію; пе опущены ин ихъ имена въ Повести вр. леть темъ самымъ кіевляниномъ, который замениль Словень Русью? Но конечно, летописный перечень не могъ быть заимствованъ непосредственно изъ Палеи. И здёсь вёроятне предположить, какъ и выше, пользование со стороны редакторовъ Пален и Повести вр. леть однимъ общимъ источникомъ.

Этотъ источникъ въ той части его, которая отразилась въ Палев и въ Повести вр. летъ, т. е. въ статъе о столпотворени и разселени народовъ, можетъ быть возстановленъ при сравнительномъ изучении этихъ памятниковъ.

Статья о разселеніи народовъ, читающаяся въ Палев, представляєть въ своей основы, какъ это замытиль еще В. Успенскій, тексть очень близній къ тексту Пасхальной хроники. Можно утверждать, что большая часть названной статьи есть переводъ Пасхальной хроники, тымъ болые что мы находимъ здысь характерныя особенности, отличающія редакцію статьи Διαμερισμός въ этой хроникы, какъ напр. перечень оусыдковъ (аποιхоі) различныхъ народовъ, при чемъ въ перечняхъ именно этихъ оусыдковъ Палея дочти буквально сходится съ Пасхальною хроникой. Ср. текстъ, читающійся

на стлб. 234 (20)—235 (14), стлб. 240 (19—28), стлб. 241 и 242 (1—13): единственная вставка — ся языци в спанъе живуть (стлб. 241, стр. 12—13); вставка же «третии июда» на стлб. 240 (26) обязана какому-небудь недоразуменю. Но и въ перечняхъ народовъ, странъ и острововъ замечается въ значительной части палейнаго текста буквальное сходство съ тою же хроникой. Такъ между прочимъ тожественъ списокъ народовъ Симова рожденія (стлб. 232—233), кроме однако замены въ Палей Скиеовъ Алазонами. Правда, народы эти перечислены въ Палей въ иномъ порядке, чемъ въ Пасхальной хронике, но оба перечня легко возвести къ одному, если предположить, что въ оригинале, послужившемъ для дошедшихъ до насъ списковъ Пасхальной хроники и находившемся въ распоряженіи редактора Пален, списокъ быль расположенъ следующемъ образомъ 1): "Еврайо

Πέρσαι	Μῆδοι	Παίονες	'Αρριανοί
Άσσύριοι δεύτ.	Υρκανοί	Ίνδοί πρ.	Ίνδοι δεύτ.
(Άσσύριοι πρ.?)	Μαχαρδοί	Πάρθοι	Γερμανοί
Αίλυμαζοι	Κοσσαΐοι	Άραβες δεύτ.	Κεδρούσιοι
Χαλδατοι	Σχύθαι	Καρμήλιοι	Γασφηνοί
'Αραμοσσυνοί	Σαλαθιαΐοι	Βακτριανοί	Έρματοι.
"Αραβες	Γυμνοσοφίσται		

Въ дошедшихъ до насъ спискахъ Пасхальной хроники видимъ вертикальное прочтеніе этого списка: Ἑβραῖοι, Πέρσαι, ᾿Ασσύριοι δεύτεροι, Αίλυμαῖοι, Χαλδαῖοι, ᾿Αραμοσσυνοί, Ἦραβες, Μῆδοι и т. д. Русскій редакторъ или точнѣе составитель того греческаго источника, откуда попала въ Палею разсматриваемая статья, прочелъ списокъ горизонтально: еврѣи, пърси, миди, пеонеси, аррианои, асурии и т. д.

Но тексть налейной статьи Διαμερισμός не можеть восходить къ одному только источнику— къ Пасхальной хроникѣ: во-первыхъ, мы видимъ въ немъ полемическую выходку противъ евреевъ (стлб. 233), а также характерное замѣчаніе относительно персовъ, что они волхвованію общаются (тамъ же). Во-вторыхъ, видимъ рядъ вставокъ, ведущихъ насъ къ тексту другихъ греческихъ хроникъ; напр. перечень народовъ Хамова племени (на стлб. 235) буквально сходенъ съ соотвѣтствующимъ перечнемъ Хроники Синкелла (Боннск. изд., стр. 89); или, напримѣръ, замѣна словъ ὁ хаλούμενος Νείλος ὁ хαὶ Γήων (послѣ фразы: хαὶ ἐτέρα Αἰδιοπία δθεν ἐχπορεύεται ὁ τῶν Αἰδιόπων ποταμός) словами «черьмна текущия на встокъ» (стлб. 236) обя-

¹⁾ Пользуюсь критическимъ прісмомъ, указаннымъ Gutschmid'омъ въ нав'яствой стать'я его, пом'ященной въ Rhein. Museum за 1858 годъ.

зана Амартолу или сходному съ нимъ хронографу, и мн. др. Въ-третъихъ, находимъ здёсь рядъ русскихъ вставокъ, частью перечисленныхъ выше. --Конечно, статья о разселенін народовь не могла читаться въ первоначальной редакцін Пален въ томъ видь, въ какомъ она читается въ ней теперь. Возникаеть даже вопрось, была ли вообще въ этой редакціи статья Διαμερισμός. Думаю, что на этотъ вопросъ должно отвётить отрицательно (указанная же полемическая выходка противъ евреевъ могла быть вставлена впоследстви русскимъ редакторомъ Пален). Но естественно допустить присутствіе статьи о разселеніи народовъ въ хронографической редакціи Пален, а именно еще въ болгарскомъ изводъ этой редакціи. Сложность редакціи палейной статьи, читающейся въ Коломенскомъ и другихъ спискахъ, заставляетъ предполагать, что она сложилась не сразу, что надъ ней работало нъсколько редакторовъ: однимъ изъ нихъ могъ быть составитель хронографической болгарской редакціи Пален, другимъ составитель русской редакціи. Соотв'єтственно этому основной тексть, восходящій, какъ мы видёли, къ Пасхальной хроникъ, можно возвести къ хронографической болгарской редакціи, тъмъ болье, что следовь этой хроники на Руси не отыскивается. Все лишнее противъ текста Пасхальной хроники, между прочимъ, конечно, и русскія вставки, следуеть возвести къ тому источнику, которымъ пользовался для дополненія составитель русской редакціи Пален. Согласно предыдущему, тімъ же русскимъ источникомъ руководствовался составитель Повести вр. леть. Следовательно, къ нему восходять: 1) въ Палев почти все то, что въ стать во столпотвореніи и разселеніи народовь не можеть быть возведено къ Пасхальной хроникћ, 2) въ Повъсти вр. лътъ въ разсказъ, доходящемъ до разселенія славянь, все, чего нельзя возвести къ хроникъ Георгія Амартола (и его продолжателя), такъ какъ этой хроникой составитель Повести вр. летъ пользовался непосредственно.

Сравненіе данныхъ, представляемыхъ Палеей и Повёстью вр. лётъ, ведетъ насъ прежде всего къ источникамъ статьи, возстановляемой обоими названными памятниками. Эти источники напоминають: а) хронику, тожественную или близкую къ Синкелловой: такъ перечень Хамитовъ (Палея, стлб. 235—236) оказывается тожественнымъ съ текстомъ Синкелла (Боннск. изд., стр. 89); равнымъ образомъ почти тожественъ съ текстомъ Синкелла перечень Іафетидовъ (стлб. 237—238), при чемъ видимъ только небольшую перестановку и замѣну имени ዮηγίνες Нориками, отожествленными со славянами; б) хронику Амартола: изъ нея взяты перечни странъ, населенныхъ Семитами 1) (Палея, стлб. 234), странъ, сопредѣльныхъ съ Хамитами (стлб.

¹⁾ Въ этомъ перечић лишнія противъ Амартола слова «Мадіамъ великая и маланя извлечены, повидимому, изъ слівдующаго затімъ текста (Палея, стлб. 285, стр. 7—14).

237), странъ, населенныхъ Івфетидами 1) (стлб. 238-239); изъ нея же ваимствована приведенная выше фраза: черьмна тенущия на встокъ (έρυδρά βλέπουσα κατ' άνατολάς); в) κρομική Μαλαιω: τακъ вставка «до понетьского моря» после названія реки Тигра, не оправдывающаяся ни Пасхальною хроникой для Пален, ни Амартоломъ для Повести вр. летъ, ни дальнейшею вставкой, перечисляющею русскія ріки, ведеть нась несомнічно къ слідующей фразь XIII главы первой книги Малалы (изданія Истрина): ἀρξάμενος άπο τοῦ Τίγρι ποταμοῦ διαγωρίζοντος Μηδίαν καὶ Βαβυλωνίαν καὶ έως τῆς Ποντικής δαλάσσης; такъ еще упоминаніе Кавкасійскихъ горъ въ Івфетовой части восходить также къ Малаль, у котораго въ той же главь, нъсколькими строками выше, читаемъ: Ίαφεδ τοῦ τρίτου υίοῦ Νῶε ή φυλή ελαβεν... και τὸν Δάνουβιν και τὸν Αΐαν τοὺς ποταμοὺς και τὰ ἐπὶ Καυκάσια ὅρη και Άβασγούς; г) источники статьи, отразившейся въ Палев и Повести вр. леть, напоминають далее Еллинскій летописець 1-го вида: фразу последняго «а мера столпа того Халаньскаго имънше долготоу и ширину великый сынъ 5433 лакотъ (Поповъ, Обзоръ хронографовъ, І, стр. 11—12) сравните съ указаніемъ Пален и Повести вр. леть размеровь остатковь этого столпа, указаніемъ, отсутствующимъ и у Амартола, и у Малалы, и у Синкелла; отибтимъ далбе замену Скисовь вы перечие Семитовы Алазонами (Палея, стлб. 233): она могла быть сделана подъ вліяніемъ перечня, читаемаго въ Еллинскомъ летописцъ 1-го вида (Палея: халдън алазони, Еллинскій льтописецъ: халдън дазонесь); перечень острововь, общихъ Хамитамъ и Іафетидамъ (Палея, стлб. 242), отражаеть вліяніе соотвітствующаго перечня въ Едлинскомъ літописць: ср. названіе Великый Коупръ въ обойхъ указанныхъ памятникахъ, между темъ какъ въ Пасхальной хронике только Копрос, ср. еще чтеніе каріафось (Вінскій списокъ Толковой Пален) и каріантось (Еллинскій лістописецъ), между темъ какъ въ Пасхальной хронике Карпаво; з); д) какъ извъстно, нъкоторыя изъ начальныхъ статей Еллинскаго лътописца 1-го вида внесены въ видъ дополненій къ хронографической редакціи Толковой Пален, но при томъ въ редакців, нёсколько отличной отъ Еллинскаго летописца, какъ это было отмъчено уже Поповымъ (ср. Обзоръ хронографовъ, вып. 1-й, стр. 18 относительно статьи объ Ангеноръ и Велесь); оказывается, что

¹⁾ Имени Далматів нѣть въ изданныхъ Муральтомъ греческихъ спискахъ Амартола. Но, конечно, существовали списки, гдѣ было это ими (оно есть и въ Повѣсти вр. лѣть).

²⁾ Замѣтимъ, что та же статья и при томъ въ томъ же переводѣ читается въ Сборникѣ 1073 г. (д. 137 и сд.). Въ заголовкѣ указано, что она извлечена изъ Епифаніева Анкирота. Но при этомъ оказывается, что статья Сборника отличается цѣлымъ рядомъ вставонъ противъ текста Епифанія (напр. вставленъ перечень именъ сыновей Сима, Хама и Іафета). Вставки эти сближаютъ текстъ Сборника съ Еллинскимъ лѣтописцемъ 1-й редакціи. Можно думать, что виѣсто того чтобы переводить вновь Епифаніеву статью, составитель Симеоновскаго сборника воспользовался готовымъ уже переводомъ.

въ Повѣсти вр. лѣтъ есть фраза, прямо ведущая къ одной изъ этихъ статей: Симъ же и Хамъ и Афетъ раздѣливше землю, жребъи метавше, не преступати никому же въ жребий братень, ср. въ приложенняхъ къ хронографической Палеѣ (напр. Погод. № 1435, тоже Синод. №№ 211 и 210 и др.): клятву имъ повелѣ дати отець, яко никому же поступити на братень жребій; е) наконецъ, какъ указано выше, связь статьи, послужившей источникомъ для Повѣсти вр. лѣтъ и Палеи, съ Архивскимъ хронографомъ устанавливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднемъ разсказъ о столпотвореній буквально тожественъ съ приведеннымъ выше разсказомъ Повѣсти вр. лѣтъ.

Итакъ, интересующая насъ статья сближается съ цёлымъ рядомъ хроникъ и хронографовъ. Уже это заставляеть предполагать, что и сама она входила въ составъ хронографа, что такимъ образомъ не она одна, а весь хронографъ, въ составъ котораго она входила, огражалъ вліяніе указанныхъ выше источниковъ. Оставимъ въ сторонъ сближение съ хроникой Синкелла, темъ более, что общими съ Синкелломъ оказываются только списки Хамитовь и Іафетидовь, представленные въ Пасхальной хроникъ, какъ извъстно, въ очень неудовлетворительномъ видъ 1): уже въ первоначальной редакціи Пален соответствующія места Пасхальной хроники могли быть исправлены по Синкеллу, если не допустимъ существованія болье исправной редакціи самой Пасхальной хроники (сходствовавшей въ указанныхъ мъстахъ съ Синкелломъ). Остановимся на томъ обстоятельствъ, что хронографъ, нами возстановляемый, содержаль тексть Малалы и Амартола и сходствоваль съ Еллинскимъ летописцемъ 1-го вида и Архивскимъ хронографомъ. Оба последніе памятника довольно полно отражають хронику Малалы; но оказывается, что возстановляемый нами хронографъ представляль тексть этой хроники полебе, чемъ даже Архивскій хронографъ, такъ какъ содержаль, наприм'єръ, XIII главу первой книги, не сохранившуюся въ этомъ последнемъ хронографъ. Это сближаетъ возстановляемый нами хронографъ съ темъ, который недавно описанъ Истринымъ въ III главе его изследованія «Изъ области русской литературы» 2). Онъ дошель до насъ въ спискъ XVI в. въ рукописи Софійской библіотеки (С.-Петербургской Духовной Академін) № 1454; какъ доказано вполнъ убъдительно Истринымъ, онъ является сокращеніемъ болье древняго и болье полнаго хронографа, который, такъ же какъ Архивскій хронографъ и Еллинскій летописецъ, представляль при изложенін всемірной исторін соединеніе двухъ источниковъ — хроники Малалы

¹⁾ Семитическихъ народовъ названо почти столько, сколько объщано — а именно 26, виъсто 27 (υίοι Σήμ τοῦ πρωτοτόχου υίοῦ Νῶε, φυλαὶ κζ΄); Хамовы племена не названы совствиь въ сплошной таблицъ, а Інфетовыхъ названо въ сплошной таблицъ 42, виъсто ожидаемыхъ 14.

²⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1903, ноябрь.

и хроники Георгія Амартола. Несмотря на сокращеніе, которому въ Софійскомъ № 1454 подвергся между прочимъ и текстъ Малалы, онъ оказывается містами полите, чімъ Архивскій хронографъ: такъ, напримітръ, въ Софійскомъ № 1454 сохранилась, правда, въ сильномъ сокращения, упомянутая нами XIII глава первой книги хроники Малалы 1). Истринъ съ полнымъ основаніемь утверждаеть, что тоть болье древній и болье полный хронографь, который въ сокращения дошель въ Софійскомъ № 1454, лежить въ основания Архивскаго хронографа, редакторъ котораго переработалъ текстъ основного списка и дополниль по несколькимь новымь источникамь. Мы, съ своей стороны, рышаемся утверждать, что предполагаемый Архивский хронографомъ и хронографомъ Софійскаго списка № 1454 памятникъ быль тожествень съ возстановляемымъ при сравненіи Пален и Пов'єсти вр. л'єть хронографомъ, Приведемъ доказательства. Во-первыхъ, такъ же какъ протографъ Архивскаго хронографа возстановляемый нами хронографъ представляль соединеніе текста Малалы и Амартола, при чемъ содержаль XIII главу первой книги Малалы, которой нёть ни въ Архивскомъ хронографе, ни въ Еллинскихъ льтописцахъ. Во-вторыхъ, статья о столпотвореніи, судя, съ одной стороны, по Повести вр. летъ, съ другой по Архивскому хронографу, была въ обонхъ возстановляемыхъ хронографахъ тожественна, отличаясь отъ текста Еллинскаго лътописца 1-го вида, Малалы и Амартола. Въ-третьихъ, какъ воастановляемый нами при изучении Пален и Повести вр. леть хронографъ, такъ и протографъ Архивскаго списка одинаково содержали рядъ русскихъ редакціонных в вставокъ и поясненій — и это особенно сближаетъ ихъ, ведя изследователя къ ихъ отожествленію. Русскій редакторъ возстановляемаго нами хронографа, во-первыхъ, дополнилъ статью о разселени народовъ вставкой названій русских в рікть и народовъ, извістных въ Россіи (Палея и Повесть вр. леть); во-вторыхь, онъ отожествиль нориковь со славянами и вставиль ихъ въ списокъ народовъ, происпедшихъ отъ Іафета 2) (Палея н Повесть вр. леть), въ-третьихъ, онъ объясниль Кавкасійскія горы предполагаемымъ русскимъ ихъ названіемъ (кавкасинскыя горы. рекше оугорьскыя: Палея и Повъсть вр. лъть). Русскій редакторъ протографа Архивскаго списка поясняеть имя Гефеста Сварогомъ, а Геліоса (Солица) Дажь-

¹⁾ Тамъ же, стр. 172-173.

²⁾ Въ спискъ пятнадцати народовъ, происшедшихъ отъ Іафета, читаемъ на тринадцатомъ мѣстѣ: норици иже суть словѣни; въ Повѣсти вр. лѣтъ: отъ сихъ же 70 и 2 явыку
бысть языкъ словѣнескъ, отъ племени Афетова, норци (въ нѣкоторыхъ спискахъ: норици),
еже суть словѣне; въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ хроники Синкелла — Рууїчес. Норики взяты
изъ списка 72 народовъ, подобнаго тому, который читается въ Пасхальной хроникѣ, гдѣ
νώрιког стоятъ на 56-мъ мѣстѣ, между παννώνιог и δελμάται. Почему Норики отожествлены
со славянами, неясно. Другія вставки въ списокъ Іафетидовъ — это отожествленіе роумовъ
('Рюдатог) съ греками (роуми иже зовуться греця) и аверовъ ("Івроес) съ обезами.

σορομο (Μετά δὲ τελευτην 'Ηφαίστου ἐβασίλευσεν Αίγυπτίων ὁ υίὸς αὐτοῦ ^σΗλιος: по оумрътвін же Осостов'є, его же и Сварога наричють, царствова Египтяномъ сынъ его Солнце именемъ, его же наричють Дажьбогъ) 1). Онъ же поясных имя Скией именемъ Козаръ (облада... и европиею и скуфиею рекше κοβαρμι: ὑπέταξε... και την Εὐρώπην πάσαν και την Σκυθίαν) 3). Βъ-четвертыхъ, въ Повести вр. леть имеется статья, заимствованная изъ хронографа, не оставляющая при томъ никакого сомнёнія, что хронографъ этотъ представляль содинение текста Малалы и Амартола и содержаль тексть, тожественный съ протографомъ Архивскаго списка; отсюда выводимъ, что такой хронографъ быль извъстенъ на Руси уже въ началъ XII в. и что онъ же могь послужить источникомъ для статьи о столпотворении и разселение народовъ. Заимствованія изъ такого хронографа находимъ подъ 1114 годомъ (Ипат. н сх. списки); они начинаются словами: аще ли кто сему въры не иметь, да почтеть фронографа; далее следують три вышиски, ведущія къ тексту Амартола^в), а со словъ «И бысть по потопѣ и по раздѣленыи языкъ» длинный отрывокъ, восходящій къ тексту І и II книгъ Малалы 4).

Въ виду этихъ соображеній считаю доказаннымъ тожество хронографа, возстановляемаго при сравнительномъ изученіи Пален и Повёсти вр. лётъ, съ протографомъ Архивскаго хронографа. Изслёдуемый хронографъ составился не на русской почвё. Онъ перешель къ намъ изъ Болгаріи и вмёстё съ Еллинскимъ лётописцемъ 1-й редакціи восходитъ къ другому болѣе древнему хронографу. На Руси онъ подвергся дополненіямъ со стороны русскаго редактора: къ числу такихъ дополненій относятся вставки русскихъ рѣкъ, а также народовъ, извёстныхъ Руси. Эти вставки указываютъ на то, что редакторъ жилъ на сѣверѣ Россіи, вѣроятно, въ Новгородѣ или Новгородской области: южанинъ не забылъ бы назвать въ числѣ рѣкъ Дона и Буга, а въ числѣ народовъ, сидящихъ въ Іафетовой части, онъ упомянулъ бы Печенѣговъ или Половцевъ, Торковъ, Касоговъ и др.

¹⁾ Ср. изд. 2-й книги Малалы у Истрина по Архивскому списку въ Л'атописи историкофил. общ. при Новоросс. унив. X.

²⁾ Въ Архивскомъ спискъ этого мъста нътъ: здъсь читается болье близко къ греческому тексту: и повиноу... и Европь и Скоуфию. Мы приведи чтеніе дополнительныхъ статей Толковой Палея (ср. выше). Онъ восходять, повидимому, не къ Едлинскому льтописцу 1-го вида, а къ особой редакціи этого льтописца, представляющейся осложненіемъ текста 1-го вида по протографу Архивскаго хронографа; статья о Сесострисъ могла попасть изъ этого источника. Особенно убъдительно доказывается наличность вставки «рекше Козары» въ возстановляемомъ нами хронографъ Повъстью вр. лътъ, пользовавшеюся этимъ хронографомъ: придоша отъ Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре...

⁸⁾ Вм. въ Африкън чит. въ Оракін, се Оракін (ed. Muralt, p.).

⁴⁾ Въ середина выписки явиан вставка въ текстъ Малалы; начинается словами: сего ради прозваще и богъ Сварогъ, и кончается словами: и в пещь огнену. Откуда эта вставка, неясно. Но, быть можетъ, она восходить къ тексту самого хронографа.

ГЛАВА VII.

Итоги.

Подведемъ краткіе итоги всему предыдущему изслідованію.

Толковая Палея — памятникъ древнеболгарской литературы. Она составлена св. Месодіємъ или къмъ-либо изъ ближайшихъ его учениковъ (при томъ грекомъ по происхожденію) на основаніи тъхъ преній съ евреями и срацинами, которыя вель въ свое время Кириллъ, первоучитель славянскій.

Повидимому, еще въ Болгаріи возникла хронографическая редакція Пален: въ основаніе положена была, быть можеть, Толковая Палея, но она подверглась вставкамь изъ Библіи, а также дополнена нёсколькими апокрифическими статьями, а конець ея, гдё толковались пророчества и излагались новозавётныя событія, быль замёнень хронографомь, именно текстомъ Амартола. Впрочемъ, возможно (и пожалуй вёроятнёе), что хронографическая редакція Пален составлена независимо оть Толковой: обё Пален сближались лишь общими источниками.

Еще въ Болгаріи появилось краткое извлеченіе изъ первоначальной редакціи Толковой Палеи. В'єроятно допустить, что составитель этого извлеченія пользовался также и хронографической редакціей Палеи. Это извлеченіе вошло въ разсказъ о крещеніи Бориса подъ видомъ річи, произнесенной Кирилломъ философомъ для утвержденія князя въ истині віры христіанской.

Всё три памятника: первоначальная редакція Толковой Пален, хронографическая редакція Пален и Рёчь философа перешли въ Россію не позже конца XI вёка. Рёчь философа была внесена въ древнёйшій лётописный сводъ, вмёстё съ разсказомъ о крещеніи Владиміра (въ Кіевё или Василевё), составленнымъ по образцу разсказа о крещеніи болгарскаго Бориса 1).

Болгарская хронографическая редакція Пален послужила источникомъ при составленіи Начальнаго Кіевскаго свода (конца XI вёка): изъ нея заим-

¹⁾ Уже по отпечатанів большей части этой статьи, я убідняся въ необходимости внести поправку въ сказанное относительно той редакцій Річи философа, которую находимъ въ такъ называемой Переяславской літописець, или точніве въ предшествующемъ ей Літописець Русскихъ Царей. Этоть Літописецъ, по ближайшемъ изслідованій его, оказывается составленнымъ на основаній трехъ источниковъ: Кієвской літописи (сходной съ той, которая легла въ основаніе Ипатьевской), Переяславско-Суздальской літописи (лежащей въ основаній Радвивиловской) и Владимірскаго полихрона (общерусской митрополичьей літописи) начала ХІV віжа. Річь философа заимствована изъ полихрона, который шероко пользованся памятниками духовной и світской литературы для дополненія древняго літописнаго текста. Полихронъ дополниль и взміннять Річь философа на основаній, быть можеть, нелітописной редакцій этого памятника. Никоновская літопись отражала многія чтенія полихрона. Отсюда сходство Річи философа въ Никоновской літописи и въ Літописців Русскихъ Царей.

ствованы древнъйшія хронологическія даты и нъсколько отрывковъ о чудесныхъ знаменіяхъ.

Эта же редакція подверглась на Руси нікоторымъ дополненіямъ. Такъ между прочимъ на основаніи русской редакціи того хронографа, который можно признать первообразомъ Архивскаго хронографа, переработана въ ней статья о столпотвореніи и разселеніи народовъ.

Тотъ же хронографъ, первообразъ Архивскаго хронографа, послужилъ, вмёстё съ хроникой Амартола, источникомъ при составлении Повёсти вр. лётъ, памятника первой четверти XII вёка. Отсюда объясняется наличность общихъ статей въ Толковой Палей и въ Повёсти вр. лётъ.

Болгарская хронографическая редакція пе дошла до насъ въ полномъ видъ. Она извъстна лишь въ сокращеніи (списки: Срезневскаго, Погод. № 1434 и др.).

Первоначальная (нехронографическая) редакція Пален подверглась на Руси полной переработкі на основаніи, во-первыхъ, хронографической редакціи (ср. статью о столпотвореніи и разселеніи народовъ; ср. потерю окончанія, которому не было соотвітствія въ хронографической редакціи), вовторыхъ, цілаго ряда другихъ русскихъ источниковъ, отчасти выясненныхъ изслідованіями Истрина (списокъ Коломенскій и др.).

Дошедшая до насъ хронографическая редакція является соединеніемъ русской нехронографической редакціи съ болгарской хронографической редакціей (сп. Синод. № 211, Погод. № 1435 и др.).

А. Шахматовъ.

Февраль, 1904 года.

Rodzaj i liczba w rzeczownikach polskich.

p. Jana Łosia.

System oznaczania liczby i rodzaju gramatycznego, odziedziczony po epoce prasłowiańskiej, w późniejszych okresach życia oddzielnych języków słowiańskich uległ niektórym zmianom. Pewne formy zupełnie wyszły z użycia, inne znowu zachowały tak wielką żywotność, że się stały wzorami dla mnóstwa późniejszych nowotworów; w pewnych razach języki słowiańskie, choć niezależnie od siebie, ale prawie zupełnie równomiernie dażą w jednym kierunku, np. usuwając z użycia formę liczby podwójnej, w innych zaś okazują mniejszą lub większą rozbieżność. Działają tu niewykryte dotychczas czynniki psychologiczne, podobne do tych, o których pisał prof. Baudouin de Courtenay w notatce: «О связи грамматическаго рода съ міросозерцаніемъ и настроеніемъ людей, говорящихъ языками, различающими родъ» Журн. Мин. Нар. Просв. 1900 № 10. Na podstawie faktów, z jednego tylko języka wziętych, niepodobna się kusić o wykrycie tych nieznanych czynników, nie jest też to celem niniejszego artykułu; chciałem tylko zgrupować fakty, wybrane ze «Słownika» Lindego oraz z niektórych zabytków staropolskich, oświetlając je uwagami ogólniejszego znaczenia o tyle tylko, o ile mi się zdawało, że mogę to zrobić bez uciekania się do pomocy fantazji.

Rodzaj (Genus).

Wszelkie próby wyjaśnienia pierwotnego stosunku między rodzajem gramatycznym imienia a jego formą spełzły na niczem i ostatnie usiłowanie Wundta «Völkerpsychologie» II, 19—24, jakkolwiek oparte na bardzo szerokich podstawach, rzeczy tej również w najmniejszej mierze nie wyświetliło. Wobec tego zupełnie racjonalnem jest stanowisko Delbrücka «Vergl. Syntax» I. 89, który tą kwestją wcale się nie zajmuje, lecz bierze pod uwagę tylko zasadę, że imiona grupują się według rodzajów albo na podstawie swego znaczenia, albo też formy.

Сборинкъ по сдавяновъдънію.

Digitized by Google

Ponieważ niezawsze pomiędzy wymaganiami znaczenia i formy panuje harmonja, przeto w różnych językach jedno bierze przewagę nad drugiem. Tak np. w łacinie klasycznej, gdzie we wszystkich deklinacjach znajdujemy rzeczowniki zarówno męzkie, jak i żeńskie, oczywiście czynnik znaczenia gra role doniosła. Wpływ jego został niezmiernie ograniczony w jezyku polskim. Przedewszystkiem bowiem tutaj, jak zresztą i w innych językach słowiańskich, przypuszczalny wpływ znaczenia ogranicza się tylko do imion istot żywych, płciowych. We wszelkich nazwach: gór, rzek, miast i t. d. o rodzaju już w czasach prasłowiańskich decydowała jedynie forma, a wiec: wszytkie imiona prasł., kończące się niegdyś na -os (tematy na -o-) były męzkie, wszystkie na -us (tematy na -u-) również były męzkie, nie wyjmując prasłowiańskiego medz, który zmienił rodzaj, upodobniając się do innych imion tejże deklinacji. Imiona, kończące się na -o-m (tematy na -o-) były nijakie; z dawnych tematów na -os pozostały tylko nijakie; tematy na -ū tylko żeńskie, zarówno jak i tematy na -1. Z tematów spółgłoskowych, formy kończące się w nom. sg. na -mēn, -ent były tylko nijakie, a na -mon męzkie. Już z tego widać, o ile czynnik formalny w języku prasłowiańskim odgrywał większą rolę od znaczeniowego. Stosunki te do ostatnich czasów pozostały bez zmiany i jedynie tylko w jednym wypadku zaszło odstepstwo od zasady formalnej, mianowicie w imieniu książę, które dopiero ostatniemi czasy w języku literackim stało się imieniem męzkiem: ten książe, lecz dawniej używane było w rodzaju nijakim: to książę, np. Bądź nasze książe BZ. Sedz. 11. 6.

Różnorodzajowemi w języku prasłowiańskim były imiona, utworzone od tematów na—ā (męzkie tylko istot żywych płci męzkiej), na -i-, na -r-, i tutaj w póżniejszym rozwoju języków słowiańskich zaszły znaczne zmiany. O tematach nijakich na -r nic nie wiadomo; tematy męzkie już na gruncie prasłowiańskim przeszły do deklinacji dawnych tematów na -o (bratrъ, może także větrъ). Najdłużej utrzymały się żeńskie, ale i te nie obroniły się od niwelującego wpływu deklinacji dawnych tematów na -i- (por. dzisiejsze pols. maciers, gen. maciersy i t. d.). Jednocześnie też z niemi i w dawnych tematach na -i- dokonały się na gruncie polskim zmiany.

Mianowniki liczby pojedyńczej tych tematów pod względem końcówki (spółgłoski palatalnej lub dyspalatalizowanej) stały się podobnemi do mianowników tejże liczby dawnych tematów męzkich na -jo-. Wobec tego część imion męzkich, należących pierwotnie do deklinacji -i- przeszła do deklinacji -jo-: stp. cieść, npols. teść, ogień, gość, łabędś i t. p. Nie wszystkie jednakże tę drogą poszły, niektóre bowiem pozostały w deklinacji dawnej, ale za to zmieniły rodzaj męzki na żeński np. stp. pąć, gęś.

Znalazła tu przeto nowe zastosowanie zasada, że między rodzajem gra-

matycznym a formą słowa winien zachodzić związek bezpośredni. Zanim jednak ostatecznie ułożyły się te stosunki w języku literackim, widzimy dość znaczne wahania np. w zabytkach staropolskich: cień, siew występują jako imiona żeńskie (nasza siew jeszcze u Kniaźnina), teraz zaś są już imionami męzkiemi. Dłaczego dokonała się ta zmiana rodzaju, trudno wiedzieć: dla imienia siew czynnikiem decydującym mogło być odpodniebiennienie końcowej spółgłoski (siew, siewu analog. do powiew i innych tym podobnych męzkich), ale nie uległy temu wpływowi inne na -w dyspalatalizowane: krew, pluskiew, konew, kotew i t. d. które pozostały żeńskiemi i po części przeszły do deklinacji -a. Dla imienia cień, (już w Ps. Fl. gen. sg. cienia 12. 6) nie znajduję żadnego objaśnienia wobec tego że inne np. sień rodzaju nie zmieniły.

Na odwrót niektóre żeńskie w języku staropolskim mają formy przypadkowe męzkie (p. Kalina: Historja języka polskiego) np. gen. sg. kradsieża BZ. Ex. 20.15., stalu, instr. sg. gałęziem, cseluściem. Jeszcze dziś niektóre są męzkiemi lub żeńskiemi np. łabędś (gen. łabędsia lub łabędsi bez względu na płeć ptaka) żołądź (gen. żołędzia lub żołędzi). Żal w kazaniach na wszech św. Rozpr. 22 str. 236, 316 występuje jako imię żeńskie, a dziś jest już męzkiem zarówno jak bół, którego deklinacji żeńskiej już śladów niema w zabytkach 1).

Obecnie stosunki rodzajowe w języku polskim ukształtowały się tak, że w deklinacji I, której główną masę stanowią prasłowiańskie tematy na -o-, -jo-, -ŭ- z przymieszką póżniejszą tematów innych np. teść, kamień i t. p. wszystkie imiona są rodzaju męzkiego. W deklinacji IV (dawne tematy na -i- z przymieszką póżniejszą innych) mamy tylko imiona rodzaju żeńskiego (gęś, krew, maciers i t. p.). W deklinacji V, na -ę są tylko imiona rodzaju nijakiego (imię, cielę, gwarowe płomię i t. d.) z wyjątkiem męzkiego książę.

Dwurodzajowe są: deklinacja II, na -o, obejmująca imiona nijakie i męzkie, oraz III, na -a, do której należą imiona żeńskie i męzkie.

Jedynie tylko w tych dwu deklinacjach nad czynnikiem formalnym przeważa czynnik znaczeniowy, zresztą ograniczający swój wpływ tylko do osób płci męzkiej i to nie w całym ich zakresie. Podczas więc kiedy w deklinacji V bez względu na płeć, imiona osobowe z jedynym wyjątkiem (książę) są rodzaju nijakiego: pacholę, chłopię, dsiewcsę, niebosę. niemowlę, natomiast w deklinacji II mamy imiona męzkie zdrobniałe: tato (obok tata gen. taty), Jasio, Stasio, niezdrobniałe: wujo, stryjo stp. błasno, imiona własne: Csuryło (Cyryl), Jagiełło, Fredro i t. p. ostatnie zresztą odmienia-

Wahania takie datują się już z czasów prasrjoeuropejskich, por. Delbrück «Vergl. Syntax» I. str. 117.

ne w innych przypadkach l. poj. według wzorów na -a, a w liczbie mnogiej według wzorów męzkich. Zresztą nazwiska a właściwie przezwiska na -o są w języku polskim stosunkowo rzadkie np. Szepioto Paw. IV. 1131, a już imion pospolitych w rodz. rus. запѣвало wcale niema.

Wobec męzkich zdrobniałych: tatko, wujko, stryjko, Jasio i t. p. uderzają nijakie, również zdrobniałe: chłopiątko, dziewczątko, dziewczyniątko, lub zgrubiałe, utworzone od imion męzkich lub żeńskich: chłopisko, kobiecisko, żonisko, dziewczynieko i t. p. W męzkich przeważa czynnik znaczeniowy, w nijakich zaś—czynnik formalny, a różnica wypływa zapewne stąd, że pierwsze używają się najczęściej w zdaniach, bezpośrednio zwracanych do osób, przez imiona te oznaczanych, drugie zaś — w opowiadaniach o osobach nieobecnych; w pierwszym wypadku płeć osoby, z którą mówimy silniej narzuca się naszej świadomości, niż w drugim, kiedy o tej osobie tylko myślimy.

Istnieją lub istniały też w języku polskim imiona różnych typów znaczeniowych, utworzonych z suf. prasłowiańskim -ije. Niektóre imiona znaczenia zbiorowego przeszły do deklinacji I; a zarazem też zmieniły rodzaj, np. dzisiejsze imię: liść najprawdopodobniej jest nowotworem na miejscu dawnego liście, użytego jeszcze przez Pola: Leci liście z drzewa, w piosence popularnej, którą zazwyczaj teraz zmieniają na: Lecą liście z drzewa.

Zupełnie wyszły z użycia imiona męzkie na -e (z prasł. -ije), oznaczające urząd, zajęcie np. w zapiskach sądowych z końca XIV i początku XV wieku wydanych w Tekach Pawińskiego: podkonie III. 4543. podstole IV. 3409. chorąże IV. 1516. łowcze III. 3324. Wszystkie teraz przybrały formę przymiotników: podstoli, chorąży, łowczy.

W zakresie imion nieosobowych istniały pewne wahania w końcówkach rodzajowych; formy: w powodziu Fl. 15, w podrożu u Opalińskiego wskazują na dawne formy nijakie: powodzie, podroże, wyparte obecnie przez żeńskie: powódź, podróż. Dzisiejszemu żeńsk. jemioła odpowiada staropolskie jemioło np. Paw. IV. 1844. Obok formy dzisiejszej nijakiej jasła oraz w liczb. poj. nazwy miasta Jasło mamy stpols. formę żeńską: Jozef jasły uczynił Kaz. Gn. 35 w jasłach ib. 37. Obok nijakiego biodro mamy gwarowe: biedra i również żeńsk. stpolsk.: Obnażywszy biodrę panieńską Bz. Jud. 9. 2., obok zacisze—zacisz, fem. zarośle—zarośl oraz w zapożyczeniu: olstro n., olstra f. (die Holster). Z dwu dawniej przymiotników, dziś za rzeczowniki uznanych: dziecko, wojsko, drugi w języku staropolskim występuje z końcówką żeńską np. w BZ: Na wszej jego wojsce Ex. 14. 4. Książęta wszej wojski Ex. 14. 7, ale raz ze słowem określającym w rodz. nijakim: Ano wszystko wojska słyszy Deut. 20. 5. (audiente exercitu); zresztą wszystko może tu być biernikiem.

Niektóre imiona przybierają formę to męzką, to nijaką: białek—białko. žóltek-žóltko, brzuch-brzucho, cud-cudo, strpol. ud-teraz udo. W dwu ostatnich razach, forma starożytniejsza została wyparta przez nową, dziś bowiem ud został zapomniany a cudo używa się bardzo rzadko. Dawne wiece wyparł wiec dzisiejszy, a natomiast formy nijakie: chomato, podwórko, piekło wzięły górę nad męzkiemi: chomąt (rus. хомуть), podwórek, pkieł Rozpr. 22. 237. W jednym wypadku od jednego tematu tworzą się imiona jednoznaczne wszystkich trzech rodzajów np. ścierw, ścierwo, ścierwa. Forma żeńska jest najpóżniejsza i używa się tylko w przezwiskach np. ten (ta) ścierwa to mi zrobił (zrobiła); rodzaj zależy od płci osoby, do której przezwisko się odnosi. Zapewne postać tego rzeczownika z końcówka żeńska powstała w ten sposób: w najczęściej używanem wyrażeniu: ty ścierwo! wołacz mógł być rozumiany nie jako vocativus deklinacji II (imion nijakich na -o) prawie nigdy nie używany, lecz jako wołacz deklinacji III (imion żeńskich na -a), odpowiednio więc do tego utworzono mianownik na -a, nadając mu specjalne znaczenie (nie padliny lecz wyzwiska).

Bardziej skomplikowane stosunki rodzajowe zachodzą w grupie imion na -a, które według wszelkiego prawdopodobieństwa w najdawniejszej epoce praarjoeuropejskiej tworzyły typ imion żeńskich. We wszystkich jednak językach, do tej rodziny należących, bardzo wcześnie wystąpił szereg imion, według formy—żeńskich, według znaczenia—męzkich, a język polski szczególniej w nie obfituje. Wprawdzie i niektóre imiona na spółgłoskę, należące do deklinacji męzkiej, mogą oznaczać osoby płci żeńskiej np. zuch, tchórz, twawiec, wartogłów, smarkacz, urwisz, trzpiot i t. p. przenośnie, ale te nie uchylają się od zasady ogólnej, według której rodzaj stosuje się do formy, czyli pozostają męzkiemi np. wielki z niej tchórz, zuch, takiego trzpiota, jak ona, nie widziałem i t. d. Inne np. człowiek, gość pierwotnie musiały służyć tylko mężczyznom (dawniej gość — kupiec, a i dziś dla kobiety kupczącej istnieje tylko nieracjonalna nazwa: kupcowa). Wreszcie takie masculina jak: babstel, babsztyl, babus i t. p. powstały w ten sposób, jak łac. hic mulier.

Stanowczą przewagę nad czynnikiem formalnym wziął czynnik znaczeniowy właśnie tylko w grupie imion na -a, czyli końcówka ta została niejako uznana za żeńską i męzką. Dlaczego nie zaszło to samo w zakresie dawnych tematów na -i-? łatwo na to odpowiedzieć; mianowicie w rozróżnianiu tematów męzkich i żeńskich na -i- język nie dawał żadnych wskazówke wyraźnych, gdy tymczasem męzkiemi na -a od czasów najdawniejszych były tylko imiona osób płci męzkiej, a więc zasada kierownicza była tu zawsze oczywista.

Ogólnie przyjęto, że imiona, kończące się na -a, pierwotnie wszystkie były rodzaju żeńskiego, a następnie niektóre z nich, mianowicie nazwy czyn-

ności stały się nazwami osób, czynności te wykonujących; Delbrück («Vergl. Syntax» I. 110), zresztą nie przypuszcza aby w czasach dawnych między znaczeniem imienia czynności a imienia wykonawcy zachodziła tak wielka różnica jak w czasach póżniejszych. Przenoszenie nazwy czynności na imię wykonawcy odbywa się jeszcze w czasach historycznych i to nietylko w zakresie imion na -a np. w zapisce sądowej krakowskiej z r. 1444 czytamy: ze swymi pomocmi Helc. II. M 3208 w znaczeniu: ze swymi pomocnikami. Nadto jeszcze znane jest pochodzenie imion męzkich na -a utworzonych albo przez przeniesienie nazwy jakiegokolwiek przedmiotu żeńskiego na osobę męzką, albo powstałych z imion zbiorowych. Przytaczam przedewszystkiem przykłady na te trzy kategorje.

I. Imiona męzkie, utworzone z różnych pospolitych. Im taka przenośnia jest świeższa, im mniej używana lub też im luźniej zespolona z osobą, tem mocniej zachowuje dawny charakter pod względem rodzaju. Mówimy przeto: tajemnicza maska, gruba ryba, wysoka figura, głupia trąba, choć te słowa odnoszą się do mężczyzn. Już jednak męzkiemi są: najwyższy głowa kościoła, wielki niecnota, choć odmieniają się w obu liczbach według deklinacji żeńskiej, a nawet w liczbie mnogiej wracają do rodzaju żeńskiego: najwyższe głowy, wielkie niecnoty i t. d.

II. Imiona męzkie, utworzone z nazw czynności i mogące dziś jeszcze się używać w obu tych znaczeniach: gdera, gwara, maruda, mitręga, niemowa, przechera, przekora, stp. rękojmia (często w znaczeniu poręczyciela w zapiskach sądowych XIV i XV w. np. Paw. IV. 3403, dziś używane tylko w znaczeniu poręczenia) zmuda, zrzęda, a wreszcie tu można odnieść także: drużbo, w znaczeniu przyjaźni, i przyjaciela, pełniącego pewne obowiązki przy obrzędzie ślubnym.

III. Mniej wyraźne jest pochodzenie imion osobowych męzkich na -a, które zapewne wzięły początek ze zbiorowych. O niektórych tylko można sądzić z większą pewnością, że miały charakter imion zbiorowych, zanim się stały imionami jednostkowemi np. mężczyzna jako imię zbiorowe występuje u Stryjkowskiego: Sto miasteczek spalili, mężczyznę siekli. U Leopolity w znaczeniu jednostkowem, ale w rodzaju żeńskim: Każda mężczyzna twoja Ex. 23. 17. (omne masculinum), także u Otwinowskiego: Święto białe głowy obchodziły, przy którym tylko jedyna mężczyzna bywała (p. Linde); teraz już tylko masculinum: jeden mężczyzna. Czelada, u Trębeckiego: Ja to, ów Ho-lotkiewicz, poczciwy czelada (Linde), nie używa się w tej formie jako zbiorowe imię, lecz w starożytniejszej: czeladź, lub w zdrobniałej: czeladka. Szu-rza—frater uxoris np. Paw. IV. 2201 lub Helcel II. 3173 roku 1453 występuje jako zbiorowe w rus.: mypsa. Golota (holota), dziś używane tylko w

znaczeniu zbiorowem, w języku staropolskim występuje, jako imię jednostkowe, np. gołoty impossessionati Helcel II. 3864 rok 1467 (p. także Linde), Może tutaj również należą takie jak: junosza, panosza, ale o ich pochodzeniu trudno powiedzieć coś bardziej określonego.

Do starożytnych, prasłowiańskich a może nawet praarjoeuropejskich typów należą dwa jeszcze:

Imiona złożone, w których drugiej części występuje forma imienna na -a, utworzona od tematu słownego: poćbiega («Prace Filologiczne» V. 41) kaznodzieja, grododzirża («Prace Filologiczne» I. 481) dziwowidza (Rozpr. 24. 367. Archiv. f. sl. Phil. 16. 143) nowożenia Fl. 18. 5. wspomniane już rękojmia i t. d. por. stsł. дрѣводѣлы, богомолы i t. d. rus. разстрига, недотрога, повъса i t. d. łac. incola, alienigena, homicida, perfuga, advena i t. d. Być może były one pierwetnie nazwani czynności. Modyfikację ich późniejszą stanowią wyrazy złożone, których druga część utworzona z suf. -ca; są one już wszystkie od początku tylko osobowe:

- a) Z tematem imiennym w pierwszej części: chłebojedźca Paw. III. 3613. Helcel II. 224 rok 1398, bałwochwalca, chwaliburca, cudzołośca, czarowierca, darmotrawca, dobroczyńca, złoczyńca, mocodawca, innowierca, starowierca, królobójca, mężobójca (w strpols. także odnośnie i do kobiety: Ganiebna mężobojca swych mężow BZ. Tob. 3. 9. interfectrix virorum) krzywoprzysiężca, samodzierżca, marnotrawca i t. d. Jako imię żeńskie występuje też bogomodlca np. każda bogomodlca w Modlitewniku XVI w. wydawanym obecnie przez St. Ptaszyckiego (karta 28). Z tematem imiennym w drugiej części: cudzoziemca Rozpr. 33, 129 i 133.
- b) Jeszcze liczniejsze są złożone z przyimkiem: dokonawca, dowódca, dozorca, niedopłajca (niedopłaćca), obłojca, obmowca, obrońca, obżerca, oprawca, osajca (osadźca u Lindego pod: oszajca), opilca, ożralca, odstręczca, Rozpr. 33. 128, pochlebca, potwarca, pożeżca Paw. III. 4010, przeniewierca, przestępca, prześladowca, przyczyńca, pobierca Rozpr. 33.128 dziś poborca, rozproszca, rozsądca, rozszerca, skaźca, sprawca, wdzierca, wystawca, zachodźca Paw. IV. 4845 zastępca Paw. IV. 3681, zaszczytca, zbawca, zbójca, zdobywca, zdradźca Helcel II. 2253, zwycięzca i t. d. Właściwie są to tylko pozorne wyrazy złożone, gdyż zostały utworzone od słów złożonych z przyimkami. Wspólne są i innym językom słowiańskim np. rus. y6inua ale tylko w zachodniej słowiańszczyznie rozpowszechniły się tak bardzo. Niektóre z nich oczywiście zostały utworzone późno, według istniejących wzorów i bez ścisłego stosowania się do tematów słownych: wynalazca, zbójca, obżerca, opilca i t. d. Niektóre nie maja już odpowiedników słownych np. obłojca, oszczerca. Zapewne te pozorne imiona złożone otrzymały końcówkę -ca analogicznie do istotnych złożeń, t.j. mających temat imienny w pierwszej części.

Ostatnią, bardziej określoną grupę typu ogólnosłowiańskiego stanowią imiona męzkie na -a, składające się z dwu części, z których druga zachowała formę pierwotną imienia żeńskiego: golibroda, kuternoga, mocsymorda, odrzyskóra (gen. pl. odrzyskórów Wujek. Linde), pasigęba (nom. pl. pasigębowie, Linde) powsinoga, wiercipięta i liczne inne. Podobne do nich są też takie złożone, jak: jegomość i jejmość: pierwsze męzkie, i odmienia się według deklinacji I: jegomościa, jegomościowi, drugie zaś pozostało żeńskie; natomiast waszmość zawsze odmienia się według wzorów żeńskich, mimo pierwszej części w formie pozornie męzkiej wasz-.

Zapewne już w nowszych czasach z suf. -ca tworzą się też liczne derivativa od słów niezłożonych, niewątpliwie pod wpływem powyżej przytoczonych złożeń pozornych. Jeżeli bowiem można było utworzyć od obronić — obrońca, to wydało się rzeczą naturalną formacja taka, jak np. od ciemiężyć—ciemiężca. I w takie imiona język polski obfituje: dzierca Rozpr. 33. 172. XV w. obok nowopolskiego i staropolsk. zdzierca Helcel II. 534 r. 1399, gańca XV w. Rozpr. 33. 158, chwalca, ciemiężca, drapieżca, dzielca, gromca, łomca, mówca, kłamca, pędźca, radca lub rajca, rządca (Helcel II. 3069 r. 1442) twórca (ob. tworzec) i t. d. Niektóre utworzone zostały od tematów imiennych: morderca ob. stpolsk. morders, dzierżawca (dzierżawa), skąpca (skąpy), łupieżca (łupież), wiadomca (wiadomy), łaskawca (łaskawy), wośnica (stp. woźnik — koń pociągowy), nowa wiarca (Rozpr. 33. 130), żeńca (stp. żeń—żniwo. Rozpr. 33. 164) zapewne także: dawca (ob. dawacz), znawca według analogji do innych podobnych: oprawca, marnotrawca i t. d. Są też choć rzadkie i z suf. -ica: pijanica (pijany) i t. p.

Tak więc przynajmniej co do wyliczonych dotychczas kategorji sądzićby należało, że pierwotne przenośnie na -a stały się wzorem dla póżniejszych imion męzkich na -ca, a gdy w języku powstało już kilka kategoryj takich imion męzkich na -a, liczba ich ciągle wzrastała przez nowotwory analogiczne. Mamy więc jeszcze takie główniejsze kategorje:

na -ła: wiła ob. złożonego a niejasnego szaławiła, jąkała, pierdoła, gaduła, guzdrała i t. p.

na -ęka, -ęga: niedolęka, niedolęga (por. gw. doleć = radzić sobie, módz) stp. lasęka, lasęga, włóczęga (w znaczeniu czynności i osoby) por. rus. бродяга, бъдняга i t. d.

na -ka: hajdamaka, zawadjaka, włodyka (w wieku XV imię używane jeszcze jako żeńskie choć oznacza męzczyznę: niewierna władyko osiekę cię Helcel II. 1603 r. 1419). Ścirciałka (squirio) i t. d. por. rus. забіяка, ищейка i t. d.

na -ina: stp. gardzina Rozpr. 33. 168. lotrzyna (latro) chłopczyna,

chłopina, chudzina i t. d. dziecina rodz. żeńs. bez względu na płeć dziecka, w rus. дътина rodz. męzkiego.

Szczególnie liczne są imiona własne na -a, np. na -ęta: Bodzęta, Dzirzbięta, Nawięta, Mirsięta, Falęta (t. j. Chwalęta), Wyszęta; na -uta: Boguta, Boruta; na -ota: Wysota, Panota, Prędota, Dusota, Ninota; na -ta: Bolesta i t. d.; na -ała: Strugała, Niegibała, Nadobała, Grzymała, Sączała; z innemi sufiksami: Piechura, Drogochna, Pechna, Strochna, Kozuberga, Łomazga, Bogusza, Grochula (p. Teki Pawińskiego), Kmita, Szajnocha, Zagłoba, Sapieha i t. d. Tłomaczenia imion łacińskich: Żegota (Ignatius), Lasota (Silvester) i t. p.

To wszystko jednak bynajmniej jeszcze nie wyczerpuje całego zasobu imion mezkich na -a. Pozostają jeszcze przedewszystkiem liczne takie, o których trudno powiedzieć, czy wzięły początek z nazw czynności, czy też z innego jakiego źródła, a są między niemi bardzo starożytne, prasłowiańskie, różniące się między sobą pod względem formy liczby mnogiej, gdyż jedne tworzą ją według wzorów męzkich i te są nieliczne, np. starosta, sędzia, wojewoda i t. d. które wyłącznie mogą być imionami mężczyzn. Wyjatek stanowi cieśla w licz. mn. cieśle ale gen. cieślów. Śluga ma formę podwójną: słudsy, gdy mowa o mężczyznach, sługi, gdy o kobietach, w gen. zawsze sług. Szuja, zapewne pierwotnie w znaczeniu «lewa ręka» jako przeciwstawienie do «prawy» musi być starożytne, jeżeli nie jest zapożyczeniem, gdyż wyraz ten ze znaczeniem elewica» nie jest znany w języku polskim oddawna; gen. pl. może brzmieć: szuj lub szujów. Pastucha trafia się już w BZ. Gen. 4. 2. ale występuje na równi z nim pastuch. Rownia, już w języku staropolskim bardzo rzadki, potem wyszedł zupełnie z użycia. Wszystkie inne mogą zarówno odnosić się do mężczyzn jak i do kobiet i zawsze mają w liczbie pojedynczej i mnogiej deklinację żeńską. Najstarożytniejszemi z nich są: sierota, kaleka, do późniejszych należą: bałaka, bakuła (człowiek wielomówny), beksa, ciura, gazda, haraburda, kaszuba, klecha (clericus), kuchta, kutwa, lapa (praedo Helcel II. 2253 r. 1429) mantyka (z łac. mantica — biesagi), mara, matolka (ob. matolek = kretyn), mądrala, mazepa (ten, co się maże, często płacze), niesguła, nahuła (niezgrabny), płaksa (Rozpr. 33. 125), poczwara, pokraka (także w znaczeniu: zwada, kłótnia), rubacha (z grubacha, hrubacha), safandula, sknera, smerda, strzyga, warta, wyga (dawniej «stare psisko» p. Linde, teraz «człowiek znający różne wybiegi»), smora (od mrzeć), snajda, sminda w stpols. jeszcze w znaczeniu «skąpstwo» p. Linde, teraz oznacza człowieka nudzącego innych swemi wymaganiami.

Kończą się również na -a imiona osobowe, zapożyczone z języków klasycznych i należące tam do deklinacji I: despota, patrjota, patrjarcha, mo-

narcha, katecheta, fantasta, apostata, anachoreta, geometra i t. d. mające w jęz. rus. końcówkę męzką. Obszerniejsze grupy stanowią zakończone na -ita: adamita, barnabita, jezuita, neofita, sodomita i t. d. oraz na -ista: altysta, anabaptysta, artysta, ateista, deista, egoista, encyklopedysta, entuzjasta, ergocista, egzorcysta, fizjonomista, formalista, hoboista, jurysta, kawalerzysta, kornecista, legionista, legista, marcjalista, organista i t. d. oraz analogiczne do nich: basista, bębenista, dudzista (dudarz) i t. p. wszystkie również z końcówką męzką w jęz. rus. Prawidłowe stp. akolit (der Acoluth) poszedł też za przykładem licznych na -a i przybrał formę żeńską: akolita również jak: kameduła. Dawniejsze męzkie nieosobowe: kometa, planeta teraz już ogólnie uważane są za żeńskie. Grabia oraz podobne: margrabia, gograbia, burgrabia najpewniej są zapożyczone nie wprost z niemieckiego, lecz z czeskiego gdzie grabia, grabé, późniejsze hrabé mogło przybrać końcówkę analogiczną kniża, kniże.

Pod względem traktowania wszystkich tych imion osobowych język polski w ogólności zgadza się z czeskim a różni się od ruskiego w którym końcówka została przystosowana do płci osoby, a więc jest męzką.

W języku polskim mamy też liczne wahania między końcówką męzką a żeńską także w obrębie imion nieosobowych i zjawisko to musi być bardzo starożytne ze względu choćby na różnice, zachodzące między pols. ptak, rus. птица, pacha—пахъ, osełka—оселокъ, barłóg—берлога, zawora stsł. завора, rus. заворъ i t. d. Tu jednak rodzaj zależy w zupełności od końcówki, t. j. imiona na -a są zawsze żeńskie, imiona zaś na spółgłoskę—zawsze męzkie. Zazwyczaj jednak w dzisiejszym języku literackim używa się tylko jednej formy, albo męzkiej, albo żeńskiej. Formę zachowaną tylko w zabytkach, a dziś już wyszłą z użycia, stawiam w nawiasie; zapożyczone: blacha (blach), (chyż) chyża, (fig) figa, gmina (gmin, ten ostatni dziś w znaczeniu: tłum, lud), grepla (grepel), (kartofla) kartofel, mórg, morga, pikieta (pikiet), (rozynka) rozynek, sprycha (sprych), szrama (szram), (sznura) sznur; rodzime: (obrzęda) obrzęd, opłata (opłat), wypłata wypłat np. na wypłat, opusta (opust), (oseka) osek, (opiek) opieka, osnowa (osnow), (ośrodka) ośrodek, para (par), (patyka) patyk, (piega) pieg, (pierwiosnka) pierwiosnek, stp. płata, płat (rus. ILLETA). pochwała (pochwał), podnieta stp. podniata stp. podniat, podroba (podrób), postawka (podstawek np. Rozpr. 33. 136), (pojazda) pojazd, (poklona) poklon, (pomiara) pomiar, ponowa (ponów), (poprega) popreg, poreba (porqb), (poroda) poród, potrzeba (potrzeb), (powaba) powab, powała (pował), poznaka (poznak), pożoga (pożóg), prega (prąg), (przeguba) przegub, (przekaza) przekaz, obie formy teraz nie używane w dawnem znaczeniu: przeszkoda (przeszkód), przekora (przekór, ale i teraz: na przekór), przykładka, przykładek (obie jednakowo używane), (przykopa) przykop, (przymiota) przymiot (rus. upumeta), pycha (pych), roscsyna (roscsyn), (rosporka) rosporek,

stp. roswora, roswor (= rozwieranie), (smereka) smerek, smuga smug (między temi wyrazami istnieje już pewna różnica znaczenia: smuga = pas np. światła, smug = pas pola, pole), stokłosa (stokłos), strużka (strużek = strumyk), (świerka) świerk, szczerba (szczerb), troska (trosk), (wdzięka) wdzięk, (widelca) widelec, wyspa (wysep), (sakręta) zakręt, (zaprzega) zaprząg, (zapusta Paw. III. 359) zapust, (zasieka) zasiek, zaspa (zasep), (zatarga) zatarg, stp. zawałek, zawałka (= przeszkoda), zbroja (zbroj), zjawa, zjaw (oba rzadkie), zmarzzczka (zmarzsczek). Jednakowe używane są obie formy wtedy gdy się różnią znaczeniem np. smuga, smug, zastawa (= przegroda), zastaw (fant). Wahanie się takich złożonych jak: uraza, uraz wskazuje na różne formy odpowiedniego imiona niezłożonego: raza, raz z postaci żeńskiej jednak pozostały tylko szczątki w takich np. wyrażeniach jak gw. tamtej razy, lub jedną razą (Semel, dawniej w znaczeniu: jednem cięciem por. raz-: rěz-elaz-: lěz-).

Pomijam już takie wypadki w których np. imię zmienia rodzaj ze zmianą sufiksu np. skręt — skrętka, swóz — swózka, sbiór — sbiórka, a natomiast wspomnę jeszcze o tem, jak rozmaicie odbija się rodzaj w imionach nieosobowych, zapożyczonych z języków obcych.

Bardzo często imię zapożyczone jest tego samego rodzaju, jak i w języku, z którego zapożyczenie wzięto, ale to się odnosi tylko do imion rodzaju męzkiego i żeńskiego np. męzkie aresst (der Arrest), alun (der Alaun), akt (actus), adwent (adventus, der Advent), absac, obcas (der Absatz), abszyt (der Abschied), abrys (der Abriss) i t. d. żeńskie: apteka (ἀποδήκη, die Apotheke), aprobata (die Approbate), antaba (die Handhabe), alkowa (une alcove), alea (une allée), gaseta i t. d. jak również wszystkie, wzięte z łaciny na -tio: abdykacja, abjuracja, ablucja, abrewjacja i t. d.

Z nijakich bardzo rzadkie zachowują rodzaj pierwowzoru np. futro (das Futter), daleko częściej zmieniają formę na męzkie: argument (argumentum), amonjak (ammoniacum), amfteatr (das Amfiteater), amalgamat (ἀμάλγαμα), halsztuk (das Halstuch), stp. alszband (das Halsband), alabastr (ἀλάβαστρον), akrostych (ἀχρόστιχον), gmach (das Gemach), łacińskie zaś na -ium przyjmują nieraz końcówki żeńskie: astrolabja (astrolabium), antependja (antependium), amfibja (amphibium) por. rus. гимназія, w polskim z niezmienioną formą łacińską: gimnasjum (w liczbie poj. nieodmienne).

Ale zarówno też i w zakresie dwu innych rodzajów zachodzą niezgodności, mamy np. rodzaj męzki zamiast żeńskiego: antyk (une antique), aljans (une alliance), stp. agażant (une engageante), adres (une adresse), grymas (une grimace rus. rpmaca), gawot (une gavott), i t. d. zamiast oczekiwanych: antyka, aljansa i t. d. Wszystko to są zapożyczenia nowe, pochodzące z czasu, kiedy już końcowe -e w języku francuzkim przestało się wymawiać,

wskutek czego wyraz francuzki przyjęto w postaci, podobnej do typu imion rodzimych polskich rodzaju męzkiego (z końcówką na spółgłoskę). Dlaczego jednak niektóre imiona obce rodz. męzkiego stały się w języku polskim żeńskiemi, na to nie umiem odpowiedzieć np. ambona (gr. ò ἄμβων, śr. łac. ambo por. ambonem... decoratum, Ducange, w rus. prawidłowo амвонъ) altana (der Altan) i niektóre inne.

Między językiem polskim a ruskim zachodzi ta różnica, że w pierwszym częściej zachowuje się rodzaj żeński imienia zapożyczonego, w drugim zaś zmienia się go na męzki: akcyza—акцизь, antyfona—антифонь, eskorta—эскорть, etykieta—этикеть, flaga—флагь, flota—флоть, fregata—фрегать, garderoba—гардеробъ, kamizela—камзоль, kapituła—канитуль, kapota—каноть, orkiestra—оркестръ, palisada—палисадъ, parada—парадъ, perła—перль, peruka—парикъ, toaleta—тоалеть, szafa—шкапъ i t. d. Zapewne niezgodność wypływa z różnicy w czasie i miejscu zapożyczenia. Zrzadka mamy stosunek odwrotny: pols. falsz masc. rus. фальшь fem., niekiedy zaś zachodzą inne różnice: ewangelja fem. rus. ebahrenie neutr., w nazwie miasta Jerozolima f. Jeruzalem n. rus. Iepycaлимъ masc.

Nietylko w polskim, ale we wszystkich językach słowiańskich i innych pokrewnych bardzo rozmaicie traktowany jest stosunek rodzaju gramatycznego imion zwierzęcych do płci zwierząt. Przedewszystkiem zaznaczyć trzeba, że im większą role zwierze odgrywa w życiu człowieka, im mu jest bliższe, mniej obce, tem silniej w formie imienia odbija się czynnik znaczeniowy, t. j. tem częściej w nazwie zwierzecia zaznacza się płeć jego. Różnopłciowe jednostki mają różnorodzajowe imiona w obrębie zwierząt domowych i niektórych tylko dzikich. I tu jednakże większa lub mniejsza równorzędność tych imion różnorodzajowych zależy w najznaczniejszej mierze od zróżniczkowania korzyści, którą zwierzę przynosi człowiekowi. To zróżniczkowanie nigdzie wyraźniej nie występuje jak śród bydła: osobniki męzkie dają człowiekowi pracę swych muskułów, osobniki żeńskie - mleko. To też język nie miesza nazw: krowy i wołu lub byka; dla obu płci istnieją właściwe każdej z nich nazwy męzkie i żeńskie: wół, bawół, bugaj, byk stp. karw; krowa, jałowica, jałówka, klepa i t. p. dla stada zaś, obejmującego jednostki obu płci, zdawna była w wyłącznem użyciu specjalna nazwa: stp. skot, teraz bydło.

Inne gatunki zwierząt domowych już nie mają tak zróżniczkowanych funkcyj, choć więc istnieją osobne nazwy dla jednostek różnopiciowych, ale przewaga jest po stronie albo męzkiej, albo żeńskiej stosownie do przyczyn specjalnych. Klacze, kobyły, stp. świerzopy na równi z wałachami, ogierami i wszelkiego rodzaju końmi stanowią siłę pociągową, to też stadem koni nazywamy stado różnopiciowe i najczęściej dobrym koniem nazywamy tak samo

osobnik męzki jako też i żeński. Ponieważ samce w ogólności uchodzą za silniejszych, przeto wszelkie nazwy koni lepszych są męzkie np. dsianet, bachmat, rumak i t. d. liche natomiast osobniki dostają przezwiska żeńskie: szkapa, hetka, marcha, parepa i t. d.

Gdzie chodzi głównie o przychowek, a więc gdzie osobniki żeńskie większą dla człowieka mają wartość i w większej od męzkich liczbie są hodowane, tam też ich imiona zyskują przewagę nad męzkiemi: nazwa: owce, obejmuje i owce właściwe, i barany, i skopy; świnie (razem z wieprzami) a także i z ptactwa domowego: kury, kaczki, gęsi, indyki i t. d.

Za to pies ma przewagę nad suką, a ze zwierząt dzikich: jeleń nad łanią.

Naturalnie przewaga jest tu rozumiana w znaczeniu większej częstości używania i możności przystosowania nazwy jednego rodzaju gramatycznego do osobnika płci nieodpowiedniej; gdzie zaś zachodzi potrzeba uwydatnienia płci zwierzęcia, tam używa się imion właściwego rodzaju gramatycznego: baran lub skop; wieprz, knur, kiernoz, kierda (forma żeńska ale rodzaj męzki); kur, kokot, kogut, kapłon; kaczor, gęsior, indyk i t. d.

Oprócz wymionych istnieje jeszcze szereg imion zwierzęcych, mających tę właściwość, że imię męzkie bywa używane również na oznaczenie osobnika płci żeńskiej, choć są w języku osobne postaci imion żeńskich, używane rzadziej, t. j. w specjalnym celu uwydatnienia płci zwierzęcia np. ogar stp. ogarz (ogarzyca), wyżeł Helcel II. 2547 r. 1434. (wyżlica), chart (charcica Helcel II. 954. r. 1403), kot (kotka, kocica), osieł (oślica), lis (liszka w rus. Inca dla samca i samicy), wilk (wilczyca), niedźwiedź (niedźwiedzica), lew (lwica), zubr (zubrzyca, krowa), gołąb (gołębica), paw (pawa, pawica), orzeł (orlica), cietrzew (cieciorka) i t. d.

Czy w dwójkach takich jak: sarn—sarna, wron—wrona, rybitw—rybitwa, jaszczur—jaszczurka, żmij—żmija, stonóg—stonoga odbijał się niegdyś wzgląd na płeć danych osobników, co już dziś niema miejsca zupełnie, o tem można wątpić.

Najobszerniejszą masę imion zwierzęcych tworzą imiona jednorodzajowe, t. j. takie, od których nigdy nie tworzą się pochodne z inną końcówką
rodzajową. Są to po największej części imiona zwierząt, których płeć jest
jednakowo obojętna dla człowieka, albo trudna do rozróżnienia; przedstawiciele obu płci jednakowo są dla ludzi pożyteczni, szkodliwi lub ani pożyteczni, ani szkodliwi. Imiona te dzielą się na dwie grupy: męzkie i żeńskie.

I. Imiona mezkie:

Ssących: bóbr, dzik — кабанъ, gacek, nietoperz, gronostoj, jeż, kret, królik, lewart, loś, ryś, słoń (stp. wsłonie Rozpr. 33 str. 178, gdzie prof. Brückner objaśnia pochodzenie tego imienia z bajki Fizjologa, że zwierzę

to, nie mając przegubów, wsłania, t. j. opiera się o drzewa i nie może się kłaść do snu na ziemi), sscsur (ale rus. крыса), tchórs, sając, delfin, wielo-ryb i t. d.

Ptaków, ogólna nazwa męzka, ale rus. птица: bąk, bekas, birkut, bocian, csyż, derkacz, drop, drozd, dubelt, dudek, dzięcioł, dzwoniec, garłacz, gawron, gil, głuszec, grabołusk, jarząbek, jastrząb, kanarek (ale rus. канарейка), kobus, koliber, kruk, kszyk, kulik, sęp, skowronek, słowik, puchacz (ob. pucka), struś, szczygieł, trznadel, zimorodek, żóraw.

Ryb (ogólna nazwa żeńska: ryba): dorsz, dubiel, jazgarz, jesiotr, karaś, karp, kiełb (rus. колба), leszcz, lin, łosoś, miętus, okuń, piskorz, pstrąg (ale także choć rzadkie: pstrążka rus. пеструшка), sledź (ale rus. селедка), szczupak i t. d.

Gadów: ogólne imię męzkie: gad, płas: połoz, wąż, padalec, okularnik, grzechotnik, smok, rak i t. d.

Owadów: ogólne imiona męzkie: owad, czerw, robak, żuk; gatunkowe: bąk, chrząszcz, chrabąszcz, giez, komar, mól (ale rus. żeńsk. моль), motyl, pająk, pędrak (ale także żeńsk. glista), szerszeń, świerszcz i t. d.

II. Imiona żeńskie:

Ssących: giemza, kuna, łaska a. łasica, małpa, mysz, wgdra, żyrafa, pantera i t. d.

Ptaków: błotniczka, czajka, czapla, czeczotka, dzierlatka, gardlica, gże-gżołka, jaskółka, jemiołucha, kania, kawka, kukułka, kuropatwa, makolągwa, piegża, pliszka, przepiorka (ale rus. перепель), sowa, sikora, sroka, wiwilga, zięba (ale rus. зябликъ), żołna i t. d.

Ryb: bleja, czeczuga, drętwa, płoć a. płotka i t. d.

Gadów: żmija, ropucha, żaba i t. d.

Owadów: biedronka, glista, gnida, lisska a. gąsienica, mrówka (ale rus. муравей), mucha, osa, pluskwa, pszczoła, pchła, wesz i t. d.

Między temi imionami są bardzo niedawne zapożyczenia, ale większość należy do ogóln-słowiańskich, a niemało też znajdzie się i takich które nie zmieniły rodzaju od czasów praarjoeuropejskich. Czem się tu kierowano przy wyborze rodzaju, trudno odgadnąć, w każdym razie na uwagę zasługuje fakt, że imiona czworonogów i ptaków drapieżnych po największej części są jednorodzajowe męzkie. Nadto tutaj również występuje w całej pełni zasada, że rodzaj gramatyczny zgadza się z formą słowa, a więc czynnik formalny stanowczo bierze górę nad znaczeniowym. Jedyny grunt dla przewagi czynnika znaczeniowego nad formalnym w języku polskim dają imiona osób płci męzkiej, kończące się na -a i na -o. I ten jednakże grunt, jeżeli nie jest, to przynajmniej był niegdyś chwiejny, gdyż w zabytkach

przechowały się ślady stosowania tutaj rodzaju do końcówki, a więc znaczenia do formy, mianowicie w przykładach, przytoczonych powyżej: jedna mężczysna, nowa wiarca, niewierna władyka, każda bogomodlca.

Liczba.

Jak i w innych językach słowiańskich, tak i w polskim zachowały się tylko dwie liczby: pojedyncza i mnoga. Liczba podwójna wyszła zupełnie z użycia, t. j. nie istnieje już w świadomości osób mówiących jako osobna kategorja znaczeniowa, szczątki zaś form dawnej liczby podwójnej mają już znaczenie liczby mnogiej.

Liczba podwójna.

Użycie jej w zabytkach staropolskich prof. Baudouin de Courtenay w Kuhna «Zeitschrift zur vergleichenden Sprachforschung» r. 1870 t. VI. str. 63 określił w ten sposób, że stosowano ją prawie wyłącznie przy imionach parzystych członków ciała (po większej części z zaimkami dzierżawczemi), oraz przy innych rzeczownikach w połączeniu liczebnikami: «dwa», «oba». Delbrück, «Vergl. Syntax» I. 133, zasadę, postawioną przez G. Hermanna dla języka greckiego, rozciąga na wszystkie języki arjoeuropejskie, twierdząc, że tam, gdzie parzystość przedmiotów ze względów naturalnych, lub konwencjonalnych a powszechnie uznawanych nie była oczywistą, używano przy formie liczby podwójnej imion liczebnika «dwa». Z tego wypływa że formy: «oba» i «dwa» bynajmiej nie były równorzędne, gdyż pierwsza z nich, jak to i dziś jest w zwyczaju, możliwą była do użycia tylko w tych wypadkach, gdy parzystość przedmiotów ze względów naturalnych lub konwencjonalnych była oczywistą. Raczej więc za współrzedne przyjąć należy formy: gołej liczby podwójnej i tejże liczby w połączeniu z «oba», aniżeli form, łączących się z «dwa» i «oba». Można więc było powiedzieć: «ręce» lub «obie rece», oraz: «dwie słowie» ale nie «obie słowie». Użycie zaś w pierwszym wypadku liczebnika «dwa», a w drugim formy «oba» zależało od specjalnych przyczyn, o których powiem niżej.

Rozróżniam wskutek tego trzy rodzaje parzystości a mianowicie: naturalną, konwencjonalną i przypadkową.

Parzystość naturalna zachodzi przedewszystkiem w symetrycznych organach ciała, które w języku staropolskim występują najczęściej w formie gołej liczby podwójnej. Liczne przykłady tego znajdujemy we wspomnianej pracy prof. Baudouina de Courtenay; do nich dodaję kilka innych. Z psałterza Florjańskiego: Boga szukał jesm rekama moima 76. 2. Rece jego słu-

żyle jesta 80. 6. Plecoma swoima zasłoni ciebie 90. 4. Oczyma twyma uznamionasz. 90. 8. To morse wielikie i szyrokie rękama. 103. 26. Ręce twoi gospodnie uczynilesta mnie. 118. 73. i t. d. Z kazań Gnieżnieńskich: Chciała się swyma rękama dotknąć Rozpr. 25. 36. Wszyciek świat w swu ręku jest ji on był zgromadził. 37. Dzieciątko jest na swu ręku była nosiła 38. i t. d. Z Biblji Zofji: Narodzili się na kolanu Jozefowi. Gen. 50. 22. Kako jesm was przeniosł na skrzydłu orłowu. Ex. 19. 4. K niemu żeś przyszła i uciekła pod jego skrzydle. Rut. 2. 12. Wynieście odtąd każdy z was kamień na swu plecu. Joz. 4. 5. i t. d

W tychże wypadkach, choć rzadziej używa się przy liczbie podwójnej liczebnik: «oba» lub w późniejszej ale pod względem znaczenia równorzędnej postaci «obadwa». Między licznemi przykładami, przytoczonemi przez prof. Baudouina de Courtenay, tylko trzy są z liczebnikiem «obie»: oczy obie str. 68, ręce obie 69, obiema rękoma 1590 r. str. 73, 75. Na liczebnik «dwa» w połączeniu z tą kategorją imion niema ani jednego przykładu.

Parzystość konwencjonalna wyraża się już najczęściej w połączeniu z liczebnikiem nietylko «oba» ale także i «dwa», przeważa jednak użycie pierwszego liczebnika. Najczęściej trafiają się przykłady na: «obie stronie» np. Kaz. Gn. 50. Rozpr. 33. 150 i t. d. «obiedwie stronie» w. XVI Pr. Fil. II. 540 i t. d. ale także zrzadka spotyka się «dwie stronie». Do tejże kategorji należy: Pomażecie na oba podwoja BZ. Ex. 12. 7. Na obu podwoju BZ. Ex. 12. 23. Na obu boku. BZ. Ex. 36. 11 i t. d. Zamiast «dwie płci» z r. 1695 i 1720 u prof. Baudouina de Courtenay oczekiwalibyśmy raczej «obie płci», ale może tutaj autorowie chcieli zaznaczyć z naciskiem, że dwie płci tylko istnieją, a nie więcej ani mniej, w tem bowiem tylko znaczeniu używa sie liczebnik «dwa» przy imionach tworzących pary naturalne, a po większej cześci także i w wypadkach parzystości konwencjonalnej. Stosownie do tego czytamy w Biblji Wujka: Lepiejci tobie ułomnym albo chromym wniść do żywota, niźli, mając dwie rece albo dwie nodze być wrzuconym w ogień wieczny. Mat. 18, 8. Lepiejci tobie z jednym okiem wniść do żywota, niźli, dwie oczy mając, być wrzucony do piekła ognistego. Mat. 18. 9.

Parzystość przypadkowa zachodzi najczęściej i najwięcej, też na nią mamy przykładów zebranych przez prof. Baudouina de Courtenay. W olbrzymiej większości wypadków do formy imiennej dodaje się tu liczebnik «dwa». W języku sanskryckim, staropolskim, starosłowiańskim znaną jest w wypadkach parzystości przypadkowej liczba podwójna anaforyczna (p. Delbrück, Vergl. Syntax I. 134, 141, t. j. goła liczba podwójna, lub z liczebnikiem «oba», jeżeli w jednem ze zdań poprzednich był użyty liczebnik «dwa». W zabytkach staropolskich trafia się ona rzadko, niektóre wydają się, jakby jej unikały, np. autor Kazań Gnieźnieńskich w historji «dwu bracieńcu»

pisze: Byłasta dwa bracieńca barso bogata... aby on onyma dwiema bracieńcoma to był powiedział... oni dwa bracieńca sąć oni nawtorki ku świętemu Janu byli prsystali (Rozpr. 25 str. 63—65); ani razu tu liczebnik «dwa» nie został opuszczony. Również w przykładzie, przytoczonym przez prof. Baudouina de Courtenay (Beiträge VI, str. 78) dwu onych łotru zamiast liczebnika «dwu» mogłoby stać «obu», gdyż widocznie o owych łotrach była już poprzednio mowa.

Dualis anaphoricus trafia się, choć rzadko, w zabytkach staropolskich. W Biblji Zofji np. mamy rozmaite traktowanie tej formy np. obok: Wział dwa syny jego . . . i żona twa, i dwa syny twa z nią Ex. 18. 3 i 6, znajdujemy kilka razy użytą l. podw. anaforyczną: Lamech pojął dwie żonie.... i rsekł Lamech swyma żonama, drsewiej rseczonyma Gen. 4. 19 i 23. To gdyż Cham uzrsał, powiedsiał bratoma swyma Gen. 9. 22. Ostała żona sirotą po dwu synu i po męsu... A wstawszy, chcąc do swej włości ić z obiema niewiastama... wyszła s miasta swego patnictwa s obiema niewiastama... odpowiedziała... drzewiej będzieta babie Rut. 1. Zapewne też formy, przytoczone przez prof. Baudouina de Courtenay: rybie, gwiaździe, pannie, biaległowie, strzale, rance (str. 69), obadwa narody (str. 65), między oba wojska, głowie obie, obie koronie, obie matce (str. 69), obiema swyma panoma (72), sa obiema stoloma (74), w obu wsiu (77), obu wsiu, obu dziedzinu (78), przedstawiają również liczbę podwójną anaforyczną; z powodu urywkowości jednak przykładów o ich naturze nie można mieć jasnego wyobrażenia.

Już w najdawniejszych zabytkach języka polskiego zam. liczby podwójnej używa się mnoga lub też mamy formy mięszane. Wprawdzie w Psakterzu Florjańskim występują prawidłowe formy: Podług czystoty ręku moju 17. 27. Skutki ręku jego 18. 1. Niewinowaty rękama 23. 4. gdzie w Psałterzu Puławskim stoi już liczba mnoga ale i we Florjańskim często bywa wymiana liczby podwójnej na mnogą np. Pod nogi jego 8. 7. Pod nogi moje 17. 42. Cielca mlodego, jeż dobywa rogow 68. 36. Dam sen oczyma moima, a powiekam moim drzemanie 131. 4. i t. d. W Kaz. Gn.: przed jego (Chrystusa) nogami 44. i t. d. a w zabytkach w. XV już stale formy liczby podwójnej mieszają się z formami liczby mnogiej np. w Psalterzu Puławskim: Dsiało ręku naszu 89. 19. Ręku naszych ib. (w Ps. Fl. prawidłowo liczba mnoga) w BZ. Jeżtoby uciekło naszych ręku Deut. 2. 36. (zam. rąk) i t. d. Ostatecznie jednak liczba podwójna wyszła z użycia dopiero z końcem XVII albo z początkiem XVIII wieku. U pisarzów z epoki Stanisława Augusta znajdują się już tylko te jej formy szczątkowe, które przechowały się w języku literackim do dnia dzisiejszego.

Digitized by Google

Liczba pojedyncza i mnoga.

Ogólna zasada, że przez liczbę pojedynczą wyraża się imię jednego przedmiotu, a przez mnogą—imiona mnogich przedmiotów, niezawsze teraz w języku bywa zachowywana. Stosunek wzajemny normalny obu tych liczb został zakłócony w ten sposób, że we wszystkich językach arjoeuropejskich potworzyły się kategorje imion, używanych tylko w jednej liczbie, a nadto w wielu znów wypadkach, gdzie obie liczby są w użyciu, ze zmianą liczby zmienia się też mniej lub więcej znaczenie samego imienia. Te dwa punkty biorę pod uwagę, rozpatrując imiona polskie ze względu na ich liczbę.

Singularia et pluralia tantum.

Trzy są główne kategorje imion, używanych wyłącznie, lub prawie wyłącznie w liczbie pojedynczej: imiona indywidualne, t. j. imiona własne, imiona pojęć oderwanych (abstrakcyjnych), oraz imiona oznaczające pewną jednolitą masę; odmianę tych ostatnich stanowią imiona t. z. zbiorowe.

Wyłącznie, lub prawie wyłącznie w liczbie mnogiej używane są imiona pojęć, rozumianych, jako złożone z wielu części, przedstawiających się więc, jako mnogość owych cześci.

W licznych wypadkach mamy pozorne uchylania się od tej zasady, wskutek rozmaitych przyczyn, z których najważniejsza stanowi przeniesienie imienia z jednego pojęcia na inne, jemu pokrewne. Najmniej stałemi są singularia tantum, ponieważ zawsze można teoretycznie utworzyć odpowiednią dla nich formę liczby mnogiej i bardzo nieliczne są wypadki, w których to przedstawia się rzeczą niemożliwą ze względów czysto gramatycznych np. imiona: człowiek, dsiecko nie mają liczby mnogiej nie z przyczyn psychologicznych, ale czysto formalnych i historycznych, t. j. ponieważ formy: *człowiecy, *dsiecka zostały zastąpione przez jednoznaczne formy innych tematów (ludzie, dsieci). Natomiast brak liczby mnogiej od imienia zwierz wypływa zapewne z tej przyczyny, że dawniej było to imię zbiorowe, por. Pełne swierza bory. Mick,

Natomiast znacznie stalszemi są pluralia tantum, bo jeżeli imię już w liczbie mnogiej teraz oznacza pojęcie jednostkowe, to forma tego imienia w liczbie pojedynczej mogłaby conajwyżej być tylko jego synonimem. Do wielkich rzadkości należą takie wypadki w których nowoutworzone w liczbie pojedynczej imię oznacza część przedmiotu, noszącego imię w liczbie mnogiej np. portka — nogawka portek (w anegdocie: «posłał ojciec synowi portkę kaszy i portkę grochu»).

Singularia i pluralia tantum, za przykładem Delbrücka rozpatruję według kategoryj znaczeń:

- I. Imiona własne, używają się wyłącznie w liczbie pojedynczej z wyjątkiem gdy:
- 1. Imię własne jest nadane różnym osobom, miejscowościom i t. d. Obaj są Tadeusse. Jest kilka Krakowów i t. d.
- 2. W zwrocie poetyckim: Mieliśmy Koperników, Skargów, Kochanow-skich.

Między imionami własnemi są jednak liczne, używane wyłącznie jako pluralia tantum, a mianowicie nazwy krajów, miast, wsi, osad i innych miejscowości: Czechy, Węgry, Niemcy, Prusy, Włochy, Chiny, Kassuby, Kujawy, Żuławy, Łużyce, Sopoty, Dublany, Maciejowice, Owczary, Kobierniki, Piekary, Olendry, Pomorsany, Piecsonogi (zam. Piecseniegi), Kuroswęki, Soboklęski, Karpaty, Tatry, Alpy, Bałkany i mnóstwo innych. Właściwie są to nazwy albo ludzi, którzy miejscowość tę zamieszkiwali, gdy nazwa powstała (nazwa miejscowości w odróżnieniu od nazwy ludzi ma zawsze w języku polskim formę biernika, a nie mianownika, gdy w czeskim jeszcze obie formy tych przypadków używają się jako nazwy miejscowe; wyjątek w polsk. stanowią Niemcy); albo też w imieniu miejscowości ukrywają się nazwy cech, miejscowości te charakteryzujących np. wieś Strugi, pałac Łażienki, Żuławy (wyspy) i t. d. Liczne nazwy mają pochodzenie niewiadome.

II. Nazwy pojęć oderwanych zawsze występują w liczbie pojedynczej o ile istotnie abstrakcyjne pojęcia oznaczają. W razie gdy pojęcie nabiera znaczenia konkretnego, imię może być użyte również i w liczbie mnogiej. Niektóre z pojeć oderwanych wcale konkretyzacji nie ulegają, to też imiona ich w języku nigdy w liczbie mnogiej się nie używają. Wyliczać wszystkie byłoby niepodobieństwem, ogranicze się wiec do kilkunastu przykładów: wiek (długość życia ludzkiego), życie (zwroty takie jak np. W bitwie wiele żyć ludzkich pogasło—uważają się za niepoprawne i trafiają się niezmiernie rzadko), ujma, ostoja, statek, stateczność, liczne imiona z końcówką -nie, lub -cie: stanie, stawanie, bicie, zabicie, zabijanie (natomiast zabójstwo może być pojmowane abstrakcyjnie i konkretnie: liczne zabójstwa popelniono), walenie, chodzenie, przyjście, pójście (ale ujście także konkretnie np. ujścia rzek), szycie, utarcie, ucieranie, użyznienie, użyznianie, lubienie, kochanie, zaufanie, udanie się, uderzenie, tlenie, sypanie, spanie i t. d. na. -stwo: krasomówstwo, ślusarstwo, stolarstwo, szewstwo, budownictwo, krawiectwo i t. p. Nazwy władz i stanów duchowych: spryt, srom, sromota, wstyd, słuch, (słuchy = pogłoski), warok, smak, powonienie, czucie, szał. Nazwy czynności: ucieczka, strzyża, stróża, wymowa, uprawa, szwargot, szłap, trucht, klus, galop, ścisk, śpiączka i t. d. Liczne imiona na -ość: rzeczywistość, śmiałość, śmiertelność, nieśmiertelność, starość, świeżość, swojskość, tegość, troskliwość, ufność, usilność, wdzięczność, wieczność, wiekuistość, zbiegłość, zgrzybiałość, zmyślność, żywość i t. d. Z różnorodnem znaczeniem: szers, dłuż, nazwy miesięcy, nazwy stron świata: wschód, zachód, północ, południe; dziś, jutro; wnętrze, zanadrze; wtór; umor, zabój (np. pić na umor, albo do umoru) i t. d.

O ile te pojęcia są skonkretyzowane, ich imiona mogą być użyte w obu liczbach; niektóre jednak utraciły liczbę pojedynczą i używają się tylko w mnogiej np. dzieje. Niekiedy wyraz dlatego nie używa się w liczbie pojedynczej, że został zapożyczony już jako plurale tantum np. ambaje (ambages). Czy do tej samej kategorji należą: firleje (np. Stroi baba firleje, kiedy sobie podleje) lub ceregiele?

Zwłaszcza w liczbie mnogiej występują imiona skonkretyzowanych pojęć, oznaczających czynności, trwające przez czas dłuższy: zaloty, zabiegi, konszachty, zapasy, zwiady i t. d. Podobnie rzecz się ma z niektóremi (niejednodniowemi) uroczystościami i obchodami uroczystemi, którym towarzyszą zwykle liczne ceremonje np.: gody, Zielone świątki, zapusty (natomiast obok starop. Mięsopusty Prace Fil. II. 539. dzisiejsze: mięsopust), zaduszki (modlitwy za dusze ludzi zmarłych), wigilje (to samo, por. Wigilje za umarłe ludzie), egzekwie, chrzciny, urodziny, imieniny, zaręczyny, zrękowiny, zaślubiny, nawiedziny, oględziny, obłoczyny, bosiny i t. d. Czynności sądowe: roki, roczki, poroczki, rugi i. t. p.

III. Nazwy masy mają formę wyłącznie liczby mnogiej, gdy masa pojmowana jest, jako zbiorowisko oddzielnych, często niejednorodnych, w luźnym związku zostających z sobą cząstek np. kudły, łakocie, pomłoski, bakalje, otręby, opiłki, opiołki, opełki, obsiewki, otłoczyny, wytłoczyny, ulipki (rodzaj ciasta), wety, zlewki, niedopitki, powidła, drożdże, drwa i t. d.

Można by się spodziewać, że dla oddzielnej cząstki tak pojmowanej masy istnieje imię w liczbie pojedynczej, tymczasem rzadko się używa form takich, jak np. Łakoć, bakalja. albo staropolskie: drożdża np. Zaprawdę drożdża jego nie jest sie przemieniła Fl. 74. 8. Zazwyczaj albo dla oddzielnych cząstek wcale form liczby poj. niema, albo też imiona ich tworzą się od innego tematu np. drewno—drwa.

Jeżeli masa jest pojmowana, jako ciało jednolite, wtedy jej imię występuje tylko w liczbie pojedynczej np. masło, mleko, woda, poślad, mąka, śmietana, słód, strzedź, miód, szampan, burgund (wino), szlam, stek, szron, rosa, wełna, szerść, tlen, azot, wodór, siarka, żelazo, surowiec, stal i t. d. Jeżeli od tych imion tworzy się liczba mnoga, to zawsze ma ona specjalny odcień znaczenia. Tu należą także imiona różnego znaczenia na -ina: skocina (rus. скотина), słonina, wołowina (mięso wołowe), ale obok wędlina, także: wędliny; dębina (drzewo), olszyna (las), stp. iścina (gotówka) i t. p.

Często imię jednostkowe używa się do oznaczenia masy, a więc ukazuje się w znaczeniu zbiorowem np. słoma (w znaczeniu jednej słomki i masy), ziarno; nazwy roślin, zwaszcza drobnych: trawa, żyto, przenica, szczaw, marchew, pietruszka; obok wyrażeń: rosną tu drzewa, dęby, sosny, używa się w licz. poj. zwieziono drzewo na opał, na budowę domu, dom zbudowany z drzewa, z modrzewiu, z dębu i t. d. Obok: Nie wyłowił ryb (z) stawów Helcel II. 3240, czytamy: Nie łowili ryby Helcel II. 3210, jak i teraz w języku ruskim, ale rzadko już w polskim: Przyszła kobyłka i chrąst, jemus nie było czysła Fl. 104. 33. Posłał w nie psią muchę i jadła je, i żabą i rozegnała je Fl. 77. 50, lub w języku dzisiejszym: robotnik, najemnik, żołnierz i t. d. w znaczeniu: robotnicy, najemnicy, żołnierze.

Częściej dla imion zbiorowych służą osobne wyrazy, z których jedne nie używają się wcale w liczbie mnogiej np. szlachta, hałastra, gawiedź, motłoch, publika, bydło i t. d. inne zaś w obu liczbach występują: tłum—tłumy, masa—masy, kupa—kupy, trsoda, zgraja, stado i t. d. Działają tu przyczyny psychologiczne: w pierwszym wypadku pojęcie zbiorowe przedstawia się jako coś mającego granice nieokreślone, w drugim zaś—jako pewna całość z wyraźnemi choć zmiennemi konturami.

Imiona zbiorowe, ze względu na swą formę dzielą się na kilka kategoryj, z których nie wszystkie są jednakowo trwałe w języku. Do najtrwalszych należą imiona z końcówkami: -stwo, oraz z prasłowiańską końcówka -ь.

Imiona na -stwo nie mają liczby mnogiej np. pospólstwo, chłopstwo, robactwo, ptactwo i t. d.

Imiona z dawną końcówką - b do dziś zachowują znaczenie zbiorowości i liczby mnogiej nie tworzą: młodzież, drób (por. rus. μροδω w innem znaczeniu), czerń, gawiedź, czeladź, śniedź, szadź, straż, prosiana włoć (roślina), Ruś, Jaćwież, Żmudź; imię zwierz ma już znaczenie jednostkowe, ale liczby mnogiej nie tworzy.

Formy na -a poczęści zachowały znaczenie imion zbiorowych: szlachta, drużyna i t. d.; niektóre ze zbiorowych dzisiejszych występują w języku staropolskim jako jednostkowe np. mężczyzna, gołota — impossessionatus Helcel II. 4143, i 3864. Częściej zaś bywa odwrotnie: moja bracia Paw. IV. 2666 dziś już: moi bracia, tak samo jak: święcia Helcel II. 1729, wojcia, księża i t. d. uważane są za formy liczby mnogiej i odpowiednio też się odmieniają: braciom, księżmi i t. d. Ten sam proces dokonał się i w języku ruskim.

Imiona zbiorowe na -e (prasł. -ije) także tylko w części pozostały z niezmienionem znaczeniem: pierze, włosie, pąpie, popowie, pąkowie, sitowie, strącze, prącie (Rozpr. 33. 134), obuwie, sboże, świętopietrze, niekiedy też,

choć bardzo rzadko w liczbie mnogiej, ale już w nieco zmienionem znaczeniu np. zboże — zboża (różne gatunki) por.: Winnice i oliwia, jegożście nie wspłodzili BZ. Joz. 24. 13.

W języku staropolskim zachowały się takie imiona zbiorowe, które już dziś uważane są za formy liczby mnogiej, lub zupełnie wyszły z użycia: Poczęli rwać kłosie i jeść Wujek. Mat. 21. 8. Bo lubo było sługam twoim kamienie jego Puł. 199 v. Rzecz, aby to kamienie stało się chlebem Wujek. Mat. 4. 3. Niech kamienie woła Rej Żyw. 5. Węgle rozsgło sie jest od niego Fl. 17. 10. Ogłodzą wszystko drzewie BZ. Ex. 10. 5. Przykryła je paździersym lnianym BZ. Joz. 2. 6. i t. d.

Już w dawnych zabytkach polskich widzimy tu ścieranie się dwu zasad: formalnej i znaczeniowej, gdyż imiona zbiorowe, mające formę liczby pojedynczej, łączą się często z orzeczeniami lub określeniami, postawionemi w liczbie mnogiej np. Aby ty temu to ludu izraelskiemu to przykazał, isbyć oni słuchali Kaz. Gn. 50. Przeto lud spowiadać ci sie będą Fl. 44. 20. Dom izraelow błogosławcie Gospodzinu Fl. 134. 19. Służyć będą tobie rod BZ. Gen. 27. 29. Bracia moja mali i wielicy Fl. Prol. Jętym braci... wspomagał BZ. Tob. 1. 3. Zjawiąć się kwiecie BZ. Num. 17. 8. Rzesza barzo wielka słali szaty swoje Wujek. Mat. 21. 8. Poślednia wielikość zachodniej strony miasta dotykali BZ. Joz. 8. 13. Ostatek luda szli za skrzynią BZ. Joz. 6. 13. Pojcie Gospodnu wszelika ziemia Fl. 95. 1.

IV. Nazwy różnych przedmiotów z dwu lub kilku części złożonych mają formę liczby mnogiej:

a. narzędzia, części budowli i t. d. szczypce, kleszcze, cęgi, obcęgi, nożyce, dudy, gajdy, skrzypce, basy, gęśle, grabie, cepy, gażwy, widły, dąterki, flaterki, jasła, pochy, a. tłuki (miądlica, cierlica), żarna, sanie, kopki a. kozły; legary a. tragary a. pce (podstawa pod beczki), oprotki (powrozy u niewodu), dyby, więzy, kojdany, nosidła, nosze, okulary, drzwi, podwoje (ale w stp. także w l. poj.: u podwoja BZ. Ex. 12. 22), wrota, odrzwi a. odrzwia, koszary, kamieniołomy i t. d.

b. ubiory lub ozdoby: portki, spodnie, pantalony, majtki, gacie, pludry, famurały, szarawary, hajdawery i wszystkie inne synonimy, tę część ubrania oznaczające; nazwy futer: barany, lisy, niedźwiedzie i t. d. postoły, sulejaty, kurpie, łapcie, kierpce (rodzaje obuwia), kóski (mucet księży), kołstki (kolczyki), paramenta (aparaty kościelne) i t. d.

c. członki ciała, zwłaszcza symetryczne: usta, dudki, baki a. bokobrody i t. d. rzadkie nie mają wcale liczby pojedynczej; częściej w zwyczajnem użyciu bywa liczba mnoga, ale możliwa jest i liczba pojedyncza niekiedy w tem samem niezmienionem znaczeniu, albo też gdy się chce jeden z symetrycznych organów oznaczyć np. piersi (według Lindego poważniej brzmi

pierś), kulsze (kość biodrowa), lotki (kości skrzydłowe u ptaków), pokrątki a. nerki, skrzele a. skrzela, plecy (ale: Obrocili k tobie plece swe BZ. Neh. 9. 29. por. rus. плечо) lędźwie (ale de lumbis — s lędźwia Rozpr. 33. 134), pluca, podroby (ale także: podrób, podroba), wnętrzności i t. d. Polskie tylko w l. mn. grędzi np. BZ. Lev. 7. 31 etc. obok rus. rpyzb. Niekiedy znów organ ciała, który za pojedynczy się uważa, ma nazwę w l. mnogiej np. Krzyże mię bolą. Gardzielam moim Fl. 118. 97. Gardły zaduszą Rozpr. 33. 125. Tu naturalnie używa się także i liczba pojedyncza. Wspomnę tu jeszcze o takich wyrażeniach jak: siedzieć w kuczki, chodzić na palcach por. rus. на корточкахъ, на пыпочкахъ, świecić komu baki (oczy?), ale także Linde przytacza: świeć mu bakę otwarcie.

V. Osobną grupę stanowią singularia tantum, nazwy danin, właściwie przymiotniki rodzaju nijakiego np. csopowe, mostowe, kopytkowe, brukowe, strawne, widowe, oględne, nadrożne, pamiętne, messne, podymne, łasiebne—balnealium Helcel II. 3739, poświętne ib. 617, rosstowe ib. 1378, gościnne ib. 2275 i t. d.

VI. Nazwy chorób i niedomagań są to singularia, to pluralia tantum np. ospa, odra, czkawka i t. d. chromota Paw. IV. 1107. ślepota etc., a natomiast: zolzy, skrofuły, suchoty, ciarki, wymioty, womity, mdłości, konwulsje, parchy, wegry, zajady i t. d.

VII. Rozmaite inne jeszcze imiona występują tylko lub prawie wyłącznie w liczbie mnogiej np. nazwy gier: szachy, kręgle, warcaby, pląsy; nazwy niektórych roślin: kluczyki, obrazki, króliki, książki; także: dzięki, annaty, finanse, swiady, gusła, czary, łasy, okopy, swłoki a. popioły i t. d. Natomiast tylko w liczbie pojedynczej: pogoda, wilgoć, zamrós, spieka a. spiekota, świt, zmierzch, siwizna, bielizna (rus. бѣлье), słabizna (miejsce najsłabsze w ciele) i t. p.

VIII. Osobną kategorję stanowią imiona mające formę liczby mnogiej, a oznaczające parę lub grupę złożoną z osób płci różnej. Delbrück (Vergl. Syntax I. 117) nazywa tę formę eliptyczną liczbą mnogą: rodzice, dziadkowie, ojcowie (= ojciec i matka), przodkowie, potomkowie, Janowie Kochanowscy (lub Janowstwo Kochanowscy) i t. p.

Stosunek znaczenia obu liczb.

Od normalnej róznicy w znaczeniu obu liczb (jednostkowość i wielość) język często odstępuje w dwu kierunkach: albo ta różnica słabnie, zaciera się, przechodząc w różnicę większej lub mniejszej masy, dłuższego lub krótszego trwania, i nareszcie znika tak, że imię w obu liczbach ma zupełnie to

samo znaczenie, albo też przeciwnie, różnicy ilościowej towarzyszy zarazem różnica jakościowa, gdy pojęcie oderwane staje się konkretnem nieraz w stopniu tak znacznym, że w liczbie mnogiej występuje już właściwie zupełnie inne pojęcie. Zaczynam od tej ostatniej kategorji:

I. Imiona różniące się liczbą, oznaczają różne pojęcia czy to wskutek najdalej posuniętej konkretyzacji pojęcia abstrakcyjnego np. brud — brudy (brudna bielizna), dobro — dobra (majątek ziemski), wesele — wesela (gody weselne), csar — csary (obrzędy zabobonne) czy też wskutek innych przyczyn: żelazo — żelaza (sidła), srebro — srebra (stołowe), korseń — korsenie (przyprawy), sól—sole (trzeźwiące), popiół—popioły (zwłoki), posiłek—posiłki (wojskowe), głowa—głowy (wezgłowie: w głowach łóżka; w innem znaczeniu: Położyła w głowach tego drzewna BZ. I. Król. 19. 13), lód — lody (cukiernicze) i t. d. Czasem przeciwnie, mamy pojęcie oderwane (z konkretnego) w liczbie mnogiej: wagus (człowiek włóczący się) — iść na wagusy (na włóczęgę).

II. Stopień konkretyzacji jest mniejszy: sen — sny (senne widzenia), strach — strachy (widma), światło — światła (palące się świece), świętość— świętości (przedmioty święte), widsenie — widsenia, władsa — władse, sawód — sawody (biedz w zawody) i t. p.

III. Konkretyzacja jest zupełnie słabą i wyraża się tylko w tem, że pewne pojęcie abstrakcyjne przyjmuje się jako cechę pewnego określonego przedmiotu, albo jako pewien szczegółowy objaw: Nasze wszystkie sprawiedliwości Rozpr. 22. 239. On jego groz nie bał się jest był Kaz. Gu. 41. Na pomstach szkodników swych Rozpr. 22. 237. Straszyć go rozmaitemi śmierciami począł Skarga u Lindego. Radości wam powiadam. Pieśń z w. XV. Wierzę widzieć dobra boża Fl. 26. 19. Zła w siercoch ich ib. 27. 4. Lędźwie moje napełniły są sie nieczystot ib. 37. 7. Mołwili są proźności, a lści... są myślili. 37. 13. Napełniony są domowych lichot 73. 21. Wiele milosierdź 85. 4. Gospodzin wie myślenia ludzka 93. 11. Kto mołwić będzie mocy gospodniowy, usłyszany uczyni wszytki chwały jego 105. 2 i t. d. Zwłaszcza pojęcia, wyrażone z pomocą przecżenia, łatwo przybierają znaczenie konkretne i dlatego mogą być użyte w liczbie mnogiej: niesprawiedliwości, nieszczęścia, nieprawidłowości i t. d.

IV. Liczba poj. oznacza pewną masę, liczba mnoga — różne jej gatunki: sboże—sboża, trawa—trawy, mięsiwo—mięsiwa, ciasto—ciasta, woda—wody (mineralne) i t. d. im gatunki są różnorodniejsze, tem częstsza jest w użyciu liczba mnoga. Także w niej wyrażają się przedmioty wyrobione z masy np. chleby, często w psałterzu Florjańskim.

V. Liczba pojedyncza oznacza masę, liczba mnoga — ogromne rozmiary tejże masy: lód—lody, śnieg—śniegi, piaski, wody (Wyjął mie s wod wie-

la Fl. 17. 19 Wody morskie ib. 32. 7. W wodach wielikich 106. 23 i t. d.). VI. Liczba mnoga oznacza długotrwałość lub powtarzanie się jakiegoś objawu: składać komuś dzięki (dzięka tylko w stp. np. z dzięką Rozpr. 33. 130), życzenia, prowadzić szepty, polecać się czyim względom, wyprawiać

się na zwiady, rospocząć rządy, przybyć na święta, dawać pozory, mieć kwa-

sy w domu i t. d.

VII. Różnica w znaczeniu między obu liczbami jest bardzo nieznaczna lub zupełnie znika: zorza — zorze, nieszpor – nieszpory, łów – łowy (np. w piosnce: Pojedziemy na łów, na łów, na łowy do sielonej dąbrowy), ukończyć szkołę a. szkoły, oddawać się nauce a. naukom, pójść w pląs a. w pląsy, ukończyć z kim rachunek a. rachunki, uczyć się rysunków a. rysunku, niebo a. niebiosa, grać na gęśli a. na geślach, haftować na krośnie a. na krosnach, grać na organie a. organach, wozić taczką a. taczkami, mieć w domu pustkę a. pustki, nadstawiać pierś a. piersi, zginać krzyż a. krzyże, wystąpił obfity pot a. obfite poty, sarsucić na kogo sieć a. sieci, tortura — tortury, taki to jest czas—takie to są czasy, rogatka—rogatki, ślina—śliny, strój—stroje, strop stropy, sadza—sadze, szrank—szranki, tył-tyły, waga-wagi, was-wasy, włos - włosy, wrzos - wrzosy, stp. szczebrzuch - szczebrzuchy, dawniejsze fus — teraz fusy i t. d.

Okazuje się z tego, że jakkolwiek pierwotna zasada normująca różnice znaczenia liczby pojedynczej a mnogiej w olbrzymiej większości wypadków zachowała się niezmiennie, to jednak wskutek rozmaitych pobocznych procesów psychicznych w wielu razach została naruszona i zmieniona.

Skrócenia: Fl. Psalterii Florianensis partem polonicam recensuit W. Nehring. Posnaniae 1893. Rospr. Rozprawy wydziału filologicznego Akademji Umiejetności w Krakowie. Kaz. Gn. Kazania Gnieźnieńskie wydane przez Nehringa. Puł. Psałterz Puławski. Kornik. 1880. BZ. Biblja królowej Zofji, wyd. Małecki. Lwów 1871. Wuj. Wujek: Biblja. Pr. Fil. Prace Filologiczne wyd. w Warszawie. Helcel. Starodawne prawa polskiego pomniki. Paw. Teki Pawińskiego. Warszawa.

J. Łoś.

Звичайна схема "русскої" історії й справа раціонального укладу історії Східнього Словянства.

Поставлена організацийним з'іздом росийських фільольогів справа раціонального укладу історії Словянства в задуманій Словянській Енцикльопедії 1) дає мині нагоду порушити справу схеми історії Східнього Словянства. Я не раз порушував уже справу нераціональностей в звичайній схемі «русскої» історії 2), тепер хотів би обговорити се питанне трохи повнійше.

Звичайно прийнята схема русскої історії всїм звісна. Вона починаєтся з перед-історії Східньої Европи, звичайно про не-славянську кольонізацію, потім іде мова про розселенне Словян, про сформованне Київської держави; історія її доводиться до другої половини XII в., потім переходять до в. кн. Володимирського, від нього — в XIV віцї, до кн. Московського, слідить ся історія Московської держави, потім Імперії, а з історії українсько-руських і білоруських земель, що лишали ся по за границями Московської держави, часом беруться деякі важнійші епізоди (як держава Данила, сформованнє в. кн. Литовського і унія з Польщею, церковна унія, війни Хмельницького), часом не беруться зовсїм, а в кождім разі з прилученнем до Російської держави, сї землі перестають бути предметом сеї історії.

Схема ся стара, вона мас свій початок в історіографічній схемі московських книжників, і в основі її лежить ідея генеальогічна — генеальогія

¹⁾ Писано з нагоди пляна словянської історії, виробленого історичною підсекпією з'їзда.

²⁾ Нпр. в Записках Наукового товориства імени Шевченка т. XIII, XXXVII і XXXIX, бібліографія, оцінки праць Милюкова, Сторожева, Загоскина, Владимірского-Буданова (завважу, що з моїх заміток до книги д. Милюкова, Очерки по исторія русской культури, зробив ужитои проф. Филевичъ в своїй рецензиї праці д. Милюкова, в час. «Новое Время», покликуючись на них на попертє своїх гадок, зовсім противних тим, якими подиктовані були мої замітки). Также в приготованім до друку «Очерку исторіи украинскаго народа».

московської династиї. З початком наукової історіографії в Росії, сю схему положено в основу історії «Россійского государства». Потім, коли головна вага перенесена була на історію народа, суспільности, культури, й «русская исторія» стала зближати ся до того, щоб стати історією великоруського народа й його культурного житя, задержано ту ж схему в її головних моментах, тільки стали відлітати епізоди що далі то більше. Ту ж схему, в простійшій формі прийняла наука «исторії русского права», складаючи ся з трох відділів — права Київської держави, московського й імперського.

Через таку традицийність, через таке довге уживанне, до сеї схеми привикли й її невигоди, нераціональности не вражають прикро, хоч вона повна таких нераціональностей, і то дуже великих. Я вкажу деякі, не маючи претенсії вичислити їх всї.

Передо всім дуже нераціональне сполучуванне старої історії полудневих племен, Київської держави, з її суспільно-політичним укладом, правом і культурою, з Володимиро-московським князівством XIII—XIV вв., так наче се останне було його продовжением. Се можна було московським книжникам, -- для них досеть було генеальогічного пресмства, але сучасна наука шукає ґенетичної звязи і не має права звязувати «київський період» з «володимирським періодом», як їх невідповідно називають, як стадиї того самого політичного й культурного процеса. Ми знаемо, що Київська держава, право, культура були утвором одної народности, українсько-руської володимиро-московська — другої, великоруської 1). Сю ріжницю хотіла була затерти Погодінска теория, населивши Подніпрове X—XII вв. Великоросами й казовши їм потім, в XIII—XIV вв., відси внеміґрувати, але я сумніваю ся, що хто небудь схоче тепер боронити стару історичну схему сею ризиковною, всіми майже полишеною теорією. Київський період перейшов не у володимиро-московський, а в галицько-волинський XIII в., потім литовсько-польський XIV—XVI в. Володимиро-московська держава не була ані спадкоемпицею, ані наступницею Київської, вона виросла на своїм корени, і відносини до неї Київської можна б скорше прирівняти нпр. до відносин Римської держави до її ґальських провінций, а не преємства двох періодів в політичнім і культурнім житю Франції. Київське правительство пересадило в великоруські землі форми суспільно-політичного устрою, право, культуру, вироблені историчним житем Київа, але на сій підставі ще не можна включати Київської держави в історію великоруської

¹⁾ Ся съвідомість починае потрохи проходити в науку. Досить ясно напр. висловяює сю думку укладчик «Русскої исторіи съ древнѣйшихъ временъ», виданої московським кружком помочи самоосьвіті (Москва, 1898), д. Сторожевъ; він з натиском підносить, що «Русь двіпровська і Русь північно-східня два зовсім відмінні явища; історію їх творять неоднаково дві осібні части русскої народности». Ліпше сказати — дві народности, оба оминути баламуцтв, звязаних з теорією «единства русской народности».

народности. Етнографічна і історична близькість народности українськоруської до великоруської не повинна служити причиною до їх перемішувань вони жили своїм житем по за своїми історичними стичностями і стрічами.

Тви часом, наслідком пришивання Київської держави на початок державного й культурного житя великоруського народа що бачимо? Історія великоруської народности зістаєть ся властиво без початку. Історія сформовання великоруської народности досі зістаєть ся не виясненою, через те що її історію починають слідити від середини XII в. 1), і за київським початком сей свійський початок зовсім неясно представляєть ся людям, що вчили ся «русскої історії». Не слідить ся докладно за процесом рецепції й модифікації на великоруськім ґрунті київських суспільно-політичних форм, права, культури; в таких формах, які мали вони в Київі, на Україні, їх по просту включають в інвентар великоруського народа, «Русскаго государства». Фікція «київського періода» не дає можности відповідно представити історії великоруської народности.

Тому, що «київський період» прилучаєть ся до державної й культурної історії великоруського народа, зістаєть ся без початку й історія українсько-руської народности. Підтримуєть ся старе представленне, що історія України, «малорусского народа», починаєть ся доперва з XIV—XV віком, а що перед тим — то історія «общерусская». Ся знов «общерусская исторія» сьвідомо і несьвідомо на кождім кроці підмінюєть ся понятем історії державної і культурної великоруського народа, і в результаті українсько-руська народність виходить на арену історії в XIV—XVI вв. як би щось нове, мов би її перед тим там не було, або вона на історичного житя не мала.

Зрештою історія українсько-руської народности зістаєтся не тільки без початку, а і в виді якихось кавалків, disjecta membra, не повязаних між собою органічно, разділених прогалинами. Одинокий момент, що виріжняєть ся й може лишити ся ясно в памяти — се козачина XVII в., але дуже сумніваю ся, щоб хтось, хто вчив ся «русскої історії» по звичайній схемі, потрапив звязати її в своїм представленню з ранійшими і пізнійшими стадиями історії української народности, мислив би сю історию в її органічній цілости.

Ще гірше виходить на сій схемі народність білоруська — вона пропадає зовсім за історією держави Київскої, Володимиро-московської, банавіть і за в. кн. Литовським. Тим часом хоч вона не виступає в історії ніде виразно як елемент творчий, але роля її не маловажна — вкажу хоч би на значінне її в сформованню великоруської народности, або в історії

¹⁾ Гарні початки, зроблені нпр. книжкою Корсакова «Меря и Ростовское княженіе», не були потім розвинені успішно.

в. кн. Литовського, де передо всім її, з поміж словянської люддности сеї держави, належала культурна роля супроти далеко низше розвинених литовських племен.

Заведеннем до «русскої історії» в. кн. Литовського хотіли поправити односторонність і неповноту традиційної її схеми. В історії, здаєть ся, перший сю гадку з натиском підвіс Устрялов, а Иловайскій, Бестужевъ-Рюминъ і ин. пробували викладати паралельно історію «Руси западной», себто в. кн. Литовського, й «Руси восточной», себто Московської держави. В науці історії права потребу включення в. кн. Литовського пропаґує школа проф. Владимірского-Буданова, хоч не дала ще ані загального курса «исторіи русского права», де було б включене в. кн. Литовське, ані осібного курса права сього останнього.

Се поправка, але вона сама потрібує ріжних поправок. В. кн. Литовське буле тілом дуже гетерогенним, не одностайним. В новійшій науці легковажить ся, навіть зовсїм і і норуеть ся значіние литовської стихії. Слідженне преемства права стороруського з правом в. кн. Литовського, значіння словянського елемента в процесі творення й розвою в. кн. Литовського привело сучасних дослідників внутрішнього устрою сеї держави до крайности, що вони вовсим і норують елемент литовський — навіть не ставлять питання про його впливи, хоч безперечео ме мусимо числети ся з такими впливами в праві й устрою в. кн. Литовського (от хоч би — вкажу лише ехетрli gratia — інститут «койминців»). Потім, лишаючи литовський, — сам словянський елемент в. кн. Литовського не одностайний: масмо тут дві народности — українсько-руську й білоруську. Українсько-руські землі, з виїмком Побужа й Пиньщини, були досить механічно звязані з в. кн. Литовським, стояли осторонь у нім, жили своїм місцевим житем, і з Люблинською унією перейшли безпосередно в склад Польщі. Противно, білоруські землі дуже тісно були звязані з в. кн. Литовським, мали на нього величезний вилив — в сусиільно-політичнім укладі, праві й культурі (як з другого боку самі підпали дуже сильному впливу суспільно-політичного й культурного процесу в. кн. Литовського), й зістали ся в складі його до кінця. Таким чином історія в. кн. Лиговського далеко тїснійше звязана з історією білоруської народности, ніж українсько-руської, що чимало підпала впливу його історії, але дуже небогато мала на нього впливу (тілько посередно-о скілько білоруська народність передавала право й культуру, насаждені Киівською державою, але так само посередно, через політику литовського правительства, українсько-руська нородність приймала не одно, що йшло від білоруської — впр. білоруські елементи актової мови, прийнятої литовським правительством).

Отже включение історії в. кн. Литовського в «русску історію» не за-

ступить прагматичного представлення історії народностей українсько-руської й білоруської. Для історичного представлення суспільного й культурного процеса українсько-руської народности вистане зазначениє тих кількох моментів з історії в. кн. Литовського, що мали для неї безпосередне значіне 1). Більше з неї увійшло б у історію білоруської народности, але в цілости включати історію в. кн. Литовського в «русску історію» нема причин, коли се має бути не «історія Россії», себто історія всього того, що коли небудь діяло ся на території її, і всїх народностей і племен, що її залюднюють (так її програму, здаєть ся, тепер ніхто не ставить, хоч ставити также можна), а історія народностей руських, або східно-словянських 2) (уживаю часом сього терміну, аби обминути неясности й баламуцтва, які випливають з неоднакового уживання слова: «русскій»).

Взагалі історія державних орґанізацій грає все ще за-богато ролі в представленню «русскої історії», чи історії Східнього Словянства. В теорії признасть ся давно, що головна вага повинна бути перенесена з історіі держави на історію народа, суспільности. Політичне, державне жите, розумість ся, чинник важний, але поруч нього істнують иньші чинники-економічний, культурний, що мають часом меньше, часом більше значіння від політичного, але в каждім разі не повинні лишати ся в тіни по за ним. З руських чи східнословянських племен держава найбільше значінне мала, найтіснійше звязана була з житем народа у народности великоруської (хоч і тут но за межами національної, володимиро-московської держави бачимо такі сильні явища, як вічеве жите новгородсько-псковське). Українськоруська народність ряд століть живе безь національної держави, під впливами ріжних державних організаций — сі впливи на її національне житє повинні бути визначені, але політичний фактор сходить в її історії в сих бездержавних столітях на підрядну ролю попри факторах економічних, культурних, національних. Те саме треба сказати про народність білоруську. Для сеї останньої великоруська національна держава стає історичним фактором властиво тільки від 1772 р. На історію України вона починає впливати столітем скорше, але тільки одним краєм. Те виїмкове, виключне значінне, яке має історія великоруської держави в сучасній схемі «рус-

¹⁾ В такім дусї старав ся я використати історію в. кн. Литовського в IV т. моєї «Історії України-Руси», що обіймає часи від половини XIV в. до 1569 р.

²⁾ Оден з визначнійших сучасних систематиків — проф. В.-Буданов ставить задачею науки історії русского права історію права «русского народа», не Російської держави, тому виключає з неї національні права не-руських народностей Росії, а вважає інтеґрального частию право руських народностей, які не входили в склад Російської держави. Такий погляд бачимо і у мныших дослідників, хоч він так само не переводиться консеквентно у них, як і у самаго В.-Буданова (див. мою рецензію його курса в ХХХІХ т. Записок н. тов.; Шевченка, бібл. с. 4).

скої» історії, має вона властиво наслідком підміни понятя історії «русского народа» (в значінню руських, східнословянських) народностей понятем історії великоруського народа.

Взагалі в тім що зветь ся «русскою історією» я бачу комбінацію, чи властиво — конкуренцію кількох понять: історія Російської держави (сформовання й розвою державної організації й її території), історія Росії, себто того, що було на її території, історія «руських народностей», і нарешті історія великоруського народа (його державного й культурного житя). Кожде з сих понять, в консеквентнім переведенню, може бути вповиї оправданим предметом наукового представления, але при такім комбінованню ріжних понять, повного представлення, консеквентного переведення не дістає ані одно з них. Найбільше входить в схему «русскої історії» з понять історії Російської держави і великоруського народа. З розмірно невеликими перемінами й купюрами вона може бути перемінена на консеквентно й повно переведену історію великоруського народа. «Честь и мъсто» історії сеї найбільшої з словянських народностей, але поважанне до її першинства й важної історичної ролі не виключає потреби такогож повного й консеквентного представления історії иньших східно-словянських народностей — українсько-руської й білоруської. Історії Східнього Словянства таки не заступить історія великоруського народа, його державного й культурного житя, і ніякі мотиви не дадуть права з'іґнорувати історію білоруської, і ще меньше — українсько-руської народности, або заступити іх повириваними з них і попришиваними до історії великоруського народа клаптиками, як то практикуеть ся тепер. Зрештою як тільки «русская исторія» буде щиро і консеквентно зреформована в історію великоруського народа, його державного й культурного житя, так історія українсько-руської і білоруської народности, я певняй, вийдуть самі собою на чергу й займуть відновідне місце побіч великоруської. Але для сього наперед треба попрощати ся з фікціею, що «русска історія», підмінювана на каждім кроці великоруською, то історія «общерусска».

Такий погляд сидить іще досить твердо, хоч на мій погляд він, о скільки не стоїть на услугах політики, являєть ся прежитком старомосковської історіографічної схеми — пережитком, де що прилаженим до новійших історіографічних вимог, але в основі своїй таки нераціональним. Історія великоруська (такою стає ся «русска історія» від XII—XIII вв.) з українсько-руським (київським) початком, пришитим до неї, се тільки калікувата, неприродна комбінація, а не якась «общерусска» історія. Зрештою «общерусскої» історії й не може бути, як нема «общерусскої» народности. Може бути історія всїх «русских народностей», кому охота їх так називати, або історія Сходнього Словянства. Вона й повинна стати на місце теперішньої «русскої історії».

В детайлях я не маю заміру викладати схему такої нової конструкції історії Східнього Словянства. Пятнадцять літ я спеціально працюю над історією українсько-руської народности й виробляю її схему як у загальних курсах, так і спеціальнійших працях. По сій схемі укладаю я свою історію України-Руси, і в такім же виді представляю собі історію «руських» народностей. Не бачу трудностей, аби була зроблена подібним способом історія білоруської народности, хоч би вона випала меньше богато ніж історія українсько-руська. Історія великоруської народности майже готова — треба тільки обробити її початок, замість пришитого до неї тепер київського початку, та вичистити від ріжних епізодів з істориі України й Білоруси — се вже й так майже зроблене істориками великоруського народу й суспільности.

Найбільше раціональне здаєть ся мині представлениє історії кождої народности з окрема, в її ґенетичнім преємстві від початків аж до нині. Се не виключає можливости представлення сінхроністичного, подібно як укладаются історії всесьвітні, в інтересах перегляду, з педаґоґічиних, щоб так сказати, мотивів.

Се детайлі, й вона мене інтересують мало. Головні принципи: требаб усунути теперішній еклектичний характер «русскої історії», сшиванне до купи епізодів з історії ріжних народностей, консеквентно превести історію східно-словянських народностей і поставити історію державного житя на відповідне місце з иньшими історичними факторами. Думаю, що й прихильники нинішньої історичної схеми «русскої історії» признають, що вона не бездоганна, і що в своїх спостереженнях я виходив від правдивих її хиб. Чи сподобають ся їм ті приціпи, які я хотів би положити в основу її реконструкції — се вже иньша справа.

Мих. Грушевський.

У Львові, 9 (22) IX. 1908.

Спірні питання староруської етнографії.

Розселение східно-словянських племен, поділ їх на ґрупи, уставление їх територій і відносин — все се має за собою вже дуже поважну літературу, поважну історію дослідів. Але хоч завдяки старанням численних дослідників удало ся не одно роз'яснити й привести до потрібної докладности, то ще більше лишаєть ся тут сумнівного, спірного, а й серед тих гадок, які нині циркулюють в науковій літературі сит tacito consensu, не викликаючи спору, дуже богато є такого, що вимагало б ревізії, перевірки, або дуже значних поправок.

Головною, а дуже довго — одинокою майже підставою до всяких виводів в сфері староруської етнографії служили звістки Повісти временних літ, предовсім — ресстри східно-словянських племен, уміщені на початку її. Ресстри сі мали вповні принагідний характер, і хоч остатні редактори Повісти доложили старань, щоб дати їм якусь більшу повноту й докладність, так щоб з них міг зложити ся образ «словінского языка въ Руси» 1), одначе неповноти, неясности, непевности в сих ресстрах лишило ся досить, аж занадто. Приходило ся розглянутись за иньшими джерелами.

Пок. Барсов в своій Географії Начальной літописи — праці, що й досі лишається підставовою для стороруські етнографії, звернув ся до географічних назв, шукаючи в них пережитків племенних імен та на їх підставі стараючи ся близше означити племенці території. Він одначе сам

_--

¹⁾ З трох ресстрів Повісти (Іпат. л. с. 3—4, 6 і 7) тільки перший лишив ся, здаєть ся, в своїй початковій формі — вичислення ехетріі gratia кількох східно-словянських племен, з означеннем їх територій. Другий реестр з початку мабуть мав тільки: «ночаша держати родъ ихъ княження въ Поляхъ, а въ Деревляхъ своя, а Дрьговичи свое, а Словіне своє»; все ночинаючи від Полочан — очевидний додаток, для повноти перегляду. Третій реестр (Іп. с. 7) тісно вяжеть ся з фразою: «се бо токмо Словінескъ языкъ въ Руси» (с. 6). Фраза: «И живяху въ миріз Поляне, и Древляне, и Сіверо, и Радимичи, и Вятичи» вяжеть ся, очевидно, з дальшими розділами—про звичаї і обряди («Имізяхуть бо обычае своя»....); її закіниченне — про територію Дулібів, Уличів і Тиверців, очевидно — также додаток, а імя Хорватів, як то нивше ще буду говорити, — тут также мабуть аж пізнійше дописано для повноти.

звів ad absurdum сей метод, хапаючись зовсїм припадкових і далеких созвучностей, так що сей метод дальше не був розвинений і відповідно вироблений, хоч безперечно при обережнім і відповіднім уживанню його, віп може дати користні результати.

Від 80-х, а головно в 90-х рр., під впливом проф. Антоновича предовсім і головно — в київських монографіях поодиноких земель, для розвязання питань староруської етноґрафії дослідники починають звертати ся до археольогічних здобутків 1). Супроти вказаних в Повісти ріжниць в похоронних обрядах поодиноких племен являеть ся дуже привабна гадка-на підставі відмін похоронного обряду, сконстатованих археольогічними дослідами, визначити території поодиноких племен і їх уґрупованиє (поділ на більші ґрупи). Показало ся одначе, що се справа далеко тяжша — вимагає в кождім разі далеко докладнійших, численнійших і систематичнійших розслідів, ніж якими роспоряджає сучасна археольогія. Похорон з конем, в якім бачили полянський похорон, показав ся похороном турецьким, чорноклобуцьким і половецьким, і полянського похоронного типу ми тепер не знасмо. Деревлянський похоронний тип пішов на захід далеко за границю, яку клали деревлянський території — в порічє Стира, прокинув ся в Київі, а в порічю Случи показали ся могили з паленими трупами, анальогічні з сіверянськими²). і т. д. Проба звести археольогічний матеріял в оден образ етнографічних відносин, зроблений д. Спіциним, виказав величезні прогалини, неповноту, а з тим і неясність в сих питаннях 8).

Разом з працею д. Спіцина появила ся праця ак. Шахматова, де він попробував розвязати туж проблему ґруповання східнословянських племен на підставі иньшого матеріалу — діалектольоґічного ф). Ідея — приложити діалектичні спостереження до староруської етноґрафії не нова б). Але вперше в прації ак. Шахматова, котрої перший начерк був даний ним пять літ перед тим б), а потім основні принципи її були розвинені в більш детай-

¹⁾ Проф. Антонович уже з кінцем 70-хрр. звернувся до систематичного студіовання деревлянського похоронного типа і на підставі його старався означити їх племенну територію. Сей метод потім був ужитий, як я вже сказав, в ряді київських монографій поодиноких земель.

²⁾ Антоновичъ Памятники каменнаго въка въ Кіевъ — Труды X съъзда т. III, йогож Раскопки кургановъ въ Зап. Волыни, Е. Мельникъ Раскопки въ землъ Лучанъ, С. Гамченко Раскопки въ бассейнъ р. Случи — Труды XI съъзда т. I; Спицынъ Курганы кіевскихъ торковъ и Берендъевъ — Труды отдъленія слов. и рус. археологіи т. IV.

⁸⁾ Разселеніе древне-русскихъ племенъ по археологическинъ даннымъ, Ж. М. Н. П. 1899, VIII; пор. ситуаційну мапку довершених дослідів і прогадин в них в V т. Трудів отдівленія слов. и рус. археол. с. 407.

⁴⁾ Къ вопросу объ образования русскихъ наръчій и русскихъ народностей — Ж. М. Н. П. 1899, IV.

⁵⁾ Нир, праця Михальчука в Трудах экспедицін въ юго-зап. край т. VII.

⁶⁾ Къ вопросу объ образовании русскихъ нарвчій — Русскій филолог. въстникъ, 1894.

лічній, докладнійше розробленній і в не однім зміненій і справленій формі, стрічаемо ми на широку скалю і з численним науковим апаратом зроблену пробу — привести до одного знаменника факти лінґвістичні з студнями історичних даних «про староруські племена, сформованне староруських земель, а потім держав». Але й тут в богатьох місцях приходить ся стрічати ся з прогалинами і непевностями, навіть при уставленню більших язикових і племенних ґруп, не говорячи про детальнійше розміщенне поодиноких племен. Шан. автор вправді сьміло перескакує через сі непевности, надробляючи гіпотезами свою теорію; але мабуть користийшою і вдячнійшою навіть річею було б — замість такої сьміло збудованої теорії виказати, в чім факти діалектольогічні потверджують, поправляють або збивають історичні виводи про староруські племена, іх групованне, і т. д.

Кінець кінцем не можна сказати, щоб ті дисципліни, до яких по поміч звертали ся в розслідах староруської етнографії, до тепер віддали її великі прислуги. Ті неясности, які стрічали сї розсліди, орудуючи чисто історичним матеріалом, і досї в значній мірі стоять на їх дорозї, хоч може й не завсіди представляють ся ясно й сьвідомо по за ріжними гіпотезами й теоріями, що їх притемнили, заступили. Задачею сеї статі буде — відсунути деякі гіпотези й теорії, що маскують такі непевности й прогалини, або дають певірне представлениє про фактичні відносини, та вказати на ті неясні й непевні точки, які вимагають розсьвітлення 1).

Я почну від загальнійшого питання — про уґрупованне східнословянських племен. Тепер, коли в лінґвістиці загалом все яснійше виступає переконание, що початки язикової, а з тим і племенної діференціації сягають дуже давнїх часів — часів язикової й культурної спільности племен, часів праязика і пракультури — все менше може бути сумнівів і в тім, що початки трох головних східнословянських груп, трох народностей — українсько-руської, білоруської і великоруської, — виходять вповні за границії історичних часів. Виходячи від сучасного угруповання сих народностей, найпростійша гадка, яка приходить — що виключивши історично звістні нам кольонії заційні переміни, сучасне угрупованне відповідає старому себто що кожда народність зложила ся з тих східнословянських племен, які ми бачимо на її території в початках історичного житя східнього Словянства. Правда, порівнюючи розміщенне східнословянських племен Повісти з сучасним ґрупованнем, ми стрічаемо ся з ріжними трудностями — нпр. сучасна українсько-білоруська границя переходить через територію Дреговичів; потомки Радимичів і Вятичів, так тісно звязаних в Повісти, тепер

¹⁾ По части я мав нагоду вказати іх в своїй Історії-України Руси, т. І (1898), а тепер, переглядаючи її для нового видання, мусів піддати їх новій ревізії.

сидять на двох ріжних етнографічних територіях, і т. и. Але се не такі ще трудности. Далеко більшу замотанину вносять теорії деяких дослідників, фільольогів передовсім, що етнографічні відносини староруських часів підпали в пізнійших часах рішучим пертурбаціям, які мовляв змінили їх радикально, так що сучасні етнографічні території зовсім не відповідають старому ґрупованню племен.

Першою такою теорією, що внесла велику суперечність в староруську етноґрафію, була теорія великоросизма старих осадників Подніпровя і пізнійшого залюднення його українською кольонізацією—т. зв. теорія Поґодіна, в більш наукообразній формі відновлена проф. Соболевским. Вона операла ся на премісі міґрації старої (великоросийської) людности Подніпровя на північ, десь в XIII в., і нового кольонізовання його, десь в XIV в., українською людністю з заходу. З початку центр тяжкости її лежав в питанню про великоросизм Полян; в останніх літах—від коли оден з головнійших репрезентантів сеї теорії ак. Шахматов, відступив ся від Полян і лишив ся при великоросизмі задніпрянської (лівобічної) людности, а з другого боку— оден з визначнійших противників її проф. Ягіч також признав можливість старої великоросийської кольонізації за Дніпром 1), центр тяжкости після такого компроміса перейшов на Сіверян.

З сею теорією міґрацій великоросийської, а пізнійше-української, звязав ак. Шахматов иньшу, ще більше далекосяглу теорію — радикального впливу державних організацій XIV—XV вв. на початкове ґрупованне східнословянських племен, трансформації сього ґруповання під впливом тих політичних чинників 2).

Я не буду входити в сю другу теорію принціпіяльно: свої гадки про неї я висловив уже по появі першого начерка праці ак. Шахматова в), і по виході її нової, поправнійшої редакції, я лишаю ся при давнійшій гадці— що вона при близшім переведенню стрічаєть ся з фактами, які її рішучо противлять ся й проречисто доводять, що політичним групованням і

¹⁾ Шахматовъ — Къ вопросу объ образовани рус. нарѣчій, 1899. Jagić Verwand-schaftsverhältnisse innerhalb der slavischen Sprachen (Einige Streitfragen 2) — Archiv für slav. Philologie т. XX с. 30.

²⁾ Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій, в обох редакціях — 1894 і 1899 р. 3) Рецензія моя в Записках Наукового товариства імени Шевченка т. VIII (1895 кн. IV), бібліоґрафія с. 9—14. В новій редакції праці ак. Шахматова я не стрів богатьох з піднесених мною суперечностей, але його арґументація не більше мене переконала — вона стала лише загальнійшою, оминаючи трудности й не входячи в деталі. Особливо процес сформовання української народности представлений загально-загално. Воно таки ідею впливу політичних чинників тут особливо тяжко перевести. Чому приналежність українських земель до в. кн. Литовського з його білоруського стихією не лишила впливу на українських землях — навіть на Побужу, так незвичайно довго й тісно звязанім з ним, тим часом для білоруської народности мала таке назвичайне значінне. Віковий розділ Волини від Галечини мниув также безслідно, і т. д.

комбинаціям тих часів нїяк не можна признавати такого назвичайного впливу на сформованне східнословянських народностей. Я спиню ся тільки на тих точках, де д. Шахматов ставить новні конкретні тези що до розміщення східнословянських племен і їх ґруповання.

Д. Шахматов ділить східнословянські племена на три групи: полудневу, між Дніпром і Припетию, середню — племена задніпрянські, лівобічні, а з правобічних — Дреговичі, і північну — Кривичі й Новгородські Словене. Пізнійша українська народність сформувала ся з племен полудневої групи, що скольонізували й спустошені задніпрянські землі (від XIV в. почавши). Білорусини — се західня частина середньої ґруни, відокремлена приналежністью до в. кн. Литовського, тим часом як східня частина середньої й ціла північна, притягнені в. кн. Московським, формуют ся в народність великоросийську. В сім ґрупованню я спиню ся на близше інтересній для мене точії — приналежности задніпрянської (лівобічної) подудневої кольонізації до середньої ґрупи, себто до иньшої ґрупи ніж полуднева правобічна кольонізація, а до одної ґрупи з Радимичами, Вятичами й Рязандями. Тому що д. Шахматов зачисляе Подоне до сїверянської кольонізації, для нього се питаннє сходить на приналежність до середньої ґрупи Сіверян. Низше побачимо, що для такого розширювання сіверянської кольонізації нам властиво бракує підстави. Але коли признати, що Сіверяне належали до одної ґрупи з правобічними племенами, то се рішає справу й для кольонізації територій, що лежали на полудне від Сіверян, тому й ми можемо се питание звести що до Сіверян — до которої ґрупи вони належали?

Як я вже сказав, теорія, що Сїверяне не належали до полудневої ґрупи — се спадщина теорії про великоросизм старих осадників Поднїпровя, компроміс її оборонців і противників 1). Великоросизм Полян нині, можна здаєть ся сказати, зложений уже до архива 3). Д. Шахматов в своїй праці признає, що слаба діалектична закраска київських памяток толкуется зовсім природно стрічею в сій старій столиці людей з ріжних племен і земель, що народність Полян не можна розлучати від народности Деревлян, які широкою смугою покривали від півночи й заходу невеликий придніпрянський клинець Полян в). Але признаючи в Полянах племя полудневої ґрупи, тим самим позбавляють підстави теорію великоросизма, чи середнорусизма Сіверян, що, повтеряю, являєть ся тільки останком, пережитком теорії великоросизма Полян. Для сеї останньої була все таки якась вихідна

¹⁾ Такий характер уступки, компромісу з Погодінською теорією має се признанис у проф. Ягича, l. c.

²⁾ Огляд історії сеї теорії і новійших стадій її розвою див. в моїй Історії України-Руси т. III (1900) с. 578—582; пор. также мої замітки до сеї справи, видруковані проф. Ягічом ор. с. с. 30.

³⁾ Op. c. c. 28-25.

точка — брак виразної української закраски в київських памятках XI— XIII вв. Для Сїверян навіть і такої вихідної точки ми не маємо. Д. Ягіч і не арґументує, просто відступає Поґодінській теорії можливість великоросизма Сїверян; д. Шахматов пробує аргументувати, але по неволі його арґументація винадає слабенько. Він вказує, що Сїверяне звязуются з Радимичами й Вятичами разом при огляді звичаїв і обрядів в Повісти (с. 7), що вони злучуються в одно політичне тіло, до Київа не тягнуть, противно — від нього, та що в рязанській кольонізації видно дві течії, з яких полуднева відповідає сіверянській кольонізації і своїм діалектичним характером ілюструє язикову приналежність Сіверян 1).

Більше арґументів я не знаю, а сї рішучо за слабі. Повість, описуючи звичаї, противставляє Полянам їх сусідів — західніх, Деревлян, і східніх Сіверян, Радимичів і Вятичів, всіх їх малює більше меньше одними красками, та додає до них вкінці Кривичів і «прочих поган». Про розділюванне й звязувание в Групи по етнографічній близькости тут нема мови --кинжник малюе загалом образ поганських звичаїв. Проф. Багалій, на котрого покликуеть ся д. Шахматов на поперте своеї гадки про близькість Сіверян до Радимичів і Вятичів, говорить лише стільки, що сусідство давало таку близькість, і на підставі ґсоґрафічного сусїдства. Повість вяже племена в ґрупи — Сіверян з Радимичами й Вятичами, Уличів з Тивердями 3). Сіверяне з Радимичами й Вятичами рано звязані були в одну політичну ґрупу — предовсім династичним звязком, накиненем їм київським правительством — мабуть іще за Володимира В., а може й ще ранійше. Такі династичні звязи творили часом комбінації дуже дивні, вповні довільні — як нпр. звязь Переяслава з Ростово-суздальскою землею. Звязок Сїверян з Радимичами й Вятичами мав одначе за собою деякі спеціальні обставини, що причинили ся до того скріплення: у Радимичів і Вятичів не було розвиненого міського житя, як у Сіверян, і чернигівські князі не стрічали опозиції зі сторони місцевих міських центрів; тоді як сама Сіверянська земля ділила ся на волости, з головнійшими містами на чолі, Радимичі й Вятичі лишають ся в позиції пасивних повінцій в). Сіверяне на лівім боці Дніпра грали подібну ролю як Поляне на правім; їх старі міські торговельні центри — Чернигів, Переяслав, Любеч домінували над цілою Задніпрянщиною, її комунікацією й торговлею, зовсім незалежно від племен-

¹⁾ Ор. с. с. 8 і далі, с. 25; останній арґумент доповняю з устних розмов з д. Шахматовим, скільки можу докладно.

²⁾ Багалѣй Исторія Сѣверской земли с. 118. Не знаю, як д. Шахматов годить свій погляд про приналежність Сїверян з Радимичамя і Вятичами до одної групи з гіпотезою своею, що Радимичі і Вятичі прийшли в Днїпровсько-окські краї з границь Мазовії. На ту гіпотезу я одначе також би не писав ся.

³⁾ Див. главу присъвячену Черниговщині в ІІ т. моеї Історії України-Руси.

них ріжниць — як Новгород та Смоленськ держали в руках Поволже (зрештою, ми стрічаємо в літописи натяки, що й сі сіверянські провінції так дуже своеї моральної одности з Черниговом не відчували — див. Іпат. с. 239).

Взагалі не сама племенна одність, а й зовсім иньші — економічні, політичні і т. и. мотиви впливали на формование політичних тіл. як найліппре показують змагання Переяслава до рішучого відокремдення від одноплеменного Чернигова та його старання — знайти собі династию зовсїм далеку, не сусідню, яка б не поставила Переяслав в позицію пригорода — для чого й зверстаєть ся він до ростово-суздальскої династиї¹). Шукати тут якихось внутрішніх, кольонізаційних підстав ніщо не дає нам права. Князі торгували своїми волостями зовсїм не оглядаючись на їх племенні чи иньші звязи 3). Коли д. Шахматов припускае на верхнім Поволжу кольонізацію вятицьку в), а навіть і сіверянську, то, думаю, робить се тільки в запалі до улюбленої гіпотези і. Навіть в Рязанській землі не можна припустити якоїсь одностайної сіверянської кольонізації, якаб могла в чистоті занести й задержати свою сіверянську мову — бо між землею Сіверян і Рязанською землею лежала область Вятичів, і сіверянські кольоністи в Рязанську землю могли приходити тільки разом з Вятичами, в суміш, і при тім очевидно — в меньшости супроти Вятичів. Не можна припустити масової кольонізації Сіверян (а тілько масова, в збитих масах осаджена кольонізація маже мати значіннє для цікавих нам питань) в Рязанську землю і з басейна Дона, як то робить д. Шахматов в). Припустивши навіть, що Подоне займали дійсно Сіверяне, я не годен припустити, що від натиском кочовників в Х в. вони відступали відси в землі нижньої Оки, а не в сіверянське Посеме й вятицькі землі — себто ті землі, з якими тодішня донська кольонізація була найблизше звязана, — бо ніяких особливих доріг (як хоче автор, відкидаючи дорогу через Вятичі) в Дону на Поволже в тих часах

¹⁾ Див. про політику Перенслава тамже с. 252 і далі.

²⁾ Пригодаймо собі клясячну відповідь Романа Мстиславича: а мит любо неую волость в тое місто даси, любо кунами даси за нее во что будеть была (Іпат. с. 460).

³⁾ Ор. с. с. 28—9. Я думаю, що таке толкование звістки Повісти під р. 964 не можна прайняти (правдоподібнійше, що Сьвятослав іде на Волгу, і по дорозі стрічає на Оці Вятичів). А що до вятицького говора в нинішній Тверській губ., то полишаючи оцінку сього здогаду спеціалистам, позволю висловити тільки сумнів, щоб ми так могли докладно знати вятицький діалект, аби вятицьких кольонистів де будь пізнавати.

⁴⁾ Ор. с. с. 34. III. автор вказує на Переяслав зал'єскій на р. Трубежі, але що в такім разі зробню в Галичом мерським, з Перемишлем і Звенигородом московським, Либедию в Володимирі, і мвышами, на північ перенесеними, зовсїм довільно— очевидно, полудневним назвами?

⁵⁾ Op. c. c. 14.

⁶⁾ Ор. с. с. 13. III. Автор розминаєть ся при тім зовсїм з тим, що ми знаємо про старі торговельні дороги— пор. огляд їх в т. І моєї Історії с. 187. Дорогу крізь Вятичів знаємо дуже документально— з Науки Мономаха.

ми досї не знаемо. Коли д. Шахматов приймає погляд П. Мілюкова про кривицьку кольонізацію північної части Муромо-рязанської землі, то в полудневій треба припускати головно кольонізацію вятицьку, з домішкою (але другорядною хиба) — сїверянської, отже з рязанських говорів судити про сїверянські я не бачу підстави.

Не можучи прийняти аргументів автора про окремішність Сіверян від полудневої, правобічної групи, я позволю собі вказати на деякі факти й обставини, що промовляли б, противно, за звязею Сіверян з правобічними племенами.

Я пічну від того, що пригадаю тісну культурну й політичну звязь Сіверян з полянським Київом. Для мене се не так сильний арґумент, бо я пе ототожнюю політичної й культурної звязи з племенною, етноґрафічною, але для д. Шахматова, що з сеї сфери бере арґументи для своеї теорії, ся обставина повинна мати велике значінне. Київ, Чернигів, Переяслав сей полянсько-сіверянський трикутник, то підстава політичного й культурного житя старої Руси, від перших докладнійших звісток про неї (початків Х в.). Його завязание ранійше за всі історичні звістки. Радимичів, Вятичів, Деревлян «примучували» київські князї-- про Сіверян нічого подібного не памятали, і просто pro forma, щоб зробити який історичний початок тому редактор Повісти зачисляє прилученне до Київа Сіверян до подвигів Олега. Д. Шахматов сам признае, що центральне значінне Київа для Полян з Сіверянами старше від Руської держави Олега 1). В київській людности він припускае значну домішку Сіверян²). Се не неможливо— я готовий припустити, що пограничне положение Київа на полянсько-сіверянськім пограничу причинило ся до його культурного значіння — але говорити про якусь ріжноплеменність, про брак ґравітації до Київа у Сіверян при таких фактах дуже трудно! Якогось натяку на ріжноплеменність, етнографічний антагонізм між сіверською й полянською людністю ми не бачимо й пізнійше. Неохота Киян до чернигівської династії не йде тут в рахунок-вона подиктована змаганнем до утворення з Київщини замкненого політичного тіла і з племенним антагонізмом не має нічого спільного.

Ще важнійше ніж спільність культури се спільність етноґрафічних прикмет як похоронний обряд наприклад. Археольоґічні досліди відкривають перед нами від порічя Стири до порічя Сули й Десни подібні, лише — з другорядними відмінами, похорони обложених деревом або в деревляні гроби положених небіжчиків; з другого боку вновні анальоґічні з сіверянськими могилами похорони палених небіжчиків сконстатовані недавно в

¹⁾ Op. c. c. 80.

²⁾ Op. c. c. 25.

порічю Случи¹). Вятицькі ж похорони значно відріжняють ся від сїверянських ⁹).

Зрештою воно й а ргіогі не дуже правдоподібно, аби середноруське чи великоруське племя так облило полудневу ґрупу, як то собі представляє ак. Шахматов. Спостереження над словянською кольонізацією вказують досить виразно на її правильне розпросторенне, без перескоків і замішань. Коли приймемо — відновідно до звичайнаго уміщення словянської правітчини, що полуднева (українсько-руська) східнословянська ґрупа сиділа перед своїм розселением на середнім Дніпрі, — роспросторенне середнеруського племени в порічях Десни, Сули й далі на полудень — було б перескоком. Але що не кождий може так собі представляє словянське розселение, тож і я на сей аргумент зовсїм не кладу натиску.

Натомість піднесу, що архаічні українські діалекти нинїшнеї Чернигівщини ледви чи удасть ся добре витолкувати, припустивши, що старі Сїверяне не належали до українсько-руської групи⁸). Д. Шахматов вправді припускае, що від XIV в. ішла и сюди кольонїзація «під охороною литовських киязїв» Деревлян і Дреговичів з Полоцької землі й київського Поліся 1), але (полишаючи на боці иньші допущені тут неправдоподібности) така міґрація з правобічного Поліся в лівобічне дуже мало правдоподібна — вона йшла з Поліся на полудне в передстепові краї, користаючи з «охорони литовських князїв». Багнисті й лісові простори середнього й горішнього Подесеня були остільки добре захищеним краем, що самі служили резервоаром для полудневого Задніпровя, в часах пополохів і постраху кочовників, і тутешня людність зовсїм не мала потреби мандрувати в ті далекі краї, куди ведуть її оборонці старого сіверянського великоросизма 5). В середній Черниговщині стара лівобічна людність мала всі шанси заціліти в дуже значних масах, і в українських діалектах середнього Подесеня ми можемо, думаю, вповні бачити останки сеї старої лівобічної людности.

З тих усїх причин я уважаю теорію про великоросизм (чи «середнорусизм») Сіверян хибною, і позволю собі висловити надію, що безсто-

¹⁾ Див. цитовані вище, в нотці, розвідки про волинські і київські роскопки, статі Самоквасова і Завитневича про роскопки задвіпрянські в Трудах III археол. съїзда т. І, і VII съїзда т. І (Существовало ли племя Сулвчи), Еременка Раскопки кургановъ Новозыбковскаго уїзда — в Трудахъ отд. рус и слав. археологіи т. І, Сперанского Раскопки кургановъ въ Рыльскомъ уїзді (Археол. извістія, 1894), Спицына Обозрівніе губерній въ археол. отношеніи — Труды отд. рус. и сл. археологіи І и Разселеніе с. 321 і далі.

²⁾ Пор. Спицынъ с. 333—4; сам д. Спіцин звязуе в одну ґрупу Сіверян з Радминами і Вятичами, але наведені ним факти сьому досить виразно противлять ся, і мій сам по части се признає.

⁸⁾ На се я вже вказував — Історія III с. 582—3.

⁴⁾ Op. c. 44.

⁵⁾ Сам д. Шахматов эрештою не вірить в «слишкомъ значительную разр'єженность южнорусскаго населенія» по татарьскім погромі на правім боці — ор. с. с. 46.

ронні дослідники— і між ними в першій лініі сам д. Шахматов переконаються в нестійности сеї теорії. Нема причин виключати з полудневої, українсько-руської групи котре небудь з східнословянських племен, які сиділи на нинішній українсько-руськой території: Сіверян, Полян, Деревлян, Дулібів, Тиверців і Уличів.

Тільки на території Дреговичів теперішню українську кольонізацію (о скільки вона дійсно на ту дреговичську територію входить) можна уважати пізнійшою. — як то приймає і д. Шахматов. Але й тепер я не вважаю сеї справи вновні ясною, як не вважав і перед появою праці д. Шахматова 1). Кольонізаційний папрям український на півночи міняв ся — ішов то на північ, то на полудне, тим часом як білоруська кольонїзація була більше постійна; тут могли бути ріжні комбінації — рух білоруської кольонізації на українську, й української на білоруську, і я не бачу іще вповнї ясних і певних підстав для развязання сеї справи. Критерії для відріжнення дреговичського похоронного типа від деревлянського, поставлені проф. Завитневичом⁹), не здають ся мені доста характеристичними. З другої же сторони д. Спіцин в згаданій своїй праці справедливо підносить — супроти клясифікації д. Шахматова, близькість Дреговичів до полудневої групи, як вона виступає в археольогічнім матеріалі. Може і етнографічно, і язиково Дреговичі були тільки переходовим типом від групи полудневої до північної (кривичської)?

Полишаючи отвореним се питанис, переходжу до поодиноких племен полудневої, українсько-руської групи. Я вичислив їх вище — Сіверяне, Поляне, Деревляне, Дуліби, Уличі і Тиверці. Се все певні. Але сі племена далеко не покривають собою всеї території, про яку знаемо, що була або мусїла бути в тих часах — X — XI вв., залюднена сею кольонізацією. Без племенних імен лишаются дві цілі великі окраїни сеї кольонізації — східня й західня.

Як я вище сказав, д. Шахматов приймае, що басейн Дона і Азовське поморе було залюднене Сіверянами. Сю теорію він взяв готовою—пустив її в курс Барсов, а піддержали історики Сіверської землі, і її не рідкість стрінути в науковій літературі³). Але докладнійше вона ніколи не

¹⁾ Історія України-Руся т. І с. 110, 376; пор. нову працю Одександра Грушевського Пинское Подівсье, т. І с. 10—14, що в справі етнографічної принадежности Дреговичів дишаєтсься также при non liquet.

^{.... 2)} Див. про се цитовані в попередній нотці праці.

^{3,} Og. c. c. 339.

⁴⁾ Барьог с. 149, Багальй Исторія Сввер. земли с. 16 і далі, Голубовскій Исторія Сввер. земли с. 3 і далі. З новійших — нпр. у Рожкова Обзоръ русской исторіи с. 12. В першім виданню Історії я сам досить прихиляв ся до гадок істориків Сіверської землі, але уважнійше вхедячи в сю справу, бачу її безосновність.

Б) Вид. Спасского с. 27.

була аргументована, і переглядаючи ті докази, які з часом зібрали ся коло неї, не можна сказати, щоб вона була добре обставлена.

Вказують, що Донець на пізнійшій московській мапі (т. зв. Книга Большого Чертежа) зветь ся Сіверським. Се так, але се властиво арґумент сопіта: імя «Сіверського» очевидно звязане було з верхівем Донця, що дійсно випливає з сіверського Посемя, і се верхівє з тою назвою противставляло ся чи верхнім його притокам, що мабуть также мали імя Донця (так «Донецьке городище» лежить на р. Удах), або середній і нижній його части. В пізнійшій номенклятурі, переданій нам в люстраціях українських замків середини XVI в., імя Сівери, «уходовъ Сиверскихъ» прикладало ся до літописної території Сіверян — далі Посуля воно на полудие не йде 1).

Вказують на те, що Тмуторокань належала до Сіверської землі, чи властиво до сіверської династиї. Та се, очевидно, могла бути й вовсім припадкова звязь, така як Ростово-суздальської волости з Переяславом. Що пізнійший катальог міст (при Воскресенській літописи) згадує Тмуторокань поруч сіверських міст (Мирославиць, Тмутораканъ, Остреческый, на Деснъ Чръниговъ — Воскр. I с. 240) — се также ніякий аргумент. Насамперед, не масмо права читати се як одно слово: «Тмутораканъ остреческый, і розуміти як «Тмуторокань на р. Острі (як розумів Татіщев і новійшими часами проф. Багалій або ак. Шахматов). Остреческый мабуть осібне імя—Остерський городок, Остер. Але коли бі був дійсно Тмуторокань в Сіверській землі, то він міг дістати імя від азовського Тмутороканя (в кождім разї не навпаки, бо се руська, повноголосна форма фанагорійської «Тіметраки»), просто тому, що сіверські князі, сидівши в азовськім Тмутороканю, могли перенести його імя на якийсь сіверський городок. Але імя Тмутороканя могло й зовсім припадком опинитися в сім катальозі міст поруч сіверських городів, як сіверська волость. Се мабуть таки й правдоподібнійте.

Так роздітають ся всі арґументи, які досі буди виставдені на поперте сеї теорії, що подонські Словяне X в. буди Сіверяне. Нема ані підстави ані потреби підтягати їх під імя Сіверян. (На лівім боці нижнього Дніпра молми сидіти Уличі; але літописний текст про них простійше розуміти про сам правий бік Дніпра). Кінець кінцем племенного імени подонської кольонізації ми не знасмо. І се не дивно. Редактори Повісти дуже мало займали ся сею окраїною, промовчали зовсім навіть сю кольонізацію (з рештою дуже ослаблену печеніжським потопом в X віці), отже дуже легко могли промовчати племенне імя сих осадників — коли знали його.

¹⁾ Архивъ югозап. Россіи VII т. I с. 108, пор. мапку до сих уходів при статі Падалки О времени основавія г. Полтавы — Чтенія историч. общества Нестора т. X.

Повість, зайнята тими землями, коло яких обертала ся київська політика другої половини XI в., замовчала не тільки на пів страчену подонську кольонізацію — вона не сказала нічого й про руську кольонізацію карпатських країв 1). Звичайно на сі краї кладуть східнословянське (українсько-руське) племя Хорватів, або як иньші його звуть за Константином Порфирородним — «Білих Хорватів». Але ціла історія з сими Хорватами висить у повітрі. Я досить широко обговорив сю справу перед пятьма літами в своїй Історії 2), отже не буду детайлічно в неї тут входити, але головні моменти і контроверсії зазначу.

Виходять звичайно зі згадок Повісти про Хорватів, близше поясняють їх на підставі оповидання Константина Порф. про Білохорватію, та при помочи иныших комбінацій (хоро-і топоґрафічної номенклятури, зближувань з іменем Карпатів і т. п.) старають ся близше означити їх територію. Тим часом з звісних згадок Повісти перша—в етноґрафічнім огляді (Іпат. с. 7) дуже виглядае на інтерноляцію: оден з редакторів, бажаючи можливо доповнити сей ресстр руських племен, дописав тут імя Хорватів, знайшовши його низше під р. 907 або 993. Таких голих імен в первісних редакціях етнографічного огляду Повісти ми не стрічаємо. Але більше нічого пояснити про Хорватів інтерполятор не умів, бо мав саме імя; в дійсности Хорвати, згадані під р. 993, могле зовсім не бути східнословянськем племенем. Згадка під 907 р. мае также катальоговий характер, і также нічого крім голого імени не дас. Константин Порф. нічого не може помочи в сій справі, бо його Білу Хорватію (поминаючи вже дуже сумнівну важність його оповидання про міґрацію Хорватів і Сербів) не маемо ніякої підстави прикладати до руського Підкарпатя: прикладають її знов таки з огляду на тих руських Хорватів Повісти. Ще більше сумнівне зближенне Всіхі — Бойки. Топоґрафія Прикарпатя, ані саме імя Карпатів в) также не дае ніякої підстави для льокалізації Хорватів. Кінець кінцем — одинокі Хорвати в прикарпатських краях — се чеські Хорвати привилея празькій катедрі (підробленого, потвердженого 1086 р.); згадки же Повісти про Хорватів руських і оповіданне Константина П. про Хорватів сербських можуть бути простими непо-

¹⁾ Роспросторенне старої руської кольонізації в сих краях досить широко обговорене в моїй Історії, с. 188, і далі вид. 2.

²⁾ Т. I с. 123—5 і 382—3. На київський археольогічний зізд 1899 р. я хотів був дати реферат про сю справу, аби викликати діскусію над нею, але що до тих рефератів, як звісно, не прийшло, то тези мого реферату були видруковані в т. ХХХІ Записок наук. тов. ім. Шевченка, в збірнику рефератів приладжених на київський зіїзд п. з. «Чи було між руськими племенами племя Хорватів ?» (с. 6).

³⁾ Близко підходить до імени Хорватів північно вімецьке, епічне Harfadha, але чи будемо вого толкувати як «Карпати», чи «Хорватські гори» (див. Paul Grundriss der germanischen Philologie III с. 762), для льокалізації Хорватів воно однаково не расть ніякої підстави.

розуміннями, й істнованне племени руських Хорватів взагалі, а на підкарпатю спеціально зістаєть ся непевним. Ми не знаємо, яким племенним іменем звали ся східнословянські осадники Підкарпатя, руської західньої окраїни.

Останне руське племя на заході, нам звістне по імени — се Дуліби. Яњ далеко сягали його осади на захід, не знасмо. Кілька сіл того імени в басейні верхнього Дністра 1) можуть вказувати, думаю, — що се поріче лежало вже за межами масової дулібської кольонізації. Повість садовить їх над Бугом: «живяху по Бугу», значить — Західньому, вислянському. Вправді Барсов толкував се так, що тут треба розуміти верхівя обох «Буговъ», себто Бога (полудневого) і Буга (вислянського) в), а иньшії дослідники — до яких новійшими часами придучив ся і д. Шахматов — містять Дулїбів над Богом (полудневим) в), але се не можливо. Повість виразно говорить про оден Буг, а пояснение «кде нынъ Волыняне» не лишае місця сумніву, котрий з двох «Бугів» маємо тут разуміти: Волинь, як відомо, стояв на Бугу (вислянськім) 4), а Побоже до Волини властиво не зачисляло ся. Говорити, що колись давнійше, ще перед тим, Дуліби жили на Богу, чи на верхівях Бога і Буга, значить ставити зовсїм довільну на нічім не оперту гіпотезу. Ні ми, ні Повість нічого не знае про якусь таку міґрацію Дулібів, а мушу сказати, що всякі такі пересування племен не виставлених па натиск кочових орд безпосередно, в часї, коли словянське розселение уже уставило ся (VIII-X вв.), здають ся мині дуже мало правдоподібними.

Назви «Бужан» і «Волинян» Барсов об'яснив дуже основно як пізнійші імена, що заступили старе племенне імя Дулїбів. Такий погляд був прийнятий і иньшими дослідникам, між иньшими і істориками Волинської землї — Андріашовим і (меньше рішучо) Івановим і) Д. Шахматов вертаєть ся одначе до старого погляду, що Дулїби, Бужане, Волиняне — се ріжні племена, що заступали одно місце другого: Волиняне, відступаючи з полудневих степів, потиснули Дулїбів, що сидїли на Богу, на північ, і під сим натиском вони й Бужане посунули ся далі Бугом вислянським водає (так само як і д. Андріашів, котрого деякі гадки приймає д. Шахматов) 7), так що ся мів'ра-

¹⁾ Дуліби коло Ходорова, другі— під Стриєм, треті коло Бучача. На них звернув угаву Барсов (ор. с. с. 102).

²⁾ Op. c. c. 102.

⁸⁾ Шараневич Исторія Галицко-володимирском Руси с. 4, Шахматов ор. с. с. 23; він читає Бу́ Лавр. кодекса як Богу.

⁴⁾ Іпат. с. 100: приде къ Волыню и стаща обаполь реки Буга.

Барсовъ с. 100—2, Андріашевъ Очеркъ исторіи Волын. зем. с. 7, Ивановъ Историческія судьбы Волын. зем. с. 89.

⁶⁾ Op. c. c. 19-23.

⁷⁾ Не може, розумість ся, служити доказом те, що д. Шахматов вказує одно село Дуліби в Городенській ґуб., а одно в Минській — такі осади з племенними іменами можуть стрічати ся далеко за границями того племени, не тільки на пограничу.

ція племен зістаєть ся властиво гіпотезою, навіть висловленою досить неясно, але поважаннє, яке я маю перед науковими заслугами автора, каже минї війти близше в теорію особности Дулїбів, Бужан і Волинян, що послужила ш. автору, очевидно, вихідною точкою до сеї гіпотези міґрації.

«Бужане — зань съдять по Бугу, послъ же Волыняне». «Дульон же живяху по Бугу, кде нынѣ Волыняне». Насамперед, що Бужане і Волиняне — се два імени тогоже самого племени, в тім не може бути сумніву найменьшого. Волиняне — се назва не племенна, а політична, взята від города Волиня, політичного центра. Вона належить до циклю таких політичних імен як Кияне, Полочане, Новгородці, що заступають собою старі племенні імена Полян, Кривичів, Словен. Та й слова Повісти, що Бужане «сёдять» і досї тамже (сей варіант мимусимо уважати старшим як «сёдяху» Лавр. літоп.), виразно показують, що нема тут мови про міграцію Бужан і заміну його новим племенем. Зрештою я вже сказав, що такі мі-Грації й пересування племен в поясі позастеповім я для тих часів самі собою уважаю за совсім неправдоподібні (з місць невигідних могли рушати ся ватаги кольоністів і осідати на території иньшого племени, але щоб цілі племена в ті часи оселого, хліборобського житя мандрували, і то не на якісь порожні простори, а витискаючи відти цілі иньші племена — то минї не здаеть ся можливим!). Але тепер я розглядаю ся в аргументах пезалежно від сеї принціпіальної обставини.

Може бути тільки питаннє, чи Бужане і Дулїби не два осібні племена. Се справа, дійсно, не така ясна, і тому бачимо, що й ті дослідники, які вважають назву Волинян рішучо політичною, а не племенною, вагають ся, чи признати Бужан і Дулїбів за одно племя, чи за два 1). Але я думаю, що близше приглянувши ся до сеї справи, не богато лишимо місця сумніву.

Коли Дулїби й Бужане се два осібні племена, то дуже дивно, що в Повісти вони ніде не виступають разом, ні при однім вичисленню, хоч мали б то бути сусідні племена, а Повість дуже любить власне такі сполучення сусідних, ґеоґрафічно близьких імен. Слова: «кде нынѣ Волыняне» дуже виглядають на пізнійшу ґльосу (сих слів і нема в деяких кодексах Лаврентієвської ґрупи — Радивилівськім і Академічнім); отже в сїм, найстараннійше зробленім реєстрі були б Бужане пропущені; нема їх в оповіданню похода Олега, і взагалі імя Дулібів виключає імя Бужан, і навпаки ²).

Міґрації Дулібів Повість, очевидно, не знає: кажучи що вони сиділи

¹⁾ Нир. Ивановъ ор. с. 38-9.

²⁾ Тільки в зовсїм пізнїх компіляціях стрічаємо ми інтерполіроване імя Бужан поруч Дулібів: Воскр. І с. 264, Некон. І с. 5.

по Бугу, де тепер Волиняне, вона б певне пояснила нам, де ті Дулїби звідти поділи ся, як би їх місце дійсно зайняло нове племя Бужан. Та й така міграція не правдоподібна сама по собі, як я вще казав.

З тих причин я не вважаю правдоподібним, аби Бужане було взагалі іменем племени, хоч би й другим племенним іменем Дулібів (в такім разі мабуть также прийшло ся б прийняти пізнійшу міґрацію Дулібів над Буг, бо вже по словянськім разселенню вони були звісні у нас під сим іменем— Дулібів, і хиба через пізнійшу міґрацію над Буг могли дістати імя Бужан,— але Повість не знає ніяких давнійших осад їх як тільки над Бугом).

Досить правдоподібним уважаю об'ясненне, виставлене Барсовим (1. с.), що іме Бужан пішло від Бужська. Повість, між своїми улюбленими теоріями, має також і сю: виводити, де можна і не можпа, назви племен від рік. Полочане нпр. в дійсности дістали своє імя не від річки Полоти, а від Полотска; так могло бути і з Бужанами. На сій території ми взагалі бачимо богацтво таких політичних назв — окрім Волинян іще Червенські городи, Лучане; могло таким бути й імя Бужан і). Се здається мині правдоподібнійшим, ніж бачити в «Бужанах» топічну назву певної частини Дулібів) — хоч і се об'ясненнє также можливе.

Племенним іменем не можу вважати также і «Лучан»— Λενζενίνοι Константина Порфирородного, як вважають деякі дослідники (і я сам ще не давно), звязуючи з Улучичами (вар. Уличів) Повісти в . Бо з того вківці виходило б таке, що Лучане — Лучичі поставили по імени свого племени місто Лучеськ, а від Лучська звали ся потім Лучанами. Таких городів, прозваних по імени племени ми у нас не знаємо. Очевидно — се также назва політична, взята від города — політичного центра Лучська. Дуже можливо одначе, що подібність імени Уличів і Лучичів, Лучеська, і близьке територіальне сусїдство їх вплинуло на те, що сї два імена мішали ся, і поруч ріжних иныших варіантів імени «Уличі», появили ся й «Улучичі», а їх стали толкувати новійшими часами як «Лучан», так як варіант Угличів вязав ся в звукову асоціацію з Угличом 4).

Який племенний підклад мала територія Лучан, сказати напевно годі. Недавно ще з значною певностю говорили ми, що територія Деревлян на заході не йшла далі порічя Горини. Тепер викритє в порічю Стира похо-

¹⁾ Про те, як територіально й хронольогічно могли сї політичні назви комбінувати ся, див. Історию України-Руси т. І с. 122—3.

²⁾ Нпр. Ивановъ ор. 1. с.

⁸⁾ Про ріжні теорії — див. Історию України-Руси І с. 381—2; висловнові там мною погляди о стільки зміняю тепер, що не признаю самостійного значіння за варіантом: «Улутичі», «Улучичі», й держу ся тільки «Уличів» — див. с. 176—9 другого видання.

⁴⁾ Про сї варіанти — тамже.

ронного обряда дуже близького до деревлянського 1) змушує бути обережнійшими. Хто зна, може, і в порічю Стира були Деревляне. За тим, що були тут Дуліби, окрім пізнійшої політичної звязи Лучська з Волинею (сам по собі арґумент зовсім маловажний) промовляла б хиба ґеоґрафічна близькість порічя Стира до дулібського Побужа. Про иньші племена (нпр. про Уличів) тяжко тут думати, а мало правдоподібним здаєтся мині, аби Повість упустила імя племени, яке сиділо тут.

Справа розседення Уличів в головнім представляєть ся ясно. Повість (в новгородській версії) каже, що вони сиділи «по Днѣпру вънизъ, и посемъ преидоша межи Богъ и Днѣпръ». Сьому відповідає ваганне між Днїпром і Днїстром при означенню осад Уличів в полудневій і північній версії Повісти. На нових осадах знає їх і Константин Порфирородний, вичисляючи сусїдів Печенїгів на правім боції Днїпра в такім порядку: Русь (Поляне), Уличі, Деревляне, Лучане (De administr. imp. сар. 37). Його звістка позволяє нам також і зоріентувати ся між численними варіантами уличського імени в копіях Повісти: Οὐλτίνοι Константина відповідають Уличам Повісти, тим часом як такі варіанти як Угличі, Улучі являєть ся уже результатом етимольогізовання (Volksethymologie) книжників.

Отже Уличі сиділи на нижнім Дніпрі, і з часом — але не пізнійше 1-ої половини X в. пресунули ся відти «між Бог і Дністер». Тут одначе виникають ріжні питання. Насамперед як розуміти се «по Дніпру вънизъ»? Найпростійше було, з становица книжника, що писав се на правім боці Дніпра в Київі, толкувати се так, що Уличі сиділи на правім боці нижнього Дніпра. Можна б толкувати, що сиділи вони по обох боках Дніпра, але се було б мале натяганне тексту, мині здаеть ся. Друге — чи Уличі, видступаючи з нижнього Дніпра, відступали на свою ж таки територію, чи на чужу? Мовчанне Повісти про якусь иньшу племенну територію промовляло б скорше за першим толкованем: що се була концентрація Уличів в певній части на їх же племінній території. Тому, що причиною сього переходу їх треба найправдоподібнійте ввожати печенізький натиск першої половини X в., напрям їх міґрації треба міркувати не просто як західній, а борше північно західній — на середне і горішне поріче Бога.

При такім толкованню Уличі дістають великий простір на правім боці Дніпра і по Богу. В великости території нема одначе нічого неможливого — се кольонізаційна періферія, де кольонізація мусіла бути найбільше екстензівна — і рідка. Але зістаєть ся голим ліве побереже Диїпра. Хто сидів там? На се ми не маємо відповіди.

¹⁾ Див. вище.

Не що давно проф. Завітневіч пробував підперти археольогічними доказами істнованне осібного племени «Суличів» 1). Але так як саме се імя виникло з хибного варіанта («съ Суличи» замість «съ Уличи», въ Радивил. и Акад. кодексї, під 885 р.) — так і археольогічні докази д. Завітневіча не були стійні (вказаний пим похороний тип звістний і далі на північ, в сіверянських землях). Поріче Сули належало до Сіверян, а лівого берега нижнього Диїпра не маємо поки що підстав зачисляти до їх кольонізації.

Може бути, з часом сю справу прояснить археольогія, — але мусить вона для того бути значно ліпшою, ніж та яка дуже часто культивуєть ся тепер в Россії.

Мих. Грушевський.

У Львові, 18 (81)/ХП. 903.

Существоваю ин славянское пленя Судичи — Труды VII съйзда т. І.
 Оборинъ по анализобдінію.

Етнографічні натегорії й культурно-археологічні типи в сучасних студиях Східньої Европи.

Давня і глубоко закорінена манера — об'ясняти відміни в культурі відмінами етноґрафічними і появу їх виводити від перемін в кольонїзації — від появи нового народу, що мовляв принїс з собою сї нові культурні здобутки, звичаї і обряди. Був час наприклад, коли меґаліти звязували спеціально з Кельтами, бачили в них їх виключну власність і де були меґалітичні будови, припускали давнійші кельтські осади. Появу в західній Европі металічної культури, домашніх зьвірят уважали здобутками, принесеними якимись новими племенами, якоюсь великою міґрацією. Не що давно висловляли ся здогади, що й неолітична культура була принесена в Европу якоюсь близше нам незвісною міґрацією, що стара полеолітична людність полишила західню Европу під впливом змін в кліматі і фавні, й її місце зайняла та нова неолітична людність, прийшовши — з Азії наприклад, що все ще лишаеть ся такою vagina gentium для Европи.

Звичайно такі теорії упадають, в міру того як збільшаєть ся запас наших відомостей. Після того як меґаліти показали ся не тільки в Західній Европі, а і в північній Африці, на Кавказі і в Індії, — віхто на бачить в них слідів кельтських міґрацій. Богатші нахідки, докладнійші студиї показали нам повільний розвій домашнення зьвірят в Европі, ще докладнійше — повільне росповсюдненнє перших металів міди й бронзи, їх щоб так сказати — ендосмозу в камяну культуру 1). З того часу як знайшли ся в західній Европі переходові типи між останніми стадиями палеолітичної культури (Magdalénien, по звичайній, загально-звісній схемі) і неолітом—типи т. зв. Тоцгавзіеп і Tardenoisien, пропав той hiatus, той розлом між палеолітичною й неолітичною культурою, що змутував до здогадів про радикальну переміну залюднення Европи на сім переломі 2), і коли тепер ще

¹⁾ Богато інтересних спостережень на сю тему в працях Мат. Муха (Much) — Die Kupferzeit in Europa нове вид. 1898, Jena, i Die Heimat der Indogermanen, 1902 i 1093, (дарма що з остатніми виводами його про індог'єрманську правітчину тяжко погодитись).

²⁾ Gab. et Ad. Mortillet Le préhistorique, вид. 1900, i Musée préhistorique, 2 вид. 1902. пор. статю Capitan-a в L'anthropologie, 1901.

далі говорять про нову міґрацію на порозі неолітичної культури, то вже з огляду на такі справді реальні факти як появу довгоголового типу 1) — хоч і тут можна ще спорити ся, чи дійсно сі факти змушують до такої теорії, і т. д.

Подібно як сі кардинальні зміни в історії людської культури, поясняли ся й факти більше місцевої культурної історії Східньої Европи, які відкривають нам археольогічні досліде. Зміне в культурі, в техніці, в похоронних обрядах толкували ся змінами в кольонїзації, поквапно звязували ся з етнографічними іменами, переказаними нам історією. І так дість ся до нинішнього дня. Так оден з визначних археольогів російських недавно ще доводив, що бронза була принесена новим народом, отже похорони бронзової доби (такими уважає він похорони з червонеми скелетами) належать иньшому народу ніж похорони камяної доби 2). Ранню зелізну культуру й похорон все ще досить серіозно (хоч не всї — декотрі тільки конвенціонально) уважають скитськими. Старші похоронні типи признають Кімерійцям — тільки в тім нема згоди, котрі саме — бо тим часом як одні признають їм похорони камяної доби (скорчених скелетів), иньші — бронзової, а иньші знов найранійшої велізної ^в). Скоро відкриті були оселі з мальованим начинием чи так звані точки («площадки») з «передміконською культурою» — не встигли ще дослідети їх території, району їх росширення, ані самої тої культури, а вже виступили цілим рядом здогади про їх етнічну приналежність: одні побачили тут Неврів, иньші — Греків з перед міґрації на Балкан, иньші — Словян, і т. д. 4).

Скороспішність виводів річ взагалі дуже звичайна в початкових стадиях науки, але не конче користна. І в данім разі таке передчасне приліплюванне етнічних титулів до археольогічних типів не тілько безплодно забирає енергію дослідників, а і вносить часом непотрібну заплутанину в археольогічний матеріал та відсуває те, що передовсім на його підставі має бути і може бути зроблене — образ розвою культури на певній території,

О. Шрадер одначе в своїй новій книж (Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde, 1901) все ще приймає принесенне неолітичної культури вовою людиїстю — на підставі ріжних другорядних культурно-історичних обставин, в роді браку почутя для штуки у неолітичного чоловіка (с. 825).

²⁾ Записки русскаго археол. общества т. XII вип. 1—2, с. 393 (резюме реферату Н. Веселовского).

³⁾ Нир. ресерат Бранденбурга в І т. Трудів XI съйзда с. 167, Городцова в Извістіях XII съйзда с. 159, замітки Самоквасова в ІІ т. Трудів XI съйзда с. 92. Hadaczek Złote skarby Michalkowskie, 1904, передмова. Вибераю найновійше.

⁴⁾ Хвойка Каменный въкъ средняго Приднъпровья — Труды XI сътяда т. І, Спицынъ Разселеніе древнерусскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1899, VIII) ст. 899, фонъ Штернъ Раскопки въ съвернви Бессарабіи въ связи съ вопросонъ о неолитическихъ поселеніяхъ съ керамикой домикенскаго типа — Извъстія XII сътяда с. 89.

незалежно від етнічної номенклятури її. Взагалі археольогічний матеріал для Східної Европи поки що такий іще бідний, а що важнійше—в переважній части так лихо спрепарований і), що увага дослідників передовсім мусить бути звернена не так на робление далеких виводів, як на уліпшениє методів і системи досліду, бо ні в одній мабуть иньшій сфорі ненауковість досліду не являеть ся таким непростимим і непоправним гріхом, як власне в археольогії: справедливо підносили, що тим часом як лихо описані монументальні чи писані памятки можуть бути з часом описані чи видані ліпше дальшими дослідникими, а недокладна обсервація або хемічний аналіз можуть бути заступлені ліпшими— недокладно переведена розкопка безповоротно нищить дорогоцінний, і може бути— одинокий в своїм роді матеріал, даючи замість цінного факту з історії людської культури малоцінні bibelots в).

Спеціально в справі змін культурних форм і обрядів треба все памятати—з одного боку, що від неолітичної доби (досить пізньої, з другої половини її, коли ми вперше маємо богатший археольогічний матеріал) і аж до гунського находу ми не маємо вповні виразних безсумнївних вказівок, чи історичних, чи археольогічних, на якусь масову вповні чужеродну міґрацію в східній Европі. По друге — що вже від дуже ранніх часів, в кождім разі—від другої половини неолітичної доби, були сильні культурні впливи, культурна ендосмоза як в західній Европі так і в східній.

Справді, супроти того що з ідеєю індоевропейської правітчини в передній Азії приходить ся попрощатись, і все більше правдоподібним (і в науці прийнятим) стає погляд, що Індоевропейці жили десь в східній Европі ще перед своїм розселеннєм, а їх культурна еволюція на правітчині іде гень в глубину неолітичної культури, опосиі можеливо, що значна частина східньої Европи— чи полудневої, як хочуть одні уміщати сю індоевропейську правітчину, чи західньо-полудневої, чи східньо-полудневої — як хочуть иньші з), — мала індоевропейську людність від пізньої неолітичної доби аж до гунського находу. А в такім разі культурна й побутова еволюція сходить на культурні опливи, чужеродні домішки, і вкінції— просту таки еволюцію житя, і про різкі етноґрафічні відміни й міґраці можна поки що говорити хиба лише гіпотетично.

¹⁾ Пор. критичні замітки в Записках Наукового товариства ім. Шевченка т. LIII, с. 5, т. LV с. 2 (бібліографія).

²⁾ Дуже серіозні гадки висловияє в сій справі звісний французький антропольог Манувріє в статі La protection des antiques sepultures et des gisements préhistoriques — Revue de l'Ecole d'anthropologie, 1901, VIII.

³⁾ Сучасний стан сього питаня представив я в І т. моеї «Історії України-Руси» і в новім виданню його, що від часу написання сеї статі вже вийшло, використовую нові спореження в сій справі.

Візьмім найстарше етнографічне імя, предане нам історичними відомостями-Кімерійці. Лишаю вже на боці, що ми не знасмо, чи дійсно істнував в чорноморських краях взагалі такий конкретний нарід, що се не зовсім певно, бо ся пара імен — Скитів і Кімерійців, могла бути попросту пересаджена, псевдонауковою комбінацією грецьких письменників, на північне побереже Чорного моря з малоазійських країв, де вона дійсно істнувала 1), Але й іствувавши реально, Кімерійці мозми бути такимиж Іранцями як і Скити (як то з рештою й припускають декотрі дослідники), або в кождім разі Індоевропейцями. Появу скитського імени в Европі также властиво тільки з дуже великими обмеженнями можна признавати міґрацією. Уважнійше придивляючи ся кольонізаційним і культурним відносинам чорноморських степів, новійші дослідники все рішучійше підносять ту гадку, що виступ Скитів, потім Сарматів, вкінці Алянів — були змінами більще політичними, перемінами зверхніх орд, а радикальних змін в людности властиво не було. Правдоподібно, іранська людність держала ся в чорноморських степах протягом цілого сього часу. Розумість ся вповні можива туранська, урало-алтайска домішка в сій кочевій людности, але поки що сконстатувате її ми не можемо з певностию, ані не можемо вказати її величини й значіння. Правда, важним фактом являеть ся те, що в ранній зелізній культурі виступає незнаний нам перед тим в сих краях короткоголовий антропольогічний тип, але ж бо взагалі ми так мало масмо антропольоґічного матеріалу з ранійших часів²), що й тут тільки гіпотетично можемо говорити, що в неолітичній добі в східній Европі жив чоловік довгоголовий, а в металічній з'явила ся в степах короткоголова людність. Ще меньше доказової сили мають иныші факти — приміром звязь східноевропейського стилю скитських часів з середноазіатським, бо тут для об'яснення вистали б і самі культурні впливи в), і т. и.

Але й припускаючи, як вповні правдоподібну, туранську домішку в степовій людности скитсько-сарматських часів, зістаеть ся в цілости можемивість, що від неолітичних часів до вповні історичних IV віка, людність

¹⁾ Про се питанне див. в І т. мосі Історії України, с. 46-7, першого вид.

²⁾ Див. новійшу розвідку Талька-Грінцевича Przyczynki do poznania świata kurhanowego Ukrainy (Materyaly antropologiczno-archeologiczne, IV, 1900). З похоронів неолітичної та переходової доби, до тепер розкопаних, мабуть добрих 95% мають примітку, що вости небіжчиків так погнили, що їх не можна було поміряти, або й зовсїм промовчуєть ся антропольогічна сторона находок. Чи не тому такий величезний сей процент, що поміряти кости тижше, як вибрати з могили кілька камяних чи бронзових предметів? і чи не міг би він бути де що меньшим, як би серіознійші вимоги ставили ся до розкопок?

³⁾ Лишаєть ся ппр. непевним, а навіть і сумнівним, аби скитська орда, переходячи з Азії в Европу, себто десь в VIII — VII вв., принесла вже з собою сю середневзійську техніку; вона прийшла в Европу мабуть пізнійше, і то — зовсім междиво, дорогою зносин, а не міграції.

полудневої й полуднево-західньої части Східньої Европи в головнім була з індоевропейської родини, і значить—стрічали ся тут одноплеменні етно-ґрафічні ґрупи. Між ними мусіли бути відміни (бо етноґрафічна діференціація мусіла зазначити ся ще перед індоевропейським розселением), але не так сама по собі різка, щоб а ргіогі мати право звязувати з нею якісь різкі культурні відміни. Там де вони були вже в тих часах близшого споріднення і сусїдства, вони свій початок ведуть властиво, знов таки, від чужих культурних впливів і чужородних домішок, отже зводять питанне знову до міжнародної культурної ендосмози.

Я не перечу — ба навіть надію ся, що з розвоєм більше систематичних і докладних, науковійше ведених археольогічних розслідів — коли удасть ся уставити наступство певних культурних форм і їх територіальний росклад, географічні райони, — не в однім разі може удасть ся звязати певні культурні й побутові форми з певними племенами, як їх виключну прикмету і власність. Але се діло будучности. Поки ж що ми з певностию можемо вказати, здаеть ся, тільки одну серію археольогічних фактів--звязану як раз з першою напесно звістною нам чужеродною міґрацією тюркською: се впускні й иньші могили з похороном небіжчика з конем і камяні баби (хоч і тут близші хронольогічні вказівки дати й докладнійшу етнографічну приналежність виказати мають дальші досліди: чи маємо зачинати від Печенїгів, Чорних Клобуків і Половців тільки, чи брати ся до перших етапів турецької й взагалі північно-азійської міґрації). Те що перед тим — се ряд фактів культурної еволюції території, які тільки гіпотетично або частково вяжуть ся з етнічними ґрупами чи поодинокими народами.

Візьмем найстарший досі нам звісний тип похорону — погребаннє скорченого трупа. Що з ним можна зробити? Він носамперед дуже мало характеристичний, бо так зване утробне положение трупа — найбільш характеристичне, рядом переходових положень переходить в випростоване; ніякої характеристичної обстанови также нема і). З другого боку територія їх росширення розлазить ся іп іпfinitum: похорони скорчених небіжчиків східньої Галичини і дають перехід до подібних похоронів західноевропейських, що заводять нас до крайніх границь европейського суходолу. Якеж можливе тут етнічне означенне? Сї похорони могли належати кождому народови, який ми в даній стадиї культури в даній місцевости припустимо. А стадия культури не так докладна, бо коли в одніх похоронах сього типу

¹⁾ Див. Бранденбургъ Объ аборигенах Кіевскаго края — Труды XI съвада т. І.

²⁾ Demetrykiewicz Neolityczne groby szkieletów t. zw. siedzących (Hockergräber) — Materyały antrop.-archeologiczne T. III.

масмо културу неолітичну, в иньших, видно, дожив він до початків металічної культури.

На Чорноморю на сей похоронний тип осідає з часом новий похоронний обряд — обсипування чи обмазування небіжчика червоною фарбою. Осідає він на попередвій тип так легко, що ледви чи можна думати про вий обряд — в кождім разі ні. Льокалізуєть ся він докладнійте, ніж похорон скорчених небіжчиків, хоч докладних границь його, разумієть ся, ще зовсім не маємо. Бачимо його на степовім Чорноморю, від Кубанщини до Бесарабії; на Подніпровю він сягає полудневої Київщини, в басейні Донця звістний він в Ізюмськім повіті; в лісовім поясі й на заході — на Волини і в Галичині його не знаємо. В приморських місцях сей похорон виступає в обстанові переходової доби від неоліта до металічної культури; далі на північ в масі видержана обстанова без-метальна, так що тяжко думати, аби сі похорони належали до металічної культурі з).

І знову я питаю — яка можливість звязати сей похоронний обряд, хоч і такий характеристичний, з якоюсь певною етнічною ґрупою як його власність? Що за нарід посадимо ми в сій переходовій добі від каміня до металю на тій просторони від Кубани до Бесарабії, від моря до порічя Роси й середнього Донця?

Перед кінцем неолітичної доби виступають оселі з «перед-мікенською» культурою. Се тип найбільше характеристичний з цілої ранньої культури нашої території, найрізше відграничений від иньших культурних типів в). Сі глиняні будови, богаті форми посуди, пишна кольорова і різьблена орнаментація, глиняні статустки — все виникає так нагло й несподівано на тлі нашого неоліта, що, дійсно, легио нідсуває гадку про якусь міґрацію. Але так як стоїть справа з ним тепер, яку таку народність винайти, щоб її признати сю культуру, яко її спеціальну власність? Поріче (правобічне) середнього Дніпра, Поділе, Бесарабія, Буковина й Волощина, Семигород ф)—

¹⁾ Ся повільність переходу від старшого обряду до фарбовання небіжчива виступає нир. в недавиїх похоронах Еварницького— Труды XI събада т. І.

²⁾ Як приймають нпр. Бранденбург (ор. с.) і Веселовский (Валиски рус. архёол. общ. XII, вып. 1—2 с. 392—3).

³⁾ В квівській неолітичній оселі (при Кирилівській улиці), судячи з оповідання Хвойки, знайшли ся одначе якісь початки мальовання посуди. Може бути, що дальші нахідки тіс-кійше звяжуть сю культуру з попередніми стадмями місцевого житя і дадуть переходові типи до пізнійших. Поки що такі переходові типи чи властиво далекі відгомови можна шу-кати хиба в спіральних і круглих орнаментах посуди похоронних піль, та в рідких і незавейди певних нахідках глиняних статуеток.

⁴⁾ Хвойка Каменный въкъ (Труды XI съёзда, т. I), комунікати Доманицького і Біляшевського в Археологическій літописи Юж. Россіи р. 1899—1901, сон Штерна в Изв'єстіях XII съёзда с. 87, Ossowski Sprawozdanie z wycieczki paleetnologicznej po Galicyi (Zbior wiadomości do antropologii krajowej т. XIV, XV, XVI i XVIII), Demetrykiewics Possukiwania

се район в ясно вираженою одностайністю сеї культури. Кого тут посадити, щоб се було бодай чимсь трошки більшим від простої гіпотези?

Мині здаєть си дуже правдоподібним, що си культура мала чужий, імпортований початок, але розвинула си серед місцевої людности, розвинула си досить широко, як показують численні оселі й робітні (гончарські печи) сеї культури, й могла дорогою зносин і торговлі передавати си з одного місця на друге, незалежно від етнографічної приналежности.

Розширение міди й бронзи на нашій території може, здаєть ся, як раз служити доказом, що ґеоґрафічне сусідство, торговельні дороги й зносини, а не етноґрафічна приналежність — грали головну ролю в культурній еволюції, в присвоюванню здобутків вищої культури, і т. д. Оден район бронзової культури бачимо на західнім краю її, під Карпатами, в сусідстві угорської і взагалі середнодунайської бронзової культури (старшої й пізнійнюї) 1), другий — на сході, в басейні Дона й Донця, в сусідстві кавказького бронзового огнища 2). Мідяні й бронзові вироби йшли також, очевидно, і з чорноморського побережа і поволі всякали в стару палеолітичну культуру — бачимо се на похоронах з червоними скелетами, на оселях «передмікенської культури» і т. д. Процес розширення бронзової культури йшов так повільно в краях дальше положених від її огнищ (як поріче Дніпра), що перше ніж вона опанувала тутешній побут, прийшло й зеліво, так що подекуди бачимо, як воно безпосередно осідає на камяній культурі 8).

Підем іще далі. Те що зветь ся звичайно скитського культурою — се стріча двох культурних течій, одної з полудня, від чорноморського побережа — геленістичної, другої — східньої, що йшла з передньої Азії, споріднена з одного боку — з перською, з другого боку — з урало-алтайською технікою й стилем. Ріжні комбінації сих двох течій в нашім Чорноморю —

¹⁾ Pułaski Wiadomość o dwu zabytkach bronzowych na Podolu (Pamiętnik Fizyograficzny т. IX), Przybysławski Skarb bronzowy znaleziony na prawym brzegu Dniestru pod Uniżem (Teka konserwatorska т. I), Грушевський Бронзові мечі з Турецького пов. (Записки Наук. тов. ім. Ніевченка т. XXXIII). Про нахідки з Угорської Руси особливо Hampel Trouvailles de l'âge du bronze en Hongrie 1886, Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn, 2 вид. 1890, і угорське виданне, доповнене новійшими нахідками — А bronzokor emlékei magyarhonban (Памятки бронзової доби Угорщини), т. І—III до 1896 р.

²⁾ Роскопии Городцова в Ізюмськім повіті — Изв'естія XII събада с. 158.

³⁾ Нир. похорони с. Гатного і Янкович в Київщині — Труды III съйзда I, протоколи с. 80, і Антоновича Археол. карта Кієв. губ. с. 21.

чи то чисто механічне сполученне, чи більш тісне, з обопільними впливами їх на себе — се те характеристичне, що зветь ся «Скитиєю».

Та воно характеризує тільки техніку, стиль чорноморського побережа й середнього Подніпровя певного часу, але чи було виключною власністю Скитів, в тім можна дуже сумніватись. Я наприклад не важив ся б ніяк припустити, що в полудневій Київщині і в Полтавшині, де ми стрічаємо нохорони з сею культурою, ходили й ховали своїх небіжчиків скитські орди. Так само і з самим утвореннем сеї культури. Грецькі впливи ішли з чорноморського побережа в глубину східньої Европи, певно, не потрібуючи в тім ані якогось спеціального посередництва скитської людности, аві обмежаючи ся її територією; вони зачинають ся від початків грецької кольонізації й найбільшої інтензивности доходять, як показують може найбільше виразно керамічні нахідки, як раз в часах перелому в степових відносинах-коли заникали скитські орды й на перший плян виступали сарматські, в IV— III вв. 1). Переднеазійська металічна техніка в іранських кочових ордах, що рухали ся як оден поток ляви від Туркестану до Подунавя, — мала, певно, дуже наручний міст для свою переходу в Чорноморе, але чи одиноко сею дорогою ішла? А ще більше петанне — чи круги її впливів сею кочовою людністю обмежались? Мабуть ні....

Се так як було і в «Готським» стилем. Готські племена понесли його на захід в Европу, спопуляризували його, але народив ся він без них, і на Чорноморю був він в невних часах прийнятий не тільки Готами — був тут місцевим стилем взагалі в ІІІ—ІV в..... 2)

Коли хронольогія культур, чи їх наступство уставлені будуть докладно, а їх територія также, тоді комбінуючи дані історичні й лінґвістичні та на підставі їх означуючи територію і час кольонїзації того чи иньшого народу (о скільки се можна буде докладно зробити), ми будемо бачити, о скільки покривають ся сі кольонізаційні території районами певних культур, чи культурних типів. Тепер ми можемо з більшою або меньшою правдоподібністю говорити тільки, що та чи иньша культура заходила на територію тої чи иньшої народности, развивала ся серед неї. Так ми можемо се сказати про ту геленїстично-азійську амалыґаму, що вона розширяла ся серед кочовничої степової людности IV—II в., мабуть іранської, ріжних колін.

¹⁾ Див. цінну статю фон-Штерна: Значеніе керамическихъ находокъ на югѣ Россін для выясненія исторіи черноморской колонизаціи (Записки одес. общ. исторіи т. ХХІІ).

²⁾ Для хронольогії його інтересна статя фон-Штерна: Къ вопросу о происхожденін «готскаго сталя» предметовъ ювелярнаго вскусства (відбитка монети з к. ІП поч. ІV в.)— Записки одесскаго общества исторів т. ХХ. Інтересні прототипи сього стогького» сталя подле Морган з своїх нових розкопок ахеменидських могил Персії—La délégation en Perse 1897 à 1902, раг J. de Morgan, 1902, с. 30, 92 (золоті, інкрустовані каміннем річи, з ІV віка перед Хр. по його хронольогії).

Так здаєть ся мині дуже правдоподібним, що похоронні поля, викриті на території верхнього й середнього Буга й на середнім Поднідпровю — належать Словянам на їх правітчині, перед розселеннем: культура сих піль
не має ніяких спеціальних характеристичних прикмет, переходячи через
ріжні стадії від переходової доби від каміня до металю аж до часів безпосередно перед великим рухом народів, але територіально і хронольогічно
вони вповні можуть належати до словянської кольонізациї з перед розселення, хоч і не знати, чи будуть вповні відповідати її території і). Але наприклад що до культури мальованої посуди (т. зв. передмікенської) — то
вже дуже трудно судити, хочби для подиїпрянських осель — чи маємо тут
з прасловянськими, чи пра-індоевропейськими осадами, не кажучи вже що
дуже тяжко видумати таку кольонізацію, яка б покрила ся районом резширення сеї культури.

Так само тяжко говорити про культуру таких *жув* як Кімерійці або Неври, котрих території не знаємо і ніяких бливших відомостей про них не маємо.

Повторяю—им повинні лишити археольогії те, що вона мусить і може нам дати — історію культури певної териториї; нехай вона се зробить євобідно, не вяжучись історичними відомостями, а з її поступами буде видно, що можна буде з неї витягнути для передісторичної етнографії. Не мучмо її на Прокрустовім ложі наших історичних відомостей, не вибираймо з неї поодиномих подробиць, які здають ся нам придатними для певних історично-етнографічних комбінаций. Вона повинна передовсїм слідити культурні типи й явища для них самих.

І для успішного її слідження передовсім мусять бути поставлені більше наукові, більш високі вимоги самим методам розроблення, видобування археольогічного матеріалу.

Мих. Грушевський.

2(15)/XI.903.

¹⁾ Мос: Похоронне поле в с. Чехах (Заински тов. ім. Шевченка т. XXXI), Szaraniewicz Cmentarzyska przedhistoryczne we wsiach Czechach i Wysocku (Teka konserwaterska II), Das grosse prähistorische Gräberfeld zu Czechy (Mittheilungen der Central-Commission, 1901), Бъляшевскій Дюнныя стоянки по берегамъ ръкв Зап. Буга — Труды XI съёзда т. І, Хвойка Поля погребеній въ средненъ Поднёпровьё — Записки русскаго археол. общества т. XII.

Dusza matki i dusza niemowięcia.

Przyczynek do dziejów animizmu

napisał

Stanisław Ciczewski.

I.

Utrzymuje się dotąd wśród warstw ludowych europejskich wierzenie, iż duch matki, zmarłej przy połogu, wraca z tamtego świata na ziemię, aby pielegnować pozbawioną macierzyńskiej opieki sierotę.

Według ludu polskiego, zamieszkującego gubernię płocką 1), zmarła podczas rodzenia dziecka matka zjawia się nocami u kolebki niemowlęcia i karmi je swą piersią. Tego samego mniemania są mieszkańcy Wołynia 2), którzy atoli sądzą, iż pokarm taki nie idzie dziecięciu na zdrowie. Żółknie ono jakoby od takiego pokarmu, schnie i wkrótca umiera. Wieśniacy niemieccy 1) i czescy, miejscami przez sześć, a miejscami przez dwa tygodnie, licząc od dnia śmierci położnicy, ścielą dla niej na noc jaknajstaranniej łóżko i stawiają przy niem pantofle, w tem przekonaniu, że przez taki właśnie przeciąg czasu, zmarła matka przychodzi co noc o północy pielęgnować swe dziecię i może tego wszystkiego potrzebować. Łóżko, zasłane dla zmarłej, bywa rano pogniecione, co jest najlepszym dowodem, iż spoczywała na niem rzeczywiście. Zresztą słychać nawet nieraz jej kroki, a niekiedy słychać także wyraźnie, jak dziecko ssie podaną mu pierś. W Radomskiem²)

¹⁾ A. Petrow, Zbiór wiadomości do antropologji krajowej, Kraków, 1878, II, dź. III, 129, nr. 67.

²⁾ Z. Rokossowska, Zbiór wiadomości do antropologji, Kraków, 1887, XI, dź. III. 196.

³⁾ G. Lammert, Volksmedizin und medizinischer Aberglaube in Bayern, Würchurg, 1869, 177; A. Wuttke, Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart, Berlin, 1900, 470.

⁴⁾ O. Kolberg, Lud, Serja XX. Radomskie, Kraków, 1887, 188; porów. J. Karłowicz, O człowieku pierwotnym, Lwów, 1903, 94. Porów. jeszcze co do Polski i Litwy S. Zdziarski, Wisła. Warszawa, 1900, XIV, 844.

i na Słowaczyźnie¹) opowiadają, że zmarła matka, przybywszy w odwiedziny do dziecka, siada przy jego kolebce i kołysze ją. Czasami nie poprzestaje ona na karmieniu i kołysaniu sieroty, lecz ją nawet myje. Pragnąc jej umycie dziecka ułatwić, stawają w Czechach²) przy kolebce osieroconego niemowlęcia wodę, a obok wody kładą gąbkę. We Frankonji³) znowu, w przewidywaniu, iż zmarła położnica, udając się w odwiedziny do dziecka, może potrzebować obuwia, kładąc trupa położnicy do trumny, wzuwają mu na nogi nowe trzewiki i pończochy. Zdaniem ludu bawarskiego⁴), jeżeli po śmierci matki źle się w domu obchodzą z osieroconem przez nią dzieckiem, przychodzi ona po nie i zabiera z sobą na lepszy świat, aby się niem mogła opiekować sama. Wywoływać ją zaś ma z mogiły, według Prusaków⁵), płacz osieroconego niemowlęcia. I na Węgrzech⁶) powszechnem jest mniemanie, że skoro umrze położnica, podąży niebawem za matką wydane przez nią na świat dziecię. Śmierć dziecka uważaną jest w takich razach na Węgrzech za rzecz całkiem naturalną, a nawet pożądaną.

Jak widać z przytoczonej przez nas garstki europejskich wierzeń ludowych, duch zmarłej matki, powracający na ziemię w odwiedziny do dziecka, w wyobraźni prostego europejczyka, posiada charakter dobrotliwy. Odwiedziny ducha zmarłej położnicy są też przezeń raczej pożądane, niż niepożądane i zrzadka tylko, naprzykład w Niemczech 7), osierocona rodzina usiłuje się od nich zabezpieczyć, kropiąc ziemię przed drzwiami, wiodącemi do chaty, święconą wodą. Wprost przeciwny, bo złośliwy i demoniczny charakter posiada natomiast dopominający się o swe dziecko duch zmarłej położnicy w wyobraźni człowieka pierwotnego. Przeświadczenie, iż może on zjawić się w jego mieszkaniu, napełnia człowieka pierwotnego strachem i każe zawczasu szukać środków, któreby go od wizyty takiego nieproszonego gościa mogły zabezpieczyć raz na zawsze. Oto, jak sobie w podobnych wypadkach radzą Indjanie paragwajscy, zwani Lengua⁸). Wierzą oni, iż duch matki, zmarłej w połogu, powraca co noc na świat, poszukując sieroty, i niepokoi żyjących. Chcąc się od takich niepożądanych odwiedzin ducha zmarłej położnicy zabezpieczyć, grzebią żywcem wraz z jej trupem osierocone niemowlę, kładąc je na ręce zmarłej matki, którą chowają zazwyczaj w pozycji siedzącej.

¹⁾ B. Niemcowa, Časopis českého Musea, Praga czeska, 1859, IV, 506.

²⁾ J. Houszka, Časopis českého Musea, 1853, III, 476.

⁸⁾ Wattke, l. c. 470.

⁴⁾ Wuttke, l. c. 470.

⁵⁾ J. G. Grässe, Sagenbuch des preussischen Staats, Głogów, 1871, II, 1051, nr. 1288.

⁶⁾ R. Temesvary, Volksbräuche und Aberglauben in der Geburtshilfe und der Pflege des Neugebornen in Ungarn, Lipsk, 1900, 119.

⁷⁾ Wuttke, l. c. 470.

⁸⁾ T. Koch, Die Lenguas-Indianer in Paraguay, Globus, 1900, LXXVIII, 220.

Grzebanie żywcem nowonarodzonych niemowląt wraz z ciałami ich matek praktykuje się także u Eskimów grenlandzkich. Misjonarz D. Cranz¹) tak o tem pisze: «Niemowlę, które w chwili śmierci matki nie jest jeszcze w stanie spożywać stałych pokarmów... grzebane bywa żywcem albo jednocześnie ze zwą radzicielką, lab też nieco później, gdy ojciec dziecięcia nie może sobie z niem poradzić, a nie jest w stanie patrzeć dłużej na jego cierpienia». Zdaniem Cranza, przyczyną, która ojca-Eskima zniewala do grzebania swego dziecka wraz ze zwłokami jego zmarłej matki, ma być brak karmicielki, a po częsci uczucie litości.

Zapewne, że brak matki-karmicielki utrudnia wielce wychowywanie niemowlęcia, ale można ją przecież zastąpić mamką. Co się zaś tyczy uczucia litości to wątpimy bardzo, aby mogło ono tutaj wchodzić w rachubę, ponieważ człowiekowi pierwotnemu uczucie to jest najzupełniej obce⁸). Naszem zdaniem, Eskimów, podobnie, jak Indjan Lengua, do grzebania żywych niemowląt wraz ze zwłokami matek skłaniała obawa przed ciągłemi odwiedzinami ducha zmarłej matki i dopominaniem się przezeń o dziecko.

Faktem tedy jest, iż, w celu zabezpieczenia się od niepożądanych odwiedzin ducha zmarłej położnicy, człowiek pierwotny nie przebiera w środkach. Aby mieć spokój nie waha się poświęcić nawet życia swego dziecka.

Aczkolwiek jednak odczepienie się raz na zawsze od złośliwego ducha położnicy, dopominającego się o dziecko, jest dla człowieka pierwotnego sprawą wielkiej wagi, nie mniejszej z wielu bardzo względów doniosłości jest dlań także sprawa zachowania przy życiu swego potomka. Zaczyna więc rozmyślać, jakby pogodzić jedno z drugiem, t. j. jakim sposobem możnaby się zabezpieczyć od odwiedzin złośliwego ducha położnicy nie okupując tego kosztem życia dziecka. Praktyczny zmysł człowieka pierwotnego podsuwa mu taki sposób natychmiast, a dziecieco-naiwny światopogląd jego pozwala zeń skorzystać. Trzeba uciec się do podstępu, do fikcji. Zamiast kłaść położnicy do grobu żywe niemowlę, wystarczy pogrzebać wraz ze zwłokami jej drewnianego bałwana, wyobrażającego dziecko. Zadawoli się tym sposobem ducha zmarłej, co zapewni spokój, jednocześnie zaś ocali się od śmierci dziecko. Uciekają się do takiego podstępu Pelauczycy 3). Przekonani oni są, że skoro kobieta umrze w połogu, duch jej, tęskniąc za dzieckiem, zjawia się w domu po śmierci i woła: «mej a ngalek!» t. j. dajcie dziecko! Aby zawczasu zapobiedz pojawianiu się ducha, grzebiąc zmarłą, kładą jej po prawicy, między ramieniem, a klatką piersiową, krótki pieniek z mlo-

¹⁾ Historie von Grönland, Barby, 1765, 302.

²⁾ Patrz. S. Ciszewski, Wróżda i pojednanie, Warszawa, 1900, 5-8.

⁸⁾ J. Kubary, Die Religion der Pelauer, w zbioropiśmie A. Bastiana: Allerlei aus Volksund Menschenkunde, Berlin, 1888, I, 9.

dego banana, mający wyobrażać dziecko. Po lewej ręce stawiają nadto zmarłej ręczny koszyk, napełniony rozmaitemi takiemi rzeczami, ktorych potrzebować może na tamtym świecie. O ile śmierć matki nastąpiła nie przy połogu, lecz później, a mimo to duch jej dopomina się o dziecko, w takim razie odprawiają nad dzieckiem zaklęcia i smarują je olejem.

II.

Podobnie, jak duch zmarłej matki rwie się z tamtego świata do osieroconego dziecka, tak samo dusza zmarłego niemowlęcia wyrywa się z krainy umarłych na ziemię do żyjącej matki, nie mogąc nawet na polach elizejskich obejść się bez jej czułej opieki.

Według Serbów¹), dusza zmarłego niemowlęcia, w pierwszą noc po skonie, wraca do rodzicielskiego domu, aby possać pierś matki. Być może, iż po części dla tego, aby się od odwiedzin duszy zmarłego dziecięcia zgóry zabezpieczyć, a po części i w tym celu, aby zmarłe dziecko nie narzekało na tamtym świecie na swą rodzicielkę, iż zawcześnie pozbawione zostało matczynej piersi, Zyrjaczki w Urżumie³), kładąc umarłe dziecię do trumny, wstrzykują mu trochę pokarmu z piersi w usta. Podobnie postępują matki węgierskie³). Skoro niemowlę umrze, lub też urodzi się martwe, matka jego, choćby była najbardziej osłabiona, wstaje z pościeli i, schyliwszy się nad zwłokami dziecka, strzyka na nie z piersi pokarmem. Według jednych jest to «ofiara dla dziecka», według innych, matka, postępująca w taki sposób, chce, aby dziecko «zabrało pokarm jej do grobu».

To, co Zyrjaczki i Węgierki czynią raz jeden zaraz po skonie niemowlęcia, gdzieindziej, matki, które straciły dziecię przy piersi, powtarzają częściej.

J. H. Spekemu) opowiadano, iż pewna kobieta z plemienia Njorów (l. mn. Wa-njoro), której umarły będące jeszcze przy piersi bliźnięta, trzymała u siebie w domu dwa małe dzbanki. W dzbanki te, przez pięć miesięcy zrzędu, t. j. przez taki przeciąg czasu, przez jaki kobiety z tego plemienia zwykły karmić niemowlęta, zestrzykiwała co wieczór swój pokarm, który miał służyć jako pożywienie dla zmarłych bliźniąt. Czyniła to w tym celu, aby, jak mówiła, nie prześladowały jej łaknące pożywienia dusze zmarłych

¹⁾ J. Jastrebow, Обычан и пъсни турецкихъ Сербовъ, Petersburg, 1889, 483.

²⁾ W. Magnickij, Пов'єрья и обряды (зануки) въ Уржумскомъ увяд'є, Вятской губернів. Wiatka, 1883, 21, nr. 174.

³⁾ Temesvary, l. c., 118-119.

⁴⁾ Die Entdeckung der Nilquellen, Lipsk, 1864, II, 220.

dzieci. Indjanki z plemienia Iroków i Huronów¹), którym śmierć zabrała dziecię przy piersi, nie zaniedbują także ustrzyknąć od czasu do czasu z piersi trochę pokarmu i prysnąć nim na ognisko domowe, lub grób dziecięcia, ofiarując go w ten sposób duszy swojego maleństwa. Podobny zwyczaj istnieje u Czuwaszów²). Podczas uroczystości zaduszkowych, które Czuwasze obchodzą parę razy do roku, matka, opłakująca śmierć niemowlęcia, skrapia w głowach mogiłkę jego swoim pokarmem.

Że przedewszystkiem pierś matczyna zdolną jest zwabić z krainy cieniów duszę zmarłego niemowlęcia, świadczy jeszcze następujący, ciekawy fakt z życia Aleutów.

W oczach Aleutów za wielki uchodzi występek, jeżeli kobieta niezamężna, urodziwszy dziecię, a pragnąc ukryć swą hańbę, pozbawi je życia i zakopie w ziemi. Według wierzeń Aleutów, dusza takiego dziecka, która po aleucku nazywa się: anikšym-aghyča, t. j. ukryte dziecię⁴), wkrótce po zakopaniu trupa w ziemi, na miejscu, gdzie go pogrzebiono, zaczyna płakać zupełnie tak, jak płacze żywe niemowlę. Następnie, w postaci błędnego ognika, zaczyna błąkać się w nocy, kwiląc, po wśi. Skoro ognik taki zdarzy się spotkać większej liczbie ludzi, utrwala się we wsi przekonanie, że jest to z pewnością dusza zabitego dziecka i chodzi już tylko o wykrycie winowajczyni.

Zbierają się więc w tym celu na radę ojcowie rodzin, którzy, gdy się okaże niepodobieństwem doraźne wykrycie winnej, a są tylko poszlaki, chcąc ją zdemaskować, uciekają się nawet do tortur. Dochodzi zresztą do tego rzadko, gdyż żaden ojciec nie uważa w takich razach za stosowne ukrywać występku swej córki. Skoro winowajczyni przyzna się ostatecznie do winy, malują jej całe ciało błyszczącą farbą i wprowadzają ją na noc do opróżnionej w tym celu umyślnie przez miezkańców, ciemnej jurty. Tutaj winowajczynię sadzają w poczesnym kącie, ogrodziwszy pewnego rodzaju parkanikiem z desek. W jednej z tych desek wyrznięte są dwa małe otwory, przez które, znajdująca się w ogrodzeniu występna matka, musi wystawić swoje piersi. Gdy wszystko jest już przygotowane, mistrzowie ceremonji

¹⁾ Lafitau, Moeurs des sauvages ameriquains, Paryż, 1724, II, 431.

²⁾ Р. М. Malchow, Симбирскіе Чуваши и позвія ихъ, Кадай, 1877, 23.

³⁾ J. Wenjaminow, Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдёла, Petersburg, 1840, II, 139—140.

⁴⁾ Porów. wierzenia: huculskie o «stratczi», t. j. dziecku, które matka «zatraciła», topiąc, lub zakopując w ziemi (J. Schnaider, Lud, Lwów, 1900, IV, 258) i polskie o «latawcu», czyli dziecku uduszonem przez matkę (J. Swiętek, Lud Nadrabski, Kraków, 1898, 701; J. Karłowicz, Słownik gwar polskich, Kraków, 1903, p. w. latawiec) oraz o «kusidle», t. j. straszydle, powstającem z dziecka, pochowanego bez chrztu. (H. Łopaciński, Przyczynki do słownika języka polskiego, Warszawa, 1900, 97).

opuszczają jurtę, poleciwszy dziewczynie, aby, skoro tylko «ukryte dziecko» przyleci i pocznie ssać jej pierś, schwytała je poprzez ogrodzenie i zawołała na nich o pomoc. Dziewczyna skrupulatnie spełnia dany jej rozkaz. Na jej zawołanie wpadają do jurty mężczyźni z bronią w ręku i, rzuciwszy się ku zamkniętej w ogrodzeniu winowajczyni, wyrywają z rąk jej schwytaną przez nią jakoby duszę «ukrytego dziecka», która ma mieć postać niewielkiego, czarnego ptaka. Ptaka tego wynoszą z jurty na dwór i, z jakiemiś obrzędami, o których atoli źródło nasze nie podaje bliższych wiadomości, rozrywają na drobne kawałeczki. Odtąd ustają nocne płacze i wędrówki błędnego ognika.

Aleuci przekonani są święcie, iż gdyby nie zwracać uwagi na ukazywanie się błędnego ognika i gdyby nie dopełnić zawczasu całej, opisanej tutaj ceremonji, pociągnęłoby to za sobą straszne nieszczęścia. Najpierw wyginęłaby do szczętu cała rodzina występnej matki, dalej cała wieś, która była widownią zbrodni, a gdyby podobnego występku dopuściło się więcej dziewcząt w różnych wsiach, to oczekiwaćby nawet należało, jako kary, ogólnego potopu.

сть побтрами дамината. VAYKARENTAHETS ANTHWXH MANHA OF ECCHIPORO. BPAXH TREETAND. CHEETENIE ATTAMS. H HAVE HARASEN . HET A MINISET ETO THE . TEKT AAFTEME MICON HTMAN TO HANWIN EZ MECE CATL METTO AXA NEAMININEET LTBATIMENECATOFACQUAIA. HOLTOKAENLIEME MATONIERO. BONDAZEME CTO THE ANTEMA. MAD C THE RENDE . Z. MH. ALBICO. HOLTER AR. HEANKOA HANMO פגחה אווהם פשדשו דים פאמוע מום MME HMENALY CHE . CHANG TAE манпетра, напретеранга. KOKT. HAWAND. + HAH. HEA ++ + nonth . + ama nmart timbe PEAL MINKS AND OW 67 . HELMO. KANANEREKTIN. HIS A H TAKE LAL HMATTHA EMPHYTEN ELMANNE NA. I. K Предать AMARITO . HOLTAKAEN SIME HMING. HALENALY CHM. LTE а. фили прохора . Миклыо A. THAIANA . HAPMENA . INI KOAM. HOCH E OZEA KRINTLES HZEPANZIH . ME HERNETOANNETO

PAR. A. A. KIMMEN A MACKA TEPBON CASES CHEOPHMEET HONETANEH . LINKO EMPIRAL XAPAEL .: TAA. T. IS NATINGA MAKE TETPOSTIFFHITOMEN. TETPE ANAL ILE YES TAAA HENMON'S HETP'S ARA'S BAIR HHETSALM. HEAR SIM. gmesthenepsas Tra. s. Tore K.m. CTAPONE HEEDANEH KTAN EAFNOANY TAN. H. INA NATETHETOALM HILANICZXEZ PARKEPANNKOKAKO HENEL PUREVORTA A SENTE HOKE A AMA HITE THE ANH AL TAL HARAGEAR RHETEALD A. KANMAMO. HARO PARTEL TAA. I. H HHETOALKKEPING EPAMEATTLEAHMHPE WEAT Lva vi teup KKebendimus MI. HTHETOA. KISAAATA TA

ATIAN . HEW VARKS NUME TA

MINETO. KERPOCK MANDA

CTYAL WARDENENIE TARE

HUNGTOAN, KENDAMEN CHOS

ABAGBAGNHCTOANIN KIAAMI

EROM . HOTEXEML HEMLOHE BERFE MINNE HOE MATE A Tansa di on massina papa pa K. Ke. EFA SAFTEBÂHMIP. MINAPO PERSONNI PROPIN Kunama, musharkwa usin а **е ѝ па**мукаватоло хо อรัสท่อผีสหมนัก อังกัรเลล และสหหลุน หือผู้นั้น . vio min KOTAKO EMOPO NPO AATA M TO GERAL WATOR TO RAFT L MIXED enishnomi. éspayé eqorrisme yhouong du<u>hgh</u> swhaviohesy COMPANDATION OF THE STATE MECH EATOKETHTLEA HAVE พีนปุกุทล์ เมื่ออัฐการช่อรัฐเลยพล่ AAEYÃO MKONPOAHPEÃO IND nt nakntale . Alpented eate et cTn nã manphisto. Apto MARAEYÃO MEINEBOVAËKH препираю либа . Дийщю че MERKO YTAMATH AMESOOMO AVEROMO EZI ÁLAVÝY · ŽEZÍV ETMORTISTIA : RO. CYTE. KAZÁTÓMOĞÂBĞAĞ. ÖYANLÜĞÂY ŁCTOBANOCANOW MKONKM ливку. нишово убащ лувкацы MX 316 . M HIM SHAR THE O. M SHEKPS BONLIEMTJEK BRIME - CAMBO

CTOMORANTLE MNOFAREINAL MCTER . MKO NONPOMMOTY POMMX HEKEP EPIG HOWATALVER HUGO YER BRAX & BOH 10 A E HOTE & HAYO LU CO EX LUCANHES E LOVE 400 🕢 ที.ท่างค่าเราที่จะเการ์ RATAR MARA HINARA STANKE AHET HAYVIETINA WYPERA MTPOMONIM HEOT BARRESTY GRITHURPSITHENACKSIETORS MHE AMENTATETY HE PETANOZII HO ARMEN MORPH AND MARKEN MARK HINAS KEHARKONESANS K HE SAN HEN HAND NOW IN Вогравню нпаки в вратіхся Вдамаскъ «Тапальть трез STIM & BONOPAUS HAR BARTH HOTEL HILLET ONE A ANTHUST TERAMENATIVE NEERIAS TEICALE MAKOSA SPATATA Ka PHI VOP K WAS THUND BACS THE EAST IN ROMEAS Man Tangers a creams comprise RHANKE M. EEMENENE NATEAN HE HERBAMS THOATHERSAMS LOY WHOX TORMAN CASIMALME ETWA. MICE FORMHNAU THEFTA MINT SATES CTHT'S METYE MENNOTARPAZERADE HERARES KYOMNER . HETE VETTIPESTE ATTOANHYBUS HAKHSTHAM HIPANA -CEMPICAL ON COPPIE A. BEHASYMETISWIKES HELABAHHMTEVAAHE-ME BEAARTINE SILL TO SEE SEINE MANHERMAN ANTERENATATEMENA OH WAAHN SCHIN, NIGHE CH

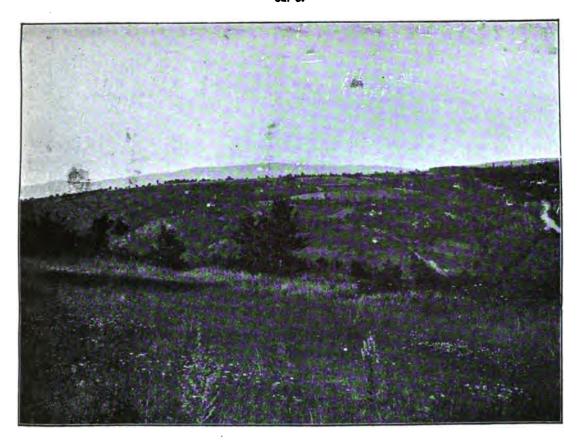
Cz. 1.

Cz. 2.

. .

Cz. 4.

Digitized by Google

Cz. 6.

Ca. 8.

gitized by Google

Ca. 10.

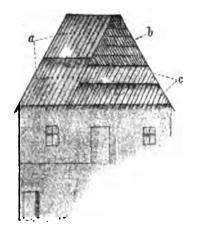

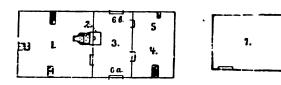

Cz. 12.

Digitized by GOOG C

- Пресек куће на ћелици (Дробњак). 1. соба, 2. фуруна с огњиштем, 3. «кућа», 4. ћилер, 5. клијст, 6. врата кућна (а јужна, b северна), 7. изба.

Сл. 13. Кућа на ћелици с кровом на забате (Дробњак). a. кров од тарабе, b. кров од шиндре, c. кров од штице.

Cz. 14.

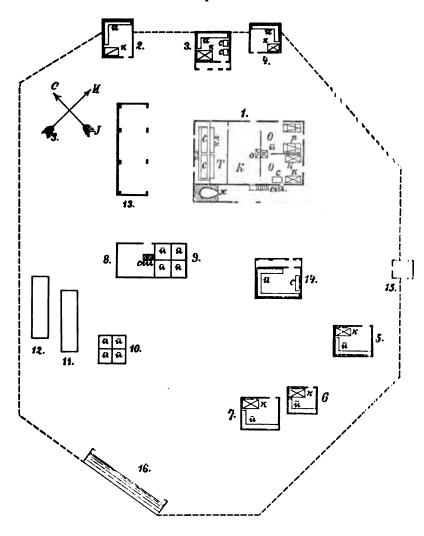

Cz. 15.

Сл. 16. Распоред зграда на имању Јеврема Софронијевића у Горњој Добрињи (окр. ужички, ср. пожешки).

Размер 1:500.

Објапињење знакова:

Бр. 1. = Газви зграда за стаковање:

К = кућа (кухиња)

о = огњиште

О = одаја

к = кревет

С у = сто

п = пећ

р = разбој

Т = зимња трапезарија

Т = зимња трапсзарија кл = клупа х = хлебна псћ ст = степени за кућу Бр. 2, 3, 4, 5, 6, 7 = вајати:
к = простран кревет (1,40-2,0 м. ширине)
п = полица
с = сандук за рубље
Бр. 8. = Магации:
ст = степеви за амбар

Бр. 9 и 10. = Амбар: п = преграда за храну у зрну

Бр. 11 и 12. — Кошеви за кунуруз

Бр. 13. = Сулдрма (наслон за кола и полопривредне справе)

Бр. 14. = Маскар:
 п = полице за карлице с млеком
 и качице са сиром.
 с = сандук са посјек

Бр. 15. — **Кокошар**

Бр. 16. — Наслом за кошнице

НЗ. Испод одаја главне зграде за становање находи се подрум.

Cz. 18.

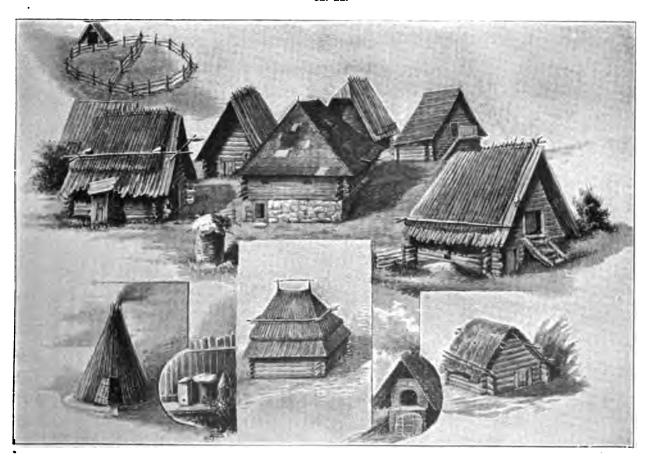

Cz. 20.

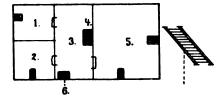

Cs. 22.

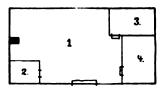

Cs. 24.

Пресек горыет боја праве куле (Дробњак).

1. ћилер, 2. мала соба, 3. «кућа», 4. огњиште, 5. велика соба, 6. ме-сто за скале, — са стране баса-маци са доњег боја на горњи.

Пресек доњег боја праве куле (Дробњак). 1. изба, 2. телечар, 3. пре-града за волове, 4. коњу-шњица.

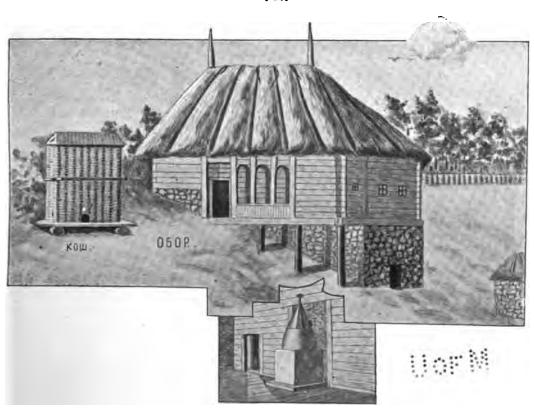
Cz. 25.

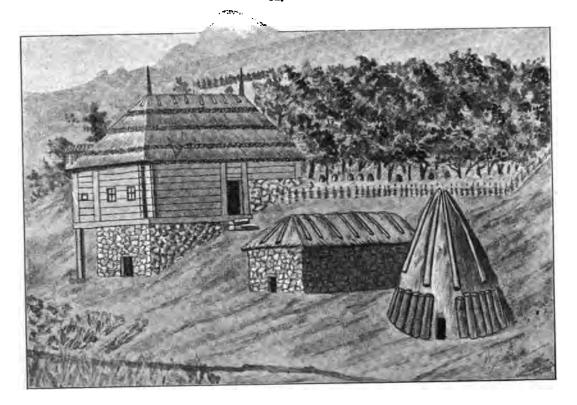

Cz. 26.

Cz. 27.

Cz. 29.

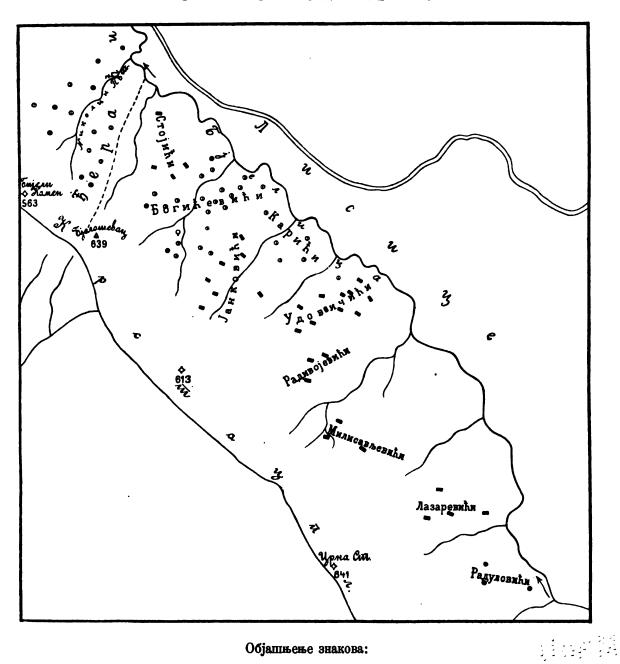

Cz. 81.

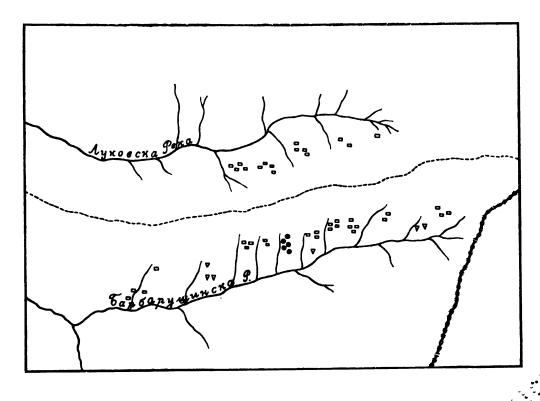

Крстац са Ђераћима у Доњем Драгачеву.

- из Старог Влаха,
- из ужичког округа,
- из Босне,
- из Црне Горе.

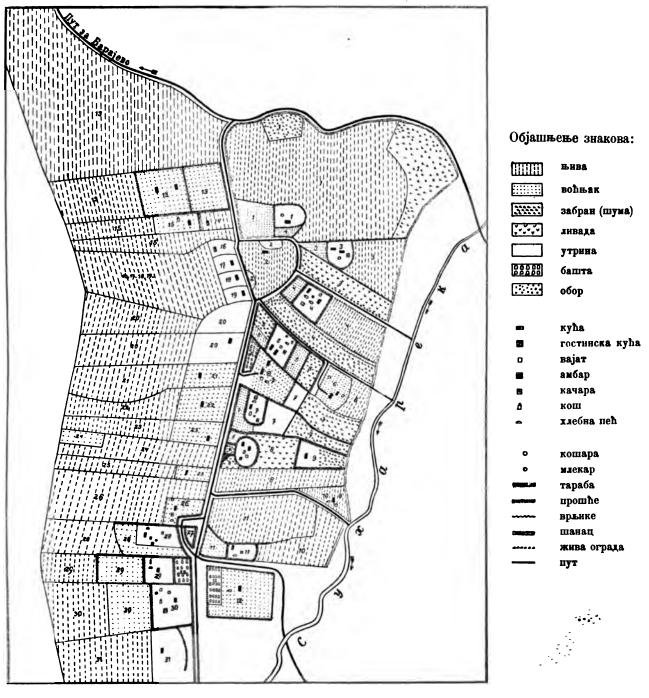
Барбарушинце (Пчиња) (Шематска скица).

- Досељеници из околице Призрена,
- » Врањско Пчиње у сливу Вардара,
- » околине Лесковца.

Спасовина, крај у Лисовићу (Шумадија).

Размер 1:20,000.

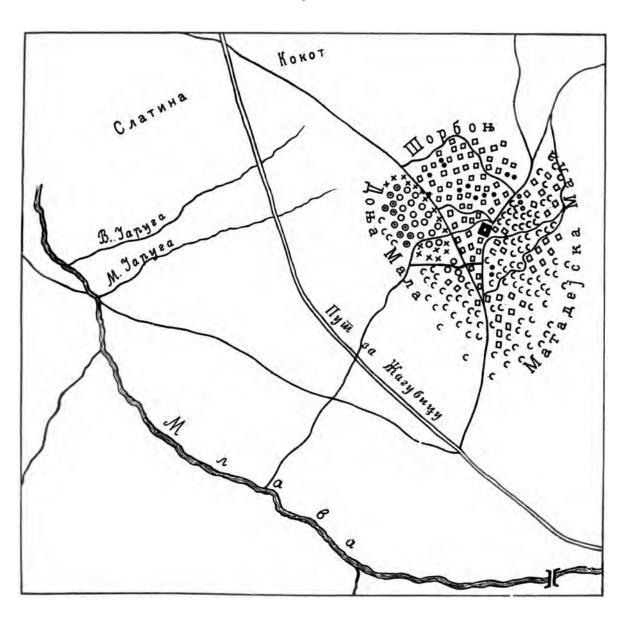
1	Имање	Милутина Радосављевића
2	•	Стеве Петровића
3		Светозара Лукића
4	D	Стевана Јанковића
5		Митра Стевановића
6	>	Милана Голубовића
7	*	Алексе Стевановића
8	•	Крсте Илића
9	>	Митра Митровића
10		Милоја Илића
11	>	Милоша Пауновића

12	Имање	Ивана Пауновића	
13	»	Симе Петровића	)
14	n	Марка Симића	1
15	n	Вучка Петровића	=
16	*	Илије Петровића	<u> </u>
17	n	Милана Илића	}
18	n	Живана Илића	
19		Петра Симића	15
20		Милана Милојевића	17
21	20	Матије Милановића	J

22	Имање	Среје Милојевића } Цигани
23	n	Јове Милојевића
24	n	Павла Пауновића
25	30	Марице Станковића
26	20	Живојина Савића
27	D	Општинско
28	>	Милована Јерића
29	•	Обрада Јерића
80	D	Димитрија Јерића
81	n	Musuie Jenuha

Ждрело у Млави.

Pasmep 1:25.000.

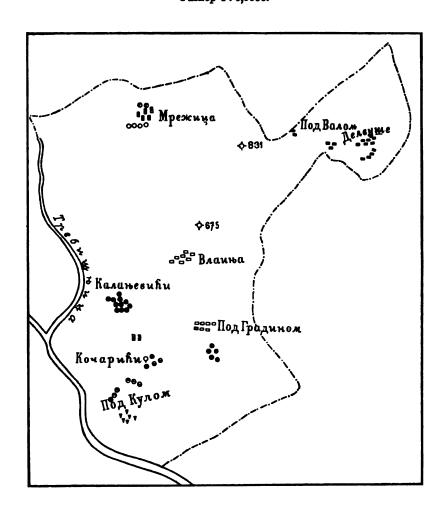

- Досељеници из Аустро-Угарске,
- » Старе Србије,
- » Крајине,
- 0
- » Ресаве,
- Досељеници из Мораве,
- » Шумадије,
- Кавана.

mall or y'll

. .

Мируше. Размер 1:6,0000.

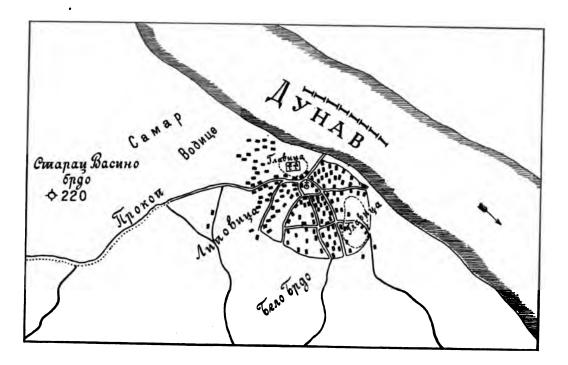

- Старинци с Врање Дубраве,
 - » H3 HCTOFA CEJA,
- ▼ досељеници из Херцег Новога,
- » » нове Црне Горе,
- » » crape » »
- в поисламљени досељеници из нове Црне Горе,
- старинци,
- досељеници из Требиња,
- о старинци из Малине у Зарјечју.

Ритопек.

Размер 1:25,000.

CTATEM

けなた分

по славяновъдънію.

Выпускъ II.

подъ редавціею ординарнаго академика

В. И. Ламанскаго.

V. S. Fan anivage.

издание второго отдъления императорской академии наукъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АВАДЕМІИ НАУКЪ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

CTATEM

Station.

по славяновъдънію.

Выпускъ Ц.

подъ редакцією ординарнаго абаденись

В. И. Ламанскаго.

7. I, Lamanikag=

из Даніе второго отдъленія императорской на в

C.-HETTERSTEE

THE PARTY NAMED IN

Папсчатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, Ноябрь 1906.

Непремънный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургь.

Содержаніе.

		•
		Стран.
I.	А. Беличъ. — Дівлектологическая карта сербскаго языка	1 - 59
II.	F. Pastrnek. — Rusíni jazyka slovenského	60-78
III.	M. Petrovski. — Additamenta	79—89
IV.	И. Ю. Марконъ. — Славянскія глоссы у Исаана бенъ Монсея наъ	
	Вън въ его сочинении Оръ-Заруа	90—96
V.	Г. Ильинскій. — Сверлижскіе отрывки	97-128
VI.	Др. Іван Франко. — Притча про сиїппя і хромпя	129-155
VII.	В. Н. Златарскій. — Вопрось о происхожденія бозгарскаго царя	
	Ивана-Александра	156—185
VIII.	Л. Милетичъ. — Следы среднеболгарской замёны носовыхъ въ	
	новоболгарскихъ нарвчіяхъ	186-205
IX.	С. С. Бобчевъ. — Придъ (агырынвъ) — болгарская владка	206-226
X.	Оснаръ Ашботъ. — Рефлексъ словъ вида трат-трат и тлат-тлат	
	въ мадъярскихъ заимствованіяхъ изъ славянскаго языка	227—269
XI.	А. Петровъ. — О подложности граноты внязя Өеодора Коріато-	
	вича 1360 г	270-299
XII.	Ө. Коршъ. — Введеніе въ пауку о славянскомъ стихосложеніи	300-378
KIII.	L. Niederle. — K slovanské kolonisaci M. Asie a Syrie	379 —386
XIV.	A. Meillet. — Sur l'initiale des mots vieux slaves « et 4	387-391

Приложенія:

- А) Карта въ статъв І-й А. Белича.
- Б) Синики въ статъв V-й Г. Ильинскаго.
- В) Снижи и таблицы въ статъв ХІ-й А. Петрова.
- Г) Карта въ статьв XIII-й L. Niederle.

Діалектологическая нарта сербскаго языка.

На этой карть миь хотьлось представить главный ше сербские діалекты, а въ настоящей стать дать короткое и сжатое объясненіе того, что миь кажется нуждающимся въ объясненіи или потому, что миь пришлось впервые внести новый матеріаль въ карту или потому, что миь следуеть обосновать ту или другую точку зрънія, съ которой я смотръль или на группировку сербских говоровь, или на ихъ внутреннія отношенія вообще. Виъсть съ тымь миь хочется дать и нькоторое, хотя бы и общее, представленіе о ходь историческаго развитія сербских діалектовь, ибо безъ этого трудно понять ихъ настоящее состояніе, какъ оно представлено на карть.

При наличности очень скуднаго матеріала, какой представляеть во многихъ случаяхъ сербская діалектологія, мнё приходилось нерёдко полагаться исключительно на свой матеріаль, который въ большинстве случаєвъ еще не изданъ. Но темъ не мене мнё было невозможно ответить на всё вопросы, которые могутъ представиться сербскому діалектологу. Въ такихъ случаяхъ я довольствовался темъ, чтобы вопросы поставить надлежащимъ образомъ, чтобы внести боле порядка, боле системы, боле научной проверки въ тотъ матеріалъ, который уже у насъ имелся или могъ иметься. Наконецъ, мнё хотелось, указывая на проблемы сербской діалектологіи, показать въ то же время и ся теперешніе пробёлы, все еще очень значительные и очень существенные.

Карта эта, по отношенію къ географическому матеріалу, представляєть сколокъ съ сорокаверстной карты средней Европы, изданной русскимъ генеральнымъ штабомъ въ 1899 году, приспособленный для моихъ цёлей.

Въ нее я внесъ все то, что казалось мит существеннымъ и важнымъ для установленія діалектическихъ границъ сербскихъ говоровъ. Все, что представлено на картт, освіщено въ статьт — насколько это было для меня возможнымъ, а все, что упоминается въ статьт, главнымъ образомъ, пред-

Оборинив но славнов'ядінію,

ставлено и на картъ. Если что-нибудь и не обозначено на картъ, все-таки можно, по общимъ указаніямъ, которыя даются въ статьъ, получить и объ этомъ географическое представленіе.

По отношенію къ названіямъ мѣсть я быль въ затрудненіи, какой способъ выбрать для передачи ихъ по-русски. Для того, чтобы избѣгнуть недоразумѣній, я порѣшилъ передавать названія или по-сербски (на картѣ и отчасти въ этой статьѣ) или въ русской транскрипціи (въ статьѣ).

Всѣмъ хорошо извѣстно, какое глубокое значеніе имѣетъ изученіе колонизаціи вообще для діалектическаго движенія какого-нибудь языка; вѣдь она — матеріальная основа, на которой оно и совершается. Только параллельнымъ изслѣдованіемъ и того и другого можно приблизиться къточному пониманію запутанныхъ діалектическихъ отношеній. Поэтому, для того, чтобы картина діалектическихъ развѣтвленій и передвиженій, ниже набросанная, была удобопонятнѣе, привожу здѣсь взглядъ проф. Ст. Станоевича на колонизацію и массовыя передвиженія сербскаго народа, имѣвшія мѣсто въ его историческомъ прошломъ съ XI—XIX ст.

Въ 1040 году, благодаря сербскому возстанію противъ Византіи, было снова возстановлено небольшое сербское княжество въ Зетъ, которое росло и увеличивалось, въ княжение трехъ первыхъ владетелей своихъ, на востокъ и, главнымъ образомъ, на съверъ. Ростъ этого государства въ указанномъ направлении сопровождался, несомитенно, и болте сильной колонизаціей пріобретенных земель. Но, вскоре после смерти Водина и наступившихъ въ следъ за темъ княжескихъ усобицъ (1101 г.), центръ сербскаго государства былъ перемъщенъ на съверъ по близости къ центру первоначальнаго сербскаго княжества, въ бассейнахъ Рашки н Ибара. Королевство Неманичей, уже съ самаго начала второй половины XII в., начало разширяться въ различныхъ направленіяхъ: на сѣверъ — внизъ по теченію Южной и Западной Моравы, на югь — вверхъ по теченію Ситницы и внизъ по теченію Дрима, на западъ — по направленію къ Зетть в Хуму. Съ этимъ, конечно, шли параллельно и поселенія жителей Рашки. Въ это же время образовался и второй сербскій политическій центръ, въ Босніи. Но онъ для насъ, въ первое время своего развитія, даже до полнаго погрома, постигшаго его въ XV в., не имъетъ большого значенія, ибо его территорія въ этоть промежутокъ времени большихъ измѣненій въ рость не потерпьла, такъ что о движеніи ся представителей ничего положительного сказать нельзя. Представители же перваго сербскаго самостоятельнаго государства направлялись на югъ и юговостокъ: ихъ столицы, сначала Н. Пазаръ, потомъ Приштина, Призрент и, наконецъ, Скопъе лучше всего свидътельствують объ этомъ. Это движеніе достигло своего кульминаціоннаго пункта въ царствованіе Стефана Душана,

когда границы Сербін доходили на югѣ до Сереса, Солуни и Олимпа, а албанцы подъ натискомъ все новыхъ передвиженій сербскаго элемента уходили вглубь своей страны. Процессъ сплоченія сербскаго элемента съ туземнымъ славянскимъ племенемъ начался въ это время и продолжался много вѣковъ потомъ. Но полнаго торжества сербскій народъ въ этихъ краяхъ все-таки не достигъ, ибо вскорѣ потомъ наплывъ сербскихъ колонистовъ былъ сразу пріостановленъ и направленъ въ совершенно другую сторону.

Этотъ поворотъ совершился, благодаря большимъ завоевательнымъ успъхамъ, которые турки имъли на Балк. полуостровъ въ течение многихъ въковъ, и съ которыми сербы очень рано должны были считаться. Массовыя передвиженія направляются теперь на стверь. Быть можеть, они начались немедленно послъ сраженія на Марипъ (1371), когда турки заняли всъ сербскія земли къюгу оть Шарь-горы; но послів несчастнаго Косовскаго боя (1389) и взятія турками Скопьа (1391) сербы должны были, по неволь, отступать передъ непріятелемъ и, следовательно, направляться на северъ къ Дунаю. Въ это время турки предпринимають наступательное движение и въ Полимье, Хума и Босну, что несомненно имело результатомъ брожение въ народонаселении Боснии и, въ особенности, Хума. Съ XV въка турецкое могущество усиливалось все болбе и болбе. Турки пробирались въ сербскія земли все дальше на стверъ и стверо-западъ и этимъ содтиствовали все большему, и безъ этого возраставшему, наплыву сербовъ на съверъ. Уже князь Лазарь перемъстиль столицу далеко на съверъ, въ Крушеваца, а Дюрадь Смедереваць передвинумъ ее еще дальше, въ Смедерево. Источники XV в. постоянно упоминають о томъ, какими опустошеніями сопровождались военные походы турокъ, и какъ народонаселение бъжало передъ ихъ нашествіями. У насъ имъется достаточное основаніе думать, что съ самаго начала XV в. совершались многочисленныя переселенія изъ Хума и Босніи въ стверо-западномъ направленіи и изъ Старой Сербіи на стверъ; но когда турки положили конецъ сербскому (1459) и боснійскому (1463) государствамъ, начались массовыя передвиженія сербскаго народа на лівый берегь Дуная и Савы, въ земли теперешней Венгріи, въ Баната, Орема, Бачку, Баранью, Славонію, Горшу Крајину, Боснійскую Крајину, Крбаву н Лику. Правда, и раньше, послъ перваго взятія Смедерева (1459), переправилось немало сербскихъ семействъ на лѣвый берегъ Дуная, но теперь, послъ окончательнаго уничтоженія сербской самостоятельности, они такъ и нахлынули сюда съ юга. Переселенія совершались, въ различныхъ размерахъ, почти непрерывно и, такимъ образомъ, усиливали сербский элементь, уже издревле находившійся въ этихъ странахъ. Родовитыя семейства сербских властелей (дворянъ) Якшичей и Бранковичей уже въ началь второй половины XV в. поселились въ Банать, виъсть съ массой другихъ сербскихъ семействъ. Въ источникахъ упоминается, что около 1481 года выселилось въ Венгрію изъ окрестностей Крушевац-а около 50,000 сербовъ. Къ концу этого стольтія упоминаются снова переселенія въ Венгрію въ значительныхъ размірахъ. Въ это же время упоминаются в переселенія изъ Босній въ Хорватію и Боснійскую Краину, въ особенности, въ 1520, 1528, 1547, 1562, 1564, 1579, 1582 гг. и позже. Это продолжалось и въ теченіе послідующаго, XVII стольтія, такъ что къ концу этого стольтія находимъ массу сербскихъ колоній въ Баната (на сіверъ и въ Поморишьт), Бачкъ, Сремь, Баранът до Болотнаго озера (Блатно језеро), въ Славоніи, Хорватіи, Истріи, даже Хорутаніи. Это было передвиженіе цілаго народа, правда, постепенное, но постоянное, совершавшееся отчасти умышленно, по плану, а отчасти и почти безсознательно, для самозащиты отъ опасностей.

После последней осады Вены (1683) прекратились наступательныя движенія турокъ. Поле военных действій въ последующіе шесть леть было перенесено далеко на югъ. Въ 1689 г. Австрія заняла было Скопье, Кососо поле и Призрена, но вскоръ, изъ-за войны съ Людовикомъ XIV, она должна была оставить эти и стности на произволь туркамъ, занявшимъ снова территорію до Дуная. Такъ какъ представители сербскаго народа въ Старой Сербів находились въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ Австріей и открыто помогали ей въ войнъ противъ турокъ, то, по отозвани ея войскъ съ Балканскаго полуострова виъ, понятно, было невозможно дольше оставаться въ Турціи, и они, дъйствительно, съ своимъ патріархомъ, Арсеніемъ Чарноевичемъ во главъ, пошли вслъдъ за австрійскими войсками и поселились въ количествъ 80,000 человъкъ въ Сремъ, Банатъ, Бачкъ, Бараньъ и вверхъ по Дунаю до С. Андреи. Подобное движение упоминается и въ XVIII в. (1737), подъ предводительствомъ сербскаго патріарха Арсенія Іовановича — Шакабенты. За исключениемъ небольшого перерыва (1719—1738), когда Австрія господствовала въ съверной части теперешней Сербін, и когда, желая освободиться отъ ея безпутнаго и плохого правленія, сербскій народъ возвращался въ Турцію, всь передвиженія и переселенія сербскаго народа совершались по направленію къ стверу, на лівый берегъ Савы в Дуная. Это не было пріостановлено и тогда, когда вспыхнуло въ Сербіи возстаніе для освобожденія отъ турокъ, а еще болье усилилось посль пораженія, которое потерпали сербы въ 1813 г. Во время существованія перваго сербскаго государства (съ 1804—1812) свободная Сербія притянула къ себі массу угнетенных сородичей изъ теперешней Южной Сербін, бывшей тогда подъ турками, и Косовскаго вилайета, точно такъ же какъ ея южныя части манять и теперь еще сербскій народь изъ самыхъ различныхъ концовъ сербской земли, находящейся подъ чужимъ господствомъ и правленіемъ. Сербское населеніе Герцеговины во время многократных возстаній, им'євших м'єсто на ея территоріи въ XIX в'єк'є, выселялось въ Далмацію, Хорватію и Славонію, тогда какъ сербы - магометане отправлялись и отправляются и понын'є, со временъ оккупаціи Босніи и Герцеговины австрійцами, въ новопазарскій санджакать.

Это только главивний моменты, общіе штрихи сербской колонизаціи вътеченіе исторической жизни сербскаго народа. Ея детальная, полная, хорошо написанная картина получится только тогда, когда, после внимательнаго и всесторонняго изследованія историческаго матеріала, сюда относящагося, который до сихъ поръ все еще не собранъ полностью, къ этому делу привлекутся и результаты изученія сербскаго народа и въ другихъ отношеніяхъ — антропогеографическомъ, лингвистическомъ и под. —, могущія вскрыть историку много внутреннихъ отношеній и связей между различными частями сербскаго народа, не нашедшихъ себё места въ летописяхъ.

I.

Благодаря тому, что одинъ изъ сербскихъ народныхъ говоровъ былъ возведенъ Вукомъ Караджичемъ на степень литературнаго языка, во всей сербской наукт, поставившей себт цтлью или оправдывать подобную реформу или давать законы этого діалекта, для лучшаго усвоенія его тами, для которыхъ онъ не былъ роднымъ говоромъ, строго преследовались черты другихъ діалектовъ. Ихъ нетерпимость въ литературѣ была перенесена и вънауку о сербскомъ языкъ, которая изъ-за этого должна была оставаться съ сильными и значительными пробълами, не заполненными даже до настоящаго времени. Такъ какъ народный діалекть, такимъ образомъ, сталъ книжнымъ, литературнымъ языкомъ, то его начали и, обратно, отождествлять съ сербскимъ языкомъ вообще, его діалектами, несмотря на то, что въ это время рядомъ съ немъ жида и развивалась масса другихъ говоровъ. На него такъ смотръли долгое время и сами сербы, и свои и иностранные ученые, а отчасти смотрять и понынь. Къ несчастію, этоть діалекть быль однимь изъ самыхъ прогрессивныхъ сербскихъ наръчій, которое въ своемъ развитіи ушло дальше остальныхъ, такъ что при такомъ взглядѣ на него приходилось большую часть сербскихъ болье арханчныхъ говоровъ назвать несербскими и — что самое главное — не воспользоваться ими для исторіи сербскаго языка вообще. Только такимъ образомъ можно объяснить, почему деленіе сербскихъ говоровъ отождествлялось до сихъ поръ съ деленіемъ того діалекта, который употребляется въ литературе, на его говоры вли, лучше сказать, діалектическія разновидности. Вѣдь, въ дъйствительности, еказскій и иказскій штокавскіе діалекты представляють менерь только разновидности одного и того же діалекта, употребляющагося на одной и той же территоріи. Только такимъ образомъ можно понять, почему сербскіе діалекты обыкновенно раздѣляются соотвѣтственно замѣнѣ ммя (ѣ) въ нихъ, ибо онъ — т. е. сербскій литературный языкъ въ Бѣлградѣ и въ Босніи и Герцеговинѣ — этимъ и отличается, и почему основные сербскіе діалекты носятъ названія — восточный, можный и западный, ибо указанныя разновидности на самомъ дѣлѣ одна по отношенію къ другой, приблизительно, и занимаютъ такое мѣстоположеніе.

Это — все тотъ же, извёстный, Вуковскій, такъ трудно и постепенио вошедшій въ сербскую литературу народный языкъ, за торжество котораго въ сербской литературъ сербская наука поплатилась остальными сербскими діалектами, столь важными для изследованія и прошлаго и настоящаго сербскаго языка. Поэтому, если мы хотимъ дать полную научную группировку сербскихъ говоровъ, намъ придется порвать съ прошлымъ, обратить одинаковое вниманіе на всё сербскіе говоры, какіе только можно отмётить на Балканскомъ полуостровъ. Но, къ сожальнію, какъ указано, для этого имъется очень мало хорошаго матеріала, ибо болье основательныя изследованія только начинаются.

На прилагаемой діалектической карть миь хотьлось представить настоящее положение сербскихъ діалектовъ, и поэтому я ихъ разділяю на группы такъ, какъ они сами сформировались съ теченіемъ времени. Другое дёло, какъ эти группы относятся одна къ другой по сходству или различію своихъ чертъ, по ихъ историческому прошлому и способу образованія; степень близости и примъненія этихъ условій въ различныхъ діалектахъ можеть и не совпадать вполнт съ отделениемъ каждой группы особо, отдельно отъ другихъ, но это въ данномъ случав совершенно посторонній моменть, который я въ карту вносить не могъ. Самымъ существеннымъ для меня было — констатировать, что представляють теперь въ сербскомъ языкъ отдъльные діалекты, и каково ихъ размѣщеніе на Балканскомъ полуостровь. Но, вместь съ темъ, я не хотель, чтобы и ихъ теоретическая сторона осталась невыясненной. Поэтому я въ отдълахъ, ниже приводимыхъ, указаль на всё моменты, имеющіе значеніе для ихъ прошлаго въ томъ или другомъ направленіи, насколько это можно представить въ такой статьть, какъ настоящая, и насколько мить это позволяетъ сделать матеріалъ, имтющійся у меня подъ руками. Теперь же я укажу на взаимное отношеніе діалектовъ и охарактеризую, въ общихъ чертахъ, ходъ ихъ совокупнаго историческаго развитія.

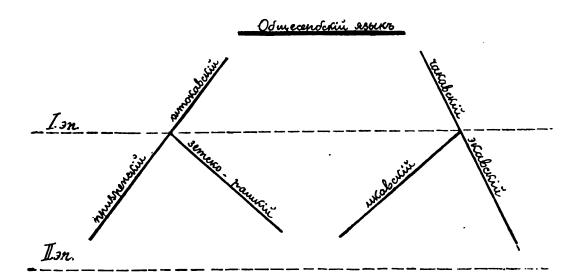
Если направляться съ востока на западъ, можно различить въ сербскомъ языкъ слъдующія діалектическія группы:

- 1. Призренско-тимочскую;
- 2. Косовско-ресавскую;
- 3. Центральную (шумадійско-сремскую);
- 4. Зетско-боснійскую;
- 5. Островско-истрійскую;
- 6. Хорватскую.

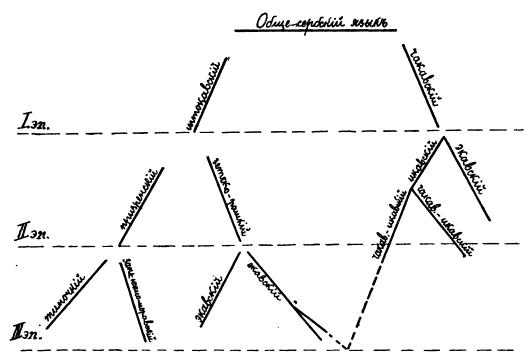
Кайкавскій діалекть представляєть смішанный говорь, словенскосербскій, въ основі котораго заключаєтся словенскій діалекть. Не желая умалять значеніе этого діалекта для развитія сербо-хорватской литературы, я тімь не меніе не включиль его въ свою карту просто потому, что онъ не даеть ничего для развитія и пониманія судебь сербскаго языка, какъ такового.

Въ своемъ развити сербскій языкъ постепенно пришель къ такой группировить своихъ говоровъ; въ движеніи отъ первоначальнаго единства сербскаго языка до нынтынняхъ многочисленныхъ діалектовъ, на которые онъ разбитъ, можно констатировать, главнымъ образомъ, четыре эпохи, въ каждую изъ которыхъ развились или продолжали развиваться черты, легшія въ основаніе первыхъ сербскихъ говоровъ..

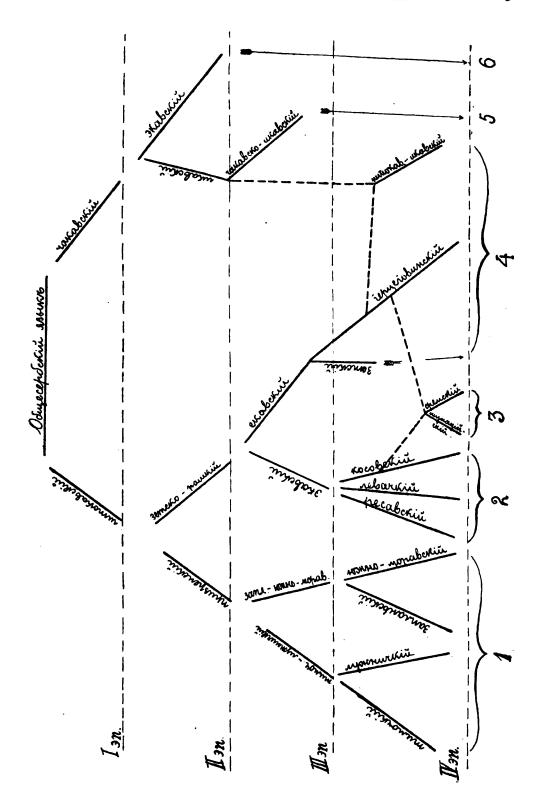
Съ самаго ранняго времени мы застаемъ сербскій языкъ разділеннымъ на два основныхъ говора, сходящихся гдіто далеко въ древности, чакавскій и штокавскій (первая эпоха ихъ развитія). Когда-то они располагались на территоріи Балканскаго полуострова иначе, чімъ теперь, но одно несомийню, что средоточіе одного, штокавскаго говора, было на востокі, а другого — на западі и островахъ.

Вторая эпоха ихъ развитія начинается съ незапамятныхъ временъ и продолжается до конца XIII въка. Тогда уже опредълились главные типы сербскихъ говоровъ слъдующимъ образомъ. Чакавскій діалекть, повидимому, раздѣлился на два основныхъ говора: чакавскій-материковый (икавскій), который можно, соотвѣтственно географическому распространенію, назвать хорватскимъ и островно-истрійскимъ (экавскимъ); штокавскій же также раздѣлился на два основныхъ говора: призренскій и рашскій (зетско-косовскій).

Третья эпоха ист развитія— в самая интересная, и самая важная—
начинается приблизительно съ XIII в., а оканчивается — опять, конечно,
только приблизительно—къ XVI вёку. Одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ этой эпохи — образованіе екавскаго говора. Оно принадлежить вполнё
этой эпохё. Такимъ образомъ, зетско-косовскій діалектъ раздёлился на двё
группы говоровъ, группу экавскихъ (косовскихъ) и группу екавскихъ
(зетскихъ и другихъ) говоровъ. Чакавскій діалектъ въ эту эпоху былъ
пассивнымъ; приходя въ соприкосновеніе съ штокавскимъ говоромъ, онъ
постепенно ассимилироваль себё его черты. Призренскій діалектъ распространился далеко на сёверо-востокъ, образовавши въ Сербіи двё группы
говоровъ: тимочско-лужничскую и запланьско-южноморавскую, къ которой
примыкаютъ и діалекты Старой Сербіи (новопризренскій) и Македоніи
(кумановскій и кратовскій).

Четвертая эпоха. Уже въ третью эпоху косовскій діалектъ распространился далеко на сѣверъ и сѣверо-востокъ: онъ занялъ Жупу, Левачъ, Темнить, Мораву, Ресаву, и, несомнѣнно, болѣе западныя части Сербів. Но туть онъ пришель въ столкновеніе съ екавскимъ говоромъ и, благодаря тому, что его сношенія съ нимъ въ различныхъ мѣстностяхъ были очень оживленныя, съ теченіемъ времени, главнымъ образомъ, съ XVI по XVIII в., образовался смѣшанный языкъ, который является литературнымъ и административнымъ языкомъ королевства Сербскаго. Это, именно, срединный или центральный говоръ, по отношенію къ остальнымъ, или шумадійскосремскій по отношенію къ мѣстности, которую занимаетъ. Къ нему примыкаютъ и говоры Ваната и Вачки.

Въ этотъ промежутокъ времени, а также еще и раньше, чакавскій діалектъ потерпѣлъ большія потери въ пользу штокавскихъ діалектовъ. Правда, благодаря ихъ сифшенію, получился новый штокавскій говоръ, или, лучше, его разновидность (ср. ниже); но чакавскій діалектъ, тфиъ не менѣе, исчезъ, ограничившись только окраинами своей первоначальной территоріи. Въ это ли время или ранѣе совершилось и обособленіе островныхъ діалектовъ по отношенію къ истрійскому, и образованіе трехъ группъ островныхъ говоровъ, южной, средней и сѣверной, — за неимѣніемъ данныхъ, сказать невозможно. И чакавскій островной діалектъ, на крайнемъ югѣ, пришелъ въ болѣе близкія сношенія съ екавскимъ говоромъ, что дало въ результатѣ смѣшанный ластовскій говоръ, находящійся на ихъ границѣ.

Екавскіе говоры, захватившіе громадныя пространства на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ своего первоначальнаго мѣстоположенія, раздѣлились на двѣ группы говоровъ: одну, удержавшую болѣе арханчыя черты говора, зетско-стичскую и другую, болѣе прогрессивную въ этомъ отношеній, герцеговинскую, самую передовую въ измѣненіи старыхъ черть. Именно эти говоры, распространившіеся далеко за границы своей первоначальной территоріи, пришли въ соприкосновеніе съ косовскими говорами въ западной Сербіи и дали въ результатѣ своего развитія срединный говоръ, который, благодаря новымъ смѣшеніямъ съ различными косовскими говорами, развиль изъ себя ту разновидность, которую обыкновенно называють кановачскимъ говоромъ, но которую, какъ увидимъ, единственно справедливо назвать шумадійскимъ говоромъ.

Въ этой, четвертой, эпохѣ развитія сербскихъ говоровъ находимся мы и теперь; она все еще не закончена. Я говориль объ эпохѣ съ XVI по конецъ XVIII вѣка, какъ-бы законченной, только потому, что въ это время черты указанныхъ діалектовъ всетаки настолько опредѣлились, что о говорахъ, которымъ онѣ принадлежали, можно говорить, какъ объ отдѣльныхъ единицахъ.

Такимъ образомъ, отчасти органическимъ развитіемъ сербскихъ говоровъ, отчасти искусственнымъ способомъ, взаимнымъ смѣшеніемъ ихъ въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, получены тѣ теперешнія группы діалектовъ, о которыхъ упомянуто выше. О томъ, какое географическое положеніе занимаютъ эти группы сербскихъ говоровъ, что является ихъ карактерными чертами, и почему я сгруппировалъ ихъ именно такимъ образомъ, о всемъ этомъ ниже скажу подробнѣе.

II.

Чакавскіе діалекты. Такъ какъ чакавскіе діалекты больше всего сохранили въ себъ старины, то мы съ нихъ и начнемъ свое изложение. Объ этихъ діалектахъ въ послъднее время писано больше всего: нъть почти ни одного болбе значительнаго острова, говоръ котораго не описанъ. Но, несмотря на это, мы все еще не имбемъ настоящаго представленія объ этихъ говорахъ, мы все еще не знаемъ, какъ ихъ следуетъ сгруппировать. Все описанія очень блідны: въ нихъ ність ни полной физіологической характеристики звуковъ, ни хоть сколько-нибудь удовлетворительнаго собранія морфологическаго и синтактическаго матеріала. Всё изследованія, очень напоминающія польскія описанія говоровъ, делаемыя по образцу диссертаціи Малиновскаго, шаблонны, составлены какъ бы по описанію дубровницкаго говора Будмани (Rad LXV). Но то, что представляетъ достоинство работы Будмани, описаніе тёхъ черть, которыми дубровницкій діалекть отличается отъ остальныхъ штокаеских говоровъ — это, будучи воспроизведено въ описаніи какого-нибудь чакавскаго говора, является недостаточнымъ. Всетаки лучшее описание этихъ говоровъ — работка Милчетича о говорахъ кварнерскихъ острововъ (Rad CXXI 92 и д.).

Раньше, чёмъ обратиться къ отдёльнымъ чакавскимъ говорамъ, укажу на теперешнія границы чакавскихъ діалектовъ вообще.

Граница ихъ по отношенію къ штокавцамъ будеть указана ниже (VI отдѣлъ), а тутъ мнѣ придется остановиться только на границѣ его по отношенію къ кайкавскому нарѣчію, его распространеніи въ Истріи и на островахъ. Для этого воспользуюсь, въ особенности, работами проф. Решетара.

Въ Карловацъ говорять сметаннымъ говоромъ 1), чакавско-кайкав-

¹⁾ Ср. безполезный споръ Милченича и Строжала (Nast. Vjestnik I 266 и сл., II 94— 96) о говоръ Карловаца и окрестностей. Въ этомъ городъ говорять теперь преимущественно по штокавски и по кайкавски съ слъдами чак. говора. На границъ различныхъ

скимъ. Такимъ смѣщаннымъ говоромъ говорять и западнее отъ Карловаца на правомъ берегу Купы, на изгибъ, ею туть дълаемомъ. Линія Карловац — Драганић — Крашић — Сошице представляетъ южную границу кайкавскаго говора. Собственно, кайкавское наръчіе начинается съ Речицы и другихъ мість на лівомъ берегу Купы¹). Діалекть, который туть въ употребленін, называется обыкновенно переходнымъ отъ чакавскаго къ кайкавскому; на дълъ же онъ-смъщанный говоръ. Его описаль Отрохам въ своемъ изследование о говоре Стативъ (Стативе), одного местечка на указанной территоріи ²), и вськъ остальныхъ м'єстностей Карловачскаю у ізда ³). Въ предварительныхъ замъткахъ къ изложению чертъ діалекта, который употребляется въ упомянуюмъ убадъ, указывается на то обстоятельство, что чакавскій діалекть лучше сохранился въ южной и юго-западной части указаннаго уёзда (напр. въ Ладешић-драгь, Нетретић-ь, Брайковь брдь, Стативах, Елсп, Дубовац-п, Шварчп, Туран-п, Мрзломъ поль и Дуюйресь, а кайкавскій въ Эрявац-ь, Озаь-ь, Покупь-ь, Махично, Драганий-ь и Шишьавић-п. Такинъ образомъ, по отношенію къ этимъ діалектамъ едва ли возможно сказать что-нибудь определение того, что Купа всетаки приблизительная граница между чакавцами и кайкавцами вплоть до мъстечка Прибањии-Восанци. Оттуда граница идетъ приблизительно въ Врбовско 4), Равну гору, Делнице, Локве 5), Хомер, откуда она направляется къ западу и идеть горными цепями: Тисовац, Ришњак, Снежник, Црни Врх, Сухи Врх и Обруч, дающими воду ръкъ Купп.

На указанномъ пространствѣ, къ югу отъ кайкавскаго говора, и къ западу отъ штокавскаго (ср. ниже), говорятъ еще по чакавски. Конечно, это только жалкіе остатки болѣе широкаго употребленія этого діалекта въ прежнія времена.

Чакавскій діалекть еще употребляется въ изв'єстныхъ частяхъ Истріи, на островахъ и отчасти въ Далмаців.

діалектовъ, какъ тутъ, совершенно невозможно съ точностью опредълять проценть одного и проценть другого говора. Можно только сказать, что тутъ первоначально былъ въ употребленіи чакавскій діалекть, который въ теченіе времени былъ вытіснень кайкавскимъ. Объ этомъ говорів ср. изслідованіе *Строхала Јегіспе osobine и kotaru karlovačkom* (Rad 146, 78 sqq.; 148, 1 sqq).

¹⁾ Cp. Vorl. Berichte der Balk. Comm. IX 66-67.

²⁾ Godišnje izvješće kr. velike realne gymnasije u Rakovcu u Hrvatskoj za šk. god. 1886/7—1890/91.

³⁾ Ср. выше.

⁴⁾ Въ окрестныхъ мъстахъ, *Примии*ћ-ю, *Вукое*ю, *Гориц*ю и *Озум*ию, говорятъ по чакавски, но съ штокавскимъ удареніемъ. Въ *Мркопа*ъ-ю говорятъ по штокавски потому, что этотъ городъ заселевъ штокавскими католиками, колонистами. Ср. Решетара с. с. 67—68.

⁵⁾ Интересное локварское наръчіе описаль Строхам (Osobine današnjega loktarskoga narječia Rad 152, 162 и д.

Въ Истріи 1) находимъ его далеко не на всемъ протяжение этого полуострова. Если разделить Истрію, отправляясь отъ устья реки Мирны, ея теченіемъ и линіей, представляющей южпую границу кайкавцевъ Футькоет (потокъ Battonega и мъстечка: Драгућ, Хум и Барнобић), на две части, то найдемъ чакаецеет въ северной части въ следующихъ местностяхъ. Въ западной половине находимъ ихъ между реками Дразов-ей и Мирной, котя и туть можно уже констатировать вторжение италіанскаго элемента, съ одной (нъкоторыя мъстности совсемъ италіанскія, напр. Оприсм.), и кайкавско-словенскаго, съ другой стороны. Все-таки въ церковныхъ приходахъ Св. Лаврентія въ Даь-ю, Carsette, Штерны, Здрев-а н отчасти Гримскан-а говорять все още по-чакавски. Въ восточной половин' в говорять по чакавски въ области Тыпысна, граничащей следующими деревнями: Слум, Брест, Ісловице, Голац, Пољане, Муне, Ланићше, Бриудац, Подгаће и Прапроће. Съ съвера и запада пробирается и сюда кайкавско-словенскій языкъ. Первоначально жители Тьитьена пришли изъ Босній (въ 1532 г.). Къ съверу отъ этой области говорять смъщаннымъ кайнавско-чакавскимъ говоромъ, хотя и туть когда-то говорили только по чакавски. Къ юго-западу отъ этой области (Семић, Лежишћине, Горења Вас и Долења Вас) говорять также по чакавски, хотя и эти местности населены выходцами изъ Далмаціи (віроятно 1557 г., изъ Клиса). Къ востоку оть Тыштьена и Учки до полосы смешаннаго кайкавско-чакавскаго говора. отдъляющей Тынтьенъ и эту мъстность отъ словенскаго яз. на съверъ и свверо-востокв, и заключающей въ себв следующія местности: Скаданwww, Obpos, Nodipad, Parune, Beao Bpdo, Ieamane, Maro Bpue, Pyny, Лисач, Сушан ²) и Клану — говорять чисто по чакавски. Особенно хорошо по чакавски говорять въ Каставѣ. Думають, что жители этой мѣстности представляють первоначальных жителей Истріи, чакавцевъ.

Во второй части Истріи, южной, следуеть различать две группы жителей: старыхъ колонистовъ, занявшихъ эту страну съ самаго начала поселенія сербовъ и хорватовъ— это настоящіе чакавцы (истряне, безяки), и новыхъ колонистовъ, поселявшихся туть съ XV века— это отчасти штокавцы, отчасти почакавленные штокавцы (влахи, морлаки). Первые занимаютъ восточную часть— судебные округа Павинз (Рівіпо) и Лабинз

¹⁾ Ср. объ этомъ Решетара Čakavština etc. XIII Archiv 166 н д., въ особенности 172—176.

²⁾ Этоть діалекть описать Строссаль въ своень изслідованіи Osebine današnjega riečkoga narječja (Jsvješće kraljevske vel. gymnazije na Rieci 1882—1883), которое вполив достаточно для того, чтобы констатировать указанное сийшеніе. Это видно и изъ работы проф. Лескима Ueber den Dialekt. der «Narodne pripovietke iz hrvatskoga primorja» ges. von Fr. Mikuličič Archio Лима V 181 и д. Разскавы собраны въ деревит Красицах (Красице), сюда принадлежащей, и представляють по отношенію къ языку сившеніе двухъ указанныхъ діалектовъ.

и нѣкоторыя деревни уѣзда Бузета (Pingvente). Вторые же занимають судебный округь Мотовуна (Мопсопа), за исключеніемъ нѣсколькихъ деревень (см. у Решетара 170, 174), Пореч, Ровињ, Водњана (Dignano), Пуљ и нѣсколькихъ деревень въ Пазинскома уѣздѣ (Гринтавица, Стамполићи, Кринга, Св. Петар у шуми и Св. Иванац). Новые колонисты пришли изъ Далмаціи и Черногоріи.

Чакавскій діалекть сіверо-восточной Истріи, хорватскаго прибрежья и острова Крка описаль отчасти Неманий въ своихъ Čakavisch-kroatische Studien I (три выпуска Sitzungsberichte вінской Академіи СІV В. І Ніт. стр. 363, СV В. ІІ Ніт. стр. 505, СVІІІ В. І Ніт. стр. 167). Онъ даль, собственно, только парадигмы склоняемыхъ словъ и партикулы, при чемъ ихъ ударенія онъ отмічаєть только по отношенію къ количеству. Онъ не отмічаєть точно містности, въ которой записаль ту или другую форму, и опреділяєть ихъ звуковую сторону неполно. У него довольно много лексикальнаго матеріала, хотя нельзя не замітить, что кое-гді видны и признаки вліянія кайкавскаго говора на эти діалекты, не отміченные имъ.

На островахъ говорится по-чакавски до острововъ Хвара и Виса включительно; но кое-гай и на островахъ съверные только что указанныхъ говорять по штокавски: на Пашман-п (около Задара), на Вресов и Крапаш-п (въ окрестностяхъ Шибенка), потомъ — въ некоторыхъ местностяхъ на различных других островахы: въ Маслиници на Шолть, Сумартини, отчасти Повлов, на остр. Брачь, въ Сућурај-в, Богомов-в, Гдињ-в и Застражишћ-т на Хваръ. На Стонскомъ полуостровъ (Стонски рт), собственно въ его западной половивъ до мъстн. Яныны, на островахъ Корчуль н Ластовъ, которые находятся юживе острововъ Хвара и Виса, не находимъ уже мъстоименія ча, такъ что ихъ говоры не имьють права на названіе «чакавскихъ» діалектовъ. Но не смотря на это, указанная часть Стонского рта и островъ Корчула принадлежать все-таки чакавскому діалекту, чего по отношенію къ застовскому діалекту сказать нельзя (ср. неже). На островахъ южеве Ластова (на Мьет-в и др.) находимъ уже штокавскій діалектъ. Всъ штокавцы на указанныхъ, собственно чакавскихъ, островахъ съ материка.

О чакавскомъ діалектѣ на материкѣ едва можно говорить. Кое-какіе остатки стараго чакавскаго говора находимъ еще въ мѣстахъ около городовъ: Задара, Шибеника и Оплита, при чемъ около Задара теперь уже не слышится ча 1).

¹⁾ Мъстности, въ которыхъ это находинъ по указаніянъ проф. Решетара: около Задара: Новиградъ, Врси, Прислака, Затон, Петрчане, Кожино, Дикло, Бибинъе, Сукошан, Турань, Біоград, Пакоштане; около Шибеника: Варош, Злосела, Трибун, Водине, Затон, Заблатье, Долац, Примоштен, Рогоница; около Сплита: Рачице, Севид, Виништье, Оргоница, Марина, Трогир, Коштел, городъ Сплить, область старой республики Польще.

Но несмотря на то, что отъ чакавскаго материковаго діалекта остались очень скудные слёды, все-таки между нимъ и теперешнимъ островнымъ діалектомъ существуетъ разница, которую нельзя оставить не отмѣченной. Она заключается въ томъ, что на материкъ п переходить есегда (гдѣ нътъ смѣшенія діалектовъ) въ и, тогда какъ на островахъ оно сохраняется и какъ е (а). Правда, и на островахъ употребляется вмѣсто п иногда и, но такъ накъ на островахъ нѣтъ послѣдовательно проведеннаго замѣщенія одного изъ этихъ звуковъ другимъ, то въ употребленіи и слѣдуетъ видѣтъ нефонетическое явленіе. Въ виду того, что на материкъ употреблялось и употребляется только и (і), а е (а) островнымъ діалектамъ, въ большинствъ случаевъ, было неоткуда взять, совершенно ясно, что и принесено на острова, а такъ какъ извъстно (ср. выше), что съ материка выселялись колонисты ва острова, то, несомнѣнно, оно и принесено отгуда. Такимъ образомъ, чакавскіе діалекты дѣлятся на двѣ группы:

- 1) икавскую (далматинско-хорватскую) и
- 2) экавскую, занимающую острова и Истрію.

Конечно, любопытно знать, насколько такая группировка чакавскихъ діалектовъ оправдывается чакавскими древними памятниками, исторіей этого діалекта. Этоть вопросъ я попытаюсь рішить на другомъ мість и пока только замічу, что въ общемъ боліє старыя эпохи развитія этихъ діалектовъ не противорічатъ сказанному, хотя и тамъ, какъ и туть, очень существенъ вопросъ, насколько материкъ вліяль на острова, и, отчасти, обратно. При этомъ, если принять въ соображеніе, что и вм. п употреблялось очень послідовательно и въ чакавскихъ діалектахъ далеко отъ моря, на материкъ, конечно въ прежнія времена, а на островахъ оно не употреблялось, то можно придти къ заключенію, что это явленіе началось именно въ тіхъ чакавскихъ діалектахъ, которые находились дальше вглубь материка, и что оно оттуда быстро распространилось и во всёхъ другихъ материковыхъ діалектахъ 1), переходя, отчасти, и на острова.

Ближайшей нашей задачей было бы определене дальнейшаго развитія чакавских говоровъ и икавских и экавских . Эта задача трудно выполнима по многим причинамъ. Самая главная та, что нетъ изследованій, касающихся чакавских діалектовъ на всемъ ихъ протяженіи. Поэтому то, что я скажу, укажетъ только на пробелы этих изследованій и когонибудь, быть можеть, побудить къ детальному и всестороннему изследованію этихъ говоровъ.

¹⁾ Такое метніе по отношенію только къ кварнерским островам высказаль и ихъ лучшій изслідователь Милчетич (Rad CXXI 103—104).

Объ иканских діалектахъ чаканских зонором я не могу ничего положительнаго сказать, во-первыхъ, потому, что отъ этихъ діалектовъ очень мало осталось, что старыя границы ихъ стерлись и, наконецъ, что и то, что осталось, не изследовано удовлетворительно. Но несомивно, что и тутъ есть различія между отдёльными говорами (ср. употребленіе ја въ ратт. ргает. аст. или напр. с, z, s, вм. č, ž, š въ Роко, Омишть и Трогирю).

По отношенію къ экаескимі чакавскимь говорамь у насъ больше изследованій, но и туть невозможно установить взаимныя отношенія между различными діалектами. Во-первыхь, невозможно сказать, въ какомъ отношеніи находятся северо-далматинскіе (кварнерскіе) острова по отношенію къ діалекту въ Истріи; образують ли они одно целое или неть. По описанію Неманича казалось бы, что не образують; но его описаніе такъ неполно и неточно по отношенію къ передаче звуковыхъ явленій, что на него въ этомъ отношеніи положиться невозможно. Даже на вопросы, какъ относятся другь къ другу кварнерскіе острова, трудно ответить, ибо описаніе діалекта, напр., острова Раба Кушара (Rad CXVIII 1 и д.) даеть такъ мало матеріала для сравненія съ темъ, что находимъ въ изследованіи объ остальныхъ кварнерскихъ островахъ, что даже объ ихъ главнейшихъ особенностяхъ невозможно говорить, какъ следуеть. О діалекте же острова Пала, который немного южне Раба, намъ уже ничего неизвестно, ибо о немъ не говорять ни Кушаръ, не Милиетичъ, — еще менёе другіе.

Но все-таки и на основаніи этихъ описаній можно съ увѣренностью сказать, что діалекть сѣверно-далматинскихъ острововъ отличается отъ діалекта южно-далматинскихъ острововъ, которые и по описаніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ (Облака, Лескина), и по ихъ утвержденіямъ, образують одно цѣлое. Лескина (Zur Kroatischen Dialectologie Dalmatiens, Berichte über die Verhandlungen der kön. sächs. Gesell. d. Wissenschaften Ph. H. Cl. 1888 III—IV, 203—208) указаль на то, что Виса и Хварз образують одинъ діалектъ; Облака же (Archiv XVI 426 sq.) прибавляеть, что сюда входить и островъ Корчула съ своимъ діалектомъ. И, дѣйствительно, уже по фонетическимъ особенностямъ, которыя описаль Лескинъ³), можно ихъ выдѣлить въ особую группу. Слѣдовательно для того, чтобы

¹⁾ О діалектв на Стопском ртт ср. работу Миласа Danashi trpanski dijalekat (Rad CIII 68 и д.). Містечко Трпань находится на зап. стороні полуострова. На полуостроні при самом материкі находится Стопская волость (община). Въ ней говорять уже по што-кавски; въ первой за ней (на полуострові), Яньшиской общині говорять смішанно (чакавско-штокавски), въ Купоской говорять уже по чакавски, а за ней находится містечко говора, который описаль Милась. Описаніе его неудовистворительно. О чакавском віз Рико ср. Строхала Osobine danashjega riječkoga narječja (Rad CXXIV 103 и д.) и изслідованіе о немь, упомянутое выше.

²⁾ Кое-что можно найти и у Аранны (Ягичевы Berichte III 17-18).

дать, хогя бы приблизительную, группировку всёхъ далматинскихъ діалектовъ, следовало бы определить еще отношение средне-далиатинскихъ острововъ [Зларин, Каприје, Жирја, Муртер, Уљан, Сеструњ, Ижула гроша (Jžula groša — Jnsula longa) и т. д.] къ свверно- и южно-далматинскимъ. А языкъ этихъ острововъ какъ разъ хуже всего описанъ, ибо о немъ имъются кое-какія замътки, во всякомъ случать недостаточныя, только у Аранцы (ор. cit. 60-68). Кажется, что онъ блеже южно-далматинскимъ островнымъ діалектамъ, чёмъ северно-далматинскимъ, хотя въ немъ есть и кое-какія свои черты, напр. ја въ рагт., если оно только не принесено съ материка. Указанное обстоятельство, а именно, что все-таки можно отметить черты общія, съ одной стороны, северно-далматинскимъ островнымъ діалектамъ, и всёмъ южно-далматинскимъ, съ другой, заставляеть насъ сгруппировать всё чакавскіе экавскіе островные діалекты въ три группы, при чемъ туть еще не предрышается вопросъ, что представляють средне-далматинскіе островные діалекты, отдільное ли цівлое или смёшанный діалекть изъ указанныхъ двухъ.

- I. Съверно-далматинские діалекты острововъ, находящихся противъ далматинскаго берега отъ *Ръки* до Задар-а.
 - II. Средне-далматинскіе оть Задар-а до Шибеника.
 - III. Южно-далматинскіе отъ *Шибеника* до Стонскаю рта.

Дальнѣйшія изслѣдованія покажуть состоятельность или несостоятельность такого дѣленія этихъ діалектовъ. Они покажуть, можно ли ихъ и болѣе точно, не такъ неопредѣленно, сгруппировать, раздѣлить на болѣе мелкія единицы. Тогда будетъ ясно, было ли достаточное основаніе у Милчетича, когда онъ только на основаніи замѣны в (и то краткаго) въ сѣверно-далматинскихъ говорахъ посредствомъ а, е или о раздѣлилъ ихъ на три группы:

- 1) Врбник и Омишаљ на Крки съ островомъ Црес-омъ и, отчасти, Лошињ-емъ,
 - 2) Добринь на Кркъ,
- 3) Дубашница, Башка, Пунат и Пољица опять на Кркћ 1), и если это верно, какіе изъ окрестныхъ острововъ примыкають къ той или другой группъ говоровъ.

III.

Самое арханчное экавское нарѣчіе, именно, то, которое занимаетъ пространство, въ общихъ чертахъ, между Моравой, съ западной стороны, въ

Сборинев по славановъдвино.

¹⁾ Rad CXXI 102.

Сербін, и среднимъ теченіемъ ріки Искра, съ восточной стороны, въ Болгарів. Этоть діалекть называется обыкновенно сербско-болгарскимь, и ученые, соотвётственно степени своего ознакомленія съ нимъ и, повидимому, своимъ южно-славянскимъ симпатіямъ, приписывають его то сербскому языку, то болгарскому, не стараясь, впрочемъ, изучить его черты, какъ следуетъ. Въ виду этого я предпринималь и всколько повздокъ въ различные концы восточной и южной Сербін для основательнаго изследованія его и поэтому, наденось, буду въ состояни дать точную границу его распространения и его развътвленія въ Сербін 1); по отношенію же къ Болгаріи и восточной Старой Сербін и Македонін я буду полагаться отчасти на сводную статью проф. Ионева (Уводъ въ историята на българский езикъ Сб. Мин. XVIII. отд. оттескъ; ср. н Къмз историята не бъмарски езикъ Сб. XIX, отд. отт., въ особенности, приложенную карту), а отчасти на свъдънія, полученныя мною частнымъ образомъ. При этомъ следуетъ иметь въ виду, что Цоневъ считаеть этоть діалекть болгарскимь, несмотря на многочисленныя противортчія, въ которыя онъ изъ-за этого впадаеть, отчасти ихъ и упоминаеть, но не пытается нисколько разрешить ихъ. Остальныя описанія этихъ говоровъ, даже такихъ изследователей какъ Теодоровъ (Пер. Сп. XIX---XX 146. sqq.), не имъють для насъ, да и вообще, большого значенія. Труднье всего опредълить южную гранецу этого говора потому, что въ Македоніж вообще, а, въ особенности, въ средней, такое смішеніе говоровъ н въ столь различныхъ размерахъ, что положительно невозможно, безъ точныхъ изследованій, которыхъ у насъ теперь вовсе неть, указать, где прекращается этотъ говоръ, и гдъ начинается средне-македонскій. Тъмъ болье, что средне-македонскій діалекть, занимающій большую часть Македонів и вибющій претензів сділаться македонским в литературным вябікомъ, представляетъ и самъ по себ' см' в пене сербских с'вверо-македонскихъ (восточно-старо-сербскихъ) говоровъ и южно-македонскихъ или собственно македонскихъ. Степень смъщенія не вездъ одинаковая; оно представляетъ процессъ, совершающійся уже много въковъ и не успъвшій еще закончиться. Поэтому я и обозначу эту южную границу гипотетическимъ поясомъ, полосой, въ которой она приблизительно должна находиться.

Восточная часть этихъ діалектовъ занимаетъ западную часть Болга-

¹⁾ О нѣкоторыхъ говорахъ, принадлежащихъ указанной территорін, писалъ въ недавнее время Olaf Broch (Die Dialekte des südlichsten Serbiens въ Schriften der Balkancommission, linguistische Abtheilung III). Онъ даетъ только матеріалъ, который у него переданъ въ общемъ хорошо. Его группировка указанныхъ говоровъ, по моему, не вѣрна. Объ историческомъ моментѣ указанныхъ говоровъ, его отношеніяхъ къ сербскому и болгарскому языкамъ у него или вовсе не говорится, или очень поверхностно. Онъ описалъ, главнымъ образомъ, тотъ діалектъ, который я называю южно-моравскимъ; то, что онъ говорить о запланьскомъ, луженческомъ и тимочекомъ діалектахъ, которые онъ называетъ названіями мѣстностей, гдѣ онъ впервые узналь о нихъ, — недостаточно.

рін, охватывающую приблизительно области (самыя восточныя): Брилова, Кулы, Бълоградчика, Берковицы, Искреца, Бръзника и Босилограда. Ломаная линія, составляющая верхнее теченіе Стримы, среднее теченіе Искра у Искреца и Кулу и Брогово представляла бы до некоторой степени эту границу. Какія деревни говорять этимъ говоромъ, указано у Понева (1. с. 52); ихъ границу отодвигаетъ Милетича болће на востокъ (ср. Das Ostbulgarische 5. sqq. Schriften der Balk, comm. ling. Abth. II; cp. H Цонева Диалентни студии, отд. отт. изъ Сб. М. XX). Въ Македоніи и Старой Сербін этому говору принадлежать несомнінню діалекты Призрена. Смонской Черноворіи, Куманова, Кратова, Кривой-Паланки и ихъ окрестностей, причемъ дівлекты Пригрена, Куманова и Скопской Черногоріи приныкають къ южноморавскому далекту, тогда какъ говоръ Кратова и Кр. Паланки ближе къ запланьскому говору, хотя, съ другой стороны, онъ имъеть и свои особенности, не роднящія его ни съ однимъ изъ этихъ говоровъ; впрочемъ, этотъ говоръ больше, чемъ все другіе, подвергся вліянію средне-македонскаго говора.

Какъ далеко эти говоры распространяются на западъ въ Старой Сербін — это очень трудно сказать, но что они захватывають и Призрень, въ этомъ я самъ убёдился. Такимъ образомъ, Шаръ-гора не отдёляеть ихъ отъ Македоніи, точно такъ же какъ и *Црна Гора* (Кара-дагъ). Они занимають отчасти пространство между Шаръ-горой, Качаникомъ и Црной Горой съ одной стороны, и приблизительно линіей, соединяющей *Призремъ* и Яньево по направленію къ сербской границё, съ другой стороны. Отчасти эти діалекты идутъ еще дальше на западъ по направленію отъ Яньева къ Приштинё, но до какихъ поръ, съ точностью сказать не могу.

Въ Сербів можно уже точно опреділять границу его распространенія. Онъ занимаєть всю восточную половину Сербів, недоходя до Засчара, а до Малаго Извора. По направленію къ сіверной Сербів и средниюй онъ граничить дальше горами: Тупижницей, Ртанема, Буковикома, спускаясь въ долину Моравы у города Сталай-а. Отсюда направляется онъ на югъ в юго-западъ, главнымь образомъ, долиной Моравы и только у Дьюниса переправляется на лівый берегь ея, занимая все пространство до горныхъ хребтовъ, вверхъ теченія домниской в рибарской рікъ. Отсюда направляется къ городу Прокупь-у, между горами Јастребац и Мали Јастребац. Изъ Прокупь-а граница его направляется къ сербско-турецкой границі въ направленія къ Приштингь, хотя туть трудно опреділять, что, собственно, принадлежить этому говору, и что окрестному Косовскому нарічію. Но одно несомнічно, что всі боліє вли меніе древнія поселенія къ востоку отъ указанной линів принадлежать къ этому говору, а между новійшими есть в таковыя, которыя принадлежать и другимъ говорамъ. Діло

въ томъ, что колонизація этихъ частей Сербів еще далеко не закончена и, сравнительно, очень новая. Тутъ жили когда-то албанцы, которые, послѣ успѣшной освободительной войны, покинули Сербію и перешли въ Старую Сербію, оставивши за собой пустыя мѣстности, которыя были потомъ заселяемы сербами изъ Черногоріи, Старой Сербіи и Герцеговины. Это относится, главнымъ образомъ, къ мѣстностямъ между Прокупъе и Лебане, въ мѣстностяхъ же къ востоку отъ этой линіи, дальше, на всемъ теченіи южной (Бинчъ) Моравы и во всей южной Сербіи (въ Поьаницъ, Иногоштъ и Пчињ-п) діалекты тимочско-южно-моравскаго говора. Весь этоть діалектъ я называю, изслѣдуя его только въ Сербіи, тимочско-южно-моравскимъ, опредѣляя такимъ названіемъ и его географическое распространеніе и, въ то же время, его главнѣйшіе діалекты; имѣя же въ виду и его продолженіе въ Македоніи и Старой Сербіи, и его движеніе съ юга на сѣверъ, можно его назвать и призренско-тимочскимъ.

Всѣ діалекты Сербів, которые я понимаю подъ указаннымъ названіемъ, образовывали когда-то съ упомянутыми діалектами западной Болгарів и восточной Старой Сербів (сѣв. Македонів) одно цѣлое, одинъ языкъ. Этотъ діалектъ теперь трудно возстановить потому, что на него вліяли многіе другіе діалекты Старой Сербів и Македонів и, быть можетъ, и совершенно другіе, неславянскіе языки, такъ что задача выдѣленія позднѣйшихъ наслоеній на первоначальную основу становится, за невивніемъ старыхъ памятниковъ его, трудно выполнимой. Но если все-таки изъ массы чертъ этого діалекта выдѣлить всѣ тѣ, которыя не могли принадлежать ему съ самаго начала, какъ славянскому, сербскому діалекту вообще, если остановиться только на его славянскихъ чертахъ, то придется смотрѣть на него слѣдующимъ образомъ.

Всть фонетическія черты этого діалекта, за исключенієм, конечно, иткоторых его говоровт вт Македоніи, совпадають съ чертами сербскаго языка въ эпоху его развитія въ XIII вѣкѣ. При этомъ слѣдуетъ имѣть еще то въ виду, что эти черты не только тѣ, которыя можно приписать обще-сербскому языку, но и такія, которыя получились вт штокавском діалектю, и то какъ результать самостоятельнаго развитія этого діалекта въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ его отдѣльной жизни. Это же относится и ко всѣмъ морфологическимъ чертамъ этихъ діалектовъ, насколько онѣ вообще сохранились. Такимъ образомъ, этотъ діалектъ представляеть собой одинъ изъ штокавскихъ говоровъ, который, какъ кажется, послѣ XIII вѣка не образовывалъ больше съ ними цѣлаго и развивался самостоятельно.

Къ такому взгляду долженъ придти всякій, кто изследуетъ этотъ діалектъ съ положительной стороны, съ точки зренія того матеріала, который

въ немъ сохранился. Ибо не всегда такъ делають. Очень часто определяють его принадлежность къ тому или другому балканскому говору на основания того, что въ немъ не сохранилось, а что также не сохранилось и въ нъкоторыхъ другихъ балканскихъ языкахъ. Такой пріемъ ошибоченъ. Руководствуясь имъ, изследователь забываеть, что этоть діалекть и не быль бы вполне отдельнымъ говоромъ, если бы не отделился рано отъ другихъ сербскихъ говоровъ, и что его черты, въ которыхъ онъ совпадаетъ съ другими говорами, были бы положительно непонятны, если бы на нихъ мы не смотрын, какъ на таковыя, которыя появились до его отдыления отъ другихъ говоровъ. Что совпаденіе почти вспах его чертв, которыя сохранились, съ одними только балканскимъ говоромъ, несомивнио показываетъ его родство съ нимъ — это вит сомитния, а что совпадение извъстныхъ угратъ въ данномъ діалекть и въдругомъ балканскомъ говорь, которыя они оба, впрочемъ, раздъляють еще со многими другими балканскими языками, съ которыми они оба приходили въ близкое соприкосновение, не должно еще обозначать ихъ (двухъ) взаимныя вліянія, если нетъ какихъ-нибудь другихъ положительныхъ признаковъ такихъ отношеній ихъ, — это также не менъе ясно. На этихъ вопросахъ я въ другомъ мъстъ останавливаюсь очень детально, и поэтому не буду здёсь этого дёлать. Только укажу на діалектическія черты, подтверждающія указанныя положенія.

Въ этомъ діалектв, какъ указано, сохранняюсь черты и сербской фонетики и морфологіи на той ступени развитія, на какой онв находились въ XIII в. Разумбется, что онв поэже, въ теченіе времени, подверглись различнымъ измвненіямъ, но для насъ важно лишь то обстоятельство, что, если и направленіе этого развитія не общее съ твмъ, которое наблюдается въ другихъ сербскихъ говорахъ, исходный пунктъ для твхъ и другихъ тотъ же.

Фонетическія черты:

Всь эти основныя явленія фонетики этихъ говоровъ совпадають еполню сз сербской фонетикой.

Морфологическія черты.

Вліяніе мягких основь на твердыя (руке, ноге); творительный падежь на ом у существ. жен. рода (силом); родит. пад. у м'встоименій и прилагательных на а: тога, овога и т. д.; употребленіе м'встоименій, какъ въ серб. яз. (ја, ти, он; овој, оној, тој и т. д.); употребленіе окончанія м въ перв. л. наст. врем. у вс'єхъ глаголовъ; употребленіе въ 3 plur. imperf. ху, въ 3 plur. аог. ше и т. под.

Все это опять-таки черты *сербскаю языка* и всё онё появились въ немъ до XIII вёка.

Витетт съ темъ есть черты, которыя отделяють эти говоры отъ остальныхъ сербскихъ діалектовъ и показывають, что они развивались въ совершенно другой среде, чемъ все другіе сербскіе говоры. Эти черты или принадлежать этимъ діалектамъ, какъ отдельнымъ единицамъ, следовательно представляютъ результатъ ихъ самостоятельнаго развитія, или же общи имъ съ другими балканскими языками.

Последнія заключаются въ следующемъ:

- а) въ потеръ падежей, за исключениемъ именительнаго, винительнаго и звательнаго;
 - б) въ пріобретенів этими діалектами, впрочемъ не всеми, члена;
 - в) въ употребления двойного личнаго мъстоимения;
 - г) въ исчезновеніи неопределеннаго наклоненія.

Большинство этихъ чертъ находимъ и въ болгарскомъ языкѣ, и самымъ естественнымъ было бы, кажется, предположить, что онѣ и появились подъ вліяніемъ такъ близкаго сербскому языку болгарскаго языка.

Такое предположеніе, если діло немного лучше разсмотріть, немыслимо по слідующимъ соображеніямъ:

- 1. Если бы болгарскій языкъ вліялъ на эти діалекты, то необходимо было бы предположить смішеніе, гді бы то ни было, этихъ двухъ языковъ. Однако, такого смішенія ніть, да его и не могло быть потому, что всі діалекты восточной Сербіи подвигаются съ юга на сіверъ и сіверо-востокъ. Вообще, эти діалекты получились отъ колонизаціи съ юга, изъ восточной Старой Сербіи (сіверной Македоніи). И теперь всі новыя явленія возникающія, напримітрь, въ южно-моравскомъ говорів, являются первоначально на крайнемъ югі и медленно подвигаются долиной ріки Моравы на сіверъ.
- 2) Для того, чтобы выяснить себь происхождение указанных черть въ этомъ діалекть, я очень внимательно искалъ во всей восточной Сербія черть болгарскаго языка для того, чтобы теперешней теоріи о «переходности» этихъ діалектовъ отъ сербскаго языка къ болгарскому придать хотя тыть выроятія, но всть мои попытки были напрасны: такихъ слюдовъ въ этихъ діалектахъ, въ большихъ размърахъ, ньть.

Даже если бы такіе следы оказались въ действительности существующими, и въ большомъ количествъ примъровъ, указаниая гипотеза могла бы имъть нъкоторое значеніе, быть можеть, только по отношенію къ свверо-восточнымъ и вообще восточнымъ говорамъ, по отношению же къ южнымъ и восточно-старосербскимъ — наврядъ ли. Если же обратить вниманіе на то обстоятельство, что всё эти діалекты движутся съ юга на сёверъ, и что указанныя черты принадлежать почти вст одинаково и самымъ южнымъ, и самымъ съвернымъ говорамъ на указанной территоріи, то ясно, что эти діалекты принесли ихъ изъ своей прародины, съ юга. В'ёдь, въ коренныхъ македонскихъ говорахъ наблюдаемъ тъ же явленія, а они помъщаются рядомъ съ сербскими говорами, даже есть такъ называемый среднемакедонскій говорь, представляющій вз дриствительности смъщеніе сербскаго языка ст южно-македонскимт, такъ что предположение объ общемъ постороннемъ вліянім на тотъ и другой языкъ или о вліянім македонскихъ говоровъ на сербскіе напрашивается само собой. Впрочемъ, вопросъ о способъ этого вліянія такой сложный и запутанный, что я здысь и не стапу его разрѣшать; меѣ хотьлось указать только на возможность полученія этими діалектами указанныхъ чертъ въ Старой Сербіи или Македоніи. Извёстно, что эти черты находятся и въ албанскомъ, румынскомъ и новогреческомъ языкахъ. Новъйшія изследованія показывають, что всь упомянутыя черты, находящіяся въ языкахъ, занимающихъ восточную половину Балканскаго Полуострова, образовались у всёхъ ихъ одинаково, переданы нъкоторыми изъ указанныхъ неславянскихъ языковъ всъмъ другимъ языкамъ, славянскимъ (македонскому, сербскому и болгарскому) и неславянскимъ. Конечно, сначала могъ подвергнуться такому вліянію лишь одинъ славянскій діалекть въ одномъ или нісколькихъ пунктахъ своей территоріи и съ своей стороны повліять на другіе славянскіе говоры; но для насъ это здісь посторонній вопрось (впрочемь, ср. ниже). Естественная граница для распространенія указанных в черть на Балканском полуостров Шаръгора. Кара-дагъ и горы на берегахъ Южной и Великой Моравы.

Указанные діалекты въ границахъ Сербін образують нѣсколько отдільныхъ говоровъ:

- а) группу тимочско-лужничскихъ говоровъ и
- b) группу запланьско-южно-моравскую.

Главное отличіе первой группы отъ второй заключается въ томъ, что звуки k и k выговариваются въ первой, какъ k и k (дж), а во второй, какъ k и k (дж), съ различными оттънками. Конечно, это не единственное различіе между ними; есть еще масса явленій, присущихъ только одной изъ этихъ группъ: въ тимочско-лужничскомъ діалектъ развита, напр., палатализація согласныхъ k и з предъ палатальными гласными (k и k); въ томъ же діалектъ упо-

требляется преимущественно членъ и под., но на нихъ я здѣсь останавливаться не буду, а укажу только на границы ихъ въ Сербіи.

Самый южный пункть употребленія указанных в черть это Крива Феја. Оттуда идетъ граница къ горѣ Стрешару, охватывая всѣ мъстности, отгороженныя горнымъ хребтомъ, назыв. Варденикъ. Отгуда, мимо Дюрковичскаго рида, направляется граница къ Врлой роко, переправляется на ея правый берегь и идеть по направленію къ Власинь, забирая также н ее. Оттуда идетъ граница на съверъ Власинской рожой до мъстечка, гдъ она сходится съ Пустой ръкой. Всѣ мѣста на лѣвомъ берегу ея принадлежать запланьскому діалекту, на правомъ же -- лужничскому. Дальше вдеть граница Пустой рекой до м'єста, гд въ нее впадають р'єчонки Млака и Ропотъ. Оттуда идетъ граница этими потоками до Сухой Планины. Потомъ она идеть этой горой на съверъ по направленію къ иъстечку Облику на берегу ріки Нишавы. Направляясь дальше на сіверь, она обходить Сићевачку клисуру (ущелье) и гору Вишеграда, идеть мино Серлига и доходить на съверъ до мъстечка Вели Поток; отгуда на съверъ идеть она къ горамъ Слеме и Тупижница. Все съ правой (восточной) стороны отъ этой линів принадлежить тимочско-лужничскому діалекту, а съ лівой (западной) запланьско-южно-моравскому.

И эти группы успѣли уже образовать изъ себя отдѣльныя нарѣчія. Не всегда одинаковы пути, которыми получилось это, но несомнѣнно, что извѣстныя различія существують, по отношенію и къ фонетикѣ и морфологіи, въ различныхъ частяхъ территоріи этихъ говоровъ.

Первый изъ нихъ, тимочско-мужничскій, дёлится на двё группы говоровь: тимочскіе и мужничскіе говоры. Главная разница между ними заключается въ выговорё д. Въ тимочскомъ говорё оно выговаривается и теперь еще какъ l гласная (д), тогда какъ въ лужничскомъ оно произносится какъ ль (сдза́ и сльза́). Главная граница между обоими говорами рѣка Нишава, при чемъ лужничскій діалектъ распространяется къ югу отъ Нишавы, тимочскій же—къ сѣверу отъ нея. При этомъ следуеть имѣть еще то въвиду, что весь пиротскій край вплоть до Церева дела и отъ Церева дела на сѣверъ, обходя гору Стол и недоходя до Нишавы (у мѣстечка Расница), принадлежить тимочскому діалекту; отъ указаннаго мѣстечка поворачиваеть граница на сѣверо-западъ и идетъ все время лювыми берегоми Нишавы до Плеша и Гульянской планины, гдѣ эта граница сходится съ западной границей всего этого говора.

Запланьско-южно-моравскій діалекть дёлится на двё группы говоровъ: а) запланьско-серлишскую и б) южно-моравскую. Главныя различія между этими говорами заключаются въ пріобрётеніи южно-моравскимъ діалектомъ

нѣкоторыхъ чертъ, не имѣющихся въ запланьскомъ, или, лучше, не успѣвшихъ охватить и запланьско-сврлишскій говоръ.

Южно-моравскій говоръ занимаєть, главнымъ образомъ, долину южной (Бинча) Моравы и ен лівый берегъ вплоть до линіи, отділяющей съ занадной стороны эти діалекты отъ остальныхъ сербскихъ говоровъ. По
отношенію къ своимъ чертамъ, южно-моравскій діалектъ показываєтъ
меньше древности, чімъ всі остальные восточно-сербскіе говоры; его новыя черты невозможно свести къ его основнымъ, старымъ чертамъ, а
слідуетъ объяснять ихъ вліяніемъ со стороны. При этомъ можно усмотріть и различныя эпохи постороннихъ вліяній, направляющихся съ юга
на сіверъ, и, конечно, различные центры, изъ которыхъ они исходили.
Этому соотвітствуєть и распространеніе различныхъ чертъ. Волны новыхъ діалектическихъ процессовъ очень не одинаково захватываютъ моравскую долину: то уносять ихъ на сіверъ до Сталай-а и еще дальше,
то довольствуются Враньской равниной до Стубал-а и Прибој-а.

О техъ центрахъ, которые въ томъ или другомъ направлени вліяли на южно-моравскій діалекть, трудно мнѣ говорить потому, что діалекты Старой Сербіи вовсе не изследованы, такъ что кое-что изъ того, что я теперь скажу, покажется голословнымъ, а миб здёсь невозможно детально распространяться объ этомъ. Я предполагаю, что обще тимочско-южно-моравскій діалекть отділился оть обще-штокавскаго діалекта еще въ то время, когда въ немъ не было значительныхъ діалектическихъ развётвленій. Но после этого времени штокавскій діалекть въ старой Рашке разделился, приблизительно, на двъ группы діалектовъ: призренскую, болье южную, и косовопольскую, болье съверную. Въ течене времени эти группы разошансь въ своихъ чертахъ, развиваясь более или менее самостоятельно. Раньше всёхъ другихъ діалектовъ именно призренскій штокавскій діалекть началь вліять на часть первоначально отділившагося тимочско-южно-моравскаго діалекта, оставшагося въ долина Моравы и на лавомъ ея берегу. Онь даль этому діалекту тоть спеціальный характерь, который позволяеть намъ смотръть на него, какъ на отдъльный діалекть (l=лу, part. praet. на ја и под.). Эти черты доходять до месть, до которыхъ вообще этоть діалекть достигаеть. Потомъ на немъ сказалось сильное вліяніе косовопольскаго діалекта, при томъ въ нъсколько пріемовъ. Сюда относится употребленіе f вм. $-j\partial$ — въ случаяхъ, какъ поfем (=појдем въ тимочсколужничскомъ и запланьскомъ), довольно частое употребленіе дат. пад. вм. предлога жа съ винет. и под. Специфически — македонское вліяніе тоже новъйщаго происхожденія. Оно ограничено Враньской равниой между горными берегами Южной Моравы до Стубал-а и Прибоя и только известными грамматическими категоріями (паднала, седнало вм. паднуло, седнуло, перенесеніе ударенія въ изв'єстныхъ случаяхъ, напр., вода, свила, жена, село и под.).

Въ запланьскомъ діалектѣ наблюдается недостатокъ, неизвѣстность этихъ черть. Но въ немъ есть всетаки кое-что, соединющее его именно съ этимъ діалектомъ: это — употребленіе \hbar и \hbar (= тј, дј общеслав.). Отъ тимочско-лужничскаго же діалекта отдѣляють его всѣ черты его спеціальнаго развитія. Съ другой стороны, благодаря такому положенію этого діалекта, въ немъ, само собой, масса черть общихъ съ тимочско-лужничскимъ говоромъ: это все тѣ черты обще-тимочско-южно-моравскаго говора, которыя не потерпѣли тутъ никакихъ измѣненій, а въ южно-моравскомъ діалектѣ подверглись отчасти чужому вліянію, а отчасти и полному вытѣсненію новыми чертами. Сходство этихъ говоровъ поэтому относительнаго характера. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть, что запланьскій діалектъ представляетъ узкую полосу между тимочско-лужничскими и южноморавскими говорами, такъ что ихъ вліянія скрещиваются въ немъ. Но, несмотря на это, онъ все-таки представляеть самостоятельное цѣлое.

Восточная граница запланьского діалекта — это западная граница тимочеко-лужничекаго говора. Западная же его граница, на югь, начинается съ Власины, поворачиваетъ на СЗ., идетъ горными хребтами параллельно Моравъ мимо Црной Травы и Гузевъя и, оставляя на западъ *Лютеж* и *Предеянье*, направляется къ *Рупью*. Оттуда она идеть прямо на сверь, спускаясь Козарской ръчицей въ Лопишню. Проходя черезъ Рамни дел, идеть въ Ломницу, Липовицу и Пискупово, потомъ поворачиваетъ на съверо-западъ и идетъ горой Гариной (выше деревни Горња Куминовица) въ Селичевицъ и дальше на стверъ, оставляя Ниш на западт. Оттуда она идеть на съверь между Дерье-ма съ западной и Грбаечей съ восточной стороны, спускаясь въ Пирковацъ. Изъ Пирковац-а черезъ Іезеро направляется граница къ горъ Лесковику, поворачиваетъ на востокъ, обходя Оэрен, и идеть дальше на съверо-востокъ къ горъ Крстатац и Слеме. Тутъ она сходится съ тимочско-лужничскимъ діалектомъ. Къ востоку оть этой границы — запланьско-серлишкій діялекть, западно же — южноморавскій.

Что касается Болгаріи и отраженій указанных діалектических различій въ ней, то на ея территоріи, за исключеніемъ небольшой части на самомъ югь, распространенъ діалекть, сходящійся въ употребленіи ч и ψ (= тj, дj) съ тимочеко-лужничекимъ діалектомъ. Южнье находимъ уже \hbar (κ) и f (i). Несомньно, что въ съв. Македоніи и южной Старой Сербіи существуеть ньсколько діалектическихъ группъ, но я, за неимьніемъ вполнь достовърныхъ свыдыній, не берусь группировать ихъ. Замьчу только, что въ нихъ, какъ въ запланьско-южно-моравскомъ діалекть, употребляется \hbar ($\acute{\mathbf{u}}$) и $\acute{\mathbf{f}}$ ($\acute{\mathbf{r}}$), какъ замѣстители звук. комплексовъ общесл. \emph{tj} и \emph{dj} , и что призренскій (собственно ново-призренскій) и кумановскій діалекты примыкають къ южно-моравскому говору, тогда какъ кратовскій діалекти ближе къ запланьскому говору, но всетаки теперь не образуеть съ нимъ одного цѣлаго.

IV.

Мною указаны выше съверныя и западныя границы тимочско-южноморавскаго діалекта. Къ западу отъ последнихъ границъ и къ северу отъ Сталаћ-а, въ моравской долинъ далеко на съверъ до Смедерева (Семендріи). на востокъ до Црной ръки, потомъ въ Кучав, Ресавъ, Млавъ, Стигь и Звиэкдо вплоть до Дуная, гдв начинаются банатскіе говоры, распространяется главнымъ образомъ косовско-ресавскій говоръ, который, соотв'єтственно МЪСТНОСТЯМЪ, НАВЫВАЕТСЯ КОСОВСКИМЪ, ЖУПСКИМЪ, ЛЕВАЧСКИМЪ, ТЕМНИТЬСКИМЪ, паратынскими, ягодинскими, моравскими в ресавскими. Этотъ говоръ переходить и на лівный берегь Морасы и туть приходить въ соприкосновсніе съ шумадійско-сремскимъ говоромъ. Линія, соединяющая Смедерево, Паланку, Рачу, направляющаяся дальше къ Црному Врху противъ Яюдины (собственно Ягодны) и оттуда идущая горами, съ которыхъ сливаются притоки Лепенции и Гружев, вплоть до устья Гружи въ западную Мораву, определяеть западную границу левачско-моравских вдіалектовъ косовско-ресавскаго говора по отношенію къ шумадійскому говору в смізшанному шумадійско-екавскому говору въ среднемъ и нижнемъ теченіи Гружи. Дальше его граница въ Сербіи идеть рікой Ибар, вверхъ по его теченію (Ибар-Ибра по сербски), до сербско-турецкой границы.

Этотъ говоръ и въ Сербіи не вездё тождественный: на окраинахъ, при столкновеніи его съ другими діалектами, получаются, конечно, видоизміненія его, которыя не могутъ быть названы еще отдёльными діалектами, но все-таки отличаются отъ чистаго типа левачскаго говора, сохранившагося лучше всего въ Жупъ и Левачъ. Такой діалектъ представляетъ говоръ, занимающій ріку Мораву отъ Сталай-а на сіверъ до Парайина на обінхъ сторонахъ ея; на востокъ онъ распространяется до Болеваи-а, а на западъ—до горы Юхоръ. На лівомъ берегу Моравы этотъ діалектъ называется темнитьскимъ (Темнить — Темний). Онъ представляетъ смішеніе южно-моравскаго діалекта съ левачскимъ, при чемъ это смішеніе въ долині Моравы и на ея правомъ берегу сильніе, чімъ на лівомъ. У горы Юхоръ почти исчезають и послідніе сліды вліянія южно-моравскаго діалекта на этотъ говоръ, тогда какъ на востокі, чімъ больше приближаемся къ Балевац-у,

тъмъ чувствительнъе становится и вліяніе тимочско-лужничскаго діалекта. Подобныя смъщенія находимъ и съвернъе Паратьина, что вполнъ зависить отъ количества колонизаторовъ, приходившихъ и приходящихъ сюда съ юга. Но несомнънно, что въ основъ всъхъ этихъ мелкихъ діалектическихъ дробленій одного первоначальнаго діалекта лежитъ все-таки левачскій говору.

Какъ будеть ниже указано, граница по отношенію къ екавскому говору идеть отъ устья реки Гружи до устья Ибар-а въ западную Мораву; оттуда вверхъ по теченію Ибар-а въ юго-восточной Сербіи и ново-пазарскомъ санджакт до Митровицы. Отъ Митровицы границу можно опредтлить лишь приблизительно. Она идетъ и дальше правымъ берегомъ Ибар-а, потомъ горами *Мокра гора и Проклетія*, Самая южная граница направляется, приблизительно, отъ Призрена на западъ къ югу отъ ђакова, а съвернъе арнаутскихъ племенъ Хаса и др., по направленію къ Враницю, одному изъ самыхъ высокихъ утесовъ Проклетіи. Соответственно местности, которую занимаеть этоть діалекть, мы и дали ему различныя названія: косовскій на Косовоми поль, жупскій въ Жупь, приблизительно между Ибар-омъ (рівкой) н горани Копаоник и Мами и Велики Іастребац, левачскій въ Левач-п (Левач — Левча по сербски), между горами на лъвомъ берегу Гружи, горами Црни Врх, Іухор и Западной Моравой, темнитьскій ср. выше, моравскій ср. выше, ресавскій ср. выше, хотя всё эти дівлекты представляють одинь и тоть же основной говорь, неодинаково сохранившійся въ различныхъ мъстностяхъ и въ различныхъ направленіяхъ измънившійся подъ вліяніемъ различныхъ окрестныхъ говоровъ. Самымъ чистымъ, и поэтому и самымъ интереснымъ, какъ указано, является жупско-левачскій говоръ; менте интересенъ ресавско-моравскій говоръ. Левачскій говоръ тыть интересные другихъ, что не подвергался такъ много чужому вліянію, какъ другіе говоры; но онъ въ то же время, быть можеть, и самый прогрессивный говоръ этого типа въ измѣненіи старыхъ чертъ; это, конечно, съ нашей точки зрѣнія, его слабая сторона, и въ этомъ отношеніи его далеко оставляеть за собой косовскій говорь. Онь, хотя въ известныхъ своихъ частяхъ и довольно сильно испыталъ вліяніе южно-моравскаго говора, все-таки сохраниль самыя старыя черты. При установленіи общихь черть этихъ говоровъ съ этимъ следуетъ считаться.

Для обозначенія всёхъ этихъ діалектовъ я пользуюсь названіемъ косовскоресавскій діалектъ, опредёляющимъ его начальный и конечный пункты. Но ресавскій діалектъ ушелъ и за предёлы сёв. Сербін, въ Банатъ, хотя я и затрудняюсь назвать его и тамъ ресавскимъ говоромъ. Это тотъ діалектъ, которымъ говорятъ сербы въ деревняхъ Крашовъ, Яблиъ, Нерметъ, Лупакъ, Рафникъ, Водникъ, Клокотитъъ и кое-гдё въ другихъ деревняхъ (напр., въ Липъ у Радны (арадскій уёздъ), Отвасъ, въ деревнё Királyhegye въ

докшанскомъ увадв, въ Károlyfalva въ темшииской жупаніи, а, быть можеть, и въ Клоподіи въ вершецкомъ увадв; сравни Милетича Ueber die Sprache und die Herkunft der sog. Krašovaner in Süd-Ungarn, Archiv XXV 161 sqq. и Летопис Мат. Српске 222. 84 и д.). По матеріалу, который приводить Милетичь, трудно сказать что-нибудь положительное; ясно только то, что этоть діалекть сербскій. Но, кажется, онъ представляеть нѣкоторое смѣшеніе съ другими говорами. Въ акцентѣ онъ, главнымъ образомъ, сходится съ ресавскимъ говоромъ, какъ это отмѣтиль уже Милетичь. Но я сильно сомнѣваюсь, что его представители переселилесь сюда въ XV вѣкѣ. Во всякомъ случаѣ, этотъ діалекть заслуживаеть внимательнаго и толковаго изслѣдованія 1).

Пока я указаль только на внёшнюю сторону этого діалекта: его распространеніе и смёшеніе сь другими окрестными говорами. Теперь я укажу на внутреннее отношеніе самихъ косовско-ресавскихъ діалектовъ, какъ таковыхъ, съ одной, и на ихъ отношеніе ихъ къ центральному говору, съ другой стороны. Такимъ образомъ мы укажемъ и на значеніе упомянутыхъ говоровъ для сербскаго языка вообще и его діалектовъ въ частности.

Я здёсь не буду детально останавляваться на чертахъ этого діалента, а, къ сожалёнію, нёть вообще такого изследованія, на которое можно бы было сослаться; поэтому и для того, о чемъ буду говорить, придется сообщить нёкоторыя черты этого діалекта.

Для развитія сербскаго языка эти діалекты интересны въ томъ смысль, что представляють очень чистый, посльдовательный діалектическій типъ, и поэтому являются лучшими представителями всьхъ экавскихъ говоровъ. Многіе запутанные вопросы литературнаго экавскаго говора, занимающаго часть Сербіи и засавскія и задунайскія мъстностя, получать очень удачное разрышеніе, если привлечь къ ихъ изслыдованію матеріаль, предлагаємый намъ этимъ говоромъ. Вмысть съ тымъ онъ указываєть иногда, какой способъ изслыдованія слыдуеть примынить и къ другимъ говорамъ, которые съ этимъ говоромъ находились такъ или иначе въ связи или ноказывають ныкоторую принципіальное сходство съ ними. Но значеніе этого говора — больше всего для изслыдованія акцентологическихъ условій рышьтельно всыхъ грамматическихъ категорій сербскаго явыка. Этоть діалекть съ такой живучестью сохраняєть всы старинныя черты сербской акцентуаціи и всы его отступленія отъ нихъ такъ легко устранимы, что во многихъ

¹⁾ Литература объ этихъ говорахъ очень ограничена. О жупском говоръ можно найти въсковько хорошихъ замъчаній въ работкъ Л. Стояновича Dialektologische Miscellen aus Serbien (Archie Ягича XXV, 212 sqq.). Кое-что отмътням о діалектахъ, сюда принадлежащихъ, и Миличевичъ (Кнежевина Србија; Краљевина Србија развіт), І. Живановичъ (Особине ресавскога ими косовопољског дијалекта въ Програм Српске православне вел. зимназије Карловиче 1881—2 г. Ср. Карлович, Мисирковъ (Въл. Прем. V1, 121—127) и др.

случаяхъ, где Вуковскій діалектъ даеть противоречивыя данныя, этотъ діалектъ поможеть разобраться въ нихъ, и дастъ богатый матеріалъ для сравненій съ остальными сербскими говорами и возстановленія общесербскаго ударенія.

Рессиско-косовскій діалекть, какъ сказано, отличается отъ другихъ штокавскихъ говоровъ своимъ удареніемъ. Онъ стоить, въ этомъ отношеніи, если и не на самой старой ступени развитія сербскаго ударенія, во всякомъ случать на такой, которая показываетъ много старыхъ чертъ. Основнымъ положеніемъ акцентуаціи этого діалекта является слідующее:

I. Удареніе конечных кратких слогов переходит на предшествующій слога.

Туть следуеть обратить особенное вниманіе на то, что этоть пропессъ совершается и въ техъ случаяхъ, когда конечный слогь открыть и когда онъ закрыть, лишь бы онъ быль кратокъ. Конечно, при этомъ следуетъ исходить изъ обще-сербскаго ударенія. Переходя на предшествующій слогь, удареніе остается, въ большинстве случаевъ, въ особенности въ т. наз. левачскихъ говорахъ, если слогъ кратокъ, короткимъ нисходящимъ ("), а если онъ дологъ, становится долгимъ восходящимъ ('). Этотъ непараллелизмъ является и въ более северныхъ говорахъ, и въ косовскомъ діалекте, хотя, насколько я могъ отметить, иногда такого непараллелизма нетъ, а когда слогъ кратокъ, получается, какъ и въ другихъ штокавскихъ говорахъ, по крайней мере, въ извёстныхъ случаяхъ, краткій восходящій (') акцентъ, отчасти переходящій даже и въ долгій восходящій.

Напр.: эйма, дошла, повіче, сёму, даска, жёна, рука, ніта, оща, сува, поток, човек и т. п. все въ левач. говорахъ.

Всё исключенія или, лучше, отступленія оть этого—только кажущіяся и объясняются очень легко употребленіемъ данныхъ словъ въ связи, въ рёчи. Но на этомъ и подобныхъ вопросахъ я туть останавливаться не буду.

Соответственно указанному правилу, если какое-нибудь удареніе и находится въ конце слова, оно не можеть быть короткимъ или же является принесеннымъ сюда изъ иного положенія въ речи. И, действительно, въ такихъ случаяхъ является въ этомъ діалекте почти исключительно долгое нисходящее удареніе. Нисходящее долгое удареніе и въ другихъ случаяхъ, где оно новаго происхожденія или по отношенію къ месту или по отношенію къ его происхожденію, сохраняется въ этомъ діалекте, такъ что для него нессостоятельно положеніе, что долгое нисходящее удареніе находится только на первомъ слоге слова. Но вместе съ темъ и все эти ударенія, за исключеніемъ первосложныхъ, сравнительно новаго происхожденія. На основаніи этого можно дать и второе положеніе:

II. Въ косовско-ресавском діалекть домія нисходящія ударенія моцуть стоять на вспать слогать. Напр.: стојиш, држим, вёза, зове, ножем, лети, путем, Митом, онем, воде, жене, пречува, причане, спљуванка, сарини, прешњов, одреши, пољубиш, орање, веселиш и т. д. все въ левачскихъ говорахъ.

Я не стану теперь изследовать вопросъ объ образования этого и другихъ удареній, но все-таки не премину упомянуть, что этоть діалекть сохраниль несомивнные следы обще-славлискаю переноса удареній, и краткаю и долгаю нисходящих, на переоначальный слого гораздо лучше, чемъ всё остальные сербскіе говоры. Лучшей илиостраціей этого можеть послужить родительный падежъ множ. числа, который въ этихъ діалектахъ имбеть всегда или краткое или долгое нисходящее удареніе на первома слого. Столь последовательно не сохраниль этой черты ни одинь другой сербскій діалекть. Напр.: пёт мёрница, онё кашико, дёсет воденица, планина, лубеница, чобана, стоюва, овнова, стотина, гробова и т. п. все въ левачскихъ говорахъ.

Наконецъ, последнее, столь же характерное, отступленіе этого діалекта оть другихъ сербскихъ говоровъ заключается въ сокращеніи всехъ долготь въ этомъ діалекте после ударенія, следовательно:

III. Вст домоты за удареніем сокращаются.

Полной долготы въ этихъ діалектахъ я никогда не слышалъ послѣ ударенія. Но въ нѣкоторыхъ, очень рѣдкихъ случаяхъ, я слышалъ что-то, смахивающее на полудолготу, хотя опять-таки обыкновенно слышатся полная краткость. Примѣрами этого пусть послужатъ родительные падежи множ. числа, приведенные выше.

На остальных очень интересных деталях ударенія этого діалекта я останавливаться не буду; только упомяну, что въ тёхъ случаяхъ, когда удареніе шумадійско-сремскаго говора или литературнаго языка уклоняєтся отъ ударенія т. н. южнаго (екавскаго) говора, оно находить себ'є естественное объясненіе въ удареніи девачскаго говора, такъ что несомивню, что элементы этого говора вошли такъ или иначе въ составъ центральныхъ говоровъ (ср. ниже).

Вторая, очень важная особенность этого говора заключается въ томъ, что этотъ говоръ въ техъ случаяхъ, въ которыхъ теперешній литературный языкъ иметь икавскія или екавскія формы, которыя нарушаютъ систему его звуковыхъ соответствій другимъ говорамъ, иметь свои экавскія формы: стареји, младеји, младеји, крупнеји, ситнеји и подоб.; несам, неје, где и под. Сюда отпосятся и формы дат. мест. сущ. ж. р. воде, жене, мораве, куће и под., творит. ед. ч. и коев. пад. м. ч. демоистр. мест. тај: тем, те(х) и под. Относптельно последнихъ формъ въ литературномъ

нарѣчьи можно думать, что онѣ (съ своимъ и) самостоятельно явилесь, по аналогіи существительныхъ и мѣстоименій съ смягченной согласной корня или основы; но разъ есть въ сремско-шумадійскомъ діалектѣ несомнѣнныя свидѣтельства смѣшенія съ екавскимъ (или, впрочемъ, икавскимъ, ср. ниже) говоромъ, напр. нисам, није, старији, (1)ди и под., а этотъ его старшій братъ имѣетъ чисто экавскія особенности, то очень вѣроятно, что эти черты появились въ шумадійско-сремскиъ говорѣ подъ вліяніемъ смежныхъ съ нимъ екавскихъ, а, быть можетъ, и икавскихъ говоровъ.

Кром'є того, и въ другихъ чортахъ, въ которыхъ шумадійско-сремскій говоръ расходится съ левачскимъ, онъ совпадаетъ съ екавскимъ діалектомъ.

Напр., теперь въ девачскомъ говорѣ постоянно и единственно употребляется мъстный падеже существительныхъ безъ конечнаго ма, напр., у Коњува (= Коњука), Лоћика, по трапова, по брда и т. п. Если обратимъ вниманіе на то, что ма въ мѣстномъ падежѣ и получено только въ концѣ XVII в., и что въ засавскихъ и задунайскихъ діалектахъ и теперь еще нѣтъ ма въ этомъ падежѣ вездѣ (ср. на коли, на врати, у Буђановци и под.), то станетъ яснымъ, почему его вовсе нѣтъ и въ левачскомъ говорѣ, и почему его получили другіе, болѣе сѣверные діалекты только тогда, когда пришли въ соприкосновеніе съ екавскимъ говоромъ.

Это же относится и къ другимъ чертамъ этого говора: напр., неопредёл. накл. оканчивается въ этомъ говорѣ всегда на м (напр., писат, сетит, ис(т) и т. п.)., тогда какъ въ шумадійско-сремскихъ говорахъ находимъ ми, какъ и въ герцоговинскомъ говорѣ, насколько такія формы вообще употребляются въ нихъ и т. п.

Само собой разумбется, что этотъ говоръ ниветъ еще не мало своих мбстныхъ особенностей, которыя здёсь не зачёмъ приводить. Мнё хотблось только показать значеніе этого говора и указать на его отношеніе къ остальнымъ сербскимъ діалектамъ.

Все это выяснило намъ, или, по крайней мъръ, выдвинуло тъ моменты, на которые при изслъдовании шумадийско-сремскихъ (центральныхъ) говоровъ слъдуетъ обратить спеціальное вниманіе.

V.

Разница между этимъ говоромъ и целой группой говоровъ шумадійскаго типа — относительнаго характера. Даже, собственно говоря, нельзя было бы сказать, что это вообще два отдельныхъ діалекта. Вёдь, несомитьню, что выходцы и переселенцы изъ Старой Сербіи и южной Сербіи,

передвигаясь постепенно съ XV въка до нынъшняго времени на съверъ, заняли и Шумадію, а точно такъ же и Сремз, Бачку и Баната, такъ что въ ихъ языкѣ должны заключаться не только основныя черты косовскаго говора, но и его особенности, развившіяся въ историческую эпоху его существованія и, отчасти, развивающіяся понын'є. Но въ теченіе указаннаго времени представители косовскаго діалекта приходили въ постоянныя сношенія съ представителями другихъ діалектовъ, въ особенности, екавскаго говора, приходившими сюда изо всёхъ концовъ сербской земли, гдё онь только употреблялся. Поэтому чужие элементы, вторгшиеся въ этоть діалекть (косовско-левачскій), дали ему признаки особеннаго говора только по отношенію къ косовскому говору, и только явленія другихъ діалектовъ, чуждыя ему, какъ косовскому говору, охватившія и его, могли сдёлать возможнымъ и въроятнымъ предположение о самобытномъ появлении нъкоторыхъ чертъ его, хотя всё оне, на самомъ деле, сводятся на виешнія вліянія. Впрочемъ, нельзя сказать, что этотъ діалектъ не создаль еще до сихъ поръ и ничего своего (ср. ниже), но это, все-таки, не является еще общей чертой, а мъстными особенностями его. Этотъ діалекть я называю шумадійско-сремскиму, срединныму или центральныму.

При изследованіи его говоровъ, которые, какъ кажется, еще не сформировались вполить, следуетъ обращать вниманіе на следующіе моменты:

- 1. Удареніе этихъ говоровъ перенесенное; оно совпадаеть съ типомъ ударенія, сказывающимся въ герцеговинскомъ и нѣкоторыхъ боснійскихъ діалектахъ, и вполиѣ отличномъ отъ косовскаго.
- 2. Развитіе формъ склоненія, въ которомъ косовскіе діалекты разнятся отъ екавскихъ говоровъ, тожественно съ екавскимъ.
- 3. Въ тъхъ случаяхъ, въ которыхъ въ екавскомъ діалектъ имъется фонетически или нефонетически и вм. п, оно имъется и въ этихъ діалектахъ, напр. није (ср. неје косов.), сикира, милији, старији, паметнији, иди, ваших, добрих, многих (ср. въ јекавскихъ говорахъ ваших и вашијех, добрих и добријех, многих и многијех) и под.

Конечно, нельзя и требовать того, чтобы въ этомъ діалектѣ сохранились всѣ случан употребленія и вмѣсто ю, которые находимъ въ екавскомъ діалектѣ, уже потому, что отдѣльныя слова, въ которыхъ это употребленіе встрѣчалось, находились въ спеціальныхъ, особенныхъ условіяхъ, а въ другихъ случаяхъ они образовывали часть цѣлой цѣпи подобныхъ и, соотвѣтственно этимологическому происхожденію, съ ними тожественныхъ словъ, въ которыхъ ю не измѣнялось въ и. Такіе случаи могли вліять на первые и вносить въ нихъ снова ю вмѣсто уже получившагося и.

4. Одно только можеть показаться страннымъ во всемъ этомъ: мы сторинить во славиотъдъния.

предположили, что центральный діалекть является результатомъ смѣшенія въ указанныхъ мѣстностяхъ екавскаго и косовскаго говоровъ, хотя въ немъ ни разу не встрѣчается характерное для всего южнаго діалекта ије, такъ что, если со стороны смотрѣть на это предположеніе, то могло бы показаться, что этотъ діалектъ долженъ былъ сознательно и какъ бы намѣренно избѣгать этой черты, что, само по себѣ, находилось бы въ противорѣчій съ основными принципами языка, по которымъ подобныя явленія совершаются всегда безсознательно. На этомъ явленіи намъ слѣдуеть остановиться немного больше, для того, чтобы это предположеніе сдѣлалось и для другихъ столь же вѣроятнымъ, какъ для меня опо и необходимо и умѣстно. Полную параллель ему представляють икавскіе штокавскіе говоры, встрѣчающіеся на каждомъ шагу въ Босніи и Герцеговинъ. О нихъ я буду говорить ниже и прошу сравнить съ этимъ то, что я тамъ говорю.

Для конечнаго рёшенія этого вопроса, разум'вется, нужно бол'ве матеріала, чёмъ я могу дать въ настоящую минуту; и поэтому пусть это будеть только напутственными зам'єтками, которыя отм'єтить для себя будущій изсл'єдователь этихъ діалектовъ и отвергнеть или подтвердить ихъ при бол'є детальномъ изсл'єдованіи этихъ говоровъ.

Географическое положение екавскаго діалекта въ Сербіи въ настоящее время таково, что не представляется очень древнимъ: этотъ діалектъ занимаеть только высокія горы, отдёляющія западную Сербію и отчасти южную отъ центральной. Было бы очень рискованно предполагать, что жители этихъ горъ никогда не сходили въ окрестныя равнины или еще не успъли перейти ихъ рубежъ. Гораздо въроятите думать, что они находились также и въ равнинахъ, но не могли устоять передъ натискомъ, все болье сильнымъ, экавскаго говора. Поэтому первоначальное смешение этихъ діалектовъ могло совершиться туть въ пользу экавскаго говора, но екавскій діалекть даваль въ немъ знать о себ'є указанными чертами, переданными ему такимъ образомъ. Эту гипотезу делаетъ очень вероятной тотъ фактъ, что въ этомъ новомъ діалекть вовсе — или въ большинствь случаевъ-не было примъровъ съ ије, что единственно экавскими пришлецами и автохтонами (относительно) чувствовалось, какъ что-то чужое, принадлежащее другому діалекту. Всв другія черты чужого екавскаго діалекта они совершенно безсознательно усвоили. Для пониманія такого отношенія къ чертамъ указаннаго говора со стороны представителей этого діалекта, слідуеть им'єть въ виду т'є исключительныя обстоятельства, въ которыхъ они находились. Безъ постояннаго, хотя бы и не всегда многочисленнаго наплыва колонизаторовъ съ юга, изъ Левач-а и болве южныхъ мъстностей, немыслимо образованіе этого діалекта; и даже если предположимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бралъ верхъ екавскій діалектъ, то все-

таки его одолевали новые, свежие представители экавскаго говора и вносили въ него снова свои экавскія особенности. Судя по следамъ, оставшимся отъ екавскаго вліянія, следуеть предположить, что все-таки число екавцевъ терялось въ значительномъ количестви экавцевъ, далеко превышавшемъ ихъ. Какъ только данъ быль первый толчекъ къ такому искусственному разграниченію указанныхъ діалектовъ — а онъ могъ быть, какъ указано, данъ очень легко, то явилась витесть сътьмъ, и возможность для обособленія его какъ отдъльнаго пълаго. Не слъдуеть однако думать, что появленіе первоначальнаго центральнаго говора должно было совершиться на больщомъ пространствъ и у большого количества представителей этого говора; напротивъ, есть основаніе дунать, что ехъ абсолютная чесленность была незначительна. Тутъ быль важенъ моменть сплоченія екавскаго и экавскаго говоровъ въ пользу — котя бы — только съ внёшней стороны, экавскаго говора. Позже черты этого экавскаго говора переносились и на всё другіе экавскіе говоры, съ которыми этоть экавскій говорь приходиль въ соприкосновеніе. Только такимъ образомъ можно понять, откуда въ центральныхъ говорахъ появилось перенесенное удареніе: положительно невозможно или, по крайней м'тр'ь, крайне сомнительно предположение, что оно развилось самостоятельно, изъ стараго косовскаго ударенія; невероятно оно уже потому, что въ такомъ случать мы должны быле бы еметь во меогихъ случаяхъ передвижение ударения на два слога къ началу, ибо передвижение съ конечнаго слога на оденъ слогъ къ началу получалось уже въ косовскомъ діалекть, а между тымъ здысь этого ныть; невыроятно же оно еще болые потому, что въ окрестномъ екавскомъ діалекть именто такая, перенесенная, акцентуація. Потомъ было бы крайне сомнительнымъ предположеніе, что въ двухъ смежныхъ говорахъ получились въ некоторыхъ падежахъ склоненія существительныхъ положительно тожественныя окончанія, напр. вм. е-и въ дат. и мъстн. сущ. жен. рода, ма въ мъст. ин. ч. вськъ существительныхъ, когда известно, что въ одномъ изъ этихъ діалектовъ (екавскомъ), на всемъ почти его протяжении, далеко за границами Сербін, эти окончанія изв'єстны теперь, были изв'єстны и изстари. Наконецъ, еще одно соображение внашняго характера. Что Сербія — все-таки центръ указаннаго діалекта, показываетъ и следующее обстоятельство. Характерныя черты этого новаго экавскаго говора находятся въ какойнибудь м'єстности въ степени тімъ большей, чімъ она ближе къ Сербіи. Поэтому въ засавскихъ и задунайскихъ діалектахъ мы все еще и находимъ кое-какія особенности косовскаго діалекта (locat. на x, т. е. безъ ма), хотя волны центральнаго говора охватили сербскія м'єстности далеко за Савой и Дунаемъ, такъ что эти діалекты входятъ всетаки, главнымъ образомъ, въ область этого говора.

На фонт этого діалекта выдвигается новый говоръ, который постепенно забираеть все большую территорію, хотя его черты въ нікоторыхъ случаяхъ только въ зародышт, разумтется, по отношенію къ ихъ распространенію. Это — такъ называемый кановачскій (кановачки) говоръ, который я называю шумадійскимъ. На него обратилъ вниманіе еще Вукъ Караджичъ, а описаль его П. Дьордьевичъ. По его описанію 1), онъ встрівчается въ рудничскомъ Качеръ, въ большей части Крагуевачской Лепеницы и Крагуевачской и Смедеревской Ясеницы, въ нікоторыхъ містностяхъ сіверніве Крагуевачской колубары, въ білградской Колубарь, вдоль горы Космая и въ нікоторыхъ білградскихъ участкахъ (савскомъ и врачарскомъ). Дунай не представляеть еще границы, вполні задерживающей движеніе этого діалекта на сіверъ; напротивъ, черты этого говора, правда, не всі, встрічаются и въ Банаті и кое-гді въ Сремі, котя нельзя сказать, что они вмісті съ указанной территоріей образують одинъ діалекть.

Хотя и върны указанія Дьордьевича по отношенію къ мъсту употребленія указанныхъ черть, все-таки такое географическое представленіе объ яхъ распространенія, по меньшей міру странно: на небольшомъ пространствъ нъсколькихъ уъздовъ черты этого говора то являются, то совсъмъ исчезають. Если оне одновременно и самостоятельно успели появиться въ нёскольких концах указанной территоріи, то это свидётельствовало бы о сильной степени ихъ развитія въ н'которыхъ м'єстныхъ говорахъ, и тогда было бы удивительно, почему онь не обобщились на всей ихъ территоріи, которая, съ географической точки зръпія, довольно удобна для быстраго распространенія діалект. чертъ. Но разъ этого нътъ, значить и это новое діалектическое теченіе не такъ сильно. Какъ тогда следуеть объяснить то обстоятельство, что это теченіе проявилось во многихъ пунктахъ указанныхъ областей. Для того, чтобы понять это, следуеть обратить внимание на нъкоторыя обстоятельства, которыя при изследовани говоровъ Шумадіи, сразу бросились мив, въ глаза. Шумадія, центръ молодого сербскаго кородевства, не представляеть, по отношенію къ языку и населенію, одного целаго. Въ этомъ отношеніи можно констатировать нісколько наслоеній, которыя сильно затмили ея основу. Многія изъ нихъ сложились очень недавно, чуть-ли не въ наши дни. Если мы сравнимъ отпосительную древность этихъ наслоеній съ говорами, которые въ нихъ отражаются, то увидимъ, что во всей Шумадін, занимающей область между ріками: Моравой, Колубарой, Савой и Дунаеми и горани Рудник и Црни врх, указанный діалекть находится только въ техъ местностяхъ, которыя являются самыми старинными.

¹⁾ Сравни Archiv Ягича XVI, стр. 132 и д.

Такія поселенія, которыя тоже не автохтонны, относятся, по крайней мъръ, къ XVIII в., котя многія изъ нихъ сложились и раньше этого времени. Но это здёсь насъ не касается. Главное то, что представители этого наслоенія, которые, такимъ образомъ, являются и относительными автохтонами въ Шумадін, говорять именно шумадійскимъ (кановачскимъ) говоромъ. Но такъ какъ такихъ поселеній въ теперешней Шумадів мало, а въ теченіе прошлаго, а отчасти и позапрошлаго стольтія, колонисты нахлынули въ Шумадію со всіхъ сторонъ, а, въ особенности, изъ восточной Сербіи, то Шумадія утратила кановачскій типъ говора, какъ господствующій. Онъ разбить и разрознень, являясь теперь говоромъ отдёльныхъ деревень и уступая все больше другимъ діалектическимъ типамъ, еще не вполнѣ сформировавшимся и представляющимъ смъщеніе языка различныхъ пришледовъ съ основнымъ, шумадійскимъ типомъ. Вотъ почему я считаю более уместнымъ называть этотъ діалектическій типъ шумадійскима, чёмъ кановачскимъ (соответственно выговору као оно = кано - како оно (то), не имеющему ничего общаго съ другими чертами этого говора). У всего населенія старой Шумадін есть преданіе, что оно пришло съ юга, изъ Старой Сербін. Разборъ его чертъ, какъ увидимъ ниже, подтверждаеть это, но витесть съ темъ позволяетъ намъ и исправить въ некоторомъ отношения такое преданіе: колонизаторы, несомивнно, застали въ старой Шумадін представителей центрального говора. Взаимное смѣшеніе ихъ языковъ и сдѣлало возможнымъ появление среди представителей центральнаго говора новыхъ діалектических в чертъ такого характера, какой имбють черты его шумадійскаго діалектическаго типа.

Онѣ развиваются, главнымъ образомъ, какъ это указано уже у Дьордьевича, въ двухъ направленіяхъ: а) по отношенію къ ударенію и б) по отношенію къ морфологіи. И въ томъ и другомъ отношеніяхъ онѣ кажутся самобытными, хотя, на самомъ дѣлѣ, оказываются далеко не таковыми.

По отношенію къ ударенію не трудно усмотрѣть нѣкоторую связь этого говора съ левачскимъ или косовскимъ. Особенность этого говора заключается въ томъ, что краткое восходящее удареніе во второмі слото от конца, когда конечный слото не долій, переходито во домое восходящее; напр.: Аврам, магла, отац, одо, близина, мимина, планина и т. д.

Это могло бы казаться ритмическимъ явленіемъ, для котораго, быть можеть, кто-нябудь придумаль бы и объясненіе, но мит кажется, что, если привлечь къ дёлу косовскій діалекть, то все это намъ представится въ совершенно другомъ свътъ. Я указаль выше, что въ косовскомъ діалектъ перенесеніе стараго ударенія бываеть только съ конечнаго краткаго слога на предшествующій, и что въ такомъ случать отчасти получается (и въ краткихъ слогахъ) долгое восходящее удареніе. Если предположимъ, что при-

шельцы оттуда принесли съ собой такое явленіе, то станеть яснымъ, отчего оно получается только тогда, когда не имелось долготы въ конечныхъ слогахъ, -- нбо тогда въ косовско-ресавскомъ говоръ удареніе и не переносилось, а точно такъ же, что въ данномъ случат очень важно, отчего нътъ указаннаго удлиненія, напр., въ третьемъ слог'в отъ конца. Такимъ образомъ, если мы положимъ въ основу этого говора (--- на это, ведь, мы имеемъ полное право) центральный діалектическій типъ и осли согласимся, что колонизаторы съ юга принесли съ собой перенесенное удареніе только въ техъ случаяхъ, гдъ являлось удлиненіе, то связь между этими явленіями будеть несомивина даже въ томъ случав, если предположимъ, что указанное перенесенное удареніе само по себь и не было полудолгимъ. Въдь, нужно имьть въ виду, что во всёхъ другихъ случаяхъ краткое удареніе говора этихъ колонизаторовъ по мъсту отличалось отъ ударенія туземнаго говора, и только въ этомъ случат оно совпадало по месту, и такъ какъ въ языкт туземцевъ оно могло показаться этимъ пришельцамъ болбе долгимъ, чбиъ ихъ собственное удареніе, то они, при безсознательномъ, конечно, воспроизведенім его, могли начать произносить его болье протяжно, чымь оно было на самомъ дълъ.

Новыя морфологическія черты заключаются въ следующемъ: въ мъстоименномъ и сложномъ склонения въ дательномъ и мъстномъ падежахъ ед. ч. имъется окончаніе йм вм. ом, ем: мойм сину, овим човеку, у нашим окручу, у једним дукату, на словенским језику и т. д. И это явленіе, появившееся на территорія центральнаго говора, знавшаго уже въ это время и вм. е (ѣ) во многихъ окончаніяхъ, будеть намъ вполнъ понятно и ясно только тогда, когда мы предположимъ косовско-ресавскую основу для развитія этих черть. Правда, можно было бы сказать, что и изъ формъ какъ ваших, вашима, вашим (род. дат. тв. мн. тв. ед.) пронекло и въ формы вашему, вашем (дат. м'ест. ед.) по аналогів множеств. числа, въ которомъ оно (и) имъется въ указанныхъ падежахъ; но, хотя это и возможно, всетаки непонятно, отчего это не совершилось и въ другихъ подобныхъ говорахъ. Если же предположимъ, что новые переселенцы съ юга приносили формы съ е (ѣ), то въ ихъ говорѣ могло получиться сначала: тех-тих. (форма центрального говора), тем — тим, тема — тима; соответственно этому и въ формахъ вашем(у), мојем(у) и т. д. получелось и вашим, мојим. Разъ и получилось въ некоторыхъ формахъ местониеній, такъ что дательный падежъ равнялся творительному, а во всёхъ падежахъ множ, числа и у другихъ мъст. имълось и, какъ и у техъ, то и у мъстоимъній и прилагательныхъ, которыя въ указанныхъ падежахъ единст. числа имъли ом, а въ множественномъ и получено и въ этихъ падежахъ: тим, добрим вм. том, добром въ дат. и мъст. п. единств. ч. Подъ вліяніемъ тожества формъ дат. и

творит. ед. и мн. чиселъ мъст. и прилаг. муж. рода и дат. и творит. мв. ч. прилагательныхъ и мъстоименій жен. рода (собственно въ этихъ падежахъ прил. и мъстоим. имъютъ всего одну форму) получилось и уравнение формы дательн. (мъстн.) и творительнаго падежей женскаго рода: том жени. мојом сестри, у том кући, том женом, мојом сестром и под. Это явленіе входить, правда, въ характерныя черты этого говора, но для насъ большого значенія не имъеть. Шумадійскій говоръ, такимъ образомъ, еще разъ доказываетъ, что колонизація съ юга или, скорбе съ востока постоянно продолжалась, и еще разъ подтверждаетъ нашу гипотезу о происхожденіи и центральныхъ говоровъ. Не следуеть только думать, что и считаю этоть діалекть (шумадійскій) чёмъ-то древнимъ 1), явившимся чуть ли не подъ вліяніемъ первыхъ колонизаторовъ съ юга; напротивъ, мет кажется, что онъ образовался въ течевіе долгаго времени послі того, какъ получился центральный говорь подъ вліяніемъ новыхъ переселенцевъ оттуда. Какъ центральный говоръ былъ полученъ, благодаря встрече, столкновенію екавско-икавскихъ говоровъ съ экавскими (зам'етимъ, что все, что выше сказано объ отношеніяхъ екавскаго говора въ Сербів въ экавскому, относится и къ икавскимъ діалектамъ), точно такъ же полученъ и шумадійскій говоръ, благодаря смешенію ресавско-косовскаго діалекта съ центральнымъ. Это всего лучше видно на карть. Какъ левачскій діалекть окружаеть шумадійскій съ востока и отчасти съ юга, точно такъ же съ другой стороны его окружаеть екавско-икавскій говорь. Такъ какъ оба этихъ говора (и косовскій и екавско-икавскій) представляють чистые, последовательные діалектическіе типы, а шумадійско-сремскій діалекть раздыляеть свои черты и съ темъ и съ другимъ говоромъ, находясь на ихъ границе, то ясно, что онъ и появился, благодаря только ихъ сибшенію. То же самое, только по отношенію къ косовскому и центральному говорамъ, следуеть сказать и о шумадійскомъ діалектическомъ типѣ.

Такимъ образомъ, являются двѣ полосы въ центральномъ говорѣ Сербін: одна — крагуевачско-дунайская и другая — вальевско-савская, занимающая пространство между Савой и Дриной. По отношенію къ послѣдней замѣчаются нѣкоторыя арханческія черты, напр., сохраненіе долготы (или, по крайней мѣрѣ, полудолготы) въ конечныхъ слогахъ, слѣды икавскаго произношенія ѣ, и при томъ не только вдоль Дрины, какъ это отмѣтилъ Гиртъ въ своемъ отчетѣ ²), что, впрочемъ, было извѣстно и рань-

¹⁾ Какъ, по видимому, П. Дьордьевичъ, ор. cit. Черты, на основании которыхъ онъ думаетъ это доказать, слъдуетъ иначе объяснять, чъмъ онъ.

²⁾ Vorl. Berichte der Balkan-Commission (Wien 1900), 55 sq. Теперь вышло въ свътъ в небольшое изслъдование Гирта (Der ikavische Dialekt im Königreich Serbien въ Sitzungsberichte der К. К. Акаd. d. Wiss. in Wien Phil. Hist. Kl. В. СХLVI), въ которомъ, немного новаго, освъщающаго вопросъ объ употреблени этихъ чертъ съ научной точки зрънія.

ше его повздки туда, но и на правомъ берегу Савы, въ деревняхъ, удаленныхъ отъ Білграда на 2-3 часа ізды (Баричъ, Моштаница, Мислодьинъ и др.). Эта полоса, въ общемъ, захватила и Сремъ, хотя небольшія различія между ихъ говорами все-таки существують. Остаются еще діалекты Бачки и Баната 1). Діалекты Вачки и Баната заключають въ себ'в массу интереснейшихъ черть; ихъ вокализмъ очень разнообразенъ и отличается отъ вокализма всъхъ другихъ сербскихъ діалектовъ, который представляеть очень простые и легко опредълимые звуки. Какъ бы они ни были интересны, я все таки на нихъ не буду останавливаться: изследованій о нихъ все еще нътъ, а я самъ еще не успълъ, какъ слъдуетъ, познакометься съ ними. Несомибино, что они отличаются оть сремскаго діалекта; но есть ли въ нихъ что-нибудь такое, что ихъ объединяеть въ одно цёлое, или нътъ, — объ этомъ я также ничего не могу сказать. Во всякомъ случат въ нихъ тоже сказывается центральный діалектъ, хотя въ немъ остались кое-какія и старыя черты, роднящія ихъ съ косовско-ресавскимъ діалектомъ и указывающихъ на ихъ происхождение съ юга.

Такимъ образомъ, мы установили следующе типы центральныхъ говоровъ: шумадійскій и сремскій.

VI.

Зетско-боснійскіе говоры. Екавскіе говоры изслёдованы меньше остальных потому, что языкъ Вука Караджича служиль образцомъ и какъ бы лучшимь описаніемъ этихъ говоровъ. Только въ послёднее время, благодаря нёкоторымъ разногласіямъ (Маретичъ, Решетаръ), начали изслёдовать ихъ въ ихъ совокупности, при чемъ эта работа еще далеко не закончена и не дала большихъ результатовъ. Решетаръ, правда, попытался свести всё екавскіе говоры въ нёсколько группъ, соотвётственно ихъ ударенію (Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten, 13 sqq), но я думаю, что эта его попытка преждевременна. Вёдь, для того, чтобы различныя эпохи (полосы) развитія «сербо-хорватскаго» ударенія привести въ

¹⁾ Здёсь я не говорю о свверныхъ границахъ шумадійско-сремскаго говора въ Бачкѣ и Банатѣ потому, что онѣ не явіяются естественными, и что я тутъ не могу ничего больше сказать, чѣмъ это показано на картѣ. Ибо я работалъ по указаніямъ, которыя даетъ Павель Балоть въ своемъ изслѣдованім о національностяхъ въ Венгрів, составленномъ на основанія статистическихъ данныхъ и по графическимъ представленіямъ, которыя онъ прилагаетъ къ своей работѣ (А népfajok Magyarországon, irta Balogh Pál-mellékletekkel: ket színezett tábla, hét térkép és tizenhárom vázlat. Budapest, kiadja a m. kir. vallás—és közoktatásügyi ministerium 1902; срав. объ этой работѣ и о неточностяхъ, которыя въ картѣ исправлены, Лет. Мат. Српске кн. 222, 75 и д.). На основаніи этихъ данныхъ представлено мною и сербское народонаселеніе въ Баранъв. Кромѣ того, всѣ эти данныя провѣрены и дополнены мною матеріаломъ, заключающимся въ Шематизам источно-православне српске митрополије Карловачке за 1900 год. приредно Протојереј Димитрије Ругарац (Ср. Карловци 1900).

причинную или временную связь, для этого нужно, чтобы эти діалекты представляли однородное, органическое цълое. Следовательно, раньше сопоставленія ударенія различных говоровъ Боснів, Герцеговины и Далмацін для установленія ихъ внутреннихъ отношеній, следовало изследовать представителей различныхъ говоровъ этихъ земель, какъ отдёльныя единицы по отношенію ко всёмъ чертамъ ихъ говора, по отношенію къ ихъ происхожденію и осъдлости въ данной м'естности; ибо зная, что въ западной Боснін, Герцеговин'є и Далмаціи скрещивались когда-то два различных в сербскихъ діалекта — чакавско-икавскій и штокавско-екавскій, можно было ожидать следы ихъ смещенія въ различныхъ местностяхь этихъ территорій. Решетара, предчувствуя, быть можеть, такого рода замёчаніе, говорить въ одномъ мъсть своего изследованія (стр. 24), что народонаселеніе съверной части сербской земли (около Савы), съ старымъ удареніемъ, представляетъ старое населеніе. Но не въ этомъ вопросъ. Можеть быть, населеніе и очень старое и опять-таки не представляеть ничего, находящагося въ органической связи съ населениемъ, которое тамъ теперь говорить екавскимъ наръчіемъ. По отношенію къ населенію Боснін и Герцеговины онъ не задается и этимъ вопросомъ. Поэтому я сначала намечу границы екавскихъ говоровъ, потомъ укажу на ихъ главитейния проблеммы и снова вернусь къ очень интересной и поучительной работь Решетара. Впрочемъ, и то, что мы теперь знаемъ о черногорскихъ говорахъ и діалектическихъ границахъ ихъ — знаемъ изъ діалектическихъ заметокъ того же Решетара. (Ср. Vorl. Ber. der Balkan-Commission, 10 sqq., 50 sqq. u op. cit. 21 sqq.).

И въ екавскомъ діалектѣ, точно такъ же какъ и въ экавскомъ, мы должны различать два діалекта, которые, впрочемъ, такъ мало отличаются одинъ отъ другого, что едва заслуживають названіе діалекта. Они представляють, собственно, двѣ эпохи въ развитіи этихъ діалектовъ, такъ что разница между ними ни по времени ни по діалектическимъ чертамъ не такова, какой она является въ различныхъ экавскихъ діалектахъ.

По темъ скуднымъ даннымъ, которыя у насъ подъ руками¹), можно следующимъ образомъ охарактеризовать указанныя діалектическія группы.

І. Более арханческая часть екавских діалектов занимаеть пространство, которое съ восточной стороны отделяеть оть косовскаго говора река Ибар всём своим теченіем до Мокрой Горы и города Пей. Оттуда граница идеть горой Проклетія, насколько между ней и Черногоріей сохранилось сербское народонаселеніе; затём она направляется къ Скадарскому озеру м'ёстностями, прилегающими къ черногорской границё. На сё-

¹⁾ Ср. то, что о вихъ говорить Вукъ Караджичъ (Скупљени гр. и пол. сп. III 3 sqq.), И. Бровъ (Nast. Vjest. I 64—68), Решетаръ (l. с.), Л. Зоре (Slovinac 1879, 199).

верь она достигаетъ границы Сербіи, собственно, горъ, на ней находящихся. Западную границу не такъ легко опредълить. Въ Новопазарскомъ санджакъ она, приблизительно, доходить до линіи, связывающей Сјеницу съ Брсково-ма на черногорской граница. Въ Черногорін эта граница проходить мимо Колашина, Морачи, занимаеть Пјешинци и направляется къ Никшић-у. Оттуда мино Рудине и Грахово спускается въ Боку которскую по направленію къ Котору. Все, что находится на востокъ отъ этой границы, принадлежить къ первой группъ екавскихъ говоровъ. Ихъ всего лучше назвать зетско-съничскими или, проще, зетскими. Если согласимся въ томъ, что характерная черта ихъ — архаичность, то въ такомъ случав самыми типичными говорами являются тв, которые находятся въ древней Зеть. Вообще, чемъ какой-нибудь діалекть изъ этой группы говоровъ восточеве и юживе, твмъ онъ и арханчиве. Самыми интересными въ этомъ отношенія являются говоры Краины, Црмницы, Рючской нахіи, Катунской нах. и др., находящихся на самомъ югь. Въ нихъ находимъ глухой гласный, который ученые описывають различно, находимъ x и др. Самыя же древнія черты удареній находимъ въ плем. Васојевићи, одномъ изъ самыхъ восточныхъ племенъ черногорскихъ. Черта, связывающая всё эти говоры, — удареніе. Оно или сохраняеть всегда свое старое м'єсто (Васојевићи) или же переносится съ конечнаго слога на предшествующій, если оно краткое. Если оно не краткое, оно никогда не переносится. Въ этомъ указанные діалекты сходятся съ діалектами косовско-ресавскими, хотя способъ, которымъ совершается указанное перенесеніе ударенія в качество перенесенныхъ удареній не совпадаеть у нихъ вполнѣ съ тѣмъ, что мы находимъ въ подобныхъ случаяхъ въ другихъ говорахъ. Тутъ замъчается стремленіе зам'ыщать всь восходящія ударенія нисходящими, а такъ какъ всь восходящія ударенія по происхожденію новыя, то, значить, есть стремленіе всь новыя ударенія замьнять старыми. Этоть принципь Решетарь кладеть въ основу деленія зетскихъ діалектовъ на более мелкія группы. Но такъ какъ въ нъкоторыхъ діалектахъ (Кучи, Братоножићи, Пипери) сохраняются оба типа удареній, въ особенности, на долгихъ слогахъ, а по отношенію къ краинскому и др. діалектамъ къ указанному принципу прим'ьшивается и другой, морфологическій (перенесеніе нисходящаго ударенія на случаи, въ которыхъ оно фонетически не должно было бы находиться), и такъ какъ намъ пока неизвъстны внутреннія отношенія самихъ представителей этихъ діалектовъ однихъ къ другимъ, то мы пока должны довольствоваться констатированіемъ факта, что параллельно съ употребленіемъ глухого идеть и указанное измѣненіе качества ударенія.

Въ группъ діалектовъ, распространяющейся отъ плем. Васојевићи по направленію къ Съницъ, мы уже не находимъ указаннаго стремленія, сказы-

вающагося въ измѣненіи качества ударенія, и уже вовсе нѣтъ глухихъ и другихъ особенностей, хотя все-таки указанное передвиженіе краткаго ударенія съ конечнаго гласнаго на предшествующій слогъ можно констатировать и тутъ.

Но всё эти діалекты тёмъ пе менёе діалекты екавскіе. Эта ихъ особенность (судьба ё) показываеть, что отношенія между различными діалектами Черногоріи не были всегда таковыми, каковы они теперь или какими были нёсколько раньше. Уже и то обстоятельство, что нёкоторыя части современной Черногоріи только съ 1878 года начали образовывать одно нолитическое цёлое съ ней, а въ этихъ краяхъ Черногоріи говорять исключительно младшимъ екавскимъ говоромъ, показываеть, что между различными діалектами Черногоріи долгое время могли быть и искусственныя границы, которыя также, съ своей стороны, могли способствовать тому, чтобы мёнялись связи и сношенія между различными частями теперешней черногорской территоріи, а въ зависимости отъ нихъ—и распространеніе различныхъ діалектическихъ черть. Поэтому и по отношенію къ народонаселенію и распространенію старыхъ племенъ могли быть въ XIII—XV вѣкахъ другія условія, которыя сдёлали возможнымъ распространеніе екавизма въ это время во всёхъ этихъ діалектахъ.

Къ черногорскимъ діалектамъ очень близко примыкаютъ діалекты Боки Которской (Восса di Cattaro). Бухта которская самая типичная и до нѣкоторой степени самостоятельная въ этомъ отнощеніи, хотя и она, тѣмъ не менѣе, не представляеть органическаго цѣлаго, ибо въ нѣкоторыхъ ен поселеніяхъ живутъ издревле католики, которые на территоріи зетскобоснійскаго діалекта по говору обыкновенно различаются отъ православныхъ. Поэтому и здѣсь одна, сѣверо-западная, часть (бухты) принадлежитъ младшему екавскому говору, другая же, юго-восточная, старшему (зетскому). Удареніе и нѣкоторыя другія особенности которскаго діалекта отличаются отъ подобныхъ особенностей сосѣднихъ екавскихъ говоровъ, такъ что его архавчность объясняли происхожденіемъ самихъ представителей бухты и ихъ болѣе или менѣе замкнутой жизнью, благодаря ихъ принадлежности къ другому вѣроисповѣданію.

Быть можеть, это и на самомъ дёлё послёдніе остатки давно вымершихъ, первоначальныхъ жителей Боки, медленно вытёсненныхъ и выродившихся поселянъ морского прибрежія, благодаря наплыву колонизаторовъ съ герцеговинскихъ и черногорскихъ горъ.

Ихъ удареніе старое, въ общемъ, не знающее перемѣны мѣста, такъ что Решетаръ и называеть его самымъ древнимъ штокавскимъ удареніемъ, совпадающимъ съ чакавскимъ, и сопоставляеть его, какъ таковое, съ удареніемъ остальныхъ штокавскихъ діалектовъ. Впрочемъ, объ этомъ см. ниже.

II. Остальная часть болье новыхъ, прогрессивныхъ екавскихъ говоровъ является лишь въ редкихъ случаяхъ въ совершенно чистомъ виде: они очень часто смешиваются съ діалектами, въ которыхъ ю выговаривается, какъ и. Сначала я укажу границу, общую и икавскимъ и екавскимъ штокавскимъ говорамъ, потому что они часто находятся въ смешеніи не только на небольшомъ пространстве одной области, но и въ однихъ и техъ же местахъ, а потомъ я буду говорить объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и значеніи штокавскихъ икавскихъ говоровъ вообще.

Восточной границей екавскаго діалекта въ юго-западной части Сербін является рѣка Ибарз (Ибар) вплоть до Крамева (Крамево). Оттуда она идеть хребтами горь, отдѣляющихъ притоки западной Моравы, съ одной, а Гружи, съ другой стороны. Этимъ опредѣляется граница указаннаго говора вплоть до горы Рудникъ. Оттуда она поварачиваеть на западъ и охватываеть всю горную западную Сербію, граничащую слѣдующими горами: Сувобор, Мамен, Медведник, Влашић, Цер и Видојевица. Тутъ граница спускается къ рѣкѣ Дрину и направляется вдоль ея теченія до р. Савы¹).

Дальше на стверъ следуеть определить границу этого говора въ Сремт и Славоніи, что не очень трудно сделать, ибо она определяется прибличительно ихъ политическо-административной границей. Она идеть, опятьтаки въ общихъ чертахъ, по рект Восуму отъ впаденія Дрины въ Саву до гор. Винковци и по линіи между Винковцами и Остьком (Осјек). Насколько граница идеть стверите Дравы, это определяется границами сербскаго яз. въ Баранъв, находящейся между Дунаемъ и Дравой. Эту границу съ точностью определить трудно потому, что въ первоначальную, сплошную массу жителей Бараньи вошло много чужихъ (мадьярскихъ) элементовъ, разбившихъ ее на мелкія части, сохраняющія кое-гдт еще довольно хорошо родной языкъ. Онт обозначены на картт большими и меньщими окращенными полями, причемъ католики не отделены отъ православныхъ. Все, что ниже говорится о діалектт восточной части Славоніи и Босніи и Герцеговины вообще — относится и къ здтшему народонаселенію.

Граница идеть дальше Дравой прямо на западъ вплоть до м'єстности, въ которой сходятся кайкавскіе говоры съ штокавскими. Эту границу проф. Решетаръ ²) опредёляеть въ одномъ изъ своихъ отчетовъ Балканской коминссіи следующимъ образомъ. Приблизительно около м'єстечка *Вазъя*

¹⁾ Эту границу далъ впервые Милићевић (*Кнежевина Србија* у Беогр. 1876, стр. 571). Она точна только въ общихъ чертахъ.

²⁾ Vorl. Berichte der Balkan-Commission. IX. Vorläufiger Bericht über eine zur Erforschung der Dialectgrenzen in Kroatien und Slavonien unternommene Reise von D-r Milan Rešetar, s. 61 sqq.

(Базье) уже начинается кайкавскій діалекть. Оттуда граница идеть чрезъ Вировитинцу, Даруваръ въ Пакрацъ. Изъ Пакраца она идетъ ломанной линіей прямо на западъ по направленію къмъстечку Лонов на ръкъ Савъ, при чемъ во многихъ мъстностяхъ къ съверу отъ этой границы находятся оштокавленные кайкавцы. Граница идеть и дальше прямо на западъ рекой Савой до гор. Сисак, а оттуда рекой Купой до Карловаца. Карловаць — одна изъ последнихъ точекъ, въ которой штокавскій діалектъ соприкасается съ кайкавскимъ. Дальше на западъ можно говорить только о границѣ кайкавскаго и чакавскаго говоровъ, о чемъ уже была рѣчь. Территорія къ западу и съверу отъ обозначенной лини въ общихъ чертахъ кайкавская, хотя есть и целые уезды, которые теперь уже не представляють кайкавскаго діалекта, а штокавскій. Таковъ почти весь, напр., беловарскій уподо, таковъ и еараждинскій, хотя и по отношенію къ тому и другому несомићено. Что штокавское народонаселеніе новое, а старымъ, основнымъ населеніемъ было кайкавское. Западная граница штокавскихъ діалектовъ опредъляется восточной границей чакавскаго діалекта въ средней и южной Хорватін. Діалектическая граница туть еще менье устойчива, чыть по отношению къ кайкавцамъ, но все-таки и тутъ можно въ общихъ чертахъ опредълть ее доманной линіей Карловац, Генералски сто, Тржий, Плашки, Синац, Лешће и Сењ. Правда, и къ западу отъ этой линіи есть местности, въ которыхъ живуть штокавские колонисты: Мркопав, Лич н Загон, совершенно теряющіеся въ значительномъ большинстві остальныхъ нештокавцевъ, которые, какъ извъстно, отнюдь не принадлежатъ къ кайкавцамъ, которые также и тутъ встречаются, чакавцы.

Такимъ образомъ, территоторія шкавско-екавскаго нарічія или, какъ я называю, зетско-боснійскаго представляєть ограниченное пространство. На далиатинскомъ прибрежіи, прилегающемъ непосредственно къ морю, около самыхъ большихъ далматинскихъ городовъ Сплита, Шибеника и Задара на сіверъ до подошвы горы Велебить, какъ мною указано выше, не мало містностей (деревень), въ которыхъ говорять по-чакавски.

Остальная часть народонаселенія указаннаго пространства говорить по-екавско-икавски, т. е. екавски или икавски, при чемъ туть следуеть иметь въ виду то, что представители этого говора не представляють сплошной массы, говорящей то по икавски, то по екавски, а что икавчы всегда катомики и макометане, а екавчы пренмущественно православные. Преимущественно потому, что въ некоторыхъ концахъ Босніи и Герцеговины и ма-

¹⁾ Ср. въ этомъ отношения все еще лучшее изследование М. Решетара Die Čakavština und deren einstige und jetzige Grenzen Ягичевъ Archiv XIII 93 и д. 161 sq. 361 sq. Для этого вопроса ср. стр. 176 и д. и выше гл. II.

гометане-екавцы, что въ Хорватіи и католики къ востоку отъ указанной границы, а въ Славоніи около Бѣловара, говорять также по-екавски и под.

Поэтому указанное отношеніе различныхъ в'єроиспов'єданій къ употребленію и или е ви. п не везд'є одинаково. Оно сказывается особенно ярко въ ниже очерченной полос'є, которая охватываетъ часть Далмаціи, большую часть Босніи и Герцеговины и восточную половину Славоніи. Конечно, оно находится, только въ меньшихъ разм'єрахъ, и въ Хорватіи, Ликт и Крбавт.

Восточная граница ен на самомъ югѣ начинается съ устья Неретвы, идетъ вверхъ по теченію этой рѣки вплоть до мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ Трстеница, оттуда идетъ Трстеницей до мѣстечка Брзани; потомъ, мимо горъ Бјелашица и Игман съ правой и Битовња съ лѣвой стороны, направляется прямо къ Сараеву. Оттуда продолжаетъ идти въ томъ же направленіи между Романіей (горой) съ восточной, и Озреномъ съ западной стороны, до рѣчки Біоштицы, затѣнъ ен теченіемъ до мѣстечка Олова. Оттуда идетъ мимо вѣтвей слѣдующихъ горъ: Звијезда, Јежевац и Коњух съ западной и Височник, Явор и Яворник съ восточной стороны. Оттуда идетъ мимо Спречко поље, поворачивая къ сѣверо-западу въ нижнюю Тувлу (Доња Тузла). Оттуда направляется также на сѣверъ и сѣв.-западъ, обходя гору Маевицу и Вјетерник до рѣки Брки. Теченіемъ этой рѣчки спускается въ Брку на берегу Савы.

Более естественною является западная граница. Въ Далмаціи она определяется теченіемъ реки Цетины отъ Син-а до Адріатическаго моря. Оть Син-а граница пробирается сквозь Динарскія горы по направленію къ Ливно. Оттуда она идетъ между горами Круге и Чинчере, съ восточной, и Гламочскиме полеме и горой Крольшиа, съ западной стороны. Потомъ она направляется къ горе Крунаи, откуда поворачиваетъ на северозападъ хребтами следующихъ горъ: Виторог, Чардак и Црна Гора. Тутъ она изменяетъ свое направленіе, следуя на северо-востокъ по изгибу горъ, занимающихъ Рибнике до местечка Ключе. Оттуда граница идетъ къ подошве — съ восточной стороны — горы Грметь (Грмей). Потомъ направляется на северо-западъ ломанной линіей, проходя, приблизительно, чрезъ следующія местности: Саницу, Іслашиновци, Дабар, Напреље до горы Црквина. Оттуда идетъ, мимо горы Майданъ, верхнимъ и среднимъ теченіемъ р. Япры и переходить оттуда къ городу Нови. Изъ г. Нови идетъ Уной до места, где она впадаеть въ Купу.

На территоріи, приблизительно отміненной выше, можно въ дійствительности усмотрієть указанное различіє: православные — екавцы, остальные — икавцы. Къ востоку оть этой территоріи въ Босніи

и Герцеговинъ всъ — екавцы ¹), къ западу же — преимущественно икавцы.

По отношению къ Славонии несомненно то, что и тамъ католики главнымъ образомъ икавцы, а православные — екавцы. Это же самое относится и къ той части Хорватін, которая находится между западной политической границей Босніи и указанной линіей, отділяющей чакавцевъ отъ штокавцевъ. Такъ какъ, за неимъніемъ точныхъ свъдъній, я не могъ графически хорошо представить на карть, гдь здысь и въ указанной полось Боснін и Герцеговинь находятся православные, то для того, чтобы дать хотя-бы самое общее представление объ ихъ численномъ отношении, приведу по окружьями 2) статистическія данныя, на которыя, въ общемъ, можно положиться. Въ 1895 году въ Босніи и Герцеговинъ было всего 673,246 православныхъ, 548,632 магометанъ и 334,142 католиковъ. Всъ главныя боснійско-герцеговинскія окружья занимають различныя части указанной полосы, такъ что большинство католиковъ и магометанъ и пом'вщается туть. Получаются следующія процентныя отношенія: въ сарасеском окружьв: 49.09% магом., 31.96% прав., 16.70 католиковъ; въ 6аньямучском5: 22.16% - 59.79% - 18.06%; въ быхачском5: 42.62% - 18.06%52.72% - 4.54%; въ доньотузланском: 43.39% - 42.02% - 13.68%; въ траеничскомъ: 29.14% - 32.68% - 37.71%; въ мостарскомъ: 25.57% - 37.71%34.12%—40.18% (ср. ор. cit. стр. XXVI—XXVIII). По отношенію къ Славонін, Бараньів, Ликів, Крбавів, Приморью и Хорватской краннів у насъ им'єются еще менье точныя свъдынія. Намъ придется довольствоваться здісь тімь опреділеніемь, которое дають оффиціальныя данныя хорватской статистики. Конечно, онъ далеко не всегда точны. При этомъ слъдуетъ имъть въ виду и то, что жупаніи въ Славоніи не совпадають съ той границей, которую мы отвели штокавскому діалекту въ Славоніи. Въ Барань в 12,739 сербовъ (немного больше хорватовъ), въ вировитничской

¹⁾ Правда, по замѣчаніямъ Д. Шурмина о герцеговинскихъ говорахъ (Nast. Vjestnik III 164 sqq.), казалось бы, что и на востокъ отъ указанной границы кое-гдѣ говорять по-икавски (отъ Фочи до Гамкаю поля и т. д.), но его матеріалъ не надеженъ, ябо онъ изслѣдовалъ только народныя произведенія, нпр. пѣсни, сказки, и т. подобн. Кромѣ того, наличность и ви. в констатирована и въ предѣлахъ нынѣшвей Сербіи, а именно, въ непосредственной близости съ екавскимъ діалектомъ, на правомъ берегу Дрины, въ деревняхъ около Любовіи (ср. Миличения Кнежевина Србија 571 стр.). Гиртъ, который было задался спеціальной цѣлью наслѣдовать икавизмъ западной Сербіи, понялъ свою задачу (какъ это видно по его отчету V. В. ІІІ и указанному труду) слишкомъ узко, такъ что и послѣ его работы это явленіе остается невыясненнымъ. Мнѣ извѣстно, что остатки отъ икавизма доходять, въ особенности вдоль Савы, до р. Колубары. Пока трудно сказать объ этомъ что-инбудь болѣе достовѣрное. Ср. выше.

²⁾ Для Боснін и Герцеговины я воспользовался данными Гласни резултати пописа жительства у Босни и Херцеговини од 22 Априла 1895 г. Сарајево 1896, для остальныхъ областей Ungarisches statistisches Jahrbuch. Neue Folge IX 1901. Budapest 1902.

жупанів 39,978 сербовъ и 106,241 хорватовъ, при чемъ туть, кромѣ кайкавцевъ, къ хорватамъ причислены и всѣ икавцы (католики); въ бъловарской жупаніи отмѣчено 44,154 серба, а въ вараждинской — только 2,219.
Въ Ликъ и Крбавъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ ихъ географическихъ названій, отмѣчено 107,173 серба и 100,648 хорватовъ, но туть включены
и икавцы-штокавцы католики и икавцы-чакавцы, которыхъ тутъ также
немало. Если эти цифры и не даютъ настоящаго представленія о разиѣщеніи указанныхъ разновидностей екавско-икавскаго діалекта, онѣ все-таки
дають намъ хоть нѣкоторое представленіе о численности екавскаго говора
въ указанныхъ странахъ и его отношеніи къ икавскому штокавскому
говору.

Первый вопросъ, который можетъ представиться при разсмотрѣніи этихъ діалектовъ, это именно вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находятся эти діалекты другъ къ другу; два ли это различныхъ діалекта или двѣ разновидности одного и того же говора? Какимъ образомъ сложилось такое, на первый взглядъ, искусственное различіе между близкими представителями, несомитьно, одной національности, еще болье искусственно связанное съ различными въроисповъданіями? Несомитьно, что эти въроисповъданія не создали его, а что ихъ связь съ нимъ не случайная — это также внъ всякаго сомитьнія.

Обыкновеню разница между икавскимъ и екавскимъ діалектомъ въ Босніи и Герцеговинѣ обозначается очень поверхностно¹), общими замѣчаніями о томъ, гдѣ ставится вм. п—и. Кажется, что большинство болѣе или менѣе серьезныхъ изслѣдователей считаетъ эти діалекты собственно видоизмѣненіями одного и того же говора. Даже и такой изслѣдователь сербскихъ діалектовъ, какъ Решетаръ въ введеніи²) къ изложенію акцентологическихъ особенностей юго-западныхъ сербско-хорватскихъ діалектовъ не считается съ вопросами о внутреннемъ взаимоотношеніи ихъ. На основаніи того, что онъ приводить ихъ въ причинную связь, кажется, будто онъ считаетъ ихъ однородными²). Между тѣмъ нѣсколько лѣтъ назадъ онъ задавался цѣлью разобрать вопросы о нихъ и посвятилъ имъ цѣлую главу въ своемъ изслѣдованіи о чакавскомъ діалектѣ⁴). Оспаривая инѣнія Миклошича (Vergl. Gram. І² 392) и Вука о томъ, что штокавцы-икавцы—оштокавленные чакавцы, онъ приходитъ къ слѣдующему заключенію. «По моему, рискованно считать всѣхъ икавцевъ оштокавленьим чакавцами;

Ср., напримъръ, обозначение разницы между говорами магометанъ и православныхъ у Шурмина по отношению къ сараевскому говору. Rad. СХХІ 186 и д.

²⁾ Op. cit. 1-40.

³⁾ Такой взглядъ имъ отчасти уже былъ высказанъ. Arch. XIII 164.

⁴⁾ Archiv XIII 161 и д., въ особенности, 164 и 165.

тыть не менье мень хочется выставить, хотя бы пока вы видь предположенія, положенія, что изы штокавцевы только ты икавцы были когда-то чакавцами, которые употребляють вы своемы языкі вм. št — šc. Кы такому
заключенію привело меня то обстоятельство, что, насколько мень извыстно,
только такіе штокавцы употребляють šc, которые живуть вытых краяхы,
относительно которыхы можно сы выроятностью сказать или и доказать,
что вы нихы когда-то говорили по-чакавски, и, наконець, тоть факть, что
изо всёхы чакавскихы особенностей šc последнею уступаеть свое місто
чертамы пітокавскаго діалекта (ор. cit. 165)».

Врядъ ли можно здієсь согласиться съ почтеннымъ изслідователемъ сербскихъ діалектовъ, и врядъ ли такого рода взглядъ на діалекть, наприміръ, между Цетиной и Неретвой (о немъ туть и идеть річь) можеть доказывать что бы то ни было по отношенію къ діалектамъ между нижнимъ теченіемъ рікъ Босны и Врбаса. Напротивъ, онъ могь бы свидітельствовать лишь о томъ, что и между р.р. Босной и Врбасомъ былъ когда-то чакавскій діалекть! Ибо, если мы согласимся съ тімъ, что чакавскій діалекть и въ собственно чакавскихъ краяхъ настолько поддался вліянію штокавскаго, что утратиль всі свои старыя особенности, за исключеніемъ и—і и зі мість можемъ мы утверждать это и относительно тіхъ діалектовъ, которые, правда, утратили и столь характерное зіс, но которые искони находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ штокавскими говорами и, быть можеть, находятся и теперь не на своемъ старомъ мість.

Повидимому, такими оговорками ничего доказать невозможно, и правильнаго рѣшенія вопроса мы не добьемся, пока кто-нибудь не изслѣдуеть эти діалекты въ ихъ совокупности, отмѣчая внимательно положительно всѣ ихъ черты.

Но, какъ бы мы ни смотрели на историческое прошлое этихъ діалектовъ, теперь уже можно установить следующія два положенія:

1. Икавскіе діалекты указанной полосы представляють теперь штокавскіе діалекты, съглавным, хотя и не единственным отмичіем от нихъ въ видъ замъны в посредствомъ и. Когда я такъ говорю, то имѣю въ виду не только замѣну чакавскаго ча или ј посредствомъ што или ј или замѣну столь устойчиваго ść посредствомъ št, но и параллельное развитіе чертъ склоненія и спряженія екавскихъ и икавскихъ говоровъ. Вѣдь извѣстно, что чакавскіе діалекты отличаются, помимо всего другого, и очень арханчными чертами склоненія и спряженія, которыя въ другихъ діалектахъ или вовсе не сохранились или сохранились въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, совпаденіе фонетическихъ чертъ этихъ діалектовъ съ подобными особенностями штокавскихъ говоровъ, положительно одинаковое направле-

Сборинть по спавановідінію.

Digitized by Google

ніе черть флексів у об'єкть діалектических группъ, от бомминство смучает тождественное удареніе — все это д'єлаеть иллюзорным всякій иной взглядь на эти діалекты, кром'є того, по которому они — діалекты одного діалектическаго типа. Но вм'єсть съ тымь мы не можемь утаить и другую сторону этихъ, въ высшей степени, интересныхъ діалектовъ, которая могла бы отчасти говорить противъ такого утвержденія, но значеніе которой заключается еще больше въ томъ, что она вскрываеть передъ нами совершенно другія отношенія указанныхъ діалектовъ въ прошломъ.

2. Всъ икавские діалекты не совпадають между собой вполню. Между ниши можно установить цёлую цёнь переходныхъ ступеней, изъ которыхъ каждая отличается отъ другой или лучшимъ сохраненіемъ или утратой хотя бы и самыхъ незначительныхъ, но тёмъ не менёе важныхъ черть, приводящихъ всё эти діалекты, идп-то далеко вз древности, въ связь съ чакавскими діалектами, и при тому не островными, а материковыми (ср. выше).

Всв должны согласиться въ томъ, что, гдв бы ни находились и теперь икавскіе діалекты, они все-же представляють нікоторыя отступленія оть смежныхъ съ ниме екавскихъ говоровъ. И почти все эти отступленія не что нное, какъ чакавизмы. Я не спорю, что эти отступленія часто очень незначительны, но тамъ не менте они интересны для насъ, ибо напоминають намъ каждый разъ чакавскій діалекть. Поэтому въ различныхъ мёстныхъ діалектахъ можно усмотр'єть различную степень сплоченія стараго икавскагочакавскаго діалекта съ штокавсениъ. Разъ это можно утверждать по отношенію къ различнымъ чертамъ фонетики (ср. ниже), то это относится и къ ударенію. Следовательно, есле въ какомъ-нибудь иканскомъ діалекте, рядомъ съ многими штокавскими чертами, сохранилось старое неперенесенное удареніе, то это еще никовиъ образомъ не значить, что это удареніе штокавское; ибо только въ томъ случать, если намъ удастся указать на тотъ штокавскій-екавскій діалекть, который могь повліять въ такомъ направленів на данный вкавскій, и можно будеть считать это удареніе равносильнымъ съ тъмъ, которое находимъ въ настоящихъ туземныхъ екавскихъ діалектахъ, и приводить новое удареніе штокавскихъ говоровъ въ непосредственную связь съ этимъ удареніемъ, какъ старымъ штокавскимъ. Соотвѣтственно этому, я и думаю, что Решетаръ былъ не правъ, когда установляль различныя полосы (зоны) штокавских удареній, пользуясь матеріаломъ и икавскихъ боснійско-герцеговинскихъ діалектовъ. Онъ им'ялъ право на это развъ только внъщнимъ образомъ, поскольку эти діалекты теперь на самомъ дълъ діалекты штокавскіе; но на основаніи ихъ внутреннихъ отношеній, которыми ему единственно и слідовало руководствоваться, онъ этого делать не могъ. Конечно, и такой фактъ следовало констатировать, и мы ему благодарны за это; но такой матеріаль показываетъ только, какъ слабо было вліяніе въ этомъ отношеніи штокавскихъ говоровъ на нѣкоторые вкавскіе говоры, или, лучше, какъ иногда икавскій діалектъ рѣшительно отстаивалъ свои старыя черты. Детальное же изученіе происхожденія представителей такихъ говоровъ могло бы выяснить и причины такихъ явленій, могло бы показать, созданы ли такія отношенія между ними новыми переселеніями, или же они болѣе стары.

Остатки, о которыхъ я говорилъ, иногда ничтожны. Но разъ относительно ихъ можно констатировать, что они — чакавскаго происхожденія, отчего тогда, спрашиваю я, не сказать то же самое и объ и — по, которое всегда сопровождается такими чертами; отчего не сознаться, что оно, чакавское и, искусственно сохранилось до настоящаго времени въ говоръ, который теперь является уже вполнъ штокавскимъ-икавскимъ.

Вопросъ теперь, какъ создалась такая искусственная связь. Этотъ вопросъ сопряженъ съ многими другими: о колонизаціи этой территоріи, о различныхъ передвиженіяхъ, частичныхъ и массовыхъ, о туземномъ народонаселеніи и под. Я укажу только на нёкоторые моменты, которые миё кажутся самыми важными и нуждающимися больше другихъ въ изслёдованіи, о которыхъ отчасти была рёчь въ самомъ началё этой статьи.

Восточная граница, которую мы выше отметиле, не представляеть, повидимому, границы распространенія сербовъ-магометанъ съ самыхъ начальныхъ временъ. Скоръе можно по всему, что намъ извъстно объ историческомъ прошломъ жителей этой страны, утверждать, что западная гранеца екавскаго діалекта передвинулась къ востоку, а что екавцы къ востоку оть восточной границы икавцевъ и вообще между ихъ границами заняли въ продолжение XVI и XVII вековъ территорию къ западу отъ указанной западной границы. Это совершилось, благодаря историческимъ обстоятельствамъ, сложившимся въ это время въ Босніи и Герцеговинь: сербы-магометане занимали все большую и большую территорію, находившуюся въ рукахъ турокъ, ибо они жили, какъ върноподданные солдаты, на особыхъ правахъ, между темъ какъ православные (т. е. остающеся таковыми), становясь извёстнаго рода крепостными, выселялись изъ своихъ родныхъ мёсть за предълы турецкаго господства. Такимъ образомъ, они заселяли Славоню, Крбаву, Лику в другія области, занимая отчасти и м'єстности, совершенно опуствинія, благодаря турецкимъ нашествіямъ 1). Следовательно, приспособляясь къ новымъ условіямъ жизни, сербы-маюметане распро-

¹⁾ Мъстность за Уной въ то время въ администрат. языкъ, точно также какъ и Банія, (мъстность между Уной и Купой) назывались пустынями. О турецкихъ опустошеніяхъ въ этихъ краяхъ и переселеніяхъ мъстныхъ жителей ср. М. Грбић Карловачко владичанство І кв. 1891. Г. Карловац.; Tade Smičiklas Dvijestagodišńica oslobodeńa Slavonije 1901. Zagreb; R. Lopašić Spomenici hrvatske krajine. I—III Zagreb. 1884—

странялись все больше въ глубь страны, православные же и католики занимали периферію ея. Такимъ образомъ сложились тѣ географическія отношенія, которыя можно теперь констатировать; хотя въ это время различіе въ употребленіи различныхъ звуковъ вмѣсто ѣ уже существовало у сербовъ-магометанъ, однако этимъ нисколько не предрѣшается вопросъ о немъ, являющійся для насъ самымъ важнымъ.

Условія, сюда относящіяся, повидимому, следуеть себе представить следующимъ образомъ. Раньше турецкаго погрома отношение между представителями различныхъ діалектовъ было иное, чемъ позже, после этого погрома. Несомевнно однако, что въ местностяхъ, прилегающихъ къ старой Зеть и Рашкъ, самостоятельнымъ сербскимъ государствамъ, населеніе было православнымъ, на западъже, въ областяхъ, прилегающихъ къ католической Хорватіи в на югі — къ Далмаціи — католическимъ. Совершенно случайно, что соотвътственно этому размъстились и діалектическіе центры екавскій на восток' и чакавско-икавскій на запад' и юго-запад'. Такимъ образомъ, уже первоначальное народонаселение Боснии и Герцеговины было католическо-икавское (чакавское) и православно-екавское. Третья часть народонаселенія боснійско-герцеговинскаго была богомильскою; но какова была роль богомильского в фроиспов бданія въ распространеній того или другого діалекта, трудно сказать, потому что это зависить оть отношенія, въ которомъ представители этого вероисповеданія находились къ остальнымъ двумъ вероисповеданіямъ, — отъ того, въ какое изъ нихъ они съ теченіемъ времени больше обращались. А этотъ вопросъ историки не только не разръшили: по отношенію къ нему какъ разъ существуютъ большія разногласія. Поэтому пока я не буду съ ними считаться, вибя все-таки въ виду, что богомилы могли увеличить число техъ или другихъ.

Кром'є того, я не говорю о населенія серединной Боснів в Герцеговины. Я не говорю о немъ только потому, что я не желаю вносить въ свою гипотезу то, что мн'є кажется мало надежнымъ.

Но это не значить еще, что всё католики Босніи были икавцами. Напротивъ, я думаю, что значительная часть ихъ, жинвшая не на западё Босніи, говорила по штокавски, и это не только въ Босніи, но и въ Герцеговине, а отчасти и въ Далмаціи. Въ Далмаціи и теперь къ югу отъ Неретвы католики не икавцы. Вёдь, и весь Дубровникъ таковъ! Такіе католики-штокавцы находились, песомнённо, восточнёе указанныхъ католиковъ-чакавцевъ; но сколько ихъ было, это очень трудно сказать. Къ указанному предположенію приводить меня и то обстоятельство, что икавскіе діалекты стали очень рано штокавскими, еще въ то время, когда чакавскій діалекть еще очень немногимъ отличался отъ штокавскаго; а для того, чтобы предположеніе о быстромъ все-таки сплоченіи икавцевъ

католиковъ и соседнихъ штоканцев было вероятнымъ, следуетъ предположить, что и католики могли быть штокавцами. Ибо разъ мы видимъ, что религія и теперь еще разділяеть жителей Босны, что все еще между однородными уже теперь жителями не сглажена разница въ употреблении зам'єстителей ї, то тімь больше можно предположить для того стараго времени, что такіе католики очень скоро примкнули къ остальной массы ихъ. внесши въ ихъ діалекть свои штокавскія черты, и принявши отъ нихъ нкавизмъ. Такимъ образомъ, благодаря всемъ этимъ условіямъ, въ Босніи создался и сохранился штокавскій икавскій діалекть. Изъ такого смешенія указанныхъ діалектовъ вышель діалекть, который, имья черты штокавскихъ говоровъ, сохранилъ некоторыя черты, связывающія его съ чакавскими діалектами, а именно, икавизмъ. Это было или, по крайней мірть, должно была казаться католикамъ-штокавцамъ чертой, которая ихъ и вительнить образомъ отделяла отъ православныхъ, съ которыми они всетаки приходили въ соприкосновеніе. Они это, конечно, чувствовали какъ бы инстинктивно, принимале эту черту и позже сохраняли ее вибств съ своей религіей. Съ теченіемъ времени то, что сначала было только, быть можетъ, смутнымъ, неопределенно сознаемымъ фактомъ, стало какъ бы внешнимъ признакомъ, какимъ-то знаменемъ извъстнаго рода религіозной національности, «католической напіональности» въ западной Босніи и Герцеговинъ. Оно оттуда распространялось и дальше, не только въ Босніи, но везді, куда переселялись представители этой новой національности. Въ извістное время своего развитія икавцы занимали не только западную, но и серединную, отчасти и восточную Боснію (Ср. указанныя м'єстности).

Другая случайность въ развитіи этихъ діалектовъ та, что туркамъ удалось обратить въ магометанство преимущественно жителей западной половины Босніи и Герцеговины. О причинахъ этого, равно и о томъ, почему этого не случилось съ жителями восточной половины этихъ земель, я здёсь говорить не могу, предоставляя это историкамъ; но могу замётить, что это дало въ результатё тотъ фактъ, что главная масса сербовъ-магометанъ стала икавской. Такимъ образомъ, я думаю, можно объяснить три явленія въ развитіи этихъ нашихъ діалектовъ:

- 1) Отчего только католики и магометане икавцы?
- 2) Откуда въ икавскомъ діалектѣ очень старые штокавскіе элементы и утрата чакавизмовъ, за исключеніемъ икавизма и еще нѣкоторыхъ другихъ чертъ чак. говора? и, наконецъ,
- 3) Почему разница между икавскими и екавскими діалектами такъ сильно и такъ цъпко удерживается до настоящаго времени?

Детальное изучение этихъ діалектовъ, быть можетъ, дастъ иное освѣщение тому или другому факту, но, думаю, врядъ ли заставитъ насъ изиѣ-

неть основной взглядь на эти діалекты. Вмёсто изначальных в католековьштокавцевъ, которыхъ мы выше предположили, быть можетъ, можно будеть доказать факть предварительнаго существованія и православныхъ штокавцевъ, только потомъ, при смешени съ вкавскими жителями, обратившихся въ католиковъ; такія и под. представленія, все-таки, не изм'єняють главнаго нашего положенія. Я не буду больше останавливаться на различныхъ сторонахъ и условіяхъ указаннаго процесса — это увлекло бы меня слишкомъ далеко отъ моей темы — и вернусь ко второму положенію, замътивъ еще только, что икавцы, о которыхъ мы говорили, конечно, отчасти населяли всю съверную Боснію и даже часть Сербіи, приходя и туть въ столкновение съ православн. екав. населениемъ. Въ массъ православныхъ жителей Сербів оне утратили свое католичество, если только они первоначально принадлежали къ ему, и сплотились съ сербскимъ народонаселеніемъ и въязыкъ, оставивши слъды, напоминающіе ихъ старую родину и, быть можеть, вероисповедание, въ икавскихъ приметахъ, разселнныхъ по западной Сербіи 1).

Я сказаль выше, что въ каждомъ икавскомъ говорѣ, помимо самого икавезма, есть черты, хотя бы и самыя незначительныя, наприм. въ морфологіи или лексикѣ, напоминающія намъ чакавскіе діалекты. Но это нисколько не рѣшаетъ вопроса, какъ эти чакавскія особенности проникли въ эти діалекты. На основаніи одного этого нельзя еще утверждать, что основу этихъ діалектовъ образовали чакавскіе говоры, и что это — остатки, бытъ можетъ, послѣдніе, того діалекта, который, послѣ сплоченія указанныхъ двухъ діалектовъ, разошелся по штокавскимъ икавскимъ говорамъ. Сколько въ этомъ смѣшеніи дѣйствовалъ штокавскій діалектъ, сколько икавскій, сколько было первоначально представителей одного діалекта, сколько другого, — обо всемъ этомъ невозможно ничего положительнаго сказать; тотъ фактъ, что все-таки штокавскій элементъ восторжествовалъ въ икавскомъ говорѣ, позволяетъ намъ думать, что все-же штокавцевъ было больше, чѣмъ чакавцевъ.

Такія обстоятельства, сложившіяся при постепенномъ, естественномъ смёшеній указанныхъ діалектовъ, бывали нарушаемы новыми выходцами изъ Далмаціи и Хорватіи, гдё уже, несомнённо, родина чакавскагонкавскаго діалекта, такъ что многія свёжія чакавскія черты въ старыхъ отчасти икавскихъ діалектахъ получались снова. Мнё самому пришлось констатировать въ сёверной Босній свёжія икавскія поселенія изъ Далмаціи. Что и на территорій икавскаго діалекта были различныя «икавскія» передвиженія — это несомнённо; поэтому для вполить удовлетвори-

¹⁾ Ср. выше,

тельнаго изследованія указанных діалектовъ и различных штокавских и чакавских насловній, отражающихся въ нихъ, следуеть точно установить всё моменты, повліявшіе на нихъ въ различныхъ направленіяхъ.

Для того, чтобы доказать указанное положение объ икавскихъ діалектахъ, приведу нѣсколько примѣровъ, отмѣченныхъ мною въ икавскихъ діалектахъ Герцеговины и средней и сѣверной Босніи. Икавскія формы я не буду отмѣчать потому, что онѣ сами по себѣ въ этомъ случаѣ не характерны.

Наприм'єръ, въ діалекть города Любушки въ западной Герцеговинь находимъ, помимо прим'єровъ, приводящихъ эти діалекты въ связь съ што-кавскими, еще и сл'єдующіє: же ја (жажда); Јубушки (= Льубушки), зèмја, зèмjē, јýdū (ьýди), кöjē (коље); нарéсле, одрéсле, грèбје; jàmū, jâmљā (ъти, — ьмж: jamumu: jamъamu); нèдеьōн (instrum.), сèбōн; (instr.), ръдјака (родијака); nồчмē; чŷej, чêсто, чôче и под.; дтека (= отекао), йша, дтиша, йзаша, рèкā, ддша, да, пропа, ойја, nüja = и под.

Въ Езеръ (Іезеро) около Яйца: (магомет.): појдди, дојде, дојдоше; јурјев дан; испашишће, пушћај; једноч, возача; у млини (loc.); бија и под.

Въ Яйцъ: $n\ddot{o}j\partial\bar{e}$ (маг.), $np\acute{o}j\partial e$ (маг.), $n\acute{o}j\partial u$ та (маг.), $\partial\acute{o}j\partial e$ (кат.); uайн (маг.), $u\dot{e}\dot{u}u$ сто (маг.), $u\dot{e}\dot{u}u$ сто (кат.), $u\dot{e}\dot{u}u$ сто (кат.); $u\dot{e}\dot{u}u$

¹⁾ Хотя и въ нѣкоторыхъ штокавскихъ говорахъ находииъ подобныя рагтісіріа, напр. въ черногорскихъ діалектахъ или въ діалектахъ юго-восточной Сербіи, однако я ихъ здѣсь считаю характерными для чакавскихъ діалектовъ. Эти, на первый взглядъ, очень сходныя образованія произошля въ различныхъ концахъ сербской территоріи различнымъ способоиъ в вполив независимо другь отъ друга. Тутъ я остановлюсь только на тѣхъ, которыя насъ интересують. Я отивтиль такія формы и въ Шибеникѣ, напр. би ја, идсија, а точно такъ же и на остр. Мортеръ, прилегающемъ къ Шибеничской набережной, напр. одне ја, да ја, дома ја, има, саља ја, оста вија, ре кај, ће а, мога би наћи, бија, желе а би, ре ка и под. Это явленіе въ Шибеникѣ не ново. Оно находится въ далмат. памятникахъ XV в. Ср. примъры у Решетара, Rad. СХХХУІ 106—107.

Эти діалекты (въ Любушки) сохранили болье старую ступень развитія этого процесса. Если имlphaть въ виду то явленіе мlphaстныхlpha чакавскихlpha говоровlpha, что l въ концlpha словъ исчеваеть съ удлинениемъ предшествующаго ему слога, то получится слёдующее: dal 🤝 дâ, *ви"del →* вѝдё и под., только въ такихъ случаяхъ, какъ мог√, получалось мога съ краткинъ нии долгинъ а соотвътственно тому, что непосредственно предшествовало исчезновению конечнаго 1: могы или мога!. Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ получилось чередованіе слівдующихъ окончаній въ указанныхъ причастіяхъ: ё иле ā: la: lo. Когда начали сознательно употреблять гласн. й, какъ окончаніе для причастій мужескаго рода въ взв'ястныхъ случаяхъ, въ которыхъ оно чередовалось съ окончаніемъ *ла, ло для* жен. и ср. рода, то и обратно, тамъ, гдъ не было специфическаго окончанія для мужскаго рода, а въ формахъ остальныхъ родовъ имълись окончанія *ма, мо*, могло начаться употребляться окончаніе а для муж. рода, не смотря на то, что предшествующая ему основа могла кончаться гласной. Поэтому соответственно била: било, носила: носило, видила: видило, могло похучеться в *бй а, *носи а, *види в е др., что давало въ результать би ја etc. Разъ получилось въ накоторыхъ случаниъ ја, оно начало переноситься и въ формы глаголовъ на а, какъ даја и под. Это окончаніе употребляется н въ накоторыхъ діалектахъ хорватской «границы». И туть оно, по всей вароятности, получено изъ окрестныхъ иканскихъ діалектовъ.

Въ Врбанью (около Банья-Луки): куртишћа (маг.), дојдем (маг.); исприча (маг.), чуо (маг.); гребље (маг.), диој \bar{u} (маг.), ум \bar{p} (— умро) (маг.); кад би ја научити (маг.) и под.

Само собой разумъется, что и въ екавскихъ діалектахъ, смежныхъ съ икавскимъ, благодаря постояннымъ сношеніямъ между ними, не мало чертъ собственно инавско-штокавскихъ, напр., въ Кола-ж около гор. Бањя-Лука (гдь православные) находимь дојђем, подићајте да, 100 крони, објати, дойсте и под., или въ Грбавиць около Яйца: пивај, дојде и под. Иногда даже трудно сказать, какою следуеть считать какую-нибудь черту: икавскою или екавскою. Наприм., въ дат. мн. ч. находимъ иногда ом, тежаком въ Коласъ, что, впрочемъ, встръчается и въ сербскихъ народныхъ пъсняхъ и считается обыкновенно арханзмомъ, застрявщимъ въ нихъ; но мет кажется, что это не върно, а что эти формы представляють архаизмы нашихъ икавскихъ штокавскихъ діалектовъ, несмотря на то, что онѣ встрѣчаются въ народныхъ пъсняхъ. Ибо, разъ въ сербскихъ народныхъ пъсняхъ формы съ зам'яной посредствомъ и могуть чередоваться съ тіми, въ которыхъ находимъ ије, соотвътственно числу слоговъ, то тъмъ болъе и легче можно понять указанныя уединенныя формы, если особенно имъть въ виду то обстоятельство, что народныя песни поются икавцами, равно какъ и екавцами.

Что касается самого екавскаго діалекта, какъ такового, то, несомнѣнно, въ немъ уже можно отмѣтить и стремленіе къ раздробленію на болѣе мелкія единицы; но благодаря тому, что онѣ еще очень мало изслѣдованы, трудно сказать что-нибудь положительное. Пока можно только замѣтить, что самымъ прогрессивнымъ екавскимъ діалектомъ является екавскій говоръ восточной Герцеговины и части западной Черногоріи (ср. выше). Въ немъ заключается новѣйшій фазисъ екавскихъ говоровъ: появленіе окончанія ма въ мѣстномъ падежѣ, утрата или склонность къ утратѣ всѣхъ конечныхъ долготь, переходъ сопя. — і отъ ѣ (іе) въ палатальный согласный и т. д. Этоть фазисъ его развитія отражается отчасти— но не вполнѣ — и въ дубровницкомъ говорѣ, екавскомъ говорѣ Сербіи и восточной Босніи. Въ екавскихъ говорахъ западной Босніи всего этого не находимъ, напр., тамъ встрѣчается еще мѣстный падежъ на по (х), и (х) и под.

Наконецъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ о дубровницкомъ говорѣ. О немъ много толковали, но серьезными работами въ этомъ отношеніи являются только работы Будмани 1) и Решетара 2). Положеніе, которое

¹⁾ Dubrovački dijalekat, kako se sada govori. Rad LXV. 155 sqq.

²⁾ Die ragusanischen Urkunden des XIII—XV Jahrhunderts. Archiv XVI—XVII. О соврем. ударенім въ Дубровн. говор'в ср. у Решетара Die Betonung etc. 40 м д.; объ ударенім и другихъ его особенностяхъ срав. Будмани Grammatica della lingua serbo-croata. В'яна. 1867.

занимаеть этотъ діалекть по отношенію къ остальнымъ, далеко не самостоятельно. О немъ можно сказать, что онъ пережиль всё эпохи развитія екавскихъ діалектовъ, развивая въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свои черты (по отношенію къ п, къ ударенію, долготь). Значить, отношеніе дубровницкаго говора къ герцеговинскому темъ отличается отъ діалекта, представляющаго часть одного цёлаго съ нимъ, что дубровницкій діалекть испытываль на себъ вліяніе герцеговинскаго діалекта, но, обратно, съ своей стороны, не вліяль на него. Это можно объяснить происхожденіемъ славянскаго Дубровника. Романская Рагуза обратилась въ Дубровникъ, только благодаря постоянной славянской колонизаціи. Конечно, колонизація могла совершаться въ двухъ направленіяхъ: могле приходить выходцы изъ чакавскихъ странъ и штокавскихъ. Сколько приходило изъ одибхъ, сколько изъдругихъ — это должны установить историки, но уже то обстоятельство, что блежайшія окрестности — штокавскія, и что съ самыхъ древнихъ временъ, съ XIII вѣка, развитіе дубровницкаго говора идетъ рука объ руку съ екавскими говорами, свидетельствуеть о томъ, что колонисты, большей частью, были штокавцами. Нельзя умолчать и о томъ, что и въ нынъщнемъ дубровницкомъ діалекть все-таки имъются кое-какіе, хотя бы и самые незначительные, слъды икавизма и другихъ черть преимущественно чакавскихъ говоровъ. Въ виду того, что основа дубровницкаго говора штокавская, никонить образомъ не следуеть думать, что указанные икавизмы — следы стараго икавскаго говора, господствовавшаго въ Дубровникъ: несомнънно, что эти черты остались отчасти какъ слъды отъ икавцевъ, которые также населяли Дубровникъ и исчезали въ его населенін, а отчасти появились подъ вліяніемъ писателей икавцевъ, которые писали и жили въ Дубровникъ, или читались въ немъ и входили вообще въ литературный обороть. Извістно, что такіе писатели являются въ самомъ началь дубровницкой письменности.

Н'єкоторыя спеціальныя черты дубровницкаго говора можно объяснять замкнутой жизнью маленькой республики и, до н'єкоторой степени, обособленнымъ литературнымъ развитіемъ ея. Впрочемъ, эти черты очень незначительны, и, въ большинств'є случаевъ, являются изв'єстнаго рода штокавскими арханзмами.

Кром'в этихъ, собственно екавскихъ говоровъ, не лишне упомянуть еще объ одномъ, который только испыталъ вліяніе екавскихъ говоровъ. Это — ластовскій діалектъ. Онъ считается обыкновенно чакавскимъ діалектомъ 1), какимъ отчасти представляется и въ дъйствительности. Нахо-

¹⁾ Лучшее изследование о немъ Облака Der Dialect von Lastovo (Archiv XVI, 426 sqq.), котя и оно не удовлетворяеть вполне (по отношению къ ударению и др.). Срав. еще и Кушара Glavne osobine lastovskoga narjećja. Nast. Vjest I, 319 sqq.

дясь на остров'в Ластов'в (Lagosta), онъ въ то же время такъ сильно разнется отъ чакавскихъ островныхъ діалектовъ вообще, что едва можно отделять его отъ говоровъ на материке. Но всетаки онъ представляетъ иной типъ говора, чемъ материковые штокавские говоры: онъ не представляеть постепеннаго исчезновенія чакавских особенностей подъ вліяніемъ штокавскихъ говоровъ; это такой говоръ, который, какъ кажется, въ извъстную эпоху своего развитія приняль въ себя черты штокавскія (1>0, т = ie, пад. оконч. во множеств, числе на ми, ма и под.), при чемъ его развитіе, какъ штокавскаго говора, и остановилось на этомъ. Конечно, вопросъ еще въ томъ, какимъ образомъ совершилось это смешеніе: или такъ, что представители штокавскихъ говоровъ пришли на Ластово тогда, когда въ ихъ языкъ были, главнымъ образомъ, развиты тъ діалектическія особенности, которыя теперь находимъ въ ластовскомъ говоръ, какъ штокавскія особенности? или же штокавцы населяли этотъ островь въ различныя времена, и обобщение одной или другой штокавской особенности въ дастовскомъ говорѣ не стоитъ ни въ какой связи съ одновременнымъ развитіемъ подобныхъ особенностей въ другихъ штокавскихъ говорахъ? Это — вопросы, на которыхъ я тутъ останавливаться не могу, и довольствуюсь упоминаніемъ ихъ.

Группировку сербско-хорватских діалектовь я сдёлаль на основаніи развитія діалектических черть их въ настоящее время, на основаніи того, какіе изь сербских говоровь представляють общія черты и развиваются более или мене въ одномъ направленіи. Само собою понятно, что разница между ними не всегда одинакова, и что многіе изъ нихъ стоять ближе къ однимъ діалектамъ, чёмъ къ другимъ. Поэтому мне хочется теперь бросить еще разъ взглядъ на ихъ совокупное развитіе, для того, чтобы выдвинуть, подчеркнуть то, что является господствующимъ въ совокупномъ развитіи ихъ, что даеть ему свой, особенный отпечатокъ.

Многіе діалекты, благодаря своей арханчности, им'єють большое значеніе для исторіи сербскаго языка (напр. чакавскіе говоры); но для будущаго сербскаго языка они им'єють значеніе только по стольку, по скольку они видоизм'єняють его общій видъ, дають ему другой отт'єнокъ.

Съ этой точки зрѣнія можно различить въ современномъ развитім сербскаго языка три теченія, не равносильныя, правда, но въ различныхъ частяхъ сербской земли несомивно господствующія. Всв они исходять изъ смежныхъ областей, старой Рашки (теперешней Старой Сербів), старой Зеты и прилегающей къ ней южной Герцеговины (теперешней Черногоріи и части Герцеговины). Самымъ восточнымъ является діалектическое теченіе, направляющееся отъ Призрена къ Софіи и Видину. Оно представляетъ въ основъ сербскій говоръ, измѣнившійся, правда, подъ чужимъ вліяніемъ,

но еще далеко не утратившій своихъ сербскихъ особенностей, являющихся все-таки господствующими въ его грамматическомъ строъ.

Второе теченіе, сказывающееся и въ литературномъ языкѣ королевства, направляется отъ Косова поля на сѣверъ въ Сербію, пробирается узкой полосой сквозь горы ея юго-западной и срединной части, видоизмѣняясь до нѣкоторой степени, занимаетъ всю сѣверную Сербію и переходитъ на сѣверъ за ея предѣлы, до послѣднихъ границъ сербскихъ говоровъ въ этомъ направленіи.

Наконецъ, самое сильное и широкое теченіе является у черногорскихъ горъ, съ силой и быстротой многоводнаго горнаго потока пробивающее себѣ путь сквозь Герцеговину и захватывающее собой все, что въ ней и въ Босніи застаеть на своемъ пути. Оно переходить и въ Славонію, Далмацію и Хорватію, останавливаясь только у берега Адріатическаго моря.

Тамъ, гдѣ сербскій языкъ соприкасается съ другими славянскими языками Балканскаго полуострова, являются смѣшанные говоры: кай-кавскій на сѣверо-западѣ и средне-македонскій на юго-востокѣ. Какую роль они сыграють въ судьбахъ сербскаго языка, трудно сказать даже на основаніи того матеріала, который у насъ теперь имѣется; трудно говорить и о признакахъ, предвѣщающихъ ихъ будущее.

А. Величъ.

Rusíni jazyka slovenského.

Odpověď panu Vlad. Hnatjukovi.

Píše Frant. Pastrnek.

V jižních Uhrách, na dolní zemi, mezi rozmanitými osadníky, kteří přišli ze severních, horních krajin uherských, nalézáme též takové, kteří vypravili se asi před 150 lety ze středu národa uhersko-rusínského a dosud živého povědomí této své příslušnosti nepozbyli. Jsou to osadníci, usazeni ve stolici Báč-Bodrožské mezi Tisou a Dunajem, nejvíce v obcích Kerestúru a Kocuře. O původu, společenských poměrech, národnosti a obecném jazyce těchto osadníků poskytla ponejprve rozprava pana Vladimíra Hnatjuka: Руські оселі в Бачці (в полудневній Угорщині), vydaná v Записках Наук. Тов. ім. Шевченка т. XXII, zvl. otisk str. 58, vědomosti podrobné a spolehlivé, vystihující a předstihující všechno, co dříve o nich známo bylo. Ale tato rozprava, jež ponejprve přinášela hojné ukázky nářeční, byla zároveň podnětem, že obecná řeč těchto osadníků kerestúrských a kocurských vzbudila pozornost a na základě rozboru filologického označena byla za nářečí uherskó-slovenské čili uh.-slovácké. Stalo se tak ode mne (v Listech filologických, 1898, 404—406) a též od prof. Al. Sobolevského (Этнографическое Обозрѣніе, 1898, № 4, стр. 147—149). S tímto filologickým určením р. Vlad. Hnatjuk nesouhlasí, nýbrž dokazuje v další гоzpravě: Словаки чи Русини? (Причинки до виясненя спору про национальність західних Русинів), vydané opět v Записках Наук. Тов. ім. Шевченка, т. XLII, zvl. ot. str. 81, že oni osadníci kerestúrští a kocurští jsou Rusíni nejen po národnosti ale i po řeči. Tento zajímavý výklad p. Hnatjukův nebyl dosud předmětem věcného rozboru, ač otázka jest z mnohých příčin nemálo důležita a poučna. Mezi tím rozmnožil neunavný p. Hnaťjuk nářeční material sbírkou prosaických textů ze stolic: spišské, šaryšské a zemplinské v severních Uhrách, jakož i písní a popěvků z Kerestúru a Kocury, v knize: Етнографічні материяли з угорьскої Руси. І. Західні угорьско-руські комітати. ІІ.

Бач-Бодрогський комітат. У Львові, 1900, str. 283. (Етнограф. збірник, вид. Етногр. ком. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. ІХ). Přibéřeme-li k tomu menší ukázky, které podal M. Vrabelj, máme nyní možnost, na základě materialu velmi hojného a zajisté též spolehlivého přistoupiti k řešení sporné otázky.

I.

Z гоzpravy p. Hnatjukovy: Словаки чи Русини? a z dokladů tam uvedených vychází na jevo, že osadníci Kerestúrští a vůbec Bačvanští, o které běží, jsou Rusíni, a to z těchto rozhodujících důvodů:

- 1. Sami se tak nazývají: Rusnák, plur. Rusnáci, sami se považují za Rusíny, odmítajíce, že by byli Slováky, jež jinak, jako sousední osadníky, dobře znají.
- 2. Vyznáním víry náleží k církvi řeckokatolické (uniatské), nyní pod biskupství kříževské (Križevci v Chorvatsku), kdežto Slováci jsou evangelíci (nejvíce vyznání augšpurského) anebo římští katolíci. S touto příslušnosti církevní sonvisí, že mají tradicionelní literaturu ruskou, nikoliv slovenskou, dále že i ve školách se užívá knih ruských. Vliv církevní příslušnosti působí též, že se drží spisovné řeči (veliko-)ruské, odmítajíce «fonetiku».
- 3. Též kroj mají osobity, rusínsky čili rusnácky, a nikoliv slovensky čili slovácký.
- Odchýlný prý od slovenského čili slováckého jest též jejich lidový typus.

Není tudíž pochybnosti, že tyto osadníky Kerestúrské a Kocurské a vůbec Bačvanské sluší považovati po národnosti za Rusíny čili Rusnáky.

A nyní vizme, do které skupiny nářečí slovanských náleží jazyk těchto Rusínů, ovšem pokud se o tom souditi může na základě ukázek uveřejněných předně od p. Vl. Hnatjuka.

Nejdůležitější kriteria poskytuje tu stránka hláskoslovná. Hláskové změny jsou dílem dob různých. Srovnáním s ostatními jazyky slovanskými mohou tyto doby býti poněkud určeny. Tak vzniká chronologie změn hláskových, pro posouzení vzájemné příslušnosti a příbuznosti jednotlivých jazyků a nářečí velmi poučná.

1. Mezi změnami hláskovými starobylostí vyniká západo-slovanská proměna palatalisovaných zubnic tj, dj v sykavky c, ds. V textech Kerestúrských a Kocurských nalézáme tu zcela pravidelně c, ds: cudzi l'udsi, cudsa šena, cera (dcera), kompar. vece, vec, vecka, najvecej, pomoc, mocňijši, noc, nocka, po polnoci, nocuje, prenocuj, do peca, pot pecem, na holim pecisku, pl'eca, sa pl'ecami, placa (placení), partic. praet. duša satracena, pop šve-

ceni, part. praes. robjaci, chodsaci, pachňeca (páchnoucí, vonící), vandrujuci, suca, horuca, verba iter. viplacac, roskrucac, vracac, vodu pomucuje — serdeňko zarmucuje, a jiné doklady; podobně jevi se dz, ač slov takových vůbec není mnoho: medsi, šedza (z pův. žęd-ja, stslov. žęžda), rdsa (z pův. rbd-ja): šabl'očku zardzavenu, imperat. povec (povedz), plur. povecce (povedzte), partic. praet. odredzeni (od kmene red-), ukrivdzena, iterat. viprovadzala, schadzali, zvláště zřetelně v podst, jméně na prechacku (na prechádzku) a j. Pravidelnými střídnicemi jsou tedy c, dz. Vedle nich však vyskytují se v textech p. Hnatjukových i jiné střídnice, ač jen ojediněle. Některé jsou církěvne-slovanské, jako ve slovech nužda, meždu, od naroždeňa, roždestvo, osuždenije, iterat. prechaždaju 3. plur., též part. praes. suščaja (jsouci), jež nalézám v jedné duchovní písni (Eth. mat. 126), a j. Původ těchto odchylných střídnic jest jasný; tato slova jsou knižného původu a nemohou býti doklady pro lidové nářečí. Jiného rázu jsou střídnice ruské, které se ojediněle též objevují. Některá z těchto slov činí dojem tvarů knižných, jako partic. idući, kujući v písni (Етн. мат. 145), která jest původu ruského a končí se těmito třemi řádky:

> За о́смім полком голову схільєл. Завульа льетала над ньім куйучі, Дзіво́чкі плакальі за ньім ідучі.

Tu máme též zcela ojedinělé holovu, dále polkom, tvary rusínské, tak že ruský pramen této písně (ovšem nikoli bezprostřední) nemůže býti pochybný. Nicméně i v této písni čteme tvary, jako vivedla (vyvedla), naimladša, zlatne piro, viprovadzala a j., které jsou čistě slovenské.

Podobně prozrazuje knižny původ tvar partic. patrajuči v jedné duchovní písni (Eth. mat. 122); v jiné duch. písni čteme však plačuci, lamajuci (124).

Jinde (148) nalézáme popěvek o těchto dvou verších:

Мачохі, мачохі вішайце на сохі, А мойу мачоху на найвішу соху.

Tu máme tedy tvar *mačocha*, s ruským č, kdežto bychom jinak předpokládali, že lidový tvar jest *macocha*, s hláskou c.

Dosti často se vyskytuje adverbium choć a hoć, opět s ruským c, kdežto slovenský tvar zní choc, hoc (ačkoliv, — koli). Není lze rozhodnouti, je-li tvar s c čerpaný z lidové řeči či spíše z řeči knižné.

Ojedinělé jest *medži*, s rusínským dž, též v duchovních písních (121, 123); lidový ráz tohoto dž v nářečí kerestúrském (kocurském) není tím nik-

terak dosvědčen, neboť jinak nalézáme, jak již připomenuto, též tvar círk.-slov. mešdu a lidový medsi.

Konečně připomenouti sluší srbsko-chrv. opština (obec).

S těmito střídnicemi v ukázkách p. Hnaťjukových srovnejme ještě stav v písničkách od M. Vrabelja (Русскій Соловей, Унгварь 1890) se jevící. Co tu nalézáme? Opět c, dz nejčastěji: cudsim 119, vecej 122, 159, pleco 122, slabu moc 156, prenocujem 153, ne chcem 153, chce 122, chceli 106, povracala 157, ne sarmucaj 156, povedz 119, 123, provadza 151, vyprovadsaj 160. Vedle toho církevně-slovanské tvary dšteru 158, dšteri 121, vedseme ci pomoštnicu 160, a dále tvary ruské: do čužiny 131, do čužej čužiny 164, mačochu 113, aderb. choč 130. Nalézame tudiž opět trojí střídnice: západoslovanské c, ds, církevně-slovanské št, ruské č, ž. Nepochybuji o tom, že lidové střídnice jsou c, ds, druhé pak že jsou původu knižného. O střídnicích ruských není lze tak určitě se vyjádřiti. Příslovce choč dokládá O. Broch též v ukázce Falkušovské (Studien 42), podobně předložku meži (44).

2. Druhá důležitá vlastnost nářečí kerestúrských Rusínů jest, že nemají t. zv. vkladného l'. Proto čteme v ukázkách p. Hnatjukových inf. odrabjac, sarabjac, 3. pl. sarabjaju, stavjaju, praet. naochabjali (ponechali), poochabjali (přestali), oblapjala, opravjala, imper. opravjajce a j. Jen v duchovních písních nalézáme takové tvary, jako na zemlju, imper. ňe sochabl'aj, ale variant téže písně má ne ochabjaj, dále 3. sg. prijimljajet, ale vedle toho téř podmovjajet. Tyto ojedinělé tvary jsou tedy původu knižného. Podobně tvar jména srbského: sg. instr. 208 Serbl'inom, akk. Serbl'ina, vedle pl. nom. Servijani, na Servijancoch, Serbi, Servija. Není tedy pochybnosti o tom, že v lidové řeči kerestúrských Rusínů t. zv. l' epentheticum vůbec není. Pan V. Hnatjuk ovšem namítá, že to jest zjev, který se vyskytuje v mnohých a mnohých nářečích haličských, ba i v jazyce literarním, avšak dokladů pro takové tvrzení neuvádí, domnívaje se zajisté, že věc jest obecně známa. V tom jest malé nedorozumění, zaviněné ostatně mluvnicemi, jež nečiní rozdílu mezi: a) starým, at tak dím, historickým l' epenth. a b) pozdějším vývojem. Tak na př. uvádí M. Osadca (Грам. руского яз., 3. изд., 1876, str. 24) mezi náležitými doklady pro l' ep., jako земля, ловлю, любленый, též pozdější здоровье a dodává v poznámce, že v haličském nářečí se l' epenth. «vynechává»: 1) pravidelně v 3. os. množ. č. робять, 2) často též v 1. os.: робю, 3) v slovech: здоровье. Ale v prvním a druhém případě neběží o původní stav, nýbrž o pozdější vývoj, zajisté obmezený na určité tvary a určitá nářečí, a jen v druhém případě (робю, любю, ловю) máme před sebou zánik starého, historického l'epenth., jehož příčiny a rozsah by náleželo správně vyložiti. Podobně obmezuje se Miklosich (Vergl. Gram. I, 1879, 449) na

ceni, part. praes. robjaci, chodzaci, pachňeca (páchnoucí, vonící), vandrujuci, suca, horuca, verba iter. viplacac, roskrucac, vracac, vodu pomucuje — serdeňko zarmucuje, a jiné doklady; podobně jeví se ds, ač slov takových vůbec není mnoho: medsi, šedza (z pův. žęd-ja, stslov. žęžda), rdsa (z pův. rbd-ja): šabl'očku zardzavenu, imperat. povec (povedz), plur. povecce (povedzte), partic. praet. odredseni (od kmene ręd-), ukrivdsena, iterat. viprovadsala, schadzali, zvláště zřetelně v podst. jméně na prechacku (na prechádzku) a j. Pravidelnými střídnicemi jsou tedy c, dz. Vedle nich však vyskytují se v textech p. Hnatjukových i jiné střídnice, ač jen ojediněle. Některé jsou církěvne-slovanské, jako ve slovech nušda, meždu, od naroždeňa, roždestvo, osuždenije, iterat. prechaždaju 3. plur., též part. praes. suščaja (jsoucí), jež nalézám v jedné duchovní písni (Eth. mat. 126), a j. Původ těchto odchylných střídnic jest jasný; tato slova jsou knižného původu a nemohou býti doklady pro lidové nářečí. Jiného rázu jsou střídnice ruské, které se ojediněle též objevují. Některá z těchto slov činí dojem tvarů knižných, jako partic. idući, kujući v písni (Eth. mat. 145), která jest původu ruského a končí se těmito třemi řádky:

> За о́смім по́лком голову схільєл. Зазульа льета́ла над ньім куйу́чі, Дзіво́чкі плака́льі за́ ньім іду́чі.

Tu máme též zcela ojedinělé holovu, dále polkom, tvary rusínské, tak že ruský pramen této písně (ovšem nikoli bezprostřední) nemůže býti pochybný. Nicméně i v této písni čteme tvary, jako vivedla (vyvedla), naimladša, zlatne piro, viprovadzala a j., které jsou čistě slovenské.

Podobně prozrazuje knižný původ tvar partic. patrajući v jedné duchovní písni (Eth. mat. 122); v jiné duch. písni čteme však plačuci, lamajuci (124).

Jinde (148) nalézáme popěvek o těchto dvou verších:

Мачохі, мачохі вішайце на сохі, А мойу мачоху на найвішу соху.

Tu máme tedy tvar *mačocha*, s ruským č, kdežto bychom jinak předpokládali, že lidový tvar jest *macocha*, s hláskou c.

Dosti často se vyskytuje adverbium choć a hoć, opět s ruským ć, kdežto slovenský tvar zní choc, hoc (ačkoliv, — koli). Není lze rozhodnouti, je-li tvar s č čerpaný z lidové řeči či spíše z řeči knižné.

Ojedinělé jest *medži*, s rusínským dž, též v duchovních písních (121, 123); lidový ráz tohoto dž v nářečí kerestúrském (kocurském) není

terak dosvědčen, neboť jinak nalézáme, jak již připomenuty, kii tvar colslov. meždu a lidový medsi.

Konečně připomenouti sluší srbsko-chrv. opština (obec)

S těmito střídnicemi v ukázkách p. Hnatjukových srovnejme po prediktách od M. Vrabelja (Pycckiň Colobeň, Vhrapp. 1860 se prediktách od M. Vrabelja (Pycckiň Colobeň, Vhrapp. 1860 se prediktách od M. Vrabelja (Pycckiň Colobeň, Vhrapp. 1860 se prediktách od tu nalézáme? Opět c, dz nejčastěji: cudsim 119, recej 122. 1860 noc 123. 1860 noc 1

2. Druhá důležitá vlastnost nářečí kerestúrských komu 🖚 🖚 mají t. zv. vkladného l'. Proto čteme v ukázkách p. Hastinkov z z bjac, sarabjac, 3. pl. sarabjaju, stavjaju, praet. sacchaju ochabjali (přestali), oblapjala, opravjala, imper. chovních písních nalézáme takové tvary, jako ne zeměr zame z ale variant téže písně má ne ochabjaj, dále 3. sg. promiest m téř podmovjajet. Tyto ojedinělé tvary jsou tedy přestě inima. tvar jména srbského: sg. instr. 208 Serbl'inom, akt. Sort and L. Servijani, na Servijancoch, Serbi, Servija. Nezi tek pozitivana za z v lidové řeči kerestúrských Rusínů t. zv. l' epeckérie V. Hnatjuk ovšem namítá, že to jest zjev, který z mnohých nářečích haličských, ba i v jazyce literacie. takové tvrzení neuvádí, domnívaje se zajisté, iz viz jakové tom jest malé nedorozumění, zaviněné ostatně mezi: a) starým, at tak dím, historickým l' epend. a m Tak na př. uvádí M. Osadca (Гран. руски ж. 3 ж. 157. ж. 2 mezi náležitými doklady pro l'ep., jako dější здоровње a dodává v poznámce, 🖦 v 🛌 «vynechává»: 1) pravidelně v 3. os. mož č přím 2робю, 3) v slovech: здоровье. Ale v робы vodní stav, nýbrž o pozdější vývoj, zajistí da nářečí, a jen v druhém případě (poso, mán, 1 starého, historického P epenth.: vyložiti. Podobně obmesuje

Digitized by Google

JVÝ

některé doklady odchylné, aniž by jich náležitě třídil. Víme, že hlavním pramenem byla Miklosichovi právě mluvnice Osadcova. Ale ani výklady E. Ogonowského (Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache, Lemberg, 1880, str. 79) neposkytují správného obrazu o vsutém l' v rusínštině, tím méně ovšem V. Naumenkův přehled (Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рычи, Кіевъ, 1889, str. 41), ač jinak skutečný stav dobře jest tu vystižen. V mluvnici Smal-Stockého a Gartnera (Pycka rpaматика, Львів, 1893, str. 22) správně se sice poukazuje na to, že jest úkolem historické čili porovnávací mluvnice, vyložiti zdánlivé nesrovnalosti v užívání l epenth., ale výklad vlastní se nepodává, ač po mém mínění snadno by podán býti mohl. V nářečí kerestúrských Rusínů není vůbec žádného l' epenth. — oněch dokladů knižných, jako na zemlju, mohu tuším právem nedbati — ani původního (historického) ani pozdějšího; a to jest stav, jakého nenalézáme v žádném rusínském nářečí. Pan V. Hnatjuk poukazuje na některá nářečí, v nichž l'epenth, prý se mezi retnice a samohlásky praejotované nevkládá. Jest zapotřebí povšimnouti si těchto nářečí blíže. Na prvním místě uvádí se tu nářečí haličských «Zamišancův», které popsal Jv. Verchratskij (Зап. наук. товар. ім. Шевч., III, 1894, 153 sl.), jenž skutečně praví (p. 168), že v tomto nářečí l' se nevsouvá, dokládaje: робю, любю, любят, копю, копят, сыпю, сыпют, любеный, эробеный. Avšak touto poznámkou p. Verchratského věc není odbavena. V připojených ukázkách nalézám: під землю 184 a v slovníčku nacházím: граблы 192, коноплы 196, коноплячок 196, скопленый баран 205, ovšem čtu též v ukázkách 1 sg. любю 187, утопю ся 187. Z toho je viděti, že v nářečí Zamišanců nevymizelo l'epenth., nýbrž jen částečně zaniklo, vlivem tvaroslovné analogie a též nářečí polských, které Zamišance obklopuje. Verchratskij sám připomíná, že nářečí Zamišanců náleží do skupiny Łemkův, jichž mluvu popsal obšírněji v Jagićově Archivu XIV (1892), 587 sl., XV (1892), 46 sl. a XVI (1894), 1 sl. Tu praví správněji (XV, 64-65), že l' se někdy nevsouvá, jindy však vsouvá; z uvedených dokladů vychází na jevo, že opomenuté l' epenth. obmezuje se na 1 sg., na př. терпю, любю, a na part. praet., na př. любеный, tedy na tvary, v nichž tvaroslovná analogie i v jiných slovanských jazycích způsobila zánik původních změn souhláskových. Také při popise nářečí «dolivského» (3au. IIIeby. XXXV—XXXVI) praví Iv. Verchratskij (p. 46), že po retnicích nevyskytuje se l'epenth., dokládaje tvary 1 sg. робю a partic. praet. эроб'ено; nicménè i zde nalézám zachované tvary, јако земле 25, зо землы 29, по-під землю 93, кроплы 23, коноплы 44, конопля 52, притрефлее сы (= притрафляе ся) 15, na důkaz, že zánik epenth. l'ani v tomto nářečí není všeobecným. Uhersko-ruská nářečí s pohyblivým přízvukem z okolí Munkačeva, které popsal Iv. Verchratskij (3an.

Шевч. XXVII—XXX, ve Lvově, 1899), uvádí tu p. Hnatjuk neprávem; v těchto nářečích je l'epenth. velmi důsledně zachováno a značně rožsířeno: здоровля, вербля, жеребля, Словляк plur. Словлякы (str. 39). Jinak je tomu v uh.-ruských nářečích s přízvukem stálým, které popisuje Jv. Verchratskij v druhé části svých Знадіб для пізнаня угорско-русских говорів (Зап. Шевч. XL—XLV, у Львові, 1901). To jsou nářečí severních částí stolic šaryšské a zemplínské. Iv. Verchratskij (str. 11 a 47) praví sice, že l' epenth. v mnohých obcích se nevyskytuje, nýbrž že se vyslovuje: ροδιο, выробеный a pod. Nicméně máme tu opět důkazy, že obce s nářečím rusínským zachovaly l'epenth. a pokud nastala změna, že jest pozdější a způsobena tvaroslovnou analogií a sousedním vlivem jazyka slovenského. Takové důkazy poskytují hojné ukázky nářeční. Vezměme na př. obec Чертыжне (mad. Csertész), snad nejsevernější ve stolici zemplínské. Máme odtud ukázky prosaické dvojí: jedny ve sbírce p. Hnatjukově (Етногаф. матер., 3—21), druhé v rozpravě Iv. Verchratského (Знад. II, 158—164), tedy velmi hojné. Nářečí jest dosti čisté, vlivy slovenské jsou poměrně slabé. Pročetl jsem tyto texty pozorně a vidím, že jest tu l' epenth, vždy na svém místě: seml'a (Eth. mat. 17), na seml'u (7, 14, 19), po seml'i (3), so seml'i (6, 8, 19), do seml'i (18, 19), dále z pozdějšího vývoje: sklepl'iňa (14, 15), 3 pl. ne robl'at (10), shubl'at (16), kdežto v 1 os. není ve slově potrafju (19). Podobně v ukázkách Iv. Verchratského: na zemlju (II, 152, 157, 162), po zemlju (152), zhublene (157), 3 pl. lamljut (149), a pozdější srobljat (152, 153), robljat (155).

Z toho všeho vysvítá, že l' epenth., jmenovitě staré či historické, jest dosud charakteristickou známkou rusínských nářečí; častečný jeho zánik, jenž vyskytuje se tuším v nářečích západních, v sousedství polského a slovenského jazyka, postupuje podle tvaroslovné analogie a jeví se zvláště v partic. praeteriti, dále v 1 osobě sing., též v iterativních slovesech.

Do nářečí slovenských l' epenth. nikde neproniklo.

3. Všem veliko-ruským, bělo-ruským a malo-ruským nářečím společny jsou útvary hláskoslovné torot, teret za praslov. tort, tert, kdežto v nářečích česko-slovenských s touže důsledností se jeví útvary trat, trét. Také uhersko-rusínská nářečí drží se vesměs «plnohlasných» útvarů, jak jsem vytkl již v Jagićově Archivu XVI, 501. (Srv. O. Broch, Weitere Studien, Kristiania, 1899, p. 57). V textech kerestúrských a kocurských není žádných «plnohlasných» tvarů. Ojedinělé holovu (Ethorp. mat. p. 145) v písni vysvětluje se vzorem ruským, právě tak jako ojedinělé tvary mloda (161) a všeobecné chlop, chlopci vlivem polským. Pravidelné tvary v textech kerestúrských a kocurských jsou trat, trět: mladi, slama, chlapci, drevo a t. d. Dokladů tuším uváděti není třeba. Pan Hnatjuk nepopírá, že takový Ctopenes no cenameorázánio. II.

jest stav v nářečí kerestúrském a kocurském. Nicméně snaží se jej vysvětliti jinak, totiž jako «zbytek jazyka staroruského». Než to jest výklad poněkud mylný. Domnělé «staroruské» tvary jsou vlastně církevně-slovanské, tedy původem jiho-slovanské. Do nejzápadnějších nářečí rusínských, zvláště uhersko-ruských, vnikla některá slova takového tvaru z téhož církevně-slovanského a zároveň knižného jazyka; jiná však jsou tu původu slovenského. Není nesnadno ustanoviti v každém jednotlivém případě, odkud slovo pochází. Nalézáme-li na př. v nářečí marmarošském (Iv. Verchratskij, Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen, Stanislau, 1883, p. 17) rčení: побыто ворогув на прах (die Feinde wurden gänzlich aufgerieben), je to zajisté původu literárního (upax tudíž tvar círk.-slov.), kdežto lidový útvar se jeví ve rčení розтер довган (тютюн) на порох (er zerrieb seinen Rauchtabak zu Staub). A podobně ukazuje zvláštní význam a způsob užívání, že druhotvary toho nářečí: враг, глава, глас, предок jsou literární, kdežto lidové tvary jsou ворог, голова, голос, передок. Při popise jiných nářečí Iv. Verchratskij nepodal takových poučných výkladů; nicméně není pochybnosti, že v nářečí západo-haličských Lemků (srv. Archiv XV, 50), dále v západních nářečích uhersko-ruských (srv. Знадоби I, 24; II, 35) tvary trat, trět jsou více původu slovenského.

4. Změna původní slovanské skupiny dl v l je zajisté znakem nářečí rusínských vůči slovenským, které skupinu dl zachovávají. Některé rusínské mluvnice neuvádějí žádných odchylek (srv. Osadca, str. 27; Naumenko, str. 81; Smal-Stockij — Gartner str. 15), v jiných nalézáme též odchylky, na př. jiдло (Speise), падло (Aas), сыдло (Sattel) ve Studisch Ogonowského (str. 92), jidło, bodło (Spiess), bodłyna (Stachel), bodłyvyj, midlenje (Flachsbrechen), padło, padłyśko (Aas), śidło (Sattel), gen. jadłóvća (jalovce), pavydło, povydła, temné kódło (Gezücht) v mluvnici Miklosichově (V Gr. I² 448). Tu jest tedy uvedeno odchylek poměrně hojně, ovšem dialektických, ale není vždy přesně udáno, z kterého nářečí tyto doklady jsou. Podobně počíná si p. Hnatjuk; řada jeho dokladů pro dl jest ještě delší: ковадло, кодло, жрідло, підло, падло, падлина, згірдливо, сїдло, сїдлати a t. d., ale odkud, z kterého nářečí tyto odchylné doklady čerpány jsou, to se nám neprozrazuje. A přece všechno záleží na otázce, nejen v kterých slovech, ale hlavně v kterých nářečích skupina dl se objevuje. Některá slova jmenují se zde neprávem, zvláště *sedulo, snad i *padulo, jiná jsou temná, jako kodło (Geschlecht, Gezücht), jiná jsou utvořena později, jako povydla (= pověd-la za starší po-vědě-la), jiná konečně jsou přejata z polštiny (srv. midlenje pol. miedlenie), po případě ze slovenštiny, což někdy není lze rozhodnouti. Do této skupiny náleží slova, která p. Hnatjuk uvádí z rozprav Iv. Verchratského, tykajících se nářečí uhersko-ruských, jmenovitě: ядловиц (Wachholder Iuniperus communis podle pol. jodťa čsl. jedla jedle = Tanne), ядлівчак (Wachholderdrossel Turdus pilaris), мыдло (Seife čsl. mýdlo mydlo) мыдліті (čsl. mydliti seifen), srv. Знадоби II, str. 51. Takových dokladů uvádí ostatně Iv. Verchratskij z uhersko-ruských nářečí mnohem vice: быдля (Vieh, pol. bydle), джвірадло (Spiegel, pol. swierciadlo) а ј. Знадоби II, 227, 236 a t. d. Některá slova uvádí p. Hnatjuk neprávem. Tak jmenovitě: sg. рудель pl. рудлы (Röthling Ruticilla, z Krempachu v severní Spiši) — to bude slovo cizí, asi německé; adj бодливый je z *bodьlivyj; дудла (Baumhöhle) bude snad jen dialektickou obměnou slova duplja а pod. (Знадоби II, 56, 64, 76). Ale jakkoliv se tato jednotlivá slova nářečí uhersko-ruských vysvětlí, o tom nemůže býti pochybnosti, že původně skupení souhláskové dl v jazyce ruském podléhalo změně v l. Tak na př. neuvádí Verchratskij z nářečí Lemků žádné odchylky; naopak tvar сыўо za obecné ciano, pol. siodlo, č. sedlo Sattel, dodávaje, že lemkovský tvar jest tudíž vlastně rusínský (Arch. XV, 72). Z nářečí Zamišanců nepřipomíná Verchratskij žádné odchylky (Записки III, 170 sl.), ani z nářečí dolivského (3au. XXXV), ani z nářečí marmarošského (Ueber die Mundart der Marm. Ruth., 24). V nářečí kerestúrsko-kocurském máme naopak vždy dl: kridlo, s jadlovoho dreva, do bradla, žverkadlo (zrcadlo), partic. pojidl'i, žedli (suněd-li), privedli, ukradli, spadla, spredla (въ-pred-la), ohl'adla, povedli, otpovedli (po-věd-ě-li), též ve slově modl'ic, modl'il (= prosil, ve významu srbsko-chorv.), vimodlili a j. Životní síla skupiny dl jeví se zvláštně ve slově žedl'arski = žel'arský (srv. slovenské želiar Inwohner, Häusler): žedl'arski dzivki, v žedl'arskej chiži. Odchylná slova jsou ojedinělá: mol'ba podle církevního jazyka, nasel'ic snad z původní zásoby rusínské.

5. Významná vlastnost východních nářečí uhersko-slovenských jest mladší palatalisace zubných t, d. Je to změna, která zasáhla nářečí česko-slovenská tam, kde bezprostředně sousedí s polštinou, v severovýchodní Moravě, ve Slezsku a v severních částech stolic uhersko-slovenských. V nářečích slovenských ve Spiši, Šaryši a Zemplíně jeví se tato změna v tom, že každé ť a ď t. j. každé ť a d před úzkými čili palatalními samohláskami ь, e, ě, ę, i přechází v c a ds. V lidovém jazyce kerestúrsko-kocurském máme tudíž důsledně: inf. vošic (voziť), bivac (bývať), isc (jíť), pojsc (pojíť), prisc, dojsc a t. d., pejc (pět), dvacec, dosc (dosť), mac (máti), ocec (otec), ceňše (tenší), dojce (dajte), ceplota, ceško (těžko), cahali (ťahali), vicahli (vytiahli), ucali (uťali), pricisli (pritiskli), treci (tretí), cicho (ticho), z veľku radoscu a t. d.; dzeň (deň), hodzen (hoden), l'udze, pejdzešat (padesát), dzešatok, pojdse, u vodse (ve vodě), s dzecmi, dsecko, dze (kde), hodsina, vodselo (vodilo), dzirki (dírky), nadzala kudzel' (nadiela kúdel), dsijakovi, čeľads a t. d. Odchylky nejsou četné a vysvětlují se snadno rozmanitým vlivem knižným:

Digitized by Google

tercha (tercha, tarcha), uterchovana chudoba, pan učitel', dabol, prijatel', Madare, zvoditeľ (svůdce), na ohňanej ladi (na parníku), na ohňanu ladu (na parník) a j. Zvláště v duchovních písních je odchylek více: najdete, diti a j. Vlastní rusínská nářečí této proměny neznají. Pan Hnatjuk sám uznával dříve (srv. rozpravu jeho Русини Пряшівської епархії і їх говори, Зап. Шевч. XXXV), že toto «dzekání» a inf. na -c jsou charakteristickými známkami jazyka uherských «Slovjaků» t. j. takových Rusínů, kteří mluví dialektem «slovenským». Tito «Slovjaci», mluvící «slovensky», liší se sice od vlastních «Slováků», kteří mluví «slovácky», avšak příčinou toho rozlišování není různost nářeční (ač i po té stránce jsou některé zvláštnosti), nýbrž spíše povědomí, jež se prýští z různosti náboženského vyznání. «Slovjaci» jsou vlastně, což uznává v této rozpravě též p. Hnatjuk, poslovenštělí Rusíni, vyznáním «uniaté». Od tohoto, podle mého přesvědčení zcela správného stanoviska, odchyluje se poněkud pan Hnatjuk v rozpravě «Clobaku чи Русини?», chtěje váhu oné různosti oslabiti poukazem, že změna měkkého t v c, velmi žrídka prý i d v dz se vyskytuje i v jiných rusínských nářečích. Všimněme si oněch nářečí, na které p. Hnatjuk poukazuje. Tu jest především nářečí «dolivské» v Haliči, v kterém se objevují tvary; пьота (teta) — pol. ciotka, по хребцы — pol. po grsbiecie, цьма — pol. ста, цьмук (Nachtfalter, phalaena) — pol. *ćmuk* (Karłowicz, Sł. gw. pol. I), srv. Verchratskij p. 42-43; kdož by o tom pochyboval, že jsou to slova z polštiny převzatá? Podobně nalézáme v nářečí «lemkovském» v Haliči: цьма, цма, plur. госцы, adv. хоц, хоц-де (irgendwo), риц — pol. rzyć (Verchratskij, Arch. f. slav. Phil. XV, 61), v nářečí haličských «Zamišanců» opět xou, dále дзецко (Зап. Шевч. III, 167, 171). To jsou vesměs ojedinělé zjevy, jakési cizí živly, které obecným stykem vzájemně do lidové řeči vnikají. A tak je tomu též v rusínských nářečích na území uherském. Ta, která se stýkají bezprostředně s polskými a slovenskými, mají tu opět: цма, ход, рыц, мацери душка (Quendel), též цанистра (Tornister, lat. canistrum), счина (murus) z původnícho сціна — pol. ściana (Verchratskij, Знадоби II, 45); ona však, která jsou vzdálenější, dále na východ položena, neznají těchto proměn, z těch Verchratskij žádných dokladů neuvádí (srv. Знадоби I, 35; Ueber die Mundart der Marm. Ruth., 22). Není lze tuším pochybovati o tom, že tyto ojedinělé případy z pohraničných nářečí neruší obecného pravidla, jež se jeví v zachování měkkých t, d. Důsledná proměna v c, dz v nářečí kerestúrskokocurském, ve spojení s ostatními mluvnickými jevy, jest tudíž znakem východo-slovenským.

V této souvislosti náleží mi ještě vysloviti se o běloruštině. Pan Hnatjuk obrací totiž pozornost — ovšem na jiném místě (str. 22) — na zřejmou prý podobu nářečí bačvansko-ruských s běloruskými a otiskuje též-

ukázku běloruskou, anižby blíže naznačil, v čem tato do očí prý bijící podoba se projevuje. Snad pomýšlí v první řadě na důsledné c, ds za měkké ť, d. V té příčině se obojí nářečí shodují, právě tak, jako na př. největší část nářečí slezských, která přece náleží ke skupině československé. Tato podružná změna nerozhoduje sama o sobě o příslušnosti k západoslovanským, po případě ruským nářečím, jelikož jest obmezena na určitý kruh nářečí pohraničných a nemůže vyvážiti oněch zakladních znaků, které pronikají celou soustavu jednotlivých jazyků. Běloruština, částečně ukazuje to též krátký text od p. Hnaťjuka uvedený (str. 23), má důsledné č, ž: ў ноче (v noci), не хочу (str. 23), чужбина (Nosovič, Словарь); l' epenth.: subst. кýпля, inf. купляць, ратіс. кýпленый (Nosovič); ere, oro, olo: на перод, дорога, праполохаўсе (str. 23). Туto tři znaky stačí úplně, aby rozhodly o příslušnosti běloruského nářečí ke skupině ruské, a není třeba uváděti znaků dalších. Na této příslušnosti nemění podružné c, ds nic, tak jak nemění nic na příslušnosti určitých nářečí k celku československému.

 Podobný relativní význam v nářečí kerestúrsko-kocurském má změna souhlásck s, s v š, ž před úzkými čili palatalnými samohláskami a souhláskami: paše (pase), šedňu (sednou), šeno (seno), košic (kosiť), u jišeňi (v jeseni), še (se), zaš (zase), mešac (měsíc), šl'ibodno (svobodno), krašňi, na švece (na světě), ošmejana, zašpevali, poštred (prostřed) a t. d.; u žeme (v zemi), žemička, na draže (na dráze), voželi (vozili), vožic (voziť), užal (vzal), žedli (sun-čdli), vežňu (vezmou), zamaržňi (zamrzne), hrožňe (hrozně), vežme (vezme) a t. d. Odchylek je tu málo: kositba, do dnes a pod. Pan Hnatjuk nenamítá nic, ale uvádí doklady z jiných nářečí rusínských, chtěje patrně říci, že tato změna není neznáma v rusínštině. Vizme, jak se věc má. V nářečí haličských Zamišanců nalézáme několik případů na př. шклянка pol. śklanka, mpiбцо, mpiбный — pol. srebro z pův. śrebro, dial. strzybuo а j., лишівка (Cantharellus cibarius Eierpilz), коштур (železem okovaná hůl) (Verchratskij, 3an. IIIeby. III, 166); podobně v nářečí haličských Lemků: шкўо (pol. dial. szkło), гушлі (pol. geśli), шадый (pol. szady) a j. (Verchatskij, Arch. XV, 56—57); ojediněle též v nářečí haličských «Dolů»: шпиник а шпоник (sъ-pin-, sъ-pon-), шараньче (Oedipoda migratoria, Wanderheuschrecke) a mkapyna (v tomto slově jest š i v jiných slovanských jazycích, srv. čes. dial. škařupa, Verchratskij, 38); ojediněle též ve východnějších nářečích uhersko-ruských (ve stolici Berežské): шерсть (pol. sieršć sserść), зашинкати (hāfteln), шкіра (skora), шкребати (srv. čes. škrábati), majára (Verchatskij, Знадоби I, 33); ojediněle i dále ve stolici Marmarošské: зашкальты (mit einem Splitter verwunden), шерсть vedle серсть, шерстяный vedle серстяный (Verchratakij, Ueber die Mundart der Marm. Ruth., 22); hojněji však jen v oněch uhersko-ruských nářečích ve stol.

Spišské a zvláště Šaryšské, které se stýkají bezprostředně s živly polskoslovenskými: шершень, шерце, гушеніця, reflex. ша a t. d., dále шьіно (sěno), шьміяти, шьпівати, шьніг, шьвіт, гушьлі a t. d. (Verchratskij, Знад. II, 40). Změna v š, š jeví obdobný obraz podružné změny v c, ds, tím že se obmezuje na některá slova (mkho a mepcth jako obecná uvádí na př. Osadca, str. 28, 29) a na sousedství polskoslovenské, anižby se kdekoliv byla stala obecným pravidlem, jak ve východních nářečích uherskoslovenských. Verchratskij uvádí na př. (Знадоби II, 128 sl. a 142 sl.) ukázky z obcí saryšských Kružl'ové a Bodrudžalu, které L. Niederle na mapě označuje za čisto slovenské (Národnostná mapa uh. Slováků, Praha 1903), připomínaje (str. 127, pozn.), že jsou to obce poslovenštěné. Podle ukázek p. Verchratského jest však nářečí obou těchto obcí dosti čistě rusínské, nemajíc ani c, dz, ani \dot{s} , \ddot{z} , než toliko v málo případech, jako: шьвятый а шьятый (svatý), шьміял ся, жьвідал ся, дожьвідувал ся — z Kružl'ové, kdežto v ukázce z Bodrudžalu žádného dokladu nenalézám. Z toho je viděti, že změna v š, ž není v žádném nářečí rusínském vyvinutým jevem hláskoslovným, nýbrž že se vyskytuje jen ve slovech, ze sousedních nářečí polských a slovenských přejatých.

- 7. Také střídnicemi za praslovanskou nosovku a liší se nářečí ruská a československá. V nářečí kerestúrsko-kocurském jeví se týž stav, jako ve východní uherské slovenštině:
- a) žatva, ohl'adame še, dva mešaci, naj praha, cahali, vicahli, uvjažem, uvjažce, najčašše, pjatoho, na pamjatku, s počatku, dsešatok, vžac, vžal'i, sacal'i, prijati (přijatý), prijal'i, počal'i, dzivčata, ňebožatko, 3. pl. muša, pokoša, kriča, oddzel'a, chodza, šedza, viplaca, skupja še, robja, hutorja a t. d.;
- b) vec, vece, vecka, najvecej, najvekšu, ceško, najcešše, meso, odredseni, spredseš, predla, opet, dzešec, dzevec, dzevecero, pecero, dvacec, tricec, pron. me, ce, še a t. d.;
 - c) pejc (pět), pejtnac, pejdzešat;
 - d) l'ihnul (od leg-?).

Takový stav střídnic za praslovanské ę jest příznačným pro východní uhersko-slovenská nářečí a jeví se na př. též v ukázkách p. Hnaťjukových ze vsi Mal'cova ve stolici šaryšské (Етногр. матер. 103—116; L. Niederle zaznamenává Mal'cov na mapě jako ves poloslovenskou, uváděje že má 17% obyvatelstva slovenského a 13. 4% obyv. rusínského). V ukázkách skutečně rusínských takový stav střídnic za psl. ę se nejeví. Vezměme na př. ukázky p. Hnaťjukovy ze vsi Krempachu ve Spiši (Етногр. матер. 93—101; na mapě Niederlově jest Krempach zaznamenán jako obec čistě slovenská, mající 96% slovenského obyvatelstva, srv. o tom pozn. na str. 88). Tu čteme pravidelné 'a: піньазі, пйасть (резtь), 3 pl. відьат, летьат, мусьат, ўланйат,

хибйат, смотрйат, а t. d., тісьачку (tisícku, tisícovou bankovku), reflex. сьа а ша, мёа, нещаслівий а t. d.; jen několik slov se odchyluje: найвекший (srv. pol. większy, vých.-slovensky najvekši), двацеть, дванацеть, (též дванац), соž jeví vliv slovenský. Poukazuje-li p. Hnaťjuk na některé doklady ze studií Iv. Verchratského, není pochyby, že jsou to vesměs podobné vlivy polsko-slovenské. Tak v nářečí haličských Zamišanců: счестя, девет, десет, еденайце (Зап. IIIевч. III, 162); v nářečí uhersko-ruském v severním Šaryši: месо, щестя, говедо, еденадцет, дванадцет (Знадоби II, 26—27); v nářečí haličských Lemků: говедо («als Schimpfwort gebraucht», tedy patrně slovo přejaté), счестя, еденацет, двацет, трицет (Arch. XIV, 608) a t. d. Jsou to vždy cizí živly v těchto pohraničných nářečích, právě takové jako венцей, зайонц а j. v nářečí haličských Dolů (Про говор дол. 26). Dále na východ těchto přejatých slov jest méně. Z okolí Munkáče ve stolici Berežské uvádí Verchratskij jen ojedinělé doklady (Знад. II, 20): витезь (ратпě maď. vites), клегиня, кегиня (— кнаганн) а z nář. Магшагоšského žádné.

- 8. Znakem maloruských nářečí jest změna tvrdého koncového ? v partic. praet. v souhláskové—u, kdežto východní uhersko-slovenská nářečí—l zachovávají. V nářečí kerestúrsko-kocurském máme vždy l: kupel sebe, rucel (rutil), cigaňil a t. d. Rozdíl je tak zřejmy, že nemůže býti v odpor brán. Pan Hnatjuk nicméně uvádí některé doklady z popisu uhersko-ruských nářečí stolice Šaryšské (Iv. Verchratskij, Знадоби II). Přihlédneme-li blíže k ukázkám, nalézáme, že l trvá v obcích: Lukově, Lvově, Becherově, Varadce, Vyšním Mirošově, Kečkovcích, Vápeníku, Kružl'ové, Vyšním Svidníku, Bodružalu (Знадоби II, 113 sl.). Je to tudíž zjev pozoruhodný, a může vzniknouti otázka, není-li v těchto severo-šaryšských obcích zachováno původní l. Majíce zřetel na ostatní nářečí maloruská, spíše připustíme, že toto l jest následkem silného vlivu slovenského.
- 9. Z tvarů slovesných v nářečí kerestúrsko-kocurském uvedu tyto: 1 sg. budzem, pojdzem, pridzem, ňi možem, privjažem, zaprem (zavru), odňišem; 1 pl. vždy me: pridzeme, pojdeme, tu sme, že mušime; 3 pl. šedňu, pašu, vežňu, co su a t. d., hoňa, visluža, ňi jidza, robja, skupja še a t. d.; inf. vždy c: bivac, vožic, isc (jíti), pojsc, dojsc a t. d. Není tuším třeba doličovati, že souhrn těchto tvarů jest zřejmým svědectvím pro slovenskou povahu nářečí kerestúrsko-kocurského a že doplňuje řadu dokladů s vrchu uvedených, jichž dále rozmnožovati není potřeba. Zvláštnosti nářečí kerestúrsko-kocurského tím ovšem jsou jen naznačeny, daleko ne vyčerpány. Pan Hnaťjuk sám uvádí (str. 17—20) dlouhou řadu hláskoslovných odchylek, doložených v rusínských nářečích západo-haličských a uherských. Než takové všeobecné doklady nestačí. Třeba v každém jednotlivém případě ustanoviti nejen hláskoslovný ráz, nýbrž i zeměpisné rozšíření, z čehož vyjde na

jevo, pokud uvedené odchylky jsou způsobeny vývojem vnitřním a pokud se v nich zračí vliv sousedního živlu, polského a slovenského.

II.

Nářečí kerestúrsko-kocurských Rusínů náleží tedy podle kriterií filologických do skupiny východních, spišsko-šaryšsko-zemplinských, nářečí uhersko-slovenských. Jest všeobecná tradice, dosud ovšem dokumentárně nedoložená, že ruští osadníci kerestúrsko-kocurští přistěhovali se do svých sídel asi před 150 lety ze stolic zemplínské a šaryšské. Rusíni těchto stolic nazývají se nyní «Slovjáci» a mluví «po slovensky». Bačvanští kolonisté těchto názvů neznají, nazývajíce sebe «Rusnak», pl. «Rusnaci» a mluvíce «po rusky». Správně soudí z toho jeden z dopisovatelů p. Hnatjukových, Jurij Bindas, že název «Sloviák» jest novějšího původu (Caob. 4m Pyc., 29), kterého ještě nebylo, když kolonisté bačvanští rodný svůj kraj opustili. Tento závěr platí též o jazyce. Nářecí kerestúrsko-kocurské jest živou ukázkou poslovenštěného nářečí rusnáckého před 150 lety. Tím stává se toto nářečí nemálo důležitým předmětem studia filologického a bylo by si přáti, aby co nejzevrubněji popsáno a zaznamenáno bylo. Běží o podrobné vyložení, co v nářečí bačvanských Rusnáků jest slovenským a co ruským. Věc je dosud nesnadná, protože nemáme náležité dialektologie ani slovenské ani rusínské, nýbrž jen jednotlivé popisy a ukázky nářeční. Obtíže vznikají při každé jednotlivé střídnici hláskové, při každém tvaru, při každé syntaktické vazbě.

Vezměme na př. střídnice za praslovanské z. V ukázkách p. Hnatjukových nalézáme:

- a) zo, zoz: zo sobu, zoml'ic (sh-mlěti), zoz hl'inom, zoz macerami, zos chotara; podobně se jeví o ve slovech: vonka, tot (ten), na zadok, mohol, odvezol, vidzel som a t. d.;
 - b) vedle toho e: kreu (krъvь), teraz, tedi, ked, vežňu (vъzьmątь);
- c) jiné střídnice: raš (гъдь), sadišdžena chvil'a (dъždь), gu poledňu, gu vichodu. Co jest v těchto střídnicích slovenským, co ruským majetkem? Odpověď není snadná. V ukázkách falkušovských (O. Broch, Studien) nalézáme též: zo sobu, voš (чъšь), vonka, zohrac še, vojs (чъ-jíti), z desok, zamok, l'ubou (ljubъчь), ale vedle toho kreu, cerkeu, nochec (nogъtь), kedi. Z toho vysvítá, že všechny kerestursko-kocurské střídnice za praslov. ъ mohou býti slovenské, některé však že mohou býti též ruské.

Jiný příklad poskytuje skloňování jmen přídavných; v ukázkach p. Hnaťjukových čteme vždy sing. gen — oho, sing. dat. — omu, tedy tvary ruské, které mají též «cotáci» falkušovští (Broch, Studien 36). O těchto tva-

rech možno určitě říci, že jsou původu ruského, tedy v nářečí bačvanských Rusnáků zbytky vlastního nářečí ruského. Koncovky -oho -omu jsou též v nářečí «sotáckém» (srv. Broch, Weitere Studien 32), doloženy již ve zpěvníku z r. 1752 (srv. mé Beiträge zur Lautlehre der slovak. Spr. 123), ba sahají dále až do stolice gemerské (t., 123). Vůbec možno říci, že Slováci sice poslovenštili valnou část svých sousedů rusínských, že však tento živel nezanikl beze stopy, nýbrž že vliv svůj zřetelně uplatnil v nářečích slovenských.

Nemálo zajímavé jsou též tvary plur. gen. na -och, které v nářečí kerestúrsko-kocurském, jak se podobá, jsou obecné: nam ňi treba katonacoch (nám netřeba vojáků), Rusnacoch, barz l'udzoch, do putoch, kolo tich hňizdoch, do magazinoch, syntakticky též za akkus. pl.: dobijice katonacoch (obdržíte vojáky), poslal dvoch banduroch, hoňil'i l'udzoch, ba i za dat. pl.: gu peňižoch. Původní lok. plur. je též doložen: v tich dzirkoch, vajcoch, v pivňicoch, u vodzoch, na voloch. Jakého původu jest tento gen. pluralis? St. Smal-Stockij (Arch. VIII, 1885, 239) nalezl takové tvary u I. Holovackého (Нар. пѣсни III, 262 a IV, 294), doložené v písních haličských Lemků a uherských Rusínů, tedy v sousedství slovenském, a proto soudil, že se vysvětlují též vlivem slovenským. Jinak O. Broch (Weitere Studien, 1899, p. 21) jenž časté užívání gen. plur. tvarů -och v nářečí «sotáckém» (v Korumlji) považuje spíše za příznak rusínský. Na které straně jest správný výklad? V uhersko-slovenských nářečích spišských, šaryšskych a zemplínských jest skutečně tento gen. pl. -och obecný. (Srv. mé Beiträge, 98). Jak je tomu v sousedních nářečích rusínských? Z nářečí haličských Lemků neuvádí Iv. Verchratskij žádného dokladu (Arch. XVI, 1894, 19 sl.), z nářečí haličských Zamišanců taktéž žádného dokladu (Зап. Шевч. Ш, 177), z nářečí haličských Dolů jen вдовых (Про говор дол. 67), z nářečí marmarošského žádného (Ueber die Mundart der Marm. Ruth., 28), z nářečí berežského žádného dokladů (Знадоби I, 63 sl.). Teprvé při popise nářečí rusínského ze stolic: spišské, šaryšské a zemplínské praví Iv. Verchratskij (Знадоби II, 73 sl.), že tvar gen. pl. -och jest všeobecný u všech kmenů, a uvádí hojně dokladů. O. Broch z nářečí «cotáků» falkušovských a dubravských dokládá gen. pl. nach -och jen ojediněle, jako tvary výjimečné; dňoch (Studien 54), maceroch (55). Na základě tohoto, poměrně kusého materialu není lze řešiti otázku, v kterém nářečí tento novotvar vznikl, ač rožsířenost na straně slovenské jest patrně větší.

Je-li nesnadno, určovati ethnický původ hláskových a tvarových změn, oč obtižnější jest při nynějším stavu slovanské dialektologie stanoviti příslušnost vazeb syntaktických! V ukázkách kerestúrských čteme na př. takovou vazbu: išpan še pita bandurovi, birovovi, tedy sloveso pytati s dati-

vem. Očekáváme při slovese pstati pytati genitiv, který je tu skutečně dolozěn z mnohých slovanských (srv. Miklosich, Vergl. Gr. IV, 493 sl.) i neslovanských jazyků (funkce ablativní), anebo aspoň akkusativ; avšak odkud vazba dativní? Snad vznikla podle vzoru modliti sę komu, podle níž se spojuje i prositi sę s dativem. Tak slovensky: on sa nikomu neklaňal, nikomu sa neprosil (Hattala) a polsky: nie prośmy się nikomu Linde (Miklosich, V, Gr. IV, 597). Takto by se uvedená vazba vysvětlila, ale zbývá otázka, v kterém nářečí se vyvinula, v slovenském či v ruském?

Zůstává tedy při náležitém rozboru nářečí kerestúrsko-kocurského mnoho otázek nerozřešených; nicméně tolik s jistotou říci se může, že jest to nářečí, které nyní, v tom stavu, jenž známe z ukázek páně Hnaťjuko-vých, náleží do skupiny slovenských nářečí šaryšsko-zemplínských. A jelikož není o tom pochybnosti, že lid, tímto nářečím mluvící, podle ethnického původu jest rusínský, máme před sebou nářečí, které si tento rusínský lid osvojil, dokud ještě byl v rodném kraji šaryšsko-zemplínském, pod kulturním a hospodářským vlivem slovenským. K takové základní změně jazykové bylo zajisté zapotřebí dlouhé doby, snad několik století. Mnohé vysvětlení by tu mohly poskytnouti hospodářské dějiny oněch krajů. Podobá se zajisté, že slovenská vrstva, snad zemanská, byla panující, kdežto obyvatelstvo ruské bylo poddané. Ovšem je to pouhá domněnka, která se pří této úvaze mimoděk namanuje. Snad bude vůbec lze, vysvětliti vznik východního nářečí uhersko-slovenského — spišsko-šaryšsko-zemplínského — jako výsledek výbojného postupu živlu slovenského na úkor živlu polského a rusínského.

III.

Tyto výklady byly již vysázeny, když mně pan Gabor Kostelnik Homsov poslal sbírku svých básní, vydaných pod názvem: З мойою валала. Идилски веньец. Жовква, Печатня ОО. Василіян. 1904. 43 str. Obsahem této knihy jest poetické vylíčení krásného a šťastného života vesnického, jak se jeví po celý rok v rodné obci spisovatelově, v Báč-Kerestúře, při čemž zachováno v celé básni velmi věrně domácí nářecí. Pan spisovatel byl tak laskav a zaslal mi na mé požádání celou báseň též v transkripci latinské.

Maje takto po ruce nový pramen lidové řeči kerestúrské, připojují zde, na základě tohoto pramene, krátký popis hláskoslovný a tvaroslovný, drže se celkem téhož pořádku.

1. Západoslovanské ц, дз jest obecným pravidlem: a) kompar. вец, вецей, ведка; subst. ноц, вноци, полноц; около пеца, pl. пеци; gen. помоци,

аdj. модни, komp. модньейшим; на плецу; плаца; ратt. indecl. na—пи: трешаци (trešaci), прериваюци, одглашуюци, указуюци, шпиваюци, льецаци а j.; adj. od těchto participií utvořená: на швицацо (= skvěle), пишацо (= pyšně); 3. pl. мецу (mecu = metají); partic. наквицену (kvítím ozdobenou); verba iterat. врацали, врацаю (3. pl.), наруцали, руца (3 sg.), з окруцаньом а j. Není tu žádné odchylky. b) praep. медзи, медз собу, помедзи, медзитим; subst. на медзу; adj. цудзи; partic. утрудзени (upracovaný), родвеней, зачудзени (udivený); verba iterat. прехадзало, 3. sg. випровадза, схадза; 3 pl. посхадзаю, позихадзаю; zvláště zřetelně v 3 pl. похоцкую. Јеdiná odchylka jest ve slovech církevně-slovanských: «День божого нарожденя» (str. 34). Jinak odchylky není žádné. Z toho plyne, že v lidové řečí kerestúrské není jiných střídnic, než toliko slovenské ц, дз.

Poznámka. Několikkrát doloženo jest též дз za obecné slovanské з: дзвони задзвоньели, дзвоном одзвоньели, дзвонко, дзвонковим гласом, задзвинъ (zadzviňi 3 sg.).

- 2. Vkladné и epentheticum se naprosto nevyskytuje, ani starší ani pozdější. Čteme tedy: sg. nom. жем, dat. жеми, instr. жему; partic. облюбене, ньевиробени, схабеней, виставени; verba iter. поставяли, охабяли, 3. pl. схабя, сподабя, наздравяю, též охабаю; podobně i tvary 3. pl. направя, поздравя, трубя а též люба; part. охабя, любяци. Všeobecně slovenské hrable nalézáme i zde: з граблями. Jediná odchylka jest církevněslovanský tvar: вибавленю (vybavl'eňu) na str. 31.
- 3. Obecným pravidlem jsou tvary *trat* a *trět*. Jediné odchylky jsou: хлопи (10, 16, 41) vedle náležitého хлапец, dále jednou млода (29) vedle obvyklého млада.
- 4. Obecná jest skupina дл: sg. nom. кридло, plur. gen. кридлох, instr. кридлами, adj. кридлати, pl. брадла («kupi žita l'ebo inšakoho zarna»), зубадла (na koních); видлами; verb. 3 sg. модлѣ (modl'i), 3 pl. помодля ше, ратt. модльели, модляци; спадла. Odchylné jest harlo hardlo, hrdlo: гарла, гарлом; dále selo ve slovese одсельела (vystěhovala), ше одселѣм (— odsel'im).
- 5. Povšimnutí zasluhuje též zachovaná skupina souhlásková кв а гв: з квета, зос кветами, квиток, на квиткох, квеце (kvítí) виквитало, розквитла, заквицени (kvítím ozdobený), наквицену гвиздочками (hvězdičkami jako kvítím ozdobenou), з гвизду (s hvězdu), гвиздами, на гвиздочку. Vždy zůstává кв, гв, bez výjimky.
- 6. Střídnice za ъ а ь jsou o а е: вонка, на предок, на задок, статок (statek), сон (sen), пошол (pošel), зос дому (z domu), зос поля (z pole), зос любову (instr.), сом (jsem) а j.; пес (pes), овес (oves), у чести (u cti). Od-

chylně nalézáme e též za ъ ve slově: деском (od «deska»), з деском (z desek), на дещички (na deščički — na deštičce).

- 7. Pozoruhodna jest rozmanitost střídnic za původní slabičné p a x: а) шерцо (srdce), церпиц (trpěti), до верху (do vrchu), верхом (vrchem). завершели (završili — dokončili), завершуе (3 sg. završuje — končí), сцернянка (strniště), на сцерньох (na strništích), перши (první), мертви (mrtvý). верца (3 pl. vrtá, vrtí), змерканье (smrkání, soumrak), též черпаю (3 pl. črpajú); b) зарно (zrno), гарсц (hrsť), на гарсцох (na hrstích obilí), чарни (černý), барз (brzo = velmi), тварде (tvrdé), змарзнуте (zmrznuté), позамарзовала (pozamrzovala), претаргнье (3 sg. pretrhne), витаргнуц (vytrhnút), гарню me (3 pl. hrnou se); с) городосци (sg. gen. hrdosti), зморщени (smrštěný); d) кирвави (krvavý), вистирчени (vystrčený); e) бринь (3 sg. brní, totiž kosa). Podobně při л: а) слунко (slunko), длуги (dlouhý), яблука (jablka); b) слиза (slza), глъбоки (hluboký); c) полни (plný), наполнюе (3 sg. naplňuje), наполньела (naplnila); d) жовци me (3 sg. žlutá se, totiž med), жовца me (3 pl. žlutají se, totiž «hušatka»), забовчуе (3 sg. zablčuje, oheň), разбовчани (rozblčený, plamen). V posledních střídnicích je patrný vliv maloruského jazyka.
- 8. Také za ѣ máme trojí střídnice: а) чловек (člověk), дзецко (děcko), место (místo), хльеба (chleba), хльебик (chlebík), ньевеста (nevěsta), до мехох (do měchů), зос мехом (s měchem), шедзели (seděli), льетали (lítali), грес (hřeje 3 sg.), завес (zavěje 3 sg.), одбера (odbírá 3 sg.), пресцера (prostírá 3 sg.) а j.; b) писма (píseň), вира (víra), миѣх (sníh), миѣгови (sněhový), дзивче (děvče), дзивки (dívky), до хлѣва (do chléva), цивки (cívky), била (bílá), билостриберни (bělostříbrný), зашинвал (zaspíval), ale též витрик (větřík), повишала (pověšela), предвичного (předvěčného, totiž světla, výraz církevní, str. 30), inf. видзиц (viděti), церпиц (trpěti) а j. с) цали (celý), цала (celá), цале (celé), шаце (setí, subst. verb.), сцадзус (3 sg. scezuje, totiž zrno), вицадзели (vycedili), бляди (bledý), блядих (bledých).
- 9. Střídnice za a jsou dvojí: a) вецей (více), чешки (těžký), гльеда (3 sg. hledá), гльедали (hledali), кльекаю (3 pl. klekají), треше (3 sg. třese), akk. це (tě), геfl. ше (se), дзивче (děvče), čistě ruské jest ся (str. 32); b) вяжу (3 pl. vážou), повязане (povázané), оглядаю (3 pl. ohlédají), шяту (svatou), шястоц (svatost), пратки (přadky, přástky), прагали (přahali), спрагнули (spřáhnuli), жадали (žádali), щашлёвосц (ščašl'ivosc štěstí), започала (započala), на початку (па роčátku), мешачком (měsíčkem), шущаце (šuščace šustící, totiž žito), дзивчата (děvčata), 3 pl. коша (kosí), льеца (letí), наваря (navaří) а j.
- 10. Mladší palatalisace zubnic t a d jest všeobecným pravidlem: a) inf. описац, слухац a t. d. (vždy), досц (dosť), мац (mať, máti), понѣзносц

(poňiznost, pokora), цма (tma), цмасте (temné), цемни (temný), оцец (otec), сцернь (strniště), цепли (teplý), ценючки (teňučký), нье гоньце (ne hoňte), сце (jste), пацерки (páterky, růženec), заплыецени (zapleteny), мацер (máteř), на месце (na místě), у прикльеце (v příkletě), на посцелку (na postelku), упешуе (utěšuje 3 sg.), пресцера (prestiera 3 sg.), сцели (chtěli), плаци (3 sg. platí), сцигнье (stihne), циньом (tínem, stínem), цихе (tiché), уцих (tichl), у чесци (u cti), ци (ti), сцагнье (stáhne), нацагали (natáhali), видагнули (vytáhnuli), 3 pl. льеца (letí), прехваца (přechvátí), kollekt. льсца (listi), квеца (kviti) а t. d. Odchylky obvyklé jsou: тераз, тебе, истей (sg. gen. fem.); z církevního jazyka: дате (32), откупитель (35); b) челядз (čeled), з людзин (s lidmi), прездзень (přes den), свадзба а звадзба (svatba), будзе (3 sg.), идзе (3 sg.), дзвери (dvéře), кудзель (koudel), ньедзеля (neděle), дзеци (děti), видзел (viděl), дзе (kde), дзегдзе (kdekde, kdekoliv), 3 sg. родзи, ходзи а j., дзивей (divé), од дзивчатка (od děvčátka), подзвигнье (3 sg.), вшадзи (všude), шедзаци (šedzaci, seděci), 3 pl. шадза (sedí), видза (vidí), заедза (zajedí), пребудза (probudí) a j. Obvyklé odchylky: еден (jeden); нед (ked); z církevního jazyka: дёва (30), народил (32), едина (30), дёдове (dědové, starci).

- 11. S touže důsledností mění se s a s v š a š: а) ньеше (3 sg. nese), ешень, до ешень (do ješeňi, do jeseně), шестрички (sestřičky), пошедаю (3 pl.), нашмее (3 sg.), яшньее (3 sg.), жалошнье (adv.), у шветлье (ve světle), шнёгови (sněhový), жалошлёви (žalostlivý), швет (svět), ошльепнье (3 sg. ošl'epňe), у сушеда (n souseda), нье шме (3 sg. ne smí), нашмеяцн (part.), крашнье (krásně), клаше (klásí, kollekt.), зашпивал (zazpíval), шиви (sivý), 3 sg. глаши (hlásí), коши (kosí) а ј., швички (svíčky), щашлъвосц (ščašl'ivosc = štěstí), зашвици (3 pl. zasvítí), мешац (měsíc), оштри (ostrý), oшлек (oslík), 3 pl. коша (kosí), по кошачкох (po kosačkách), по клашу (po klásí), у яшелькох (u jesliček), dále tvary: reflex. me a prototéž заш (zase), кед биш (ked bys), якуш (jakousi), 2 sg. ши (jsi), dále ньешка (dneska) a j. Odchylek jest velmi málo. Nalézám jen dvě: весело (veselo), веселе (veselé), весели (veself, pl.), ale vedle toho вешельме me (veselme se), вешель (3 sg. veseli), dále jednou na bucunu (35). b) mem (země), chosa memu, sa memy, s жему, жельени (zelený), зжельеньели (zžel'eňeli), жима (zima), жимно жимну, на драже (na dráze), бояжлеви (bázlivý), любежлево (l'ubežl'ivo), привеже (3 sg.), вожи (3 sg.), звожує (3 sg.), позвожело (po-zvozilo), 3 sg. пражньее (prázdní), 3 pl. вежню (vezmou), а j.
- 12. Zvláště připomenouti sluší zachované starobylé západoslovanské m v zájmenných tvarech: вше (vždy), шицок (všecek), шицки (všecky), вшадзи (všude) а j.
 - 13. Skupina шч je starší a mladší: вще (ješče), кущик (kúščik), ку-

щичко, блещаци (bleščaci), щашлѣвосц (ščašl'ivosc), спущує (spuščuje, 3. sg.); ale vedle toho čteme též витрик шущи (3 sg. šušči — šustí) а класок засущи (zasušči — zasuští), podobně пущи (3 sg. pustí) а пущел (pustil); konečně i вщас (v čas).

14. Z tvarů časovacích uvádím: 1 sg. берем, пишем; 3 sg. нье да, запатри, розльетує а t. d., vždy bez т; 1 pl. радуйме ше и вешельме, даме; 3 pl. су (jsou), сцу (chtí), иду (jdou), пошедаю (posedají), коша (kosí), иьеца (letí) а t. d., vždy bez т; inf. vždу — ц: исц (jíti), зисц (sjíti), јеп jednou církevní tvar навеселити (32); dále буц (býti), jako partic. бул (byl); partic. i — кшепů: бавели, зноели, мушел, робел а t. d.; partic. zavřených kmenů odsouvají л: вильет (vyletl), розльет (rozlétl), приньес (přinésl), вес (vézl), уцих (utichl), зарип (zarýpl), розбег (rozběhl), обумар (obumrl), též повед биш (pověděl bys).

15. Několik tvarů skloňovacích: a) pron. цо (podle této výslovnosti patří Keresturští mezi «Cotáky»); gen. з нього (z ňoho), його (joho), ale též наньго (паňho), -ого je též koncovka všech přídavných: малого, жадного а t. d.; dat. — ому: младому (vždy); instr. пред ню (pred ňú); nom. pl. дзеци мойо мили; b) subst.: sg. gen. до вол'є (do vol'i), podle kmenů tvrdých; lok. по загради (ро zahradě), по води, на лавки а t. d.; instr. под тополю, з мацеру; pl. gen. и všech kmenů — ох: рукох, власох, людвох а t. d., jako lok: о часох, о шарканьох, на квиткох; syntakticky tento tvar má též výzвам akkusativu: орехох там сицаю (оřechy tam sypají).

Rozbor ukazuje, že lidový jazyk kerestúrský, jak se jeví v písních p. Gabora Kostelnika, člena řecko — katolického semináře v Záhřebě, rovná se úplně uhersko-slovenskému nářečí, jež je obecné ve stolicích zemplinské a šaryšské.

Additamenta

ad Miklosichii «Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum» (a. 1862—1865) et Daničićii «Рјечник из књижевних старина српских» (а. 1863—1864).

E serbico codice chartaceo scripto saec. XIV exeunte aut XV-ineunte.

Collegit M. F.

A.

Паронь, n. pr. Άαρών — Aaron.

Явирить, v. Вирить.

Ягнополить, m. άγιοπολίτης — hagiopolita (hierosolymitanus).

Ямаликь, m. geogr. ἀμαλήх — amalecita.

Αντιώχτα, n. geogr. Άντιόχεια — Antiochia.

Яполоник, n. pr. Άπολλώνιος—Apollonius.

Прсакин, n. pr. Άρσάχιος — Arsacius. **Пру**Терарьуь, m. άρχιεράρχης — patriarcha.

Прынонь, geogr. Άρνών — Arnon.

Б.

Багриновидынь, adj. πορφυροειδής — purpurae speciem gerens.

Баснование, n. μυθοπλαστία — fabulosum figmentum.

Безвиньнь, adj. čorvos — vino carens.

Безьпредъльнь, adj. ἀόριστος — indefinitus.

Безьчловъчнын, adj. ἀνάνθρωπος — inhumanus.

Бесчедыны, adj. арогос — sterilis.

Κεστωνειών, adv. ἀσπόρως — sine semine.

Ελαγομαρμόττεμηο, adv. εὐχαρίστως — animo grato (lepide, feliciter).

Ελαγομρασόττη κ. adv. εὐθαρσώς — confidenter.

Ελαγομάμτελι, m. εὐεργέτης — beneficus.

Благомастик, n. εύχροια — nitidus color.

Благомислик, n. εύνοια — benevolentia.

Благонаса фанк, n. εὐχληρία — bona haereditas (bona sors).

Благопочьтенын, adj. Эсотіритос —

deo honorabilis (verisimilius — Eoronourtemen).

Благоприазник, n. εὐμένεια — felicitas, benevolentia.

Ελαγοραςου Αμμα, adj. εὐχρινής — clarus, distinctus.

Благоспѣшин, n. εὐοδία — expeditum, planum prosperum iter. (Apud Mikl. влагоспѣшти εὐοδεῖν — prosperum reddere).

Goratantia, adj. comp. άβρότερος – clarior.

Богоглаголивьць, m. δεοφάντωρ — divino afflatu canens (sacerdos, theologus).

Εογοжрьтьенаю, n. των θεων θυσία — sacrificia deorum.

Когозарынь, adj. δεαύγής — divina claritate fulgidus.

Боголепьик, adv. θεοπρεπώς — Deo convenienter.

Богоприктъница, f. деодохос — Deum excipiens.

Богоприктынь, adj. θεόληπτος — divinitus locutus.

Когорождыстывыны, adj. θεογένητος a Deo genitus.

Богословиє, n. θεολογία — theologia in potestate loquendi de Deo.

Eorocoy Aнτέλιμο, adv. θεοχρίτως — ex Dei judicio.

Братосубинствик, n. άδελφοκτονία — fratricidium.

Бъдын, f. pl. ἔνεδρα — insidiae.

Бъсованик, n. λύσσα — rabies.

Бъсоначельникь, m. δαιμονιάρχης — daemoniacae artis praefectus ac princeps.

B.

Banaaka, m. propr. Βαλάχ — Balak.

Валаамь, n. pr. Βαλαάμ — Balaam. Великославьнь, adj. μεγαλόδοξος — magnam habens gloriam.

Βυμμτελι, m. θεατής — spectator.

ΕΗΡΗΤΕ, n. geogr. Βηρυτός — Berytus.

Виритьскь, adj. a geogr. Βηρυτός — berytensis.

Волоун жилы, f. pl. βούνευρα — nervis boum (flagella e nervis bubulis).

Вwдинь, m. βόθυνος — bothynos (meteorum).

Ворей, m. βορέας — boreas.

Вызыгранин, n. σχίρτημα — saltus (lascivia).

Rakonaua, adv. άχρως — omnino (eximie).

Кькоупочьстынь, adj. ¿µю́тµоς — qui in pari honore habetur.

Вьώвраженин, n. μόρφωσις — formatio; ἐχτύπωμα — origo (effigies expressa).

Βισερουρι, adj. πάγκαλος — perpulcher (honestissimus).

Rьсельникь, m. ενοιχος — inhabitans, incola, inquilinus.

Receceequenene, adj. πανίερος — sacrosanctus.

Βεςες εчинки вин, adj. παναρμόνιος — suavissimus.

Вьсишник, n. ἀνατολή—ortus, oriens. Вьсхотеник, n. δόχησις—opinio (existimatio).

Высокотворыны, adj. υψοποιός — magnificus.

Ετικ, adv. πάντως — omnino.

Γ.

Γωλωμός Adj. a geogr. Γαλαάδ — Galaad (Galhed, Gilhad).

Гаризиньскь, adj. a geogr. Гарі січ-Garizin.

Гевальскь, adj. a geogr. Γηβάλ—Gebal.

Гелькоунскын, adj. a geogr. Γελβδέ — Gelboë.

ΓΗΒΑΛΕ, m. geogr. Γαιβάλ — Hebal ΓΗΒΑΛΕΚΕΝΗ, adj. a geogr. ΓΗΒΑΛΕ.

Γοτοιμογιμία, part. pr. ἀρασσόμενος — impingens.

Γοςπομα βελήκα, coll. μεγιστάνες — magnates.

Γοςτωσά, f. ἄριστον — prandium. (Ap. Mikl. — convivium).

Гребенари, pl. ατεναρίαι — ctenariae, portae regiae, portae aedissophianae (Sanctae Sophiae).

Д.

Δαροματέλλ, m. δωτήρ — largitor (donator).

Αετετοτλοθώνω, adj. δεκαλογικός, a v. δεκάλογος—decalogus (decem praecepta Dei).

Дидрагьма, f. δίδραχμον — didrachmum.

Αμιαβολικτογ Εμτέλληλ, adj. τοῦ διαβόλου όλέθριον — diabolice perniciosus.

Αοβλικότελη, adj. γενναΐος — generosus (Ap. Mikl. ἀνδρεΐος — fortis).

Докидь, f. δοχίς — (trabecula) stella quaedam, meteora.

Доминиште, n. oixía — domus (domicilium).

Сборникъ но славновідінію.

Αρογγαρι., m. δρουγγάριος — drungarius (qui drungo seu turmae militari praeest).

Доушегоувнын, adj. χαλεπός—crudelis (ψυχοφθόρος — animam perdens).

Αθλατελικτέο, n. γεωργία — agricultura.

R

Nonnulla vocabula ab ε incipientia v. sub κ.

Ж.

Живописатель, m. ζωγράφος — pictor.

3.

Завулонь, adj. a pr. Ζαβδλών — **Za**-bulon.

Законоприкмыць, m. νομοδόχος — legem excipiens.

Законьники, pl. та уорира — leges.

Запечатленик, n. $\dot{\epsilon}$ πισφράγισμα — sigillum.

Зарити, vb. διαυγάζειν — perlucere, illucescere.

Звероворьць, m. θηριομάχος — bestiarius (qui cum feris decertat).

Звъркшвраяьнь, adj. δηριώδης — ferus, beluinus, saevus.

Златокрасынь, adj. χρυσεόστολος — auro exornatus.

Злоденстывыне, adv. κακούργως — maligne.

3Λολωτ**ь**ствик, n. δυσχολία — difficultas morum, morositas.

Злосывътино, adv. κακοβίλως — temere, imprudenter.

Зловгодыникь, m. κάκιστος θεραπευτής — pessimus administer.

6

И.

Изливати, vb. διαχείν — diffundere. Изнеманик (сръдцемь, очесемь), n. ανατομή, εξόρυξις — effossio.

Изьшвраженик, n. πίναξ — tabula.

Изьрав'ныти се, vb. ἐξισξσθαι — adaequari.

Изращеник, n. x(vnσις — motus, inceptus.

Изьстоуплинь, adj. ἐχστατιχός – attonitus.

Mcnort Actentio, adv. δμολογουμένως — sine controversia.

Истрызаник, n. ἐκρίζωσις — excussio (evulsio).

Исхльставати, vb. ἀφεῖναι — dimisisse.

K.

Каннклик, m. κανίκλιος — caniclio praefectus.

Кармиловь, adj. a geogr. Καρμήλ — Carmelus.

Квысторнивь, adj. a хогаютыр — quaestor.

Romuth, f. κομήτης — stella comata, cometa.

Конктичьнь, adj. ιππήλατος — equitabilis.

Rpachhowepa3hhh, adj. ώραιόμορφος—forma speciosus (lucidissimus).

Крыстоподовынь, adv. σταυροειδως — in formam crucis.

Къзнъ, f. μηχανή — machinatio, consilium.

Кьзньство, n. ἐπιβελή — insidiae.

RLCHHTEALH'S, adv. διαρχώς — prope, sufficienter.

Λ.

 Λ нхонмычыскы, adj. $\pi\lambda$ еочектіхо́с — avarus.

Αμωμτελι, m. ἀποστερητής — fraudator, infitiator, qui privat.

Λογча, (люча), f. μαρμαρυγή — splendor, fulgor.

Λιτικοητραβών, adj. χουφογνώμων — levi animo (vir).

ΛωκεςΛοжωνω, adj. ψευδεπίπλασηος — fictus, simulatus.

Λέντε, f. φάρμακον — medicamentum.

Αωθοживотьнь, adj. φιλόζωος — vitae cupidus.

Λюбовь, f. πόθος — amor.

Λωσωνωθικότεω, π. φιλοχρηματία — avaritia.

Αιοβοπραβλισταβαινά, adv. φιλεόρτως, ab adj. φιλέορτος — qui amat dies festos.

Ameniphth ce, vb. pidoveixet - rixari.

Λювечьстивьно, adv. φιλοτίμως — studio honoris, ambitiose, comiter.

M.

Μαγιστρος — magister (officiorum — in palatiis imperatorum).

Μαλοςλοβτ, m. μικρολόγος — breviloquus.

Марнамь, f. propr. Μαριάμ — **Ма**ria.

Марīинын, adj. a pr. Μαρία — marianus.

Ματερογραμωνικ, m. μητροπολίτης— qui metropoli praeest.

Μεριρα, f. geogr. Μερρά — Mara.

Мимотеченик, n. παραδρομή — cursus, transitus.

Многопитаник (вм. многопытаник); n. πολυπραγμοσύνη — curiositas, inquisitio.

Μηνοτοπητατή (ви. многопытати), vb. πολυπραγμονείν — sollicite inquirere.

Многооусоугоувнти, vb. πολυπλασιάζειν — multiplicare.

Μηοιος ογιογως τεοβατή, vb. πολυπλασιάζειν — multiplicare.

Μολητέλλ, m. ίχέτης — supplex.

Μολьць, m. σής — tinea.

Мωўсшвь, adj. a pr. Мωўсн—Мωυσης — Moyses.

Μιστι, f. ἀντίδοσις — retributio.

H.

Навоу ходоносорь, n. pr. Ναβουχοδονόσωρ — Nabuchodonosor.

Надьдржати, vb. хатахратет — dominari.

Hasapewek, adj. a ναζωραΐος — nazoraeus.

Масилывати, vb. ἐνδυναστεύειν — regnare, auctoritate obtinere.

Ηεδιαθημής, adv. ἀπλάνως — sine errore.

Нεвоголювик, n. ἀφιλοθεία — impietas.

Невызрадити, vb. катафрочету — contemnere.

Невъръникъ, m. δυσσεβέστατος — impissimus.

Невъръствик, n. ἀσέβεια — impietas.

Νελοσиτων, adj. ἀνόνητος — inutilis.

Νεμοσλι, adj. ἀνενής — ignavus.

Незлопомичник, n. ἀμνησικακία — injuriae oblivio.

Νεκοριсτωνω, adj. ἀνόνητος — inanis, inutilis.

Νελποτωνω, adj. ἀπρεπής — indecens, indecorus.

Νεκεςλοжьнь, adj. ἀσυντελής — imperfectus, qui non conferat.

Нейврѣзаник, n. άκροβυστία — praeputium.

Нешразоуметн, vb. аучосту — ignorare.

Непосредьствын, adv. ἀμέσως — sine medio, immediate.

Νεποςτοισημικ, adj. ἀνύποιστος — intolerabilis, non ferendus.

Неприкосынь, adj. άψαυστος — intactus.

Νεςμέρενων, adj. άταπείνωτος—sublimis.

Несоупротивыю, adv. ἀναντιφρήτως citra controversiam.

Ηετικογμικό, adv. άσυγκρίτως — sine ulla comparatione.

Ηετωτογ жденьно, adv. ἀσυγκρίτως — singulariter, sine comparatione, citra comparationem.

Ηεογ- довьподатьнь, adj. δυσμετάδοτος — qui aegre impertit, in dando parcissimus.

Мεοŷ клоньно, adv. ἀτενῶς — assidue. Меоŷ тыкмень, adj. ἄστατος — instabilis.

Η εφραλιμαλ, adj. a pr. Νεφθαλείμ — Nephthalim.

Ηεφαλιμω, m. pr. Νεφθαλείμ — Nephthalim.

6*

Никифорь, m. pr. Nικηφόρος — Nicephorus.

Ношеник, n. Ψορά — munificentia. **Ниговь**, pron. poss. αὐτοῦ — ejus.

O et W.

Ο ΘΕΓΕΜΡΕΤΗΤΗ CE, **vb**. ἀπαθανατισθήναι — immortalis fieri.

Wындыти, vb. άδικείν—nocere (injuriam facere).

Wenaroatrobanh, adj. κεχαριτωμένος — gratiosus.

Wehter, f. καταγώγιον — habitaculum.

Облиставати, vb. ἀστράπτειν — splendores emittere.

Wвраженне, n. σχηματισμός — schematismus, figuratio.

Webehhobehhe, n. εγκλημα — crimen. Объщепользнь, adj. κοινωφελής — omnibus utilis.

Welkmart, adv. συλλήβδην — comprehensim, summatim.

Wкрстнык островы, m. pl. χυχλάδεςνῆσοι — cyclades insulae.

Wκρικοκλεωβενικ, n. λεχανομάντεια divinatio e pelvi.

Онебесити, vb. ούρανοῦν — terram in coelum mutare.

Wпаленик, n. φλογισμός — combustio. Wпсикинскь, adj. a geogr. 'Οψίχιον — Opsicium.

Wтпоущеник мильно, n. συμπάθεια compassio (Adj. мильнь— ἐλεεινός miserabilis).

Θεειιερα, adv. από εσπέρας — a vespere.

Wтскченик, n. άποχοπή — abscissio. Wчрынавати, vb. μελαίνειν — nigrare. Π.

Πατρικοραχα, m. ἀρχιερεύς — pontifex maximus.

Πανεκсτετεκικ, adj. ὑπερφυής — naturae modum excedens.

Πικαιλ, adj. γραπτός et γραφείς — scriptus (facie inscriptus).

Плиндь, m. $\pi\lambda i v \partial \circ \zeta$ — later.

Πλετικό ρακλακωσκ — χυοφορδμένον, a vb. χυοφορέω — in utero fero.

Πλετουεράβειε, adj. σαρχομοιόμορφος — in carne similis.

Πλετοнος με, m. σαρχοφόρος — carne indutus.

Повелин, adj. μείζων — major, amplior.

Повелительн'в, adv. προστακτικώς — imperative, imperando.

Ποβειμε, adv. περισσώς — abunde.

Повсегда, adv. καθ' ἐκάστην — quotidie.

Ποκωιιε, adv. μειζόνως — magis.

Ποτορωε, adv. χαλεπώτερον — miserabilius.

Ποτρεει, m. κατόρυξις — defossus.

Πομεμжымы, adj. ἐναγώριος — militans, certaminum studiosus.

Подьложеник, n. $0\pi c \delta \eta x \eta$ — consilium.

Погребательнаю, adj. pl. τὰ ἐντάφια lintea (funeralia).

Пожитик, n. τὸ βιώσιμον — vitale (vivendum).

Ποжьдательнь, adj. καρτερικός — patientia praeditus, patiens.

Ποβεμαλικ, adj. ἐπίγειος — terrestris.

Ποκλομαμα, adj. προσχυνητός—adorabilis, adorandus.

Помилованик, п. συμπάθεια — com- Простираник, п. ανάτασις — extenpassio.

Πομμογο, adv. πλεΐον et πλεΐστον magis et plurimum.

Ποπρεςλαβληο, adv. παραδοξότερον mirabilius.

Πορογчевати, vb. μηνύειν — nuntiare. Ποςτω, m. τεσσαρακοστή — quadragesima (quadragesimale jejunium).

Постыничьство, п. абхуды — exercitia (et νηστεία).

Потръвление, n. έξαφάνισις — eversio. Пооутврыждати, ув. ἐπιβεβαιοῦν confirmare.

Празногласин, п. хелофиліс — garrulitas, sermo vanus.

Πραιματι, vb. συμπαθείν — compati. Привлизь, adv. πλησίον—prope, juxta. Прикладив, adv. καταλλήλως — convenienter.

Прикладьство, п. αναλογία — proportio (comparatio).

Πρилогъ, m. μόλυσμα — macula.

Πρημελιμανικά, m. χοινωνός — 80cius (particeps).

Πρиπροκь, m. ἀφορμή — argumentum, auxilium, opportunitas.

Πρυροκε, m. ἀναβολή — tergiversatio (cognomen).

Присьноживотьнь, adj. άείζωος — vitae perennis, semper vivens.

Присьноненавистыникь, т. аег фдо-งดึง - qui semper invidet.

Приктилище, n. δίσχος — receptaculum, vas.

Продавьница, f. $\pi \rho \alpha \tau \eta \rho \rho \nu \omega$ forum. Προβραчьство, n. υμήν — membrana (pellicula).

Προμεχολι, m. πρόοδος — processio (exitus).

sio.

Противошвразик, n. $\dot{\alpha}$ утити π $\dot{\alpha}$ — durities.

Прыкозлоначельный, adj. архехахосauctor seu origo malorum.

Правонастыра, т. άρχιποιμήν — primarius pastor.

Предывыти, vb. προϋπάρχειν — prae-

Предуградникь, т. простоподіту princeps (civitatis).

Прадыназнаменати, ув. прострисіνειν — ante significare, portendere.

Πρέλμαρηματή ce, vb. προαναγορεύεσθάι — praenominari.

Πράμποβελάβατη, vb. προτρέπειν provocare.

Предрыжевати (кзыкы), vb. хратегу subjugare (imperio).

Пределосовникь, т. πρόμαχος -- propugnator.

Предыпринети, ув. προχαταλαμβάνειν — anticipare, praeoccupare.

Предыприктик, п. πρόληψις---praeoccupatio.

Πρέχμεμγέωστη, νb. προαμαρτάνειν antepeccare.

Прватечение, п. π робро μ $\hat{\eta}$ — prae-

Πρέλλογλρακατι, νb. προκατέχειν praeoccupare.

Предехранения, п. προφυλαχή excubiae.

 $\mathbf{\Pi}$ р \mathbf{k} зираник, n. π αρά β ασις — transgressio.

Првизлити, ∇b . $\dot{\upsilon}\pi \epsilon \rho \chi \epsilon \vec{\imath} \nu$ — redundare, superfundere.

Првимвныство, n. $\dot{\upsilon}$ перох $\dot{\eta}$ — excellentia.

Првимвти, vb. ὑπερέχειν — superare. Првинчити се, vb. μεταβάλλειν—mutari.

Πρέωτιμι, m. πάππος — avus.

Πρεποςλογιμάτη, vb. καταφρονείν — spernere, contemnere.

Πράκκα σατι, vb. μεθερμηνεύειν — interpretari.

Πρέχομη, adv. μεταβατικώς — transitive.

Приподаник, n. µетабоотс — communicatio.

Πρέκτερτωτικ, adj. ὑπερτελής — plus quam perfectus (exoriens super).

Πρές εκέτοκατη ce, vb. μεταβδλεύεσδαι — consilium mutare.

Пръкманик, п. διάλειμμα — interstitium.

Пьшеницолишик, n. σιτοδεία — penuria rei frumentariae.

Пьшеницопродавьць, m. σιτοπώλης—renditor frumenti.

Пышеницоприктик, n. σιτοδοχείον — horreum.

Πέωεχοждεнιε, n. πεζοπορία — pedestre iter.

ρ.

Paehhh, adj. οἰχετικός — famularis, servilis.

Раньно, adv. μάστιξι — verberatione. Распореник, n. ἀνατομή — sectio.

Растакати, vb. σχορπίζειν—dissipare. Ризообнажитель, m. λωποδύτης — fur vestium (qui vestimentis exuit et spoliat).

Poyκοπω Anomenuk, n. χειροτονία — ordinatio.

G.

Gamobhthhb, adv. αυτομάτως—sponte. Georpoahh, adj. ὁμογενής — ejusdem generis.

Gυντιοβατι ce, — vb. φαιδρύνεσθαι — exhilarari et λαμπρύνεσθαι — illustrari, clarescere.

Guttaoctant, adv. τηλαυγώς—clare, splendorem late spargendo.

Свътвник, n. λαμπτήριον — lux.

Gкыщен'ноначелик, n. lepapxla — gubernatio sanctorum.

Седенны, n. pr. Σεδεκία — Sedecia.

Gureal, m. σύγχελλος — syncellus.

Gидоньскь, adj. a geogr. Σίδων — Sidon.

Ghkkahe, f. geogr. Σιχελία — Sicilia.
 Gaobecana, adj. λογιχός — ratione praeditus.

GΛοκογ πρικκή ιнци, plur. ακροατήριον — auditorium.

Сможеник, n. σύνδημα — symbolum, (compositum, signum, sigillum).

Gποκάςτω, f. διήγημα, Ιστορία — narratio, historia.

Сповъстыны, adj. loторию — historicus.

Gταμο, n. κλήρος — haereditas (collegium eorum, qui sacris funguntur).

Gтрадальчьство, n. άθλησις — certamen.

Стражынъ, adj. τῆς βίγλας — vigil.

Gтрана, f. χώρα — dignitas, honos (locus et regio).

Стрыжити, vb. ἐπιζεῖν — exulcerare.

Gтыкмлыти, vb. παρισ 8ν — aequiparare.

Ствна, f. πύργος—turris (=пирыть).

Goyah, m. δίχη — jus, judicium.

Соулица, f. πληχτρον — flagellum.

Gγηροτημοβορμαμ, m. ἀντίπαλος — hostis.

Goy προτικο ω ενείστροφος — eversus.

Goyпротивострастик, n. ἀντιπάθεια dissensio.

Gоунгласин, n. εἰκαιομυδία — vaniloquentia.

GLEL Βραιματι, vb. προσαυξάνειν — adaugere.

GLELBUГРАТН, Vb. συνασχιρτάν — salire.

Gabanecenne, n. συνεισφορά — collatio. Gabaneth, vb. συνεισιέναι — introire, simul ingredi.

Gerlesanhka, m. σύσχηνος — contubernalis.

Gerenanhua, f. σύσκηνος — contubernalis.

GLELCKPLCATH, vb. συνανίστασθαι – surgere, una surgere.

Gerckptchth, vb. συνανιστάναι — consurgere, resurgere.

Gerentbath, vb. συνάδειν — concinere.

Gernheath ce, vb. κατασήπεσθαι — computrescere.

GLACYULCTBO, n. σύμπνοια — conspiratio.

Сыкровище, n. атобуху — arca.

Gыкровицехранитель, m. таµ100χος—dispensator.

GLM-вжати, vb. vúσσειν — compungere.

Съмвразик, n. συμμορφία — conformatio (similitudo).

Сьоружникь, m. συνασπιστής — commilito.

Gunos trosatu, vb. ἀπαγγέλλειν—confiteri, narrare.

Genocife anuk, n. συνεργία — auxilium, cooperatio.

Gыпривлачити, vb. συνέλκειν — contrahere.

Genphagath, vb. συγκαλείν — convocare, congregare.

Genphatchth ce, vb. έγκαταμιγνύναι se admiscere.

Gыприпадения, n. σύμπτωμα — eventus, casus.

Genpoce tranth, vb. συμφωτίζειν — collustrare, simul illuminare.

Gunpocarrith, vb. συνδοξάζειν — concelebrare.

Gunpotheonogogum, adj. ἐναντιωματικός — adversativus.

Gerandenters, m. συμμεριστής — particeps.

Gъраздваюти, vb. συμμερίζειν — participare.

Generath ce, vb. μεταπήγνυσθαι — concrescere.

GECAGFATH, Vb. GUYXPOTETV — COMPOnere.

Съставление, п. σύστημα — agmen.

GLCTABLINA, adj. ἐνυπόστατος — substantialis.

Gateuenano, adv. συνδρόμως — una currendo.

Gatteckanizth, vb. στενοχωρείν—angustare.

G-вменьство, n. $\sigma\pi$ ора́ — sementis.

T.

Танв'никъ, m. συμμύστης — initiatus.

Танно, adv. μυστιχώς — mystice.

Tahnaha, adj. μυστηριώδης — mysticus, arcanus.

Τεжьенти, vb. ἐρίζειν — contendere.

ΤΗΒΕΡΙΑΛΙΚΗ, adj. a geogr. Τιβεριάς— Tiberias.

ΤΗΜΕΛΗΑCTEOBATH, vb. τυμπανίζειν — tympanum pulsare.

Тирьскь, adj. a geogr. Τύρος—Tyrus. Трижикник, n. άθλον — certamen (aerumna).

Τρογχλητьство, n. σηπεδών—caries.

OY.

Оувъждения, n. προτροπή — auxilium (exhortatio).

Ογ Αμιμα, f. ἀρθρέμβολα — tormenta, equuleus.

Оудобреник, n. εγκαλλώπισμα — ornamentum.

Oγκροτ Brath, vb. ἐξημεροῦν — conciliare.

Ογ ΛΗШΗΤΕΛΕ, m. ἀποστερητής — fraudator, infitiator (qui privat).

Оумынивати се, vb. èλαττούσθαι – diminui.

Оумыннынь, adv. ἐλάττων — minus. Оустворити, vb. οἰχονομεῖν — gubernare, constituere.

Оутварынвиши, adj. comp. κοσμιώτερος — speciosior (elegantior).

Ογχыψρεниє, n. ραδιούργημα — vafritia.

Ф.

Фарань, m. geogr. Фара́v — Pharan.

X.

Хараньскь, adj. a geogr. Χαρράν — Haran (Charan).

Хоривь, m. geogr. Χωρήβ — Oreb (Horeb, Choreb).

Хранити, vb. ἐπιμελεῖσθαι — curare.

XογΑ, adj. ἀμυδρός (de oratione) — obscurus.

Χογ Αοж ΜΗ . adj. ἐπιτήδειος — aptus, idoneus.

Ч.

Чарод виствик, n. έπασιδία — incantatio.

ΥΛΟΒ ΈΚΟΛΙΟΒΑΝΟ, adv. φιλανθρώπως — humaniter, clementer.

ΥΛΟΕ ΈΚΟΗ ΕΝΑΒΗ CTHK, n. μισανδρωπία—odium hominum.

Чревоболенным недоугы, m. δυσεντερία — dysenteria (intestinorum tormina).

Чревовенны, adj. γαστρίμαργος — gulosus, cibi avidus.

Чьстословик, n. σεμνολόγημα — dictum grave, ac magnificum.

Ш.

Шьстьв'никь, m. όδοιπόρος — viator.

M.

Мекстьвын'в, adv. σαφως — manifeste.

ΙΆροςτ_κ, f. μανία — vesania.

16 et 6.

Ювулитьскь, adj. a geogr. Εὐχάτῖα— Euchaita.

Ібдинонменьство, п. όμωνυμία — nominis communitas.

Ібдиноколівнінын, adj. ὁμόφυλος — ejusdem gentis.

Ібдиноравынь, adj. ὁμόδουλος — conservus.

Ga'aaa'cкын, adj. a geogr. Έλλάς — Hellas.

Ιθημγορμφμ, m. ἐγκόλπιος — theca sanctorum reliquias aut vivificae crucis particulas continens.

І вроусалимовь, adj. a geogr. 'Ιερουσαλήμ — Hierosolyma. **Gρεмонь**скь, adj. a geogr. Άερμών— Hermon.

Ερερωκα, adj. αίθέριος — aetherius.

θ.

Θακυρωκικ, adj. a geogr. Θαβώρ — Thabor.

Θεзвитенинь, m. δεσβίτης — thesbites.

Θεολωρα, f. pr. Θεοδώρα — Theodora. Θεωκτιστος — Theodora. octistus.

Θεοφάνης — Theophanes.

Θεοφιλους ... Τheophilus.

Өеофиль, m. v. s.

Славянскія глоссы у Исаака-бенъ-Моисея изъ Вѣны въ его сочиненіи Оръ-Заруа.

Средневѣковая еврейская литература, увидѣвшая свѣть въ различныхъ концахъ Азін, Африки и Европы, даетъ обильный матеріалъ для исторіи культуры всѣхъ тѣхъ странъ, гдѣ появились различныя произведенія. Конечно, всѣ эти историческія, географическія, бытовыя и т. п. свѣдѣнія даются не спеціально, а большею частью совершенно вскользь, мимоходомъ. Такъ, у нашего автора Исаака Оръ-Заруа мы находимъ тамъ и сямъ свѣдѣнія о крестовыхъ походахъ, о различныхъ способахъ приготовленія сыра въ Нарбоннѣ и въ Богеміи, о приготовленіи консервовъ, о различныхъ мѣрахъ вѣса, о путяхъ сообщенія, о цѣнахъ и способахъ купли и продажи мяса, овощей и другихъ продуктовъ въ Вѣнѣ, Богеміи, о способѣ постройки домовъ въ Вѣнѣ и т. д.

На ряду съ подобными свъдъніями, имъющими интересъ для исторіи культуры, мы находимъ у средневъковыхъ еврейскихъ авторовъ обильный филологическій матеріалъ.

Дёло въ томъ, что различные еврейскіе средневѣковые комментаторы Библіи и еще больше кодификаторы, комментаторы и суперъ-комментаторы Талмуда, объясняя какое-либо трудное слово, прибѣгаютъ къ языку той страны, гдѣ они живутъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ массу французскихъ и нѣмецкихъ глоссъ у еврейскихъ авторовъ XI, XII и XIII вѣковъ¹).

Что касается славянскихъ глоссъ, то мы ихъ иногда встръчаемъ не только у авторовъ, жившихъ въ славянскихъ странахъ или нъмецкихъ странахъ со славянскимъ населеніемъ, но и у такихъ, которые жили въ Италіи, Франціи или Германіи [какъ, напр., р. Гершомъ-б.-Істуда Маоръ га-Гола, р. Соломонъ-б.-Исаакъ (или Раши), р. Натанъ-б.-Іскіель изъ Рима, р. Эліэзеръ-б.-Натанъ, р. Іосифъ-бенъ-Шимонъ Кара]. Это объясняется торговыми сношеніями евреевъ Восточной и Западной Европы и еще въ большей степени тъмъ, что къ вышеупомянутымъ великимъ

¹⁾ Европейскіе ученые нов'явшаго времени много занимались собираніемъ и объясненіемъ этихъ французскихъ и н'ямецкихъ глоссъ, представляющихъ очень важный матеріалъ для исторіи французскаго и н'ямецкаго языковъ. По разработк'я французскихъ глоссъ очень много сд'ялалъ членъ Парижской академіи наукъ Арсень Даристетеръ.

еврейскимъ ученымъ и авторитетамъ стекались ученики со всёхъ странъ и концовъ Европы, въ томъ числе и изъ славянскихъ странъ.

Болъе чъмъ у другихъ, мы находимъ славянскихъ 1) глоссъ у Исаакабенъ-Моисея изъ Въны (приблизительно 1200—1270 года) въ его сочинени Оръ-Заруа.

Біографическія данныя о нашемъ авторѣ ²) довольно скудны; они черпаются главнымъ образомъ изъ самого его произведенія «Оръ-Заруа», представляющаго собой родъ комментарія или компендіума къ Талмуду.

Вспоминая свое детство, Исаакъ-бенъ-Монсей говорить:

«Помню, когда быль ребенкомъ, я видъль изображенія различныхъ птицъ на ствнахъ синагоги въ Мейссенъ (Meissen)». Значить, дътство свое онъ провель въ Мейссенъ. Говоря о Саксоніи, онъ прибавляеть «въ нашемъ государствъ». По обычаю того времени, еще будучи молодымъ человъкомъ, онъ изъ жажды къ знанію отправляется въ различные города учиться у тогдашнихъ знаменитостей. Такъ какъ въ то время Богемія уже славилась знаменитостями въ области еврейской науки, то нашъ авторъ остается тамъ нъкоторое время, и въ своемъ сочиненіи онъ съ большимъ уваженіемъ упоминаетъ своихъ учителей въ Богеміи (Яковъ-бенъ-Исаакъ га-Лабанъ въ Прагъ, Эліэзеръ-бенъ-Исаакъ, Авраамъ-бенъ-Азріель в) и Исаакъ-бенъ-Мардехай въ Прагъ). Далъе мы его видимъ въ Регенсбургъ, Шпейеръ, Боннъ, Вюрцбургъ и во Франціи: въ Парижъ и Провансъ. Въ своемъ произведеніи Оръ-Заруа онъ упоминаетъ и ссылается при ръшеніи различныхъ религіозныхъ вопросовъ на многочисленныхъ своихъ учителей и другихъ ученыхъ въ вышеупомянутыхъ городахъ.

Время посъщенія или пребыванія его въ этихъ городахъ въ хронологическомъ порядкъ еще не установлено 4).

Дольше всего нашъ авторъ жилъ въ Вѣнѣ, отчего и называется «р. Исаакъ изъ Вѣны» или же по имени своего сочиненія «р. Исаакъ Оръ-

¹⁾ Въ средневѣковой еврейской литературъ славянскій языкъ носитъ названіе «ханаанскаго», а славянскія страны — «страна Ханаанъ». На это впервые обратиль вниманіе взвѣстный еврейскій ученый Цунцъ, положившій основаніе научной разработкъ еврейской исторіи и исторіи еврейской литературы. См. его примѣчанія къ Itinerary of Benjamin of Tudela» ed. Asher. London. 1840. Т. II-ой, стр. 226—229. и Zunz, Gesammelte Schriften III, 83 и его же Die Ritus, стр. 72.

²⁾ H. Gross. «R. Isaak b. Mose Or Sarua aus Wien» въ «Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums» 1871 годъ, 248 сл. и І. Wellesz «Isaak ben Mose Or Sarua» въ этомъ же журналь за 1904 годъ.

³⁾ У Авраама-бенъ-Авріеля вибнотся также славянскія глоссы. См. І. Perles «Das Buch Artigath há-bosem des Abraham ben Asriel» (Anhang II: Altböhmische Glossen) въ «Monatschrift f. Gesch. und Wiss. d. Judenth». 1877 годъ в Prof. Kaufmann въ «Magazin für Jüdische Geschichte und Litteratur» за 1886 годъ (Томъ XIII), стр. 129—160.

⁴⁾ Извістный еврейскій ученый р. Менръ изъ Ротенбурга называеть нашего автора своимъ учителемъ въ Вюрцбургів; а это могло быть около 1240-го года. Въ Парижів онъ быль около 1215—1217 года,

Заруа». Относительно своего пребыванія въ Венгрій онъ говорить (стр. 101а І-го тома Оръ-Заруа): «я авторъ отправился въ землю агарянъ і) въ Буданъ и Остригомъ (אוממרינום), гдѣ имѣются теплые источники»... Буданъ означаетъ Будапешть, а Остригомъ — славянское названіе венгерскаго города Гранъ.

Говоря о славянских странахъ, онъ иногда выражается: «.... мы во вспхъ нашихъ мъстахъ въ странъ Ханаанъ»... Приводя славянское слово, онъ обыкновенно прибавляетъ «на языкъ ханаанскомъ», но изрѣдка встрѣчаемъ вмѣсто этого: «то, что мы называемъ» или «на нашемъ языкъ, языкъ ханаанскомъ». Это указываетъ на то, что нашъ авторъ, будучи родомъ изъ Богеміи или Саксоніи, населеніе которой было въ то время славянское, считалъ своимъ роднымъ языкомъ славянскій, который у него, какъ и у всѣхъ евреевъ тѣхъ странъ, былъ разговорнымъ языкомъ. Наконецъ, Вѣна, гдѣ онъ долго прожилъ, была также издревле населена славянскими племенами Вендами, на что еще указываетъ латинское названіе Вѣны Vindobona.

Что касается его сочиненія «Оръ-Заруа», то оно все время оставалось въ рукописи и издано лишь въ последней половине прошлаго столетія: І и ІІ томы въ Житоміре въ 1862 году, ІІІ-ій томъ въ Іерусалиме въ 1887 году и ІV-ый въ Іерусалиме въ 1890 году.

По выход'є въ св'єть первых 2-хъ томовъ Цунцъ пом'єстиль по этому поводу библіографическую зам'єтку въ «Hebräische Bibliographie» Steinschneider'а, томъ VIII (1865 годъ, стр. 3), гдё онъ, между прочимъ, указалъ, что тамъ им'єстся бол'є 25-ти славянскихъ словъ.

Славянскія глоссы первых двух томов приведены въ статъ А. Я. Гаркави «Объ язык евреевъ, живших въ древнее время на Руси, и о славянских словах, встр наемых у еврейских писателей», напечатанной в «Трудах Восточнаго отд ненія Императорскаго археологическаго Общества» за 1865 годъ. Гаркави приводить 28 славянских глоссъ изъ первых 2-х томовъ Оръ-Заруа. Ниже мы даемъ 7 славянских глоссъ изъ первых 2-х томовъ, которыя у А. Я. Гаркави не им ются, зат в славянских глоссъ изъ первых глоссы III-го и IV-го тома Оръ-Заруа и, наконецъ, пытаемся объяснить н которыя глоссы, которыя у А. Я. Гаркави отм ень вопросительным знакомъ.

¹⁾ Въ средневѣковой еврейской литературѣ Венгрія часто навывается «страна агарянъ» (ארץ הנר), котя у нашего автора мы встрѣчаемъ также названіе «Унгарія (Унгрія)»..... «а тѣ соленыя рыбы, которыхъ привозять изъ Унгаріи (ארן אונגריאה).... (Оръ-Заруа т. І, стр. 141а).

²⁾ Вышло также отдёльной книжкой на еврейскомъ языкѣ: «Die Juden und die slavischen Sprachen». Wilna 1867.

I. בליזמ = глезт, голезт чешск. holeň, польск. goleń, русск. голень, церковн.-славянс. голень, гледиъ.

На страниць 185а І-го тома Оръ-Заруа талмудическое слово иствира (молгом) объясняется следующимъ образомъ: «..... а сапогъ этотъ долженъ быть настолько высокъ, чтобы покрывать иствира, что называется на ханаанскомъ языке глезт». Слово иствира означаетъ голень. Известный комментаторъ Талмуда р. Соломонъ Ицхаки, или Раши (1040—1105) переводитъ иствира французскимъ словомъ cheville, которое означаетъ голень. Такимъ образомъ, приведенная глосса глезт или голезт представляетъ собою или испорченное церковно-славянское слово гледнъ, или въ XIII веке на какомъ-либо славянскомъ наречи существовало слово голезт 1).

II. אשם = пта, чешск. рата, польск. ріста, русск. пята.

Тамъ же (на той же стран.): «..... а башмакъ (сапогъ), который не имъетъ 'акеб (еврейск. עקב), — на иностранномъ языкъ шола (sole), а на ханаанскомъ языкъ пта, — и только противъ конца пальцевъ имъетъ кусочекъ кожи, о которую опираются при ходъбъ».....—

III. במוילנא = бмвилна (бамвелна), чешск. bavlna, польск. bawełna, нъмецк. Baumwolle.

На страницъ 18а II-го тома Оръ-Заруа: «..... мы дълаемъ нити для субботнихъ свъчей изъ хлопчатой бумаги, что называется на иностранномъ языкъ котон (coton), а на нашемъ языкъ, языкъ ханаанскомъ — бмвилна».

IV. קרישני ריצץ == квитни вицц (кветни вецц), чешск. květný věnec, польск. kwietny (kwiatny) wieniec.

На страницѣ 186 II-го тома Оръ-Заруа читаемъ: «...... Я зналъ одного еврея изъ Вормса, старика могильщика, по имени рабби Бунимъ, отъ котораго я слышалъ, что онъ, идя однажды рано утромъ въ синагогу, увидѣлъ сидящаго предъ синагогой человѣка, на головѣ у котораго вѣнецъ изъ травъ, что называютъ цпл (цфл)?, а на ханаанскомъ языкѣ — квитни вицц (кветни вецц)»...... Слово квитни (кветни) существуетъ въ чешскомъ и польскомъ языкахъ и означаетъ цептной. Что же касается слова вицц (вецц), то это, какъ мы полагаемъ, испорченное винц (венц), т. е. вѣнецъ, по-чешски уёпес, по-польски wieniec.

V. לוד = дод, четск. led, польск. lód, русск. ледъ.

На стран. 30а II-го тома Оръ-Заруа объясняется еврейское слово барад (СГТ): «что на иностранномъ языкѣ называется глца (glace), а на ханаанскомъ языкѣ — лод».

VI. שמולצי = שדסוקא (כדסוקא), Чеш. stolice? польск. stolce?

¹⁾ Въ дрви. чешск. яз. hlezno, а и hlezen, zna см. Gebauer Slovn. Stč. I. 1903. Ред.

На стр. 42 а. перваго тома Оръ-Заруа: «..... если отняты (отрѣзаны) обѣ ноги, то соединяють два костыля, — что называется штолци (столци), а на иностранномъ языкѣ инкш (испорчен. французск. échasses) — которые человѣкъ кладетъ подъ мышки и привязываетъ къ бедрамъ», и тамъ же, нѣсколько дальше, читаемъ: «..... ишкина (échasses), съ которыми ходятъ въ глинистомъ мѣстѣ, это то, что мы называемъ штолци (столци)».

VII. נונביצי ногвици, чешск. nohavice, польск. nogawica (nogawka), cpб. nogavica.

На стран. 127а П-го тома Оръ-Заруа объясняется талмудическое слово анфилья (אנפילא), передается ханаанскимъ словомъ ногвици. Апфилья означаетъ туфли.

VIII. אישנבלי = ишнапени (иснапени).

Въ Талмудѣ, трактатъ Баба-Меціа на страницѣ 616 читаемъ: «не творите кривды въ законѣ, въ мѣрѣ (длины), въ вѣсѣ и въ мѣрѣ жидкостей». Комментируя это мѣсто Талмуда, авторъ Оръ-Заруа говоритъ (стран. 48а трактата Баба-Меціа ІІІ-го тома): «..... въ мѣрѣ жидкостей, это значитъ, чтобы не наливать жидкость вспѣнивъ (вскипятивъ), — т. е. ишку ма (éscume, écume) на иностранномъ языкѣ, ишнапени (иснапени) на ханаанскомъ языкѣ, — что наполняетъ мѣру, когда наливаешь, а спустя нѣкоторое время (мѣра) оказывается неполной». Слово ишнапени (иснапени), очевидно, отъ корня пѣна, но намъ не ясна форма этимологически. Ниже встрѣчается также слово пѣна (пени).

IX. מומיקא = мотика, чешск. motyka, польск. motyka, русск. мотыка.

На стран. 926 трактата Баба-Меція III-го тома Оръ-Заруа талмудическое слово мара (מרא), греческ. μάρρον, латин. тагта, сирійское (المحاقة) переводится французскимъ словомъ фитіур (современное франц. ріосhe) и ханаанскимъ мотика.

X. לופטא ביות אורות או

XI. כלדא = клда, чешск. kláda, польск. kłoda, церк.-слав. клада, русск. колода.

На стран. 38a IV-го тома Оръ-Заруа талмудическое слово садан (ПО) переводится нъмсцкимъ шток и ханаанскимъ клда.

XII. רושקי — рошки, русск. рожки, чешск.? польск.? בנקי — бики чешск. райка, польск. bańka, русск. банки (баньки).

На стран. 416 IV-го тома Оръ-Заруа: «..... виструментъ, который пускаетъ кровь между плечами, а на ханаанскомъ языкъ рошки или бики».

XIII. קונפיצי) = кунпици (купици) קונביצי) = кунбици (кубици).

На стран. 47а, б, IV-го тома Оръ-Заруа вышеуказанныя слова приведены въ шести мъстахъ какъ названія (деревянныхъ) сосудовъ для вина; каждый разъ приводятся и французскія названія этихъ сосудовъ юштш и кнш (т. е. jattes и channés) и затьмъ са на ханаанскомъ языкъ кунпици и кунбици» или «кубици и кунфици» или купици и кунбици. Въроятно, эти слова тождественны съ церк.-слав. купица, словин. киріса, можетъ быть, съ русск. кубъ? кубышка?

XIV. נלוושיצי = главтици, чешск. hlavatice.

На стр. 53а IV-го тома Оръ-Заруа говорится о «компошт»; латинскимъ словомъ сотровіта (итальянск. сотровіа) обозначаются всевозможные фрукты и овощи въ консервахъ: соленые, маринованные, засахаренные, прессованные и т. д. Нашъ авторъ говоритъ: «..... компошт, напримъръ, тѣ главтици, въ которые не льютъ ни вина ни уксуса, какъ въ этомъ государствъ, гдѣ ихъ варятъ и привозятъ на телътъ продаватъ»...... Чешское hlavatice означаетъ капусту.

XV. פֿיני = пени, чешск. рěna, польск. рiana, русск. пѣна.

На стр. 646 IV-го тома Оръ-Заруа талмудическое слово уфъя (אונטיא) нередается ханаанскимъ пени, т. е. пѣна, что оно, въ дѣйствительности, и означаетъ.

XVI. מימלא = митла, чеш. metla, польск. miotla, рус. метла.

На стр. 65 b IV-го тома Оръ-Заруа: «.... на ханаанскомъ языкѣ митла, которою подметаютъ....».

XVII. פרוברקא = сровдка, чешск. syrovátka, польск. syrowatka, русск. сыворотка.

На стр. 716 IV-го тома Оръ-Заруа: «вода отъ (кислаго) молока — сровдка на ханаанскомъ языкъ».

XVIII. אשקרובדא = ишкровда (искровда), церк.-славянск. скврада, русск. сковорода.

На стр. 76a IV-го тома Оръ-Заруа «..... жельзная посудина, которою покрывають кльбъ, когда его пекутъ, — что называють ишкудра (échaudoir? chaudière?), а на ханаанскомъ языкъ ишкровда (искровда)......» Здъсь, надо полагать, имъется въ виду нъчто въ родъ сковороды.

На страницѣ 51а I-го тома Оръ-Заруа: «..... хлѣбъ, приправленный прянностями, напримѣръ, то, что называютъ на ханаанскомъ языкѣ куклики или что называется на ханаанскомъ языкѣ мшиткин (мишиткин)»..... Эти оба слова у А. Я. Гаркави въ русскомъ и еврейск. изданіи оставлены

безъ объясненія и обозначены вопросительнымъ знакомъ. Намъ кажется, что слово куклики находится въ связи съ польскимъ словомъ kukiełka, которое обозначаетъ родъ булки; слово мшиткин (мишиткин), въроятно, обозначаетъ также родъ булочекъ или печенья въ видъ мышекъ, которыя еще и въ настоящее время называются мышки. Слово мшиткин (мишиткин), конечно, испорченная форма. Видно только, что въ основъ лежитъ слово мышка (чешск. тувка, польск. тузка).

XX. אנוסו: == зпона, запона, чешск. zápona (záponka), польск. zapona (zaponka), русск. запонка.

На стр. 39а II-го тома Оръ-Заруа: «не дозволяется носить (везти) въ субботу батъ-нефешъ, что называють на ханаанскомъ языкѣ зпона, а на нѣмецкомъ вршпн». Это слово у А. Я. Гаркави не объяснено. Намъ кажется, что это слово вполнѣ правильно объяснено у проф. А. Берлинера 1) нѣмецкимъ словомъ «Fürspan».

Надо замѣтить, что трудное еврейское слово батъ-не фешъ, которое встрѣчается у пророка Исаін гл. III, переводится извѣстнымъ комментаторомъ р. Соломономъ Ицхаки (1040—1105) въ его комментаріяхъ къ Библін и Талмуду словомъ нушка, которое означаетъ в) застежку, или запонку. Очевидно, нашъ авторъ Исаакъ-бенъ-Моисей Оръ-Заруа объясняетъ еврейское слово батъ-не фешъ двумя словами (нѣмецкимъ и славянскимъ), которыя тождественны съ вышеупомянутымъ нушка. Слѣдовательно, приведенная имъ нѣмецкая глосса вршпан есть не что иное, какъ «Fürspan», а славянская зпона означаетъ запона или запонка, т. е. застежка.

XXI. эки — ушг (ошг), чеш. оžед, польск. оżод, оżед, рус. очагъ. На стр. 152 b. II-го тома Оръ-Заруа переводится ханаанскимъ словомъ ушг (ошг) еврейское эки (а не плануръ, т. е. печь), означающее головень, или нѣчто въ родъ кочерги или помела, чему вполнъ соотвътствуютъ чеш. оžед и польск. оżод, оżед.

И. Ю. Марконъ.

Берлинъ. Январь 1905 г.

¹⁾ Prof. A. Berliner. «Ans dem Leben der deutschen Juden im Mittelalter». Berlin 1900. Crp. 67-as: «Der Frauenmantel wurde oben an Halssaume durch einen Furspan» oder «Nuschke» (nusca im Althochdeutschen), zusammengehalten. Es war dies eine Vorstecknadel, zuweilen auch ein grosser, verzierter Ring, hinter welchem eine Nadel besestigt war. Den heutigen Brochen gleich, dienten solche Haftnadeln zuweilen auch als Schmuckstück; häufig waren sie so eingerichtet, dass man sie vermittels eines kleinen, aus Gold oder Silber gesertigten Schlüssels öffnet».

²⁾ См. M. Landau «Marpe laschon» Odessa 1865, стр. 188—190, гдѣ слово нушка подробно объяснено.

Сверлижскіе отрывки.

І. ВВЕДЕНІЕ.

Сверлижскіе отрывки хранятся въ библіотекѣ Сербской Королевской Академіи (подъ № 63), куда они перешли изъ собранія рукописей Сербскаго Ученаго Дружства. Послѣднее получило ихъ въ даръ отъ извѣстнаго сербскаго этнографа М. Миличевича, который, путешествуя въ 1866 г. по восточной Сербіи, между прочимъ, посѣтилъ городъ (или точнѣе: его развалины) Сверлигъ (въ Княжевацкомъ окр., на правомъ берегу «Сверлижскаго» Тимока между селомъ Нишевцемъ и Варошью). Тамъ были ему переданы, по распоряженію окружного начальника Николаевича, нѣсколько пергаментныхъ листовъ Евангелія, найденныхъ при перестройкѣ одной старой церкви (въ 2½ часахъ пути отъ города), въ тронѣ епископа («у владичину столу»). Какъ видно изъ записи на одномъ изъ отрывковъ, по крайней мѣрѣ, 2 листа рукописи были написаны въ 1279 г. грамматикомъ Воисиломъ (онъ же Константинъ чтецъ), въ городѣ Сверлигѣ, гдѣ (или въ его окрестностяхъ) рукопись и пролежала до путешествія Миличевича почти шесть стольтій.

Первое печатное извёстіе о замёчательномъ открытіи сдёлалъ Миличевичь же, въ предисловіи къ изданію памятника Янка Шафарика въ ХХ (1866 г.) томё «Гласника» первой серіи (стр. 244—264). Въ этомъ предисловіи, занимающемъ всего три странички (244—246), Миличевичъ сначала описываетъ мѣстоположеніе Сверлига, потомъ разсказываетъ исторію открытія отрывковъ и, въ заключеніе, разъясняетъ историческое и палеографическое значеніе рукописи. Далѣе слѣдуютъ тексты, приготовленные къ изданію, какъ сказано, Янко Шафарикомъ. Къ сожалѣнію, это изданіе во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительно. Во-первыхъ, оно не можетъ назваться полнымъ: издатель почему-то выпустиль весь 2 листъ, кромѣ первой строчки, и 12 первыхъ строчекъ л. 26 (т. е. отъ слова фаресь до сорршить по славивовтяться. П.

матдан же); сверхъ того, Я. Шафарикъ оставиль безъ вниманія н'єкоторыя зам'єтки писца на поляхъ, напр. на л. ба внизу имъ выпущена отм'єтка писца: В ф приде н'єь w галилек .: Во-вторыхъ, изданіе Шафарика не точно, такъ какъ сд'єлано по господствовавшей тогда систем'є, т. е. съ раскрытіемъ титлъ и безъ вниманія къ надстрочнымъ знакамъ и другимъ мелкимъ аксессуарамъ рукописи. Наконецъ, въ третьихъ, изданіе не свободно и отъ печатныхъ погр'єшностей. Такъ,

на	стр.	24 8	напечатано	христость	след.	XE
»	D	»	»	Сьбудеть	D	Сьбоудеть
D	w	D	»	реченок	»	рченок
»	w	249	»	HMWF	»	нимь
»	D	w	»	MOE	»	WOK
»	»	D	· »	w	. »	CO.
»	v	n	×	В ь Зрадоваше	v	в ь Z pa давани є
»	»	»	»	Веленю	»	ВЕЛКЮ
»	w	250	20	6	»	CE
W	))	»	»	ЗЕМЬЛОУ	»	Землоу
•	»	n	»	нзьмрѣше	»	нзмЪфте ·
W	»	251	>	нсхожьдаше	»	нсхожаше
»	W	»	»	КГО	30	ero
D	3	»	D	нмамн	»	нмамы
»	*	D	»	чед	»	чеда
»	»	ď	»	Фветрав	»	Фефила
D	D	252	»	искоуша ки	n	искоушак и
D	w	254	»	WШЛН	»	Фшли
»	D	w	»	∡дждъ	»	даж
D	»	255	»	разоуменше	n	разоумеаше
»	»	3 0	»	KCWF	»	ксмъ
W	20	258	20	ръци	»	рцн
w	»	D	30	вгзвфілующе	×	вгзвұтоюти
æ	»	259	»	WILHE	»	WLHF

Всять за каждымъ отрывкомъ, Я. Шафарикъ напечаталъ сравнительную таблицу его разночтеній и евангелій Ассеманова и Остромирова. Въ концѣ статьи сообщается краткое описаніе всѣхъ трехъ отрывковъ, причемъ, въ противоположность Миличевичу, Я. Шафарикъ считаетъ ІІ-й и ІІІ-й принадлежащими различнымъ писцамъ. Въ заключеніе, издатель, резюмируя свои наблюденія надъ текстомъ Сверлижскаго Евангелія, приходитъ къ выводу объ его большемъ сходствѣ съ глаголическимъ тек-

стомъ Ассеманова Евангелія, чёмъ съ кирилловскимъ Остромирова. Къ стать приложены литографированные снимки записи Евангелія и и тесколькихъ строчекъ изъ каждаго отрывка.

Запись Евангелія перепечаталь въ 1879 г. И. И. Срезневскій въ LXXXI № своихъ «Свёдёній и зам'єтокъ», стр. 22—23. Изъ неточностей самая важная Родословоу вм. Радославоу. Въ небольшомъ прим'єчанів Срезневскій удачно отожествляеть паря Ивайлу съ Лаханасомъ византійцевъ.

Маленькую зам'єтку о нашемъ памятник пом'єстиль въ 1883 г. Г. А. Воскресенскій въ своихъ «Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ заграничныхъ библіотекахъ: берлинской, пражской, в'єнской, люблянской, загребской и двухъ б'єлградскихъ» (Сборникъ отд. русск. яз. и слов. Спб., 1883 г., XXXI т., стр. 50). Сравнительно со статьей Я. Шафарика, эта зам'єтка не представляетъ ничего новаго.

Наконецъ, въ 1901 г. нѣсколько свѣдѣній о Сверлижскихъ отрывкахъ сообщиль ак. Люб. Стояновичъ въ своемъ «Каталог'ѣ рукописа и старих штампаних књига. Збирка српске краљевске академије Беогр. 1901» (стр. 4). Всѣ три отрывка сербскій ученый относить къ XIII в., причемъ самымъ древнимъ считаетъ II. Въ слѣд. году онъ издалъ запись рукописи въ своемъ собраніи «Старих српских записа» (Кн. I, стр. 12).

Этими замѣтками и ограничивается «литература» о Сверлижскихъ отрывкахъ. Во время нашего пребыванія въ Бѣлградѣ въ апрѣлѣ м. 1903 г., намъ удалось списать ихъ текстъ пѣликомъ. Издавая его теперь, мы слѣдуемъ тѣмъ пріемамъ, которые были примѣнены нами къ изданію грамоты Іоанна Асѣня II (Изв. Русск. Арх. Инст., т. VII, вып. 1).

II. ТЕКСТЫ.

I.

1 J. a АД: W прешеражений ісев: ле: w мъсечьствоующиймь се: й : sv просещихь дидрагьмь: ---ЛЗ: W ГЛАГОЛЮЩИХЬ КТО КСТЬ ВОЛИЙ: ли: Ü сьтницв притьча: --λa : ₩ дльживмь тьмою таланьть: м : Ü выпрошыши у ш Фпоущений жень: ма: ü выпрошышиймы бгатымы тса: — MB: W найтыхь делателийхь: --м́г: Ü споу зеведешвоу: — MA: W двою слипцоу: ме: w ослети и жри вети : ме : w слепыхь и хромыхь MZ: W исьувши смоковници: --м́н: Ü выпрошышихы га архикрвихы й старцихь : МД : Ш ДВОЮ СНОУ притьча : н : w виноградь: --на: w ЗВАНЬНЫХЬ НА ВРАКЬ: ---Я́В: Ü выпрошьшийхь **ш** киньсонын вуь йг : ü садоукейхь .. на : й выпрошьши имь **законьниц**в ••• HE : W томь кже кь гоу выпрошений: й: sй **жайний фарисъй й книжнікь:** ñз: Ü коньчинв : ни ш дни и часв: — ПA: W десети двахь : а : и прикмлоущі уь таланти : За : Ü сьшествиї убв: že: W помадавши га муромь: ğr: ü пасца : Да : w овразь тайнымь: преданий ісев : Зе : W Фмета ний петровъ : 🛐 : Ѿ йюдинъ раскайний: йспрошений телесе гив: žн : w

тетро внгаь с бемь

починаймь: Ф матдей: —

Мто. І. 1 Книги рождьства їс хва: сна двава: сна авраамла: 2 а враамь роди йсаака: йса акь же роди ййнова: йй ковь же роди йюдоу й вратию йго: 2 йюда же

- 2 а роди фареса: й зара Ф дамары: фаресь же роди йсрома: йсромь же роди арама: 4 арамі же роди а минадава: Амидав же роди на асона: наасон же роди салмона: ⁵ салмонь же роди во**й**да Ф раха вы: войдь же роди швида Ф роу ды: Wвидь же роди йксей: вик сей же роди деба цба: дебь цбь роди соломона: Ф оўриний: 7 со ломон же роди ровойма: ровой м же роди: авию: авий же роді āca: Вась же роди: нішасафата: ніш асафать же родії йійрама: йій арамь же роди **ш**ідню: ⁹ йшідню же роди йшдама: йшда м" же роди ахаза: ахаз" же роди **Ё**ЗЕКНЮ: 10 ЁЗЕКНЮ ЖЕ РОДИ МА насню: манасий же роди амо на: амон" же - р й й сню: 11 й й сню же
- 2. 6 роди йёхонию й братню ёго:
 Въ преселений вавулоньской:

 19 по преселени же вавулоньсце мь: йёхоний роди саладилій:

 саладиль же роди хоровавеле:

 18 хоровавель же роди авийуда: а виоудь же роди ёлиакима: ёли акимь же роди ахора: 14 ахорь же роди садока: садой же роди аха ма: ахам же роди ёлиоуда: 15 ё

лноўдь же роди йлнадара: йлн адарь же роди матдана: матда и же роди ййкова: 16 ййков же роди йшсифа моужа марийна: йд не й же роди се ісь: глемы хь: 17 Всвуь оўво родь Ф авраама до деда родь: Ді: й Ф деда: до преселени й вавилоньскаго ро: Ді: й Ф пре селений вавулоньскаго до ха ро: Ді: 18 Їс хво рожьство сыйце вев: ш

- л. 3 а вроученъ оўво соущи матери ніё го марий йосифови: прежде да же не снеста се: Шврвте се имоу щий вь чрвев Ф дха ста: 19 йосифь же моужь йе праведень сый: й не хоть швличити ёв : высхоть та й поустити ю ⁹⁰ сице же ймоу сьм*ы* CALMOY : CE AFFAL I'FL BL CH'B BBHCE KMOY THE : HWCHAR CHE ABABL : HE OY вой се прийти марий жени свой е : соущей бо рожденой в ней Ф Дха ста йсть: 31 родить же спь й наречешт йме **кмоу йсь** : ть во спсеть лоуди свой Ф грѣхь йхь: 2 Gєже все вы да сьвоудеть се рченой Ф га пррко МЬ ГЛІЙЕМЬ : ²⁶ СЕ ДВАЙ ПРИКМЛЕТЬ вь чрвев й родить спь : и нарекв ТЬ ЙМЕ ЁМОЎ ЁНМАНОЎЙЛЬ : Ё же йсть сказаймо с нами бь : ⁹⁴ вь . став же йшсифь Ф сна створи й
 - 4. б. коже повелѣ ёмоу англъ гнъ : й приётъ женоу свою : ²⁶ й не зна ше ёе донъдеже роди снъ свой пръвѣнъць : й нарче йме ёмоу гсъ : II ¹ Їсоў же рождъшоу се въ ви длѣѿмѣ йю́дѣйсцѣмъ въ дий

йрода цба : Се вльсви Ф вьстокь прийдоу вь Крхмь глбуще : ³где **КСТЬ РОЖДЕЙ СЕ ЦБЬ ЙЮДЪЙСКЬ : ВИ** ДЪХОМЬ ВО ЗВЪЗДОУ ЁГО НА ВЬСТО цѣ: й придохомь поклонити се й моу: 8 слышав же нородь цов смете СЕ : Й ВСЬ ЙРАМЬ С НИМЬ : ⁴Й СЬБРА все архикрві й книжьникы людьский : выпрашаше й где ў ь раждайть се : ^БОни же рвше й моу вь видлейме йюдейсце мь : тако во писано йсть прркомь : б й тий видлешме Zemлe йюдова ни чимже меньша ёси вь влкахь й... л. 4 в довахь : йс тебе бо йхидеть влка 🔆 йже оўпасеть люди мой й**х**лъ :

ва доваућ : ис тебе бо йдидеть влка :
йже оупасеть люди мой йдав :

⁷ Тогда йродь тай придвавь вль

хви : й йспита Ф нихь врѣме й

вльшей се ^{38 к}дды : ⁸ й посла й вь вид
лей

мь рче: шйше йспитайте йдейсть но й отрочети: йгда же йврещете въдейстите ми йко да й адь шё поклоню се ймоу: 9 йни же послоу шавше цра йдоше: й се дейдда ю же видише на въстоци йдише при д ними: доньдиже пришйши ста връхоу идиже би йтроче: 10 видивы ше же двидоу въдрадаваще се ра стию велйю дило: 11 й въшйше въ хра миноу видише йтроче: съ марий ю материю йго: й падше покло нише се ймоу: й ферьдъще скрови ща свой принесоще ймоу дари: длато й ливань й дмирноу: 12 й фев

2.6 ТЬ ПРИЙМЬШЕ ВЬ СИВ : НЕ ВЬЗЕРА ТИТИ СЕ КЬ ЙРОДОУ : ЙИВМЬ ПОУТЕ МЬ ѾТИДОУ ВЬ СТРАНОУ СВОЮ : 18 Ѿ

Za¹ ⊙ шашимь же ймь се англь гнь вь снъ юви се йшсифоу гле : вьста вь пойми штроче й матерь кго: й въжи вь кгупеть: й воуди тоу доньдеже ти рекоу: хощеть во й родь йскати штрочете да погоуби ть к: 14 шй же вьставь пойть штроче й матерь кго нощию: й штиде вь к гупеть: 16 й бъ тоу до оўмртвий йро дова: да сьбоудеть се рченьнок Ф Га прркомь гліцемь: Ф кгупта вьзва хь снь мой: 16 Тогда йродь видъ ёко пороугань вы Ф вльхьвь: разгить вавь се зъло пославь йзви все штро кы соущек вь видлешть: и вь вст хь пръдъльхь кго: Ф деою льтоу: й ниже по връмени кже йспита Ф

1. 5 8 ВЛЬХРВР: 17 ДОГРЯ СРЕМ СЕ БАЕНОН ЦЪЕ МИКМР ЦЬЎКОМР LYЮПЕМР : 18 LVŽ ВЯ рама слышань вы : плачь й рыдант **Ё Й ВЫПЛЬ МИОГЬ : РАУНЛЬ ПЛАЧОУ** щи се чедь свойхь : й не хотвше оўташити се іжо не соуть : ко **Вмершоу же йродоу : се англь гнь** вь сне йви се йфсифоу вь югупь тв гле : ⁹⁰ вьставь пойми штроче й матерь ёго : й йди вь демлоу й **дабоў : йдмрышь бо йскоўцей** ДШЕ ШТРОЧЕТЕ: ⁹¹ ШН ЖЕ ВЬСТАВЬ ПО **КТЬ ѾТРОЧЕ Й МАТЕРЬ КПО : Й ВНИ** ДЕ ВЬ ЗЕМЛОУ ИЗЛЕОУ: ²⁹ СЛЫШАВ ЖЕ іжо арьувла цртвоуйть вь йюдеї вь йрода масто. Жа свойго : оў вой се тамо йти : въсть же прий мь вь сић : Штиде вь страноу га лилейскоу : ²⁸ й пришь вьсели се вь градѣ нарицаёмѣмь назаредь :

а. 6 гіко да сьбоудеть се рченой пррки : гіко надарей нарчеть се : III 1 Вь ти же

приде йшань кртль проповѣдай вы поустыни йюдѣйсцѣй ² гле́ : покай

те се : приближи во се цртво нвной : ³ Сий оўво ёсть рчен ый йсайёмь прбко МР LYЮПЕМР : LYB ВРИНЮПРАСО ВР ПОЛ. стыни : оўготовайте поуть гнь : пра вий творите стъды йго : 4 Самь же и ѿӑ ймѣше ризоу свою Ѿ влась вельблю ждь: й пойсь оўснинь й чрислихь к го : пища же кго бъ акриди й медь дивий : ⁵ тога йсхожаше к немоу йк рамь й вса йюдъй : й вса страна йш р́даньскаю: в и крыщахоу се вы йшрда нь Ф него : йсповъдающе гръхы сво й: ⁷ Видъв же многи фарисъй й садоу кей гредоуще на крщений его : рче и мь порожений кунднова кто показа вамь вежати й гредоущаго гивва : л. 6 а ⁸ створите оуво плодь достойнь пока йний: ⁹ й не мните глати в себ**'8** : ѾЦа ймам **й** авраама : Глю во Вамь **й**ко можеть бь Ф камений сего вьзви гноутн чеда авраамовн : ¹⁰ се юже се кира при корънъ дръва лежить : всако оўво древо нетвореще плода добра посъкайть се : й вь штнь вьмъ ТАЙТЬ СВ: 11 АЗЬ ВО КРІЦІАЮ ВИ ВОДОЮ ВЬ покайний : греды же по мив крвпли мене йсть : ймоу же нъсмь досто **ЙНЬ САПОГЫ ПОНЕСТИ : ТЬ ВЫ КРТИТЬ** AYOML CT AML H WITHEML: 18 IGMOY WE AO пата вы роуць ёго: й потрывить гоу мно свой : й сьвереть пшеницоу в жї тыницоу свою : пливи же сыжежеть **ШТНЕМЬ** НЕГАСЕЩИМЬ: 18 ТоРДА ПРИДЕ ТСЬ Ф ГАЛНАВИ НА НФРДАНЬ КЬ НФТУ : котити се Ф него: 14 йой же възбранъ ME KMOY THE : AZL TPBEOYN O TEGE В 🗓 приде исъ w галилек 🔆

3.6 КРТИТИСЕ : КЛИ ТЫ ГРЕДЕШИ КЬ МИЪ : 15 ФЕВЦИАВ ЖЕ ІСЬ РЧЕ К НЕМОУ : ШСТАНИ НИВ ТАКО БО ПОВНО КСТЬ НАМЬ ЙСПЛЬ

нити всакоу правдоу : тогда шста ви й : 16 И крщь се тсь. вьзиде абий Ф води : й се Фврьдоше се ймоу неса : й вид в Ухр ежий срходещь ежо со · лоувь: й гредоущь на нь: 17 й се гла сь HECE THE : CHI KCTL CHL MOH BLENOYBE ный: ѿ немь же баговолихь: IV ¹ Tora TCL BLZBEZEHL B A ZYOML BL HOYCT MHOY йскоу сити се Ф дийвола : ² й поци**ь** се эж адагооп : й : йищон й : й : йинд вьдаалка (віс.): В й пристоу пи йскоу ша до йижа изй диз эщь : уюмй эно й ци да камений се хлѣби воудоуть : 4 WHL ЖЕ ФРВЩАВЬ РЧЕ : ПИСАНО ЙСТЬ не й хлъбъ кдиномь живь боуде ть члкь : нь ѿ всакомь глѣ йсходе шимь йдь оўсть бжий : ⁵ тога по B w BLZBehl Bai Hel 🔆

П.

л. 1 a Wwith въхоу въ градъ · да брашна КОУПЕТЪ · 9 ГЛА КМОУ ЖЕНА САМА ренинъ · како тъ июдеи съи W мене пити просиши • женъ сама ренини соуще • не прикасаютъ во се июден самартнехть . 10 ФВВ ща нет и ре ни вин бъ въдъла да ръ вжий в кто кстъ глен ти даж мі пити - тъї въї просила оу него : и AAA' TH EZE BOLOV WHEOV \cdot 11 FAA KMV жена ги ни почръпалника има ши • й стоуденъцъ кстъ глъбокъ Фкоудоу оўво ймаши водоу жи BOY · 19 KAA THI BOATH ECH WILL HILLETO: никова • иже да намъ стоуденъ цъсъ и тъ их него питъ и снове кго · й скоти кго · 18 Фваща ист й ре ін. Всакъ пини W водъ сен · въ **ЗЪЖЕЖДЕТСЕ ПАКЪІ • 14 Å ЙЖЕ ПИК**

ть Ф воды юже ахь дамь кмоу: НЕ ИМАТЪ ВЪЗЪЖДЕДАТИ СЕ ВЪ ВВ къ • нъ вода юже азъ дамъ кмоу : т. б воудетъ въ немъ источникъ воджі • въсулеплющъ въ живо ть ввчни : 15 гла кмоу жена ги даж ми сию водоу . Да не жежду ни прихожоу почръпати • гла ки ісъ • иди и пригласи моужа своего · и приди съмо · 17 Февща же на и ре кмоу • не имамъ моужа : гла ки іст добрт ре і іско моужа не нмамъ · 18 б. во моужи ймела KCH · H HHT HIME HMALLH HTE TH MY жъ \cdot се въ истиноу р $\tilde{\epsilon}$ \cdot 19 гла кмоу жена • ги виждоу шко прокъ есн : мин нин въ горъ си поклонише CE · H BZH FAETE BIKO BZ KPAMB KCTZ мъсто - идъ же покланъти се по вантъ · ²¹ гла ки iсъ · въроу ими ми жено • шко гредетъ година • егда ни въ горъ се и ни въ крамъхъ поклонетъ се · 🔾 цоу 23 въї же кланъкте

се кгоже не въсте • Ми же клапъ кмъ се кгоже въмъ : ыко спсе $\pm .2$ а 1 ктъ по имени \cdot й йзгонитъ к : й 4 к Іоанн. Х гда скок швце ижденетъ · предъ ними ходитъ · и wbue по немъ й доутъ • юко вѣдетъ гла̀ кго • 5 по тоуждемъ же не идоутъ • нъ бѣ жетъ Ф него шко не знаютъ тоу ждаго гласа • 6 си притчю рії имъ исъ · шни же не разоумевше что вънстъ юже $ho \hat{\epsilon}$ имъ \cdot 7 гла имъ пакън $^{10}_{XX}$ ти 10 идета же пакън оученика HĈŁ · AMHL AMHL THO BAML · AZL ксмъ двъръ швцамъ · ⁸ вси клико и ХР приде првжде мене • татие су тъ и разбонници . нъ не послоу шаше нуъ швце · 9 азъ ксмъ дбръ

мною аще кто вънидетъ спсетъ се • Вънидетъ и изидетъ • и пажи ta wepemeta::<Bnë é · hê w iwa :: Ре гъ къ пришъшимъ к немоу нюде $\ddot{\mathbf{w}}$ мъ - 17 сего ради ме любитъ **ШЦЪ • МКО АХЪ ПОЛАГАЮ ДЩОУ МОЮ :** да пакъ приймоу ю · 18 никто же Ф HMETTE K W MEHE • HE AZE я, 6 же полагаю ю ü себ'k · швластъ н мамъ положити ю • й Ѿвластъ й мамъ пакъї прикти ю сию запо въдъ прикуъ Ф Wãa мокго · 19 распъ ра же пакъ бът въ нюденуъ . да сло веса съ · ⁹⁰ глахоу же мнодъ Ф нихь. ыко ефсъ иматъ и неистовъ йстъ что кго п. . . слоушакте \cdot 21 нин глаху ыко сик глы ив соуть весноующа го се - еда бѣсъ можетъ слѣпимъ wчи Фврћсти 🔆 zá ²³ Быше же тогда йвновлений въ й рамавуъ • н зима въ • 28 и хождаше ісъ въ црквъ • въ притворъ соломони ⁹⁴ Wehдoy же й йюден и глахоу емоу: **Чокоча: те ите въземуети • чте** ты кси хъ ръци намъ не швиноу к се · ²⁵ Фтвъща имъ йсъ · ръхъ

III.

не въроунте - дела тже азъ твороу

ствоютъ w мнt · 26 нъ въ не втроу KTE · HECTE EO W WBLUL MOHME · BÎR

BY HWE WILL WORLD TO CEPTAFLEY?

1. 1 a 9 KMOY W MPLTBELL BLCKPLCHOY AHRE E KL CEBB : KY H W IWA Вій марий стойше бу гроба : вь нъ плачющи се • жбо же плака ше с...приниче въ гробь 19 и вид в два агла вь ръздахь вълахь : съ

деща кдиного оў главы й кдн ного бу ногоу ндеже бъ лежа ло твло нĉово ¹⁸ й гласта к и жено что плачешн се • й гла нма... BLZEWE TA MORTO . H HE BEML... где положише и ¹⁴ и си рекьши **WEPATH CE BLCH... И ВИДЪ ИСА** стокща й не вв. . . . іжо ись ксть \cdot 15 гла ки ись Но что пла чеши се - кого ли **нщеш**и wha же мнещи іжо врьтограда рь несть гла кмоу ги аще ты йси вьзель. Пов'вждь ми'в где йсн положиль · н азь вьзмоу и : ¹⁶ ГÃА КЙ ІСЬ МАРИЁ ШВРАЦІЬ ши же се шна гла кмоу кврв йскы • равв*ы* : кже нарицае ТЬ СЕ ОЎЧНТЕЛЮ : ¹⁷ ГЛА КН ІСЬ не прикасай се мнъ : невво 1. 6 ВЬZИДЬ КЬ WŰOY МОЙМОY · ЙДИ же кь врати можи и рци имь • вь CXOMAON KE WHON WORMON . H W HOY BALLEMOY . H BOY MOKMOY H воу вашемоу · 18 приде же марий магдалины • Вьзвицающи оў ченикомь • гіко вид в га и си ре че кін ∴ кіў : Д : Ф IWå : Соущи позда вы кдиноу соуботв Ищи въ не новоу : ку : I W IWA XXI 1 В ... ГАВН СЕ ИСЬ ОУЧЕНИКОМЬ СВОИ мь · веставь Ф мретвыхь · на мори тивериадьсцемь • шви же се имь сице · ² въхоу вькоу пъ симонь петрь . й тома на рицакми блихньць • и ната нанль нже бѣ Ф кань галилѣ нскый · й шва спы деведешва : н ниа два Ф оўченикь · ⁸ гла й мь симонь петрь · ндоу ры

вы ловити . и реше кмоу и

ДЕМЬ И МЫ С ТОВОЖ Й ЙДЖ Й ВЬЛЬТЖ ВР КОРАВР . Н В ТЖ НО WE HE ACA HHYECOME \cdot 4 OV TOIO же вывшю абы к - ста ись при Брѣдѣ · и не поднаше же оуче 1. 2 8 HHUH EKO HEL KETL · 5 H PE HML HEL ДВТИ • ИМАТЕ ЛИ ЧТО СНВДНО ДДЕ : ФВВЩАШЕ НИЙ • МИР ЖЕ ОЕ ВРВОР ztте w десноую страноу мрв жоу \cdot и шврещете \cdot въвръгоу же : н к томоу не можахоу привлъ кік Ф множьства рывь · ⁷гла ... ОЎЧЕНИКЬ ЙГО ЖЕ ЛЮБЛЪШЕ ись · петрови гь ксть · симонь же петрь слышавь ико гь йсть пендитомь припойса се . ви во нагь • и въвръже се въ море • 8 а дроуги оученици коравице мь придоу не въше во дале че W ZEMAE · Нь ЖКО ДВВСТВ лакоть • влекоуще мрежоу PAIGH · PENO WE HZABZOY HA ZE млю - видеше штик горещь и рывоу на немь лежещоу · и ХУВВК · 10 й ре иск принесть Ф рыбь йже исте нив: 11 вклезь же симонь петрь . Извавче мрв жоу на землю пльноу великъї л. 6 щоу не протрыже се мрѣжа · 19 гла ймь нёь придъте Wвъдоунте й никто же W бученикь не смѣ ше йстедати кго · ты кто кси : въдеще тако гъ ксть · 18 приде же ись и прийть хавы й да имь . и рывоу такожде · 14 се оўже третн цею вави се ист олленикоми свои: мь вьставь Ф мртвыхь 🔆 IGỳ ai từ iwa B w bekpa hêa w mpã вихь · гла симоноу петрю Ищи

Соувотоу Петикостноу ∴ Чтё Ха мрътв мі Йщи · а́· вь срѣ · в · нё Ищи в в чё · в́ · нѐ · Йщи ѓ · в срѣ · ѓ ·

Мірн · Д в че · г · не · Мірн є · в пё г не На па Ве ву д · Вь по Зау ву д Вь втр Зау ў · Вь срв Зау · й Вь че даў г

By the Zay at \cdot By cy Zay \cdot E \cdot Na anthura kŷ a \cdot muponocu hamk kŷ a \cdot w pacaabaê kŷ z \cdot G) camapê kŷ \cdot if \cdot G) cabh kŷ \cdot if \cdot Na ezhênhe kỳ \cdot if \cdot Na ctai wúx \cdot E : nethkô kŷ \cdot hê bch ctai kŷ a \cdot C toy apakh no peaoy :

1, 8 Be has with h cha h ctars axe such pase \mathbf{g}_{u}^{u}

костандинь чйць · а зовомь воисиль граматикь · написахь книгы сий · презвитерю гефргию · а зовомь ппу радославоу · вь градв сврълизв · вь дин црв иванла · и при кппв нише высцемь никодим в в в го у · п · з · нидй · з · кги стоюхоу грыци подь градомь трыновомь · да млю ви се щи и братий · до кого доидоуть кни ги сик · чтвте исправляюще · а ме не грвшнаго не злословите · нь па че влете · да и ва бы простить · й прв ста кго мти амнь амнь амнь :

Примпчанія.

- І. Л. 1 а 7. выпрошьшніхь: в какъ-будто исправлено изъ какой-то другой буквы. 10. завідайноу: первое в какъ будто исправлено изъ другой буквы (а ?). 12. савніхь и хроміхь: ок. -ыхь здёсь исправлено изъ ихь.—17. званьныхь: первоначально на м'ёстё ь было и, которое своимъ правымъ бокомъ находилось въ лигатур'я съ л'ёвымъ бокомъ и.
 - 1 б тетре ¹⁶ейгаь: н и г и а и ь находятся въ лигатурѣ.
- Л. 2 а 16 строка нѣсколько отступаетъ отъ начала, такъ какъ пергаменъ въ этомъ мѣстѣ подрѣзанъ.
 - Л. 2 б 6: акийуда -- sic. -- 20: 1 киноварное.
 - Л. 8 б 20 й : послъ этой буквы оставлено пустое мъсто, въроятно, для буквы ю.
 - Л. 4 а 3 тогда : т- киноварное 7. йкрещете : головка т сильно выдвинута вверхъ.
- Л. 4 б 4. 32 и очное о окрашены въ киноварь. 14. гащима : с можно читать и какъ а. 15. т окрашено въ киноварь.
- Д. 5 а 6. соуть : дальше слёдовало оу, но соскоблено; противъ на поляхъ поставлено киноварное ко́ц. 6. Змиршоу : 5 находится на поляхъ и окрашено въ киноварь.
- Я. 5 б 2. Ва : в- киноварное. 6, сии: с- киноварное. 9. сама : с- киноварное. 14— 15. йюрданаскай : точка надъ р едва замётна. — На поляхъ въ вертик. напр. записаны слова: ў х й прида кох кутаь.
- Л. 6 а 9. аза : 4- киноварное. 12. саногы : ы переправлено изъ н. 17. тога : т- киноварное.
 - Л. 6 б 10. тега: т- киноварное.
 - II. Л. 1 а 1. www. нежняя часть титла надъ w стерлась.
- Л. 2 а 8. разоумнами: первое с сильно придвинуто къ а; въ нижней части имъетъ маленькій отросточекъ. — 16. няндять: отъ ъ остался только верхній крючокъ; остальная часть буквы пропала благодаря дыркъ. — 22. На мъстъ многоточія находилась стертан (въроятно писцомъ же) фраза Фметъ (віс.) ю, представляющая механическое повтореніе предыдущей.
- Л. 2 6 8. п... слочшлють: отъ в осталась только лёван палочка; слёдовавшее за нимъ о стерлось или стерто. 9. сию изык : буквы ю из... можно различить только съ большинъ трудомъ. 16. дос : вслёдствіе дырки, отъ д сохранилась только лёвая ножка.
- III. Л. 1 а 8: дневіра се : а можно различить только съ величайшимъ трудомъ.—4. марни : буквы ари едва различимы.—6. се едва различимо.—11. Послё има слёдовало шк, отъ котораго осталась (вслёдствіе дырки) только лёвая палочка и слёды титла и часть буквы к. 12. къма часть буквы в пострадала вслёдствіе дырки.—18. си : с можно читать и какъ е.—14. каснюта и можно читать и какъ е.—14. каснюта и можно читать и какъ е.—16—15. къдюще : юще читается съ трудомъ.
 - Л. 1 б Е....: слёдовавшее за этой буквой ѿ пропало вслёдствіе дырки.
- Л. 2 а 3. выкрых tree: а ниветь форму tautharpoonup tautharpoonup следовавшія двё буквы щи стерты. 11, немунтомь : ліввая сторона буквы в стерлась.
- Л. 2 б 23. $\dot{\kappa}_{Y}$: дальше нѣсколько словъ стерто. Большія буквы въ цечатномъ текстѣ киноварнымъ подлинника.

Ш. ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

Сверлижское евангеліе состоить изъ трехъ отрывковъ, различныхъ по составу своего содержанія и не вполнѣ одинаковыхъ по почерку. Впрочемъ, второй и третій отрывки обнаруживають такое удивительное сходство письма и языка, что, быть можеть, они написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ. Первый отрывокъ, напротивъ, рѣзко отличается отъ двухъ другихъ во всѣхъ отношеніяхъ, и по составу относится къ нимъ такъ, какъ тетроевангеліе относится къ апракосу. Послѣднее обстоятельство не можеть, однако, служить доказательствомъ того, что Сверлижскіе отрывки — остатки, по крайней мѣрѣ, двухъ различныхъ кодексовъ.

Первый отрывокъ состоитъ изъ 6 листовъ первой тетрадки какой-то, въроятно, навсегда погибшей рукописи безъ 1-го и 8-го листа. На каждомъ листъ находится по 20 строкъ текста, писаннаго мелкимъ, четкимъ, довольно красивымъ уставомъ. Весь первый листъ и большую часть второго занимаетъ указатель главамъ, причемъ цифры и начертаніе пр. w окрашены въ киноварь. Въ киноварь окрашено и заглавіе евангелія на 12 стр. сверху второго листа,—высотою въ 2 строки. По объимъ сторонамъ его изображены два небольшихъ орнамента. Далѣе слѣдуетъ орнаментированный иниціалъ к высотою въ шестъ строкъ. Сравнительно крупныя киноварныя буквы находятся еще на 3 л. 6 5, 4 а 3, 4 б 15, 5 б 2, 6, 9, 17, 6 а 9, 17, 6 б 5 и 10. Встрѣчающійся на 4 б 4 иниціалъ ⊙=Ф и на 5 а 7 ⊙, повидимому, написаны другимъ почеркомъ, причемъ киноварь ихъ нѣсколько выцвѣла. Тѣмъ же почеркомъ отличаются записи на поляхъ л. 4 б 4, 6 б 11 дъ, на 5 а 6, 6 б 10—къ, также какъ и записи на поляхъ л. 5 б (чернилами) и 6 а и б (киноварью).

Кром'є киноварных в иниціаловъ, въ рукописи часто встречаются и обыкновенные черные.

Изъ надстрочныхъ знаковъ чаще всего употребляется двоеточіе, и именно надъ а, ы, ы, и (преимущественно въ началь словъ и серединъ посль гласныхъ), ю, у, оу, ы, w. Надъ а неръдко ставится только одна

точка: авраамь 1 б 16, йсаакь 1 б 17 и т. д. Весьма возможно, что другая точка здёсь просто не дописана. Это можно съ увёренностью утверждать, по крайней мёрё, про два случая йсть 1 а 4 и ѝ 1 а 8, гдё для другой точки оставлено мёсто. Двоеточіе употребляется также надъ пропущеннымъ глухимъ, ср. арам"же 2 а 3, амидав"же 2 а 4, асон же 2 а 5, соломон же 2 а 11, ровоам же 2 а 12 и т. д. Въ нёкоторыхъ случаяхъ эти двё точки очень походять на черточки. Наконецъ, тёже два знака ставятся надъ извёстными группами согласныхъ въ греческихъ словахъ, гдё въ другихъ случаяхъ употребляется графическое или неорганическое ь: км"-маноуйль 3 а 18; ар"хикревё 2 б 7 и т. д.

Удареній нѣтъ.

Изъ строчныхъ знаковъ употребляется: Въ концъ строки иногда пишется: —

Относительно употребленія и формы отдільных буквъ слідуеть за-

w употребляется, кром' предлоговъ w и \overline{w} , въ начал словъ и середин после гласныхъ: пры вражении 1 а 1; деведейкоу 1 а 10; вошда 2 а 6; войдь 2 а 7; йвида 2 а 7; йвида 2 а 8; ийа фата 2 а 13; ййасафать 2 а 13; ййрама 2 а 14; ййарамь 2 а 14; ййдий 2 а 15; ййдий 2 а 15; ййдий 2 а 16; ййдий 2 а 16; ййдий 2 а 20; ййсифа 2 а 16; ййдий 2 а 20; ййсифа 2 а 16; ййсифови 3 а 2; ййсифь 2 а 4; йвличити 3 а 6; ййсифе 3 а 9; ййсифь 3 а 20; видлейм 3 а 6, 17; йин же 3 а 16; видлейм 3 а 19; видлеймь 4 а 5; йин 4 а 9; йтроче 4 а 13, 16; ййсифоу 4 а 5; йтроче 4 а 6, 10; йтрочете 4 а 9; йтроче 4 а 10; йтрочете 5 а 12; ййже 5 а 12; ййа 5 а 16; ййань 5 а 3; ийгрочете 5 а 12; ййже 5 а 12; ййа 6 а 2; йтнь 6 а 8; йтнемь 6 а 13, 17; ййрдань 6 а 18; ййду 6 а 18; ййй 6 а 19; \hat{w} 6 а 18; ййду 6 а 18; ййй 6 а 19; \hat{w} 6 а 16 а 17. Редко встречаются исключенія: ослети 1 а 11; отрочети 4 а 7.

Буква 8 встречается только однажды и притомъ въ конце строки: нарек \hat{s} | ть 3 а 17—18. Одннъ разъ въ конце строки читаемъ у вм. оу: йий \hat{y} 6 а 18. — Греческое о передается обыкновенно у: муромь 1 б 6; вавулоньское 2 б 2; вавулоньсце 2 б 3; вавулоньского 2 б 19; йгупеть 4 б 7, 11—12; кгупта 4 б 14; кгупьте 5 а 8—9.—Вероятно, простую описку представляетъ авийуда 2 б 6 при авиоудь 2 б 7.

Буква і (всегда перечеркнутая), кром'є слова їсі и производныхъ отъ него, встр'єчается: а) въ конц'є строки: прикмлоуції $|\chi_{\mathbf{k}}|$ 1 а 4; роді 2 а 12; наречеші 3 а 12; рыдані $|\ddot{\kappa}|$ 5 а 3; йюдеї 5 а 15; жі | тыницоу 6 а 15; б) въ поправкахъ: выпрошыши $|\chi_{\mathbf{k}}|$ 1 а 7; в) изр'єдка въ середин'є строки: книжнікь 1 б 2; сышествиї 1 б 5.

Изъ знаковъ для глухихъ звуковъ употребляется только ь. Буква ъ имъетъ форму ы.

з, кром' какъ въ цифр' 6, не встр' чается.

Изъ іотированныхъ знаковъ употребляются ы, к, ю. Не вполнѣ выдержанно только послѣдній.

Буква ч имъетъ видъ чаши съ очень маленькой ножкой.

У буквы д хвостикъ опущенъ внизъ вертикальной линіей.

У буквы ж недостаетъ обыкновенно верхней срединной черточки.

* _ *

Второй отрывокъ состоитъ изъ 2 листовъ, рѣзко отличающихся отъ первыхъ палеографическими особенностями. Общій колоритъ его несомнѣнно болѣе архаическаго характера: наклонъ письма скорѣе вправо, чѣмъ влѣво; буквы сравнительно крупнаго размѣра и, по первому впечатлѣнію, очень напоминаютъ письмо Саввина евангелія или Слѣпченскаго Апостола; контуры буквъ нѣсколько толще.

Число строкъ 22.

Изъ украшеній сохранилось только два винціала: желтая съ киноварной каймой буква р (л. 1 а 17) и такая же, но итсколько меньшаго объема буква є (л. 1 б 12). На 2 а 17 киноварью записано В пё є не С Іма, на 2 а 11 окрашена въ киноварь буква у слова уа.

Большія буквы въ тексть не встрычаются.

Изъ надстрочныхъ знаковъ употребляется чаще всего точка: мюден 1 а 3, 1 а 6; мстъ 1 а 7; мм 1 а 7; вжий 1 а 8; й 1 а 12; мстъ 1 а 12; имаши 1 а 13; йже 1 а 16; йд 1 а 16; й 1 а 17; мй 1 а 18; пим 1 а 18; й 1 а 19; йже 1 а 19; юже 1 а 20; йдъ 1 а 20; ммоу 1 б 8; мю 1 б 9; м 1 б 13; повайтъ 1 б 17; мю 1 б 18; сей 1 б 19; й 2 а 1; йдгонитъ 2 а 1; й 2 а 1; йгда 2 а 1—2; днаютъ 2 а 6; мною 2 а 15; й 2 а 16; йдидетъ 2 а 16; полагаю 2 а 20; ю 2 а 21; й 2 а 22; полагаю 2 б 1; ю 2 б 1; сию 2 б 3; йюденхъ 2 б 5; мстъ 2 б 7; й 2 б 13; йюден 2 б 15; мойго 2 б 20. Примъры двоеточія (вногда "): аще 1 а 7; оўво 1 а 13; й 1 а 17; пимтъ 1 а 19; ймъла 1 б 10; швце 2 а 2; йдоутъ 2 а 3—4; днаютъ 2 а 6, шни же 2 а 8; швце 2 а 14; июдешмъ 2 а 19; швновлений 2 б 12; швъцъ 2 б 22. Очень часто употребляется двоеточіе надъ 1 въ ът.

Удареній ніть.

Изъ строчныхъ знаковъ чаще всего употребляется точка. Въ концѣ строкъ нерѣдко видимъ : Изрѣдка употребляется двоеточіе. Ср. него: 1 а 9; нішєго: 1 а 14; кмоу: 1 а 20; кмоу: 1 а 22; вѣчнъ : 1 б 3; моужа: 1 б 8; к: 2 а 1; мою: 2 а 19; ємоу: 2 б 15.

 \mathbf{G} , кромѣ предлога \mathbf{W} , извѣстно еще въ слѣдующихъ случаяхъ: \mathbf{W} 1 а 14; \mathbf{W} 1 б 14; \mathbf{W} 8 це 2 а 2, 3; \mathbf{W} 8 ни 2 а 8; \mathbf{W} 8 цамъ 2 а 11; \mathbf{W} 8 це 2 а 14; \mathbf{W} 9 де 14; \mathbf{W} 9 де 17; \mathbf{W} 9 де 19; \mathbf{W} 1 а 2 о 19; \mathbf{W} 1 а 2 о 11; \mathbf{W} 9 де 11; \mathbf{W} 9 де 12; \mathbf{W} 9 де 15; \mathbf{W} 9 де 16; \mathbf{W} 9 де 16; \mathbf{W} 9 де 17; \mathbf{W} 16 де 17; \mathbf{W} 16 де 17; \mathbf{W} 16 де 18 де 19; \mathbf{W} 16 де 19; \mathbf{W} 16

Одинъ разъ встречается о, и то въ поправке: оцоу 1 б 20.

Знакъ у вм. оу употребляется только въ концѣ строки, именно въ лигатурѣ кму 1 а 10; жежду 1 6 4; му | жъ 1 6 11; су | тъ 2 а 13; гла | ху 2 6 8.

Точно также только въ концѣ строки употребляется ї: мі 1 а 8. Въ словѣ Ἰησοῦς четыре раза написано 1: ісъ 1 6 6, 9, 17, 2 6 13 и четыре раза и: исъ 1 а 17, 2 а 8, 10, 2 6 18.

в не встръчается.

Чрезвычайно рѣдкую въ сербскихъ рукописяхъ черту представляетъ исключительное употребленіе знаковъ ъ и ъ, указывающее на болгарскій оригиналъ отрывка. Знакъ ь написанъ только однажды въ концѣ строки: ниуъ 2 б 6.

Неіотированное є встрічается въ сліжующихъ случаяхъ: ёсн 1 а 14; своєго 1 б 7; есн 1 б 13; егда 1 б 18; татне 2 а 12; емоу 2 б 15.

Буква ч имъетъ видъ чаши съ очень низенькой подставкой, у д хвостикъ отличается довольно широкимъ загибомъ, у ж отъ верхней части остался только небольшой рудиментъ.

* * *

Мы сказали, что третій и второй отрывки удивительно схожи между собой по почерку. И дёйствительно, если сличать въ обоихъ отрывкахъ букву за буквой, то мы не найдемъ ни въ одной изъ нихъ никакихъ существенныхъ отличій; полное сходство между обоими отрывками наблюдается и въ отношеніи интерпункціи и надстрочныхъ знаковъ. Почеркъ третьяго отрывка отличается отъ почерка второго только большею сжатостью, такъ ск., сдавленностью, что объясняется, можетъ быть, тёмъ, что писецъ, подходя къ концу рукописи, не располагалъ достаточнымъ количествомъ пергамена. Поэтому, онъ и сталъ расходывать его бережнёе. Если эта гипотеза справедлива, то ее объяснилось бы также: 1) большее число строчекъ въ Ш отр. сравнительно со Ц (именно 26—24, а не 22) и 2) исключительное употребленіе знака ь, который занимаетъ меньше мёста въ рукописи, чёмъ ъ. Не будь этой послёдней черты, можно было бы смёло считать оба отрывка принадлежащими одному и тому же писцу.

Единственнымъ украшеніемъ рукописи является употребленіе киновари въ отдільныхъ буквахъ: к 1 a 3, w 1 a 3, K 1 a 4, к 1 б 8, W 1 б 8,

G 169, в 1610, н 1610, н 1610, к 1610, Ф 1610, **К** 2610, **К** 2610, н 2611, **G** 2612, п 2612, ч 2613 в т. д.

Большія буквы не встрічаются.

Изъ надстрочныхъ знаковъ употребляется преимущественно точка: марий 1 а 4; стойще 1 а 4; й 1 а 8; ёдиного 1 а 8-10; й 1 а 11; моёго 1 a 12; стойща 1 a 15; й 1 a 15; шпа 17; йко 1 a 18; йсть 1 a 19; йсн 1 а 20; кн 1 а 22; моки 1 б 2; и 1 б 2; мокмоу 1 б 3; въдвъщающи 1 б 6; тако 1 6 7; кi 1 6 8; i 1 6 18; wba 18; i демь 1 6 21—22; i 1 6 22; i дж 16 22; with 2a 3; w Aechoyio 2a 4; ii 2a 5; webewete 2a 5; itro me 2 a 8; 4 2 a 24; f 26 6; третицею 26 7-8; isen 26 8; ique 26 13, 14, 15; й 3 а 1; сий 3 а 3; братий 3 а 10. Быть можеть, мы имбемъ здісь діло съ недописаннымъ двоеточіемъ, которое также неріздко въ рукописи: оўченика 1 а 2; ійкоже 1 а 5; оў 1 а 8; й 1 а 12; ійко 1 а 15; йси 1 а 21; марий 1 а 22; шна 1 а 23; ймоу 1 а 23; квръйски 1 а 23—24; оўчителю 1 в 25; прикасаю се 1 а 26; моймоу 1 б 2; йди 1 б 1; марий 16 5; магдалины 16 6; оученикомь 16 6-7; тивериадьсцемь 16 13; іЗВН 1 б 13; й 1 б 15; галил вискый 1 б 17—18; оўченикь 1 б 19; ймь 1 б 19—20; оўтрю 1 б 24; абый 1 б 25; йко 2 а 1; йсть 2 а 1; ний 2 а 3; оўченикь 2 а 8; йсть 2 а 10; йко 2 а 15; йко 2 а 17; штнь 2 а 18; рывоу 2 а 19; рыбь 2 а 21; іже 2 а 21; великыхь 2 а 23—24; імь 2 б 2; і 26 3; üctezatu 26 4; Tu 26 4; прийть 26 6; оўже 26 7; йме 3a 1; гефргию 3 а 4; й 3 а 4; й 3 а 13. Какъ и во И-мъ отрывкъ, двоеточіе иногда имъетъ видъ "; какъ и во II-мъ, двоеточіе ставится почти всегда надъ ы, у котораго і, опять таки, какъ и во ІІ-мъ, перечеркнуто.

Ударенія отсутствують.

Изъ строчныхъ знаковъ обыкновенно употребляется точка. Иногда встрѣчается и двоеточіе: севѣ: 1 а 3; гроба: 1 а 4; вѣлахъ: 1 а 7; и: 1 а 21; равеы: 1 а 24; оўчителю: 1 а 25; мнѣ: 1 а 26; деведешва: 1 б 18; же: 2 а 5; ниѣ 2 а 21; еси: 2 б 4; свои: | мь 2 б 8—9. Изрѣдка пишется \cdot (преимущественно въ концѣ строки).

Знакъ w, кромѣ предлога w, встрѣчается въ слѣд. случаяхъ: Twå 1 а 3; w 1 а 4; wбрати се 1 а 14; wна 1 а 17; wбращкши 1 а 22—23; wна 1 а 23; w 1 о 1; 1 о 3, 3—4; Twå 1 о 8, 10; wба 1 о 18; деведешва 1 о 18; wнь 2 а 3; шбрещете 2 а 5; шгнь 2 а 18; швъдоунте 2 о 2; Twå 2 о 10; ш 2 о 10; ш 3 а 1; гешргию 3 а 4; шци 3 а 10.

Буква 8 (или у) два раза встречается въ конце строки: соувот8 1 б 9 и пћу 3 а 4 и одинъ разъ въ середине на 860 1 а 26.

Буква I (всегда перечеркнутая) два раза встрѣчается въ словѣ Iск 1 a 22, 25 (при иса 1 a 14, иск 1 a 15, иск 1 a 16, иск 1 б 11, иск 1 б 25, нём 2 a 1 bis, нём 2 б 2, 6, 8, 10). Постоянно т въ словѣ iwa 1 a 3, б 8, 10, 2 б 10.

Очень рёдкую въ памятникахъ сербской редакціи особенность представляєть употребленіе въ четырехъ случаяхъ ж: товож 1 б 22; йдж 1 б 22; вълъдж 1 б 23; тж 1 б 23 и въ двухъ случаяхъ м: мсм 1 б 24. Безъ сомнёнія, юсы проникли сюда изъ болгарскаго оригинала. Довольно странно, что всё они сосредоточены въ одномъ мёсть.

Неіотированное є употреблено только однажды: нарицає тъ сє 1 а 24—25. Интересна зам'яна в поср. к: въдкшє 1 а 15.

· Только графическое значеніе можеть имёть ю вм. оу въ сутрю 1 б 24, петрю 2 б 11 и предвитерю 3 а 4.

ІУ. ЛИНГВИСТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

И въ лингвистическомъ отношени замѣчается между вторымъ и третьимъ отрывкомъ полное сходство, тогда какъ первый рѣзко отличается и отъ того, и отъ другого. Болѣе подробное разсмотрѣніе языка каждаго отрывка подтвердить это положеніе.

Въ первомъ отрывкѣ глухіе звуки сохраняются въ слѣдующихъ случаяхъ:

ь — прасл. Ъ: І. Въ коренныхъ слогахъ: притъча N^1 1 а 5, 16; сътницѣ L^1 1 а 5; въпль N^1 5 а 4; исъхъши L^1_f 1 а 13; ІІ. Въ суффиксахъ: Свръхьше N^8 4 а 18; видѣвьше N^8 4 а 13—14. ІІІ. Въ префиксахъ: събра Aor^1_s 3 б 13; събфудетъ 3 а 15, 4 б 13, 5 б 1; събъ 5 а 1; съжежетъ 6 а 16; съмысльшоу D^1_m 3 а 7—8; съществиї L^1 1 б 5; възаалка Aor^1_s 6 б 14; възбранѣше Imf^1_s 6 а 19—20; възвахъ Aor^1_s 4 б 14—15; възведенъ N^1_m 6 б 11; възвратити Inf 4 б 1—2; възвъстите 4 а 8; възйигиоути 6 а 4—5; възрадаваше се Aor^3_s 4 а 14; възиде 6 б 5; възлоубеныи 6 б 9—10; въпнющаго G^1_m 5 б 7; въпрашаше Imf^1_s 3 б 15; въпрошений N^1 1 б 1; въпрошьщийхъ L^3_m 1 а 18; въпрошьщиймъ L^1_m 1 а 8, 19—20; въставъ N^1_m 4 б 5—6, 10, 5 а 9, 12; въстав. . . 3 а 19—20; въстокъ G^3 3 б 7; въстоцѣ L^1 3 б 10—11, 4 а 11; въсели се Aor^1_s 5 а 19; въсхотѣ Aor^1_s 3 а 6; въшѣше N_m^3 4 а 15.

 L^8 4 а 3—4; арах вла 5 а 15; таланать G^8 4 б 16, 5 а 1 при влахви Ac^8 4 а 3—4; арах вла 5 а 15; таланать G^8 1 а 6; анарагама G^8 1 а 3; киньсонан вха L^8 1 а 18. Ср. также жгупь | тв L^1 5 а 8—9 (въ переносѣ) при кгупта G^1 4 б 14, жгупеть 4 б 7, 11—12.

ь — прасл. ь: І. Въ корняхъ: тьмою 1 а 6; стъды Ac^8 5 б 9; рьци 6 б 15—16; доньдеже 3 б 3, 4 б 8; доньдеже 4 а 12; съй 6 б 9; пришћин 4 а 12. П. Въ суффиксахъ: киньсонынъхъ L^3 1 а 18; коньчинъ 1 б 3; кинжыникы Ac^8 3 б 14; рожъство N^1 2 б 20; рождьства G^1 1 б 14; даконьницъ L^1 1 а 20; йдеъстьно 4 а 6—7; йирданьскай N^1 , 5 б 14—15;

вавулоньскаго G_n^1 2 б 19; вавилоньскаго G_n^1 2 б 18; вавулоньское Ac_n^1 2 б 2; вавулоньсцевмь L_n^1 2 б 3—4; меньша N_r^1 3 б 20; людьский Ac_m^3 3 б 15; месечьствоующиймь L_n^1 1 а 2; рождышоу D_m^1 3 б 5; рченьной 4 б 13; ывльшей се G_r^1 4 а 4—5; сьмысльшоу D_m^1 3 а 7—8; выпрошьшиймь L_m^1 1 а 8, 19—20; выпрошьшийхь 1 а 18; дваньныхь L_n^3 1 а 17.

Исчезновение глухихъ наблюдается въ следующихъ случаяхъ:

ь — прасл. ъ. І. Въ корняхъ: книги N^3 16 11; книжьникы Λc^3 36 14; книжнікь G^3 16 2; вьдайлка Aor^1_8 66 14; сна G^1 3 a 20; снъ L^1 3 a 8, 46 1, 5; 5 a 8, 18; пославь N^1 46 17; посла Aor^1_8 4 a 5; многь N^1_m 5 a 4; многи Ac^3 5 6 17; двою L^2_m 1 a 11, 15; кто 1 a 4, 5 6 19; где 3 6 8, 15; вьдвахь 4 6 14—15; придкавь N^1 4 a 3; дваньныхъ L^3 1 a 17. II. Въ суффексахъ: шкше N^3 4 a 6; жикшимь D^3_m 4 6 3—4; падше N^3 4 a 17; послоушавше 4 а 9—10; помадавши L^1_r 1 6 6. III. Въ префексахъ: вниде Aor^1_8 5 a 14; скадаймо 3 а 19; створи Aor^1_8 3 a 20; створите 6 а 1; смете се 3 6 12—13; скровнща Ac^3 4 а 18—19; снеста Aor^2_8 3 а 3.

Въ концѣ словъ ь — ъ опускается передъ же: white 4610, 5a12; видѣвже N^1 5617; Фвѣщавже 662; слышавже N^1 3612; амонже 2a20; найсонже 2a5; садок″же 269; ахам″же 2610; ныйковже 2613; нийже 6a19; ахахже 2a17; нійдам″же 2a16-17; соломонже 2a10-11.

Изредка выпадаеть ь тосле предлоговъ: с нами 3 а 19; с нимь 3 б 13; пред ними 4 а 11—12.

ь — прасл. ь выпадаеть: І. Въ корняхъ: нарчеть се F_{s}^{1} 5 б 2; нарче Aor_{s}^{1} 3 б 4; рче Aor_{s}^{1} 4 а 6; 5 б 18; 6 б 2; 15, 17; рченой N_{n}^{1} 3 а 15, 5 а 1, б 1; рченьюй 4 б 13; рченый 5 б 6; всь N_{m}^{1} 3 б 13; все N_{n}^{1} 3 а 14; вса N_{n}^{1} 5 б 14; все Ac_{m}^{3} 3 б 14; все X_{m}^{2} 3 б 14; все X_{m}^{2} 6 б 4; всакомь X_{m}^{1} 6 б 19; мив X_{m}^{2} 6 а 10, б 1; минте X_{m}^{2} 6 а 2; ІІ. Въ суфф.: Дльживмь X_{n}^{1} 1 а 6; кинжийкь X_{m}^{2} 6 а 15; савифу X_{m}^{2} 1 а 11; старциуь X_{m}^{2} 1 а 15; правдоу X_{m}^{2} 6 б 4; гоумно X_{m}^{2} 6 а 14—15; повно 6 б 3; смоковници X_{m}^{2} 1 а 13.

Передъ же ь выпущено только въ словѣ ничимже I^1 3 б 19-20.

ь — ъ переходить въ о только въ словѣ смоковници L^1 1 а 13; чаще наблюдается переходъ ь въ є: праведень $N^1_{\ m}$ 3 а 5; 8мершоу $D^1_{\ m}$ 5 а 7; поутемь I^1 4 б 2—3; шѐ $N^1_{\ m}$ 4 а 8; сышествиї L^1 1 б 5.

Примъры ва рама 5 а 2—3 и възайлка Aor^1_8 6 6 14 не могутъ считаться доказательствомъ перехода $\mathbf a$ въ говор $\mathbf b$ писца, такъ какъ они могли произойти опиской подъ вліяніемъ слѣдующаго $\mathbf a$.

ж и а последовательно переходять въ су и с.

в вм. є встръчается въ словъ корънъ L¹6 а 6. Обратнаго явленія — перехода **в** въ є не наблюдается.

Digitized by Google

Иногда \mathbf{t} , конечно, только графически заменяеть \mathbf{m} : ги \mathbf{t} \mathbf{G}^1 , 1 б 11; дорованел \mathbf{t} \mathbf{G}^1 2 б 5; йхл \mathbf{t} 4 а 2; въдбран \mathbf{t} \mathbf{m} \mathbf{f}^1 , 6 а 19 — 20.

Греческій дифтонгь α 1 передается черезь α 1 галил α 6 α 6 18; інод вісц α 6 α 1 α 7 об 14; інод вісц α 6 α 7 об 17—18; інод вісц α 7 об 16 16 17—18; фарис α 8 16 2; фарис α 8 об 17; однако, гадоукєй α 8 об 17—18; садоукєй α 8 1 а 20. Греч. дифтонгу є также соотв'єтствуєть α 8 об 14; архикр'єй α 8 1 а 14, но и зд'єсь попадаются исключенія: надарей 5 6 2. Однажды греч. є зам'єнею α 8 об 14; архикр'є α 8 об 14; архикр'є α 9 об 15.

Звуки ы и и иногда смѣшиваются:

ы вм. н: роуды G1 2 a 7-8;

н вм. ъл: води G^1 6 6 6; правий Ac^8 , 5 6 8—9; дари Ac^8 4 а 19; таланти Ac^8 1 6 5; книги N^8 1 6 11; людьский A^8 _m 3 6 15; многи Ac^8 5 6 17; йспита Aor^1 ₈ 4 а 4; ти же Ac^8 _m 5 6 2; пррки I^8 5 6 1; плъви Ac^8 6 а 16; секира N^1 6 а 5 — 6; ви Ac^8 6 а 9; тий 3 6 19.

Въ словахъ: слепыхъ, хромыхъ 1 а 12 и дваньныхъ L_m^8 1 а 17 ы, повидимому, переправлено изъ и. Тоже следуетъ сказать и объ ы въ словъ сапогы 6 а 12. Переходный звукъ между ы и и писецъ, въроятно, пытался выразить въ сыйцє 2 б 20.

Въ греч. словъ β едлеє́ μ наша рукопись виъсто третьяго є постоянно пишеть ω : видле $\dot{\omega}$ ме 3 б 19; видле $\dot{\omega}$ мь Ac^1 4 а 5—6; видле $\dot{\omega}$ мъ L^1 3 б 5—6, 17.

Нарѣчія южє 4 а 10—11 и идѣжє 4 а 13, вѣроятно, представляютъ самостоятельныя образованія къ оужє и идєжє. Ср. наши Сложныя мѣсто-именія², стр. 23, 80.

Интересно удвоеніе и въ слов'є тин (= ты) 3 б 19.

Ассимиляція и стяженіе гласныхъ очень часты: прѣселени L^1 2 б 3; крѣпли N_m^1 6 а 10; глемы N_m^1 2 б 15; хромыхъ L^3 1 а 12; слѣпыхъ L^3 1 а 12; найтыхъ L^3 1 а 9; хваньныхъ L^3 1 а 17; въпнющаго G_m^1 5 б 7; вавулоньскаго G_m^1 2 б 19; вавилоньскаго 2 б 18; гредоущаго 5 б 20; дльжиѣмъ L_m^1 1 а 6; тайнѣмъ L_m^1 1 б 7; кръщахоу Imf_3^3 5 б 15; йсхожаще Imf_3^1 5 б 13; йдоще Aor_3^1 4 а 11; ймѣше Imf_3^1 5 б 10; негасещимъ I_m^1 6 а 17; йсходещимъ I_m^1 6 б 19—20; приде Aor_3^1 5 б 3, 6 а 17, 21; придохомъ 3 б 11 (при прийдоу Aor_3^2 3 б 8).

Ассимиляцію гласных безъ стяженія имбемъ въ выпрошышнімы L_m^1 1 а 8, 19—20; м'єстчьствоующинмы L_m^1 1 а 2.

Въроятно, только графическое значеніе вижють следующія написанія: прижмлоущіх в 164—5; авраамла $G_{\rm m}^1$ 16 15; глоуще 36 8; лоуди Ac^8 3 а 13; демлоу 5 а 10, 14; выдлоувеный 66 9—10; цра G^1 3 6 7, 2 а 9, 4 а 10; плачоущи се $N_{\rm f}^1$ 5 а 4—5.

L epentheticum отсутствуеть только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: въдлоуваный 6 б 9—10; приймъ N_m^1 5 а 17—18; приймъша N_m^3 4 б 1.

 Γ руппа ск переходить въ сц: йюд висц вмь L^1_m 3 б 6, 17—18; йюд висц ви L^1 , 5 б 4.

Ассимиляція согласных в наблюдается в в где 3 б 8, 15; йс теве 4 а 1; йспита 4 а 4; йспрошенин \mathbf{L}^1 1 б 11.

Греческимъ произношеніемъ слова обусловлено, въроятно, написаніе йнманочиль 3 а 18.

Изъ морфологическихъ особенностей обращають на себя вниманіе только слідующія немногія:

 ${\bf D}^1$ на -ови въ именахъ на -о: йскифови ${\bf 3}$ а ${\bf 2}$; авраамови ${\bf 6}$ а ${\bf 5}$.

L¹ на -і отъ именъ на согл.: дин 1 б 3; жртквети 1 а 11—12; отрочети 4 а 7; ослети 1 а 11.

 L^{8} на -iichъ (подъ вліяніемъ склоненія прилаг. им.?) слова д 4 ьлатєлийу 1 а 9.

Ac8: садоукей 5 б 17-18.

N1, ймоущий 3 а 3—4.

Окончаніе ы въ Рг3;: ймамы 6 а 3.

Сильный аористь: прийдоу 3 б 8; штидоу 4 б 3.

Изъ особенностей словообразованія укажемъ на чередованіе суффикса -инь и ынь въ одномъ и томъ же прил.: достойнь 6 а 1 и достойнь 6 а 11-12. Интересно употребленіе прилаг. въ функціи сущ.: дкай N^1 3 а 16. Описку представляєть, въроятно, $\ddot{\mathbf{w}}$ отрочьти 4 а 7.

* . *

Во второмъ отрывкѣ глухіе звуки сохранены въ слѣдующихъ случаяхъ: $\mathbf{h} = \mathbf{n}$ прасл. \mathbf{h} : вънидетъ \mathbf{F}_3^1 2 a15, 16; въсулеплюцъ \mathbf{N}_m^1 1 б 2; възъждедати се 1 a 21; възъжеждетсе 1 a 18—19; въземлеши 2 б 16.

т = прасл. ь: І. въ корняхъ: распъра N^1 2 б 4 — 5; сън N^1_m 1 а 3; ръцн I^1_2 2 б 17; пришъшимъ D^8_m 2 а 18 в ІІ. въ суффиксахъ: деъръ N^1 2 а 11; стоуденъцъ N^1 1 а 12; wеъцъ G^3 2 б 22; севдфътелъствоютъ 2 б 20 — 21.

Напротивъ, исчезли глухіе въ следующихъ случаяхъ:

Прасл. ъ: притчю Ac1 2 a 7; кто N1 1 a 8, 2 a 15, 21; мною 2 a 15.

Прасл. ь: WBцє N^3 2 а 3, 14; WBцамъ D^3 2 а 11; WBцє Ac^3 2 а 2; почръпалинка G^1 1 а 11; источникъ 16 1; Бечны Ac^1_m 16 3; мив L^1 26 21; вси 2 а 11; ксакъ N^1 1 а 18; Фшли 1 а 1; Брашна G^1 1 а 1.

Вокаливируются глухіе звуки только по одному разу: црк $^{\circ}$ въ 2 б 14 и самар $^{\circ}$ вн $^{\circ}$ ь L^{3} 1 а 6.

Носовые звуки последовательно переходять въ су и с.

Звукъ в только два раза замъненъ є: разоуменше 2 а 8; самаренинъ N^1 , 1 а 2—3 при самарънехъ 1 а 6.

Прим'тры: нюден N^3 1 а 6, 2 б 16, нюдеймъ D^3 2 а 19 и нюденхъ L^3 2 б 5 недостовърны, вслъдствіе греческаго происхожденія слова.

Изредка и заменяется в: крамавуть 26 12—13; кланевить се 16 21—22; кланевите 16 20—21; покланети 16 16; самаренеуть 1 а 6. Явленіе это, конечно, имбеть только графическое значеніе.

Звуки ъ и и смъшиваются довольно часто:

ZЫ ВМ. И: СТЫ Ac^{8}_{n} 2 б 6; мнодън N^{8} 2 б 6; болън N^{1}_{m} 1 а 14.

и вм. жа: слепимъ D_m^3 2 б 10; самаренини G_f^1 1 а 4—5.

Ассимиляція и стяженіе гласныхъ наблюдаются въ слѣд. случаяхъ: вѣчнъ Ac^1_m 1 б 3; болъ N^1 1 а 14; тоуждаго G^1_m 2 а 6—7; хождашє Imf^1_8 2 б 13; бѣхоу 1 а 1.

Группа дж переходить въ жд: въдъждедати се 1 a 21 при къдъжеждетсе 1 a 18—19; ижденетъ 2 a 2.

Изъ морфологическихъ особенностей достойно упоминанія:

Ок. ты въ Pr⁸₁: къмън 1 б 22;

Aor8, wshaov 26 15;

Смѣшеніе падежей, именно D^8 съ G^3_f : $\mathfrak W$ wелцъ моммъ (вли описка?). Изъ лексическихъ особенностей отмѣтимъ прил. глъвокъ 1 а 12 (ср. серб. дубоки).

* *

Въ третьемъ отрывкъ глухіе звуки сохраняются въ слъдующихъ случаяхъ:

ь — прасл. ъ: І. въ суффиксахъ: рекьши $D^1_{\rm f}$ 1 а 13; ІІ. въ префиксахъ: выспить 1 а 14; выкоупѣ 16 14—15; выдмоу $F^1_{\rm 1}$ 1 а 21; выставь $N^1_{\rm m}$ 16 12, 26 9; выврыже ${\rm Aor}^1_{\rm 8}$ 2 а 12; выврыгоу ${\rm Aor}^3_{\rm 8}$ 2 а 5; выврыдѣте 2 а 3—4; выдиды $N^1_{\rm m}$ 16 1; вылѣды $N^1_{\rm m}$ 2 а 21; вылѣдж ${\rm Aor}^3_{\rm 8}$ 16 23; выдиды ${\rm Aor}^1_{\rm 1}$ 16 1; выдель 1 а 20; высхождоу ${\rm Pr}^1_{\rm 1}$ 16 2—3; выдвъщиющи $N^1_{\rm f}$ 166; выскры ${\rm Aor}^1_{\rm 8}$ 26 10; выскрысноути 1 а 1—2. Въ кориѣ, можеть быть, только въ вынѣ 1 а 4—5.

ь — прасл. ь только въ суффиксахъ: чиць N^1 3 а 2; влидньць N^1 1 б 16; множьства G^1 2 а 7; нишевьсцемь L^1_m 3 а 6—7; тиверийдьсцемь L^1_m 1 б 13; wвращьши N^1_s 1 а 22—23.

Исчезновение глухихъ наблюдается въ следующихъ случаяхъ:

ь = прасл. ъ: І. въ корняхъ: множьства G^1 2 а 7; кинги N^8 3 а 10-11; кингы Ac^8 3 а 3; улословите 3 а 12; кто 2 б 3, 4; где 1 а 13, 20; два 1 а 7; вт $\hat{\rho}$ 2 б 17; ІІ. въ суффикс $\hat{\tau}$: вывшю D^1 1 б 25; ІІІ. въ префикс $\hat{\tau}$ в в в в рефикс $\hat{\tau}$ в в рефикс $\hat{\tau}$ в в рефикс $\hat{\tau}$ в в рефикс $\hat{\tau}$ в рефикс

 $\mathbf{k} = \mathbf{u}$ расл. \mathbf{k} : І. въ корняхъ: чтвтє 3 а 11; чте 2 б 13; мив \mathbf{D}^1 1 а 20; вс $\mathbf{\hat{E}}$ $\mathbf{G^3}_m$ 2 б 24; миєщи $\mathbf{N^1}_r$ 1 а 18; рци $\mathbf{I^1}_s$ 1 б 2; что 1 а 11, 16; дде 2 а 2; подд \mathbf{E} 1 б 9; ІІ. въ суффиксахъ: сивдио $\mathbf{Ac^1}_m$ 2 а 2; гришнаго. 3 а 12; сл $\mathbf{E^1}$ ци $\mathbf{L^1}$ 2 б 21.

Самую оригинальную особенность языка рукописи составляеть сохраненіе въ нѣсколькихъ случаяхъ носовыхъ звуковъ, которые, вѣроятно, сюда проникли изъ среднеболгарскаго подлинника. Мы говоримъ «вѣроятно», а не «несомнѣпно» потому, что отсутствіе въ текстѣ какихъ-бы то ни было слѣдовъ мѣны юсовъ не исключаетъ возможности древнеболгарскаго происхожденія оригинала. Объ этихъ случаяхъ мы уже говорили въ ІІІ главѣ.

Кром'в указанныхъ случаевъ, юсы переходять последовательно въ

Два раза t замѣняется ϵ : rtджш ϵ $Imf^1_{\ a}$ 1 a 15; самар ϵ L^1 2 6 21.

Звукъ м, конечно, только графически замѣняется $\mathbf t$ въ слѣдующихъ случаяхъ: исправлѣюще $\mathbf N^3_{\mathbf m}$ 3 а 11; що $\mathbf t$ $\mathbf G^1$ 3 а 5; лювлѣще $\mathbf I\mathbf m \mathbf f^1_{\mathbf n}$ 2 а 8.

Звукъ ы смъшивается съ н:

ы ви. и: рыдауь L8 1 а 7; раввы 1 а 24; авый 1 б 25.

н ви. ы: ви Ac^3 3 а 9; нарицаеми $N^1_{\,m}$ 1 б 15—16; книги N^8 3 а 10 при книгы Ac^3 3 а 3; нги нар. 3 а 8.

Стяженія гласныхъ довольно часты: врати D^1 1 б 2; придє Aor^1_8 1 б 5, 2 б 5; придѣтє Imf^3_2 2 б 2; нарицаєми N^1_m 1 б 15—16; мртвыхъ G^3 2 б 9; великыхъ G^1_r 2 а 23—24; грѣшнаго G^1 3 а 12; стоюще Imf^1_8 1 а 4; стоюхоу Imf^3_8 3 а 8; можахоу Imf^3_8 2 а 6; вѣхоу Imf^3_8 1 б 14.

Интересно удвоеніе гласной и въ отриданіи: ний 2 а 3.

На мягкость палатальных гласных указываеть плачющи се $N^1_{\mathfrak{g}}$ 1 а 5; вывшю $D^1_{\mathfrak{g}}$ 1 б 25. Напротивъ, только графическое значеніе, въроятно, имѣють сутрю D^1 1 б 24; петрю D^1 2 б 11; предвитерю D^1 3 а 4.

Группа ск передъ + изъ дифтонга переходитъ въ сц: тивериадъсц+мь L^1 , 16 13; иншевьсц+мь L^1 , 3 а 6—7.

Ассимиляція согласных в наблюдаются въ где 1 а 13, 20; дде 2 а 2; подд в 1 б 9; исправлеюще 3 а 11.

L epentheticum употребляется очень выдержанно. Единственное исключеніе, — имена коравь $1\ 6\ 23$, коравицємь $I^1\ 2\ a\ 13$ —14, — неславянскаго происхожденія.

Изъ морфологическихъ особенностей мы можемъ отмътить только форму D^1 петрови $2\,a\,9$, форму сигматическаго Aor^3 , масм $1\,6\,24$ и сильные аористы: ндета $1\,a\,2$; въдидь $1\,6\,1$.

Изъ лексическихъ особенностей очень интересно нар. кгw (ср. наши Сложныя мъстоименія ², стр. 112).

V. ТЕКСТУАЛЬНЫЯ ОСОБЕННОСТИ.

Какъ мы уже знаемъ, Сверлижскіе отрывки не однородны по своему составу: въ то время какъ второй и третій фрагменты представляють собой евангеліе-апракосъ, первый представляєть четвероевангеліе. Это обстоятельство, однако, не можеть приводиться въ доказательство, что обѣ части происходять отъ разныхъ рукописей: въ славянской письменности имѣется другой памятникъ, первая часть (точнѣе: три первыя книги) котораго представляеть четвероевангеліе, а вторая (точнѣе: послѣдняя книга) — евангеліе — апракосъ. Этотъ памятникъ — знаменитое Добромирово евангеліе, подробно изслѣдованное Ягичемъ (Sitzungsberichte der Kais. Akademie der Wissenschaften in Wien, Band CXXXVIII und CXL).

Незначительный объемъ нашихъ отрывковъ не даетъ возможности изследовать ихъ текстъ съ такою же систематичностью, съ какою сделаль это Ягичъ относительно Добромирова Евангелія. Темъ не мене, некоторыя особенности текста Сверлижскаго евангелія достаточно рельефны, чтобы, по крайней мере, приблизительно определить его место въ ряду другихъ старыхъ евангельскихъ текстовъ.

Первый вопросъ, который является при изследовании состава Сверлижскаго евангелія, — это вопросъ объ его отношеніи къ двумъ древнейшимъ сербскимъ евангельскимъ текстамъ, — Мирославову и Вуканову. Чтобы хоть отчасти ответить на него, составимъ таблицу главнейшихъ разночтеній всёхъ трехъ евангелій.

	Мирославово.	Bуканово.	Свермижское.
	:	loанна IV 8—22.	
1	свахю	. Бъхоу	etyoy.
2	RF HWF	B&	RP
3	Γ Λ4 Ж A	ГЛА	. rāa
4	самарѣнынь	самаръныни	самаренины

	Мирославово.	Вуканово.	Сверлижское.
5	самаръныне	самарѣныни	самаренини
6	нэжа	Тижа	หหังอ
7	WKOY AOY	Фкоудю	WROYAOY OVBO
8	CHE	CKK	CEIK
9	Вьжеждеть се	Вьжеждеть се	ВЪЗЪЖЕЖДЕТСЕ
10	Ф воды	водю	Ф воды
11	вьждедати се	Вьждедати се	Въдъждедати се
12	вода	водю	вода
13	вгсудичюнь	врсудиченр	врсхуенующь
14	KP HEWOA	кь немоу	KMOY
15	омьэ вжохнап	прихожу съмо	прихожоу
16	EH	H	KH
17	Фвфил	и Двффа	Фефил
18	Амю	KP HEWOA	KMOY
19	raa eh	rãa	гла кн
20	петь во есн нхъ имѣла	петь во еси моужь имъла	Е. Во моужи имѣла Кси
21	кланътн се	кланатн се	поклантти се
22	гла ен	н гла	ГЛА КН
23	жено въроу Ми ими	жено бъроў МН НМН	врол ими Ми жено
24	гредеть	ыко гредеть	ыко гредетъ
25	кгда ни	кгда	егда ни
26	ерхимъ	kpoy canmex.	ҝҏҡ҇ӎѣҳъ
27	поклоните се	поклонеть се	поклонетъ се
28	кланъсте сд	клананте се	кланъкте се
29	Bawk	BBML	B&M751
		Іоанна Х, 3-9, 17-26.	
30	въдеть	З нают ь	З НАЮТЪ
31	тоужднуь гласа	тоуждихь гла	тоуждаго гласа
32	соуть еже	соуть кже	Бъстъ пже
33	ГЛАШЕ	глаше	ρε
34	ре же имь тсь паки	ре же имь ТСЬ паки	гла имъ пакъ исъ
35	amh amh	amh	ТИЙЬ ТИЙЬ
36	BCE	BFC	RCH '
37	еликоже	канко	Кунко .
38	прѣжде мене придеть	прѣжде мене пріде	приде пражде мене
39 .	CHCETA CE	спсень воудеть	CHCETT CE
40	н вънидеть изидеть	н вынидеть и изидеть	ВЪНИДЕТЪ И ИЗИДЕТЪ
41	Фць любить	ФЦЬ ЛЮВИТЬ	люентъ шіть

г. ильинскій.

	Мирославово.	Вуканово.	Сверлижское.
42	R LZMETL	8̂ zьметь	WHMET'L
43	cest	ceets	w cest
44	приєти	приєтн	пакъ приети
45	приєсь	приесь	прикуъ
46	расъпра же пакн	расьпра же	распъра же пакъ
47	глахоу же емю	глахоу же	razoy же
48	BRCF HWALF	нътъ	ыко бесь имать
49	судиями	суфиомР	слфпимъ
5 0	очи дати	очи дати	очи Фврѣсти
51	Знаменн ѣ	сфения	Меновуения
52	epñmt	ерлимъхъ	крмлѣхъ
53	цркве	пукве	црквъ
54	соломвни	соломвни	соломонн
55	обидю п	н обидю же	швидоу же
56	приємлешн	приємлєшн	ВЪЗЕМЛЕШН
57	та	Aα	T4
	_	Іоанна ХХ, 9—18.	
58	ндвахю	ндеста	идета
5 9	epvaxp basaxp	ефичхр визахр	рызахь ефлахь
6 0	BP	or	or
61	ен она	KH WHA	KH
62	н положише	н положише	положише н
63	Б ЕК Р Ш Н	си рекъши	сн бекрти
64	Вьзкрати се	ШБРАТИ СЕ	ШБРАТН СЕ
65	Koro	кого	кого лн
66	whæ	и мнъ	мнф
67	Вьзндь	Вьзндохь	Вьзидь
68	оу чеником ь	оученикомь кго Іоанна XXI, 1—14.	о учеником ь
69	нѣтъ	Вестав ь (В мр ь твых ь	ВЬСТАВЬ Ф МРЬТВЫХР
70	тивериадьсцѣмь	тивериштьстВмь	тивернадьсцѣмь
71	сна	chā	WBA CHIN
72	ГЛАШЕ	LVgme	и рѣше
73	н изидоше и въсъдоу	н изидоше и въсѣдоше	н идж и вълъзж
74	ACE	КШŧ	ACA
75	н не по х наше	не по хнаше	н не похнаше
76	гла же	гла же	н рѐ
77	нда чьто сьнѣдьно Нмате	кда чьто съ́нѣдьно имате	нмате ли что с нъдн о Зде

	Мирославово.	Bуканово.	Сверлижское,
78	Wrkiµaше же кмоу нии	инн Ивфијаше же кмоу	Окърмия нин
79	страноу кораблѣ	страноу	страноу
80	мрѣже	мрѣжоу	мръжоу
81	Е ПЕНДИТОМ Ь	епеньтитомь	пендитоль
82	пръпоъса се	ud puomener ce	npisnoiaca ce
83	а дроузи ·	дроузи же	а дроузи
84	кораблицемь	коравнцемр	корабицемь
85	придоу	придоше	придоу
86	eame	e.pk%.or.	64WE
87	ZEMAE	W ZEMAE	W ZEMAE
88	HL	HOY	HL
89	ндлѣдю	ндвлѣкоше	ндльдоу
90	нѣть	горещь	горещь
91	БИВРИ НА НЕМР УЕЖЕНТЕ	рибоу на м <i>е</i> лежеще	рывоу на немь леже-
			ithole
92	р . н. г.	ที. ที. r.	р. н. г.
93	bnen	ьмеол	ь твол

Итакъ, изъ 93 разночтеній въ 37 случаяхъ Сверлижское евангеліе не совпадаетъ ни съ Мирославовымъ, ни съ Вукановымъ евангеліемъ, въ 28 оно совпадаетъ только съ первымъ и въ 28 только со вторымъ.

Анализируя первые случаи, не трудно замѣтить, что Сверлижское евангеліе лучше сохраняеть первоначальный переводъ въ слѣдующихъ 15 случаяхъ:

- 7) Фкоудоу оуво. Ср. Зогр. отъкждоу оуво; Мар. отъкждж оуво; Ассем. отъкждъ оуво.
- 9) въдъжеждетсе. Зогр. в Ассем. выждаждетъсм; Мар. выжаждетъ см.
- 11) выждедати см. Зогр. и Ассеи. выждадати см; Мар. выждада аты см.
- 20) ї во моужи им'єла кси. Зогр. пать во ім'єла еси; Мар. пать во мжжь им'єла еси; Ассей. піать во мжжь им'єла еси.
- 31) тоуждаго гласа. Ср. Зогр. штюждего гласа; Ассем. тоуждааго гласа. Однако, Мар. тоуждинуъ гласа.
- 32) въстъ мж. Зогр. везша еже; Мар. венна еже. Однаго, Ассен. ситъ еже.
- 38) приде пръжде мене. Зогр. и Мар. приде пръжде мене; Ассеи. приде ихъ пръжде мене.

- 43) w cest. 3orp., Map., Accem. o cest.
- 44) пакы приети. Зогр., Мар. пакы приети; Ассем. приети.
- 50) очи Фврћсти. Зогр., Мар., Ассем. очи открћсти.
- 55) шбидоу же. Зогр. и Мар. швидж же и; Ассем. обидж же и.
- 56) въдемаеши, Зогр. и Ассем. въдемаеши; Ассем. идемаеши.
- 58) идета. Мар. и Ассем. идете. Въ Зогр. ивтъ.
- 62) положище и. Мар. и Ассеи. положища и. Въ Зогр. истъ.
- 71) сны. Зогр. сына; Мар. сна; Ассем. съна.

Напротивъ, въ 22 чтеніяхъ Сверлижское евангеліе менѣе консервативно, чѣмъ Вуканово или Мирославово.

- 14) кмоу. Зогр. и Ассем. кь немоу; Мар. къ немоу.
- 15) прихожоу. Зогр., Мар. и Ассеи. прихождж семо.
- 21) покланети см. Зогр., Мар. и Ассем. кланети см.
- 23) върж ими ми жено. Зогр. жено върж ми ими; Мар. жено върж ими ми; Ассем. жено върж ми ими.
 - 29) въмъ. Зогр., Мар. и Ассем. въмъ.
 - 33) ре. Зогр. глаша (?); Мар. глаше; Ассем. глаголааше.
- 34) гла имъ пакъі исть. Зогр. рече же имъ пакъі ис; Мар. рече имъ пакъі ис. Ассем. рече имъ исоусъ пакъі.
- 40) вънидетъ и изидетъ. Зогр., Мар. и Ассем. и вънидетъ и изидетъ.
- 41) любить шій.—Зогр. оць любить; Мар. отійь любить; Ассен. отьць любить.
- 42) Фиметъ. Зогр. въдъметъ; Мар. въдъметъ; Ассеи. въдъметъ.
 - 45) прикуъ. Мар. и Ассеи. прикуъ. Зогр. прикуъ.
 - 51) шбновлению. Зогр. свышнить; Мар. енкенить; Ассом. свышенить.
 - 53) црквъ. Зогр. цръкъве; Мар. црквъ; Ассем. цркы.
- 54) соломони. Мар. в Ассем. соломони. Однако, Зогр.: соломони.
 - 59) ръздахъ бълахъ. Мар. бълахъ.... Ассен. бълахъ ризахъ.
 - 61) ки. Мар. ви она; Ассем., однако, ки.
 - 65) кого ли. Мар. и Ассем. кого.
 - 72) и раше. Зогр., Мар., Ассем. глаша.
- 73) и идж и вълъдж. Зогр. и идж и въсъдж. Мар. и идидж и въсъдж; Ассем. и идидж и въсъдж.
 - 76) и ре. Зогр., Мар., Ассем. гла же.
- 77) имате ли что сивдно. Зогр. еда чьто сънедьно имате; Мар. еда что сънедъно имате; однако, Ассем. имате ли чьто сивдью.

78) Февщаше нии. — Зогр. и Мар. отъекшташа же емоу ни; Ассеи. wtaebшташа емоу: ни.

Изъ варіантовъ, общихъ Сверлижскому ев. и Мирославову, слѣдующіе, повидимому, арханческіе:

- 10) Ф водът. Зогр., Мар. и Ассеи. Ф водът.
- 12) вода. Зогр., Мар. и Ассем. вода.
- 16) ки. Зогр., Мар. и Ассем. сн.
- 17) Февща. Зогр., Мар. и Ассем. отъевшта.
- 18) кмоу. Зогр., Мар. и Ассеи. вмоу.
- 19 н 22) гла ки. Зогр., Мар. и Ассем. гла ен.
- 25) ггда ни. Зогр., Мар. и Ассем. ггда ни.
- 35) амиъ амиъ. Зогр. амин. амин.; Мар. аминь амин; Ассеи. аминъ, аминъ.
 - 39) спсетъ се. Зогр. спетъ см, Мар. съпстъ, Ассем. съпасетъ.
- 46) распъра же пакъ. Зогр. распър'в же пакъ; Мар. распър'в же въістъ. Однако, Ассем. распър'в же въістъ.
 - 48) шко въсъ иматъ. Зогр., Мар. и Ассем. въсъ иматъ.
 - 57) та. Зогр., Мар. и Ассем. та.
 - 66) mrt. Map. mart & Acces. mrt.
 - 67) выдиды. Мар. выдидъ; Ассем. въдидъ.
 - 68) оученикомъ. Мар. и Ассем, оученикомъ.
- 70) тивериадысцікмы. Зогр. тиверыйдысцікмы; Мар. таворыйдысцікмы. Однако, Ассем. тивериадыстікмы.
 - 74) мсм. Мар. мсм; однако, Зогр. и Ассем. машм.
 - 81) пендитомь. Зогр. епен'дитомь, Мар. и Ассеи. епендитомъ.
 - 82) припоиса се. Зогр., Мар. и Ассем. припоиса см.
- 83) а дроуди. Зогр. а дроуди; Мар. а дроузии и Ассем. а дроузи.
 - 85) придоу. Зогр., Мар. и Ассем. придж.
 - 86) въше. Зогр., Мар. и Ассем. въшм.
 - 88) нь. Зогр., Мар. и Ассем. нь.
 - 89) идлидоу. Зогр. и Мар. идлидж. Однако, Ассем. идвлиша.
 - 92) p. n. r. 3orp., Map. u Accem. p. n. r.

Разночтенія, общія Сверлижскому и Мирославову евангеліямъ, чужды, по крайней м'єрѣ, двумъ глаголическимъ текстамъ.

- 49) савпымь. Зогр. и Мар. савпомъ; Ассеи, савпъмъ.
- 75) и не поднаше. Зогр., Мар. и Ассеи. не поднаша.

Варіанты Сверлижскаго в Вуканова Евангелія совпадають съ глаго-

2) вы. — Зогр., Мар. и Ассем. въ.

- 4) самаренины. Зогр., Мар. и Ассеи. самарентыни.
- 6) вжин. Зогр. вжи, Мар. и Ассем. вжин.
- 8) сек. Зогр., Мар. и Ассем. сем.
- 24) ыко гредетъ. Зогр., Мар. и Ассем. вко градетъ.
- 26) крамъхъ. Зогр. и Ассем. грамъхъ; Мар. имъхъ.
- 27) кланвите се. Мар. кланвате см; Ассем. кланвте см.
- 30) днаютъ. Зогр., Мар. и Ассем. днажтъ.
- 36) вси. Зогр. и Мар. вьси; Ассем. въси.
- 47) глахоу же. Зогр. глахж же, Мар. глаахж же, Ассем. глаголаахж же.
 - 52) крилкуъ. Зогр. наткуъ; Мар. ерсаткуъ; Ассем. нератк.
 - 60) оу. Мар. и Ассем. оу.
 - 63) си рекьши. Ассем. си рекъши; Мар. се рекъши.
 - 64) шбрати се. Мар. и Ассем. обрати см.
- 69) выставы Ф мрытвыхы. Ассем. выставы оты мрытвыхы. Вы Зогр. и Мар. нёты.
- 79) страноу. Зогр. и Ассем. странж. Однако, Мар. странж корабать.
 - 84) корабицемь. Мар. корабицьмь; Ассем. корабицемь.
 - 87) W ZEMAE. 30 CP. H Map. oth ZEMAA; Accem. oth ZEMA.
- 91) рывоу на немь лежещоу.—Зогр., Мар. и Ассем. рывж на немь лежаштж.
 - 93) рысоу. Зогр. и Мар. рыбж. Ассеи. рыбы.

Варіанты Сверлижскаго и Вуканова евангелій, расходящіеся съ глаголическими текстами:

- 1) въхоу. Зогр., Мар. и Ассем. възуж.
- 3) гла. Зогр. и Мар. гла же. Ассем., однако, глагола.
- 4) самаренини. Зогр., Мар. и Ассеи. самаренына.
- 13) въсулеплющъ. Зогр. въслѣплжштжж; Ассем. въслѣплжштмы; Мар. въслъплющъ.
 - 27) поклонетъ се. Зогр., Мар. и Ассем. поклоните см.
 - 36) клико. Зогр., Мар. и Ассем. еликоже.
 - 80) мръжоу. Зогр. и Ассеи. мръжм; Мар. мръжж.
 - 90) горещь. Зогр., Мар. и Ассеи. лежмиь.

Изъ этого статистическаго обзора варіантовъ ясно, что Вуканово и Сверлижское евангелія немногимъ чаще отступають отъ глаголическихъ рукописей, чъмъ Мирославово, и потому составъ ихъ текста слъдуетъ признать только немного моложе, чъмъ составъ послъдняго евангелія. Въ частности, Сверлижское ев. ближе, повидимому, къ послъднему, чъмъ къ первому.

Подобнымъ же способомъ, намъ слѣдовало бы разсмотрѣть текстуальныя особенности и перваго отрывка Сверлижскаго евангелія. Но такъ какъ соотвѣтствующаго текста Зографскаго и Маріинскаго евангелія не сохранилось, то результатъ такого анализа былъ бы еще болѣе шаткій и условный, чѣмъ предыдущій. Поэтому, мы совсѣмъ воздержимся отъ какихъ бы то ни было сопоставленій.

VI. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ СВЕРЛИЖСКИХЪ ОТРЫВКОВЪ.

Это значеніе заключается, конечно, не въ евангельскихъ текстахъ, а въ записи, сохранившей нъсколько драгоцънныхъ историческихъ указаній. Безъ этой записи мы, во-первыхъ, не знали бы имени того смълаго гайдука 1), который поднялъ знамя возстанія противъ болгарскаго царя Константина Асъня (1258—1277) и, разбивъ его на-голову въ сраженіи (1277), овладълъ тырновскимъ престоломъ, женился на вдовъ Константина Маріи и довольно долго защищалъ Тырново отъ грековъ и ихъ кандидата въ болгарскіе цари Іоанна Асъня III. Сверлижскіе отрывки даютъ дату (1 сент. 1278—1 сент. 1279 г.) этой осады Тырнова, и въ этомъ состоитъ другая сторона ихъ историческаго значенія. Наконецъ, въ третьихъ, изъ Сверлижскихъ отрывковъ узнаемъ, что нишскимъ епископомъ былъ въ это время нъкто Никодимъ.

Кто быль Константинъ чтецъ, онъ же Воисилъ грамматикъ? Проф. Карскій, Славяно-русская палеографія, 311 спрашиваеть, не представляеть-ли Воисилъ грамматикъ одно лицо съ Васѣ грамматикомъ, писцомъ Апостола 1277 г. Но не говоря уже о томъ, что имя послѣдняго довольно мало напоминаетъ имя Воисила, противъ этого предположенія говоритъ и средне-болгарскій языкъ Апостола... ²)

Г. Ильинскій.

¹⁾ Вызантійцы (Пахимеръ, Никифоръ Григора) передаютъ только его прозвище «латукъ», да и то въ греческомъ переводъ лаханасъ. Срезневскій (Р. Бесъда 1857, ІІ, 16) полагаетъ, что Пахимерово (І. 491) Κορδοχούβας есть искаженное слав. ερъдокъпа. Объ этомъ см. Иречка, Исторія болгаръ, 866.

²⁾ Въ заключение статъи считаемъ долгомъ принести сердечную благодарность проф. Александру Бѣличу въ Бѣлградѣ за любезную свѣрку третьей корректуры текста съ подлиненкомъ.

кангансть нренмын. HATEAHVTTONTANTA вф щепин оптерет EW AFCHOUN LTBANGY MA MO Ebemene RTBbp Lot From by MEMOMAXOY TIPEBAS. HEW MARCALITEA PLIED TAA OLAEHHICPELOWGVID RVAME THEMPA ATIBLE HEALTH HEALTH LENAHTOMANDETOM LACE ES ZOMATE HUBBALACTEREMORE ALPOYTHOYVEHRYHISOPASHYE MENTHOO MERREPOTATE SEW ZEMAE WANDAUAL TIME A A KOTTE BA & SCOVUE MAN PHEP MICO THE HEART MARO KHATUE WING COLEUM HERETOPHANEMASEMENT XXXXX HIE HCTIPMEL APTIVIEW CHELEGENY

III, J. 2a.

Притча про сліпця і хромця.

(Причинок до історії літературних взаємин старої Руси).

Не вважаючи на значне число важних і замітних праць про поодинокі появи староруського письменства лишило ся ще богато точок невияснених. Можемо сказати навіть, що цілі течії староруського духового житя відомі нам лиш уривками, частками і ждуть іще компетентних робітників. До таких течій належить вплив жидівства на наші віруваня й традиції та на наше старе письменство. Розбираючи ріжні памятки того письменства найчільнійші росийські дослідники все натикають ся на сліди жидівського впливу. Глухі відгуки жидівської місії бачимо вже в нашій першій літописи; про жвавість антижидівської полеміки сьвідчить Толковая Палея, яка разом із тим і з конечности подае масу жидівських традицій, жидівських етимольогій, жидівських апокріфів і т. н. Нема сумніву, що й у инших памятках нашого старого письменства, де доси шукано лише греко-византийських взірців, при уважних пошукуванях та порівнанях з жидівськими жерелами, головно з Талмудом, вияснить ся не одно таке, що доси лишаеть ся загадковим. Звернути досліди в той бік тим цікавійше, що жидівство X—XIII віків було одним із найважнійших посередників передачі оріснтальних культурних елементів на захід, так само як у самім оріенті відіграло важну ролю посередника між старинною цівілізацією і Арабами та Персами.

В отсїй розвідці я бажав би прослідити на однім невеличкім староруськім творі дуже інтересні літературні та культурно-історичні взаємини між сходом і заходом і посередництво жидівства в тім процесі в середніх віках. Коли мої висновки не всюди може покажуть ся переконуючими, то все таки я осягну свою ціль, коли ними побуджу инших, компетентнійших на сьому полі, до дальших пошукувань і студій.

І. Три редакції притчі.

Ще при кінці XVII в. автор замітної праці «Оглавленіе книгъ кто ихъ сложилъ» — чи був ним Сильвестр Медведев (ум. 1691 р.), чи — що сооримить по славановідівнію.

менї бачить ся близшим до правди, учений Київлянин Епіфаній Славинецький — вказуючи деякі звісні йому писаня Кирила Турівського, вичислює між ними також твір «О души и тёлё и преступленіи заповёди, о воскресеніи тёлесь и о судё будущемь и муцё». Се очевидно той сам твір, який у рукописах має титул «Притча о человёчестёй души и о тёлеси, и о преступленіи божінхь заповёдей и о воскресеніи тёлесь человёчь, и о будущемь судё и муцё». Сей твір маємо в старих рукописах у кільких формах, а найкоротша з них, що містить ся в Прологах, має звичайно титул «Притча о слёпци и о хромци».

Дивна була історіа сего твору в дотеперешній науці. Перший видавець, якому по справедливому вислову пок. Сухомлінова належить ся честь властивого відкритя Кирила Турівського для науки, Калайдович, помістив сю притчу в ряді творів Кирилових (Памятники Россійской словесности XII в. Москва 1821, стор. 132—152). Натомісь Сухомлінов у своїй капітальній доси книжці «Рукописи графа А. С. Уварова, томъ второй. Санктнетербургъ 1858» помістив лише в передмові «Притчу Кирилла Туровскаго» (стор. XLVII-LI), а між писанями Кириловими надрукував по трьом копіям проложний текст «О тіль чачсть и о апи и о въсконіи мртвъихъ», твір, який сам Сухомлінов признає неналежним Кириловому перу (ор. cit. стор. XLVI). Се пропущене досить просторого Кирилового твору тим тяжше зрозуміти, що проф. Сухомлінов очевидно не сумнівав ся в тому, що весь твір, не менше як і покладена в його основу притча справдї твори Кирила Турівського. Митроп. Евгеній у передмові до свого виданя Кирилових творів (Творенія св. о. Кирилла еп. Туровскаго, изданіе преосв. Евгенія. Кіевъ 1880, стор. LXXXIII) поясняє се тим, що проф. Сухомлінов був по троха звязаний пляном виданя, який мав на меті публікацію лише таких текстів, що містили ся в рукописах ґр. Уварова. Але сему перечить увага самого Сухомлінова, що для уставленя поправного тексту творів Кирилових він користував ся 83 рукописами, з яких значна часть належить до Імп. Публ. Бібліотеки в Петербурзі, до Румянцівського музея в Москві, до Троіцко-Сергієвої Лаври і т. и. (тамже ст. 155).

Та ще перед виходом праці Сухомлінова, 1857 р. митроп. Макарій у третім томі своєї «Исторіи русской церкви» не то що висловив сумніви що до Кирилового авторства сеї притчі, а радше поминув її якось мовчки при перечисленю його автентичних творів. Те саме кілька літ пізнійше бачимо і в книзі другого росийського єрарха, преосьв. Філарета «Обзоръ писателей духовнаго чина». Аж 1880 р. надрукував знов «Притчу о сліпомъ и хромомъ» та «Притчу о человіческой душі и о тілі» в перекладі на сучасну росийську мову преосьв. Евгеній у свойому київському виданю творів Кирила Турівського (стор. 69—89).

Одинока звісна нам проба діскусії над тим, на скілько й яку редакцію притчі про сліпця і хромця можна вважати дійсно Кириловим твором, містить ся в капітальній праці проф. Голубінського «Исторія русской церкви» (друге видане першого тому, Москва 1901, стр. 808). По думці проф. Голубінського сама притча «есть собственно переводъ съ греческаго, но трудъ ея русскаго автора состояль въ томъ, что выбсто краткаго объясненія, которымъ она сопровождается въ подлинникъ, онъ написалъ къ ней пространное нравоучительное толкование. Это последнее по манере и по характеру и вообще по всему напоминаеть намъ сказаніе о черноризчествиъ чину... которое есть вся въроятность усвоять Кириллу; а потому мы склоняемся къ тому, чтобы видъть его подлинное сочинение и въ настоящемъ случав. Толкованіе съ одной стороны заключаеть много очень хорошаго — назидательнаго и острочинаго, а съ другой стороны есть въ немъ перехитренное, натянутое и неудоборазумъваемое. Впрочемъ, достоинства несомнительно преобладають въ немъ въ значительной степени надъ недостатками». Знаючи, як остро судить проф. Голубінський Кирила Турівського як оратора (див. ор. cit. crp. 803), ми мусимо надати тим більшу ціну похвалі притчі чи властиво її викладу в устах так острого судії.

Одно лише мусимо завважити. Проф. Голубінський говорить як про річ безсумнївну і сконстатовану про те, що сама притча—переклад із грецького, що в грецькім оріґіналі вона має короткий виклад, який Кирило Турівський заступив своїм ширшим. Се-остатнє о стілько невірно, що виклад короткої, проложної притчі повторяєть ся дословно і в тій, якої авторство проф. Голубінський признає Кирилови. При твердженю про грецький оріґінал притчі проф. Голубінський покликаєть ся на Сухомлінова стор. XLVII і далі, а тим часом у Сухомлінова ані на вказаній стороні і далі до LII, де кінчить ся розмова про сю притчу, ані на попередній XLVI стор. нічогісінько не говорить ся про грецький оріґінал сеї притчі. Навпаки, Сухомлінов каже виразно, що «в Прольоґах XIII, XIV, XV і XVI в. під д. 28 вересня знаходимо короткий опис житя і мук чеського князя Вячеслава і инших сьвятих, а потім притчу про людське тіло, душу і воскресенє мертвих і); а в деяких Прольоґах, що не мають руських додатків, нема й Притчі» (ор. сіт. ст. XLVI).

А коли зважимо, що грецькі Синаксарії, з разу часткові, були зредаговані супільно уперве аж у Х віці в так званий Менольогій Василия, а

Digitized by Google

¹⁾ Сього не треба брати зовсїм категорично, особливо що до пізнійшого часу. В рукописнім Прольозі XVI в. бібліотеки клирошанського собора в Перемишлі (sign. LII, В. 5) під 28 сент. маємо тілько мученє «стых міникъ Калитійскихъ Альфіа Аледандра, Зосима, Никонеана, Илиодора и Марка» і зараз потім нашу притчу. Та здаєть ся, що тут перед сею статею бракує одної картки рукопису.

потім доповняли ся та перероблювали ся на підставі ріжних жерел головно при константинопольській патріархальній катедрі; коли зважимо, що анї Василиїв Менольогій, анї пізнійший Константинопольський Синаксарій, що був остаточно усталений у XII віці — він опублікований 1902 р. на основі множества рукописів Боляндистом Іполітом Делагеєм у «Prolegomena ad Acta Sanctorum Novembris—не мають ніяких притч і складають ся з самих коротких житій; коли зважимо нарешті, що тзв. стишний Прольог з віршованим епіграфом над кождим житієм і з моралізаційною повісткою, притчею або наукою по ґрупі житій кождого дня появив ся в Греції аж у XII в. і був перекладений на церковно-славянську мову не швидше як у XIV в. 1), то набирає значної правдоподібности думка, що Кирило Турівський коли й узяв основу своєї притчі з якогось грецького орігіналу, то в усякім разі сим орігіналом не була та притча, яку тепер читаємо в руських Прольогах.

Та поки поведемо дальшу річ, треба нам зупинити ся ще над одним питанем, яке доси не було як слід обговорене, а істориками літератури рішаеть ся якось занадто поквапно, сумарично. Коли говорити про орігінал притчі, то треба-ж передовсім знати, якої притчі орігінала шукаємо. Як звісно, наші старі рукописи подають нам притчу про сліпця й хромця в трьох редакціях, із яких кожда своею чергою виявляє в рукописах і друках досить значне число варіянтів. Перша редакція, власне та, що містить ся в Прольогах, і друга, значно розширена супроти проложної, надрукована в виданю Сухомлінова не між творами Кирила Турівського, а в передмові, стор. XLVII—LI en regard з проложною (1-ою) редакцією, коли натомісь між текстами Кирилових творів надруковано власне сю проложну редакцію, яку Сухомлінов і сам не вважає твором Кириловим, ще аж у трьох варіянтах en regard; нарешті третя редакція, переважно, але не зовсім згідна з другою, але розширена дуже значно інтерпольованими в ній поученями та упімненями і попереджена невеличкою передмовою, надрукована у-перве в виданю Калайдовича (Памятники Росс. словесности XII в., стор. 132-152) і перекладена відси на нову росийську мову преосыв. Евгенїєм (Творенія Кирилла еп. Туровскаго, стор. 73—89), який попередив її також поданою в перекладі з тексту Сухомлінова притчею другої редакції.

Являеть ся тепер ряд питань, на які доси, скілько знаю, не було дано задовольняючої відповіди, а власне:

1. Як уявляти собі відносини проложної редакції до двох инших: чи вона — їх орігінал, чи може скорочена (ad hoc для Прольога, так само як скорочавано для нього грецькі і славянські житія) перерібка?

¹⁾ Див. А. И. Пономаревъ, Славянорусскій Прологь, часть первая (Памятники древне-русской церковно-учительной литературы, вып. ІІ. С.-Петербургъ 1896), стор. Х.

- 2. Як дивити ся на відносини другої й третьої редакції: чи се два окремі твори, написані ріжними авторами, або хоч би й одним автором, але в ріжних часах і при ріжних нагодах, чи може друга редакція, се тілько витяг із третьої?
- 3. За якою редакцією можемо признати авторство Кирила Турівського: чи за жадною, чи лише за третьою, чи за другою й третьою, чи може за всїма?

Що до першого питаня, то проф. Сухомлінов, поклавши еп regard тексти проложної притчі (1-ої ред.) і тзв. Кирилової (2-ої ред.) і не перевівши їх детального порівнаня говорить як про річ певну та безсумнівну, що «послідняя притча (2-я ред.) представляєть распространеніе и поясненіе мысли и образа опреділенно выраженных въ первой. Поэтому притчу Кирила Туровскаго можно признать заимствованною изъ Пролога» (стор. XLVI). Отсе речене мабуть і дало проф. Голубінському підставу до катеґоричного твердженя, буцім то Кирилова притча — переклад із грецького, хоча ні в якім доси звіснім грецькім Пролозі чи Синаксарії оріґінала тої притчі не віднайдено. Менї здаєть ся, що уважне порівнане текстів першої й другої редакції доводить до противної думки, а власне до того, що проложна статя, се тілько скорочене тексту 2-ої редакції. Прошу порівняти прим. ось які уступи:

Перша ред.

Друга ред.

Аще бо оставлю сдѣ отъ престатель монхъ, то потеряють мон трудъ. Аще оставлю отъ служащихъ ми рабъ, то свъдуще мою кротость потеряють моя благая.

Слова «свъдуще мою кротость» тут не можна вважати пізнійшою вставкою; се-ж мотивоване, від якого залежить, чому «домовитий чоловік» не лишає сторожами свойого саду своїх звичайних слуг, а добирає сліпця і хромця.

Перша ред.

Друга ред.

И посадивъ я оу вратъ отъиде. И посадивъ я оу вратъ дасть има власть на вспхх внишнихх... и тако отъиде.

Хоча скорочене в проложній статі зрозуміле само собою не вважаючи на свій ляконізм, одначе долучена до притчі наука, де подано виклад головних деталів притчі, показує, що автор її мав перед очима не сей ляконічний текст, а ширший. Читаємо там:

Перша ред.

Друга ред.

А яже посади оу вратъ, члкоу оубо предасть вз область вся земная.

А иже ихъ посади оу вратъ—человъку оубо предасть въ область всю землю.

З порівнаня сих чотирьох форм реченя мусимо догадувати ся, що слова анальогічні до викладу 1-ої ред. «предасть въ область вся земная» чи «внішная» мусіли бути і в початковім уступі першої редакції притчі, так як вони єсть у відповіднім місції другої редакції. Ще виразнійше видно се з ось якого реченя:

Перша ред.

Друга ред.

Тогда повелѣ господинъ блюсти слѣпца, дондеже призоветъ хромца.

Тогда повел' господинъ блюсти слъпца въ оукроми месть, идпосе самъ епсть, дондеже приидеть самъ къ винограду.

Анальогічне реченє в викладі в обох редакціях виглядає ось як:

Перша ред.

Друга ред.

И того ради нёсть мученья душамъ до втораго пришествія, но блюдомы суть идеже Бога въсть. Егда же прииде обновити землю і т. д. И того ради нѣсть мученія душамъ до втораго пришествія, но блюдомы суть, идпоже Бого опесть. Егда же пріидеть обновити землю і т. д.

І тут очевидно авторъ проложної притчі (1-ої ред.), складаючи своє оповіданс, мав перед очима ширший текст, у якому були слова «идъже самъ въсть»; дбаючи про ляконїзм, він вичеркнув їх, та в викладї, бачучи їх важність для догматичної мети притчі, полишив їх згідно з орігіналом.

За тим, що скороченя доконував якийсь чоловік не дуже тямучий у Письмі сьвятім, промовляє ще й та обставина, що репродукуючи з тексту другої ред. цитат «тогда вси сущіи въ гробъхь» аж до «въ въскресеніе суда» і бажаючи заступити загальну інтродукцію свого орігінала до сего цитата «якоже самъ Христосъ преже гла» якоюсь спеціяльнійшою вказівкою, зовсїм невдатно покликав ся на сьв. Павла, хоча цитат узято з євангелія сьв. Івана. Учений грек, або й сам Кирило Турівський був би певне не зробив такої помилки. Отсе головні мотиви, за для яких я схиляю ся до думки, що текст притчі в другій редакції був орігіналом, а про-

ложний текст (перша ред.)—скороченем із вього, пізнійшою, правдоподібно руською роботою.

Тепер у значній мірі упрощуєть ся нам питанє що до відносин другої й третьої редакції нашої притчі. Ми можемо без дальших доказів приняти, що третя редакція, а власне передмова і інтерпольовані виклади та упімненя, звернені головно до монахів, епископів та духовних, вийшли з під пера Кирила Турівського. Про се впевняють нас і зверхнії і внутрішнії сьвідоцтва, а головно те, що власне сю форму притчі многі старі рукописи признають Кирилови Турівському; далі замилуванє її автора до алегоричного викладу, чого зрештою а ргіогі домагала ся сама основа притчі; доказують часті анальогії в тексті притчі до уступів инших безсумнівних писанях Кирилових, часті запевненя автора про свою грубість та невченість, про те, що він говорить не зі свого вигаду, а з писанія, натяки на те, що його цьвітистого говореня слухали нерадо, а дехто й докоряв йому за се, і скромие відсуванє від себе титула церковного вчителя.

Та зовсім инакше стоїть діло з самим текстом притчі, який, як уже було сказано, в другій редакції майже тотожний з третьою ред., коли видучити з неї моралізаційні вставки та приставки. Сам автор тих приставок трактуе притчу як річ окрему, чужу, інтродукує її по своїх перервах звичайно словом «рече», подае, що бере її «отъ божественныхъ писаній» і просить своїх слухачів чи читачів (в однім місці він каже, що «бувши негідним говорити про се я пишу для пожитку тих, що слухають мене») не ремствувати на його неотесаність і на те, що він «неблаголіпно представляє образ писанія». А в передмові до притчі, заохочуючи до пильного читаня «божественных» писаній» додає, що «коли би хто знайшов тут земний скарб — правдиве розумне вияснене прородьких і апостольських писань, то се було би не лише йому самому на спасеніе, але й многим иншим його слухачам». Значить, він і отсю притчу та її виклад уважає частиною такого скарбу, свого рода ключем до кращого зрозуміня апостольських і пророцьких писань. Правда, все те не досить ясно і не вказує жерела, з якого взяв наш автор свою притчу; одно тільки видно, що він відносив ся до того жерела з великою пошаною і клав його мало що не на рівні з самим сьвятим письмом. Лишаючи на далі пошукуване за сим жерелом і вертаючи ся до питаня про обопільні відносини редакцій другої й третьої, ми мусимо сказати, що яке-б собі не було те жерело, при його обробленю були можливі ріжні евентуальности. Або наш автор знайшов притчу вже готову в староруськім чи навіть болгарськім перекладі, і тілько доробив до неї свій коментарій, і в такім разї друга редакція була би твором первісним, неналежним Кирилови Турівському, а третя редакція пізнійшим; можливо, що Кирило й сам доконав перекладу притчі з якогось орігінала, в якому вона докладно відповідала теперішньому руському текстови, — і в такім разї все таки друга редакція була би твором первісним, що до якого Кирило Турівський мав би право хиба простого перекладника. Та можлива й така евентуальність, що Кирило Турівський знайшов у своїм жерелі лиш основу сеї притчі і користуючи ся нею більш або менше свобідно, від разу з тою перерібкою писав і свій коментарій, і тілько пізнійше чи то він сам (при якійсь иншій нагоді), чи то хтось инший вилучив із того коментарія саму епічну основу — притчу, і що таким способом наша третя редакція була твором первісним, а друга редакція його пізнійшим скороченем. За тою остатньою евентуальністю промовляє на мою думку одна важна обставина: в притчі другої редакції лишив ся один уступ, що зовсім не належить до епічної основи, а тілько до моралізаційного коментарія, і в її тексті виглядає як якась зайва парантеза або як гльоса написана посторонньою рукою з разу на полі рукопису, а лише пізнійшим копістом втягнена в текст. Цитуючи промову сліпця друга редакція говорить: «Аще бо азъ слепъ есмь, но имамъ нозе и силенъ есмь могій носити тебе и бремя». І тут до сего остатнього слова дочеплено пояснене — преосыв. Евгенти справді бере його в скобки: «Виждь, душевное бремя — гръхъ; того ради глаголеть пророкъ, яко «бремя тяжко отяготеще на мие». І далі йде знов перервана промова сліппя з новою інтродукцією: «Рече же сліпець: возми кошъ и всяди на мя» і т. д. Читаючи другу редакцію притчі можна би справді думати, що маємо тут якусь пізнійшу ґльосу вложену в текст; але заглянувши до тексту інтерпольованої третьої редакції переконуємо ся, що ся вставка містить ся дословно й там як одна частина коментарія, яким отак скрізь поперериваний текст притчі. Значить, той, хто писав чи редаґував текст другої редакції, мав очевидно перед очима ширший текст, поперериваний коментаріями; вичеркуючи скрізь ті коментарії, він полишив сю оденоку вставку, зовсім зайву для його редакції, і тим самим дав нам доказ, що не друга, а третя редакція була твором первісним, із якого ступнево повставали через вичеркиене Кирилових коментаріїв друга, а через дальше скорочене відповідно до форми й обему проложних статей перша редакція.

II. Жерело Кирилової притчі.

В писанях Кирила Турівського оповідане про сліпця і хромия — не одинока притча. Навпаки, він незгірше від тогочасних західно-европейських проповідників любить пересипати свою проповідь притчами, барвистими порівнанями, приповідками та загадками, залюбки вживає у всїх своїх писанях матеріялу, сказати б так, фольклюрного, беручи його і з съвятого

письма, і з отцїв церкви і з иньших, не все для нас видних жерел. Придивімо ся, як він поступає при сьому, — може се дасть нам деяку вказівку при шуканю жерел нашої притчі.

Вже в передмові до просторого обробленя (3-ої ред.) нашої притчі маемо один інтересний уступ; говорячи про важність навчаня автор каже: «Про се стрічасно в свангелії притчу, де сказано: всякий книжник, що навчив ся парства небесного, подібний до домовитого мужа, що зі своїх скарбів виносить старе й нове. Коли-ж — говорить (хто?) — догоджуючи зі славолюбства великим нехтує з гордощів богатьома меншими, насьміхаеть ся над неми, ховаючи дар Господній, не даючи його правдивим торговиям, щоб подвойти царське срібло, т. е. душу людську, то Господь, бачучи ного гордий ум, відбере від нього талант, бо Він сам гордим противить ся, а покірним дає благодать». Отжеж у євангеліях ми маємо дві редакції притчі про таланти (Луки XIX, 11—27; Матв. XXV, 14—30), і обі вони зовсїм неподібні до притчі нашого автора анї формою, ані змістом. У Луки чоловік «домовитий» вибираєть ся в дорогу до далекого міста, де має одержати царську корону, і дає своїм слугам по талантови, щоб вони заробляли, а по новороті надгороджує двох із них в міру їх заробітка, а карає третього, що не заробив нічого, і надто велить постинати тих, що не хотіли, аби він став дарем; а у Матвія про дарську корону нема мови, і чоловік відходячи в дорогу дає слугам неоднакові капітали: одному 10 талантів, другому 5, а третьому 1. І значіне притчі у обох евангелистів не те, що у нашого автора; вона мас ілюструвати вартість змаганя кождого поодинокого чоловіка до досконалости в міру даних йому сил, а не спеціяльно обовязок книжника — навчати неосьвічених людий і не ховати свойого сывітля для догоди могутнім темнолюбиям. Відки взяв наш автор отсю окрему редакцію притчі про таланти? Можливо, що з якого византийського коментарія на свангеліс, прим. хоч би з того самого Теофілякта Болгарського, у якого пок. Сухомлінов віднайшов прототип викладу Кирилового до притчі про сліпця і хромця (ор. cit. LII), а можливо, що й сам, цетуючи з памяти і покладаючи ся на свій беллетристичний талант, навиясно перемінив свангельську притчу відповідно до своєї спеціяльної ціли.

Далеко інтереснійший другий приклад, на який звернув увагу пок. Сухомлінов (ор. cit. LIV—LVII), хоча й не присьвятив йому спеціяльнійшого досліду. Се приведена у Кирила Турівського в Посланію до Василія
игумена Печерського притча про царя і бідарів у ямі. Прототип сеї притчі
походить із звісної духовної повісти про Варлаама і Йосафа, але Кирило
Турівський подає її в такій формі і з таким відмінним толкованем, що конечно мусимо шукати якогось иншого орігінала, ніж грецький і перекла-

дений із нього церковно-славянський текст повісти, або допустити, що наш письменник власним дотепом доконав так значної перерібки. Проф. Сухомлінов, надрукувавши обі притчі, Варлаамову в грецькім і славянськім тексті й Кирилову еп regard (ор. cit. LIV—LVI), говорить з приводу Кирилових відмін: «Изміненье притчи Кириломъ Туровскимъ могло произойти также подъ вліяніемъ какого-либо разсказа восточнаго происхожденія» і додає, що в індийськім письменстві звісно немало повістий про царів, які не дбають про оруже (так як царь у Кириловій версії), або навіть боять ся його (се вже до Кирилової версії зовсім не йде), і на доказ наводить одно таке оповідане, де власне царь — боягуз, боїть ся оружя і в часї розруху тратить корону й жите — значить, річ до Кирилової версії нічим не паралельну.

Мені здаєть ся, що найблизше до Кирилової версії притчі про царя і бідарів підходить та її версія, якої арабський витяг опублікував проф. Фріц Гоммель у працях VII-го міжнародного конґресу оріенталістів у Відні 1887 р. 1), і якої перерібкою був твір іспанського жида Ібн Хісдая (род. коло 1180, ум. 1240) пз. «Царевич і дервіш», виданий 1890 р. в скороченім німецькім перекладі дром Натаном Вайсловіцом з послісловієм проф. Ф. Гоммедя²). Читаемо там (стор. 100) про одного короля, який одної ночи не міг спати, головно тому, бо кілька день перед тим над містом стрясла ся велика і довга злива. І ось «у тій части ночи, ноли люди заживають спокою, мовив король до свого вірного везиря: «Чи не любо тобі, щоб ми пішли по місті і поглянули, що діють люди, а також на сліди дощу, якей упав на нас сими днями?» Сей уступ виясняе нам той загадковий «мятежь» у версії Кирила Турівського, в часі якого царь зі своїм слугою пускаеть ся ходити по місті і не може побачити нічого, «но точню движеніе градоу». Очевидно не можна тут під словом «мятежь» розуміти бунту або взагалі якогось збіговища, а «движеніе градоу» вказувало би скорше на землетрясене, хоча весь змия притчі й її дальше толковане говорить против того. Видно, що Кирило Турівський не зовсім добре порозумів свій орігінал, де говорило ся про турботу, яку причинила міщанам довга злива і повінь.

Надто з Ібн-Хісдаєвої версії притчі про царя й бідарів у ямі можемо вияснити ще одну відміну Кирилової версії сеї притчі від грецької. В грецькій версії говорить ся, що царь зі своїм дорадником, ходячи по містї, «видъста свъта зарю отъ нъкоего оконца сіяющоу, и на сію зарю зряще

Видана також окремо из. Die älteste arabische Barlaam-Version, von Frtz Hommel. Wien 1888.

²⁾ Dr. Nathan Weisslowits, Prinz und Derwisch. Ein indischer Roman, enthaltend die Jugendgeschte Buddha's, in hebräischer Darstellung aus dem Mittelatter. München 1890.

пріндоша и видъста подъ землею нъкое яко пещероу жилище» (Сухом. Рукоп. гр. Уварова стор. LV); натомісь у Кириловій версії дорадник провалить паря чи съ дшерію его, и приведе къ велиць горь, вмоущи инога и различна оружія, въ нейже оузрѣста зарю свѣтлоу, оконце изъ пещеры исходящоу». Ібн-Хісдай на основі арабського взірця оповідає, що парь і його везир ходячи по місті дійшли до місця, яке називано гносвою площею, бо там міщани звикли були викидати свій гній. Наближаючи ся до тої гноевої купи вони побачили, що з її нутра било сьвітло. Надійшовши близше знайшли маленький отвір, що позволяв їм заглянути до середини гносвої купи; в ній була печера» і т. д. (Weisslowitz, op. cit. 96). Будь що будь, образ гноевої купи жидівського автора далеко близший до образа гори повної оружи у нашого Кирила (і реальнійший від нього!), ніж образ підземної яский в грецькім тексті. А дальші зміни в Кириловій притчі, що царь не дбає про оруже, що в печері бачить богато оружя і сьвітлу постать, яка подає бідарям напій і страву, виясняють ся не жаднем чужим жерелом, а дальшим викладом притчі, тенденцією, яку в данім випадку мав автор і яку за всяку ціну хотів вняснити при помочи сеї притчі, хоч і з ущербом її внутрішньої правдоподібности.

На підставі сеї аналізи може не занадто сьмілою буде думка, що притчу про царя і бідарів у ямі Кирило Турівський пізнав не з грецького, а з жидівського жерела, в версії девчому зближеній до Ібн-Хісдаевої, і то пізнав правдоподібно не в писанім текстї, а в устній переповідці, і користуючи ся нею для ілюстрованя головних тез свого посланія переробив її будову відповідно до своеї спеціяльної ціли.

До сих двох прикладів, як Кирило Турівський свобідно користував ся своїми жерелами і з яких рук брав мотиви до своїх писань, можна би без сумніву підшукати більше анальогій у вньших його писанях. Та се ва разі зайве, бож новим, можна сказати, клясичним прикладом сього служить власне притча про сліпця і хромця. Шо й ся притча взята з жидівського жерела, на се вказав іще 1873 р. той сам проф. Сухомлінов, що загалом поклав найбільші заслуги кого студій над сим нашим старим письменником. На васіданю Відділу рус. язика і словесности Імп. Академії Наук у Петербурзі в цьвітні 1873 сей учений звернув увагу на статю гебраіста Перлеса, поміщену в Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums у випуску за лютий 1873 р. пз. «Rabbinische Agadda's in 1001 Nacht, ein Beitrag zur Geschichte der Wanderung orientalischer Märchen». Проф. Сухомаїнов подав із тої статі текст притчі поміщеної в 1001 ночи (на жаль, без близшого поясненя, в якій редакції, в якім видано, в якім томі?) і в скороченю повторив оповідане жидівської Гаґади, що мабуть послужило жерелом арабської притчі. Повний текст сеї жилівської Гаґадди, з Вавилонського Талмуда гл. II (якої книги? якого виданя?)¹) був поміщений проф. Сухомліновим при кінці його майстерної розвідки «Пов'єсть о суд'є Шемяки» (Сборникъ отд. р. яз. и слов. т. Х, № 6). Надто в комунікаті «Два семитическія сказанія, встрічающихся въ памятникахъ русской литературы» обізгаданих виписок із статі Перлеса додано ще виписку з Gesta Romanorum і повторено думку тогож Перлеса, що леґенда про сліпця і хромця дуже розширена (Сборникъ т. Х, стор. LIX—СХІ).

Проф. Сухомлінов не вдавав ся ані в збиране дальших варіянтів притчі, ані в аналізу тих, що були вказані Перлесом, щоб рішити питане, з яких жерел і якою дорогою дійшов до нашого письменника XII в. прототип його притчі. Щоб по змозі посунути на перед його працю, придивімо ся на сам перед тим трьом версіям, які вказав німецький гебраіст.

Отже Талмудова Гаґадда оповідає: «Одного разу Антонін Пій, що часто розмовляв з раббі Єгудою сьвятим, сказав йому між иншим, що на його думку тіло й душа можуть увільнити ся від загробового засуду. — А то як? — запитав раббі. — А так, — відповів Антонін, — що тіло може оправдувати себе мовлячи: «Душа винна, бо від коли вона відлучила ся від мене, я лежу в могилі як мертвий камінь». А душа так само може твердити, що тіло нагрішило, бо «від коли я покинула його, літаю в повітрі вільна як пташка». Раббі відповів: «Я наведу тобі приклад, що виясняє справу. Жив собі царь, у якого був препишний сад з прегарним виноградником. В ньому він посадив двох сторожів, хромого і сліпого. Раз хромий говорить сліпому: «Бачу в саду прегарний виноград; ану візьми мене на плечі і разом вирушимо на ласощі». Сліпий послухав, хромий сів на сліпого, а діставши виноград з'їли його. По якімось часї прибув до них господарь саду. На питане господаря, де подів ся прегарний виноград, що був у саду, хромяй відпирав ся мовлячи: «Адже я без ніг, то як же я міг зайти до нього?» Тай сліпий так само відпекував ся мовлячи: «Адже я без очий, як же я міг побачити його?» Але що зробив господарь? Він посадив хромого на сліпого і покарав їх обох разом. Подібно до сего господаря поступає Бог з нами: він бере душу, поміщує її на ново в тіло і карає їх обоє разом».

Як бачимо, в отсій Талмудовій версії маємо всі основні точки Кирилової притчі, епічні й доктрінальні: сліпець і хромець стережуть саду, лакомлять ся на плоди, добирють ся до них так, що сліпець несе хромця на плечах, вибріхують ся заслоняючи ся кождий своїм каліцтвом, і разом приймають кару так як разом крали; а доктріна покладена в основу притчі та, що в загробному житю суд і кара впаде не на душу окремо від тіла ані на

¹⁾ Від львівського гебраїста дра ґріллера я довідав ся, що се оповідане містить ся в трактаті Sanhedrin, 91, гл. 2, зач. 11.

тіло окремо від душі, але на обоє разом. Заховуючи сю саму епічну основу Кирило Турівський декуди развиває її: сліпець і хромець перед доконанем крадіжи змовляють ся і укладають собі плян, як одурити господаря, і ся розмова зложена очевидно під впливом ремінісценції розмови рабіна з Антоніном. Сліпець оказує ся гіршим від хромця; від нього виходить ініціятива до гріха, він перший відпираєть ся злочину і сам же звертає підозріне на хромця. І в доктрінальнім викладі Кирило приймає головні тези Гаґадди, але підчеркує дещо виразнійше, головно-ж те, що душу по смерти Бог держить у окрімному місці «сам знає де», поки не зійде на землю, не покличе й тіла на свій суд і не сконфронтує його з душею.

В оповіданю Тисячі й одної ночи хромець і сліпець жебрають разом; один добрий пан наймає їх за сторожів до саду, сам дає їм плодів, але за-казує рвати їх більше. Плоди засмакували хромому й сліпому, і вони жалують ся перед третім, сторожем, що не можуть нарвати їх. Сторож остерігає їх і лякає гнівом пана, але вони не дбають про се, певні, що пан не буде підозрівати їх, і просять сторожа, щоб порадив їм, як дістати плодів. Сторож бачучи, що вони не хочуть слухати доброї ради, дає їм злу і говорить сліпому: «Візьми хромого на плечі; він буде вести тебе своїми очима, а ти своїми ногами донесеш його до дерева; я піду геть, а ви робіть собі, що вам хочеть ся». Вони й зробили так, обірвали дерево і наломали чиляк. Перед паном вони відпирають ся, та сей вкидає їх обох у темницю, де вони й гинуть... Значінє сеї притчі ось яке: господарь саду — Бог і Творець, дерево значить житеві пориви, сліпий представляє тіло, хромий душу, а сторож розум, що остерігає від злого, а наводить на добре. Оттому душа й тіло підпадають спільній надгороді і спільній карі.

За першим позирком, навіть при зовсїм поверховім порівнаню бачимо, що отсе арабське (чи турецьке?) оповідане пішло з жидівського, що се копія, декуди яркійше підмальована, але декуди схиблена в контурах. Перерібник силкуєть ся ніби оживити оповідане, вводячи ще третього, сторожа, але його ролю малює не дуже вдатно і неконсеквентно. І доктріна в основі та сама, що в жидівському оповіданю, хоча й виказана менше виразно. Що Кирило Турівський не міг користувати ся сею версією, се зовсім ясно, бо поминаючи вже питанє віддаленя і язика та не менше важне питане, чи в ХІІ в. Тисяча й одна ніч була вже готова в тій редакції, що містить отсе оповідане, ми бачимо поперед усього, що наш автор не має власне того додатка, який характеризує сю версію, не має зовсім фіґури й ролї третього сторожа.

Оповіданє в Gesta Romanorum має будову значно відмінну від староруської притчі й отсих обох семітських, тай зложене воно для ілюстрації зовсїм иншої доктріни. В однім царстві заповіджено царський бенкет, на який трубачі закликають усякого, ято схоче прийти, з обіцянкою не лише богатої гостини, але й цінних дарунків. Один сліпець чуючи се говорить до хромого: «Яка шкода, що ми не можемо дістати ся на сей бенкет, бо я не бачу дороги, а ти хоч бачиш, не можеш іти.» Тоді хромець радить сліпому взяти його на плечі і йти за його вказівками; таким робом оба вони таки дібрали ся на бенкет. Проф. Сухомлінов не подає дальшого викладу сеї притчі; беремо його з латинського тексту. «Король, що дає бенкет — Христос; сліпець-богач, а хромець-монах, хромий на обі ноги, бо не має нічого свойого власного, але ясно бачить дорогу до вічного бенкету». І кінчить ся наукою: коли ви богачі хочете доступити царства небесного, повинні ви монахів і бідарів носити на своїх плечах, давати їм милостині. А трубачі, що заповідають бенкет, се вчителі сьвятого письма, проповідники та сповідальники 1).

Сей перегляд трьох версій притчі, звісних пок. Сухомлінову, показує нам, що з них лиш одна жидівська могла бути жерелом версії Кирила Турівського. Коли-ж надто зважимо, що не вважаючи на згідність у будові й доктріні версія Кирила Турівського значно ріжнить ся від жидівської і стилзацією й диякими деталями; коли зважимо далі, що початок своеї притчі Кирило Турівський майже дословно узяв із свангельської притчі про домовитого чоловіка і його невірних виноградарів (Матв. XXI, 33-34 і Марка XII, 1—2), а виклад притчі, який своєю чергою спричинив деякі відступленя від прототицу, взятий майже дословно з викладу Теофілакта Болгарського на сю свангельську притчу (пор. Сухомлиновъ, Рукоп. Уварова II, ст. LII), то дійдемо до погляду, що основу своєї притчі Кирило Турівський мав по всякій правдоподібности з устної передачі, від жидівських рабінів, і обробив її своїм звичаєм держачи ся старших церковних взірців і черпаючи, де було можна, з готових літературних шабльонів, зміняючи при тім і саму конструкцію притчі відповідно до моралізаційної мети, яку поклав собі при писаню свого твору.

Та не лиш епічна основа Кирилової притчі вказує на її близькість до жидівської традиції. Ще докладнійше переконує про се розбір доктрін та поглядів висловлених у його коментарії до сеї притчі. Обік річий принятих православною церквою бачимо тут не мало такого, що хоч і не відкинене тою церквою виразно, все таки не належить до річий принятих нею, та за те живо нагадує погляди, що були широко розвинені в пізнійшім жидівськім письменстві.

До таких річий треба зачислити поперед усього основну, провідну думку притчі, а власне ту, що «до другого приходу Христового нема суду

¹⁾ Gesta Romanorum von Hermann Oesterley. Berlin 1872, crop. 386.

ані муки для душі всякого чоловіка», що ті душі бережуть ся окремо десь Бог знае де аж до часу, коли Бог на страшнім суді злучить знов душу з тілом і надгородить або покарае їх разом. Ми бачили, що в жидівській Гаґаді власне вся притча виголошуєть ся рабіном Єгудою на доказ того, що по смерти Бог аж тоді карає грішника, коли злучить душу з тілом. Ся доктріна, зовсїм відмінна від православної доктріни про митарства, не була розвинена христіянською церквою; натомісь у жидів доктріна про перемежний стан між смертю одиниці і загальним судом по приході Месії та відновленю землі вироблена дуже докладно і перейшла значну еволюцію вже в перших віках нашої ери¹). З разу у жидів панував погляд, що всї душі померших, без ріжниці, чи добрі чи злі, по смерти тіла йдуть у шеоль . і пробувають там в ожиданю суду^я); пізнійше бачимо такий погляд, що для добрих душ у підземнім сьвіті устросні окремі поміщеня (promptuaria), а для злих окремі; дехто твердив, що й тут уже одні зазнавали деякої радости, а инші мучили ся трівогою; одначе аж по кінцевім суді одних ждала надгорода в небі, а других кара в пеклі. Дуже часто одначе признасть ся безсмертність лише душам праведних, які по смерти ждуть своеї вічної надгороди або в підземному сьвіті в схованках, або загалом у царстві померших душ, або під землею, в мирних сховищах бережені ангелами або нарешті під Божим престолом, у «вязанці житя» аж до остатнього суду ⁸). Що до Кирилового погляду, то можпа би сказати, що в тій категоричній Формі він противний напр. поглядови висловленому в свангелській притчі про богача й Лазаря, де сказано, що Лазаря зараз по смерти ангели понесли «на лоно Авраама», се б то до раю, а богача вкинено в огонь на муку і що між обома місцями їх пробутку «пропасть велія утвердися».

Сліди жидівського впливу можна добачити у нашого автора в чисторабінськім розріжненю раю від едема (пор. Schürer, ор. cit. II, 553) та мабуть і в толкованю слова едем словом «пища». Се толковане, що стрічаєть ся також у напосній жидівськими елементами Толковій Палеї і), не перейшло до нас від Греків, які назву раю — παράδωσος (слово перського

¹⁾ Aus. npo ce D. Emil Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Zweiter Band, Leipzig 1898, crop. 547, 548; nop. rakom Schwally, Das Leben nach dem Tode nach den Vorstellungen des alten Israel und des Judenthums einschliesslich des Volksglaubens im Zeitalter Christi, 1872.

²⁾ Такий погляд висловлюєть ся прим. у трактакі Bereschit rabba, гл. 12 i Jalkut Schimon Bereschit 19, менше виразно в трактаті Erubin 54 a, див. Dr. Ferdinand Weber, System der altsynagogalen palästinischen Theologie aus Targum, Midrasch und Talmud. Leipzig 1880, стор. 323.

³⁾ Aus. Paul Volz, Jüdische Eschatologie von Daniel bis Akiba. Tübingen und Leipzig 1903, crop. 140—144, ocoбиво 145.

⁴⁾ Пор. Памея Толковая, Москва 1892, стор. 62, а також мої Памятки українськоруської мови й літератури, т. І. Апокріфи старозавітні. У Львові 1896, стор. 16.

походженя) толкують звичайно словом ѝ трори́ — роскіш. У жидів був вироблений погляд про горішній і долішній рай; про те, що власне в тім долішнім раю пробувають душі по смерти; сей погляд принагідно відбиваєть ся і в новозавітних книгах сьв. Письма (Христові слова до розбійника: «Днесь со мною будеши въ раи») і у Отців церкви, та з часом уступає місця чисто спірітуальному толкованю і).

Інтересний для нас особливо погляд Кирила Турівського, що Бог з разу творить у доні матери тіло чоловіка з сімени, а потім по пятьох місяцях творить йому душу (Преосв. Евгеній, Творенія Кирилла Туровскаго, стор. 87). У коментарії до Псальмів у Талмудовій книзі Берахот (гл. І, лист 10а) читаємо: «Пять раз повторене «борші нафші» (хвали душе моя) у Давидових Псальмах відностить ся до Бога і до душі, що творить ся в пятім місяци». І далі йде проведених пять анальогій між душею і Богом: «1. Як Бог наповняє сьвіт, так душа наповняє все тіло; 2. як Бог невидимий, так само й душа; 3. як Бог оживлює сьвіт, так душа тіло; 4. як Бог чистий, так само й душа; 5. як Бог живе в найтайнійшім тайнику храма (в Сьвятая сьвятих), так і душа в найтайнійшій скритці тіла» 2).

Розумість ся, я не думаю, тай як не спеціяліст у сій справі не маю эмоги вичерпувати сю тему. Я певний, що відгуків жидівських вірувань і поглядів у Кирвла Турівського знайшлось би значно більше і що ними далась би пояснити значна часть того, що проф. Голубінський називае «неудобовразумительным». І так відгуком жидівської полеміки між фариссями й саддукеями в перших віках нашої ери можна пояснити Кирилове тверджене, що Авель був сывященником, а Каін згрішив головно тим, що як непосьвячений вдирав ся до сьвященицького дійства. На жидівський вплив указуе, здаеть ся мені, навіть таке образове речене нашого автора, як «покаянем ударяти в божі двері» (Преосв. Евгеній, ор. cit. 84). Сюди належить аллегоричне толковане Адамового гріха в раю, який буцім то «прежде повельнія вошель въ святое мьсто» (ibid.) «изъ едема вошель въ рай» (стор. 80). Думаю, що запознкою з жидівських Мідрашів пояснять ся й такі Кирилові цигати, як сей: Бог сказав Каінови: «Будеш стогнати й трясти ся» — таких слів у книзї Битія не знаходимо. Все се, думаю, підпирае той погляд, що Кирило Турівський, пишучи отсю притчу — тай певно не сей один раз — підлягав сильному жидівському впливови, був під живим вражием якихось добре очитаних жидівських місіонерів.

¹⁾ Для жидівських поглядів див. Eisenmenger, Entdecktes Judenthum, стор. 297, 317, 388; пор. також Ersch und Gruber, Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste, dritte Sektion, Bd. XI, Leipzig 1838, статя Paradies, стор. 310—311.

²⁾ Сей цитат завдячую ласкавій нвічливости львівського рабіна дра Каро.

ІІІ. Літературна історія притчі.

Притча про слінця і хромця, яку ме доси роздивляли головно з огляду на її староруську форму та її безпосереднє жерело, має одначе й по за сими тісними межами інтересну літературну історію, яку нехай буде мені вільно подати тут хоч у неповному нарисі.

Ми вже зазначили істноване двох паростий нашої притчі, а власне жидівської, яка в XII. віці правдоподібно в устній передачі перейшла на Русь, і рівночасно, або пізнійше, перейшла також до Арабів і дізнавши тут нової перерібки війшла з часом у склад славної збірки «Тисяча й одна ніч», — і західно-европейської, яка в XIV віці війшла в склад збірки «Gesta Romanorum». Порівнане тих обох паростий показує, що вони дуже далекі одна від одної не лиш епічною канвою, але особливо основною ідеєю, сьвітоглядом, що лежить у їх основі. Бо коли в основі жидівської притчі і її староруського та арабо-турецького відгалужень лежить думка про долю душі по смерти, про суд, відплату за земні діла, то в основі західно-европейської притчі лежить ідея солідарної діяльности для осягненя певної ціли, ідея обопільної помочи двох нещасних. Иншими словами — мета орієнтальної притчі наскрізь спірітуальна та трансцендентальна, а мета західно-европейської наскрізь реальна та соціяльна.

Оповідане в Gesta Romanorum було, як і більшість оповідань зведених до купи в тій збірці, остатнім випливом досить довгої й інтересної течії — середньовікової проповіди. Вже від Х віку, від часу сьв. Домініка, основника звісного ордена «praedicatorum», Домініканців, у західно-европейськім проповідництві вкорення ся мода (перенята також мб. від жидівських рабінів) переплітати проповіди веселими або страшними притчами та повістками, так званими exempla, якими при помочи більш або менше дотенного викладу ілюстровано певні догматичні тези або моральні поученя. Один із пізнійших проповідників, Герольт (Herolt, Promptuarium exemplorum, перше вид. 1476 в.) ось як говорить про се: Legimus enim principem nostrum Dominicum, ordinis praedicatorum fundatorem hoc fecisse... quod ubicumque conversabatur, edificatoriis effluebat sermonibus, abundabat exemplis, quibus ad amorem Christi saeculique contemptum audientium animos provocabat» 1). Проповіди Домініка з прикладами не дійшле до нас, та за те у пізнійших проповідників, почиваючи від Якова з Bitpi (Jacobus Vitriacensis, род. в другій половині XII в., ум. 1240) дійшла до нас значна купа таких прикладів. З часом почали деякі тодішні

¹⁾ Ann. T. F. Crane, Mediaeval Sermon-Books and Stories (Proceedings of the American Philosophical Society, 1888, t. XXI), crop. 55.

книжники в інтересї розвою проповідництва складати підручники та вказівки для проповідників (прим. J. Bromyard, Summa praedicantium) та збірки прикладів, так звані Promptuaria exemplorum, із яких деякі, як ось згаданого вже Герольта та Пельбарта Темешварського, повстали вже й по зложеню «Gesta Romanorum». Отжеж учений видавець сеї збірки Герман Естерляй виказуе цілий ряд тих проповідницьких книг, де містить ся притча про слиця й хромия, як ось: Stephanus de Borbone, Liber de septem Donis, Hubertus de Romanis, Liber de abundantia exemplorum 48, Bromyard, Summa praedicantium A, 21, 27; C, 2, 9; Vincentius Bellovacensis, Speculum morale III, 2, 19, crop. 971; Johannes Junior. Scala celi, Ulm, 1480, 23 b., 74 s.; Martinus Polonus, Sermones cum promptuario exemplorum, 6; Pelbartus de Temesvar, Pomerium sermonum de sanctis, pars aestivalis 4, C.; Johannes Gritsch, Quadragesimale 5, G. Не маючи під рукою анї одного з сих видань я не можу сказати рішучо, чи наша притча була в них поміщена в тій самій формі, в якій масмо її в Gesta Romanorum, хоч се й видаєть ся мені дуже правдоподібнии. Отже варто зазначити, що деякі сучасні вчені, які звернули пильну увагу на ті exemla середньовікових проповідників, головно Лекуа де ля Марш 1) та Т. Крен у цитованій статі, згідно підносять їх велике культурно-історичне значіне головно за для того, що в них ішли мотиви й елементи східніх, індийських, перських та арабських оповідань і доктрін на захід Европи⁹). Шляхи та сліди тої мандрівки не всі ще гаразд вияснені не вважаючи на многоважні праці Бенфея, Лібрехта, Кляустона, Коскена, Веселовского та цілої фаляні и молодших робітників. І власне наша притча подає нам дуже навчаючий приклад того, як у західно-европейській версії заховала ся старша форма, яка в орієнтальних версіях склесна з иньшою темою і немов придушена нею в значній мірі заникла, затемнила ся, дійшла до такого рудіментарного стану, що навіть бистре око такого спеціяліста, яким був Бенфей, могло не добачити її.

В пятій книзі звісної індийської збірки «Паньчатантра» під ч. 12 містить ся оповідане ось якого змісту: У одного царя вродила ся дочка з трьома грудьми; таке каліцтво вважало ся в Індії віщуном великого нещастя, оттим то царь велить викинути дитину в ліс. Та за радою вірного слуги він лишає її при житю, виховує її оддалік від себе, а коли доросла, велить викликати по всьому царстві, що хто схоче взяти за жінку царівну

¹⁾ A. Lecoy de la Marche, La Chaire française du Moyen âge, spécialement au treizième siècle, d'après les manuscrits contemporains, Paris 1868. gpyre вид. 1886.

²⁾ Пор. про се надто W. A. Clouston, Popular tales and fictions, their migrations and transformations. Edinburgh and London 1887, vol. I, introduction, стор. 11 і дал, а також український переклад доконаний А. Кримським, Львів, 1896, стор. 41—48

з трьома грудьми, дістане сто тисяч червінців. Довго ніхто не похочує сватати її. «Та був у тім самім місті сліпець, і сей мав горбатого поводиря на імя Мантарака, який водив його за наставлену на перед паличку. Коли оба вони почули гуркіт барабана, почали радити ся між собою. «Ходімо, доторкиїмо ся барабана. Коли з ласки долі одержимо дівчину і гропі, то за ті гроші проводитимемо час радісно; а коли через сю дівчину й постигне нас смерть, то вона закінчеть нашу недолю». Коли оттак нарадили ся, пішов сліпець, доторкнув ся до барабана і скавав: «Я візьму сю дівчну за жінку, коли парь дасть її менї». Царь віддає йому дочку, але велить вілвезти його з нею і з горбатим далеко в чужину за велику ріку. Сліпець живе за царські гроші в повній вигоді, горбатий хозяйнує у нього, та царівна внодобала собі його і бажає згладити сліппя зі сьвіта, щоб одружити ся з горбатим. Горбатий знайшов одного дня неживу чорну гадюку і дав її царівні з тим, щоб вона зварела її та дала сліпому замісь риби, і він умре від гадючої отруги. Царівна крає гадюку, складає в горнецъ, підливає маслянкою і ставить до огню, а маючи сама деяку роботу заставляе сліпого мішати сю ніби то смачну страву. Сліний мішає нахиливши ся над горшком, а отружні випари з гадюки розгризають полуди на його очах, так що він відвискує вір. Та тут він бачить, як горбатий цілує ся з його жінкою. «Бачучи се сліпець і не маючи під рукою ножа, засліплений гнівом прискочив до них, підняв Мантараку за ноги в гору, а що був чоловік дуже сильний, закрутив ним довкола по над своею головою і шпурнув ним парівнї на груди». Сим способом нехотячи він уздоровлює горбатого, якому від удару простуєть ся хребеті, вздоровлює царівну, якій від удару третя Γ рудь ховаеть ся в тіло 1).

Бенфей у своїм епохальнім вступі до Паньчатантри (ор. сіт. І, 510—534) розбирає детально елементи сеї повелі, віднаходить мотив парівни з трьома грудьми та мотив уздоровленя горбатого в старших буддийських легендах, і просліджує далі новелістичну тему чудесного вздоровленя сліпого мужа з приводу невірної жінки зі сходу на захід. На мотив співділаня сліпця й хромпя Бенфей не звернув зовсім уваги, і так само полишив без уваги комбінацію вздоровленя сліпця і чорної гадюки. Стоячи на тім, що основа новелі була первісно буддийська, Бенфей признає одначе, що в тій редакції Паньчатантри, яка дійшла до нас і якій власне він присьвятив свою працю, первісний поважний тон перемінено на гумористичний— «може якимось ворогом буддизму» (ор. сіт. 511). Що повеля про сліпця женатого на царівні з трьома грудьми—справді пізнійше складане, на се маєме хоч не вповні, а все таки значний доказ у збірці Кшемендри пз. Брігат-

¹⁾ Theodor Benfey, Pantschatantra. Fünf Bücher indischer Fabeln, Märchen und Erzählungen. Leipzig 1859. Zweiter Theil, crop. 855—859.

катаманджарі, в якій між иньшим містить ся також витяг із Паньчатантои в такій формі, як вона читала ся більше менше в першім віці нашої ери. Власне в тім витязі нашої новелі нема 1). Натомісь у иньшій парости Паньчатантри, редакції старшої від тої, яка заховала ся доси в санскриті, і то заховала ся в турецькім перекладі перської версії, що пішла з пеглевійського перекладу санскритського (затраченого) орігіналу, в так званім Гумаюн-наме масмо між иньшим апольог из. «Сліпий і видючий», де оповідаеть ся, що сліпнй мандрував з видючим женучи перед собою осла, що служив йому за поводиря. Мандрували холодним ранком, і ось сліпни випустив із руки палицю, якою підгоняв свого осла. Тоду він схилив ся на землю і мацаючи руками за палицею намацав гадюку, що закостеніла від холоду і була зовсім «похожа на Мойсееву палицю». Сліпий узяв минму палицю і почав підгоняти нею осла; видючий бачучи се говорить йому, щоб кинув сю палицю, бо се страшна гадюка. Але сліпий не слухає ради, ще й сердить ся на видючого за те, що сей радить йому покинути таку гарну підпору дану йому самим Богом. Та нарешті гадюка ожила від соняшного топла і вкусила сліпого в руку, так що він тут же вмер 2).

Досить приглянути ся бливше обом сим наростям, щоб переконати ся, що не вважаючи на всю відмінність їх будови у них є дещо спільне між собою. Се неначе disjecta membra якоїсь старшої цілости, а характер і нарис тої цілости буде ще врозумілійший, коли присунемо до нерівнаня ще й західно-европейську версію з Промитуаріїв та з Gesta Romanorum. Співділане сліппя і хромпя — в Паньчатантрі його зроблено горбатим, а в Гумаюн-наме його ролю розділено між неовначеного близіпе «видючого» і осла ж; іх подорож до великої ціли — в західно-европейській версії детальнійше говорить ся про подорож, так само в Гумаюн-наме, натомісь Паньчатантра докладетёте означує піль — руку царівни. Найбільше змінила ся роля гадюки: в західно-европейській версії вона зовсім щезла, в Гумаюн-наме вона погубляе, а в Паньчатантрі вздоровлює сліпця. Що дунати про ті фрагменти? Чи есть який генетичний звязок між ними й жидівсько-арабсько-руською притчою про сліпця і хромця? Не вдаючи ся ні в які апріорні мудрованя можна сказати лиш одно, що вже сам той факт, що на такім широчезнім просторі і на великім протязі часу, а ще до того на старім історичнім шіляху, куди від правіків ішла мандрівка ріжнородного культурного добра зі сходу на захід і з заходу на схід, стрічають ся нам такі досить загадкові фрагменти якоїсь очевидно здавна затемненої цілости,

¹⁾ Див. Leo von Mańkowski, Der Auszug aus Paücatantra in Kshemendras Brihatkathāmañjari. Leipzig 1892, стор. 60—62.

²⁾ Aus. Fabeln und Parabeln des Orients, der türkischen Sammlung Humajun-Name entnommen und ins Deutsche übertragen von Souby Bey. Berlin 1903. crop. 28—29.

велеть нам догадувати ся, що ся цілість мусіла колись істнувати і то в такій формі, що робила зрозумілою її мандрівку та її переміни.

Значно далі в давнину, і то в клясичну греко-римську давнину ведуть нас деякі вказівки Естерляя зібрані в примітках до його виданя Gesta Romanorum. Бачимо з тих вказівок, що у Греків і Римлян у перших віках нашої ери був досить популярний мотив: сліпий несе хромого і так оба помагаючи собі осягають ціль, якої сам один із них жаден не міг би осягнути. І так у грецькій Антолог'ї маємо епіграм якогось Филипа або як хочуть инші, Івідора:

Πηρός ὁ μὲν γυιὸς, ὁ δ' ἄρ' ὅμμασιν ἀμφότεροι δὲ εἰς αὐτοὺς τὸ τύχης ἔνδεες ἡράνισαν. τυφλὸς γὰρ λιπόγυιον ἐπωμάδιον βάρος αἴρων, ταῖς κείνου φωναῖς ἀτραπὸν ὡρθοβάτει. πάντα δὲ ταῦτ' ἐδίδαξε πικρὴ πάντολμος ἀνάγκη ἀλλήλοις μερίσαι τοὐλλιπὲς εἰς τέλεον¹).

Сю саму думку обопільної запомоги в нещастю переповідають на ріжні лади й иныпі епіґрами. Ретор Леонїдон пише:

Τυφλός άλητεύων χωλόν πόδας ήέρταζεν ὅμμασιν άλλοτρίοις ἀντερανιζόμενος. ἄμφω δ' ἡριτελεῖς πρὸς ένὸς φύσιν ἡρμόσθησαν τοὐλλιπὲς ἀλλήλοις ἀντιπαρασχόμενοι²).

Довкола сеї самої думки обертають ся також латинські епіграми Авзонія, христіянського письменника IV. віку.

Insidens caeco graditur pede claudus utroque:
Quo caret alteruter, sumit ab alterutro.

Caecus namque pedes claudo gressumque ministrat,
At claudus caeco lumina pro pedibus⁸).

Anthologia graeca, ed. Fr. Jacobs, 1814, т. II, стор. 8. В дословнім перекладі значить: Один немічний на ноги, а другий на очи; оба-ж вони зустрівши ся припадком збирали милостиню. Сліпий, узявши безногого як клунок на плечі, повертаючи ся за його вказівками (досл. голосами) йде просто. Всього того навчила їх прикра і на все відважна потреба — поділяти одному з одним педостаток до кінця.

²⁾ Anthologia Palatina, ed. Becker, VIII, 1, 12; пор. II, 13. В перекладі епіграм Леонідона виглядає так: Сліпий а простоногий узяв на плечі кривоногого, користуючи ся за се навзаїм його очема; оттак оба каліки злучням ся на здорову єдність, ратуючи один одного в недостатку.

³⁾ Monumenta Germaniae historica, auctores antiquissimi, T. V, ed. Schenkl. Berolini 1888, pars secunda, p. 254.

Щоб ноказати свою зручність у віршованю той сам автор переробляє зараз сей сам мотив троха иншими словами:

Ambulat insidens caeco pede captus utroque, atque alterna nihil munia debilitas:
nam caecus claudo pede commodat, ille vicissim mutua dat caeco lumina pro pedibus.

Перший із тих Авзон'євих епіграмів передрукував з доданем власного перекладу німецький фацеціон'єт XVI. в. Генріх Кірхгоф у своїй збірці Wendunmuth, що вийшла першим виданем без місця др. 1563, другим також 1565, потім у Франкфурті 1573, 1581, 1589, 1598, 1602⁸). Із сього можемо зміркувати популярність сеї книги. Чи то черпаючи з сеї книги, чи просто з Авзон'я взяли байкописиці та моралісти XVII— XVIII в. сю тему. Стрічаємо її в Alciatus, Emblemata 1661, Desbillons, Fabulae aesopicae 1768; Burkhard Waldis, Aesopus redivivus; Melander, Jocoseria 1617 і в инших подібних виданях уже в формі байки. Для прикладу трактованя теми наведу лише версію популярного в XVIII. в. німецького байкописа Геллерта.

Der Blinde und der Lahme.

Von ungefähr muss einen Blinden Ein Lahmer auf der Strasse finden, Und Jener hofft schon freudenvoll, Dass ihn der Andre leiten soll. «Dir — spricht der Lahme — beizustehen? Ich armer Mann kann selbst nicht gehen; Doch scheints, dass du zu einer Last Noch sehr gesunde Schultern hast. Entschliesse dich mich fortzutragen, So will ich dir die Stege sagen: So wird dein starker Fuss mein Bein, Mein heller Auge deines sein». Der Lahme hängt mit seinen Krücken Sich auf des Blinden breiten Rücken; Vereint wirkt also dieses Paar, Was einzeln keinem möglich war.

³⁾ Її видано на ново в серії Bibliothek des litterarischen Vereins in Stuttgard томи XCV—XCVIII. Видане эробив Естерляй (Wendunmuth von Hans Wilhelm Kirchhof, herausg. von Hermann Oesterley. Tübingen 1869), який надто в окремім томі ІС подав паралелі до Кірхгофових історій.

Додана до сеї байки моралізація захвалює в трьох строфах користі солідарности. Як бачимо, і Геллерт не вибіг по за круг ідей старих грецьких та натинських епіґраматистів. Польський байкопис еп. Красіцкий стягнув сей мотив усього в один рядок: Niósł ślepy kulawego, dobrze im się działo, а далі, мабуть під живими вражінями розгардіящу серед власного народа, показує, як сліпому навкучило ся слухати рад хромця, як він пробує йти наперекір його вказівкам і як оба пропадають. Байки Красіцкого вийшли 1790 року. Ще й у ХІХ. віці француський поет Делявінь пробував обробити сю тему в драматичній формі (Moralité de l'aveugle et du boiteux раг А. de la Vigne, Paris 1831).

Не вдаючи ся в детальне сліджене розвою та перемін нашої притчі в західно-европейській літературі від XVI. в. ми вернемо ще до Кірхгофового Wendunmuth'a. Знаючи, що сей автор не був учений, але по просту працьовитий компілятор, ми цікаві знати, відки він узяв Авзонієву епі-Граму. На се дас нам вказівку вчена увага, якою він попередив її текст. «Solchs haben die Griechen in einer feinen pictur und bildnus gantz artig vorgestellet, als dass ein blinder einen Krüppel auffgefasset und, dahin er begehret, tragen wollte, dieweil aber dem blinden der weg unkäntlich, understund sich der lahme ihm den weg anzuzeigen, und tet ein ieglicher soviel er vormöchte» (Kirchhofs Wendunmuth, ed. Oesterley, III, 361). Дуже правдоподібно, що Кірхгоф узяв сю відомість і заразом епіграм із книжечки вченого гуманіста Люсцінія «Joci ac sales», виданої 1524 р. Ся вказівка цінна о стілько, що виявляє звязок грецьких та латинських епі-Грамів з тим старинним малюнком, про який між иншими згадує Люкіян. Тепер відомо, що сей малюнок представляв стародавній міт про Оріона, який осліплений хіосським королем Ойнопіоном, одержав від Гефайста малого хлоппя Кедалюна за поводатора, а взявши його на плечі пішов із ним на схід аж туди, де сходить сонце, і там від соняшного жару відвискав назад свій вір 1). Звісний грецький компілятор Аполльодор оповідає в своїй «Мітольогічній бібліотеці», що Оріон, який від свойого батька Позейдона мав дар ходити по воді, прибувши до Хіоса почав старати ся о руку Меропи, дочки тамошнього царя Ойнопіона. «Та Ойнопіон підпоїв його, осліпяв сонного і векенув над море. Оріон підняв ся і зайшов на Лемнос до Гефайстової кузні, вхопив там одного челядника, посадив його собі на плечі і велів йому показувати дорогу на схід. Коли зайшов туди, впав на нього промінь сонця і привернув йому зір» (Кн. І, гл. 5, уст. 3—5).

Докладиїние оповідає сей міт старий схоліяєт до Аратових Фелубрече, на основі якоїсь затраченої Гезіодової поеми. Кажеть ся тут, що Оріон

¹⁾ Ann. L. Preller, Griechische Mythologie, Bd. I, 4-te Auflage Berlin 1894, crop. 451.

гостячи у Ойнопіона, в пянім станї хотїв знасилувати дочку свойого господаря і за се був осліплений; що Гефайст добровільно дав йому поводаря Кедаліона, δν λαβών ἐπὶ τῶν ὤμων ἔφερε τὰς ὁδοὺς αὐτῷ σημαίνοντα. ἐλθῶν δὲ εἰς ἀνατολὰς καὶ ἡλί φ συμμύξας ὑγιάσθη 1).

Отся стара легенда в пізнійших часах мабуть вигасла в народній памяти; Овідій у своїх Fasti не згадує про неї, а малюнки по храмах, що внображували Оріона з хлопцем поводарем на плечах, могли бути для маси неэрозумілими і толкувати ся як ілюстрація морального припису — помагати один одному в нужді. Виразом такого толкованя були грецькі та латинські епіґрами цитовані висше. Та були инші толкованя. По всякій правдоподібности власне на основі такого малюнка полягає жидівська притча про душу й тіло, і не даром Талмуд переносить її в сферу римської суспільности: вчений рабін розмовляє з римським цісарем, очевидно в Римі. До Риму переносить нас і инше талмудичне оповідане (в трактаті Aboda-Zara 11 b), де знаходимо немов пародію нашої теми. Равві Студа оповідає там іменем р. Самуіла (жив у III. в. по Xp.) про великий празник, який звичайно обходжено в Римі раз на 70 літ ось яким способом: добре вирослого чоловіка саджали на плечі хромця, який мав на собі «стрій Адама» і шкіру здерту з голови Танаіта Ізмаіла (був покараний смертю під кесарем Гадріяном). Вулиці, якими вони переходили, були мощені дорогим камінем, а коли йшли вулицями, кликали герольди, йдучи перед ними, ось як: «Пора, яку хромець (Яков патріарх) напророчив як пору тріумфу Ізрасля, оказала ся брехнею. Брат нашого пана (Исава, добре вирослого) був брехуном. Хто се бачить тепер, той бачив се, а хто не бачив сего тепер, той більше сего не побачить». А при кінці додавали: «Горе добре і просто вирослому, коли хромець випростуеть ся» 2). Се очевидно кумедне перепесене жидівських вірувань (антагонізм між Яковом-хромцем і Исавом, ніби то предком усіх невірних, а тим самим і Римлян) на опис римського сьвята Сатурналій. Для нас важна тут симболізація боротьби між двома расами, двома сьвітоглядами в формі двох людий, із яких один двигає другого на плечех.

Знаючи, що сей образ конець кінцем має своє жерело в мітичній легенді про Оріона, ми від разу опиняємо ся на ґрунті, з якого роблять ся нам зрозумілими мандрівки й парости нашої теми. Міт про Оріона належить до тзв. астральних мітів, про які тепер майже напевно можемо сказати, що всі вони прийшли до Греків зі сходу, спеціяльно з Вавилона. Що до нашої легенди, то її виразні сліди маємо у Жидів. Сузіре Оріона називаєть ся у них Велетнем, а головні елементи самої легенди заховали ся в

¹⁾ H. Düntzer, Die Fragmente der epischen Poesie der Griechen bis zur Zeit Alexanders des Grossen gesammelt. Köln 1870, crop. 49.

²⁾ Сей цитат завдячую молодому гебраістови дру гріллеру у Львові.

оповіданях про Самсона, що також у Талмуді називає ся сліпцем і йде з поводирем до палати, де відбуваєть ся бенкет Филистимлян. Самсон має перед Филистимлянами грати ролю блазня; жидівська назва сузіря Оріона значить також «блазень» або безбожник; се саме слово як постійний епітет прикладаеть ся також до мітичного вавилонського велетня Німрода 1). На вавилонське походжене грепької легенди про Оріона вказує також роля. яку в тій легенді грає скорціон, вавилонський символ моря (бога Еа). Греки оповідали, що Оріон полюючи разом з Артемідою хотів знасилувати її і за се Артеміда послада скорпіона, який укусив його в ногу і він від сього вмер³). Що сей мотив належав до первісного складу легенди, а властиво, що в ній грав кевну ролю скорпіон, про се сьвідчать бліді її відгуки, які знаходимо в Індії вже в початку нашої ери в формі апольогів (Гумаюннаме) або новель (Паньчатантра) — найліпший доказ, що Індийці не запозичили їх від Греків. Місце скорпіона заступила тут гадюка, яка в апольогу спричинює смерть сліпця (як у Греків), а в новелі за посередництвом огню (соняшний промінь!) вертає йому зір.

Та навіть мітичне толковане Оріонової легенди не вигасло з упадком поганства, а перейшло в христіянську легенду — правдоподібно на сирийськім або стипетськім ґрунті. Маю тут на думці легенду про сьв. Христофора, яка дійшла до нас у кількох версіях і якої найстарші сліди сягають VI. віку нашої ери (Acta Sanctorum Julii, t. VI, 134). Західні парості сеї легенди надають сему Христофорови велетенський ріст (у Legenda Aurea — 12 ліктів) і велять йому переносити людий через глубоку ріку, поки одної ночи йому не довело ся переносити малого хлончика, який оказав ся так тяжким, що зігнув хребет велетня так, що його лице доторкнуло ся поверхні води; хлопець оказав ся самим Христом, який тут же й об'явив ся йому і охрестив його. Велетень, що первісно називав ся Offerus, від тепер назвав ся Christophorus і зробив ся горячим проповідником Христової віри. І коли новійші дослідники, такі як Морі (Al. Maury, Essai sur les légendes pieuses du Moyen âge, Paris, 1843, 53—57) та Децель (Heinrich Detzel, Christliche Ikonographie, zweiter Band, Freiburg i. B. 1896, стор. 250—257) не можуть дійти, відки взяла легенда відомість про велетенський ріст сьв. Христофора, про який нічого не знають найстарші мартірольогії, то мені здаєть ся, що поставивши обік себе сю легенду й клясичну легенду про Оріона, ми матимемо від разу пояснений і велетенський ріст Христофора, і дитину на його

¹⁾ Hop. Heinrich Ehrenfried Warnekros, Entwurf der Hebräischen Alterthumer, Weimar 1794, crop. 535.

²⁾ Albert Rehm, Mythographische Untersuchungen über griechische Sternsagen. München 1896, стор. 20, цитат із Евфоріона.

плечех, і розбурхану воду (море), по якій він іде грузнучи ледво по коліна. Ще цікавійші деталі подають грецькі та перекладені з них церковно-славянські тексти, які роблять Христофора песиголовцем. І так у рукописнім Пролозі з XVI. в., який я одержав із місточка Комарна недалеко Львова, читаемо під д. 9 мая: и том стом Христофорь глеть дивнаа й преславнаа, ыко песью главоу имъщие и чіки ыдаше, последи поведают 🗓 песьх глав пришедша. страшен же бъ собраз й дивен й не разоумей ызык. бъ же при Декій цри гат бы Нани (?) комитом, и не могый гасти греческы. и помін са Бу, н послан бы къ нему агглъ Гнъ, н гла ему: «Мужай са й крвий». й прикосну оустну его, й сътвори его глати греческы, посланы быща Ш цра въйни ізті его, й жезаў его прозабши, й въроваща Хвы й съ ним крщена быша въ Антийхін Ü стго Вавулы, Ü того Христофор наречен бы, а прежде бъ има емь Репревъ». Далі оповідаеть ся коротко про мучеництво съвятого. Як бачимо, тут нема згадки про велетенський ріст ані не вияснено, чому сей песиголовець був названий Христофором — очевидно легенда в сих точках неповна. Та масмо тут цікаві вказівки на її египетське походжене: Христофор являеть ся в Сирії (в Антіохії) «Ѿ пестх глав», із країни, яку й инші легенди кладуть десь у глубині Африки, а то й у горішнім Єгипті; його песя голова і додаток, що він їв людий, найлекше поясняють ся тем, що в ньому ми повинні бачити одну з постатий египетського пантеону, чи то Анубіса, бога смерти, що власне як такий поїдав людий та проводив у підземний сьвіт, і малював ся в виді чоловіка з песячою або шакальовою головою, або може одну з незлічених ріжностатий бога Горуса, сина Ізиди, що мав бути по смерти Озіріса королем Єгипту і в якого культі, особливо пізнійше, коли культ Ізиди перейшов і до Греків, пес грав визначну ролю 1). Що сей Горус мав якийсь узвязок з мітом про Оріона, доказує египетська легенда про те, що бувши малим хлопцем і живучи в місті Буто по серед багон Дельти, де мати Ізида заховала його перед Сетом, убійцем Озіріса, він був укушений скорпіоном і вмер; на просьбу Ізиди бог Ра зупинив соняшний човен на небі, з нього вийшов бог Тот і своею чародійською силою оживив дитину (Wiedemann, op. cit. 114). Чи не повстала й легенда про Христофора власне зі спарованя того пізно-египетського круга понять з христіянством? Чи велетень Горус-песиголовець, сліпни духом, бо неосьвічений сьвітлом правдивої віри, який іде по розбурханім морі і гне ся під вагою малої дитини-Христа, не був символом побіди христіянства над поганством, тай сама назва хрістофорос чи не була людово-етимольогічною перерібкою спарованя імен Χριστός і "Ορος?

¹⁾ Aus. Dr. A. Wiedemann, Die Religion der alten Ägypter. Münster i. W. 1890, crop. 121.

Як бачимо, наша староруська притча завела нас на великий культурно-історичний шлях і показала нам, хоч у досить іще неясних нарисах, один із тих каналів релігійного синкретизму, що тягнуть ся тисячолітями і мов той мітичний Океанос величезним перстенем обіймають усі головні парости культурного людства, раз у раз нагадуючи їм, що вони культурно, духово, своїми найкрасшими віруванями і найвисшими ідеями не менше близько посвоячені, як і вузлами раси й фізичної будови.

Др. Іван Франко,

Львів д. 5 лютого 1904.

Вопросъ о происхожденіи болгарскаго царя Ивана-Александра.

Вопросъ о происхожденіи болгарскаго царя Ивана-Александра является весьма важнымъ въ болгарской исторіи, такъ какъ съ нимъ непосредственно связаны два другихъ не менте важныхъ вопроса: 1) объ обстоятельствахъ, при которыхъ этотъ болгарскій царь вступилъ на престоль, и 2) о политическихъ отношеніяхъ его къ сербскому кралю. Отъ разрішенія перваго вопроса прямо зависитъ и разрішеніе этихъ последнихъ въ томъ или другомъ смыслі. Въ настоящемъ экскурст мы попытаемся указать сперва, насколько этотъ вопросъ, а вмістт съ нимъ и два другихъ, правильно разрішенъ въ исторической литературт, а потомъ, какъ бы могъ быть онъ разрішенъ по существующимъ въ настоящее время историческимъ даннымъ.

I.

По принятому въ настоящее время мевнію, высказанному более сорока леть тому назадъ сербскимъ ученымъ Константиномъ Николаевичемъ въ его труде «Српски Комнени», именно въ главе: «Александеръ царъ бугарскій и негова династія» 1), родителями Ив.-Александра были сербскій властель кесарь Воихна, сынъ знаменитаго сербскаго воеводы Новака Гребострека, и Кераца, дочь бдинскаго князя Шишмана Стараго, или сестра убитаго при Вельбужде болгарскаго царя Михаила III, откуда выводится заключеніе, что Ив.-Александръ происходиль изъ знатнаго сербскаго рода, выросъ и воспитывался въ Сербіи, другими словами, онъ былъ сербомъ. Такъ какъ это мевніе, хотя уже устарело, принимается также и новейшими историками-славистами, которые занимались этимъ вопросомъ, такъ что оно стало какъ бы безспорною истиною, то мы считаемъ нужнымъ разсмотрёть его подробнее.

Главныя положенія этого мевнія следующія.

 Елена, жена Стефана Душана, которая, по Кантакузину²), была сестра Ив.-Александра, была сербка, такъ какъ происходила изъ сербскаго

¹⁾ Гласник, кн. XII (1860), стр. 454-472.

²⁾ Cantacuzenus, Historia Byzantina, ed. Bonn., II, 838.

рода, следовательно, Ив.-Александръ былъ также изъ сербскаго рода. Это положеніе Николаевичь доказываеть, во 1-хъ, на основаніи извістія Троношкой летописи, по которой Стефанъ Душанъ женился два раза: первый разъ, еще когда былъ въ заточени съ отцомъ въ Константинополь, на внукъ Кантакузина, дещерою же врата крала ишеганскаги. Авицею прекрасною, вогатейшею. Но свир врако безъ времене недорослей оуже девицы, испортилъ ложесна ед; сего ради не имълъ съ нею никаква порода; второй разъ — на сестръ ввкашиновъ, ни Ф каковіа высокіа фамиліи, но ради красоти ва сопраже ю свы 1), и, во 2-хъ, на основани одного народнаго преданія, записаннаго А. Гильфердингомъ во время его путешествія по Боснъ, Герцеговинъ и Старой Сербіи. Это преданіе Гильфердингъ передаетъ намъ такъ: «Стефанъ (Дечанскій) далъ ему (Душану) княженіе въ Скадре (Скутари); молодой князь случайно увидель дочь стараго воеводы Гребострека, который жиль въ сель Зерзевь у Прильпа, и влюбился въ нее; они обвенчались въ Зерзевской церкви, которая, какъ говорять, существуеть еще. Королева же, мачеха Душана, узнавъ объ этомъ, сказала въ себъ: «вотъ, сынъ мой хочетъ жениться; я буду ничто передъ его молодою женою, а пожалуй онъ захочеть самъ царствовать», и послала какого-то француза Балдунна убить Душана. Молодые только что вышли изъ перкви и сидели на паперти, когда Балдуинъ, подъехавъ, пустилъ въ нихъ стрелу; но онъ попаль не въ королевича, а въ его молодую жену, которая туть же испустила духъ. Не помня себя отъ гићва, Душанъ пошелъ на своего отца, ни о чемъ не знавшаго, свергнулъ его съ престола и убилъ» 2). На этихъ двухъ данныхъ собственно Николаевичъ и строить свою теорію о сербскомъ происхожденіи Елены, сестры Ив.-Александра. Мы разсмотримъ, насколько эти извёстія заслуживають довёрія.

Троношкая лётопись, которая дошла до насъ въ спискѣ, сдѣланномъ и пополненномъ іеромонахомъ Іосифомъ (кон. XVIII ст.), по изслѣдованіямъ В. Качановскаго, относится къ XVII и XVIII стольтію и представляетъ собою документь, который составленъ какъ по старымъ сербскимъ историческимъ памятникамъ и другимъ документамъ (житіямъ сербскихъ кралей, родословіямъ, хрисовуламъ, надгробнымъ надписямъ), такъ и по народнымъ преданіямъ, еще и по чужимъ источникамъ, какъ-то по исторіи М. Орбини и другимъ, которыхъ авторъ не называетъ по имени. Составитель этой лѣтописи, при всемъ видимомъ стараніи критически относиться къ своимъ разнообразнымъ источникамъ, все-таки привнесъ въ свой трудъ много невторнато, что не встрѣчается ни въ одной изъ краткихъ сербскихъ

¹⁾ Гласник, V (1853), 65-66 и 69.

²⁾ Гильфердингъ, Собр. соч., т. III, 99—100.

льтописей. Поэтому Качановскій и замічаеть, что, «несмотря на позднее происхождение этой летописи, ее должно иметь въ виду при составления нсторін Сербскаго государства, хотя пользоваться ея данными сладуеть чрезвычайно осторожно. Въ этой летописи можно найти много подробностей, заимствованныхъ изъ народнаго преданія, нерідко съ признаками легенды, и за недостаткомъ другихъ, болбе достовбрныхъ источниковъ, иногда приходится ограничиваться ими однѣми» 1). При такой исторической цѣнности Троношкой лѣтописи, если теперь обратимся къ приведенному выше мёсту, то не трудно убёдиться, что оно принадлежить къ тёмъ многимъ невърностямъ, которыя встръчаются въ ней. Прежде всего никоимъ образомъ нельзя сомнъваться въ невърности извъстія о первомъ бракъ Душана²), потому что Кантакузинъ, который лучше могъ знать о случать, нигдъ не упоминаетъ, что Душанъ, будучи еще мальчикомъ, вступалъ въ бракъ съ его внукой, да и это было бы настоящимъ анахронизмомъ, такъ какъ Душанъ и Кантакузинъ были современниками и сверстниками. Не большую историческую ценность представляеть и другое известие о второмъ бракѣ Душана съ сестрою Вукашина, потому что и оно не содержитъ никакого правдоподобія въ сравненій съ тімь, что мы знаемь о жені Душана изъ современныхъ источниковъ. Не такъ однако посмотрълъ на него Николаевичъ. Онъ, признавая неверность троношкаго известія о первомъ браке Душана, принимаетъ второе, которое онъ считаетъ «најистинитіе», и поправляеть его такъ, что подъ этимъ Вукашиномъ нужно подразумъвать Оливера, перваго брата Елены, не указывая при этомъ, на какомъ основанін можно сділать такую заміну. Принимая такимъ образомъ извістіе Троношкой летописи съ этою поправкою, Николаевичъ далее пополняетъ его вышеизложеннымъ народнымъ преданіемъ.

Это преданіе собственно не содержить въ себъ ничего исторически върнаго: оно — плодъ фантазіи народа, который хотьль какъ-нибудь объяснить себъ причину отцеубійства своего любимаго и славнаго краля — Душана. Даже если допустить, что цълый разсказъ исторически въренъ, т. е. что подобный эпизодъ въ жизни Душана былъ, все-таки онъ не можетъ быть отнесенъ къ царицъ Еленъ, такъ какъ героиня разсказа падаетъ мертвою отъ стрълы француза Балдуина, а Елена, какъ извъстно, пережила самого Душана, не говоря уже о томъ, что бракъ Душана съ нею совершился, какъ увидимъ далъе, совсъмъ при другихъ обстоятельствахъ. Какъ бы то ни было, но если бы безпристрастный изслъдователь и захотъль видъть въ этомъ преданіи хоть долю историчности, онъ бы не могъ

¹⁾ В. В. Качановскій, Исторія Сербів и пр. Кієвъ, 1899, т. І, стр. 179.

²⁾ Ср. Т. Д. Флоринскій, Южные славяне и Византія въ XIV въда, С.-Петербургъ, 1882, вып. 2, стр. 211, примъчаніе.

ея найти. Не такъ однако поступиль Николаевичь. Не оцѣнивъ вритически исторической цѣнности вопроснаго преданія и не указывая на несообразность цѣлаго разсказа съ тѣмъ, что исторически вѣрно, онъ, принимая, что преданіе какъ разъ говорить объ Еленѣ, вспоминаетъ Гребострека и утверждаетъ, что Елена ведетъ свое происхожденіе именно отъ рода извѣстнаго стараго сербскаго воеводы Новака Гребострека, современника Драгутина и Милутина. Но Николаевичъ не ограничился этимъ. Онъ ставитъ другой вопросъ, въ какомъ родствѣ приходится Елена Новаку Гребостреку, и разрѣшаетъ его по чисто хронологическимъ соображеніямъ въ томъ смыслѣ, что жена Душана могла быть не дочерью этого стараго воеводы, а только его внукою, или же дочерью князя и кесаря Воихны, дъйствовавшаго еще при Милутинѣ и пережившаго самого Душана (ум. 1357—1360). Но и это отождествленіе Воихны съ отпомъ Елены не можеть быть принято, потому что оно основывается опять на предположеніи, и то неправдоподобномъ, какъ увидимъ изъ слѣдующаго положенія.

2) Второе положеніе Николаевича можно формулировать такъ: Дущановъ деспотъ Оливеръ, въ сербскомъ происхожденіи котораго нельзя сомиваться, былъ братомъ царицы Елены, а следовательно и Ив.-Александра. — Тутъ Николаевичъ за главную основу беретъ свидетельство Пшинскаго помянника, который гласитъ:

Пом'вни, господи, влаго цара Ст'вфана (царь сръпскын)

Вленоу цариц8

Сына его Оуроша цара

Семшоу, брата царека

Оешдор8, сестр8 царичин8

раба божта Михаила 1).

По этому свидѣтельству, у царицы Елены была сестра Өеодора, что очень возможно, да и неоспоримо. Но туть не это важно, а то, что Николаевичь отождествляеть эту Өеодору съ другою личностью и на основанія этого отождествленія доказываеть свое положеніе. Онъ начинаеть тѣмъ, что указываеть на находящуюся въ Дечанскомъ монастырѣ надгробную надпись съ слѣдующимъ содержаніемъ: Въ лѣто рабо престави се рабо вожіл Драгина, дов(о)мь Витослова, дащи бълеше Ненадикы, и сестрично Оливере деспото, а жено Бранко Їєкполо, и зде ен ѣсть гробь, до кто прочте рече: й богь до прости въ вѣки,

¹⁾ Споменикъ, XXIX (1895), стр. 9. — Интересно то, что последнія две строки не находятся ни въ одномъ изъ другихъ, известныхъ пока, сербскихъ памятниковъ. Ср. Ст. Новаковичъ, Српски поменици, въ Гласник, кн. XLII (1875), стр. 29 и 31.

аминь 1). Николаевичъ останавливаетъ тутъ свое внимание главнымъ образомъ на томъ, что эта Драгина-Витослава была дочерью Углеши Ненадича и сестра деспота Оливера. «И этотъ Углеща, пишетъ онъ, безъ сомивнія брать Вукашина, хотя и называется Ненадичемъ, потому что ихъ болье извъстное прозвище Мриявчевичи, въроятно, произошло отъ ихъ родного села М'рнака, чего ради и доважеса Мрнавчевићи, прямо говорить Троношкій літописецъ» 3). Каковы основанія Николаевича въ этомъ отождествленія Углеши Ненадича надписи съ Углешею Мрнявчевичемъ, не видно изъ его словъ; онъ только замъчаеть, что «иначе деспот Оливеръ, севастократори Деанъ, а особенно царъ Александръ и царица Елена навърное не выдали бы своей сестры за кого-нибудь другого Углеши, человъка ниже и незнатите Углеши песоря и позже деспота, брата Вукашинова. Доказательствомъ того, что этотъ самый Углеша быль своякомъ (пашеногомъ) Душана, служить важность и возвышеніе, до котораго достигли Мрнявчевичи въ его царствованіе, а вм'єст в сь темъ объясняеть ошибку, въ которую впаль троношкій летописець, смѣшавъ ихъ съ братьями царицы Елены» в). Однако всѣми этими разсужденіями Николаевича нисколько не доказывается, что Углеша Ненадичь та же самая личность, что и Углеша Мриявчевичь, брать Вукашиновъ, потому что приведенная выше надгробная надпись относится къ 1374 г., когда Углеша, братъ Вукашиновъ, не только былъ уже кесаремъ и деспотомъ, но даже не быль уже въ живыхъ (ум. 1371 г.); если бы Углеща Ненадичь надписи быль одно и то же лицо съ Углешею, Вукашиновымъ братомъ, то, наверное, авторъ надписи не пропустиль бы отметить и его титуль, какъ онъ деласть съ Оливеромъ, и вообще отметить точнее эту столь известную въ Сербін личность. Итакъ, отождествленіе Углеши Ненадича надписи съ Углешею Мрнявчевичемъ оказывается не только ни на чемъ не основаннымъ, но и совсемъ произвольнымъ, а отсюда и все дальнейшія догадки Николаевича, основанныя на немъ, не могутъ считаться допустимыми, какъ это увидимъ сейчасъ.

«Но мать Драгины-Витославы, продолжаеть Николаевичь, и жена Углеши, по-позже монахиня Ефимія, сама говорить на хиландарской завёсё, что была дьцін господина ми кисара Вонуне лежащаго здё, нёкогда же деспотица 4). Слёдовательно, Вонуна могь быть настоящимъ отцомъ и всёхъ другихъ личностей, о которыхъ было-бы доказано, что они

¹⁾ Гильфердингъ, Собр. соч. III, стр. 132.—Л. Стояновичъ, Стари српски записи и натписи, Београд, 1902, кн. I, № 143, стр. 46—47, читаетъ Пекпала вм. 'Текпала.

²⁾ Гласник, V, 69.

³⁾ Гласник, XII, 441.

⁴⁾ Л. Стояновичъ, указ. соч. № 197, стр. 61.

братья и сестры этой Ефиміи. Объ Оливерѣ говорить уже та же самая надгробная надпись ея дочери, называя ее сестрична Оливера деснота;Оливеръ, по Епирской хроникѣ, брать Александра и Елены; а эти двое, по Кантакузину, брать и сестра и имѣють еще одну сестру, которая по одному помяннику Осмдора сестра царичина (Слены), а послѣ, вѣроятно, та же самая Ефимія монахиня» 1). Тутъ, прежде всего, должно указать на то, что Ефимія, дочь Воихны и жена деспота Углеши, брата Вукашина, не можеть быть и сестрою Оливера, потому что, какъ мы уже видѣли, Углеша Ненадичь надгробной надписи не то же лицо, что и деспотъ Углеша Мриявчевичь, а отсюда Воихна не могь быть отцомъ ни Оливера, ни Осодоры. Точно также нельзя считать доказаннымъ и то, что Оливеръ былъ братомъ царицы Елены. Николаевичь въ этомъ случаѣ ссылается на Епирскую хронику, именно на слѣдующее мѣсто 2):

«Брата своего Симеона, рожденнаго отъ троюродной сестры императора Палеолога, почтиль Стефань (Душань) титломъ деспота и, отправивъ въ Этолю, назначиль воеводою этой области. Симеонъ, прибывъ на мёсто, женися на Оомандъ, дочери покойнаго деспота Іоанна, которая, потерявъ отца, возложила всю надежду на мать и на юнаго брата. Этого брата ея, по имени Никифора, ромейскій императоръ взяль себѣ заложникомъ и отвелъ въ Константинополь, гдѣ и назначиль ему мѣстопребываніе, женивъ его на дочери Кантакузина. Мать же этихъ молодыхъ, Ооманды и Никифора, а наша царица Анна, вышла замужа за одного князя ота болгарскаго рода в), именуемаго деспотомъ Комниномъ, брата болгарскаго царя Александра и шурина означеннаго выше Отефана, и поѣхала далеко къ Канннамъ и Бѣлграду, оставивъ Симеона съ женою его Оомандою одного во всемъ деспотствѣ этольскомъ, такъ какъ оно было наслѣдственнымъ удѣломъ ея вмѣстѣ съ братомъ».

Николаевичъ тутъ ссылается главнымъ образомъ на то, что упомянутый здёсь деспотъ Комнинъ èх τοῦ Βουλγάρων γένους, который былъ братъ Ив.-Александра и шуринъ Душана, т. е. братъ царицы Елены, и женился на деспотицё Аннё, женё деспота Іоанна Кефалонійскаго, былъ несомнённо самъ Оливеръ. Этотъ выводъ онъ дёлаетъ на слёдующихъ основаніяхъ. Онъ собралъ всё извёстныя историческія данныя, упоми-

¹⁾ Гласник, XII, 441—442.

²⁾ Гласник, XI (1859), 297—298. — Г. Дестунисъ, Историческое сказаніе ннока Коминна и Проила о разныхъ деспотахъ епирскихъ, С.-Петербургъ, 1858, стр. 4—5.

³⁾ Въ текстъ читается: άρχοντά τινα εκ τοῦ Βουλγάρων γένους. Дестунисъ переводить эту фразу: «одного боярина болгарскаго», что, намъ кажется, не совстиъ точно, такъ какъ, если бы авторъ кроники котълъ указать только на его боярство, употребилъ бы туть δυνατόν или μεγαδυνάμενον ви. άρχοντα: очевидно, что онъ, поставивъ άρχοντα, имълъ въ виду указать на его высшее чтиъ боярское, происхожденіе, т. е. изъ царскаго или же, по крайней мъръ, владътельнаго болгарскаго рода, поэтому άρχοντα мы переводимъ «князи».

нающія вмя Оливера и касающіяся его д'ятельности, и останавливается главнымъ образомъ на имени и титуль его жены¹). Во вскуъ этихъ извъстіяхъ тамъ, гдё упоминается его жена, она называется двояко: 1) Анною-Марою въ славянской надписи Лесновскаго монастыря 1341 г. и въ припискъ Минеи церкви того же монастыря 1342 г. 3) и 2) Маріею въ греческой надписи 1349 г., въ греческой надписи на ея изображении въ томъ же монастыръ и въ Лъсновскомъ помянникъ в), а во всъхъ славянсвихъ извъстіяхъ она титулуется подроужик кго госполю или же просто подроужим иго, подроужії, и только въ греческихъ надписяхъ она называется васіліста. На основанів того, что въ лесновской славянской надписи и припискъ Минеи жена Оливера носитъ имя Анна-Мара, а въ Епирской хроник' жена деспота Комнина называется "Ауча, и также на основания того, что въ греческихъ надписяхъ первая титулуется васілюта. а вторая въ Епирской хроникъ — βασιλίς, Николаевичъ заключаетъ, что Анна-Мара, жена Оливера, одна и та же личность съ Анной, деспотицей Епирской, а такъ какъ самъ Оливеръ въ известиять после 1346 г. носить титуль деспота, и Комнинь Епирской хроники также титулуется деспотомъ. то ясно, что Оливеръ тотъ же самый Комнинъ, братъ царя Ив.-Александра и царицы Елены⁴).

Эта догадка Николаевича могла бы быть принята за правдоподобную, если бы не номішаль анахронизмъ, который выступаеть здісь съ полной очевидностью. Отравленіе мужа деспотицей Анной, чтобы стать регентшей своего сына Никифора, какъ и удаленіе ея съ регентства императоромъ Андроникомъ III относятся ко времени не раніе 1336 г., а она вышла замужь за деспота Комнина, по Епирской хроникі, послі завладівнія сербовъ Этоліей и Акарнаніей, которое относится ко времени послі 1346 г. 5); слідовательно, никоимъ образомъ нельзя принять ни того, что Комнинъ то же самое, что Оливеръ, ни того, что деспотица Анна то же самое, что Анна-Мара, потому что, по надписи и припискі Минеи Лісновскаго монастыря, Оливеръ еще въ 1341 г. былъ женать на Анні-Маріи и вийлъ уже сына Кранка, а по лісновскому помяннику, и дочь Дьницу, старше Краика, которую въ 1342 г. Оливеръ предлагалъ Кантакузину выдать за его сына Мануила 6). Итакъ, если мы не имісмъ никакого основанія отождествлять деспотицу Анну Епирскую съ Анной-Марой, женою Оливера, то

¹⁾ Гласник, XIII (1861), 293-299.

²⁾ Ibidem XIII, 293—296.—Л. Стояновичъ, указ. сочин. № 71, стр. 30 и № 76, стр. 31.

³⁾ Ibidem XIII, 293, 294 n 295.

⁴⁾ Ibidem, XIII, 299-800.

⁵⁾ Флоринскій, указ. сочин. ІІ, стр. 169, примічаніе, относить это событіе из-1847 г.—Ср. ею же, Памятники законодательной діятельности Душана, Кіевъ, 1888, стр. 85.

⁶⁾ Cant. II, 290. — Флоринскій, Южн. слав., стр. 86.

и сходство ихъ титуловъ — βασιλίς и βασιλίσσα остается безъ всякаго значенія. Намъ кажется, что женъ Олевера, равно и самой Аннъ Еперской, которая была дочерью протовестіарія Андроника Палеолога, присвоень титуль βασιλίσσα потому что она, вероятно, была одна изъ византійскихъ принцессь, что доказывается тымь, во 1-хъ, что этогь титуль находится на греческихъ надписяхъ, авторъ которыхъ могь это лучше знать, а, во 2-хъ, темъ радушнымъ прісмомъ, который Оливеръ оказаль Кантакузину въ 1342 г.¹). Кром'є того, на основаніи свид'єтельства. Епирской хроники, что Анна вместе съ Комниномъ отправилась вверхъ къ Канине и Белграду (нынѣ Бератъ)²), допускается, что въ 1348 г. Оливеръ подъ вліяніемъ своей супруги перемъниль Овчепольскую область на Среднюю Албанію съ городами Каниной и Бълградомъ, гдъ онъ остался, въроятно, до конца своей жизни 8). Однако, по прямому свидетельству записи болгарской книги «св. Ефремъ», мы узнаемъ, что Оливеръ и въ 1353 г. былъ великимъ деснотомъ и управителемъ Овчепольской области 4), следовательно онъ вовсе не перемвиять ея на другую. Далве, Николаевичь, признавая, что Оливеръ женился на Анн'в Епирской по завоеваніи ся земель Душаномъ, пишеть: «Имя Комнина, съ которымъ только онъ (Оливеръ) перешелъ въ народныя песни и преданія, онъ не могь получить отъ этой Комнины, потому что она ему была жена, а не мать. При всемъ томъ эта самая женитьба могла ему напомнить о старомъ Комнинскомъ происхождение его племени, а властельская суета побудить его придать себф первому это имя, потому что раньше его нътъ слъдовъ, чтобы какіе-небудь сербы звали себя Комнинами и Комниновичами» 5). О неубъдительности высказаннаго туть довода, намъ кажется, нечего и говорить, потому что она очевидна; должно однако зам'ьтить, что, насколько можно судеть по существующимъ пока извёстіямъ, Одиверъ нигать не названъ именемъ Комнина, да и самъ онъ едва ли себя называль этимъ именемъ, а потому утверждать, будто женитьба его на Анн'в Епирской напомнила ему о его комниновскомъ происхождении, нъть никакого основанія. Наконець, вужно отметить еще и то, что деспотъ Комнинъ, мужъ Анны деспотицы, никоимъ образомъ не можеть быть отождествлень съ деспотомъ Оливеромъ еще и потому, что въ Епирской хроникъ буквально сказано, что Комнинъ былъ болгарскаго рода

¹⁾ Флоринскій, ibid., стр. 77 и слід. — П. Средковичь («Историјске расправе, Гласник, LVII (1884), 128—128) думаєть, что βασιλίσσα Μαρία, жена Оливера, была не кто иная, какъ Марія, жена Дечанскаго и дочь солунскаго деспота Ивана Палеолога, которая по смерти мужа была выдана Душаномъ за Оливера.

²⁾ Изд. Г. Дестуниса, стр. 5: καὶ ἄνω ἐπὶ τὰ Κάνινα καὶ τὰ Βελλάγραδα χωρεί.

³⁾ Флоринскій, Южи. слав. II, 169; Памятники, стр. 85.

⁴⁾ Флоринскій, Памятники, стр. 82, примѣчаніе 2.—Л. Стояновичъ, Записи и пр. № 102, стр. 38.

⁵⁾ **Гласник**, XIII, 800.

(èx той Воидуа́ром уе́моис), тогда какъ въ сербскомъ происхождение Оливера едва ди можетъ быть сомивніе; иначе, если Николаєвичь принимаєть это отождествленіе, то онъ, а вмёстё съ нимъ и всё, усвоившіе его мивніе, должны признать болгарское происхожденіе не только Ив.-Александра и Елены, но и самого Оливера, чего, конечно, они никогда бы не допустии. — Изъ всего выше изложеннаго ясно становится, что свидётельство Епирской хроники не даеть намъ никакого основанія утверждать, что Оливерь быль то же самое лицо, что и деспоть Комнинъ, а слёдовательно онъ не могъ быть и братомъ Елены и Ив.-Александра.

Наконецъ, изъ словъ Николаевича не видно, какъ монахиня Ефимія, жена Углеши, метаморфизировалась въ Өеодору, сестру Елены и Ив.-Александра, и потому мы не имѣемъ никакого основанія, считать послѣднюю женою Углеши, брата Вукашинова и тѣмъ болѣе женою Углеши Ненадича, такъ какъ мы уже выше видѣли, что этотъ не могъ быть отождествленъ съ деспотомъ Углешею; а разъ нельзя принять, что Ефимія и Өеодора — одна и та же личность, то и утвержденіе Николаевича, что кесарь Вонхна былъ ея отцомъ, а отсюда и отцомъ Оливера, Елены и Ив.-Александра, остается не только недоказаннымъ, но и недопустимымъ. Изъ того, что намъ даетъ Пшинскій помянникъ, можно заключить, что Өеодора въ самомъ дѣлѣ была сестрою Елены, а слѣдовательно и Ив.-Александра, а ея мужемъ могъ быть скорѣе названный послѣ ея въ помянникъ равъ вожъ Михаилъ, неизвѣстная пока личность, которая могла бы попасть въ среду членовъ царскаго семейства только ради своихъ супружескихъ связей съ Өеодорой.

Итакъ, оба разсмотрѣныя выше положенія Николаевича о сербскомъ провсхожденій царицы Елены изъ рода Новака Гребострека, а еще болѣе, что она была дочерью кесаря Воихны и сестрой деспота Оливера (впрочемъ, Николаевичъ доказываетъ, что у нея были и другіе братья, о которыхъ мы тутъ не будемъ говорить), основаны или на произвольномъ толкованіи историческихъ извѣстій, или же на предположеніяхъ, ничѣмъ не обоснованныхъ; поэтому должно навсегда отвергнуть ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мнѣніе о сербскомъ происхожденіи Ив.-Александра.

3) Николаевичь, однако, не ограничился только доказательствомъ сербскаго происхожденія Ив.-Александра: онъ попробоваль опредёлить и родство его съ болгарской династіей. Родство это онъ опредёляеть въ двухъ мёстахъ различно. Въ одномъ мёстё, понимая греч. ἀδελφιδοῦς, которымъ и Кантакувинъ и Григора опредёляють родственныя связи Ив.-Александра съ царемъ Михаиломъ III, т. е. что Ив.-Александръ приходится Михаилу ἀδελφιδοῦς, въ смыслё двоюроднаго брата (по отпу), и допуская, что Белауръ, дядя Ив.-Александра и Елены, который быль сербскаго происхож-

денія, потому что Мпедаброс = Bela-Uros = Белый Урошъ, происходиль отъ сербскаго рода жупана Драгоша, тестя Страшимира (= Шишмана) видинскаго, на дочери котораго Шишманъ быль женать уже после победы Мелутена надъ последнимъ, Неколаевичъ делаетъ такое произвольное предположеніе: у Драгота была непонменованная дочь, выданная за Шишмана стараго, а ея братья были: Белауръ и непоименованный отецъ Ив.-Александра. Канинскаго Комнина и царицы Елены. «Такъ трое последніе и ихъ отепъ съ Бълымъ-Урошемъ, пишетъ Николаевичъ, были скоръе quasi, нежели родные άδελφιδούς и θείοι Миханлу Страшимировичу болгарскому. потому что они были ему деоюродные братья и дядья только по мачехъ. И это quasi-родство объясняеть очень хорошо известные раздоры въ той же фамелін, потому что Драгошевичи, и сыны и внуки, преследовали и истребдяли лозу Страшимировича съ корня, а Неманичи въ этомъ очень охотно ниъ помогали, навърное по политическимъ разсчетамъ, чтобы скоръе утвердеть свое сюзеренство надъ Болгаріей посредствомъ вассаловъ сербскаго происхожденія и втрое имъ обязанныхъ, чёмъ оставлять на болгарскомъ престоль лозу, которая два раза покушалась забить ножъ въ сердце Сербін» 1).

На другомъ мъсть Николаевичъ даетъ другое родство. Понимая άδελокобс, которому соответствуеть славянское нета, въ смысле сына брата ние сестры, Николаевичь пишеть: «Они (Михаиль и Александръ) не были родственниками по прови, а самъ Миханль быль Александру дядей (по матери). Оба могли имъть по крови различное происхождение, и что касается Александра, изъ Халкокондилы можно понять, что этогъ до сраженія при Землине (Вельбужде) жиль въ Сербін, и Дечанскій, говорить, водиль его съ собою въ этоть самый бой противъ болгаръ. Далье, наша царица Елена, его сестра по ясному свидътельству Кантакузина, была, по Троношкому летописцу, сербка и домашняя властелечка, только не сестра Вукапинова, а Оливера и Богдана..... Эти ея и Александра братья были опять первые «достоянственици» сербскіе при Душанв и устроены въ Сербін: отсюда и Александръ можеть быть витстт съ ними по происхожденію сербома» 2). Родственныя связи бдинскихъ Шишмановичей съ сербской династіей, по Николаевичу, произопли такъ: какъ Милутинъ после своей победы надъ Шишманомъ заставиль последняго взять въ жены дочь его жупана и воеводы Драгоша и женить сына своего Михаила на его дочери Анив или Недв, такъ и бракъ Воихны Гребострека съ одною изъ дочерей Шишмана, т. е. съ сестрою Михаила, могъ совершиться на тъхъ же основаніяхъ, если не тогда еще, то позднье. Возможность этого

¹⁾ Гласник, XI, 299-301.

²⁾ Гласник, XII, 456.

брака Николаевичь основываеть на личномъ пріятельстві Шишмана съ Новакомъ Гребострекомъ. «Изъ нашего Троношкаго літописца, пишеть онъ, можно понять, что Шишманъ и Новакъ Гребострекъ были впослідствій ратными товарищами, потому что, говорить, и Шишманъ (навітрное, по обязанности своего послушанія Милутину) участвоваль въ сербскихъ экспедиціяхъ, подъ командою Новака Гребострека, противъ турокъ и каталонцевъ въ Грецій, и при этомъ, віроятніве всего, оба товарища и подружились» 1).

Оба эти опредёленія Николаевича рёзко отличаются другъ отъ друга. Однако Николаевичь въ свое время еще отказался отъ перваго, да оно и не можеть быть принятымъ потому, во 1-хъ, что оно представляеть собою простое, ни на чемъ не основанное предположеніе, натянутость и неправдоподобіе котораго и самъ онъ замѣтилъ²), и, во 2-хъ, потому что въ житіи Дечанскаго³), какъ и въ предисловіи Законника Стефана Душана⁴) прямо сказано, что Белауръ былъ брать царя Михаила Шишмана. Поэтому мы здѣсь разсмотримъ только второе опредёленіе.

Прежде всего, если Николаевичь приняль, что греческое ἀδελφιδοῦς и славянское нέτι означаеть какь сынг брата, такь и сынг сестры, то изъ его словь вовсе не видно, почему, при определени родственныхь отношеній между Михаиломь и Ив.-Александромь, непремённо должно взять второе значеніе ἀδελφιδοῦς, а какь разь это и составляеть его основное положеніе; а такь какь оно является произвольнымь и недоказаннымь, то, конечно, и построенія родственныхь связей между Михаиломь и Ив.-Александромь будуть такими же. Такь, мёсто изъ Халкондилы, на которое Николаевичь ссылается для того, чтобы доказать, что Ив.-Александръ жиль до Вельбуждской битвы въ Сербіи, слёдующее: δθεν ὁ Τριβαλλών ήγεμών ἐπ' αὐτόν (Μιχαῆλον) τε ώρμητο στρατεύεσθαι, ἐχὼν μεθ' ἐαυτοῦ τοῦ Μιχαήλου ἀδελφιδοῦν Ἀλέξανδρον τόν τε Μιχαῆλον μάχη ἐκράτησε, καὶ Ἀλέξανδρον τόν ἀδελφιδοῦν αὐτοῦ ἐς τὴν βασιλείαν καταστησάμενος δ). Откуда Халкондила взяль это извёстіе, мы не знаемь; однако, если сравнить его съ

¹⁾ Гласник, V, 59. — Тамъ же, XII, 457.

²⁾ Въ Гласникъ, XII, 454—455 Николаевичъ пишетъ: Што се тиче сродства Александровогъ съ Бугарскомъ династіомъ Страшимировића, навели смо већъ у првомъ делу овога чланка (Гласн. XI, 299—301) неке основе, по коима бы се то сродство преће имало сматрати као са женске стране, него ли по племену. Само новоизданый еданъ изворъ нашъ и исправніи преводъ грчке речи ἀδελφιδούς, у свези са Зерзевскимъ преданіемъ, обараю сипотезу тамо изражену, да бы Милутиновъ великій воевода Драгошъ, на место Новака Гребострека, био дедъ Александровъ и нѣгове браће и сестара, а ови по кћери тога Драгошъ у сродству са Бугарскимъ Страшимировићима».

⁸⁾ Даничичъ, Животи кральева и архиепископа српских, Загреб, 1866, стр. 193.

⁴⁾ Изданіе Ст. Новаковича 1898 года, стр. 3.

⁵⁾ Chalkondylas, ed. Bonn. p. 22.

нявъстіемъ Григорія Цамвлака, который въ житін Дечанскаго говорить: й туро Миханая ведемие мрътвое й пудубающа о неме севрешивше, отот адднаўалй й огватарм эшвностэв нтвакаруюфой эже ав иминичаю. нетта цара поставльше въ свом шть лоучишесе 1), то не трудно вамътить, что есть сходство въ последнихь фразахъ у обонхъ, что даеть намъ достаточно основанія думать, что и Халкондила заимствоваль свое извістіе изъ сербскаго источника, который, по всей въроятности, онъ самъ пополнилъ по личнымъ соображеніямъ, а именю: если Александръ былъ поставленъ сербскимъ кралемъ на престолъ, то, естественно, онъ долженъ быль быть на сторон'в сербовъ въ Вельбуждскомъ бою. Вообще, по зам'вчанію Качанов-«каго, «къ свъдъніямъ его (Халкондила) по исторін южныхъ славянь можно и должно относиться съ довъріемъ, провъряя ихъ свидътельствами друлихь византійских летописцевь и сербских летописей. Основаніемъ для этого довърія можеть отчасти служить его собственное заявленіе въ началь его «Исторіи», что онь записаль многое, какъ современникъ и очевидець, а многое также по разсказамъ другихъ» 2). Намъ кажется, что и настоящее извёстіе онъ отибтиль по разсказамъ другихъ, темъ более, что Халкондила жиль почти на полтора стольтія позже данной эпохи, и потому къ нему нельзя относиться съ полнымъ доверіемъ, а еще более потому, что оно не согласуется ни со свидётельствами современныхъ историковъ, Кантакузина и Григоры, какъ увидимъ ниже, ни съ извъстіями сербскихъ источниковъ, даже съ извъстіемъ Григорія Цамвлака, которые едва ли бы пропустые отметить, что Ив.-Александръ въ Вельбуждскомъ сражения участвоваль на сербской сторонь. Итакъ, вышеозначенное извъстіе Халкондилы теряеть свое значеніе при ясныхь свидьтельствахь современиковъ, а отсюда предполагать, будто Ив.-Александръ до Вельбуждскаго сраженія жиль въ Сербін, неть никакихь основаній. — Далее, Николаевить видить доказательство того, что Ив.-Александръ, брать Елены, не могь быть кровнымъ родственникомъ Михаила, еще въ его сербскомъ происхожденів, что также невозможно принять, такъ какъ Елена, какъ мы уже видъли, не была ни сербскаго происхожденія, ни сестрою Оливера. Также недоказанными и произвольными являются: 1) отождествленіе Николаевичемъ Шишмана Видинскаго, отца Миханда, съ Страцимиромъ, отцомъ Ив.-Александра, потому что, какъ будеть показано ниже, это двъ совсъмъ отдъльныя личности, и 2) предположение Николаевича—на основании словъ житія Стеф. Деч., что Стефанъ Дечанскій, по реставраціи Анны съ сыдомъ въ Терновъ, «посьла нъкок кдины отъ вельмоужь свонуь сь нъко-

¹⁾ Гласник, XI, 74-75.

²⁾ В. В. Качановскій, назв. соч. стр. 300.

торою честню вонскы своже вы помошты кй 1), и сопоставленія ихъ съ приведеннымъ выше изв'єстіємъ Халкондилы (которое, впрочемъ, Николаевичъ перефразируєть такъ, будто Дечанскій уважиль просьбу болгаръ только подъ условіємъ, что они примуть Ив.-Александра, котораго онъ велъ съ собою, чтобы управлять царствомъ и быть опекуномъ молодого Шипимана до его совершеннол'єтія — о чемъ мы не им'ємъ ни мал'єйшаго намека), — будто «Александръ нав'єрное быль тотъ «поглавитый» вельможа Стефана, который отвель это оккупаціонное сербское войско въ Болгарію и им'єлъ надъ нею верховное владычество». — Все это сходится, оканчиваеть Николаевичъ, и съ изв'єстіємъ Лукарича, что болгары впосл'єдствій смотр'єли на Александра, какъ на сербскаго губернатора и на совершенно чужого имъ, что также подтверждаетъ его сербское происхожденіє» 2). Насколько в'єрны эти заключенія Николаевича объ отношеніяхъ Ив.-Александра, уже какъ болгарскаго царя, къ сербскому кралю, мы увидимъ ниже.

Таковы выводы Николаевича о происхождени Ив.-Александра, восшествін его на болгарскій престоль и политических отношеніях вкъ сербскому кралю— выводы, которые вполит усвоили новъйшіе историки-слависты, или только перефразировавь ихъ, или же въ нъкоторыхъ пунктахъ измѣнивъ новыми соображеніями, не отнесшись однако критически къ нимъ³).

¹⁾ Даничичъ, Животи и пр., стр. 195.

²⁾ Гласник, XII, 457-459.

³⁾ Изъ новъйшихъ историковъ после Николаевича приняли его миние Ил. Руварацъ, Кральнце и царнце српске, см. «Матица», издав. А. Хаджичемъ, за 1868 годъ стр. 459, хотя онъ относится съ нъкоторымъ недовъріемъ къ мивнію Николаєвича, м проф. Флоринскій, Южи. славяне, П, стр. 210 и сл. Впрочемъ, взглядъ г. Флоринскаго на политическія отношенія Ив.-Александра къ Стефану Душану представленъ нначе, какъ увидимъ ниже, чёмъ у Николаевича. — Довольно существенно отъ мийнія Николаевича о происхождении Ив.-Александра отличается мивніе П. Средковича, высказанное имъ въ его стать в «Историјске расправе», гда онъ пытается дать новый отвать на вопросъ: «Ко је била Августија Гелена, прва српска императорица или царица»? (Гласник, LVII, стр. 104 и сл.). Выражаясь о мићніш Николаевича, что оно «супротно, како оригиналним и безусловно верним историјским најстаријим документима, тако и народном предању т. ј. песмама», и указывая на то, что главная его цёль «да пронађем истину, а не и да пишем историју овога питања», Средковичъ, не оговаривая, почему онъ несогласенъ съ мивніемъ Николаевича, приступаетъ примо иъ изложению своего мивия. Онъ начинаетъ утверждениемъ, что цвлая область Зеты не представляла одного государства, а два — нижнее и верхнее: нижнее было владенісмъ Воислава, а верхнимъ управляль Гюргъ, и на основаніи разныхъ документовъ устанавливаеть, что этоть Гюргь нивль троихь сыновей: Страцииира, Гюрга и Балшу, и потому его считаетъ родоначальникомъ зетскихъ владътелей. Одинъ изъ Балшичей, именно Гюргъ, сынъ Страциира, въ одномъ документа 1886 г. 27. І называетъ Симеона Неманю своимъ прародителемъ, следов , заключаетъ Средковичъ, Гюргъ I велъ свое происхождение изъ рода Немани, именно отъ Вукашина, сына Немани и брата Стефана Первовънчаннаго. Дажье, Средковичь по и которымь дубровнициимь документамь признаеть Гюрга I (однако, не совсёмъ убъдительно, потому что едва ла можно принять, что латинское имя Gregorius все равно, что сербское Гюргъ = Georgius) сыномъ князя Вратислава или Вратка, который, по пом'вщенной Средковичемъ генеалогической таблица (стр. 107—108), быль внукъ Вукашина Неманича. Этотъ Вратко въ разныхъ сербскихъ памятникахъ 1888 года назы-

Уже изъ указаннаго выше произвольнаго обращения съ источниками и стремления Николаевича видёть и читать то, чего нёть въ источникахъ,

вается «жазама Братько», и въ одной гранотъ Душана 1351 года упомянутъ подъ именемъ симу. Братько», что, по мивнію Средковича, соотвътствуетъ сомез Vratichus дубровницкаго документа 1334 года, у котораго быль сынъ Gregorius de Vrach, то есть Гюргъ I. На основаніи этихъ данныхъ, Средковичъ не сомиввается, что Вратко до 1333 г. быль въ меньшемъ чинъ, именно быль счелникомъ». Предположеніе это нужно было ему для того, чтобы приспособить къ раньше задуманной мысли другое извъстіе. Онъ пишеть: «Овај пак Вратко челник имао је по пшинскоме поменику децу: Гюрю, Іована, Іелену, Теодору, Марв и Шамна». Мъсто, которое здъсь Средковичь виветь въ виду, следующее (Споменик, ХХІХ, стр. 9):

помінн, господи, влагочьстиві господоу рака божів шанвіра (деспоть)

и т. д., а съ 12-ой строки читаемъ: рака божів Гюроу (челиковики) рака божів Ішанна ракоу кожію Сайноу ракоу кожію Сайноу ракоу кожію Тодорі ракоу кожію (име неко шабрисао), однако Средковичь туть читаеть Марі, какъ у Николаевича (Гласи. XII, 450) рака божів Шанна (... анынин).

Въ цёломъ этомъ ряду именъ нигде не означено, что приведенныя туть лица были дёти Вратка; видно, что поставленное въ скобкахъ слово чилиновики, въроятно, дало Средковичу право быть такъ сиблымъ въ своихъ предположенияхъ, или же считать свои предположенія д'явствительнымъ фактомъ. Но еще болье курьезнымъ является онъ въ объясненія приведенныхъ выше именъ, гдё онъ сопоставляєть имена членовъ Душанова семейства, поставленныя немного выше въ томъ же помянникѣ. «Гюра или Гюргъ, пишетъ онъ, је отац Страцимира, Гюрги и Балше. Іован је цар блгарски Александр, као што се у својим актима и потписује: «Іоаннь Александерь»; Гелена је српска *през* царица; о судбини Теодоре овде нећемо да говоримо, а Мара је календарско име «царице» Милице. Киез Лазар н Душан, то су пашенози. . . И тако млади краљ Душан (1381) препрапраунук Немањин, узео је за жену Немањину прапраунуку. . . . —по Вукану, кћер Враткову, а сестру Гюрги родоначелника зетских господара и Іоанна (Александра) блгарскога цара, ког је Душан и попео на багарски престо», при чемъ Средковичъ замъчаетъ, что «и вероватно је сестра Миханла цара блгарскога била удата за Вратка» (110—111). Лучшій прим'єръ неразсудительнаго ученаго произвола и отсутствія всякой исторической критики едва ли можно найти! Прежде всего, на чемъ основываетъ Средковичъ свое отождествленіе Гюра помяника со своимъ Гюргомъ Вратковичемъ, не указано; потомъ, если упомянутыя въ поменик'в рака кожіа Сайна и рака кожіа Тодора были царица Елена и ся сестра Осодора, имена которых в написаны немного выше въ томъ же помяникв, то зачвиъ нужно было составителю помяшника приводить въ двухъ мёстахъ одного и того же документа однё и тё же личности? да и если бы были онъ однъ и тъ же личности, не отмътиль ли бы онъ этого? На какомъ основанія Средковичь отождествляєть эту ракоу кожію безъ имени съ Марой (Мара будто было календарное ими Милицы, жены князя Лазаря), или же раса сожіл Ісанна съ Ив.-Александромъ, болгарскимъ царемъ, или же рака кожіа Шанна (. . . . анынин) съ ракомъ кожівмъ Миханаа? На всё эти вопросы, по нашему миёнію, отвёть следующій: Средковичь приняль простое совпаденіе собственных висеть въ означенных вистахъ Пшинскаго помяника, какъ историческое данное, и на немъ строить цёлую произвольную и ни на чемъ не основанную теорію; н если онъ находить, что мижніе Николаевича по этому вопросу «противно какъ оригинальнымъ и безусловно върнымъ историческимъ старымъ документамъ, такъ и народному предавію», то мы должны привнать, что мижніє Средковича противно самой логикъ и требованіямъ исторической критики.

можно легко убъдиться, что никовить образомъ нельзя принять его митній, въ которомъ явно проглядываеть извъстная тенденція его сербскаго автора. Поэтому является необходимость вновь пересмотръть вст извъстія и данныя, которыя мы имтемъ въ настоящее время о происхожденіи Ив.-Александра и о связанныхъ съ нимъ двухъ вопросахъ: о возшествіи его на престолъ и отношеніяхъ къ сербскому кралю.

II.

Свъдънія о родителяхъ Ив.-Александра пока имъемъ слъдующія. Въ Синодикъ царя Борила въ спискъ болгарскихъ царицъ читаемъ слъдующее:

Кераци влгочьстивви деспотици матери великааго црв (wanna (åле́за)ñра: въсприемшон на см а̀ггелскый швразъ нареченной Өеофана, ввчнаа памать: →¹).

Кантакузинъ же отивнаеть, что болгарскіе бояре άδελφιδούν του προβεβασιλευχότος Μιγαήλ, Άλέξανδρον τον Στρεαντζιμήρου ἀπέδειξαν βασιλέα έαυ-. тос э). Изъ этихъ двухъ извъстій ясно видно, что родители Ив.-Александра были Страцимиръ и деспотица Кераца. Впрочемъ, имя Страцимира мы встръчаемъ у Кантакузина и на другомъ мъсть, именно, гдъ онъ разсказываеть, что болгарскіе бояре, по смерти бездітнаго Тертерія II, то тіс Βιδύνης ἄρχοντα Μιχαὴλ τὸν παρ' αὐτοῖς δεσπότου τοῦ Στρεαντζιμήρου ὑιὸν ἐχ τῶν Μυσῶν καὶ Κομάνων τὰς τοῦ γένους ἔλκοντα σειράς, προσκαλεσάμενοι апебецках вастова еастох в). Изъ сопоставленія этихъ двухъ извістій Кантакузина не трудно зам'єтить ихъ несогласіе, такъ какъ по первому Ив.-Александръ является племянникоме царя Михаила III, а по второму — его братомъ. Очевидно, у Кантакузина тутъ есть-именно во второй цитатънедоразуманіе, которое, впрочемъ, легко можно исправить по другимъ извастіямъ. Никифоръ Григора 4) и Григорій Цамелакъ 5) называютъ Ив.-Александра также племянникомъ (άδελφιδούς, нетта) Михаила; кромѣ того, изъ житія Милутина узнаемъ, что Михаилъ, йже последи высть царь вьсен

¹⁾ Изданіе Картографическаго института въ Софін, 1896, стр. 68—64. — Изданіе М. Попруженко, Изв'ястія Рус. Аркеол. Института въ Константинопол'я, т. V, тексть, стр. 72.

²⁾ Cantac. I, 459.

³⁾ Ibidem, I, 175.

⁴⁾ Niceph. Gregora's, Historia Byzantina, ed. Bon. 457.

⁵⁾ Гласник, XI, 75.

деман благарасцен, быль сыномъ Шишмана, ва деман благарасцен кнеда, живы въ граде рекомема. Бадини 1), а въ грамоте Дечанскаго 1330 г. онъ прямо названъ Миханла Шишмманика 2), изъ чего ясно видно, что во второмъ изъ приведенныхъ выше мёсть у Кантакузина вмёсто Στρεαντζιμήρου должно стоять Σισμάνου. Это свидётельство житія и грамоты, сопоставленное съ последнимъ мёстомъ изъ Кантакузина, также не даетъ намъ
права предполагать, какъ это делаетъ Николаевичъ, что Страцимиръ и
Шишманъ одно и то же лицо. Это яснёе всего будетъ видно изъ ниже приведеннаго ряда болгарскихъ царей, начиная съ Георгія Тертерія I Стараго,
который мы находимъ въ другомъ списке Синодика, принадлежащемъ проф.
М. С. Дринову, которому туть высказываемъ свою глубокую благодарность за его любезное сообщеніе подлиннаго текста. Воть что мы здёсь
читаемъ:

..... положившоу в) дыв свою да славесного стада ха ба й спа нашего й свою кровь пролтавшаго да ро вльгарьскаго цотва й пременивше на ненемь демльное цотво ВВЧНАА ПАМЕТЬ: ГЕОРГІЮ ТЕРТЕРІЮ СТАРОМЯ БЛГОЧЬСТИВОМВ ЦБВ ВВЧНАА ПАМЕТ: шишманв баговърномв црв въчна паме: деодору свеславу багочьстивому щой въчна па: георгію тертерію багочьстивомо цов вічнай: страцимира деспота. и радослава. и димітра вратій єго в'ячная паме: мнуайля влгочь стівомв цов вычная паме: îwáннв степанв црв сбв богочьстиваго цбв михайла ввчнаа: **Симь** 860 правовърни и багочьстиви при снопаметий православий цр в бгохранима™ стола бльгарьскаго цртва мимоший ий и по ред8 въсѣ встрашающий 4). И попеченте имв тоа ми йинэредоп эдол хитинамнотонду w ищ елико по силь, едино нъкое небръжентю предано вы. аще й начинаемо йми нъ не до конца съврьшаемо и еже й не йсправлено й

2) Miklosich, Monum. Serbica, 1858, crp. 100.

¹⁾ Даничичъ, Животи, 117 и 119.

⁸⁾ Передъ этимъ словомъ въ изданіи г. Попруженко (стр. 68) стоитъ й мж, которыя, по митенію г. Дрянова не на своемъ мъстъ и нужно выбросить.

⁴⁾ По предположению г. Дринова, это слово описочно написано вм. Зстравющи.

На этомъ словъ, находящемся въ концъ страницы, обрывается списокъ г. Дринова, дальнъйшіе листы котораго къмъ-то уничтожены. Быть можеть, вследь за этимъ общимъ славословіемъ следовало славословіе Ив.-Александра и членовъ его семейства. Какъ бы то ни было, но приведенное мёсто Синодика ясно свидётельствуеть, что Шишманъ, который здесь названъ царемъ, вёроятно, потому что во время гражданскихъ войнъ въ Болгарін во второй половине XIII века онъ провозгласиль себя самостоятельнымъ княземъ Бдина, не одна и та же личность, что и Страцимиръ. Уже то, что имя Страцимира вписано въ ряду болгарскихъ царей, показываеть, что онь быль также членомь царской фамили, какъ и Кераца, мать Ив.-Александра; кром' того, если принять во вниманіе, съ одной стороны, то, что и у Кантакузина отецъ Ив.-Александра называется также Страцимиромъ (Στρεαντζιμήρος), а съ другой — то, что Страцимиръ въ Дриновскомъ спискъ носить титуль деспота, такъ же какъ въ Софійскомъ Кераца титулуется деспотица, то мы выбемь достаточное основание утверждать, что этотъ Страцимиръ былъ мужемъ Керацы и отцомъ Ив.-Александра. Доказательствомъ того, что отецъ Ив.-Александра носиль имя Страцимира, служить еще и тогдашній обычай парской фамилів Шишмановичей подновлять въ потомстве вмена своихъ отповъ, дедовъ и прадедовъ. Такъ, сынъ царя Михаила отъ Неды или Анны носилъ, какъ видно изъ Синодика, имя Іоанна-Степана¹), а также и Шишмана, т. е. ему было дано имя дъда его (Ивана?) Шишиана Стараго, отца Михаила, и виъстъ съ тъмъ и имя другого его деда Стефана Уроша II Милутина, отца Анны э); Иванъ Шишманъ, последній болгарскій царь, имель двукъ сыновей, изъ которыкъ старшій назывался Александромъ 3), очевидно, по имени дѣда своего Ив.-Александра; нътъ сомнънія, что и старшій сынъ Ив.-Александра отъ пер-

Въ житін Дечанскаго онъ названъ просто Стефаномъ, Даничичъ, Животи, стр. 196.

²⁾ По Кантакувину (II, 19—20), Миханиъ отъ Анны или Неды имътъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ назывался Іоанномъ, съ которымъ Анна послё терновскаго переворота убёжала къ Стефану Дечанскому, а другой, старшій, Шишманъ, который искалъ убёжища у склеовъ (татаръ). Очевидно, тутъ у Кантакувна есть опять недоразумѣніе. Онъ, вёроятно, принялъ двойное ния сына Миханиа за имена двухъ отдёльныхъ личностей, тогда какъ изъ житія Дечанскаго (Даничичъ, Животи, стр. 195) легко можно понятъ, что Анна была отправлена въ Болгарію съ одинъ сыномъ, а изъ Синодика прямо видно, что у Миханиа отъ Анны быль только одинъ сынъ. Кромѣ того, сообщеніе Кантакувина, что Іоаннъ-Степанъ (= Шишманъ) убёжалъ послё терновскаго переворота къ склеамъ, едва ли можно признать правдоподобнымъ, такъ какъ изъ дубровницкихъ историковъ знаемъ, что Анна виёстё съ сыномъ Шишманомъ уже въ 1832 г. находилась въ Дубровникѐ (Флоринскій, Южн. слав., 215); неправдоподобнымъ покажется оно еще и потому, что если Шишманъ убёжалъ къ скнеамъ, т. е. къ татарамъ, то едва ли бы онъ могь убёжать изъ рукъ Ив.-Александра, который еще въ 1831 г., въ первомъ году своего царствованія, находился съ татарами въ дружественныхъ отношеніяхъ.

⁸⁾ Иречекъ, Исторія болгаръ, одес. изд. стр. 454.

вой его жены, Иванъ Страцимиръ, носилъ имя своего дъда, деспота Страцимира, отца Ив.-Александра.

Но въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ находился деспоть Страцимеръ къ бдинскимъ Шишмановичамъ? На этотъ вопросъ можно отвътить, если решемъ, въ какомъ родстве находился Ив.-Александръ съ царемъ Михандомъ. Оба современные историки, Кантакузинъ 1) и Григора 2), называють Ив.-Александра άδελφιδούς Михавла; а Григорій Цамвлань, канъ мы уже видъли, называеть его нетіл цара того, что однозначуще съ греческимъ абедоробот, следовательно, въ верности этого известія не можеть быть никакого сомненія в). Вопрось, который при этомъ является, следующій: въ накомъ смысле должно понимать обебою — въ смысле ли сына брата или же сына сестры, такъ какъ это слово означаеть то и другое. По свидетельству Синодика, Страцимиръ имель двухъ братьевъ, Радослава и Димитрія, а по другимъ извъстіямъ у Миханла было также двое братьевъ, Белауръ и Синадинъ 1). Допустить, что Радославъ и Димитрій были тѣ же лица, что и Белауръ и Синадинъ, нельзя уже потому, что, кромъ яснаго различія въ именахъ, Белауръ, который быль врагомъ Ив.-Александра, никониъ образомъ не могъ попасть въ списокъ болгарскихъ царей Синодина, а потому заключать, что Страцимиръ былъ братомъ Михаила, и понимать собедоюсь въ смысле сына брата дело невозможное. Следовательно, остается принять, что Ив.-Александръ быль сыномъ сестры даря Михаила, а отсюда деспотица Кераца, мать Ив.-Александра, была сестрою царя Миханла, а Страцимиръ деспотъ зятемъ его, чемъ и объясняется, что Иванъ

¹⁾ Cantac. I, 459.

²⁾ Gregoras, 457.

³⁾ Туть следуеть указать еще на одно известіе о родственныхь связяхь Ив.-Александра въ Миханлу, которое встречаемь въ Дечанскомъ помянникъ. Здёсь читаемъ: клагочастивалго и приснопоминалго цара Оуроша и Юляноу монаую: кралы Миханла клагарскаго, Издоу кралицоу, Юляноу монаую, й сынь моу Иляксандарь краль и младомь краль Шинманж (Ст. Новаковичь, Српски поменици XV—XVIII века, Гласник, XLII, 81). Однако, едва ли слёдуетъ придавать этому свидётельству особенное значеніе, во 1-хъ, потому что оно не согласуется съ другими современными извёстіями, и, во 2-хъ, потому что оно носить на себё характеръ поздивёней прибавки. Вёроятно, на этомъ свидётельстве основано и миёніе проф. Иречка о томъ, что Ив.-Александръ быль сыномъ Михамла, высказанное имъ въ статьё: «Българский царь Срацимиръ Видинский» СПС. кн. I (1882), стр. 36.

⁴⁾ Саптас. I, 464 и 468. — Даничичь, Животи, 193. — Предисловіе Законника Ст. Душана, изд. Ст. Новаковича, стр. 8. — Слёдуеть ли въ этомъ Синадинѣ видёть извёстнаго византійскаго протостратора Өеодора Синадина, который играль важную роль при Андроникѣ III и въ борьбѣ Кантакузина съ Апокавкомъ (ср. Сапт. I, 504, 509, 512, II, 77, 191; Greg. 623, 626, 634, 635), трудно сказать. По г. Иречку (Княжество Болгарія, болгар. перев. H, 801), который отождествияетъ упомянутаго въ надписи месемврійской пконы Божіей Матери (Сбм. IV, 108) дяди Ив.-Александра съ этимъ протостраторомъ, мы могли бы принять, что дъйствительно Өеодоръ Синадинъ быль дядей Ив.-Александра, если бы не помъщало то обстоятельство, что какъ разъ въ 1842 г., къ которому относится месемврійская надпись, Өеодоръ Синадинъ въ Месемврій, а дъйствоваль въ Македоніи (Gregr. 635).

Шишманъ, сынъ Ив.-Александра отъ второй его жены, носилъ имя своего прадъда (по матери) Шишмана Стараго.

Что же касается происхожденія Страцимира, то едва ли можно отрицать его болгарскій родъ. Кантакузинь сообщаеть, что царь Миханль вель свой родь оть болгарь и кумановь (έχ των Μυσών χαὶ Κομάνων τὰς του γένους έλχοντα σειράς), следовательно, или отоцъ Михаила, Шишмань, быль куманомъ, а мать его болгаркой, или же наобороть. Выходъ изъ этой альтернативы открываеть намъ до известной степени какъ имя Шишмана, такъ и имена его сыновей, Белаура и Синадина, которыя ясно указывають на ихъ куманское происхождение, а это даеть намъ достаточное основаніе думать, что первая жена Шишмана Стараго была болгарка, при томъ, конечно, изъ царскаго рода, потому что только этемъ можно объяснить права Миханда на терновскій престоль и мирное его избраніе на царство посль смерти бездътнаго Георгія Тертерія ІІ. Это стремленіе Шишмана породниться съ болгарскимъ царскимъ домомъ и избъгать всякаго родства съ сербскимъ указываетъ на то, что онъ выдалъ свою дочь за знатнаго болгарскаго боярина, какъ это показываеть и титулъ Страцимира. Правда, Шишманъ самъ быль женать на дочери сербскаго воеводы Драгоша, а сынъ его Михаилъ — на дочери краля Милутина, но эти браки были принужденные, силою устроенные, а потому при первомъ случат расторгались, какъ это сделаль Михаиль съ Анной, вступивши на болгарскій престоль. Если къ этимъ соображеніямъ прибавимъ и то, что въ данное время не находимъ въ Сербіи ни одного изъ тогдашнихъ государственныхъ мужей съ именемъ Страцимира, то болгарское происхождение отца Ив.-Александра остается внѣ всякаго сомивнія.

Изъ другихъ членовъ семейства Ив.-Александра намъ извъстны Елена, жена Душана, и Оеодора, ея сестра, о которыхъ мы имъемъ, какъ уже видъли, прямыя свидътельства, что онъ были сестрами Александра. Что же касается его брата, прозваннаго Комниномъ, о которомъ мы узнаемъ изъ Епирской хроники, то, не имъя пока достаточныхъ данныхъ, трудно сказать, кто онъ былъ и какимъ образомъ могъ жениться на деспотицъ епирской Аннъ. Конечно, если бы мы ръшились слъдовать пріему Николаевича и Средковича, могли бы сдълать массу предположеній 1), но они всегда останутся простыми предположеніями и пе только не будутъ шагомъ къ истинъ, а, напротивъ, еще болье затемнять ее.

¹⁾ Если, напр., предположить, что въ Епирской хроник описочно опредвлено родство деснота Комнина съ Ив.-Александромъ, т. е. что онъ былъ дядей, а не братомъ Ив.-Александра, то было бы возможно съ извъстной достовърностью видъть въ немъ дядю Ив.-Александра Белаура, которому вполнъ соотвътствовало бы выражение ἄρχοντά τινα ἐχ τοῦ Βουλγάρων γένους. Κακъ увидимъ неже, послъ потушения его возстания въ 1882 г. Белауръ убъжаль въ Сербио, а оттуда, въроятно, послъ брака Душана съ Еленой, удалился

Итакъ, на основанія домашнихъ, сербскихъ и византійскихъ свидітельствъ ясно доказывается, что Ив.-Александръ не происходелъ не отъ знатнаго сербскаго рода и даже не могъ расти и воспитываться въ Сербів, а вель свой родь оть тёхъ же самыхъ бдинскихъ Шишмановичей, какъ и его предшественникъ, царь Миханлъ, только по женской линін; а почему. но смерти Михаела, на терновскій престоль вступила женская линія Шишмановичей, когда еще были представители ихъ рода по мужской линіи. увидимъ неже. Точно такъ же то, что Ив.-Александръ не могъ жить въ Сербін до восшествія своего на престоль и не могь провожать Стефана Дечанскаго и Душана въ Вельбуждскій бой противъ Миханла, доказывается словами самого Душана, который воть что пишеть въ предисловіи своего «Законнека»: а подавидевь длоненавист'никь діаволь нашемоу благомоу WHITHO H ZAOH PARTEME BEZA BITHE HA HACE - Z. LIAPERE BE ABTE . SWAH. MEсеца Тоунта об день, рекоуж и цара грчаского (?), Миханла и брата его Белаоура, и Алексен'дра цара Блъгаромь, и Басарабоу Иван'ка, таста Плексен'дра цара, соумегь живоуштих чрынынуь Татарь и господство ишко и прочимь съ-ш-нимь господа. Сінмь въсфмь пришьдшимь на нась, хотешти, по нерадоумію своемоу, шко нечто слатко, пожрети нась, и демлю отъчьствї нашего разделити себе, вь рабство нима предати 1). Не можеть и быть лучшаго и болбе надежнаго доказательства не только того, что Ив.-Александръ не жиль въ Сербін до Вельбуждскаго сраженія и въ немъ не участвовалъ на сторонъ сербовъ, но и того, что онъ былъ даже союзникомъ и соратникомъ Михаила противъ Дечанскаго и Душана.

1) Изд. Ст. Новаковича, стр. 3.

во владънія Анны епирской, на которой впослёдствіи, когда ся владънія были завоеваны сорбами, онъ и могь жениться по настоянію Душана, который котісь, візроятно, избавиться отъ этой опасной женщины. — Вообще о личности этого деспота Комишна, по нашему мийнію, можно сказать то, что Комнинъ было не первоначальнымъ его собственнымъ именемъ, а только его прозвищемъ, какъ это ясно видно изъ самого текста хроники: двожоту Корууvòv хадобрачов. Г. Дестунись вийстй съ Мустоксидіемъ предполагаеть, что этоть Коминиъ получиль свое имя «оть какой-либо изь своихъ праматерей» (Ср. его изд. Епирской хроники, стр. 5, примъчаніе 11). Но намъ кажется, что какъ титуль деспота, такъ и само имя Комнина были даны этому болгарскому князю посл'ё его брака съ Анной, которая, лишившись своихъ насл'ёдственныхъ влад'ёній и сд'ёлавшись влад'ётельницей Канины и Б'ёлграда, захотъла, въроятно, сохранить титулъ и родовое ими старыхъ епиро-еессалійскихъ владътелей. Должно при этомъ вамътить, что имя «Комнинъ» въ всторія Епира играеть ту же самую роль, что и имя «Асёнь» въ исторіи Болгаріи, т. е. всё владётели епиро-еессалійскіе прибавляли къ своему имени прозвище Комнинъ, чтобы показать свою связь со старой фамилісй знаменитаго епирскаго деспота, а посл'в и солунскаго императора Осодора Ангела Коминна, современника болгарскаго царя Ивана Асвия II. Этоть обычай поддерживался даже после присоединения Епира къ сербскому царству. Такъ, кесарь Прилупъ означенъ въ заглавін Епирской хроники подъ имененъ Корупую́с, что ему было дано авторомъ хроники, потому что онъ по смерти Ивана Ангела въ 1849 г. сталъ непосредственнымъ наследникомъ владћија старыкъ епирскикъ Коминовъ. Это подтверждается и тамъ, что нигда на другомъ мъсть Прилупъ не названъ этимъ именемъ, да и самъ онъ едва ли такъ называлъ себя.

Отсюда и всякое миѣніе, что Ив.-Александръ будто бы былъ посланъ въ Болгарію Дечанскимъ съ войскомъ на помощь царицѣ Аннѣ и ея сыну, какъ это думаеть Николаевичь, а съ нимъ и всѣ, принявшіе его миѣніе, остается простымъ предположеніемъ, не подтвержденнымъ никакими доказательствами. Впрочемъ, оба эти миѣнія Николаевича лучше всего опровергаются обстоятельствами, при которыхъ произошло избраніе Ив.-Александра болгарскимъ царемъ.

После Вельбуждской битвы 28-го іюля 1330 г., въ которой паль мертвымъ царь Миханлъ III, Стефанъ Дечанскій, поб'єдитель болгаръ, не воспользовался своей блестящей поб'ёдой такъ, какъ можно было-бы ожидать. Вивсто того, чтобы уничтожить независимость Болгаріи и присоединить ее къ сербскому королевству, какъ ему предлагали, по свидътельству житія того же краля, болгарскіе бояре, во главъ съ Михаиловымъ братомъ Белауромъ, онъ ограничился только однемъ желаніемъ-возвратить болгарскій престоль сестр'є своей Анн'є и ся сыну Іоанну-Степану 1). Каковы были причины, внушившія Дечанскому мысль ограничиться только этимъ желаніемъ, не мъсто здысь говорить. Мы только констатируемъ, что это желаніе Дечанскаго пришлось по сердцу ніжоторымъ болгарскимъ боярамъ, во-1-хъ, потому, что этимъ актомъ охранялась внутренияя независимость Болгарів, которая теперь находилась бы только подъ внёшнимь вліяніемь сербскаго короля, и, во 2-хъ, потому, что имъ предоставлялась возможность при слабомъ управленіи женщины съ малолетнимъ сыномъ захватить власть въ свои руки и стать господами положенія въ странь 2). Однако прошло не много времени, послъ того какъ опасность со стороны Сербіи исчезла и царица Анна прибыла въ Терново съ сыномъ и несколькими сербскими вельможами --- и между болгарскими боярами не замедляль проявиться раздоръ.

По свид'єтельству Никифора Григоры, въ это время въ Тернов'є шла борьба между первой женой убитаго царя Михаила — сербкой Анной и родственниками Михаила, которые держали сторону его второй жены Өеодоры, вдовы царя Святослава и сестры императора Андроника III, которая, по прибытіи Анны въ Терново, должна была спасаться б'єгствомъ. Сл'єдовательно, зд'єсь шла борьба между двумя партіями — сербской и болгарской, которыя оспаривали другь у друга верховную власть ³). Борьба

¹⁾ Даничичъ, Животи, стр. 193-195.

²⁾ Cantac. I, 480 прямо указываеть на занитересованность болгарских бонръ въ этомъ дёлё, говоря: οἱ δυνατοὶ παρὰ Μυσοῖς, τοῦ σφετέρου βασιλέως Μιχαὴλ ἀποθανόντος, εἶτε Στέφανον θεραπεύοντος τὸν Κράλην, εἴθ ὅ, τι ἔτερον διανούμενοι, τὴν μὲν βασιλέως ἀδελφὴν ἀπὴλασαν μετὰ τῶν τέχνων, τῇ δὲ ἀδελφῇ Στεφάνου, ἢ πρότερον συνώχει Μιχαὴλ, ἄμα τέχνοις τὰ τε βασίλεια παρέδοσαν τῶν Μυσῶν καὶ τὴν ἀρχὴν.

⁸⁾ Gregoras, 457: Ές δὲ τουπιον ἔτος ἀχούων ὁ βασιλεύς διασπωμένην τὴν τῶν Βουλγά-

эта нашла сильную опору въ сербскихъ междоусобицахъ, когда какъ Лечанскій, такъ и сынъ его Душанъ, занятые своей кровавой борьбой, мало обращали вниманія на то, что творилось въ Тернов'є съ ихъ ставлениками 1). Еще болье обострилась эта борьба, когда императоръ Андроникъ, желая воспользоваться смутнымъ временемъ въ Болгарів, началъ неожиданную войну съ намъреніемъ отвоевать обратно занятыя царемъ Михаиломъ южно-болгарскія области, нодъ предлогомъ, будто желаеть отомстить болгарамъ за то, что они изгнали его сестру, царицу Өеодору. Въ короткое время Андроникъ успълъ завладъть всъми укръпленными городами къ югу отъ восточныхъ Балканъ, отъ р. Тунджи до Чернаго моря²). Это неожиданное нападеніе и завоеваніе византійцевь, которымь правительство Анны не было въ состояніи оказать никакого сопротивленія, и потеря столькихъ болгарскихъ городовъ были достаточными причинами для того, чтобы въ Терновъ вспыхнулъ открытый бунтъ недовольныхъ правленіемъ царицы-сербии. Послѣ долгой борьбы⁸) весною 1331 г. терновскіе бояре, протовестіарій Раксива в логоветь Филиппъ, которые, судя по всему, быля руководителями прогивной правительству партіи, свергли съ престола Анну, которая вибств съ сыномъ убъжала къ своему племяннику Душану, и, успъвъ убъдить и другихъ болгарскихъ бояръ, провозгласили царемъ Ив.-Александра, племянника убитаго царя Миханла⁴). Съ низверженіемъ и изгнаніемъ Анны и ся сына изъ Болгарів, пала сила и значеніе приверженцевъ сербской партін и прежде всьхъ дяди Ив.-Александра, Белаура, который въ самомъ деле стояль во главе этой партін.

Изъ житія Дечанскаго ны узнаемъ, что этотъ Белауръ, брать Миханла, стояль во главъ тъхъ болгарскихъ вельножъ, которые отправили къ сербскому кралю, когда онъ стоялъ лагеремъ у с. Извора, пословъ съ предложеніемъ присоединить Болгарію къ сербскому королевству 5). Въ этомъ поступкъ Белаура ясно проглядываетъ и его цъль и стремленіе. Мы не знаемъ, было ли заранъе извъстно желаніе Дечанскаго Белауру и его соумышленникамъ; но не подлежить никакому сомпьнію, что Белауръ былъ однимъ изъ главныхъ лицъ въ правительствъ Анны, когда она была возвращена на болгарскій престолъ, такъ какъ онъ явно стремился извлечь пользу для себя изъ желанія Дечанскаго, чтобы если не захватить власть

ρων άρχην ύπό τε της προτέρας τοῦ Μιχαήλου γυναικός ὑπό τε τῶν τοῦ Μιχαήλου συγγενῶν (ἡ γὰρ τοῦ βασιλέως ἀδελφή μόλις ἐκεῖθεν φυγοῦσα τὸ ζην ἐπορίσατο), πολλῶν οὖν ἐκεῖ μαχουμένων καὶ ὑπὲρ της ἀρχης ἀντιποιουμένων.

¹⁾ Флоринскій, Южи. слав. П., 59 и сл.

²⁾ Cantac., I, 481. — Gregoras, 458. — К. Радченко, Религіозное и литературное движеніе въ Болгарін въ эпоху передъ турещиниъ завоеваніемъ, Кіевъ, 1898, стр. 3 и 4.

⁸⁾ Gregor. 458: μετὰ πολλούς τούς περί τῆς ἀρχῆς ἀγῶνας.

⁴⁾ Cantac. I. 458.

⁵⁾ Даничичъ, Животи, 193.

Сбориния но славановідінію.

въ свои руки, то, по крайней мѣрѣ, стать во главѣ управленія оть имени своего племянника, и какъ дядя — опекунъ молодого царя 1). Однако его расчеты оказались не вѣрными. Послѣ сверженія и изгпанія царицы Анны и Іоанна-Степана, Белауръ былъ принужденъ покинуть Болгарію вмѣстѣ съ ними и искать защиты у сербскаго краля. Этимъ и объясняется, почему терновскіе бояре выдвинули не Белаура, которому по праву старшинства въ родѣ и по мужской линіи принадлежаль бы болгарскій престоль, а его племянника Ив.-Александра, стоявшаго, очевидно, далеко отъ всякаго сербскаго вліянія, которое въ данный моменть было совсѣмъ непопулярно въ Болгаріи. Это обстоятельство еще разъ подтверждаеть, что Ив.-Александръ вступиль на престоль не только безъ содѣйствія Дечанскаго или Душана, но даже вопреки интересамъ ихъ приверженцевъ въ Болгаріи.

Белауръ однако все еще не терять надежды свергнуть своего племянника и возвратить себт высокое положение съ реставрацией Іоанна-Степана на болгарскомъ престолъ. Онъ ждалъ только удобнаго момента, каковой ему и представился въ византийской войнъ. Эту войну Ив.-Александръ началъ скоро по восшестви своемъ на престолъ, еще въ томъ же 1331 г. Пользуясь тъмъ, что императоръ Андроникъ былъ занятъ войною съ турками въ Малой Азіи, онъ вторгся въ предълы имперіи и, достигнувъ Орестіады, успълъ отнять у византійцевъ вст утраченные въ предыдущемъ году города и кръпости, за исключеніемъ Месемвріи, которая осталась въ рукахъ византійцевъ. Такъ удачно совершилъ Ив.-Александръ первый свой походъ и, по словамъ Григоры, съ радостью и большою добычею возвратился въ Терново³). Однако этотъ успъхъ болгарскаго царя не былъ оставленъ безъ вниманія въ Византіи. Какъ только Андроникъ обезпечилъ себя со стороны турокъ, которые отступили отъ Никомидіи, онъ

¹⁾ Быть можеть, какъ привязанность Белаура къ Аннѣ и ея сыну, такъ и его притязаніе на власть слѣдуеть объяснять тѣмъ, что онъ быль сыномъ Шишмана Стараго отъ второй его жены, дочери сербскаго воеводы Драгоша, что очень можеть быть, если только бракъ Шишмана съ дочерью Драгоша должно отнести ко времени вскорѣ послѣ 1292 г., къ которому Шафарикъ относитъ войну Шишмана съ Милутиномъ (И речекъ, Исторія болгаръ, одес. изд. 373).

²⁾ Gregoras, 458. — Cantac. I, 459, говорить объ этомъ походё очень кратко и даже не отмёчаеть, чёмъ онъ кончился; онъ какъ будто ставить его въ непосредственную связь со вторымъ походомъ Ив.-Александра, вызваннымъ нападеніемъ Андроника. Но по всему видно, что Григора въ изложеніи событій 1331 г. является болёе послёдовательнымъ и точнымъ. Вторженіе Ив.-Александра у него представлено одновременнымъ съ нападеніемъ турокъ на Никею, что весьма вёроятно, такъ какъ имъ объясияется свободное шествіе болгарскаго царя на югъ и мирное возвращеніе южно-болгарскихъ городовъ, потому что всё силы и вниманіе Андроника были поглощены дёйствіями противъ турокъ. Въ такомъ же стёсненномъ положеніи находился Андроникъ и въ концё 1331 г., такъ какъ возобновленное Душаномъ завоеваніе Македоніи въ это время шло также безъ всякаго сопротивленія (Флоринскій, Южн. сл. II, 67 и сл.).

въ начале следующаго 1332 года обратился противъ болгаръ. Собравши сильное войско, Андроникъ неожиданно вторгся во владенія болгаръ и, производя страшныя опустошенія, въ скоромъ времени заняль вновь южноболгарскіе города, за исключеніемъ Анхіала, который охранялся болгарскимъ гарнизономъ. Ив.-Александръ, узнавъ о неожиданномъ нападеніи Андроника, собраль наскоро все свое войско и выступиль къ Айтосу, гдъ и расположился лагеремъ въ виду византійскаго войска, расположеннаго у Русокастра. Однако вибсто немедленныхъ дбиствій противъ императора. который напрасно вызываль болгарь на сраженіе, Ив.-Александрь, не медля долго, вступиль съ Андроникомъ въ переговоры о мирѣ¹). Нѣтъ сомненія, что это миролюбіе Ив.-Александра должно объяснить нестолько сознаніемъ своего безсилія, сколько темъ критическимъ положеніемъ, въ которомъ онъ очутился въ данный моментъ: къ этому времени именно относится возстаніе его дяди Белаура, потому что, во 1-хъ, исходъ византійской войны зависьль оть него и, во 2-хъ, потому что какъ разъ въ то время, когда шли переговоры, по разсказу Кантакузина, между Ив.-Александромъ и Андроникомъ, возстаніе уже было поднято, и Белауръ успыть оторвать часть отъ владеній Ив.-Александра, ограбивъ страну и причкнивъ ей много вреда ⁹). Въ какомъ соотношении находились возстание Белаура и нападеніе Андроника, у Кантакузина не показано; по им'єя въ виду. что Ив.-Александръ немедленно, по прибытій къ Айтосу, вступиль въ переговоры, должно полагать, что возстание вспыхнуло или одновременно съ нападеніемъ Андроника, или же вскорт послт него. Во всякомъ случать едва ли можно отрицать связь возстанія Белаура съ нападеніемъ Андроника, на которое дядя Ив.-Александра, въроятно, очень много разсчитываль для того, чтобъ обезпечить себь успыхь въ борьбь съ племянникомъ. а потому и возстаніе нужно отнести къ первой половинь 1332 года. Какъ бы то ни было, извёстіе Кантакузина объ этомъ возстаніи достаточно для того, чтобъ объяснить въ связи съ предшествовавшими событіями, какова была пель этого возстанія и вообще какую роль играль Белаурь по изгнанін Анны и Іоанна-Степана изъ Тернова. Положеніе Ив.-Александра было очень затруднительно, но онъ не потеряль присутствія духа. Онъ послаль союзные отряды татарь противь Белаура, а самь при Айтосъ употребиль всё средства для того, чтобъ отвлечь внимание императора разными предложеніями о мирь, пока снова собереть свои силы, и уже тогда ударить на византійцевь. Его планъ оказался вполит удачнымъ. Насколько можно судить по словамъ Кантакузина, бунть Велаура быль потушень; а по возвращение татарскихъ отрядовъ, Ив.-Александръ напалъ на визан-

¹⁾ Cantac. I, 460 и сл. — Радченко, указ. сочин., стр. 6 и след.

²⁾ Cantac. I, 464.

тійцевъ совсёмъ неожиданно, и война окончилась знаменитымъ сраженіемъ и миромъ при Русокастре 18-го іюля 1332 года.— Итакъ ту роль, которая приписывается сербскими историками Ив.-Александру, игралъ скоре Белауръ, ставшій въ самомъ дёлё во главё сербской партіи въ Болгаріи изъза своихъ властолюбивыхъ стремленій; и ясно, что избраніе и утвержденіе Ив.-Александра на болгарскомъ престоле совершилось только потому, что онъ былъ свободенъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ сербскому кралю. Что это такъ, показывають и самыя политическія отношенія, въ которыхъ Болгарія стала по отношенію къ Сербів еще въ самомъ началё царствованія Ив.-Александра.

Обыкновенно историки, принявшіе мивніе о сербскомъ происхожденіи Ив.-Александра, указывають на хронологическое совпаденіе терновскаго переворота съ возстаніемъ Душана противъ своего отца, а также на послідовавшій вскорі бракъ Душана съ сестрою Ив.-Александра, какъ на событія, которыя заставляють предполагать какую-то тісную внутреннюю связь между ними и считать безспорнымъ тоть факть, что Душанъ и Ив.-Александръ, взаимно обязанные другъ другу въ достиженіи престола, съ самаго пачала ихъ государственной діленьности оказываются связанными между собою столько же узами близкаго родства, сколько извістною солидарностью цілей и стремленій 1). Однако, если принять во вниманіе, что Ив.-Александръ вовсе не происходиль изъ сербскаго рода, и если ближе всмотріться въ событія первыхъ годовъ царствованія этихъ двухъ государей, то легко убідиться, что близкія и мирныя ихъ отношенія основывались совсёмъ на другихъ началахъ.

Прежде всего государственный перевороть, произведенный противной правительству Анны партіей въ Болгаріи, не совпадаеть такъ пунктуально съ переворотомъ Душана въ Сербіи: первый произошель въ началѣ весны 1331 г., а второй — въ началѣ осени, въ первыхъ числахъ сентября того же года, слѣдовательно, тутъ былъ довольно продолжительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго междоусобіе въ Сербіи могло дать возможность болгарамъ успокоиться послѣ новыхъ перемѣнъ и дать уже извѣстное направленіе ходу событій. Когда Душанъ свергнулъ и убилъ своего отца, провозгласивъ себя самодержавнымъ государемъ Сербіи, избраніе и восшествіе Ив.-Александра на болгарскій престоль было уже фактомъ совершившимся, къ которому Душанъ не могъ имѣть никакого отношенія, тѣмъ болѣе принять участіе въ немъ. Кромѣ того, нужно отмѣтить и то, что партія протовестіарія Раксины и логофета Филиппа не стремилась только къ тому, чтобы свергнуть Анну и ея сына съ болгарскаго

¹⁾ Флоринскій, Южн. сл. ІІ, 213—214.

престола; не подлежить никакому сомивнію, что это действіе было только витиней формы, за которой скрывалась другая пталь, другое болте важное стремленіе — парализировать сербское вліяніе, водворенное въ Болгаріи посль Вельбуждского сроженія, уничтоженіемъ противной сербской партін, во главъ которой стояль, какъ мы уже видъле, дядя Ив.-Александра, Белауръ. Само собою разумъется, что при такомъ стремленія немыслимо утверждать, что терновскіе бояре выставили бы кандидатомъ болгарскаго престода лицо, которое было бы ставленикомъ сербскаго краля или находилось бы съ пимъ въ какихъ-нибудь близкихъ отношеніяхъ, следовательно, и туть видимъ, что Ив.-Александръ не могъ имъть какихъ бы то ни было обязательствъ по отношенію къ Душану, такъ какъ его избраніе на царство было деломъ чисто внутреннимъ, деломъ терновскихъ бояръ. Водареніе Ив.-Александра скорве можно считать неожиданнымъ сюрпризомъ, сдъданнымъ Душану со стороны болгаръ; и если последній въ первое время еще не оказалъ известнаго сопротивленія новому болгарскому правительству, то къ такому бездействію онъ быль принуждень потому, что онь самъ весь быль поглощень тымь, какь бы упрочить за собою сербскій престоль, а позже, когда онъ сталь уже самодержавнымъ государемъ Сербін, положеніе дъль было совсемъ другое. Едва ли можно утверждать, что Душанъ съ самаго начала уже почувствоваль себя достаточно украпленнымъ на престола для того, чтобы принять спокойно какія то ни было мітропріятія для противодъйствія болгарамъ. Несомивню, у него было много враговъ въ лицъ властелей его отца, которыхъ онъ немало опасался. Кромъ того, Вельбуждское сраженіе было еще свіжо въ памяти болгаръ, которые рано или поздно думали отомстить сербамъ за жестокое пораженіе, такъ что, при такихъ условіяхъ извив и внутри государства, Душанъ не могъ расчитывать на положительный успахъ въ случав войны съ болгарами. Наконецъ, сербскій краль не могь считать себя гарантированнымъ безопасностью и со стороны Византін, такъ какъ его жестокій поступокъ съ Маріей Палеологъ, женою Дечанскаго, произвель въ Константинополъ не особенно выгодное для него впечатленіе: отсюда онъ должень быль ожидать также отомщенія, которому онъ не быль въ состояни противостоять, если бы на первыхъ поражь сталь во враждебныя отношенія къ болгарамь. Всё эти обстоятельства, окружавшія Душана при восшествін его на престоль, и заставили его примериться съ новымъ положениет делъ въ соседней Болгаріи. Но и этого было мало. Когда онъ еще въ качестве соправителя своего отца объявиль себя продолжателемъ завоевательной политики своего дъда Милутина насчеть Византійской имперіи и когда, быть можеть, уже зародилась у него идея занять престоль восточныхъ императоровъ. Душанъ прекрасно сознаваль, что для осуществленія этой идеи онъ долженъ

быль бы поддерживать дружественныя отношенія съ болгарами, которые все же могли ему пом'єтать. Воть почему онь не только примирился съ избраніемъ и провозглашеніемъ Ив.-Александра болгарскимъ царемъ, но еще долженъ быль искать средствъ для сближенія съ нимъ, что д'єйствительно и случилось.

Мы не знаемъ, кто изъ двухъ государей сдёлалъ первый шагъ къ тому; но несомивнымъ остается тоть факть, что мирныя сношенія между Душаномъ и Ив.-Александромъ послъдовали еще въ первомъ году ихъ воцаренія, въроятно тотчасъ же по восшествів Душана на престоль и послъ перваго удачнаго похода Ив.-Александра противъ византійцевъ, въ концѣ 1331 г. Каковы быле условія этого соглашенія, также неизв'єстно; однако, на основаніи дальнъйшихъ отношеній между ними, можно предположить, что Душанъ согласился отказаться отъ всякихъ притязаній на Болгарію и признать полную политическую независимость болгарского царя; а Ив.-Александръ съ своей стороны объщался быть навсегда его другомъ и не мѣшать ему въ его наступательныхъ действіяхъ противъ Византіи, такъ какъ онъ отлично сознавалъ политическое превосходство Сербів въ данную эпоху. Къ этимъ условіямъ, въроятно, нужно отнести и оговорку, что изгнанная царица Анна и ея сынъ Іоаннъ-Степанъ покинутъ Сербію, что и случнось, потому что въ следующемъ 1332 году, вероятно, после потушенія бунта Белаура, эти изгнанники уже жили въ Дубровникъ. Но этимъ не опредълялись окончательно отношенія между Ив.-Александромъ и Душаномъ. Хотя возстаніе Белаура было потушено и Іоаннъ-Степанъ удалился въ Дубровникъ, однако Ив.-Александръ не могъ считать себя гарантированнымъ въ томъ, что этимъ положенъ конецъ всякимъ другимъ попыткамъ со стороны враждебныхъ ему бояръ, какимъ былъ его дядя Белауръ, поднять снова династическій вопросъ. Изгнанный сынъ Михаила, Іоаннъ-Степанъ, жилъ еще съ своей матерью въ Дубровникъ, откуда онъ, достигнувъ зрълаго возраста, могъ, подъ покровительствомъ и съ помощью самихъ сербовъ, выступить при болье благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ законный претенденть на болгарскій престоль. Чтобы предупредить всь эти возможности, Ив.-Александръ, по заключении Русокастринскаго мира летомъ 1332 г., обратился къ Душану съ просьбой выдать ему царицу Анну и ея сына. Душанъ въ силу существовавшихъ уже мирныхъ отношеній между Болгаріей и Сербіей об'єщаль исполнить просьбу Ив.-Александра, но не могъ сдержать объщанія, потому что дубровчане отказали категорически выдать ех-царя и его мать. Это обстоятельство немало встревожило болгарскаго царя и заставило его искать другихъ средствъ, чтобъ устранить всякую возможность угрозы со стороны молодого Іоанна-Степана при содъйствіи сербовъ. Тогда быль поднять вопросъ

о бракѣ Душана съ сестрой Ив.-Александра, Еленою, который и въ самомъ дѣлѣ послѣдовалъ въ концѣ того же 1332 г. или же въ началѣ 1333 года.

Хотя до насъ не дошло подробностей о заключении этого брака, всетаки мы не можемъ отрицать его политическаго характера, какъ и всъхъ тогдашнихъ царскихъ браковъ. Для Душана этотъ бракъ имъль то значеніе, что имъ онъ могъ если не сдълать Ив.-Александра своимъ союзникомъ, то, по крайней мъръ, еще тверже укрыпить дружественныя отношенія съ нимъ и устранить всякую помеху съ стороны болгарскаго царя въ погоне за достиженіемъ своихъ властолюбивыхъ и завоевательныхъ стремленій насчеть Византін; съ другой же стороны, этимъ бракомъ Ив.-Александръ могъ считать себя обезпеченнымъ въ томъ, что Душанъ никогда не будетъ поддерживать Іоанна-Степана въ его попыткахъ возвратить себѣ престолъ своего отца. Поэтому очень въроятнымъ является и то, что при заключенін этого брака было уговорено, что Душанъ навсегда не только отказывается поддерживать болгарскаго ех-царя въ его домогательствахъ на болгарскій престоль, но и избавить Ив.-Александра отъ этого претендента. Оно подтверждается тымъ, что въ 1334 г. сербскій краль предприняль цълый походъ противъ Дубровника за его отказъ выдать Анну и ея сынасъ одной стороны 1), а съ другой и темъ, что самъ Іоаннъ-Степанъ после этого быль принуждень покинуть Дубровникь и искать убъжище сначала въ Византіи, съ помощью которой онъ надіялся, можеть быть, возвратить себѣ отцовскій престоль з), а потомъ въ Неаполѣ, у своего родственника по матери, короля Роберта, где онъ остался на службе и сталь известень подъ именемъ Людовика 3).

Что же касается показанія дубровницких историковъ Ристича и особенно Лукарича, которое находится въ связи съ вопросомъ о выдачѣ изгнанниковъ, будто Ив.-Александръ обязался быть въ какихъ-то васальныхъ отношеніяхъ къ Душану, выражавшихся въ какихъ-то подаркахъ и обязанности доставлять военную помощь Сербіи, то мы здѣсь не будемъ останавливаться на немъ, потому что профессоръ Т. Д. Флоринскій превосходно выставиль его несостоятельность и обстоятельно изложиль вообще дальнѣйшія политическія отношенія между Болгаріей и Сербіей при Ив.-Александрѣ и Стефанѣ Душанѣ), которыя, по его изслѣдованіямъ, г. К. Радченко формулироваль въ слѣдующихъ словахъ: «Факти-

¹⁾ Флоринскій, Южн. слав. П, 215, 269.

²⁾ Cantac., II, 19-24.

³⁾ Макушевъ, Исторія болгаръ въ трудѣ К. Иречка въ Ж. М. Н. Пр., 1878, май 72—78.

⁴⁾ Флоринскій, ibidem, 214—228.

184 В. Н. ЗЛАТАРСКІЙ. ВОПР. О ПРОВСХ, БОЛГАРСК. ЦАРЯ ВВ.-АЛЕКСАНДРА.

ческая независимось вибшней политики Болгаріи отъ Сербіи поставлена виб всякаго сомибнія извістіями современниковъ, византійскихъ историковъ Кантакузина и Григоры. Не только оба государя дійствують въ своей вибшней политикі вполит самостоятельно, но перідко ихъ интересы расходятся. Иногда Александръ вступаетъ въ союзъ съ одной изъ враждующихъ партій въ Византіи, Душанъ — съ другой. Стефанъ провозгласиль себя паремъ сербовъ и грековъ, Ив.-Александръ все время титулуется паремъ болгаръ и грековъ. Византійцы смотрять на нихъ не только какъ на совершенно независимыхъ другъ отъ друга владітелей, но и какъ на равноправныхъ и почти въ одинаковой мірі опасныхъ для ямперінь 1). Мы же къ этому прибавимъ, что только на основі взаимнаго признанія этой политической независимости другъ отъ друга могли возникнуть ті дружественныя отношенія между Ив.-Александромъ и Стефаномъ Душаномъ, для укрівпленія которымъ и состоялся бракъ Душана съ сестрою Ив.-Александра, и которыми ознаменованы ихъ царствованія въ Болгаріи и Сербіи.

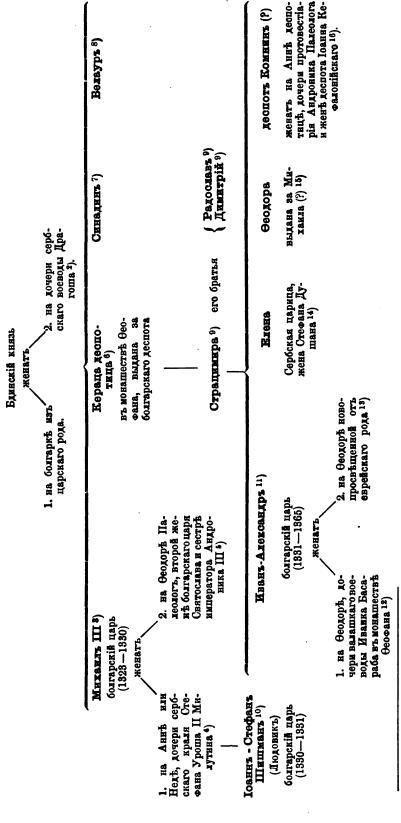
В. Н. Златарскій.

Софія, 24 Марта 1904 г.

¹⁾ Радченко, указ. сочин. стр. 5.

Родословная болгарскаго царя Ив. Александра.

Иванъ (?) Шишманъ Старый 1)

1) Даничить, Животи и пр., стр. 117. В. Грагоровичъ, Путеш. по европ. Турцім, изд. 2-06, стр. 39. — 2) Даничичъ, тамъ же, стр. 119, В. Григоровичъ, тамъ же, 59. Мікіовісь, Мопшъ, вегь стр. 100. — 4) Даничичъ, тамъ же, стр. 196. Дечанскій помяннить, Гласник, ХІЦ, стр. 31. — 5) Nісерь, Gregoras, ed. Bonn. p. 390—391. Саптасиденця, ед. Bonn. t. I, p. 430.—6) Софійскій Синодикъ царя Борила, изд. Картограф, института, стр. 68.—7) Саптас, t. I, 468.—8) Даничичъ, тамъ же, стр. 193. Законникъ Душана, изд. Новаковича (1898), стр. 3. Саптас., t. I, p. 464. — 9) Дриновскій Синодикъ. — 10) Тамъ же. Даничичъ, тамъ же, стр. 196. Саптас., t. II, p. 19 и сл. — 11) Саптас., t. I, 459. — 12) Закон. Душана, того же изд., стр. 3. Софійскій Синодикъ, тоже изд., того ка изд., стр. 64. Курзоново евангаліе, Сби. ки. VII, картина 1. — 14) Саптас., t. II, 269 и 338. — 15) Пшинстр. 64. — 13) Софійскій Синодикъ, того за краму, дестуниса, 1868, стр. 6.

Слъды среднеболгарской замъны носовыхъ въ новоболгарскихъ наръчіяхъ.

Нынъ уже нъть некакого сомнънія въ томъ, что въ среднеболгарской замънъ носовыхъ отразилось особенное произношение современнаго болгарскаго языка. Теперь задача болгарской діалектологіи состоить въ томъ, чтобы окончательно выяснить фонетическую стоимость этой замёны въ связи съ фонетикой теперешнихъ болгарскихъ нарвчій. Эта задача касается не только обыкновенной, правильной замѣны носовыхъ, которая встрѣчается после палатальных согласных, но и нередких случаевь замены после твердыхъ согласныхъ, понынъ обыкновенно относимыхъ въ особую категорію «неправильнаго» смішенія носовыхъ. Когда профессоръ Лескинъ первый сдёлаль серіозную попытку объяснить законы «правильной» замёны 1), то не могъ не замътить, что въ нъкоторыхъ среднеболгарскихъ памятникахъ существуетъ замѣчательная группа примѣровъ совершенно «неправильной» замъны носовыхъ, а въ сущности замъны м черезъ ж послъ непалатальныхъ согласныхъ. Этою заменой особенно отличался въ ряду тогда известныхъ среднеболгарскихъ памятниковъ такъ называемый Охридскій апостоль, а именно та его часть, которая напечатана въ «Древнихъ памятникахъ юсоваго письма» Срезневскаго на стр. 269—276. Лескинъ высказалъ мнѣніе, что въ упомянутой части памятника относительно правописанія буквъ ж и м нетъ никакихъ установленныхъ правилъ («keine feste Regeln»), потому что встричаются примиры, какъ: сж = см, ходж = ходм, гржджие=град-, имж=има (nomen), времж=врема, мж=ма, на ряду съ см, мм, оутъшишм см и пр. Одновременно у Лескина указаны подобные примітры неправильной замітны изъ Болонской псалтыри (обиджи, пасжи, сжи, кижзи, сж = см, ор. с. 270), а также изъ Слепченской книги (тжгота, имжтъ, имжще, ор. с. 272). Несмотря на исключенія этого рода «неправильной» замёны, оставалось ненарушинымъ главное и общее правило Лескина, а именно, что староболгарское состояніе носовыхъ только

¹⁾ См. «Bemerkungen über den Vocalismus der mittelbulgarischen Denkmäler», въ Archiv f. sl. Philologie, II. 275.

тогда изменяется, когда предшествуеть палатальный вокаль 1). Все-таки тогда не удалось Лескину удовлетворительно объяснить фонетическое значеніе и этого «правила», провозгласивъ знакъ ж въ замёнё знака 🛦 произвольнымъ графическимъ знакомъ сиягченнаго м2). Теперь уже никто не станеть отрицать и у знака ж самостоятельнаго значенія въ «правильной» замънъ носовыхъ, не отождествляя его съ знакомъ м. Въ этомъ то и состоитъ самая существенная поправка, которую изследованія этого вопроса до сихъ поръ внесли въ объяснение, предложенное тогда Лескинымъ. Наоборотъ, по вопросу о значенін помянутой «неправильной» заміны носовых в нисколько не измънилось положение Лескина, который, считая ее графическою «путаницею», ръшительно отказывался найти для нея основанія въ какомъ-либо соотвътственномъ состояніи болгарскаго языка в). Согласно съ этимъ взглядомъ высказался въ последнее время и С. М. Кульбакинъ по поводу «неправильной» замены носовых въ этомъ же самомъ Охридскомъ апостоле, назвавъ прямо замъну м черезъ ж послъ твердыхъ согласныхъ простымъ «графическимъ смѣшеніемъ ж и м», хотя, и по его признанію, примѣры такого смёшенія многочисленны і. Действительно, въ этомъ вопросё количество подобныхъ примеровъ не имело бы важнаго значенія, если бы въ теперешнихъ болгарскихъ нартчіяхъ не было никакихъ следовъ этой загадочной замѣны носовыхъ, которая въ послѣднее время стала намъ больше извѣстной и изъ некоторыхъ новооткрытыхъ памятниковъ среднеболгарской письменпости XII и XIII въка, одинаково важныхъ по этому вопросу съ вышеупомянутыми. Но такъ какъ, наоборотъ, въ болгарскихъ нарвчіяхъ уже нашлись доказательства, которыя вит всякаго сомитыя выясняють эту замтыу, какъ прямой рефлексъ фонетики среднеболгарского языка, respective одного его нарѣчія, то я рѣшаюсь въ нижеслѣдующемъ изложеніи использовать и эти

^{1) «}Das ursprüngliche Verhältniss von aund awar ungestört in allen Fällen, wo kein palataler Laut voranging oder gegangen war... Veränderung des Verhältnisses dagegen war eingetreten nach Palatalen», Leskieu op. c. 278.

^{2) «}Dass er (der Schreiber) dabei gerade z vorzog, ist Sache der Willkür, ebensogut hätte z genommen werden können. Jedenfalls ist es aber consequent, dass z nun auch auf die Wurzelsilben, in denen ursprünglich Nasalvocal auf Palatal folgte, übertragen ist» (op. c. 280).

^{8) «...} Wo gänzliche Verwirrung in dem Gebrauche von zu und zu herrscht, kann diese, wie ein Blick auf das heutige Bulgarisch zeigt, nicht auf einem entsprechenden Zustande in der Sprache beruhen; man kann hier nur annehmen, dass die Gleichgiltigkeit gegen zu und z, die nach Palatalen in den Endsilben für die Schreiber vorhanden war, sie auch gleicbgiltig gegen die ursprüngliche Schreibung nach anderen Lauten und in Wurzelsilben gemacht hats (op. c. 281).

^{4) «}Первый почеркъ (л. 1—15 и 39 6—40 а) не различаеть вообще ж и м, замѣняя м черезъ ж тамъ, гдѣ этой замѣны фонетически не могло быть — послѣ твердыхъ издревле согласныхъ; въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ графическимъ смѣшеніемъ ж и м. Примѣры этого графическаго смѣшенія многочисленны» (см. «Матеріалы для характеристики среднеболгарскаго языка. ИІ. Охридскій апостолъ XII вѣка», въ Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. И. Ак. Н. 1901, І. 217 ff.).

новыя данныя для окончательнаго разрёшенія нашего вопроса, послё чего уже легче будеть объяснять и главный вопрось о причинахъ возникновенія цёлаго явленія— среднеболгарской зам'ёны носовыхъ.

I.

Прежде всего намъ нужно обстоятельные перечислить всё примъры неправильной замъны м черезъ ж въ Охридскомъ апостолъ по изданію Срезневскаго (ор. с. 269—276) и описанію Кульбакина (ор. с. 217—221). Эти примъры находятся, какъ уже сказано, на листахъ 1—15 и 396—40 а рукописи, писанныхъ однимъ почеркомъ, а въ остальной части рукописи, писанной другимъ почеркомъ, замъна носовыхъ правильно является послъ палатальныхъ согласныхъ, а именно ж вм. м послъ ј (геврест. гласныхъ), ш, ж, щ, ч, ч, щ, т, м, ж вм. ж послъ л', р', н', п', б', в', м'.

Воть всё примёры неправильной замёны м черезъ ж, распредёленные морфологически 1):

- 1) Существительныя: имж вм. имм (5 разъ); въмж вм. въ имм; рждоу вм. рмдоу: «пр \dagger ходе по рждоу Γ алатъскжа странж» (274); въ памжт; кнжземъ (271).
 - 2) Числительныя: десжти.
- 3) Местоименія: сж ви. см (всегда пишется такъ); мж ви. мм (3 раза), напр. «Гъ посла мж» (270); въсж ви. вьсм (асс. pl.; 3 раза).
 - 4) Глаголы (verba finita): овржщжть (3 pl., 269); творжть (3 pl., 273).
 - 5) Инфинитивъ: свжзати (270).
- 6) Причастія наст. вр. д. зал.: ходж (269), гржджіне (270), гржджіного (275), видж, виджіне, дивжіне сж (270), творжіна; стжал сж (271, 275); творжіноумоу (280), съглждаж (273); хотжіню (274); осжал, висжінж, говжінемъ, въводжіна, хотж.
- 7) Причастія пр. вр. стр. зал.: свжзанъ (2 раза); свжзанъ; помжновенъ.

Кто смотрить на эти примъры замъны м черезъ ж, какъ на простое «графическое смъщеніе» носовыхъ, тотъ въ правъ ожидать и примъровъ съ обратною замъной ж черезъ м при подобныхъ условіяхъ; но въ сущности этого не оказывается: за исключеніемъ нъсколькихъ маловажныхъ случаевъ, гдъ м является на своемъ мъстъ (ходмиє 3 а, тм 3 б, есм 3 б) з), вообще — и по словамъ Кульбакина — «ж является въ первомъ почеркъ и послъ смягченныхъ согласныхъ, послъ которыхъ во всъхъ среднеболгар-

Цифры въ скобахъ относятся къ изданію Срезневскаго, а примѣры, не означенные цифрами, см. у Кульбакина ор. с.

²⁾ Оставляемъ теперь въ сторонъ глагомическія строни въ этой части рукописи.

скихъ памятникахъ м сохранялось, а ж изивнялось въ м: мънж (вм. мънм, прич. 13 а), глж (вм. глаголм, 7 б, 4 б)» (ор. с. 217).

Итакъ, въ сущности на основаніи этого памятника можно говорить только о «неправильной заміні» м черезъ ж. Во второмъ почеркі уже являются обі заміны согласно съ правиломъ Лескина; только и здісь замінательно то, что и послі ј и ч всюду м замінено черезъ ж. срав., напр., сеж (gen. sg.), еж (gen. sg.), даж, иміж, пижи, милоуж (причастія), прижти (inf.), прижуъ, прижсте, прижтие и пр. и пр.; единочждалго, чждо (19 разъ!), чждъ, чжстъ, чжсти, причжстници, причжстити см, причжстие, начжло, начжуъ, начжиж, начжтокъ, зачжтие, зачжлъника и пр. (см. Кульбакинъ, ор. с. 218—220). Точно такъ же ж исключительно заміняеть м въ подобныхъ примірахъ послі ш, ж, щ и ц, срав.: вишж, бъщж, рішж, прижшж и пр. (3. рl. аог); съдръжжще, лежжцало, лежжтъ, слоужжтъ, (3. рl. н вр.), слоужжще, слоужж (причаст.), жжжди; — ницж (асс. рl.), вогородицж (gen. sg.), старцж (асс. рl.) и пр. (ор. с. 218—219).

На основанія этихъ приміровъ столь послідовательно проведенной какъ «правильной», такъ и «неправильной» заміны м черезъ ж, даже и въ томъ случай, если-бы этотъ памятникъ въ ряду всіхъ другихъ до сихъ поръ извістныхъ оставался съ данною особенностью совершенно одинокимъ, опять не такъ легко различить, въ какихъ случаяхъ ж имістъ спеціальное фонетическое значеніе, и въ какихъ — графическое. Но, какъ уже сказано, намъ теперь извістны и другіе среднеболгарскіе памятники, въ коихъ эта неправильная заміна м черезъ ж занимаєть очень важное місто. Для своей ціли я ссылаюсь пока только на «Добромирово» евангеліе» и на «Среднеболгарскій Златоусть» — оба описанные Ягичемъ 1).

Добромирово евангеліе, которое безъ сомнѣнія принадлежить XII вѣку, при томъ по всей вѣроятности первой половинѣ его, замѣчательно тѣмъ, что въ немъ правильная замѣна ж черезъ м почти что не существуетъ (всего 5 примѣровъ: любъ, възлюбъ, изъгонъ — 1. вд. н. вр., притъчъ — асс. вд.; на замъ — асс. вд., ор. с. 26), тогда какъ наоборотъ примѣры замѣны м черезъ ж многочисленны. Надо замѣтить, что и въ этой рукописи — два почерка, которые не одинаково относятся къ замѣнѣ юсовъ: первый почеркъ (у Ягича «die Hand A») пишетъ ж вм. м предпочтительно послѣ палатальныхъ согласныхъ, а второй почеркъ (В) — и послѣ твердыхъ согласныхъ (ор. с. 29). Примѣры — большею частью причастія, формы 3 рl. наст. времени и 3 рl. сложнаго аориста (см. у Ягича, ор. с. 27—35).

¹⁾ V. Jagić, Evangelium Dobromiri, ein altmacedonisches Denkmal der kirchenslavischen Sprache des XII. Jahrh., Wien, 1898, Sitzungsberichte der phil.-hist. Cl. der K. Ak. d. Wiss. Bd. 133;—Bericht über einen mittelbulgarischen Zlatoust des 13—14 Jahrhunderts, Wien, 1898, Sitzungsber. Bd. 139.

- 1) ж вм. м посят твердыхъ согласныхъ.
- а) Причастія н. вр. д. з.: славж, славжи, ходжи, исходж, творжи, хотжи, хотжи, хотжи, кръстж, просж, съджи, съджи, дивжем, носж, емжи и пр. ходжира, съджира, творжире, любжиринхъ, хотжиринхъ, сжджире, благословжире, воджире и пр.
- 6) Формы наст. ep.~3~pl.: творжть, вежться, оузржть, женжть см, оставжть, исходжть, выходжть, виджть, веджть, досаджть, въсхытжть, хотжть и пр.
 - 2) ж вм. м послт палатальныхъ согласныхъ.
- а) Причастія наст. вр. д. зал.: грѣжсм, пнжи, сѣжи, стожи, не вож см, крыщаж, имѣж, радоуж см; глаголж (40 разъ!), глаголжи; оучж (12 разъ), слоужжи, возлежж, мльчж, ишжи в пр. стожща, стожщоу, лежжщь, лежжщь, лежжщь, дръжжщоу, оучжщ8, хоулжще в пр.
- б) Формы наст. вр. 3 pl.: Оустожть, възможать, влажать, оутъшать са, слышать, разлачать и пр.
- в) Формы слож. aop.~3~pl.: р \pm шж, р \pm кошж, начмшж, ндошж, пр \pm дашж. могошж, нм \pm шж в пр.

Изъ приведенныхъ примъровъ видно, что всъ случаи смъщенія носовыхъ въ Добромировомъ евангелін находятся исключительно въ конечныхъ слогахъ. Этотъ фактъ указываетъ, что процессъ сибщенія носовыхъ былъ еще въ своемъ началъ; это согласуется съ большой древностью памятника. Именно въ виду этого обстоятельства я думаю, что нашъ памятникъ надо отнести къ первой половинъ XII въка. Хотя замъна носовыхъ тогда была, по свидетельству этого памятника, еще въ своемъ зародыше, все-таки она уже распространилась и въ такихъ конечныхъ слогахъ, гдѣ вопреки «правилу» первоначально не предшествовала палатальная согласная. Это важно для установленія хронологія занимающаго насъ процесса. Для опредъленія фонетическаго характера звука, который писецъ означаль знакомъ ж, важны ть примъры въ нашемъ памятникь, въ которыхъ ж является замъною ы, а именно въ причастіяхъ н. вр. д. зал., какъ: Аджи и даже Аджи, на ряду съ правильными вды, вдын; четжи; идж (тоже: иды); гредж, греджи, даже греджи (на ряду съ греды); сж. сжи, и сжи, даже однеъ разъ и сви вм. сы (ор. с. 32). Здёсь опять умёстень вопросъ: имёемъ ли мы основанія въ виду всего сказаннаго предполагать, что знакъ ж имблъ спеціальное фонетическое значеніе, различное отъ значенія знака м, только въ примърахъ второй категоріи, а именно посль палатальной согласной? Я долженъ сказать, что не нахожу въ графикъ нашего намятника ни малъйшаго основанія для утвердительнаго ответа на заданный вопросъ.

Посмотримъ теперь, каково состояніе юсовой заміны въ третьемъ памятникъ — Среднеболгарскомъ Златоустъ, который не менъе какъ на 100 леть моложе Добромирова евангелія. Въ Златоусть, действительно, находимъ, что замена м черезъ ж уже участилась и внутри словъ безотносительно къ качеству предыдущаго согласнаго. Примеры этой замены въ Златоусте, какъ ниже увидимъ, совствиъ похожи и по качеству и по количеству на примъры Охридскаго апостола перваго почерка. Съ другой стороны, сходство Златоуста съ Добромировымъ евангеліемъ замѣчательно тёмъ, что и въ немъ совствить ничтожно количество примтровъ замтны ж черезъ м. Пользуюсь только текстомъ изданнаго Ягичемъ слова («Слуви стго Имана Златоустаго по погребение телоу гоу боу ісоу убу Ишсифоу Фаримадеж и Никодимоу на снжтие гоу нашемоу по спсити мжит дивноу вывшоу» ор. с. 13-56). Весь памятникь содержить 31 слово, такъ что пока можно только приблизительно судить о целомъ памятнике по нашему вопросу. Въ напечатанной части нашего Златоуста встречаются лишь след, примеры замены м вм. ж; на земла; W земла подъ земла бъ приходить (с. 15) на ряду СЪ «Занде слице подъ землж» (15); придоуъ на земла и подь земла (51) на ряду съ: «на земаж приде» (33); глагола (1 sg. 18); глаголать (3 pl.), глащоу (50), глаголаще (44, 46, 47 и пр.); мола (1 sg. 27; возять молж 27 bis), оустром (1 sg. 53); разлачи см (21), чешм (асс. sg. 53); душевижа (acc. sg. f. 37).

Какъ доказываютъ приведенные примъры, не можетъ быть и ръчи о какой-то законности этой замъны м вм. ж. Болье развитою оказывается другая замъна, ж вм. м. Опять раздълимъ примъры на двъ категоріи въ зависимости отъ качества предыдущей согласной.

- 1. ж вм. м после непалатальных согласных ..
- а) Существительныя: времж («вь мало времж» 25); времж («да разметаж времж» 52); клжтва (40); кнжзи (43, 44, 45; рядомъ: кнази 43, кназемь 45); снжтие (31).
 - б) Числительное: десять («девать десять и девать» 54).
 - в) Мъстоименія: сж-са (ашви сж 19; сами сж ськроушишж, 14 и пр.);
- г) Глаголы (verba finita): вжжеши (30), свжзашж (14; рядомъ: «жзами свжза мжчителъ» 14; вжзахж 49); ходжтъ (3 pl. 17); снжтъ (3 sg. «и снжтъ ба» 28).
 - д) Инфинитивъ: възжти см (46).
- е) Страд. причастія: свжзань (16, 51, но и: свжзанъ 37; свжзана 35, свжзаньнымь 49, свжзаньны 49).
- ж) Прошед. д. причастіе 1-вов: стжжавъ (23); осжгьши (31), потржсьшоу (25), освжірьши («и весь миръ освжірьши» 30).

- 3) Причастія наст. вр. д. зал.: приносжіра ($\vec{\epsilon}$ а вь себ'в носміра и приносжіра», 32); носжіраго (133); приносжіре (42); с'вдж (38), с'вджіримь (39), с'вджіримь (35), с'вджірен (15); творжи (47, но и «творм» 47); спжи (50); спжірен (15, 51), спжіримь (13, возів: спміримь 15, спміримь, 43); виджіре (33); висжіраго (27 рядомъ висміра, 27); глаголж (41, 45, 50); велжіримь (45); мижірим см (45).
 - 2. ж ви. м послъ палатальныхъ согласныхъ.
- а) Существительныя и прилагательныя: шжтанню (14); эемлж (gen. sg. 18, 54); капаж (gen. sg. 22); овцж (асс. pl. 54) темныцж (gen. sg. 54); доушж (g. sg. 38); свінж (асс. pl. 30); ждро (38), ждри (42) братиж (g. sg. 27), сждиж (nom. pl. 14), безмжжныж (g. sg. fem.), вічныж (асс. pl. 35), неповіднимыж (асс. pl. 41); странныж (асс. pl. 25), вчерашныж (nom. pl. f. 13), мож (асс. pl. 27; g. sg. 38); кыж (асс. pl. 30, 31); недвижимыж; свож (асс. pl. 47), жже (асс. pl. 52); англыскыж (асс. pl. 54); свож (g. sg. f. 27); твож (g. sg. f. 38); осжжденыж (nom. pl. 14).
- 6) Глаголы: бъшж (3 pl. imperf. 46); бышж, вызнесошж, свазашж, поучишж сж, сыкроушишж, потжкошж сж, потыкошж сж, приврыгошж (3 pl. aor. 14); прижуы (1 sg. 51, 52, 53); прижты (3 sg. 20, 29); приж (3 sg. 21); жша («въгоу са жша» 46); пръстожты (3 pl. 33).
 - в) Инфинитивъ: прижти (22, 23).
- г) Причастія наст. вр. д. з. лежж(19), лежжща (28), лежжщимь (52), лежжщен (51); дрьжж(50), дрьжжщаго (39), оучжща (24), въжжщаго (26), въжжще (49)—даж (23), крыж см (23), ювлаж см; ывлъж см (19); Ометаж (41), сьдрьжаж (29), исплычъж (33), повелъж (51), пожще (42), настожщен (19).

Для опредёленія звука, означаемаго въ этомъ памятникѣ знакомъ ж, имѣютъ значеніе примѣры: потжкошж см (14), въстжчє (40), гдѣ ж замѣняетъ ъ, а также и примѣры: Ф земм ранскжм (53), Ф равотж (54)—гдѣ ж ви. ъ.

Сравнивъ всё указанные примёры замёны носовыхъ въ нашихъ памятникахъ, мы убёдимся, что дёйствительно, говоря о правильности или неправильности смёшенія носовыхъ, надо подразумёвать только замёну ж вм. м. Эта замёна, какъ мы видёли, вообще сильнёе развита, чёмъ замёна м вм. ж. Кромё того, условія первоначальнаго возникновенія и дальнёйшаго развитія той и другой замёны очевидно совершенно различны, почему въ сущности и явились на первый взглядъ неправильныя колебанія въ замёнё ж вм. м, какихъ вообще нётъ при другой замёнё — м вм. ж, и не только въ избранныхъ нами, но и вообще во всёхъ среднеболгарскихъ па-

мятникахъ. Первоначальныя условія возникновенія заміны м вм. ж очень ясны: эта заміна всегда является послі палатальныхъ согласныхъ и, по своей физіологической природів, просто относится къ явденіямъ звуковой ассимиляціи или такъ называемой перегласовки (Umlaut). Сліды этой заміны, насколько она уцілівла въ болгарскихъ нарічіяхъ, подъ вліяніемъ позднійшихъ воздійствій морфологической аналогіи, легко опознаются, такъ какъ уцілівшее чистое м вм. ж прямо перешло въ большинстві болгарскихъ говоровъ въ є и разділило съ нимъ потомъ одинаковую судьбу. Теперь же, оставивъ въ стороні заміну м вм. ж, обратимъ все вниманіе на заміну ж вм. м, что представляеть главную задачу настоящей статьи.

Не входя еще въ разборъ вопроса о томъ, каково было произношение звука ж во время появленія вышеупомянутыхъ памятниковъ, можно покамъсть остановиться на предположени, что это ж въ нашихъ памятникахъ, замѣнявшее м, имѣло ту же фонетическую стоимость, каковую оно имѣло во встать других случаяхь, гдт оно стояло на своемь этимологическомъ мёстте. Держась этого предположенія, приступниъ къ сравнительному обзору нынёшнихъ болгарскихъ говоровъ, дабы отыскать въ нихъ прямые рефлексы занимающей насъ среднеболгарской замёны носовыхъ; но туть намъ нужно прежде всего для сравненія отобрать изъ среднеболгарскихъ памятниковъ только ть категоріи именныхъ и глагольныхъ формъ съ этой замьной носовыхъ, уцъльвшихъ донынь въ новоболгарской морфологіи, благодаря особенности своего развитія. Извістно, что всі окончанія косвенныхъ именныхъ и мъстоименныхъ формъ въ новоболгарскомъ языкъ (за исключеніемъ нікоторыхъ діалектическихъ арханзмовъ) уже исчезли, уступивъ мъсто общимъ формамъ именительно-винительныхъ падежей. Такимъ образомъ понятно, какой значительный проценть занимающихъ насъ среднеболгарскихъ именныхъ и мъстоименныхъ падежныхъ формъ долженъ былъ отпасть изъ нашего сравнительнаго подсчета. Большинство же случаевъ правильной замёны а черезь ж находится именно въ падежныхъ окончаніяхъ, особенно въ области сложнаго склоненія прилагательныхъ. Точно такъ же и причастія представляють наибольшій проценть приміровь съ правильной н неправильной заменою м черезъ ж, ибо вообще причастія, а также и инфинитивъ совершенно вышли изъ употребленія въ новоболгарскомъ языкъ. Для нашей целе следовательно сохраняють свое значение лешь премеры съ носовою заменою въ окончаніяхъ генеральныхъ падежныхъ формъ, затемъ примеры глагольных рорм 3 л. мн. ч. настоящаго времени и сложнаго аориста и все остальные примеры, которые содержать ту же носовую замъну въ коренныхъ слогахъ. Согласно съ этимъ, изъ всъхъ примъровъ Добромирова евангелія, состоящихъ большею частью изъ причастій, для насъ им'ьють значение только глагольныя формы. З л. мв. ч. наст. вр. и аориста.

Итакъ, но устраненів негодныхъ для сравненія формъ, взъ вышеприведенныхъ прим'рровъ съ зам'вною ж вм. м, остаются годными лишь сл'єдующіе прим'рры изъ Охридскаго апостола и среднеболгарскаго Златоуста.

а) Неправильная замёна ж вм. м.

Охридскій апостолть	Среднеболгарскій Златоусть.
1. нмж (-нма, nomen).	1. брѣмж.
2, връмж.	2. връмж.
3. рждъ («по рждоу»).	3. кажтва.
4. памжт(ь).	4. кижзи.
5. кнжэемъ.	5. десжть.
6. десжти.	6. cx (=ca).
7. cx (=ca).	7. СВЖЗАНЬ.
8. mx (=ma).	8. свжяашж.
9. свжзанъ, свжзаны.	9. вжжеши
10. помжновенъ.	10. ходжть.
11. обржиржтъ.	11. сижть (3 sg.).
12. творжт(ъ).	12. CHATHE.
13. свжза («сежзатн»).	13. вьзж- («вьзжши») вм. вьзм-
14. гржд- (гржджине и пр.) вм. гржд-	14. стжжа- («стжжавъ») ви. Стжжа-
15. стжаа- («стжааж сж) вм. става-	15. осяг- («Осягьши») вм. осяг-
16. съглжда- («Съглждаж») вн. Съглжда-	16. потрже- («потржевшоу») вм. потрже-
17. осжа- («осжааж») вм. осжаа-	17. осежщ- («осежщышоу» ви. осемт-

Хотя причастія наст. вр. д. зал. въ болгарскомъ языкѣ исчезли, всетави, въ виду тѣсной морфологической связи основы настоящаго дѣйств. прич. съ формою 3 л. множ. настоящаго времени, можно заключить на основаніи формъ причастій: виджине, дивжине сж., хотжино, висжирж, говжиремъ, творжироумоу (Охридск. апост.) и приносжира, носжира, сѣджиримъ, спжируъ, виджире, висжираго, велжиримъ, мижирим см. (Среднеболг. Златоустъ), что рядомъ съ этими формами, по всей вѣроятности, въ говорѣ, отразивномся въ нашихъ памятникахъ, имѣлись и подобныя же формы наст. времени 3 рl. виджтъ, дивжтъ сж., хотжтъ, висжтъ, говжтъ, носжтъ, сѣджтъ, спжтъ, творжтъ и пр.

И въ самомъ дълъ, одна изъ этихъ предполагаемыхъ формъ, а именно 3 pl. «творжтъ» фактически встръчается въ Охридскомъ апостолъ (см. выше ч. 12).

Это наше предположение подтверждается и многочесленными примърами въ Добромировомъ евангели, где не только вмёются причастия въ родё указанныхъ, а именно: ходжца, съджца, творжци, любжцимуъ, хотжцимуъ, сжджци и пр., но рядомъ съ ними встрёчается еще большее количество соотвётствующихъ формъ наст. времени 3 рl. тоже съ ж вм. а: творжтъ, фежтъ съ, сузржтъ, оставжтъ, исходжтъ, виджтъ, въджтъ, досаджтъ, хотжтъ и пр. и пр. (см. выше указ. примеры у Ягича ор. с. 27—35).

Большаго сходства между нашеми памятниками въ этомъ отношении и желать нельяя.

Насколько господствуеть единообразіе въ распространеніи неправильной заміны м черезъ ж даже и по отношенію къ отдільнымъ словамъ, видно изъ приведенныхъ примітровъ изъ Болоньской псалтыри, гді тоже встрітается слово кижан.

б) Правильная замена ж вм. м.

Примъры «правильной» замъны ж вм. м, какъ уже сказано, не такъ многочисленны въ нашемъ Златоустъ, какъ въ Охридскомъ апостолъ, потому что мы знакомы только съ одной малой частью содержанія Златоуста, а именно лишь со словомъ, напечатаннымъ у Ягича. Все-таки нътъ сомнънія, что наши памятники и относительно этой замъны одинаково сходны между собою, какъ они сходны и примърами т. наз. неправильной замъны. Въ томъ отношеніи и Болоньская псалтырь весьма сходится съ ними. Срав.:

- 1. Охридскій впостолъ: чждо, чждъ, чжстъ, чжсти, начжло, начжтокъ, зачжтие, зачжлъника, причжстинци, причжститисм, жжжди, слоужжтъ, лежжтъ, жзъкъ, прижуъ, прижсте, прижтие, прижшж, придошж.
- 2. Среднеболгарскій Златоустъ: шжтанны, прижуь, приж (3 вд. аор.), прижть (3 вд.), въшж, нотжкошж сж, приврыгошж и пр.
- 3. Добромировое евангеліе: оустошть, віжить, овложить, возложить, слышить, различить и пр.
- 4. Болонская псалтырь: шжтанна, начжло, овчж (-овьча, sg. diminutiv.), чжстъ, жжждж, возложжтъ, жзыкъ, вынж, престашж и пр. (см. Arch. f. sl. Ph. II. 271).

И въ Слепченской книге теже самые примеры правильной замены: жамки, прижшж, штждиши, слоужитъ, вежашж и пр. (ib.).

Digitized by Google

Подобных примъровъ правильной замѣны ж вм. м можно привести и изъ многихъ другихъ среднеболгарскихъ памятниковъ; но этого пока не нужно, такъ какъ и безъ того достаточно ясно въ этомъ отношеніи согласіе упомянутыхъ памятниковъ, столь различныхъ по мѣсту и по времени своего происхожденія. Если на основаніи этого согласія можно предполагать въ самомъ живомъ языкѣ реальную причину появленія правильной графической замѣны ж вм. м, то съ неменьшимъ правомъ можно то же самое предполагать и насчетъ «неправильной» замѣны, и именно на основаніи такого же согласія упомянутыхъ памятниковъ. Все-таки предположеніе, котя и оправдываемое въ этомъ случаѣ, оставалось бы только предположеніемъ, не имѣющимъ большой убѣдительной силы, если-бы въ теперешнемъ болгарскомъ языкѣ, какъ было сказано въ началѣ этой статьи, не оказалось прямыхъ слѣдовъ той и другой замѣны. Лишь это послѣднее доказательство въ состояніи окончательно освѣтить обѣ данныя замѣны носовыхъ, какъ реальные факты въ среднеболгарскомъ языкѣ.

П.

Теперь перехожу къ упомянутымъ доказательствамъ изъ области болгарской діалектологіи. Надо отвътить на вопросъ, насколько оказываются уцълъвшими хотя въ одномъ болгарскомъ наръчіи указанныя выше категоріи формъ съ рефлексами правильной и неправильной юсовой замъны.

Изучая непосредственно болгарскія нарічія и имітя притомъ въ виду и этоть важный вопросъ нашей исторической фонетики, я наконець успіль найти для его разрішенія достаточно данныхъ въ болгарскихъ говорахъ рупскаго нарічія, преимущественно употребительныхъ въ области Родопскихъ горъ. Одинъ говоръ этого нарічія—ахърчелебійскій, уже десять літь тому назадъ обратиль на себя особенное вниманіе славистовъ, между прочимъ, и той особенностью, что въ немъ является произношеніе стб. а какъ о, когда оно находится подъ удареніемъ. Извістно, что это явленіе, которое тісно связано съ подобнымъ же произношеніемъ акцентованнаго старблг. ь, объясняль нісколько разъ и Облакъ, но все-таки не могъ привести данное явленіе въ генетическую связь съ среднеболгарскимъ смішеніемъ носовыхъ, хотя оно—самый прямой рефлексъ этого смішенія 1). Сознавая неудовлетворительность своихъ объясненій, самъ Облакъ не разъ указываль на необходимость новыхъ изслідованій болгарскихъ нарічій по

¹⁾ См. Archiv f. sl. Philologie, XVII. 143, 149—151, 152, 154, 155; Сборникъ Минист. XI. 540, 543, 545. Наконецъ, Облакъ отказался на стр. 580—581 отъ своего толкованія и принялъ мое мивніе объ этомъ самомъ вопросъ, высказанное въ Мин. Сбор. IX. 288 и сл.; см. еще у меня М. Сбор. XIII. 104 и сл.

этому вопросу 1). Особенно неясною казалась ему замёна м черезъ а-г въ нёкоторыхъ словахъ восточноболгарскихъ нарёчій, напр. т. с. (та. с.). *де́сат* (десать), *колода* (колада) и др., что въ сущности опять прямой рефјексъ неправильной среднеболгарской замёны а черезъ ж. По поводу этихъ формъ Облакъ замътилъ: «Пока не будетъ собрано большое количество подобной замѣны стб. м, невозможно дать и удовлетворительное объясненіе этой замены» (Минист. Сборникъ т. XI, 543). Когда я познакомился съ говоромъ болгарскихъ павликіянъ, который представляетъ одинь изъ говоровъ рупскаго наречія и который отличается, между прочимь, и произношеніемь з ви. А въ ударяемыхъ слогахъ, я успълъ дать на основани данныхъ этого говора болье удовлетворительное объяснение указанной замыны, занимавшей и Облака (см. у меня Минист. Сбор. XVI—XVII, 411—415). После того я продолжаль свои изследованія рупских в говоровь и съ этой цёлью предприняль летомъ 1902 года двухмесячную поездку въ Родопскія горы, где на месте изучаль говоры области Чепино и Рупчось, посетивь лично все тамошнія болгарскія и помакскія деревни. Матеріалы, собранные мною въ эту повадку, послужать мив для спеціальной монографіи о Рупскомъ нарвчін, которая въ скоромъ времени выйдетъ, какъ дополнение къ моей восточноболгарской діалектологін («Das Ostbulgarische», Wien, 1903); въ послідней описана только часть рупскихъ говоровъ (см. «Die rupcischen Mundarten», стр. 207 — 276). На основаніи упомянутых в новых в матеріалов в теперь мн в совершенно уяснился вопросъ о рефлексахъ среднеболгарской замъны носовыхъ въ новоболгарскомъ языкъ. Въ рупскихъ говорахъ центральныхъ и западныхъ Родопскихъ горъ лучше всёхъ другихъ болгарскихъ говоровъ уцелени ясные остатки и «правильной» и «неправильной» носовой замёны. Особенно касательно последней очень ценень для насъ говоръ чепинскихъ помаковъ въ деревић Костандово. Въ этомъ говорћ я нашелъ именно больше следовъ занимающей насъ неправильной среднеболгарской замены м черезъ ж въ окончаніяхъ, какъ напр. въ приведенныхъ среднеболгарскихъ формахъ времж, имж и пр. Съ помощью этого говора въ связи со всеми соседними въ Родопской области легко можно догадаться о причинахъ возникновенія среднеболгарской носовой замёны, о чемъ скажу въ другомъ мёстё.

Населеніе деревни Костандово чисто помакское. Эта деревня находится въ Чепинской долинъ, въ 8 километрахъ отъ деревни Ложене (Лужане) и деревни Баня (Чепинска Баня), которыя считаются центромъ этой маленькой гористой области. Донынъ были извъстны особенности

¹⁾ Cm. Arch. f. sl. Phil. XVII. 152: «Zur richtigen Beurtheilung des in mittelbulgarischen Denkmälern vorkommenden Wechsels der beiden Nasalvocale können uns nur die heutigen Dialecte im Zusammenhang mit einigen anderen sprachlichen Eigenschaften der Denkmäler verhelfen».

товора лишь этихъ двухъ деревень и еще сосёдней иъ Ложене болгарской деревии Каменица 1), такъ что когда въ наукт упоминалось «Чепинское нартне», въ сущности подразумтвался говоръ упомянутыхъ трехъ деревень, котя и было небезызвъстно, что въ сосъдствъ съ ними находятся еще другія четыре деревни, а именно: Костандово, Корово, Дорково и Ракитово. При отсутствіи какихъ-либо свъдъній о говоръ этихъ деревень, въ наукт установилось митеніе, будто и въ нихъ то же самое «нартніе». Я первый открыль, что дело совствить не такъ, что, напротивъ, въ этихъ сосъднихъ деревняхъ имтентя еще два, если не три, особенные говора, а именно одинъ, представляемый деревнею Костандово, другой—деревнею Дорково. Говоръ деревни Ракитово больше примыкаетъ къ Костандовскому, такъ что можно его считать только варіантомъ послёдняго.

Въ Костандовскомъ говорѣ староболгарскія ъ, ь и ж совнали въ одно произношеніе, которое первоначально равнялось произношенію ъ, скажемъ въ одинъ секундарный з₂. Мягкій характеръ согласной передъ стб. ь сохранился и послѣ случившагося измѣненія ь въ з₂, такъ что въ сущности виѣсто стб. ъ и ж произносилось з₂, а вм. ь—'з₂. Уже въ новоболгарскомъ періодѣ этого говора секундарный з₂ постепенно прояснился въ одинъ широкій о-вокаль, который учленяется при о-базисѣ, какъ а, т. е. звукъ занимающій середину между о и а. Этоть о-вокаль ве дифтонгь. Для болѣе яснаго пониманія пирокаго характера этого о, я его означаль знакомъ о^{*}; но для избѣжанія всякаго недоразумѣнія относительно его недифтонговаго характера, на которомъ я рѣшительно настаиваю, можно его означать и знакомъ о. Этоть вокаль всегда подъ удареніемъ, такъ что излишне будеть означать его и съ знакомъ ударенія т. е. о.

Въ большинствъ рупскихъ говоровъ секундарный еръ (з) является нолнымъ гласнымъ лишь въ слогахъ съ удареніемъ; когда же въ слогахъ безъ ударенія секундарный еръ остается не вполить выясненнымъ, съ характеромъ слаботемнаго а, этотъ слаботемный еръ я означаю съ знакомъ а. Такъ случилось, напр., въ говоръ деревень Баня, Ложене, Каменица, гдъ произносится, напр., «дош» (стб. дъждь), но дамедоть (дъмедът), зоп (стб. эжвъ), но забот (=3262m), лон (стб. льнъ), но ланот. Отъ этого рупскаго фонетическаго правила Костандовскій говоръ отличается важною особенностью, а именно въ немъ секундарный еръ и безъ ударенія перешель въ о, которое далье, вслёдствіе безакцентности, лабіализировалось, измёнившесь въ болье узкое о и наконецъ въ у. Итакъ, въ Костандовскомъ говоръ теперь произносять подъ удареніемъ о, безъ ударенія у:

1) вы. стб. г, кост. дош дуждот; дуско—pl. доски (стб. дъска); лакут (стб. лакъть);

- 2) вм. стб. в: л'осно-л'уснина (льсно); мулад-рі. могли (мыгла),
- 3) ви. стб. ж: són (эжећ)—syбòm (эжећть), pl. sóби; мòш—мужòm, pl. мòже и пр.

То самое о учленяется теснее, какъ обыкновенное, первичное о въ этомъ говоре, когда безъ ударенія занимаеть положеніе въ концё словъ, срав. напр. плето, пеко (1 sg. наст. вр. — плетж, пекж).

Какъ и въ другихъ рупскихъ говорахъ, такъ и въ Костандовскомъ является въ слогахъ подъ удареніемъ стб. м замёненнымъ этимъ самымъ звукомъ, который заступаетъ и ж. Мягкость предшествующей согласной сохранилась и послё этого процесса смёшенія, какъ это случилось и передъ в. Но замёчательно въ этомъ говорё и то, что м не во всляз слогахъ, импючилаз удареніе, перешло въ ж геврестіче посредствомъ за въ ф: тутъ есть колебаніе, кажется, не совсёмъ безъ правильности. Оно достаточно указываетъ на то, что удареніе въ этомъ замёнительномъ процессё не могло быть первою причиной его появленія. Въ слогахъ безъ ударенія стб. м правильно замёняется вокаломъ є; но и здёсь есть важное исключеніе, а именно въ конечныхъ слогахъ, гдё вм. м въ нёкоторыхъ грамматическихъ случаяхъ опять произносится о, а именно б. Очень вёроятно, что и тутъ первоначально м перешло въ ж съ удареніемъ, при чемъ, вёроятно, это удареніе затёмъ перемёстилось на одинъ слогъ влёво; такъ, напр., говорится тель б (стб. такъ), срав. кнеж. болг. тель.

Итакъ, въ Костандовскомъ говоръ, согласно съ вышеуказанными правилами, произносится:

- 1. \dot{o} respective \ddot{o} вм. \dot{a} , или другими словами \dot{a} замѣнено рефлексомъ ж въ коренныхъ слогахъ съ удареніемъ, какъ оно вообще произошло въ большинствѣ остальныхъ рупскихъ говоровъ:
- в) Посль первоначально непалатальных согласных: мосо (ммсо), клотова (клытва), бот (зыть), моко (ммкъко), тошко (тыжько), тошко (рl.), рот (радъ), нарот, врот (всюду въ радъ), троска (траска, Fieber); продена волна (прадена влъна); прола (прала); прозни (imperat.): прозни воловето» (праг-); потук (пытъкъ); глодам (гладалж), посозно (посленж); толо (тыглыж, 1 вд.).
- б) Посль первоначально палатальных согласных: чодо (чадо), чосто (часто), шопа (шапа), жотва (жатва); и отам (шатаж), жох (-жахъ), съ значенемъ «въздуъ» срав. жоми (imperativ 2. sg. жьми).
- 2. ĕ н ò вн. м н м: nemà (пмта), pl. n'ok'u; «покажи си петото»; «фтр'оса го»; «v'ocmo ли го тресе» (трмсеть); г'èé em (девмть)—дев ок'и (девмты); і ècem (десмть)—дев ок'и (десмты); петнасек (пмтьнадесмть)—петнав оки и пр. —Срав. еще пèк (пмть)—п'ок'и (пмты).
 - 3. о вм. ж (-м) въ окончание имен. вин. формы ед. ч. н- и т- основъ:

σρὲμο (врѣмь)—pl. времена; йμο (нмь)—pl. имена; ί ἐκο (дѣть), pl. deua; ἐικο, (въ д. Ракитово јеικο), (агнь); pl. ἐικ'ema; mèλο (тель) pl. mèλema; nùλο (пиль) pl. nùλema; κỳνο (коучь, собака), pl. кучета.

- 4. о вм. ж (-м) въ вин. пад. ед. ч. личныхъ мѣстоименій: мо (мм): «тоі мо бохте» (онъ меня биеть); то (тм): «тоі то бохте»; со (см): «к'и (=ты) мѝјеш ли со?».
- 5. o вм. $\dot{\mathbf{x}}$ (= \mathbf{A}) въ оконч. 3 л. мн. ч. наст. времени: iyp om (горатъ), cn om (съпатъ); sypm om (врътатъ; 1 л. sg.: sopm o); sype om (върватъ = ходятъ), ced om (съдатъ), iocm om (гостатъ) ouc om (висатъ) и пр.

Когда удареніе не падаеть на личное окончаніе, ϕ правильно зам'єняется звукомъ y: $\kappa \partial c' ym$ (носать), $s \partial c' ym$ (водать), $x \partial c' ym$ (ходать), $m \partial p n' ym$ (тръпать), $\kappa \partial c' ym$ (молать) $\delta c' xm' ym$ (бъхтать) и пр.

Совершенно такъ же оканчиваются и глаголы, имѣвшіе въ староболгарскомъ окончаніе -жтъ:

- а) съ удареніемъ, напр.: плетот, пекот, мрот.
- б) безъ ударенія, напр.: умрут, бијут, пијут, закой ут, пишут и пр.
- 6. Въ окончания 3 мн. ч. аориста среднеболгарское окончание -шм и въ рупскомъ нарѣчи, какъ и во всемъ болгарскомъ языкѣ, измѣнилось въ-хж—именно подъ вліяніемъ аналогіи соотвѣтственнаго окончанія имперфекта. Потому и въ Костандовскомъ говорѣ окончаніе 3 л. мн. аориста про-износится -хо: «л́ edyeème со стопихо».
- 7. Въ аористныхъ формахъ ед. ч. глаголовъ намти, напати и пр. упълъть рефлексъ того же самаго среднеболгарскаго ж, которое является замъной м въ этихъ глаголахъ: срав. 1 sg. најох (намуъ), зајох 2 л. sg. зајо (замуъ, зам), 1 л. найох, 2. найох (напауъ, напа).

Приведенные примѣры, думаю, достаточно убѣждають, что всѣ среднеболгарскіе типы какъ «правильной», такъ и «неправильной» замѣны м черезъ ж, насколько ихъ существованіе возможно въ новоболгарскомъ языкѣ,
дѣйствительно, имѣются въ Костандовскомъ говорѣ. Нѣкоторыхъ отдѣльныхъ
словъ, гдѣ эта носовая замѣна встрѣчается въ среднеболгарскихъ памятиикахъ, можно и не найти въ нашемъ говорѣ, но все-таки они найдутся уцѣлѣвшими въ одномъ изъ сосѣднихъ рупскихъ говоровъ. Такимъ образомъ,
нельзя сомнѣваться въ реальномъ существованіи всѣхъ этихъ примѣровъ
носовой замѣны и въ среднеболгарскомъ языкѣ. Мнѣнія же, будто эта замѣна носовыхъ противорѣчитъ правилу о «необходимости» палатальнаго согласнаго передъ замѣнившимся носовымъ гласнымъ, нельзя уже всецѣло
отстаивать.

Изъ перечисленныхъ случаевъ рефлексовъ носовой замъны въ нашихъ говорахъ видно, что количество примъровъ съ первоначально непалатальнымъ согласнымъ передъ бывшимъ носовымъ даже превышаетъ число дру-

гихъ-съ палатальнымъ согласнымъ. Итакъ, ясно, что процессъ смъщенія м съ ж, хотя повидимому и начался въ словахъ, гдф предшествовалъ палаталь, съ теченіемъ времени однако продолжаль распространяться, и несмотря на качество предыдущаго согласняго; а изъ этого следуетъ, что положеніе палатала передъ носовымъ не было самымъ главнымъ и единственнымъ условіемъ замѣны носовыхъ. Мы видѣли, что въ рупскомъ нарьчін вообще замына 🛦 черезь ж является правильно въ акцентованныхъ слогахъ, и что это -- единственное условіе, безъ котораго эта заміна вообще не выступаеть. Исключенія, при объясненіи которыхъ можно допустить перемъщение ударения, какъ было указано выше, не нарушають этого правила. Повидимому, нельзя сомибраться, что это условіе — необходимость ударенія--не можеть быть совершенно новымъ, если въ приведенныхъ примърахъ несомнънна генетическая связь новоболгарскихъ рефлексовъ носовыхъ съ соответствующею среднеболгарскою заменою носовыхъ. Но такъ какъ эта связь очевидна, то мы должны допустить, что и среднеболгарская замена носовых управлялась какимь то факторомь, который должень быль имъть какое-небудь соотношение съ ударениемъ.

Такимъ факторомъ могло быть только слоговое количество. Первоначально, когда появились первые типы замѣны м черезъ ж, количество еще могло и совсѣмъ не зависѣть отъ ударенія; но впослѣдствій, при постепенномъ исчезаніи въ языкѣ,— оно временно нашло себѣ въ удареніи союзника-охранителя. И въ этотъ лишь періодъ акцентованной долготы совершилось смѣшеніе м съ ж въ акцентованныхъ долгихъ слогахъ безотносительно къ качеству предыдущей согласной.

Тогда именю и создались всё эти примёры такъ называемой «неправильной» замёны носовыхъ. Первоначально этоть процессь замёны начался во всёхъ болгарскихъ, особенно же въ восточноболгарскихъ нарічіяхъ; но дальнъйшее развитіе этого процесса въ отдъльных наръчіях зависьло отъ болье быстраго или болье медленнаго развитія процесса совершеннаго исчезновенія слоговой долготы. На основаніи новыхъ данныхъ изъ области восточноболгарской діалектологін (см. у меня Das Ostbulgarische с. 152, 216; Мин. Сбор. XVI—XVII, 409, 413), очень вероятно, что количество ранее исчездо въ съверовосточныхъ, чъмъ въ юговосточныхъ говорахъ; всего же консервативные оказались по отношению къ количеству именно рупские говоры. Поэтому не удивительно, если уже въ среднеболгарскую эпоху языка «неправильная» замёна а черезъ ж была сильнёе всего развита въ областяхъ пространнаго рупскаго нарвчія, достигавшаго на югъ отъ Родопскихъ горъ до Эгейскаго моря. Поэтому и состояние носовыхъ не одинаково отражалось въ письменныхъ памятникахъ. На этомъ основанів, независимо оть других соображеній, можно относить «Среднеболгарскій Златоусть»

къ памятникамъ, въ коихъ отразилось вдіяніе рупскаго нарѣчія среднеболгарской эпохи. Насколько же занимающая насъ носовая замѣна дѣйствительно развилась подъ вліяніемъ слоговой долготы, этотъ спеціальный вопросъ составить предметь особой статьи (см. объ этомъ у меня Мин. Сбор. XVI—XVII, 411—413).

Но какова бы и ни была первая и главная причина замёны л черезъж, несомивно то, что и теперь начала ея развитія очевидны во всехъ восточноболгарскихъ говорахъ; во-первыхъ, произношение личныхъ мъстоимений мм, та, са, какъ ме, те, се, respective ма, та, са в даже ма, та, са въ восточноболгарскомъ всемъ известно. Известно также сильное распространеніе случаевъ съ рефлексомъ ж вм. м после палатальныхъ, какъ напр. въ словахъ шена, жевтва, жевдене, жаден и пр.; кром'в того, и произношение 'е, resp. 'a n 'a bm. A hand. Be dee'am, dec'am n nd. onste to me camoe semenie, какъ и въ Костандовскихъ примърахъ о вм. м.: десоки, девоки и пр. Какъ было уже сказано. Облакъ тщетно старался объяснить особое произношение ви. стб. м въ этихъ примерахъ, хотя и былъ недалеко отъ истины (си. Минист. Сбор. XI, 543, 581). Въ суффиксныхъ слогахъ замена м черезъ ж, насколько ея начала были развиты въ другихъ болгарскихъ говорахъ, не могла надолго удержаться всябдствіе наступившаго, посяб изсчезновенія количества, аналогичнаго уравненія окончаній формъ подъ вліяніемъ синтактически сродныхъ и более сильныхъ категорій. Вопреки тому въ 3 л. мн. ч. наст. времени следы занимающей насъ замены и теперь во всехъ восточноболгарскихъ говорахъ вполеть ясны: даже и въ книжномъ болгарскомъ языкъ говорятся и пишутся формы: xòd'sm (3 pl.), нòc'sm, тэрп'эт, върт дт, сп дт и пр. Разумъется, что возникновение этихъ формъ можно объяснять и иначе-путемъ обыкновенной аналогіи, и потому до сихъ поръ ихъ не брали въ расчетъ, объясняя формы какъ девять и пр.

Очевидно, первыя начала замѣны м черезъ ж должно искать въ формахъ, гдѣ м произносилось непосредственно послѣ палатальнаго согласнаго, и лабіализующее воздѣйствіе послѣдняго, поддержанное и количествомъ, привело къ первымъ типамъ занимающей насъ носовой замѣны. Согласный передъ м, если и не бывалъ всегда чисто палатальнымъ, все-таки подъ влінніемъ м всегда былъ настолько палатализованъ, что уже принадлежалъ къ разряду передне-палатальныхъ. Еще въ концѣ староболгарскаго періода первоначально твердый согласный передъ м является уже значительно сиягченнымъ, такъ что слоги: тм, пм, рм, им, см и пр. въ сущности про-износились тм, гм, рм, и пр., на что намекаетъ и правописаніе съ ым ви. м въ такихъ слогахъ, напр. въ Ассеман. ев.: грымдж, кнызъ, сы, сымди, въспытъ, отрочьм и пр., въ Зограф. ев.: десьять; въ Супрас. мин.: кънызи, ты, сы, протымъщь и под.

Эта секундарная палатальность предыдущаго согласнаго держалась въ большинстве случаевь въ теченіе всёхъ стадій, черезъ которыя прошло фонетическое развитіе замёны м черезъ ж до нынёшняго времени, какъ видно особенно въ примёрахъ изъ рупскихъ говоровъ, гдё акцентованное м правильно является замёненнымъ черезъ ос. Оттого, по справедливости, нельзя ни въ коемъ случаё называть замёну м черезъ ж «неправильного», даже и съ точки зрёнія главнаго правила носовой замёны, по которому всегда предполагается палатальный согласный передъ замёнившеюся носовою.

Въ сосъдствъ съ говоромъ деревень Костандово и Ракитово, изъ котораго я бралъ приведенные примъры замъны м черезъ о, существуютъ говоры, въ коихъ вмъсто о еще слышится з; изъ этого именно з впослъдствии развилось о въ большинствъ рупскихъ говоровъ. И передъ этимъ з согласная въ нъкоторыхъ случаяхъ сохранилась мягкою ('з). Я уже указалъ на одинъ такой говоръ, въ которомъ произносится з ('з), какъ рефлексъ ж, замънившаго м, —всегда подъ удареніемъ.

Это говорь болгарскихь навликіань около города Пловдива и ихъ сроднековъ въ Подунайской Болгарін-около г. Свищова и Никополя, и въ Венгрін—въ Банать (см. Мин. Сборн. XVI—XVII. 410, XIX. 228 и сл.; Das Ostbulgarische 212). Къ говору павлекіянъ можно теперь, по отношенію къ замънъ м черезъ з, еще причислить говоръ деревни Батакъ (сосъдней съ деревнею Ракитово и Костандово) и говоры деревень Дадово, Хвойна и Павелско въ области Рупчосъ; эти говоры и изучалъ лично и собралъ немало примеровъ изъ народнаго говора. Въ павликіанскомъ говоре въ большинствъ случвевъ уже исчезля мягкость согласнаго передъ з (=-А), CPAB. KÁ ŽMOG (KAATBA), M'ŽDGM (FAMAAM), M'ŽWKO (TAMAKO), HO E: MŽWKO, дутъгна, тъгли (ТАГ-), пусъгна (САГ-), упръгна (ПРАГ-), стъгна (СТАГ-), адина (лаг-), эта (ећ. Залћ.), эдх (ећ. За́хъ́), эд (ећ. За, 2, 3 sg:), эт (зать) н пр. nà ди (пади), và до (чадо), và сто (часто) и пр. (Das Ostbulg. 212, 220).— Срав. еще: съдни «ше съдна» (1 praes.caa-); съднах (imperf.): «кат съднаа та да си јадът»; «бèше nžmzk» (патъкъ); срзща ще срзщна (сърат-); гувъда (говада); пула́гдам (1. sg., глад-) в др. (гов. дерев. Батакъ); оп'ява (-па-, 3 sg.), ъл здам (гов. дерев. Павелско); з зжа (= възмим; гов. дерев. Дедово).

Послё сказаннаго мы имѣемъ право предположить, что въ среднеболгарскихъ памятникахъ вслёдствіе неточности графики палатальность согласнаго передъ ж вм. м хотя и существовала, не была передана традиціональнымъ правописаніемъ носовыхъ слоговъ. Иначе нельзя понять, какимъ образомъ отъ рждъ, спжтъ (3 pl.), глжда-, десжти, клжтва, имж и пр. (см. выше), если эти среднеболгарскія слова не произносились, какъ рждъ, спжтъ, глжда, десжти, клжтва, имж и пр., могли развиться теперешнія новоболгарскія (рупскія) формы: ром, спом, глода, десом, клютва,

им о respective и года-, ко года и пр. А что предполагаемое произношение данных в формъ, именно съ мягкостью предыдущаго согласнаго, дъйствительно должно было существовать, въ этомъ, думаю, после всего сказаннаго трудно сомневаться.

Наконецъ, мы не совсёмъ лишены и примъровъ фактическаго проявленія предполагаемой мягкости въ самой графикѣ среднеболгарскихъ памятниковъ, хотя и очень рѣдкихъ, срав., напр., въ Добромировомъ евангелін: «хотжи» (прич. наст. вр.) и «хотжи»; «сѣджи» и «сѣджи» (ор. с. 29); «волжщихъ» и «хвалжще» (с. 30). Сюда принадлежатъ и примъры: «сжи» на ряду съ сжи; ѣджи — ѣджи, грѣджи — грѣджи (с. 32). Впрочемъ, условное значеніе знака ж, равняющагося и знаку ы, въ среднеболгарскихъ памятникахъ такъ обыкновенно, что даже и послѣ гласнаго большею частью ж замѣщаетъ ы, какъ, напр., и въ упомянутыхъ нашихъ памятникахъ, Охрид. Апостолъ и Среднеболг. Златоустъ, гдъ пишутся: прижхъ, пижи, даж и пр. вм. приыхъ, пижи, даж и пр.

До сихъ поръ мы почти исключительно касались только замѣны м черезъ ж, стараясь установить границы ея фактическаго распространенія въ среднеболгарскомъ языкѣ. Мы наконецъ пришли къ заключенію, что только начала этой замѣны надо искать въ лабіализующемъ вліяніи предшествующихъ палатальныхъ согласныхъ, предполагая однако необходимымъ и второе условіе — а именно акцентованную долготу носового гласнаго. Самую важную опору для предположенія этого второго условія, ставшаго потомъ, съ развитіемъ процесса, единственнымъ факторомъ, обусловливающимъ эту замѣну, мы находимъ въ новоболгарскихъ ея рефлексахъ рупскаго нарѣчія, гдѣ всегда удареніе сопровождаетъ рефлексъ ж — м. Будущія изслѣдованія вопроса о роли количества въ этомъ фонетическомъ процессѣ, вѣроятно, подтвердять наши предположенія.

Совсёмъ не тождественнымъ путемъ двигалось развите другой замёны — ж черезъ м. Главнымъ внёшнимъ условіемъ этой замёны, какъ извёстно, всегда является присутствіе одного изъ среднепалатальныхъ согласныхъ м, p, n, respective n, b, e м передъ носовымъ ж для замёны этого послёдняго носовымъ м. Рёдкія исключенія этого правила вообще встрёчаются въ такихъ грамматическихъ случаяхъ, гдё вообще возможна была и замёна м черезъ ж. Мы видёли уже, что ж вм. м всего чаще является въ окончаніи дёйствительнаго причастія наст. врем., даже и послё л'p' n', которые передъ м были среднепалатальными, напр. мым (прич. ед. ч.), глаголж, творжи, велжщимъ, мижщимъ см и пр. (см. у Кульбакина ор. с. 218, Среднеболг. Златоусть 45, 47). Очевидно, что законы замёны ж черезъ м не тё же, что законы обратной замёны м черезъ ж. Во всякомъ случаё, въ развитів первой никакъ нельзя предполагать участія количества геврестіче

ударенія. И действительно, замена ж черезь м вь среднеболгарскихь памятникахъ правильно является въ окончаніи формы настоящаго времени 1 л. ед. ч., въ которомъ, какъ извёстно изъ исторіи славянскаго количества, ж не было долгинъ. Итакъ, замъну ж черезъ м можно причислить къ обыкновеннымъ явленіямъ прогрессивной ассимпляцін. Для изміненія ж въ м подъ вліяніемъ предыдущаго согласнаго очень помогаль и первоначальный фонетическій характеръ носового м, который произносился, какъ широкое e, т. е. \ddot{a} —съ предыдущимъ мягкимъ консонантомъ, какъ сказано выше (см. объ этомъ у меня Мин. Сборн. IX. 288—290. XIII. 104, 107, XVI—XVII. 413—415; у Облака, Сбор. XI. 581). Результаты среднеболгарской заміны ж черезь м впослідствін были по большей части уничтожены новымъ уравнительнымъ процессомъ аналогіи, вновь установившимъ старинное однообразіе флексивныхъ окончаній (нісколько такихъ уцъльто въ болгарскомъ языкъ, напр. въ окончания 1 л. ед. ч. наст. времени). Не будь этого процесса, въ новоболгарскихъ говорахъ и понынѣ было бы много следовъ упомянутой замены. Въ самомъ деле, такіе следы немногочисленны; наприм. форма 1 л. ед. ч. наст. времени должна оканчиваться, согласно съ фонетикой большинства восточноболгарскихъ говоровъ, рефлексомъ ж-нменно з тамъ, гдъ не предшествуеть палатальный согласный \vec{a} , \vec{p} , \vec{n} , \vec{n} , \vec{o} , \vec{o} , \vec{n} , a by indicated the clypas — people k comba, t. e. e. Известно, что этого правила до сихъ поръ ни одинъ изъ болгарскихъ говоровъ строго не придерживается, хотя разница между z = x и e = xм) во многихъ говорахъ еще существуетъ (см. у меня Das Ostbulgarische, напр. 132, 128 и др.). Въ наръчіи деревни Банско (въ Разлогъ), дъйствительно, находимъ чистое окончаніе -e вм. среднеболг. - \mathbf{A} въ той же форм \mathbf{b} , напр. моле, горе, гоне, но по аналогіи то же самое окончаніе -е замънило въ этомъ наръчін и среднеб. ж, такъ что говорять и плете (1 sg.).

Въ виду сказаннаго очень замѣчателенъ говоръ упомянутой деревни Ракитово (сосѣдней съ деревнею Костандово), потому что въ немъ лучше всѣхъ сохранилась среднеболгарская замѣна ж черезъ м въ окончаніи настоящ, времени 1 л. ед. ч. Въ говорѣ Костандова глаголы въ 1 л. ед. ч. наст. вр. оканчиваются на о или о (безъ ударенія), напр. пеко, плѐто, бѝјо, горо, воро о, заколо и пр. И въ говорѣ д. Ракитово то же самое окончаніе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ предшествуетъ согласный л, р, н; въ послѣднемъ случаѣ вм. оконч. о является е, напр. мого, носо, но: моле, отворе, гоне. Это е, несомнѣнно, прямой рефлексъ среднеболгарскаго м=ж. Замѣчательно еще, что въ 3 рl. уже слышится полутемное е, т. е. е: гон ет, молет.

Проф. Л. Милетичъ.

Софія 20/хг. 1904.

Придъ (агырлыкъ) — болгарская кладка.

С. С. Бобчевъ.

Придъ—болгарская кладка—одинъ изъ самыхъ распространенныхъ обычаевъ въ Болгаріи. Это вовсе не провинціализмъ, бытовой или юридическій. Во всёхъ отвётахъ, которые получены мною по вопросамъ моей спеціальной программы объ изученіи болгарскаго юридическаго быта 1), говорится о существованіи прида въ той или иной формъ.

«Придъ» живеть и на гремящихъ берегахъ Вардара и въ живописной Розовой долине, подъ Шипкинскимъ Балканомъ и въ грозныхъ ущельяхъ Родопъ, и въ богатыхъ поляхъ Пловдива, Софіи, Старой-Загоры и Рушука. Вездё—въ деревняхъ, селахъ, городахъ—онъ живъ, если не въ чистой своей форме, то, по меньшей мере, въ фазе вымирающихъ символовъ и обрядностей во время свадьбы.

Но, прежде всего, познакомимся съ тѣмъ, что такое «придъ». Въ жизни, а именно въ предбрачныхъ и брачныхъ отношеніяхъ, придъ не только проявляетъ свою живучесть, но игралъ и, по мѣстамъ, играетъ и до сихъ поръ довольно важную роль. «Годежу» (помолвкѣ) и «свадьбѣ» безъ «даровъ» («безъ тънки дари») не бывать; бѣднѣйшіе парень и дѣвушка должны приготовить подарки, насколько дозволяетъ ихъ состояніе, и обмѣняться ими. Если мы остановимся на описаніи обычаевъ и обрядовъ около и во время болгарской свадьбы, то увидимъ, что центральный пунктъ всего—подарки и пирушки время возгодь соворитъ: «свадба безъ даръ не се връща».

Если, однако, втрно, что «свадьба безъ дара не возвращается», ттмъ болте втрно, что свадьба безъ прида отмтняется, помолвка считается уничтоженной. Свадьба во многихъ мъстахъ не можетъ состояться, если не

¹⁾ С. С. Бобчевъ,—За събирането и изучването на българскитѣ юридически обичаи. Пловдивъ, 1883 г.

²⁾ Ср. Сборники памятниковъ народнаго творчества Чолакова, бр. Миладиновыхъ, Шапкарева, Иліева, Министерства Народнаго Просв'ященія, мой «Сборникъ на бълг. юридич. обичаи», т. І, стр. 179—187.

будеть договорена, и, обыкновенно, если не будеть уплачена извъстная сумма делегь отпу невъсты со стороны пария или его родителей-представителей.

Обычай этой платы денегь носить не одинаковое названіе, но содержаніе его всеобще и одинаково. Въ Западной Болгаріи, гдё лексическое богатство староболгарскаго языка сохраняется очень упорно, обычай называется «придъ», что означаетъ врибавленіе. Въ Южной Болгаріи эта сумма денегь названа турецкимъ словомъ амерлыкъ, апрелякъ, апторлякъ (особенно въ Хасковскомъ и Пловдивскомъ округахъ и въ селахъ Родопъ)¹); въ «павликенскихъ» (болгаро-католическихъ) селахъ употребляется другое турецкое названіе—баба-хакж, т. е. отцовское право. Впрочемъ баба-хакж слышится и въ другихъ краяхъ Болгаріи—Северной и Южной,—гдё сожительство съ турками не останило безъ извёстнаго вліянія народную терминологію з). Въ нёкоторыхъ мёстностяхъ Македоніи это—вънчанния з). Въ Демиръ-Хисарскомъ онругё (Македонія) говорятъ, что необходимо заранёе «да списать декса», т. е. договориться о томъ, что родители невъсты въ правё получить, какъ выкупъ ея, невёсты зъ Панагюрище—это «бащина правдина» з). Говорять также—«спань» и «обуща» в).

При помолькъ первое и самое важное, о чемъ должны договориться, относится къ тому: сколько парень или его родители должны дать отцу невъсты. Было время, когда придъ былъ весьма большихъ размъровъ; парию было даже нелегио найти средства для уплаты прида. Въ настоящемъ ко-

¹⁾ Накоторые изследователи юридического быта далають сившение въ употребления слова априм (произносится — агырлыкъ) съ турецкими же словами аслыкъ, аламкъ, аламкъ н ямикь. Туть большая ощибка. Если агырлыкъ, яридь, баба-кокл,--цвна, такъ сказать, невъсты, или «отцовскаго права», второе — самый обыкновенный даръ, подарокъ, обыкновенно состоящів въ платкъ — по турецки алмит, ялмить. Это ситичение встръчается и у -Богишича (Zbornin, стр. 255—256), гдё два раза встрёчается слово «агырлыкъ»: разъ оно приносится новобрачными на другой день посл'в свадьбы и дается нев'встивымъ родителямъ, другой разъ — въ первый годъ свадьбы, въ день Ивана Купалы, «деверъ» (шаферъ) ведеть невёсту на замеряшую воду, дабы она выкупалась, послё чего она даеть ему «агырдыкъ». Богишичъ толкуетъ, что это дълаетоя якобы по подобію дара (agirlik), который паша даваль, когда женился на султанкъ (Замътка Богишича подъ чертой, стр. 256). Но это очевидная ошибка. И, въроятно, при переписываніи слово аглыкъ (aglik) или агалыкъ (agalik) сдёлалось agirlik'омъ. Мы темъ более готовы утверждать это въ виду того обстоятельства, что покойный учитель Стефанъ Захарієвъ, авторъ извістнаго важнаго труда «Статистическое описаніе Т. Пазарджикской каази», давшій эти свёдёнія Богишичу изъ Т. Пазарджика, не могь сдёлать такой грубой ошибки, зная порядочно турецкій языкъ.

²⁾ С. С. Бобчевъ, — Сборникъ и пр., т. I, стр. 179—183.

⁸⁾ Братія Мидадинови, Български народин песни. Загребъ.

Дювернуя толичеть это слово такъ: Вънчанина, т. е. въно, что дается женикомъ, предъ обрядомъ вънчанія, отцу невъсты; цівна невъсты.

⁴⁾ Сборникъ за нар. умотв. IV, 85.

⁵⁾ Чолаковъ, — Сборникъ и пр. 22.

⁶⁾ Сборникъ Минист. н. пр. за нар. умотв. II, 2 ч. н. 7. 219 стр. Ср. С. С. Бобчевъ,— Сборникъ на български юрид. обичан, т. I, 179.

роткомъ сообщения я намъренъ изложить нъкоторыя данныя о болгарскомъ придъ, объ его сущности, характерныхъ чертахъ, о происхождении и развити его, а также и о послъдней фазъ его жизни.

I.

Прежде всего приведемъ нѣкоторыя изъ собранныхъ мною данныхъ о томъ, когда и какъ въ Болгаріи договаривается и платится «придъ».

Воть что сообщиль инт уроженець Тырна, адвокать и народный представитель Петръ Важаровь о Трынскомъ крат.).

«Придъ—продажная цена невесты, которой ея родители располагають свободно (съ небольшими исключеніями), какъ вещью, «товаромъ-скотомъ». Не очень давно въ Трынскомъ округе не могло быть свадьбы безъ прида, какъ самой обыкновенной купли-продажи безъ «крычмы» (магарыча).

«Родители пария, особенно отецъ, разъему понравилась невъста, устраввають встръчу съ отцомъ или матерью ея. При первыхъ еще переговорахъ ръчь заходить о придю. Если дъло не пойдеть на ладъ, то переговоры откладывають до другого раза, «кага му дойде връмето». А самое удобное время, это омедо (смотрины), когда есть и другіе люди—посредники, называемые навалджій в. Тогда, случается, спросять и самое невъсту, которая на вопрось отца: «Нравится ли тебъ парень, котораго я тебъ выбраль?» отвъчаеть: Е, па я знамъ ли, како ти речешь.... медай ти за тебъ пате, я съмъ си читаво кандисало», т. е. «Ну, такъ почему знать мнъ, какъ ты скажешь.... ты смотри про себя, батюшка, я вполнъ согласна».— «Ты смотри про себя» значить: обрати ты вниманіе на свой придъ.

«Тогда посланецъ парня—отецъ, хозяинъ «задруги» (большой семьи), или другой изъ его близкихъ—спрашиваеть отца невъсты:

— Прио (собственное имя), сколько..... хочешь прида отъ парня, моего Тошу ⁸)?... Знаешь, онъ хорошъ, смирный, умѣеть денежку копить, «за све га бива» (на всѣ руки мастеръ): бросать камень, бороться—никто не можеть стать противъ него; да и красавецъ онъ.... не хуже твоей Божурки ⁴)».

Трынскій край — одинъ изътікъ, который составляєть часть моллука, гді болгарскій быть и языкъ сокранились въ довольно большой чистоті. Трынскій край — называется Энеполе.

²⁾ Слово назалджій характерно тімь, что оно болгарскаго происхожденія съ турецкимъ окончаніемъ. Навалджія отъ назалямі, т. е. наступаю, а въ фигуративномъ смыслі убіждаю, ускоряю. Въ Зап. Болгарій свадьбы безъ «навалджієвъ» не бываеть; зато противъ навалджієвъ всегда найдутся и «кудачен»; кудачъ иміеть задачу, противоположную «навалджію»; онъ кудить, т. е. укоряеть, портить діло.

³⁾ Названіе парня; уменьшительное отъ Тодоръ.

⁴⁾ Названіе невъсты; уменьшительное отъ «Божура». «Божуръ» — это красный цвътокъ — растенія Peonia officinalis,— піонъ, Марьянъ корень.

Присутствующіе начинають уб'єждать отца нев'єсты, что это, моль, на самомь д'єл'є такъ и есть: «Ей Богу, все это совершенная правда.... Парень не стоить больше двухъ паръ.... Видно, что д'єло должно быть. Только давайте «по скоро да прекинемо придъ» (скор'є опред'єлить придъ), «покончить съ торгомъ» и «переломить ноги у черта, которой такъ сильно препятствуеть».

- Ну, такъ и я вовсе не много запрашиваю: 500 піастровъ, для меня кожухъ» (шуба), для бабы—кожухче (маленькая шуба), снохамъ и дѣтямъ въ домѣ—башмаки.
- О, о, о, ... такъ ты запрашиваещь и молоко матери твоей; да поменьше, поменьше. Какъ оно «редно, да не е освенз септа» (порядочно, не будь внё принятаго всёми). Твой сосёдъ получиль только 200 піастровъ, а мы тебё даемъ, ну, 300, такъ какъ знаемъ, что твоя Божурка ничего себё, стоить своихъ денегъ.
 - Хорошо! такъ давайте хоть 400 піастровъ.
- Нать, нельзя такъ, круглымъ числомъ не хорошо; грошомъ больше, грошомъ меньше 1).
 - Хайде, хайде, честито да е!... 350 грошей; это ужь справедливо.
- Честито, честито! 350! З50! Ханриня нека е (т. е. счастиво, счастиво! 350, 350! Будь благополучнымъ).
- Хаирлия, хаирлия³)! 350, 350! Где ты, Божурка, поди целовать руки.

«И Божурка приходить, цёлуеть руки всёмъ; гости и домашніе пожимають другь другу руки, и начинается разговорь о томъ, когда будеть уплачень придъ. Обыкновенно его дають въ день «помолвки» (тъкмежъ, годежъ, главежъ), или въ день свадьбы. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, «когда родители невъсты и парня имъють другъ къ другу большое довъріе», возможно отложить уплату «прида» на 1—2 недъли послъ свадьбы, и тогда «придъ» приносится съ большей церемоніей.

«Придъ» дается деньгами, вещами, разными подарками, назначенными для отца и матери невъсты, снохъ, дътей и пр. Старшимъ даютъ «кожухи» (шубы), младшимъ обувь, платки или иные мелкіе предметы, невъстъ же обязательно — «верхнюю одежу», или какую-либо старую желтицу: пендара, махмудія и пр. ⁸).

¹⁾ Гроиз — старинная монета, названіе которой принято турками для обозначенія 40 паръ. Грошъ или піастръ стоить приблизительно 20 сантимовъ, около семи копескъ.

²⁾ Слово хамрамя (турецкое) означаеть благополучный, отъ хамръ-благополучіе. Да с хамрамя употребляется весьма часто во всёхъ благопожеланіяхъ и напутствованіяхъ.

³⁾ Первый даръ невъсть долженъ быть «желтицей» (червонецъ). Только весьма бъдные могутъ замънить его серебряной монетой, опять-таки стариннаго типа и происхождения.

«Всё стараются возможно скоре и легче покончить съ договоромъ «прида», такъ какъ, если парень и невеста другъ друга полюбили, имъ известенъ способъ «ускорить дело» и безъ прида: невеста можетъ бежатъ къ парню; а бываетъ и такъ, что парень насильственно можетъ похититъ ее, «какъ волкъ овцу».

«Рѣдко случается разстроить «дѣло» вслѣдствіе неуплаты прида; но все-таки это бываеть. Всѣ озабочены тѣмъ, чтобы какъ нибудь удовлетворить требованіямъ обычая.

«Нынѣ «придъ» начинаеть исчезать. Причина тому: бѣдность родителей парня, добровольное бѣгство невѣсты, насильственная кража и умыканіе. Въ 1898 г. Софійская митрополія отправила окружное посланіе противъ «прида», «торга» и «продажи невѣстъ», однако оно, это посланіе, не могло воздѣйствовать для прекращенія обычая. Ни одинъ священникъ, знающій о придѣ, не посмѣль возстать противъ него 1).

«У насъ несколько пословицъ, въ которыхъ вполив выражены правила продажи невесты и прида: «Убава мома, како убава стока, сама се продава.—Кой се жени, онъ си кьесу гледа.—Чедо се бадеява не дава.—Споредъ девойкьу и придъ»²).

Радню Адырски, видный старикъ-селянить изъ Брізова, въ Пловдивскомъ Округі, 27 літь, мий разсказаль о приді слідующее: «Безъ «агырлыкъ» и безъ большого агырлыка въ турецкое время никто не выдаваль свою дочь. Пусть заботится объ этомъ самъ женихъ. Отцы невість запрашивали и до 1000 грошей. А въ то время 1000 грошей были значительный капиталь не только для біздныхъ, но и для каждаго. О размірі прида говорили во время помольки. Прежде всего придъ, и потомъ ужъ другое. Если парень почему либо не согласится или же онъ бізденъ и не можеть дать, сколько захочеть отецъ невісты, помолька не состоится. «Моя дівушка не для тебя», скажеть отецъ нарню, и послідній уходить. Приходить другой «мющеріня» (кліенть, охотникъ, покупатель), даеть извістную сумму прида и береть невісту. Если у невісты ніть отця, придъ все же дается. Если отецъ умеръ, отцовское право не умерло. Получаеть придъ представитель дома, старшій въ домі; получаеть его мать, въ ея отсутствіи—дядя, старшій брать, словомъ— представитель дома или семьи».

Тодорица Гочева (50—55 лѣтъ) изъ с. Калековецъ (близъ Пловдива) отвѣтила миѣ: «Какъ не быть агырлыку! есть онъ у насъ, во всѣхъ нашихъ деревняхъ и селахъ. Существовалъ когда-то, есть и теперь. Вѣдь я тоже

¹⁾ Сведенія эти даны въ 1899 г.

²⁾ Въ переводѣ: Хорошая дѣвушка, какъ хорошій товаръ, сама продаетъ себя. — Кто женится, смотритъ на свой кошелекъ. — Дочь не дается даромъ. — По дѣвушкѣ и «придъ».

женила пария три года тому назадъ. Мы бёдны, понадобилось продать не много пшеницы, не много кукурузы, собрали сто-двёсти грошей и быкужимись. Слава богу, отецъ невёсты, хотя тоже бёдный, оказался разумнымъ человёкомъ и не запросилъ много. Въ старину запрашивали по 1000 и больше грошей. Не дать, нётъ и певёсты; хорошо—не хорошо, такъ было; и много бёдняковъ разорялись на этомъ агырлыке; возьмуть у какого либо торгаща деньги съ «фанзомъ» (проценты) по 25—50%, не могутъ ихъ заплатить своевременно—и воть молодая супружеская пара пошла по турецкимъ «чифликамъ» (хуторамъ) закабаляться. Но исчего было дёлать: такъ пошло отъ дёдовъ и отцовъ».

По словамъ Лачо Карановлова изъ с. Маркова, близъ Пловдива, у подощвы Среднихъ Родопъ агырлыкъ продолжаетъ существовать въ весьма малыхъ размерахъ и переживаніяхъ—въ дареніяхъ обуви и шубы для семьи невёсты. Турки этого края навываютъ агырлыкъ — словомъ баба-хамы, т. е. отцовскимъ правомъ. Во время помолвки только ведутъ переговоры объ агырлыкъ, а решаютъ его размеръ въ спеціально для этого назначенный день, когда собираются у невёсты на отсъкъ. Тогда договариваются о днё свадьбы и о количестве башмаковъ, которые парень принесетъ въ домъ невёсты. Торгъ объ «обуви» бываетъ после угощевія. Отецъ невёсты скажеть: «Я хочу 40—50 паръ башмаковъ». После же соглашенія объ обуви отецъ невёсты спросить: «Ами агырлыкъ?» Этотъ обычай обыкновенно сохраняется въ с. Шайтанкой. Самъ Лачо даль для своей первой супруги только одинъ червонецъ, для второй же — лишь — обувь. «Но, говориль онъ, агырлыкъ сохраняется въ польскихъ краяхъ. Тамъ онъ за-конз 1).

«Весьма распространенъ агырлыкъ у цыганъ. Они запращивають по 3000—4000 грошей (піастровъ). Цыганъ—отецъ невъсты говорить парню: «Я тебъ даю, Хальо, невъсту—виъстъ съ парой воловъ, съ плугомъ и принадлежностями и съ житницей. Что же ты еще думаешь и не даешь настоящей цъны?» Цыгану-парню нечего дълать. Онъ выбиваеся изъ силъ, продаеть, что у него есть, и плотить, лишь бы получить цыганку-невъсту, которая въ самомъ дълъ приносить ему «въ своемъ мъшкъ» не только пару воловъ съ плугомъ, но и настоящій «чифликъ» (хуторъ— ферму)».

Зам'єчательно, что агырлыкъ или баба-хакы сохранился у помаковъ — болгарскихъ мусульманъ. Обыкновенно въ этихъ м'єстностяхъ

¹⁾ Здёсь слово «законъ» народъ употребляеть въ смыслё обычая. Какъ у сербовъ, такъ и у болгаръ, слово «законъ» вийсть троякій смысль: 1) обычая, consuctudo, coutume; 2) вёры, religio и 3) закона, lex. Объ этомъ см. мою смамью: «Обычай и законъ» въ «Лётонись на Бълг. Кинжовно Дружество» за 1903 г. Ср. Вук Кара Чир, — Рјечник, слово «законъ»; Ө. Зигель, — Законникъ Стефана Душана, Спб. 1872, стр. 115.

агырдыкъ переродился въ обувь, одежу, главнымъ же образомъ въ «кожухв» (шубы).

Въ моемъ «Сборникѣ на бълг. юр. обичан» напечатаны данныя объ агырлыкѣ изъ Сѣверной Болгаріи (Елена, Лѣсковецъ, Рушукскій Округъ), изъ Южной Болгаріи (Казанлыкъ, Копривщица, Стара-Загора, Хасково) и изъ Македоніи (Струга, Скопье, Ахы-Челеби и пр.) 1).

По этимъ даннымъ агырлыкъ существуеть во всёхъ названныхъ мёстностяхъ. Въ Ахы-Челеби³) агырлыкъ—это «пары за спапъ», т. е. деньги на одежду, отъ 20 до 500 піастровъ. Это какъ бы вознагражденіе отцу нев'єсты за расходы по приготовленію одежи нев'єсты ⁸). Въ Стругі ⁴) парень даетъ отцу нев'єсты 10 піастровъ, а этотъ ему возвращаетъ одинъ піастръ, «хамръ-парасж»—турецкій терминъ, означающій «деньги на счастье». Во всёхъ селахъ Стругскаго у'єзда парень даетъ еще 200—300 піастровъ баба-хакж (отцовское право). Въ Скопскихъ (Ускюбскихъ) селахъ во время «яблоки» («на ябадка»), день формальной помольки, договариваются, сколько піастровъ отецъ парня даетъ нев'єстинымъ родителямъ, сколько паръ «обуви» (башмаковъ) ея братьямъ, кром'є того по «кожуху»—отцу и матери ея. Агырлыкъ по общему правилу дается за 10—15 дней до свадьбы, между тёмъ какъ дары приносятся, когда родственники парня придуть за нев'єстой ⁸).

Въ Хасковскихъ селахъ, напр. въ Добричѣ, даютъ баба-хакж отъ 300 до 800 піастровъ. Независимо отъ этого, обмѣниваются подарками, и парень обязанъ дать братьямъ невѣсты «ботуши» (сапоги), сестрамъ—«обуща» (башмаки), остальнымъ родственникамъ — маленькіе подарки.

Въ Демиръ-Хисарскихъ селахъ (Македонія), въ четвергъ до свадьбы, происходить «сёчене на дъската», т. е. договариваются о томъ, что долженъ заплатить парень за девушку. Во время торга отецъ девушки говоритъ: «Ну, такъ, ставъте, въдъ знаете старый обычай». Отецъ парня поставитъ: а) 50 піастровъ баба-хакж — за то, что вырастили девушку, б) 30 піастровъ за сундукъ, т. е. выкупъ невести-

¹⁾ См. С. С. Бобчевъ, — Сборнивъ на българските юридически обичан, ч. І, отд. 1. Семейно право. Пловдивъ, 1897 г., стр. 302. — Второй томъ этого «Сборника», содержащій «Вещи; — Наслёдованіе; Обязательства» вышелъ въ Софіи въ 1902 г., стр. 320.

²⁾ Ахы-Челебе — это край южнаго склона Среднихъ Родопъ, въ бассейнъ р. Арды, гдъ живуть болгары неотуреченые и ахряве — болгары отуреченые. Обычая у тъхъ и другихъ — общіе, съ незначительными исключеніями.

⁸⁾ С. С. Бобчевъ, — Сборникъ на бълг. юр. обичан, ч. І, стр.

⁴⁾ Струга — въ Македонів, на сѣв. берегу Охридскаго озера; весьма красивый городъ. Ея обитатели говорять: «Као Струга нема друга», т. е. «какъ городъ Струга, нѣтъ другого».

⁵⁾ К. А. Шапкаревъ, — Сборникъ за народни умотворения, III, 50—59. Ср. мой «Сборникъ», I, стр. 181.

наго приданаго, в) 10 піастровъ, если отецъ парня не привезъ жаренаго овна для угощенія ¹).

Въ Хисарт (Карловскій увздъ) агырлыкъ—до 300—400 піастровъ. Здвсь принято, что отецъ нев'єсты на эти деньги покупаетъ «обувь» для своей родни³). Въ Панагюрище и окрестныхъ селахъ «бащинска правдиня» договаривается во время «запива», когда отецъ д'явушки запрашиваетъ 300—500 піастровъ, кром'є того для помолвки.

Половина договореннаго агырлыка вносится, немного спустя, вмёстё съ привозомъ обещанныхъ для помолеки предметовъ. Другая половина платится на другой день после свадьбы, въ понедельникъ, если невеста окажется девственницей ⁸).

Въ Хаджи Елесскомъ увздв въ агырлыкъ взимается до 800 піастровъ. Если агырлыкъ не будеть уплаченъ заранве, то, когда пойдуть за невъстой, ее не пускають, пока не уплатять все, что следуеть и что условлено 4).

Въ Казанлыкѣ даютъ баба-хакы въ размѣрѣ, зависящемъ отъ состоянія парня или его родителей. Обычай имѣетъ цѣлью помочь отцу невѣсты докончить приготовленіе «ченза» (приданаго) своей дочери. Въ Старой-Загорѣ отцу невѣсты приносили зарание обусь и осна. Кромѣ того, давали баба-хакы: богатые — до 1000 піастровъ, средніе — до 800, болѣе бѣдные — до 500—600. Эти деньги должно было перечесть на доскъ и только послѣ этого соглашались «отступить» невѣсту⁵).

Въ нѣкоторыхъ селахъ Тырнова, Елены, Рушука даютъ тоже бабахакж, но обыкновенно въ формѣ подарковъ. Въ Лѣсковцѣ названіе это не употребляется, а говорятъ «деньги на обувь» (обуща) ⁶).

Въ Радомирскихъ селахъ, спустя нѣсколько дней послѣ помолвки, отецъ парня съ нѣкоторыми изъ своихъ близкихъ отправляется къ отцу невѣсты для «уговора» или для «прѣдавание». Оно состоитъ въ слѣдующемъ: отецъ парня обязуется по мѣстному обычаю заплатить отъ 100 до 1000 піастровъ, смотря по тому 1) каково его состояніе и 2) каково приданое, которое невѣста принесетъ парню. Поэтому и отецъ невѣсты долженъ сказать,

¹⁾ Сборникъ болг. минист. нар. просв., IV, 85.

²⁾ С. С. Бобчевъ, — Материалы за българското обичайно право. Наука, 1883, I стр. 36.

³⁾ Этоть обычай описань такь только у Чолакова. Я не могь его провърить. На мои запросы никто не подтвердиль сообщеннаго Чолаковымь (См. Сборникь, 22). Во всякомь случав, этоть двукратный внось «агырлыка» напоминаеть китайскую «куплю невъсты», гдъ во время сговора платится половина суммы, другая — въ день свадьбы (Letourneau, L'évolution du mariage, 145).

⁴⁾ Сборникъ мин. за нар. ум., II. 46.

⁵⁾ Свёдёнія доставлены мий старымъ народнымъ учителемъ Г. П. Русескимъ.

⁶⁾ С. С. Бобчевъ, — Сборникъ, стр. 130, 136, 182.

сколько я какіе предметы, одежды, башмаки онъ нам'вренъ дать дочери и родственникамъ пария 1).

Вообще придъ жизненнѣе всего проявлялся и проявляется въ Западной Болгаріи, т. е. въ уѣздахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Бѣлоградчикскомъ, Кулскомъ, Царибродскомъ, Вратченскомъ, Трынскомъ и Софійскомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ во время «огледа» (смотрины) творится именно настоящій торгъ. Переговоры открываетъ отецъ пария.

- --- Ну, свать! мы видъли, говорить онъ, «юницу» (телицу); она намъ понравилась: теперь очередь за тобой; что захочешь за нее, посмотримъ.
- Что дашь, не увидишь, отвечаеть отецъ девушки. Скажи, что ты даешь.

Тогда отецъ парня вынимаетъ свою «кесію» (кошелекъ) и начинаетъ ставить по одной монетъ, а отецъ дъвушки говоритъ постоянно: «еще, свате, еще». Это «еще» продолжается до тъхъ поръ, пока и присутствующіе витъшаются и скажутъ: «Ну, будеть же; достаточно! Больше — отъ Бога».

— Это вовсе немного, объясняеть отецъ дівушки; відь, відь моя юница словно левъ.

Этотъ выкупъ доходитъ отъ 100—500 піастровъ. Если гдё-либо не даютъ денегъ, то тамъ торгуются о «дарахъ»: сколько мужской и женской обуви, сколько кожуховъ (шубъ), сколько съёстныхъ припасовъ долженъ привезти отецъ пария, когда придетъ за молодою, и т. д.

По словамъ Д. Маринова, собиравшаго данныя о народномъ бытѣ въ западномъ краѣ Болгарін²), «этотъ торгъ вовсе не переговоры между родственниками и будущими бливкими; это скорѣе тотъ торгъ, тотъ цыганскій споръ, который встрѣчается развѣ только по базарамъ, гдѣ продаютъ комей, воловъ или буйволовъ».

Народныя пѣсни болгаръ также содержать нѣкоторые слѣды этого прида. Мы приведемъ здѣсь одну, касающуюся Маріи, внучки Марка Кралевича, которую Мурадъ-бедже просиль въ жены. Она не знала, что ему отвѣтить, и вотъ обращается къ своему дядѣ Кралевичу Марку и объясняетъ ему:

Ево имать три години дена Ка ме просить, бедже, Мурадъ бедже, Той ме просить, та я го не зе'амъ

Но, наконецъ, онъ сталъ очень и очень много настанвать и еще требоваль, чтобы она сдёлалась турчанкой.

¹⁾ Свящ. Либеновъ, — Сборникъ Нар. Умотворенія. София. 1896. Стр. 75—76.

²⁾ Д. Мариновъ, — Жива старина. П. Стр. 62-64.

Говореше Марко Кралевике:
«А е гиди киръ бъла Марио!
А Марио, моя мила мнуко,
Аль то'а тебе брига нашла?
Посакай му скжиа епичанина,
Вънчанина на три бъли градо'и,
Посакай му три руди планинье,
Три планинье со сè руди овщи,
Съ руди овщи, со млади овчари» 1).

II.

Насколько мий удалось сділать нікоторыя сравнительныя изслідованія въ области народных обычаевъ южных и других славянь по отноменію къ «приду», я позволяю себі думать, что агырлыкь, т.-е. плата за нев'єсту ея отцу какого-либо вознагражденія въ такой різкой и весьма распространенной форм'є едва ли существуєть въ другой славянской страніс. Сліды обычая, подобнаго агырлыку, существують у многих народовъ, и славянских и не славянских и не арійских у болісе первобытных племень эта видовзм'єненная форма старинной купли нев'єсты сохранилась въ такой різкой форміс.

Я не стану заниматься здёсь подробнымъ изложеніемъ данныхъ объчагырлыкё» у другихъ народовъ. Для цёли моего сообщенія достаточно только замётить, во-первыхъ, что придъ не можетъ считаться исключительно болгарскимъ или славянскимъ обычаемъ, во вторыхъ, что онъ сравнительно больше сохранился среди болгаръ, да главнымъ образомъ потому, что во многихъ мёстностяхъ народный бытъ менёе всего затронутъ внёшними культурными или яными вліяніями.

Болгарскій придъ им'єсть свое подобіє въ сербскомъ такъ названномъ «братскомъ» и «дівнчьемъ дарів», или «ябуків» 2), въ украинской и вообще русской кладків, въ «калымів» и «прадів», у нівкоторыхъ русскихъ инородцевь, главнымъ образомъ татаръ 3). Этоть обычай не далекъ даже отъ ирландскаго loglonamnais и средневівковаго maritagium'a 4). Придъ однако живетъ и проявляетъ свое существованіе какъ-то выпукліве, різче и напоминаетъ

Бр. Миладинови,—Пѣсни. № 123.—Выше объяснено, что въ Македоніи очичажима, и до сихъ поръ,—деньги, которыя парень даеть для выкупа невѣсты.

²⁾ Д-ръ Смилянић, Глас српском ак. № 40, стр. 234.

⁸⁾ М. М. Ковалевскій, Первобытное право, выпускъ ІІ. Семья. М. 1886. См. на стр. 128 и слід. ІІ. 100; Терещенко, Быть русскаго народа, ІІ, стр. 170; О. К. Волковъ, Свадбарски обряди (въ Сборникъ на Минист. на Народи. Просвіщение за нар. ум. ІІІ, 146).

⁴⁾ М. М. Ковалевскій, О. с. II, 41 и 128.

яснѣе плату за невѣсту, по мѣстамъ же это настоящая плата, выкупъ родителями парня невѣсты у ея отца.

Какъ ни близки и сосъдни Болгарія и Сербія, особенно, какъ ни близки тѣ округи, которые пограничны между собою, однако сербскіе изслъдователи еще не дали намъ данныхъ, дабы судить, что названіе придъ, или «бащина правдина» существуеть среди сербовъ. Тѣмъ не менѣе, по моимъ личнымъ изслъдованіямъ въ Пиротскомъ округѣ и Зайчарскомъ уѣздѣ, слово придъ извѣстно. Въ студіи д-ра Смилянича «Отмице» и пр. 1) помѣщены довольно обстоятельственныя данныя о томъ, что въ Сербіи съ давнихъ временъ извѣстно существованіе платы денегь со стороны парня невѣстѣ. Въ Сербіи эта плата носитъ разныя названія. Таковы: братинско, братски дар, девојачки дар, капар, јабука, аманет, обележје. Но, какъ сообщаеть и самъ Смиляничъ, «ябука, обележје, въ юго-западной Сербіи— обилежје или капар,—это деньги, которыя парень и его отецъ дають певѣстѣ, когда она даетъ слово, что пойдетъ за парня». Съ этого момента дѣвушка отмѣчена, или «капаросана» 2).

Однако это еще не настоящій «придъ», къ которому скорѣе приближается братинско, обычай, согласно которому отцу невѣсты дается сумма денегъ «для дома» (у кућу) и нѣкоторыя вещи для его родственниковъ 5). Этотъ обычай особенно распространенъ въ Шумадіи. Вокругъ да около «братскаго дара» или «новаца у кукьу» водятся почти такіе же переговоры, какъ объ агырлыкѣ. Отецъ невѣсты старается по возможности больше сорвать, а отецъ парня—меньше дать. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Сербіи «чизме» (сапоги) замѣстили деньги, а въ восточныхъ мѣстностяхъ эту роль сыграла «шуба» 4).

Въ Босніи и Герцеговинѣ для невѣсты дають 10—15 талеровъ. Объ этой суммѣ дѣлаютъ уговоръ до свадьбы. Тотъ же настоящій торгь, который мы видѣли раньше. Во всякомъ случаѣ, до свадьбы отецъ пария долженъ дать какую-либо сумму въ видѣ задатка (капаръ). Въ противномъ случаѣ, у него отбираютъ напр. ружье, что считается очень обиднымъ, и поэтому отецъ пария самъ ищетъ и скорѣе находитъ возможность внести необходимый задатокъ ь).

Въ южной Далмаціи, неділя до свадьбы, отцы парня и невісты идуть на базаръ съ своими знакомыми. Отецъ парня служить водкой. Онъ первый береть «боцу» (сосудъ) съ водкой, на которой яблоко, а на немъ заткнутъ

¹⁾ D-г Смилјанић, Отмице (Глас Српској Кр. Ак. № 40).

²⁾ Fzac, № 40. 284.

⁸⁾ Вл. Радоевић, въ ж. Караџић'а за мъс. мартъ 1901. Стр. 60.

⁴⁾ Д-ръ Смилянић, Отмице, 236.

⁵⁾ Л Гругей-Бјелокосий, Из народа и о народу.

червонецъ, названный секима; эту «бощу» онъ подаетъ отщу невъсты, который беретъ червонецъ и кладетъ себъ въ карманъ, а бощу даетъ старшему изъ присутствующихъ. Этотъ червонецъ отецъ невъсты задерживаетъ для дома («у кукьу»). Этотъ обрядъ—давать «секинъ» на яблоко— вызвалъ возникновеніе особаго летучаго слова, поговорки: «продалъ дочь за секинь» 1).

Переходя къ восточнымъ славянамъ, можно указать на то, что «кладка», о которой дають намъ достаточно сведеній Ефименко, Пахманъ и М. М. Ковалевскій, въ дъйствительности подходить къ болгарскому приду. Пахманъ, въ своемъ трудъ «Обычное гр. право въ Россіи», сообщаетъ, какъ. сами крестьяне заявляли, что у нихъ принято, чтобы женихъ платилъ за невесту отцу ся деньги, кладку, что женихъ покупасть невесту, платя за пес выводъ 2). Кладка встричается и въ Россіи довольно часто въ различныхъ, даже весьма отделенныхъ, одна отъ другой, мъстностяхъ. Для этого предбрачнаго взноса, идущаго со стороны жениха и передаваемаго его отцомъ родителямъ невъсты, существують и довольно распространены иногія другія названія кром'є кладки, какъ-то: «вкладъ», «столовыя депьги», «выводныя деньги», «выводъ», «выговоръ», «выходъ», «рощеное» в). И въ Россіи бываеть такъ, что иногда кладка идеть на справку невъсть приданаго; иногда же кладка--это награда невъстъ). Пахманъ заключаеть, что обычай давать кладку не только извъстенъ на Руси, но и весьма распространенъ въ русскомъ крестьянскомъ быту в). Относительно же юридическаго значенія кладки; тоть же авторь заключаеть, что «это плата за самую невесту, какъ за работную силу, которой съ выходомъ дѣвушки замужъ лишается семья». Такимъ образомъ, и сопоставляя кладку съ калымомъ 6), можно смотреть на обычай давать кладку, какъ на продолжающую существовать въ народъ древнюю форму заключенія брака посредствомъ покупки нев'єсты. Пахманъ однако спішить оговориться, что съ «выраженіем» плата за нев'єсту», по

¹⁾ М. М. Ковалевскій (Первобытное право. И. 1901) передаеть съ нѣкоторыми опшибками этотъ обычай. Онъ сообщаеть, что яблоко кладется на стаканъ съ водкой (а это не на стаканъ, а на «бощу»), что на яблоко положена «мелкая монета»—секны, а секинь или цехниъ—настоящій золотой червонецъ стоимостью въ 9 рубл. серебромъ. Кромѣ того, М. М. сообщаетъ, какъ будто этотъ обычай происходилъ въ Болгаріи, въ Рисан..., а это настоящій сербскій обычай, происходящій въ южной Далиаціи. Рисан — городокъ въ южной Далиаціи.

²⁾ Пахманъ, Обычное гр. право въ Россіи, стр. 61.

³⁾ Это названіе употребляется, какъ свидѣтельствуетъ Пахманъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Олонецкой губервіи и означаетъ, что платится родителямъ невѣсты за то, что воспитали дочь, вырастили. Об. гр. право въ Россіи. 60.

⁴⁾ Ibid. 61.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Въ мъстностяхъ Россіи, гдъ русское населеніе живетъ вмъстъ съ татарами, крестьяне заявили, что кладка есть тотъ же татарскій калымъ, т. е. плата за невъсту. Ср. «Труды комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъв (1878—1874). V I. 48—49. 195—196.

крайней мёрё, въ настоящее время, у самихъ крестьянъ едва ли соединяется представление о покупке въ такомъ же смысле, какъ это слово применяется къ купле вещей; въ немъ сохранилось линь стародавное воззрение безъ прежняго содержания. Тенерь и размёры кладки невелики, а
дается она обыкновенно на свадебные расходы и наряды для невесты 1).
Наконецъ, Пахманъ заключаетъ, что «съ точки зрёния юридической, подъ
кладкою следуетъ разумёть не плату за невесту, а дарение, делаемое со
стороны жениха подъ условиемъ заключения брака» 2). Размёръ кладки различенъ съ трехъ до триста рублей 3). Обычай кладки, по Пахману, неизвестенъ, между прочимъ, въ Малороссии, въ Харьковской губернии. Въ Киевской и Екатеринославской губернияхъ кладки заменяются свадебными подарками, хотя и последние бываютъ предметомъ особаго соглашения 4).

Я не стану входить въ подробныя изследованія глубокой старины, дабы отыскивать происхожденіе прида и излагать исторію его эволюціи. Кажется, приведенныя данныя достаточны для того, чтобы заключить съ положительностью, что придъ не что иное, какъ продолженіе въ более или менее смягченной форме древняго обычая покупать невесть. Купля же невесть въ глубокую старину была одной изъ самыхъ распространенныхъ формъ заключенія брака.

Объ всеобщей же распространенности прида въ Болгаріи едва ли можеть быть сомнівніе послії обстоятельственнаго изложенія данныхъ, собранныхъ со всіхъ містностей. Также ясно и то, что агырлыкъ не очень далекъ отъ купли невість.

Какъ извъстно, существование этого способа заключения брачнаго союза—купли невъсты—вдеть рядомъ съ умычкой или хищениемъ невъстъ; но во всякомъ случаъ существуетъ много данныхъ, чтобы заключить о позднъйшемъ по времени появлении обычая купли невъстъ.

Умычка или хищеніе невъсть обыкновенно приводила къ вооруженному столкновенію двухъ родовъ — парня и невъсты. Происходили драки, происходили настоящія сраженія, кровопролитія, убійства. Это положеніе вещей не могло наконецъ не вызвать реакцію и пріостановленіе ею путемъ хотя бы помиренія двухъ сторонъ. А извъстио, что въ старину, при каждомъ миреніи, наказанія замъщались всевозможными «вирами», «вергелдами», шграфами и денежными уплатами за нанесенный вредъ. Первый денежный выкупъ со стороны парня, совершившаго хищеніе невъсты, былъ ея же вергелдъ, который впослъдствіи сдълался платой за невъсту.

¹⁾ Пахманъ, Об. русское право, 62.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. 64.

⁴⁾ Ibid. 64. Cm. n эсивтка № 8.

Это объясненіе ин в кажется весьма правдоподобнымъ. Оно поддерживается такимъ знающимъ соціологомъ, каковъ былъ покойный D-r Charles Letourneau 1), такимъ юристомъ, каковъ Raul de la Grasserie 2), русскими профессорами Сергъевичемъ 3) и М. М. Ковалевскимъ 4).

Въ болгарскихъ памятникахъ встречается наказаніе въ виде виры за похищеніе нев'єсты, спеціальное названіе которой «д'євичій разбой». Постепенно д'євичій разбой, кажется, сд'єлался добровольнымъ вознагражденіемъ или платой за нев'єсту ея родителямъ со стороны пария или его отца.

Существованіе купли невісты у болгаръ в вообще у южныхъ славянь доказывается цільшъ рядомъ данныхъ, переживаній и обломковъ, заключающихся въ богатомъ фольклорномъ сокровищіє: въ пісняхъ, обрядахъ и обычаяхъ, совершаемыхъ особенно при свадьбів. Въ Болгаріи и до сихъ поръ говорятъ: «Булка се купува, чедо не може», «жена съ парі се купува» (въ Приліпскомъ округії 5). Есть пісенка: «Валі валі дъждъ, да се роді ченіща, да си купя женіща». Впрочемъ, я не стану приводить цільші рядъ пісенъ, изъ которыхъ видно, что «невісты» покупались 6), что дівушка не можеть ділать выбора: відь она продана 7), что много разъ задатку даютъ за ней, какъ за какое-то животное 8). Самая помолька въ Болгаріи носить наименованія: годемся, глабемся, мівна, мівна, стоворъ, — слова, означающія мортя, договоръ, условіє и свидітельствующіе, что это—актъ, при которомъ ділаются такіе же переговоры, какъ при продажів животнаго: туть дается «равунь» (задатокъ) 8), вли «нишань», «аманеть», состоящій въ ніскольнихъ золотыхъ или—у самыхъ бідныхь—серебряныхъ грошахъ.

«Агырлыкъ», какъ мы замѣтили, немногимъ отмѣнилъ старѣйшую форму заключенія брачнаго союза. Онъ только низвелъ одной ступенью, но не очень удалиль заключеніе брака отъ его формы—купли-продажи.

III.

Изъ сравнительно-историческаго изученія болгарскихъ юридическихъ обычаевъ и, вообіце, фольклорныхъ данныхъ можно придти къ заключенію,

¹⁾ D-r Ch. Letourneau, L'évol. du mariage, 127, 188.

²⁾ Raul de la Grasserie, Des regimes matrimoniaux (Rev. gen. du droit 1908).

³⁾ Сергвевичъ, Лекціи, 375.

⁴⁾ М. М. Ковалевскій, Первобытное право.

⁵⁾ Сборникъ (на Министерството на Нар. Просв.) за народни умотвор. І ч. 210 стр. №772.

⁶⁾ Скрий ме, брайно, въ сиво стадо

[—] Не мога, сестро, ни да те погледна,

Че си скапо пръкупена ---

Всека спантка—и дукато (См. Стондовъ, Нар. Умотв. № 257).

⁷⁾ Отъ сега си продадена

Продадена, заложена (См. П. Безсоновъ, Болг. п. М. 1855, стр. 21).

⁸⁾ C6. sa Hap. Ум. IV. 1 ч. № 772.—4. 161 д.

что придз (агырлыкъ) — видоизмѣненіе столь распространенной старинной формы брака — купли невѣсть. Дѣйствительное, впрочемъ, значеніе прида, съ точки зрѣнія историко-юридической, не что иное какъ этапъ, ступень полути эволюціи платы за невѣсту. Придъ смягченная или обрядовая форма этой платы; по мѣстамъ все дѣлаютъ такъ, чтобы старинная купля невѣсты проявилась во всѣхъ своихъ рѣзкихъ чертахъ и подробностяхъ; по мѣстамъ это чуть ли не настоящая купля, при которой иногда творится и такой самый торгъ, какъ на рынкѣ скота.

Впрочемъ и народъ не особенно стёсняется въ своихъ объясненіяхъ представить истинный характеръ, настоящее внутреннее значеніе прида. Какъ ни трудно добиться точныхъ отвётовъ у народной массы по какому быто ни было вопросу, касающемуся его быта, я старался собрать данныя по интересующему насъ предмету. Изъ этихъ данныхъ легко можно сдёлать выводъ, что народъ смотритъ на придъ главнымъ образомъ съ точки зрёнія экономическаго, трудового начала. Ты даешь готовую рабочую силу, лишаешь себя одной работницы; справедливость требуетъ, по народному понятію, чтобы тотъ, который пріобрёлъ эту силу, тебя, лишившагося ея, вознаградилъ. Вотъ почему «агырлыкъ» считается и толкуется нёкоторыми накъ вознагражденіе за уступленную работницу. Придъ, такимъ образомъ,—плата этой рабочей силы, ея эквиваленть.

Есть однако и иное объясненіе, кажется, имѣющее пѣлью до нѣкоторой степени прикрыть или смягчить настоящую куплю-продажу невѣсты. Агырлыкъ, по этому объясненію, дается какъ выкупъ отцовскаго права; это, какъ говорять, баба-хакы, бащина правдина. Подобное толкованіе замѣтно и въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ, между прочимъ—въ всензвѣстной въ Болгаріи исторической пѣснѣ о женитьбѣ сестры послѣдняго болгарскаго царя Иоанна Шишмана — Тамары или Мары за султана Мурада 1). Исторія разсказываетъ, что Мара, послѣ того какъ вышла замужъ за турецкаго султана, сохранила свою православную вѣру 2). Народное преданіе, сохранившееся въ пѣсняхъ, твердитъ, что султанъ Мурадъ предложилъ Марѣ, «бѣлой болгаркѣ, потурчиться» и сдѣлаться «бѣлой ханымой», «дабы сидѣть на высокомъ чердакѣ» (кіоскѣ) и «низать бѣлыхъ маргаритовъ». Народная концепція о положеніи Мары такова, что она могла бы пойти замужъ за султана, но на то необходимо было согласіе ея

¹⁾ Иречекъ, — Исторія болгаръ (русск. перев.; Одесское изданіе 1878). Стр. 420. 2) Въ болгарскомъ «поменикѣ» читаєтся: «Кирѣ Тамаръ, дочери великаго царя Іоанна Александра, великой госпожѣ, которая была отдана Амиру Амурату за болгарскій народъ» и, будучи его супругой, сохранила христіанскую вѣру и спасла свой народъ, «хорошо и благочестиво провела жизнь и въ мирѣ скончалась, вѣчная ей память!» См. Иречекъ, Истор. 428;—Раковски, Нѣсколько рѣчи о Асѣню, 52; С. С. Бобчевъ, Агърлъкъ (придъ), стр. 73.

матери (отецъ ея— въ то время царь Іоаннъ Александръ— не былъ въ живыхъ) 1). И вотъ Мара обращается къ своей матери и спращиваеть ее:

> «Струва ин халаль кърмата, Кърмата дёть я й кърмила Шетнята дёть ѝ й шетала»²).

Мать Мары даеть свое согласіе и отпускаеть ей какъ право за кормленіе грудью, такъ и право за присмотръ, но лишь подъ условіемъ:

> «Ако ти царять хариже Цариградъ половината И Султанъ Селинъ джамия, Черкова да я направишъ³).

Такимъ образомъ народное понятіе обосновываетъ родительское право «прида» заботами «уходомъ», кормленіемъ грудью ребенка и дальнѣйшимъ «служеніемъ» около вскормленія дѣвушки. Нужно было выкупить это «кормленіе» и «служеніе».

Подобное толкованіе находится еще въ нёкоторыхъ выраженіяхъ, которыя мы встрёчаемъ въ отвётахъ, полученныхъ нами при изслёдованіяхъ объ «агырлыкё». Въ Добричё «на моминъ баща се плаща баба-хакж по причина че отхранилъ момата» 4). Бъ Брёзове (Абрашлари) и въ другихъ мёстностяхъ, если отецъ умеръ, агырлыкъ получаетъ его замёститель, его, такъ сказать, ayant droit, старшій въ домё.

Это толкованіе сближаєть болгарское народное правовоззрѣніе на придъ съ германскимъ, согласно которому мужъ обязанъ платить выкупъ mundium'a у лица, которому право это принадлежитъ до брака. Мужъ долженъ былъ уплатить цѣну невѣсты, «pretium», которая обыкновенно равнялась ея вергелду. Подобные браки по Zoepfl'y, считались connubia venalia, и считались болѣе обезпечивающими право мужа надъ женой 5).

Въ дальнъйшей эволюціи самого прида мы встръчаемъ его, какъ бы выкупъ того приданаго, которое начинають приготовлять для невъсты и ко-

¹⁾ Отецъ Тамары, Иоанъ Александръ, умеръ въ 1365 г., а Мара вышла замужъ въ 1366 г. вслъдствіе союзнаго договорв, заключенняго между ея братомъ, царемъ И. Шишманомъ, и Мурадомъ (Иречекъ, стр. 424).

²⁾ Т.-е. «Дарустъ ли ей кормленіе грудью, кормленіе которымъ она се питала, и уходъ за ней, служеніє, которымъ она се окружала».

^{8) «}Если султанъ тебѣ подарить половину Царьграда и мечеть султана Селима, чтобы ты ее превратила въ церковь».

⁴⁾ С. С. Бобчевъ, Сборникъ, І. 179. Въ Добричъ отцу невъсты платится агырлыкъ за то, что онъ вскоримиъ невъсту.

⁵⁾ Zoepfl, Deutsche Rechtsgeschichte, 314 crp. H CFLA.

торое отвозится въ домъ мужа. «Агырлыкъ платится для «спана» (чеизъ, дрѣхи), т.-е. приданаго—сообщають изъ Ахы-Гелеби 1). Но это объяснение получается уже въ мѣстностяхъ, гдѣ агырлыкъ, въ самомъ дѣлѣ, начинаеть уже употребляться хотя бы отчасти для приготовленія самаго приданаго невѣсты.

Разсматривая эволюцію самого прида въ Болгаріи, мы можемъ проследить очевидные фазисы его замененія иными формами и постепеннаго его вымиранія. Наконецъ, мы можемъ заметить, какъ онъ остается жить только въ некоторыхъ переживаніяхъ и обломкахъ, или же—въ символахъ и обрядахъ.

Дъло наконецъ доходить до того, что агырлыкъ поглощается тъми подарками, которые родители невъсты дають своей дочери, и, наконецъ, исчезаеть.

Причины же исчезновенія кроются въ самой эволюціи, которую претерп'єли брачные обычаи и обрядности подъ вліяніемъ, съ одной стороны, новыхъ культурныхъ в'єяній, а съ другой,—новыхъ экономическихъ условій и соображеній.

Нѣкоторые отцы семейства, которые не нуждались въ выкупѣ своихъ дочерей и относились съ любовью къ судьбѣ ихъ, начали суммы этого выкупа употреблять на приготовленіе всевозможнаго одѣянія и снабжать возможно большимъ приданымъ невѣсту. Вообще въ самую глубокую старину замѣтно, что слово «вѣно», которое означало плату за невѣсту, начинаетъ означать приданое. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библіи слово «вѣно» употреблено вмѣсто слово «приданое». Въ переводѣ славянской Библіи «вѣно» употреблено какъ приданое, хотя оно обозначаетъ тамъ же плату за невѣсту: «И даде его (градъ Газеръ) Фараонъ въ вѣно дщери своей» 2).

Если «вѣно» отъ значенія платы за невѣсту, вмѣстѣ съ эволюціей этой платы и превращеніемъ ея въ приданое, стало употребляться вмѣсто названія самого приданаго в), то болѣе всего ясно это положеніе доказывается на почвѣ болгарскаго обычнаго права о придѣ.

Въ Старозагорскихъ селахъ родители невъсты, кромъ «ченза», приготовленнаго ими къ свадьбъ, возвращаютъ невъстъ и половину баба-хакы. Эта возвращенная часть называется кебинь, что собственно означаетъ приданое. «Кебинь» дается мужу, чтобы онъ охранялъ ее и умножалъ сълода въ годъ, но онъ всегда оставался ресийим жены. Всъ другие предметы, одежды, платье, посуды и др. вещи, уносимыя невъстой въ своемъ «сун-

¹⁾ С. С. Бобчевъ, Сборникъ, І, 179-180,

²⁾ Інсусъ Навинъ, 16, 10.

³⁾ Шпилевскій, Семейн. власти. 36.

дунь», называются «чензъ». Деньги только-кебинь. Такимъ образомъ «кебинь и «ченнь», хотя и равнозначущіє почти по смыслу и содержанію, различаются по своему происхожденію 1). Въ Евджилери «бабы-хакы дается для нев'єстинаго платья». При этомъ, обращаеть вниманіе обстоятельство, которое констатеруется во всехъ полученныхъ мною ответахъ при собираніи матеріаловь по данному вопросу: размірь «баба-хакы» всегда ставшася ва зависимость от размъра «чеиза» (преданаго), т.-е., если невъста приготовила побольше «чеиза», то и разм'ёръ требуемаго «баба-хакы» больше. Въ Евджилери если дъвушка приготовила 8-9 комплектовъ платья, даютъ «баба-хакы» до 800—900 піастровъ. Въ Ахы-Челеби отцу невісты дають деньги для «спапа» (платья) ²). Въ Казанлыкъ «агырлыкъ» дають для «ченза». Въ селахъ Сконскаго округа (Македонів), послѣ полученія подарковъ, которые нужно дать родственникамъ невъсты, и прежде чемъ «передать» (теслемить-турецкое слово, означающее-traditio), решають о капары-это «зестра» (приданое), которую парень даеть не другому кому, а самой нев'яст'ь н, въ случав развода, эту сумму, какъ peculium жены, мужъ обязанъ заплатить сполна разведенной. Во время уговора «кебиня» опять происходить накъ бы настоящій торгь о лошади. Родители нев'єсты запрашивають 1000 ние 500 піастровъ, родители или представители пария дають одну пару (1/40 піастра) и потомъ одни уступають по пар'є, и діло кончаются иногда 15-20 піастрами в).

Я сказаль, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ придъ началь вымирать, а въ другихъ—совсѣмъ исчезъ; но собственно онъ нигдѣ не исчезъ окончательно, а все-таки сохранился въ новыхъ формахъ или низведенъ къ одному лишь символическому обряду. При болгарской свадьбѣ сохранилась масса примѣровъ переживанія агырлыка. Укажемъ прежде всего на то, что въ нѣкоторыхъ «павликянскихъ» (болгаро-католическихъ) селахъ Филипо-польскаго округа парень долженъ дать отцу невѣсты установленную сумму—14 піастровъ—ни больше ни меньше.

Хотя и трудно было мий добраться до причины этой строго опредиленной нормы павликинского «баба-хакы», но, судя по другимъ даннымъ, можно смило поддерживать, что объяснение кроется въ запрещении взимать и давать «агырлыкъ», наложенное со стороны павликинскаго духовенства. Не только духовенство въ Болгаріи, но и другіе видные и передовые факторы заботились отминть агырлыкъ въ виду никоторыхъ его опасныхъ вліяній на экономическое и моральное положеніе молодыхъ брачущихся.

¹⁾ С. С. Бобчевъ, Сборникъ, І, 186.

²⁾ С. С. Бобчевъ, Сборникъ, І, 179.

³⁾ Шапкаревъ, Сборникъ, III, 98, 99.

⁴⁾ Ibid.

Если въ Сербін Карагеоргій издаль указъ, которынъ воспретиль продажу невъсты и куплю ея за сумму больше 12 піастровъ и, такимъ образонъ, уничтожиль почти значеніе обычая 1), то въ Болгарін еще во время турецкаго владычества появилось нъсколько Карагеоргіевцевъ, и они, хотя и не съ формальными указами, содъйствовали вымиранію и исчезновенію агырлыка.

Для сель Брізовскаго убада воть что сділаль містный «чорбаджи» дъдушка Радньо: около сорока лътъ тому назадъ онъ пригласилъ къ себъ священника и сказаль ему, что «впередъ агырлыкъ будетъ только сто (100) піастровь; если квиж-нибудь будеть уговорень больше этого размівра, священникъ не долженъ благословлять бракъ. Замъчательное распоряжение Брёзовскаго законодателя нашло послушныхъ исполнителей. Причины тому не очень замысловаты. Воть какъ мий ихъ объясниль внукъ дедушки Радню, который носить его же имя и имбеть 72 года оть роду: «Агырлыкь, хотя и исконный обычай, сталь было ненавистень поселянамь. У кого было кое какое имущество, тоть выплачиваль агырлыкь, но зато лишался средствъ для дальнъйшаго обработыванія своихъ нивъ, ливадъ, виноградниковъ; онъ вынуждался продать какое-либо изъ своихъ имуществъ. У котораго не было вмущества для продажи, онъ долженъ быль найти денегъ «за большой фанзъ (процентъ)». Но «фанзъ» растетъ быстро; годъ, два послъ свадьбы, занятые 100 піастровъ удвоились и утроились. Для того чтобы платить ихъ, молодой мужъ долженъ былъ, не одинъ, а съ своей женой, отправляться работать по турециить чифликамъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, молодое хозяйство разорялось, и честь супруговъ подвергалась тяжелому испытанію....» 2).

Такія же воспретительныя міры были приняты въ многихъ краяхъ Болгаріи. Особенно священники вмішались и на первыхъ порахъ установин меньшія нормы, до 100 піастровъ тахітит, а въ иныхъ містахъ— Добралыкі (въ Средней Родопі)—и совсімъ запретили агырлыкъ, какъ что-то весьма «гріхотное» (грішное). Это случилось, впрочемъ, недавно, послі освобожденія, когда было предписано Пловдивской Митрополіей, что если кто желаетъ считать «годежь» (помольку) нерасторгаемымъ или—по меньшей мірі— имість основанія для иска проторь и убытковъ вслідствіе расторженія помольки, то необходимо при заключеніи помольки—«годежа» присутствовать священнику в).

¹⁾ По сербскимъ источникамъ, Карагеоргій «забрањуе оцу који удаје девојку да узме у кућу више 12 гроша. Ко буде више узео, изгубиће све, на потом још кажњен бити» (Глас, свезка LXIV); Други разред, № 40, стр. 232.

²⁾ Подробности см. въ моей общирной студів на болгарскомъ языкѣ «Агырлыкъ» (придъ) въ изданів Болг. Книж. Дружества «Періодическое Списаніе», кв. LXIV.

³⁾ Ibid.

Такимъ образомъ ускорялось все болье и болье вымираніе агырлыка. Однако это вымираніе не происходило сразу. Агырлыкъ начиналь въ иныхъ мьстностяхъ новую жизнь въ формь «обуща» (обуви), «спапа» (платья), «шуби» и другихъ обязательныхъ подарковъ. Во многихъ мъстностяхъ даже не слышно слова «агырлыкъ», «придъ», «баба-хакы»; ихъ мъсто занимаютъ «папуци», «обуща», «кожухи», «спапъ» и др. Если въ Ахы-Челеби парень или его родители даютъ на «спапъ», въ Тырновскомъ округъ молодой даетъ для «обувы» или для «кожуху». Въ нъкоторыхъ селахъ Родопъ парень обязанъ дать безусловно «обувь», «кожухъ» 1).

У марваковъ (въ Македоніи) договариваются, что родители парня принесуть безусловно въ домъ невъсты для свадьбы 50 окъ винограднаго вина, 25 окъ мяса, 10 окъ капусты, 10 окъ риса, 5 свъчей. Если они этого не принесуть, то не бывать свадьбъ ³). Тотъ же самый обычай сохраняется въ Ускюпскихъ селахъ относительно заранъе договоренныхъ подарковъ ⁸).

Между обрядностями при помолькѣ и свадьбѣ сохранился и до сихъ поръ обычай давать какую-либо монету—золотую или хоть серебряную со стороны парня обыкновенно самой невѣстѣ. Помолька безъ такой монеты, называемой «нишанъ» (знакъ), невозможна; со стороны невѣсты никакихъ монетъ не надо; она даетъ платки. Такииъ образомъ послѣднее проявленіе агырлыка нашло себѣ мѣсто въ этихъ и иныхъ символахъ 4).

Съ другой стороны, придъ послужилъ источникомъ приданаго. Это становится ясно, когда вникнешь въ описанные нами выше обычаи. Изъ обычая въ Старой-Загорѣ, называемаго кебинь, половина агырлыка, выдѣляемаго, какъ часть для невѣсты, и изъ другого обычая въ Евджилери, гдѣ агырлыкъ дѣлится между невѣстой и ея отцомъ, легко заключить о дальнъйшемъ развити приданаго. Даже въ послѣдней формѣ агырлыка, когда онъ дается, какъ обязательная «обувь», платье и пр., парень или его родители являются пособниками въ приготовлении невѣстинаго приданаго. Да и самое слово «придъ», которое ничто иное, какъ эквивалентъ приданаго, не напоминаетъ ли тоже возникновеніе приданаго отъ прида? Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи приданое носить названіе «придань».

Впрочемъ, это другая область изследованія, въ которую мы не намерены здёсь входить. Наша задача имёла более скроиные предёлы: кон-

¹⁾ С. С. Бобчевъ, Сборникъ, І.

²⁾ С. Верковичъ, Описаніе быта македонскихъ бозгаръ. Москва, стр. 31.

⁸⁾ Шапкаревъ, Сборникъ на нар. умотв. И, стр. 126, 129.

⁴⁾ Въ моемъ «Сборникъ на нар. юрид. обычан» читатель найдетъ цълый рядъ описанныхъ символовъ при помолнит и свадъбъ. См. стр. 125—189. Ср. В. Чолаковъ, Сборникъ; много подробностей и интересныхъ данныхъ о символахъ при свадъбъ, напоминающихъ агырлыкъ, напечатаны въ осъинадцати томахъ «Сборника за Нар. Умотв.», изданнаго болг. министерствомъ народнаго просвъщения.

статировать, что въ Болгаріи больше, кажется, чёмъ во всёхъ другихъ славянскихъ земляхъ сохраненъ, распространенъ и продолжаетъ жить старинный обычай «прида», и что онъ, хотя и вымираетъ постепенно, не исчезъ окончательно, а продолжаетъ жить въ разныхъ новыхъ формахъ, переживаніяхъ и обрядныхъ символахъ.

С. С. Бобчевъ.

Софія, 15 августа 1904 г.

Рефлексъ словъ вида трът-трът и тлът-тлът въ мадьярскихъ заимствованіяхъ изъ славянскаго языка.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я пытался доказать, что наблюдаемое нынѣ въ мадьярскомъ языкѣ славянское вліяніе явилось не на прежней родинѣ этого языка, въ южной Руси, а лишь на нынѣшней его родинѣ.—
Тогда же я кратко указаль и на то, что это вліяніе прежде всего слѣдуетъ приписать тѣмъ славянамъ, которые говорили однимъ изъ болгарскихъ нарѣчій, въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, и обѣщалъ при случаѣ доказать, что болгарскій характеръ этого языка подтверждается не только немногими случаями рефлекса болгарскихъ шт, жд, но и многими такими словами, которымъ въ старо-славянскомъ соотвѣтствуютъ слова съ -ръ-ръ, лъ-лъ (см. Archiv f. slav. Phil. XXII, стр. 486). Съ тѣхъ поръ я часто касался этого вопроса, но очень кратко (Magyar Nyelvőr XXIX, 1900, стр. 563—566; Nyelvtudományi Közlemények XXXIII, 1903, стр. 217; Magyar Nyelvőr XXXIII, 1904, стр. 93). Мнѣ не приходилось еще въ связи обсудить относящіеся сюда случаи.

Чтобы понять рефлексы трът-трът и тлът-тлът и отсюда заключить относительно лежащей въ основъ ихъ славянской звуковой группы, для этого нужно прежде всего уяснить себъ, какъ рефлектируется ъ, ь въ мадьярскихъ словахъ, помимо этой группировки, при чемъ, понятно, насъ интересують только сильные ъ, ь, не исчезающе въ славянскихъ языкахъ. Особенно важной для правильнаго пониманія вопроса является замѣна свободно стоящаго ъ; къ счастью, мы имѣемъ здѣсь какъ разъ нѣсколько совершенно ясныхъ и надежныхъ случаевъ: мъхъ—тол — Моов, ръжь—тол — Roggen: бъръ—milii genus: bor въ borköles [köles—просо] — panicum — гречиха, а, быть можетъ, и doh — dumpfer Geruch —болг. дъхъ, серб. дах — срв. русск. дохлецъ въ значеніи «протухлое яйцо» и русск. задхлый, что можно перевести мад. dohos 1). Если же мы противопоставимъ этимъ слу-

¹⁾ Сопоставление дъхъ-doh не вполит надежно, потоку что мадъярское о кожеть соотвътствовать также и славянскому оу, какъ напр. csoda (ръже csuda) произошло изъ чоудо, такъ можно было бы объяснить и мад. doh изъ слав. доухъ (срв. русс. духъ и словен. duh въ подобиомъ значения).

чаямъ льнъ—len—Flachs, то мы въ правѣ предположить, что имѣемъ дѣло съ такимъ славянскимъ языкомъ, который точно различаетъ ъ и ъ, какъ это далѣе подтверждается и такими случаями, какъ: остънъ—stimulus—össtön и опьтъ-есеt-Essig; ибо össtön и есеt находятъ себѣ объясненіе проще всего закономъ мадьярской звуковой гармоніи (срв. мое разсужденіе въ «Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. VII, стр. 279, кн. IV, прим. 1, отдѣльный оттискъ «Нѣсколько замѣчаній» на 34 стр.), изъ *osstén, *océt съ закрытымъ é.—Что эти рефлексы ъ и в превосходно разъясняются предположеніемъ болгарскаго вліянія, это не нуждается въ дальнѣйшихъ доказательствахъ; предполагать русское вліяніе препятствуетъ намъ весь нарітив языка, насколько можно конструировать его на основаніи заимствованныхъ славянскихъ словъ въ мадьярскомъ языкѣ (срв. мое разсужденіе въ «Агсніч f. slav. Phil.» XXII, особ. стр. 477 и 486).

Если теперь мы предположимъ то же болгарское вліяніе и въ словахъ съ звуковой группой трът-трът, то намъ тотчасъ же станетъ ясно, что съ однимъ болгарскимъ языкомъ, какъ онъ можетъ быть конструированъ нами на основаніи старо-славянских в источниковъ, съ сохранившимся, по крайности, еще тамъ и сямъ различіемъ трът и трът и съ столь строго выдержаннымъ последованіемъ звуковъ (ъ и ь постоянно послю р), мы обойтись не можемъ. Мадьярскія слова совершенно ясно показывають, что трът и трыт вполнъ слились, и кромъ того, уполномочивають насъ предположить, что глухой гласный звукъ, сопровождавшій р, звучаль гораздо чаще передъ р, чемъ после него. То обстоятельство, однако, что этотъ глухой звукъ въ извъстныхъ случаяхъ следоваль за р, и притомъ совершенно такъ же, какъ это мы знаемъ въ цёломъ рядё болгарскихъ нарёчій, по моему мибнію, ясно указываеть на то, что тоть языкъ, которому принадлежить большинство славянскихъ словъ въ мадьярщинъ, слъдуетъ считать языкомъ болгарскимъ. Прежде всего я постараюсь показать совершенное совпаденіе трът и трът на несколькихъ ясныхъ примерахъ, которые не оставляютъ ни малейшаго соменнія въ томъ, что и первоначальному ъ звуковой группы трът соотвётствоваль въ мадьярскомъ языке всегда только палатальный гласный.

Такъ какъ до открытія этого звукового закона сомнѣвались въ славянскомъ происхожденіи görcs—«Кrampf» и görbe—«кrumm», то я начну со слова, которое, благодаря своему большому объему, носить на себѣ столь явный славянскій отпечатокъ, что никогда пельзя было сомнѣваться въ его славянскомъ происхожденіи. «Гончаръ»—въ старомъ мадьярскомъ языкѣ, а по ту сторону Дуная еще и теперь—gérèncsér, göröncsér, т.-е. не что иное, какъ гръньчарь. Мадьярское слово возникло, посредствомъ присущаго мадьярскому языку уподобленія палатальныхъ и гортанныхъ глас-

ныхъ, изъ gérèncsár, а последнее-взъ более древняго *grèncsár путемъ разрешенія необычной въ начале словь группы согласныхъ. Еще ныне часто встречающееся название местности Gerencsér дошло до насъ въ одномъ случав и въ формв Girinchar (r. Géréncsár 1): Item dedit Sanctus rex villam Girinchar въ 1109 г., между тыть какъ обыкновенно мы находемъ это слово более новымъ е въ старыхъ документахъ и какъ местное название (1251. de villa Gerunchér — r. Gerencsér — vocata; 1388. In possessione Gerencher vocata), и какъ личное имя (1389. Mathe Gherencher и Petrus Gerencher, 1402. Georgium dictum Gerencher — срв. русскую фамилію Гончаровь!)—см. Magyar Oklevél-Szótár 1902—1906, — Мадьярскій словарь грамоть. Мадьярское слово, въ началь имьющее форму *grencsar, не можеть быть объяснено вначе, какъ только изъ формы грънчарь, въ которой р 5 обозначаеть такое p, за которымъ следуеть глухой гласный звукъ, отмичный отъ свободно стоящаго ъ. По моему митейю, это грънчарь, согласно съ прочими явленіями, слідуеть считать болгарскимь, и въ широкой области славянскихъ языковъ ничто не стоить столь близко къ нему, какъ нынъшнее болгарское гренчарь (срв. грънчарь у Цонева-Программа за взучване българскить народии говори, Софія 1900, стр. 10; примар (ин) в въ нѣмецко-болгарскомъ словарѣ Миладинова подъ «Töpfer»; гренчар въ придопскомъ наръчьъ у Лаврова — Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особ. болгарскаго яз. Москва 1893, стр. 45.—Дювернуа приводить въ своемъ словарѣ только эргнчяринг, съ чвиъ следуетъ сравнить эргнчерин изъ Ловеча у Цонева-За источнобългарски вокализмъ, стр. 59). -- Какъ мзвестно, положение гласной после р въ болгарскомъ гргичарь объясняется стеченіемъ согласныхъ, образовавшимся отъ ранняго исчезновенія стоящаго внутри словь в (срв. ггрне у Цонева въ другомъ месте), и я безъ колебанія отношу исчезновеніе в внутри слова къ особенностямъ болгарскаго нарычья, воздыйствовавшаго на мадыярскій языкь, уже для того времени, когда въ мадьярскій языкъ проникло большинство славянскихъ словъ 9).—Положение гласнаго посль р (gerencser, болье древн. Gerencser, которое надо производить отъ *gréncsár) находить себѣ подтвержденіе въ мадьярскомъ словь, и кромь того, ясно, что здъсь мы имьемъ дъло

¹⁾ Закрытов є часто передается въ старыхъ документахъ посредствомъ і; сh употреблялось когда-то вивсто нынвшняго св (срв. и нынв еще древнія названія фамилій Zichy, Forgách, Ssechényi); послівдовательное обозначеніе долгихъ гласныхъ развилось очень поздно. Наконецъ отмівчу разъ навсегда, что въ обыкновенномъ письмів не отличають открытаго є отъ закрытаго є (означаемаго въ мадьярскихъ лингвистическихъ сочиненіяхъ обыкновенно знакомъ є).

²⁾ Сравни мадьярскія roncsika и rocska, пронеходящія, по моему мивнію, отъ болгарскаго рачька, съ нечезнувшимъ ь. См. Извъстія отд. русск. яз. и слов. VII. 1902, кн. IV, стр. 265 (Отдъльный оттискъ, стр. 20), гдв я еще не высказался такъ категорически.

не съ обычнымъ рефлексомъ в (которому соответствуеть о); и такъ какъ, сверхъ того, по соседству съ Угорщиной мы нигде более не находимъ славянской формы, на основании которой можно было бы объяснять это слово, а грънчарь более всего подходитъ къ явленіямъ, известнымъ намъ иначе изъ болгарскаго языка, то я и считаю мадьярское géréncsér самой верной исходной точкой нашихъ дальнейшихъ изследованій.

Ecan же мы въ *grencsar>gerencser, goroncser, вывсто никогда не бывшаго палатальнымъ ръ, находимъ $-r\dot{e}$ $r\ddot{o}$, то мы нисколько не удивимся, что въ мадьярскомъ языкѣ находимъ и görcs—судорога «Krampf» и görbe кривой, несмотря на то, что въ соответствующихъ славянскихъ словахъ могъ находиться первоначально только ъ (а не ь). При объяснени современнаго положенія гласнаго въ мадьярскомъ языкѣ передо т мы должны исходить не изъ того произношенія, на которое указываеть манера письма въ древнъйшихъ болгарскихъ, такъ называемыхъ цер.-славянскихъ памятивкахъ, а взъ предположенія о такомъ изміненій гласнаго элемента, какое столь хорошо извёстно намъ въ современномъ болгарскомъ языкё: тр предъ простымъ согласнымъ, р предъ группами согласныхъ. При такомъ предположенія görcs объясняется очень просто изъ болг. г рчь, съ той же самой звуковой последовательностью, которую мы находимъ въ болг. зарчи се-«корчется»; срв. румынскій глаголь а sgărci Сболг. сигрчи-между тымь, какъ въ упоминаемомъ Дювернуа 1ргчка-«корча» гласный элементъ находится посать р1). Хотя и нельзя со всей достов рностью доказать въ болгарскомъ языкъ первоначальное згруз — упоминаемое Милетичемъ згру можно отнести къ сербскому вліянію, --- все-таки мадьярское слово можетъ быть болгарскаго происхожденія. Если мы производимъ м.-русск, корчити оть корчь, польск. kurczyć оть kurcz, словац. krčit' оть krč, словен. krčiti отъ krč, серб. грчити отъ грч, то мы въ правъ и подлинно народное болгарское зарчи, о древности котораго свидетельствуеть его переходъ въ румынскій языкъ, произвести отъ гарча. Если бы даже кто-нибудь пожелаль высказать утвержденіе, что Болгары въ Болгарів никогда не могли вміть этого слова, ибо иначе оно должно было бы оказаться въ вост.-болгарскомъ наръчів или найтись въ церк.-славянскихъ источникахъ, то все же было бы вполнъ основательно предположение, что Болгары въ Венгріи могли знать это слово.

Послѣднее замѣчаніе, могущее кому-нибудь показаться слишкомъ осмотрительнымъ, я сдѣлалъ для того, чтобы предостеречь отъ очень опаснаго направленія, которое представлено у насъ молодымъ изслѣдователемъ,

¹⁾ Милетичъ пишетъ мив изъ Софін: «форма «гръчка» (Krampf) азъ не зная, но зная . гірчей [срв. рум. сёгсейй) и герч (Запад. Бълг.) и сиреч (Krampf) повече въ источ. Бълг.

г. Мелихомъ. Слово, котораго онъ не находить въ древних болгарскихъ памятникахъ, по возможности же на томъ самомъ мёстё перевода евангелія, на которомъ находится соотвётствующее мадьярское слово, является уже очень подозрительнымъ. Если же вдобавокъ нельзя найти этого слова въ нынёшнемъ болгарскомъ языкё или, если и можно найти, то только въ дальнёйшемъ образованія или съ нёсколько другимъ значеніемъ, — то у Мелиха готовъ приговоръ: данное мадьярское слово не можетъ происходить изъ болгарскаго. За этими, очень часто поверхностными, выводами слёдують небольшія картограммы, долженствующія сдёлать очевидной невозможность болгарскаго вліянія въ данномъ случать, на самомъ же дёлё являющіяся чистейшей забавой, тёмъ более, что онё очень часто представляють намъ нынёшнее фактическое положеніе — а никакъ не положеніе въ ІХ и Х вв. — и то въ предёлахъ нынюшней Болгаріи, между тёмъ какъ мадьяры подверглись этому вліянію, признаваемому и Мелихомъ очень значительнымъ, несомнённо не въ этихъ областяхъ.

Такимъ образомъ небольшія карты Мелиха, долженствующія наглядно представить процессъ заимствованія, заключають въ себ'є всегда очень значительный falsum, falsum loci, и къ тому же еще и другую, хронологическую ложь. Ниже и еще буду имъть случай показать на нъкоторыхъ примърахъ, какъ Мелихъ пытается обосновать свою исходную точку, нока же я не позволю ему ввести меня своими указаніями въ заблужденіе. Я исхожу изъ того предположенія, что въ виду лишь очень побудительныхъ основаній можно отказаться отъ мысли объяснять мадьярскія слова изъ болгарскаго языка; этой точки эрвнія я твердо держусь и здесь. Я прибавлю еще, что мадьяр. görcs въ чисто звуковомъ отношеніи можно объяснить и изъ хорватско-сербскаго эрч, такъ какъ гласный элементь въ у заключается въ первой части этого слова; я не согласень, однако, съ тёмъ, что есю совокупность явленій можно объяснить изъ другого языка, кром'є болгарскаго.—Правда, görcs и цёлый рядъ другихъ словъ, въ которыхъ гласный—съ самаго начала--- является передо г, можно, нужды ради, объяснить и на основаніи другихъ южнославянскихъ языковъ; но всё случан, где гласный стоядъ въ мадьярскомъ языкъ первоначально послъ г, исключають возможность вліянія другихъ южно славянскихъ языковъ: вышеупомянутое géréncsér (< *gréncsár), или, напр., kérészt (krészt) и др., болгарское происхожденіе которыхъ можно очень легко доказать, пришлось бы безъ всякой причины отдёлеть отъ прочихъ словъ.

Послѣ этого отступленія я перехожу къ слову görbe. Звуковая сторона этого слова не представляеть уже никакихъ трудностей: это слово, согласно съ вышесказаннымъ, совершенно соотвѣтствуетъ болгарскому гърба, которое опять ближе всего подходитъ къ современному болгарскому гърба—горбъ

(срв. Цоневъ-За источнобълг. вокализъмъ, стр. 59, игрог, т.-е. по его правописанію вгрба; и письмо Милетича отъ 22 ноября 1900 г. 1): «Ггрб значить Rücken, а игрбица и игрба — Buckel»). Мадьярское слово значить первопачально-«горбатый», о чемъ свидътельствуютъ кодексы. Значеніе слова, следовательно, вполне совпадаеть съ значениемъ болгарскаго слова, если только обратить вниманіе на то, что въ мадьярскомъ языкѣ существительныя часто употребляются вмёсто прилагательных (esust - cepefpo,ezüst óra-серебряные часы, arany-золого, arany óra-золотые часы,vités < виталь, храбрый — употребляется какъ существительное и какъ прилагательное, напр. говорять: vités férfiú, vités katona — храбрый мужъ, храбрый солдать). Нікоторыя же славянскія существительныя употребляются вообще, какъ прилагательныя (bolond < влждъ, глупый; gonoss < гноусъ, злой; kondor < кждрь, кудрявый; isgága употребляется нынъ исключительно, какъ прилагательное, въ значенін-сварливый, хотя древній языкъ употребляль еще это слово въ значение существительныхъ - гіха, ссора, брань < изгага—πυρώσις στομάχου). Въ виду этого употребление görbe въ значеніи-кривой-прилагательнаго не можеть удивлять нась и не нуждается въ дальнъйшемъ оправданія при производствъ этого слова отъ существительнаго гарба. Мивніе же, будто въ мадьярскомъ скорве сладовало бы ожидать * gorba, какъ думали прежде, основывается на ошибочномъ предположени, что ъ и въ соединении съ р долженъ рефлектироваться мадьярскимъ о; вмёсто церк.-слав. оъ мы должны, напротивъ того, ожидать какъ разъ рефлексъ съ палатальнымъ гласнымъ: гърба $< *g\bar{o}rba$, а затъмъ, въ силу обычнаго въ мадьярскомъ языкъ уподобленія гласныхъ, görbe.

Я обращаль особенное вниманіе на то, чтобъ основаніе всёхъ нашихъ дальнёйшихъ построеній было прочно: поэтому я и началь съ самаго очевиднаго и не подлежащаго никакому сомнёнію случая, съ gérencsér «грънчарь, отсюда перешель къ görcs, прямой рефлексъ котораго гърчь и теперь еще существуеть, по крайней мёрё, въ западно-болгарскомъ и съ большой достовёрностью можеть быть предположень въ качестве обще-болгарскаго; наконець я дошель до görbe «гърба, не признаннаго до сихъ поръ безспорно славянскимъ только потому, что нельзя было объяснить себе, отчего здёсь старо-слав. ъ соответствуеть не о, а о. Именно въ виду того, что для меня очень важно, чтобы тотчасъ же съ начала изследованія не вкралось неправильнаго предположенія, я и считаю необходимымъ вкратце упомянуть о томъ, что пока Simonyi (Шимони), еще до появленія моего вышенизложеннаго рёшенія звуковой проблемы, призналь очень вёроятнымъ сла-

¹⁾ Прочія письменныя сообщенія, полученныя мной, благодаря любезности моего многоуважаємаго друга въ Софіи, относятся къ новъйшему времени (4 марта 1904 г.); только еще при словъ būrū воспользуюсь я сообщеніями вышеупомянутаго письма.

вянское происхождение слова görbe (см. Magyar. Nyelv, B. Pest 1889, II, стр. 214), Munkácsi (Мункачи), почти одновременно съ появленіемъ монхъ первыхъ разсужденій объ этомъ предметь, и, повидимому, еще прежде, чёмъ могъ узнать о пихъ, пытался совсёмъ иначе объяснить это мадьярское слово. Этотъ опыть объясненія можно прочитать въ его большомъ трудь объ арійскихъ и кавказскихъ элементахъ мадьярскаго языка (Árja és Kaukásusi elemek a finn-magyar nyelvekben I, B. Pest, 1901, VII, 672). Совершенно причудивый способъ объясненія мадьярскихъ словъ этимъ, впрочемъ очень заслуженнымъ въ другихъ областяхъ изследователемъ, на основаніи его поверхностныхъ знаній арійскихъ и мало обсябдованныхъ спеціалистами кавказских в языковъ, наже всякой критики. Не желая терять слишкомъ много мъста, я для иллюстраціи упомянутаго сочиненія укажу только на то, что авторъ видить въ görbe кавказское прилагательное образованіе къ мадьярскому kör-коло, находя между прочимъ необходимый для того кавказскій образовательный слогь—b въ грузинскомъ partho—b, что ны находимъ въ совершенно ненадежномъ трудъ Еркерта (Die Sprachen des kaukasischen Stammes, Wien 1895), наряду съ fartho, въ статъъ «breit». Между тыть это partho - b, оказывается, не что иное, какъ явная onevamka, вивсто p'art'od, обычнаго нарвчія оть p'art'o («fartho» и вообще f въ грузинскомъ нѣтъ!). Той же цѣны и всѣ другія доказательства существованія образовательнаго слога-b въ кавказскихъ языкахъ, какъ я это подробно доказаль въ Nyelvtudományi Közlemények XXXIII, 216 — 223; опыть объясненія г. Мункачи вообіце можно упомянуть только, какъ курьезъ.

Разъ намъ удалось на основаніи géréncsér—göröncsér, görcs, görbe придти къ предположенію, что для старо-славянскаго ръ мы должны въ мадьярскомъ ожидать постоянно такой рефлексъ, въ которомъ г сопровождается палатальнымъ звукомъ (é или б), даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ славянскомъ не можетъ быть даже и рѣчи о первоначальной палатализаціи этой группы, то намъ нельзя уже видѣть въ мадьярскомъ kérésst (древ. krésst)—«крестъ» вѣрное отраженіе старо-слав. кръстъ съ ръ. Мадьярское kérészt звучало бы съ é (а не о) и въ томъ случаѣ, если бы въ старославянскомъ постоянно находилось кръстъ, и если бы таково было единственное оправдываемое этимологіей написаніе слова. Столь же случайнымъ считаю я совпаденіе послѣдовательности звуковъ въ старо-мадьярскомъ и старо-славянскомъ: въ мадьярскомъ появляется первоначально krésst 1) не потому, что въ старо-славянскомъ в или ъ стоитъ послю р—да мадьяры

^{1) 1256.} In divisione duarum viarum que vulgo dicitur cryst ut (читай krészt út нынъ kereszt út—перекрестокъ); 1268/1422. Ad conpitum quod vulgo Kristuth dicitur, см. Oktovel—Ssotár подъ kereszt-út.

заимствовали это слово не отъ болгаръ въ окрестностяхъ Солуни, языкомъ которыхъ, должно быть, воспользовался Кириллъ въ своемъ переводъ библін, а отъ болгаръ, найденныхъ ими въ своей новой родинъ и произносившихъ, судя по такимъ досель обследованнымъ случаямъ, какъ géréncsér < *gréncsár, görcs и görbe, слабый гласный то nepeds, то nocan г, смотря по конфигураців слова. Мадьярское krészt, ставшее въ силу мадьярскаго звукового закона kereset, coots to transport taken of pasom's closy kp tots, прекрасно corlacyioщемуся съ нынѣшнимъ болгарскимъ краста; такъ же точно объясняется самостоятельно заимствованное kėrėsztel—«крестить» словомъ кр³стити, а keresztyén—keresztény — «христіанинъ» словомъ кр³стианъ. — И подобно тому, какъ мы нынъ еще встръчаемъ въ говоръ с. Сухо произношение, напоминающее правописание древне-славянских памятников съ ихъ неподвижной последовательностью звуковь, въ то время какъ на несравненно болье широкомъ пространствъ наблюдается колебание между ър и ръ, въ зависимости отъ одного или нъсколькихъ последующихъ согласныхъ, точно такъ же намъ ничто не мъщаетъ предположить, что уже въ ІХ стол. существовало такого же рода различіе между тімь нарічіємь, которымь говорилъ Кирилъ, и которое въ древитинкъ славянскихъ намятникахъ фиксировано въ ръ, ръ, и тъмъ, которые слышали Мадьяры въ области, лежавшей далеко отъ родины Кирилла. И дъйствительно, если не желать насилія надъ тъми фактами, которые выступають передъ нами въ мадьярщинъ, то эти-то самые факты и побуждають насъ къ вышеизложенному предположенію. Посмотримъ теперь, насколько оно подтверждается теми случаями, которые и далье предстануть передъ нами.

Кто объясняеть мадьярское kérészt старо-болгарскимъ крысты, съ ясно еще отличимымъ отъ в произношеніемъ в, тоть ради объясненія одного слова лишаеть себя возможности просто объяснить другіе подобные случаи: онь вообще не будеть знать, что сдёлать съ géréncsér — гръньчарь, а görcs и görbe ему придется совсёмъ отдёлить отъ старыхъ, заимствованныхъ изъ болгарскаго элементовъ. — Вмёсто того, чтобы сразу отказаться отъ одного способа объясненія для всёхъ случаевъ, я постараюсь лучше изслёдовать, въ какой степени можно понять эти явленія на основаніи извёстныхъ намъ законовъ болгарской фонетики. Поэтому я и перехожу къ ряду новыхъ примёровъ: pérssél, borda, kormány, csorba, gérlice, vörse — varsa (hörcsök).

Миклошичь, ставить përssël (pörssöl)—«обжигаеть» въ Slav. Elemente im Magyarischen подъ пражити, съ которымъ, однако, это слово не стоитъ въ—прямой, по крайней мёрё—связи, соотвётствуя, какъ это правильно признается въ Этимологическомъ словарё, старо-слав. пръжити, и позволяя заключать о выговорё п°ржити (срв. болгарское ържи).

Borda—бёрдо, Weberkamm, въ противоположность старо-славянскому

връдо, объясняется очень просто словомъ б⁵рдо (срв. болг. бърдо), которому въ мадьярскомъ яз. ближайшимъ образомъ могло бы соответствовать "*berda, *börda: о возникло здесь совершенно такъ же, какъ въ kormány, csorba и др., т. е. отъ ассимиляціи съ следующимъ гортаннымъ звукомъ. Мадьярскій языкъ применяеть и въ заимствованныхъ словахъ звуковую гармонію: изъ чельядь возникли család и cseléd!

Когталу—корма 1), Steuertuder происходять оть *korma, которое, согласно нашимъ вышеприведеннымъ выводамъ, образовалось изъ древняго *kėrma *kōrma. Оканчивающееся на та слово примкнуло къ туземнымъ образованіямъ на талу, подобно тому, какъ хозятнъ (трактирщикъ)—не *korcsmár, а съ дальнѣйшимъ мадьярскимъ образованіемъ—korcsmáros, какъ мясникъ—тесяа́гоз, а не *méssár, такъ какъ въ мадьярскомъ яз. тотъ, кто чѣмъ-нибудь занимается, какъ напр. lakatos—слесарь (lakat—замо́къ), asstalos— столяръ (авztal—столъ) и др., часто обозначается именно такого рода образованіемъ.—Предполагаемое *kėrma—*körma я объясняю изъ кърма (срв. болг. кърма).

Csorba — «брешь, щербатый», тоже не представляеть никакой трудности, есле только примемъ, что мадьяры встрътили въ своей новой родинъ болгаръ, которые, произнося пешть, маштеха-о чемъ свидътельствують мадьярскія Pest-pest и mostoha---не диссимилировали, однако, начальнаго шч- въ шт, или же, до наступленія этой диссимиляціи, уже упростили его въ ч-о чемъ свидетельствують, между прочимъ, свика-болг. щука (известно, что болг. щ звучить, какъ шт) и сва́vа—болг. щава, дубильная кислота (Дювер.). Объ этихъ словахъ я говориль въ своей статьб, п. з. «Нисколько замичаній на сочинение В. И. Ягича объ исторіи происхожденія церк.-слав, языка» (стр. 14-16). Извъстія 1902 г. кн. 4, стр. 259-261. Тамъ же указаль я на старослав. чоуждь рядомъ съ штоуждь, далье, на болг. и серб. четка: русск. щетка, на серб. четвна рядомъ съ ръже встръчаемымъ штетинарусск, щетина. На основани высказаннаго тамъ мною, я не вижу никакихъ препятствій къ объясненію свогва изъ того же нарічія, изъ котораго произопіли мадьярскія Pest-pest и mostoha—почему я и предполагаю существованіе формъ шчърба или чърба, изъ которыхъ явилось ближайшимъ образомъ сserba, діалектически живущее еще и нынѣ. Въ мадьярскомъ сsorba слились 2 славянскихъ слова, прилагательное и существительное. Прилагательное свотва соответствуеть болгарскому прилагательному (щърбъ), щърба, щърбо ²), а въ Историческомъ словарѣ мадьярскаго языка объ-

¹⁾ Kormány въ переносномъ значени значеть «правительство», а производный глаголъ kormányoz значить править и управлять, какъ итал. governare.

^{•2)} Мадыярскій языкъ, не зная грамматическаго рода, не имветь и различія, которое существуєть въ болгарскомъ языкв между щърбъ—щърба—щърбо; оттого и произопло, что

ясняется следующимъ образомъ: 1) mancus, mutilus—выщербленный, зазубренный, и 2) edentulus, беззубый. Последнее значение заимствовано изъ
одного стараго словаря, но и ныне употребляется еще народомъ: csorba
означаеть человека, у котораго нёть одного или несколькихъ переднихъ
зубовъ. Именно, благодаря этому значению, свогва употребляется въ старыхъ грамотахъ въ качестве личнаго названия: Stephano dicto chorba, Nicolai dicti chorba, Andream dictum chorba и т. д.—и т. д. срв. OklevélSzótár¹).

Существительное сзогва, въ литературѣ чаще употребляемое, чѣмъ прилагательное (срв. между прочимъ Историческій словарь, опредѣляющій значеніе слова, такъ: lacuna, hiatus—М. А. 3) [defectus-mangel, lücke, fehler]), я произвожу также отъ болгарскаго *шчърба—*чърба, несмотря на то, что знаю соотвѣтствующее болгарское существительное только по нѣмецко-болгарскому словарю Миладинова: Scharte— щърба, щърбина. Дювернуа упоминаетъ только прилагательное, такъ же и Цоневъ въ своей Программѣ стр. 11. Существованіе слова «Шфърбина», (имѣющагося въ френско-болгарскомъ рѣчникѣ Маркова подъ «brèche») удостовѣрено однако уже румынскимъ ҳtirbínā— «Lücke»; объ очень же вѣроятномъ существованіи слова щърба въ томъ же значеніи свидѣтельствуютъ двойныя формы прочихъ славянскихъ языковъ: русск. щерба— щербина, польск. весветва— зесветвіпа, луж. серб. šćérba—šćérbina, чеш. štérba—štérbina, слов. štrba—štrbina, словен. šćrba—šćrbina.

Gérlice—жаворонокъ, объясняю изъ болгарскаго *г°рлица > *gérlica, посредствомъ ассимиляціи конечнаго—а съ предыдущими платальными гласными. Въ виду этого очень трудно понять, какимъ образомъ могъ Мелихъ (Melich) отрицать даже возможность болгарскаго происхожденія этого слова (см. Nyelvtudományi Közlemenyek XXXII, 1902 г., стр. 402—406). Мелихъ приходитъ къ слёдующему заключенію: «Значеніе, фонетика и географическое распространеніе слова свидётельствують прежде всего о словенскомъ вліяніи». Чтобы Мелихъ могъ найти что-нибудь словенское въ

въ его языкѣ обыкновенно отражаются однѣ формы женскаго и средняго рода славянскихъ прилагательныхъ, долженствующія въ мадьярскомъ языкѣ слиться въ звуковомъ отношеніи [срв. бразда > barázda и чоуdо > csoda]: (драгь) драга—драго > drága, (нѣмъ) нѣма—нѣмо > néma, (чистъ) чиста—чисто > tiszta, (тжпъ) тжпа-тжпо > tompa, (гржбъ) гржба-гржбо > goromba.

¹⁾ Немного нначе объясняеть происхождение соотвётствующаго саовацкаго имени Josef Holuby въ своей прекрасвой небольшой статьй п. з. O rodinných menách Bošáčkej doliny: «Štrba by nebol nikdy k tomu menu prišiel, keby bol mal všetky zuby zdravé; ale že mu ich viac chýbalo, pre tu štrbinu, keďuž mal v hube hodnú tmu, dostal to priezvisko»—см. Slovenské Pohľady XIX, стр. 197.

²⁾ M. A. = Molnár Albert—Dictionarium Ungarico-latinum. Norimberga 1604, ввъ котораго и было ввято въ историч. словарь значеніе «edentulus»—свогьа.

«значенів» слова---совершенно невозможно; источникомъ того, что Мелихъ все-таки обращаеть внимание на это значение, является болгарское слово gralica, упоминаемое въ этимологическомъ словаръ Миклошича. Миъ неизвъстно, гдъ Миклошичъ нашель это болгарское слово въ значении «гордипа—Turteltaube»; Мелихъ долженъ быль бы, по крайней мѣрѣ, предположить, что Миклошичь ошибся въ обозначени болгарского gralica, только не долженъ быль онъ заставлять читателя думать, будто Миклошичь привель болг. слово grulica вы совершенно иномы значении, а между тымы Меликы пишеть: «Въ этимологическомъ словаръ- (scil. Миклошича-авт.)-находимъ [bulg.] gralica, только безъ опредъленнаго значенія. Въ ныпъшнемъ болгарскомъ gralica обозначаеть не «горлицу», а только бользнь горла (срв. Дювернуа)». - Это рашительное извращение того, что находимъ у Миклошича, у котораго говорится: 2) gerdla: asl. gralica turteltaube. graličista; kagraličista, nsl. grlica. b gralica: daneben gragalica, gralabica [sic!] gurguvica. s. grlica. č. hrdlice. p. gardlica, garlica». cm. Etym. Wörtb. crp. 63, внизу.--Мелихъ затемъ продолжаеть: «Для обозначенія горлецы им'ьются въ нынъшнемъ болгарскомъ слъдующія названія: gralovica, gragurica, gurgurica, grzgzlica, grzlzvica, gurguvica, trzterz, gxrlicka (cps. Mikl. Etym. Wb. Dict. abr., переводъ свят. письма, Duvernois, Rylec), ib. стр. 404.— Можно бы подумать, что Мелихъ въ этой путаницѣ болгарскихъ горлицъ просмотръль напоследокъ упомянутое gmrlicka, являющееся ничемъ инымъ, какъ уменьшительнымъ существительнымъ отъ слова зарлица, существованіе котораго можно предположить съ аподиктической достовърностью; но нътъ! Мелихъ начинаетъ все это диковинное мъсто особенно настойчивымъ указаніемъ на то, что горинда называется въ Рыледкомъ переводъ библін gmrlicka (ib. стр. 403), однако онъ придерживается буквы и не дълаетъ некакихъ выводовъ, хотя они сами напрашиваются: «Не въ томъ вопросъ, продолжаеть онь на 405 стр., возможна ли въ болгарскомъ языкъ форма gerlica, gralica, такъ какъ объ ея существованів можно бы заключать на основанів и Рылецкой фор. gmrlicka; ны должны держаться факта, а онъ таковъ, что въ данномъ случав горлеца не называется gwlica». Оспаривать подобнаго рода пониманіе языковыхъ явленій доводами разума нётъ некакой возможности, да-къ счастью-в не нужно. Такъ какъ Мелихъ счелъ нужнымъ и въ этомъ случат изобразить выводы своего изследованія на карть, гдь на болгарской территоріи можно читать: «tratar, garlička, gъгдогіса [sic!]», то я прежде всего тоже беру карту въ руки и спрашиваю, получила ли мъстность Gerlica, на самой болгарской границъ въ Добруджъ (см. карту въ сочинении Милетича Das Ostbulgarische въ Schriften der Balkankommission linguist. Abt. II) свое названіе отъ «бользни горла», или же, подобно боснійской Grlica, слідуеть объяснять его названіемь птицы?

Наконецъ я нозволю себѣ привести одно мѣсто изъ письма Милетича отъ 4 марта 1904 г., окончательно посрамляющее всѣ хитросплетенія Мелиха: «Гърмица се употрѣбява често въ значение на Turteltaube»!!

Чтобы не пропустить ни единаго момента, я выпишу еще одно ивсто изъ сочиненія Мелиха, могущее очень легко ввести въ заблужденіе техъ, кто не знаетъ ближе исторіи мадьярскаго языка: «Если мы примемъ во вниманіе, говорить Мелихъ на 405 стр., что рядомъ съ gerlice существуеть въ мадьярскомъ языкъ и форма gerle (срв. Діалект. Словарь gille, gelle) и, что только въ словенскомъ языкъ рядомъ съ gralica находится grla (cdb. Miklosich-Slav. Elem., Pleteršnik), то мы еще болье укрышися во мивнін, что наше gërle, gërlice словенскаго происхожденія». Но спрашиваю я. знаеть ли вообще болье старый мадьярскій языкь это gerle? Не будеть ли скоре это слово сравнительно недавнимъ новообразованиемъ отъ gerlice. появившимся въ смѣшанной области, гдѣ—ісе еще живѣе, чѣмъ гдѣ-либо, могло чувствоваться въ качествъ уменьшительнаго суффикса, такъ какъ рядомъ съ мадьярскимъ языкомъ слышалась славянская рёчь съ окончаніями -іса, -са, -се въ ея словахъ? Въ Историческомъ словарѣ мадьярскаго языка находимъ множество доказательствъ въ пользу gerlice: два раза произведенную отъ этой формы ласкательную форму gerlicécske, прилагательное gerlicenyi «instar turturis, wie eine Turteltaube», однажды вывсто простого gerlice находимъ образованное по образцу нѣмецкаго Turteltaube gerlice-galamb [galamb = Taube], на другомъ мѣстѣ опять сложное gerlicemadár [madár = птица], но нътъ и слъда gerle! Даже и въ открытыхъ впоследствии старыхъ словаряхъ не обретается gerle, датинское turtur переводится gerlice! Знающій исторію слова врядъ ли різшится доискиваться въ gerle чего-то словенскаго, соединять его съ заимствованіемъ слова gérlice. Видеть въ gerle указанія на происхожденіе gerlice—грубое заблуждеnie: gerle не вошло вмъсть съ gerlice въ мадьярскій языкъ; его можно объяснять, какъ угодно-только, объясняя слово gerlice, о немъ не стоить и упоминать. Szily (Сили — съ нёмец. 1), авторитетный знатокъ древнихъ мадьярских памятниковъ говорить въ своемъ словарѣ неологизмовъ при gerle слъдующее: «Палоци1) сократили gerlice въ gerle, отсюда это слово перешло въ литературный языкъ. Оно находится уже въ Tzs. (1835)» Итакъ мы встръчаемъ слово gerle—уже 1835 (!) въ небольшомъ карманномъ словаръ тогдашняго мадьярскаго ученаго общества!!

Мы видъли, что «значеніе» слова совсьмъ не можеть свидътельствовать въ пользу словенскаго происхожденія слова gerlice; мы находимъ, что

¹⁾ Палоци живуть далеко отъ словенъ въ сосёдстве съ слованами въ столицать Вогsod, Gömör, Heves и Nógrád.

краткая форма gerle вообще не имъеть никакого отношенія къ вопросу о томъ, какой славянскій языкъ даль мадьярскому слово gerlice; «географическаго распространенія слова» славянскаго слова Мелихъ совстив не зналъ и уже поэтому не могъ придти къ какому-нибудь положительному выводу; остается еще «фонетика». Все мое разсуждение должно дать отчеть въ томъ, что qérlice по звуковымъ основаніямъ можетъ быть болгарскимъ. Мелихъ объщается въ своемъ широко задуманномъ изслъдованіи о славянскомъ элементъ въ мадьярскомъ языкъ заняться и этимъ вопросомъ; однако пройдуть еще годы, пока онъ такъ далеко подвинется: пока же онъ довольствуется утвержденіемъ: «въ мадьярскомъ языкѣ gërlice не можеть произойти отъ *gralica, а только отъ grlica» (стр. 405)». Можетъ ли происходить мадьяр. gérlice отъ грълица или нътъ, это насъ вовсе не интересуеть; Мелихъ могь уже тогда знать изъ различныхъ намековъ, что я исхожу изъ болгарскаго произношенія гърлица respect. гарлица, съ помощью котораго мадьярское gérlice объясняется очень легко; существованія же гърлица нельзя отрицать и въ древне-болгарскомъ, напротивъ, оно делается очень въроятнымъ, благодаря свидетельству соотвътствующаго мадьярскаго слова.

Перехожу къ слову varsa «верша». Рядомъ съ varsa, вмъсто котораго мы въ древнихъ памятникахъ иногократно находимъ *vorsa*, нынѣшній *я*зыкъ знаеть еще verse и vörse, формы съ палатальной вокализаціей. Первоначальную форму слёдуеть видёть въ *vėrsa, изъ которой, благодаря ассимиляціи въ разныхъ направленіяхъ, возникли vorsa u vėrse; путемъ обычнаго уподобленія непосредственно другь за другомъ слідующихъ гласныхъ получились формы varsa и verse, между тыть какь vörse образовалось посредствомъ усиленной губной артикуляцін—все совсёмъ обыкновенныя явленія въ мадьярскомъ языкъ. Это слово можно бы, слъдовательно, вполнъ спокойно объяснить болгарскимъ *върша; а такъ какъ, безъ сомнёнія, соответствующее слово было извёстно всемъ славянамъ, следовательно, разумеется, и предкамъ нынъшнихъ болгаръ, то можно спокойно предположить, что дъйствительно было такое болгарское слово. Мелихъ, который, повидимому, думаеть, что слова не могуть исчезать въ языкв, отрицаеть и здёсь болгарское происхождение слова и заключаетъ свое наблюдение такъ: «На основаніи приведенныхъ мной доказательствъ, я считаю слово varsa не болгарскимъ, а словомъ, заимствованнымъ изъ словенскаго языка на территорін Венгріи, о чемъ свидѣтельствуеть и приведенное географическое распространеніе» (Nyelvtudományi Közlemények XXXIII, 1903, стр. 68). И затымъ следуеть чертежь, на основани котораго кто-нибудь аругой врядь ли решился бы придти къ такому выводу, къ какому пришелъ Мелихъ. Правда, судя по чертежу, мадыярское varsa стоить всего ближе къ отмъченному между Муромъ и Дравой (следовательно угорско-словинскому) vrša; теперь

однако я спрашиваю, по какому праву во всей странъ извъстное мадьярское слово занесено именно на территорію по ту сторону Дуная, выше Блатнаго озера? Почему оно искусственно помъщено вблизи словенской области, т. е. почему извращены факты на этой карть? И потомъ не видимъ им мы повсюду вокругъ насъ одно и то же слово: срв. -- серб. vrša, чеш. vrše, польс. wiersza, русск. верша? Можеть зи быть мальниее сомныйе въ томъ, что мы имбемъ здёсь дёло съ общеславянскимъ словомъ, которое принесено изъ прародины, и которое, следовательно, болгары могли утерять въ своей нынъшней родинъ, хотя и должны были нъкогда имъть его?--Мы утверждаемся еще больше въ нашемъ предположени въ виду того, что и не внесенное на карту луж. серб. wjerša означаетъ то же самое, подобно тому, какъ и отмъченное на картъ словацкое уменьшительное vrška (рядомъ съ которымъ Bernolák знаетъ и отва, между темъ какъ Loos и Fančovič приводять только fem. ers). Отмеченное же на самой болгарской границе румынское оштво дълаетъ предположение достовърностью, такъ какъ румынское virsa можеть быть только болгарскаго происхожденія. Мелихъ не въ состоянии признать этого только по своему ослаплению. «Въ валашскомъ, говорить онъ, встръчается, правда, именно въ пунктъ соприкосновенія съ болгарами, слово очетво, и такимъ образомъ можно было бы заключать, что это слово существуетъ можетъ быть и въ болгарскомъ языкъ. Но ни Миклошичъ, ни Дювернуа, ни Цанковъ не знаютъ въ болгарскомъ языкъ слова vrša, *vvrša, *vriša, не нашель я его и въ народныхъ текстахъ». ib. стр. 67. и сл.—Очень странно, что Мелихъ изъ существованія румынскаго virga не заключиль о необходимости существованія этого слова въ древнемъ болгарскомъ языкъ, что онъ такъ упрямо держится нынъшняго запаса словъ болгарскаго языка, хотя вопросъ въ томъ, могли ле болгары иметь это слово за много сотъ летъ. — Человекъ можеть быть различнаго мижнія о цжиности положительныхъ указаній на то, что болгары должны были знать это слово; одно, однако, не подлежить ни малъйшему сомныню: нельзя защищать никакими научными доводами утвержденія, будто болгары вообще не могли знать этого слова.

Въ остальной части статьи Мелихъ старается объяснить происхожденіе славянскаго выраженія слова, первоначальное воззрѣніе, на которомъ основывается оно. Онъ признаетъ совсѣмъ правильно, что *ерьша основывается на ерьхъ — верхъ; но когда онъ говоритъ: «мы легко поймемъ это названіе, если взглянемъ на рыболовныя снасти, изображенныя въ книгѣ Отто Германа (МНК. стр. 159)», то едва ли онъ оказывается на правильномъ пути. Изображенная на соотвѣтствующей страницѣ извѣстнаго сочиненія Германа объ угорскомъ рыболовствѣ (A magyar halászat könyve) рыболовная снасть дѣйствительно имѣетъ въ нижней части острый, ворон-

кообразный видъ, но все-таки трудно понять, какимъ образомъ эта сложная плетенка могла получеть свое название отъ слова «верхъ», въ его первоначальномъ значенін. По моему мивнію, болгарское слово указываеть намъ на более верный путь. Мелихъ, правда, уверяеть насъ, что «въ болгарскихъ словаряхъ не встръчается близкаго къ мад. varsa слова» ib. стр. 67; дъло, однако, обстоитъ не совсемъ такъ. У Дювернуа я нахожу одно, въ звуковомъ отношенів очень блезкое слово, образованное, навірно, тоже отъ врыхъ (болг. върхъ), а вменно «оръши с. мн. вътви (ср. русск. овершье)». Что это слово является собирательнымъ существительнымъ и должно писаться врзше или взрше, явствуеть уже изъ цитать Дювернуа; ибо последній примёръ гласить: «как' га фати оть вршито» (а не вршито!); кромё того върное правописаніе слова приводится въ «Выпускъ III, стр. XXV»: «Връ́ши (е) Връ́ше». У Дювернуя имъется еще и единственное число «Връшь ж. ж. овершье, вътвь», что, однако, будеть ошибкой, такъ какъ въ единственномъ примъръ къ этому слову мы не находимъ ничего другого, какъ только тождественное, по форм'я и значению, съ только что упомянутымъ ергини слово еврини; «вършжть имъ еврини два три пжти». Это болгарское егрше, проезносимое часто, по причинъ неударяемаго -е, какъ върши, произопло такъ же отъ върхъ, какъ и русское сучье отъ сукъ; что же касается значенія, то множественное чесло слова върхъ: *върхове* «вершина. (горы), холмъ, верхушка (дерева)» въ своемъ значенін очень близко къ значенію слова отрше, срв. напр.: «Найде дре'о кипаро'о; Во корен-отъ змехъ му лежить, на вжово'и же славей пенть». Если теперь мы примемь во вниманіе, что верша-плетушка, то намъ естественные всего предположеть, что славянская врыша была первоначально менье сложной плетенкой изъ тонкихъ вътокъ — ежегодно сръзываемыхъ «верхушекъ» вътвей, подобно тому, какъ нъмецкая (Fisch-) Reuse, въ своемъ происхожденій, связана съ словомъ Rohr, и первоначально обозначаетъ, следовательно, подобное плетеніе изъ камыша.

Въ ряду столь многихъ ошибокъ мы находимъ наконецъ у Мелиха, въ самомъ концѣ его наблюденій, одно тонкое замѣчаніе, стоющее того, чтобы быть отмѣченнымъ: «Части varsa, говорить онъ, именно vörcsök (verseg, versek) и tömlöcs во всякомъ случаѣ славянскаго происхожденія», ів. стр. 68. Tömlöc «тюрьма»—славянскимъ «тьмница» и произошло отъ болѣе древняго tömnöc путемъ диссимиляців—въ древнѣйшемъ памятникѣ мадьярскаго языка это слово пишется timnuc (читай témnöc). Не такъ просто обстоить дѣло съ vörsök (vörcsök), versek, verseg. Обычное значеніе слова «узкое отверстіе верши» не можеть быть объяснено, безъ дальнѣйшихъ равсужденій, изъ славянскаго *вършькъ; во всякомъ случаѣ слѣдуеть отмѣтить, что — исключая небольшую изолированную область, гдѣ vörsök

Сборшив по славановъджин.

Digitized by Google

обозначаетъ курятникъ изъ прутьевъ— это слово соединено по всей странъ съ varsa (verse, vörse), какъ названіе части верши. Вопрось осложняется еще тыть обстоятельствомъ, что можно бы, пожалуй, видыть въ этомъ словы мадьярское образованіе отъ verse— vörse, хотя образовательный суффиксъ - k ньий уже не употребляется.

Сюда же отношу я и древнее esstergár—токарь, объясняемое мною болгарскимъ *ст*ргарь. Это слово, какъ и упомянутыя при слове kormánykorcsmáros (< *кр^вчнарь) и *mészáros* (< масарь), приняло рано мадьярскій образовательный суффиксъ, и такимъ образомъ возникло извъстное изъ древнъйшихъ памятниковъ слово esatergóros, давшее затъмъ, посредствомъ диссимиляція, нын'в единственно изв'ястное esztergályos. Eszterga—«токарный станокъ», которое Миклошичъ ошибочно производить отъ строугъ, не славянское, а мадьярское отвлеченное слово. Приміняя въ объяснении слова такое узкое пониманіе, какое сплошь и рядомъ встрѣчаемъ мы у Мелиха, намъ дъйствительно было бы очень трудно объяснить мадьярское слово славянскимъ. Въ звуковомъ отношени, правда, можно было бы очень легко объяснить это слово словенскимъ strgár, что и дълаетъ Simonyi-Elvonás 1904 г. 16 стр.: Мелихъ, однако, постоянно строго следить за темъ, чтобы и значеніе подходило точнівйшимь образомь, а въ этомь отношеніи словенское слово уже не подходить къ мадьярскому, такъ какъ слов. strgár значить: 1) Schaber, Kratser; 2) трубочисть; 3) мастерь ложки; 4) коростель. «Токарь» же называется въ словенскомъ strugár, что опять въ звуковомъ отношени не совпадаеть съ мадьярскимъ словомъ. Но въ виду того, что словенскіе strgár и strugár скрещиваются (strugár употребляется и какъ strgár въ значенім 2) «трубочисть»), я не вижу ни мальйшаго препятствія для предположенія, что въ болгарскомъ языкѣ существуютъ рядомъ стърарь и стругарь въ значение «токарь»; первое, какъ примитивное образование отъ глагола стъргати, второе же, какъ вторичное образование отъ существ. стругь-и насколько могли быть здёсь шатки границы, ясно и изъ того. что въ болгарскомъ яз. стъргъ употребляется и вместо стругъ!

Я перехожу теперь къ слову hörcsök—hörcsög «хомякъ», которое я не могу оставить безъ упоминанія, такъ какъ оно въ высокой степени интересно со славянской точки зрѣнія. Такъ какъ Будмани въ Словарѣ хорватской Академіи при словѣ hrċak говорить: «Вісе stara riječ, isperedi slovač. chrċek», то является на сцену и мадьярское hörcsök и требуетъ себѣ мѣста. Мелихъ еще не высказался объ этомъ словѣ; я однако убѣжденъ въ томъ, что онъ счелъ бы чудовищнымъ мнѣніе о возможности болгарскаго пронсхожденія мадьярскаго слова въ виду его распространенности по всей странѣ и, слѣдовательно, вѣроятно, древняго заимствованія. Вѣроятно, онъ приложиль бы сюда и двѣ карты: на одной онъ изобразиль бы распростра-

неніе славянских в названій, на другой — распространеніе самого животнаго. Первая карта показала бы, что названіе, близкое къ horcsok, встречается; кромъ хорвато-сербскаго и словацкаго языка, тольно еще въ словенскомъ (hrček), но тамъ оно не родное, такъ какъ и само животное неизвъстно народу; что болгарские зоологи называють животное или хамстеръ----какъ нъмцы, или же комякъ-какъ русскіе. Изъ другой карты явствовало бы, что въ Болгарін вообще нъте никакого хомяка, что такимъ образомъ, понятно, не можеть существовать и никакого туземнаго, народнаго названія для этого животнаго. Но и 10 картъ, начерченныхъ по методу Мелиха: ничего не доказали-бы. Основой для монхъ выводовъ является то соображеніе, что и болгарскіе славяне вышли изъ той страны, гдь были извыстны хомяки, что следовательно они несомивнно имвли и название для нихъ, и что это название могло быть, конечно, такое же, какое мы находимъ у хорватовъ и сербовъ. Мадьяры могли, следовательно, слышать отъ встреченныхъ ими въ Венгріи болгаръ и слово хърчькъ, которому точно могло бы соответствовать отмеченное въ двухъ старыхъ словаряхъ мадьярское herchek (чит. hercsek)—форма съ конечнымъ -g (hörcsög рядомъ съ hörcsök) возникла поздиве въ мадьярскомъ языкв въ силу извъстнаго звукового стремленія. А даже если бы болгары, утвердившіеся во Венгріи, уже ранье, во время своихъ передвиженій, утратили названіе хомяка, такъ намъ ничто не ившаеть предположить, что они въ самой Венгріи, гдв имъ столь часто попадалось это животное, заимствовали название хърчькъ отъ славянскихъ сосъдей и затъмъ сообщели его мадъярамъ съ множествомъ другихъ словъ. Въ доказательство существованія этого слова у болгаръ нельзя указывать на румынское hirciog (произноси-хырчогъ), такъ какъ это слово указываетъ на мад. hörcsög, какъ свой источникъ.

Такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ общеславянскимъ словомъ, такъ какъ для меня совершенно неясны и старыя его отношенія къ очень похоже звучащему чешскому křećek¹), то я и поставиль это слово, при сопоставленіи трактуемой группы, лишь въ концѣ и въ скобкахъ. Я перехожу къ новой, произвольно составленной группѣ словъ сзötörtök, сзötört, ззömörcsök, berena, būrū, geresna, morotva, которыя всѣ подтверждають предыдущіе результаты и вновь даютъ имъ опору.

Не приходится терять лишнихъ словъ для доказательства звукового соответствія *свойотіок* — *свийотіок* слову четв^вргькъ (болг. четвъртькъ); все дёло въ томъ, какъ представить себё распространеніе общеславянскихъ на-

¹⁾ Gebauer объясняеть *křeček* санонимомъ *skřeček*—польск. *skrseczek* чрезъ отпаденіе *s* (Historická mluvnice jazyka česk. I, стр. 489, § 408). Здѣсь слъдуеть указать еще на латинское невласочческое названіе *cricetus*—римляне не знали хомяка.

званій дней недёли, и можеть ли кто-нибудь установить, при помощи подходящихь доводовь, вёроятность того, что болгары, жившіе въ Венгріи, не знали этихъ названій до прибытія мадьярь въ страну. Я считаю это невозможнымъ—и потому произвожу csötörtök, — какъ и sserda—ssereda, péntek, ssombat, изъ того славянскаго языка, который вообще оказаль сильнёйшее вліяніе на мадьярскій языкъ.

Къ свойотой, вибсто котораго въ литературномъ языке употребляется свийотой, а діалектически говорится и свейстей, примываетъ и устарвлое свейсте—свойот — четвърть въ значени «modius, мера хлеба» (срв. Словарь документовъ 1470. Una metreta pisi vulgo chetheurt—чит. свейот;—1519. De tritico quartus vulgo chethert; 1528. Farine cheterth quinque; 1593/1628. csötőrt; 1643. свойот; также безъ -t: 1524. Trituratorum frugum cheter XVI. На другомъ месте подъ 1665 г. говорится о свейст баранины; въ Седмиградье слова свейст, свийот, свейст, свейст, свейст, свейст очень распространены въ значени длиннаго куска бревна (первоначально—четвертая часть расколотаго пня).

Мадьярское $s \ddot{s} \ddot{o} m \ddot{o} r c s \ddot{o} \ddot{k}$ «сморчокъ» отвѣчаетъ «*смърчькъ» (== болг. *смърчъкъ), котораго я, правда, не могу доказать для болгарскаго языка, но которое мы, въ силу созвучія русск. $c mop uo n \ddot{o}$, чеш.-слов. $s m r \ddot{c} e k$, серб.-хорв. $s m r \ddot{c} a k$ и словен. $s m r \ddot{c} e k$, въ правѣ считать общеславянскимъ.

Я нам'тренно разсмотр'ть посл'т kėrėset > кр'сть цілый рядь словь, которыя не могуть быть поставлены ни въ какую связь съ kėrėsst, если мы хотимь объяснить это слово изъ старославянскаго краста, со строгимь соблюденіемъ церковнаго правописанія: perssel < п'ржити, borda < б'рдо, kormány < к°рма, csorba < *шч°рба, gérlice < г°рлица, vérse < в°рша, èssttergár < *ct*pгарь; hörcsők < *x*pчькъ, csőtörtők < четв*ртъкъ, csötört < четвърть, $ss\"om\ddot{o}rcs\ddot{o}k < cm$ ърчькъ— вс \ddot{b} эти слова, подобно разсмотр \ddot{b} ннымъ нами передъ kereset словамъ $gorcs < r^{\circ}$ рчь и $gorbe < r^{\circ}$ рба, свидетельствують противъ предположенія, будто бы надьяры слышали болгарское произношеніе, съ неподвижной звуковой послідовательностью ръ — ръ. По моему мевнію, намъ нельзя производить всё эти слова прямо изъ другого славянскаго языка, въ которомъ трът-трът дали trt, то есть произвольно отрывать ихъ отъ такихъ словъ, какъ $bresst - keresst < kp^{3}$ сть и *gréncsár---gèrèncsér < гр^ънчарь, если имъется возможность соединить объ группы и совстви просто объяснить ихъ изъ общаго источника. Кромъ болгарскаго, я не знаю другого славянскаго языка, звуковые законы котораго дали бы намъ болъе прочную основу для объясненія объяхъ группъ, т. е. всёхъ относящихся сюда словъ-и я нахожу, что все это вполнё отвёчаеть целому Habitus воспринятыхъ мадьярскимъ языкомъ славянскихъ словъ. — Даже самъ Мелихъ, стремясь, въ силу не всегда понятныхъ мнъ причинь, доказать словенское вліяніе, все-таки соглашается съ тымь, что «въ мадьярскомъ языкв имвется значительное число болгарскихъ элементовъ» (Nyelvtudományi Közlemények XXXIII, стр. 71). Правда, онъ думаетъ. не успъвъ, однако, своеми неудачными попытками убъдить меня въ этомъ. что сэто болгарское наслоение можно очень легко доказать не только въ звуковомъ отношенів, но в съ помощью географическаго распространенія словъ» (ibid.). Если твердо стоять на томъ- и, повидимому, Мелихъ твердо стоять на этомъ, -- что старославянскому ръ и рь должны соотвётствовать въ мадьярскомъ языкъ--съ одной стороны ro, съ другой же -re, то рефлексы словъ вида трът-трът остаются запечатанной семью печатями загадкой; если же, напротивъ, исходить изъ живого болгарскаго языка и рышиться предположить для языка IX и X стольтія то, что теперь слышно въ Болгаріи на каждонъ шагу, то сразу станеть все ясно. — Насъ не можеть сбивать съ толку то обстоятельство, что до сихъ поръ мы болье находили такіе случан, гдь гласный въ мадьярскомъ языкь стоить переда г: эти случан преобладають въ простыхъ словахъ и живого болгарскаго языка. Кром' того, для меня было важно настойчево указать на то, что даже въ такихъ случанхъ, какъ krėsst-kėrėszt, гдъ само собой напрашивается объяснение изъ дошедшей до насъ формы старославянского слова (крысты), мы должны обращать болье вниманія на живой разговорный языкъ, чемъ на письменный. Поэтому-то я упомянуль до сихь порь рядомъ съ kerest < ст. мад. krest только одно слово. гдв гласный звукъ первоначально следоваль за r (géréncsér < *gréncsár) существують, однако, и другіе того же рода случан, какъ напр. berena, būrū, gerezna, morotva, къ разсмотрънію которыхъ мы теперь и пере-XOAHMЪ.

Ветема — бревно, не общензвъстное слово въ мадьярскомъ явыкъ; въ старательно обработанномъ Словаръ документовъ (Oklevėl-Ssótár), заключающемъ столь много интереснаго и для насъ славистовъ, оно не отдълено надлежащимъ образомъ отъ общензвъстнаго borona «борона» и устаръвшаго borona, barana — плетень, которыя возводятся къ брана и не
нибютъ ничего общаго съ béréna. Въ этомъ Словаръ мы читаемъ подъ
Вогона: «s. trabs, lignum; balken... 1406: Duodecim ligna edificio domus
арта vulgo Berena dicta»; форма berena упоминается еще въ 1601 г., а рядомъ съ ней въ 1638 г. ф. barona—съ тъмъ же значенемъ—образованная
посредствомъ ассимиляціи. Діалектически это слово живетъ еще и теперь
въ различныхъ формахъ: béréna, berena, borona и, съ потерей второго гласнаго, borna. Звуковое развитіе изъ бръвно (ст.-слав. бръвьно, болг. *бръвно)
представляется нъсколько затруднительнымъ въ виду того, что следовало бы
прежде всего ожидать *brévna, bérévna и что трудно объяснить безследное

исчезновеніе v^1). Въ виду этой звуковой сомнительности—впрочемъ, не столь важной, чтобы отдѣлять мад. berena отъ однозначущихъ славянскихъ словъ—представляется маловажнымъ то обстоятельство, что нельзя доказать существованія этого слова спеціально въ болгарскомъ языкѣ («b. (brsvno)» въ Этим. Слов. Миклошича мнѣ непонятно), ибо остальные славянскіе языки не оставляють ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ общеславянскимъ выраженіемъ (срв. ст.-слав. бръвьно, рус. бервено и пр., польс. bierswiono, чеш. břevno, словац. brvna, серб.-хорв. брено), а румынское bîrnă окончательно подтверждаетъ, что это слово не могло отсутствовать въ болгарскомъ языкѣ.

На ряду съ berena я упомяну и būrū, которое побудило меня впервые разсмотрёть рефлексы славянскихъ трът-трът въ мадьярскомъ языкъ (срв. Мадуаг-Nyelvőr XXIX, 1900, стр. 560—566). Въ предыдущемъ выпускъ упомянутаго журнала Мелихъ пытался объяснить изъ словенскаго языка діалектическое сл. būrū, употребляемое только по ту сторону Дуная и обозначающее «мостикъ» черезъ ровъ, ручей. Мелихъ смѣшиваетъ брьез (изъ bъгуъ)— ponticulus (см. Archiv. f. sl. Phil. XI, стр. 124) съ бръез (изъ bъгуъ)— supercilium, изъясняя первое старой основой на ū, и конструируетъ, по аналогіи со словенскимъ kri = ст.-слав. кры, угро-словенское *bri, которому въ мадьярскомъ діалектъ, ближайшемъ къ словенской территоріи, соотвѣтствуетъ яко-бы слово *brū, какъ тамъ, дѣйствительно, виѣсто общемадьярскихъ словъ ті, ti, ki, говорятъ ті, tū, kū, съ округленіемъ губъ. Путемъ Мелиха, конечно, не захочетъ пойти ни одинъ славистъ—да и нѣтъ ни малѣйшей къ тому причины: мы можемъ очень хорото объяснить это слово, какъ и другія похожія слова.

Обследованное выше слово бръвьно можеть быть объяснено, какъ дальнейшее образование слова бръвь (resp. бръвь), которое въ своемъ значени превосходно подходить сюда; Миклошичь и переводить его совершенно правильно словомъ «бохос», trabs и «ponticulus», но ставить его ощибочно подъ словомъ «бръвь «сфрос» supercilium», съ которымъ оно не иметъ ничего общаго; подобнымъ образомъ Востоковъ бръвь 1. бревно 2 бровь

Напротивъ совершенно обособленно стоятъ эти слова въ «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка»: слово, которое здѣсь интересуетъ насъ, мы находимъ подъ бръвъ «бревно, δόχος, trabs, asser» и бервъ, «плотъ, береговая плотина, ratis». Этому бръвь соотвѣтствуетъ малорусское берва «Stegbrücke», которое такъ же перешло въ группу основъ на а, какъ и соотвѣтствующее слову бръвь «supercilium» слово брова. Различіе обоихъ

¹⁾ Не следуетъ ли предположить въ болгарскомъ языкъ еще и форму *бърно рядомъ съ бръвно? срв. русск. берно и бревно! и рум. birnă, очень легко объясняемое болгарскимъ *бърно.

словъ обнаруживаетъ столь же рѣзко, какъ малорусскій языкъ, и чешскій языкъ: břev gen. břvi, «ponticulus» и brv или brva «supercilium, въ то время какъ въ хорвато-сербскомъ языкѣ эти слова, естественно, должны совпадать, такъ что въ Словарѣ хорватской Академіи подъ Brv f. palpebra, ponticulus мы читаемъ непосредственно рядомъ другъ съ другомъ оба значенія. Второе значеніе обозначено здѣсь такъ:

Daska ili greda, što se metne preko vode, da samo ludi mogu prelaziti. Въ словенскомъ языкъ brv значить только 1. мостикъ. 2. лавка въ (доска) лодкъ — бровь же называется obrv, obrva. На основаніи этихъ данныхъ, я въ своей вышеупомянутой стать пришель къ заключению о болгарскомъ словъ брые, въ которомъ гласный звучить, какъ въ словахъ кръвь, връвь, стръвь (срв. Цоневъ-За источнобългарскій вокализмъ, стр. 601), не передъ, а посль р. Любезное сообщение Милетича подтвердило мое предположение: онъ сообщиль мить письмомъ отъ 22 ноября 1900 г. изъ Софіи: «Лумата бръе, бръема е изв'естна по нашит' диалекти (по ц'ела источна Болгария) въ смисълъ на греда (дъска, пънь) която служи мость прако накой язъ, потокъ и прч.». Следовательно, въ болгарскомъ языке существуеть бресь точно въ такомъ же значенін, какъ мад. виги, которое въ звуковомъ отношенів можно легко объяснить изъ болг. бръвь. Если болгарскому ре соотвътствуетъ въ мадьярскомъ re-ro, какъ мы это до сихъ поръ наблюдали, то следовало бы ожидать вивсто бр * ев — * brev, * bröv, съ разр * вшеніемъ трудной группы согласныхъ въ началь слова berev-berov.

Закрытый же слогь ev-ov переходить, посль вокализаціи v, въ ő: köv-(асс. sing. köv-et, plur köv-ek, прилаг. köv-es—каменистый) даеть въ пот. віпд. kő—камень; совершенно такъ же, какъ av, ov превращаются въ закрытомъ слогь въ б (поставъ > posztó—сукно, подъковъ > patkó—под-кова)—слъдовательно *béröv должно было дать *berö". Это bérö" мы имъемъ, м. б., въ словь berw грамоть: Ad quendam fluvium parvulum ubi pedites possunt per lignum transire vulgo Serynaberw vocatum; 1462. Ad lucum ubi pedites per lignum possunt pertransire vulgo zeryna berw (см. Словарь документовъ подъ словомъ būrū). Такъ какъ однако w можно читать одинаково, какъ ő, ű и какъ ü,—то редакторъ Словаря документовъ имъть основаніе

¹⁾ Само собой понятно, что предположение о произношение бръвь въ тѣ древния времена было бы очень мало вѣроятнымъ, если бы объяснение Цонева относительно имиѣшняго произношения было основательнымъ. «Въ думитѣ, говоритъ онъ, кръв, еръв, стръв (четѣ: кръф и пр.) трѣба да се мисли едно т на края, което да е причинило неправилното произношение на з (слѣдъ р), защото въ ми. ч. се говори наистина покрай еръвъ и еръфти, а може и членната форма (кръфтъ) да е причинила такова произношение. Общепринятое произношение връвъ рядомъ съ първе (срв. Цоневъ—Программа стр. 11: пръвъ, първенъ, първенци, пръвнаща) ясно свидѣтельствуетъ, однако, о томъ, что не послѣдующее т, вызвало произношение кръвь и пр., а только стремление избѣжать въ окончании соединения—ре.

нрочитать это слово, какъ berû. Это конечное—û, въ живыхъ до сихъ поръ формахъ börü и būrū, возникло здёсь благодаря звуковой тенденцій, обнаруживающейся въ той области, гдё это слово извёстно теперь, и состоящей въ томъ, что долгое ő, возникшее изъ ė́и—ṍи, переходить въ \ddot{u} , гезр. въ \ddot{u} , благодаря принятому по ту сторону Дуная сокращенію гласной \ddot{u} . Такимъ образомъ изъ древняго *bėrő, *börő возникло прежде всего börü, засвидётельствованное дважды въ Историч. словарѣ по переводу Коменскаго, а въ силу ассимиляціи слёдующихъ другъ за другомъ гласныхъ—būrū.

Интересно слово gérésna 1) — косматая матерія, косматое платье — которое легко можно объяснить сл. кр вно-такъ какъ въ мадьярскомъ языкъ нереходъ k въ g не ръдкость, и можеть быть доказанъ и въ иностранныхъ словахъ (напр. старослав. кждрь соответствують kondor и gondor - кудрявый): gérésna произошло оть болбе древняго *grésna-*krésna, соотвътствующаго сл. кр³зно. Какъ въ Венгрів вмёстё съ измёняющеюся модой пришло въ забвение и пазвание одъяния, такъ точно исчезло это слово и изъ большинства славянскихъ языковъ. Сербскій языкъ не знасть уже больше некакого *крзно, хотя въ старославянскомъ Словаръ (Lexicon Palaeoslov.) Миклошича празно, «vestis pellicea» приведено изъ сербскаго источника (3 раза); производное крзнар Караджичь отмечаеть только въ Хорватінвъ Сербін употребляется кожухар или турецкое ћурчија. То же самое и въ русскомъ языкъ, срв. Матеріалы для словаря древнерусского языка: кързно — корьзно — кръзно — корозно — плащъ. Устаралымъ является и чет. krzno—plašť kožešinou podšívaný (Gebauer—Historická mluvnice jazyka českého, I, 67). Только въ словенскомъ языкъ, повидимому, живетъ еще это слово krzno-косматая шкура, кожухъ; krznár-мѣховщикъ, krznáš-волосатое животное, krznína-сырье, шкура и пр.

Изъ этого никто, однако, не захочеть заключать, что мад. gérésna, которое должно возникнуть изъ *grésna и въ звуковомъ отношеніи, конечно, не можеть быть объяснено словенскимъ словомъ, должно быть словенскаго происхожденія и никакъ не можеть быть болгарскимъ, хотя его, съ звуковой точки зрінія, безъ труда можно произвести изъ болгарскаго языка. Въ жизни языковъ иміются боліе надежныя указанія, чімъ случайное сохраненіе слова! Наконецъ, можно еще уномянуть словац. grznár—міховщикъ, которое Bernolák обозначиль звіздочкой, какъ «vulgare, i. e. culinare et bar-

¹⁾ Чтобы опредёдить значеніе этого устарёдаго слова срв. въ Словарё документовъ: 1471. Geresna proprium de pellibus kralyk factum; Unam mastrucam vulgo geresna (тогь же годъ); 1516. Pro pellibus vel geresna hermellina; 1556. Una geresna sub veste. Еще больше данныхъ находинъ мы въ Историческомъ словарё. Въ обонкъ словаряхъ приводится и цё-дыё рядъ сложныхъ словъ.

barum vocabulum». Loos приводить еще и grana, переводимое имъ мадьярскимъ gerezna, szűcsbőr и ньм. Pelzwerk. Я не могь твердо установить 1), извыстно ли народу это слово, приводимое и Япчовичемъ; напротивъ, вполны достовырнымъ является слово grznár—мыховщикъ; но какъ обозначение ремесленика, обработывающаго мыха, съ тыхъ поръ, какъ мыховое платье вышло изъ моды, устарыло и это слово. Миклошичъ не приводить словац слова, остальныя же данныя мы находимъ въ Этимологическомъ словары виньсты, хотя и безъ всякой исторической перспективы: китгпо: asl. krano pelz; nsl. krano, kranar; s. kranar; č. krano; г. korano».

Точно такъ же непонятнымъ уже словомъ является morotva; Словарь нарьчій приводить только остатки этого слова въ значеніи: «todtes Wasser, todter Flussarm, wässriges Röhricht». Древніе источники знають очень хорошо это слово, особенно ясно выступающее въ значеніи «рыбный прудъ»; Molnár Albert объясняеть его воть какъ: Marotva: clocus vel piscina cum claustro», а при существительномъ Gyalmostó, marotva: «piscina cum claustro piscaturae»; въ Словаръ документовъ мы читаемъ: «1337. Quadam piscina Muruthwa vocata in qua novem tracciones piscium volgo Tanya vocate; 1344. Piscinam nostram Moruthwa vocatam; 1437. Piscinam wlgariter Morothwa nuncupatam; 1489 Quandam piscinam Morothwa vocatam; 1499. Piscine Morothwa alio nomine Holtthyza 2) vocate, и т. д.». Слово это употребляется и для обозначенія большихъ стоячихъ водъ, прудовъ; основнымъ понятіемъ, очевидно, является понятіе стоячей, «мертвой воды», и такимъ образомъ это слово, безъ сомненія, соответствуєть ст.-слав. мрътва. Это слово отлично входить въ рядъ уже разсмотръпныхъ словъ. Мы исходимъ изъ болгарскаго произношенія мр°това (срв. болг. мрътва), которое первоначально даеть мад. *mrėlva---*mérétva, --- ставшее потомъ въ свлу ассимелацін morotva. Объясненію этого слова прямо изъ встречающейся намъ въ др.-слав. источникахъ формы мрътва, съ яснымъ b и правильной замbной его мадьярскимъ o, препятствують досель извыстные факты; не только множество словы вы роды гарба, $> g\ddot{o}rbe$, r^* рчь $> g\ddot{o}rcs$, гд \ddot{b} гласный стоить передь r и притомъ всегда въ согласіи съ распространенъйшимъ произношеніемъ современныхъ болгаръ, показывають, что такого рода объясненіе прямо недопустимо, это обнаруживають и слова въ родъ goroncsér, gérézna, въ которыхъ первоначально гласный стояль лишь послю r (*grencsár и *grezna), и которыя не могли произойти изъ гръньчарь, кръзно, съ обычнымъ, яснымъ з, которому въ мадьяр. соотвытствуеть о.

Я перехожу теперь къ слову, наблюденія надъ которымъ ръшительно

2) Holtthyza = holt Tisza значить «Мертвая Тиса».

¹⁾ Kott, знающій grsna только по словарю Loos-a, приводить рядомъ и grsno, a n. == grzna, kožešina, kūže ovči s vlnou na ní. Baranica, kučma ušitá z grzna. Slov. Dbš. Obyč. 10.

доказывають, какое пенное разъяснение исторіи мадьярскаго языка заключается въ туземныхъ, по-латыни написанныхъ документахъ. Это богатство только теперь стало вполнъ доступнымъ, когда мадьярская Академія Наукъ образцово издала богатый матеріаль, собранный въ различныхъ архивахъ преждевременно умершимъ Szamota¹). Чтобы познакомить славистовъ съ характеромъ этого столь важнаго и для нехъ труда, я привожу изъ него дословно статью barlang, напередъ замічая, что в Историческій словарь знасть только форму barlang и полученную отсюда посредствомъ ассимиляціи форму ballang.—«Barlang, barlag: antrum, lustrum, latebra, caverna, cavea, specus, spelunca, spelaeum, tumba, latibulum; höhle, grotte. Ny Sz.²) 1248: In Watka Pobor et Borlogv [a. m. 3) barlang?] fecit introduci (Veszpr. 109, Szántó 1). 1310: Possessionem Barlag vocatam (Veszpr. 2, Barlag). 1313: Paulum de Borlog (Veszpr. 108, Vámos 1). 1357: Ad speluncam Bohomil porloga dictam (Akad. 3). Ad quendam montem Borloghyg vocatum (u o. 4). 1463: Attigissent siluam Medwe Barlaga vocatam (Lelesz Prot. IV, 110). 1467: Venissent ad montem Barlanghege (Lelesz Met. Bereg 21).

Итакъ, предъ наме множество данныхъ, въ которыхъ это слово является еще въ древнейшей формъ. Прежде всего, несомнънно, что и передъ д развилось лишь позже; не столь достоверно, следуеть ли о, употребляемое въ старыхъ документахъ вмёсто о и вмёсто сильно закрытаго мадьярскаго а, читать всегда, какъ а, какъ это полагаетъ редакторъ словаря Zolnai. Haurcahis въ родъ Borlog можно читать одинаково хорошо, и какъ Borlog; если же это слово произопло многократно разъясненнымъ способомъ жэъ болгарскаго бърлогъ, такъ во всякомъ случать следуеть ожидать прежде всего *berlag, а затыпь, въ силу происшедшей ассимиляців, borlag.—Barlag я считаю болье поздней формой, возникшей изъ болье древняго borlag посредствомъ не ръдкаго вообще въ мадьярскомъ языкъ, какъ и въ другихъ языкахъ, уподобленія двухъ сосёднихъ гласныхъ, встрётившагося намъ уже въ словь vorsa > varsa. Нынъшнее значение «пещера» вполнъ ясно выступаеть въ двухъ местахъ: Ad speluncam Bohomil porloga dictam»—н Attigissent siluam Medwe Barlaga vocatam; находящееся въ обовкъ случаякъ конечное -a есть суффиксь, обозначающій владініе: barlang = пещера, barlanga — его пещера, medve barlanga — медвъжья пещера. Въ латин-

¹⁾ На заглавномъ листе, подъ главнымъ заглавіемъ Magyar Oklevél-Ssotár (= Венгерскій словарь документовъ) мы читаемъ: «Собраніе мадьярскихъ словъ, встречающихся въ старыхъ документахъ и другихъ сочиненіяхъ, въ большей своей части составленное г. Szamota István, по порученію Имп. Акад. Наукъ редактированное въ виде словаря г-омъ Zolnai Gyula, Budapest 1902—1906.

²⁾ Ny Sz. = Nyelvtörténeti Szótár, т. е. «Историческій словарь», 3 тома, Буданештъ 1890—1893.

⁸⁾ a. m. annyi mint, t. e. «столько, что».

⁴⁾ u o. = ugyanott, T. e. ibidem.

скихъ документахъ мадьярскія слова и вообще часто являются въ расширенной формъ: такая же конструкція, какъ medve barlang-а и Barlanghege (чит. Barlanghegye), рядомъ съ Borloghyg (чит. Borlag- или Barlaghegy) hegy =гора, hegy-e =его гора. То обстоятельство, что льсь называется медвъжьей пещерой, приводить намъ на память, что въ «Матеріалахъ для словаря древне-русск, яз.» находимъ рядомъ съ бърдога = latibulum и берлога = берлого въ значени «лесъ, sylva, бли, и что рум. birlog значить въ особенности «медвъжья пещера» 1) Это румынское birlog является болье надежнымъ доказательствомъ, чемъ значительное распространение слова въ славянскомъ языкъ, что это слово нъкогда многократно употреблялось и въ болгарскомъ языкъ. Словарь Дювернуа, правда, не знаетъ этого слова, и Милетичь не имъль поль рукой на одного подтверждающаго свидътельства «Бърлог-имало го въ Прилъпско, но не зная да ли въ значението на сръб. хърв. brlog») — мив же, при чтеніи болгарскихъ текстовъ это слово встрателось только однажды: «Да ли затуй ти прададохъ прастольть, да то направишь бърмога на греховете Болг. Прегледь I, XI-XII. кн. 141. стр. [последнія три слова мадьяръ передаль бы сложнымъ bunbarlang - bun = rptxt].

Перехожу теперь къ слову тогиа-тигиа, неупотребляемому въ летературномъ языкѣ-только ботаники употребляють выражение morvalevelek (levél листъ) для обозначенія прицветнаго листка (bractea)—помимо того, очень извъстному, хотя бы въ часто измъняющейся формъ. Кром'в приведенных в у Миклошича форм в morva, murva, murha, murgya, тигидуа, тигиду, тигнуа, ны ваходинь въ словаръ наръчій еще тигја и тигиддуа,,--- напротивъ формы тигиду не обозначено въ немъ, и поэтому мы не считаемъ ее доказанной. Всь эти различныя формы встрычаются въ вначеніи: «отруби (полусотлівшаго) сіна, соломы, скотной кормы, камыша»; наряду съ этимъ выступають и другія значенія такъ напр.: murva, титича приводится въ значенін-«песокъ, известковая пыль, щебень при проведенін дорогь». Пока насъ питересуеть только форма тогорая въ Историческомъ словаръ подтверждена свидътельствами 3 источниковъ, а въ Діалектическомъ словарѣ встрѣчается только однажды въ видѣ тогvajja [murva-alja?], и форма murva. Выражение morva, очевидно, древнъе и соотвътствуетъ сл. мърва, давшему первоначально *mėrva, а затыть, въ силу ассимиляціи закрытаго е съ гортаннымъ -a, morva. Въ форм' тите заключается дальный шее перегласование о подъ влияниемъ окружающихъ его звуковъ-какъ напримеръ, виесто обычнаго morszol-

¹⁾ Dr. H. Tiktin—Rumanisch—deutsches Wörterbuch: «birlog—1. Höhle grosser Raubtiere.—Bes. des Bären. 2. Lager des Schweines».

дробить и morssa—крошка діалектически употребляется murssol, murssa, срв. и широкораспространенное mustoha рядомъ съ обычнымъ mostoha < маштеха.

Значение мадьярсьаго слова превосходно совпадаеть съ значениемъ славянскаго, какъ оно представляется намъ въ польскомъ, малорусскомъ, словацкомъ, словенскомъ, чешскомъ и сербскомъ языкахъ. Польское mierawa передается посредствомъ «смятая солома, постилка, навозъ изъ соломы»; то же значить малорус. мереа; словац. mrva Бернолакъ разъясняеть такъ-«stramentum comminutum, frustilla (segmenta) straminis; die Bröcklein, Bröcklinge von Stroh; слов. mrva Миклошичу въ Этимолог. слов. значить schlechtes Viehfutter (по Плетершнику мн. ч. тес между прочимъ---senen drobir); по словарю Ранка мор.-чеш. mrva == «Wirrstroh» (впрочемъ, онъ переводить чешское слово и какъ Splitter, Schiefer, Dünger, Mist, Düngungsmittel); со всемъ этемъ въ согласів и луж, серб, mjerwa-«сиятая солома». Это согласіе въ различныхъ славянскихъ языкахъ приводить къ мысли о томъ, что значеніе, найденное нами въ мадьярскомъ словів, было общеславянскимъ, что слъдовательно и болгары могли употреблять свое мърва въ подобномъ же значенів. --Дювернуа переводить мръва, мръвка ---«кусокъ мяса», Миклошичъ же приводить это слово, какъ въ Старославянскомъ Лексеконъ, такъ и въ Этемологическомъ Слов. со значениемъ «glutавсће»; но первоначально это слово, очевидно, обозначало вообще все мелкое, раздробленнос, что явствуеть и изъ дружески сообщенныхъ мит проф. Милетичемъ данныхъ: мареа значи гореща жерова (glutasche), означава и ситни вжглеща («ситепъ кюмуръ») — напр. въ Ловечъ. Сжщата дума значи и «троха» («дай ми *мареа* хатобь») у рупците напр. въ планина Странджа».

Я пе думаю здёсь далёе изслёдовать, насколько прочія формы, встрёчаемыя нами въ Діалектическомъ словарё подъ тиго, могуть быть цёликомъ или отчасти возведены къ слову треа или не заключается-ли въ одной части ихъ славянское производное треина (ср. словен. mrvina — drobtina): такого рода изслёдованіе было бы слишкомъ общирнымъ, пе давая притомъ ничего новаго для рёшенія главнаго вопроса.

Съ тогом-тиго я соединию созвучное тогому, которое употребляется исключетельно мадырами живущими среди словаковъ—и уже потому должно быть явно признано заимствованіемъ изъ словацкаю языка. Значеніе слова въ обоихъ языкахъ одинаково: завитой калачъ, играющій большую роль при свадебныхъ обрядахъ. Интереснымъ является это слово потому, что здёсь мы имёемъ дёло съ діалектическимъ словомъ, которое, благодаря своему географическому распространенію, несомиённо указываетъ на свой источникъ. Отсюда мы узнаемъ, что звуковое г (въ словацкомъ это слово звучить тогомо) одинаково могло дать какъ е́г, такъ— передъ гортан-

нымъ согласнымъ следующаго слога-и от, точно такъ, какъ болгарское эр. Кром' этого, мы узнаемъ еще н'ечто, что очень п'енно для насъ вменно теперь, когда о древности словацко-мадьярскаго соприкосновенія въ верхней части Венгріи спорять не всегда съ научными аргументами въ рукахъ 1). Мы находимъ мадьярское слово въ двухъ старыхъ Глоссаріяхъ 1-ой полов. XV стояттія, въ совершенно нынтшней формт (moruan сятдуеть во всякомъ случав читать тогосту). Писецъ одного Глоссарія называеть себя въ послесловів Георгіємъ «De regno dicto Sclavonye»!-Оть этого morvány следуеть отличать тигисту, употребляемое на верхней Тись въ сложномъ словь murvány-hal [hal = рыба] -- «мелкая рыба» в являющееся новообра--зованіемъ *morva — murva* съ мадьярскимъ окончаніемъ, ср. к^ърма > kor*та́пу*, см. выше стр. 1235.

Прежде чёмъ перейти къ словамъ *murok*, korcsma, görög, которыми я думаю заключить разсмотреніе принадлежащихь сюда случаевь, я хочу вкратцъ разсмотръть еще остальныя слова, упоминание о которыхъ слъдовало бы ожидать вдёсь послё статьи Миклошича о славянских элементахъ въ мальярскомъ языкъ.

Принимая во вниманіе пеструю смісь, представляемую часто формами какого-нибудь одного славянскаго языка (какъ напр. Sulek приводить въ своемъ Imenik-в brstan, brstran, bršljan, bršta, brštan, какъ нанменованіе Hedera helix), я не рышаюсь вводить въ кругъ своихъ розысканій венг. borostyán и діалектическое boroszlán. Rorostyán, встрёчающееся въ значенін «плющь, лаурь, сирень», повидимому, предполагаеть слово *бр*штына; однако, я знаю только болгарское брашляна, въ звуковомъ отношение скоръе подходящее къ діалектическому borosslán — спрень, причемъ, однако бросается въ глаза появленіе ss вм. $s=\dot{s}$.

Мадьярскому korcsolya — спуски «Schrotleiter» (въ новъйшее время и «конекъ») Миклошичъ противопоставляеть только соответствующее словацкое слово; нбо хорвато-сербс. krčalo, по его справедливому поздетниему замечанію въ Этимологическомъ словаре, не имееть съ мадьярскимъ словомъ нечего общаго. Поведеному въ самомъ словацкомъ языкъ это слово совсемъ новое; ибо по Loos-у (знающему впрочемъ, только форму korcul'a), оно выбеть совствы модерное значение — «конекъ». Кой совершенно правильно замічаєть въ Dodatky, т. VI, при сл. korčula---«der Schlittschuh» «Slov. z mad'» и разсматриваеть здёсь только эту форму, въ то время какъ въ І. т. онъ приводить изъ Палковича сомнительную форму krčula liba» ословаченную форму krčula я нахожу еще только у Янчовича въ словацкомадьярской части его словаря, въ мад. словац. Мы читаемъ только форму

¹⁾ Я это писаль въ начале 1904 г.

korčula. Вполнѣ вѣроятно, что Янчовичъ зналъ это слово только въ значеніи «Schlittschuh», но нельзя съ аподиктической достовѣрностью утверждать это, такъ какъ онъ противопоставляеть это слово мадьярскому korcsolya, слову съ двойнымъ значеніемъ.

Точно такъ же словац. trnác, угро-словен. trnac, и употребляемое угроруссами торнаца—atrium, не что иное, какъ заимствованіе изъ мадьярскаго tornác—«дворъ, Vorhof, Flur, Hausflur», что Миклошичъ правильно отмътиль въ «Fremdwörter»...

Тюркскими, а не славянскими оказываются korsó—«кувшинъ» и tarhonya—«сухое тертое тёсто», на что я уже указаль въ моей стать в «Нёсколько замечаній» стр. 54 (— Известія отд. русск. яз. VII, кн. 4, стр. 299); напротивъ, mormol—murmeln и, очевидно, также marha—скотъ оказывается илмецкаю происхожденія.

Въ «Этимологическомъ словаръ» Миклошичъ уже не повторяетъ (подъ ter—и berdo) фантастическаго объясненія tilos—«запрещенный» и bérc—«горы»; ровно и tilo «Hanfbreche», объясненное имъ съ помощью trlo, было иначе объяснено, какъ онъ вспоминаетъ въ «Этимолог. Слов.» 353 в.

Conoctablehie *görgicse* «Gründling» въ серб. *приеч* «perca fluvialis» самъ Миклошичь отмъчаеть, какъ сомнительное; очевидно сербское слово происходить отъ мадьярскаго.

Перейду теперь къ словамъ *murok*, *korcsma*, *görög*, объясненіе которыхъ сопряжено съ затрудненіями.

Murok-морковь, Möhre, съ корнемъ murk- (асс. sing. murkot, срв. н прилагат. murkos въ «Историч. слов.»), можно по-просту считать позднимъ производнымъ отъ незасвидетельственнаго *morok (acc. *morkot), какъ это показываютъ приведенные подъ тогча-тигча факты. Судя по наблюдаемому вообще въ мадьярскомъ языкъ развитію, можно предположить 2 случая: гласный второго слога въ словѣ тигок могь появиться позже, ния о второго слога было тамъ издревле. При первомъ предположения, слово представляется мет загадкой, такъ какъ принимаемое Миклошичемъ слово *мрзкы, гезр. болгар. мъркы, могло бы дать по моимъ изследованіямъ, пожалуй, мадьярское *merk—*mork 1), но никакъ не *mork (murk). Нельзя было бы объяснить это слово и звуковымъ r, т. е. предположеніемъ происхожденія изъ другого славянскаго языка, ибо и тогда следовало бы ожидать появленія \dot{e} нан \ddot{o} , о чемъ свид'єтельствуеть, между прочимъ, и діалектическое merkoce въ Бараньскомъ комитать, соотвытствующее хорв.-серб. мрквица. Только тоть можеть производить тигок оть *мржы, кто упорно придерживается письменнаго преданія наших ь старослав.

¹⁾ Оть отпаденія -ы, срв. тыквы > tok, «тыква».

памятниковъ и кто имбеть мужество утверждать, что въ мадьярскомъ языкъ мы должны вибсто рз. ожидать го, какъ вибсто одиноко стоящаго яснаго то (мъхъ > moh). Но, думается, я достаточно уже показаль, что не далеко уйдешь, держась такъ буквы: на такомъ основанів можно было бы еще объяснить kereszt изъ крыста, morotva < *mrotva изъ мрытва и, можетъ быть, еще одно или другое слово. Но для насъ осталось бы совсемъ непонятно, почему изъ *гръчь, гръба, кръзно, гръньчарь получилось görcs, görbe, gerezna, göröncsér; пылый рядь формь, отлично согласующихся съ извъстнымъ намъ изъ современнаго болгарскаго языка колеблющимся положеніемъ гласнаго элемента—то передъ p, то посл ξ него, получиль бы натянутое объясненіе. Потому я и считаю неизбіжно опибочнымъ каждое объясненіе, основанное на этомъ предположенім, но и я самъ не різпаюсь браться за объяснение слова, особенно когда свидѣтельства о мадьярскомъ словь столь новы (данныя въ Историческомъ словарь мадьяр. яз. начинаются лишь съ XVII стол.), что неть возможности правильно возсоздать по нимъ исторію слова въ мадьярскомъ языкѣ.

При объясненіи korcsma, korcsmáros мы наталкиваемся не на столь непреодолемыя затрудненія. Предполагая, что мадьяры не слышале уже больше слабаго произношенія ь у славянь, которыхь они застали въ своей новой родиць, можно было бы, по нашимъ прежнимъ соображеніямъ, ожидать вийсто старослав, кръчьма форму кръчма (срв. болг. кръчма). На основанін же выше разсмотрінных аналогических случаевь слідовало бы предположить прежде всего *korocsma, возникшее изъ *krėcsma—*krocsma, что, однако, еще ничемъ не засвидетельствовано. Но такъ какъ въ мадьярскомъ языкъ гласный второго слога очень часто позже исчезаетъ (срв. мом изследовація о томъ въ Archiv-t f. slav. Phil. XXII, стр. 464-468), то не нсключена возможность, что когда-то въ развитіи слова была и форма *koтосята. Правда въ трехсложныхъ словахъ средній гласный обыкновенно исчеваеть только въ такихъ случаяхъ, если передъ и за нимъ стоялъ простой согласный; но изъ этого вовсе еще не следуеть, чтобы изъ *korocsma не могло произойти возможное для произношенія и дъйствительно употребляемое въ нынъщнемъ мадьярскомъ языкъ korcsma. Воквода-войвода > vajda н господа > gazda вполнъ наглядно показывають, что полное исчезновение средняго гласного иногда имбеть мбсто даже и въ томъ случаб, когда отъ этого получалась не произносимая, по нашимъ ныибщимъ понятіямъ, комбинація: *vajvda и *gazpda, resp. *gazbda. То же явленіе наблюдаемь и въ корнѣ слова korcsmáros—трактиринкъ, которое соотвѣтствовало бы слову кр³чмарь--ов мадьярскій суффиксь, встр'вчаемый напр. и въ сущ. mészáros < Macaph.

Здёсь кто-нибудь могъ бы спросить, не исчезь ли гласный второго

слога въ пъломъ рядъ словъ, какъ это возможно оказалось, по моему, въ словъ korcsma, такъ, что мы могли бы исходить изъ такого произношенія, которое, повидимому, указывается старо-церк.-славянскими источниками? Не могь ли въ словахъ görcs, görbe, perzsel, borda, kormány, csorba, gerlice, verse varsa (hörcsök), csütörtök, csötört, szömörcsök, barlang, morva-murva noвсюду исчезнуть гласный второго слова, и не могуть ли всё эти слова быть объяснены такими формами, гдё гласный элементь въ славянскомъ слове выговаривался послъ р. т. е. формами въ родъ: *гръчь, гръба, пръжити, *бръдо (Weberkamm), кръма, щръба, *грълица, *врьша, (*хръчькъ), четврытыкъ, четврыты, *смръчыкъ, брълогъ, мръва? Подобное предположеніе было бы, по моему твердому убъжденію, крайне насильственнымъ; нбо, если исходный пункть всегда и повсюду быль одинаковъ, т. е. первоначально гласный постоянно находился после р, то было бы удевительной игрой случая то обстоятельство, что въ мадьярскомъ языкъ мы находимъ ту же звуковую последовательность, что и въ современномъ болгарскомъ, т. е. находимъ гласный передъ г только въ томъ случай, если и въ болгарскомъ эта звуковая послъдовательность является обычной. Можетъ быть, кто-нибудь предположить, что гласный второго слова въ родъ göröncsér, keresst, morotva сохранился, благодаря последующей группе согласныхъ, между тымь какь передъ простымь согласнымь онь исчезь, что такимь образомъ совпаденія мадьярскаго языка съ современнымъ болгарскимъ, въ случаяхъ въ родѣ qörbe: гърба-принадлежатъ къ вторичнымъ новообравованіямъ и потому совершенно случайны. Иміня здісь діло только съ незначительнымъ числомъ словъ, мы могли бы принять подобное объяснение; но для целаго ряда словъ это предположение явилось бы извращениемъ истории мадьярскаго языка. Исторія мадьярскаго языка вовсе не позволяеть намъ утверждать, будто краткій гласный второго слога должень исчезать въ словахъ, имфющихъ болбе двухъ слоговъ. Я не хочу ссылаться на szolga, происшедшее изъ славянскаго слоуга черезъ вполнѣ завѣренную промежуточную форму szuluga, resp. ssologa (см. Archiv f. slav. Phil. XXII, стр. 467), хотя среди нашихъ словъ имъются и такія, которыя относятся къ тому старому времени, когда ны встръчаемъ еще Zuluga (читай ssuluga, или szologa); и все-таки неть и следа гласного после г въ техъ словахъ, которыя и въ болгарскомъ яз. имъють теперь гласный передъ r; я довольствуюсь указаніемъ на то, что въ многихъ случаяхъ краткій гласный второго слога трехсложныхъ словъ сохранился до сихъ поръ, хотя передъ в за нимъ стоялъ лишь одинъ согласный: вечеры > vacsora, гобино > gabona (р \pm же gabna), гомила > gomolya, кобыла > kabala, комора > kamara >kamra, 10бода > laboda, мочно > mocsolya, неволя > nyavolya, носно >nyoszolya, оужина > ossonna, *ponыта > rakottya и rekettye. Сюда же слыдуеть присоединить и (вноукъ) вноука > ипока, такъ какъ вокализація начальнаго v во всякомъ случат произошла въ очень древнее время. Изъ этихъ примъровъ, далеко не исчерпывающихъ всего круга явленій, можно усмотрѣть, что предположеніе, будто бы borda, kormány и имъ подобныя слова звучали первоначально *broda <бръдо, *kromany <кръма и т. д., будто изъ нихъ затъмъ образовались *boroda, *koromány и др., и будто только позже исчезъ средній гласный, построено на очень ненадежномъ основанів. — Нев'вроятность подобнаго предположенія видна еще и изъ слівдующаго соображенія. Начальныя группы согласныхъ разрыщаются въ мадьярскомъ яз. не тотчасъ же: (драгь) драга, драго звучить еще нынъ drága; славянское вратъ еще въ древнъйшемъ мадьярскомъ памятникъ писано brat (чит. brat) и только поздиве становится barat; keresst, какъ мы это видели ранее, можно очень часто встретить въ виде более древняго и болье близкаго къ славянскому kresst;; трудно понять, почему какъ разъ ни одно изъ этихъ словъ не дошло въ такого рода формъ или, по крайней мъръ, въ какой-нибудь развившейся отсюда переходной формъ (съ érê-, -oro-), хотя некоторые изъ нихъ встречаются довольно часто и уже довольно рано въ датинскихъ грамотахъ. Некоторыя слова, въ роде, напр., görcs, представляли бы непреодолимыя трудности для такого предположенія; слёдовало бы предположеть, что изъ $*gr\ddot{o}cs$ произошло $*g\ddot{o}r\ddot{o}cs$, и что, вопреки всякой аналогіи, б второго слога исчезло. Однимъ словомъ, что, по нашему матнію, возможно при объясненіи korcsma, то не можеть считаться нами за общій принципъ объясненія прочихъ словъ, если только мы не желаемъ на каждомъ шагу натолкнуться на противоречія съ явленіями, известными намъ язъ историческаго развитія мадьярскаго языка.

Перехожу къ слову görög-«грекъ» и «греческій» (существительное и прилагательное). Мелико совсёмъ недавно разсматривалъ это слово и пришель къ заключенію, что оно происходить изъ одного изъ югославянскихъ языковь: «югославянское» гракь дало, по его миёнію, *grék, *grők > $q\ddot{o}$ rėk (такъ слідуеть произносить одинь разъ встрічаемое georek», *görök, görög (cm. Nyelytudományi Közlemények XXXIII, 1903 r., 236-239 crp.). Я не знаю, къ какому другому югославянскому языку, кром'в болгарскаго, можемъ мы отнести слово эрька-съ гласнымъ в послю р, иле съ другемъ гласнымъ элементомъ — во время прибытія мадьяръ на ихъ нывѣшнюю родену; не придаю я также особеннаго значенія тому, что намъ следовало бы отправляться оть написанія трыка, а не трака, а на основаніи выше сказаннаго я скорће думаю, что мадьярскую форму слова было бы очень дегко объяснить и изъ первоначальнаго грама, если бы только гласный элементъ, вопреки общему правилу, действительно произносился и въ болгарскомъ яз. после р, если-бы т. е. слово, согласно нашему обозначенію, зву-17

Сборшивь по славляють данію.

Digitized by Google

чало гръкъ. Что касается нынешняго произношенія, то Мелихъ, повидимому, не сомнъвается въ томъ, что дъйствительно существуеть такое болгарское врама, но онъ ссылается только на Дювернуа в Цанкова, на которыхъ въ данномъ случав нельзя положиться, такъ что болгарскія «grak, gark, gruk, qùrk» Медиха ни на шагъ не подвигають решенія вопроса. У Цонева, въ его изследование о болг. вокализме, мы встречаемъ рядомъ съ «гърк» («гъркен'ъ») прилагательное «гръцки» (стр. 59), а въ его Программи «гъркъ, гъркиня» стоитъ рядомъ съ «гръцки» (стр. 10). Милетичъ однако пишетъ мив, что употребительно и произношение «гръкъ» («грък и гърк и дветв форми ги има»)—а мад. görög даеть намъ право предположить, что это произношеніе, въроятно, опираясь на прилагательное (срв. у Цонева-гърк: гръцки), очень рано развилось и въ техъ наречіяхъ, въ которыхъ, при данной конфигураціи слова, слідовало бы ожидать произношеніе гъркъ. Въ словъ görög ö второго слога не исчезаеть въ склоненія (асс. sing. görögöt, nom. plur. görögök), принадлежить, следовательно, къ основе-следовательно, мы имбемъ всв причины считать это о болбе древнимъ, чемъ о перваго слога и витесть съ Мелихомъ предполагать более древнюю мальяр. форму *grek-*grök. Въ остальномъ мое мивніе существенно отлично отъ мивнія Мелиха, придающаго большое значеніе тому, что въ Зографскомъ кодексъ стоятъ гръкъ, а не гръкъ, в что форма съ ь является первоначальной; въ своемъ увлечении доказательствомъ изначальности ь въ этомъ словъ Мелихъ идетъ такъ далеко, что ссылается даже на написание Vita Methodii!

Говоря о görög, можно миноходомъ упомянуть и народныя названія sserb и horvát. Въ звуковомъ отношеніи оба слова столь же легко могутъ быть объяснены болгарскими сърбя и хървато, какъ и хорвато-сербскимъ срб и хрвати; рёщеніе вопроса въ ту или другую сторону— если вообще оно возможно и мыслимо—должно опереться на историческія данныя.

Заканчивая разсужденіе о группії трът-трът, я счетаю не лишнимъ затронуть одинь вопросъ, рішеніе котораго, м. б., возможно найти въ связи съ указанной группой: можно ли намъ предположить для слова кждрь про-изношеніе кждър и такимъ образомъ конструировать первоначальное мад. *kondör, изъ котораго посредствомъ ассимиляціи въ двухъ различныхъ направленіяхъ образовались — kondor и (*köndör) göndör? Слова kondor и göndör имъють въ мадьяр. языкъ одно и то же значеніе, притомъ превосходно подходящее къ значенію славянскаго слова: «кудрявый, курчавый». Употребленіе славянскаго существительнаго въ мадьярскомъ яз. въ качествъ прилагательнаго оказывается, какъ мы видъли при обсужденіи görbe, совершенно обычнымъ явленіемъ: такъ görög обозначаетъ и грека и «греческій»; и только-что упомянутыя sserb, horvát означають существительное и

прилагательное; német — нѣмецъ и нѣмецкій; angol —англичанннъ и англійскій; такъ же точно francia, spanyol и т. д.—однимъ словомъ, мадьярскій языкъ не разграничиваетъ рѣзко существительнаго отъ прилагательнаго.

Переходя теперь къ групп' таът-таът, для которой, им' встся уже гораздо мен в значительный матеріаль, мы принуждены отчасти опереться на выводы, относящіеся къ групп' трът-трът, лишь бы такимъ способомъ прійти къ результатамъ, наполовину надежнымъ. Поэтому я и считаю краткое обозрѣніе относящихся сюда случаєвъ только прибавленіемъ къ 1-ой части, которая и явится главнымъ основаніемъ для окончательнаго рышенія вопроса.

Какъ бы незначительно ни было число относящихся сюда случаевъ, все же, думается, найдутся въ мадьярскомъ яз. указанія, которыя уполно-мочивають насъ предположить, что въ словахъ вида таът-таът гласный злементь звучалъ то передъ, то за согласнымъ. Правда, звуковой оттънокъ этого слабаго гласнаго элемента, кажется, былъ въ этихъ соединеніяхъ иной, чъмъ въ эр-ръ, что въ достаточной степени объясияется физіологическимъ различіемъ того согласнаго, къ которому примыкаль гласный звукъ—тамъ г, здъсь г. Объясняя görcs изъ грчь, а dolg- (nom. sg. dolog, асс. dolg-ot, nom. pl. dolg-ok) изъ слова дългъ, я прошу всегда имъть въ виду звуковую окраску слабаго гласнаго элемента, обусловленную различіемъ слъдующаго (въ другихъ случаяхъ и предшествующаго звуку т) согласнаго, какъ явленіе, само собою разумъющеся или, по крайней мъръ, легко понятное.

Мое предположеніе, что, примыкающій къ согласному 🗸, гласный звукъ отличался отъ гласнаго звука въ $p-p^*$, основываю на сл * дующихъ трехъ случаяхъ: д 2 лгъ>dolg- (dolog); х 2 лмъ>ст.-мад. holm (нын 6 halom) и сти пъ > osslop; остальные случан bolha < българе, kol $b\acute{a}sz < \kappa^2$ 16aca e csolnak (oбыкн. csónak) $< q^2$ 1445 κ 5 «челнокъ» не дають никакого указанія на звуковой оттінокъ гласнаго элемента, сопровождающаго 2, такъ какъ мадьярское о вполнъ могло бы возникнуть путемъ ассимиляція съ следующимъ гортаннымъ гласнымъ и такъ основываться на с. Уже въ этомъ случат мы видимъ, какъ, при всемъ томъ, что можемъ сказать о рефлексь таът-таът въ венгер. яз., мы въ сельной степене должны основываться на результатахъ, полученныхъ при изследовании формы трът-трът. И перемена положенія гласнаго [въ osslop nocan l, а въ dolg-(dolog), holm (halom, acc. halm-ot), bolha, bolgár, kolbász, csolnak nepedz l не находить себь подтвержденія въ большомъ количествь примьровь, какъ это было при ранье обследованной группъ словъ; только посредствомъ ссылки на аналогію случаевъ съ $p-p^2$ обособленное, въ виду случаевъ съ -ol, слово osalop, получаеть своеобразное значеніе, и мы такимъ образомъ получаемъ право выставить, по крайней мѣрѣ, предположеніе о соотвѣтствующемъ болгарскомъ произношеніи.—Однако прежде всего я думаю разсмотрѣть въ отдѣльности тѣ слова, о которыхъ можно кое-что замѣтить, чтобы такимъ образомъ возможно яснѣе представить читателю тоть матеріалъ, на которомъ я строю свой заключительный выводъ.

Нѣть причины останавливаться дольше на bolha < 6°лка (срв. болг. бълка) и bolgár < 6°лгаре (болг. българе); относительно kolbáss < к°лбаса слёдуеть замѣтить, что, котя это слово нынѣ совсёмъ неизвѣстно въ болгарскомъ языкѣ, однако, въ виду существованія его во всѣхъ другихъ славянскихъ языкахъ, не можетъ показаться слишкомъ смѣлынъ предположеніе о существованіи его когда-то и въ болгарскомъ языкѣ. Поэтому я займусь только существительными dolog, osslop, holm—halom и csolnak—csónak.

Dolog въ звуковомъ отношении превосходно соответствуетъ предположенному мной $\partial^2 M$; именно, основа этого слова звучить dolg- (асс. sing. dolg-ot, nom. pl. dolg-ok), n o broporo chora by nom. sing. dolog pasbulock лишь позже, что, какъ мы увидимъ ниже при holm-halom, является совсъмъ обычнымъ явленіемъ въ мадьярскомъ языкъ. Очень легко можно понять развитие значения слова, если исходить изъ оборотовъ речи, въ роде: ez nem az én dolgom — это не мое дѣло»; такъ какъ «исполненіе долга» въ многихъ случаяхъ выражается въ исполненіи какой-нибудь работы, то изъ первоначальнаго значенія слова «долгъ», наряду съ простымъ «дёло», развилось и значеніе «работа»: глаголь dolgozni значить просто «работать», прилагат. dolgos — «работящій», въ то время какъ dolog значить «дёло, вещь, работа». У Цонева нать соответствующаго болг. слова «дългъ» какъ въ его работ о восточноболгарскомъ вокализм стр. 60, такъ и въ Программ' стр. 11; поэтому я привожу соотв' тствующій прим' ръ изъ хорошей школьной книги: «Читанка за четвърто отдъленіе. Составиль Д. Ивановъ---второе изданіе. Търново 1897», стр. 8: «Тамъ намѣриль затворень единъ човъкъ за дъмз. Дъмзим му билъ хиляда лева». На той же страницъ мы читаемъ дальше и «длъжникъ», — съ иной звуковой последовательностью. въ виду следующихъ двухъ согласныхъ, съ чемъ можно сравнить часто употребляемыя производныя: дължж — «я долженъ» и длъжен, длъжна, длъжно---«должный».

Мадьярское osslop—столиъ я произвожу отъ стлъпъ. Правда я не могу указать на соответствующее «стлъпъ» въ болгарскомъ языке; но у насъ есть надежные опорные пункты для предположенія о такомъ произношенів. Во первыхъ, мы замечаемъ въ односложныхъ словахъ типа тлът решительную наклонность къ звуковой последовательности лъ, такъ что Цоневъ въ своей статье о восточноболгарскомъ вокализме указаль только одно

слово вълк, какъ исключеніе 1) изъ этого правила. Правда, онъ не приводить нашего слова, должно быть, потому, что въ говорѣ Ловеча, служившемъ для него исходнымъ пунктомъ, этого слова нѣтъ — мы только-что видѣли, что и дългъ не отмѣчено здѣсь.

Въ своей «Програмъ» стр. 11, Цоневъ пишетъ стълпъ, но и здъсь явно выступаеть тенденція следованія гласнаго элемента за л и передъ простыми согласными въ словахъ односложныхъ: рядомъ съ вълкъ и жълть Цоневъ numers tyre me first, miste (imperat ke praes. «Melyumb»!), плътъ, плъхъ; кромъ того, вслъдъ за стълпъ идеть этемологически свяванное съ нимъ с(т)ълба»---лъстница, въ которомъ т могло исчезнуть только въ положенін передъ л. Если стълба чередуется съ сълба, какъ это ясно изъ примъровъ у Дювернуа, то послъднее можетъ быть объяснено лишь произношеніемъ *стлъба, изъ котораго ближайшимъ образомъ развилось употребдяемое въ восточно-болгарскомъ-какъ пишетъ миъ Милетичъ-слово слъба. — Въ виду этого я не вижу никакой необходимости объяснять мадьярское osslop старославянскимъ стаъпъ, а витесте съ немъ и dolg- (dolog), holm (halom), bolgár, bolha, kolbász и csolnak (csónak) производить отъ длъгъ, улъмъ, влъгаре, блъуа, клъбаса, чльнъкъ; такое рабское следованіе правописанію нашихъ старо-слав, памятниковъ не приводять насъ кратчайшимъ и простейшимъ путемъ къ пониманію мадьярскихъ формъ: всь основанія, приведенныя мною противь этого уже при трът-трът, и здёсь говорять противъ такого пониманія.

Съ той поры, какъ Словарь грамоть даль намъ цёлый рядъ указаній на более древнюю форму holm, намъ представляется очень простымъ положеніе дёла при слове holom (основа: halm-, acc. halm-ot. nom. pl. halm-ok). Это holm соответствовало бы вполне—какъ въ звукахъ, такъ и въ значенія—слову хълмъ, въ виду чего легкое сомненіе, высказанное когда-то мной насчеть возможности сопоставленія мадьярскаго слова со славянскимъ, совершенно исчезаеть при новомъ пониманіи звуковаго развитія. Мелихъ, правда, отвергаеть мнёніе Миклопича о славянскомъ пронсхожденіи слова halom, забывая въ своемъ увлеченіп представить намъ и свои основанія для этого; тёмъ более поражаеть насъ та уверенность, съ которой онъ предлагаеть свои измышленныя данныя: «Dass wir es in unserem

¹⁾ Цоневъ—«За источнобългарския вокализънъ», стр. 60: «Само односложнить думи, колкото ги има, като че не вървыть подъ никакво правило, защото се говоре оть одна страна споредъ правилото: одля, класти (таъстъ), но оть друга: плах, плати, алач, млач или мля (импер. отъ мълчъ) и дляж (ргаров. на длъж)—повече односложни въма». Цоневъ, какъ извъстно, опирается на ловечское наръчіе. Милетичь же упоминаеть, какъ разъ въ статъъ п. з. «Die Mundarten von Loveč, Trojan und Gabrovo», и произношеніе влък: «In einsilbigen Worten bleibt öfters der Halbvocal auch gegen die Regel nach den Liquiden, z. В. wha, aber уълкъ, рl. whici. См. Das Ostbulgarische, стр. 187, § 8.

Falle mit einer alten deutschen Entlehnung zu thun haben, liegt auf der Hand.» см. Lumtser u. Melich — Deutsche Ortsnamen und Lehnwörter, Innsbruck 1900, стр. 125. Мадьярское halom является якобы нежненёмецкимь holm и такимь образомь открываеть будто бы далекія перспективы вь древнія колонизаціонныя отношенія Венгріи: «Мап wird das Wort mit einer ungarländischen von Niederdeutschland ausgegangenen Colonisation in Zusammenhang bringen müssen» іb. 126 стр. Я рёшительно не понимаю, почему мы должны сдёлать это и почему мы обязаны слёдовать за авторомъ въ его слишкомъ смёлыхъ умозрёніяхъ, если у насъ имёется столь простое объясненіе, въ связи съ несомнённо мощнымъ вліяніемъ славянскихъ языковъ. Не считаясь такимъ образомъ больше съ объясненіемъ Мелиха, я попытаюсь показать, что это слово, по крайней мёрё, может быть и славянскимъ.

Посл'в предыдущихъ разсужденій я считаю лишнимъ доказывать, что часто встречаемое въ старыхъ грамотахъ мад. holm вполне соответствуеть фонетически слову хэлиъ. Какъ изъ древняго holm образовалось ныивинее halm- (именет. п. звучить halom-съ гласнымъ вторичнаго образованія между конечными согласными; асс. однако halmot, nom. pl. halmok, прилагат. halmos = холинстый), на это указываеть уже Мелихъ ib. стр. 124: это слово подверглось вліянію аналогіи мадьярских образованій на—alom (корень alm), въ силу чего древніе holm, holmot, holmok дали нынашніе halom, halmot, halmok; срв. hatalom (раньше еще hatalm) — сила, hatalmat, adj. hatalmas — сильный; uralom — господство, uralmat; lakodalom — «свадьба», lakodalmat и т. д. Съ этемъ словомъ случилось тоже самое, что и съ неразъясненнымъ еще надлежаще словомъ malom = мельница 1), которое въ старыхъ грамотахъ пишется molum (съ n!) 2) и—съ присоединеніемъ притяжательнаго суффикса 3 лица-molna (= ныи шинему malma «его мельнеца») см. Словарь грамоть подъ словомъ malom], нынъ, однако, является въ той же совершенно формъ, какъ и только-что упомянутая группа словъ: malom, malmot, malmok. Если бы кто сталь соинбваться въ болгарскомъ происхожденіи слова halom, потому только, что оно не упоминается не только Цанковымъ, но и Дювернуа и Цоневымъ (въ ряду односложныхъ словъ типа таът- Вокал. стр. 60), а у Миклошича приводится только въ скобкахъ и съ другимъ значеніемъ: «(b. hlam thal)», то эти сомивнія могуть легко разсъяться. Списокъ словъ Цанкова — безъ притязаній на полноту; Цоневъ же исходить изъ своего родного нарачія, въ которомъ слово хълмъ возможно и неизвъстно; у Дювернуа хълмъ, въ дъйствительности, приве-

2) Мельникъ называется еще нынъ molnár!

¹⁾ Szinnyei повторяетъ старое объясненіе изъ mlin (Nyelvtudományi Közlemények XXIII, 1903, стр. 148, не объясняя, однако, перехода слова въ рядъ гортанныхъ гласныхъ.

дено, только не на надлежащемъ мѣстѣ, при томъ именно въ такомъ значенія, какое имѣстъ мадьярское halom и русское «холмъ»: «при подножіето на одинъ хълмъ»—см. въ Дополненіяхъ къ Словарю стр. 23; и въ нѣмецкоболгарскомъ словарѣ Меладинова мы находимъ подъ словомъ «Hūgel» на первомъ мѣстѣ—хълмъ, а Милетичъ подтверждаетъ это: хълмъ—има и у народа, въ источна България; «хълмисто мѣсто» и пр.

Намъ остается еще сказать о словъ свопак-лодка, челнокъ, древныйшей формой котораго следуеть считать csolnok, встречаемое несколько разъ въ Историческомъ словарѣ мад. языка 1) и подтверждаемое снова Словаремъ грамотъ. Принимая во вниманіе полученные досель результаты, я склоненъ производить это csolnok оть чэлныкь, не отрицая, разуmbetch, u toro, tro csolnok morjo boshukhyte nyteme accumulania u use *csélпок. Только у насъ нътъ надежныхъ поводовъ предполагать, что рефлексъ формы тльт должень быль отличаться оть рефлекса формы тлът; а такъ какъ формы трът и трът, какъ мы уже видели, совпали, или, по крайней мъръ, были восприняты мадьярами, какъ одна звуковая группа, то я предполагаю, что и *чльнъкъ перепло въ *ч°лнъкъ, а отъ прежней палатальной окраски не осталось никакого следа. Именно при словахъ типа тлът-тлът намъ приходится обратиться къ заключеніямъ по аналогіи, которыя намъ слідуеть строить на основаніи несравненно болье богатаго количества фактовъ другой группы, словъ типа трът-трът. Въ болгарскомъ языкъ, впрочемъ, отсутствують *чынькь, и *чынь; виёсто последняго мы находимь чунь (срв. серб. чув). По сообщению мнв Милетича, есть еще чолнець: «Въ Охридско се назва чолнец (kleiner Kahn)». Едва ли кто-нибудь на этомъ основанія рішется утверждать, что въ болгарскомъ языкі совсімъ не было выраженія *чынь, рефлексы котораго оказываются во всёхь, безь исключенія, славянскихъ языкахъ. Совстиъ другой вопросъ, можемъ ли мы предполагать, что въ болгарскомъ языкѣ существовало когда-то и уменьшительное *ч леткъ. По моему, мы можемъ предполагать и это, ибо и названное уменьшительное — общеславянское: рус. челнокъ, польс. сгойпек. чшск. člunek, слп. člnok, хорв-серб. чувак, словен. čolnek. Итакъ, оба слова---в коренное и уменьшительное, проходять по всимь славянскимь языкамь, не исключая даже и не упомянутаго до сихъ поръ луж. сербскаго, въ которомъ čolnk---«ткацкій челнокъ» какъ по своему образованію, такъ и по первоначальному значенію тождественно съ приведенными словами остальныхъ славянских выковь, только употребляется вы настоящее время вы применени къ орудио ткацкаго дела (челнокъ), въ то время какъ въ прочихъ

¹⁾ Въ словаръ слъдуетъ пропустить турецкое «csanak M. А.» = лодкообразный сосудъ, scaphium, а не «лодка»—срв. серб. чанак. Csónak произопию, кажется, путемъ диссимиящи изъ сsónok въ такихъ формахъ, какъ сsónokot (acc. sing) > csónakot.

языкахъ обозначаетъ и лодку для плаванья (челнокъ, челнъ). И этотъ примъръ дучше всякаго другого прямо обнаруживаетъ то, какъ ничего не доказываютъ въ наукъ объ языкъ карты, начерченныя à la Мелихъ. Несмотря на то, что языковой составъ болгарскаго языка пока еще не достаточно извъстенъ намъ, и что мы, вслъдствіе очень своеобразнаго прошлаго болгарскаго литературнаго языка, съ большимъ трудомъ можемъ уяснить себъ историческую жизнь болгарскихъ словъ — вообще часто очень сложныя отношенія, съ которыми приходится имъть дъло при представленіи изначальнаго языковаго запаса какого-нибудь народа, не могутъ быть представлены съ помощью нъсколькихъ грубыхъ линій съ такой наглядностью, чтобы и профанъ могь овладъть ими.

Мадьярское pèle «glis esculentus, glis quercinus, glis avellanarius, glis туоха» (Діалектическій словарь), кажется, говорить противъ моего предположенія, что болгарскому ла-ал въ мадьярскомъ языкѣ должно соотвѣтствовать lo-ol. Болье древняя форма этого слова-pėlėh; въ болгарскомъ ему соотвётствуеть пласса (Цоневъ-Вокализьмъ, стр. 60, и Програма, стр. 12), а для болье стараго времени -- если только мое предположение правильно--следовало бы ожидать *ploh > poloh. Въ этомъ péléh кто-нибудь могъ бы, пожалуй, усмотръть явный признакь того, что первоначальная палатальная группа тлыт (въ польскомъ наше слово звучить pilch) должна была звучать какъ разъ иначе и восприниматься слухомъ мадьяръ тоже иначе, чёмъ тлът; у насъ, однако, есть несколько основаній не соглашаться съ этимъ. Сарвашъ (Szarvas) объясных слово péléh посредствомъ его перехода изъ ряда гортанныхъ гласныхъ въ рядъ палатальныхъ, — явленія, не совсёмъ редкаго въ мадьярскомъ языкъ: славянское (тжпъ) тжпа-тжпо дало въ мадьярскомъ языкъ сотра, а въ діалектахъ имъется и сотре. Это явленіе было разсмотрено мною очень подробно въ статье п. з. Ung. csésse «Schale sum Trinken», Revue Orientale II. Budapest 1901, crp. 293 n ca:, гдв я, между прочимъ, объяснилъ происхождение мад. csésse — отъ слав. чаша, kössméte «Stachelbeere» — отъ слав. *космата переходомъ въ рядъ палатальныхъ гласныхъ; тамъ же упомянуль я в о діалектическомъ tömpe, говоря на той же страницъ слъдующее: «обращаю внимание специалистовъ еще на союрсовор «Pfahl», особенно интересное, если именно удастся доназать тожество его съ osslop «Saule = старослав. стлъпъ». Другое объяснение слова дано Мелихомъ, который произвель pèle отъ нъмецкаго тожественнаго по значенію слова billich, bilch (Magyar Nyelvőr XXIV. 1895, стр. 351), не повторивъ, однако, этого объясненія въ німецкой переработкі 1900 г. Lumtzer und Melich — Deutsche Ortsnamen und Lehnwörter).

Одно только не подлежить сомненю, что peleh нельзя считать довавательствомь того, будто такт—въ мадьяр. яз. рефлектируется иначе, чемь таът; въ виду недостатка данныхъ, намъ нельзя рѣшить здѣсь съ полной достовѣрностью вопроса о звуковомъ оттѣнкѣ гласнаго. Что же касается вопроса о положеніи гласнаго, передъ—нли послѣ л, такъ онъ или вовсе не затрагивается словомъ pėlėh, если считать его нъмецкаго, а не славянскаго происхожденія, или же придется отвѣтить на него въ духѣ нашихъ предыдущихъ результатовъ, т. е. произвести слова—pėlėh отъ болѣе древняго *plėh, если только оно, дѣйствительно, славянскаго происхожденія и соотвѣтствуетъ слову плъхъ.

Подводя итоги нашему изследованію, мы приходимъ къ следующемъ выводамъ: І. Группы трът-трът совершенно совпали въ томъ языкѣ, изъ котораго проникло въ мадьярскій языкъ большинство славянскихъ заимствованій; гласный звукъ приблежался къ мадьярскому звуку е— о или, по крайней мёрѣ, передавался этимъ звукомъ; мёсто гласнаго элемента измѣнялось такъ же, какъ мы видимъ это въ современныхъ восточноболгарскихъ діалектахъ. ІІ. тлът-тлът, может быть, также совсёмъ совпали, чего, однако, въ виду недостатка данныхъ, нельзя утверждать съ полной достовѣрностью; всячески гласный элементъ группы тлът звучалъ иначе, чѣмъ въ группѣ трът, рефлектируясь мадьярскимъ звукомъ о; положеніе этого гласнаго здемента, передъ л или послѣ него, колебалось такъ же, какъ и въ группахъ трът-трът.

Не подлежеть не малейшему сомнению, что гласный элементь въ мадьяр, рефлексахъ группъ трът и трът былъ совершенно тождественъ: старо-слав. *гръчь, гръньчарь, гръба, кръзно соответствують мадьярскіе görcs, géréncsér-göröncsér, görbe, gérésna toqho taku kaku, n ctapo-clab. кръсть — мадьяр. kėrėsst (діалект. körösst); совпаденіе гласнаго элемента и ВЪ ГРУППАХЪ ПАЪТ И ПАЬТ, ВЪ ТОМЪ ВМЕНО СМЫСЛЪ, ЧТО ЭТОТЬ ЭЛЕМЕНТЬ ВЪ веду соседняго 🗸 приняль другую звуковую окраску, чемь въ группахъ трът-трът-только мое предположение. Не думаю, чтобы инт следовало ожидать сильнаго противоречія въ этомъ пункть. Совсемъ иначе обстоить дъло съ вопросомъ о томъ, достаточно ли убъдительны мои разсужденія о въроятности перемъны положенія гласнаго элемента — то передъ р, то после него-уже въ столь древнее время. Быть можеть, тотъ или другой изследователь, имен въ виду старославянскую традицію, найдеть, что я слещкомъ модернезерую тоть болгарскій языкъ, который мадьяры нашле въ своей нынашней родина. Въ пользу, однако, древности этого явленія въ болгарскомъ языкъ и ръзкости его развитія уже въ ту пору говорять, повидимому, и славянскія заимствованія румынскаго языка 1). Къ сожаль-

¹⁾ Что подобное предположение не заключаеть въ себъ, по существу дъла, начего невозможнаго, доказывають и слова лучшаго болгарскаго явыковъда, Милетича: «Trotz der traditionellen Einförmigkeit, könnte man annehmen, dass schon zu der Zeit, als unsere ältesten

нію, я могу только указать на этоть вопрось, котораго до сихь поръ еще не пробовали рішить научнымъ образомъ. Тиктинъ хотя и довольно бливокъ къ правильному рішенію этого вопроса, очевидно не знастъ болгарскаго звукового закона, который далъ бы ему въ руки ключъ къ надлежащему рішенію вопроса. Обратимся къ его изложенію, иміл въ виду болгарскій звуковой законъ:

di, rŭ zwischen Konsonanten—nach Mikl.'s Ansicht als silbenbildendes l, r zu fassen (Gr. I, 210), während die Mehrzahl der übrigen Slavisten dem u auch hier vokalischen Wert beimisst—gilt im Rum. u, v: stilp stlüpü, *gilt git *glütü (Ne 73), cirpā krūpa, tilmāciū tlümači, birlög brūlogū; mit i für v nach Ne 85: *ciln cin člünü, cirtā črūta, stirb štrūbü. Doppelt—durch Lautfolge und v für v-abweichend indrāsni neben dem regelrechten Stammwort dirs drūzų.

Im Mold. pflegt für rữ vor mehrfacher Konsonanz nicht ir, sondern das bequemere ri zu stehen: cricima crişma krūčīma, vrista vrūsta, cricni krūknati, (s)crişc, und (s)crişni vgl. skrūžītati gegenüber wal. circima circima, virsta, circni, (s)cirşc, (s)cirşni. Hierher gehört wahrscheinlich auch crisnic mold. 'Art Fischnetz' und cirsnic Poen., crasnic Ptb. 'Kūster', beide wohl krūstūnikū.

Die ursprüngliche Lautfolge scheint im Rumänischen allgemein 16, rf gewesen zu sein, so dass das Mold. in den letztgenannten Fällen die ältere Stufe bewahrt haben dürfte. Wenigstens finden sich keine Beispiele der Umstellung von fr zu ri (etwa cripå f. cirpå), wohl aber solche des umgekehrten Verfahrens». Gröber Zeitschrift f. rom. Phil. XII, 1888, 240.

Если въ Мойдавів предъ группами согласныхъ стоить гі, а не іг, какъ въ другихъ областяхъ, и если, по увъренію такого топкаго наблюдателя румынскаго языка, какъ Тиктинъ, гі древнье іг, какъ о томъ свидьтельствуетъ исторія развитія звуковъ рум. языка, то мы поймемъ это на основаніи болгарскаго языка, давшаго румынскому языку большую часть славянскихъ реченій. Конечно Тиктинъ поспъщно заключаєть отсюда, что вообще ії, гі было первоначальной звуковой последовательностью въ рум. яз., даже въ тёхъ случаяхъ, гдъ следоваль одинъ согласный, и это свидътельствуеть лишь о томъ, что онъ не-знаеть болгарской живой речи. Предъ нами одинъ случай, упомянутый Тиктинымъ, въ которомъ болгарская перемёна гласнаго сохранилась всецью; это — dirs «dreist, kühn» < болг. дързъ (ст.-слав. дръзъ—аиdах) и indrasnì (infin.) «wagen» < în (= лат. in) — бол. дръзвж. Трудность детальнаго изслёдованія даннаго случая заключается въ томъ, что ходячіе румынскіе словари не дають намъ никакихъ свёдёній о діалея-

Denkmäler geschrieben wurden, rs (ts) in einigen Dialecten nach der besagten Regel auch schon w(ts) gesprochen wurden. Arch. f. slav. Phil. XX, crp. 597.

тическихъ формахъ, а древніе кирилловскіе источники часто пишутъ ръ тамъ, гдъ живой звукъ следовало бы передавать при помощи вр. Я приведу нъсколько примъровъ подобнаго условнаго правописанія изъ Воронецскаго кодекса и такимъ образомъ покажу, чего стоятъ ссылки на полобнаго рода написанія 1).

Старославянскому кръма, болг. кърма въ румынскомъ соответствуетъ cârmă-корма. Это слово встречаемъ два раза въ Cod. Vor., разъ, какъ nom. sg. кърма, другой разъ, какъ gen. pl. кърмелоря; румын. производное отсюда carmitoare передается, согласно произношенію, какъ кърмитоаре, но витесто нынтынняго *cârmáci*й == болг. кърмачь «коричій» мы находимъ тамъ же кръмачін, хотя нельзя, разумбется, предположить никакого разлечія въ произношеній перваго слога.

Болгарскому свършж-«окончу» вполнѣ соотвѣтствуетъ румынское sfirmesc, infin. (a) sfirm отражаеть въ себь даже окончательный гласный болгарской основы; у насъ нетъ не малейшаго права и основанія предподагать, что когда-то въ рум. яз. глухой звукъ € (приблизительно — русс. ы) ввучаль посль г, хотя въ нашемъ кодекст последовательно встречаемъ написанія сфрынеску, а сфрыни и т. д. во всёхъ формахъ и производныхъ (особенно часто ptc. praet. pass. сфрынитв). Если бы на основании этого кто-нибуль захотълъ слъдать неое заключеніе, помимо того, что правописаніе церковно-славянских памятниковь вь значительной степени повліяло на писца кодекса, то онъ могъ бы придти къ очень страннымъ выводамъ. Такъ, напремъръ, овъ долженъ былъ бы предположеть, что рум. virtos---«сильный», происшедшее отъ латенскаго virtuosus, первоначально звучало *vritos, о чемъ не можеть быть и рачи (въ Cod. Vor. мы встрачаемъ четыре раза написаніе врътосу, гезре връто и только одинь разъ соответствующее лайствительному произношеню варто).

Изъ этого видимъ, что изследователь этого вопроса въ румынскомъ язык наталкивается на препятствія, которыя можеть устранить только тотъ, кто точно знаетъ нынешніе діалекты и не ограничень обычными словарями; такой изследователь сможеть пролить светь и на пестрое правописаніе древнихь, кирилищей написанныхь, памятниковь и, несмотря на условное, до изв'єстной степени, правописаніе — собрать разбросанные тамъ н сямь следы действительнаго произношенія звука для научнаго ихъ использованія. Вообще, основательное изученіе румынскаго языка дасть очень много новаго для славистики; оно внесеть новый свёть и въ тоть вопросъ, который занимаеть насъ здёсь 2).

¹⁾ Соответствующія места очень легко найти по обстоятельному указателю въ изданіи Сбієры: Codicde Voronéțean, Cernăuț 1885.

²⁾ Посять того, какъ эти строки были уже написаны, мит попала въ руки только что

Я заканчиваю ное изследованіе.— Желая избежать недоразуменій. настойчиво заявляю, что это изследование является лишь первымъ опытомъ научного объясненія мадьярскихъ рефлексовъ группъ трът-трът и тлъттавт, въ которомъ, кромъ того, я вовсе не стремился доказать относительно того или другого отдельнаго слова, что оно должно быть болгарскаго происхожденія и вовсе не может быть объяснено изъ другого славянскаго языка. Я только пытался показать, что большинство случаевъ удается просто и безъ натяжекъ объяснить изъ болгарскаго языка, признавая, конечно, и то, что не удается болье простое объяснение всых случаевь въ ихъ совокупности. Это обстоятельство утверждаеть меня въ мивнін, что большинство славянских заимствованій въ мадьярском вязык происходить изъ болгарскаго діалекта. Что я далекъ отъ желанія объяснять все болгарскимъ языкомъ, объ этомъ я высказывался уже несколько разъ, въ последній разъ въ своей статьт п. з. «Нъсколько замъчаній на сочиненіе В. И. Ягича», стр. 16. (= Извістія VII, 1902, кн. IV, стр. 261), а еще рішительніе въ написанной болье 10 леть тому назадъ статью, A ssláv ssók a magyar nyelvben Budapest 1893 г., гдъ я говорю: «Если мы обратимъ вниманіе на нёсколько словъ megye, ragya, parittya, gatya [kútya] и противопоставинъ ихъ раньше разсмотръннымъ, съ ssd и st: mesgye, rozsda, pest, mostoka и вспомнимъ, какъ редко можно найти въ заимствованныхъ славянскихъ словахъ характеристическія звуковыя явленія, по которымъ можно рёшительно опредёлить ихъ происхождение изъ того или другого слав. языкатакъ мы убедимся въ невозможности точно определеть границу, между областями техъ славянскихъ языковъ, которые вліяли на мадьярскій языкъ. Особенно трудно, почти и невозможно определить хотя бы только въ общихъ чертахъ ту область, за которой мы должны, по свидетельству только-что приведенныхъ словъ, особенно же по чрезвычайно важному, въ данномъ случать, свидетельству слова тедуе, признать хорвато-сербскій характеръ. Для возможности хотя бы частичнаго выделенія другь оть друга словь, идущихъ изъ разныхъ источниковъ, мы должны принимать во вниманіе каждое звуковое явленіе, которое об'єщаеть дать намъ болье или менье надежное хотя бы до извёстной степени, основание для нашего изследованія». (стр. 18).

Я еще и нынъ считаю очень труднымъ дъломъ осуществить въ подробностяхъ распредъление заимствований на основании того, какому славян-

вышедшая кнежка, правда, по своему плану, не содержащая детальной разработки нашего вопроса, но довольно ясно указывающая на то, что болгарское правописание группъ тръттрът и тлът-тлът совершенно условно и что оно перешло и въ написанные кирилицей ружынские памятники см. Піе Barbulescu Fonetica alfabetului cirilic in textele române. Висигевсі. 1904, стр. 408—432.

скому языку обязаны мы тымь или другимь словомь, и я нахожу тщетной надежду пріобрести твердое руководство къ тому, наряду съ звуковыми моментами, въ географическомъ распространении среди славянскихъ языковъ отдельныхъ словъ. По крайней мере, попытки Мелиха въ этомъ направленів, не могле уб'єдить меня въ томъ, будто «болгарскія наслоенія можно отлично доказать не только на основании фонетическихъ законовъ, но и на основаніи географическаго распространенія (славянскихъ) словъ», см. Nyelvtudományi Közlemények XXXIII (1903) стр. 71. Поэтому-то я н признаю болье важнымъ именно точный анализъ звуковыхъ вопросовъ, хотя и не думаю, чтобы намъ удалось при помощи этого анализа пойти далье установленія довольно общихь точекь зрынія—при сотняхь и сотняхь отабльных словъ мы не находимъ никакой прочной опоры для опредъленія происхожденія даннаго слова изъ того или другого славянскаго языка. Мы можемъ только набросать въ общихъ чертахъ исторію славянскаго вліянія, связывая немногочисленные случан, гдб предъ нами выступають исключительно характеристическія черты, съ одбикой общихъ явленій, позволяюmux yraabbath bech Habitus toro языка, изъкотораго, повидимому, пришло въ мадьярскій языкъ большинство славянскихъ словъ. Само собой разумъстся, что изследователь обязань принимать во вниманіе все возможные моменты, которые могуть пролять хотя какой-нибудь свёть на вопросъ. Такимъ образомъ я, вибств съ другими, обратилъ внимание на культурноисторические моменты и охотно признаю, что и географическое распространепіе слова часто является единственнымъ в'єрнымъ путеводителемъ, напримъръ, при діалектическихъ выраженіяхъ мадьярскаго языка, употребленіе которыхъ ограничивается очень опредъленной небольшой областью; только мы находимь въ такихъ случаяхъ ключъ къ решенію вопроса въ географическомъ распространении мадьярскаго слова, а не въ географическомъ распространеніи слова славянскаго, о чемъ Мелихъ исключительно говорить. Мое изследование свидетельствуеть о томъ, что мы находимся лишь въ самомъ началъ нашей задачи; но изъ него же, надъюсь, явствуетъ и то, какъ настоятельно приходится желать, чтобы славянскіе элементы въ мадьярскомъ языкъ, равно и въ румынскомъ, были основательно изследованы не только нами мадьярами (и румынами), но и болгарами, которые, конечно, совершенно вначе, чёмъ, мы, могутъ располагать всёмъ словарнымъ богатствомъ болгарскаго языка.

Д-ръ Оскаръ Ашботъ.

О подложности грамоты князя Осодора Коріатовича 1360 г.

Es ist unleugbar, dass selbst die hervorragendsten Männer der Kirche, Geistliche, deren Frömmigkeit und rechtschaffener Lebenswandel hochgepriesen wird— zu Fälschung und Betrug ihre Zuflucht nahmen, wenn es galt den Besitzstand, die Rechte, das Ansehen ihrer Kirchen zu mehren oder zu vertheidigen.

(Bresslau, Handbuch der Urkundenlehre. 1889. crp. 11).

Używano ich (Korjatowiczów) nazwiska do podrabiania dokumentów.

(K. Stadnicki, Synowie Gedymina. 1881. I, crp. 189, np. 24).

Подлинность грамоты 1360 г., которою князь Өеодоръ Коріатовичь основаль монастырь св. Николая близь Мукачева въ Бережской столиць съверо-восточной Угріи и назначиль ему опредъленные доходы, со времени «Notitia Fundationis Koriathovitsianae» Базиловича 1)—значить, болье 100 льть—не подвергалась никакому сомньнію 2). Во всёхь сочиненіяхь, такъ или иначе касающихся угорской Руси, а также литовскихь князей XIV в. (Коріатовичей), упоминается объ основаній Феодоромъ Мукачевскаго монастыря, какъ о непреложномъ факть. Этоть монастырь сталь впоследствій кафедрой угрорусскихь епископовъ, сначала православныхъ, потомъ уніатскихъ, быль нъсколько стольтій центромъ не только церковной, но и вообще всей духовной жизни угрорусскаго народа. Понятно, что каждому, интересующемуся прошлымъ угроруссовъ, приходится непремънно остановиться на судьбахъ монастыря св. Николая.

Оригиналь грамоты хранится въ архивѣ Прессбургскаго капитула в).

¹⁾ I. Basilovits (ordinis s. Basilii Magni in monasterio de monte Csernek ad Munkacs protohegumenus), Brevis notitia Fundationis Theodori, olim Ducis de Munkacs, pro religiosis Ruthenis ordinis S. Basilii Magni. Cassoviae. Pp. I, II, III—1799; p. IV—1804; pp. V, VI—1805.

²⁾ Ранѣе Базиловича графъ Баттьяни въ Leges ecclesiasticae Regni Hungariae 1785 г. доказывалъ ея подложность, основываясь на грамотѣ Іоанна Корвина Гуньяда 1498 г. См. ниже приложеніе І.

³⁾ О вибшнемъ виде грамоты см. ниже «Этюдъ» И. И. Холодияка. На обороте грамоты написано: A⁰ 1634. Athanasius Krupecky, Episcopus Premisliensis et Samboriensis.

Доселѣ грамота была извѣстна лишь по изданію Базиловича, перепечатавшаго тексть ея изъ «Ерізсорі Agrienses» Шинтта 1). Въ этомъ изданіи оригиналь далеко не точно переданъ, исправлены ошибки, стерта характерная для XIV в. ореографія 2). Поэтому ны надѣемся, что facsimile фотографическаго снимка, сдѣланнаго по нашему заказу въ натуральную величину съ оригинала однимъ прессбургскимъ фотографомъ, не будетъ признано излишнимъ 3).

Стрыйковскій надолго внесъ путаницу въ біографію Феодора Коріатовича. Съ его словъ повторялось, что Феодоръ, сынъ Коріата Гедиминовича, былъ княземъ Подолья во время Ольгерда, возсталь противъ него и долженъ былъ въ 1339 г. удалиться въ Угрію, гдѣ и скончался. Въ концѣ же XIV в. владѣлъ Подольемъ какой-то другой Феодоръ Коріатовичь, не желавшій признать власть Витовта, около 1394 г. побѣжденный послѣднимъ и умершій въ Вильнѣ въ заточеніи.

Конечно, были вносимы разныя поправки и изміненія въ разсказъ Стрыйковскаго: одни (Нарушевичь, Энгель) от одвигали прибытіе Өеодора въ Угрію къ 1352—1354 г., другіе (Легоцкій) считали, что и въ половинь XIV в. и въ конці его является въ Угрію одинъ и тоть же Өеодоръ Коріатовичь. Но борьба его съ Ольгердомъ за Подолье и переселеніе въ половинь XIV в. въ Угрію, гді ему были дарованы угорскими королями Мукачевскій замокъ и Мукачевская доминія,—все это считалось исторически достовірнымъ.

К. Стадинцкій о доказаль несостоятельность соображеній Стрыйковскаго и выясниль причины недоразумінія. Намъ остается только повторить выводы Стадинцкаго.

Въ дъйствительности существовалъ только одина Осодоръ Коріатовичь, 4-й сынъ Коріата. Осодоръ наслідоваль оть отца Новгородъ Литовскій. По смерти трехъ старшихъ братьевъ 7) онъ переселился въ Подолье, гдѣ и сталъ княжить. Вступивъ въ столкновеніе съ Витовтомъ, онъ въ 1393 г. долженъ былъ покинуть Подолье и удалиться въ Угрію, гдѣ владѣлъ Мука-

¹⁾ N. Schmitth, Episcopi Agrienses. 1768. (Basilovits, Praefatio ad Lectorem.) Сочнения Шмитта мы не моган найти въ С.-Петербургъ.

²⁾ См. Приложеніе IV.

³⁾ Ta6s. I.

⁴⁾ Engel, Geschichte von Halitsch und Wladimir. II, 1792.

⁵⁾ I, 157. См. ниже.

⁶⁾ K. Stadnicki, Synowie Gedymina, Wyd. nowe. Lvów. 1881. I, 159-181.

⁷⁾ Юрій † посяв 1874 г.; Адександръ † посяв 1880; Константинъ † посяв 1889 г. Ср. Wolff, Kniaziowe litewako-ruscy. Warszawa. 1895, стр. 177.

чевомъ и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. Ссылаясь на Шараневича 1), Стадницкій передаетъ, что въ Лелесскомъ аббатствѣ (Земплинской столицы) хранится нѣсколько грамотъ Осодора и въ одной изъ нихъ 1408 г. онъ именуется: Princeps Theodorius, dux Podoliae et comes comitatus Beregh. По его смерти остались двѣ дочери, Анна и Марія 2).

Иные считають, что не Витовть, а Ягайло въ 1393 г. захватиль Осодора въ плънъ, освободившись изъ котораго, послъдній удалился въ Угрію⁸).

Здёсь конечно не место разбираться въ этихъ противоречияхъ.

Мы имѣемъ возможность значительно пополнить свѣдѣнія о пребываніи Оеодора Коріатовича въ Угріи. Занимаясь въ архивѣ упомянутаго Лелесскаго конвента—къ сожалѣнію, слишкомъ короткое время—мы, между прочимъ, сдѣлали выписки и изъ нѣкоторыхъ документовъ, касающихся Оеодора. Впослѣдствіи мы ознакомились съ монографіей «Бережская столица» г. Т. Легоцкаго 4), мѣстнаго Мукачевскаго ученаго, страстнаго археолога, крайне добросовѣстнаго и неутомимаго труженика, изучившаго мѣстные архивы и добывшаго изъ нихъ множество матеріаловъ. Оказалось, что въ его монографіи значительная часть документовъ уже отмѣчена, и передано вкратцѣ ихъ содержаніе в тѣкоторыхъ случаяхъ важно было бы знать подлинный латинскій текстъ. Кое-что однако въ нашихъ выпискахъ нашлось такое, чего нѣтъ у Легоцкаго, но также и наоборотъ. Печатая въ приложеніи ІІ вкратцѣ содержаніе документовъ, отмѣченныхъ и Легоцкимъ и нами, сообщаемъ здѣсь добытые результаты.

Князь Өеодоръ явился въ Угрію, конечно, не одинокимъ. Кромѣ семьи, съ нимъ переселились и брать его, князь Василій в) (родной ли брать, или только близкій родственникъ, рѣшить не беремся), и родственники (?) ихъ: Станиславъ, сынъ Іоанна, Іоаннъ, Петръ, Георгій и Богданъ. Въ другомъ мѣстѣ Легоцкій называеть еще въ числѣ родственниковъ Андрея Пана Каf-fai (Kaffai Pán Endre)) и Helele Kaffai.

¹⁾ J. Szaraniewicz, Rządy Władysława zięcia Opolskiego na Rusi. Bibl. Ossol. IV. 1864, стр. 287. Шараневичу сообщены были эти свъдънія И. Бидерманомъ, тогда проф. въ Инсбрукъ.

²⁾ Шараневичъ, 1. с.: Его вдовъ и дочерямъ Аннъ и Маріи Сигизмундъ дароваль доходы въ Мараморошъ.

³⁾ A. Prochaska, Podole lennem korony 1352—1340. Kraków. 1895, стр. 7 и пр. Годъ освобожденія Өеодора — 1403, разум'вется, не в'вренъ.

⁴⁾ T. Lehoczky, Beregvármegye monographiája. Ungvár. I (459 crp.) n II—(501 crp.)—1881; III (860 crp.) 1882.

⁵⁾ I, 138-140.

⁶⁾ Стадницкій, стр. 180—181, упоминаеть о Василів Коріатовичь, выдавшемь на себя запись Ягайль въ 1408 г., во считаеть его происходящимь изъ другаго рода. Очевидно Стадницкій ошибся. Ср. W olff, Ród Gedymina. Kraków. 1886, стр. 71.

⁷⁾ I, 138 z III, 534. Bidermann, Die Ungarischen Ruthenen. Innsbruck. 1862, crp. 8, up. 2.

Прямо ли изъ Подолья прибыль Осодоръ въ Угрію, или же, можетъ быть, справедливо извістіє Стрыйковскаго, что онъ быль взять въ плінь Витовтонъ (или Ягайломъ—см. выше) и потомъ освобожденъ, не знаемъ. Но въ 1398 г. Осодоръ уже владіетъ Мукачевомъ и жалустъ, съ согласія короля Сигизмунда, Станиславу и др. лицамъ село Sarkad, входившее въ составъ Мукачевской доминіи 1).

Өеодоръ титулуется первый разъ, какъ dux Podoliae et dominus de Munkács, въ 1401 г.. Мукачевская доминія остается за нивъ до смерти 3).

Кромѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ занимаетъ должность наджупана (comes, főispán) Бережской столицы, а именно въ 1404, 1406, 1407, 1408 гг., при чемъ въ 1404 г. именуется наджупаномъ не только Бережскимъ, но и Уйварскимъ. Въ составленномъ Легоцкимъ по архивнымъ даннымъ спискѣ Бережскихъ наджупановъ онъ упоминается еще въ 1400 и 1411 гг. 3). Въ 1412 г. эту должность занимаетъ уже другое лицо—палатинъ Николай Garai 3). Скончался Өеодоръ въ 1414 г., повидимому въ Угрів.

Вдова его, Walha 4), носить титуль ducissa de Munkács, следовательно за ней сохранена была Мукачевская доминія (вся или неть, не знаемъ): въ 1417 г. упоминается о принадлежности ей села Мукачевской доминіи 5), Макарьева (Макагіа, Бережской ст.). Въ 1416 и 1417 гг. комендантами Мукачевскаго замка названы вышеупомянутые родственники Өеодора Каffai Андрей Панъ и Helele 6). Последній въ 1415 и 1418 г. именуется officialis ducissae de Munkács.

Кром'є того вдов'є Өеодора в дочерямъ Анн'є и Марів принадлежали значительныя влад'єнія въ Мараморош'є, доходы съ которыхъ за два года исчислялись въ 500 золотыхъ флориновъ.

Последній разъ ducissa de Munkács упоминается въ 1418 г.

Послів нея владіль Мукачевомъ Матвій Ра́Іосту, вскорі послі него извістный Стефанъ Лазаревичь († 1427 г.), а въ 1428 г. Юрій Бранковичь 7).

Такимъ образомъ всё достоверныя документальныя данныя свидетель-

18

ссываясь на Szirmay, Not. com. Ugocs. p. 138 сообщаеть, что въ одной грамот 1416 г. упоминается Ondrej Pan de Kaffa (Andreas, Herr v. Kaffa).

¹⁾ Опись Мукачевскихъ владеній 1781 г. Leh. III, 596.

²⁾ Можеть быть онь владёль также и Маковицей? (См. Приложеніе III, стр. 294).

⁸⁾ Leh. I, 353.

⁴⁾ L. Thuróczi, Hungaria suis cum regibus. 1729, вазываеть ее Доминикой, Дулишковичъ, Историч. черты Угрорусскихъ (II, 14), замѣняеть это имя соотвѣтствующимъ греческимъ—Киріака.

⁵⁾ Omecs 1731 r. Leh. III, 596.

⁶⁾ Leh. I, 140 m III, 854.

⁷⁾ Leh. III, 543.

Сбориния но сиввановідінію.

ствують о пребываніи Θ еодора Коріатовича въ Угріи съ конца XIV в. до 2-го десятильстія XV в.

Тѣмъ не менѣе Стадницкій, Легоцкій і) и др. в) считають несомивинымъ, что Осодоръ и ранѣе, именно въ половинѣ XIV в., быль уже въ Угріи и владѣль Мукачевомъ.

Основаніеми для такого ихъ мнінія служать: во-первыхь, изв'єстія позднійшихъ мадьярскихъ историковь о слідахъ діятельности Коріатовича въ Угріи и во-вторыхъ—грамота 1360 г.

Въ приложении III вкратит излагаемъ помъщенныя у Стадницкаго извъсти мадъярскихъ историковъ, донолнивъ ихъ изъ другихъ источниковъ.

Всё эти извёстія свидётельствують лишь о томъ, что среди угрорусскаго населенія сохранилось много преданій о Оеодор'є Коріатовичь в), и что съ его именемъ связывали различныя полезныя начинанія, но исторической достов'єрности эти, поздно записанныя и неизв'єстно когда возникшія, преданія им'єть, конечно, не могуть. Время д'єятельности Оеодора Коріатовича по большей части въ нихъ не опред'єляется, какъ это и сл'єдуеть ожидать отъ народныхъ воспоминаній. Только у Иштванфи и Туроци мы находимъ бол'є точныя даты: «въ царствованіе Карла и Людовика, въ 1370 (1360) г. при Людовикъ І», но он'є далеко не могуть им'єть значенія непреложнаго свидётельства и въ виду ихъ поздняго происхожденія и въ виду того, что оба автора (а ужъ Туроци—непрем'єнно) могли быть прямо или косвенно знакомы какъ съ выводами Стрыйковскаго, такъ и съ грамотой 1360 г.

Такимъ образомъ единственным доказательствомъ того, что Өеодоръ Коріатовичъ быль въ Угріи въ половинѣ XIV в., остается грамота 1360 г., и это уже само по себѣ заставляеть отнестись къ ней не съ особымъ довѣріемъ.

Но нало того: до конца XVII в. наша грамота скрыта какъ бы подъспудомъ.

¹⁾ Легоцкій (І, 137) подагаєть, что пребывавіе его здісь было непродолжительныхь, Стадницкій же—многолітнимь: Така слуппом, takie fundacye, jeżeli, jak kroniki węgierakie mówią, (т. е. собственно только Туроца), twierdza Munkacs stanęła dopiero w r. 1370., wakazują na długoletni pobyt T. na ziemi węgierakiej». О фундаціяхъ скажемъ ниже; что же касается 1370 г., то тутъ, повидимому, вкралась ошибка. Цитаты изъ мадыярскихъ хроникъ ввяты Стадинцкимъ, кажется, изъ Notitia Базиловича, а у последняго стоитъ въ выдержкі изъ Туроци: аd аппиш МСССLX, а не МСССLXX, какъ напечатано Стадинцкимъ. Самаго сочиненія Туроци у насъ, къ сожалічно, подъ руками не было.

Wolff, Kniaziowie litewsko-ruscy, стр. 177 ссылается на Стадияцкаго.

Тоже и Грушевский, История України-Руси. Львовъ, 1903, т. IV, стр. 148.

²⁾ Литературу предмета см. Леонтовичъ, Очеркъ исторів литовско-русскаго права; стр. 347, 359 и сл.; Prochaska, Podole lennem korony, passim.

³⁾ Возможно, конечно, что ивкоторыя изъ преданій не были чисто народными, а возникли, такъ сказать, искусственно, книжнымъ путемъ, нивя точку опоры въ преданіи объ основаніи Коріатовичемъ Мукачевскаго монастыря, считавшемся въ XVII, XVIII вв. неоспоримымъ фактомъ.

У Базиловича въ 1-ой части напечатано около 40 разнаго рода документовъ 1), относящихся ко времени до 1690 г. Изъ этихъ документовъ только въ десяти 2) (два—ХV в., остальные—ХVІІ в.) идетъ вполнё или отчасти рёчь о владёніяхъ и доходахъ монастырскихъ и, слёдовательно, естественно ожидать найти именно въ нихъ хотя бы какой-нибудь намекъ на грамоту 1360 г. 3).

Разсмотримъ же эти документы.

- 1) Matera Kopenia 1458 r. Be norely npecentera Jyke, kotoparo ad plebaniam ruthenicalem S. Nicolai prope possessionem Munkacs, Monostor vocatam auctoritate nostra Regia, qua hujusmodi plebania more praedecessorum nostrorum regum Hungariae ad nostram collationem pertinere dignoscitur, duximus eligendum et nominandum eandemque eidem simul cum duabus possessionibus, puta Bubowisthye et Lauka vocatis, ad eandem plebaniam ab antiquo spectantibus, pariterque cunctis ipsarum plebaniae et possessionum utilitatibus, proventibus n. g. duximus denuo et ex novo dandam et conferendam ...
- 2) Его же 1488 г. въ пользу того же Луки. Король приказываетъ разобрать дъло о насиляхъ, нанесенныхъ Бенедиктомъ, плебаномъ de Iwany, монахамъ Луки, собиравшимъ десятину вина.

Въ этихъ ближайщихъ по времени къ Өеодору Коріатовичу грамотахъ нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на грамоту 1360 г., ничего не говорится объ основаніи монастыря Өеодоромъ, и даже имя его не упоминается. Изъ всёхъ дарованныхъ по грамоте 1360 г. доходовъ уноминается только о сборе десятины вина (вероятно въ Jwany-hegg); Бобовиште и Лавка оказываются принадлежащими монастырю не по дарованію Өеодоромъ, а ab antiquo (съ незапамятныхъ временъ). Наконецъ вмёсто monasterium, claustrum S. Nicolai, говорится въ первой грамоте о какой-то plebania ruthenicalis S. Nicolai prope possessionem Munkacs, Monostor vocata.

Полное молчаніе 1-ой грамоты о Осодор'є Коріатовичіє особенно странно въ виду того, что только за семь льть до ся изданія отецъ Матвія Корвина, Янъ Гуньядъ, въ грамоті оть 10-го января 1451 г. подтвердить горожанамъ Мукачева право пользованія тіми лісами, которыми они

Мы не касаемся вопроса о подлинности н'екоторых вать нихъ. Замътимъ только, что будущему историку угрорусскаго народа следуеть отнестись иъ нимъ съ крайней осторожностью.

²⁾ Грамота императора Фердинанда I 1552 г. должна быть оставлена въ сторонъ. Въ ней императоръ разръщаеть епископу Ладиславу возстановить мельницу на р. Латорицъ близъ самаго монастыря, quod moleadinum tempore desolationis——claustri perierat. Въ грамотъ 1360 г. упоминается мельница, но не у монастыря, а при селъ Бобовище.

Въ остальныхъ 30 и подавно нътъ имчего ни о Осодоръ Коріатовичъ, ни о нашей грамотъ.

пользовались при князь Өеодоръ, Матвет (т. е. Pálóczy) и сербскомъ деспотъ 1).

Перейдемъ къ XVII в.

Въ 1640 г. комендантъ находившагося въ рукахъ Георгія I Ракоци Мукачевскаго замка I. Балингъ арестовалъ принявшаго унію епископа Василія Тарасовича и захватилъ монастырь и принадлежащее ему имущество и доходы. Императоръ Фердинандъ III употребилъ всё усилія къ освобожденію епископа и къ возвращенію захваченнаго Балингомъ. Сохранилась цёлая переписка (1641 г.) по этому дёлу. Для насъ им'єють значеніе:

- 3) Письмо Фердинанда III къ Балингу: аресть епископа былъ произведенъ nulla habita Ecclesiasticae praerogativae et Privilegiorum a divis condam Hungariae Regibus, Praedecessoribus nostris Monasterio illius loci attributorum. Аресть епископа и конфискація имуществъ etiam primaevae fundationi illius monasterii plurimum derogare videretur——.
- 4) Въ инструкціи Фердинанда III S. Eorsy, отправленному имъ къ Ракоци, повторяєтся почти буквально: quod factum——primaevae insuper fundationi illius beneficii plurimum derogare manifestum est.
- 5) Протесть Гевешскаго архидьякона S. Varro оть имени Тарасовича передъ Ягерскимъ капитуломъ: Балингъ—арестовалъ епископа, bona quoque universa——ex vi fundationis ad idem monasterium spectantia——occupasset——.
- 6) Протестъ протопопа Іоанна Маринца отъ имени того же Тарасовича передъ графомъ І. Другетомъ, наджупаномъ Бережскимъ и Земплинскимъ: Балингъ арестовалъ епископа, bona insuper universa——ad idem monasterium ex antiqua fundatione spectantia——occupasset.

Такимъ образомъ и въ этихъ документахъ нѣтъ ничего о грамотѣ 1360 г. и о Өеодорѣ Коріатовичѣ. Говорится только о какой-то antiqua fundatio и о привилегіяхъ, данныхъ монастырю предшественниками Фердинанда III, угорскими королями.

- 7) Столь же неопредъленныя выраженія находимъ мы въ декреть выператора Леопольда I 1659 г., которымъ онъ назначаетъ Петра Пареенія Мукачевскимъ епископомъ: повельваемъ omnia,———ad dictum episcopatum ex fundatione vel quolibet modo pertinentia,——manibus dicti episcopi assignare———.
- 8) Въ 1660 г. Мукачевъ находился въ рукахъ вдовы Георгія II Ракоци, Софін Батори. Императоръ Леопольдъ I поручаетъ Прессбургской королевской камерѣ отправить кого-нибудь изъ совѣтниковъ камеры къ Софін, чтобъ убѣдить ее дозволить Петру Пареенію вступить въ дѣйствительное

¹⁾ Leh. III, 481-изъ Мукачевскаго городского архива.

обладаніе каседрой и монастыремъ со всёми его владёніями и доходами. Между прочимъ въ декретѣ говорится: Ex relatione——Archiepiscopi Strigoniensis intelligimus in comitatu de Beregh——in Munkács—— exstare monasterium Ordinis s. Basilii, a piis principibus et regibus Hungariae ante aliquos centenos annos fundatum, decimis, colonis и т. д. dotatum ita, ut ibi episcopus Gr. R. ex ordine Basilianorum Catholicae Romanae Ecclesiae unitorum resideret, episcopum ageret и т. д.; de quibus omnibus literae fundationales et originales ac donationales haberentur de facto.——Quare——mandamus, ut——quempiam ex consiliariis camerae nostrae——ad——Principissam viduam cum donationalibus ipsis literis ac eorum paribus expedire non intermittatis, qui——Parthenium installare——debeat——.

9) Прессбургская камера въ исполнение повеления императора въ томъ же году постановляеть, чтобы одинъ изъ советниковъ ассертия ad se literis Suae Majestatis—— ad eandem——Principissam——proficiscatur, praesentatisque——iisdem literis Suae Majestatis——eandem omnibus modis et argumentis tam ex ipsis donationalibus Regiis, quam mandato Suae Majestatis——disponat, ut se——Suae Majestatis voluntati——accomodet——.

Такимъ образомъ, по словамъ Леопольда, монастырь основант угорскими королями, сохранилась и грамота—literae fundationales (очевидно, данная кѣмъ-нибудь изъ королей угорскихъ—Прессбургская камера называеть ее donationales regiae), которая въ оригиналь и копіи и должна быть представлена Софіи. Въ этой грамоть, будто бы, говорится не только объ основаніи монастыря, но и объ учрежденіи въ немъ каведры уніамскаго епископа.

Очевидно, если такая грамота и была (никаких слыдов подобной грамоты мы потом не находим»), она ничего общаго не имъетъ съ грамотой 1360 г.

Такимъ образомъ, *от теченіе 330 льтя ньтя ни мальйшаго упоминанія ни о грамоть 1360 г., ни о Өеодорь Коріатовичь*, и есля въ XVII в. и говорится о какой-то fundatio, litterae fundationales, то разумѣется, очевидно, не наша грамота, котя она въ 1634 г. уже существовала и находилась въ рукахъ у Аеанасія Крупецкаго 1).

Только когда примасъ Угрів, кардиналъ Леопольдъ Колоничь, для фактическаго осуществленія бывшей до него лишь номинальной унів призваль на Мукачевскую кафедру Іосифа де-Камелисъ и позаботился о лучшемъ матеріальномъ его обезпеченів, только тогда ез первый разз появляется на свёть грамота 1360 г.

¹⁾ См. выше стр. 270, пр. 3.

Въ 1690 г., по просъбъ Іосифа де-Камелисъ, Прессбургъ капитулъ выдаль ему транссумптъ хранившихся въ Прессбургъ грамотъ: Коріатовича 1360 г., Матвъя Корвина 1458 и 1488 гг. На основаніи грамоты 1360 г. Колоничь, бывшій въ то же время опекуномъ малольтнихъ Франца и Юліаны Ракоци, приказаль администратору всъхъ Ракоціевскихъ имъній, Ф. Клобушицкому, торжественно передать Іосифу де-Камелисъ какъ Бобовиште и Лавку, такъ и другіе, упомянутые въ грамотъ, доходы монастыря. Для приданія большаго авторитета этому акту императоръ Леопольдъ І въ 1693 г. своимъ декретомъ подтвердилъ грамоту 1360 г. вмъстъ съ нъкоторыми другими документами о вводъ Іосифа де-Камелисъ во владъніе монастыремъ. Іосифъ де-Камелисъ передаль въ 1694 г. декретъ Леопольда на храненіе въ архивъ Ягерскаго капитула 1). Съ этихъ поръ грамота 1360 г. пріобрътаетъ незыблемый авторитетъ.

Такова загадочная исторія нашей грамоты.

Остановимся теперь на закрѣпленномъ грамотой фактѣ: съ полосинъ XIV с. Мукачевомъ владълъ князь Өеодоръ Коріатовичъ. Намъ этотъ фактъ кажется весьма сомнительнымъ, именно, по слѣдующимъ основаніямъ.

Во-первыхъ, мало вёроятно, чтобы очень молодому человёку—вёдь послё 1360 г. Осодоръ жилъ еще 54 года, а Мукачевъ получилъ, очевидно, ранёе 1360 г. — притомъ одному изъ второстепенныхъ литовскихъ князей (4-му сыну 4-го сына Гедимина), который врядъ ли успёлъ уже оказать серьезныя услуги Угріи и отъ котораго врядъ ли угорскіе короли могли разсчитывать извлечь особыя для себя выгоды, вручена была такая важная пограничная крёпость, какъ Мукачевъ²), такое громадное имёніе, какъ Мукачевская доминія. Въ доминіи онъ пользуется столь широкою властью, что, не обращаясь за разрёшеніемъ или подтвержденіемъ къ королю, основываетъ монастырь, да еще православный в), даеть ему населенныя земли и другіе доходы, между тёмъ какъ въ 1398 г. для пожалованія приближеннымъ одного только села требуется подтвержденіе короля.

Во-вторыхъ, Легоцкій приводить рядь архивныхъ данныхъ, доказывающихъ, повидимому, что съ 1353 г. въ Мукачевской доминіи распоряжалась королева Елизавета, а послівнея—жена Сигизмунда, Марія. Только по смерти Маріи въ 1395 г. доминія перешла къ Сигизмунду 4).

¹⁾ Basil. II, 1-5.

²⁾ Уже въ 1332 г. Мукачевъ называется castrum. Leh. III, 548.

³⁾ Во время ревностныхъ къ католичеству Анжуйцевъ.

⁴⁾ Въ 1858 г. Елизавета даетъ жителянъ Берегсаса, а въ 1854 городу Вари право рубить дрова in silvis reginalibus. Въ 1864 г. издаетъ распоряжение противъ Бережскаго

Обратимся наконець къ самой грамотъ,

- 1) Nos Teodorus Keriatovich, Dei gracia dux de Munkach. Конечно, въ 1360 г. Өеодоръ не быль еще dux Podoliae и, значить, не могь такъ и титуловаться, но во всякомъ случай малообычно употребленіе отчества въ титуль владытельнаго лица, да еще въ латинской грамоть—не по латыни (въ роди напр. filius Koriat или скорые filius Michaelis, alias Koriat) 1), а на народномъ языки, въ данномъ случай на русскомъ 3). Особенно это неумыстно въ грамоть, назначенной не для родины, а для чуждой страны, гди имя отца Өеодора врядъ ли могло вызвать какое-нибудь опредъленное представленіе. Сомнительна и форма Keriatovich вм. Koriatovich 3).
- 2) De proventibus eiusdem castri nostri Munkach teneantur dare——centum florenos longos.

Florenus longus, мад. vonás forint, по Чапловичу еще въ концѣ XVIII в. употреблялся въ сдѣлкахъ, какъ воображаемая денежная единица 4), и равнялся 3 маріашамъ или 51 кр. Какъ монета, florenus longus = 57 кр. и его антитезъ, florenus brevis, kurta forint = 50 кр., употреблялись, по словамъ Симончича 5), до 1723 г. Въ XVII в. florenus longus приравнивался къ florenus Rhenensis = 60 кр. Такъ въ письмѣ Л. Колонича къ С. Краснаи 6) по дѣлу о передачѣ Іосифу де-Камелисъ доходовъ, опредѣленныхъ грамотой 1360 г.: centum florenos longos, id est Rhenenses. Въ діаріи Камелиса 7): Pro anno 1692 ассері——ресшпіатит Rhen. flor. centum.

Когда вошли въ употребление floreni longi, мы сказать не умбемъ. Въ словаръ Бартала подъ florenus longus указано: см. vonás forintones. Подъ

поджупана Іоанна за его насилія въ Езге́пу (Саболчской сто́лицы на гравицѣ Бережской). Въ 1876 г. даруеть городу Мукачеву право виѣть свою печать; въ 1878 г. подтверждаетъ валахамъ и кнезамъ (kenézek) Бережской Крайны ихъ привилегіи. Въ томъ же году даетъ причисленнымъ къ Бережской сто́лицѣ valachi reginales привилегій и учреждаетъ должность виеза (kenézség). Leh. I, 188.

Послёдняя грамота подтверждена королевой Маріей въ 1883 г. Ср. Bidermann, Die Ungarischen Ruthenen, II, 48: Im J. 1883 übertrug die Königin Maria im Einverständnisse mit der Königin—Wittwe Elisabeth das Keneziat über alle in den Komitaten Beregh und Szathmár befindlichen Rumänen den drei Söhnen des weiland Stanislo, welcher Wajda der rumänischen Ortschaft Kereczke in der Marmaros gewesen war. (Szirmay, Szathmár Vármegye. Ofen. 1809. I, 8).

¹⁾ Стадинцкій І, 141, пр. 27.

²⁾ Хотя такія титулованія и встрічаются. См. Radzimiński, Arch. ks. Lubartowiczów Sanguszków. 1887 г. I, № XXVII, a. 1420: Nos Boleslaus alias Swidrigaill D. gr. dux Olgarthowicz.

³⁾ Отмътимъ, кстати, что буква К написана поздиве всего текста. См. снимокъ.

⁴⁾ Gibt es auch eingebildete Münzen, zum Beispiel: Vonás Gulden. Csaplovics, Gemälde von Ungern. Pest. 1829. II, 108.

⁵⁾ I. Simonchicz, Dissertatio de Numismatica Hungariae Diplomaticae accomodata. Vienna. 1794. См. Bartal, Glossarium mediae et infimae latinitatis regni Hungariae. Budapest. 1901. подъ словомъ: kurta forint.

⁶⁾ Basil. II, 18.

⁷⁾ Ib. II, 14.

vonás forintones пом'єщена выдержка изъ Нумизматики Симончича, гдѣ дѣдается ссылка только на нашу грамоту 1360 г. Далее Симончичь питеть: Hos florenos longos censet esse vonás forintones = 51 kr. Cl. Pray; ego vero——inquam esse auri florenos majores; nihil enim facilius commutatur, quam magnus et longus. То же самое повторяеть Симончичь въ своей Dissertatio epistolica, адресованной Базиловичу и напечатанной последнимъ IV, 245—250.

Симончить такимъ образомъ считалъ florenus longus необычнымъ для XIV в. и не соглашался съ Праемъ, отождествлявшимъ floreni longi грамоты 1360 съ позднъйшими floreni longi—vonás forintones. Но такъ какъ Симончить не имълъ никакихъ сомнъній въ подлинности нашей грамоты, то ему естественно было предположить, что этотъ необычный терминъ естъ лишь не вполнъ точное обозначеніе какой-нибудь дъйствительно тогда употреблявшейся монеты, и, конечно, auri floreni majores ближе всего подходять по смыслу къ floreni longi.

Намълично тоже помнится, что въ угорскихъ историческихъ документахъ XIII, XIV вв. не встречается florenus longus. Во время пребыванія нашего въ 1890 или 1891 г. въ Будапешть (кажется) мы бесьдовали между прочимъ объ этомъ съ извъстнымъ мадьярскимъ историкомъ, каноникомъ Поромъ (Рог), и онъ подтвердилъ наше наблюденіе, высказавъ, что въ XIV в. florenus longus въ Угріи еще не былъ въ ходу. Слова его тогда же были нами записаны.

Итакъ, florenus longus служитъ, повидимому, сильнымъ аргументомъ противъ подлинности грамоты.

- 3) Грубыя ошибки въ датинскомъ языкѣ 1), котя и являются очень странными, не могутъ, однако, служить доказательствомъ подложности. Въ далекой окраинѣ Угріи у Өеодора Коріатовича могло не найтись подърукою достаточно знающаго датинскій языкъ человѣка для составленія концепта грамоты.
- 4) Палеографическая сторона имъетъ, конечно, особо важное значеніе. По нъкоторымъ изъ вышеприведенныхъ соображеній грамота 1360 г. давно казалась намъ подозрительной. Когда же мы въ Пресбургъ ознакомились съ оригиналомъ ея, эти подозрънія перешли почти что въ увъренность. Намъ бросился въ глаза характеръ буквъ, не только ръзко отличающійся

¹⁾ Monasterium——quem; ad eundem (monasterium); de monte, que vocatur; de campo illius ville, qua vocatur; quatuor vasa vina; claustro——quem nos fundavimus; quicunque——istam donacionem nostram non obstaret (Bas.—observaret) vel contradiceret; cum anima nostra litem habeat protrahendi; literas nostras sigili nostri appensione roboratas eidem claustro nostro duximus roboratas.

отъ обычнаго въ XIV в. письма грамотъ 1), но сравнительно мало напоминающій и письмо книгъ того времени. И самый почеркъ показался намъ нѣсколько неестественнымъ, напряженнымъ: писецъ точно скорѣе вырисовывалъ непривычныя для него начертанія.

Будучи однако, такъ сказать, начетчикомъ, а не палеографомъ-спеціалистомъ, мы могли только высказать въ общихъ чертахъ наши сомивнія, но не чувствовали себя способными доказать ихъ. Поэтому мы обратились къ многоуважаемому проф. И. И. Холодняку съ просьбой принять на себя трудъ оцівнки грамоты съ палеографической точки зрівнія. Результаты своихъ наблюденій онъ изложиль въ печатаемомъ ниже «Палеографическомъ этюді», за который приносимъ ему глубокую благодарность. Его выводь: «XIV в. во всякомъ случать она принадлежать не можеть»— ділаеть уже окончательно несомивной подложность грамоты Өеодора Коріатовича 1360 г.

Но съ установлениемъ ея подложности возбуждаются дальнъйшие вопросы:

1) Къмъ была поддълана грамота?

Опредъленных лиць, конечно, назвать нъть возможности, но, очевидно, із fecit, спі prodest, т.-е. виновниками подлога могли быть только лица, судьба которых такъ или иначе была связана съ судьбой монастыря — какой-нибудь выдающійся членъ монашеской братін, игуменъ, или Мукачевскій епископъ или, наконецъ, можеть быть, и посторонняя вообще монастырю личность, но по какимъ либо своимъ особымъ цёлямъ или ад тарогет Dei gloriam считавшая нужнымъ лучше обезпечить Мукачевскую канедру или монастырь.

2-й и 3-й вопросы: въ какое время совершенъ подлогъ, и почему грамота помъчена именно 1360 г.?

На нихъ врядъ ли возможно дать сколько-нибудь удовлетворительные отвъты за полнымъ отсутствиемъ положительныхъ данныхъ.

Судя по дат'є грамоты, она могла быть составлена лишь тогда, когда было забыто д'єйствительное время жизни и д'єятельности Осодора Коріатовича въ Угріи — значить, много л'єть снустя по его смерти. Если грамота Іоанна Корвина 1493 г. подлинна — намъ, по крайней м'єр'є, она скор'є кажется таковой — то наша грамота является уже вторичнымъ подлогомъ 2), посл'є того какъ первая подложная грамота не достигла своей ц'єли и была

¹⁾ На табл. III в IV предлагаемъ образцы письма грамотъ XIII и XIV вв. изъ ближайшихъ къ восточной Угріи мъстностей—Польши и Трансильваніи. Снимки №№ 1, 2, 3 и 6 были любезно предоставлены въ наше распоряженіе С. Л. Пташицкимъ, остальные собраны нами въ Угріи.

²⁾ Грамота 1493 г. признана подложной не наша 1860 г. грамота, а какая-то нная. См. приложеніе I, стр. 290.

кассирована, и, слъдовательно, время ея возникновенія лежить между 1493 и 1634 годами.

Еще одно соображение.

Выборъ для датировки года изъ половины XIV в. не можеть ли быть объясненъ вліяніемъ Стрыйковскаго? Тогда подлогь пришлось бы отнести къ концу XVI и къ началу XVII в., когда православной церкви угрожала опасность не только отъ католичества, но и отъ мадьяръ кальвинистовъ, отнимавшихъ имущества и доходы у православныхъ, и когда православные дѣятели (хотя бы нѣкоторые), видя въ принятіи уніи исходъ изъ своего тяжелаго положенія, могли разсчитывать, что въ такомъ случаѣ австрійское правительство не будеть особенно строго относиться къ предъявляемымъ грамотамъ 1).

Отвергая подлинность грамоты 1360 г., мы, однако, вовсе не думаемъ также рѣшительно отвергать достовѣрность мѣстнаго преданія объ основаніи Мукачевскаго монастыря Өеодоромъ Коріатовичемъ. Весьма возможно, что монастырь дѣйствительно имъ былъ основанъ, но, конечно, не въ 1360 г., а между 1393—1398 и 1414 годами. Но возможно (и даже вѣроятнѣе) и то, что монастырь существовалъ уже до Өеодора и, можетъ быть, задолго; Өеодоръ же принялъ на себя заботы о монастырѣ, улучшилъ его матеріальное положеніе, а въ народной памяти превратился въ основателя его.

Точно также мы не рѣшились бы доказывать, что монастырь не по праву пользовался упомянутыми въ грамотѣ владѣніями и доходами.

Монастырь могъ получить или действительно отъ князя Оеодора или отъ другихъ лицъ раньше его или даже после него все, что упомянуто въ грамоте, но только — или не было сделано письменнаго акта или, хотя таковой и былъ сделанъ, но со временемъ былъ утраченъ, и монастырь продолжалъ antiqua consuetudine пользоваться дарованнымъ. Когда же у монастыря стали отбирать имущество или когда стала угрожать хоть опасность этого, естественно могла явиться мысль подкрепить свое право по давности фактическаго владенія формальнымъ доказательствомъ.

Этимъ кончаемъ наши замѣчанія, уступая слово И. И. Холодняку.

А. Петровъ.

Лъто 1905 г.

¹⁾ Простой ли случайностью можно считать то, что помътка на оборотъ грамоты (см. выше стр. 270, пр. 3) сдълана именно дъятельнымъ пропагандистомъ унів, еписнопомъ Асанасіемъ Крупецкимъ?

Палеографическій этюдъ.

(Посвящается В. И. Ламанскому).

Предложенный нашему разсмотренію документь—грамота князя Осодора Коріатовича монастырю св. Николая близь гор. Мукачева на владёніе доходами съ нёскольких поименованных въ текстё угодій, т.-е. частная donatio весьма обыкновеннаго типа. Актъ писанъ на пергамене, $3\frac{1}{2} \times 8$ вершковъ, въ 21 строку едоль листа; печати въ настоящее время не имёсть, но слёды проколовъ для шнура еще видны. Объ этой стороне внёшности документа нётъ надобности распространяться, такъ какъ она никакихъ особыхъ замёчаній не вызываеть; зато полное право на наше вниманіе имёсть письмо, къ анализу котораго и переходимъ.

Документъ датированъ «anno D(omi)ni (M)CCCLX», т.-е. 1360-мъ годомъ, съ пропускомъ цифры М, что уже само по себъ является не совсъмъ обычнымъ; во всякомъ случать составитель документа желалъ пріурочить его къ XIV въку.

Для начертанія текста онъ избраль однако не обиходный курсиез или полукурсиез XIV віна, который, особенно во 2-й половині столітія въ своихь боліве округлыхь и разгонистыхь разновидностяхь составляеть прямой переходь къ обиходному же письму XV віна, и для мало-мальски опытнаго писца не должень составлять никакой особой трудности,—а избраль книженый минускуль, т. е. письмо, хотя и употреблявшееся для документовъ, но не бывшее для нихъ обиходнымъ, и значительно боліве трудное для исполненія.

Но здёсь и начинается рядъ крупныхъ палеографическихъ недоразумёній.

Мы ведимъ прежде всего, уже на первый взглядъ, и чёмъ внимательнъе вглядываемся, тёмъ въ большей степени, какую-то шаткость, неувъренность почерка, которая можеть происходить отъ двухъ, главнымъ образомъ, причинъ: или отъ неопытности писавшаго вообще, или отъ малой привычки его именно къ тому почерку, которымъ онъ пишетъ данный текстъ; но тщательный анализъ ductus овъ писца нашей рукописи долженъ, думается намъ, убёдить всякаго въ томъ, что хотя его латынь и оставляетъ желать большей правильности, хотя бы даже въ предълахъ знанія языка въ то время и въ той мёстности, но рука его неопытной въ ars scribendi названа быть не можеть: мажимы пера выдержаны вездъ довольно ровно, нижніе српзы литеръ дають вездѣ почти тотъ же уголь, круглоты ведены увѣренно, наконецъ литеры, за которыя писецъ, такъ сказать, не опасается, напр. круглое s, начертаны довольно смѣло и привычно; но иное дѣло, если мы представимъ себѣ писца опытнаго вообще, но не набившаго себѣ руку именно въ воспроизводимомз имъ въ данный моменть почеркѣ, который онъ копируетз, но не которымъ онъ самъ пишетз обыкновенно,—тогда и получится именно та картина, которая представлена на нашей таблицѣ¹) въ 1-мъ столбцѣ: особенно характерны начертанія a, b, d, f, h, n, p(ro), s (longa), t и и; нельзя ни минуты допустить предположенія, что такое разнообразіе ductus'овъ происходить изъ неопытности вообще, а не изъ неопытности именно вз этомз минускуль, воспроизвести который понадобилось нашему писцу для извѣстной цѣли; видно притомъ, что послюднія строки документа писаны нѣсколько тверже и увѣреннѣе начальных, какъ будто къ концу нишущій въ извѣстной степени овладолля своимъ письмомъ.

Какого же времени письмена онъ пытается воспроизвесть? Что это вообще говоря не есть минускула половины XIV въка—говорить нетъ надобности: если въ частностяхъ начертаній кое-гдъ замътны типичные изломы и развилинки этой эпохи, то несходства гораздо больше.

Для сравненія мы сопоставили на нашей таблиць ньсколько типичныхъ образчиковъ обычнаго книжнаго и отчасти документальнаго минускула ближайшихъ періодовъ, т.-е. XIII и XIV въковъ, воспользовавшись для XIII въка—1) cod. Monac. Chroust, IX, 9—10; 2) id. IX, 8; 3) id. IV, 7; 4) id. IV, 10; 5) cod. Vindob. Staatsarch. n. 341, id. VIII, 10; для XIV в. 1) cod. Berol. theol. fol. n. 136 (Arndt 59) и 2) cod. Berol. lat. Q. n. 291 (Arndt 58).

Изъ этого сопоставленія ясно видно, что наиболье близки начертанія нашего документа не къ XIV, а именно къ XIII впку, хотя грамота датирована XIV-мъ: таже фигура а (въ XIV в. оно въ минускуль обыкновенно закрытое, въ курсивъ и полукурсивъ—открытое), d (большого и малаго), f, h (особенно строчнаго), n (прописное и строчное писаны въ нашемъ документъ одной фигурой), о (большого и малаго), q, r, s, t (прописное t документа—изъ ранней эпохи), u; за XIII в. говоритъ также и сильное преобладаніе округлостей надъ изломами. Надстрочные знаки—обычнаго минускульнаго типа, только въ словъ ро[г]соз (стрк. 8 сверх.) допущенъ надстрочный знакъ для г довольно мало употребительной формы.

Изъ сказаннаго вытекаетъ: 1) что писецъ копировалъ рукопись минускульнаго типа XIII въка; это не мого быть конечно оригинало документа, такъ какъ онъ долженъ былъ относиться къ XIV-му; желая создать такой

¹⁾ Ta6z. II.

оригиналь и не имён для этого подъ руками хорошихь образцовъ письма надлежащей эпохи, писецъ взяль «scripturam antiquiorem» ближайшей, но до ийкоторой степени невольно приблизиль ее къ XIV-му в'йку; 2) что под-д'йлка эта совершена или съ ц'йлью возсоздать утраченный оригиналь, или (что в'роятийе)—составить подложный документь для какихъ-либо опредъленныхъ ц'йлей, установить которыя можетъ историческій анализъ на-шей рукописи.

XIV-му въку во всякомъ случат она принадлежать не можетъ.

И. Холоднякъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Грамота Іоанна Корвина Гуньяда оть 1493 г.

Архіспископъ Трансильваніи графъ И. Баттьяни въ «Leges ecclesiaвтісае Regni Hungariae». Albae Carolinae. 1785. I, 514—516 рішительно
доказываль подложность грамоты Өеодора Коріатовича 1360 г., опираясь
на грамоту Іоанна Корвина Гуньяда 1493 г., хранящуюся въ архиві Ягерскаго капитула. Баттьяни издаль ее въ сноемъ труді, списавъ, по его словамъ, ех ірзо originali, verum mendose exarato, summa integritate. Еще
раніє Баттьяни въ 1725 г. Мукачевскій католическій плебанъ Фердинандъ
Левъ (Lew) представиль эту грамоту Ягерскому капитулу, прося выдать
васвидітельствованную съ нея копію 1), что и было сділано капитуломъ съ
заміткой: печати у грамоты ніть, хотя и видны ея сліды 3). Оригиналь,
віроятно, оставлень быль въ архиві капитула, гді и могь имъ впослідствіи воспользоваться гр. Баттьяни. Надо, впрочемъ, замітить, что оба
списка съ оригинала не вполнії тождественны, хотя Баттьяни, какъ онь
заявляеть, списываль витма integritate, капитуль—de verbo ad verbum,
diminutione et augmento absque omni, но, повидимому, одинаково неточно.

Приводимъ, по изданію Баттьяни 3), міста грамоты, имісющія отношенія

¹⁾ Noe Capitulum Ecclesiae Agriensis, и т. д. quod——Ferdinandus Lew, Plebanus Munkacsiensis——exhibuerit——nobis——quasdam literas——Ioannis Corvini de Hunyad— confirmationales seu collationales ratione certarum Decimarum ad plebaniam Munkacsiensem spectantium (Basil. II, 49—50).

²⁾ Ib.: literas, licet quidem absque sigillo pendente, nihilominus tamen sigilli loco (!) apparentes.

⁸⁾ Отмівчаємъ въ скобкахъ отступленія Ягерскаго транссумита (Basil. II, 50-54).

къ одънит подлинности предъявленной епископомъ Іоанномъ грамоты Осо-дора Коріатовича.

Commissio propria dominis Ducis. (Ar. Commissio — Ducis-HETL). Nos Iohannes Corvinus de Hunyad, Sclavoniae, Opaviae, Liptoviaeque Dux etc. --- Cum nos aestate proxima in castro nostro Soklos (Szoklos) constituti fuissemus, venit coram nobis--- Iohannes episcopus Ruthenus ritum Graecorum tenens, in claustro s. Nicolai supra oppidum nostrum Muvvkách (Munkács) fundati (fundato) degens, exhibuitque nobis quasdam sex litteras, unas --- condam Theodorici, Ducis Godoliae (Podoliae) assertas (conscriptas), alias (alteras) Despoti Magni, Rascianorum idiomate confectas, tertias avi nostri Iohannis de Hunyad, gubernatoris olim regni Hungariae, quartas et quintas genitoris nostri- - Mathiae, Hungariae Bohemiae etc. regis, sextas autem conventus ecclesiae s. Crucis de Lelesz, penes quas idem Iohannes episcopus Rutenus curavit nobis supplicari, ut quasdam decimas vinorum de promontorio Levathka (Levaska) ac (Яг.-нъть) item frugum et bladorum de medio jobagionum (jobbadiorum) nostrorum, in Oroszwég et oppido Munkáth (Munkács и далье) comoran(tium), proven(ientes) ас septem porcos de incolis Oroszwég eidem faceremus reddere et restituere. Ad cujus supplicationem animum nostrum cum inclinassemus et litteras praenotatas perspicacius intuiti fuissemus fecissemusque cum secretario et consiliariis perspicere, visum nobis fuit una cum eisdem originales litteras — Theoderici (Theodorici) ducis false et inique fuisse confectas: proinde, quia animus noster erat castrum nostrum Munkách proxime visitare, distulimus in adventum nostrum ad castrum - Munkách negotium hoc terminandum. Ubi cum jamjam adventassemus, rursum denuo--Iohannes, episcopus Rutenus, praesentiam nostram adiens (adveniens), supplicavit nobis, quatenus litteras memoratas eidem confirmare et proventus annotatos eidem administrari facere dignaremur. Ex opposito adstitit coram nobis -- Dionisius, artium liberalium magister, ecclesiae s. Martini episcopi et confessoris in oppido Munkách fundatae plebanus, proponens, qualiter -- Iohannes, episcopus Ruhtenus (Ruthenus), falsis litteris mediantibus jura plebaniae suae diruere molitus sit, quodque (quomodoque) praedecessor ejusdem episcopi Lucas, presbyter Ruthenus, in dicto claustro s. Nicolai olim commorans, ab avo et genitore nostro----false et inique semper (Яг.-ньть) litteras impetrasset, allegans semper (insuper), quoniam indignum et ss. Patrum sancitis contrarium foret, ut christiani suas decimas schismaticis dare debeant. Advenerunt (advenientes) praeterea coram nobis populi et jobagiones --- christiani, --- exorantes (exorando). quatenus dignaremur annuere, ut decimas eorum non schismaticis, sed plebano ipsorum darent, prout——Elisabeth, avia nostra, et genitor noster

jam prius statuissent. Itaque — — vires litterarum perspicacius nos intendere volentes, cum his doctis viris, qui ad latus nostrum tunc adhaerebant. litteras adnotatas (praenotatas), per — Iohannem episcopum exhibitas, diligentissime cum cura et studio jussimus perspicere et pro evidentiori causa fecimus inquirere veteres litteras — — ducis Theodorici investigan(do), si his litteris, quas - Iohannes episcopus exhibuit, responderent. Cumque unae litterae dicti - ducis per rectorem hospitalis, Dominicum de Thúr in Zar (Szasz) commorantem, oblatae fuissent, vidimus et cognovimus nulla ex parte litteris his, per episcopum exhibitis, respondere, et titulum, et sigillum longe diversum fore. Insuper per alia plura documenta cognovimus eas ipsas litteras nomine — — Theoderici (Theodorici) ducis, saepedicto claustro confectas et per Iohannem episcopum exhibitas. falsas, iniquas et viribus carituras esse, quia etiam cognovimus apertissime pargamenum pollitum et priorem scripturam de eo deletam esse, et, per consequens, alias omnes litteras ratione ejusdem a (et) — — Despoto, Ioanne gubernatore avo et rege Matthia, genitore nostro (nostris), --- ac conventu (conventus) s. Crucis de Lelesz ac etiam per nos datas indebite et injuste fuisse confectas; quas quidem sex litteras similiter et nostras, prius praetextu rei hujusce (hujuscemodi) datas, suadente justicia et juris aequitate cassavimus cassamusque et viribus destitutas esse censemus praesentium per vigorem. Cumque — Ioannes episcopus Ruthenus cognovisset litteras suas falsas et iniquas esse, ultro sponte (et sponte) renunciavit decimis vinorum, bladorum et frugum de promontorio Lewathka (Levaska) et jobbagionibus (a jobbadionibus) oppidi nostri Munkács et Oroszvég, christianis scilicet, claustro suo provenien(tibus) et pervenire (provenire) debentibus, profitens, quod — — Dionisius plebanus et sui successores perpetuo recipere possent, nec hoc pareteremittens (!--praetermittendo), ut de ceteris et ab his, qui ritum colunt Graecum, decimas vinorum et bladorum de promontorio Lewathka (Levaska) (въ Яг. этотъ пропускъ оригинала не отмъченъ) et idem ratione septem porcorum de medio nostrorum jobagionum, in Oroszvég commorantium, praefato claustro s. Nicolai ante tempora dari solitorum— Dionisius plebanus et Iohannes episcopus in hujusmodi devenerunt ordinationem et (ordinem) unionem — ... In cujus rei testimonium (memoriam)——praesentes litteras nostras majoris sigilli nostri appensione (appressione) communitas — — Dionisio plebano suisque successoribus universis duximus concedendas. Datum in castro nostro Munkách in festo b. Dorotheae — anno 1493. Lecta et correcta in decimatione bladorum.

Отрицательное отношеніе гр. Баттьяни къ грамотѣ 1360 г. было однимъ изъ главныхъ побужденій, заставившихъ Базиловича приняться за

свой трудъ ¹). Базиловичъ въ свою очередь объявляетъ грамоту Іоанна Корвина подложной ²).

Дулишковичь II, 12 (т.-е. собственно Лучкай, Historia Carpatho-Ruthenorum)³), ссылаясь на какія-то рукописи, указываеть и предполагаемых виновниковь поддёлки: «Рукопись—Archiepiscopi—подъ заглавіемъ Минкася, гдё пишется: quod opus hoc sit productum Martini Rosznyák de ordine Eremitarum s. Augustini, qui opus suum continuationi Conciliorum Péterfyanorum deserviens a 600 fl. vendidit memorato comiti de Battyány. Въ той рукописи еще и то стоить, какъ бы то Берегсаскій органисть имѣль быти сочинителемъ той мнимой Іоанно-Корвиновой грамоты, хотя въ рукописи иной Мукачейскій порохъ Левъ Фердинандъ сочинителемъ пишется быти ея и то про взору, ut 1725 tempore resignationis a comite Schönborn large dotetur» 4).

Эти, неизвъстно какія, къмъ и когда составленныя рукописи передають, очевидно, ходившіе между тогдашнимъ угро-русскимъ духовенствомъ противоръчивые слухи, не имъющіе, конечно, силы доказательства. Первый варіанть обвиняеть гр. Баттьяни прямо во лжи.

Полемизируя съ Баттьяни, Базиловичъ приводить и аргументы въ защиту грамоты 1360 г. и противъ грамоты Іоанна Корвина, но аргументы его весьма слабы и часто наивны ⁵).

1) «Почему съ 1493 до 1725 г., т.-е. 232 г. грамота Іоанна Корвина не появлялась на свътъ»?

Но это само по себѣ не доказываетъ еще ея подложности. И грамота Өеодора Коріатовича 330 лѣтъ, — значитъ, еще долѣе, — не появлялась на свѣтъ.

2) «У грамоты Іоанна Корвина нѣтъ печати».

Но слёды ея видны, и нёть ничего удивительнаго, что къ XVIII в. печать могла утратиться, особенно если грамота хранилась при плебанів, а не въ какомъ-нибудь locus publicus, въ родё Лелесскаго конвента. На грамоті 1360 г. печати теперь тоже нёть, да и въ транссумпті 1690 г. хотя, правда, не сказано объ отсутствій печати, но не подчеркнута и ея наличность, между тёмъ при томъ существенномъ значеній, которое получила тогда грамота 1360 г., мы въ праві были бы ожидать, что о печати будеть упомянуто.

¹⁾ Praefatio.

²⁾ II, 55: qui eas (litteras) confinzit, non tam facile etiam sigillum ducis eisdem appendendum effingere et effabricare poterat.

См. нашу статью: Старая въра и увія въ XVII—XVIII вв. (Новый оборникъ славянов. учен. Лам. стр. 203).

⁴⁾ Въ 1726 г. Мукачевская доминія передама гр. Францу Лотарю Шёнборну.

⁵⁾ II, 55-72.

3) «Объявленная Іоанномъ Корвиномъ подложной грамота начинается: Nos Theodoricus dux Podoliae. Quid opus fingere fuit quemdam Theodoricum ducem Podoliae? inauditum, discutiantur Archiva Regni, Prothocola, Historici, nullibi tamen nomen Theodorici ducis Podoliae nullibi ejusdem memoriam, aut vestigium reperire quisquam poterit. Өеодорг Коріатовиче, вотъ кто основатель монастыря!»

Но именю подлинныя грамоты только и знають Theodorum, ducem Podoliae 1).

4) «Если грамота, которую представиль епископъ Іоаннъ, признана подлогомъ, почему же Іоаннъ Корвинъ не наказаль обманщика, не лишиль его монастыря, не отнялъ Бобовиште, Лавку и другіе доходы, дозволиль ему вступить съ плебаномъ Діонисіемъ въ полюбовную сдёлку».

Но, во-первыхъ, епископъ Іоаннъ не былъ и обвиненъ въ подлогѣ. Онъ представилъ подложную грамоту, составленную задолго до него, витстт съ пятью подлинными, ее подтверждавшими, и могъ быть bona fide увтренъ въ ея подлинности. Когда же ему было объявлено ртшеніе, онъ тотчасъ же ultro et sponte отказался отъ своихъ притязаній, такъ что подвергать его наказанію было бы совершенно несправедливымъ. Во-вторыхъ, о Бобовиштъ и Лавкъ не было, очевидно, и рти въ грамотъ. Въ третьихъ, добровольная сдълка могла быть допущена потому, что и при подложности грамоты монастырь могъ имъть на нъкоторые доходы просто право давности.

5) Когда Швартнеръ, авторъ «Introductio in rem diplomaticam— ргаесірие hungaricam». Видае. 1802 г., отнесся скептически къ возраженіямъ Базиловича⁵), последній, въ доказательство подлинности грамоты 1360 г., береть изъ того же Швартнера четыре следующіе признака, свойственные, де, подлиннымъ грамотамъ XIII и XIV вв. и отличающіе ихъ отъ подложныхъ: «а) надъ і редко ставится точка, чаще акценть, а еще чаще и то и другое отсутствують; б) вм. ае постоянно пишется е; в) много встречается сокращеній; г) длина пергамента больше ширины, и продолжаетъ: In questionato diplomate litera i rarius puncto notatur, е рго ае ропітиг, іп voce Koriatovits litera k cum o coarctata ac conjuncta apparet (!), ——denique in membrana magis longa illud descriptum——asservatur——; genuinum proinde est et authenticum, nullique suspicioni obnoxium» 3).

¹⁾ Theodoricus, можеть быть, просто невёрно прочтено вм. Theodorius, Theodorus.

²⁾ Praeluserunt illi (quarto bello diplomatico) jamjam comes I. Battyani et I. Basilovits: ille explodendo diploma, quod defensoribus omnino opus habet, hic tuendo illud, dubiis attamen criticorum etiam post hace adhuc obnoxium (Basil. VI, 21).

⁸⁾ Ib. VI, 22.

Что эти последнія доказательства Базиловича не им'єють никакого значенія, распространяться, конечно, не стоить.

Не ознакомившись съ оригиналомъ грамоты Іоанна Корвина, мы не можемъ категорически высказаться о ея подлинности или подложности. Но все-таки она производить на насъ впечатление скорее подлинной грамоты, чемъ подделки, и менъе есего—подделки XVIII в.

- 1) Титулъ Өеодора—dux Podoliae, какъ уже сказано, *дъйствительно* употреблялся, чего въ XVIII в., какъ видно изъ словъ Базиловича, соверщенно не знали.
- 2) Первая грамота, подтверждавшая грамоту Осодора, была выдана Великима Деспотома по-сербски, и, на самома дёлё, кака мы видёли, послё Осодора короткое время владёли Мукачевома Стефана Лазаревича и Юрій Бранковича¹). Вряда ли память о ниха долго хранилась, а въ XVII в. и подавно ничего о ниха не было извёстно.
- 3) Пять грамоть, подтверждавшихъ грамоту 1360 г., были, какъ можно судить по контексту, кассированы не потому, чтобы и оне были подложны, а потому, что оне подтверждали подложную. Кассированныя грамоты, конечно, были перечеркнуты или уничтожены и, во всякомъ случае, изъяты изъ рукъ епископа Іоанна. И, действительно, изъ всехъ документовъ, напечатанныхъ у Базиловича, нетъ ни одного, который бы подтверждалъ (litterae-confirmationales) какую-нибудь грамоту Өеодора Коріатовича.

Въ заключение обращаемъ внимание на обстоятельство, ускользнувшее и отъ Баттьяни и отъ Базиловича. Объявленная въ 1493 г. подложной грамота Өеодора, князя Подолья, вовсе не есть извъстная намъ грамота 1360 г., а какая-то другая, до насъ не дошедшая.

Во-первыхъ, выдаватель ея именоваль себя не Teodorus Keriatovich, а Theodor(ic) us dux Podoliae; во-вторыхъ, она—палимпсесть, чего совсёмъ нельзя сказать о грамоте 1360 г., въ третьихъ—содержаніе ея гораздо ўже, чёмъ грамоты 1360 г. Ее Ягерскій капитулъ опредёляеть, какъ litterae confirmationales seu collationales ratione certarum decimarum, ad plebaniam Munkacsiensem spectantium²) и, действительно, въ грамоте Іоанна Корвина объ этихъ decimae (да еще о sedem porci) только и идетъ споръ, а обо всемъ остальномъ, что пожаловано по грамоте 1360 г., и речи нетъ.

Наконецъ, въ грамотъ Іоанна Корвина нътъ и намека на то, чтобы Өеодоръ былъ основателемъ монастыря.

¹⁾ См. выше стр. 273.

²⁾ Basil. II, 50.

Эта неизвъстная подложная грамота—если, конечно, подлинность Корвиновой будеть признана доказанной—составлена была скоро по смерти Оеодора Коріатовича. Великій деспота сербскій, очевидно, или Стефанъ Лазаревичь или Юрій Бранковичь. Последній владёль Мукачевомъ въ 1428 г., п, слёдовательно, подложная грамота возникла между 1414 и 1428 годами 1).

II.

Документы, относящіеся къ пребыванію беодора Коріатовича въ Угрін 2).

- *1) 1398 г. Король Сигизмундъ Лелесскому конвенту: Ввести во владёніе пом'єстьемъ Sarkad Станислава, сына Іоанна, Іоанна, Петра, Георгія и Богдана, родственниковъ (rokonait) Осодора и его брата (testvér—собств. кровнаго) Василія, тоже князя (herczeg) Подолья; пом'єстье это пожаловано съ утвержденія короля за в'єрную службу Станислава.
- 2) 1401 г., acta № 2 °). То же:——Illustris princeps dominus Theodorus, dux Podoliae et dominus de Monkacs, жаловался намъ, что Georgius et Cosma, filii Nicolai, Michael et Iohannes, filii Emerici de Kirsanow—— напали на его jobbagiones ad silvam ipsius domini ducis, ad castrum suum Munkacs praedictum pertinentem——.

Конвенть отвъчаеть: произведенное слъдствіе подтвердило справедливость жалобы.

*3) 1404 г. Король Сигизмундъ за върную службу князя Подолья, наджупана Бережскаго и Уйварскаго, жалуетъ ему 300 золотыхъ флориновъ, изъ тъхъ 20.000 фл., которые долженъ въ это время уплатить городъ Кошицы. Деньги получены Өеодоромъ въ день Рождества Богородицы, какъ это видио изъ его подлинной росписки, находящейся въ Кошицкомъ городскомъ архивъ. На ней еще сохранился поврежденный отпечатокъ круглой въ 3 сент. діаметромъ печати зеленаго воска, изображающей всад-

Digitized by Google

¹⁾ У Легоцкаго (III, 178) сообщено—безъ указанія источника—слідующее извістіє: «въ XV в. Бобовиште и Лавка были возвращены Мукачевской доминіи; візроятно потому, что въ 1458 г. Іоаннъ Hollós поставиль подъ сомийніе подлиниость грамоты Коріатовича 1860 г.э. Важно было бы знать, дійствительно ли въ документі, содержаніе котораго здісь передается, точно обозначено, что выражено было сомийніе въ подлинности грамоты именно 1360 г., или же 1360-й годъ добавленъ Легоцкимъ? Во всякомъ случай любопытно, что уже такъ рано казались подозрительными грамоты Осодора Коріатовича. Какъ, однако, согласовать извістіє Легоцкаго съ грамотой М. Корвина 1468 г.? Оставляємъ вопросъ открытымъ.

^{2) №№ 1—2} и 4—15 взяты изъ Лелесскаго, № 3 изъ Кошицкаго городского архива. Только у Легоцкаго (*) отмъчены №№ 1, 3, 8, 10, 11, 14, только у насъ (**)—5, 6, 7, 12, 13; №№ 2, 4, 9, 15 отмъчены обонии.

Акты Лелесскаго архива расположены по годамъ въ отдъльныхъ связкахъ, и въ каждой связкъ особая нумерація. До 1553 г. они заново переписаны въ Protocolla и составленъ подробный Elenchus.

ника съ обнаженнымъ мечемъ, ѣдущаго налѣво; уцѣлѣла и часть изображенія коня, покрытаго одеждой.

4) 1406 г., acta № 15 1). Сигизмундъ Лелесскому конвенту: Gregorius, filius Benedicti, Stephanus, filius Dominici, Georgius, filius Andreae, Ladislaus, filius Ioannis, alius Ladislaus, filius Daba de Kerepecz жаловались, что Theodorus, dux Podoliae, comes comitatus de Beregh, давно уже чиниъ виъ насилія, нападаль на ихъ territorium Кегересz и наконецъ завладёль послёднимъ.

Конвенть: Жалоба справедлива, но не вполнѣ. Конвенть вызваль dominum Theodorum ducem in possessione sua Chomonya явиться къ такому-то сроку Vestrae Sublimitatis in praesentiam, rationem de praemissis redditurum efficacem.

- **5) 1407 г., acta № 7. То же: Жаловался princeps Theodorus, dux Podoliae, comes comitatus de Beregh, avunculus noster carissimus, на Paulum de Atya. Упоминается possessio Өеодора Chomonya.
- **6) 1408 г., № 5. То же: Жаловались Ugrinus et Egidius, filii Michaelis, ac Nicolaus et Ioannes, filii ejusdem Ugrini, et Simon, filius Egidii de Komlós, на Theodorum ducem de Mutasch (!), что тотъ годъ держаль въ заточени Николая, захватиль ихъ пом'єстья Komlós и Kövesd.

Конвентъ: Жалоба справедлива; Өеодоръ вызванъ in possessione sua Déda явиться Vestrae Sublimitatis in praesentiam, rationem de praemissis redditurus.

- **7) 1408, 13. To me: Dicitur nobis in persona illustris principis ducis Podoliae et comitis de Beregh, quod ipse Paulum, filium Petri de Senethe, jobagionem suum alias, in certis legationibus suis——ad Ladislaum archidiaconum et canonicum in ecclesia Agriensi destinasset, qui——ipsum nullis culpis suis exigentibus diris verberum et vulnerum plagis sauciasset, semivivum relinquendo——.
- *8) 1409 г. Князь Өеодоръ ведеть процессъ съ Теобальдомъ (?—у Легоцкаго—Тіва) и Іоанномъ, сыновьями Петра Salánki, изъ-за земли, принадлежавшей къ Бережскимъ владъніямъ князя и ими захваченной.
- 9) 1412 г. № 10. Сигизмундъ Лелесскому конвенту: Ex querela—— principis— —Theodori, ducis Podoliae, avunculi nostri,— —percepimus, quomodo Nicolaus, filius Ugrini de Komlós, et alii nobiles de eadem possessionem Komlós— —et Kövesd— —, ad castrum nostrum Munkach spectantes, eorum fore asserendo, in congregatione generali Universitatis nobilium et alterius status comitatus de Beregh hominum, per— —comitem Symonem de Rozgon pridem celebrata, litteras affirmatorias pro se ipsos emanari procu-

¹⁾ Цънкомъ напечатано у Fejér, Cod. dipl. Hung. Budae. 1841. X4, Ж. 269, 270.

rassent, quarum vigore idem nobiles de Komlós, ipsum Theodorum ducem in causam attrahendo,——novissime eandem possessionem reobtinuissent et nunc in dominium ejusdem vigore litterarum praefati comitis Symonis adjudicatoriarum se statui facere conarentur in praejudicium juris nostri valde magnum——. Вызовите ихъ къ намъ со всёми ихъ документами.

- *10) 1414 г. Постановлено привести князя Өеодора къ присягѣ по процессу его съ Петромъ Salánki.
- *11) Въ томъ же 1414 г. въ указѣ королевскомъ, данномъ въ Вышеградѣ, относительно процесса Salánki съ княземъ Өеодоромъ, о послѣднемъ говорится, какъ уже о покойномъ.
- **12) 1415 г. № 73. Король Сигизмундъ Лелесскому конвенту: Dicitur nobis in personis Georgii et Jacobi, filiorum Galli de Zeech, quomodo)¹) Theodori, ducis Podoliae, temporibus jam praeteritis, possessionem ipsorum Chesfalu,——in comitatu de(...)¹) existentem, omni sine lege fuisset depraedatus ac universas res et bona ipsius possessionis non modici valoris abstulisset et spoliasset. Вызовите въ судъ praefatum Helele и про-изведите следствіе.

Конвенть: Следствие произведено. Helele, familiaris dicti condam Theodori ducis, вызванъ in possessione, Vari vocata, officiolatu videlicet suo.

- **13) 1416 r. Nº 11. To me: Dicitur nobis in personis——dominae relictae condam Theodori ducis ac——Annuska et Maria——filiarum suarum, quod Stanislaus de Dolha in anno, cujus secunda instaret revolutio, contra voluntatem et absque consensu ipsarum collectam et proventus, ipsis in Marmarusio provenire debentes, pro se recipiendo, eisdem quingentorum florenorum auri dampna intulisset potentia mediante. Произведите следствіе.
- *14) 1417 г. Вдова князя Өеодора Walha и дочь Annus ведуть процессъ противъ Георгія и Станислава Dolhai изъ-за насильственныхъ д'єйствій последнихъ въ ихъ влад'єніяхъ въ Мараморошіє и Макарьевъ.
- 15) 1418 г., № 63. Сигизмундъ Лелесскому конвенту: Жалуются Jacobus, filius Galli de Zeech, ac Georgius, filius Jacobi de eadem, quod Helele, officialis ducissae de Munkach, temporibus proxime praeteritis ad possessionem eorundem Chedfalva veniendo, quemdam jobagionem ipsorum——non recepta licentia nec justo terragio²) deposito ac aliis debitis minime persolutis unacum universis rebus et bonis ejusdem ad possessionem Váry, officiolatum suum, traduxisset moraturum——lite tamen inter ipsos pendente.

¹⁾ Точки въ оригиналъ.

²⁾ Terragium = census agrarius (Bartal).

III.

Преданія о ділтельности Осодора Коріатовича въ Угріи.

K. Omaduuusik 1, 174-177, u np. 73, 74, 80, 81.

- 1) N. Istvanffi Pannonus, Regni Hungariae Historiae. Coloniae Agrippinae. 1622: Мукачевскій замокъ выстроенъ Өеодоромъ Коріатовичемъ (Queriatovicsius) съ согласія королей Карла в Людовика.
- 2) M. Szent-Ivany, Curiosiora— Miscellanea. Tyrnaviae. 1689— то же самое (почти буквально выписано изъ Иштванфи).
- 3) L. Thuróczi, Hungaria suis cum regibus. Tyrnaviae. 1729: Мукачевскій замокъ постронять Өеодоръ Коріатовичъ (Kierathoviensis) при Людовичь І въ 1370 г. (у Базиловича—1360 г.). Онъ же близъ Мукачева основаль мужской монастырь св. Николая, а жена его Доминика—женскій; последній теперь въ развалинахъ.
- 4) S. Katona, Historia critica Regum Hungariae Stirpis Mixtae. Budae. 1788—1790: Катона въ 1779 г. видъть выръзанное на главныхъ воротахъ Мукачевскаго замка вия Осодора Коріатовича.
- 5) I. Basilovits, Notitia и т. д.: Өеодоръ Коріатовичь постронль въ Берегсасѣ костель и госпиталь для католиковъ (Praefatio и II, 65).

Наши дополненія,

- 6) І. Дулешковичъ, Историческія черты угро-русскихъ. Унгваръ. 1877 г. сообщаетъ (III, 164, 165 прим.) письмо Берната, чиновника гр. Аспермонта, къ епископу Мануилу отъ 22-го января 1762 г.: § 4. In dominii Makovicza pagis parochias Gr. R. suas excisas habere appertinentias, easque determinatas transactio Quiriatkovicsiana usu a saeculis continuato ac urbariis antiquissimis firmata testatur, ex qua ad cassam publicam comitatensem nil contribuunt——. § 5. Juxta transactionem Quiriatkovichianam cum dominis dominii Makovicza jus patronatus dominis comitibus ab Aspermont tanquam stipulatum competere, quali, transactionali jure, usu ac praxi continuis firmato, privari non possunt.
- 7) Korabinsky, Geogr. Lex. 1786, p. 794: Өеодоръ Коріатовить постронять русскую церковь въ Шаторъ-алья-Уйгель (Дул. II, 13 пр.).
- 8) Basilovits, Notitia и т. д.: Епископъ Іоанникій (Зейканъ) въ 1661 г. на средства Константина, валашскаго воеводы, выстроилъ въ Мукачевскомъ монастыръ каменную церковь виъсто старинной деревянной и помъстиль съ

правой стороны церкви каменную доску съ кирилловской (Ruthenicis litteris) надписью, такъ переданной Базиловичемъ латинскими буквами:

Theodor Keriatovics Knyazem bil,

Za otpuszcsenie hrichov Manastir zrobil.

Drevjana czerkov ot viku zostavala,

A terazneissaho Roku 1661 kamennaja sztala и т. д. (I, 100—101).

По словамъ Дулишковича (П, 122), эта каменная церковь была въ 1826 г. уничтожена протоигуменомъ Іоанникіемъ (Schem. Munk, ad. an. 1876—Бонифацій) Стромецкимъ.

9) I. Bidermann, Die ungarischen Ruthenen. Innsbruck. 1862 г. I, 8: въ Мараморошъ существуетъ преданіе, что Өеодоръ Коріатовичъ заселилъ русскими долину р. Талабора.

IV.

Тексть грамоты 1860 г. въ оригиналь 1).

Nos Teodorus Keriatovich dei gracia dux de munkach Vniuersis et singulis tam presentibus quam futuris

presentes visuris harum serie pate facimus Quod Nos pro salute anime nostre fecimus construere et edificare

monasterium Sancti Nicolai episcopi et confessoris prope opidum nostrum munkach quem ad ritum et morem grecorum uel

ruthenorum consecrare: Et ad eundem monachos ruthenos constituimus qui in perpetuum ibi deo seruiant

Et ad sustentacionem eorundem monachorum ruthenorum de nostris proprijs bonis dedimus et donauimus duas possessiones

villas Bobouijsche et lauca cum omnibus prouentibus et contribucionibus ab antiquis temporibus ad easdem de iure pro

uenire debentibus simulcum decimis frugum et vinorum ac Bobouijsche cum fluuio et molendino. Ita quod de eadem

Bobouijsche omni anno Teneantur dare sex porcos eisdem monachis et de lauca omni anno quatuor porcos

Deinde vero decimas vinorum de monte Juanijheg. Et similiter de monte que vocatur lelijechoka in metis eius

Opidi nostri munkach cum alijs monticulis a monte lelijechoka. víque monasterium adiacentibus decimas vinorum

concessimus eidem claustro. Et eciam decimas frugum et aliorum de campo illius ville qua vocatur

Orozvijg in eadem munkach existente versus monasterium omnino concessimus predicto claustro: Et eciam

de eadem Orozvijg omnibus annis Teneantur dare eisdem monachis septem porcos: Item de prouentibus

eiusdem castri nostri munkach Teneantur dare fruges decem cubulos et totidem siligines et quatuor vasa

vina et centum sales et centum florenos longos: Item ista omnia prescripta dedimus donauimus et contulimus

¹⁾ Курсивомъ напечатаны буквы, скрытыя подъ знакомъ сокращеній. Вийсто 6, з в оригинала напечатаны вездіз і.

IV.

Тексть грамоты 1860 г. въ изданін Базиловича (I, 11-18) ¹).

Nos Theodorus Keriatovich, Dei gratia Dux de Munkács Universis et Singulis, tam praesentibus, quam futuris,

praesentes visuris. Harum serie patefacimus. Quod nos pro salute animae nostrae fecimus construere, et aedificare

Monasterium Sancti Nicolai Episcopi et Confessoris, prope Oppidum nostrum Munkács, quod ad Ritum, et morem Graecorum, vel

Ruthenorum consecrare: et ad idem Monachos Ruthenos constituimus, qui in perpetuum ibi Domino serviant,

et ad sustentationem eorundem Monachorum Ruthenorum de Nostris propriis Bonis dedimus, et donavimus duas Possessiones

Villas, Bobovische et Lauka, cum omnibus Proventibus et Contributionibus, ab antiquis temporibus ad easdem de Jure pro-

venire debentibus, simul cum decimis frugum, et vinorum, ac Bobobysche cum fluvio, et molendino. Ita quod de eadem

Bobovysche omni Anno teneantur dare sex porcos eisdem Monachis, et de Lauka omni Anno quatuor porcos.

Deinde vero decimas vinorum de monte Ivány-hegy, et similiter de monte, qui vocatur Lelyechoka, in metis ejus

Oppidi nostri Munkács, cum aliis monticulis; a monte Lelyechoka usque ad Monasterium adjacentibus decimas vinorum

concessimus eidem Claustro: et etiam decimas frugum et aliorum de campo illius Villae, quae vocatur

Orozvig in eadem Munkács existentis versus Monasterium omnino concessimus praedicto Claustro: et etiam

de eadem Oroszvig omnibus annis teneantur dare eisdem Monachis septem porcos: Item de proventibus

ejusdem castri nostri Munkách teneantur dare fruges decem cubulos, et totidem siliginis, et quatuor vasa

vini, et centum sales, et centum florenos longos. Item ista omnia praescripta dedimus, donavimus, et contulimus

¹⁾ Разрядкой отивчевы важивёмия отступления отъ оригинала.

perpetue et irreuocabiliter tenendum possidendum pariter et habendum predicto claustro nostro pro refrigerio anime nostre

quem nos fundauimus vbi eciam fepulcrum no/trum collocare fecimus: Ita eciam confirmauimus Quod quicunque ex

filijs aut generacionibus uel posteritatibus nostris uel aliqui alij istam donacionem nostram non obstaret uel contradiceret

aut predicto claustro persoluere nollet extunc ip/e coram omnipotenti deo cum anima nostra litem habeat protrahendi: In cuius

rei firmitatem et perpetuitatem presentes literas nostras sigili nostri appensione roboratas eidem clausro nostro duximus

roboratas: Datum in munkach octavo die mensis marcij Anno domini. C. C. C. L. X.

nre fecimus costrue quantità de l'attita et mores avecos in annous en petuni de l'adiante de l'a

Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa	
Ccccc Ccc Cr DDddddd Dd Ddb Ecce, 2 x ex te7=et e Fffff ff S89 Hhh Hhh HHH 11111 K	
DDddddd Dd Dod Ecce, ? & et le7-et e Ffff ff f S83 Hhhh Hhh 11111 l k	
ecce, raret le7-et e ffff ff S89 Shhhhhh Hhh IIII K	
ffff ff f 383 555 555 555 555 555 555 555	
Ssy Ggs s hhhhhh man 11111 lis	
555555 History	
hhhhhh man 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	
Jajíj líj i k k	
p k	
111 111 1	
· • •	
m m m , 3 3 3 m m	
Mnnnn 4n) nn	
000	
ppp Ppe Pp	
ppp = pw p	
eagg Rgg aa rrz Krrz rz	
SSTEE STS STE	Ì
Ttttt Ttt	
yvu un	
x 3 x 2 3 x	

Письмо грамоты и минускулы XIII и XIV вв.

perpetue, et irrevocabiliter tenenda, possidenda, pariter et habenda praedicto Claustro nostro, pro refrigerio auimae nostrae,

quod nos fundavimus, ubi etiam sepulchrum nostrum collocari fecimus. Ita etiam confirmavimus: quod quicunque ex

filiis, aut generationibus, vel Posteritatibus nostris, vel aliqui alii istam donationem nostram non observaret, vel contradiceret,

aut praedicto Claustro persolvere nollet, ex tunc ipse coram Omnipotenti Deo cum anima nostra litem habeat protrahendi. In cujus

rei firmitatem et perpetuitatem praesentes Literas nostras Sigilli nostri appensione roboratas eidem Claustro nostro duximus

roboratas. Datum in Munkacs octavo die Mensis Martii, Anno Domini M. CCC. LX.

Введеніе въ науку о славянскомъ стихосложеніи.

Wczorajsza, wcale nowa Słowiańska nauka, Lecz Bóg zasiał ją w ziarnach szeroko przed wieki. Józef B. Zaleski, Pyłki.

Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, въ «Шлейхеровскую» пору языкознанія, когда «индо-европейскій языкъ» представлялся умамъ ученыхъ величиною действительною въ такой степени, что, по крайней мъръ, самъ Шлейхеръ пытался даже сочинять на немъ басни, также будтобы «индо-европейскія», нікоторые языковіды помышляли и объ «индоевропейскомъ» стихосложенін, къ которому стихосложеніе отдільныхъ языковъ индо-европейской семьи должно относиться такъ-же, какъ сами эти языки относятся къ общему индо-европейскому языку. Мысль о первоначальномъ единствъ индо-европейскихъ языковъ между прочимъ и въ стихосложеній принадлежить изв'єстному знатоку греческаго стихосложенія и языков'тду-любителю Рудольфу Вестфалю, челов'тку необыкновенно способному и даровитому, но чрезићрно быстрому и смћлому на выводы и обобщенія. Онъ еще въ 50-ыхъ годахъ, изучая Зендавесту по изданію Вестергорда (Westergaard), наткнулся по мъстамъ на размъренную ръчь и скоро убъдился въ наличности строкъ изъ одинаковаго числа слоговъ, въ которыхъ однако онъ не могъ отъискать никакого признака ритиа. Отсюда онъ вывелъ, что древніе Иранцы строили свои стихи только на основаніи счета слоговъ, и что таково было некогда индо-европейское стихосложение вообще. Уже и первое изъ этихъ заключеній было поспішно, такъ какъ 1) онъ изследоваль въ Авесте не все места, содержащия въ себе стихи, 2) при разъискиваніи основы авестійскаго стихосложенія онъ безсознательно руководился теми понятіями о стихе, какія онъ составиль себе по количественнымъ (квантитативнымъ) стихамъ греческимъ и по качественнымъ (тоническимъ) нёмецкимъ, 3) слоговое (силлабическое) стихосложеніе онъ понималь съ одной стороны слишкомъ отвлеченно, не приписывая въ немъ ударению ровно никакого значения, съ другой — слишкомъ узко, соединяя его, опять-таки безсознательно, съ такимъ звуковымъ строемъ, при которомъ стихи стопные возможны лишь на качественной основъ, какъ напр. во французскомъ языкѣ, пригодномъ не только для чисто слоговыхъ стиховъ, подобныхъ слѣдующему (Boileau, Art Poétique, chant III):

но и для качественно-стопныхъ, каковъ идущій за выше приведеннымъ:

или въ польскомъ, где на ряду со слоговымъ стихомъ въ роде:

возможенъ построенный въ правильныхъ стопахъ по удареніямъ:

тогда какъ слоговые стихи бывають и на количественной основъ, напр. въ ведійскихъ размърахъ и въ шлокъ, да и въ Авестъ неръдки стихи въ родъ:

съ некратными (прраціональными) анапестами и спондеями, какъ у Индъйцевъ (см. мой «Опытъ ритмическаго объясненія древне-индъйскаго эпикодидактическаго разм'єра clokas» во ІІ том'є «Трудовъ Восточной коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества»). Если такъ, что-же сказать о поспъшности перенесенія приписаннаго Иранцамъ слогового стихосложенія въ индо-европейскій праязыкъ? Посл'є этого неудивительно, что и стихи русскихъ народныхъ песенъ Вестфаль свелъ на простой счеть слоговъ, прославляя при томъ Русскихъ за сохраненіе древибищаго стихотворнаго склада (Русскій Вістникъ, 1879 г.). И въ самомъ ділі нікоторыя изъ немногихъ русскихъ пъсенъ, ему извъстныхъ, при сравнении вкъ словъ съ напъвами оказываются слоговыми, какъ и многіе стихи въ Авесть; но и тамъ и здъсь такой складъ представляетъ собою поздивищее явленіе. Слоговое стихосложеніе вообще возникаеть на развалинахъ какогонебудь иного, но всегда стопнаго или, пожалуй, тактоваго, въ которомъ сильныя и слабыя единицы следують другь за другомъ въ определенномъ порядкъ, хотя-бы число слоговъ, составляющихъ стопу, не было постоянно

н одинаково во всей пъснъ, слабыя единицы кое-гдъ даже совсвиъ отсутствовали и взаимное равенство стопъ устанавливалось посредствомъ передышекъ (паувъ) или растяженія сильныхъ единицъ свыше ихъ обычной длительности, что возможно только при пъніи. Но въдь народная поззія и не знаетъ стиховъ помимо пънія, почему и не нуждается въ словесномъ выраженіи всёхъ ритинческихъ единицъ.

Такое стихосложеніе во всей его дикой неправильности мы находимъ у Нёмцевъ даже въ письменности до Отфрида Вейссенбургскаго (ІХ в.) или, точнёе, до того времени, когда его стихотворная сводка Евангелій распространилась и ея складъ, воспринимаемый слухомъ и безъ помощи пёнія, укоренился, по крайней мёрів, между пишущими стихотворцами. Однако и въ этихъ новыхъ стихахъ, не смотря на то, что въ основаніи ихъ лежало подражаніе осьмисложнымъ стихамъ ямбическаго склада, употребительнымъ въ латинскихъ церковныхъ піснопівніяхъ, какъ «Veni creator Spiritus» Амвросія Медіоланскаго, слабыя части стопъ нерідко выпускались и потому были возможны не только такіе стихи, какъ

Thủ mohtis, quad siu, einan ruam Joh ein gifuari mir giduan,

HO M

Einan kuninc weiz ih,

2 5 (=)| 2(=)\(\sigma\)

Heizit her Hludwic 1),

т. е. число слоговъ колебалось между осмью и пятью — колебаніе ничтожное сравнительно съ тёмъ, что мы видимъ напр. въ Миврії но все-таки отсюда еще далеко до слогового равенства стиховъ, къ какому привыкли не только Французы и Поляки, но и мы, Русскіе, хотя, когда слагаемъ свои стихи, обращаемъ вниманіе не на число слоговъ, а на ихъ относительную силу. Отфридово стихосложеніе, какъ возникло, такъ и утвердилось у верхнихъ Нёмцевъ и перешло цёликомъ изъ древне-верхне-иёмецкаго языка въ средне-верхне-иёмецкій, въ которомъ однако оно стало самобытнёе и разнообразите вслёдствіе допущенія не только другихъ размёровъ, но и двухъ короткихъ слоговъ на мёстё сильнаго времени стопы даже безъ

¹⁾ Знакомъ долготы обозначены въ нѣмецкихъ стихахъ здѣсь и наже слоги долгіе по природѣ или по положенію внутря слова (чѣмъ обусловливается возможность второстепеннаго ударенія на слѣдующемъ слогѣ того-же слова) и также всѣ закрытые подъ удареніемъ. Знакомъ = въ скобкахъ изображены передышки, иногда едва слышныя, на мѣстѣ ритмическихъ единицъ, не наполненныхъ рѣчью, знакомъ = — растяженіе долгой гласной или короткой съ послѣдующею длительной согласной свыше обычной мѣры.

пропуска слабой (что Лахманъ пытался устранять, по крайней мёрё, въ выговорё исключеніемъ одной изъ гласныхъ), откуда напр. въ Der Nibelunge Not:

Gunther und Hagne, die reken vil balt,

Lobeten mit untriuwen ein pirsen in den walt,

гдё въ первомъ стихё десять слоговъ, во второмъ — тринадцать; но такъ какъ въ средне-верхне-нёмецкомъ стихосложений былъ разрёшенъ двусложный безударный приступъ (анакруза), какъ напр. въ томъ-же Der Nibelunge Nôt:

No wer was, der ûfem schilde vor dem Wasgensteine saz?,

длина того-же стиха могла доходить до пятнадцати— шестнадцати слоговъ. Нижніе Нѣмцы, усвоивъ себѣ стопное стихосложеніе, никогда не отказывались отъ выраженія слабой части стопы двумя слогами, и вотъ, путемъ все возроставшаго общенія между двумя вѣтвями нѣмецкаго племени, прибливительно въ XIV в. образовалось обще-нѣмецкое стихосложеніе, ставшее вскорѣ обще-германскимъ, — стихосложеніе стопное, но какое? 2)

Wer wagt es, Rittersmann oder Knapp,

Zu tauchen in diesen Schlund?

Einen goldnen Becher werf' ich hinab;

Verschlungen schon hat ihn der schwarze Mund

(Schiller)

: NLH

Farewell, ye odours of earth, that die,

Passing away like a lover's sigh;

²⁾ Во всёхъ примърахъ изъ языковъ со стихосложеніемъ качественнымъ, т. е. основаннымъ на разговорномъ ударенія и принимающимъ въ расчеть долготу (въ языкахъ, ея не утратившихъ) лишь какъ замѣну разговорнаго ударенія въ сильной части стопы, знаки долготы и краткости разставлены здёсь не по дъйствительной длительности слоговъ въ обычной рѣчи, а сообразно съ тою продолжительностью каждаго слога, какая слышится при строго размъренномъ чтеніи или, еще болье, въ напѣвь, точно соотвътствующемъ строю стиха. То-же относится — mutatis mutandis — къ слоговымъ примърамъ французскимъ и польскимъ.

My feast is now of the tooba tree,

Whose scent is a breath of eternity

(Thomas Moor)

или, нъсколько иначе:

Ved Syriens mörkeblaa Middelhavs-Strand,

Hvar Pinjeskover ender i Bejruts gule Sand,

Hvor Franker og Tyrk deres Lystridt ride,

Der holde to Ryttere Side om Side

(Christian Richardt)⁸)

и еще смъле, совсемъ по-старинному:

Han stirrer og han stirrer;

Kun Luft og kun Vand!

«Pinta» forude, —

Men ak — ikke Land!

(онъ-же).

У Нъмцевъ переняли пъсенный складъ Лужичане 1), напр.:

³⁾ Тотъ-же размёръ въ шведской народной пёснё:

⁴⁾ Отчасти и самыя пъсни; ср. напр. пъсню Ja stejach horkach na gori съ нъмецкою Ich stand auf hohem Berge и въ особенности съ датскою Jeg gik mig op раз hōie Bierg, которая впрочемъ сама, въроятно, заимствована у Нъмцевъ, только съ извода, болъе близкаго къ лужицкому. Ср. также Štrekelj, Slovenske narodne pesmi 1285—1293.

и даже съ сельнъйшими стяженіями:

но и съ болье смълыми разложеніями:

BIR

Hólcy pak z karanami zej'rawachu.

2 - - | 3 - - | 3 - - | 2

Hólcy pak z karanami nezej'rawajće.

Отъ Немцевъ-же вольные стихи у Словенцевъ, напр.

Zvědel sem někaj nóvega

Od svójga dekléta zaljúbljenga:

Ona si zbîra drůzega

In zâme ne måra nič věč (у Штрекля 2173—2178 по пяти взводамъ).

И такъ въ лужицкихъ стихахъ одного и того-же размѣра, состоящаго въ совершенно правильномъ видѣ изъ десяти слоговъ, мы находимъ разницу въ пять слоговъ — отъ двѣнадцати до семи. Впрочемъ почти такова-же она и во второмъ скандинавскомъ (датскомъ) примѣрѣ — отъ семи до пяти. Какъ бы то ни было, германское стихосложеніе, отчасти перешедшее и къ Славянамъ, сохранило въ значительной мѣрѣ свой древній

マース ユニース エニ (ユニ) ユ (エン) Ha, pod lipu sydała holička ママートニュース エール Rjana, bjeła, čerwena —

одинъ изъ примъровъ того, какъ различна можетъ быть ритмика стиха съ одной стороны въ чтенім и съ другой — въ націвів.

Сбориниъ по славлиовъдънію.

⁵⁾ Приблизительно такъ въ пъснъ «Wosredža wulkeho Wóseka», но въ сходной съ нею по началу «Wóše mi horneho Wujezda» два стиха, соотвътствующіе приведеннымъ адъсь, поются народомъ такъ (L. Haupt i L. Smoler I, VIII):

строй, не имъющій ничего общаго со счетомъ слоговъ. О самобытныхъ остаткахъ того-же строя у Славянъ речь впереди. Есть они и въ языкахъ количественныхъ, каковъ греческій. Такъ называемый пентаметръ слылъ у поздивишихъ Грековъ изобрътеніемъ Мимнерма (VI в. до Р. Х.), о чемъ древнъйшее свидътельство принадлежить Гермесіанакту (IV в. до Р. Х.):

> Μίμνερμος δέ, τὸν ἡδὺν δς εὕρετο πολλόν ἀνατλάς ήχον και μαλακού πνεύμ' ἀπό πενταμέτρου.

Здъсь-же мы встръчаемъ впервые и название «пентаметръ», а на стольтие раньше Критій выражается еще такъ:

Ού γάρ πως ἢν τοῦνομ' ἐφαρμόζειν ἐλεγείω,

откуда позже, когда ελέγειος, прилагательное отъ древняго существительнаго έλεγος, употреблялось уже только въ видъ существительнаго έλεγεία, образовано другое названіе того-же размітра — ελεγειακός. Какъ извістно, онъ является во всъхъ древнъйшихъ памятникахъ только въ соединеніи съ гексаметромъ, и оба эти стиха витсть назывались некогда просто етл, т. е. такъ-же, какъ и одни гексаметры. И въ самомъ дѣлѣ — элегическій стихъ есть по своему строю, ужь конечно, не «пентаметръ», не пятистопный стихъ, а тотъ-же гексаметръ, стихъ изъ шести дактилей, только съ передышками, равными слабой части дактиля, или растяженіями сильной части до длительности целой стопы. Въ двустишіи, каково напр. Тиртеево

второй стихъ, очевидно, равенъ первому и представляетъ собою лишь его видоизменение. Однообразное сочетание обоихъ видовъ того-же стиха, т. е. дактилическаго шестистопнаго, поочередно то полнаго (или почти полнаго, какъ въ приведенномъ примъръ), то съ передышками или растяженіями въ серединъ и въ концъ, есть уже дъло сознательнаго искусства, а въ народномъ песнопеніи эти два вида употреблялись, по всей вероятности, безразлично, какъ величины вполнъ равныя, и даже, можетъ быть, различно видоизмѣнялись, хоть-бы напр. такъ:

или такъ:

Мало того: мыслимо и

и т. п., которыя могуть, пожалуй, встрётиться отчасти въ безграмотныхъ надгробныхъ надписяхъ, но скорбе въ виде случайныхъ искаженій, чёмъ остатковъ сёдой старины, какими ихъ считаль Узенеръ (Altgriechischer Versbau. Bonn 1887). Что въ письменности изо всёхъ этихъ видовъ удержалось только два, тому причины 1) ихъ ритмическая ясность, 2) ихъ безусловная противоположность, а что утвердилось сочетаніе полнаго стиха впереди съ урѣзаннымъ послё него, а не наобороть, какъ хотѣлъ въ V в. до Р. Х. Діонисій «Мёдный» (Хаххобс), это зависёло отъ соображенія музыкальнаго, выраженнаго Шиллеромъ въ извёстной эпиграммѣ:

Im Hexameter steigt des Springquells flüssige Säule, Im Pentameter drauf fällt sie melodisch herab,

а именно: полное завершеніе (каденція) легче дается на сильномъ или хоть полусильномъ звукѣ, чѣмъ на слабомъ, который годится скорѣе для половиннаго завершенія. Потому-же напр. у Анакреонта въ трохеяхъ:

и въ подражании Пушкина:

а не наоборотъ. Следъ первоначальной свободы въ составлении стопъ можно подозревать между прочимъ и въ Анакреонтовыхъ логаздахъ (съ дактилями, равными трохею):

Πολλά μὲν ἐν δουρὶ τιθεὶς αὐχένα, πολλά δ' ἐν τροχῷ,
$$\frac{1}{2}$$
 πολλά δὲ νῶτον σχυτίνη μάστιγι θωμιχθείς, χόμην $\frac{1}{2}$ $\frac{$

какъ и вообще въ такъ называемыхъ хоріамбахъ, т. е. стихахъ изъ ускоренныхъ дактилей съ усѣченными или стянутыми трохеями, хотя въ такихъ стихахъ почти вездѣ соблюдается одинаковое число слоговъ, что естественно при стихосложеніи строго стопномъ. Уклоненіе отъ начала равносложности особенно удивительно въ древне-индѣйскихъ количественно-слоговыхъ шлокахъ, напр. во второмъ стихѣ 10-аго двустищія 6-ой книги законовъ Ману:

 câturmasyâni câharet

L | 2 | 0 | L | L
dâkşasyâyanam êva ca.

Такой удлинненный на одинъ слогъ приступъ вообще рѣдокъ и встрѣчается по большей части въ шлокахъ не особенно древнихъ, но едва-ли можно видѣть въ этой неправильности одно изъ позднихъ явленій, знаменующихъ собою разложеніе этого стариннаго размѣра, такъ какъ именно число слоговъ есть такой внѣшній признакъ, который легче всего соблюсти даже послѣ того, какъ первоначальная основа размѣра уже утратила свою жизненность, сдѣлавшись недоступна непосредственному воспріятію слухомъ вслѣдствіе измѣненій въ звуковомъ строѣ языка. Естественнѣе, кажется, предположить, что это нарушеніе законнаго числа слоговъ есть черта древняя, но сохранившаяся только въ стихахъ необразованныхъ или полуобразованныхъ людей и забравшаяся въ висьменность одновременно съ другими заносами изъ низшихъ общественныхъ слоевъ, долго остававшихся въ сторонѣ отъ умственнаго движенія, а впослѣдствіи, по мѣрѣ вымиранія санскрита, повліявшихъ и на письменный языкъ и на его стихосложеніе.

Примъровъ, доказывающихъ древность стихосложенія, основаннаго на смънъ сильныхъ и слабыхъ слоговъ у разныхъ народовъ, можно было-бы привести много, но главнымъ доказательствомъ останется все-таки соображеніе, опирающееся не на сборъ данныхъ изъ словеснаго творчества отдельныхъ племенныхъ единицъ, который никогда не можетъ быть полонъ, а на самое существо дела: такъ какъ стихотворный складъ речи возникъ несомитино въ теснейшей связи съ напевомъ и съ пляской, а напевъ и пляска немыслимы безъ ритма, т. е. правильнаго чередованія сильныхъ и слабыхъ звуковъ голоса и ударовъ ноги, въ соотвътствующей имъ ръчи долженъ быть осуществленъ прежде всего ритмъ, т. е., примѣнительно къ слову, правильное, хоть по возможности, чередование сильныхъ и слабыхъ слоговъ. Понятно, что сильный слогъ есть слогъ ударяемый. А что значить «ударяемый слогь» въ ритмъ? Очевидно — ударяемый такъ, чтобы его удареніе могло опредблять ритмическое движеніе ръчи. Такимъ слогомъ можеть быть только ударяемый напорно, выдыхательно (экспираторно), а не итвуче (хроматически). Оба эти рода ударенія едва-ли гдт встртчаются въ чистомъ видъ: выдыхательное ударение обыкновенно соединяется съ нъкоторымъ повышеніемъ голоса, а пѣвучее — съ нѣкоторымъ усиленіемъ дыханія. Такъ напр. по-русски ударяемый средній слогь въ словъ собака звучить приблизительно на двъ ступени (терцію) выше перваго и на три ступени (кварту) выше последняго. По-сербски резко-выдыхательное

короткое нисходящее удареніе — отличается, коть и не во всёхъ говорахъ, отъ півучаго короткаго-же восходящаго такъ явственно и опредівленно, что ихъ нельзя смітать даже въ однословныхъ словахъ, какъ віт «гибокъ» и віт, віт! «гуля, гуля!» (крикъ для призыва голубей); однако напр. въ словахъ «брате, опрости» ударяемый слогъ перваго слова звучитъ не только сильніе послідняго, но и выше на три ступени, а такой-же слогъ второго не только выше перваго слога на три ступени и послідняго—на двіт ступени (опять-таки приблизительно), но и сильніте обоихъ, почему такое удареніе безусловно годится для установленія ритма, напр. у Йована Илича:

Убило је моје уздисање.

Въ нѣмецкомъ Sónnàbend слогъ подъ главнымъ удареніемъ не только сильнѣе, чѣмъ слѣдующіе за нимъ слогъ подъ второстепеннымъ удареніемъ и слогъ безъ ударенія, но и выше обоихъ на три ступени.

Но такія смішенія двухъ началь въ удареніяхь не мішають ударенію въ однихъ языкахъ имъть первенствующее или даже исключительное значеніе для ритма, а въ другихъ — быть для него совершенно безразличнымъ. Эта разница зависитъ, конечно, отъ преобладанія того или другого начала въ удареніи даннаго языка, однако непремінно въ связи съ количественными отношеніями слоговъ, а именю: гдф нътъ постояннаго различія между долготою и краткостью, т. е. гдв всв слоги количественно безразличы, какъ напр. въ русскомъ языкъ, въ польскомъ, лужицкомъ, болгарскомъ, тамъ и полу-выдыхательное, полу-пъвучее ударение служитъ ритму достаточной, да и единственной опорой; гдв слышится только естественная долгота, т. е. обусловленная количествомъ однихъ гласныхъ, и при томъ лишь подъ удареніемъ, какъ у Словенцевъ и у современныхъ германскихъ народовъ, ритиъ основывается на удареніи; гдѣ помимо долготы гласныхъ есть и долгота слоговъ съ короткой гласной и последующимъ сочетаніемъ согласныхъ (долгота по положеню, позиціонная), но то и другое слышно лишь подъ удареніемъ, хотя-бы второстепеннымъ, какъ въ древнихъ германскихъ языкахъ, тамъ ритмъ опредъляется удареніемъ, однако съ условіемъ, чтобы сильная часть стопы состояла или изъ долгаго слога или изъ двухъ слоговъ, короткихъ или короткаго и долгаго; гдѣ ощутительны обѣ причины долготы слоговъ независимо отъ ударенія, но отношеніе между долгими и короткими слогами не кратно (не раціонально), т. е. долгота не равняется двумъ краткостямъ, какъ въ языкахъ сербо-хорватскомъ, чехословацкомъ, мадярскомъ, главной основой ритма служить удареніе, но на ряду съ немъ и долгота можетъ сама по себе занемать сильную часть стопы; где при наличности обовкъ родовъ долготы долгота, по крайней мере,

въ извъстномъ положени между краткостями, равняется двумъ краткостямъ, а удареніе выдыхательное или пъвуче-выдыхательное, какъ въ языкахъ арабскомъ (древнемъ), персидскомъ, афганскомъ и съверныхъ индъйскихъ (hiнді и урду), тамъ удареніе непригодно для ритма; въ языкахъ съ тъми-же свойствами, но съ удареніемъ существенно пъвучимъ, какъ у древнихъ Индъйцевъ, Грековъ и Латинянъ, возможенъ ритмъ исключительно на основъ развицы между долготой и краткостью, и при томъ въ такомъ разнообразіи, какое недоступно языкамъ, хотя-бы и не менъе чувствительнымъ къ количественности, но сильнъе напирающимъ на ударяемые слоги.

Въ первыхъ четырехъ разрядахъ языковъ, т. е. тъхъ, въ которыхъ ритиъ опредъляется удареніемъ, нъкоторая примъсь пъвучести къ ударенію, въ основ'є выдыхательному, тімъ меніе способна помішать его ритмическому значенію, что высота не связана съ ихъ удареніемъ неразрывно: напр. въ томъ-же русскомъ слове «собака», если оно произносится въ смысле вопроса, выражающаго удивленіе, ударяемый слогь можеть быть или одной высоты съ первымъ или ниже его на одну ступень и ниже последняго на пять ступеней (сексту); по-нъмецки главное удареніе бываеть не только выше второстепеннаго и неударяемаго на три ступени, но при говорѣ на распъвъ, какъ у Саксонцевъ, понижается сравнительно съ прочими слогами на пять ступеней; по-шведски (не въ Финляндіи) главное удареніе состоить изъ двухъ частей, изъ которыхъ вторая, содержится-ли она въ томъ-же слогъ или въ следующихъ, ниже первой на одну ступень, а второстепенное удареніе выше второй части главнаго на четыре. И такъ языки по свойству ударенія, по наличности или отсутствію количественности слоговъ и по отношенію долготы къ краткости распадаются съ точки зрѣнія ритма на количественные, качественные и смёшанные. Такъ какъ для ритма нужны сильныя и слабыя части подлежащаго ему вещества (του ρυθμιζομένου), въ слов' должны соотв'тствовать сильнымъ частямъ ритма сильные слоги, т. е. тъ, которые могутъ имъть значение слоговъ ритмически ударяемыхъ. Въ языкахъ качественныхъ такими являются слоги разговорно-ударяемые, нотому что удареніе этихъ языковъ и обусловлено силою выдыханія, а въ языкахъ количественныхъ ритмическое ударение принимаютъ на себя слоги долгіе, поставленные въ опредёленное соотношеніе съ короткими, или короткіе, соединенные по-два и такимъ-же образомъ сопоставленные съ другими короткими (последнее невозможно не только въ такихъ языкахъ, какъ сербскій и чешскій, но и въ такихъ, какъ арабскій или персидскій). Въ лзыкахъ смешанныхъ можно было-бы, разсуждая отвлеченно, ожидать деленія на преимущественно качественные в на преимущественно количественные, но въ дъйствительности языки второго рода едва-ли встръчаются, потому что преобладаніе числа ритмических удареній на долгих слогах надъ числомъ ритмическихъ удареній на слогахъ разговорно ударяемыхъ такъ пріучаєть слухъ къ различію сильныхъ и слабыхъ частей стопы по длительности, т. е. напр. къ чередованію тольныхъ и т. д., и такъ ослабляєть въ ощущеніи ритмическое значеніе разговорно-ударяемыхъ коротмическое удареніе, а '— разговорное) не можеть показаться правильной. Другое дёло языки преимущественно качественные, привыкшіе къ совпаденію ритмическаго ударенія съ разговорнымъ, однако не утратившіе чутья и къ долготь, которая, задерживая на себь голось, производить впечатльніе если не сильнаго времени, то и не такого слабаго, какъ неударяемая краткость: въ нихъ строка въ родь зомошью дить не приводить слушателя въ недоумьніе относительно ритма.

Каково было стихосложение Индоевропейцевъ до распадения ихъ на племена, мы не знаемъ, но можно поручиться за то, что основой ему служиль не отвлеченный счеть слоговь, а ритинческія средства языка, каковы-бы ни были они и какъ-бы несовершенно ни примънялись. Во всякомъ случать, если это доисторическое стихосложение перешло въ отдъльные индоевропейскіе языки, оно оставалось въ каждомъ изъ нихъ лишь до тъхъ поръ, пока данный языкъ сохраняль праязычныя ритмическія средства, но какъ только длительность, высота и сила его звуковъ подвергались измѣненіямъ въ степени и въ распределеніи, онъ неизбежно бываль вынужденъ усвоить себ' другой складъ стиховъ, какъ уже въ историческія времена греческій языкъ, утративъ опредъленное различіе длительности слоговъ и замѣнивъ свое нѣкогда пѣвучее удареніе выдыхательнымъ, перешель отъ количественнаго стихосложенія къ качественному и еще позже въ романскихъ языкахъ, въ основъ своей качественныхъ, происшедшихъ изъ латинскаго, существенно количественнаго, водворился качественно-слоговой складъ. Потому нечего и думать о какой-то наукъ сравнительнаго стихосложенія индоевропейскихъ языковъ. Если такая наука мыслима, то съ точки зрвнія не исторіи, обусловленной взаимнымъ родствомъ, а физіологіи рвчи и отчасти въ целяхъ изследованія культурныхъ вліяній. Но такому сравнительному изученію разныхъ видовъ стихотворнаго склада ис за чёмъ ограничиваться индоевропейскими языками.

Иначе обстоить дёло съ доисторическимъ стихосложеніемъ одного какого-нибудь отдёла языковъ до его распаденія. Нельзя сомнёваться напр. въ томъ, что стихосложеніе общегерманскаго праязыка было въглавныхъ чертахъ таково-же, какъ древне-нёмецкое и древне-скандинавское, т. е. вольное качественное. Съ меньшей увёренностью, однако не

безъ значительной въроятности можно предположить, что стихосложение индо-иранскаго праязыка походило на то, которое мы находимъ въ Ведахъ. въ Магабхарать и въ другихъ повъствовательныхъ и учительныхъ памятникахъ санскрита, т. е. вольное количественное съ долготами то кратными. то некратными, гдъ одна и та-же стопа могла быть представлена слогами \bot (2+1=3), \smile (1+1+1=3), \bot (1 $\frac{1}{2}$ +1 $\frac{1}{2}$ =3), \bot (1 $\frac{1}{2}$ + $\frac{8}{4}$ + $\frac{8}{4}$ = =3), $\sim (\frac{3}{4} + \frac{3}{4} + 1\frac{1}{4} = 3)$, a въ приступъ передъ ритмически ударяемой долготой — даже \bot ($1\frac{1}{8}$ + $1\frac{1}{8}$ + $1\frac{1}{8}$ = 3, если не съ излишкомъ) 6). О праславянскомъ стихосложеніи можно сказать решительно лишь одно — что въ основъ его лежала не количественность. Заключить это позволительно 1) изъ поднаго отсутствія количественнаго стихосложенія въ славянскихъ языкахъ и 2) изъ уже сильно развитой наклонности общеславянскаго языка къ сокращенію долгихъ гласныхъ (см. А. А. Шахматовъ, Къ исторіи звуковъ русскаго языка стр. 48-56, откуда, по видимому, можно вывести, что у Славянъ во время ихъ единства долгота удерживалась фонетически только въ техъ слогахъ, где две ея части различались по высоте или по силь, напр. — если изобразимъ долготу двойной буквой — *дуушж, *вийно, *носийть, *носийте и т. п., да и то не въ конечномъ открытомъ слогѣ, какъ вода изъ древнѣйшаго *водаа ср. греч. $\chi \alpha \rho \alpha = kharaa)$. Что въ техъ изъ славянскихъ языковъ, которые различають долготу и краткость, число долгогь увеличилось вслёдствіе стяженій, утраты слогового значенія глухими, положенія передъ нікоторыми сочетаніями согласныхъ, переноса ударенія назадъ, доказано изслъдованіями Лескина, Ягича, Чернаго и др., къ которымъ въ новъйшее время присоединился С. М. Кульбакинъ со своимъ трудомъ «Къ исторіи и діалектологіи польскагоязыка». И не смотря на очень значительное число долготь въ языкахъ чешскомъ и сербо-хорватскомъ, опыты сложенія стиховъ по древне-греческимъ образцамъ остались и тамъ и здёсь доказательствами того, что при учености и терптній нткоторымъ, самымъ простымъ греческимъ размърамъ подражать — по крайней мъръ, по-чешски — возможно, но для того, чтобы наслаждаться этими подражаніями, нужны со стороны читателя ті-же ученость и терпініе, которыя еще въ добавокъ далеко не всегда бывають вознаграждены: то онь сбить съ толку короткимъ ударяе-

Respondeat. Roga. Venisti hodie ad nos? negat,

$$\frac{3}{2} + |2 + 1 + \frac{3}{2} + \frac{1}{2} + 1 + |\frac{3}{2} + \frac{3}{2} + \frac{3}{4} + \frac{3}{4} + \frac{3}{2} + |2 + 1 + 2|$$

⁶⁾ Ср. древивашее латинское стихосложеніе, допускавшее напр. такіе стихи (Тег. Eun. 692):

т. е. по приблизительному подсчету длительности слоговъ въ этой связи

мымъ слогомъ, поставленнымъ на мъсто законной долготы, то недоумъваеть, принять-ли ему сочетание согласныхъ за достаточную причину для долготы или пренебречь имъ, то не знаеть, какъ измерить односложное слово, то сомнъвается, сохранить-ли за слоговыми г и 1 ихъ слоговое значеніе или приравнять ихъ къ прочимъ согласнымъ, то колеблется передъ ё послъ губной, не сразу догадываясь, долженъ-ли онъ признать предшествующій слогь за долгій, какъ училь Нидерле, или за короткій (ср. Král, o prosodii české въ Listy filologické за 1892 и 1893 г.). Это и понятно при шаткости отношенія между долготою и краткостью въ чешскомъ языкъ (см. J. Král a F. Mareš, Trvání hlásek a slabik dle objektivné míry тамъже 1893 г.). Въ сербо-хорватскомъ языкѣ это отношение при точныхъ изследованіяхь, можеть быть, оказалось-бы устойчивее, особенно въ слогахъ ударяемыхъ, напр. вран и врана, глас и гласник, глава и главица. Веберь (Ткальчичь) утверждаеть даже, что, какъ пишеть онъ, тподо vöjnīkāh, dosta dasākah (по Вуку: много војника, доста дасака) и т. п. звучать «въ естественномъ говорѣ» такъ, что слоги пі и за превосходять свлою остальные (Rad XI стр. 41); но, если это верно, трудно понять, какъ можеть онъ одобрять напр. такой гексаметръ (тамъ-же стр. 40):

Около глёдни и свуд ах јаўк чут ћеш и лёлёк,

въ которомъ ритмическое удареніе трижды основано только на разговорномъ, а долгота въ пятой стопъ идетъ за краткость. Правда, все это какъто согласуется съ его ученіемъ о сербскомъ гексаметрь, но оно не менье отзывается личнымъ вкусомъ и личнымъ выговоромъ, нежели правила Трискаго или Суботича (Наука о србском стихотворству). А личный или мъстный выговоръ много значитъ: кто - произноситъ пъвуче, тому легче отнять у него ритмическое значеніе, чёмъ другому, кто отличаеть - отъ только меньшимъ напоромъ выдыханія, не говоря уже о тахъ Сербахъ, которые смышивають эти ударенія; а если мы при этомъ примемь въ расчеть сокращение конечныхъ слоговъ, сильно распространенное въ Сербіи, то должны будемъ допустить, что напр. краљиде можно употребить и за анапесть и за дактиль или, пожалуй, и за кретикъ (по Веберу чуть-ли не вменно такъ). Произвольнымъ важется непризнаніе долготы по положенію: крст, ужъ конечно, дольше, чемъ крт, а прст едва-ли короче, нежели прт, и по-чешски milostivý звучить такъ, что человъку, привыкшому только къ неколичественному языку, ударенія слышатся не на первомъ н третьемъ слогахъ, гдв ихъ произноситъ Чехъ, а на второмъ и на четвертомъ 7). Что сербскіе и хорватскіе гексаметры суть лишь трудная и не-

⁷⁾ Чешскаго музыканта Ба́бушку (Babukka) въ Москвѣ звали Бабушков, утверждая, что опъ самъ такъ выговариваетъ свое имя.

удачная ученая выдумка, ясно изъ самой ихъ рѣдкости. У Чеховъ количественные гексаметры и другіе греческіе размѣры встрѣчаются гораздо чаще и выходять понятнѣе, однако человѣкъ не предупрежденный и не предубѣжденный даже въ такомъ образцевомъ гексаметрѣ, какъ

Louka kosou sečená voňavé tady zápachy dává

Винаржицкаго прочтетъ первую половину такъ-же, какъ

Šly tři hezké silnicí,

по ритму, опредаляемому разговорнымъ удареніемъ. Насколько понятнае строй количественных в стиховъ у Мадяръ, обладающих в не только весьма значительными долготами, но и подчеркивающихъ ихъ отличіе отъ краткостей качественною разницей, особенно рѣзкой въ а (=å) и á (=ā), е (=е открытому) и е (= е сильно закрытому). Однако нъкоторая неясность и неустойчивость ритма есть общій уділь таких взыковь, которые обладають выдыхательнымъ или хоть полу-выдыхательнымъ удареніемъ и количественностью, независимой отъ него, но неопредъленной и шаткой: въ нихъ удареніе разговорное, тождественное по своей природѣ съ ритмическимъ, мѣшаеть основать ритмъ на количественности, а долгота, привлекая на себя ритмическое удареніе, затрудняеть теченіе ритма, опредыляемаго удареніемъ разговорнымъ. Потому такимъ языкамъ, оснуютъ-ли они свое стихосложение на одномъ разговорномъ ударении или, въ случайной смѣнѣ съ нимъ, и на долготъ, приходится ограничить свой стихотворный складъ лишь простейшими видами ритма, а именно состоящими изъ двусложныхъ или, пожалуй, четырехсложныхъ стопъ, но непремънно съ удареніемъ черезъ слогъ, т. е. трохеями и ямбами. Народное творчество такъ и поступаетъ, уклоняясь отъ этого правила только при подражании иноязычнымъ образцамъ. Въ двусложныхъ стопахъ и разница между долготою и краткостью на столько слышнее, чемъ въ трехсложныхъ, что чисто-количественные трохеи и ямбы удаются Чехамъ и Мадярамъ очень недурно (Сербы и Хорваты, кажется, не производили такихъ опытовъ).

И такъ обще-славянское стихосложеніе не было количественнымъ, а должно было для осуществленія ритма, по которому слагались тогдашнія пѣсни, пользоваться разговорнымъ удареніемъ, хотя, можетъ быть, и допускало тамъ и сямъ долгіе слоги въ качествѣ носителей ритмическаго ударенія. Простѣйшій изо всѣхъ мыслимыхъ стиховъ есть 0.0000, т. е. двѣ стопы въ 0.0000, что то-же, въ 0.0000, Такіе стихи есть чуть-ли не у всѣхъ народовъ земного шара, говорящихъ съ выдыхательнымъ удареніемъ, а у перво-

бытныхъ Славянъ ихъ можно предполагать тёмъ более, что они встречаются въ народной поэзіи всёхъ нынё существующихъ славянскихъ племенъ, напр. по-великорусски:

Полно, дрёмушка, дремати,

по-малорусски:

У сусіда хата біла,

по-бѣлорусски:

Съю, въю конопельки,

по-сербски:

Ков јунака оставно,

по-болгарски:

Пасаль к Стоянь телци-ть,

по-словѣнски:

Tổ s' je vóščil túrški báša,

по-чешски:

Kdo to chodí po hřbitově,

по-словацки:

Seděla pod borovičkú 8),

по-польски:

Na podołu biały kamień,

по-лужицки:

Wšitcy panja z wójny ća'nu.

Последній слогь можеть быть откинуть и въ пеніи заменень соответственной передышкой или протяженіемъ предшествующаго слога:

в. р. Я поставила кисель.

м. р. Вийшли в поле косарі.

б. р. Ой ты, галинькій цвятокъ!

1:11-1000.

Пользованіе такими прим'єрами вызывается иногда просто случайнымъ отсутствіємь лучшихъ, но въ подобномъ прим'єненіи не есть такой подлогь, какъ это кажется: ритмъ, указанный въ тексті, дамъ разговорнымъ удареніемъ и потому естественъ до такой степени, что при стихахъ того-же склада всегда можно его ожидать въ другихъ такихъ пісняхъ. Недостатокъ въ подручныхъ прим'єрахъ былъ одною изъ причинъ и того, что наже различные разм'єры подтверждены не изо всёхъ славянскихъ языковъ; но такое водтвержденіе адва-ли и нужно.

⁸⁾ Впрочемъ поется въ иномъ ритић:

срб. Стаде славуј певати. слов. ⁹) V črni góri beli grad. луж. Dobry wečor, maćerka

и т. п. Отпасть можеть и еще одинь изъ последнихъ слоговъ, но въ пеніи первоначальная продолжительность двустопнаго стиха возстановляется продолженіемь или передышкой такъ:

или такъ:

ابنانانانان)<u>،</u>

напр.

в. р. Звали, зазывали. м. р. Горе-ж минї, горе.

срб. Краљу, светли краљу.

слов. Čėla je letėla.

чеш. Za našima humny.

пол. Śpiewa słowik, śpiewa.

луж. Wujeroveskej zemi.

Усъченія такого осьмисложнаго, ритмически двустопнаго стиха о четырехъ удареніяхъ — двухъ главныхъ и двухъ второстепенныхъ — могутъ идти и далье, т. е. до المناكب и даже المناكب но это уже не самостоятельные стихи, а лишь вторыя части стиховъ, употребительныя только у нъкоторыхъ славянскихъ племенъ и потому, можетъ быть, и чуждыя общеславянскому стихосложенію (ср. вообще L. Zima, Nacrt naše metrike narodne obzirom na stihove drugih naroda o osobito Slavena въ Rad XLVIII 170-221 m XLIX 1-64 m ero-me I opet o metrici narodnich pjesama тамъ-же ХСІІІ 197-235). А что стихи состояли у Славянъ искони, по малой мфрф, изъ двухъ частей или соединялись въ пфніи по-два и по-три, следуеть не только изъ наличности этого явленія въ народномъ творчестве отдъльныхъ славянскихъ племенъ, но также изъ музыкальной необходимости: самый наптвъ слагается не менте чты изъ двукъ такъ называемыхъ предложеній (у Грековъ кодом) — повышенія и пониженія, вопроса и ответа. Эти части составляють вместе музыкальную фразу (у Грековь περίοδος), которая иногда исчернываеть собою напъвъ, иногда связывается съ другою фразой, въ которой разработывается и развивается тотъ-же напрвъ, и это соединение у насъ по недоразумению или подъ вліяніемъ

⁹⁾ Т. е. по-словънски (а не по-словацки), какъ и ниже.

принятаго музыкантами изъ грамматики слова «предложеніе», называется періодомъ (у Грековъ στροφή или, какъ часть строфы, σύστημα). Соединенію двухъ стиховъ въ одно музыкальное цѣлое нѣмецкіе писатели по стихосложенію придали названіе Langvers или Langzeile. Связанные такимъ образомъ два стиха часто, но далеко не всегда снабжаются примѣтами, указывающими на ихъ сопринадлежность къ одному цѣлому. Таковы различное число слоговъ, а иногда и стопъ, присутствіе безударнаго приступа въ одномъ стихѣ и отсутствіе этой прибавки въ другомъ, въ позднѣйшія времена — созвучіе концевъ (ассонансъ и риема). Можно догадываться, что нѣкоторыя изъ такихъ соединеній, со внѣшними примѣтами или безъ нихъ, были извѣстны Славянамъ еще въ пору ихъ нераздѣльности, напр. полный стихъ момером.

в. р. Изъ-подъ ду́ба, изъ-подъ вя́за, м. р. Танцюва́ла ря́ба з ра́ком, срб. Нит бн брē, нит бн плужи, слов. Al'me bôš kaj rada 'mêla, чеш. Ulianka, čista panna,

изъ-подъ вя́зова коре́нья,
а петру́шка з пустерна́ком.
вѐћ за дра̂гом мило ту́жи.
ko bôm nósil sūknjo belo.
u Dunaja šaty prala

и т. п. Такъ-же и уръзанный 🏎 🛶 🛶 от пъніи, 🟎 🛶:

в. р. Друженька хорошенькій,

м. р. Ой, к в мене чароньки:

срб. Немојте ме стрењати:

слов. Mója lánjska ljúbica,

чет. A já jednu miluju,

луж. Teptana jo šćažcycka;

друженька пригоженькій. біле личко, бровоньки. jã ћу вама певати. ki me nočeš ljúbit več. a druhé zas slibuju.

chtóga ju jo huteptał?

Вдвойнъ уръзанный или, ритмически, стянутый въ концъ 🛶 | т.:

в. р. Добры кони тонутъ,

м. р. Ой, за ганм, ганм,

б. р. А ци дома, дома,

срб. Цвала јеси, рожа,

болг. Казвай, Донке, казвай,

слов. Kítica zelêna,

чеш. Já ji koupil pentli

молодиы томятся (XVII в.).

ганм зелененьким.

пане господару?

липо јеси цвала.

що си съгръщила.

rôžica rumêna.

barvy proměňavé.

пол. Świeci miesiąc, świeci i nie długo zgaśnie. луж. We tej našej bróżni šjere móšje pišča.

Соединятся и стихи разной длины: 🏎 | 🏎 - 🏎 | 🛶, напр.:

в. р. Бхалъ поваръ на чумичкъ,

двѣ кастрюли впереди.

слов. Dávi pà je slánca pála

na zelêne trávnike.

луж. Hólčik jjedže pó -wsy delje,

holčo džeše po wodu 10).

и т. п., но все въ пѣсняхъ новыхъ и отчасти искусственныхъ, потому что послѣдовательное чередованіе стиховъ одного и того-же ритма и отличаю- имихся другъ отъ друга только присутствіемъ или отсутствіемъ одного безударнаго слога въ концѣ чуждо старой народной пѣснѣ. Другое дѣло — сокращеніе большее, слога на-два, при которомъ стихъ, по крайней мѣрѣ, въ разговорномъ произношеніи теряетъ свое послѣднее удареніе, напр.

в. р. Во саду-ли, въ огородъ

! дѣвица гу**ля́ла.**

м. р. Шли корови из дуброви,

і а овечки з поля.

срб. Босиоче, босиоче,

ў ширину расти.

слов. Žôlta vtíca lépo póje

dòl pod bêlim grâdom.

noz. Otóż tobie, moja córko,

na pamiątkę daję

HJH:

м. р. Ой летіла зозу́ленька

через поле, гай. да што ћу ти ја ? 11).

срб. Јао, жено, жива жељо,

blízu Dúnaja.

слов. Rôža cvéla, rôža cvéla

razem poszli spać 12)

пол. Ożenił się stary z młodą,

: NLN

нька — видно дно.

м. р. Ой, у полі криниченька словацк. Ešče sa vás, mámušečko,

spytat mám.

Такъ-же съ урѣзаннымъ на слогъ первымъ стихомъ или, точнѣе, полустишіемъ, за которымъ слѣдуетъ передышка:

¹⁰⁾ Въ пѣніи размѣръ І v : ⊥ | U v : ⊥ | L v : ⊥ | L v ⊥ (Smolef i Haupt I, LXV).

¹¹⁾ Cp. Hektorović, Ribanje, cr. 229—232.

¹²⁾ Въ языкахъ, пользующихся слоговымъ стихосложеніемъ, не всегда было возможно прінскать примѣры безукоризненно ритмическія. Впрочемъ ниже будеть выяснена зависимость слогового стихосложенія отъ стопнаго.

в. р. Ой, спасибо-же тебъ́, синему кувшину 18).

м. р. Чи я мужу не жона́, чи не господиня?

срб. Дарове је спремила за сваког јунака.

слов. Kadar bôš ti vandrat šel, prídi men' povejdat.

пол. Musiał księdzu grzywnę dać, marmurową swiecę.

Должно впрочемъ замѣтить, что въ пѣсняхъ чисто народныхъ число слоговъ перваго полустишія рѣдко выдерживается не только при разницѣ между полустишіями всего на одинъ слогъ, о чемъ сказано выше, но и при болѣе значительной, а именно первое полустишіе одной и той-же пѣсни можеть являться въ видѣ то ২০০ | ২০০, то ২০০ | ২০০, то ২০০ | ২০০ безо всякаго порядка. Поучительно сравнить первые стихи двухъ сходныхъ между собою галипкихъ пѣсенъ — польской:

Jasia konia poił,
Jas sobie zaspiewał,
«Nie płacz, Kasio, nie płacz,
Pójdziesz do Jasiunia

Kasia wodę brała. Kasia zapłakała. dosyć tego płaczu: gdyby do pałacu

и малорусской:

Козак кона наповав,	Дзю́ба во́ду бра́ла.
Козак собі заспівав,	Дзю́ба заплакала.
«Не плач, Дзюбо мой люба,	обиль я з тобо́ю;
Як поіду на Вкраїну,	обрания в перетивения в пробольной в пробол

которыя допускають одинь и тоть-же напівь. Попадается такое разнообразіе и во второмь полустишіи, напр. у Малорусовь-же, но несравненно ріже. Тімь замічательніе выдержанность очень употребительной строфы, которой первый, второй и четвертый стихи усічены, а третій сохраняеть всі восемь слоговь:

Какъ со вечера рябину дождичкомъ мочило

далье постся:

Танцув, давка, танцув, красна, танцув веселенько,

что похоже на простой переводъ съ малорусскаго

Танцюй, дівко, танцюй, серце, танцюй веселенько.

¹³⁾ Этотъ размёръ, какъ и предъндущій, по видимому, зашелъ въ Великую Россію изъ Малой, почему они и являются часто въ слоговомъ строй, напр. въ пёснё (Пальчиковъ, Крестьянскія пёсни № 110):

Пусти мене мати,

Буду, мати, жито жати,

Czysta woda, czysta,

Tam si stoi ładna panna,

в по́ле жи́то жа́ти;

до́леньки шука́ти.

tam koniki pija,

tam się chłopcy bija, 14)

HIH:

Na tě louce zelení

Páse jich tam mysliveček

pásou se tam jeleni;
v kamizolce zelení,

также посредствомъ повторенія стиха:

Teče voda studená, K nejmilejší do dvorečka, teče voda studená k nejmilejší do dvora.

Первая изъ этихъ строфъ есть и у Литовцевъ;

Аугино мочіуте Ој ку варду дуктерелес, трис јаунас дукрялес.
мочіутес дукрялес?

и т. д. — пёсня изъ 12 строфъ, въ сборникѣ Ф. Ө. Фортунатова и Вс. Ө. Миллера № XXVIII. Причина такого неравенства стиховъ можетъ заключаться въ какихъ-нибудь особенностяхъ соотвѣтствующей имъ пляски. Впрочемъ основа такого построенія строфы не только не славяно-балтійская, но и не славянская, какъ видно напр. изъ того, что оно встрѣчается въ стихотвореніи англійской королевы Елисаветы, состоящемъ изъ своеобразнаго сочетанія стиховъ обыкновенной англійской балладной строфы:

The doubt of future foes
Exiles my present joy;
And wit me warnes to shun such snares,
As threaten mine annoy

«Nie bijcie się, chłopcy, Nie pójdę za wzystkich, dla Boga świętego: tylko za jednego.

То-же явленіе въ другомъ краковякѣ:

Siwy konik, siwy, A ja siadę i pojadę Cztery mili lasu Piąta mila — pola, malowane sanki, do swojéj kochanki. jadę bez popasu, gdzie kochanka moja.

Оба эти краковяка сообщены мев А. Е. Крымскимъ при следующей приписке: «Обідві пісні відомі міні з дитячих літ. Чи були вони де оголошені друком, не знаю».

¹⁴⁾ Но во второй строф'в того-же краковяка вс'в стихи равны:

шт. д. (Thomas Percy, Reliques of ancient english poetry. Vol. 2 p. 169 Tauchn.).

Число слоговъ меньшее числа ритмическихъ единицъ (временъ, хро́осі), составляющихъ стопы, возможно не только въ концѣ стиховъ, но и внутри ихъ. Примѣры тому мы видѣли выше у Германцевъ и Грековъ, также у Лужичанъ и Словѣнцевъ; но есть ихъ не мало и у другихъ Славянъ, особенно у Русскихъ. Первоначальный стихъ ಒ | ಒ и даже ಒ | ьс рѣдко является у Великорусовъ и Бѣлорусовъ въ чистомъ видѣ, а по большей части со стяженіями, напр. въ общей обоямъ веснянкѣ:

которой у Малорусовъ соотв'єтствуєть (А. Метлинскій, Народныя южнорусскія п'єсни, стр. 296):

н таковъ-же обыкновенно этотъ сложный стихъ у Малорусовъ и въ другихъ пѣсняхъ, напр.

Кром'є того для пониманія строя русских стиховъ необходимо зам'єтить, что въ нихъ 1) ритмическіе ряды ↓ ↓ ↓ ↓ соединяются по-два такъ т'єсно, что граница между двумя такими рядами, составляющими одинъ сложный стихъ (Langvers, περίοδος), не совпадаетъ обязательно съ концемъ первой стопы, напр. (А. И. Соболевскій, Великорусскія народныя п'єсни, VII, 67):

и ниже въ той-же пѣснѣ:

2) такой-же двусложный или односложный безударный приступъ, какой вследствие неточнаго разграничения двухъ членовъ сложнаго стиха образуется передъ вторымъ членомъ, часто прибавляется и къ началу перваго, напр.

Ахъ, усыньки, усы да удалые молодцы.

А хозя́йка-то божи́тся: «Ни полу́шки за душе́й»;

3) стихъ 🏎 | 🏎 подводится подъ одно главное удареніе и образуеть одну стопу उшесь, напр.

Axb bal, céhu, mon céhu, céhu hóban mon.

Соединеніе этихъ трехъ условій даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію строя такихъ вольныхъ, но ритмически правильныхъ сложныхъ стиховъ, каковы слѣдующіе:

Особый видъ этого стиха допускаеть въ концѣ еще большее стяженіе:

н т. д. (XVII в.). Возможенъ тотъ-же конецъ и съ постоянной передышкой: 2 ± (2). Отсюда сильно урѣзанный стихъ \sim | 2 \sim 1 2, который впрочемъ измѣряется чуть-ли не всегда вдвое болѣе короткими стопами, вѣроятно, во избѣжаніе черезчуръ долгой передышки, и лишенъ сѣченія (цезуры) по серединѣ:

ты поди, моя коро́вушка, домо́й ¹⁵).

Тамъ-же со стяженіями:

Ужь какъ всё мужья до женъ добры. Онъ купиль мнё коровушку.

¹⁵⁾ Издатель, акад. А. И. Соболевскій, замічаєть (VII стр. 187): «Пісня, можеть быть, искусственная». Почему? Складомъ и напівомъ она совершенно сходна съ величальною «Ужь и не было тако́го молодца́», а въ языків не содержить вичего хоть сколько-нибудь подозрительнаго.

Въ другой песие (XVII—XVIII в.):

ў Спаса къ обёднё звонять. Tema ky obeane cuemers.

И въ техъ песняхъ, изъ которыхъ примеры приведены выше, гораздо больше стиховъ со стяженіями или, въ съченіи, съ передышками, чъмъ полныхъ, напр. въ «Ахъ вы, сени»:

Сѣни но́выя, клено́выя, рѣшётчатыя.

Зовутъ Ванюшкою пивоварушкою,

въ «Шила, вышивала»:

Замужъ не ходи и во вдовахъ не сиди.

Замужъ-ли идти, во вдовахъ-ли мив сидъть?

Тамъ-же съ безударнымъ приступомъ:

Пойди, дитя милое, въ дъвичій монастырь.

Посидынки соберу́ и веселье заведу́.

Первоначальный стихъ 🏎 | 🏎 часто стягивается уже въ самомъ началь:

Замнька, поплящи! съренькій, поскачи!

Въ пъсняхъ протяжныхъ или, иначе, проголосныхъ растяжение слоговъ доходитъ до того, что напр. изъ стиха

Внизъ по матушкъ по Волгь,

въ разговорномъ произношении ничемъ не отличающагося отъ

১ এ১ ০ ১ এ ৬ ০ А хозяйка-то божится

HAN OT'S

Ахъ вы, съни, мои съни,

возникаеть вь наптвет четырех-членный сложный стихь (περίοδος τετράχωλος)

а изъ следующаго за нимъ

По широкому раздолью —

Τρεχ-членный (περίοδος τρίχωλος):

По широоко- муу раздооо- ооооль-ю.

Стихъ обычнаго эпическаго размѣра

± 1 2 ± 5 3 0 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 ± 5 2 1 2 ± 5 2 ± 5 2 1 2 ± 5

въ хороводной пъснъ развертывается посредствомъ протяженія и повтореній въ два стиха:

Вдоль по-о морю (дважды),

с с с с с с т с с т нему

и т. п. вплоть до повторенія отдёльных слоговь или частей словъ. Такое отношеніе къ рѣчи словно къ подставкѣ для напѣва или къ руслу, по которому онъ течеть, отличающее также персидское пініе, стало возможно лишь тогда, когда не только произошло полное отделеніе песни оть пляски, отъ которой некогда, вероятно, зависель ея строй, но и напевъ получилъ на столько самостоятельное значеніе, что, хотя пітніе не могло обходиться безъ словъ, что свойственно лишь инструментальной музыкъ, однако пъвецъ уже считалъ дозволеннымъ свободно пользоваться словами пъсни для покаказанія своего искусства во всей его широть. Такое обращеніе съ пъсенной рьчью, свидьтельствующее о высокомъ развити пынія, не можеть быть принадлежностью отдаленной, безъискусственной старины, а потому при догадкахъ о временахъ славянскаго единства безопаснъе придерживаться пісень, наиболіє простыхь и упорядоченныхь въ своемь ритмическомъ движеній, т. е. преимущественно эпическихъ, исполненіе которыхъ по самому ихъ содержанію должно бережно относиться къ словамъ, и плясовыхъ, отличающихся ръзкой опредъленностью ритма. Указанными выше стихотворными размѣрами далеко не исчерпывается ритмическое богатство великорусской старинной пъсни, но для выясненія ея вибшняго строя въ общихъ чертахъ довольно и сказаннаго. Старинная пѣсня Бѣлорусовъ складывается такъ-же до мелочей; есть въ ней напр. и широко распространенная въ великорусскомъ пъснопъніи энклиза:

н т. п. У Малорусовъ песни такого склада встречаются гораздо реже, но все-таки встречаются, и при томъ— а это очень знаменательно—особенно между обрядовыми, какова «Петрівочна» (Метлинскій, стр. 312):

Мала нічка Петрівочка,

о ој 2 г ч о ој 2 г ч
Що не виспалась наша дівочка

или «зажнівна» (тамъ-же, стр. 322):

перед нами жиїями,

нзъ «заплачки» (тамъ-же, стр. 292):

Oñ, rojh ham teóé choaïbátech, -| 2 0 5 12 2 (5) Heografie ham er toói ham er toói ham er toói choaise h

изъ другой (тамъ-же, стр. 293):

Не чу́кш, мо́я родителько,

Не чу́кш ти мене́, моя рідне́сенька?

Одходили твої ніженьки,

Одробили твої ру́ченьки,

Оддивились твої о́ченьки

и т. д. съ безпорядочной смёной двустопныхъ стиховъ въ $\frac{4}{4}$ (или четырехстопныхъ въ $\frac{2}{4}$) и трехстопныхъ въ $\frac{2}{4}$, какъ и въ слёдующей свадебной (Метл., стр. 211):

(СЪ ЭНКЛИЗОЮ) И Т. Д.

И такъ стихосложеніе этого рода, т. е. качественное, но не стопное въ новьйшемъ смысль, предполагающемъ выраженіе каждаго ритмическаго времени внутри стиха особымъ слогомъ, мы можемъ сміло привнать общерусскимъ. Следы такого стихосложенія попадаются, по видимому, и у Болгаръ; по крайней мере, можно такъ прочесть напр. следующую хороводную (К. А. Шапкаревъ, Сборникъ отъ български народни умотворения. Часть третя, стр. 106):

и т. д. (ср. также Auguste Dozon, Български народни пѣсни. Chansons populaires bulgares inédites №№ 3, 37, 62, 63, 66, 67, 83, Supplément 5, 6, 11). При такомъ чтеніи, хоть оно, можеть быть, и не совпадаеть съ современнымъ намъ напѣвомъ, получается даже тоть самый размѣръ, который намъ хорошо знакомъ изъ эпическихъ и многихъ плясовыхъ и лирическихъ русскихъ пѣсенъ. Тотъ-же складъ слышится иногда у Болгаръ изъ-подъ излюбленнаго ими осьмисложнаго слогового стиха, напр. (Dozon, № 39):

Да́не ба́не	ч ≥ ± ⊆ (±)ј џеле́пине,
Дан ми бан	MR BRHQ UNK
со се́ляне,	∴ ∠∴ ⊆(∴) COC KMÉTOBE.
Селяне му	гово́рѣха

и т. д., почти такъ-же, какъ напр. въ великорусской песенке

У другихъ Славянъ нечего искать и следовъ такого стихосложенія: одни изъ нихъ сходный съ этимъ въ основе складъ стиховъ переняли у Нёмцевъ, другіе не признаютъ стиха внё счета слоговъ. Но каково было ихъ
стихосложеніе до иноязычнаго вліянія и до перемёнъ въ удареніи? какъ слагали свои стихи Сербы и Хорваты ране распространенія штокавскаго выговора и Поляки, Чехи, Лужичане въ то время, когда ихъ удареніе еще не
было прикреплено однообразно къ такимъ-то мёстамъ въ словё? Можетъ
быть — за исключеніемъ равносложности — напр. такъ:

Соколь гнёздо выјё ў јеловој горы, Соколу долазё

Производить такіе опыты съ другими изъ названныхъ выше языковъ, древнъйшее удареніе которыхъ не засвидътельствовано памятниками, былобы ужь совсъмъ не научно; относительно этихъ языковъ можно лишь на всякій случай, не принимая на себя никакой отвътственности за такое указаніе, упомянуть о томъ, какъ легко даже въ ихъ настоящемъ видъ примъняется къ нимъ иногда древне-русское стихосложеніе, напр. въ нижнелужицкой пъснъ:

Štej stej dwje rjednej
Pśi tom mje wjazofe
Nikogo ńejstej
Ak tog, jadnego

tam pśi wjazofe,

pśi dłymokem.

pśi dłymokem.

tam nadejśłoj,

pśewjadnika

и т. д., между прочимъ

Posreź teje dłyńe

tam pśijjeźeštej.

И такъ очень часто именно у Лужичанъ. Случайность-ли это? Правда, стикотворный складъ лужицкихъ пъсенъ вообще и этотъ размъръ носятъ на себь несомивнную печать нъмецкаго вліянія, но съ другой стороны нельзя не отмътить того, что Нъмецъ слагаетъ стопу такого ритма обыкновенно изъ двухъ или трехъ слоговъ, а Лужичанинъ нисколько не затрудняется четырьмя и кромъ того гораздо менъе Нъмца гоняется за риемой и даже за простымъ созвучіемъ гласныхъ. Вообще у Нъмца, какъ и у всъхъ Германцевъ, больще наклонности къ куплетному построенію, которое перешло и къ Словънцамъ даже въ сравнительно старыя пъсни, допускающія русское ритмическое измъреніе, какова въ Водниковомъ сборникъ пъсня Вгавло:

Mója měhka čřna rútica

Pólna bélih je solza,

Šópek lôša bôm narédila,

Svój'ga šáplja svîtlega 16).

¹⁶⁾ Здёсь приведена вторая строфа, потому что въ первой есть два сомнительныхъ ударенія.

А складъ рѣчи или, говоря иначе, пѣсенная реторика? У Смолеря и Гаупта лужицкія пѣсни переведены нѣмецкими стихами, но даже въ этомъ превосходномъ переводѣ то та, то другая выдають свое славянское происхожденіе. Да и за только-что приведеннымъ примѣромъ слышится что-то въ родѣ

Проходили двё девицы, двё красныя

З обра глубокаго.

У того-ли у озера глубокаго.

Никого онё тамъ не примётили,

З обра перевозничка.

Есть у Лужичанъ разм'єры и не н'ємецкіе, напр. краковякъ, восходящій, по видимому, къ общеславянской пор'є. Почему же не допустить, что изъ н'ємецкихъ стиховъ именно вольные такъ сельно привились на лужицкой почв'є всл'єдствіе своего сходства съ вольными-же стихами славянскими, сохранившимися у Лужичанъ издревле? Такое предположеніе едва-ли можно опровергнуть указаніемъ на то, что у Лужичанъ, какъ и у Н'ємцевъ, эти стихи трехдольны, а у насъ — по крайней м'єр'є, какъ кажется, первоначально — двухдольны: и нашъ эпическій стихъ поется иногда трехдольно, напр.

ты прости, прощай, весь вольный светь

или въ той-же пъснъ:

Be selentiate to lyraxe tame poctere transfer.

Этотъ ритиъ могъ развиться у Лужичанъ постепенно путемъ превращенія первоначальнаго двухдольнаго стиха در احد، въ трехдольный دردا احدد , какъ

Hólčik jjedže po -wsy delje, Holčo dzješe po wodu.

Такой стихъ мы находимъ въ польской мазуркъ, напр.

Jeszcze Polska nie zginęła.

¹⁷⁾ У Пальчикова (Крестьянскія пѣсни № 65) въ этой пѣснѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, приступъ не выдѣленъ.

Отсюда путемъ разложеній, какія встрічаются и въ той-же лужицкой піснь, напр.

и потомъ посредствомъ новыхъ стяженій легко получить четыре четверти въ честомъ видѣ, какъ у Шопена въ одной изъ мазурокъ:

Но какъ-бы слабы или спорны ни были остатки славянской старины въ лужицкихъ пъсняхъ, во всякомъ случат несомитно то, что старинное русское стихосложение возникло не позже поры единства всёхъ русскихъ племенъ, а такъ какъ оно представляетъ собою стихотворный складъ гораздо болте древній, чти стихи прочихъ Славянъ, отчасти чуждые по происхожденію, отчасти заключенные въ опредтленное число слоговъ, древность его, по всей втроятности, заходитъ за предтлы обще-русскаго языка. Однако для того, чтобы признать его обще-славянскимъ, нужно доказатъ, что вст роды славянскаго стихосложенія, не носящіе на себт явныхъ признаковъ чужого вліянія, могутъ быть выведены изъ того склада, который лежить въ основт древне-русскаго стихосложенія.

Всь Славяне, кромъ Великорусовъ, Бълорусовъ, Словънцевъ и Лужичанъ, пользуются такъ называемымъ слоговымъ (селлабическимъ) стихо-- сложеніемъ, т. е. основаннымъ на счеть слоговъ. Это не значить, чтобы въ каждомъ стихъ было необходимо совершенно одинаковое число слоговъ; такое условіе исполнимо только въ искусственной поэзін, а въ народной, неизмённо сопровождаемой пеніемъ, оно и ненужно, и въ самомъ деле мы могле убедиться хотя-бы изъ помещенныхъ выше примеровъ, что народъ соблюдаетъ его далеко не всегда. Но отмеченные тамъ случан неравенства стиховъ сводятся къ пропуску или прибавкъ слоговъ не внутри стиха, а въ концъ, гдъ возможна передышка. Помимо этого мъста, допускающаго и другія вольности, напр. въ количественныхъ стихахъ-безразличный слогь, число слоговъ меньшее числа ритмическихъ единицъ времени встръчается развъ лишь въ общензвъстныхъ и прочно утвердившихся видахъ стиховъ, напр. въ томъ, къ которому относится польскій краковякъ, но, конечно, предназначенномъ не для сопровожденія пляской, напр. въ малорусской песне:

ў ў ў ў і і	止 ৩이 보고।
Хоча̀ я убо́га,	не ма́ю гро́шей ¹⁹),
Не піду за тебе,	o ти нехоро́ший.

¹⁸⁾ У Смогеря и Гаупта (I, LXV), кажется, опечатка въ нотахъ.

¹⁹⁾ Такъ у Метл. стр. 118; но поють, въроятно, и «хоч не маю грошей». Для разивра сравни впрочемъ Радонысльскую стр. 361—362 (послъдній стихъ строфы).

в т. д. съ разными измъненіями, между прочимъ

ў ж тобі́ доріженьку п

± ° ○ ↓ ∴ ineperopóæy,

въ болгарской:

Посадил ми дедо

и въ той-же песне (Шапкаревъ III, стр. 111):

 $\mathbf{A}_{\mathbf{a}}^{\perp}$ му го корнат

корен по корен,

въ польской:

Już miesiąc zeszedł,

gwiazda się zaćmiła,

въ чешской:

Hezké je to město,

to město Praha,

въ лужицкой:

Zady našej pecy Cerwene, zelene kuntworki 'raja,

' ' ' ' ' ' ' ' ' ' ' '
suknički maja

и въ той-же пѣснѣ (Smolér i Haupt I, LXII) даже

Kup mi lik, kup mi lik,

Juračko, woła 20).

20) Ср. Малорусскую:

CÍ ABTA MYMÁR MÉTO,

U II U II
Hexàñ Tár, Hexàñ Tár:

и латышскую (Э. А. Вольтеръ, Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губернія I, стр. 12, № 17):

Ceiruls olu dora

リッシー上:| iz to mita gola. リッショーニ

Wel na tai, wel na tai,

soksim wel no gola.

То-же съ нѣсколько болѣе длиннымъ основнымъ стихомъ во второй части строфы чешскаго страшака (strašák—родъ польки):

A já jednu milaju

a druhé sas slibuju.

pomiluju, nechám tak.

Такъ-же въ пятой строф'й старо-польской Богородичной п'йсни:

Nas dla wstał z martwych syn Boży — wierzyż w to, człowiecze zbożny, iż przes trud Bóg swój lud odjał djablej stróży.

Свободно употреблены стянутые виды стиха въ примърахъ болгарскомъ и лужицкомъ, а въ польскомъ и въ чешскомъ стяженія пріурочены однообразно къ опредъленнымъ мъстамъ строфы съ не меньшею искусственностью, чъмъ у Франциска Карпинскаго (Pieśni, księga II, XXXI Sczęście przy Dorydzie):

Kiedy ja usiądę koło méy Dorydy,

Cozy w nię wlepię i zapomnę biedy,

A ona mi jeszcze powie, jak mawiała:

Day mi twe serce: jam ci moje dała

и т. д. съ Wtenczas, Jeszcze, Dla jéy, Zorzę въ началѣ каждаго второго стиха, очевидно, ради ритма, который довольно исправно соблюденъ въ этомъ стихотвореніи (см. однако ст. 3). И такъ стяженія помимо конца мы находимъ въ совершенно опредѣленномъ стихотворномъ размѣрѣ, до такой степени ясномъ не только слушателю, но и читателю, что ихъ рѣшился употребить въ немъ, хоть и съ предосторожностями, такой ужь совсѣмъ не народный поэтъ, какъ Карпинскій. Возможно, что и сербскій десятисложный стихъ стянуть изъ двѣнадцати-сложнаго и т. д. (ср. мое изслѣ-

есля третье полустиние ритинчески не одинаково съ четвертымъ. Такъ-же въ надярской пъснъ того-же склада:

и т. д. и даже въ искусственномъ Családi kör Ивана Арани (Arany Jánoš):

Este van, este van:

kiki nyugalomba!

Feketén bólingat

Zug az éji bogár,

Nagyot koppan akkor,

kiki nyugalomba!

az eperfa lombja,

neki megy a falnak

azután elhallgat

и т. д. Изъ одной чешской (ганацкой) пъсни мнъ вспоминается припъвъ, приблизительно такой:

Budeš má, budeš má,

Byť chťula, byť nechťula.

Есть и въ одной великорусской пъсенкъ не то нъмецкаго, не то чешскаго происхождения такіе стихи, распъваемые на голосъ такихъ-же стиховъ стращака:

> Хи, хи, хи! ха, ха, ха! Става намъ жанко пътуха!

дованіе «Происхожденіе десятисложнаго стиха южныхъ и западныхъ Славянъ» въ «Сборникъ въ честь В. И. Ламанскаго»).

Но вообще числовое начало въ этомъ роде стихосложенія сохраняеть свою существенность темъ более, что такіе стихи слагаются безъ опреде**јеннаго**, выдержаннаго ритма. Однако и последнее правило требуеть оговорки. Во первыхъ оно касается слоговыхъ стиховъ лишь въ разговорномъ произношеніи, а п'яніе вносить въ нихъ ритиъ, не мен'я строгій, чамъ во всякіе иные, хотя въ техъ языкахъ, которые не сохранили некакихъ остатковъ древныйшаго стихосложенія, этотъ ритиъ состоить изъ двусложныхъ и четырехсложныхъ стопъ, т. е. бываетъ всегда двухдольный, а если и треждольный, то все-таки въ четырекъ слогакъ: 🕹 💵 напр. въ мазуркъ. Во вторыхъ должно замътить, что относительно единственнаго въ качественныхъ (тоническихъ) языкахъ способа осуществленія ритма, а именнопосредствомъ совпаденія двухъ удареній, ритинческаго и разговорнаго, въ одномъ и томъ-же слоге, языки, пользующеся слоговымъ стихосложеніемъ, должны быть раздёлены на два разряда: языки, ищущіе указаннаго совпаденія, по крайней мірів, въ конців стиха 91) или ритмическаго ряда, передъ съченіемъ, и языки, равнодушные къ этому совпаденію. Къ первому разряду принадлежать языки романскіе (кром'в румынскаго, въ ескусственной поэзім усвонвшаго себё стопное стихосложеніе), а изъ славянскихъ — польскій, ко второму — сербо-хорватскій, болгарскій (не въ письменности), чехо-словацкій (также, но не всегда) и отчасти малорусскій. Возможно впрочемъ, что и у Поляковъ совпаденіе разговорнаго ударенія съ ритмическимъ въ концъ стиха или полустишія или, по напъву, музыкальнаго предложенія зависить не оть какого-либо правила, хотя и безсознательнаго, а просто отъ того, что разговорное удареніе падаеть по-польски на предпоследній слогь слова, что въ свою очередь обусловливаеть женское окончание ритмическихъ рядовъ за исключениемъ лишь того случая, если въ концъ окажется односложное ударяемое слово. Но такихъ словъ сравнительно мало, и народъ не станеть ихъ подъискивать такъ, какъ напр. Асныкъ въ чрезвычайно искусно сложенномъ стихотвореніи Różowa chwilka:

> Pięknym jest ten gaj, Pięknym świeży maj,

Piękną jezior toń, Co roznosi woń

и т. д. Потому совершенно естественно дается упомянутое совпаденіе въ народномъ двѣнадцати-сложномъ стихѣ (краковякъ):

Opuszczę te kraje,

pojadę w te strony,

²¹⁾ Ср. въ количественно-слоговыхъ древне-санскритскихъ gäyatrī и апцері в почти обязательное окончаніе — — и въ возникшемъ изъ anustu в классическомъ cloka безусловно обязательное въ концъ — ——.

въ искусственномъ соотвътствующемъ нашему пяти-стопному ямбу одиннадцатисложномъ:

Sniła sie zima,

ja biegłem w szeregu,

и т. п., хотя, при встръчь удареній обоихъ родовь лишь передъ остановками, только-что приведенные примеры съ точки зренія качественно-стопнаго склада кажутся не трохаическимъ и ямбическимъ, какъ они должны слышаться въ птини, а амфибрахическимъ и дактилическимъ. Но Полякъ объ этомъ не думаетъ, обращая вниманіе лишь на последнія ударенія. Однако въ самомъ обычномъ и распространенномъ размъръ, который или остался изъ техъ временъ, когда польское ударение еще не было закръплено за предпоследнимъ слогомъ, или заимствованъ Поляками у Малорусовъ, въ тринадцати-сложномъ стихъ совпаденіе обоихъ удареній на исходъ перваго полустишія представило имъ, по малой мітрі, съ XVI в., первой известной намъ поры его появленія, такую трудность, что они не успели вполить справиться съ нею и въ XIX в. Ритиъ этого стиха въ наптвы тотъ-же, что въ уже приведенномъ малорусскомъ примъръ

> ان د ال د دا Чи я мужу не жона,

чи не господиня?

Такъ и у Рея (Rozdzyał piąty):

Widzisz iáko marny swiát ná tym sie zásádził

съ односложнымъ словомъ въ съчения. Но, чъмъ болъе этотъ размъръ быль употребителень, тымь чаще слагатели стиховь должны бывали разрешать себе въ этомъ месте более длинныя слова, а при нихъ разговорное удареніе падало на предпослідній слогь полустишія, что по требованіямь стопнаго стихосложенія давало такой ритиъ, какой мы находимъ у Рея въ стихъ, слъдующемъ за выписаннымъ:

> ં ા ⊥ A iáko dzyeći czaczkiem,

ták nas wszytki zdrádził,

т. е. тотъ-же, что — mutatis mutandis — въ латинскомъ Сатурновскомъ 22).

²²⁾ Разумъется, если мы будемъ читать versus, quos olim Fauni vatesque canebant, такъ, какъ ихъ читалъ Теренціанъ Мавръ, разбирая въ вид'я прим'яра угрозу Метелловъ Невію:

Но Полякамъ нетъ дела до разговорныхъ удареній ни въ начале, ни въ серединъ полустишія, и потому при чтеніи они довольствуются бладнымъ и шаткимъ подобіемъ случайнаго ритма, основаннымъ лишь на двухъ удареніяхъ, изъ которыхъ только одно связано опредёленнымъ местомъ:

> Litwo, ojczyzno moja, Ile cię trzeba cenić, ten tylko się dowie, Kto cię stracił. Dziś piękność twą w całej ozdobie Widzę i opisuję,

125 1 2 : (5)1 ty jesteś jak zdrowie. 51 2 5 -1 2 3 bo tęsknię po tobie.

Но въ той-же первой книге «Пана Тадеуша» черезъ какихъ-нибудь три страницы мы натыкаемся на стихъ

> 1 254 2 Wyszedł zmieszany i czuł, że mu serce biło,

5 4 4 4124

на следующей странице:

Öd dni kilku zbiera się na sądy graniczne

и т. п. съ удареніемъ на последнемъ слоге перваго полуститія, въ томъ числе и

He. Öjczyzna! Ja nie szpieg, a po polsku umiem,

что въ пъніи дасть тоть самый ритмъ, въ который отлился идеальный съ этой стороны стихъ Кохановскаго въ «Сатирь» (Satyr):

0 0 1 0 0 1 W różnych głowach muszą być

5 0 5 0 1 ± ± różne obyczaje,

а не такъ, какъ вздумалось читать этогъ стихъ Турнейзену будто-бы по древићишему разговорному ударенію:

Malum dabunt Metelli

Naevio poetae

безъ вниманія нъ количественности. Но если мы вообразимъ себѣ коть славянскія строки съ такамъ-же распорядкомъ долготъ и краткостей, напр. — да не посътують сербскіе и чешскіе читатели на эту нескладицу! —

> У том тыхом захивару Kdež dub stojí tajemný,

миад славуј жуборка. tam stená holoubek,

количественный ритить едва-ли ускользнеть и отъ славянскаго уха, не пріученнаго къ такому строю стиховъ; а могъ-ли его не замътить Римлянинъ, да еще въ стихахъ датинскихъ? Ср. Fr. Leo, Der Saturnische Vers. Berlin. 1905.

т. е. основной качественно-стопный. Не даромъ и нашъ Кантемиръ, писавшій свои тринадцатисложные стихи по польскому образцу, въ поздивишихъ своихъ сатирахъ сталъ склоняться къ мужескому окончанію перваго полустишія, напр.

Тотъ лишь въ жизни сей блаженъ, кто малымъ доволенъ.

Въ старину такіе стихи попадались у Поляковъ сплошь да рядомъ и даже не въ одиночку, напр. у Рея Do Boga:

Day słyszeć on wdzięczny głos Które będziesz raczył zwać pospołu z onemi, przyjacioły swemi.

Но, какъ мы видели, не вывелись они и у позднёйщихъ стихотворцевъ. И хорошо делають Поляки, что, хоть изредка и безсознательно, вспоминають стопный первообразъ, потому что только съ его помощью и можно следить непосредственно и постоянно за правильнымъ строемъ такого громоздкаго стиха. Иначе, отвлекшись отъ образца المسابقة, легко сбиться съ вернаго расчлененія, какъ въ «Гудиномъ мёшкё» (Worek Judaszow):

Za sprawedliwe się i

za nabożne stawią

или тамъ-же:

Przyczyne kłada i na

potrzebę zawitą

в еще хуже у стихотворца XIX в., Люціана Семенскаго (Fraszki, Przesada):

Czemu? bo i pomysł zwy- czajny i obrazy.

Можно запутаться и въ счеть слоговъ, что случилось съ Мицкевичемъ въ первой книгъ «Пана Тадеуша»:

Z palcami swemi zabiegał aż do drugiej strony,

если только не правъ Р. О. Брандтъ, подозрѣвая, что самъ Мицкевичъ написалъ Z palcy. Допустимо впрочемъ, что это слишкомъ длиное полустишіе вырвалось у Мицкевича въ силу воспоминанія о такихъ народныхъ стихахъ, какъ

> Oj, a gdzież ten krzywy Jan, co chodził z toporem, Kijanką się opasywał, podpierał się worem?

И лучше было-бы Полякамъ усвоить себѣ въ письменности полный видъ полустишія, не требующій ни особыхъ усилій со стороны стихотворца,

ни противорѣчія между удареніями ритмическимъ и разговорнымъ тамъ, гдѣ они должны сходиться. Та-же борьба замѣчается на первыхъ порахъ и въ одиниадцатисложномъ стихѣ, котораго стопный строй можно найти кое-гдѣ уже у Рея, напр. въ Рокоу z walką:

Jednego walka

zniszczy tak i z domem,

но тамъ-же:

Dziwnato jest rzecz,

kiedy się dwa zwadzą,

гдѣ впрочемъ вслѣдствіе долготы закрытаго а въ dziwna, да еще при энклизѣ, ритмъ могъ быть лучше, нежели намъ кажется; но несомиѣнно рѣзкое противорѣчіе въ стихѣ

Lać niewinna krew

prze uporną chciwość.

Янъ Кохановскій уже рішительно избігаеть такого ритма даже въ сапфинской строфів, гдів онъ могъ-бы найти себів оправданіе въ древнемъ первообразів, особенно датинскомъ у Горація. Впрочемъ у Карпинскаго (Pieśni, księga II, XIII — Przeciwko Fanatyzmowi):

> Kiedy ktoś ręce Nie potepiać go,

równo ze mną wznosi, on je wzniósł do góry,

если онъ не имътъ въ виду какого-нибудь особеннаго мъстнаго выговора. Таковы исключения изъ правила о согласовани послъдняго въ стихъ или полустиши ритмическаго ударения съ разговорнымъ; но правило остается.

Въ языкахъ, не ищущихъ этого совпаденія, вопросъ объ удареніяхъ отчасти сложнье, отчасти проще. Обратимся прежде всего къ племени, стихосложеніе котораго кажется особенно загадочнымъ даже въ рукахъ писателей, пользующихся чужими размърами, — къ Сербамъ и Хорватамъ, слагающимъ стихи, помимо разницы въ удареніяхъ ихъ нарѣчій, совершенно одинаково. Оговоримся, что здѣсь рѣчь идетъ только о Штокавцахъ, такъ какъ въ тѣхъ немногихъ образчикахъ пѣсеннаго творчества Чакавцевъ, которые до сихъ поръ извѣстны, слѣды чакавскаго ударенія, если и есть, то во всякомъ случаѣ незначительны вслѣдствіе очевиднаго подражанія штокавскому складу. Чтобы выяснить себѣ понятія самихъ Сербовъ и Хорватовъ о средствахъ ихъ языка для осуществленія ритма, разсмотримъ въ видѣ примѣра стихотвореніе, по намѣренію сочинителя, стопное—«Іуначки одговор» Миты Поповича, поэта новаго, родомъ изъ города Баи (Баја)

въ Бачке, что важно въ томъ смысле, что говоръ австрійскихъ Сербовъ занимаєть какъ-бы середину между говорами балканскихъ и хорватскихъ Штокавцевъ (не Кайкавцевъ, склоняющихся отчасти къ чакавщине, отчасти къ словенщине). Кроме того это стихотвореніе написано трохеями, боле свойственными сербо-хорватскому языку, чёмъ какая-бы то ни была стопа, и потому наиболее привычными слуху сербскаго или хорватскаго стихотворца изъ народныхъ песенъ: 28)

Пружило се поле равно, Поле дуго, зелено, А на њему кнез Данило Пије вино првено.

Према вему Омер-паша
 Разапео шаторе,
 Па он шаве посланика,
 Да му с' лави покоре.

Сви се гротом насмејаше, 10 Кнез Данило највише, Па одговор Омер-паши На Фишеку он пише:

«Родио си с', да крст браниц, А сад си му ти злотвор; 15 Потурице Омер-паша, Фишек ти је одговор!» 24)

Digitized by Google

²³⁾ Ударенія размічены въ этомъ стихотвореніи преподавателемъ Білградской Великой Школы Радованомъ Ивановичемъ Кошутичемъ изъ Срема, гді говорять нарічін конечныя очень сходнымъ, есле не тождественнымъ, съ бачванскимъ. Въ этомъ нарічін конечныя открытыя гласныя, по видимому, везді сокращаются, а закрытыя — тамъ, гдів ниъ предшествуеть неударяемый слогь, слідующій за ударяемымъ, или долгота, хотя и ударяемая, или короткое нисходящее удареніе; и такъ воде, говори, говорим, йзювор, главом, рибом. Но камем (— камень, а камем — каменный) съ явственной долготой, а чиним, водом, господар, стругач даже съ такимъ преобладаніемъ долготы надъ удареніемъ, что слышится почти чиним, водом и т. п., если же за долготой съ предшествующимъ короткимъ восходящимъ удареніемъ слідують еще одинъ или два слога, удареніе падаеть на эту долготу: чинимо, чиниме, также пиремо, пир'єме, потому что тамъ говорять не пирем, пирем, пирем, а пирем, пирем, пирем, крирем и т. п.). Иногда, какъ и во многихъ другихъ нарічняхъ, короткое восходящее удареніе уступаеть въ Сремі свое місто короткому нисходящему, приміры чему ниже.

²⁴⁾ По Вуку и Даничичу равно, дуго, зелено, пије, црвено, разапео, шаторе (? шатор род. шатора), па, шаље, посланика, покоре, пише, браниш, боговор.

Здёсь обращають на себя вниманіе нёкоторые случая противорёчія между удареніями ритмическимь и разговорнымь. Въ стихе 9 насмејаше и въ ст. 12 на фишену въ значенін двухъ трохеевъ — оба случая съ восходящимь удареніемъ на второмъ слоге, которое, очевидно, не только звучить слабо, съ относительно ничтожнымъ напоромъ, но и захватываетъ въ предёлы своего действія, согласно съ наблюденіями прос. Мазинга, последующій слогь достаточно сильно для того, чтобы онъ могь при вуждё сойти за ритмически ударяемый и даже распространить свою ритмическую силу назадъ черезъ непосредственно предшествующій ему слогь, какъ въ стихе Пушкина

На берегу пустынныхъ волнъ

ударяемый слогь *vy*, подавляя слогь *pe*, усиливаеть слогь *бе*. Въ ст. 11 сочетаніе *Па бдюогор* представляєть собою два трохея, въ ст. 12 он пише и въ ст. 14 ми злотвор — кретики, въ ст. 13 да крст и въ ст. 14 А сад трохен, где ритмомъ обойдено уже нисходящее удареніе, сильное, но лишь на одно мгновеніе ²⁵), и во всёхъ пяти случаяхъ оно ритмически пропадаеть после односложныхъ словъ. Всё эти сочетанія словъ можно признать кретиками и трохеями больше въ умозреніи, чемъ на деле. И все-таки Сербъ принимаетъ такія сочетанія съ односложнымъ впереди, особенно двухъ односложныхъ, когда нужно, за трохен и другія нисходящія стопы, если не по слуху, то по привычке къ подавляющему действію односложнаго слова на следующее удареніе, — привычке, глубоко укоренившейся въ ритмическомъ сознаніи сербо-хорватскаго племени и, конечно, имеющей физіологическое основаніе.

Разберемъ еще одинъ примъръ личнаго, искусственнаго творчества, менъе стройный въ ритмическомъ отношени, — изъ Аріостова Orlando furioso въ переводѣ Драгиши Станоевича, замѣчательномъ между прочимъ тою особенностью, что переводчикъ, подобно недавно скончавшемуся словънскому ученому и поэту, Валявцу, признаетъ риемы только съ безусловно одинакими удареніями, которыя онъ и размѣтилъ на всѣхъ риемующихся словахъ. Возьмемъ строфу семидесятую двадцать-пятой пѣсни, разставивъ однако ударенія не на однихъ послѣднихъ словахъ каждаго стиха и вообще на помѣченныхъ самимъ переводчикомъ, а на всѣхъ ударяемыхъ и замѣ-

²⁵⁾ Такъ и на долготъ, потому что напр. а звучитъ приблизительно какъ а а, а не какъ а а, и напрасно я склонялся къ смъшенію сербскаго съ греческимъ («Двоегласныя въ древне-греческомъ языкъ съ физіологической точки зрънія» примъч. 6—въ «Сборникъ статей» въ честь Ф. Ө. Фортунатова). Къ упомянутому тамъ два вмъсто два прибавь изъ Вука-же таобора вмъсто табора въ стихъ

Усред турског силна таобора.

нявь знакъ — на долгихъ неударяемыхъ гласныхъ обыкновеннымъ внакомъ долготы. Размёръ — такъ называемый дванаесте́рац, уже извёстный намъ 🏎 | 💶 | 🟎 | 🕮

Родоману ²⁶) дати
За ототу, смисли
Марфизу, витоштвом
Хтједе употребит'
К'о да Амор нема
Нит' оперисати
К'о да бива да се
Оном, што Татарин

дјеву у замену
Татарин ⁹⁷) практички, својијем знамену, при трампи фактички! вољицу стамену, умије тактички! и би прилагоди један му нагоди.

Cт. 1: Родоману, ст. 3: Марфияу, ст. 7: прилагод \overline{u} , ст. 8: Татарин и налод \overline{u} — ср. замъченное выше къ ст. 8, а въ ст. 2 За дтету ритмическое усиленіе слога те облегчается долготою и предшествующимъ одноносложнымъ словомъ, въ ст. 2 практички, въ ст. 4 фактички, въ ст. 6 тактички предпоследние слоги также долги по положению. Въ ст. 3 ейтёштвом съ амфибрахическимъ измъреніемъ извиняется долготою середняго слога. Труднее объяснить возможность такой постановки словъ замену, знамену, стамену въ конце стиховъ 1, 3 и 5. Въ первомъ изъ этихъ случаевъ еще можно допустить вліяніе предшествующаго y какъ односложнаго, а въ двухъ остальныхъ мыслимо лишь одно — такое-же вліяніе предшествующихъ соојијем и оовицу, дактилей съ ритинческимъ значеніемъ кретиковъ. Что риема въ этихъ стихахъ составлена изъ трехъ слоговъ, а не изъ двухъ, какъ требуетъ размѣръ, зависитъ только отъ щепетильнодобросовъстнаго отношенія переводчика къ разговорному ударенію помимо его связи съ удареніемъ ритмическимъ. Это видно между прочимъ изъ тъхъ стиховъ, которыхъ риема состоить изъ неравныхъ словъ, двусложнаго и болье длиннаго, напр. XXIV 53 ст. 7—8:

> Йзражена бјеше На лицу дјевичног

нейзмјерна ²⁸) ббљка бвога пупољка

или тамъ-же 61 ст. 7-8:

На Дуринданино Јуришати богме

сијевање страшно дјело је замашно,

²⁶⁾ Или Родоману?

²⁷⁾ По выговору Р. И. Кошутича Татария.

²⁸⁾ По выговору Р. И. Кошутича *беше нейзмёрна*. Впрочемъ простое прошедшее несовершенное въ сремскомъ наръчін почти пропадо.

что Станоевичь со своей точки зрѣнія могь разрѣшить себѣ только потому, что писаль по Вукову способу пуповька, замашно, обозначая долготу за удареніемь той-же дугой, какою въ бовька и страшно отмѣчено самое удареніе. Та-же забота, отчасти зрительная, о полномы взаимномы сходствѣ риемующихся словь, пачиная съ ударяемаго слога, не менѣе явствуеть изъриемь, захватывающихъ цѣлыхъ два трохея, какъ тамъ-же въ строфѣ 85:

Узалуд потоком Големоме јаду сўзе пролијева, не одолијева.

Правда, въ последнемъ примере созвучие доведено до такого совершенства, дальше котораго можетъ завлечь только шутка, подобная Пушкинской въ «Графе Нулине»:

> Но что-же дълаетъ супруга Одна, въ отсутстви супруга?

А Сербы не раздѣляють такой взыскательности къ созвучіямъ и довольствуются риемами папр. Йована Илича, у котораго среди стиховъ тогоже размѣра нетрудно найти такіе (Космај):

Од тутњаве пусте Чини ти се, побро, Типе пагор дигле Да преотму жубер Прелијећу летом Гдје'но вила купа Одавно је било, Кад но гњевом Марко И кол'ко се, побро, У кориту сина Врисну б'јела вила, У кориту Марко Но је јунак диван Те се и сад памти,

йгрё и пјесама гора се пролама! по гори зеленој, водици студеној водици студеној вој, вилино корито, чедо поносито. ал' се ѝ сад памти, на вилу запламти. занио бијаше, посјећи јој шћаше! и Бог јој поможе: саломио ноже. спомен оставио, ко је Марко био.

Цёль этой довольно длинной выписки состоить въ томъ, чтобы 1) показать, какія условія Сербъ считаєть достаточными для ясности двуслож-

²⁹⁾ Въ Сремъ студеној (ср. у Вука студен ж. р. = стужа), ниже въесом (ср. у Вука въесом, въесомии), бијаше. О сокращени конечныхъ гласныхъ уже было сказано въ примъчани 28.

наго созвучія, которое — что важно для этого изследованія — содержить въ себъ слогъ ритмически ударяемый, и 2) провърить на примъръ, по замыслу стопномъ, но довольно безънскусственномъ, тъ соображенія о ритмическихъ средствахъ сербскаго языка, которыя изложены выше по поводу другихъ двухъ примъровъ. И эти соображенія подтвердились на столько, что теперь, кажется, можно выразить ихъ въ видь правиль, хотя-бы только предварительныхъ, ожидающихъ дальнъйшей провърки со стороны самихъ Сербовъ и Хорватовъ, изъ которыхъ внимательно разсматривалъ этоть вопрось чуть-и не одинь Миливой Шрепель въ своей книге Akcenat i metar junačkih narodnih pjesama (Zagreb 1886). И такъ: 1) ритмическое удареніе можеть падать не только на разговорно ударяемые слоги, но и на непосредственно состание съ восходящимъ ударениемъ, которое въ такихъ случаяхъ лишается своего ритмическаго значенія, напр. набдиати не только чи, но и чи, и такъ-же зачасити, не смотря на долготу; 2) односложное слово, въ разговоръ даже неударяемое, можетъ считаться ретмически ударяемымъ со всеми последствіями этого усиленія для последующаго слова, напр. у рибама — не только от, но и от; 3) такое-же дъйствіе имьють иногда слова и сочетанія по разговорному ударенію дактилическія, напр. гиздава китица = 🛶, од злата јабука = 💶; 4) всё эти условія значительно поддерживаются долготою въ качестве ритмически ударяемаго слога, напр. 1) набацамо $= \smile \bot \smile$, загасимо $= \smile \bot \smile$, 2) да видимо =, злопоглёва (только внышнее сложение, Zusammenrückung) $= \omega_{\perp}$, 3) злаћеном јабуком $= \bot_{\omega}$, турскога ковика $=\bot_$ ь \bot ь, еще лучше зла \hat{n} ен $\bar{u}x$ $j\ddot{a}$ б \bar{y} к $\bar{a}=\bot$ ь \bot ь, н, новидимому, уже вполнъ правильно из горе дјевојка = 101010, годное для риомы напр. съ оде усред бојка или с њоме овца Гојка или вришта луда сојка. Ритмическое значение долготы давно признано самими Сербами, но, говоря о немъ, они обыкновенно разумъють долготу естественную, а между тымъ едва-ли можно отрицать ритмическую силу и въ долготъ по положению, производимой двумя согласными двухъ разныхъ слоговъ, какъ картаиница $= -\omega$, но н $= \pm \omega$, jàcax чини $= \dot{\omega} - \dot{\omega}$ нин $\dot{\omega} = \dot{\omega}$. Какъ-бы то ни было, вст или почти вст эти способы, такъ сказать, обхода разговорнаго ударенія, особенно энклиза многосложнаго слова послѣ слова дактилическаго нан такого-же соединенія словъ, представляются вольностями довольно условнаго свойства, и чёмъ искусственные размыръ -- т. е., говоря попросту, если онъ не состоить изъ трохеевъ ---, тымъ болке насильственнымъ кажется применение этихъ сделокъ съ естественнымъ ходомъ речи, а потому и стихи темъ менее производять впечатление плавности, напр. въ стихотвореніи Станка Враза «Лијепа Анка», написанное будто-бы четырехстопнымъ ямбомъ:

Ала је л'јена наша Анка! Да л' је истина? да л' је сан? Тресу се бор и јела танка, Завиђајућ јој струк танан

и т. д. Изъ этихъ четырехъ стиховъ только въ первомъ ясно слышится предположенный стихотворцемъ ритиъ, во второмъ приходится пустить въ дѣло сомнительную силу односложнаго неударяемаго слова, въ третьемъ—пѣвучесть восходящаго ударенія и тяжесть долготы, а четвертый держится также силою односложнаго слова, впрочемъ съ долгой ударяемой гласной. Это впрочемъ еще не зпачить, что Сербы и Хорваты должны довольствоствоваться одними трохеями, отказавшись даже отъ ямбовъ: не отъ ямбовъ, а только отъ спорныхъ вольностей, особенно въ началѣ стихотворенія, пока читатель еще не усвоилъ себѣ его ритма. Справедливость этого замѣчанія показываютъ такіе примѣры, какъ посланіе «Људевити» Хорвата Юрія (Ђуро) Арнольда:

Ти питаш, лица

Хладовит поглед

И питаш, откуд

Па која ли ме

На челу да се

Ах, немој питат —

зашто сў ми бл'једа, попут крхка леда, сдвојне мисли ничу, мори вј'еком бј'еда, ту́ге знаци стичу. слушај тужну причу

и т. д. Но такіе стихи достаются не легко и потому обыкновенно отзываются искусственностью. Всв исчисленныя выше вольности и даже связанныя съ ними неправильности такъ въблесь въ понятія Серба о стихосложени, что безъ нихъ онъ не можетъ сочинять стихи непосредственно и остается равнодушенъ къ сочиненнымъ иначе. И это понятно: таковъ строй его народныхъ песенъ. А если такъ, все эти замены разговорнаго ударенія въ качествѣ ритмическаго и вообще невзыскательность по части ритма должны имъть естественное основаніе, если не въ настоящемъ, то, по крайней мъръ, въ прошедшемъ. Выше уже было сказано, что подъ Сербами или Хорватами здесь разуменотся только Штокавцы, оттянувше, какъ извъстно, древнее восходящее удареніе на одинъ слогь ближе къ началу слова и потому говорящіе вода вмісто вода, глава (= гладва) витсто ілава, ковач съ род. пад. ковача витсто ковач съ род. ковача, накъ до сихъ поръ произносять Чакавцы. Переходъ отъ ударенія чакавскаго къ штокавскому совершился, конечно, не сразу и даже не вездъ послъдовательно (ср. напр. А. А. Шахматова «Къ исторіи удареній въ славянскихъ

языкахъ» въ Известіяхъ Отдел. р. яз. и слов. Импер. Академіи Наукъ III, стр. 31—34 и особенно изследованіе Милана Решетара Die serbokroatische Betonung südwestlicher Mundarten въ Schriften der Balkancommission. Linguistische Abtheilung I), и, если еще въ паши дни Штокавцы различають ударенія въ едда, глава и въ едду, главу, то, чёмъ боле отдаленную пору штокавщины мы себе представимъ, темъ ясне должна была въ то время слышаться эта разница. Древнейшіе Штокавцы произносили едда, вероятно, такъ, что оба слога были приблизительно одинаковы по силе и по высоте, и при такомъ выговоре имъ было все равно, который изъ этихъ слоговъ поставить подъ ритмическое удареніе. Въ такое время ясно слышалась риема напр. въ пословице «Царевац је царевац, ако не ће ѝмати и новац, а магарац је магарац, ако ће ѝмати и златан покровац (или покровац)», откуда эпиграмма «Човјек» Дубровчанина XVI в., Николы Димитрича:

Човјек ће бит човјек, А осо осо вјек, да не́има ни но̀вац, да ѝма зла̀т покро̀вац. 80)

Впоследствій такое колебаніе стало возможно только въ словахъ, содержащихъ въ себе боле двухъ слоговъ, какъ водица, где возможно сравненіе некогда ударяемаго слога съ искони безударнымъ. Вотъ начало постановки словъ, подобныхъ разобраннымъ выше насмејаше, на фишеку и т. д., въ такихъ местахъ стиха, где ритмическое удареніе должно падать не на разговорно ударяемый слогъ, а на предшествующій и на последующій, однако именно въ такихъ словахъ, въ которыхъ за разговорно ударяемымъ слогомъ следуетъ не менее двухъ слоговъ. Но въ народныхъ песняхъ до сихъ поръ

incedit per ignes Suppositos cineri doloso.

³⁰⁾ Въ выпискатъ изъ старинныхъ сербохорватскихъ стихотвореній я размічаю ударенія согласно съ общепринятымъ штокавскимъ выговоромъ, на сколько онъ мив извъстенъ, котя несомивно, что ударенія этихъ памятниковъ, различныхъ по времени и мъсту, были иныя. О древнемъ дубровницкомъ удареніи можно сказать навърное лишь то, что оно было не таково, какое отмъчено Решетаромъ въ нынъшнемъ Дубровинкъ. Едва-ли можно сомиваться и въ томъ, что оно было штоканское, по крайней мъръ, относительно конечнаго слога, почему напр. тум рисмуется съ друга и съ друга, сила-съ сила и т. п. Изъ такихъ рионъ, какъ но̀іє—мно̂іе, імаї—прима, іо̀ри—стеори, по видиному, стъдуеть, что Дубровчане шли въ штокавскомъ ударенін дальше тёхъ Штокавцевъ, которые сохраняють древнее ударсніе на консчной долготь, напр. водё, водём (при вода, води, водама), н дальше Кайкавцевъ, съ которыми у Дубровчавъ есть какъ-будто нѣкоторая связь, между прочинъ въ томъ, что старое удареніе въ серединѣ слова звучало у нихъ, кажется, слабѣс н пъвучве, нежели у Чакавцевъ — не водина, а водина (ср. Vatroslav Rožić, Kajkavački dijalekat u Prigorju-Rad XXXVIII, XXXIX и XL) наи, точнее, содина, какъ въ черногорскомъ говоръ, изслъдованномъ А. А. Шахматовымъ (см. его указанную выше статью). Впрочемъ, кто хоть касается этого вопроса, тотъ

Лёпо пёва славујак У зеленој шумици

или темъ-же размеромъ

Соко лети високо Крила носи широко,

и т. п., какъ въ XVI в.:

Под небом луепте птице ни, Него ли соко сивопер. Да би м' се выме створити, Летнуо си бих високо, Високо соко под облак, А паднуо бих ві) низоко, Низоко соко на орах. А под орахом вила спи. Али је вила али ни, Али је која ина звиер, Боже, лиепо т' је створење, Љепше него ли љетни дан.

Пѣсня эта выписана здѣсь пѣликомъ не только какъ образчикъ народнаго или, во всякомъ случаѣ, полународнаго и при томъ стараго стихосложенія, но и какъ примѣръ рѣдкихъ въ то время четырехстопныхъ ямбовъ, сближающій старинное хорватское пѣсенное творчество со словѣнскимъ, гдѣ этотъ размѣръ особенно употребителенъ въ пѣсняхъ повѣствовательныхъ, какова обнародованная Валентиномъ Водникомъ Редат ino Lambergar:

Molî tâm k vîšku Dúnaj bél, Na Dúnaji káj Pegam jèl, Vam bôm junáško pêsen pèl

и т. д. — пъсня не новая, однако уже съ риемой, вездъ на три стиха, совсъмъ какъ въ Прешерновомъ Judovsko deklè; такъ-же сложена сохраненная Водникомъ пъсня Nevésta kralja Matijáža, но съ риемой на два стиха, и многія лирическія, съ риемой или па два стиха или въ четырех-

³¹⁾ Записано padnuo si bih.

строчныхъ строфахъ съ вольностями, звучащими по-нѣмецки, напр. у Штрекля 2070 (но ср. и 2071—2076):

Nicoj je pač éna lüštna nôč,

н т. д. Но что четырехстопныя ямбы явились у южныхъ Славянъ не отъ Нёмцевъ, видно напр. изъ стихотворенія «На лову» Георгія (Боре) Држича, дубровницкаго поэта XV в.:

> Ловац ловећи, двилице, С крагујцем дробне птичице, Бјеше т' ми горко суначце Тер исках хладне водице

и т. д. совершенно въ духѣ народной пѣсни. Ср. великорусскую пѣсню:

На ўлиць то дождь, то сныть,

То дождь, то сныть, то выялица,

То выялица,

То выялица,

То выялица,

То метелеца

и пр. съ теми колебаніями въ числе слоговъ, которыя ясно показывають, что этоть размеръ тождественъ съ разобраннымъ выше общерусскимъ эпико-лирическимъ стихомъ. Впрочемъ тоть-же размеръ есть и у позднейшихъ Грековъ, напр. въ колыбельной песне Passow, Popularia carmina Graeciae recentioris CCLXXXI:

Νανά, νανά τὸ γιοῦδι μου Καὶ τὸ παλληκαροῦδι μου

и т. д., см. также Legrand, Recueil de chansons populaires grecques № 23 (визант.), 73 (1826 г.), 79, 99, 120.

Вторая особенность сербо-хорватского стихосложенія состоить, какъ мы видёли, въ подавляющемъ дёйствіи односложного слова на слёдующее за нимъ удареніе, почему напр. въ пёснё у Кухача 48 (вторая строфа):

> Ак на мене не гледаш, У кога се ти уздаш,

вёћ тё дрўгог ьўбёш. кад те тако судеш? и даже помимо нап'єва въ приговорк'є, приведенной Вукомъ въ словар'є подъ Ототолити:

Ототоли дебело, као моје кољено; Ако ли ћеш и дебље, као моје и бедре!

Исходной точкой этого явленія могли быть предлоги передъ словами съ исконнымъ нисходящимъ удареніемъ и передъ энклитиками, какъ на воду, союзы передъ односложными-же служебными словами, какъ й сад, а кад, и въ нёкоторыхъ случаяхъ отрицаніе. Могли вліять предлоги и отрицанія даже въ сложеніяхъ, именно такихъ, гдё вторая часть имёсть значеніе сама по себё, какъ исконныя подавно, невријеме, и штокавскія, какъ полут, невјера. Въ штокавщинё нёкоторое усиленіе односложнаго слова на счеть силы послёдующаго, особенно односложнаго-же или даже двусложнаго, тёмъ естественнёе, что оно совпадаеть съ общимъ строемъ штокавской рёчи, трохаическо-дактилическимъ. То-же и у Поляковъ съ ихъ удареніемъ на предпослёднемъ слогё, но, конечно, только въ примёненіи къ двумъ односложнымъ, напр. у Семенскаго въ переводё «Забоя» изъ пресловутой Краледворской рукописи:

Jaki zwyczaj w obcej stronie Od mroku do świtu, Taki zwyczaj dziecku, żonie Narzucił i tu

и въ переводъ «Збыгоня» оттуда-же:

«Goląbka-ż to czyja?». «Od zdrajcy Zbigona Więziona, jak i ja, na zamku więziona».

Такъ иногда и по-чешски, напр. въ сонетѣ строгаго къ стихосложенію Ярослава Врхлицкаго (Portréty básníkův, XXII. Parini):

Chceš, jak on, pravdu, právo, volnost všech.

Но такъ какъ чешскій языкъ отодвинуль удареніе не на предпоследній, а на первый слогь съ некоторымъ усиленіемъ последующихъ слоговъ черезъ одинъ, напоръ на односложное слово возможенъ въ немъ и въ ущербъ ударенію слова более длиннаго, какъ въ томъ-же сонете выше:

Děl jiný druh tvůj, pln svatého hněvu,

что можно было-бы приписать долготь слога -té-, если-бы Врхлицкій не исключиль изъ своихъ стиховъ, кромь первой стопы, долготу въ качествъ

составной части ритма безъ какихъ-либо привходящихъ условій. Гораздо рёшительнёе въ народныхъ пёсняхъ, напр.

а такой-же перенось ударенія въ томъ случат, какой представляется въ стихт, непосредственно слітдующемъ за только-что выписаннымъ,

обыченъ и въ разговорѣ. Англичане, какъ и всѣ Германцы, въ своихъ, не заимствованныхъ, словахъ ударяютъ первый слогъ; такъ, разумѣется, и въ словахъ сложныхъ, вторая часть которыхъ должна довольствоваться у нихъ второстепеннымъ удареніемъ. Но если первая часть сложенія состоитъ изъ одного слога, вторая легко становится безударной и потому въ концѣ ямбическаго или троханческаго стиха — даже ямбической, напр. у Шекспира въ «Венеціанскомъ купцѣ» І, 1:

And laugh, like parrots, at a bag-piper,

II, 4:

We have not spoke us yet of torch - bearers

н такъ то-же слово еще два раза въ той-же сценъ и одинъ разъ въ II, 6; тамъ-же V, 1:

I'll have the doctor for my bed-fellow

и такъ-же ниже. Близко къ сложному тамъ-же IV, 1:

And if your wife be not a mad woman,

и отсюда дальнёйшая ступень въ старинной балладів ві), которую поетъ Офелія (Гамлеть IV, 5):

какъ этотъ стихъ измѣряется въ напѣвѣ (см. В. Шекспиръ. Трагедія о Гамдетѣ, принцѣ датскомъ. Переводъ К. Р. III, стр. 206). И такое обращеніе съ двусложными послѣ односложныхъ въ концѣ стиха встрѣчается очень часто, даже въ искусственныхъ стихотвореніяхъ, но написанныхъ болѣе или менѣе по-народному, напр. у Шотландца Вилльяма Миллера:

³¹⁾ Ср. первый стихъ съ Регсу II стр. 78, ст. 5.

O, dinna look sae kind, Willie, Or else wi' joy I'll dee, An' dinna read my heart, Willie, Wi' thae lang lucks o' your ee.

Еще чаще предлоги уничтожають удареніе м'єстоименій, коть и не обязательно, и въ сліжующемъ стихі изъ «Венеціанскаго купца» (IV, 1) мы видимъ и то и другое:

For giving it to me. Well, peace be with you,

за то въ другомъ оттуда-же (V, 1) — полное подавление второго односложнаго (it):

I'll die for 't, but some woman had the ring.

То-же попадается и у Намцевъ, напр. въ Wehmuth Гёте:

Als ich, Engel, an dir hing,

и у Скандинавовъ, напр. въ Stellurímur 32) Исландца Сигурда Петурссона:

Ef mig styrkja eitt-hvað fer, Á þig skal eg trúa.

Въ теснейшей связи съ общимъ ритмомъ языка состоитъ и действее дактилическаго или кретическаго сочетанія слоговъ (качественно, иногда количественно, т. е. 🚧, 🍎 или 🚉, 🚉) на последующее слово въ конце стиха, какъ въ народной песне (по разговорному съ 🛶 впереди):

To-же и въ чешскихъ стихахъ, по крайней мѣрѣ, народныхъ, откуда и у Челаковскаго въ Ohlas písní českých XXII:

и такъ-же въ старинныхъ искусственныхъ стихахъ, напр. въ пѣснѣ XIII в., открытой Патерою (см. Časopis Musea kral. českého 1878 seš. 2):

³²⁾ Знакъ ударенія показываеть въ исландскомъ письм'є то-же, что въ чешскомъ и мадярскомъ, — долготу.

и пр. У Лужичанъ подъ вліяніемъ ритма подчиняется двусложное слово въ концѣ стиха предшествующему двусложному-же (ср. серб. мимо гору), напр.

и въ той-же пъснъ (Mi je so džens zejdžalo):

также троханческому сочетанію двухъ односложныхъ, которое впрочемъ поется не такъ въ другой песне съ инымъ распределениемъ тактовыхъ величинъ:

не безъ насвлія надъ естественнымъ ритмомъ, что особенно сказывается дальше:

ET. II.

Въ великорусскихъ народныхъ пъсняхъ последнее въ полустиши вли стих в двусложное троханческое слово теряеть свое ударение после другого ударенія, напр.

Въ искусственныхъ, но неискусно построенныхъ стихахъ безъ обязательнаго съченія попадается то-же, напр. у Державина въ стихотворенів «Стрѣлокъ»:

на чёрный де́нь

вли въ малорусской Энендъ Котляревскаго (п. II):

Коли-б, каже,

твоя здорова

Була, Нептуне,

голова.

Впрочемъ и у Англичанъ на троханческое слово дъйствуетъ обыкновенно односложное только потому, что чисто-англійскихъ словъ съ удареніемъ на концъ довольно мало, но воть примъръ изъ шотландской пъсни. съ кельтскимъ словомъ (у Вальтеръ-Скотта въ предисловіи къ роману Rob Roy):

I am as bold, I am as bold,

I am as bold and more, lady;

Any man that doubts my word,

May try my gude claymore 38), lady.

Въ ново-греческихъ старинныхъ и народныхъ стихахъ троханческое слово передъ съченіемъ становится безударнымъ подъ вліяніемъ предшествующиго ямбическаго или односложнаго, на которое въ такомъ случаъ кладется сильное удареніе, хотя-бы это слово и не имъло его въ обыкновенной ръчи, напр. Passow CLXI ст. 4:

То-же и впутри полустишій; но тамъ допускаются всякія вольности. Какъ бы то ни было, удареніе въ родѣ δέν έχει или, въ болѣе раннюю пору, οὐδέν έχει, а еще раньше — οὕх έχει основано не на одномъ ритмѣ, а также на отвлеченіи отъ такихъ случаевъ, какъ LX ст. 26:

тдѣ ударяемая гласная слова ёхаμες поглощена ударяемою конечною гласною предшествующаго слова, а этотъ остатокъ въ самостоятельномъ видѣ получить удареніе, конечно, на первомъ слогѣ — ха́μες, какъ ха́με, ха́μνω, νὰ ха́μω, θέλω ха́μει. Отсюда, если хотя-бы только призрачное хахѐ ха́μες можетъ превратиться въ хахѐ хаµες, то и вмѣсто δὲν ἔχει можно сказать δέν ἐχει. Поддерживалось такое представленіе безсознательнымъ воспоминаніемъ съ одной стороны о древнихъ энклитикахъ, какъ οὐδέν ἐστι, а съ другой — унаслѣдованными изъ древности сліяніями, подобными соединенію словъ ποῦ ἔхаµες въ ποῦχαµες (ср. мон «Замѣтки къ тексту поэмы объ Аполоніи Тирскомъ по изданію Вагнера» въ одесской «Лѣтописи Историкофилологическаго Общества» вып. ІІ къ стихамъ 639—641, «Критическія замѣчанія къ Συναξάριον τοῦ τιμημένου γαδάρου по тексту Вагнера» въ «Византійскомъ Временникѣ» 1896, № 3 и 4 къ стихамъ 389—393, «О русскомъ народномъ стихосложеніи» въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія р. яз. и сл.

³³⁾ Шотландскій палашъ — изъ clay (др.-ир. claideb — лат. gladius, др.-сканд. bjalt) мечъ и mōr (др.-ир. mār) большой — въ отличіе отъ короткаго римскаго меча. Ср. кабард. cá' шхуа, дословно «ножъ длинный» — шашка.

Импер. Академін Наукъ» II, стр. 434—456, где это явленіе прослежено также въ языкахъ англійскомъ и — особенно — великорусскомъ). Нѣкоторое, по крайней мъръ, подобіе грамматическаго основанія для ритмическаго подчиненія посл'ёдующаго слова предшествующему мы видёли и у Англичанъ. Есть такое основание, и при томъ общее, также у Русскихъ и у Сербовъ — въ сохраненной ими праславянской наклонности къ отдачъ нисходящаго ударенія предшествующему слогу: былы руки, рызвы ноги, какъ добар вече(р), добро јутро (ни даже — итро) при соединеніи двукъ словъ не менье тесномъ, чыть на воду, на воду. Правда, что сербскій языкъ почти не знаетъ такой энклизы помимо соединеній съ предлогами, но такъ какъ такіе прим'єры, подобные малорусскому добри день (вм'єсто *добрг дыны), польскому dobranoc, восходять къ общеславянскому языку, а число энклитическихъ сочетаній во всёхъ языкахъ убавляется, слёдуетъ предполагать, что некогда Сербы обладали значительно большимъ числомъ энклитикъ. У Штокавцевъ-же явились новыя соединенія этого рода, отличающіяся отъ древнихъ только качествомъ ударенія, какъ једон пут или jедді(н) pёд, два $n\overline{y}m$, по но \hbar и, ономадне (нsъ *ономь дъне), двадесет нf nдвасти и др., которыя впрочемъ отчасти лишь заняли мъсто подобныхъ ниъ старыхъ: ср. русскія два раза, полночь, намедни, двадцать. Такинъ путемъ въ сербо-хорватскомъ языкъ развилась привычка къ энклизъ, которая въ стихосложение отразилась ретинческимъ подчинениемъ последующихъ словъ предъидущимъ односложнымъ или трехсложнымъ словамъ или сочетаніямъ словъ. Согласно съ только-что высказанными соображеніями можно ожидать, что леть за 400 тому назадъ эта привычка сказывалась еще сильные; и въ самомъ дый у старыхъ дубровнициихъ стихотворцевъ есть и энклиза односложныхъ словъ послъ двусложныхъ или трехсложныхъ, которая изръдка попадается въ народныхъ пъсняхъ до нашего времени, напр. у Кухача 981:

Любопытны здёсь и односложныя созвучія при ритмическомъ удареніи на предшествующемъ слогѣ, какъ у тѣхъ-же Дубровчанъ, напр. въ «Дервишѣ» Степана Дёрдича (Стијепо Ђорђић), написанномъ тѣмъ-же размѣромъ:

³⁴⁾ Ударенія разставлены по Вуку и Даничичу; но безъ непосредственнаго знакомства съ говоромъ, на которомъ сложена эта пъсня, ручаться трудно за върность такой размътки. Впрочемъ эта оговорка едва-ли нужна относительно конечныхъ словъ полустицій.

Ја сам Дедо ашик дервиш,
Ки ти израњен падам прид двор;
Изид', џанум, да ме видиш,
И да чујеш мој разговор —
Је ли сладак, а што велиш? —
Ја сам Дедо стрављен дервиш!

Риемы љубил — бил, дерейш — видиш и т. п. даются непосредственно только при такомъ растяжени предпоследняго слога, которымъ на следующемъ слоге вызывалось-бы ритмическое удареніе, т. е. напр. љубил — Францозе бил, и напевы четырехъ песень въ Гекторовичевой драме «Св. Ловринац», сложенной этимъ размеромъ (ст. 147—168, 773—780, 799—809 и 1203—1214), построены именно такъ, но въ приведенной народной песене такого растяженія нетъ. Следовательно такія риемы более или менее условны; а такъ какъ все условное въ жизни имело некогда свое основаніе, мы въ праве искать какого-нибудь основанія и для такихъ неестественныхъ созвучій. Находится оно, вероятно, въ любимомъ Дубровчанами двенадцатисложномъ стихе, дванаестерац или, какъ его называеть Суботичъ, краличей вейй, который соответствуеть польскому краковяку:

نالسك انالسك

или по-польски:

синкопически, съ отчетливымъ выбиваньемъ последняго слога въ каждомъ полустиши. Отсюда можно объяснить и у Чеховъ напр. такія риемы:

Syna na provázku, Aby nechodíval na hedbávné šňůrce, k chudobné panence

или въ словацкой песне:

Já som se nazdala, A to sa milému

že sa pole mračí, začerneli oči,

откуда и въ другомъ размъръ, въ томъ-же осынсложномъ, который мы только-что видъли въ хорватской пъснъ и въ первой строфъ «Дервиша»:

Donesla mu tvrdý kameň:

«Ostávaj tu s Panem Bohem!»

То-же въ такомъ-же стихъ у Мадяръ, которые обходятся съ концемъ стиха совсъмъ по-сербски, напр. въ пъснъ:

Ä kit az én szivem szeret, Nem ir az nekem levelet; De a szive, tudom, szeret, Mert az régen az enyém lett,

при чемъ следуетъ помнить, что разговорное удареніе падаеть по-мадярски всегда на первый слогь. У Дубровчанъ односложная риема виёсто двусложной встрёчается особенно часто, именно въ двёнадцатисложномъ стихе, напр. у Шишка Менчетича (1457—1507):

Блажени час и хип, Видил твој образ лип. Блажена сва миста. Дий, ноћи, годишта, **5** Блажен час и вриме, Ље́пости тве име. Блажене больёзни. Цић твоје љубезни, Блажени јад и вај, 10 Желећи образ тај Блажено вапиње. И горко трийње. Блажен трак од узе Створих плач и сузе, 15 Блажена љепос тва. Покли се мени сва

најпрво кад сам ја og kóra czába cjá, када те гди видих. која те ја слидих. најпрво када чух којој дах вас послух. ке патих ноћ и дан за коју губљах сан. ки створих досаде, све моје дни младе. KAZ HME TBÊ BÒBHX. у желах кад плових. ьувене, у којој жељећи да сам твој. блажена тва младос. дарова за радос.

Здёсь мы видимъ уже знакомую энклизу односложнаго не только послё другого односложнаго, какъ и хип или можетъ быть, и хип и т. п., но и послё двусложнаго, какъ образ лип и даже слава сја. Следуетъ однако заметить, что полустипіе сербскаго двёнадцатисложнаго стиха обыкновенно дёлится концами словъ на двё части такъ: الله الله الله باله باله кретикъ и на амфибрахій, а ритмическое действіе двухъ первыхъ изъ этихъ стопъ на послёдующую намъ уже извёстно. Такое дёленіе ритмическаго ряда الله الله наменно въ этомъ стихё достойно тёмъ большаго вниманія, что въ другихъ соединеніяхъ, напр. съ осьмисложнымъ стихомъ впереди, этотъ рядъ дёлится произвольно, а въ хороводныхъ пёсняхъ (пјесни од кола) Динка Ранины третій слогъ даже рёдко отдёляется, напр. 335:

23

Ах, дјевојко, душо моја, Кад загорјем греду с тобом Тере вргу на те око Ствар, која ми срце жеже

ва ми с' смр́цу | дала, стадо моје | пасе, и ти гледап | на ме, огњеном | жељоме

и т. д. приблизительно съ тъмъ-же отношениемъ между мужескимъ и женскимъ дъленіями. То-же и во второй части десятисложнаго стиха. Исключенія найдутся и въ двінадцатисложномъ, особенно при обиліи риомъ, которымъ сильно затрудняли себъ свою задачу напр. Маруличъ («Дјевици Марије»), Луцичъ³⁶) и Бараковичъ, однако они редки даже въ сложенныхъ этимъ размъромъ сонетахъ Георгія Држича и Динка Ранины, а Менчетнуъ и совстиъ воздержался отъ такихъ уклоненій въ своей «Піесни о Исусу», не смотря на четверную риему. Что до окончаній на двусложное слово съ односложнымъ, то въ этихъ случаяхъ сечение после третьяго слога обусловлено самымъ числомъ слоговъ. Риема въ дванадцатисложномъ стих в охватываетъ по большей части два слога, но при односложномъ словь вр конць двухр стиховр или полустишій или хоть одного изъ двухр она можеть ограничиться однимъ последнимъ слогомъ, какъ въ ст. 1-2 (такъ-же 7-8, 9-10, 15-16) и 5-6 (такъ-же 13-14). Созвучіе только последнихъ слоговъ помимо односложныхъ словъ попадается гораздо ръже, напр. въ стихотвореніи Ранины «У злорека завидника» (368) ст. 7-8:

> Приличан ти јеси Ка видећ синове

у свему к звири оној, притиле толикој

н съ той-же риемой тамъ-же въ ст. 55-56:

Кй ками ни ками, Не рађа с језиком

ка ли се звир оној потребним толикој?

Но ва то ст. 19-20 двусложная риема даже при односложномъ:

Тко хоће туђу ствар, Разложно хулети.

кŷ памет подаје, прже тога триба је

н пр. Ср. И. В. Ягить, «Размъръ (двънадцатислоговой) древнъйшихъ стикотвореній поэтовъ славянскихъ (сербо-хорватскихъ) въ Далмаціи» въ «Извъстіяхъ Отдъленія р. яз. и слов. Импер. Академін Наукъ» т. І, стр.

³⁶⁾ Впроченъ и безъ того грѣшившій въ этомъ отношенін, какъ и Гекторовичь, что можеть быть и не случайностью, такъ какъ оба они родомъ съ острова Хвара, т. е. ча-кавцы.

439—466. Но вообще женское окончаніе на двусложное или трехсложное слово съ односложнымъ встрічается почти только въ этомъ размірі и при томъ чуть-ли не исключительно въ дубровницкой письменности, да еще кое въ какихъ далматинскихъ и хорватскихъ пісняхъ, отчасти продолжающихъ старыя дубровницкія преданія, а впрочемъ старинныя народныя, по видимому, не знаютъ этой вольности. Но въ самомъ обычномъ и вийсті самомъ свободномъ стихі позднійшей сербской народной поэзіи, десятисложномъ, она иногда попадается, напр. въ пісні о Бановичі Страхині:

шта je ж како je,

совсемъ какъ у Ветранича въ двенадцатисложномъ стихе:

Тер не внем зачети, Пјесанцу почети

подобно како је, без помоћи твоје.

Върнымъ кажется, по крайней мъръ то, что такихъ концевъ нътъ въ тъхъ образчикахъ народнаго пъснопънія, которые такъ или ниаче сохранены дубровнициими стихотворцами. Между этими примърами особое вниманіе заслуживають такъ называемыя «бугарштице» (вёроятно, оть Еугарин == Болгаринь, но въ смысле пастуха, иначе-«влах», что по-албански буларч). Онъ дошле до насъ, по ведемому, безъ передълокъ, между прочемъ — в безъ риемы, безъ которой не обходятся Дубровчане. Ко второй и третьей нзъ техъ бугарштицъ, которыя Гекторовичъ вставиль въ свою идиллію «Рибање» (ст. 523—592, 595—685 и 698—718) сохранились ноты, важныя не только въ музыкальномъ отношенів, но в для установки тогдашняго ударенія и даже количественности, такъ какъ исполненіе бугарштицы можно назвать, очевидно, не столько пеніемъ, сколько певучимъ произношеніемъ стиховъ, которые къ тому-же не одинаковы по длинь и по строю и соединены въ строфы, также не равныя между собою. Воть начало второй бугарштицы по ритму нап'вва (съ $\sim = \frac{1}{4}$ подлинника въ видахъ упрощенія ритмических знаковъ, для чего и вибсто $\frac{3}{8} + \frac{1}{8}$ вездів отмівчено \sim):

Kàga mu ce Pàgocabe

Og cbojēra rpaga

Tèpe tô mu obaķō

Начало третьей:

И кличе девојка,
још кличе девојка
Млада тере гиздава,

Изъ удареній можеть показаться чакавскимъ разві только одилаше в овдію, которыя боліве согласовались-бы съ разміромъ при ударенів одилаше и овако; но ни то, ни другое не доказательно вслідствіе уже упомянутой ритмической неустойчивости восходящаго ударенія. За то въ пользу што-кавскаго ударенія въ обоихъ образчикахъ свидітельствують када, обзираше, бесидіаше, девојка или девојка (при которомъ девојка и девојка теряють свое значеніе), млада или млада, бела, Дунаја и также, съ заміной разговорнаго ударенія долготою, Сиверина, Сиверин и Радосав, такъ кавъ, по свидітельству Р. И. Кошутича, вопреки Вуку, дающему въ словарів Радосав (віроятно изъ звательнаго Радосаве), это имя произносится обыкновенно Радосав. Протяженіе разговорно-ударяемаго, но ритмически безударнаго слога въ півній напоминаєть повышеніе такого слога въ велико-русскихъ півсняхъ, напр.:

Разовьёмъ мы берёзу,

Разовьёмъ мы кудряву,

гдѣ слоги $-p\ddot{e}$ - и $-\partial p\dot{s}$ - поются на четыре степени выше предшествующихъ и на двѣ выше послѣдующихъ.

Если эти замътки о сербскомъ стихосложеніи мы дополнимъ двумя предположеніями, во всякомъ случат не совствиъ лишенными основанія, а именно — что дубровницкіе стихотворцы подобно тому, какъ они употребляли міјен (міен) и мін, греду и гредём, што и ча и т. п., могли прибъгать иногда и прямо къ чакавскому ударенію, и что самая ихъ штокавщина извъстна намъ не вполит, то едва-ли согласимся безусловно съ увтреніемъ Решетара, что у этихъ стихотворцевъ «удареніе точно такъ-же свободно и въ риемт и вит ея, какъ у нашихъ нынтішнихъ поэтовъ» («Антологија дубровачке лирике стр. XXVII примъч.): ни въ старыхъ, ни въ новыхъ сербскихъ и хорватскихъ стихахъ дтло не ограничивается однимъ счетомъ слоговъ, а во всякомъ стихт, народномъ-ли или искусственномъ, какъ-бы онъ ни былъ неровенъ или шероховатъ (храпав, какъ говорятъ Сербы), по большей части есть хоть намеки на лежащій въ его основт ритмъ, которые состоятъ именно въ пользованіи выше изложенными правилами,

и хорошій чтепь не только зам'єчаєть эти указанія на разум'ємый строй стиха — при чемъ дело облегчается простотою ритма, — но и находить возможнымъ осуществлять ихъ, по крайней мъръ, до такой степени, что слушатель, хотя и замечаеть то тамъ, то сямъ погрешности противъ плавности ритинческого движенія, все-таки получаеть въ общемъ впечативніе чего-то благозвучно-стройнаго. Несомвънно, что этому вцечатлению сильно содъйствуеть, какъ и въ итальянскихъ стихахъ, благозвучіе самаго явыка. Но сербскій стихь течеть и развертывается отлично оть втальянскаго: второй открываеть свободой своего построенія полный просторь выразительному разнообразному чтенію, которое заставило-бы забыть, что слышинь размеренную, а не вольно льющуюся речь, если-бы сила последняго ударенія не указывала границъ стиховъ и тымъ не пріучала-бы слухъ къ воспріятію взаимнаго равенства этихъ отделовъ, а первый, несколько стесняющій чтеца требованіемъ большей равноміврности во времени, то въ началь, то въ середень, то ближе къ концу даеть чувствовать основной ритмъ и, по мере дальнейшаго своего хода все чаще и чаще исправляя свои прежнія неровности, мало по малу какъ-бы гипнотизируєть слушателя н внушаеть ему безсознательную въру въ полную, хоть и своеобразную, ритмечность этихъ строчекъ, изъ которыхъ лишь немногія даютъ ритиъ во всей его чистоть, но каждая стремится къ нему по-своему, пользуясь обильными ритмическими средствами сербскаго языка. Въ сербскомъ стихосложенін, какъ чуть-ли не во всякомъ иномъ, есть кое-что такое, что держится больше преданіемъ, чёмъ д'ействительными свойствами языка; но это преданіе самобытно. Произведенія старыхъ Дубровчанъ кищатъ всяческой нтальянщиной, но лишь въ языкъ, да и то кромъ словаря, а стихосложеніе ихъ несомивно перенесено изъ народной песни, можеть быть, за исключеніемъ риомы. Въ этомъ отношеніи Дубровчане болье объитальянились во времена позднейшія, когда стали распевать песенки въ роде

> С Богом, нехарна дуто! Треба се већ дјелити. Ах, што ћу учинити, Када ме ти музиш?

дословно съ втальянскаго:

Anima ingrata, addio! Lasciarti ormai conviene. Oimè, chè far degg' io, Se sono in odio a te? и т. д.—то и другое по напѣву ⊥∞і⊥ідіді (трижды) — ⊥∞і⊥ід. Но, какъбы сербо-хорватское стихосложеніе ни отличалось отъ итальянскаго своею ритмичностью и потому близостью къ стопному, оно все-таки должно быть признано слоговымъ не только по своей свободѣ относительно удареній, но и на томъ основаніи, что ритмическимъ образцемъ ему служать стопы двусложныя, изъ которыхъ ни одинъ слогъ не можетъ быть выпущенъ внутри стиха.

Очень близко къ сербскому стихосложенію стоить чешское народное; близость эта такова, что его особенности ивложены выше въ связи съ особенностими сербскаго стихотворнаго строя. И здёсь сильно сказывается ритмъ языка, у Чеховъ еще рёшительнёе двухдольный, чёмъ у Сербовъ: какъ въ разговорё dorozuměti, ne-pamatovala и dorozuměti se, такъ въ стихахъ в рůlnoci byla, by pamatovala, pomoci hledati и nech svítí komu chce. Въ носледнемъ примерё уже значительно помогаетъ долгота естественная и по положевію. Для того, чтобы показать, какъ сильно долгота обоихъ родовъ притягиваетъ къ себё ритмическое удареніе въ чешскихъ стихахъ (но лишь въ двухдольныхъ), довольно привести вторую строфу изъ правильно-ямбическаго стихотворенія Челаковскаго Společná різей, при чемъ гласныя, ударяемыя ритмически только вслёдствіе долготы, какъ и производящія ее согласныя, отмёчены курсивомъ:

Kdo předků zápasy hrdinské
Zpěvem potomkům zvěstuješ
A, v sady nehledě cizinské,
Domácí krásy pěstuješ,
Radost a žel a sladkou tíseň
Kdo znáš vylíti v českou píseň,
Tys bratr náš, tys bratr náš,
Pravý ty poklad v duši máš.

Трехсложныя стопы, именно съ удареніемъ на первомъ слогѣ, очень обыкновенны въ пѣсняхъ, напр.

Ach, není, tu není, co by mne těšilo,

Одно изъ замѣтныхъ, но виѣшнихъ отличій чешскаго стиха отъ сербскаго есть и въ народныхъ пѣсняхъ риема, хоть часто и сомнительная. Эта черта, не древняя и не славянская, ясно показываетъ, что чешская пѣсня блеже къ западной, нежеле сербская. Риема часто мужеская. Разговорныя ударенія главныя и побочныя въ риемѣ не различаются, напр. у Челаковскаго въ трохеяхъ (Růže stolistá XXV):

I to sobě vážím mnoho,

Tak žití že anděl přál,

Až i města do jednoho

Byt náš zemský uchystal.

Слоговыя плавныя въ началъ и въ концъ словъ иногда лишаются своей длительности, напр. у него-же въ четвертомъ стихъ количественной Алкеевской строфы (Na smělost):

что впрочемъ странно въ виду двухъ другихъ его также количественныхъ стиховъ, переведенныхъ изъ Марціала, съ одной стороны — пентаметра:

и съ другой — гексаметра:

Въ Краледворской рукописи есть почему-то — быть можеть, plzně-dle veršovníka — нѣсколько такихъ примѣровъ, какъ

(даже внутри слова) или

HO M

³⁶⁾ C' ο εκαθείθες κατά τρίτον τροχαΐον; μο возможно τακже συ τριθημιμερής и έφθημιμερής:

Uchránit přez léto ryby kde bese ákody bys moh',

но первое кучше, потому что позволяеть ділить гурук de, безъ чего ність долготы по положению.

Со вторымъ изъ этихъ трехъ примѣровъ (гдѣ начальное неслоговое в носле гласной) сходно у Верхлипкаго (Portréty básníkův, Shakespeare III, ст. 6):

Kde Caliban řve, lkají elfův stíny,

но посл'є с'єченія (цезуры). Впрочемъ и помимо этихъ условій (тамъ-же L. Göthe), ст. 9:

Kde Byron lkal a zoufal, sok všem lidem.

Бываеть и другая крайность, напр. въ стихотворномъ возражении Вячеслава Стаха противъ силы разговорнаго ударенія, tona (Starý veršovec pro rozumnou kratochvíli):

> Ten jest neskrotitediný? V slovích nesměnitediný?,

гдѣ на слоговое 1 подъ третьестепеннымъ разговорнымъ удареніемъ падаетъ удареніе ретмическое. Впрочемъ здѣсь виноваты прежде всего sesquipedalia verba. Какъ-бы то не было, ретмъ здѣсь выраженъ разговорныме удареніями; но это уже искусственное стихосложеніе, въ которомъ возможны даже трехсложныя стопы, напр. въ переводахъ Борецкаго изъ Прешерна, хотя такіе стихи, по признанію самого переводчика, стоили ему большого труда и все-таки не вполнѣ удались вслѣдствіе двусложности чешскаго ударенія. А народное чешское стихосложеніе приходится признать слоговымъ почти въ томъ-же смыслѣ и по тѣмъ-же причинамъ, какъ сербо-хорватское.

Но еще болье слоговое, — можно сказать, даже безусловно слоговое стихосложение мы находимъ въ болгарскихъ народныхъ стихахъ съ опредъленнымъ числомъ слоговъ, напр. въ излюбленномъ у Болгаръ осьмислоговомъ (Dozon 5):

Самси се Господ подкани Черкова да си загради Между двъ вити планини И под два тънки облаци

и т. д. Здёсь размёренность рёчи обнаруживается только арионетически, т. е., какъ выражаются о такихъ стихахъ Турки, счетомъ по пальцамъ (пармак нысаб-ы), а ритмъ слышится только въ пёніи, такъ какъ при разговорномъ произношеніи въ строчкахъ, подобныхъ приведеннымъ, нётъ ничего ритмическаго. Такъ-же или почти такъ-же строятъ Болгаре и тож-

дественный съ сербскимъ десятисложный стихъ и другой десятисложный, соотвітствующій сербскому и чешскому так развиды, напр. у Дозона 37 (со вставкой припіва между полустишіями):

Турчин ми кара (джанъм) клета робиня, Люто ж кара (джанъм) по люта слана, Бийм ж бий (джанъм) по било лице: «Мари хвирли си (джанъм) мижко-то дите

и т. д. съ полнымъ равнодушіемъ къ основному ритму, который появляется въ этой пъсять лишь случайно, какъ ст. 13 (не считая припъва):

Биль за глава, биль за рожба.

Немудрено, что пъвцы часто сбиваются въ счетъ слоговъ, напр. тамъ-же 7 ст. 5—9, 21 ст. 1 и 24, 38 ст. 47, 54 ст. 7. Откуда это равнодушіе? Причина, въроятно, скрывается въ тъхъ смъщеніяхъ съ иноплеменниками, которымъ подвергались Болгаре, и въ переворотахъ, пережитыхъ вслъдствіе этого болгарскимъ языкомъ, который давно уже разбился на нъсколько наръчій, отличающихся одно отъ другого между прочимъ удареніями. Стихъ 38 той-же пъсни:

Духа ке вътрец, та ке го люля

былъ-бы правиленъ по двуслоговому ударенію (считая отъ конца), ст. 8: Като сам я́зе попова снаха́ —

по трехслоговому, ст. 21:

Та го отнесе на планина-та

въренъ только съ такимъ, т. е. свободнымъ, удареніемъ. При этомъ положенія дъла не удивительно, что попадаются и такіе стихи, какъ 35:

Ти немой грыжа за мыжко дете,

который не будеть, кажется, безукоризнень ни при одномъ изъ болгарскихъ распорядковъ ударенія. Ложно представленіе, будто народная пісня такътаки совсёмъ безъискусственна: въ ней всегда есть доля условности вслідствіе того, что, зародившись въ одной містности, она переходить въ другую, въ третью и такъ даліє, откуда и слагается у народа свой піссенный языкъ и свое піссенное стихосложеніе, которые, правда, не такъ строго установлены, какъ въ поэзіи грамотныхъ людей, но не соотвітствують

точно особенностямъ ни одного говора. Въ полной мёрё примёняется это наблюденіе къ стихотворнымъ размёрамъ, заимствованнымъ у другихъ народовъ, а такихъ размёровъ у Болгаръ много, въ томъ числё и разобранные выше: десятисложный съ сёченіемъ послё четвертаго слога пришелъ къ нимъ отъ Сербовъ отчасти съ самыми пёснями (какова, по видимому, 38 у Дозона); онъ-же съ сёченіемъ послё пятаго — отъ Грековъ, напр. въ пёснё

Κάτω 'ς τὸν κάμπον, 'βγῆκ' ὁ σουλτάνος 'ς τό ρημονήσι νὰ χυνηγήση

и пр.; осьмисложный — отъ Грековъ-же, у которыхъ онъ такъ распространенъ, по малой мъръ, съ XIV в., что вошелъ даже въ пословицы, какъ

Ο τρελός τον ζουρλισμένον

'σὰν τά 'μάτια του τὸν ἔχει ³⁷).

Стихотворные размѣры переходять изъ одного мѣста въ другое, конечно, не въ видѣ отвлеченыхъ образцевъ, а вмѣстѣ съ напѣвами, и вотъ именно такой готовый напѣвъ и вызываетъ на своей новой почвѣ пѣсии соотвѣтствующаго склада, но соотвѣтствующаго лишь приблизительно, хотя-бы только въ числѣ слоговъ, потому что безъ послѣдняго условія нельзя и примѣнить заносный напѣвъ къ самодѣльнымъ словамъ. Такъ возникаютъ пѣсенки, подобныя извѣстной нѣкогда Москвичамъ съ напѣвомъ, перенятымъ у Нѣмцевъ или у Чеховъ:

На ўлиць двь курицы Съ пътухомъ дерутся.

и пр.—см. примѣч. 20. То-же дѣйствіе оказывають иногда и свои напѣвы, отличающіеся рѣзкой опредѣленностью ритма и при томъ широко распространенные, каковы нѣкоторые плясовые; и они способны породить стишки въ родѣ

Одна нога короче,

т. е., по звукамъ въ пѣніи,

А́дна на́га ка́роче́,

³⁷⁾ Впрочемъ можно замѣтить на всякій случай, что этоть размѣръ извѣстенъ также Вогуламъ и Остякамъ, предполагаемымъ родичамъ или предкамъ Болгаръ Камскихъ Аспаруховыхъ, и Фивнамъ, особенно Суоми.

впрочемъ съ ясными а на мёстё бывшихъ ударяемыми. Но Великорусы такъ привыкли къ совпадению ритмическаго ударения съ разговорнымъ, что после такихъ неправильныхъ стиховъ, каковы только-что приведенные, тутъ-же воспроизводятъ надлежащій ритмъ, какъ уже во второмъ стихѣ перваго примёра, а дальше — еще полиёе и точиёе:

Изъ свётлицы две девицы Смотрять да смёются,

во второмъ примере следуеть если не изящный, то хоть ритмическій стихъ:

образівня да пробесов на при пробесов на пробесов на применения пробесов на применения пробесов на применения при применения прим

Вообще Великорусъ плохо мирится со слоговымъ строемъ въ качествъ самой основы стихосложенія, потому что 1) онъ и до сихъ поръ не утратель вполне свой исконный песенный складь, которымь онь невольно провъряеть свои новыя произведенія, 2) письменные образцы его поздибищаго предостворнества могуть только поддержать вр немь потребность вр соотвътстви между обоими родами ударенія, 3) онъ никогда не испытываль на себъ непосредственнаго чужого вліянія. Положеніе Болгарина совстиъ нное. Какъ уже было замъчено выше, онъ еще не окончательно потеряль свой старый песенный складъ, но между песнями этого склада и сложенными по новому, все умножающимися на счеть первыхъ, лежить пропасть, сказывающаяся и въ пріемахъ панія, не говоря уже о самыхъ напавахъ: один напоминають не только голосомъ, но и свойствомъ исполненія старинныя русскія п'єсни, а другія поются съ какими-то похожими на вой переливами и громкими передышками, очевидно, не славянскими. Можеть быть, эти своеобразныя черты чуть-ли не большинства болгарскихъ пъсенъ представляють собою также наследіе старины, но во всякомъ случат не славянской, а той, которая превратила славянскую речь нынешнихъ Болгаръ въ нъчто единственное въ своемъ родъ среди славянскихъ языковъ, подобное армянскому языку среди индоевропейскихъ или чувашскому и якутскому среди турецкихъ. Это, конечно, возможно, но несомивнио и поздивишее восточное вліяніе, именно персидское черезъ Турокъ, распространившееся тыть-же путемъ и среди Грековъ и Арнаутовъ. Турецкому вліянію предшествовали другія, почти такія-же чуждыя,.- тѣ, которыя создали обще-балканское словосочиненіе, въ'євшееся въ болгарскій языкъ не менёе, нежели въ ново-греческій и въ румынскій, откуда оно впрочемъ, кажется, и располалось по всему полуострову еще до прихода Сербовъ. Съ этими вліяніями или, по крайней м'тр', съ древне-романскимъ былъ неразрывно связань если не слоговой, то полу-слоговой, полу-стопный песенный складъ,

выросшій на останкахъ разлагавшагося количественняго стихосложенія и заявившій о своемъ зарожденіи уже въ томъ будто-бы количественномъ надгробіи, которымъ, можетъ быть, самъ императоръ Гадріанъ почтилъ память своего коня, гдѣ есть не только

Caesareus veredus

Per tumulos et rúscos

и т. п., но и

Spársit ab őre caūdam.

Или, если этотъ примъръ, какъ рукописный (см. Anthologia latina rec. A. Riese I. 903), можетъ показаться недостаточно надежнымъ, то вотъ другой, съ камня изъ римскаго колумбарія (тамъ-же II. Carmina epigraphica conl. Fr. Buecheler 134):

Pius et sanctus vixi quam diu potui

или слітующій, изъ окрестностей Кордовы (тамъ-же 223) — правда, віка VII или VIII, когда латинская рітчь уже смолкла, но за то яркій:

Hic Theudefredi condita

Mémbra quiescunt arida,

Cúiŭs origo fulgida

Brébě 87) refúlsit inclita

уже съ подобіємъ риемы, которая въ западной Европ'є является гораздо раньше, ч'ємъ въ восточной (у Грековъ она изв'єстна съ XV в.).

Таково-же приблизительно было положеніе и малорусскаго народнаго творчества, хотя чужія вліянія на него менёе сложны. Юго-западная часть русскаго племени была долго почти отрізана исторіей оть сіверо-восточной части и гораздо раньше ся попала въ круговороть западно-европейской жизни. Потому тоть переломъ, который великорусская пісня еще переживаєть, совершился въ малорусской такъ давно, что оть обще-русской піссиной старины въ ней сохранились лишь кое-какіе сліды, которые не входять въ разсчеть при опреділеніи отличительныхъ черть малорусской народной пісни. При сопоставленіи съ великорусской она кажется похожею

³⁷⁾ Т. е. breve = breviter, in breve tempus. Первыя двё буквы утрачены, но возстановлены по догадке Берлангою.

на романсъ, чемъ и объясияется ея успехъ среди Великорусовъ, даже далекихъ отъ любви къ народному творчеству. Таковы и всё западныя пъсни — романскія, германскія и славянскія промь сербскихъ (въ тесномъ смысять этого слова) и болгарскихъ. Визшніе признаки этого, можно сказать, обще-европейскаго піссеннаго строя — риема и куплеть, т. е. строфа, по большей части изъ четырехъ или болье полустишій (которыя, если риемуются между собою, слывуть обыкновенно за стихи), часто съ припѣвомъ, нии, по крайней мъръ, съ повтореніемъ последняго стиха, полустипія или конца его. Къ Малорусамъ такое построение проникло черезъ Поляковъ, столкнувшихся съ Западомъ лицемъ къ лицу еще въ то время, когда они, судя по чертамъ ихъ быта, общимъ съ балтійскими Славянами, съ Новгородцами и съ казаками, жили почти такъ-же, какъ ихъ обще-славянскіе предки. Потому у нихъ, какъ и у чехо-словацкаго племени и у Словънцевъ, старинный пъсенный складъ пропаль въ незапамятныя времена, что однако не значить, чтобы съ нимъ утратилась и всякая память о древнихъ размѣрахъ: противъ этого свидетельствуеть уже краковякъ, не только сохраненный Поляками, но и получившій у нехъ преобладаніе надъ всёми иными родами пъсни. Приписывать такой перевороть въ южно-русскомъ стихосложение вменно польскому вліянію можно между прочемъ потому, что онъ проявляется чуть-ли не исключетельно въ стихахъ, начинающихся прямо съ сильнаго ритинческаго ударенія, какъ у Поляковъ, и по большей части похожихъ на стихи мазурки и краковяка, а малорусскіе стихи другого склада, съ безударнымъ приступомъ впереди, напр. въ черниговской пъснъ:

и пр., слагаются обыкновенно по разговорному ударенію. Польское вліяніе на западныхъ Малорусовъ началось давно и нодвигалось мало по малу на востокъ вмёстё съ ними до крайнихъ предёловъ Слободской Украйны. Въ XV и XVI в. оно возобновилось и усилилось въ Задибпровье, откуда отозвалось отчасти и дальше. Въ этотъ разъ оно, что касается народной ийсни, пало на почву, более податливую, чёмъ прежде, потому что къ тому времени южная вётвь малорусскаго племени, еще раньше обособившаяся отъ сёверной, уже успела окончательно подёлиться на наречія галицкое, задибпровское, полтавское и слободское, распадшіяся въ свою очередь на говоры. Эти наречія, цёликомъ или по говорамъ, различались можду прочимъ и удареніями: въ то время, какъ на востокё сохранялось по большей части обще-русское или, по крайней мёрё, южно-русское удареніе, до древней энклизы включительно, на западё началась уже кое-гдё закрёпка уда-

ренія, по-польски, на предпоследнемъ слоге. Малорусская песня двигалась, какъ отчасти и до сихъ поръ, съ запада на востокъ и, попавъ напр. въ Запорожскую Сечь, собиравшую въ себе всякую вольницу, но и распускавшую ее по всей южной Руси, перекочевывала въ разные углы малорусскаго міра и въ конце XVIII в. вместе съ Запорожцами дошла до северозападнаго Кавказа, где поютъ до нашихъ дней (Метл. стр. 172):

Oř, дівчина сіни мела́ та й засмія́лася;

Вийшла мати води брати та й догадалася,

что даетъ правильный ритмъ только при двуслоговомъ, польскомъ удареніи: дівчина (впрочемъ такъ не на одномъ западѣ), мела, воды. Что до засміялася и догадала́ся, то въ нихъ родной говоръ этой пѣсни виноватъ лишь косвенно, такъ какъ по его грамматикѣ слѣдуеть ся засміяла и ся догада́ла. Такъ въ Галичинѣ поютъ:

Ой, ти, горо камїнная, чом ся не лупаєти? Скажи мені, дівко, правду: в кім ти ся кохаєти?,

а на Украйнѣ — *лупае́сся* и кохае́сся. По-галицки эти стихи — съ точки эрѣнія слогового склада — совершенно правильны, но по-украински для того, чтобы въ концѣ стиховъ получилось совпаденіе ритма разговорнаго съ пѣсеннымъ, пришлось просто переставить удареніе. Послѣ такихъ передѣлокъ легко уже было пѣть и

гдѣ нельзя сваливать ввну на галицкій подлиннякъ. Къ нѣкоторымъ изъ крайне-западныхъ удареній Малорусы такъ привыкли, что скажуть напр. спала, вдова, серденько, козака вмѣсто спала, вдова, серденько, козака даже и тогда, когда не поють, а передають пѣсню обыкновеннымъ голосомъ, потому что считають эти ударенія законной принадлежностью пѣсенной рѣчи; но судять они такъ не по наукѣ, а по тому, какъ сами неоднократно слыхали эти слова въ пѣніи. Можно-ли при этомъ ожидать соблюденія надлежащихъ границъ? Но все-же эти границы были окончательно забыты лишь въ искусственныхъ стихахъ, предназначенныхъ для чтенія и потому не провѣряемыхъ напѣвомъ. Въ этомъ отношеніи любопытны такія личныя произведенія, какъ «Стихи умилительные» монаха Михаила изъ Нямецкаго монастыря, находящіеся въ хранилищѣ рукописей монастыря

Агапія (см. А. И. Яцимирскій, Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ, стр. 72—73). Вотъ ихъ начало:

Умилися, прослезися,
Буди къ Богу по премногу
Смерть приходить, судъ наводить
Что сотворищь, камо зоёжищь
Добрыхъ делъ несть, Богъ же вся вёсть,
Не оутайся, но покайся
Увы, душе, мёры выше
Оть юныхъ леть коликій свёть
«Горе, оувы!» всегда зови
Зане смерть близъ, потребно слезъ,
Исповеждся и покайся,
Бога бойся, подвизайся

душе мой грышна, въ молитвахъ поспышна. и тягчайщу муку: тамошняго звуку? что содыяхъ злая. и начни благая. есй согрышила, страстий ногубила. отный до выка, яко (ч. якъ) рыка велика. дондеже въ семъ міры, заповыдин въ выры.

Въ этомъ примъръ обращають на себя внимание первыя полустишия тъмъ. что каждое изъ нихъ разделено ровно пополамъ сеченіемъ, которое отмечено болве или менве полнымъ созвучемъ съ концемъ полустишія (межлу прочемъ оубы — зоби и близъ — слезъ, такъ какъ Мехаелъ былъ, очеведно. Малорусъ, откуда и риемы обка — велика, мірть — вбрто), а эти созвучія, то женскія (двусложныя), то мужескія (односложныя), показывають, что стихотворецъ склонялся то къ троханческому ритму (который и свойственъ такому стиху при пънін), то къ ямбическому, не отдавая предпочтенія ни тому, не другому. Есть местныя ударенія и у Великорусовь, и у нихъ они точно такъ-же вошли въ пъсенный языкъ, признающій широко, высоко, далено, глубоко и широко, высоко, далеко, глубоко, молодецъ и молодецъ, удалый и удалой, довица и довица, сидночи и сидночи и т. п., и возможно. что такая свобода въ постановкъ разговорнаго ударенія, принимаемая поющимъ народомъ исключительно за стихотворную вольность, въ связи съ относительною слабостью ритинческаго ударенія въ самой короткой изъ стопъ, двухдольной (%), способствовала и у Великорусовъ развитію пъсенъ особаго склада, изъ вольныхъ стиховъ осьмисложныхъ или семисложныхъ, по напевному ритму — троханческихъ, которые все более вытесняють другіе, древніе разміры, состоящіе изъ стопъ качественныхъ, но не одинаковыхъ по числу слоговъ и выравнивающихся только при напъвъ. Такому распространенію стиховъ слогового склада могло отчасти содъйствовать въ свою очередь малорусское вліяніе, напр. въ следующей песне, известной и въ Московской губернін:

На горъ-то малина, Подъ горою калина. Тамъ гуляла дъвчина, Калинушку ломала, Во пучечки вязала

н т. д. (съ повтореніемъ каждаго стиха, а въ третій разъ со вставкой слова «сиротина» передъ посл'єднимъ словомъ): помимо малорусскаго довчина сравни напр.

Чи я у лузї не калина була? Чи я у темнім не червоная цвіла? Взяли ж мене, поламали и в пучечки повьязали

и т. д. Нъкоторая доля польщизны могла зайти къ Великорусамъ и черезъ литовскій рубежь, который въ XVI, а еще болье въ XVII выкь существоваль не столько для двухъ сосъднихъ и родственныхъ, хотя и недружныхъ народовъ, сколько для ихъ правителей. Но среди Великорусовъ такое стихосложение распространялось туго вследствие привычки къ другому строю, въ теченіе многихъ въковъ не нарушаемой никакими посторонними вліяніями, пока изъ города не нахлынули въ деревню романсы и самодъльныя подражанія имъ. Малорусы стояли, такъ сказать, болье на юру и потому легче подвергались действію западныхъ веяній. Но, какъ ни сильно было воздъйствіе со стороны Поляковъ — сильно тымъ болье, что и они, по видимому, позаимствовались кое-чёмъ отъ Малорусовъ и Бёлорусовъ-, малорусское стихосложение сохранило въ себе нечто отличное оть польскаго в вообще отъ западнаго: слоговой складъ его сказывается въ равнодушів къ разговорному ударенію, но не въ числѣ слоговъ, которое осталось почти такъ-же свободно, какъ было въ обще-русскомъ стихосложения. Есть, правда, и у Малорусовъ пъсни, построенныя въ числовомъ отношении не менте правильно, чтит польскія, напр. мазурочнаго склада, какова:

Ой, коли-б я, зозу́денько,

То я-б свою Украіну

З С ∴ L | Z L (∴) | Та криле́чки мала, З С ∴ L | Z L (∴) | круго́м облітала,

но больше такихъ, какъ напр.

ой, уж вечір Та вже мое серденько TA HOBECETIA.

Съ другой стороны попадаются, какъ мы видели, и у Поляковъ песни со стихами различной меры, при чемъ иногда нарушается вообще соблюдаемое согласование последняго разговорнаго ударения съ ритмическимъ, напр. въ шуточномъ краковяке:

Wisła nam się zajęła, ryby pogorzały, cowod word word do lasu leciały,

но то и другое только въ конпѣ ритмическаго ряда, а кромѣ того здѣсь могло сказаться малорусское или бѣлорусское вліяніе. Въ свободѣ стяженій у Малорусовъ древность выражается еще тѣмъ, что въ стяженныхъ словахъ замѣтно болѣе бережное обращеніе съ разговорными удареніями, чѣмъ въ тѣхъ, которыхъ слоги соотвѣтствують основнымъ ритмическимъ единицамъ стопъ — осьмушкамъ или шестнадцатымъ. Древняя свобода въ числѣ слоговъ свойственна особенно пѣснямъ двухдольнымъ или четырех-дольнымъ (γένους ίσου хатὰ πόδα или хатὰ διποδίαν). Къ нимъ относятся, по крайней мѣрѣ, отчасти, такъ называемыя думы, напр. о смерти Богдана Хмельницкаго:

시 그 그 1 ㅇ 시그 : 1 그 Эй, зажуриться, захлопочеться - | 3 0 0 - 네 & U & U # __ Хмельницького старая голова, Що при ёму-то не було ні сотників, ० ०। ७ ०० ०। ५ । ні полковників нема. ەك باپ باپ _니ㅗ : 1 Тілкі пробував при ёму Иван Луговський, ن ۱ ا ت دب козак лейстровий Писарь військовий,

и т. д., если только ритиъ тамъ и сямъ не мѣняется ради точнѣйшаго воспроизведенія словъ со всѣми ихъ разговорными особенностями. Жаль, что эта дума напечатана безъ нотъ даже въ превосходномъ трудѣ проф. М. Н. Сперанскаго «Южно-русская пѣсня и современные ея носители» (Кіевъ, 1904), гдѣ большинство пѣсенъ снабжено напѣвами съ голоса бандуриста Т. М. Пархоменка. За то вотъ начало другой, «VIII. Про Федора Безроднаго», болѣе упорядоченной и, вѣроятно, поэтому имѣющей при себѣ ноты:

Гей, по потребі, по потребі барзо царській, с с с с с с гей у громаді козацькій,

Сборингъ но славин огрдзий.

ой, да там-то мно́го війська

Дай не кдиного тіла

СОГИЦЕНО В ОТАВЛЕНО В В НЕ ОСТАВЛЕНО В В НЕ ОСТАВЛЕНО В В НЕ ОСТАВЛЕНО В В).

Трудность нотной записи думъ зависить оть того, что стихи ихъ не столько поются, сколько произносятся на распёвъ, какъ и сербскія юнацкія пёсни, потому что въ тёхъ и другихъ главное есть содержаніе, а пёніе — лишь прикраса, предназначенная къ поддержкё того настроенія, которое дается пов'єствуемыми событіями. Но по своему стихотворному складу настоящая, старинная дума не вм'єсть пичего общаго со слоговыми стихами, къ которымъ принадлежить и сербскій «јуначки» десятисложный; въ этомъ отношеніи она стоитъ гораздо ближе къ бугарштиців. И въ об'єкхъ слышится отзвукъ далекой, общеславянской старины, къ которой восходять съ одной стороны общерусское стихосложеніе, съ другой — польскій краковякъ. Впоследствіи за думу принялась бурса, и на многихъ образчикахъ этого рода п'єсни чувствуется школьный налеть, доходящій кое-гдѣ, напр. въ Мазепиной думѣ «Вс'ї покою щиро прагнуть», почти до полнаго истребленія пароднаго духа.

Разсмотревъ такимъ образомъ слоговое стихосложеніе у Славянъ, мы набрали достаточное количество данныхъ для решенія вопроса о происхожденіи этого стихотворнаго склада вообще, что, какъ мы видели выше, не лишено важности для решенія другого вопроса — объ общеславянскомъ стихосложеніи. Пробегая приведенные выше образчики слоговыхъ стиховъ, читатель, можетъ быть, спрашиваль себя не разъ: «Да что-же это за особое стихосложеніе? Просто, человекъ хотель сложить правильный стихъ, да поленился или не сумель». Такое объясненіе очень близко къ истине, чтобы не сказать: есть сама истина. Стихотворецъ изъ образованныхъ, пищущій стихи только для чтенія, руководится уже однимъ преданіемъ, но стихотворецъ народный, слагая стихъ по числу слоговъ, неизбежно представляетъ себе тотъ ритмъ, который соответствуетъ воображаемому имъ наперу, и темъ более старается осуществить его, чемъ мене, на оборотъ, связанъ преданіемъ, часто влекущимъ его въ другую сторону. Строго выдержанные, правильно-стопные первообразы найдутся въ стихосложеніи держанные, правильно-стопные первообразы найдутся въ стихосложеніи

съ призрачнымъ тактомъ 5/4 и возможнымъ только на бумагѣ 6/4.

не всёхъ тёхъ народовь, которые привыкли къ слоговымъ стихамъ; но такіе стихи могуть зайти къ одному народу, не имѣнему стопныхъ образцевъ, отъ другого, который ихъ имѣлъ. Такъ напр. къ западнымъ Славянамъ основы слогового стихосложенія могли проникнуть отъ Романцевъ, древнѣйшій стихъ которыхъ, соотвѣтствующій качественнымъ пятистопнымъ ямбамъ десятисложный или, при женскомъ окончанін, одинадцатисложный, происходитъ, по видимому, отъ латинскаго количественнаго ямбическаго триметра (сенарія), оставившаго ему въ наслѣдство и свое сѣченіе послѣ перваго двустопія (или второй стопы) 30).

Тотъ-же количественный размъръ отразился у новыхъ Грековъ въ двънадцатисложномъ слоговомъ, напр. Passow CCCCLXXX:

σΟσα καστριά κι ἄν εἶδα

κι δσα λόγιασα

или тамъ-же:

Ούδὲ τ' ἄσπρα σου θέλω

ούδε τὰ φλωριά.

Древній количественный троханческій урізанный тетраметрь перешель у новыхь Грековь въ такой-же стихь качественный, отчасти стопный, отчасти слоговой, напр. Passow DLXXXV:

Μία εύμορφη χοπέλα

είς τὸ σπίτ' ένὸς παπά,

HO TAM'S-ERE:

"Αν ἀπό τὄνα και 'πάνω,

ξστωσαν συγχωρητά

и ниже:

Αί, παιδί μου, είναι πράγμα

που τόχω άπό παιδί.

Новогреческій такъ называемый политическій (т. е. житейскій) пятнадцатисложный стихъ (8—7 слоговъ), въ народныхъ произведеніяхъ—

Bona pulcella fut Eulalia, Bel auret corps, bellezour anima

Quod púlcrum vídes Quem Sýrum súa ésse nóstrum régem, détulit propágo

H T. J.

³⁹⁾ Едва-ли ито согласится съ Тенъ-Бринкомъ, будто этотъ романскій стихъ образовался изъ разміра старофранцузской пісни объ Эвлаліи:

и т. д. по латинскому количественному образцу, введенному, кажется, Септиміемъ Сереномъ въ III в. по Р. Х. (Inquit amicus ager domino и т. д.) и усвоенному латинскими стихотворцами изъ христіанъ, но не романскими. Скорѣе ужь можно было-бы подумать о Phalaecius hendecasyllabus, который въ самомъ дѣлѣ вошелъ въ народную поэзію, по крайней мѣрѣ, у поэднѣйшихъ Римлянъ, напр. въ стихахъ на Александра Севера, очень похожихъ при чтеніи по разговорнымъ удареніямъ на одиннадцатисложные романскіе:

слоговой, въ древнъйшихъ своихъ образчикахъ является стопнымъ, съ вольностями только въ первой стопъ каждаго двустишія, а впрочемъ качественнымъ ямбическимъ, какъ у Өеодора Продрома:

'Από μιχρόθεν μ' ἔλεγεν ὁ γέρων ὁ πατήρ μου'
Τέχνον μου, μάθε γράμματα, ἄν θέλης νὰ 'φελέσης,

й таковъ онъ остался въ искусственной поэзіи до нашихъ дней, а восходитъ онъ, по видимому, къ количественному образцу, употреблявшемуся и въ народныхъ пѣсняхъ, напр.

Отъ Грековъ этотъ размѣръ въ своемъ качественномъ видѣ перешелъ къ Итальянцамъ, у которыхъ находимъ его въ слоговомъ строѣ, напр.

Rosa fresca, aulentissima ch' appari inver l' estate.

Пути его распространенія изъ Италіи къ сѣверу прослѣдить трудно, но, какъ-бы то ни было, сходство англійскаго балладнаго стиха съ греческимъ пятнадцатисложнымъ такъ очевидно, что Байронъ, объясняя послѣдній своимъ соотечественникамъ, ограничился выпиской одного домашняго примѣра:

The captain bold of Halifax, who lived in country quarters.

И въ самомъ дёлё обращеніе съ этимъ стихомъ у Англичанъ то-же, что у Грековъ: то онъ у нихъ стопный, то слоговой. Число такихъ примёровъ можно было-бы значительно увеличить, но довольно и приведенныхъ для того, чтобы показать, какъ стихи стопные переходять въ слоговые, можно сказать, по неумёнью или по небрежности. Нётъ такого языка, который-бы не допускалъ стопнаго стихосложенія, не исключая и языковъ съ неподвижнымъ удареніемъ, каковы французскій и польскій. Такъ у Альфреда Мюссе въ Nuit d'Octobre встрёчается безукоризненная трохаическая строфа

Honte à toi qui la première M' as appris la trahison Et d' horreur et de colère M' as fait perdre la raison.

На склонность Богдана Залесскаго къ стопному построенію стиховъ обратиль вниманіе въ особомъ изследованіи профессоръ Львовскаго университета Колесса; и въ самомъ делё этотъ поэть писаль такимъ образомъ

цёлыя стихотворенія, напр. въ четырехстопныхъ трохеяхъ Ksieżna Hanka (небольшая поэма), Dumy (не всь), Milica (Wiośnianki), Serb junak (тамъже), Metny Dunaj (тамъ-же), Rozmowa kochanków (тамъ-же), Najmilsza woń, Czy kwiatki czy dziewcze, Myśliwy, I wy tu, Matki winne, Samochwał dziewczyna, Tak czy owak zawsześ moja (даже безъ риомы кром'т двухъ последнихъ стиховъ), Aż strach, Urodziwa, Sokół i dziewczyna, Dziewczę na uwięzi, въ двустопныхъ трохеяхъ Rada junaczka, въ четырехстопныхъ амонбрахіяхъ Król dziadek (Der Erlkönig Гёте), въ трехстопныхъ анапестахъ Z mogiły Sawor (Dumy), въ двустопныхъ Bożur i róża, Sokół i chłopiec и др. Въ двустопныхъ и трехстопныхъ анапестахъ написаны Мицкевичемъ Trzech Budrysów и Czaty. Много стопныхъ стиховъ у Асныка, напр. четырехстопные трохен въ Napad na Parnas, Szkoda!, Krag przemian, Róża, Między nami nic nie było, Powrót piosenki, Rada, Na początku, Huczy woda po kamieniach. Słonko, четырехстопные и трехстопные трохен въ Siwy koniu, двустопные и трехстопные ямбы въ Choć pól i łąk, четырехстопные и трехстопные ямбы въ Szczęśliwa młodość!, Daremne żale (кромъ начала девятаго стиха), трехстопные амфибрахіи въ Idź dalej!, двустопные анапесты въ Szumi w gaju brzezina. Отдельные совершенно правильные стопные стихи попадаются чуть не въ любомъ слоговомъ стихотвореній, и ихъ, конечно, тёмъ больще, чёмъ ближе предносящійся стихотворцу ратиъ къ распорядку удареній въ данномъ языкі. И такъ слоговое стихосложеніе, по крайней мірі, въ тіхъ языкахъ, гді одновременно съ возникновеніемъ дошедшихъ до насъ пісенъ или ихъ первообразовъ не происходили перемъны въ удареніяхъ, какъ у Сербовъ, или гдъ оно не встречается и не перекрещивается со стихосложениемъ напевно-стопнымъ, какъ у Малорусовъ, есть въ сущности лишь искаженное ритинческими вольностями стопное стихосложение. Эти вольности являются, какъ уже было сказано, вследствие неумелаго или небрежнаго присочинения словъ къ уже готовымъ напъвамъ, и непремънно такимъ, которые разсчитаны на однообразно текущую рычь, расчлененную по одинаковымъ сочетаніямъ ударяемыхъ и неударяемыхъ слоговъ. Отсюда следуетъ, что до появленія слоговыхъ ствховъ должны быть напѣвы съ однообразной постановкой ритмическихъ удареній черезъ опредёленное число ноть, а такая постановка могла выработаться только объ-руку съ построяемой такимъ-же образомъ ртиью, что возможно лишь тогда, когда наптерь пріобретаеть такое значеніе самъ по себъ, что подчиняеть себъ строй сопровождающей его пъсенной рычи на столько, на сколько это нужно для отчетливаго оттыненія всёхь особенностей задуманнаго ритма. Такая самостоятельность напёва предполагаеть уже высокую степень развитія піснотворчества. Весьма вероятно, что чисто-народное стихосложение нигле не достигло этой сте-

пени, которая соединяеть въ себъ оба стихотворныхъ начала -- ритмическое и слоговое, такъ какъ равномфрное выражение ритма въ языкъ требуеть опредъленнаго числа слоговъ: нигдъ и никогда безъискусственное творчество не шло въ усовершенствованіи своей ритмической стороны дальше нъкотораго приближенія къ стопности и даже по ръшительномъ вступленіи на этоть путь, совершившемся не безъ содействія сознательнаго искусства, сохраняло въ себъ слъды предшествующей ступени, на которой равномфрность ритма осуществлялась въ словф только при помощи напіва, что мы видимъ напр. у Германцевъ до нашихъ дней, однако и въ переходномъ состояніи между равном рисстью лишь напавной и равном врностью словесной народное стихосложеніе, особенно для нікоторых в родовъ прсни, можеть уже такъ значительно развить въ себе стремление къ соотвътствію не только силы слоговъ, но и ихъ числа ритмическимъ единицамъ напъва, что отдъльные стихи, по старой памяти требующіе нъкотораго восполненія при посредств'є нап'єва, являются какъ-бы исключеніемъ изъ правила, сознаваемаго всемъ народомъ. Такой равномерности въ стихосложенів, хотя не исключительной, но господствующей, совершенно достаточно для того, чтобы по выработки или занесении извий напивовы, состоящихы изъ постояннаго числа нотъ, стихосложение напъвно-стопное уступило свое мёсто слоговому, сначала также въ видё отдёльныхъ и случайныхъ вольностей, но уже относительно не числа слоговь, а м'еста разговорнаго ударенія, впоследствін иногда до потемненія чутья къ первоначальному ритму, какъ въ первой части польскаго тринадцатисложнаго стиха. И, не смотря на существенность чесла слоговъ для слогового стихосложенія, все-таки не только у Малорусовъ, еще не безследно утратившихъ песенную старину, но даже у Поляковъ то тамъ, то здёсь мы наталкиваемся на пережитки древитишаго стихосложенія, сказывающіеся въ нарушеніи числа слоговъ, по крайней мере, последнихъ первой половины двойного стиха.

Изо всего, сказаннаго здёсь о слоговомъ стихосложения, слёдуетъ съ полной очевидностью, что это стихосложение, какъ въ значительной мёрё условное, появляется вездё сравнительно поздно.

Подводя втоги этому изследованію, возвратемся къ вонросу объ обще-славянскомъ стихосложенів и его судьбахъ по раздёленіи Славянъ.

Едва-ли возможно, какое сомнѣніе въ томъ, что древнѣйшее славянское стихосложеніе было основано на разговорномъ удареніи, можетъ быть, съ такимъ-же приблизительно участіемъ долготы, какое замѣчается въ стихахъ сербо-хорватскихъ и чехо-словацкихъ. Обще-славянскіе стихи могли быть троякаго рода по степени ихъ приближенія къ равномѣрности:

1) такіе-же или почти такіе-же, какъ германскіе до Отфрида или какъ малорусскія въ думахъ, свободныхъ отъ вліянія бурсы и лирическихъ иѣ-

сенъ. т. е. то длинные, то болбе короткіе въ одномъ и томъ-же стихотворенін и состоящіе изъ разнообразныхъ стопъ, выравниваемыхъ только въ напъвъ, однако едва-ли допускающихъ обычное у Германцевъ стяженіе нъсколькихъ ритмическихъ единипъ въ одинъ слогъ: 2) сходные со старинными русскими, т. е. состоящіе изъ такихъ-же стопъ, но въ опредъленномъ числъ -- по три или по четыре стопы на стихъ последовательно съ начала до конца пъсни, хотя, конечно, мыслимо случайное появление напр. четырехстопнаго стиха между трехстопными, какъ и въ англійскихъ, нфмецкихъ и русскихъ искусственныхъ драмахъ между пятистопными ямбами попадаются иногда шестистопные; 3) равномърно-стопные со случайными стяженіями тамъ и сямъ въ видь вольности. Первый родъ, самый безъискусственный, есть, конечно, вмёсть съ темъ и самый древній; второй, уже значительно позднъйшій, появился сначала, въроятно, въ лирическихъ пісняхь, а впослідствін проникь и вь эпическія; третій, самый новый, могъ развиться, по видимому, только въ связи съ инструментальной музыкой и на почет упорядоченной пляски, въ которой личная изобратательность плясуновъ была уже значительно стеснена установившимися правидами, какъ напр. въ краковякъ. Можно допустить, что всъ эти три рода стиховъ, хотя и зародились въ разныя времена, однако существовали долго вивств, распредвлившись по различнымъ родамъ песнотворчества. Позже, у отдёльныхъ славянскихъ племенъ въ произведенияхъ искусственныхъ и сложныхъ они могли уживаться рядомъ, напр. въ Слове о Пълку Игореве, гав есть и

H

Не лѣпо-ли ны бя́теть, бра́тин

и, можеть быть,

Побарая за христьяны на поганыт пълкы.

Къ стихамъ перваго рода примыкаютъ стихи старъйшихъ малорусскихъ думъ, если только не произошли путемъ одичанія одного изъ позднъйшихъ видовъ; къ стихамъ второго рода относятся чуть не всъ старинные великорусскіе и бълорусскіе размѣры и нѣкоторые остатки древнѣйшаго стихосложенія у Малорусовъ и у Болгаръ; отъ стиховъ третьяго рода ведутъ

⁴⁰⁾ На сохраненіе слоговой длительности за конечными з и з въ Словь о Пълку Игоревь следуетъ смотръть, въроятно, такъ-же, какъ на счетъ «ньмого» е за слогь въ новыхъ французскихъ стихахъ.

свое начало краковякъ и, можетъ быть, нѣкоторые другіе размѣры съ постояннымъ числомъ слоговъ, напр. старыхъ сербо-хорватскихъ хороводныхъ пѣсенъ. При этихъ родахъ были виды переходные, какъ напр. между первымъ и вторымъ, можетъ быть, занималъ мѣсто первообразъ великорусскихъ протяжныхъ пѣсенъ (въ ¾, но съ колеблющимся числомъ слоговъ, съ растяженіями и повтореніями словъ и слоговъ, распространяющими стихъ изъ четырехъ— шести стопъ на четыре или на пять напѣвныхъ членовъ); между первымъ и третьимъ— длинные краковяки произвольнаго числа слоговъ, каковъ слѣдующій:

Karazyja wyszywana, haftowana

Petliczkami, sznureczkami, kułeczkami, hafteczkami,

Do kolusieneczka,

haftowana

kułeczkami, hafteczkami,

złocistemi klapeczkami

moja kochaneczka,

и бугарштицы; между вторымъ и третьимъ—великорусскія веселыя пѣсни (удалыя, хороводныя, величальныя, шуточныя и т. п.), стихи которыхъ въ напѣвѣ сходны съ древнегреческими анапестами, напр.

или знаменитая «Камаринская»:

Говоря строго, между вторымъ и третьимъ родами можно провести только такую границу, что стопными стихами въ собственномъ смыслѣ этого слова мы условимся признавать лишь тѣ, которые при полномъ согласованіи удареній ритмическаго и разговорнаго содержать въ себѣ ровно столько слоговъ, сколько нужно для полнаго выраженія ритма. Во многихъ другихъ случаяхъ разграниченіе родовъ затруднено ихъ взаимнодѣйствіемъ, продолжающимся отчасти до сихъ поръ. Выше было сказано о среднемъ положеніи великорусскихъ протяжныхъ пѣсенъ между первымъ и вторымъ родомъ; но помимо такого положенія по самому существу этого пѣсеннаго

склада неръдка передълка пъсни второго рода на ладъ перваго, какъ напр. пъсни первоначально такая:

Ужь я вздумаю про девичье своё житьё

и пр. поется такъ (Пальчиковъ 74):

Впрочемъ отъ чистаго перваго рода самыя протяжныя и ритмически запутанныя песни отличаются постояннымъ числомъ стопъ. Въ только-что приведенномъ примере мы видели растяжение первоначальнаго стиха посредствомъ напева до потери его ритмическаго образа. Но то-же и въ еще большей степени происходитъ вследствие ускорения, сопровождаемаго переносомъ главнаго ударения къ самому началу стиха, на безударный приступъ. Такъ напр. стихъ, сложенный, очевидно, по-старинному,

Шла́ ўтушка бережо́чкомъ

поется теперь

Шла утушка бережочкомъ,

а это почти уже слоговой стихъ, такъ какъ въ немъ ясно слышится при пѣніи не правильное утушка, а вызванное ритмомъ утушка. Такой переходъ качественнаго стиха въ слоговой со всѣми послѣдствіями этой перемѣны для отношенія разговорныхъ удареній къ ритмическимъ совершается незамѣтно, помимо сознанія пѣвцевъ, потому что хотя-бы то-же самое утушка было-бы правильно съ точки зрѣнія стариннаго склада напр. въ такомъ положеніи:

Какъ и шла утушка страя по бережку,

т. е. подъ третъестепеннымъ удареніемъ. Но стоить лишь сильно ударить первый слогъ и разбить нап'явныя стопы пополамъ, напр. такъ:

и получится уже такая погръщность противъ разговорнаго ударенія, какая возможна только при счеть слоговъ безъ вниманія къ ихъ относительной силь. Въ словахъ двусложныхъ удареніе перемъщается ради ритма не-

сравненно чаще, и потому въ двухдольныхъ пѣсняхъ безъ слабаго приступа стихи слогового строя—кромѣ послѣдней стопы, какъ у Поляковъ—нерѣдки уже давно, напр. въ пѣснѣ отнюдь не новой:

Пряди, мой пряха,

пряди, не лѣнися

и пр. или въ присказкъ при игръ, также не новой:

Гори, гори жарко: Прієхаль Захарка, Дети на тележке, Щелкають орешки—

то и другое размеромъ краковяка.

Но чёмъ легче и неуловимёе такіе переходы, тёмъ труднёе и запутаннёе вопросъ о происхожденіи того или другого рода стиховъ у того или другого изъ племенъ, связанныхъ между собою языкомъ, бытомъ или хотябы только сосёдствомъ и сношеніями. Возможно, что въ разрёшеніи такихъ задачъ наукё о стихосложеніи могла-бы оказать содёйствіе наука о музыкё; но о такой «наукё» приходится пока еще только мечтать.

Ө. Коршъ.

K slovanské kolonisaci M. Asie a Syrie

v VII - X. století.

Podává L. Niederle.

СЪ КАРТОЮ.

O staré slovanské kolonisaci Malé Asie a Syrie psal už před téměř 50 lety — odmyslímeli stručné nástiny v dílech Šafaříka, Rambauda, Kunika, Uspenského¹) — Vl. I. Lamanskij²). Nově tuto práci doplnil zajímavým dokladem ze VII stol. B. A. Pančenko, připojiv k němu opětně přehled celé kolonisace a zejména velmi cenný rozbor o slovanských sídlech v thematu Opsikijském a o poměru v němž opsikijští Slované byli k vojenské organisaci říše byzantské³). Přišel jsem při čtení pramenů ještě na řadu jiných dat, které v pracích jmenovaných nejsou. Doplňuji proto jimi obě zmíněné záslužné práce.

Se Slovany v Malé Asii setkáváme se poprve v dobách Justinianových. Starší stopy, nehledímeli ani k theoriím o slavismu paflagonských Henetů, jsou příliš nepravděpodobné přez zdánlivý slovanský ráz⁴). Za Justiniana vystupují však už určitě, zprvu jen v plucích vojsk vysílaných proti Peršanům a jiným východním nepřátelům. Tak čteme jména slovanských jednotlivců,

¹⁾ Stat^{*}. Uspenského «Къ исторін крестянскаго землевладёнія въ Византів» je však důležita rozborem oekonom. poměrů asijských Slovanů (Ж. М. Н. П. 1883. № 225). Druhé stati viz u Šafaříka SS. II. 247 sl., Kunika Зап. Акад. Н. 1874. Т. 24., А. Rambauda L'empire grec au X siècle. (Paris 1870) 249.

²⁾ Lamanskij VI. О Славянахъ въ Малой Азін, Африкъ и Испанія (Зап. II Отд. И. Акад. Наукъ. V. 1859).

⁸⁾ В. А. Рапсенко. Памятникъ Славянъ въ Вненнін VII века (Изв. р. арх. Инст. въ Констант. 1902. VII. 15 сл.).

⁴⁾ Sem patří jména Ζάγωρα, Ζάγωρον, Κίος, Λίβυσσα, Μόδρα (srv. o nich Lamanského l. c. 152. al.).

prostých vojáků (Σουαρούνας) i vůdců (Δαβραγέζας, 'Ουσίγαρδος). Je pravdě podobno, že při tom zůstali jednotlivci nebo i větší tlupy sěděti v různých pevnostech už v VII století, ale první zprávu o skutečném osídlení poskytuje nám teprve vzácná pečeť z poloviny VII stol., kterou mezi sbírkami ruského archaeologického ústavu v Cařihradě našel a publikoval B. A. Pančenko. Je to doklad kolonisace vzešlé patrně ze služeb vojenských. Pečet nesoucí na líci obraz císaře, kol něhož je legenda porušena a těžko čitelná (nečitelno jméno majitele, u něhož stojí označení «ἀπὸ ὑπάτων) a na rubu nápis:

Των ανδραπόδον των σκλαβοών της βιθυνών επαρχίας ¹)

náleží patrně organisovaným slovanským foederatům oblasti opsikijské z doby kolem r. 650. Na toto vročení svědčí nejen označení eparchie Bithynské, jež se po VII. století nevyskytuje, paleografický ráz legendy a podoba imperatorova, ale zejména přímo značky na líci I H, označující osmý indikt, jenž v VII. století spadal na r. 650 do doby vlády Konstantovy²). Druhou zprávu o osídlení a to na území arabském máme k r. 664 u Theofana a jeho excerptora Anastasia³). Roku toho 5000 Slovanů přešlo k Abderrachmanovi, jenž vpadl do asijské Romanie ($P\omega\mu\alpha\nu(\alpha)$), a bylo jim usídleno v Syrii blíže Apameje, hlavně v osadě Seleukobolu⁴). Z toho je viděti, že už musily v Malé Asii existovati bud větší osady nebo výbojné hordy slovanské, ale odkud se vzalo těchto pět tisíc, blíže nevíme.

Třetí zpráva o osídlení Slovanů padá do doby Justiniana II. U Theofana čteme k r. 688, že Justinian, poraziv Bulhary, podnikl výpravu do krajin slovanských v okolí Soluně a odvedl odsud množství slovanských rodů (γένη), které zajal nebo které se mu bez boje podaly; dal je přes Abydos přepraviti do Asie a usadil v oblasti opsikijské, rozkládající se hned za Hellespontem. Slovanů těch musilo býti mnoho 5), poněvadž už za 4 leta r. 692 vybral z nich pod vůdcem Nebulem (Νεβοῦλος) Justinian 30,000 vojínů, kterým dal titul «περιούσιος λαός», (gardové?, vybrané? vojsko) a vyslal je směrem na Se-

Pančenko, l. c. 25 četl τῶν ἄνδρας δόντων Σκλαβόων, čož G. Schlumberger opravil ve čtení výše uvedené (Sceau des esclaves slaves de l'éparchie de Bithynie. Byz. Zs. XII. 277).

²⁾ Pančenko, 17, 22, 26.

³⁾ Theofanes ed Boor I. 348, Anast. Bibl. Hist. trip. ed. Boor 219. O významu slova προρρυήναι viz Pančenko l. c. 80.

⁴⁾ Σελευχόβολος (srv. Hieroclis. Synecd. 712,9 Σελευχόβηλος v eparchii syrské). Nyní nejspíše ves Sakálibije. srv. Pančenko 1. c. 28. Chybně pojímal a datoval tento styk Slovanů s Abderrachmanem Rambaud 1. c.

⁵⁾ Uspenskij čítá 250,000 (l. c. 319).

bastopolis proti Arabům¹). Ale Slované zradili císaře, přešedše k nepříteli, načež prý císař rozkázal všechny ostatní slovanské kolonisty pobíti i s ženami a dětmi a těla jejich z mysu Leukata naházeti do moře²). Vidíme z toho, že osady slovanské nalézati se musily někde v nejbližším okolí tohoto mysu a Nikomedie. Ostatně zpráva tato sotva bude v plném obsahu správna. Pančenko se právem domnívá, že vojsko opsikijské (στρατὸς τοῦ Ὁψικίου), s nímž spojil Justinian pomocné vojsko bulharsko-slovanské na výpravě do Asie r. 710³), bylo slovanské⁴).

Kam se poděli a usadili Slované přešlí k Arabům? Pančenko a Rambaud nevědí. První se jen domnívá, že zprávy o slovanských přebělících ve vojsku Mohamedově r. 694⁵) a o množství Slovanů ve vojsku Abu Muslimově r. 754⁶) vztahují se na zbytky opsikijských Slovanů, jimž asi náleželo i osídlení několika pevností na hranici Syrie a Kappadokie (srv. dále).

Ale Pančenko ve své stati nepoužil současných zpráv orientálních, a v nich nalézáme další odpověď na svrchu položenou otázku. Kronika Michala Syrského v líčení vlády Justiniana II, zmiňuje se o výpravě Abd-Allaha (směrem k Caesareji) proti Řekům, kteří si najali množtví Slovanů (Sglav). Ale tito byli poraženi a kteří zbyli, v počtu 70,000 jezdců připojili se k Arabům, načež byli, dostavše zásoby a ženy, usazeni v městech «Andak» a «Guris» zvaných?). Zpráva ta očividně doplňuje, přes odchylné detaily, vypravování Theofanovo. Spadá i u Michala Syrského krátce před r. 694 a přejata je dodatečně i Barhaebreem »). Z toho vidíme, že množství Slovanů

¹⁾ Theof. ed. Boor 364, 365; Nikeph. Brev. 41 B (Boor 36); Leo Gramm. Chron. 163. ed. Bonn. Pančenko l. c. 33 překládá «опричное ополченіе», Uspenskij l. c. 320 «опричный, отборный отрядъ». Výklad je nesnadný. Leon Grammatikos perifrasuje: λαβών τὸν περιούσιον ἡ μᾶλλον ἀνόσιον (bezbožný) εἰπεῖν λαὸν (l. c.). Srv. i Georg. Monachos ed. Boor. 729, Hist. misc, 1059, 1060, Ephr. 69.

²⁾ Theof. 366 (Boor), Zonaras (XIV. 22) ed. Pinder III. 229, Kedrenos ed. Bekker I. 773. Leo Gramm. l. c. Nikeforos o tom zprávy nemá. Leon Gramm. čítá, že 20,000 Slovanů přešlo k Arabům a zbylých 10,000 bylo pobito; zajímavé zprávy o pozdější nevěrnosti opsikijského vojska za vlády Artemisiovy viz u Theof. ad. a. 6207 (715).

³⁾ Srv. Nikephoros Patr. ed. Boor 47 a Theof. 374 (Boor).

⁴⁾ Pančenko l. c. 33.

⁵⁾ Theof. 367 (Boor).

⁶⁾ Theof. 428 (Boor) ήσαν γάρ οι πλείους Σκλάβοι και Άντιοχείς.

⁷⁾ Kronika Michala Syrského přel. Dulaurier (Journ. Asiat. 1849 Avril—Mai 340). Podobně čte Langlois ve svém překladě (srv. E. Oberhammer. Die Insel Cypern. München 1903, 36. Ve vyd. Chabotově viz zprávu Michalovu v kn. XI. kap. 15 (II. 470).

⁸⁾ Barhebraeus ed. Bruns II. 118 o vpádu Mohammedově do Kappadokie: «Impetum in eum fecerunt Romani et Slavi. Romani victi sunt iuxta Caesaream, Sclavi cum Arabibus pace composits, cum iis in Syriam profecti sunt, circiter 7000, quibus domicilia Antiochiae et in Cypro ab Arabibus concessa sunt. Dererunt etiam mulieres et stipendias. U Barhaebraea čteme «Cyprus», což by ukazovalo na kolonie Slovanů na Kypru. Dulaurier ve svém prěkladě zase město Guris klade na Kypr, patrně podle Barhebraea. Je však zjevno, že jak v textu Michalově pod formou «Guris», tak i v textu Barhaebraeově, kde překladatelé čtli «Cyprus», dlužno rozuměti jen starý Cyrhus, ležící severovýchodně od Antiochie, Araby zvaný Chorus.

přešlých k Arabům bylo jimi usazeno v Syrii a to v Antiochii a v městě Chorusu. Andak (arab. Antâkieh je zde zkomolená forma jména Antiochie (srv. text Barhebraeův), Guris pak starý Cyrrhus (Κύρρος), ležící severovýchodně 1). U něho připomínají i pozdější arabské prameny Slovany.

Čtvrté historicky známé přesídlení Slovanů do M. Asie událo se v polovici VIII stol. R. 762 podle Theofana množství Slovanů, opustivši oblast bulharskou, přešlo k císaři Konstantinu V., který je přesídlil do Malé Asie na řeku Artanu²). Podle Nikefora patriarchy bylo těchto Slovanů 208,000, tedy velké množství. Nová sídla jejich už Šafařík klade správně na Bithynii³), kde při moři nedaleko od ústí Bosporu tekla k severu řeka 'Αρτάνης '). Tak i Boor a Pančenko; Rambaud (l. c.) ji hledá někde na hranici themy Paflagonské i arménské.

Po této době máme jestě jednu zprávu o stěhování Slovanů u Niketa Akominata, podle níž Jan Komnenos (císař 1118—1143) přesídlil část Triballů—Srbů opětně do kraje nikomedského, podarovav je stědře územím⁵). Jinak o slovanských plucích, které ještě v Asii bojovali, srv. další zmínky u Pančenka a Lamanského (l. c.).

Že však těchto pět historicky doložených přesídlení nevyčerpává všechnu slovanskou kolonisaci Orientu, je zřejmé z výroku pokračovatele Theofaneva při r. 821, podle něhož přesídlení před tou dobou byla už četná); dole uvidíme, že slovanská vojska pevně usídlená vystupují i na jiných místech, než byla ta, o nichž jsme dosud slyšeli. Topografie slovanských kolonií na východě je bohatší a po té stránce můžeme dnes opětně stať Pančenkovu i starou práci Lamanského doplniti řadou nových dokladů.

Hlavním střediskem maloasijských Slovanů byla vždy, jak už z uvedených zpráv vidno, západní končina starověké Bithynie, zvaná později Opsikiem a rozdělená v X. století na thema Optimaton a Opsikion (δέμα 'Οπτίματον, δέμα 'Οψίχιον). Iméno Opsikia pošlo od zvláštního druhu císařského vojska (gardy), konajícího pod velením komita službu zv. obsequium (τὸ δεο-

Digitized by Google

¹⁾ O Cyrrhu srv. Itin. Anton. 189, 193, 194 (ed. Parthey) Tab. Peut. (XI. 1). V I. stol. po Kr ležela zde X. legie (Tac. Ann. II. 57), pak byla pevnost pobořena ale od Justiniana opět zřízena (Prokop. de aed. II. 11).

²⁾ Theof. 432 (Boor), Anastas. 284 (Boor). Nikef. Brev. 68-69 (Boor) k r. 764.

Šafařík SS. II. 248. Tam ji umísťuje též prof. W. Ramsay The historical geography of Asia Minor (London 1890) 162, 438.

⁴⁾ Arrian Periplus (ed. Müller) c. 3. U Nikephora u Theophana l. c. ό Αρτάνας.

⁵⁾ Niketas Chon. 23 (ed. Bonn). Srv. Kinnamos 8 ed. Bonn. (Pančenko l. c. 35, Lamanskij l. c. 9, 13). Lamanskij má dále i obšírný výklad o pozdějších slov. koloniích až do konce novověku (str. 7—37).

⁶⁾ Theof. Continuatus (ed. Bekker) II c. 10: Σκλαβογενών τών πολλάκις εγκισσευθέντων κατά την 'Ανατολήν. Srv. také, že v Žití sv. Demetria Solunského připomínají se výboje slovanských kmenů od Soluně do M. Asie už v VII století. (Migne PG. 116 str. 1365, 1362 sl., 1368 B).

φύλακτον βασιλικόν Οψίκιον) 1). K hranicím těchto them, jakož i těch, o nichž dále mluvím, srv. připojenou mapu, na níž hranice them zakresleny jsou tečkovanými čarami podle poslední práce Gelzerovy⁹) Zde, v Opsikiu bylo usazeno nejvíce Slovanů, a kteří zde zůstali přes pohromu, jež je stihla r. 692, zváni byli Σθλαβησιάνοι (viz konec stati). Odtud se ještě v X. stol. sestavují čety slovanské proti kretským Arabům 3), při nichž vojáci brali mzdu po 3 nomismech a tři jejich náčelníci po 54). V kterých osadách Opsikia Slované seděli, přesně nevíme, - patrně nejvíce v okolí Nikomedie a Nikaie. Vedle toho však biskupství a osada Γορδόσερβα na cestě z Malaginy k Doryleiu, připomenutá už v nejstarším seznamu biskupství «Notitiae episcopatuum» pocházejícím od sv. Epifania ze VII stol. 5) a patrně totožná s pozdějším označením «Servochoria» 6),—označuje asi přímo osadu slovanskou předpokládámeli ovšem v ní kolonisty srbské, jako činí Pančenko⁷). Ramsay residenci biskupa Gordoserbů umísťuje k dnešnímu Sugutu⁸), Pančenko ji mimoto ztotožnuje s osadou χωμόπολις Σαγουδάοι έγχωρίω χαλουμένη u Anny Komneny (Alex. XV. 2). což bych nečinil; zato ji správně spojuje se jménem slov. Sagudatů z okolí Soluně. Jeli však jméno Modrina (Μωδρινή), uvedené už u Nikefora Patriarchy jakožto název domácího lidu), slovanského původu, dlužno velmi pochybovati vzhledem k tomu, že je zná zde už Strabon (τὰ Μόδρα XII. 3. 7).

Další osady Slovanů v M. Asii a Syrii, mimo srvchu již uvedené okolí Nikaie, Nikomedie, Apameje, Antiochie, Seleukobola a Chorusu znám z pramenů jestě tyto:

V letech 873/4—6/7 připomínají některé arabské prameny, z nichž nově přeložil výňatky A. Vasiljev, že Slované měli obsazenu pevnost Lulu na hranicích Kappadokie a Syrie 10).

¹⁾ Srv. Kulakovskij. Къ вопросу объ имени и исторіи семы Опсикій. Виз. Врем. XI 409 str.).

²⁾ H. Gelzer. Die Genesis der byz. Themenverfassung (Abh. sächs. Ges. Wiss. XLI. & 5). Hranice them nejsou ovsem na základě kusých zpráv Konstantina Porfyrogenneta a Ibn Churdádbiha vždy jisté; také se měnily (srv. Konst. Porfyr. Deadm. imp. 50); pro to se mapa Gelzerova dosti liší od současně vydané mapy Buryho (R. Lane Poole. Historical Atlas of Modern Europe. Map. 72. Oxford 1897).

³⁾ Konst. Pofyr. de cerem. II. 44: οἱ Σθλαβησιάνοι οἱ καθιστθέντες εἰς τὸ οψίκιον ἐγορεύθησαν οὕτως. II. 45: ἀπὸ τῶν Σθλαβησιάνων τῶν καθημένων εἰς τὸ οψίκιον.

⁴⁾ Srv. blíže u Pančenka 39, 50, kde je vůbec obšírný výklad o tom, jaké postavení v státní administrativě měli opsikijští Slované.

⁵⁾ Gelzer Abh. d. bayr. Akad. I. Cl. Bd. XXI. 538, 545: Επαρχία τῆς αὐτῆς Μητρόπολις Νιχαίας ἔχει ὑπ' αὐτὴν πόλεις ῆτοι ἐπισχοπὰς τρεῖς οἶον τὸν Μοδρινῆς ῆτοι Μελίτου τὸν Λινώης, τὸν Γορδοσέρβων. Doklady z jiných pramenů viz u Pančenka 58.

⁶⁾ Fontes rerum austr. XII. 475, 491, 494.

⁷⁾ Pančenko 57 sl. Srv. i mé Slov. Star. II. 279.

⁸⁾ Ramsay l. c. 183. Sr. mapu na str. 179.

⁹⁾ Nikef. 61 (Boor): πρός τι χώριον... Μωδρινήν τἢ ἐπιχωρίῳ φωνἢ προσαγορευόμενον.

¹⁰⁾ Původní tvar jména byl Halala; od Aurelia přezvána byla osada jménem Faustino-

V IX. a X století byly stálé boje na této hranici arabsko-řecké, zejména o Malatyji (Melitene), Samosatu, Amidu, Edessu, Tars a jiná města. Důležitou pevností, jež tvořila klíč při výpravách do Syrie, byla právě Lulu, jež ležela při vojenské silnici, přecházející Taurus¹) mezi Tarsem a Tyanou, du. Kizli-Hissarem (srv. mapu). Podle itineráře Chordádbihova ten, kdo cestoval z Tarsu do řecké Malé Asie, přišel na cestě nejdříve v průsmyk Darb-as-Salám (Pylae Ciliciae), pak vedle pevnůstek Al-Ollaik, Ar-Rahva, Al-Džauzát, Al-Džardakúb, Hisn-as-Sákáliba («pevnost Slovanů) k Badhandúnu (ř. Podandos) a dále k teplým pramenům, poblíže nichž se nalézala Lulua³). Slované měli v IX. stol. tuto pevnost v rukou, ale pro Araby, kteří ji dobyli r. 832³) a kteří jim odváděli za to příslušný poplatek. R. 876/7 nebo podle jiné verse r. 873/4, když místodržítel v Tarsu Archúzibn-Jáil-ibn-Tarchán poplatek odpíral, ba docela si sumu 15,000 dinarů sebranou od obyvatelů tarských, ponechal, Slované nad tím rozhněvaní, předali pevnost a tím klíč ku Tarsu císaři⁴).

Tabarí a Ibn Vadich zv. al-Jakúbí mají jestě zajímavou zprávu k r. 716/7, podle níž Arabové pod Maslamou a Omarem okupovali celé území od Bosporu až po Kustantinyi a dobyli «města Slovanů» b). Kde bylo toto město Slovanů, ze zpráv není zřejmo. Jest možno, že je to pevnost Lulu, ale také se může jednati, jak Broocks dobře podotýká, o nějakou osadu položenou na západě Malé Asie. Snad docela o některou osadu opsikijskou, neboť Arabové okupovali tehdy i končiny západní.

Ale Lulu nebyla jedinou pevností slovanskou na hranici syrské. Právě

polis. V pramenech řeckých čte se obyčejně φρούριον Λουλον (tak Konst. Porfyr. de them. I. 2 Theof. ed. Bonu 197, 277; Zonaras XVI. 5) ale i φρούριον Λουλου (Anna Komnena XIII. 12). Chordádbih (podle edice Goejovy str. 82, 85, 86) píše Lulua. Vasiljev ve výnatcích z Al-Asira a jiných dále uvedených užívá nominativu Lulu.

¹⁾ O strategické důležitosti tohoto průsmyku srv. výklad u R. Oberhummera a. H. Zimmerera v knize «Durch Syrien und Kleinasien». Berlin 1899. 111.

²⁾ Chordá dbih ed Goeje. (Bibl. geogr. arab. VI) str. 82. K poloze a další historii pevnosti Lulu srv. Ramsay l. c. 353 sl., Murray Handbook for travellers in Asia Minor 160, a Vasiljev Виз. и Арабы I. 97. Murray klade ji na mapce k cestě Gülick-Boghaz—Eregli, ne na Kizli-Hissarskou.

³⁾ Vasiljev l. c. I. 98. Srv. Michal Syr. XII. 16.

⁴⁾ Srv. výňatek z Tabarího k r. 877, a ještě obšírnější líčení v kronice Ibn-al-Asira (+ 1283) и Vasiljeva Виз. и Арабы II prilož. 7, 87, 93, a výklad tamže I 97 a II. 61. Udaj roku se rozchází. Tabarí uvádí, že byla Lulu dvakrát vzata od Řeků r. 873/4 a 876/7, ale patrně chybně (Vasiljev II. Прилож. 6), neboť se to událo jen jednou. Rok 873/4 uvádí i Ab-ul-Mahásin (+ 1469) ve své historii, pak Sujútí (+ 1505) v histori chalifů a Ainí (+ 1451). Srv. výňatky и Vasiljeva II, прил. 174, 180, 184. Proti tomu vzetí pevnosti r: 876/6 potvrzují vedle Asira ještě historikóvé Džauzí (1257), Ibn Chaldún (1406) a též Ainí (Vasiljev II прил. 123, 170, 174).

⁵⁾ Srv. výňatky z obou chronistů u Brooksa «The Arabs in Asia Minor 641—750 from Arabic sources». Journ of Hell. Stud. 1898. 194, 196. O výpravách arabských té doby srv. i Theof. ad a. 6208 (Boor 386); ale o dobytí pevnosti slovanské není tu zminky.

jsem uvedl citát z Chordádbiha, z něhož vysvítá, že na cestě z Tarsu do Tyany před Podandem byla ještě jiná pevnůstka v rukou slovanských, zvaná prostě «tvrzí Slovanů», Hisn-as-Sákáliba. Nelze ji na temto základě ztotož-ňovati v jedno s Lulu, jako činí Ramsay¹). Al Beladzorí přípomíná zase, jak čtu ve výňatku Harkavim uveřejněném³), jakéhosi vůdce Salmána «ze Slovanů», po němž—jedna pevnůstka poblíže Chorusu v kraji Halepském zvána byla Salmánovou — Hisn-Salmán. Patrně se tu jedná opět ne sice o vůdce Slovana ale o tvrz Slovany osazenou (odtud označení «ze Slovanů») a tím spíše, že, jak víme ze zpráv nahoře uvedených, Chorus byl Slovany kolonisován. Jiný vůdce «ze Slovanů» Zijád, také dal jméno tvrzi—Hisn-Zijád³), položené mezi Amidou a Malatyjí, jež snad také byla slovanská. Baladzorí připomíná ještě, že Marvan v městě zv. Chúsús nedaleko Kufy nad Eufratem usídlil vedle jiných i Slovany¹) a že později, poraziv Slovany ruské v zemi Chazarů, usídlil z nich 20,000 zajatých v Chachitě, kde však brzy potom byli pobiti³).

Konečně bych uvedl, že Anna Komnena připomíná v XII. stol. (psala r. 1148) v thematě syrském Λαπάρα osadu pod jménem τὸ Σθλαβοτίλιν—patrně slovanskou b. Ležela kdesi v záp. Syrii.

Tito syrští Slované připomínají se v dějinách vícekráte. Některé zprávy uvedli jsme již výše. Připomněl bych ještě, že Slované, sedící v pohraniční části Syrie byli, jak Barhebraeus sděluje?), znovu podmaněni Tiberiem Apsimarem (698—705), že vystupují v bojích r. 716 a r. 754 a 757/8 m Theofana, Tabarího, a Al-Jakúbího*) a že podle Mas'udího r. 838 Slované (asi zdejší) pod Theofilem synem císaře Michala dobývali Zibatru v Mesopotamii a Malatyji*).

Nakonec zajímavo podotknouti, že byzantští historikové, mluvíce o potomcích Slovanů do M. Asie přestěhovaných, nenazývají jich více Slo-

^{1.} Ramsay l. c. 353.

²⁾ Harkavi Сказ. мусульман. пис. о Славянахъ etc. Спб. 1870 S5, 37. («Сальманъ и Зіадъ суть тёхъ Славянъ, которыхъ Марванъ ибнъ-Мухаммедъ поставилъ на границё») Srv. Vasiljev Виз. и Арабы I. 97 sl.

Srv. Harkavi 40. Jinak zvána byla tato pevnost Khartabirt. Défrémery (Journal asiat.
 VI. sér. VII 259) udává vzdálenost její od Podandu na 7 mil.

⁴⁾ Harkavi l. c. 37. Odtud je chalif Mansúr přesídlil zpět do Syrie (tamže 40).

⁵⁾ Harkavi 38. 41. Jméno této kolonie vykládá Harkavi na Kachetii v Grusii, ale jinak právem celé této zprávě nepřikládá mnoho víry.

⁶⁾ Alex. XIII. 12. Jiný rk. má Α(σ)θλαβοτίλιν.

⁷⁾ Barhebreus ed. Bruns. II. 118: Tiberius ille Sclavos subjecit, qui a Romanis defecerant. In regionem Samosatenam profecti occiderunt 5000 Arabum. Direptione facta, redierunt.

⁸⁾ Theof. 386, 428 (Boor). Al Jakúbí u Harkaviho l. c. 63, Al-Tabarí u Broocksa l. c. 196. (útok Bulharû a Slovanû na Maslamu).

⁹⁾ Srv. výňatek u Vasiljeva Виз. и Арабы I. 114. Прилож. 67.

vany ale jen «lidmi pocházejícími ze Slovanů» tady ne Σκλάβοι ale Σκλαβησιανοί) nebo Σθλαβογενεῖς). Dva vysocí úředníci slovanského původu za císaře Alexandra Basilia označeni jsou slovy Γαβριηλόπουλος καὶ Βασιλίτζης ἀπὸ Σκλαβισίας»).

¹⁾ Σκλαβησιανοί nebo Σθλαβησιάνοι (Konst. Porfyr. De adm. 50. o vtrženi Slavisianů do Peloponnésu, jež odlišuje od tamějších Slovanů «Σκλάβοι»; de cerem. II. 44, 46 (srv. výše). K tvaru srv. analogické θέμα Άρμενιάκων, Θρακησίων.

²⁾ Σθλαβογενείς (Theofanes Cont. II. 10).

³⁾ Theof. Cont. VI. (ed Bonn.), Leon Gramm. ed. Bonn. 286.

Sur l'initiale des mots vieux slaves ece et a.

Tout mot slave commun commençant par e a développé la yodisation initiale de l'e slave assez pour que la prononciation soit notée je- dans tous les dialectes qui ont une notation quelconque du yod. Tout e initial est donc représenté par e dans l'alphabet glagolitique, qui ne distingue pas entre e et je, mais par к dans l'alphabet cyrillique tel que le présente le Suprasliensis: le dictionnaire de Miklosich ne renferme aucun mot sous la lettre e. Toutefois, à l'article ксе «voici», on rencontre cités quelques exemples de есе, avec e initial: Supr. 17, 22 Ceb. = 27, 16 M.; 476, 10 Ceb. = 362, 17 M.; 478, 10 Ceb. = 364, 22 M.; 486, 25 Ceb. = 372, 7 M.; 504, 11 Ceb. = 387 28 M. Ce mot ese «voici» doit être coupé e-se. Le premier élément e- se retrouve dans les dialectes modernes, par exemple dans r. это, экой; s. èvo, èno, èto; tch. ej; pol. edyć; etc.; il est donc slave commun (cf. Ильинскій, О нё-которыхъ арханзмахъ, р. 90). Cet élément e était un mot isolé, et encore considéré comme tel en russe au XVII° siècle (voir Соболевскій, Лекцій, р. 128).

Dans des mots empruntés du grec, ou, plus exactement, transcrits du grec, comme ερεςω «αίρεσις», Supr. 188, 79 et 189, 6 Ceb. = 140, 12 et 16 M; 191, 10 Сев. = 141, 27 М., оц спитимию «стигимо», Supr. 188, 17 Сев. = 140, 5 M., ce e-, qui répond exactement à la prononciation grecque, n'a rien que de naturel; mais, dans un mot slave original, un e- initial constitue une anomalie, et la difficulté que pose l'absence du j- ordinairement préposé semble si insoluble qu'elle a conduit M. Fortunatov à supposer l'existence d'un *h- indo-européen qui ne serait attesté par aucun autre témoignage (Arch. f. slav. phil., XII, 96 et suiv.). Sur l'étymologie du mot slave commun e- on peut lire en dernier lieu, Brugmann, Kurze vergl. Grammat., § 495, Anm. 3, p. 401 et § 828, p. 615. L'hypothèse de l'existence d'un i.-e. *h, ne trouvant hors du slave aucun appui, a semblé gratuite et n'a pas été admise par la plupart des linguistes. Mais la difficulté subsiste, et la théorie de M. Fortunatov, si peu prouvée et si peu probable qu'elle soit en elle-même, ne sera définitivement écartée que si le problème est résolu par un autre moyen.

Or, quand on examine les exemples de ece, cités ci-dessus, on constate que tous commencent une phrase, ou du moins un membre de phrase isolé; en revanche, Miklosich cite deux exemples de kce Supr. 88, 23 Ceb. = 66, 8 M., et 369, 25 Ceв. = 273, 21 M., et, dans tous les deux, ксе est précédé d'un autre mot et ne commence pas la phrase; ainsi по вожиї же люб'ви ксе мъ Supr. 88, 23 Ces. Cette circonstance semble indiquer que la forme phonétique était ece au début de la phrase, et ece après un autre mot; on sait d'autre part que tout mot vieux slave se termine par une voyelle et que tel était déjà l'état slave commun. En d'autres termes, pour donner à ce fait particulier sa formule générale, e initial de phrase subsiste en slave commun; mais le même e devient je à l'intérieur de la phrase, c'est-à-dire quand une voyelle précède. Comme il arrive souvent en cas de différences de ce genre dues à la phonétique syntactique, celle des deux formes qui est possible en toutes positions a été généralisée, tandis que la forme admise seulement en certaines situations est éliminée: de là le fait que tout mot slave ayant eu autrefois e- initial a à l'époque historique je-. Mais le mot e-, qui se trouvait être particulièrement fréquent à l'initiale de la phrase a, par une exception unique, conservé dans la plupart des cas sa forme phonétique. Le vieux russe a oce, qui représente *jese, à côté de eto et fournit ainsi je- et e- simultanément; mais la répartition ancienne n'est pas conservée, comme elle l'est dans le Suprasliensis. - Le mot eas cest-ce que ne pas» renferme également la particule e suivie de da, comme le montre le synonyme era; or, l'Evangile d'Ostromir, où k est noté d'une manière presque constante, n'a jamais que ega par e initial dans tous les exemples (v. Козловскій, dans Изследованія по русск. яз., I, 18); с'est que est, par sa nature même, un mot initial de phrase. Il n'y a dans Ostromir qu'un seul autre mot qui ait régulièrement & initial, c'est &u, «oui», aussi initial de phrase par nature. Les autres exemples de e- initial dans des mots slaves d'Ostromir sont des restes isolés de la graphie générale par e-, qui est celle du livre de Sava par exemple; ces exemples se rencontrent notamment dans des mots archaïques, inconnus du scribe, comme erepa, ou dans des mots dont la forme russe était très divergente, ainsi ezepo (r. 03epo), etc.

L'explication qui précède est confirmée par l'examen d'un autre cas analogue que signalait déjà M. Fortunatov (loc. cit.). Dans tous les dialectes autres que les parlers bulgares (y compris le vieux slave), un a- initial du slave commun est représenté par ja-; un seul mot fait constamment exception à cette règle, et c'est la conjonction a «mais», russe a, serbe a, pol. a, slov. a, etc. (cf. lit. \tilde{o} , véd. $\tilde{a}t$, zd $\tilde{a}t$). Or, il s'agit précisément d'un mot qui toujours commence la phrase.—Et en effet, tandis que l'on a v. sl. autre «si», avec a initial, et de même v. r. aue, v. tch. $a\acute{c}e$, $a\acute{c}$, v. pol. acs, on rencontre aussi v. sl. suute à l'intérieur de la phrase, ainsi taute L. VI, 32 et a taute J. VI,

22 dans le Marianus, so n'e me fait l'emploi sporadique de sinaiticum, etc., et ceci a naturellement entraîné l'emploi sporadique de sours même à l'initiale de la phrase, ainsi Ps. XVIII, 14; or, si l'étymologie de aurs n'est pas sûrement connue, il est au moins probable que c'est une combinaison dont le premier terme est a; on a donc ici la forme qu'affecte le petit mot a à l'intérieur de la phrase slave.

Dès lors, on entrevoit le moyen de rendre compte en principe de l'hésitation entre a- et w- (noté en glagolitique %-) que présentent les textes vieux slayes à l'initiale des mots. Il est possible que a- ait été originairement la forme employée au début de la phrase, et w- la forme employée après un autre mot; mais les manuscrits que l'on possède n'ont pas conservé ce contraste, dont on ne saurait même affirmer qu'il ait encore existé au temps où a été écrite la traduction de l'Evangile. Par exemple, on constate dans les manuscrits glagolitiques de l'Évangile slave les deux graphies авити et ввити (c'est-à-dire ывити), mais la répartition ne concorde pas avec la formule ci-dessus relative à une différence entre l'initiale et l'intérieur de la phrase; ainsi on lit ъвихъ J. XVII, 6 Zogr. Mar. Ass. au début d'une phrase, tandis qu'on a да вж см авили Mt. VI, 16 Zogr. Mar. Ass. L'emploi de a- et ю- diffère du reste en chaque cas d'un manuscrit à l'autre: l'un des rares emplois concordants est celui de a- après la négation ne, par exemple Aa ne abhum ca Mt. VI, 18 Zogr. Mar. Ass..; et de même Mt. VI, 18; XVI, 17; Mc IV, 22; L. VIII, 17; le fait n'est, il est vrai, contraire au principe général qu'en apparence: la négation est étroitement jointe au verbe suivant, et l'on est ici dans un cas tout particulier, très analogue à celui de l'intérieur du mot. En revanche, la graphie constante par a- de ana «moi» peut tenir à ce que ce pronom, dont la valeur est essentiellement emphatique, a sa place normale au début de la phrase. Mais il ne reste pas moins vrai que l'on ne peut rien dire de la répartition de a- et a- initiaux dans les textes vieux slaves et qu'on doit se borner à constater la coexistence des deux formes: il y a eu dans la transmission des textes trop d'actions et de réactions entre les formes bulgares à a- initial et les formes des autres dialectes à ja- pour qu'on puisse rien tirer de documents dont aucun ne reproduit à cet égard l'état original d'une manière exacte.

Un détail vient appuyer en quelque mesure la doctrine, indiquée par M. Pedersen, que le j développé devant un a- initial slave commun serait dû au contact avec la voyelle finale d'un mot précédent. C'est que, à côté de j, on trouve un exemple isolé de v (v. Pedersen, K. Z., XXXVIII, p. 311, § 17): s. vàtra «feu», pt. r. vátra, pol. watra, tch. vatra, cf. zd ātar- «feu», arm. ayrem «je brûle» (v. Hübschmann, Arm. Gramm. I, p. 418), irl. áith «fourneau» (cf. Bezzenberger, dans Fick-Stokes, Et. wört., II, p. 9). Et de

plus le tchèque a vejce (gén. plur. vajec), en regard de jajice «oeuf» des autres dialectes. Ces deux faits sont trop isolés pour qu'on ose les invoquer avec pleine confiance; mais, comme ils admettent malaisément une autre explication, il est au moins permis de supposer, avec M. Pedersen, qu'on a ici affaire à l'influence des diverses voyelles finales de mots; on aurait eu a- au début des phrases, ja- après les finales -i, -i, -e, -e, -e, -a, et enfin va- après les finales -u, -u, et -o.

Le développement du j à l'initiale des mots à l'intérieur de la phrase s'explique par le caractère même de la prononciation de cette consonne en slave. Les transcriptions modernes du vieux slave donnent l'illusion que le j était un phonème normal, de pleine valeur; mais, si l'on examine les anciens alphabets slaves, on constate que le j n'y a en aucun cas de notation autonome. Dans l'écriture glagolitique, il n'est pas noté devant e, et le ja n'est noté que par le caractère du 1s; le e n'est pas distingué de je dans le Psalterium sinaîticum et les feuilles de Kiev, et le signe commun de g et je paraît se composer de e o n, comme le signe de q de o o n, ce qui indique que la distinction de e et je, faite dans Zogr., Mar., Ass., Cloz., Euch., a été inventée après coup (cf. Vondrak, Altkirchensl. gramm., p. 25); c'est dire que, aux yeux du créateur de l'alphabet glagolitique dont se servait le traducteur de l'Evangile, le j n'était pas essentiellement distinct de la yodisation qui accompagne toute voyelle de la série prépalatale i, ĭ, e, é; et, pour qu'un homme doué d'un sens aussi fin de la phonétique de sa langue que l'était le créateur de l'alphabet glagolitique n'ait pas institué un caractère propre pour j comme pour les autres consonnes, il faut que le j de son parler n'ait pas eu de valeur autonome à cette date dans le slave de la région de Salonique, et ceci d'autant plus que les alphabets orientaux dont il semble s'être inspiré à plusieurs égards possédaient un yod et qu'il n'avait aucune raison de ne pas créer un signe pour yod, comme il en créait pour s, s, c, č, č, č, č. L'alphabet cyrillique a introduit, par une voie indirecte, la notation du yod, en étendant à la notation de je et ja le procédé de ligatures donton se servait pour noter ja et ju, qui sont distingués de a et u dans tous les textes glagolitiques: c'est sans doute que l'alphabet cyrillique est plus récent, et surtout est l'oeuvre d'un homme ou d'un groupe d'hommes parlant un dialecte différent de celui de l'auteur du glagolitique; au surplus, le je est encore noté s constamment dans les feuilles (cyrilliques) d'Undolskij, et le plus souvent dans le livre de Sava, où cependant on rencontre déjà quelques cas de la ligature «. On sait en effet que, seule, une portion du bulgare a maintenu la yodisation slave commune, si bien conservée en russe et en polonais, et que les autres dialectes slaves du sud ont perdu de bonne heure la distinction des voyelles dures et des voyelles molles; si les lettres cyrilliques 🛭 et 😘 notaient des voyelles sans yodisation ou faiblement yodisées, elles ne pouvaient, comme les lettres glagolitiques correspondantes, être utilisées à écrire je et ja. Mais il ressort de la comparaison du russe et du polonais que le vieux slave, sous sa forme glagolitique, représente l'état slave commun en ce qui concerne la distinction des voyelles dures et molles: le j que le slave commun a développé au commencement des mots à l'intérieur de la phrase n'est donc pas un j autonome et fort, c'est un élément accessoire de la voyelle auquel le créateur de l'alphabet glagolitique a eu raison de ne pas attribuer une notation indépendante 1).

Les consonnes intervocaliques ont communément une débilité particulière, et c'est ce qui fait que le j, qui est par lui-même un phonème très faible en slave, est sujet à se réduire à zéro entre voyelles, après une longue: on sait que dobrajego devient dobraago, dobrago etc. (sur le fait général de la chute de j intervocalique, v. O. Broch, Céophike ctaten en l'honneur de M. Fortunatov, p. 134 et suiv.). C'est ce qui fait aussi que l'mouillé qui a été complètement développé à l'initiale après labiale dans tous les dialectes slaves (v. sl. eñago, r. oliógo, bulg. oliógo, pol. bluda), n'existe pas dans une partie des dialectes slaves là où le groupe labiale plus yod est intervocalique: эемать Zogr. Mar. Ass. Cloz. etc., r. земая, s. zèmlja, slov. zémlja, mais земы Supr. et Sav., bulg. земы, pol. siemia, tch. semě. On s'explique ainsi que, dans le cas où les mots sont le plus étroitement unis par le sens et où par suite il semblerait que le développement du j fût inévitable si l'hypothèse proposée ici est correcte, le j manque précisément: on a me abent ca, sans j initial (voir ci-dessus p. 389).

Le j, dont la débilité est ainsi constatée, a été généralisé devant tout e slave, et sans doute devant tout a; seules ont échappé à cette généralisation les particules essentiellement initiales e- et a.

A. Meillet.

¹⁾ Sur la valeur de « et & dans l'alphabet glagolitique, on peut voir maintenant des observations analogues à celles présentées ici dans un article de M. Leskien, Arch. f. slav. phil., XXVII, 164 et suiv. (Note de correction).

CTATEM

по славяновъдънію.

Выпускъ III.

подъ редавціею ординарнаго академика

В. И. Ламанскаго.

издание второго отдъления императорской академии наукъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИНОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАЈКЪ. Вас. Остр., 9 лин., № 12. 1910. Напечатано по распоряжению Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, Апръль 1910 г.

Непремънный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Содержаніе

•	Стран.
І. Ю. Д. Талько-Грынцевичъ. — Опытъ физической характеристики древнихъ Восточныхъ Славянъ	1—134
II. П. Жуковичъ. — Протестація витрополита Іова Борецкаго и другихъ западно-русскихъ ісрарховъ, составленная 28 апрёля 1621 года	135—153
III. А. И. Яцимирскій.— Языкъ славянскихъ грамотъ молдавскаго происхожденія	154—177
IV. С. Томашівський. — Етнографічна карта Угорської Руси	178—269
V. Oswald Balzer. — Niższe warstwy rycerstwa polskiego w Statutach Kazimierza Wielkiego	270—292
VI. C. Тројановић. — Житве јаме у Срба	293-308

Опыть Физической характеристики древнихь Восточныхь Славянь.

Палеоэтнологическій очеркъ.

(Съ картой разделенія головныхъ типовъ у древнихъ восточныхъ славянъ и соседнихъ съ ними народовъ).

І. Палеоэтнологическое изученіе древнихъ Восточныхъ Славянъ.

Славяновъдъніе, сдълавшее большіе успъхи въ XIX стольтін по изученію исторіи отдёльныхъ славянскихъ племенъ, ихъ вёрованій, быта, нравовъ и языка, мало еще изучило древніе ихъ памятники, оставленные въ курганахъ и кладбищахъ, по которымъ можно было бы по обрядамъ погребенія оріентироваться въ ихъ разселеніи; къ сожальнію, это сдылано лишь для некоторыхъ только племенъ. Еще более трудную задачу, требующую значительнаго количества научныхъ матеріаловъ, представляетъ антропологическое изученіе типа древнихъ славянъ для отличія такового отъ типа другихъ народностей, жившихъ до нихъ или одновременно съ ними на одной территоріи, съ которыми славяне смёшались, впоследствін, въ меньшей или большей степени. Самыя первыя сведенія о славянахъ дають греческіе авторы, а потомъ-первоначальныя славянскія летописи. Къ сожаленію, все эти сведенія черезчурь поверхностны, неполны и невсегда заслуживають доверія, ибо авторы описывають лишь то, что особенно обратило на себя ихъ вниманіе, а при недостаткъ върныхъ методовъ изследованія главную роль играла лишь личная наблюдательность авторовъ, которал могла остановиться на такъ или другихъ признакахъ въ зависимости отъ субъективныхъ ихъ впечатленій. Более надежнымъ признакомъ, но тоже не всегда могущимъ представить вымершій или смішавшійся во многомъ типъ древних славянь, — какъ это делается при изследованіяхь живых в людей, являются человъческие могильные остатки, происходящие изъ славянскихъ кургановъ и кладбищъ, какъ кости и волосы. Къ сожальню, въ этомъ отношенів сділано весьма мало и изслідовано немного, такъ какъ антропологіей, какъ наукою, стали заниматься лишь въ последнее время. Большинство археологовъ, не говоря уже о профанахъ, стали относиться сравнетельно недавно съ большемъ уваженіемъ къ находимому ими въ могилахъ остеологическому матеріалу, хотя и нынъ если таковой не попадаеть сразу въ руки антрополога, то теряетъ потомъ всякое значеніе для науки, ибо

Сборинкъ по славяновъдънію.

Digitized by Google

дълается неизвъстнымъ какъ мъсто его происхожденія, такъ и обрядъ могильнаго погребенія, въ которомъ онъ найденъ. Если бы прежде весь добываемый изъ могиль остеологическій матеріаль не быль уничтожаемъ и не погибаль безвозвратно, мы имъли бы нынѣ въ общей сложности болѣе точныя свъдънія о физическомъ обликѣ нашихъ предковъ. Тѣ немногія данныя, которыя имѣются по антропологіи восточныхъ славянъ, мы взяли на себя смълость собрать и представить въ настоящей работѣ, какъ опытъ изученія типовъ отдѣльныхъ племенъ. Сознавая всю трудность задачи, при нашихъ весьма ограниченныхъ свъдъніяхъ, мы однако же надѣемся, что пробѣлы и недостатки въ нашей работѣ будуть съ успѣхомъ восполнены въ текущемъ столѣтіи другими антропологами при болѣе распространяющихся археологическихъ изслѣдованіяхъ, съ болѣе широкимъ взглядомъ на предметъ, а увеличивающееся число работниковъ въ области антропологіи не дастъ безвозвратно погибать научному матеріалу.

Прежде, нежели перейти къ результатамъ, полученнымъ отъ современныхъ антропологическихъ изследованій, какъ равно къ физическому типу восточныхъ славянъ, переданному намъ летописцами, мы въ краткости приводимъ те этнологическія данныя, какія намъ известны о разселеніи, образ'є жизни и нравахъ древнихъ славянъ.

Среднюю полосу Европы къ сѣверу отъ римскихъ владѣній, покрытую дремучими лѣсами, многочисленными рѣками, озерами и болотами, еще въ V вѣкѣ до Р. Х. занимали славяне. Есть данныя, что въ то время граница славянь на западѣ доходила до р. Рейна, на сѣверѣ до Балтійскаго моря, на югѣ до Чернаго, а на востокѣ до Днѣпра и Дона. Тѣснимые съ юга римскими легіонами, съ сѣвера и запада народами скандинаво-германской расы, славяне должны были подвигаться все дальше на востокъ и сѣверовостокъ, покидая Дунай, этотъ центръ первыхъ стоянокъ славянъ, о которомъ сложились легенды, перешедшія въ народныя преданія, такъ свѣжо сохранившіяся понынѣ у восточныхъ славянъ.

Древніе писатели, какъ Тацить, не знали, къ какому племени причислить славянъ-венедовъ, къ Германскому или Сарматскому. Іорнандъ въ VI в. говорить, что многочисленное племя венедовъ распадается на славянъ, живущихъ отъ верховьевъ Вислы на востокъ до Дибпра, и Антовъ, сильне первыхъ, жившихъ въ странахъ Припонтійскихъ, отъ Дибпра до Дибстра. Прокопій различаетъ славянъ и антовъ и называетъ последнихъ спорами (въ этомъ названіи некоторые изъ современныхъ писателей котели видеть сербовъ). Константинъ Порфирородный перечисляеть еще много мелкихъ подразделеній славянскихъ племенъ. Неизвёстно, въ какое время первые славянскіе выходцы удалились изъ первыхъ своихъ стоянокъ на северъ и востокъ. Вероятно, что это переселеніе происходило въ разное

время, и что они шли тремя путями. Первый изъ нихъ шель съ юга, съ Дибира, другой съ Вислы и Кариатъ и третій изъ Поморья. Болю ранними выходцами считаются Бълые Хорваты, Сербы и Хорутане, которые. будучи теснимы врагами, двинулись на СВ и, поселившись на Дибпре, назвались Полянами, а ушедшіе далье въ льса — Древлянами. Расположившіеся между рр. Припетью и Двиною — Дреговичанами, по р. Двин'в и ея притоку Полоте — Полочанами, а выше на северъ около озера Ильменя — Словенами, где они построили городъ Новгородъ, — по рр. Десие, Семи и Суль — Съверянами, отдълившіяся отъ нихъ особыя вътви, жившія по Бугу — Волыняне, Хорваты и Дулебы; Угличи и Тиверцы по Дивстру до самаго моря и Дуная. Болъе поздними выходцами изъ Ляховъ считаются Радимичи, поселившіеся по Сожів и Вятичи по Оків. Какъ видно изъ лівтописныхъ данныхъ, лишь въ последстви отъ Полочанъ отделились Кривичи, живущіе по верховьямъ Волги, Двины и Дибпра, а на югъ отъ последнихъ живущіе по Дибпру и его притокамъ — Стверяне. По С. М. Соловьеву, славянское населеніе двигалось по правой сторон'в Днібпра на сібверъ, а потомъ спускалось на югъ по восточному берегу этой ръки. Такъ какъ въ древнихъ летописяхъ не упомянуты некоторыя изъ племенъ, то это служить, по этому автору, подтвержденіемь того, что они пришли особо и позже другихъ съ запада. Еще позже, на отдаленномъ отъ центра славянства скверо-востокк, сложилась лишь въ XII вкк въ отдельное целое славяно-русская народность, гдв меньшинство славянских выходцевъ съ сввера, юга и изъ земли кривичей, ассимилировало въ пользу русской народности массы тюркскихъ и финскихъ племенъ.

По даннымъ современныхъ византійскихъ сказаній, Нестора и другихъ лѣтописцевъ, славяне вообще изображаются бодрыми, сильными и неутомимыми. Презирая климатическіе невзгоды сѣвернаго климата, они легко переносили голодъ и всякую нужду; питаясь грубою и сырою пищею, они легко восходили на крутизны, смѣло бросались въ опасныя болота и глубокія рѣки и быстротою въ движеніяхъ удивляли грековъ. Зато послѣдніе упрекали славянъ въ неряшествѣ, ибо, придавая главное значеніе физической силѣ, они совершенно не обращали вниманія на свою наружность, ибо умывались, какъ говорять, только три раза во всю жизнь 1). По характеру славяне были кроткими и миролюбивыми. Занимаясь земледѣліемъ и не имѣя воипственныхъ наклонностей, преслѣдуемые врагами, они лишь для самозащиты должны были взяться за оружіе и воспитать въ себѣ

Digitized by Google

¹⁾ О такомъ рѣдкомъ умываньи ничего не говорятъ ни Прокопй, ни т. наз. Маврикій, писатели VI в., ни тѣмъ болѣе значительно позднѣйшіе—Левъ Мудрый († 911) и Константинъ Багрянородный († 959), когда южные Славяне, наиболѣе грекамъ знакомые, уже приняли христіанство и имѣли свою письменность. Византійскіе Греки VI—Х в. по Р. Х. полу-

военный духъ, особенно начиная съ IV въка, со временъ покоренія ихъ готскимъ царемъ Эрманарихомъ, послё чего они должны были выдерживать нападенія римскихъ легіоновъ, готовъ, гунновъ и другихъ народовъ, что ихъ закалило въ борьбе и пріучило ради легкой наживы, съ цёлью грабежа нападать на сосёдей и своею хищностью не уступать въ послёдствіи другимъ варварамъ.

Всё лётописцы хвалять гостепрівиство славянь и мягкость ихъ нравовъ. Хотя рабство существовало у славянь, но рабъ быль какъ бы членомъ семьи. Скотоводство и земледёліе они восприняли отъ западныхъ состедей германцевъ, скифовъ и сарматовъ. Въ VI вёкё они разводили хлёбныя растенія, питаясь просомъ, гречихою и молокомъ; въ лёсахъ разводили дикихъ пчелъ, дававшихъ имъ любимый напитокъ медъ. По характеру веселые, они любили игры и увеселенія. Дёвушки ихъ отличались цёломудріемъ, а жены вёрностью мужьямъ, и не умереть вийстё съ ними вдовамъ считалось, позоромъ. Восточные славяне и большинство народовъ не знали ограниченнаго значенія слова «семья», ибо у нихъ первое мёсто занималь родъ, жили они родами, подчиняясь родоначальнику.

Благодаря тому, что восточные славяне пришли въ разное время и изъ разныхъ мёстностей своей первоначальной обители, они жили разъединенно на огромныхъ восточныхъ пространствахъ, при разныхъ климатическихъ условіяхъ, смёшиваясь въ разныхъ степеняхъ съ мёстными автохтонами, почему складывалась у нихъ различно и жизнь, какъ равно бытовыя и этнографическія особенности, привычки и преданія, и, наконецъ, вырабатывался особый антропологическій типъ въ каждой отдёльной мёстности—какъ физическій, такъ и духовный. Разница эта между отдёльными племенами восточныхъ славянъ не могла исчезнуть ни послё объединенія многихъ изъ нихъ подъ вліяніемъ даже единаго княжескаго рода, ни послё смягченія нравовъ и обращенія въ христіанство; языческія привычки и отдёльныя вёрованія въ каждой изъ земель удержались надолго, а географическія и историческія особенности каждаго изъ племенъ не могли нивелировать искусственныя внёшнія вліянія.

Переходимъ теперь къ характеристикъ по лътописнымъ даннымъ отдъльныхъ племенъ восточныхъ славянъ. Древніе Поляне занимали два княженья, въ Переяславлъ и въ Кіевъ, составлявшія одно цълое. Поляне, занимая плодородныя наддиъпровскія земли, открытыя для нападенія непріятелей, раньше другихъ своихъ соплеменниковъ развили въ себъ воин-

чили въ наследье отъ древнихъ эллинскихъ и старыхъ эллинистическихъ предковъ-много ясныхъ понятій и более или менее важныхъ наблюденій и свёдёній по медицине-науке и искусству,—и потому не могли ни въ коемъ случае приписывать физическую силу и крепостъ такимъ поколеніямъ, которыя будто бы мылись лишь три раза въ своей жизни или на своемъ вёку, Ред.

ственныя доблести. Они были образованные других восточных славянь. Женщины ихъ отличались особенными нравствеными качествами, а семьипримърною жизнью. Они были воинственны, по характеру веселые, вели беззаботную, весслую жезпь. Латопесецъ карактерезуеть ихъ такъ: «Подяне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ и стыдънье къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матерямъ и родителямъ своимъ, къ свекровемъ и деверемъ велико стыдънье имъху; брачные обычаи имяху: не хожаше зять по невъсту, но приходяху вечеръ, а завтра приношаху по ней что вдадуче». Въ землъ полянъ, у современныхъ украинцевъ, по Соловьеву, сохранились преданія о томъ, что тамъ жили пъкогда люди великаны, кодившіе съ сосной въ рукт, но они были потоплены за свои гртан, и послт нихъ жило другое великорослое племя; а когда и то погибло, родъ человъческій сталь мельчать. Намъ приходилось слышать на Украйні очень распространенное преданіе о происхожденіи м'єстных кургановъ, а вменно, что побъжденный народъ, жившій тамъ нікогда, не желая сдаться заживо непріятелю, построиль курганы и въ нихь себя добровольно похорониль. Не только на Украйнъ, но и во мпогихъ другихъ странахъ распространено убъжденіе, что люди, похороненные въ могилахъ, были атлетическаго роста и сложенія. Въ славянскихъ преданіяхъ эти великаны изв'єстны подъ именемъ «велынянъ» (obr у чеховъ, olbrzym у поляковъ) и являются врагами и мучетелями славянъ. По другимъ, слово «велыняне» обозначаетъ связь мелкихъ славянскихъ народовъ въ одинъ великій и обозначало то же, что «анты». Поляне на своей земль построили древній княжескій городъ Кіевъ, который въ исторіи восточныхъ славянъ, особенно юго-восточныхъ, достигь выдающагося значенія. Наибольшаго развитія достигаеть Кіевъ во время княженія Владиміра и его наслідниковъ. Въ правленіе этихъ князей заселяется левый берегь Дивира пришельцами изъ Белоруссіи, изъ средней Россіи, Новгородской земли и Финской Чуди. Высшій классъ, привилегированный, состояль изъ вызванныхъ чужеземцевъ, способныхъ носить оружіе, не связанных съ массой народа. На помесь населенія не могли не вліять временные переходы Кіева къ чужеземцамъ. Первыми 1) водворившимися въ немъ были Поляки, явившіеся здісь съ Болеславомъ, послѣ изгнанія которыхъ Великій Князь Ярославъ окружиль себя, витсто высшаго польскаго сословія, шведскимъ. Со второй половины XI в. начинаются набъги Половцевъ, и послъ смерти Ярослава, раздълившаго свое государство на мелкіе уділы, начинаются распри и междоусобія среди князей, часто обращавшихъ оружіе противъ своихъ одноплеменниковъ и при-

¹⁾ Изъ чужезенцевъ первыми были Хозары, затъмъ Норманны, они господствовали цёлыя десятильтія; Поляки же Болеслава Хр. продержались въ Кіевъ, камъ извъстно, очень педолго. *Ред.*

зывавшихъ на помощь Половцевъ. Съ конца XI в. въ составъ южнорусскаго населенія стали входить Торки, Берендін — Печеніги и Черные Клобуки 1). Въ 1224 г. появляются впервые Татары, и ихъ послідующія нашествія и разоренія края не могли не отозваться на судьбі населенія полянъ, частью разсілянныхъ, частью истребленныхъ, пока не потянуло свіжею колонизаціонною струею съ запада 2).

Такъ же какъ Поляне получили названіе отъ мёста ихъ разселенія въ открытой мёстности, другіе ихъ единоплеменники, поселившіеся въ лёсахъ, прозвались Древлянами. Отдёленные особенными географическими преградами отъ остальныхъ, они не могли достичь того развитія, какъ Поляне, и не обособились въ отдёльную самобытность. Среди Древлянъ выдёлились, какъ особая единица, Волыняне, жившіе самостоятельною жизнью. Они жили бёдно и представлялись полудикими, браковъ не заключали. Лётописецъ говоритъ о нихъ такъ: «А древляне живяху звёриньскимъ образомъ, живуще скотьски, убиваху другъ друга, ядаху вся не чисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дёвицы».

Въ недоступныхъ болотахъ поселнись Дреговичи, нало отличавшіеся отъ Древлянъ. Радимичи и Вятичи, какъ было сказано выше, считавшіеся потомками Ляховъ, выводили себя отъ двухъ родоначальниковъ: первыеотъ Радима, вторые — отъ Вятка. Хотя они и подчинялись вибств съ другими Полянами, однако сохранили свои особенности и преданія, отличающія ихъ отъ другихъ восточныхъ славянъ. Землю вятичей въ этнографическомъ отношеніи разділяють на восточную, или Рязанскую, и западную, занимающую берега Оки съ ея притоками. Къ ЮЗ. отъ вятичей земля Съверская распадалась на двѣ половины: Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую, населеніе которых встремилось болье къ югу, нежеле къ сыверным вславянамъ. О последнихъ племенахъ летописецъ говорить такъ: «И радимичи и вятичи и съверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лъсъ, яко же всякій звърь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отцы и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы: сложахуся на игрища, на плясанье, и на вся бъсовьская игрища, и ту умыкаху жепы себъ, съ нею же кто совъщащеся; имяху же по двъ и по три жены. Аще кто умряще, творяху тризну надъ нимъ и по семъ творяху кладу велику и възложахуть н на кладу, мертвеца сожьжаху, а по семъ собравши кости, вложаху въ судену малу и поставляху на столов, на путехъ, еже творятъ вятичи и нынъ. Сиже творяху обычая кривичи, прочія поганів, не въдуще закона Божья, но творяще сами собъ законъ».

¹⁾ И Половцы. Ред.

²⁾ Въ XIII в. Татарами была опустошена не одна зап. Русь, но и М. Польша (въ 1241—1259 и 1288 г.), которая подвергалась не разъ грознымъ налетамъ Крымскихъ Татаръ и въ к. XV в. и въ XVI в. Ред.

О южно-русскихъ народахъ извъстія очень скудны, и хотя и нътъ указаній въ льтописяхъ, однако, по мнънію историковъ и этнографовъ, южно-русское населеніе значительно перемънялось. Подъ словомъ «анты» 1) понимають это же населеніе, къ которому по льтописямъ принадлежали: улучи, бужане и тиверцы, имъвшіе много городовъ по Бугу и Диъстру до устья Дуная и моря.

Кривичи жили отдёльно отъ сѣверной и южной Руси и не платили дани кіевскимъ князьямъ. Одна изъ вѣтвей кривичанъ, полочане, жила самостоятельно подъ властью Рогволода, а потомъ раздробилась на части между его потомками. Другая половина Кривской земли распалась тоже на мелкіе удѣлы. Псковская земля, составляя переходъ отъ Кривичей къ Новгородскимъ славянамъ, жила особенною жизнью. Изъ всѣхъ владѣній Кривичей Смоленскъ имѣлъ больше всего связи съ остальною Русью, нежели другіе, болѣе западные, тяготѣвшіе къ Прусско-литовскому религіозному центру. Жизнь Кривичей сосредоточивалась около двухъ городовъ Смоленска и Полоцка. Въ то время, когда Южная Русь сплотилась въ одно общее цѣлое и, какъ таковое, вошла въ составъ Литвы и Польши, Кривская земля жила отдѣльною жизнью. На ея мѣстѣ создалась потомъ бѣлорусская народность, обнимающая старыя границы поселенія кривичей.

На стверт независимо отъ юга выдтыяются въ самостоятельное отдъльное цълое съверные новгородскіе славяне, выступившіе первыми на самостоятельную политическую арену, но потомъ, вследствіе возникшихъ междуусобій, подпавшіе чужеземной власти. Какъ изв'єстно, новгородскіе славяне по характеру, стремленіямъ и даже языку имъли много общаго съ полянами. Помимо столькихъ возраженій за и противъ, и въ настоящее время трудно доказать, кто были варяги, нервые основатели русской гражданственности, — скандинаво-германскаго ли происхожденія, какъ это за Шлецеромъ повторяеть большинство русскихъ историковъ, или же славянскаго — поморяне, выходцы съ береговъ Балтійскаго моря, какъ это доказываетъ Забелинъ, отъ которыхъ восточные славяне получили названіе русскихъ. Если бы где, говорить Забелинъ 2), то всего ближе вліяніе норманъ-варяговъ должно было отозваться на Новгородъ, между тъмъ никто въ русской земль, какъ именно Новгородъ, не остался върнымъ наследникомъ того городского и политическаго устройства, какое только существовало въ славянскихъ городахъ при устьяхъ Одера. Но духъ самобытности у новгородскихъ славянъ не выступаль такъ сильно, какъ въ южной Руси,

¹⁾ Слово «антъ» въ старо-нъмецкомъ языкъ означало великанъ и имъло тоже значеніе, что у грековъ «Великая скуфъ».

²⁾ Забѣдянъ—ведиколѣпный знатокъ быта Московской Руси XVI—XVII в., но его положенія о Варягахъ-Руси не вивногъ никакого значенія въ наукѣ. *Ред*.

и они не могли подчинить себѣ сосѣднихъ племенъ, какъ это сдѣлали поляне; однако подчиненіе верховной власти Кіева не стѣсняло южныхъ племенъ, такъ кажъ каждое изъ нихъ управлялось отдѣльно. Но впослѣдствіи только мелкіе княжескіе роды надаютъ, и ихъ мѣсто занимаютъ князья, происходящіе изъ кіевскаго дома.

Не малое вліяніе на характеръ, обычан и, наконецъ, на типъ восточныхъ славянъ оказали какъ тъ народы, среди которыхъ они поселились, такъ равно и соседи, съ которыми они вели безпрестанныя войны. Напбольшее вліяніе, безспорно, оказали племена, самыя многочисленныя, съ которыми имъ приходилось сталкиваться — это финскія, о которыхъ упоминають еще Тацить и Птоломей. По начальной русской льтописи этими финскими племенами, платящими дань Руси, были: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печора, Ямь. Въ половинъ IX в., по Соловьеву, южная граница финскаго племени, отдёлявшая его отъ славянскаго, лежала въ области Москвы-реки, где финны сталкивались съ вятичами, и въ Броницкомъ убздъ московской губерніи, гдъ находится р. Мерская или Нерская, протекающая черезъ старинную землю Мери, окруженная съ трехъ сторонъ народами славянскаго, германскаго и турецкаго 1) племени. Финны, теснимые славянами, съуживають постепенно свои этпографическія границы, принимають ихъ культуру и смішиваются съ ними. Западную границу восточныхъ славянъ составляло литовское племя, кровь котораго не могла не приливать какъ къ блежайшимъ кривичамъ, такъ и къ другимъ более отдаленнымъ восточно-славянскимъ племенамъ, такъ равно и ятвягамъ, народу неизвъстнаго происхожденія, жившимъ въ западной части современнаго Подлесія и во всемъ Подляшь в и въ части Мазовін. Ятвяги были отчасти истреблены какъ русскими, такъ и польскими князьями, а отчасти ассимилированы двумя вышеупомянутыми народностями. И нынъ еще между населениемъ области ятвяговъ встръчаются типы, значительно отличающиеся отъ пограничнаго съ нею населенія меньшимъ ростомъ, болъе темнымъ цвътомъ волосъ и глазъ и длинноголовостью.

Но кром'є сос'єдей, не могли не вліять на славянь частыя нашествія как'ь въ первоначальную эпоху до ихъ разд'єленія, так'ь и въ бол'є позднюю, то скандинаво-германскихъ, то разныхъ азіатскихъ племенъ. Во ІІ и ІІІ в'єкахъ носліє Р. Х. норманско-германскія дружины, расположившіяся отъ Балтійскаго до Чернаго моря, въ ІV в. кладутъ основу Готскому государству, подчинившему себ'є много разноплеменныхъ народовъ, а въ томъчисліє и венедовъ, и т'єснившему славянъ, тогда как'ь на восток'є, на берегахъ Дона, появляются Гунны, жившіе раньше на Азовскомъ мор'є и д'єлав-

¹⁾ Правильнъе - тюркскаго. Ред.

шіе безпрестанныя нападенія на соседей. Но победивши южныхъ славянъ, Гунпы разорили и Готское государство—и нынёшняя Южная Русь, носившая до тёхъ поръ названіе Скифіи и Сарматіи, стала извёстна подъ именемъ Гунніи. Но опять, со смертію предводителя Гунновъ страшнаго Аттилы (въ 453 г.), является новое на Европу нашествіе варваровъ, соплеменныхъ съ Гуннами, Аваровъ, жившихъ прежде на Волге и на Каспійскомъ море, а въ 565 г. перешедшихъ Донъ. Ихъ притесненія остались въ преданіяхъ славянъ. Съ ІХ вёка по Дону и Волге живетъ другой степной народъ, Хозары, неизвёстнаго происхожденія, исповедующій рядомъ съ іздействомъ язычество, магометанство и христіанство. Они брали дань съ полянъ, северянъ, родимичей и вятичей. Славяне же, жившіе на западъ и къ северу отъ Дебпра, новгородцы и кривичи, вмёстё съ финскими племенами Мери и Веси, платили дапь варягамъ. Въ 862 г. северные славяне хотя изгнали варяговъ за море, но вслёдствіе междуусобій потомъ снова ихъ къ себё призвали.

Недостаточныя данныя о наружномъ обликъ древнихъ славянъ, почерппутыя изъ древнихъ записокъ и хроникъ, ограничиваютъ наши о нихъ сведенія. Греки хвалять высокій рость славянь, ихъ стройность и красоту лица, загоръвшаго отъ солица; русыми волосами, по ихъ митию, они не отличались отъ другихъ европейскихъ народовъ. Болтинъ, вопреки византійскимъ историкамъ, называеть славянъ черноволосыми и на этомъ основанів утверждаеть о ихъ азіатскомъ происхожденів. Нов'єйшія изслідованія волось изъ древнихъ славянскихъ могиль показывають однако, что они были темнаго цеста. Въ общемъ можно полагать, что не только нравами, но в аптропологическимъ типомъ древніе славяне мало отличались, по первому взгляду, отъ германцевъ, тъмъ болье, что объ этомъ различи умалчивають древніе авторы. Въ виду недостатка болье детальныхъ описаній физическаго облика древнихъ восточныхъ славянъ, я позволю себъ повторить за летописью характеристику некоторыхъ изъ первоначальныхъ князей, хотя, къ сожальнію, весьма не точную и не полную, тымь болье, что и многіе изъ князей могли отличаться отъ народной массы. Такъ, напримъръ, по греческимъ преданіямъ, кн. Святослава († 973 г.) изображаютъ слъдующимъ образомъ: Былъ средняго роста, довольно строенъ, мраченъ и дикъ видомъ, имълъ широкую грудь и шею толстую, голубые глаза, густыя брови, носъ илоскій, длинные усы, ръдкую бороду, а на головъ одинъ клочекъ волосъ. Кн. кіевскаго Святополка, племянника св. Владиміра († 1113 г.) летопесь описываеть такъ: Онь быль высокаго роста, сухъ, имъть черноватые прямые волосы, длинную бороду, острое эрвніе и хорошую память; читалъ книги, тлъ мало по слабости здоровья и пилъ ртдко, развъ въ угождение другимъ; не любилъ войны, былъ вспыльчивымъ, но

скоро забывалъ оскорбленіе; слушался во всемъ наложницы своей и никогда безъ слезъ не разставался съ нею. Его представляютъ неблагодарнымъ за сделанное ему добро и подозрительнымъ, а въ счастіи высокомернымъ. Владиміра Мономаха († 1125 г.) летопись изображаеть человекомъ отзывчивымъ къ чужому горю, мягкимъ по характеру, снисходительнымъ къ слабостямъ человъческимъ, милосерднымъ, щедрымъ и незлобивымъ, при чемъ онъ творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ ихъ отпускать съ дарами. Лицомъ былъ красивъ, ростомъ невеликъ, но крѣпокъ и силенъ; имѣлъ большіе глаза, волосы рыжеватые и кудрявые, лобъ высокій, бороду широкую. Великій кн. кіевскій Всеволодъ Ольговичъ († 1146 г.) быль толсть и плешивь, имель широкую бороду, немалые глаза и долгій нось. Игорь Ольговичь, умерщвленный кіевлянами, быль средняго роста, сухъ, сиугаъ лицомъ, волосы носилъ, какъ «попъ», долгіе, бороду же узкую и малую. Кіевскій кн. Изяславъ Мстиславовичь († 1151 г.) быль ростомъ маль, но лицомь хорошь, волосы имёль кудрявые, бороду круглую. Великій ки, кіевскій Георгій или Юрій Владиміровичь, прозванный Долгорукимь († 1157 г.), организаторъ восточной части русскихъ славянъ, былъ немалаго роста, толсть, лицомъ бёль, глаза имёль небольшіе, нось длинный в кривой, бороду малую. Кіевскій кн. Мстиславъ Изяславовичь († 1170 г.) быль средняго роста, но широкь вь плечахь, лицомь красень и столь крѣпокь, что никто не могъ натянуть его лукъ, имълъ кудрявые, но длинные волосы, любиль правду, веселье и женщинь, но безъ слабости. Романъ Мстиславовичь Галицкій († 1205 г.) быль невеликь ростомь, но широкъ и силень, лицомъ красенъ; имълъ глаза и волосы черные, носъ длинный съ горбомъ, нравъ горячій и въ гнтвт заикался; любилъ веселиться съ боярами, но никогда не пиль чрезмърно; любиль жень, но не слушался ихъ; славился храбростью, искусствомъ воинскимъ и т. д.

Желая охарактеризовать личность первых князей по первоначальной русской лётописи, можно предположить, что въ общемъ они были чаще средняго роста, хорошаго сложенія, съ крѣпко развитою мышечной системой, красивой наружности, съ волосами на головѣ темными, иногда кудрявыми, съ бѣлой кожей, покрытой значительной растительностью на лицѣ, глазами чаще голубыми; помимо жестокихъ современныхъ нравовъ, мягкаго, легко увлекающагося, но вспыльчиваго характера, веселаго и горячаго темперамента, воинственные.

Что же касается духовной стороны славянь, то, кром'ь общаго характера народнаго темперамента, проявляющагося въ его в рованіяхь, сказкахь и пісняхь, народное творчество иначе выражалось у отдільныхъ группъ восточныхъ славянь, иначе у южныхъ и сіверныхъ, на что намъ указывають дві літописи: сіверная—Новгородская и Суздальская—и

южная—Кіевская и Волынская. Новгородская летопись бедна и суха по содержанію, хотя въ речахъ новгородцевъ, внесенныхъ въ летопись, слышится особая сила при сжатости слога, въ которомъ часто не досказывается то, что следовало бы высказать. Напротивъ южныя летописи растянуты и подробно передаютъ разные факты, пріукрашенные живостью и образностью разсказа. Изъ нихъ Волынская отличается особенною поэтичностью и даже художественностью, въ чемъ антропологъ можетъ усматривать вліяніе южной природы и особенный характеръ населенія. Характеристикой духовной стороны восточныхъ славянъ мы и заканчиваемъ описательную часть нашей работы и переходимъ къ краткому описанію погребенія, кургановъ и кладбищъ древнихъ восточныхъ славянъ, обозначая границы разселенія некоторыхъ изъ нихъ по обрядамъ погребенія, какъ равно и народовъ, рядомъ съ ними живущихъ. Мы начнемъ съ собственно славянскихъ племенъ.

Курганы полянъ, по проф. В. Б. Антоновичу, занимаютъ небольшую территорію, составляющую рѣчной треугольникъ, граничащій съ запада р. Днѣпромъ, съ сѣвера р. Ирпенемъ, а съ юга р. Росью и занимающій такимъ образомъ середину Кіевской губерніи. Курганы полянъ нѣсколько больше, о нихъ мы скажемъ ниже. Они отличаются большимъ богатствомъ находокъ и обрядомъ погребенія. Въ полянскихъ могилахъ находили обыкновенно рыцаря съ конемъ, копья, стрѣлы и лошадиную сбрую.

Курганы и кладбища съверянъ распространены въ губерніяхъ Черниговской, Курской и Харьковской. Въ тъхъ курганахъ, гдъ погребеніе безъ сожженія, при покойномъ находять серебряныя и бронзовыя вещи, шелковую ткань и изръдка золото.

Курганы древлянь, по даннымъ проф. В. Б. Антоновича, лежать на востокъ отъ устья рр. Припети и Ирпени до Днепра. По правой стороне этихъ рекъ лежать курганы древлянь, а по левой курганы съ сожженіями северянь. Южная граница поселенія древлянь идеть по р. Ирпени до местечка Корнина, а отъ него опускается на югъ до р. Раставицы, притока Роси, до местечка Паволочи (Сквирскаго уезда), по верхнему теченію р. Раставицы до ея устья (Бердичевскаго уезда). На северь отъ южной границы идуть древлянскія могилы, а на югь—скифскія и полянскія. По мненію заслуженнаго историка южной Руси, любезно высказанному мне въ 1891 г., древляне занимали современные уезды Волынской губерніи: Житомірскій, Владимирскій, Овручскій и часть Ровинскаго до р. Горыни, часть уездовь Кіевской: Кіевскаго, Сквирскаго и Бердичевскаго и южную часть уездовь Мозырскаго и Речицкаго Минской губерніи. По проф. Завитневичу, если провести линію на югь отъ р. Припети до р. Случи, то на сёверь оть нея жили древляне, а на югь—дреговичи. Курганы древлянь

имѣютъ въ высоту отъ $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ м., находками бѣдны. Въ могилахъ встрѣчаются сгнившія доски, иногда березовая кора, частицы глиняныхъ горшковъ, желѣзные гвозди, изрѣдка на пальцѣ бронзовое или серебряное кольцо, у женщинъ иногда на шеѣ бусы изъ стекла или янтаря. Покойникъ лежить всегда съ вытянутыми ногами.

Курганы кривичей занимають приблизительно територію, лежащую по верховьямъ ръкъ Волги, Дибпра, Западной Двины и ся теченію, южную часть системы озеръ и бассейна Намана. Соединившись на запада съ дреговичами, занимающими пространство отъ р. Березины до р. Припети и болоть Польсья, кривскіе могильники расположены на мьстахь, занимаемыхъ современнымъ бъюрусскимъ населеніемъ. Курганы ихъ невысокіе, выложены изъ камней, располагаются группами по несколько десятковъ, или несколько десятковъ въ каждомъ могильнике. Покойника обыкновенно хоронели въ почвъ на глубинъ отъ 0.6-1,65 м., головой на Ю.-З. вле С.-З., съ выглянутыми ногами. Передъ насыпаніемъ кургана раскладывали огонь, почему надъ камнями обыкновенно находять уголь, пепелъ и осколки сосудовъ, иногда обожженныя кости животныхъ. Въ более старыхъ круглыхъ курганахъ не находять монеть, въ болъе позднихъ овальной формы, особенно въ западной Бѣлоруссін, были находимы «денары», приписываемые Вел. кн. Литовскимъ Кейстуту и Витольду, Пражскіе гроши Вацлавовъ, полугроши Александра Ягеллона и др. 1). Въ болбе позднихъ могилахъ не раскладывали надъ покойникомъ огня и въ изголовы помъщали большіе камни, а въ еще болъе позднихъ — кованные двуплечные кресты. Радимицкій типъ погребенія на берегу р. Сожа подлів Гомеля и Чечерска, по проф. В. Б. Антоновичу, состояль также въ погребени выше горизонта. Покойники лежали на смеси изъ золы и песку, безъ признаковъ обугленія костей. Гробовъ нигде не найдено, а лишь следы досокъ и брусьевъ. Въ кургане находимы были лишь костяки, обращенные головою на з., лежащие на спинъ съ вытянутыми руками и ногами. Около головы или въ ногахъ были находимы горшки грубой отделки. Оружіе никогда не было найдено, но зато много разныхъ украшеній, особенно въ женскихъ могилахъ. Въ мужскихъ: поясныя бронзовыя пряжки, литыя бронзовыя кольца, привъшиваемыя къ поясу, железные ножики съ деревянными или костяными рукоятками. Въ женскихъ: височныя кольца на головъ, ръже серьги, витыя броизовыя гривны, ожерелья изъ крупныхъ бусъ: стекляныхъ, глиняныхъ, сердоликовыхъ и т. д., нанизанныхъ въ два ряда и перехваченныхъ серебряными привъсками разной формы, ромбовъ, ажурныхъ розетокъ, полумъсяцевъ,

¹⁾ Въ болъе древнихъ могилахъ встръчалось больше оружія и меньше украшеній изъ бронзы, серебра, какъ серьги, браслеты, жельзныя пряжки, ножи и т. д.; послъдніе предметы были менье тщательной отдълки.

бубенчиковъ и т. д., браслеты, перстии броизовые и серебряные. Иногда встречались медальопы, сделанные изъ восточныхъ монеть саманидскихъ диргеновъ и христіанскій крестикъ, указывающіе на Х стольтіе.

Гораздо меньше изученъ обрядъ погребенія самыхъ восточныхъ изъ русскихъ славянъ, новгородскихъ, какъ и выходцевъ изъ Новгорода, а отчасти изъ западной и южной Руси, занявшихъ огромныя территоріи восточной половины Европы и ассимилировавшихъ въ значительной степени финскія племена.

Хотя наши историческія свідінія о распространеніи финювь въ древпости весьма не точны и часто идуть въ разразъ съ данными лингвистическими, этнографическими и антропологическими, темъ не менее известно, что финскія племена или финская культура были распространены не только на съверъ и востокъ, но и далеко за предълами средней Европы еще до пришествія славянъ. Финны поэтому занимають важное мъсто въ антропологів, и достойны болье тщательнаго изученія какъ финскія могилы и ть элементы, которые въ значительной степени вошли въ составъ современнаго славянскаго населенія, такъ и финны, нынъ живущіе разсъянно по восточной Европ'є и постепенно вымирающіе. Къ сожал'єнію, до сихъ поръ весьма мало сделано по изученію финновъ, что значительно задерживаетъ и вопросъ изученія древнихъ славянъ. Лингвистическія изследованія Кастрена установили связь между самой отдаленной восточной вътвью финновъ, затерявшейся и вымирающей на берегахъ Оби, Иртыша и Енисея, Вогуловъ и Остяковъ, съ саянскими инородцами и самобдами, т. е. съ уралоалтайскими финнами, ихъ европейскими соплеменниками. Въ вогулахъ и остякахъ, меньше подвергавшихся этнографической и антропологической помъси, признають наиболье чистый древній типь, нежели у техъ, которые перешли Ураль, удаляясь далье на западъ. Такимъ образомъ объединяютъ племена по родственности языка въ одну общую финно-угорскую семью, самую восточную группу которыхъ при подобномъ дѣленіи составляютъ Вогулы и Эсты, затемъ заволжские финны: Чуваши, Пермяки, Вотяки, Мордва, Зыряне и, наконецъ, финны Прибалтійскаго края: Эсты, Ливы и др., которые такимъ образомъ имбють тоже все связь съ Монголами, какъ общіе нікогда выходцы изъ Азін. Съ антропологической точки эрізнія теорія эта не можеть нась удовлетворять, ибо не существуєть общаго типа для финна даже такого, какимъ мы представляемъ себъ типъ славянскій, разнящійся лишь за немногими исключеніями. Родство между финнами въ антропологическомъ отношеніи было еще опротестовано А. П. Богдановымъ, ибо разныя группы финновъ разнятся своимъ физическимъ типомъ, среди нихъ есть и темные и свётлые, крайне короткоголовые и длинноголовые. Чтобы разобраться въ этомъ разнообразіи фактовъ и найти подтвержденіе для лингвистической теоріи съ антропологической точки зрінія, нѣкоторые стали видъть родственную связь въ длинноголовости самыхъ восточныхъ финновъ, Вогуловъ и Остяковъ, съ длинноголовымъ курганнымъ населеніемъ средней Россіи, потомки котораго подъ напоромъ короткоголовыхъ пришельцевъ удалились на востокъ. Что финское, а не другое племя жило до пришествія въ восточную Европу славянь, на это указывають весьма распространенныя угорскія названія містностей въ сіверной и средней Европъ, и на основании этого полагають (Европеусъ), что Финно-Венгры, т. е. древніе угры, «югра» древне-славянскихъ льтописей, заселяли все огромное пространство отъ р. Оки до Ледовитаго океана и отъ Уральскихъ горъ до Скандинавіи. Подтвержденіе этого видять въ томъ, что считающіеся предками современных венгровъ древніе угры и ихъ потомки, современные вогулы и остяки, составляли некогда длинноголовое населеніе Московской, Владимирской, Ярославской и Тверской губерніи, между тымь какь окрестности Ладожскаго озера носять не угорскія, а финскія названія, а древніе обитатели были короткоголовые, какъ и нынѣ живущіе западные финны, которымъ приписывають и древнее погребеніе. На этомъ основаніи проводять антропологическую разницу между угорскими и западно-финскими курганами. Теоріи этой не подтверждаеть антропологическое родство между венграми и современными самыми восточными финнами, вогулами и остяками; но короткоголовость современныхъ венгровъ стараются опять объяснить ихъ значительною помёсью съ мёстными короткоголовыми элементами. Короткоголовыми являются, какъ взвъстно, не только западные финны, но и восточные: мордва, черемисы, зыряне, кром'в вышеприведенныхъ, им'є́ющихъ быть потомками древней «югры» вогуловъ. и остяковъ. Другіе доказывають, что земли славянь до ихъ пришествія завимали только финны (Шифнеръ, Альквистъ), а Кеппенъ, какъ бы примиряющій об'й теоріи, доказываеть, по даннымъ языка, родство финоугровь съ арійцами и видить ихъ общую родину не въ Азіи, а въ Европі, именно въ съверной и средней, гдъ они проживали съ незапамятныхъ временъ. По Кастрену, ихъ поселенія тянулись съ востока до Вислы и проходили черезъ Германію, Данію, Англію, доходя до Скандинавіи. По этому писателю, первая отделившаяся отъ нихъ группа была финно-угорская: древніе угры, или вогулы, остяки и мадьяры (т. н. урало-алтайская группа Кастрена), затемъ отделились лопари и, наконецъ, распались и собственно финно-угры на восточную отрасль (пермяки и зыряне), заволжскую (мордва, чуваши, черемисы) и западно-финскую. Основываясь на данныхъ лингвистики, Кеппенъ по названіямъ містностей, рікъ, животныхъ и растеній отыскиваеть степень родства между этими племенами и указываеть на среднее теченіе Волги, какъ на первоначальную ихъ родину, откуда они разселились на сѣверо-востокъ и на западъ. По сходству языковъ финоугровъ и арійцевъ онъ опредѣляетъ ихъ родство и не допускаетъ, чтобы сходство языковъ было лишь простымъ заимствованіемъ, напротивъ предполагаетъ, что сходство это раньше было еще болѣе значительнымъ. Такимъ образомъ фино-угры и арійцы составляли нѣкогда одно пѣлое и вышли изъ одной общей родины, но арійцы, по этой теоріи, раньше отдѣлились отъ фино-угровъ, поселившись первоначально на Дону, а затѣмъ распались на двѣ вѣтви—азіатскую (армяне, иранцы, индусы) и европейскую (кельты, германцы, славяне 1).

Такое смѣшеніе не могло не оказать извѣстнаго вліянія на измѣненія первоначального славянского типа после прихода славянь на финскую земию. Для антропологического объяснения этого вопроса требуются массовыя наблюденія современныхъ славянскихъ и финскихъ племенъ и очень тщательная обработка собраннаго матеріала, какъ равно болье подробное изученіе курганныхъ костяковъ и череповъ. Хотя курганное населеніе Московской губерніи отчасти изучено антропологическими работами покойнаго проф. А. П. Богданова и другихъ, однако недостатокъ таковыхъ значительно чувствуется по отношенію другихъ губерній, какъ сіверныхъ, такъ и центральныхъ и восточныхъ, чтобы эти матеріалы можно было сравнить съ антропологическими данными, относящимися къ современному населенію. Пока не существуєть еще археологических карть, распредыяющихъ размъщение кургановъ, городищъ и другихъ древнихъ памятниковъ, по форм' которыхъ и по обрядамъ погребенія и древнимъ находкамъ можно было бы выяснить эпохи и установить разницу между славянскимъ и финскимъ погребеніемъ. Недостаточно еще установлены курганныя и могильныя древности, какъ финскія, такъ и славянскія. Въ этомъ отношеніи замъчаются два крайніе взгляда, по которымъ финскіе ученые во всёхъ славянскихъ древностяхъ средней и съверной Россіи хотять видъть финскія, тогда какъ нъкоторые изъ русскихъ приписывають все русскимъ древностямъ, причесляя къ таковымъ даже многіе курганы и могильники Сибири. Нужно полагать, что остатки древнейшей культуры каменнаго и костяного века, со следами броизоваго, идущіе отъ Приладожья черезъ Москву, Вятку, Пермь до Урала, принадлежать древныйшему населенію, можеть быть угорскому. Затьмъ следують финскіе могильники, насыпанные за несколько вековь до пришествія славянъ. Въ области исконнаго поселенія финновъ настоящіе курганы отсутствують, какъ, напримъръ, въ губ. Пермской, Вятской, Прибалтійскихъ и въ значительной части Вологодской и Архангельской. Насыпи кургановъ являются принадлежностью славянъ и тянутся по ръкамъ,

¹⁾ Куда же относить Грековъ и Римлянъ (Эллиновъ и Латинянъ съ прочими Италиками)? *Ред*.

которыя были главными путями ихъ колонизаціи. Въ более позднюю эпоху обычай погребенія въ курганахъ перешель и къ финамъ. Характернымъ признакомъ для славянского погребенія служать такимь образомь курганы, а не могильныя насыпи, которыя принадлежать финскимъ племенамъ. Курганы круглые, овальные или четыреугольные встрёчались разной величины. Покойникъ, если курганъ не съ обрядомъ сожженія, лежить на поверхности земли и ръдко и сколько глубже материка, тогда какъ въ финскихъ --въ глубоко выкопанной лить, въ родъ колодца; покойникъ головой чаще всего обращенъ на З. или Ю.-З., лежитъ на спинъ, ръдко на боку, чаще съ вытянутыми руками и ногами. Иногда при костякахъ не находять никакихъ предметовъ, а чаще предметы указывають время происхожденія кургана. Въ курганъ находять по одному костяку. Въ финскихъ встръчаются по 2 и и больше, а могилы состоять иногда изъ 2-хъ и 3-хъ ярусовъ. Въ славянскомъ въ ногахъ часто встръчаются горшки, пепелъ, пережженыя кости домашнихъ животныхъ и птицъ, бронзовыя вещи: пряжки, головныя кольца, браслеты, ожерелья, колье, бранный вінець, гривный изъ бусь, мідные ние серебряные витые обручи по несколько штукъ въ могние, ручныя кольца на пальцахъ, иногда ръшетчатыя въ видъ перствей, грубой отдълки, на поясь бронзовыя привъски, иногда следы шерстяныхъ кистей или бахромы, которые были нанизаны или нашиты на пояст, серьги, обернутыя часто въ древесную кору, бусы сердоликовыя, стеклянныя, изъ особой массы, позолоченныя и т. д., железные ножи, наконечники копья и стредъ.

Помимо значительной разницы въ обрядахъ погребенія, находимыхъ у отдёльных славянских племень, есть общіе признаки культа, которые вкъ соединяютъ. Къ таковымъ принадлежатъ особенная керамика въ славянскихъ доисторическихъ валахъ и на сосудахъ въ вид'в узоровъ, составденныхъ изъ рядовъ черточекъ и точекъ, или въ видъ волнисто-линейнаго орнамента, прозваннаго Вирховымъ «Лужицкимъ типомъ» и встръчающагося въ Лужицахъ, въ Чехін, Моравін, въ Польш'є и Россіи. Къ такимъ общимъ признакамъ извъстнаго культа для многихъ славянъ служатъ находимые въ курганахъ восточныхъ славянъ въ Новгородской губерніи и дентральныхъ Московской и другихъ родъ серегъ съ городками или такъ называемыя височныя кольца около ушей, подле шен; подъ некоторыми изъ нихъ лежали заплетенные въ косу волосы. Каждая привъска состояла взъ нъсколькихъ незапаянныхъ на концахъ круглыхъ или дугообразныхъ колецъ изъ мѣди, бронзы, серебра или сплава мѣди, серебра съ нѣсколькими долями золота. Онъ служили украшеніемъ, привязывались къ волосамъ. Такихъ привъсокъ не находили въ финскихъ могилахъ, а лишь въ славянскихъ. Онъ распространены въ значительномъ количествъ въ курганахъ Познани, Силезіи, Чехіи и Моравіи и долбе къ северу и западу, въ местно-

стяхъ съ вымершимъ нынъ славянскимъ населеніемъ, между тьмъ онъ не встръчаются ни въ Галиціи, ни въ царствъ Польскомъ, а лишь въ съверныхъ и центральныхъ губерніяхъ Россів. Первымъ, описавшимъ височныя кольца, найденныя въ Силезіи въ женскихъ гробахъ привязанными къ волосамъ за обоими ушами и на затылкъ (т. н. Schläfen Hackenringe, по нольски наз. «kółka metalowe z kabłączkami», прозванные Коперницкимъ прямо «kabłączki», иначе по-польски и чешски zausznice»), быль датскій археологъ Sophus Müller¹), который и указаль на эту находку, какъ на исключительно славянскую, относящуюся къ XI и XII в. по Р. X., тогда какъ Вирховъ хотель видеть въ нихъ германскую принадлежность. Однако въ последние годы своей жизни и онъ, совместно съ Лиссауеромъ, ставили нахождение височныхъ колецъ въ связь съ распространениемъ границъ древняго разселенія славянь, особенно когда въ курганахъ съ этими находками стали одновременно попадаться и другіе предметы, указывающіе ихъ несомитиное славянское происхождение, какъ, напримъръ, монеты. Болъе тщательное изучение распространения височных колець въ курганахъ русскихъ славянъ указало бы намъ границу ихъ погребенія на востокъ.

Переходимъ теперь къ темъ не славянскимъ народамъ, жившимъ некогда на общирной территоріи современной Россіи, оставившимъ свои памятники въ могилахъ, культъ и кровь которыхъ въ меньшей или большей степени усвоили себъ восточные славяне. Если, начиная съ Бълоруссіи, современное населеніе средней Европы между Одеромъ, Вислой, Дунаемъ и Карпатами жило съ каменнаго въка, то нельзя этого сказать о славянахъ. живущихъ нынъ дальше на востокъ, по направленію къ Волгъ, къ Черному морю и къ области озеръ, гдъ жили разные народы: на югъ Россіи — Скисы и Сарматы, урало-алтайскіе Печеньги, Торки, Беренды, а далье въ цен тральной и съверной Россіи финскія племена, остатки которыхъ еще со хранились до настоящаго времени, прозванные восточными славянами ччудью», о которыхъ подробно было сказано выше. Значительное ихъ распространеніе оставило много древностей и памятниковъ въ средней Россіи, и трудно сказать, которые изъ нехъ финскаго, и которые славянскаго происхожденія. Подобно тому, какъ на западной границь славянства археологи затрудняются разрёшеніемъ вопроса объ отличіи славянскихъ древностей отъ германскихъ, и на восточной съ трудомъ разбирають славянскія отъ финскихъ. Въ отличіе отъ славянскаго погребенія археологи укажывають на финскіе могильники, встрёчаемые въ Рязанской, Тамбовской, Витебской, Московской и другихъ губерніяхъ, въ которыхъ отсутствуютъ курганныя насыпи, и могилы ничемъ не выдаются надъ поверхностью

^{1) «}Ueber Slavische Schäferinge» - Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift. 1877. 35 Bericht. Сборинка по спавилогодзейо.

земли и находятся большею частью на песчаных в берегах връкв, въ глубокой могильной ямъ. Покойникъ чаще обращенъ головой на В. или Ю.-В. Предметовъ въ такихъ могилахъ очень много, особенно изъ бронзы: пряжки, кольца, шейныя гривны, подвъски разной формы, сплетенныя и скрученныя, спиральные браслеты, напоминающие венгерские, а нъкоторые—скандинавское происхождение, фибулы. Часто нъкоторые предметы весьма трудны для распознавания. Бусы и серьги въ финскихъ могилахъ почти не встръчаются.

Въ особую группу мы включили самые древніе курганы, какъ равно случайныя находки, добытыя вмёстё съ скелетами, найденными въ югозападной Россіи, преимущественно въ Кіевской и Волынской губерніяхъ. Къ этемъ могиламъ мы причеслили какъ могилы каменной эпохи, такъ равно-и со следами броизы и даже железа. Мы не могли выделить ихъ за недостаточностью остеологическихъ матеріаловъ, помимо того, что онъ, быть можеть, принадлежали разнымъ народамъ. Сюда относятся курганы и могилы съ самымъ беднымъ погребениемъ, въ которыхъ, кроме человеческихъ, а иногда сгнившихъ костей скота, ничего не было находимо, иногда кремневыя орудія, осколки глиняной посуды первобытной грубой отдълки, орудія изъ костей, ожерелья изъ волчыхъ зубовъ, часто шарики или комки изъ желъзнаго суглинка при окрашивания скелетовъ въ красный цвъть. Скелеты были часто находимы съ согнутыми ногами. Въ курганахъ со следами бронзы и железа иногда могилы были устроены въ роде деревянныхъ скленовъ. Нередко въ курганахъ встречались могилы съ покойниками въ 2 или 3 этажа (особенно въ южной части кіевскаго убада).

Скиескіе курганы гораздо выше по своему наружному виду вышеприведенныхъ и достигають отъ 7 до 8 метровъ высоты. Надъ покойникомъ въ этомъ погребении строили иногда деревянный склепъ, иногда встръчались лишь слёды дерева, а рёже более выдающихся хоронили въ катакомбахъ. Находимые скелеты были большею частью съ вытянутыми ногами. Изъ предметовъ встръчались глиняные горшки, иногда грубой отдълки, попадались и съ отдълкой болъе тщательной; издълія изъ кости, броизы, золота, янтаря, боевыя орудія, предметы роскоши, следы одежды и матерій, бронзовые наконечники, стрълы и зеркала; не встръчается почти предметовъ изъ серебра, жельза. Въ этомъ погребени рядомъ съ предметами высшаго культа со временъ процвътанія греческихъ колоній, попадаются первобытныя издёлія изъ глины или кремня, указывающія на помёсь двухъ культовъ, мъстнаго, болъе варварскаго, съ цивилизованнымъ пришлымъ. Распространеніе скиескихъ могилъ находится преимущественно въ южной Россіи и, встрічаясь еще въ южной части Кіевской губерніи, въ сіверныхъ ея убздахъ исчезаютъ. Курганы эти происходятъ со временъ VI в. до Р. Х. no VI B. no P. X.

Кром'в вышеописанных кургановъ выделяють еще въ Кіевской губерній курганы Торковъ съ XI-XII в. въ бассейнь р. Россавы въ Каневскомъ убодъ, и отчасти въ съверныхъ частяхъ Кіевскаго, указывающіе на кочевой бытъ похороненныхъ, съ предметами нерусскаго происхожденія. Курганныя насыпи очень высоки. Покойникъ зарыть въ грунтовой ямъ, которая была прикрыта деревомъ. Покойникъ лежитъ въ деревянномъ гробу изъ массивныхъ досокъ, головой на З., съ вытянутыми конечностями, въ полномъ вооружения, въ шишакъ, съ саблею, лукомъ и стръдами, при этомъ находимы быле м'ёдныя пуговицы, бляхи, орудія изъ железа, а при женскихъ скелетахъ--золотыя и серебряныя серьги, золотыя и мъдныя гривны и ожерелья изъ бусъ. Последнихъ мало, оне встречались сердоликовыя, хрустальныя и известковыя. Кром'в того, попадаются остатки византійской парчи, восточныя зеркала безъ орнамента и т. д. Рядомъ съ гробомъ, а иногда ниже, какъ въ мужскихъ, такъ и женскихъ и дътскихъ погребеніяхъ, находимы были съ левой стороны черепъ или скелеть коня съ цълой сбруей. Другіе курганы съ особымъ обрядомъ ногребенія, встръчаемые ближе къ Кіеву около Белой Церкви, приписывають другой народности, а именно Берендениъ, о которыхъ упоминаетъ летопись между 1097 и 1206 гг. Изъ немногихъ раскопокъ, какія были сдёланы, извёстно, что эти курганы отличались устройствомъ деревянныхъ склеповъ изъ бревенъ, сбитыхъ гвоздями, въ которыхъ иногда находили по два костяка. Они лежали головой на В. Скелеты лошадей были находимы виб срубовъ. Костяки, принадлежащіе къ этихъ двумъ погребеніямъ, не были еще никъмъ описаны.

Оть общей характеристики древнихъ могиль и кургановъ, для болъе удобнаго распределенія антропологических данныхъ, мы переходимъ къ частной характеристикъ встръчающихся погребеній, желая сгруппировать остеологические матеріалы по могильнымъ находкамъ и, по мъръ возможности, распредълить ихъ по разнымъ эпохамъ или племенамъ. Напр., отличаемъ могниы каменной эпохи отъ скинской, но вмёстё съ тёмъ можеть быть эпоха одна, а племя другое, наприм., эпоха славянская, но племя не славянское, и т. д. Считаемъ нужнымъ въ оправданіе д'вленія матеріаловъ, принятаго въ нашемъ трудъ, оговореться, что не всегда оно могло соотвътствовать этнографическимъ и историческимъ требованіямъ, вследствіе того возникла извъстная путаница въ дъленіи: одни племена мы группировали по эпохамъ, другія по народности, третьи по территоріямъ. Принять одну систему изъ этихъ дъденій намъ не позволяли черезчуръ недостаточныя археологическія сведенія о принадлежности техь или другихь кургановь къ опредъленнымъ народностямъ, тъмъ болье, что и большинство археологовъ, изъ производившихъ раскопки, не решались категорически объ этомъ

высказаться и часто позволяли себё дёлать лишь предположенія. Почему и мы нёкоторые курганы относимъ прямо къ курганамъ неславянскимъ, но славянской эпохи въ разныхъ губерніяхъ; сюда причислили Мерянскіе (Владимирской и Ярославской губ.), очень возмежно, родственные финскимъ, какъ и Мордовскіе и Касимовскіе (Нижегородской и Рязанской губ.) и др. Къ отдёльной финской группё мы причислили костяки финскіе навёрно современнаго происхожденія, по даннымъ, какія были въ нашемъ распоряженіи, (Эсты, Черемисы, Вогулы); въ отдёльныя группы выдёлили суджанскіе курганы (Курской губ.) и Московскіе VIII—Х в. и др. Московскія кладбища XVI—XVIII в. уже съ русской культурой мы причислили къ славянамъ восточнымъ. Отдёльно выступають кладбища Болгарскія и Чувашскія, отдёльно группы по нёкоторымъ территоріямъ, какъ курганы пермскіе, тобольскіе, крымскія или кавказскія могилы, забайкальскія и т. д.

Богатъйшіе антропологическіе матеріалы, кроющіеся въ могилахъ и курганахъ Россіи, въ значительной части безвозвратно погибли для науки, быле выбрасываемы не только при расхищеніяхъ могиль въ теченіе многихъ въковъ, но даже археологами-изследователями. Только въ последнее время стали обращать при раскопкахъ внимание на кости, хотя и ныне еще лишь незначительная ихъ часть попадаеть въ руки антропологамъ, подвергаясь приэтомъ болье или менье детальному изученю. Въ этомъ отношения громадная заслуга принадлежить антропологическому отделу Импер. Обществ. любит. Естествознанія, а въ особенности первому его основателю А. П. Богданову, который не только быль иниціаторомъ собиранія антропологическихъ матеріаловъ и ихъ изученія (съ основаніемъ антропологическаго музея въ Москвъ, не только самъ явился представителемъ антропологическихъ знаній въ Россіи, не только собралъ кружокъ работниковъ по доисторической антропологіи, но еще внушиль своимь приміромь уваженіе къ древнить человъческимъ остаткамъ, какъ среди археологовъ, такъ равно и въ болъе широкихъ кругахъ публики. Приступивши къ настоящей работъ и желая по более главнымъ измереніямъ древнихъ костей представить состояніе намихъ свідіній по настоящее время о физическомъ строеніи древнихъ восточныхъ славянъ въ сравненіи съ другими народами, жившими на ихъ территоріи въ разныя эпохи ихъ существованія, или же съ ними въ соседстве, мы должны сказать, что находимъ громадный пробель въ изследованіямь. Хотя многіе археологи стали при раскопкамь собирать черепа, но игнорировали другія кости скелета; поэтому, не говоря уже о томъ, что краніологическій матеріаль весьма скудень, если мы его распредълимъ по могиламъ разныхъ эпохъ и племенъ, еще меньше мы получимъ данныхъ о строеніи туловища и объ отношеніи его отдільныхъ частей. Настоящую работу во время ея составленія предупредило появленіе труда А. А. Ивановскаго «Объ антропологическомъ составѣ наседенія Россіи» (Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн. т. СV. Труды Антроп. Отд. т. ХХІІ, Москва 1904 г.), являющагося сводомъ всего того, что до настоящаго времени сдѣлано по изслѣдованію современныхъ народовъ Россіи. Такимъ образомъ, наша работа является какъ бы ея дополненіемъ по отношенію къ племенамъ, нѣкогда жившимъ на этой же территоріи. Разсматривая антропологическіе матеріалы, по которымъ мы составили настоящую работу, сообразно условіямъ погребенія и мѣстностямъ, мы начнемъ съ древнихъ восточныхъ славянъ, а какъ сравнительный матеріалъ приводимъ современныхъ, далѣе древнихъ и современныхъ западныхъ славянъ и, наконецъ, неславянское населеніе, жившее или на территоріи восточныхъ славянъ или въ сосѣднихъ съ ними странахъ. Матеріалы не упомянутые здѣсь, какъ и заглавія работь, въ которыхъ первые помѣщены, читатель найдетъ въ литературномъ перечнѣ работъ въ концѣ настоящаго труда.

Славяне.

Восточные: 1) Древніе Новгородцы изъ раскопокъ П. Г. Богословскаго и А. Н. Волькенштейна. Они происходять изъ кургановъ, а многіе изъ древнихъ кладбищъ, т. н. жальниковъ Петергофскаго кладбища. Курганы вышиною отъ 3-5 арш. и отъ 2-5 арш. длиною, правильнаго очертанія. Могилы изъ камней, разм'вщенных въ вид'в квадрата и прямоугольника, выстланы камнями или плитами. Сверху могиль попадались осколки горшковъ грубой отделки и угли; въ могилахъ-горшки, а иногда ганзейскія монеты. Скелеты были находимы на глубинь оть 40—100 сан., съ головой, лежащей на боку, и вытянутыми руками и ногами. Мы приводимъ данныя по изм'єреніямъ К. Н. Икова и А. А. Тихомирова. За малочисленностью матеріаловъ мы соединяемъ курганныя и кладбищенскія кости въ одно, исключая детскихъ, при чемъ получилось 59 мужск., 40 женск., итого 99 череповъ. Значеніе этихъ матеріаловъ было бы цінніве, если бы извъстно было время ихъ происхожденія и принадлежность ихъ къ извёстной эпохё, хотя можно полагать, что остатки эти принадлежали славянамъ. Древніе Новгородцы, по Богданову, обыкновенно им'єли величину черепа по 3 окружностямъ малую или среднюю, въ половие случаевъ они короткоголовые, а въ половинъ средніе- и длинноголовые, однако послъдніе итсколько преобладають, при чемъ значительно высокіе, скулы у большинства значительно развиты, но широколицыхъ мало. По автору, наибольшее число длинноголовыхъ происходило изъ Лужскаго, отчасти Новгородскаго м Старорусскаго убздовъ, тогда какъ короткоголовость преобладала въ курганахъ уёздовъ Валдайскаго, Старорусскаго, а также въ Новгороде. Среднеголовость, какъ признакъ смешенія племень, больше всего заметна подле Новгорода. По Богданову, вообще, где по исторіи известно, что жило Великорусское племя, черепа длинноголовые, и на этомъ основаніи, идя за Пёшемъ, онъ считаль первыхъ славянъ длинноголовыми, а восточныхъ славянъ ближе къ первоначальному типу, чемъ западную ихъ ветвь, темъ более, что считаль ихъ более брахицефалами съ преобладающимъ темнымъ типомъ. Принимая короткоголовый элементь у новгородскихъ славянъ, какъ последствіе помеси съ инородцами, весьма древнимъ, онъ приписываеть ему причину «ранней разглаголицы» у новгородцевъ, нуждавшейся въ призваніи будто бы длинноголовыхъ Варяговъ, приведшей къ потерё самостоятельности Новгорода (?!).

- 2) Съверяне Черниговской губерніи.
- а) Курганные изъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова.
- Кладбищенскіе Д. Я. Самоквасова и Т. Б. Кибальчича. Оба погребенія принадлежать, в'троятно, славянамъ. Первое, т.-е. курганы, не распространены во всей странъ, а лишь сплоченными группами раскинуты среди болоть и лесовъ, что подтверждають объ нихъ известія Прокопія, Іорнанда, императора Маврикія и другихъ. Они встрічаются въ губерніяхъ Черниговской, Курской и Харьковской и всё большею частью одного типа, вышиною отъ 1-3 арш., и могилы отъ 1-2 арш. шире подошвы, нъкоторые изъ нихъ съ сожжениемъ, другие заключаютъ костяки, часто лежащіе въ гробу. У головы покойника серебряныя и бронзовыя кольца, ръдко золотыя, слъды шелковой ткани, куски сукна; костяки головой лежали на Западъ со сложенными на груди или животь, ръже вытянутыми руками. Хотя по находкамъ можно предполагать, что древне-кладбищенскіе черепа немногимъ древите курганныхъ, однако мы ихъ разсматриваемъ особо: а) курганные изъ кургановъ Мериновскихъ Стародубскаго убяда съ береговъ рр. Стрижня и Десны въ числе 43 (мужск. 28, женск. 15), измеренные А. П. Богдановымъ, и в) древнекладбищенские изъ кладбищъ г. Чернигова и Конотопа въ числѣ 30 (муж. 21, жен. 9), измѣренные А. А. Тихомировымъ. Черепа съверянъ длиноголовы, но въ отдъльности типъ длинноголовый выступаеть преобладающимъ у курганныхъ, тогда какъ въ болбе позднемъ кладбищенскомъ погребени брахи- и мезоцефалическій. Богдановъ нашель между ними слідующую разницу въ строеніи: курганные черепа высоко-узкіе, им'ьють большое развитіе по вертикальной окружности, узко-хребетные, довольно широкоскулые, тогда какъ кладбищенскіе — широко-низкіе, средне развиты по вертикальной окружности, широко-хребетные съ большимъ процентомъ узкоскулыхъ. Скелеты поэтому въ обоихъ погребеніяхъ представляють типы, разнящіеся между собою.

Къ древнему населенію юго-западной Руси относятся: 3) Поляне, по раскопкамъ проф. В. Б. Антоновича, происходять изъ старокладбищенскихъ скелетовъ г. Кіева отъ IX—XI в. (Десятининскаго и Кириловскаго кладбицъ) 6 (мужск. 3, женск. 3) и отъ XII – XIII в. (Троицкаго и Лукьяновскаго) 14 (мужск. 10, женск. 4), измеренные А. П. Богдановымъ, изъ деревни Гатне и Вышгорода Кіевскаго убода, а въ значительной части изъ найденных въ Кіев 21 (мужск. 16, женск. 5), изм тренные Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ. Типъ полянскихъ череповъ Богдановъ характеризуетъ такъ: окружность среднихъ размъровъ, лобъ прямой у мужчинъ, у женщинъ отлогость лба встречается чаще, темя округленное, затылокъ выпуклый, иногда очень сильно. Вертикальное очертание у большинства яйцеобразное, редко эллиптическое, у мужчинъ встречается подносовой прогнатизмъ. Въ половинъ случаевъ выступаетъ долихопефалія, по Талько-Грынцевичу. она у нихъ еще сильнъе при часто встръчаемомъ узкомъ лоъ и затылкъ и при неширокомъ лицъ.

4) Древляне а) изъ раскопокъ В. Б. Антоновича въ Радомыслискомъ и Сквирском увадв Кіевской губ., измеренных Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ 51 (мужск. 50, женск. 1) и b) С. Гамченки Житомірских могимников въ Волынской губ. и имъ же изифренныхъ 26.

Древляне при умфренномъ рость, по Ю. Д. Талько-Грынцевичу, имъли незначительно развитой черепъ въ горизонтальной окружности, при длинноголовости, которая, можно сказать, являлась у нихъ исключительнымъ типомъ въ преобладающемъ субдолихопефалическомъ, при узкомъ лов и затылкъ, налой скуластости и удлиненномъ лицъ.

5) Кривичи а) западные изъ раскопокъ В. А. Шукевича кургановъ XIII—XV в. Лидскаго убода Виленской губ. 16 (мужск. 9, женск. 7), измъренные Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ, и b) восточные изъ раскопокъ В. М. Чебышевой кургановъ Дорогобужского увзда Смоленской губ. 7 (мужск. 5, женск. 2), измъренные К. Н. Иковымъ. Объ группы представляють известную разницу, указывающую на другіе антропологическіе элементы, вошедше въ ихъ составъ. При одинаковыхъ почти величинахъ горизонтальной окружности и при преобладании среднихъ величинъ, черена восточныхъ кривичей более развиты въ длину, чемъ у западныхъ; у первыхъ длинноголовость по головному указателю выступаеть болбе резко; мужчины длинноголовье женщинь. Восточные представляются болье чистыми; въ краніологическихъ типахъ у нихъ преимущественно выступаеть длинноголовый элементь, тогда какъ у западныхъ выступаеть рядомъ съ длинноголовымъ и короткоголовый, а отчасти и среднеголовый. Черепа у западныхъ чаще всего бывають высоко-узкіе, съ узкимъ лбомъ и какъ съ узкимъ, такъ и умфреннымъ затылкомъ. Лицо нешпрокое, значительно удлиненное. Последняя форма более выражена у западныхъ, нежели у восточныхъ.

- 6) Русскіе из старинных Московских кладбищь: а) Боярскаго XVI в. 100, измъренныхъ К. Н. Иковымъ; b) Московскихъ кладбищъ XV-XVIII в., собранные и измеренные А. П. Богдановымъ, 116 (мужск. и женск. по 58). Эти матеріалы мы причесяни къ славянскимъ въ отличіе отъ московскихъ курганныхъ (Богдановъ), относящихся къ VIII-X в., которые составять особнякомъ стоящую группу; с) Московскаго Кремля конца XV и начала XVI в. 57 череповъ, измъренныхъ Н. Ю. Зографомъ. Всё эти черена малыхъ или среднихъ размёровъ въ окружности, съ преобладающей брахицефаліею, при чемъ выступають въ значительномъ количествъ и два другіе типа черепа; высокіе соединяются съ брахикефаліею. тогда какъ низкіе съ долихокефаліей. Лобъ у нихъ умітренный, по ширині лица больше половины среднелицыхъ, тогда какъ другая распредъляется между коротко- и длинолицыми. По шириев скуль они узко-скуласты, хотя съ значительнымъ процентомъ средне-скулыхъ. Всв признаки указывають на помесь расы, элемента короткоголоваго, более многочисленнаго, съ длинноголовымъ, нъсколько слабъе выраженнымъ.
- 7) Современные русскіе черепа, могущіє намъ служить сравнительнымъ матеріаломъ, происходять а) изъ сѣверныхъ губерній (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Ярославской, Тверской, Новгородской и Петербургской) 189 (мужск. 165, женск. 24) по измѣреніямъ А. И. Таранецкаго; b) изъ Казанской губ. 175, измѣренные Н. И. Маліевымъ, и с) данныя по изслѣдованію череповъ І. van der Hoeven'a (15 мужск.), А. Retzius'a (2 мужск.), Коперницкаго (20 мужск.), О. Ландцерта (40 мужск.), Проценки (32 мужск., 2 женск.), Quatrefages (8 мужск.) и А. Волькенштейна (8 мужск., 6 женск.).

Болёе современные намъ великорусскіе черепа преимущественно стверныхъ губерній, по этимъ изследованіямъ, представляются, при небольшихъ размерахъ окружности, среднеголовыми, при чемъ значительнее, нежели въ кладбищенскихъ, выступаетъ короткоголовость, при меньшей длинноголовости; последняя мене выражена у женщинъ. Казанская губъобладаетъ вдвое большею длинноголовостью, чемъ северо-западныя губерній, вмёстё сътёми же почти особенностями строенія, которыя были описаны при кладбищенскихъ московскихъ черепахъ; брахикефалію сопровождаетъ большая высота черепа, тогда какъ долихоцефалію—низко-широкость.

Западные: 8) *Курганные Плоцкіе*, Плоцкаго, Плонскаго и другихъ уёздовъ Плоцкой губ. Курганы эти съ гробами, копанными въ рядъ, называются «рядовыми», въ народной рёчи «жалями»—«žale» 1) или древними клад-

¹⁾ Срав. т. н. «жальники» новгородских славянъ. Прим. автора.

бищами, раскопаны Ф. Тарчинскимъ и д-ромъ Л. Рутковскимъ. Форма могиль, выложенныхъ камнями, какъ бы вросшими въ землю, четыреугольная, овальная или круглая. Скелеты лежатъ рядами, головами на западъ, реже на востокъ. При нихъ находимы были железныя изделія, какъ-то: ножики, стрелы, кольца, серебряные или бронзовые висячіе кружки, прикрепленные къ волосамъ, серебряныя кольца, бисеръ, разные горшки изъ глины, иногда монеты, какъ польскіе Казиміра I и т. д. Изъ этого погребенія мы имёемъ 11 костяковъ, измеренныхъ д-ромъ Рутковскимъ. Хотя число измеренныхъ скелетовъ весьма незначительно, однако позволяеть намъ придти къ некоторымъ выводамъ объ антропологическомъ типе этихъ жителей. Они отличались очень высокимъ ростомъ, съ среднимъ головнымъ указателемъ крайне длинноголовымъ, который уменьшался въ скелетахъ по мере происхожденія ихъ изъ могиль мене древнихъ. Черепа довольно развиты въ горизонтальной окружности и въ длину, съ узкимъ лбомъ и довольно широкимъ затылкомъ.

- 9) Краковскіе міндане XVII—XVIII в. изъ стариннаго кладбища 47 череповъ (23 мужск. и 24 женск.), измъренные И. Коперницкимъ. Въ этихъ черенахъ бросается въ глаза значительная пом'ёсь типовъ; при крайне длинноголовыхъ и короткоголовыхъ, являющихся преобладающими, меньшинство составляли среднеголовые. Всё короткоголовые черепа представляются очень широкими по отношенію къ длинь, нькоторые имъють даже шарообразную форму, другіе же угловатую съ сильно выдающимися теменными буграми. Сводъ ихъ низкій и часто утолщенный. Длинноголовые черепа формы элиптической, безъ выдающихся теменныхъ бугровъ и съ высокимъ сводомъ. Среднеголовые ближе подходять по строенію къ длинноголовымъ, нежели къ последнимъ. Череца длинноголовые чаще встречаются среди мужскихъ, тогда какъ короткоголовые среди женскихъ. По отношенію величины горизонтальной окружности они большихъ размъровъ, довольно высокіе, особенно по отношенію къ длинъ черепа, при довольно шерокомъ лов и затылкв, лицо круглое. Авторъ, на томъ основаніи, что въ XVII и XVIII в. нъмцы въ значительномъ числе входили въ составъ мъщанскаго населенія г. Кракова, приписываеть имъ длинноголовый элементь, тогда какъ мъстному славянскому населению-короткоголовый.
- 10) Люблинскіе, изъ которыхъ—а) найденные случайно въ пом'єщичьей усадьб'є Ключковиць Пулавскаго у'єзда относять къ концу XVI и первой половин'є XVII в., всего 21 (мужск. 16, женск. 5), и изъ старинныхъ кладбищъ города Люблина, которые относятся b) къ XVIII в. 26 (10 мужск., 16 женск.) и с) началу XIX в. 16 (3 мужск., 13 женск.), добытые д-ромъ Олехновичемъ и имъ же изм'єренные, всего 63 (мужск. 29, женск. 34).

Черепа люблинскіе по среднему разм'єру горизонтальной окружности принадлежать къ довольно большимъ, значительно развиты въ ширину и въ высоту. Средній черепной указатель подкороткоголовый, но въ мужскихъ онъ ближе къ длинноголовому, въ женскихъ же къ короткоголовому. Характерной разницы по распредёленію въ группахъ чиселъ указателей въ каждомъ вікті не зам'єчается. Однако очень часто выступающіе одновременно настоящій и подкороткоголовый типы, при довольно часто встр'єчающихся поддлинноголовомъ и среднеголовомъ, говорять о расовой пом'єси, на что указываетъ также и форма лица: одновременно съ удлиненной и узкой встр'єчается короткая и широкая.

11) Краковские современные черепа изъ коллекціи д-ра Олехновича и изъ анатомическаго музея въ Краков'є, изм'єренные Олехновичемъ, 51 (мужск. 37, женск. 14).

Черепа эти отличаются отъ люблинскихъ и краковскихъ, болѣе давнихъ, меньшею примѣсью длинноголовости и меньшимъ развитіемъ черепа въ длину, въ остальномъ типѣ ничѣмъ почти отъ нихъ не отличаются.

Не славянь, но славянской эпохи.

12) Кіевскіе курганные изъ Россавы Каневскаго увзда подле Днѣпра изъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова, который относить эти курганы къ періоду времени после VI в. по Р. Х. 16 (мужск. 12, женск. 4), измѣренные А. П. Богдановымъ.

Россавскіе черепа наполовину долихопефалическіе, при значительномъ преобладаніи брахицефаліи надъ мезоцефаліей, при чемъ низкоголовость преобладаеть надъ высокоголовостью; долихокефалію сопровождаеть большею частью низкоголовость, а брахикефалію высокоголовость. Они большею частью среднескулые, хотя встрѣчаются и широкоскулые, которые въ древнѣйшихъ кіевскихъ курганахъ не встрѣчаются. Кромѣ того, они среднелицые, какъ и послѣдніе, почему Богдановъ говорить, что широколицость появилась здѣсь лишь въ историческую эпоху, на что могли повліять породы татарской вѣтви.

13) Мерянскіе племени Мерянъ, или Мери, единоплеменниковъ съ финскими народами Муромой, Мордвой, Черемисами и Весью. По собраннымъ графомъ А. С. Уваровымъ лингвистическимъ даннымъ, Мерянская земля по перечисленнымъ названіямъ, напоминающимъ Мерю, не имъющимъ славянскаго корня, распространялась, по словамъ лътописца, по губерніямъ Ярославской, Владимирской, Московской, Тверской, Вологодской, Рязанской и Нижегородской, имъя въ центръ Переяславское и Ростовское озера. Антропологическія данныя распространенія мерянскаго типа подтверждаютъ

давныя археологіи и лингвистики, но еще дальше находять распространеніе этого типа на югь и на юго-западъ-до Черниговской и Кіевской губерній, а на стверо-западъ до Минска, Новгорода и Олонецкой губерній. Предполагають, что западная граница Мерянскаго народа оставалась открытою для вторженія славянъ и варяговъ въ ихъ земли и ихъ поселенія по рекамъ Клязьме, Москве и Волге, что способствовало сліянію мерянъ съ сосъдями. Археологи предполагають, что даже могилы новгородскихъ славянь больше отличались оть единоплеменных в имъ западных в южныхъ славянъ, напримеръ, древлянъ и полянъ, чемъ отъ пограничныхъ мерянъ. Меряне, занимаясь торговлею, были посредниками въ сношеніяхъ между Азіей и Европой, съ одной стороны, черезъ волжскихъ болгаръ, мордву и весь, съ другой-черезъ западный союзъ, въ составъ котораго входила остальная часть веси, мери, славянъ, кривичей и чуди, бывшая въ рукахъ новгородцевъ. Антропологические матеріалы происходять, по описаніямъ А. П. Богданова, изъ Ярославской и Владимирской губ., изъ раскопокъ Л. П. Сабанвева, А. И. Кельсіева, Я. А. Ушакова и Н. Г. Керцелли, всего 76 череповъ (40 мужск., 36 женск.), измъренные К. Н. Иковымъ.

По Богданову, мерянскіе черепа по горизонтальной окружности были небольшіе, но иногда достигали значительных разміровь, при развитіи вертикальной и небольшой поперечной окружности. По головному указателю они настоящіе долихокефалы, при преобладающемъ числъ длинноголоваго элемента, къ которому въ очень слабой степени примъщанъ и короткоголовый. Длинноголовый ихъ типъ, по Бэру, сходенъ съ типомъ казанскихъ татаръ, тъхъ, кои подвергиесь смъщенію съ финскими племенами; короткоголовая же помесь напоминаеть, по Богданову, те черепа, которые встречаются въ большомъ числъ между великоруссами, въ землъ Мерянъ (Владимир. и Ярослав. губ.); въ этихъ губерніяхъ, а отчасти въ Московской и Тверской, по этому автору, лежалъ центръ образованія антропологическихъ признаковъ великорусскаго племени, гдѣ онъ меньше всего утратиль черезь сибшеніе свой первоначальный типь. По высотному указателю они высокоголовые, чаще широколобные и широкозатылочные, по ширинъ скуль среднескулые и всего чаще среднелицые. На томъ основаніи, что длинноголовый типъ встръчается до Кіевской губерній на югь, Минской на западъ и Новгородской на съверъ, тогда какъ съ Нижегородской и западной половины Московской все болбе попадается курганный короткоголовый типъ, Богдановъ полагалъ, что заселение Мерянской земли длинноголовыми шло съ юга и запада Россіи. Границы древней длинноголовости значительно расширились на западъ, благодаря антропологическимъ изследованіниъ посліднихъ літь, такъ что доказательства заслуженнаго антрополога нынѣ потеряли силу; однако достойно вниманія то наблюденіе, что чистая долихокефаличность встрѣчалась при раскопкахъ въ Московской и Тверской губерніяхъ тамъ, гдѣ могилы были проще и бѣднѣе, а преобладало смѣшеніе типовъ череповъ въ могилахъ болѣе богатыхъ. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что бѣдныя могилы или древнѣе и принадлежали народу, жившему въ болѣе бѣдной обстановкѣ, или что одни брали себѣ женъ изъ своего племени, а болѣе богатые изъ другихъ племенъ. Мы же объяснили бы это тѣмъ, что бѣдныя могилы длинноголоваго типа принадлежатъ автохтонамъ, а болѣе богатыя смѣшаннаго типа — пришлымъ завоевателямъ, смѣшавшимся съ побѣжденными.

- 14) Курганные обитатели Мордовской земли и Касимова, по раскопкамъ П. Д. Дружкина и Ф. Д. Нефедова. Сюда относятся раскопки въ Нижегородской и Рязанской губ., костяки которыхъ мы разсматриваемъ отдъльно. Нижегородская губ. въ Х в. была еще заселена Мордвою и граничила съ Мещеряками, Черемисами и Болгарами. а) Раскопки, произведенныя въ Балахнинскомъ убодб, дали лишь 8 череповъ; b) раскопки въ Рязанской губ. происходять изъ Мордовскихъ кургановъ и кладбищъ. По льтописцу Нестору, по нижнему теченію Оки жили финскія племена: Мурома, Мордва, Меря, следы которыхъ сохранились доныне. Славяне проникли въ нывъшнюю Рязанскую губ. во времена Нестора, следуя по теченію ръкъ, и въ Х в. на берегахъ р. Оки образовали Муромо-Рязанское княжество, Рязанскіе черепа происходять изъ Касимовскаго убзда, изъ сс. Парожинскаго и Поповскаго, всего 33 (мужск. 19, женск. 14). Черепа объекъ группъ измѣрены Н. Ю. Зографомъ. Балахнинскіе курганы Нижегородской губ. длинноголовые (долихокеф. и субдол.), среднеголовые и высокоголовые, широколобные и узкоскулые, Касимовскіе представляють две группы: Поповскіе сходны съ Нежегородскими, а Парохинскіе отъ нехъ отличаются. Парохинскіе суббрахикефалическіе, средне—или высокоголовые, и средне широкіе въ нижней части лба; Поповскіе—длинноголовые, высоко или среднеголовые, высокоузкіе и широколобные.
- 15) Доисторические Тверитяне, по раскопкать А. И. Кельсіева, В. А. Чагина, В. Я. Щербакова, А. Е. Гроздова и друг., въ уёздахъ Тверскомъ, Ржевскомъ, Бёжецкомъ и Корчевскомъ. Курганы высотою отъ 1 арш. до 1 саж., часто обложены камнями. Въ верхнихъ ихъ слояхъ—уголь и кости животныхъ или пепелъ. Въ гробахъ, гдё погребеніе безъ сожженія, покойниковъ часто находять въ сидячемъ положеніи. Изъ вещей въ этихъ могилахъ находять раковины, бронзовыя ручныя кольца, браслеты, бусы стеклянныя или вызолоченныя, височныя кольца, желізныя орудія, глиняные горшки, иногда древне-германскія монеты XI в. Предполагають, что курганы эти принадлежать Юграмъ, предкамъ Венгровъ, Вогуловъ в

Остяковъ. Югры жили здёсь еще въ XI столетіи до пришествія русскихъ. По находкамъ причисляють эти курганы къ мерянскимъ, однако присутствіе въ нихъ такихъ предметовъ, какъ височныя кольца, допускаетъ вліяніе славянской культуры. Костяки Тверитянъ измёрены К. Н. Иковымъ, числомъ 45 (мужск. 24, женск. 21).

Тверскіе курганы представляють витересь не только для однихь археологовь, ибо эта земля составляла западную границу мерянскихь поселеній, остававшихся открытыми до вторженія по рр. Москві, Клязьмі и Волгії какъ славянь, такъ и варяговь, почему здісь на границії начались первыя смішенія мерянь съ славянами. Містнымъ племенемъ въ этой землії является длинноголовое, но въ нікоторыхъ містностяхь оно смішалось съ близкимъ ему, а въ другихъ подверглось смішенію въ большей или меньшей степени съ чуждыми племенами, и притомъ суббрахикефалическими. Въ Тверскихъ и Біжецкихъ курганахъ наиболіве чистый длинноголовый типъ Богдановъ признаеть за боліве древнее населеніе средней Россіи и за потомковъ первыхъ поселенцевъ. Преобладающее длинноголовое племя въ Тверской губ. характеризуется такъ: черепа особенно развиты по вертикальной, средніе по горизонтальной и малые — по поперечной окружности; значительно развиты въ высоту, высокоголовые, среднескуластые и среднелицые.

16) Полтавцы взъ кургановъ славянской эпохи, по раскопкамъ В. Б. Антоновича, Т. Б. Кибальчича и Д. Я. Самоквасова, Роменскихъ и Медвъженскихъ кургановъ Полтавской губ., которые относять ко времени послъ VI в. по Р. Х. Въ нихъ попадались серебро и жельзо, стремена, сабли, наконечники стрълъ. Добытыя кости измърены А. П. Богдановымъ, всего 12 костяковъ (мужск. 9, женскихъ 3). Черепа по преимуществу длиноголовые, по горизонтальной окружности средне—и большеголовые, по вертикальной больше,—а поперечной среднеголовые, по отношению высоты и длины черепа низкоголовые, а къ ширинъ его средніе и высокоузкіе, узко — или среднелобые, широко — или среднескулые.

Эпохи вания и бронзы.

Сюда мы причислили такія могилы, въ которыхъ возможно было опреділить только эпоху, безъ опреділенія принадлежности къ какому-нибудь племени, при чемъ мы соединили дві эпохи камня и бронзы, по недостатку матеріала, въ одну группу. Самый же матеріаль, которымъ мы располагаемъ, относится лишь къ тремъ юго-западнымъ губерніямъ.

17) а) Древніе обитатели юго-западной Руси, изъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова, Г. О. Оссовскаго и Ю. Д. Талько-Грынцевича въ Звениго-

родскомъ и Васильковскомъ увадахъ Кіевской губ., гр. А. А. Бобринскаго въ Чигиринскомъ увадв той же губ., С. Гліогера и Л. Радзиминскаго Острожскаго увада Волынской губ. Всв эти курганы по находкамъ принадлежали къ самымъ беднымъ, иногда ничего не заключали, кроме человеческихъ и животныхъ костей, реже—каменныя или кремневыя орудія, обломки первобытныхъ глиняныхъ горшковъ, издёлія изъ человеческихъ и животныхъ костей, волчы клыки и т. д. Иногда кости въ гробахъ были окращены въ красный цветъ. Такъ какъ часто было находимо въ одной могиле по несколько скелетовъ, похороненныхъ какъ бы ярусами, одинъ подъ другимъ, то допускаемъ возможность, что между скелетами могли попасть въ эту группу и скелеты эпохи железа. Сюда относится 45 индивидуумовъ. Изъ нихъ 35 изъ раскопокъ гр. Бобринскаго изитерены г. Никольскимъ и 10 изъ другихъ раскопокъ—Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ.

b) Древніе Кієваяне, по раскопкамъ В. Б. Антоновича и Д. Я. Самоквасова, Каневскаго и Кіевскаго утада, 3, измтренные А. П. Богдановымъ. Мы приводимъ общую характеристику этихъ костяковъ по даннымъ, полученнымъ Талько-Грынцевичемъ, тъмъ болте, что данныя измтренія Богданова представляютъ очень небольшое число индивидуумовъ. Ростъ ихъ былъ высокій, длинныя кости носили на себт вст признаки древней первобытной расы. По черенному указателю, они поддлинноголовы; при отсутствіи среднеголовости, типъ длинноголовый выступаеть въ два раза чаще, что короткоголовый; черепа высокіе, сильно развиты въ длину и горизонтальную окружность, при узкомъ лоте и затылкт, узкомъ и удлиненномъ лицт.

Древніе Киммеріяне.

18) Киммеріяне, заселявшіе южную Русь еще до Р. Х., какъ предполагають, пришли раньше скиновь, приходь которыхь обозначають въ VIII в. до Р. Х. Съ пришествіемъ скиновъ, преданія о Киммеріянахъ теряются, и исторія указываеть, что последніе черезъ Кавказъ переселились постепенно въ Малую Азію. Могилы этого народа, еле заметныя и трудно различаемыя отъ боле поздняго погребенія, находятся въ боле глубокихъ слояхъ кургана, въ верхнихъ же его частяхъ встречаются боле позднія. Погребенія эти были изучены въ восточной половине Херсонской губ., въ уездахъ Елизаветградскомъ и Херсонскомъ, а въ западной, въ Тираспольскомъ уезде, по раскопкамъ В. Н. Ястребова, А. А. Лукина, Г. Л. Скадовскаго, В. И. Гошкевича, І. Я. Стемпковскаго и др. Въ гробу находятъ часто следы огня. Могилу обставляли иногда деревомъ или камнями. Покойникъ лежить на бёлой глине, на камыше или траве, часто не въ выкопанной могиле, а поставленъ на поверхности почвы и слегка присыпанъ

землей. Покойниковъ клали въ разныхъ направленіяхъ, обращая головой въ разныя стороны свёта; при костякахъ находятъ куски краски, а изъ предметовъ—куски кожи, войлока, глиняные горшки, ожерелья изъ зубовъ волковъ, лисицъ, изъ трубчатыхъ птичьихъ костей и т. д., разноцвётныя бусы, металлическія спирали, мёдныя и серебряныя, серьги, кремневые и мёдные ножи, метательные камни, мёдныя стрёлы. Къ сожалёнію, мы можемъ воспользоваться свёдёніями лишь о ростё Киммеріянъ, измёренныхъ при раскопкахъ г. Стемпковскаго въ Тираспольскомъ уёздё, числомъ 1291).

Скиоы

19) Къ Скиео-сарматской эпохѣ относятся: а) обитатели Кіевской губ., по раскопкамъ гр. А. А. Бобринскаго, измѣренные г. Никольскимъ 13, Г. О. Оссовскаго и Д. Я. Самоквасова 5, измѣренные Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ; итого, послѣднимъ вычислено 18 (мужск. 16, женск. 2). b) Обитатели Полтавской губ., по раскопкамъ Д. Я. Самоквасова, Роменскаго уѣзда 13 (мужск. 8, женск. 5), измѣренные А. П. Богдановымъ и с) той же губерніи по раскопкамъ С. А. Мазараки и И. Ф. Огнева подлѣ г. Роменъ 9 (мужск. 6, женск. 3), измѣренные Ф. Ф. Коврайскимъ.

Приведенное строеніе скинскихъ череповъ нісколько разнится въ Кіевской губ., по Талько-Грынцевичу, и въ Полтавской, по Богданову и Коврайскому. Кіевскіе курганные въ среднемъ субдолихоцефалы, по Богданову-въ Полтавской губ. настоящіе долихокефалы. Въ Кіевской губ. долихоцефалія значительно преобладаеть надъ брахикефаліей и мезокефаліей, въ Полтавскихъ курганахъ долихокефалія выражена сильнъе. По горизонтальной окружности они среднеголовые, Полтавскіе по вертикальной больщеголовые, а по поперечной малоголовые, довольно высокіе; черепъ хотя и широкій, но вибсть съ тыпъ длинный, въ Кіевскихъ лобъ и затылокъ узкіе, а въ Полтавскихъ болъе широкіе, среднелицые, но не съ выдающимися скудами. Помимо нъкоторой разницы въ строеніи обоихъ типовъ череповъ, ихъ характеризуеть особая ширина черепа, на которую указываль Бэръ и по которой хотъль причислить ихъ, по краніологическимъ признакамъ, къ монгольской раст, если бы были въ нихъ другіе признаки, какъ сильно выдающіяся скулы и далье отстоящія мьста прикрыпленія височных мускуловь отъ срединной теменной линіи. Другіе находили сходство скиновъ съ чудскими черепами въ Сибири, но последніе более короткіе и высокіе, и лица

¹⁾ Во время печатанія настоящей работы появилась статья К. Столыгво, заключающая маміреніе трехъ череновъ Киммеріянскаго періода изъ кургановъ Яцковицкихъ, Липовецкаго уізда, Кіевской губ. См. К. Stołyhwo. «Czaszki z Jackowicy». («Światowit.» VI t. 1905).

Прим. автора.

значительно короче, но по Бэру они ближе всего къ башкирскимъ черепамъ, которые однако ниже скиескихъ.

Обитатели области древнихъ Съверянъ.

20) Обитатели области древнихъ Съверянъ отличаются отъ представителей славянскаго погребенія этой области и, по мивнію раскапывавшаго эти курганы Д. Я. Самоквасова, тянутся по убадамъ Курской губ.: Курскому, Путивльскому, Глуховскому, Конотопскому, Суджанскому и Черниговскому. Скелеты, которые добыль Д. Я. Самоквасовь изъ этой группы могиль, происходять изъ Суджанскаго увзда, съ возвышеннаго берега р. Псла. Окружность основанія этихъ могиль оть 12-45 арш., высота оть $\frac{1}{6}-5$ арш., а форма отъ правильнаго полушарія до тупого конуса, вногда онъ до того разрушены, что представлялись въ виде едва заметнаго возвышенія. Местное населеніе приписываеть эти курганы татарамъ. Часть этихъ могиль была раскопана впервые въ 1823 и 1830 годахъ Дмитрюковымъ, а затъмъ Д. Я. Самоквасовымъ, который изъ 86 раскопанныхъ могиль въ 20 нашель горшки съ пепломъ и человъческія пережженыя кости, а въ 66 костяки. Онъ быле вышиною отъ 1—3 арш. На глубинъ отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ арш. были находимы глиняные сосуды, при покойникъ мъдная, свитая спиралью проволока, серебряныя ленты, ушныя кольца, на головь и вдные обручи, разныя бусы, привъски къ ожерелью, мъдные и серебряные браслеты, железные ножики и пряжки и т. д. По историческимъ даннымъ, И. Е. Забъленъ относетъ эти могелы къ будинамъ, или къ меланхленамъ-чернокафтанникамъ, темъ более, что Мордва, жившая здёсь въ большомъ количестве, не была длинноголовою, а Суджанское племя отличалось значительною длинноголовостью. Костяки въ могилахъ лежали не въ углубленіяхъ, а на поверхности земли, безъ гробовъ, чаще головой на западъ, ръдко на востокъ, чаще на правой, чёмъ на лёвой щеке, съ вытянутыми руками. Индивидуумовъ изъ этого погребенія 17 (мужск. 7, женск. 10), изм'єренных А. П. Богдановымъ. Суджанскіе черепа имѣли значительно объемистую голову по окружностямъ и очень развитую въ длину. По головному указателю они крайне длинноголовые, по высотному указателю черепа низкіе и средніе, лицо незначительно удлиненное, при довольно выдающейся ширинъ скулъ. Богдановъ находилъ у Суджанскихъ череповъ весьма редко встречающуюся однородность, указывающую на ихъ племенную чистокровность, и подводить ихъ по сходству къ длинноголовой угорской или Урало-Алтайской вътви финскаго племени, къ будинамъ или къ меланхленамъ-чернокафтанникамъ. Такъ какъ Мордва не длинноголова, то предположение свое онъ основываль на послъднихъ.

Московское населеніе VIII—X века.

21) Московское населеніе VIII--- Х в., по раскопкамъ А. П. Богданова и друг., въ убздахъ Московскомъ, Верейскомъ, Звенигородскомъ, Подольскомъ, Коломенскомъ, Можайскомъ в Богородскомъ. Многія изъ могилъ были до того разрушены, что довольно было снять на $\frac{1}{6}$ арш. земли, чтобы обнаружить костякъ. Обыкновенно курганы средней величины, костяки лежать на глубинь оть 2-6 арш., чаще всего на материкь, головой на западъ, лицомъ впередъ или на боку. Въ курганъ находится по одному, ръже по два или по три скелета рядомъ. При покойникахъ встръчаются въ большомъ количествъ угли, иногда обожженыя кости домашнихъ животныхъ, у ногъ горшки. Сохранившеся волосы находимъ темно- или свътло-русые. Изъ предметовъ серьги, ожерелья изъ бусъ, серебряные или желізные обручи, на рукахъ спиральные браслеты, на пальцахъ кольца, ткань, парчу, остатки обуви, ножницы, гребни и т. д. Оружія не попадалось, что указываеть на невоинственность населенія, а скорте на то, что оно занималось скотоводствомъ и охотою. Племя это по строенію черепа отличалось единствомъ, такъ какъ черепа носили одинаковые признаки и были сходны между собой. Черепъ довольно длинный и узкій, формы эллиптической или удлиненно-яйцеобразной, со сторонъ сжать и не расширяется у теменныхъ бугровъ, которые мало развиты; незначительно развиты tubera frontalia, и лобъ, закругляясь, переходить на высокое темя. Посреднив темени сводъ черепа крышеобразно приподнять. Затылочная часть значительно выдается назадъ. По Богданову, выдающійся затылокъ, узкость и длина черена составляють главныя особенности курганной коллекціи. Мужскіе черепа наклонны къ прогнатизму, женскіе ортогнатичны. Прогнатизмъ при этомъ соединяется съ долихокефаліей, а ортогнатизмъ съ большею или меньшею брахикефаличностью. Черепа до того высокіе, что у нихъ наибольшій поперечный и вертикальный діаметры почти равны. Разм'єры череповъ значительны. Рость высокій, и мышечная система сильно развита. Волосы темные, глаза голубовато-стрые, лобъ незкій. Женщины, по Богданову, съ ортогнатичнымъ лицомъ и мелкими чертами, недурны, мужчины некрасивы, съ выдающимися прогнатическими челюстями и зубами. Курганное Московское племя, по мижнію одинкъ, было финскимъ или русско-варяжскимъ, по другимъ, оно было неизвъстнаго народа, жившаго до прихода славянъ; этотъ вопросъ по настоящее время остается открытымъ. Значительный антропологическій матеріаль, добытый изъ могиль этого погребенія, позволиль А. П. Богданову хорошо изучить физическое строеніе этого племени, при чемъ измърено 139 индивидуумовъ (мужск. 78, женск. 61).

Сборинив но аказановъдънію.

Курганное населеніе вемли войска Донского.

22) Курганное населеніе земли войска Донского изв'єстно по раскопкамъ А. А. Крылова, изсл'єдовавшаго н'єсколько кургановъ близъ слободы Ильинки къ с'вверу отъ р. Сала. Въ н'єкоторыхъ курганахъ находилось по н'єскольку скелетовъ. Въ нихъ были находимы кости животныхъ, горшки, стр'єлки изъ кремня, вещи изъ кости и сл'єды жел'єза. Находки указывали, что курганы не принадлежали одному опред'єленному племени и народу, что подтвердило краніологическое изсл'єдованіе Богданова по изм'єреніямъ, всего 6 череповъ (мужск. 5, женск. 1), произведеннымъ К. Н. Иковымъ. Черепные указатели у этихъ череповъ очень разнятся между собою, указывая на разнородность типовъ. Въ общемъ, черепа очень объемисты и велики, мужскіе—высокоголовые, лобъ съуженъ, лицо большое и длинеое.

Древнее населеніе Крыма.

23) Черепа эти происходять преимущественно изъ древнихъ кладбищъ Херсонеса, и лишь некоторые изъ крымскихъ могиль и пещеръ Бибибаша, Керчи и Инкермана. Более подробныя сведенія имеются лишь о 4 черепахъ изъ могиль Инкерманской долины, доставленныхъ въ Москву на Антропологическую выставку 1879 г. Могилы были обложены осколками изъ камней и сверху покрыты каменными плитами. Покойникъ лежаль на глубинь 1½—2 саж. и быль засыпань мусоромь. Скелеты годовой обращены на Ю.-З., съ вытянутыми руками. Въ мусоръ найдены въ большомъ количествъ осколки глиняныхъ сосудовъ, черепицы, кусковъ углей и проч. Крымскіе черепа при разсмотреніи мы соединяемъ въ одну общую группу, всёхъ ихъ 43 (мужск. 25, женск. 18). Они измёрены Н. Ю. Зографомъ и А. А. Тихомировымъ и описаны отчасти А. П. Богдановымъ. По описанію последняго, долихокефалы перемещаны съ брахикефалами, при малой сравнительно помъси между ними, при чемъ черепа значительно высокіе, не особенно развитые въ окружности. Въ частности, въ Херсонест рядомъ съ длинноголовыми найдены и короткоголовые, тогда какъ въ Инкерманъ и Керчи преимущественно послъдніе.

Кавказцы.

Имъщіяся нъкоторыя краніологическія данныя, относящіяся какъ курганному, такъ и современному населенію Кавказа, могуть имъть не малое значеніе для выясненія славянскаго типа, тымъ болье, что, какъ извъстно, Кавказъ со своимъ древнимъ населеніемъ былъ дорогою для переселенія восточныхъ народовъ въ Европу. Къ древнему кавказскому насе-

ленію мы относимъ: 24) населеніе кургановъ и гробницъ изъ раскопокъ Ю. Д. Филимонова, Н. Г. Керцелли, Е. Д. Фелицына и друг. Большинство череповъ (19) относилось къ курганамъ Терской области (близъ г. Пятигорска и Горячеводской станицы). Высота кургановъ отъ 1 до 21/2 арш., нъкоторые совершенно обложены камиями. Покойникъ лежалъ на доскъ, соприкасавшейся съ почвою, и кругомъ обложенъ брусьями, составлявшими родъ гроба. Изъ вещей были находимы: длинныя шашки, ножъ или кинжаль, жельзное копье, наконечники стрыль, пряжки и т. д., бронзовыя колечки, серьги, ножницы, вещи изъ кости. Курганы эти не особенно древніе; изъ подобныхъ могиль, называемыхъ Николаевскими, Владикавказскаго округа близъ станців Ардона, добыто 4 черена. Изъ склена въ башить въ Даргавса добыто 7 череповъ и т. д. Всехъ череповъ измърено А. А. Тихомировымъ 38 (мужск. 24, женск. 14). Кромъ того, измърено г. Тихомировымъ череповъ современныхъ племенъ Кавказа: 25) Абхазцевъ 21 (мужск. 10, женск. 11), 26) Натуханцевъ 19 (мужск. 14, женск. 5) и 27) Шапсуговъ 51 (мужск. 29, женск. 22). Описывавшій кавказскіе черепа А. П. Богдановъ выводить по нимъ следующее заключение: кром'в Абхазцевъ, всв остальные представляють смещанное населеніе, помемо того, что матеріаль быль собрань не случайно, а съ изв'єстною достов'єрностью о принадлежности череповъ той или другой группъ. Черкесское племя (Натухайцы и Шапсуги) и Абхазское представляють два оригинальные черепные типа — первый длинноголовый, второй короткоголовый. Одинъ черепъ изъ дольмена, который мы включили въ общую группу древных курганныхъ, мезокефалическій и стоить ближе къ абхазской группів, чтить къ черкесской. Терскіе черепа съ болте удлиненнымъ черепомъ; между Владикавказскими большинство короткоголовые и стоять ближе къ Абхазцамъ. Первые принадлежать почти чистому длинноголовому типу, тогда какъ другіе къ смішанному — суббрахикефалы. Между Черкесами Натухайцы представляють большую чистоту крови первоначальных длинноголовыхъ, у Шапсуговъ процентъ помъси значительнъе, при одинаковомъ % длинно- и короткоголовыхъ.

Волгары и Чувани.

Къ этой группѣ отнесено нами слѣдующее населеніе: 28) древніе волжскіе Болгары, по раскопкамъ Э. Д. Пельцама, изъ древнихъ кладбищъ въ Казанской губ., около Черной Палаты и близъ Бабьяго бугра. Не было никакихъ признаковъ могилъ снаружи, и костяки были находимы случайно на 1½ арш. въ землѣ, имѣя положеніе съ В. на З.; кости находимы были иногда въ правильномъ положеніи, иногда въ безпорядкѣ. Вещей при раскопкахъ было находимо мало, кромѣ бусъ, иногда желѣзныхъ вещей. Череповъ

добыто изъ этихъ кладбищъ 36 (мужск. 24, жен. 12); они измѣрены А. А. Тихомировымъ. Къ какой эпохѣ принадлежали эти черепа, судить трудно, можно полагать, что не особенно отдаленной. Нѣтъ тоже указаній, по находкамъ, о культурѣ этого населенія; однако можно думать, что это были болгары, народъ, этногенетическое происхожденіе котораго является до настоящаго времени извѣстнаго рода загадкой. По описанію череповъ А. П. Богданова, населеніе болгаръ было длинноголовое—субдолихокефалическое и сравнительно чистое. Если брахикефалію (т.-е. суббрахикефалію), говоритъ этотъ авторъ, считать за краніологическій признакъ славянъ, то болгары не были славянами: черепа значительно развиты въ высоту.

- 29) Древніе чуващи изъ раскопокъ кладбищъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ Э. Д. Пельцама и В. Н. Абуткова. Данныхъ, сопровождающихъ эти раскопки, мы не имѣемъ; добыто 49 череповъ (мужск. 25, женск. 24), измѣренныхъ Н. Ю. Зографомъ. По вычисленію Богданова, преобладающимъ элементомъ у этихъ череповъ является длинноголовый, но съ извѣстной примѣсью короткоголоваго. Черепа мало развиты въ высоту сравнительно съ длиною.
- 30) Придунайскіе болгары, къ которымъ мы отнесли коллекцію (20 череповъ) Прибалканскихъ болгаръ, собранную въ Восточной Болгаріи и Румелін В. Н. Радаковымъ изъ древнихъ кладбищъ, какъ за городомъ, такъ и въ оградахъ городскихъ церквей, и 10 череповъ собственно Придунайскихъ болгаръ, собранныхъ А. А. Коротневымъ, всего 30 череповъ (муж. 18., жен. 12). Измъренія этихъ череповъ произведены А. А. Тихомировымъ; оказалось, что среди нихъ типъ длинноголовый преобладаеть въ объихъ группахъ, что указываеть на близость ихъ происхожденія. То же самое нашель и другой изследователь современныхъ Придунайскихъ болгаръ, И. Коперницкій. По указателю высоты, они средне-высотные. А. П. Богдановъ, сопоставляя эти три группы, говорить, что чуващи и Придунайскіе болгары представляють более помеси, Казанскіе болгары ближе стоять къ Придунайскимъ болгарамъ, чемъ къ чуващамъ. Древніе Казанскіе болгары такіе же длинноголовые, какъ и Придунайскіе, при томъ наиболье длинноголовые изъ всъхъ славянъ. Древніе болгарскіе черепа имъють больше широкоскулистыхъ физіономій, чемъ встречаемъ мы у Турецкихъ болгаръ, и ближе подходять къ чуващамъ, преимущественно широкоскулымъ. Эти пока весьма ограниченныя свёденія по антропологіи болгарь, хотя и не дають положительныхъ данныхъ, однако позволяютъ найте кровную связь между болгараме на берегахъ Волги и Дуная.

Финно-Угры.

По краніологія финновъ мы имѣемъ черепа, добытые изъ раскопокъ: 31) Черемисъ А. Н. Стояновымъ, изъ древнихъ могилъ Козьмодемьянскаго

увада Казанской губ. (17) и 32) Вотяковъ, при раскопкъ кладбицъ Мамадыжскаго увзда той же губернів Н. И. Маліевымъ (15). Об'в коллекців череповъ изм'єрены Н. И. Маліевымъ. Черемисскіе черепа принадлежать поддлинноголовому типу, тогда какъ вотяцкіе среднеголовы, довольно высоки и не отличаются разм'врами окружности. По Н. И. Маліеву, оть другихъ череповъ, а въ томъ числе и отъ черемисскихъ, отличаются вотяцкіе черепа съ болъе узкими, длинными, поставленными подъ очень тупымъ угломъ одна къ другой, обращенными впередъ нижнимъ концомъ носовыми костями; переносье болье широкое; низкій лобъ, сначала прямо, почти вергикально поднимающійся къ верху, а потомъ круго заворачивающійся по направленію къ затылку; сильно выраженъ подносовой прогнатизмъ и косо расположенные зубы объихъ челюстей. Черепъ коротокъ, но широкъ въ области теменныхъ бугровъ, съуженъ впередъ, лобъ узкій, плоскій, затылокъ вертикально стоящій. 33) Вогуль современныхъ, самыхъ восточныхъ изъ финновъ, передвинувшихся подъ напоромъ новгородцевъ въ XI и въ началѣ XII в. за Уралъ, на берега Иртыша и Оби. Черепа ихъ составыяють коллекцію Антропологическаго музея Московскаго университета и изм'трены И. П. Силиничемъ въ количествъ 45, въ томъ числъ 24 мужск. и 21 женск. Черепа длинноголовые по преимуществу, даже при среднихъ размърахъ продольнаго діаметра, низко-широкіе и платикефаличны, чъмъ отличаются отъ западныхъ финновъ. Это наводить изследователя на мысль, что вогулы это и есть угры — «югра» русскихъ лѣтописцевъ, имѣющіе связь съ древнимъ курганнымъ населеніемъ средней и сѣверной полосы Россіи, гдъ часть оставшагося древняго длинноголоваго элемента угровъ впослъдствін примішалась отчасти къ короткоголовымъ финнамъ.

Татары.

34) Татары казанскіе являются потомками кипчаковъ Золотой Орды, перемѣпанными съ древними болгарами, финнами и другими народами, составлявшими нѣкогда населеніе Болгарскаго царства. Въ XIII в. оно было покорено татарами, которые, подпавши вліянію болгаро-магометанской культуры, стали жить осъдло и положили свой отпечатокъ на самихъ болгаръ. Въ XIV в., съ упадкомъ Золотой Орды, начинается усиленное вліяніе русскихъ и борьба, которая прододжается полтораста лётъ, со времени основанія Казанскаго царства до покоренія Казани въ 1552 г. Казанскихъ татаръ мы разсматриваемъ по черепамъ, измъреннымъ въ Казани Н. М. Маліевымъ, изъ нихъ 15 современныхъ и 23 изъ расконокъ могилъ А. Н. Стоянова въ Ланшевскомъ увздв Казанской губ., всего 38 (муж. 34, женск. 4). По величинъ окружности и по высотъ черепа они не отличаются отъ мъстныхъ

черемисскихъ и русскихъ, но меньше вотяцкихъ; по головному указателю они поддлинноголовые, тогда какъ вышеприведенные среднеголовы.

Древніе Хозары.

35) Хозары—народъ, обитавшій въ нынішней южной Россіи, неизвістнаго происхожденія. Одни причисляють его къ тюркамъ, другіе къ финнамъ. Первыя о нихъ сведенія начинаются со ІІ в. по Р. Х., когда они жили къ съверу отъ Кавказскихъ горъ и извъстны были по двухвъковой борьб'в съ Арменіей. Въ IV в., съ нашествіемъ гунновъ, изв'єстія о нехъ прекращаются. Въ VI в. хозары создають сильное государство, границы котораго доходять на югѣ до Аракса, которое на сѣверѣ граничило съ финнами, на западъ съ болгарами, а на востокъ съ кочующими тюркскими народами. Освободившись отъ гунновъ, они стали угрожать сосъднимъ народамъ, Персамъ и даже Византіи. Несторъ называеть ихъ белыми. Неудачи войны въ VIII в. на югь вознаградили расширенія ихъ территоріи на сьверь. Въ IX в. ихъ территорія простиралась отъ сѣверной части Кавказа до земель съверянъ и радимичей, т.-е. до береговъ рр. Десны, Сулы и Сожа; но уже въ Х в. некоторые изъ нихъ подпадаютъ вліянію развивающейся русской государственности во времена Олега, а затъмъ хозары были разбиты Святославомъ Игоревичемъ, и остатокъ ихъ удержался между Каспійскимъ моремъ и Кавказскими горами. Хозары были народомъ полуосъдлымъ. Главнымъ ихъ городомъ быль Атель возлё Астрахани. Они были народомъ не только разноплеменнымъ, но и разновърнымъ. Нашъ антропологическій матеріалъ происходить изъ вышеупомянутаго хозарскаго города Ателя, изм'вренъ Н. М. Маліевымъ въ числѣ 15 череповъ. Величиной окружности они не отличаются отъ татарскихъ, вотяцкихъ и черемисскихъ, по головному указателю подкороткоголовы, а по высоть мало отъ нихъ отличаются.

Древнее Пріуральское населеніе.

Изученіе доисторическаго населенія Пріуралья, какъ и Сибири вообще, представляєть не малый интересь при изученіи восточныхъ славянъ, тыть болье, что многіе народы, какъ извыстно, пришли въ Европу изъ Азіи, переселяясь постепенно черезъ Уральскія горы, и многія изъ племенъ вошли въ составъ населенія восточныхъ славянъ. Изъ нихъ ныкоторые, какъ напр. курганные Пермской губерніи, принадлежать, очень возможно, къ финамъ; однако мы ихъ включили въ одну общую территоріальную группу Пріуральскаго населенія.

36) Курганное населеніе Пермской губернін Шадринскаго уёзда, близъ Тобольской губ., по раскопкамъ Ф. Д. Нефедова и Н. Ю. Зографа. Кур-

ганы этого населенія по берегамъ р. Исети лежать отдільно и цілыми группами. Въ первомъ случай они очень велики (до 150 арт. въ окружности, 8 арт. высоты), а во второмъ низки и малы. Раскопаны были какъ ті, такъ и другіе. Во всіхъ курганахъ подъ самой поверхностью лежали кости лотадей, а въ нікоторыхъ попадались ноги скелета вдітыя въ стремена, что указываеть на то, что покойника хоронили верхомъ. Часто встрічалось въ могилі по два скелета. Глубина погребенія достигала отъ нісколькихъ сантиметровъ до 1½ метр. Подлі лотади были находимы принадлежности сбруи, а при покойникі горшки, желізное копье, иногда бронзовое кольцо, куски кожи, ріже полированное зеркало изъ особаго сплава, бусы, похожія на современное укратеніе мещеряковъ, и т. д.; нікоторые предполагають, что эти курганы относятся къ XIV или XV віку. Изъ этого погребенія измірено 21 (муж. 14, женск. 7 череповъ).

37) Курганное населеніе Тобольской губ., Тарскаго округа, по раскопкамъ Е. Н. Малахова. Курганы лежали близъ р. Иртыша; по форміє они круглые, высотой отъ 1—3 арш. и отъ 8—12 арш. въ діаметріє. На глубиніє 1—2 арш. были находимы костяки въ гробу, выдолбленномъ изъ куска дерева, или изъ досокъ. Головой покойникъ чаще обращенъ былъ на С.-З. Сверху встрічаются уголь и пережженая земля, въ гробу осколки глиняныхъ горшковъ, желізныя удила, наконечники стріль и костяныя изділія. Изъ этихъ могиль добыто лишь 5 череповъ, изміренныхъ А. П. Богдановымъ.

Къ древнему населенію Пріуралья мы относимъ также черена изъ древнихъ кладбищъ въ Башкирін, т.-е. въ Уфимской губернін; м'єста, гд'є нын'є живутъ башкиры, прежде были заняты уграми и чудью.

- 38) Башкиры изъ древнихъ кладбищъ Бишиндинской волости и Белебеевскаго уёзда, по раскопкамъ Ф. Д. Нефедова. Могилы трудно различимы и лежать на одномъ уровнё съ почвой, лишь нёкоторыя изъ могилъ возвышаются надъ поверхностью на ½ арш. и обложены стоячими камнями. Только болёе высокія имёли въ длину 7 арш. и въ ширину 5½ арш. Покойникъ лежить на глубине 2—3 арш., не по серединё могилы, а въ стороне, въ роде ниши; костякъ—съ вытянутыми руками и ногами, головой на В. Въ нёкоторыхъ могилахъ были находимы кости лошади, остатки сёдла, железныя удила и стремена, иногда мёдныя пуговицы, застежки, кольца. Изъ этого кладбища измёрено Н. Ю. Зографомъ 19 череповъ (мужск. 11, женск. 8).
- 39) Ногайскіе ханы, по раскопкамъ Н. М. Маліева, въ Белебеевскомъ и Стерлитамацкомъ уёздахъ Уфимской губерніи. Все то, что мы сказали о предыдущемъ кладбищѣ, можеть относиться и къ разсматриваемому. Добыто и измѣрено г. Маліевымъ изъ этого кладбища 6 череповъ.

По величинъ длинныхъ костей и ихъ строенію, они принадлежали народу средняго роста и кръпкаго сложенія. Проф. Богдановъ даетъ перечисленному древнему пріуральскому населенію слъдующую характеристику: Периское курганное племя, Ноган и Башкиры являются чаще подкороткоголовыми, тобольское курганное—среднеголовыми. Окружность головы по 3-мъ измъреніямъ преобладаетъ большая у тобольскихъ и ногаевъ, средняя у башкиръ и малая у перискихъ. Низкоголовость выражена у Пермскихъ и башкиръ, а высокоголовость у тобольскихъ и ногаевъ. Всъ широкоскулые, сильнъе всъхъ ногаи, слабъе башкиры.

Древнее населеніе Забайкальской области.

Для сравненія мы еще позволяемъ себѣ привести данныя забайкальскихъ кургановъ по раскопкамъ Ю. Д. Талько-Грынцевича. Изъдвухъ приводимыхъ нами обрядовъ погребенія трудно точно установить, который изъ нихъ старше, темъ более, что, какъ известно, высшая культура была занесена въ Сибирь изъ Китая, когда народы Сибири жили еще въ эпохъ камия, и два эти культуры могли существовать одновременно. Потомъ, когда тюркскія племена, жившія въ первые віка нашей эры въ южной части восточной Сибири, исчезли, отчасти, можеть быть, ушли на западъ, а отчасти слились въ XIII в. съ выдвинувшимися вновь на арену политической жизни монголами, старая культура тюрковъ исчезла. Она выразилась здъсь въ экстенсивномъ земледелін, въ находимыхъ во многихъ местахъ оросительныхъ канавахъ, земледельческихъ орудіяхъ, железныхъ и чугунныхъ, даже въ бронзовомъ сошникъ, указывающемъ, что еще до употребленія жельза здысь уже существовало земледыле, наконець, во многихь находкахъ въ могилахъ предметовъ изъ кости, жельза, бронзы и золота. Съ упадкомъ тюрковъ и яхъ цивилизаціи, заимствованной отъ Китая, варварскіе народы востока — кочевники — явились представителями первобытной культуры, которая до весьма недавняго времени еще существовала въ Сибири. Мы здъсь приводимъ два обряда погребенія.

40) Каменные курганы, высотой оть 3 до 7 м., круглые оть 6—12 мет. въ діаметрѣ, въ видѣ кучи камней съ воронкообразнымъ углубленіемъ по серединѣ. Кругомъ они обложены камнями въ видѣ круга или четыреугольника съ наугольниками. Кругомъ часто лежатъ съ одной стороны въ одинъ или въ два ряда меньшіе курганы съ внѣдренными въ землю камнями. Могилы эти очень распространены по всей Забайкальской области и Монголіи. Обыкновенно онѣ встрѣчаются на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ нихъ ничего не находять, кромѣ (на глубинѣ 1/2—3 метр. на почвѣ) слѣдовъ человѣческихъ или скотскихъ костей, рѣдко осколки глиняныхъ горшковъ грубой отдѣлки; лишь очень рѣдко встрѣ-

41

чаются черепа и осколки длинных костей. Найдено было въ этомъ погребени и измѣрено Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ всего только 10 череповъ (мужск. 6, женск. 4). Они доказывали свою глубокую древность какъ своимъ строеніемъ, такъ и консистенціей костной ткани. Рядомъ въ однѣхъ и тѣхъ же могилахъ были найдены черепа совершенно противоположныхъ типовъ, крайне длинноголовые, два даже съ узкимъ, замѣчательно низкимъ недоразвитымъ лбомъ, сразу отклоненнымъ назадъ, и съ выпуклымъ затылкомъ, и крайне короткоголовый съ выдающимися скулами, съ челюстнымъ прогнатизмомъ, съ очень грубымъ и неуклюжимъ строеніемъ отдѣльныхъ его частей. Между этими двумя типами встрѣчались и поддлинноголовые.

41) Погребенные въ срубахъ найдены въ могилахъ, часто еле замътно выступающих надъ поверхностью земли, съ значительнымъ углубленіемъ по серединь, обложенных кругом камнями, вныдренными въ землю въ видъ круга, или четыреугольника отъ 3-6 мет. въ діаметръ, или по сторонамъ. Съ южной стороны въ могилу ведетъ каменная аллея. Между такими могилами, расположенными группами, замічаются изрідка отдільно стоящія большія могилы изъ камней, достигающія 6-8 мет. высоты н 12—18 мет. въ діаметрѣ. На глубивѣ $1^{1}/_{\circ}$ —4 мет. былъ находимъ лиственичный срубъ отъ 2-3 метр. длиною, часто разделенный на 2 камеры, въ которыхъ находимы были отдельно человеческій скелеть (вногда по 2 или по 3) и отдельно кости животныхъ. Однако чаще сверху гроба находимы были бараньи или скотскія, ріже лошадиныя и оленьи кости, а въ срубъ человъческія. Костяки головой обращены чаще на С. и ръже на Ю., съ вытянутыми руками и ногами. При покойникахъ находимы были разной велечены и отдълки гленяные горшки, большое количество костяныхъ орудій, въ роді ножей разной формы, ложечекъ, колецъ, палочекъ и т. д., жельзныхъ принадлежностей лошадиной сбруи, рукоятки меча съ золотою инкрустаціей и т. д., полированныя китайскія зеркала изъ білой бронзы, редко золотые листки, прикрепленные къ бревну верхней покрышки гроба, и т. д. Этотъ обрядъ погребенія, можно полагать, распространенъ не только въ южномъ Забайкальъ, но и въ другихъ мъстахъ южной Сибири. Ю. Д. Талько-Грынцевичь измёриль изъ этихъ могиль 36 костяковъ, изъ нихъ мужск. 22 и женск. 14. Населеніе это отличалось ум'треннымъ ростомъ, но особенно крѣпкимъ сложеніемъ какъ костной, такъ и мышечной системы. Значительный проценть продыравленія плечевых в костей въ локтевыхъ сгибахъ, столбообразная форма бедра, частое уплощеніе больше-берцовой кости указывають на первобытность этой расы. Черепъ въ общемъ имбетъ правильное, красивое строеніе, по черепному указателю онъ среднеголовый, довольно высокій, лицо круглое, и разміры его соотвътствуютъ по стройности остальнымъ частямъ черепа. Лобъ умъренно

высокій, постепенно переходить въ довольно высокій сводь темени и затімь опускается на уміренно выпуклый затылокь. При выступающихъ % уміреннаго роста, по равному разділенію чисель краніологическихъ типовъмежду коротко-, средне- и длинноголовыми можно заключить, что населеніе это въ антропологическомъ отношеніи принадлежало къ очень сміршанной расів.

Приведя выше перечень важнѣйшихъ матеріаловъ, служащихъ намъ для настоящей работы, переходимъ теперь, по имѣющимся главнымъ антропологическимъ даннымъ, путемъ сравненія въ таблицахъ, къ характеристикѣ древнихъ восточныхъ славянъ по сравненію съ сосѣдними имъ народами, могущими вліять на помѣсь съ ними тѣмъ или другимъ путемъ, а затѣмъ въ отдѣльныхъ сводныхъ таблицахъ попробуемъ сдѣлать опытъ характеристики степени ихъ родства по главнымъ антропологическимъ признакамъ, не касаясь ихъ этногенетической связи и этнографической общности.

Чисто антропологические матеріалы, какими мы пользовались для настоящаго труда, составляють изследованія 20 авторовь, изследовавших всего 431 экземплярь костяковь восточных славянь, а вмёстё съ приведенными для сравненія другими народностями 2175 индивидуумовь. Изследованій череповь было сдёлано восточных славянь 409, а вмёстё съ другими народностями — 2077.

Въ концѣ настоящаго труда, кромѣ карты размѣщенія въ древности восточныхъ славянъ и другихъ народностей по черепнымъ указателямъ въ Восточной Европѣ, приложена какъ общая литература, какой мы воспользовались для настоящаго труда, такъ и перечень костяковъ разныхъ илеменъ, измѣренныхъ разными изслѣдователями, съ указаніемъ заглавія ихъ работъ.

II. Антропологическія данныя.

A) Ростъ.

Мы имъемъ пока очень мало данныхъ относительно роста обитателей древнихъ могилъ. Средній рость въ большинствъ случаевъ былъ опредъляемъ по размърамъ длинныхъ костей, въ меньшинствъ длина была измърена въ могилъ. Длинныя кости, по которымъ опредъляся ростъ, неръдко были лишь одиночными, иногда поврежденными; кромъ того, и самыя измъренія пълыхъ скелетовъ въ могилъ въ рукахъ отдъльныхъ изслъдователей могли давать весьма неодинаковые результаты, почему и мъра роста при подобныхъ условіяхъ могла быть только приблизительно върною.

Ростъ костяковъ восточныхъ славянъ, по сравненію съ другими народами, представляется въ такомъ видѣ:

	Му	wce.	ж	HCK.	В	ообще.	
	Число набл.	Рость въ сант.	Число набл.	Рость въ сант.	Число набл.	Рость въ сант.	А вторъ.
Древніе новгородцы	- 4 - 8 -	167,2 - 163 -	2 2	150	6 26 5 22 8	198—204 BLICORIB 164,3 165 157,6 166 175	А. П. Богдановъ. 20 20 20 20 20 21 21 22 22 23 24 24 25 26 26 26 27 27 28 28 28 29 20 20 20 20 20 20 20 20 20 20 20 20 20
Славянской Доисторич. Твери- эпохи. Тяне Эпохи Доисторич. обита- камня и Тели Юго-запад-	11	171,4	4	159	15	168,1	А. И. Кельсіевъ.
бронзы. ной Руси Древніе Киммеріяне (Херсонской губ.).		178,1	9	156,1	30 129	168,5 178,81	Ю.Д.Талько-Грынцевичъ. Стемпковскій.
Скифы	9	172,7	6	154,7	15	165,5	Ю.Д.Талько-Грынцевичь.
Московское населеніе (VIII—X віка)		171,9	15	163,0	80	167,5	А. П. Богдановъ.
Пріуральск. Башкиры древнихъ кладбищъ Ногайскіе ханы	=	_	=	_	=	средній	. .
Древнее население васеление забайк. Области. Курганное населения в потребенные въ срубахъ	7 22	168,6 165,18	3 14	152,8 152,6	10 86	163,7 160,3	Ю.Д.Талько-Грынцевичъ.

По группамъ ростъ нашихъ народностей распредъляется такимъ образомъ:

	C B o	л а	в	я н	ъ.	15	30	129	14	30		кальск. наъ. 86
Размѣры роста въ сантим.	(Талько- Грыяце- оэ вичъ) Д	З2 26 26 26	Mroro.	Кравичей. (Талько-Грын- сл цевичъ)	Курган. Плоц- кихъ. (Рутковскій)	Доисторическ. Тверитянъ. (Кельсіевъ)	Доистор, обитате- лей Юго-запад- ной Руси. (ТГрынпевичъ)	Киммеріянъ. (Стемпковскій)	Скиновъ. (Талько-Грынце- вичъ)	Московскихъ кур- гавовъ VIII-Хв. (Богдановъ)	(Талько-	Погреб. въ срубакъ -Грынце-
135—149 150—159 160—169 170—179 180 и выше	1 1 2 1	2 1 8 9 6	3 2 10 10 7	1 1 2 1	та 6 1 - 2 5	сожю 1 7 7	7 H M X 9 6 8 9 5	ъ чи _ _ _ 120 9	C # a # 7 1	3 18 6 8	1 2 5 1 1	8 15 12 5 1

	CB	1 1 0 C T O	а в	я н	ъ.	15	30	129	14	30		кальск. илъ. 36
Размёры роста въ сантим.	(Талько- Грынце- с вичъ)	р рев 36 (омновия) 33 ин	HTOU.	Криввчей. (Талько-Грын- сл цевичъ)	Курган. плоц- кихъ. Футковскій)	Доисторическ. Тверитянъ. (Кельсіевъ)	Доистор, обитате- лей Юго-запад- ной Руси. (ТГрынцевить)	Камиеріянъ. (Стемпковскій)	Скиеовт. (Талько-Грынце- витъ)	Московскихъ кур- гановъ VIII-X в. (Богдановъ)	(Талько-	Погре въ срубах Грынце чъ)
							въ %					
185—149 150—159 160—169 170—179 180 и выше	16,67 16,67 33,33 16,67 16,67	7,69 3,85 30,77 34,61 23,08	9,87 6,25 81,25 81,25 21,87	20 20 40 20	12,5 — — 25,0 62,5	6,67 46,67 46,67	6,67 20,00 26,67 30,00 16,67	98,0 6,9	7,14 21,43 35,71 14,28 21,48	80 60 20 10	10 20 50 10 10	8,33 41,67 33,33 13,89 2,78

Теперь приводимъ мѣры роста по отдѣльнымъ категоріямъ, у мужчинъ и женщинъ:

		энные					J	айк. илъ.	- 3- 5-	очвые вяне.						Sair. Teit.
	Древляве.	Кривичи.	Доисторическіе Тверитяне.	Доисторическіе обитатели Юго- западной Руси.	Скием.	Московскіе кур- ганы VIII—Х вѣковъ.	Эпоха камня и бронзы.	Погреб. въ сру- бахъ.	Древляне.	Кривичи.	Доисторическіе Тверитяне.	Доисторическіе обитатели Юго- западной Руси.	Скифы.	Московскіе кур- ганы VIII—X въковъ.	Эпоха камия и брокам.	Horped. Br. cpy-
				M		У	ж		C	К	I		E.			
	въ абсолютныхъ числахъ.									1	въ 0/0-					T
140—159 низкій . 160—169 умёренн. 170—179 высокій.	_ 2 1	1 1 1	4 7	1 7 8	1 2 2	- 8 4		5 · 11 · 5	50 25	33 33 33	36,4 63,6	4,8 33,3 38	12,5 25,0 25,0	53,3 26,7	71,4 14,3	22, 50, 22,
180 и выше (очень высокій)	1	_	_	5	. 8	3	1	1	25	_	_	23,8	87,5	20,0	14,3	4,
				Ж		E	н		C	ĸ	I	,	E.			
		1	въ аб	солютны	ЛXЪ	числахт						въ	0/0-			1
185—144 низкій . 145—154 ум'вренн. 155—164 высокій.	$\frac{1}{1}$	$\frac{1}{1}$	1 3	_ 4 4	38		_ 2 1	- 10 4	50 50	50 — 50	25 75	44,4 44,4	50 50	13,8 40,0	66,6 38,3	71,4 28,5
165—178 (очень высокій)	_	_	_	1	1	7	_	_	_	_		11,1	_	46,7	_	_

Изъ приведеннаго видимъ, что курганные Новгородскіе славяне превосходять среднимъ ростомъ какъ всёхъ славянъ, такъ и другіе сосёдніе народы; за ними изъ славянъ слёдуютъ, вёроятно, Поляне, Плоцкіе курганные (175 см.), за ними Древляне и Радимичи (164,8—166 см.) и, наконецъ, наиболёе низкіе Кривичи (157,6 см.).

Изъ неславянскихъ народовъ по росту первое мъсто занимаютъ древніе

Киммеріяне (178,31 см.), за ними идуть доисторическіе жители эпохи камня и бронзы Юго-Западнаго края, доисторическіе Тверитяне, Московское населеніе VIII—Х в. и Скифы (168,5—165,5 см.), затімь древніе башкиры и Ногайскіе ханы и, наконець, съ низкимь ростомь, населеніе Забайкальскихь могиль (163,7—160,3 см.).

Иногда средній рость современных дюдей болье или менье соотвытствуєть болье высокому или низкому росту предковъ, или же племени, живущему на этой же самой территоріи. Такъ, напр., высокій рость Полянъ, населенія этой мыстности эпохи камня и бронзы и Скифовъ соотвытствуєть болье или менье высокому росту современнаго населенія Украинцевъ (Кієвской губ.) (167 см.), древнихъ Новгородцевъ—новобранцамъ Новгородской губ. (съ ростомъ 167 см.); рость Древлянъ менье высокій въ г. Житомірь — современному росту новобранцевъ Житомірскаго уызда (165 см.); болье низкимъ Кривичамъ соотвытствують Былоруссы (163,6 см.). Рость курганныхъ Плоцкихъ скелетовъ соотвытствуетъ Плоцкому населенію (167 см.); болье низкій древняго населенія Забайкалья—современнымъ бурятамъ и монголамъ (161,08—163,12 см.).

По отдёльнымъ категоріямъ роста наибольшій проценть приходится у Древлянъ на рость умёренный и высокій (по 31,25%), у Кривичей одновременно встречаются разныя мёры роста, въ славянскихъ Плоцкихъ курганахъ преобладаетъ рость очень высокій (62,5%), у доисторическихъ Тверитянъ какъ умёренный, такъ и высокій (по 46,67%), у курганныхъ доисторическихъ обитателей Юго-Западной Руси (эпохи камня и бронзы) съ высокимъ (30%) встречается и умёренный (26,67%) и незкій рость (20%); у скифовъ чаще умёренный (35,71%), чёмъ незкій (21,43%) и высокій (14,28%), а у Киммеріянъ исключительно высокій (93%).

Весьма ограниченный матеріаль, какой мы имѣемъ относительно средняго роста, позволяеть намъ однако указать на значительную помѣсь, какую мы встрѣчаемъ въ распредѣленіи чиселъ разныхъ категорій роста, какъ у приводимыхъ славянъ, такъ и у другихъ народностей.

Еще меньше нивется данныхъ относительно размѣровъ длинныхъ костей туловища. Г. Гамченко опредѣлилъ для древлянскихъ скелетовъ длину рукъ въ 89 см. (или 53,93% роста), а ногъ въ 93 см. (или 56,36%).

В) Строеніе черепа.

а) Величина черепа (окружности и дуги).

Размѣры величины черепа мы приводимъ по среднимъ головнымъ окружностямъ: горизонтальной, вертикальной и поперечной. Рядомъ съ восточными славянами мы сопоставляемъ для сравненія другія народности, какъ родственныя, такъ и сосѣднія.

						I E					K E	
				руя						0	кру	
	Го	риз.	Переди. ея часть.			икаль- ая.		пер.	Го	риз,	Пеј ея ч	
народность.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	
Славяне. Древніе Новгородцы. Съверяне: а) Курганные в b) Кладбищенскіе Поляне: а) г. Кіева в b) г. Кіева ш Кіевскаго ужада Древляне: а) Кіевской губ. в b) Волынской Кривичи: а) западные в b) восточные Старин. Московск. кладб. XV— XVIII в. Современн. русскіе: а) Съверн. губ. в b) Казанск. губ. Разные. Современные Русскіе Русскіе.	59 26 20 13 15 50 8 6 4 57 160 53 — 40 8 32 13 8	515 512 509 514 515 504 518 518 507 518 511 — 511 527 517 519 528	54	286 241 286	65 25 17 13 — — 5 56 — —	867 877 860 869	57 25 19 18 — — 4 55 —	811 801 808 805 — - - 809 806 — - - -	58 7 4 1 7 - 58 24 6 - - 11 2 8	491 494 493 482 503 495 — 494 — 496 504 498 — 505 493 493	86	2 2
B) Западиме. Курган. Плоцкіе	28 87 22 10	515 513 516 514 515	111111	=======================================		111111		807 306 805	24 14 5 16 13	495 484 485 489 490	11111	
Не славянь, но славянской энехи. Курганные Кіевск. послё VI в. по Р. Х	11 32 13 22 9	522 521 — 511 514 514			10 88 — 18 22 9	867 877 — 367 372 372	11 30 15 28 8	807 807 — 308 800 801	5 22 - 8 15 3	499 492 — 492 502 510		2
Эпохи камия и броизы. a) Доисторич. Юго-запади, Руси b) Кіевляне	16 6	522 510		=	<u></u>	870	<u>-</u>	302	8 —	495	=	:
Синео-Сарматская эпоха. Кіевской губ	8	540	_	_	_		_	_	2	518	_	

3. 1	K I I	E,				И	Τ.	0 Г	0.			
	C T	H.					уж		C T I	r.		
	ekajb- Lg.	По	пер.	Го	риз.		едн. Исть.		Kajb- La.	По	пер.	
THORN OLD DOWN	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субтект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Авторъ.
B7241	851 858 865 847 — — — 845	32 7 8 6 —	298 288 296 293 — — — — 285	97 38 28 20 19 51 8 18	505 508 507 503 513 504 504 505 518	90 — }508 }504 }508 5	241 238	88 32 19 17 — — 6	362 870 361 366 — — — 367	89 82 22 19 — — —	307 298 302 301 — — — — 295	Иковъ и Тихомировъ. Богдановъ. Тихомировъ. Богдановъ. Талько-Грынцевичъ. Талько-Грынцевичъ. Гамченко. Талько-Грынцевичъ. Иковъ.
16 I I I I I I I I I I I I I I I I I I I	847	56	299	115 184 59 15 2 — 19 84 21 —	502 512 510 509 520	110	284	111	355	111	802	Богдановъ. Таранецкій. Маліевъ. Van der Hoeven. Retzius. Лавдцерръ. Богдановъ. Проценко. Волькенштейнъ. Quatrefages. Маліевъ.
111111	111111		284 280 292	9 47 51 27 26 16	524 505 505 510 498 495	- - - 502 (69) -	111111	111111	111111	27 26 16	967- 308) 290 294 (8)	Рутковскій. Коперницкій. Олехновичъ. Рутковскій. Олехновичъ. Олехновичъ.
4 19 6 16 8	858 855 — 858 860 874	6 23 — 11 16 3	295 291 — 284 285 297	16 54 6 21 87 12	515 509 520 504 509 513	- 6 21 -		14 52 7 24 38 12	364 368 378 364 367 872	17 53 8 26 39 12	302 299 805 295 294 300	Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.
11	=	_	_	19 —	518	=	=		-		_	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
ı	-	-	-	5	524	-	-	_	_	_	_	Талько-Грынцевичъ.

						I E					K F	_
			0 K	руж						0	K P	_
	Гој	р из.		едн. Асть.		ик а ль- Вя.	Поз	ıep.	Гој	p us.	Ile ea	
народность.	Число субъект.	Среднее.	число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	TREAD CYGERT.	Среднее.	Число субъект.	
Полтавской губ	6 4	513 527	_ 8	_ 238	5 3	882 883	5 4	298 304	5	508	<u>_</u>	
Обитат. области древн. Сѣверянъ (Суджанское племя)	7 72	531 523	7	239	7	386	7 55	802 307	10 59	506 504	10	2
Курганное населеніе Земли Войска Донского	5	518	8	237	2	366	8	812	_	_	_	.
гилъ	22	528	17	245	16	865	16	3 05	15	497	14	2
новъ в гробницъ	24 10 14 28	525 506 522 515	= = =	=	22 10 14 29	358 375 369	20 10 14 28	810 318 307 309	14 11 5 22	493 485 497 448	-	
Болгары и Чувани. Древніе Волжскіе Болгары	22 18 22	516 515 513	=	=	15 18 28	879 874 363	17 18 23	807 805 293	10 12 22	496 495 491	=	-
Финны.												
Черемисскихъ кладбищъ		518	<u>-</u>	=		365	- 24	288	_ 21	502	=	-
Татары. Соврем. Казанскіе.	84	509	_	_	84	398	34	302	4	503	_	
Хазары.											ŀ	
Изъ развалинъ древняго города Ателя	_	-	_	-	_	·-	-	-	-	-	_	-
Древнее Пріуральснее населеніе. Башкиры древних кладбищъ	7 6 14 5	517 528 518 534	_ _ _ 5	_ _ _ 250	8 6 12 5	361 368 360 385	8 6 12 5	307 307 804 329	7 5 —	494 503	<u>-</u>	
Древнее населеніе Забайкальск. обл.												
Курган. эпохи камия	2 12	528 530	2 12	275 266	2 —	385	1 11	320 804	2 5	580 519	2 4	3
Современи,:												ĺ
Калмыки	55 14 17	530 520 530	55 14 15	227 246 248	55 14 16	363 864 360	53 5 1 5	803 812 815	12 5 16	507 497 492	12 5 14	21 21 21

	KIE	_				И	_	Г	0.			
ерт	С Т 1 ІКАЛЬ- ІЯ.		пер.	Го	риз.		у ж редн. пасть.		С Т и икаль- ая.		опер.	
зисло суоъект.	Среднее.	число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Авторъ.
4	370 —	4 3	293 300	11	511	=	Ξ	9	377 337	9 7	296 303	Богдановъ. Коврайскій.
9	378	10 46	291 298	17 131	516 514	17	232	16 —	379	17 101	295 303	Богдановъ. Богдановъ.
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	=	-	Богдановъ.
13	304	12	296	37	513	31	239	29	337	28	301	Зографъ и Богдановъ
12 10 5 22	356 349 361 355	18 10 4 22	299 313 292 299	38 21 19 50	513 495 516 482	Ξ	HII	34 20 19 51	371 354 371 363	33 20 18 50	306 315 303 305	Богдановъ. Богдановъ.
9 10 23	357 363 350	10 12 23	296 298 286	32 80 44	509 507 502	111	111	24 28 46	371 370 357	27 30 46	303 302 289	Тихомировъ. Зографъ.
_ 19	_ 356	_ _ 19	_ 286	17 15 45	510 513 510	111	Ξ	17 13 45	397 402 361	17 13 43	298 316 287	Маліевъ. Силиничъ.
4	396	4	303	38	508	+	-	38	398	38	302	Walter
=	-	-	-	10	509	1	-	15	396	15	311	Маліевъ.
7	341	7	288	14	506	Ξ	-	15	351	15	298	Зографъ.
5	348	7	298 —	19	514	Ξ	===	17	357	19	302	Малієвъ. Зографъ. Богдановъ.
2	365 —	2 4	295 291	4 17	529 527	4 16	275 264	4	375 —	3 15	303 }	Талько-Грынцевичъ.
12 5 14	353 343 350	12 3 13	294 297 302	67 19 33	521 516 511	67 19 29	225 243 245	67 19 30	360 358 355	65 8 28	303 306 309 }	Ивановскій. Талько-Грынцевичъ.

Оборника по славиноваданію.

Digitized by Google

Разница въ среднихъ размерахъ горизонтальной окружности у восточныхъ славянъ колеблется на 4 мм.; у древнихъ Новгородцевъ (505 мм.) и древлянъ (504) отъ 3-4 мм., больше у Съверянъ, Полянъ, Кривичей (по 508 мм.). Ихъ черепа на 2-6 мм. превышають старинные черепа Московскихъ кладбищъ XV—XVIII в., Люблинскихъ XVI—XVIII въка и черепа древнихъ Чувашей (502 мм.) и на 13-26 мм.-- Шапсуговъ (482 мм.) и современных в абхаздевъ (495 мм.), не отличаются величиной отъ череповъ Краковскихъ, какъ XVII — XVIII в., такъ и современныхъ (по 505 мм.), а также отъ Мерянскихъ (509 мм.), Касимовскихъ (504 мм.), Тверитянскихъ (509 мм.), Болгарскихъ (507 и 509 мм.), современныхъ татарскихъ (508 мм.), Башкирскихъ (506 мм.) и Хазарскихъ (509 мм.), уступають размітрами на 7-16 мм. не славянскимь, но славянской эпожи черепамъ кіевскихъ кургановъ (515 мм.), Мордовскимъ (520 мм.), доисторическимъ Полтавскимъ (513 мм.), эпохи камня и бронзы Ю.-З. Руси (518 мм.), Скиоо-Сарматск. Полтавск. губ. (511 мм.), Суджанскимъ (514 мм.), Московскимъ VIII-X в. (514 мм.), Донск. курган. (513 мм.), черепамъ Кавказск. курган. и гробницъ (513 мм.), Натухайцкимъ (516 мм.), Вотяцкихъ кладбищъ (513 мм.), Пермскимъ курганнымъ (514 мм.) и Вогульскимъ (510 мм.); еще больше уступають самымъ большимъ по размфрамъ черепамъ въ вышеприведенной таблицъ (отъ 20 до 25 мм.), а именно курганнымъ Плоцкимъ (524 мм.), Кіевск. Скиео-Сарматск. (524 мм.), а въ особенности черепамъ древняго населенія Забайкальской области (527—529 мм.), современныхъ Калмыковъ (521 мм.), Монголовъ (530 мм.) и Бурять (520 мм.).

Разница въ разибрахъ вертикальной дуги у восточныхъ славянъ кодеблется отъ 361 до 370 мм., т.-е. въ предълахъ 9 мм. Ихъ черепа мало отличаются отъ череповъ Кіевск. кург. славян. эпохи (364 мм.), Мерянскихъ (368 мм.), Вогульскихъ (361 мм.), Касимовскихъ (364 мм.), Тверскихъ (367 мм.), Кавказскихъ кург. и гробницъ (371 мм.), отъ череповъ современныхъ: Натухайцевъ (371 мм.), Шапсуговъ (363 мм.), Калмыковъ (360 мм.), Халхасцевъ (360 мм.), Бурять (364 мм.) и Болгаръ (370-371 мм.); превышають размѣрами (отъ 6-10 мм.) черепа Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. (355 мм.), Абхазцевъ (354 мм.), древнихъ Чувашей (357 мм.), Перискихъ курган. (357 мм.), Башкировъ древнихъ кладонщъ (351 мм.); на 27-33 мм.—Скифо-Сармат. Полтавской губ. (337 мм.) и Крымскихъ могилъ и кургановъ (337 мм.); уступаютъ на 8-15 мм. Черепамъ Мордовскихъ кургановъ (378 мм.), Полтавскимъ Скифо-Сармат. (377 мм.), Суджанскимъ (379 мм.), Забайкальскимъ (375 мм.), а особенно большимъ по размърамъ (отъ 33-42 мм.) древнияъ черепамъ Черемисскимъ (397 мм.), Вотяцкимъ (402 мм.), Хазарскимъ (396 мм.) и современныхъ Татаръ (398 мм.).

Средніе разм'єры поперечной дуги колеблются у восточныхъ Славянъ оть 295 до 307 мм. съ разностью на 12 мм. при наибольшихъ размѣрахъ у Новгородцевъ (307 мм.) и меньшихъ (отъ 295 до 302 мм.) у Съверянъ, Полянъ, Кривичей. По сравненію съ другими народностями, у большинства ихъ этотъ размёръ движется въ такихъ же почти предёлахъ отъ 294 до 306 мм., а именно: у Люблинскихъ-XVI-XIX в. (296 мм.), у не славянъ, но славянск. эпохи Кіевскихъ кург. (302 мм.), Мерянъ (299 мм.) Мордовской земли (305 мм.), Касимовской (295 мм.), Тверитянъ (294 мм.), доисторич. Полтавцевъ (300 мм.), Скифо-Сарматской эпохи Полтавской губ. (296-303 мм.), у череповъ Крымскихъ пещеръ и могилъ (301 мм.), Кавказскихъ кургановъ и гробницъ (306 мм.), Натухайцевъ (303 мм. Шапсуговъ (305 мм.), Болгаръ (302-303 мм.), Черемисовъ (298 мм.), современныхъ Татаръ (302 мм.), у череповъ Пермскихъ курган. (302 мм.), Башкирскихъ кладбищъ (298 мм.) и Забайкальскихъ могилъ и курган. 300-303 мм.) Они превышають разм'трами на 8-20 мм. лишь Чувашей (289 мм.) и Вогуловъ (287 мм.), а уступають (оть 4-23 мм.) Хазарамъ (311 мм.), Абхазцамъ (315 мм.) и черепамъ Вотяцкихъ кладбищъ (316 мм.). Въ общемъ, размѣры горизонтальной и вертикальной окружности колеблются въ большихъ пределахъ, нежели размеры поперечной дуги. При болье приближенных къ другимъ народностямъ размырахъ горизонтальной и вертикальной окружности (нъсколько меньшихъ, чъмъ у современныхъ русскихъ, разныхъ не славянскихъ Кіевскихъ, Суджанцевъ, Московскаго населенія VIII — X в., Донскихъ кург., Кавказскихъ, Натухайцевъ, Мордовск. кург., уступающихъ въ особенности курганнымъ Плоцкимъ и могниамъ и курганамъ Забайкальскимъ) восточные Славяне имъють поперечную дугу несколько короче. По среднимъ размерамъ горизонтальная окружность и вертикальная дуга у нихъ средняя, а поперечная малая.

b) *Наибольшій продольный діаметрь* черепа.

Въ предыдущей главѣ мы разсматривали три измѣренія черепа. Но собранный антропометрическій матеріаль, какъ мы видѣли, оказался не совсѣмъ полнымъ для череповъ всѣхъ приводимыхъ нами народностей, хотя и далъ нѣкоторыя представленія о величинѣ головы. Въ настоящей главѣ, гдѣ мы разсматриваемъ размѣры продольнаго діаметра черепа, мы имѣемъ возможность пользоваться матеріалами, собранными въ большемъ количествѣ и всѣми изслѣдователями, что даетъ возможность судить не только о величинѣ череповъ въ продольномъ направленіи, но также и объ ихъ формѣ. Размѣры наибольшаго продольнаго діаметра черепа мы предпосылаемъ даннымъ о головномъ указателѣ, собраннымъ въ слѣдующей главѣ.

Наибольшій продольный діаметрь.

народность.		ckie.		ckie.	Con	цее.	
	Число субъект.	Среднее.	Чясло субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Авторъ.
Славяне. Древніе Новгородцы	15 3 11 50 7 14 5 19 160 53 — 20 8 32 13 8	184 182 182 182 183 181 184 187 177 177 177 177 188 187 176 — 180 — 176	39 8 3 17 5 3 12 4 1 2	167 174 177 168 174 176 174 174 169 171 178 171 178 171 178 171 178 170 170 170 170 170 170 170 170 170 170	$20 \\ 6 \\ 15$	177 181 181 181 182 174 181 184 177 177 178 175 176 176 176 176 176 176 176	Талько-Грынцевачъ. Богдановъ.
В) Западиме. Плоцкіе курганные Краковскіе м'вщ. XVII—XVIII в. Краковскіе м'вщ. XVII—XVIII в. Люблинскіе XVII в. Люблинскіе XVIII в. Люблинскіе хVIII в. Люблинскіе современные. Не славанъ, но славянской эпохи. Кіевскіе курганные VI в. по Р. Х. Меряне Ярославск. и Владимир. губ. Курганн. Мордовскіе В Касимовскіе Тверитяне Полтавцы Эпохи намия и брензы. Кого-Западной Руси Кіевской губ.	12 10 8 12 18 18 19 24 12	180 175 178 177 177 177 187 186 187 188 184 182	18 4 28 — 14 21 4	167 165 166 168 168 167 168 180 175 175 180 182	111 477 511 277 266 166 ———————————————————————————————	190 173 172 176 171 171 175 170 185 181 — 180 182 182	Рутковскій. Коперницкій. Олехновичъ. Олехновичъ. Богдановъ. Иковъ. Вогдановъ. Иковъ. Богдановъ. Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.

	_	===					
·		kcrie.		crie.		цее.	
народность.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Число субъект.	Среднее.	Авторъ.
Ourse Orange and Jane							
Синео-Сарматской эпохи.	1,,	105	١ .	170	١.,		, n
Кієвской губ	16 8 \ , ,	185 183 196 196	5	178 181 192 192	$\begin{bmatrix} 18 \\ 13 \\ 9 \end{bmatrix}$ 22	183 182)	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
Суджанское племя (Сѣверской области).	6 6 7	196/ ¹⁰⁰	3 } °	192) 100 180	$9 \right)^{22}$	182) 195) 185	`
Mосковск. насел. VIII-X в	78	184	61	176	189	181	Вогдановъ.
Курганные Земли Войска Донского Крымскихъ пещеръ и могилъ	5 2 3	179 180	1 17	184 172	6 40	180 177	Богдановъ. Зографъ и Богдановъ.
							oorpava a zorgadoba.
Населеніе Кавказа.							
Кургановъ и гробницъ	24 10	18 6 175	14 11	172 166	38 21	181 170	
» Натухайцы Шапсуги	14 29	188 181	5 22	178 171	19	185	Богдановъ.
Древніе Волжскіе Болгары	24	182	12	172	51 36	177 179	У Тихомировъ.
Соврем. Придунайскіе Болгары Древніе Чуваши	18 24	185 179	12 24	176 172	30 48	181 176	Зографъ.
,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,					10		oorpa v B.
Финны.						- 1	
Древникъ кладб.: а) Черемисы	_	_	_	_	17 15	181 176	Маліевъ.
Татары Казанскіе изъ раскопокъ	_	=	_		28	176	\
Татары Казанскіе современные	11	176	4	176	15 15	176 175	Маліевъ.
							'
Древнее Приуральское населеніе.							
Башкиры древнихъ кладбищъ Могилы Ногайскихъ хановъ	9	170 183	7	179	16	· 175	Зографъ. Малісаъ.
Пермскіе курган	14	181	5	173	19	179	Зографъ.
Тобольскіе »	5	183	-		_	-	Богдановъ.
Населеніе Забайкалья.							
Кургани. древней каменной эпохи	6	175	3	194	9	182	} Талько-Грынцевичъ.
Могиль съ погребен. въ срубахъ	19	187	6	179	25 70	185 177	Ивановскій.
э Халхасцы	18 14	181 180	18	172 167	36 19	176 176	Талько-Грынцевичъ.
» Буряты	1.4	100	٠.	101	10	110	, · · ·
j l	į	ı		ŀ		l	

Къ сожаленю, недостатокъ у большинства авторовъ одиночныхъ измерительныхъ данныхъ не позволилъ воспользоваться таковыми въ вышеприведенной таблице и распределить числа наибольшаго продольнаго діаметра по ихъ величине. Делаемъ это размещеніе, по ихъ среднимъ числамъ, на три группы, причисляя къ первой малые ихъ размеры до 170 мм., ко второй—средніе отъ 171—185 мм. и къ большимъ—186 мм. и выше.

Къ малымъ размѣрамъ, до 170 мм., принадлежатъ преимущественно женскіе черепа древнихъ Новгородцевъ (167 мм.), Кривичей (169 мм.), въ значительной степени русскіе современные (165—170 мм.) и польскіе: Люблинскіе XVI—XIX в., Краковскіе XVII—XVIII в. и современные

(165—168 мм.). Трудно предполагать, чтобы небольшой размѣръ длины черепа у славянскихъ женщинъ былъ лишь случайнымъ, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, чешскій антропологъ Matiejka нашелъ для чешскихъ череповъ XVI в. средній размѣръ мужскихъ—179,7 мм., женскихъ—167,4 мм. Это позволяеть намъ предположить, что малый размѣръ женскихъ череповъ въ длину—признакъ славянской расы.

Что касается другихъ народностей, то малыми размѣрами обладаютъ лишь женскіе Башкирскіе черепа древнихъ кладбищъ (170 мм.) и современные женскіе Бурятскіе (167 мм.).

Средніе размітры черена, отъ 171 до 185 мм., являются наиболіве распространенными, а именно, у восточныхъ Славянъ: у Новгороддевъ мужск. (184 мм.), Съверянъ мужск. (182 мм.) и женск. (177 мм.), Полянъ мужск. (184 мм.) и женск. (174 мм.), Кривичей мужск. (184 мм.), Древлянъ мужск. (177 мм.) и женск. (174 мм.). Мужскіе древлянскіе черепа длиною уступають на 5-7 мм. мужскимъ черепамъ другихъ восточныхъ Славянъ. Къ этой группъ по среднимъ размърамъ принадлежатъ черепа Московскихъ кладбищъ-мужскіе (179 мм.) и женскіе (171 мм.), совре менные русскіе черепа разныхъ губерній — мужскіе (175 — 180 мм.) и нъкоторыхъ губерній — женскіе (173 мм.), Польскіе черепа (Люблинскіе, Краковскіе XVI—XIX в.), мужскіе такихъ же разміровъ, какъ и русскіе современные (175-180 мм.), не славянъ, но славянской эпохи: Кіевскіе курганные женскіе (180 мм.), Мерянскіе женскіе (175 мм.), Касимовскіе мужскіе (183 мм.) и женскіе (175 мм.), Тверскіе мужскіе (184 мм.) и женскіе (180 мм.) и Полтавскіе мужск. и женск. (по 182 мм.), эпохи камня и бронзы—Юго-Западной Руси женск. (183 мм.), Скино-Сарматской эпохи Кіевск. мужск. (185 мм.) и женск. (178 мм.), Полтавскіе женск. (185 мм.), Суджанскіе женск. (180 мм.), Московское населеніе VIII—X в. мужск. (184 мм.) и женск. (176 мм.), курган. Земли Войска Донского мужск. (179 мм.) и женск. (184 мм.), Крымскихъ пещеръ и могилъ мужск. (180 мм.) и женск. (172 мм.), Кавказскихъ кургановъ и гробницъ мужск. (186 мм.), женск. (172 мм.), современныхъ Абхасцевъ мужск. (175 мм.), Натухайцевъ женск. (178 мм.), Шапсуговъ мужск. (181 мм.) и женск. (171 мм.), Волжскихъ Болгаръ мужск. (182 мм.) и женск. (172 мм.), Чувашей мужск. (179 мм.) и женск. (172 мм.), современныхъ Придунайскихъ Болгаръ мужск. (185 мм.), женск. (176 мм.), курган. Пермскихъмужск. (181 мм.), женск. (173 мм.), курган. Тобольскихъ мужск. (183 мм.), Башкирскихъ древн. кладонщъ мужск. (179 мм.), Ногайскихъ хановъ мужск. 381) мм.), древнихъ Забайкальскихъ курган. мужскихъ (175 мм.), Забайкальскихъ могилъ въ срубахъ женск. (179 мм.), современныхъ Калмыковъ 177 мм.), Халхасцевъ и Бурять мужск. (181—180 мм.) и Халхасцевъ (женск. (172 мм.).

Къ большимъ размѣрамъ, 186 мм. и выше, принадлежатъ только не славянскіе, но славянской эпохи: Кіевскіе мужск. (187 мм.), Мерянскіе мужск. (186 мм.), Мордовскіе мужскіе (187 мм.), далѣе—эпохи камня и бронзы: Юго-Западной Руси мужск. (187 мм.), Скиво-Сарматской эпохи: Полтавскіе мужск. (188 мм.), Суджанскіе мужск. (191 мм.), Кавказскихъ кугановъ и гробницъ мужск. (186 мм.), современныхъ Натухайцевъ мужскіе (188 мм.), древнихъ курган. Забайк. женск. (194 мм.) и Забайкальскихъ могилъ въ срубахъ мужск. (186 мм.).

Что же насается вообще средняго размѣра наибольшаго продольнаго діаметра, то у древнихъ восточныхъ славянъ онъ 177—181 мм., у Новгородцевъ 177 мм., Кривичей—178 мм. и Древлянъ 177 мм. и на 3—5 мм. больше у Сѣверянъ (181 мм.) и Полянъ (182 мм.). Среднимъ размѣромъ эти черепа превосходятъ современные русскіе черепа (174—176 мм.), черепа Московскихъ кладбищъ XV—XVIII в. (175 мм.), Польскіе черепа XVI—XIX в. (170—176 мм.).

Кром'в Плоцкихъ (190 мм.) и современныхъ Абхасцевъ (170 мм.), не отличаются отъ Касимовскихъ (180 мм.), Мерянъ (181 мм.), Московскихъ VIII—Х в. (181 мм.), Курган. Земли Войска Донского (180 мм.), Крымскихъ пещеръ и могилъ (177 мм.), современныхъ Шапсуговъ (177 мм.), Волжскихъ Болгаръ (179 мм.), Чувашей (176 мм.), соврем. Придунайскихъ Болгаръ (181 мм.), древнихъ кладбищъ Черемисскихъ (181 мм.) и Вотяцкихъ (176 мм.), древн. Хазаръ (175 мм.), Татаръ Казанскихъ (175 мм.), Пермскихъ курган. (179 мм.) и Башкирскихъ кладбищъ (175 мм.); уступаютъ не славянскимъ, но славянской эпохи черепамъ Кіевскимъ (185 мм.), Тверскимъ (182 мм.), Полтавскимъ (182 мм.), эпохи камня и бронзы Юго-Западной Руси (186 мм.), Скиео-Сарматской эпохи Кіевск. (183 мм.) и Полтавскимъ (187 мм.), Суджанскимъ (185 мм.), Московскаго населенія VIII—Х в. (181 мм.), черепамъ соврем. Натухайцевъ (185 мм.), Забай-кальскихъ древнихъ курган. (182 мм.) и могилъ въ срубахъ (184 мм.).

Изъ всего сказаннаго мы можемъ придти къ такому выводу: восточные Славяне имъютъ наибольшій продольный діаметръ среднихъ размъровъ, и женскіе черепа на 6 — 17 мм. короче мужскихъ. По сравненію съ другими, они небольшихъ размъровъ и ближе всего къ современнымъ Русскимъ и Польскимъ, древнимъ Крымскимъ, Кавказскимъ, черепамъ Волжскихъ Болгаръ, Чувашей, Башкировъ, Финновъ и древняго Пріуральскаго населенія и уступаютъ черепамъ большихъ размъровъ народовъ, жившихъ одновременно съ ними на этой же территоріи въ Кіевской губ., Мерянскимъ, Мордовскимъ, какъ и эпохи камня и бронзы и Скиескимъ въ Кіевской и Полтавской губ., Суджанскимъ и древнимъ Забайкальскимъ.

	Средн	iee.		Итого.	`	_	о —		J. Въ		(0.0		тнь		F	Сла	0		Й
Число наблюденій.	tie.	блюденій.	Женскіе.	Pe.	Долихокефал.	Наст. долихокеф. до 74.	Субдолихокеф. 75-77.	Мезатикеовл.	Суббрахикее. 81—84.	Наст. брахикеф. 85 и выше, Брахикефал.	•	Наст. долихокеф. до 74. Субдолихокеф. 75—77.	икефи. Вхикеф. 81—84.	рахикее. 85 и выше.	ï	Наст. долихокеф. до 74.	Субдолихокеф. 75—77.	Мезатикефал.	Суббрахикеф. 81—84. Наст. брахикеф. 85 и выше.

	Число наблюденій.	Мужскіе.	Число наблюденій.	Женскіе.	Число наблюденій.	Среднее.	Долихокефал.	Наст. долихокеф. до 74.	Субдолихокеф. 75-77.	Мезатикефал.	Суббрахикеф. 81-84.	Наст. брахикее. 85 и выш	Брахикефал.			Субдоликокеф. 75-77.	Cyffnerures H - 84	g	KOOBI.	Долихокефвл.	Наст. доликокеф. до 74.	Субдолихокеф. 75-77.	Мезатикофал.	Суббрахикеф. 81-84.	Наст. брахинее. 86 и выш
								1	Му	жск	ie.	- 1			\	Кен	CK	ie.			Į.	TO I	0.	_	_
Славяне. А) Восточные. Древніє Новюрод-																									
цы	60	77,7	89	83,8	99	79,1	23	6	17	16	16	5	21	8	3	5	6 1	6 9	9 25	31	9	22 .	22	32	14
стверяне: а) Курганные	(_,	77.5	8)17	88,2 76,4	37 67	,8 75,1 78,4	25	11	14	1	2	-	2	5	2	8	3-	- -	-	30	13	17	4	2	-
b) Кладбищенскіе <i>Поляне</i> :		8)	9)	86)	30)	8 J	6	8	8	4	6	5	11	1	-	1	3	3	2 5	7	8	4	7	9	7
и) Курганные	15)	76,6	5)		8)	75.9	12	6	6	1	2	-	2	4	3	1	1 -	- -	- -	16	9	7	2	2	-
b) Кладбищенскіе IX—XI в. XII—XIII в.	3 11	2 0	3 4	79,5 80,9 78,2	9 41 9 91	76,6 77,4 7	1 5	1 8		4	1 2	1 -	2 2	2	2	_ -	1	2 -	- 2 2 2	1 7	1 5		1 4	3 2	1 2
Древляне: a) Kiebckie	50	_	1	_	51	78.3	49	7	42	1	-	-	-	1	-	1	- -	-	-	57	}11	48	1)2	-	-
b) Волынскіе Кривичи:	-	_	-	_	7		-	-	_	_	_	-			- -	- -	- -	- -	- -	7	4	8	1	-	-
а) Западные	9	76,8	7	79,5	16	78,5	5	4	1	$1 \Big _1$	3	-	B 4	2	2	-	2	8 -	- 3	7	6	1	3	6	-
b) Восточные Московск. клад-	5	73,8	-	-	_	-	1 1	s ∫ *	1	5	1	-	ı∫]	-	- -	- -	-	-	-	-	-	_	_	-	-
бищъ XVI— XVIII в	59	78,8	58	81,3	117	80	12	4	8	33	10	4	14	7	1	62	1 2	1 9	30	19	5	14		31	ļ
а) Съверн. губ b) Казанск. губ	160 53	81,1 80,7	24 8	80,3 81,4	184 61	81 80,4	_ 13	_ 5	_ 8	55 17	105 16	-	105 23	2		2	3 1	9 -	- 19 - 4	2 14	_ 5	2 9	58 20	721 20 39	- -
с) Разныхъгуб.	- 20	78,1	_	_	121	80,9		_	_						_ -		_ _			88	5	28	33	39	16
» » .	8 32	79 80,7	11	79 83,6	19 34	79 80,9	-	-	_	_	-	-	-	- -	- -	- -	- -	-	-	_	-	_	_	-	<u> </u>
и и . и и .	13	80,9	2 8	79,9	21	80,5 80,5	_	=	_	_	_	-	=	_ -	_ -	_ -	- -	-		_	_	=	_	\equiv	<u> </u>
α α . α α	8 40	81,6 82	_	_	_	_	_	=	_	_	_	_	=	_ :	_ -	_ _	- -	: =		_	_	_	_		_
Итого	37,5	81,3	51	80,3	289	80,9																			
В) Западные.													1												. I
Плоцкіе курганн. Краковскіе			-	-	11	71,9	-	-	-	-	-	- -	-	- -	- -	- -	- -	-	-	11	10	1	_	-	
XVII-XVIII B Cobpenentic.	23 37	82,8 83,0	24 14	82,8 83,7	47 51	82,6 83,2	4	-	4	5 5	6 13	8	14	- -	- -	- {	5 1 1 4 4	8	19 10	4	$-\frac{1}{1}$	4	10	17 17	16

								•
V	К	X	2	X	\mathbf{T}	T	77	T_
	1	$\overline{}$		$\overline{}$		7,	•/1	

		<u> </u>					-				-								_		
			1		1	В	ъ	п	p o	ц	е н	T	x	ъ.	1	7	1				
Долихоксфал.	Наст. долихокее. до 74.	Субдолихокеф. 75-77.	Мезатике фал.	Суббрахикеф. 81—84.	Наст. брахиксо. 85 и выше,	Брахикефал.	Долихокефал.	Наст. долихокеф.	Субдолихокеф.	Мезатикефал.	Суббрахикеф.	Наст. братикеф.	Брахикефал.	Долихокефал.	Наст. долижокеф.	Субдолихокеф.	Мезатикефал.	Суббрахикеф.	Наст. брахикеф.	Брахикефал.	
		Му	жев	cie.					Же	нс	кіє					Из	or	0.			
38,3 39,3	10 39,8	28,3 50	26,7 3,57	26,7 7,14	8,8		20,5 62,5	•	`	15,4 37,5	ļ	23	64,1	31,3 83,3	9,1 36,1	22,2	22,2			46,5 5,5	мировъ.
28,6	14,3	14,3	19	28,6	23,8	52,4	11,1	_	11,1	89,3	33,3	22,2	55,5	23,3	10	13,8	28,3	30	23,3	53,3	Тихомировъ.
80	40	40	6,7	13,3	_	13,3	80	60	20	20	_	_	_	80	45	85	10	10	_	10	ТГрынце- вичъ.
83,3 45,4	33,3 27,3	18,2	36,4	93,3 18,2	8 3, 3	66,6 18,2	_ 50	-	_	88,8 —	66,6 —	50	66,6 50	16,7 46,7	16,7 33,3	13,3	16,7 26,7	50 13,3	16,7 18,3	66,7 26,7	) Богдановъ.
98	14	84	2 -	_ _	_		100 —		100	-	_	_ _	1 1	96,6	50 13,7 18,6	87,5 84,3 78	12,5 2	_	_	_	ТГрынце- вичъ. Гамченко.
	455	20 11,1	6,2	28,8	_	20 83.8	28,6 —	28,6 —	_	28,6 —	_	42, 9	42,9 —	48,7	87,5	6,2	18,7	87,5	_	37,5	ТГрынце- вичъ. Иковъ.
20,3	6,8	18,5	55,9	16,9	6,8	•	12,1	1,7	10,3	36,2	36,2	15,5	51,7	16,2	4,3	12	46,1	26, 5	11,1	37,6	Богдановъ.
24,5	9,4	15,1 - - - - - -	34,4 32,1 — — — — —	65,6 80,2 — — — — —	13,2	65,6 43,4 — — — —	8,3 12,5 — — — — — —		8,3 12,5 — — — — — —	12,5 37,5 — — — — — —	79,2 50 — — — — — —		79.2 50 — — — — —	1,1 22,9 27,8 — — — —	8,2 4,1 — — — —	1,1 14,7 28,1 — — — — —	31,5 32,8 27,3 — — — —	67,4 32,8 32,2 — — — — —	- 11,5 18,2 - - - - -	67,4 44,3 45,4 — — — —	Таранецкій. Малісвъ. Малісвъ. Коперинцкій. Богдановъ. Проценко. Волькенштейнъ Quatrefages. Ландцертъ.
-	_	_	_	_	_	_	_	_	_	_	_		_	100	90,9	9,1	_	_	_	_	Рутковскій.
17,4 2,7	2,7	17,4	21,7 13,5	26,1 35,1	84,8 48,6	60,9 83,7	-	-	-	20,8 28,6	45,8 28,6	33,3 42 ,8	79,1 71,4	8,5 2, 0		8 , 5	21,3 17,6	36,2 83,3	84,0 47,0	70,2 80,3	Коперницкій. Олехновичъ.

		Сред	нее.		Ит	ого.				F	ъ	a	6 с	0 1	гю	TI	ы	x	ъ	ч	ис	z & 3	ъ.			
	Число наблюденій.	Мужскіе.	Число наблюденій.	Жевскіе.	Число наблюденій.	Среднее.	Долихокефал.	Наст. долихокеф. до 74.	Субдоликокеф. 75-77.	Мезатикеф.	Суббрахикеф. 81—84.	Наст. брахикес. 85 и выше.	Брахикефал.		Наст. долихокеф. до 74.	Субдолихокеф. 75-77.	Mesaturee.	Usem Knoward OK u stimo	Брахикефал.	Dparanceus:	Долихокефал.	Наст. долихокеф. до 74.	Субдолихонеф. 7577.	Мезатикеф.	Суббрахикеф. 81—84.	Наст. брахикеф, 86 и выше.
									My	жск	ie.				}	Кe	HCK	ie.				1	Ито	г о.		
		81,6	5	۱۳۱	21	81,7	2	2	_	8	6	5	11	1	_	1	1	2	1 8	3	8	2	1	4	8	61
XVIII B	10 29	83,0 81,7	16 34	82,8 82,6	26 63	82,9 82,3	-	_	-	2	7	1	8	2	-	2	2	8	4 12	2	2	_	2	4	15	5
XIX B	3		13		16	82,3	_	_	_	1	2	_	2	2	-	2	4	3	4 7	7	2	_	2	5	5	4
Не славянъ, но славянской эвохи.																				İ						
Кіевскіе курганн. Мерянскіе Мордовскіе Касимовскіе Тверитяне Полтавскіе	12 29 6 13 24 12	78,1 75,5 76,5 77,5 75,3 76,2	27 11 17 4	77,5 77,6 — 78,4 74,9 74,5	16 56 24 41 16	77,9 76,5 — 77,9 75,1 75,8	7 24 4 5 19	2 15 2 2 12 5	5 9 2 3 7 4	2 8 1 5 1	2 1 1 8 4 2	1	3 1 3 4 2	2 13 - 5 11 8	2 11	1 6 3 -	7 2 3	1 - 4 - 3 -	_ -	4 3	9 37 10 30 12	3 22 - 4 23 7	6 15 6 7 5	3 10 7 4 2	3 7 7 7 7 2	
Эпохи намня и броизы. Юго - Западной Руси	27 6	76,5 76,7	7 —	78,4	34 —	76,7	20 4	17 2	3 2		4	8	7	4	3	1	_ -	1	2 3	3	24 —	20 —	4	_	5	51
Скифо-Сарматской эпохи.																										
Кіевскіе' Подтавскіе В Суджинское пле-	5 8 8	76,5 72,1 73,8	2 5 1	80,9 72,9 76	7 13 4	77,8 72,4 74	3 7 3	2 6 3	1 -	1 -	1 -	_ 1 —	1 1 —	- 5 1	4	1	1	- - - -	1 1	1	5 12 4	2 10 4	1 2 -	2 -	1 —	1 1
мя (Съверской обл.)	7	69,6	10	72,3	17	71,2	7	7	_	_	_	_	_	10	8	2	_ -	- -	- -	- :	17	15	2	_	H	_ -
Московское насе- аеніе VIII—X в. Курганное насе-	69	74	61	74,4	130	74,2	61	52	9	3	5	_	5	52	32	20	7	2	- :	2 1	118	84	29	10	7	- 1
леніе Земли Вой- ска Донского	4	83,5	1	72	5	81,2	1	_	1	_	1	2	8	1	1	_ -	_ -	- -	- -	4	2	1	1	_	1	2 1
Крымскихъ пе- щеръ и могилъ.	21	81,2	16	82,2	37	81,6	6	3	8	5	5	5	10	4	2	2	-	5	7 19	2	10	5	5	5	10	12 21
Населеніе Кавназа. Древнихъ курга- новъ и могилъ . Современные:	23	77	12	78,9	35	77,7	14	8	6	8	8	3	6	5	4	1	2	3	2 1	5	19	12	7	5	11	511
Абхасцы Натухайцы Шапсуги	10 14 28	88,7 75,2 78	11 5 22	86,4 75,6 81,2		85,1 75,3 79,4	12 14	- 8 8	4 6		5 1 5	_	1	_ 4 2	_ 3 _	1 2	1 -	-	8 11 4 5		- 16 16	11 8	5 8	2 18	8 1 10	13 2: 6 1

	-		1		1		-	x z	. a	HI	ц e	0 1	пр		Вз	ei		-1			
	Брахикефал.	Наст. брахикеф.	Суббрахикеф.	Мезатикеф.	Субдолихокеф.	Наст. долихокеф.	Долихокефал.	Брахикефал.	Наст. брахикеф.	Суббрахикеф.	Мезатикеф.	Субдолихокеф.	Наст. Долихокеф.	Долихокефал.	Брахикефал.	Наст. брахикеф, 85 и выше	Суббрахикеф. 81-84.	Мезатикеф.	Субдоликокеф. 75—77.	Наст. долихокеф. до 74.	Доликокефал.
		-		ore	-					c i e.	нсі	Кe	-				i e.	жск	Му		
	66,7	28,6	38,1	19,0	4,8	9,5	14,3	60	20	40	20	20		20	68,7	31,2	37,4	18,7	_	12,5	12,5
Олехновичъ.	76,9	19,2	57,7	15,4	7,7	-	7,7	75	25	50	12,5	12,5	-	12,5	80	10	70	20	_	-	-
	56,2	25	31,2	31,2	12,5	-	12,5	53,9	30,8	23,1	30,8	15,4	-	15,4	66,6	-	66,6	33,3	-	-	=
Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.	24,9 16,1 29,2 17,1 12,5	6,2 3,6 —	18,7 12,5	18,7 17,9 — 29,2 9,7 12,5	37,5 26,8 — 25 17,1 31,2	18,7 39,3 — 16,7 56,1 43,8	56,2 66,1	25 25,9 36,3 17,6	_	_	_	25 22,2 - 27,3 - 25	_	50 48,1 - 45,4 64,8 75	25,0 6,8 16,7 23 16,7 16,7	8,3 3,4 —	16,7 3,4 16,7 23 16,7 16,7	16,7 10,3 16,7 38,5 4,1 8,3	41,7 31 33,3 23,1 29,2 33,3	16,7 51,7 38,3 15,4 50 41,7	58,3 82,7 66,7 88,5 79,2 75
ТГрынцевичт Богдановъ.	29,4	14,7 —	14,7	1.1	11,8	58,8 —	70,6	42,9 —	28,6	14,3 —	=	14,3	42,8 —	57,1 —	25,9 16,6	11,1 —	14,8 16,6	16,6	11,1 33,3	63 88,3	74,1 66,7
ТГрынцевичт Богдановъ. Коврайскій.	28,6 7,6	14,3 7,6	14,3	28,6	14,3 15,4	28,5 76,9 100	42,8 92,3 100	50 —	50	111	50		- 80 100	100 100	20 12,5 —	12,5 —	20 —	20	20 12,5 —	40 75 100	60 87,5 100
)	_	_	-	_	11,8	88,2	100	_	_	_	_	20	80	100	_	_	-	-	-	100	100
Богдановъ.	15,4	-	5,4	7,7	22,8	64,6	86,9	3,3	-	3,3	11,5	32,8	52,4	85,2	7,2		7,2	4,3	13,0	75,4	88,4
Иковъ.	60	40	20	_	20	20	40	_	_	_	_	_	100	100	75	50	25	-	25	,-	25
Зографъ и Ти- хомировъ.	59,4	32,4	27	18,5	13,5	18,5	27	74,9	48,7	81,2	-	12,5	12,5	25	47,6	23, 8	28,8	23,8	14,3	14,3	28,6
Богдановъ.			17,1 88,1 5,3 20	14,3 — 10,5 36	20 26,3 16	84,8 — 57,9 16	54,3 — 84,2 32	41,7 100 40,9	72,7	27, 8	20	8,3 20 9,1	83,8 — 60 —	41,7 80 9,1	26 100 7,1 25	18 50 7,1	13 50 7,1 17,9	18 7,1 25	26,1 — 28,6 21,4	34,8 57,1 28,6	60,9 — 85,7 50

		Сред	цнее.		Из	roro.					Въ	8	66	c o	лю	TI	ы	хъ	, ,	ис	. a .	ъ.			
	Число наблюденій.	Мужскіе.	Число наблюденій.	Женскіе.	Число наблюденій.	Среднее.	Долихокефал.	Наст. долихокеф. до 74.	Субдоликокеф. 75-77.	МезатикеФ.	Суббрахикеф. 81—84.	Наст. брахикеф. 85 и выше.	Брахикефал.		Наст. долихокеф. до 74.	Суодолихокеф. 13—11. Мезатикеф.	Суббрахикеф. 81—84.	Наст. брахикеф. 86 и выше.	Брахикефал.	Долихокефал.	Наст. долихокеф. до 74.	Субдолихокеф. 75—77.	Мезатикеф.	ахикеф. 81—84.	Паст. брахикее. 86 и импе.
								<u>'</u>	Му	жск	ie.				3	Кен	CKIE	).).	1		Į.	101	0.		_
Болгары. Цревніе Волжскіе Современные Придунайскіе .	24 18	76,5 75,5	10 12	79,9 76,9	34 30	77,5	18 12	10 9	8	3	1 2	2	3 2	3		3 8 2 2	1	1 1	1	21 18	10 13	11 5	6	4 5	H
Финио-Угры. Кладбища Нуваши Неремисы Вотяки Соврем. Вогулы Гатарск. назъ рас- копокъ Соврем. Казанск. татары Козары (развал.	24 — 25 —	77,3 — 78,3 — 82	24 — 21 —	77,2 — 78,4 — 80	48 17 15 45 23	77,3 70,4 81,1 78,3 77,8 81,4	13 — 15 — 2	4 - 7 -	9 - 8 - 2	10 - 5 - 3	1 - 1 - 3	_ - 4 - 3	1 - 5 - 6		_ -	8 10 7 8	4		6	26 12 4 27 14	9 6 3 12 5	17 6 1 15 9	20 3 4 8 6	2 1 5 5 5	6
древняго города Ателя)		-	_	-	15	83,5	-	_	_	-	_		-	-	-	-				-	-	_	4	7	4
ское населеніе. Зашкиры древ- нихъ кладбищъ. Логилы Ногайск.	9	80,5	7	81,8	16	81,1	1	1	_	4	3	1	4	1	-	1 2	1	3	4	2	1	1	6	4	4
хановъ Уфинск.	6	81,3	_	_	_		-	-	_	2	4	-	4	-	- -	-	-	- -	-	-	_	_	-	\vdash	_
Іермскіе курган- ные Собольскіе кур- ганные	14 5	79,8 78,6	ъ -	80,4	19 —	79,6 —	4 2	_	2	5 2	5 _	1	5	- - - -	- - - -	- 2	3	- - -	8	4	_	4	7	8	_
Древнее Забайн. населеніе. Кург. эпохи кам- ня	6 19	88,1 78,6 — 86,6 84,3	3 6 — 5 18	78,7 79,2 — 85,2 84,5	9 25 81 19 36	80,3 78,9 82,1 84,8 84,4	8 6 —	1 4 —	2 2 —	- 8 - 4	- 4 5 4	3 1 9 10	3 5 14	3 2 -	2	2 2		1 3 12 1		6 8 10	3 4 2 —	8 4 8	10 13 5	5	12

	Брахикефал.	Наст. брахикеф.	Суббрахикеф.	Мезатикеф.	Субдолихокеф.	Наст. долихокеф.	Долихокефал.	Брахикефал.	Наст. брахикеф.	Суббрахикеф.	Мезатикеф.	Субдолихокеф.	Наст. долихокеф.	Долихокефал.	Брахикефал.	Наст. брахикеф. 85 и выше.	Суббрахикеф. 81-84.	Мезатикеф.	Субдолихокеф. 75—77.	Наст. долихокеф. до 74.	Долихокефал.
	Bpa	Hac	7 = 1	1.5.14		Нас	Дол	Bpa	A-1-1		2.32			Тот	Bpa	Hac	2			Hac	Тот
			0.	0 r (	Ит			\dashv	-	кіе	не	Ке	- 1				i e.	жск	M y		-
Тихомировъ.	20,5 20	8,8 8,8	11,8 16,7	17,6 20	82,8 16,7	29,4 48,3	61,8 60	40 33,3	10 8,33	30 25	30 16,7	30 16,7	_ 33,3	30 50	12,5 11,1	8,8	4,2 11,1	12,5 22,2	33,3 16,7	41,7 50	75 66,7
Зографъ, Маліевъ. Силиничъ.	4,2 11,8 46,6 24,4	5,9 13,8 13,3	4,2 5,9 33,3 11,1	41,6 17,6 26,7 17,8	35,4 35,3 6,7 33,3	18,7 35,3 20 26,7	54,1 70,6 26,7 60	4,2 _ 28,5	_ _ _ 9,5	4,2 _ 19,0	Ξ	\equiv	\equiv	54,1 _ 57,1	=	_ _ _ 16,0	4,2	41,6 — 20,0	37,5 _ _ 32,0	16,7 — 28,0	54,2 — 60,0
Маліевъ.	13 53,3	_ 20	13 83,3	26,1 33,3	39,1 13,8	21,7 —	60,9 13,3	- 50	1	_ 50	_ 50		-	-	- 54,6	_ 27,3		- 27,3	18,2	-	18,2
	200	26,6	46,7	26,6	-	-	-	-	- 1	. T.	-	=	=	-	1	-	1	-	-	-	-
Зографъ.	50	25	25	37,5	6,2	6,2	12,5	57,1	42,8	14,3	28,6	14,3	_	14,3	44,4	11,1	33,3	44,4	_	11,1	11,1
Маліевъ.	_	_	_	-	_	_	_	_	_	_	_	_	_	-	66,7	_	66,7	33,3	_	-	_
Зографъ.	42,1	=	42,1	36,8	21	-	21	60	-	60	40	-	-	-	35,7	-	85,7	35,7	28,6	=	28,6
Богдановъ.	-	0	-	=	-	+	-	-	Ŧ.	-	-	-	-		20	20	E	40	40	=	40
Талько-Грын	33,3	33,3	_	2	33,3	33,3	66,6	_	_	_	_	83,3	66,7	100	50	50	_	-	. 33,3	16,7	50
девичъ.	28,0	8,0	20,0	40,0	16,0	16,0	32,0	33,3	16,7	16,7	33,3	33,3	-	33,3	26,3	5,3	21,0	42,1	10,5	21,0	31,6
Талько-Грын	100	32,9 63,2 61,1	38,0 36,8 25,0	16,5 13,9	10,1	2,5	12,6	— 100,0 94,5	60,0 66,7	40,0 27,8	5,5	111	111	111	100,0 77,7	64,3 55,5	35,7 22,2	_ 22,2	111	Ξ	1

^{*)} Мы приводимъ по И. П. Силиничу (см. его «Вогулы», 1. с.) распредъление череп-

 с) Головной указатель, или отношеніе наибольшаю поперечнаго къ наибольшему продольному діаметру.

Головной указатель указываеть намъ не величину, какъ прежнія измѣренія, а форму, являющуюся однимъ изъ главныхъ отличительныхъ антропологическихъ признаковъ строенія черепа. На этотъ признакъ больше всего обращали вниманіе всѣ изслѣдователи, и поэтому наши данныя о немъ болѣе полны. Зная, что не меньшее значеніе имѣютъ не только среднія цифры головныхъ указателей, но и группировка отдѣльныхъ ихъ чиселъ, мы въ приводимой ниже таблицѣ, рядомъ съ числомъ изслѣдованныхъ отдѣльно мужчинъ, женщинъ и общаго числа, сопоставляемъ среднее, minimum и тахітишт вмѣстѣ съ краніологической группировкой отдѣльныхъ формъ черепа въ абсолютныхъ числахъ и въ процентахъ.

По среднему головному указателю древніе восточные Славяне субдолихо—и мезокефалы. Головной указатель у нихъ колеблется отъ 76,4 до 79,1. Типъ средній мужскихъ череповъ приближается болье къ длиноголовому, тогда какъ женскій къ короткоголовому. Это замѣтно выступаетъ не только въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVIII в., но и у современныхъ русскихъ разныхъ губерній. Такой разницы между полами мы не замѣчаемъ между польскими черепами, Краковскими и Люблинскими, напротивъ, она рѣзко выступаетъ въ черепахъ древнихъ народовъ, жившихъ на территоріи восточныхъ Славянъ, и у этихъ послѣднихъ.

По среднему головному указателю поддлинноголовы Поляне (76,4) в Древляне (77,8), болье среднеголовы Съверяне (78,4), Кривичи (78,5), а

ныхъ указателей интересующихъ насъ народовъ краніологической коллекціи Казанскаго университель

	22	25	47	17	11	29	19	35	26	86									
	Пермяки.	Мордва.	Чуваши.	Черемисы.	Вотяки.	Меря.	Хазары.	Boaraphi.	Тюрки.	Bern.	Пермяки.	Мордва.	Чуваши.	Черемисы.	Вотяки.	Meps.	Xanaper.	Boarana.	Tropus.
			Въ	абс	олю	тны	хъ	псл	ахъ						ВЪ	0/0.			
Долихокефалы	6 4 2 5 9	3 2 1 5 2 15	23 11 12 8 10 6	10 6 4 3 8	4 3 3	18 15 3 6 4	1 1 - 4 4 10	21 12 9 7	12 6 6 9 4	18 - 51	9,1 22,7 40,9	80,0 40,0 20,0 8,0	23,4	35,3 28,5 17,6 17,6	-	51,7	21,0	60,0 34,8 25,7 20,0 20,0	46,2 25,1 25,1 25,1 34,6 10,4

Digitized by Google

въ особенности Новгородцы (79,1) и черепа Московскихъ кладбищъ XVI---XVIII въка (80). Разница въ среднемъ указатель выступаеть у одного и того же племени въ разныя эпохи его историческаго существованія. Такъ, напр., когда средній головной указатель Сіверянъ курганныхъподдинноголовый (75,1), у болье позднихъ кладбищенскихъ-подкороткоголовый (82,3), у Полянъ съ IX по XIII вёкъ длинеоголовость уменьшается, когда головной указатель курганныхъ череповъ 75,9, въ кладбищенских онъ колеблется отъ 77,7 до 81. Не говоря уже объ эпохахъ. такая же разница замъчается и въ черепномъ типъ одного и того же племени; такъ, Древляне, похороненные въ Кіевской губ., среднеголовы (78,3), а въ Волынской приближаются къ поддлинноголовымъ (74,8); Кривичи западные (Виленской губ.) среднеголовы (78,5), восточные (Смоленской губ.) приближаются къ длинноголовымъ. Современные русскіе черепа по своему головному указателю среднеголовы съ наклонностью къ брахикефалін (80,9). Польскія племена, за исключеніемъ самыхъ древнихъ Плоцкихъ курганныхъ, крайне длинноголовы (71,9); съ XVI-XIX в., какъ и современные, являются подкороткоголовыми (81,7 — 83,2), и короткоголовый типъ къ нашей эпох выступаеть бол ве рызко. Они своей короткоголовостью превышають почти всё древніе народы Восточной Европы, преимущественно поддлинно-или крайно-длинноголовые, кроив евкоторыхъ народовъ юга, курган. насел. Земли Войска Донского (81,2), населенія Крымскихъ пещеръ и могилъ (81,6), Хазарскихъ череповъ (83,5), Вотяцкихъ кладбищъ (81,1), современныхъ Казанскихъ татаръ (81,4) Абхазцевъ (85,1), Калмыковъ (82,1), Халхасцевъ (84,4) и Бурять (84,8).

Разсматривая теперь Восточныхъ Славянъ по типамъ череповъ, распредъленныхъ по отдъльнымъ краніологическимъ группамъ, мы увидимъ, что это распредъленіе весьма разнится у отдъльныхъ племенъ. У Древлянъ выступаетъ преобладающимъ типъ длинноголовый (96,6%), какъ и у курганныхъ Полянъ (80%) и Съверянъ (83,3%). У другихъ выступаетъ большое смъщеніе типовъ съ преобладаніемъ того или другого, при большенъ или меньшемъ смъщанномъ, среднеголовомъ. У Кривичей и кладбищенскихъ Полянъ XII—XIII в. постояннъе выступаетъ типъ длинноголовый (43,7%) и 46,7%), тогда какъ у Полянъ IX—XI в. болье замътенъ короткоголовый (66,7%). Въ Московскихъ кладбищахъ XVI — XVIII в. виъсто короткоголоваго типа на первомъ планъ встръчается среднеголовый (46,1%). Такое значительное количество среднеголоваго типа можно принисать лишь

¹⁾ Большую королкоголовость у Полянъ IX—XI в. въ размѣщенія черепныхъ типовъ по сравненію съ курганными болѣе древними в XII—XIII в. нужно приписать посторонней примѣси.

свъжему смътеню, на что указываеть значительный проценть типа короткоголоваго (37,6%) и небольшой длинноголоваго, не успъвшаго еще раствориться (16,2%) въ короткоголовомъ. Современные русскіе разныхъ губерній, имѣющіе наибольшее число короткоголоваго типа (44,3% - 45,4%), очень напоминають Новгородцевъ; современные же русскіе съверныхъ губерній превосходять ихъ болье многочисленнымь короткоголовымь типомъ $(67,4^{\circ}/_{0})$. Въ этомъ отношенів ихъ черепа стоять ближе къ польскимъ черепамъ XVI—XVIII в. съ короткоголовостью, выраженною отъ 56,2% до 80,3%, и къ чешскимъ черепамъ XVI в., по Dr. I. Matiejka, съ 70% брахикефаловъ. Исключая только курганы Земли Войска Донского, Крымскія могилы и пещеры, древнихъ Хазаръ, Вотяцкія кладбища и современныхъ Татаръ и Калмыковъ, у которыхъ короткоголовость колеблется отъ 46,6% до 73,3%, а Абхасцевъ, а въ особенности Халхасцевъ съ показателемъ отъ 86,1% до 100%, у всёхъ остальныхъ древнихъ народностей, жившихъ на одной территоріи съ восточными Славяпами или по сосъдству съ ними, преобладающимъ является типъ длинноголовый.

Какъ же запутанными являются вопросъ о древнемъ типъ Славянъ и ть разнородныя объясненія, какія имъ дають разные авторы по настоящее время (одни видять этоть типь въ крайней длинноголовости, другіе въ крайней короткоголовости, которая, отъ пом'єси съ инородными элементами или подъ вліяніемъ даже извістныхъ атмосферическихъ условій пребыванія череповъ въ земль, перемьнила свой первоначальный обликъ), тъмъ не менъе, па основаніи приведенныхъ данныхъ, мы постараемся въ настоящей работь дать болье объективное объяснение. Мы видимъ, что на пространствъ современной Россіи, какъ и территоріи, занятой. нынь русскими племенами, жило нъкогда по преимуществу длиноголовое племя, болье длинноголовое, нежели позднія осьдлыя па тыхъ же мыстахь племена восточныхъ Славянъ, у которыхъ длинноголовость постепенно исчезаетъ, замъняясь среднеголовостью среди современнаго русскаго населенія. Однако, и среди древняго населенія къ съверу, у Новгородскихъ Славянъ, длинноголовость замъняется короткоголовымъ типомъ. Если допустить историческую достовърность факта, что первыя поселенія Славянь были въ доленъ Дуная, откуда оне переселились на востокъ, что подтверждается антропологическими данными: 1) значительною короткоголовостью современнаго западнаго Славянскаго населенія, имѣющаго по Weisbach'у 1) средніе головные указатели (Хорваты 84,4, Слов'єнцы 83,5, Поляки 82,9, Малорусы 82,3, Чехи 81,1, 2) преобладаніемъ среди Польскаго и Чешскаго населенія въ XVI — XIX в. по пастоящее время типа

¹⁾ Zeitschr. für Ethnol. crp. 309 H uph6abs. 1877-1878 rr.

короткоголовый и 3) что Карпаты понынѣ являются главнымъ очагомъ короткоголовости Восточной Европы, то изъ этого слѣдуетъ, что лишь отсюда могла итти короткоголовость на востокъ, къ восточнымъ Славянамъ. По мѣрѣ прониканія короткоголовости, процентъ длинноголовости, присущей вымирающему типу мѣстныхъ автохтоновъ, постепенно исчезаетъ, что раньше могло наступить на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ; этимъ и можно объяснить болѣе значительный процентъ короткоголовости у древнихъ Новгородцевъ, тождественный почти съ процентомъ у населенія сѣверныхъ губерній и ближе стоящій къ проценту современнаго польскаго населенія, чѣмъ населенія другихъ великороссійскихъ губерній.

Этой генетической древней связи мы не замізчаемь въ містностякъ, болбе поздебе заселенныхъ Славянами, какъ, напр., въ Москвб, гдб меньшинство славянъ подчинило своему вліянію массы пеславянскаго происхожденія, несмотря на вопросъ, неразръшенный историками, были ли это финны, татарскія или другія племена. Курганы Московскихъ автохтоновъ, напр. VIII— Х в., представляють крайнюю длинноголовость, которая постепенно, выроятно, съ притокомъ съверныхъ выходцевъ, вымираетъ или постепенно ситинвается съ короткоголовымъ элементомъ, имтющимъ болте силъ для передачи своего типа потомкамъ. Среди череповъ Московскаго Кремля конца XVI и начала XVII в. проф. Зографъ 1) нашелъ типъ короткоголовый (41%), немногимъ лишь превышающій длинноголовый (34%) при меньшемъ среднеголовомъ (22%). Между тыть проф. Богдановъ, измърнвшій большее число череповъ Московскихъ кладбищъ XVI--XVIII в., нашелъ весьма поучительнымъ исчезание типа древнихъ автохтоновъ страны, при чемъ длинноголовость понизилась до 16,2% при короткоголовости 37,6% и среднеголовости, дошедшей до 46,1%, которая и явилась результатомъ растворенія длинноголоваго типа въ короткоголовомъ.

Наше предположение относительно короткоголовости первобытныхъ Славянъ не могутъ поколебать доводы проф. Нидерло о томъ, что въ чешскихъ земляхъ находятся тоже древнія могилы длинноголоваго типа, какъ равно и завѣренія д-ра Рутковскаго, что въ древнихъ, несомиѣнно славянскихъ по найденнымъ находкамъ, могилахъ встрѣчаются черена длинноголовые. Очень возможно, что до пришествія Славянъ на первоначальныя свои стоянки въ Средней Европѣ, а затѣмъ на занятыхъ ими впослѣдствіи мѣстахъ Восточной Европы жили племена длинноголоваго типа, которымъ пришельцы Славяне могли навязать свою культуру и смѣшаться съ ними. Древній типъ автохтоновъ могъ постепенно вымирать съ распространеніемъ новаго. Вымирающее длинноголовое племя могло сдѣлаться по культу сла-

Digitized by Google

¹⁾ Zograf, M. V.: Ueber altrussische Schädel aus dem Kreml (Burg.) von Moskau (Arch. für Anthrop., XXIV, fasc. 1, cr. II. 1896 r.

Сборияна по славяновадания.

вянскимъ, но не быть имъ антропологически. Такое объяснение для насъ является болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ объяснение, противорѣчащее современнымъ нашимъ антропологическимъ понятіямъ о произвольной перемѣнѣ Славянами ихъ типа и переходѣ изъ коротко- въ длинноголовый, или допущение метаморфозы уже посмертной, подъ вліяніемъ вѣкового давленія сырой земли на костяную коробку черепа.

Соединяя у восточныхъ Славянъ форму черепа съ ростомъ, увидимъ, что Новгородпамъ, при среднеголовости и при преобладаніи короткоголовости въ отдѣльныхъ группахъ, и Полянамъ съ сильнѣе выраженною длинноголовостью соотвѣтствуетъ ростъ очень высокій; напротивъ, поддлинноголовые Древляне съ болѣе выраженною въ отдѣльныхъ группахъ длинноголовостью, и Кривичи, у которыхъ группа долихокефаловъ превышаетъ нѣсколько брахикефаловъ, имѣютъ ростъ низкій, которымъ они уступаютъ многимъ инороднымъ племенамъ, населяющимъ сосѣднія восточныя земли Восточной Европы.

Для болье нагляднаго объясненія размыщенія головных указателей у древнихъ Восточныхъ Славянъ и сосъднихъ съ ними племенъ, мы въ концъ настоящаго труда прилагаемъ карту съ объяснительной при ней запиской. На картъ особенными красками обозначены черепные типы, а особыми номерами-народы и племена. Большіе пробылы въ нашихъ палеоэтнологическихъ сведеніяхъ мы позволили проблематично пополнить па карть, основываясь на мный археологовь и историковь, что мерянскій типь погребенія, родственный финскому, который относимь къ славянской эпохѣ, но не славянскій, обнимающій собою Кіевскую, Полтавскую, Владимирскую, Ярославскую, Рязанскую, Тверскую съ субдолихокефалическимъ типомъ, распространялся дальще на северъ, въ губерніяхъ Олонецкой, Водогодской и доходиль до Новгородской, а на югь проходиль, вероятно, черезъ Калужскую и Орловскую губерніи, гдв въ Черниговской, Курской и Харьковской сталкивался съ группами суббрахикефаловъ. Отдельныя группы длинноголовости мы замъчаемъ разбросанными въ Курской, Полтавской, Казанской, Витебской и Смоленской (область восточныхъ Древлянъ); изъ последней она проникала въ VIII--- X в. въ Москву, которая съ годами постепенно растворялась въ помъси съ короткоголовымъ элементомъ. Такіе оазисы длинноголовости встречаются въ онемеченной Пруссіи и на севере Польши (Позвань, Плоцкъ). Въ древнемъ Новгородъ и у западныхъ Кривичей черена представляють типъ среднеголовый. Следовательно, мы допускаемъ, что самые западные изъ Восточныхъ Славянъ были мезокефалами, и типъ этотъ къ востоку граничилъ съ группами долихокефаліи и лешь къ юго-западу переходиль въ брахикефалію. Можно предположить, что древнимъ очагомъ брахикефаліи для Восточной Европы были Кар-

паты 1) и верховья Вислы, откуда она распространялась на западъ и, в 15роятно, еще раньше XV в. была въ Польше и переходила черезъ Белоруссію (землю древнихъ Кривичей) въ видѣ мезокефаліи на сѣверъ въ Новгородскую землю. Намъ кажется, что это и есть тотъ естественный путь, подтверждаемый не только историческими, но и немногочисленными пока. антропологическими фактами, по которому шла въ древности колонизація Славянами восточныхъ земель. Славянскій брахикефализмъ, встрічая на стверт и востокт сплошныя нассы долихокефаліи, прежде всего ситышался и поглотиль самыхъ западныхъ изъ восточныхъ Славянъ, превращая длинноголовый типъ м'астныхъ автохтоновъ въ среднеголовый, последній только впоследстви проникъ дальше черезъ Смоленскъ и Москву. Группы брахикефализма, находимыя въ древней Съверянской области (губерніяхъ Курской, Черниговской, Кіевской и Харьковской), могли проникнуть туда отчасти съ Вислы черезъ землю Кривичей, какъ равно и изъ другихъ отдъльныхъ меньшихъ оазисовъ древней брахикефаліи (какъ древнія Крымскія пещеры и могилы, курганы Земли Войска Донского, курганы Хозаръ, современные Абхазцы Кавказа и друг.). Такъ какъ оазисы среднеголовости и короткоголовости Славянъ создались подъ вліяніемъ ближайшаго Востока, то далье причиной тому могло быть переселеніе монгольской расы далекаго Востока. Наше предположение о переселении подтверждаетъ современное сходство типовъ жителей береговъ Вислы съ бълоруссами и новгородцами, какъ вліяніе южнаго древняго типа на жителей бывшей Съверянской области, гат встртчается значительное число лицъ крайне-брахикефаловъ, брюнетовъ. Нашу теорію не могуть поколебать ті факты, что не только въ древнихъ славянскихъ могилахъ Польши, но даже Чехіи встрічають длинноголовый типъ, такъ какъ принадлежность къ той или другой національности часто идеть въ разрѣзъ съ антропологическимъ типомъ, какъ это и доказано на многихъ современныхъ азіатскихъ народностяхъ.

d) Высотно-продольный указатель.

Высотно-продольный указатель, или отношеніе высоты черепа къ наибольшему продольному діаметру, представляєть значительно меньше данныхъ, нежели мы могли собрать для головного указателя, такъ какъ у многихъ авторовъ онъ отсутствовалъ. Приводимъ эти отношенія по изследованію восточныхъ Славянъ, сравнительно съ другими народами.

¹⁾ Нѣкоторые историки утверждають, что колонизація Карпать была позднею, и что современное крайне короткоголовое населеніе Татаръ не есть чисто славянское, а представляеть помісь нѣмцевь, молдавань, поляковь и русиновь, и что славяне заняли эти міста лишь во второй половинів XVI в. На основаніи же найденныхь костяныхь орудій въ пещерів ископаємаго медвідя (З. Witkiewicz, Eliasz-Radzikowski) нужно предполагать, что каменная эпоха въ Карпатакъ существовала, слідовательно въ доисторическое время містность эта была уже населеной. (Подробн. см. статья моя «Къ вопросу происхожденія славянь». «Wisła», ноябрь — декабрь, 1902).

		C	ре:	д н е	e.			Въ а	бсол	отны	хъ	не
Народность.	Число наблюденій,	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Итого.	Хамэкефал. до 72.	Ортокефали 72,01-75.	Гипсикефали 75,01 и выше.	Хаиэкефали.	Ортокефпли,	Гипсиковали.
			-			-	M	ужских	ть,	H	енски	хъ.
Славяне.							V					
А) Восточные. Древніе Новгородцы.	51	74,8	34	76,0	85	75,1	7	17	27	4	11	1:
Съверяне: а) Курганные b) Кладбищенскіе	27 17	74,3 74,2	7 8	73,8 75,7	34 25	· 74,2 74,7	10 5	8 7	9	2	4	
Поляне: а) Кіевскіе кург. b) Кіевскіе ІХ—ХІ Клалбищенскіе	13 3	72,8 75,0	5 1	73,7 76,0	18 4	73,1 75,3	7	3 2	3 1	=	<u>5</u>	-
XII-XIII	11	72, 8	4	75,5	15	73,5	8	6	2	1	1	
Древляне: а) Кіевскіе	8	68,2	1	81,0	9	72,1	7	1	-34	-	_	
b) Волынскіе	_	_	_	_	8	77)	_	_	-	-	_	-
Кривичи: а) западные. b) восточные. Московск. кладбищъ	7 5	72,6 73,4	7	76,2	14	74,4	2 1	3	1	#	2	-
XVI—XVIII B	52 160 58	74,3 76,0 75,9	52 24 8	75,1 73,4 76,8	104 184 61	74,7 75,6 76,0	12 22 9	15 42 14	25 96 80	9 8 1	12 7 1	3
r. py.	20	75,5	1 1	_	121	77,3	_	_	30	=	=	=
Сопременя, ру Разныхъ губ.	8 3 2	76,3 75,1	11 2	73,5 80,6	19 34	74,7 75,4	-	_	1	性	=	=
ганел	13 8	76,1 73,3	8	75,9	21	76,0	_	=	=	士	_	-
	40	77				_	-	_	-	-	-	-
Итого	334	75,9	58	74,6	387	75,7						
В) Западные.			i									İ
Kpakobckie XVII— XVIII B	23	76,6	24	75,1	47	75,8	2	1	20	6	6	1
Краковскіе современ-	87	77,0	14	77,4	51	77,1		_		_	_	۱.
Люблинскіе XVI— XVII в	16	75,2	5	75,7	21	75,8						_
» XVIII B XIX B	10 3	76,9 77,5	16 13	77,8 75,5	26 16	77,4 75,9	=	=	3	=	=	=
Не славянъ, но сла- Вянской эпохи.												
Кісвскіе	10 28 8 19	78,1 74,5 75,4 74,9	6 23 — 12	74,2 74,8 — 75,7	16 51	73,5 74,6 — 75,2	4 7 1 6	13 4 6	2 8 8 7	2 3 - 2	1 11 -3	-
Тверскіе	20 12	74,9 74,1	16 4	73,9 73,7	36 16	74,5 74,0	4 7	7	9	4	4 2	1

л :	1 x 1	,				1	зъ о	/0 .	1	i -		
Хамэкефпли.	Ортокефали.	Гипсикефали.				Гипсикефали.	Хамэкефали,	Ортокефали.	Гипсикефали.	Авторъ.		
	редии			WOKE			Lencanz			редана	, .	
11 12 5 7 4 7	28 12 11 8 2 7	46 10 9 3 2 4	13,7 37,0 29,4 53,8 — 27,3 87,5	38,3 29,6 41,2 28,1 66,7 54,5	52,9 38,3 29,4 23,1 33,3 18,2	28,6 ————————————————————————————————————	32,3 57,7 50,0 100,0 — 25,0	55,9 14,3 50,0 — 100,0 50,0	12,9 35,3 20,0 38,9 — 26,7 77,8	32,9 35,3 44,0 44,4 50,0 46,6 11,1	54,1 29,4 86,0 16,7 50,0 26,7	Иковъ и Тихомировъ. Богдановъ. Тихомировъ. Талько-Грынцевичъ. Вогдановъ. Талько-Грынцевичъ.
	3	5	28,6	57,1	14,3	_	28,6	71,4	14,3	37,5 42,8	62,5 42,8	Гамченко. Талько-Грынцевичъ.
21 30 10 6 —	27 49 15 24 — — —	56 105 36 91 — — —	20,0 20,0 28,1 18,7 17,0 ————————————————————————————————————	28,8 26,2 26,4 — — — —	20,0 24,0 60,0 56,6 —	17,8 83,8 12,5 — — — —	28,1 29,2 12,5 ————————————————————————————————————	59,6 87,5 75,0 ————————————————————————————————————	20,2 16,3 16,4 5,0 —	26,0 26,6 24,6 19,8 ————————————————————————————————————	58,8 57,1 59,0 75,2 — —	Иковъ. Богдановъ. Таранецкій. Маліевъ. Коперницкій. Богданонъ. Проценко. Волькенштейнъ. Quatrefages. Ландцертъ.
8	7	82	8,7	4,3	87,0	25,0	25,0	50,0	17,0	14,9	68,1	Коперницкій.
	1 111	-		-	1 1 1	- - -	-	- - -		1 111	1 111	Олехновичъ.
6 10 8 8 8	5 24 - 9 11 8	5 17 — 14 17 5	40,0 25,0 12,5 31,6 20,0 58,3	40,0 46,4 50,0 31,6 85,0 8,3	20,0 28,5 37,5 36,8 45,0 33,3	88,8 13,0 — 16,7 25,0 25,0	16,7 47,8 — 25,0 25,0 50,0	50,0 39,1 — 58,3 50,0 25,0	87,5 19,6 — 25,0 22,2 50,0	31,2 47,0 — 29,0 30,5 18,7	31,2 33,3 45,2 47,2 31,2	Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.

		C		ц н е				Въ а	бсолю	тны	къ ч	ис
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Hroro.	Хамэкефал. до 72.	Ортокефали 72,01—75.	Гипсикефали 75,01 и выше.	Хаизкефали.	Ортокефали.	Гипописаван
							M	ужских	ъ.	Ж	енски	ΥЪ.
Эпохи камня и бронзы. Юго-западн. Руси Клевскіе	10 6	73,6 72,5	2	75,9 —	12	74,0 —	3 4	2	5 1	=	1	2
Скиео-Сарматской эпохи. Кіевскіе	2 1 2	78,5 76 78,5	2 2	71,3 74,0	4 3	72,4 74,7	1	$\frac{2}{2}$	<u></u>	2 1	=	3
Суджинское племя (Съ- верская область) Московск. насел. VIII—	5	72,2	7	70,9	12	71,4	3	1	1	7	_	18
Х в.	57	74,1	43	73,4	100	73,8	18	18	21	16	15	1
Курган. насел. земли Войска Донского Крымскихъ пещеръ и	2	78,5	_	_	_	_	-	_	2	-	-	-
могилъ	14	73,8	8	74,5	22	74,1	4	6	4	1	3	
Населеніе Навназа. Древн. кург. и могилы. Современные:	18	74,5	10	75,0	28	74,7	4	6	8	-	7	
Абхазцы Натухайцы Шапсуги	9 14 28	79,2 75,1 76,3	9 5 21	80,8 75,0 77,2	18 19 49	79,8 75,0 76,7	4	7 9	9 3 15	1 3	1 3	10
Болгары. Древніе Волжскіе Современн. Придунайск. Чуваши кладбищ	18 18 21	75,5 73,4 72,5	11 12 21	75,8 74,2 73,4	29 30 42	75,6 73,7 72,9	1 9 11	10 4 6	7 5 4	3 2 7	3 5 7	
Финио-Угры. Чережисы		<u>-</u> 69,4	_	71,0	16 13 45	74,8 76,5 70,2		111	111	111	1	111
Татары. Изъ раскоп. могилъ Соврем. Казанскіе Древніе Хазары	<u></u>	75,1 —	4	72,8	23 15 15	75,1 74,5 77,0	<u>1</u>	<u>_</u>	9	<u>_1</u>	_ 2 _	1771
Древнее Пріуральское населеніе. Башкиры древи. кладб.	7	71,8	7	70,1	14	71,0	4	3		5	1	1
Могилы Ногайск, хановъ	6 12 4	74,4 72,3 74,5	<u>-</u>	73,2	17	72,6	1 6 1	2 5 1	3 1 2	3	<u></u>	3
Древнее Забайнальси.								13.7				
населеніе. Эпохи камня Погреб. въ срубахъ	3 15	78,2 72,8	2 5	69,0 68,9	5 20	74,5 72,0	<u> </u>	6	2 4	2 4	-	=
Современные: Калмыки	10 18	70,5 68,4	512 5	73,2 72,1	78 22 23	71.5 71,5 73,8	8 5		<u>-</u>	- 5 2	5	2 3

л 8	х ъ.		-			В	ъ %					
Хамэкефали.	Ортокефали.	Гипсикефали.	Хамекефали.	Ортокефали.	Гипсике фали.	Хаизкефали.	Ортокефали.	Гипсикефали.	Хамэкефали,	Ортокефали,	Гипсикефали.	Авторъ.
C	редних	ь.	М	ужских	ъ.	Ж	енских	ъ.	C	редних	ъ.	
3	3	6	30,0 66,7	20,0 16,7	50,0 -16,7	3	50,0	50,0	25,0	25,0	50,0	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
2 1	2 =	_ _	Ξ	100,0	100,0	100,0 50,0	==	50,0	50,0 33,3	50,0	66,6 —	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ. Коврайскій.
10	1	1	60,0	20,0	20,0	100,0	=	=	83,3	8,3	8,3	) r
34	83	33	31,6	31,6	36,8	37,2	34,9	27,9	34,0	33,0	33,0	Богдановъ.
-	-	-	-	-	100,0	-	=	-	-	-	-	Иковъ.
5	9	8	28,6	42,8	28,6	12,5	37,5	50,0	22,7	40,9	36,4	Зографъ и Богдановъ
4	13	11	22,2	33,3	44,4	-	70,0	30,0	14,3	46,4	39,3	Богдановъ.
- 5 7	8 12	18 6 30	28,6 14,3	50,0 82,1	100,0 21,4 53,6	20,0 14,3	20,0 14,3	100,0 60,0 71,4	26,3 14,3	42,1 24,5	100,0 31,6 61,2	Богдановъ.
4 11 18	13 9 13	12 10 11	5,5 50,0 52,4	55,5 22,2 28,6	38,9 27,8 19,0	27,3 16,7 33,8	27,3 41,6 33,3	45,4 41,6 33,3	13,8 36,7 42,8	44,8 30,0 30,9	41,4 33,3 26,2	Тихомировъ. Зографъ.
4 2 —	5 3 —	7 8 —	111	111	111	=	111	111	25,0 15,4 —	31,2 23,1	43,7 61,5	Маліевъ. Силиничъ.
2 2	9 3 5	12 10 10	- 9,1	- 9,1 -	<u>-</u> si,s	25,0 —	50,0	25,0 —	8,7 13,3 —	39,1 20,0 33,3	52,2 66,7 66,6	Малісвъ.
9	4	1	57,1	42,8	-	71,4	14,3	143	64,3	28,6	7,1	Зографъ.
9	- 6 -		16,7 50,0 25,0	33,3 41,7 25,0	50,0 83,3 50,0	60,0	20,0	20,0	52,9 —	35,3 —	11,8	Маліевъ. Зографъ. Богдановъ.
2 9	1 7	2 4	33,3	33,3 40,0	66,6 26,7	100,0 80,0	20,0	1	40,0 45,0	20,0 35,0	40,0 20,0	Талько-Грынцевичъ.
42 13 7	23 7 10	13 2 6	80,0 27,8	20,0 55,5	_ 16,7	41,7 33,3	41,7	16,6 66,6	53,8 59,1 30,4	29,4 31,8 43,5	16,7 9,1 26,1	Ивановскій. В Талько-Грынцевичь.

По средпему высото-продольному указателю Восточные Славяне попренмуществу ортокефалы (73,1—75,1), кромѣ Кіевскихъ Древлянъ хамакефаловъ (69,6) и Волынскихъ гипсикефаловъ (79). По сравненію съ другими народами, Новгородцы, Съверяне, Поляпе, Кривичи и Московитяне XVI-XVII в. своей ортокефалісй приближаются не къ славянамъ, но къ славянской эпох $^{\pm}$ (73,5—75,2), каменной эпох $^{\pm}$ Юго-Западной Руси (72,5— 74), Скиео-Сарматской (72,4-74,7), Московитянамъ VIII-X в. (73,8), Крымскимъ и Кавказскимъ пещерамъ и могиламъ (74,1—74,7), современпымъ Натухайцамъ (75), Придунайскимъ Болгарамъ (73,7), Чувашамъ (72,9), Черемисамъ (74,8), современнымъ Татарамъ (74,5), кург. Пермской и Тобольской губ. (72,6—74,5), Ногайскимъ ханамъ (74,4), Каменной эпохъ въ Забайкальъ (74,5) и Бурятамъ (73,8). Древляне Волынскіе гипсикефалы соответствують западнымъ Славянамъ (75,3-77,4), современнымъ Русскимъ (75,7), Абхазцамъ (79,8), Шапсугамъ (76,7), Волжскимъ Болгарамъ (75,6), Вотякамъ (76,5), Татарскимъ могиламъ (75,1) и древнимъ Хазарамъ (77,0). Древляне же Кіевскіе-хамэкефалы могуть быть приравнены къ Суджанскимъ кург. (71,4), Болгарскимъ кладбищамъ (71,0), погребеннымъ въ срубахъ въ Забайкальи (72,0), современнымъ Калмыкамъ и Халхасцамъ (по 71,5) и Вогуламъ (70,2).

Если приведенныя въ отдёльныхъ группахъ высотно-продольного указателя числа мы распредёлимъ по процентамъ, причисляя къ настоящимъ низкоголовымъ черепамъ, заключающимъ не менъе 80%, хамэкефаловъ, къ незкоголовымъ — таковыхъ отъ 55 до 79%, къ смѣшаннымъ не выше 45% ортокефаловъ, а остальной проценть размъстимъ между высокоголовыми черепами, заключающими отъ 55-79%, и пастоящими высокоголовыми гипсике фалами не меньше 80%, то, сравнивая древнихъ восточпыхъ Славянъ съ другими древними и современными народами, увидимъ, что, судя по черепамъ древнихъ Восточныхъ Славянъ, одни лишь Новгородцы и Древляне волынскіе отличались высокоголовостью, Древляне кіевскіе, напротивъ, низкоголовостью, тогда какъ у Съверянъ, Полянъ и Кривичей выступаеть смёшанный указатель, причемъ у Северянъ курганныхъ заметите выступаеть наклонность къ высокоголовости въ сравнения съ болъе поздними кладбищенскими, у которыхъ является большая наклонность къ низкоголовости. То же самое находимъ между Полянскими черепами старыми и более новой эпохи, за исключениемъ несколькихъ кладбищенскихъ череповъ съ IX-XI в., съ сильне выступающимъ высокоголовымъ типомъ. Изъ приведеннаго нами оказывается, что наиболъе высокоголовые черепа Новгородцевъ и Кіевскихъ Древлянъ лишь нъсколько уступають черепамъ древнихъ Хазаръ, современныхъ Казанск. Татаръ, кладонщенскихъ Вотяковъ, краковскимъ черепамъ XVII—XVIII в. и приближаются къ таковымъ Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в., современныхъ русскихъ съверныхъ и др. губерній, современныхъ Шапсуговъ, татарскихъ могилъ, эпохи камня и бронзы Юго-Западной Руси, превышая многіе пизкоголовые черепа, какъ у Касимовцевъ, Тверитянъ, Калмыковъ, Халхасцевъ, Приуральскихъ кургановъ, древнихъ Башкирскихъ кладбищъ, могилъ Ногайскихъ Хановъ, погребенныхъ въ срубахъ въ Забайкальѣ, такъ равно Волжскихъ Болгаръ, Чувашей, Придунайскихъ Болгаръ, Черемисовъ, древнихъ могилъ каменной эпохи въ Забайкальѣ и современныхъ Бурятъ.

е) Лобно-широтный указатель.

Переходя теперь къ строенію лба у Восточныхъ Славянъ по сравненію съ другими народностями, мы разсмотримъ вначалѣ отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному, или такъ называемый лобно-широтный указатель, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію отношенія нижней наименьшей ширины лба къ верхней наибольшей, или къ такъ называемому лобному указателю. Лобно-широтный указатель представляется слѣдующимъ образомъ (табл. на слѣд. стр.).

Среднимъ лобно-широтнымъ указателемъ, т.-е. отношениемъ наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному діаметру, древніе Восточные Славяне разнятся между собою. Отношенія эти среднія у Новгородцевъ (67,9), Овверянъ кладбищенскихъ (67,8), Древлянъ Волынскихъ (67,9) и Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII (68,0), большія же—у Северянъ курганныхъ (69,2), Полянъ (70,0-74,7), Кривичей (69,3-72,5) и въ особенности у Древлянъ Кіевскихъ (79,5). Такимъ образомъ, по сравненію съ другими приведенными народами въ последней таблице первая группа Восточныхъ Славянъ, т. е. Новгородцы, Съверяне кладбищенскіе, Древляне Волынск. и Московскія кладб. XVI—XVIII в., со средними отношеніями (67,8—68,0) ближе всего стоять къ западнымъ Славянамъ: къ курганнымъ Плоцкимъ, Краковскимъ XVII—XVIII в. и современнымъ Люблинскимъ XVI—XIX в. (67,3-68,1), курганнымъ земли Войска Донского и Крымскихъ пещеръ и могиль (по 67,7), современнымъ Абхазцамъ (66,9), древнимъ Чувашамъ (68,1) и Хазарамъ (68,4), курганнымъ Пермскимъ (66,7), Тобольскимъ (67,4), древнить Башкирскимъ кладбищенскимъ (67,4), и современнымъ Бурятамъ (68,7), превышая лишь черепа со среднимъ малымъ лобно-шпротпымъ указателемъ могилъ Ногайскихъ хановъ (64,3) и Калмыковъ (65,1). Вторая же группа древнихъ Славянъ съ большимъ среднимъ лобно-широтнымъ указателемъ, какъ у Съверянъ курганныхъ, Полянъ, Кривичей и Древлянъ Кіевскихъ (69,2-79,5), соотвётствуеть отношеніямъ большинства народовъ, а вменно не славянскихъ, но славянской эпохи (губерн. Кіев-

		C	ре	д н е	e.			Въя	бсол	ютны	X B	11
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Hroro.	Малые до 65, 99.	Средн. 66—68, 99.	Больш. 69 и выше.	Малые до 65, 99.	Среди. 66—68, 99.	
			_	-	-	-	M	ужских	ть.	<u> </u>	Кенски	\perp
славяне.										V.		
А) Восточные.								1				
Древи. Новгородцы Съверяне:	57	68,0	39	67,8	96	67,9	13	20	24	10	12	
а) Курганные	27	68,8	6	70,9	33	69,2	4	11	12	-	1	1
о) Кладбищенскіе Поляне:	20	68,0 75,2	10	67,5	30	67,8 74,7	4	7	12	2	4	
а) Курганные	10	10,2	-	11,0	10	14,1	_	1 1	1.2		-	1
IX—XI B XII – XIII B	10	70,4 69,5	3 4	73,6 71,3	7 14	71,8 70,0	-2	1 3	3 5	=	<u>-</u> 1	
Древляне: в) Кіевскіе	8	90.5	1	71,5	9	79,5		1				ĺ
б) Волынскіе	_	80,5	-	-1,5	8	67,9	<u>=</u>	_	8	12	=	
а) Западные	9	72,5 69,3	7 2	72,5 69,3	16 6	72,5 69,3	1	3	5 3	-	2 1	
Московск. кладбищ. XVI—XVIII в	57	-68,0	57	68,1	114	68,0	14	21	22	13	22	
В) Западные.								•				
Плоцкіе курганные	-	-	-	-	9	67,9	-	-	-	-	-	
XVIII в. Краковскіе современн. Люблинскіе XVIII в.	23 37 29	69,3 67,8 67,1	24 14 34	67,7 68,8 67,4	47 51 63	68,5 68,1 67,3	4	7 -	12	<u>-</u>	8 -	
Не славянъ, во славян- ской эпохи:												
Кіевскіе	11	69,0	5	69,9	16	69,8	2	1	8	1	_	
Мерянскіе	29	68,9	25	68,8	54	68,9	` 5	8	16	9	6	
Мордовскіе Косимовскіе	5 11	69,7 70,1	7	71,8	18	70,7	1	1	9		1	
Тверскіе	21	71,0	15	71,2	36	71,0	2	4	15	2	2	
Полтанскіе	11	69,5	4	71,5	15	70,0	2	3	6	ĺ	-	
Эпохи камия и броизы:	05	70.1		70.		70.					1	
Юго-Западн. Русн Кіевскіе	25 5	73,1 69,0	6 —	73,5	31	73,1	1	1	19	-		
Скиео - Сарматской эпохи:												
Кіев ск іе	5	72,9	2	79,6	7	74,8	_	_	5	-	-	
Полтавскіе	5	71,8	5	70,7	10	71,3	-	1	4	-	1	
»	8 7	68,4 75,0	1 10	69,6	17	68,7 74,2	1	_	2 7	=	_	
CVIXURCKIE.				, , .		1,					I	
Суджинскіе:	56	72,5	50	71,1	106	71,8	1	3	52		12	١

	نه ا نه					В	ъ %					
Малые до 65, 99.		Больш. 69 и выше.	Малые до 65, 99.	хия Среди. 66—68, 99.	Больш. 69 и выше.	Ж Малые до 65, 99.	Средн. 66—68, 99.	Больш. 69 и выше.	Малые до 65, 99.	хинден. 66 – 68, 99.	Больш. 69 и выше.	Авторъ.
	Редина									Populari		
23 4	32 12	41 17	22,8 14,8	35,1 40,7	42,1 44,4	25,6	80,8 16,7	43,6 83,3	28,9 12,1	83,3 36,4	42,7 51,5	Иковъ и Тихомировъ. Богдановъ.
6	11	13	20,0	35,0	45,0 92,3	20,0 50,0	40,0	40,0 50,0	20,0 6,6	36,6	43,3	Тихомировъ. Талько-Грынцевичъ.
1 2	1 1 4	6 8	20,0	7,7 25,0 30,0	75,0 50,0		25,0	10,0 75,0	14,3	6,6 14,3 28,6	86,7 85,7 57,1	Вогдановъ.
-	-	9	=	_	100,0	_	=	100,0	37,5	12,5	100,0 50,0	Талько-Грынцевичъ. Гамченко.
1	5	10 4	11,1 25,0	33,3	55,5 75,0	, -	28,6 50,0	71,4 50,0	6,2 16,6	31,2 16,6	62,5 66,7	Талько-Грынцевичъ. Иковъ.
27	43	44	24,6	36,8	38,6	22,8	38,6	38,6	23,7	87,7	38,6	Богдановъ.
2 13 —	1 15 —	6 19 —		30,4	52,2 =	- 87,5 - -	33,3 —	27,2 —	22,2 27,7 —	11,1 31,9 —	66,7 40,4 —	Рутковскій. Коперницкій. Олехновичъ.
3	1	12	18,2	9,1	72,7	20,0	_	80,0	18,7	6,2	75,0	Богдановъ.
14 1 4 3	14 -2 6 3	26 15 26 9	17,2 20,0 9,1 9,5 18,2	27,6 — 9,1 19,0 27,8	55,2 80,0 81,8 71,4 54,5	36,0 — — 13,3 25,0	24,0 — 14,3 13,3	40,0 85,7 73,3 75,0	25,9 5,5 11,1 20,0	25,9 — 11,1 16,7 20,0	48,1 — 83,3 72,2 60,0	Иковъ. } Зографъ. Иковъ. Богдановъ
4	3	24 —	16,0 20,0	8,0 20,0	76,0 60,0	_	16,7	83,3	12,9 —	9,7	77,4	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
=		7 8 3 17	33,3	20,0	100,0 80,0 66,6 100,0	= =	20,0 —	100,0 80,0 100,0 100,0	25,0	20,0	100,0 80,0 75,0 100,0	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ. Коврайскій.
1	15	90	1,8	5,3	92,8	_	24,0	76,0	0,9	14,1	84,9	Богдановъ.

	-	C	ре	д н	e e.			Въ	абсол	ютн	HX B	410
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Hroro.	Малые до 65, 99.	Средв. 66—68, 99.	Больш. 69 и выше.	Малые до 65, 99.	Среди. 66—68, 99.	
						-	1	ужски	хъ.	3	Кенски	IL.
Курган. Земли Войска Донского Крымскихъ пещеръ и могилъ	4 20	67,2 68,9	1 18	69,7 66,4	5 38	67,7 67,7	2 7	3	2 10	- 6	8	
Населеніе Кавказа. Древнихъ кургановъ и могилъ. Современные:	24	69,7	12	68,8	36	69,4	6	6	12	1	7	
Абхазцы	10 14 28	66,5 69,9 70,1	10 5 22	67,4 70,7 68,3	20 19 50	66,9 70,1 69,3	4 1 2	5 4 10	1 9 16	4 - 3	1 2 10	
Болгары: Могилы древн. Волж-												
скіе	24	69,3	9	68,9	33	69,2	6	4	14	3	1	
Придунайскіе Древніс Чуваши	18 24	70,7 67,8	12 22	69,3 68,3	30 46	70,1 68,1	3 5	2 12	13 7	3 5	2 4	13
Финскихъ кладбищъ:												
Черемисы. Татарск, изъраскопокъ. Соврем. Татары. Древи. Хазары	<u>-</u>	70,8	= 4 -	70,1	17 23 15 15	72,4 70,9 70,7 68,4	1111	- - 4	7	111	- 1 -	1 1 22 1
Древнее Пріуральское населеніе:												
Башкиры древнихъ кладбищъ	8	67,8	9	67,1	17	67,4	1	5	2	5	3	,
могилы почиских в жановъ	7 15 5	64,3 66,1 67,4	. 7	67,6		66,7	5 5 1	2 8 3	2	4	- 1 -	2
Древнее Забайкальское населеніе:												
Кург. каменн. эпохи. Погребен. въ срубахъ. Современные:	6 16	74,6 73,8	2 5	64,6 69,0	8 21	72,1 72,7		2 5	4 9	1 2	-	1
Калмыки Буряты Халхасцы	14 18	69,3 70,5	6 17	67,1 70,1	78 20 35	65,1 68,7 70,3	111	=	1			

Больш. 69 и выше.	Средн. 66—68, 99.	до 65, 99.	69 и выше.	68, 99.	, 99.	ыше	.66	99.	ıme,	жахъ. еще 66 г.							
-	Cb	Малые	Больш. 69	Средн. 66—68,	Малые до 65, 99.	Больш. 69 и выше,	Средн. 66—68,	Малые до 65,	Больш. 69 и выше.	Средн. 66—68,	Малые до 65, 99.						
	редних	-		енских	H	ъ.	ужских			реднихъ							
네 그렇게 그 이미 성명의 경우의 나는데 196일 [1969]		50,0 50,0	15,0	50,0 35,0	3	- 11	2										
****			,-	G-14.5.1		,.	20,0	55,5			-						
44,4	36,1 30.0	19,4	33,3 50.0	58,3 10.0	8,3 40.0	50,0 10.0	25,0 50,0	25,0 40.0	16 6	13	7						
63,1 50,0	31,6 40,0	5,3 10,0	60,0 40,9	40,0 45,4	13,0	64,3 57,1	28,6 35,7	7,1 7,1	12 25	6 20	5						
57,6	15,1	27,3	55,5	11,1	83,8	58,3	16,7	25,0	19	5	9						
66,6 43,5	13,3 34,8	20,0 21,7	58,3 59,1	16,7 18,2	25,0 22,7	72,2 29,2	11,1 50,0	16,7 20,8	20 20	4 16	6 10						
94,1 69,6 66,7 46,7	5,9 17,4 33,3 33,3	13,0 - 20,0	- 75,0 -	_ _25,0	-	- 63,6 -	36,4	=======================================	16 16 10 7	1 4 5 5							
17,6	47,0	35,8	11,1	33,3	55,5	25,0	62,5	12,5	3	8	6						
18,2	40,9	40,9 —	28,6 —	14,3	57,1 —	13,3 20,0	28,6 53,3 60,0	71,4 33,3 20,0	4	9 -	9						
62,5 57,1	25,0 23,8	12,5 19,0	50,0 60,0	=	50,0 40,0	66,6 56,2	33,3 31,2	12,5	5 12	2 5	1 4						
=	-	<u>-</u>	=	=	=	=	=	=	=	-	_						
30,0 63,1 50,0 57,6 66,6 43,5 94,1 69,6 66,7 46,7		30,0 31,6 40,0 15,1 13,3 34,8 5,9 17,4 33,3 33,3 47,0 —	40,0 5,3 10,0 27,8 15,1 20,0 21,7 13,0 17,4 33,3 20,0 35,8 47,0 40,9 12,5 25,0	50,0 40,0 30,0 40,0 5,3 40,0 40,0 55,5 27,8 15,1 58,3 20,0 13,3 59,1 21,7 34,8	10,0	40,0 10,0 50,0 40,0 30,0 13,0 45,4 40,9 10,0 31,6 83,3 11,1 55,5 27,3 15,1 25,0 16,7 58,3 20,0 13,3 22,7 18,2 59,1 21,7 34,8	10,0 40,0 10,0 50,0 40,0 30,0 64,3 13,0 45,4 40,9 10,0 31,6 57,1 13,0 45,4 40,9 10,0 40,0 58,3 33,8 11,1 55,5 27,3 15,1 72,2 25,0 16,7 58,3 20,0 13,3 29,2 22,7 18,2 59,1 21,7 34,8	50,0 28,6 64,3 57,1 10,0 40,0 40,0 40,0 60,0 5,3 31,6 31,6 45,4 40,9 10,0 30,0 53,6 40,0 45,4 40,9 10,0 30,0 53,6 31,6 40,0 45,4 40,9 10,0 30,0 53,6 40,0 40,0 16,7 58,3 83,3 11,1 55,5 27,3 15,1 11,1 72,2 25,0 29,2 22,7 18,2 59,1 21,7 34,8 21,7 34,8 36,4 63,6 25,0 25,0 53,3 13,3 60,0 20,0 50,0 12,5 25,0 33,3 66,6 50,0 - 50,0 12,5 25,0 33,3 66,6 50,0 50,0 12,5 25,0	40,0 50,0 10,0 40,0 50,0 40,0 30,0 30,0 30,0 30,0 31,6 31,6 31,6 31,6 31,6 40,0 40,0 50,0 40,0 55,3 31,6 40,0 40,0 50,0 40,0	6 40,0 50,0 10,0 40,0 10,0 50,0 40,0 50,0 40,0 50,0 5,3 31,6 25 7,1 35,7 57,1 13,0 45,4 40,0 50,0 5,3 31,6 19 25,0 16,7 58,3 33,8 11,1 55,5 27,3 15,1 20 16,7 11,1 72,2 25,0 16,7 58,3 20,0 13,3 20 20,8 50,0 29,2 22,7 18,2 59,1 21,7 34,8 16 — — — — — — — 59,1 21,7 34,8 10 — 36,4 63,6 — 25,0 75,0 — 33,3 33,3 7 — 36,4 63,6 — 25,0 75,0 — 33,3 33,3 4 33,3 53,3 13,3 57,1 14,3 28,6 40,9 40,9 — — 20,0 60,0 20,0 —	6 6 12 7,1 28,6 64,3 - 40,0 50,0 40,0 50,0 40,0 50,0 30,0 31,6 20 25 7,1 28,6 64,3 - 40,0 40,0 53,3 31,6 5 19 25,0 16,7 58,3 33,3 11,1 55,5 27,3 15,1 4 20 16,7 11,1 72,2 25,0 16,7 58,3 20,0 13,3 16 20 20,8 50,0 29,2 22,7 18,2 59,1 21,7 34,8 1 16 - - - - - - - - - 59,1 21,7 34,8 1 16 -						

ской, Полтавской, Тверской, Рязанской, Нижегородской (68,9—71,0), эпохи камня и бронзы Юго-Западнаго края (69,0—73,1), Скиео-Сарматской эпохи Кіевской и Полтавской губ. (68,7—74,8), Суджинскихъ (74,2), Московскаго населенія VIII—X в. (71,8), современныхъ Натухайцевъ (70,1) и Шапсуговъ (69,3) древнихъ Волжскихъ Болгаръ (69,2) и современныхъ Придунайскихъ (70,1), Черемисскихъ кладбицъ (72,4) Татаръ изъ старинныхъ кладбицъ (70,9) и современныхъ (70,7), Забайкальскихъ курганныхъ каменной эпохи (72,1) и погребенія въ срубахъ (72,7) и, наконецъ, современныхъ Халхасцевъ (70,3).

Что же касается распредъленія отдъльныхъ чисель лобно-широтнаго указателя, то чаще большія, чёмъ среднія отношенія являются у Новгородцевъ (42,7%), Съверянъ (43,3 и 51,5%), Полянъ кладбищенскихъ XII— XIII в. (57,1%) и Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. (38,6%); у Древлянъ Волынскихъ больше тоже преобладають надъ малыми (50,0%). Преобладаніе большихъ становится еще больше и у Кривичей (62,5%— 66,7%), а въ особенности же у Полянъ кладбищенскихъ IX—XI в. (85,7%), курганныхъ (86,7%) и Древлянъ Кіевскихъ (100%). Поэтому, по своему преобладанію большихъ отношеній надъ средними Новгородцы, Сѣверяне, Поляне XII—XIII в. и Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. (38,6— 57,1%) большихъ надъ малыми. Древляне Волынскіе (50,0%) подходять къ Краковскимъ XVII—XVIII в. (40,4%) Мерянскимъ (48,1%), Крымскимъ пещерамъ и могиламъ (36,8%), Кавказскимъ курганнымъ и могиламъ (44,4%), современнымъ Шапсугамъ (50,0%), могиламъ древнихъ Волжскихъ Болгаръ (57,8%), земли Войска Донского (60,0%), древнихъ Чувашей (43,5%), древнихъ Хазаръ (46,7%) и Забайкальскихъ съ погребеніемъ въ срубахъ (57,1%).

Исключительнымъ преобладаніемъ большихъ указателей надъ другими Кривичи, Поляне кладбищенскіе ІХ—ХІ в. и курганные Древляне Кіевскіе (62,5% - 100%) приближаются къ курганнымъ Плоцкимъ (66,7%), къ разнымъ не славянскимъ, но славянской эпохи, кромѣ Мерянскихъ (60-83,3%), эпохѣ камня и бронзы въ Юго-Западномъ краѣ (60% - 77,4%), Скиео-Сарматской эпохѣ въ Кіевской и Полтавской губ. 75,0% - 100%, Суджинскимъ (100%), Московскому населенію VIII—Х в. (84.9%), современнымъ Натухайцамъ (63,1%) и Придунайскимъ Болгарамъ (66,6%), Татарамъ древнимъ (69,6%) и современнымъ (66,7%), Забайкальскимъ курганамъ каменной эпохи (62,5%) и, наконецъ, кладбищамъ Черемисовъ (94,1%).

Об'є наши группы древнихъ Восточныхъ Славянъ отличаются лишь отъ народовъ съ преобладающими меньшими лобно-широтными указателями, какъ у Нагайскихъ хановъ (71,4%), съ средними, какъ у курганныхъ То-

больскихъ (60,0%) и Башкирскихъ кладбищъ (47,0%), или малыми и средними, какъ у курганныхъ Пермскихъ (по 40,9%).

f) Лобный указатель.

Лобный указатель, или отношение наименьшаго лобнаго діаметра къ наибольшему лобному, какъ въ среднемъ, такъ и въ подраздѣленіи его на группы, у древнихъ Восточныхъ Славянъ по сравненію съ другими народами представляется слѣдующимъ образомъ (см. табл. на слѣд. стр.).

Лобный указатель древнихъ Восточныхъ Славянъ, т.-е. отношеніе наименьшаго къ наибольшему лобному въ среднемъ, представляется малыхъ размѣровъ у древнихъ Новгородцевъ (81,6), Сѣверянъ (81,5—82,0) и Древлянъ (79,6 и 82,5); малые размѣры переходять уже въ средніе у Полянъ разныхъ эпохъ (83,0—84,2) и въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVIII в. (83,9) и наконецъ, представляются средними у Кривичей (85,2—86,5).

Малые средніе лобные указатели у Новгородцевъ, Сѣверянъ и Древлянъ (79,6—82,5) можно сравнить съ таковыми же Краковскими XVII—XVIII в. и современными (72,7—80,1), Люблинскими XVI—XIX в. (78,2—79,8), древними Чувашами (81,6), изъ Славянской эпохи — Мерянскими (82,1) и Полтавскими (82,4), Московскаго населенія VIII—X в. (81,9), Башкирскими кладбищами (81,0), Ногайскими ханами (78,8), Крымскими пещерами и могилами (82,2), Кавказскими курганами и могилами (82,8), Пермскими курганными (81,6), Забайкальскими каменнаго вѣка (81,6), современными Абхаздами (78,8) и Шапсугами (82,7).

Средніе лобные указатели Полянъ, Кривичей и Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. (83,0—86,5) соотвътствуютъ таковымъ же славянской эпохи: Кіевскимъ (83,5), Касимовскимъ (83,7) и Тверскимъ (87,7), эпохи камня и бронзы въ Юго-Западной Руси (84,2—85,2), Полтавскимъ Скиюо-Сарматской эпохи (83,8 и 84,3), Суджинскимъ (85,2), земли Войска Донского (83,3), Древнимъ Волжскимъ Болгарамъ (83,0), современнымъ Натухайцамъ (84,1), Придунайскимъ Болгарамъ (86,4), Калмыкамъ (84,1), Халхасцамъ (87,2), Бурятамъ (84,8) и Забайкальскимъ могиламъ погребенія въ срубахъ (85,4). Поэтому наши славянскіе черепа со средними лобными указателями уступають лишь большимъ лобнымъ указателямъ Тверитянъ (87,7), Кіевскимъ Скиюо-Сарматской эпохи (89,8) и Вогуловъ (87,2).

По распредъленію отдъльныхъ лобныхъ указателей по группамъ у всъхъ являются преобладающими малые размъры; однако они являются исключительными лишь у Древлянъ (86,3—87,5%), болье постоянными у Новгородцевъ (63,4%), восточныхъ Кривичей (60,0%), Съверянъ XII—XIII в.

		C	ре.	д н е	e.			Въ	абсо:	ютн	HIT .
Народность.	Число ваблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Итого.	Малые до 83,0.	Средн. 83, 01-87.	Больш. 87, 01 и в.	Малые до 83,0.	Среди. 88, 01—87.
	_			_			M	Гужски	гъ.	<u> </u>	Кенских
Славяне. А) Восточные. Древніе Новгородцы.	54	81,6	47	81,7	101	81,6	38	13	8	26	18
Сѣверяне; а) Курганные b) Кладбищенскіе	27 22	82,2 81,1	5 9	81,8 82,5	32 31	82,0 81,5	15 16	10 5	2 1	4 6	1 2
Поляне: a) Кіевск. Курганные .	10	82,5	4	87,0	14	83,8	7	2	1	1	1
b) Кіевск. Кладбищен. IX-XI в XII-XIII в	8 10	84,3 82,5	2 4	83,9 84,3	5 14	84,2 83,0	1 7	1 2	1	1 1	1 2
Древляне: a) Кіевскіе b) Волынскіе	50 —	82,4	1 _	88,6	51 8	82,5 79,6	44 —	=	6	Ξ	-
Кривичи: а) Западные b) Восточные Московск. кладбищъ	8 4	87,9 86,0	7	87,3 82,3	15 5	86,5 85,2	3 2	2	3 1	3 1	-
XVI-XVIII B	64	84,4	52	83,2	116	83,9	28	16 -	20	27	15
В) Западные. Краков. XVII—XVIII в. Современные Люблинскіе	23 37	80,3 79,9	24 14	79,0 80,8	47 51	72,7 80,1	18	2 -	3	22 —	2
VI—XVII B XVIII B XIX B	16 10 3	79,3 78,5 79,2	5 16 13	79,5 78,1 80,1	21 26 16	79,3 78,2 79, 8	=	=	7	Ξ	-
Не славянъ, но славян- ской эпохи: Кісвскіе	10 27 8 15 21	83,3 81,0 81,0 82,2 89,3 81,8	5 19 - 8 17 3	88,8 83,5 — 86,5 85,8 84,6	15 46 — 23 88 13	83,5 82,1 — 83,7 87,7 82,4	5 17 4 11 4 6	3 9 4 2 12 4	2 1 -2 5	2 9 - 2 5 1	2 8 - 2 9 1
Эпохи камня и бронзы: Юго-Западной Руси Кіевскіе	25 6	85,0 85,2	6	81,1	81	84,2	8	9 4	8	4	-
Скиео-Сарматской эпохи. Кіевскіе	5 4 4	89,6 85,7 84,8	2 5 3	90,1 83,1 82,4	7 9 7	89,8 84,3 83,8	2 1 1	<u>-</u>	3 3	3 2	1 1 1

	8 X 3.					В	ъ	/o·				
Малые до 88,0.	Среди. 83, 01—87.	Больш. 87, 01 и в.	Малые до 88,0.	Средн. 88, 01—87.	Больш. 87, 01 ш в.	Малые до 88,0.	Средн. 88, 01—87.	Больш. 87, 01 и в.	Малые до 83,0.	Оредн. 83, 01—87.	Больш. 87, 01 и в.	Авторъ.
	редних	ъ.	M	ужских	ъ.	Ж	енских	ъ.	C	редних	ъ.	
64	31	6	70,4	24,1	5,5	55,8	88,8	6,4	63,4	30,7	5,9	Иковъ и Тихомировъ.
19 22	11 7	2 2	55,5 72,7	37,0 22,7	7,4 4,5	80,0 66,7	20,0 22,2	11,1	59,4 57,1	34,4 21,4	6,2 21,4	Богдановъ. Тихомировъ.
8	3	8	70,0	20,0	10,0	25,0	25,0	50,0	57,1	21,4	21,4	Талько-Грынцевичъ.
2 8	2 4	1 2	33,3 70,0	83,3 20,0	83,3 10,0	50,0 25,0	50,0 50,0	25,0	40,0 57,1	40,0 28,6	20,0 14,8	Вогдановъ.
44 7	<u></u> .	7	88,0	=	12,0 —	_	_	100	86,3 87,5	12,5	18,7	Талько-Грынцевичъ. Гамченко.
6 8	2 1	7 1	87,5 50,0	25,0 25,0	87,5 25,0	42,8 100	1 1	57,1 —	40,0 60,0	18,8 20,0	46,7 20,0	Талько-Грынцевичъ. Иковъ.
- 55	81	80	48,7	25,0	31,2	51,9	28,8	19,2	47,4	26,7	25,9	Богдановъ.
40	4	8 —	78, 3	8, 7	13,0	91,7	8,8 —	_	85,1 —	8,5 —	6, 4 —	Коперинцкій.
_	_	_	_	_	_	-	-	- 1	_	_	_	Олехновичъ.
_	_	_	_	1	_	-	-	_	-	_	_	
7 26	5 17	8 8 —	50,0 63,0 50,0	30, 0 33, 3 50, 0	20,0 8,7	40,0 47,4	40,0 42,1	20,0 10,5	46,7 56,5	33,3 36,9	20,0 6,5	Богдановъ. Иковъ.
13 9 7	4 21 5	6 8 1	78,8 19,0 60,0	13,3 57,1 40,0	13,8 23,8	25,0 29,4 33,3	25,0 52,9 33,3	50,0 17,6 33,3	56,5 23,7 53,8	17,4 55,8 38,5	26,1 21,0 7,7	Зографъ. Иковъ. Богдановъ.
12	. 9	10	32, 0 16,7	36,0 66,6	82,0 16,7	66,7 —	_	88,8 —	38,7	29,0 —	82,2 —	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
2 4 3	1 1 4	4	40,0 25,0 25,0	75,0	60,0 75,0	60,0 66,7	50,0 20,0 33,8	50,0 20,0	28,6 44,4 42,8	14,3 11,1 57,1	57,1 44,4 —	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ, Коврайскій.

Сборинкъ по славлиовъдънію.

		C	ре.	д н е	e.			Въ	бсол	ютны	X B	HC
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Итого.	Малые до 83,0.	Средн. 83, 01-87.	Больш. 87, 01 и в.	Малые до 83,0.	Ореди. 88, 01-87.	
					-		M	ужеких	ъ.	Н	(енски:	тъ.
Разные:												
Суджинскіе	7	85,7	10	84,8	17	85,2	1	4	2	3	3	13
VIII—Х в	58 4	82,8 83,6	57 1	81,4 82,1	115 5	81,9 83,3	36 2	14	8	39	12	
Крымскихъ пещеръ и могилъ.	23	83,4	15	80,4	38	82,2	12	4	7	12	3	16
*		1 8										
Населеніе Кавказа. Древн. кург. и могилъ.	22	88,2	18	82,0	35	82,8	9	9	4	6	5	2
Современные: Абхасцы	11	79,8	10	78,4	21	78,8	8	3		9	_	
Натухайцы	14 28	84,1 83,0	5 22	84,2 82,4	19 50	84,1 82,7	14	8 9	2 5	1 12	3 6	
Болгары:											*	
Могилы древн. Волжск. Современ. Придунайск.	22 18	82,4 86,9	9 11	84,5 85,6	31 29	83,0 86,4	14 4	7 8	11	5	3	i
Финно-Угры:												
Древн. Чуваши Современ. Вогулы	25 28	81,6 88,0	24 20	81,6 86,3	49 43	81,6 87,2	17 5	7 4	1 14	15 7	7 5	18
Древнее Приуральское населеніе:												
Башкиры Оренбургск.	9	80,7	8	81,5	17	81,0	8	1	_	6	_	
Могилы Ногайскихъ хановъ Пермск. курган	8 14	78,8 79,8	- 7	- 83,6	<u>-</u>	- 81,6	6 12	1 2	1	_ 5	=	-
Тобольск. курган	5	82,1		-	=	-	4	ĩ	-	_	=	1 3
Забайкальское насе- леніе:												
Каменн. вѣка	3 16	88,8 85,2	3 5	74,5 85,9	6 21	81,6 85,4	-	2 7	1 6	2 1	1 2	68
Калмыки	18	87,0	17	87,4	78 35	84,1 87,2	3	- 8	7	- 2	7	
Буряты	14	87,1	6	79,4	20	84,8	3	5	6	4	1	

въ 0/0.	
83,0. 01-87. 01 и в. 83,0. 01-87.	торъ.
Женскихъ. Среднихъ.	
28,6 30,0 30,0 40,0 23,5 41,2 35,3 13,8 68,4 21,1 10,5 65,2 22,5 12,2 25,0 100 — — 60,0 20,0 20,0 Иковъ.	зъ.
	и Тихоми-
18,2 46,1 38,4 15,4 42,9 40,0 17,1 Богданов	ъ.
— 90,0 — 10,0 80,9 14,3 4,8 15,8 17,8 54,5 27,8 18,2 52,0 30,0 18,0 Богданов	ъ.
4,5 44,4 38,8 22,2 58,1 32,2 9,7 55,2 THEOMUP	0Въ.
4,0 62,5 29,2 8,8 65,3 28,6 6,1 Зографъ 30,9 35,0 25,0 40,0 27,9 20,9 51,1 Сидиничт	ь.
_ 75,0 — 25,0 82,3 5,9 11,7 Зографъ.	
12,5 — — — — — — — — — — — Маліевъ. — 71,4 — 28,6 — 9,5 — — — — — — — — — — — — — — — — — — —	
33,8 66,7 33,3 — 38,3 50,0 16,7	рынцевичъ.
42,3 30,8 26,9 Ивановск	3/4/19/19

(по 57,1%) и слабъе выраженными въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVII в, (47,6%). У Полянъ кладбищенскихъ IX—XI в. выступаютъ одинаково часто какъ малые, такъ и средніе лбы (по 40%) — и лишь у западныхъ Кривичей преобладають большіе (46,7%).

По преобладающей частоть малыхъ лобныхъ указателей Древляне наиболье приближаются къ черепамъ Краковскимъ XVII—XVIII в. (85,1%), древнихъ Башкирскихъ кладбищъ (82,3%), кургановъ Пермскихъ (80,9%), Тобольскихъ (80,0%) и современныхъ Абхасцевъ (80,9%).

По меньшей частоть малыхъ лобныхъ указателей Новгородцы, Съверяне, Поляне курганные и кладбищенскіе XII—XIII в. и восточные Кривичи напоминаютъ черепа Мерянскіе (56,5%), Касимовскіе (56,5%), Московскіе VIII—X в. (65,2%), земли Войска Донского (60,0%), Крымскихъ пещеръ и могилъ (63,2%), древнихъ Волжскихъ Болгаръ (58,1%) и Чуващей (65,3%). Слабо выраженные малые лобные указатели Полянъ кладбищенскихъ IX—XI в. и Московскихъ кладбищъ XVI—XVII в. приближаютъ

		- (	Оре	днее						Въ	абсолют	тныхъ
					Ит	ого.	73			78.		
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	cero.	Узко-затыл. до 78,	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл, до 78.	Средне-затыл. 78,1—78.	Пироко затыл. 78,1 и больше.
	F	×	F.	Ħ	ъ	m	N	Іужскиз	ъ.	К	Кенскиз	T.
СЛАВЯНЕ.												
А) Восточные:												1
Древніе Новгородцы . Съверяне:	55	78,2	33	77,0	88	77,8	1	26	28	4	19	16
а) Курганные	25	79,4	5	80,0	30	79,5	-	7	18	-	1	4
b) Кладбищенскіе Подяне:	20	77,5	6	77,1	26	77,4	2	9	9	1	3	1
а) Курганные b) Кладбищенскіе:	14	86,5	2	83,1	16	86,1	-	2	12	-	-	2
IX—XI B	4	75,3	2	77,7	6	76,1	1	2	1	-	1	1
XII—XIII в Древляне:	10	75,2	4	74,5	14	75,0	2	6	2	1	3	-
Кіевскіе Кривичи:	50	89,1	1	87,2	51	89,1	-	-	50	-	-	1
а) Западные	7	85,2	8	89,2	15	87,4	-	-	7	-	-	8
b) Восточные	4	81,3	2	82,3	6	81,6	-	1	3	-	-	3
XVI—XVIII B	57	77,0	54	76,2	111	76,6	8	22	27	6	86	19
В) Западные:												
Плоцкіе курганные. Краковскіе XVII—	=	-	_	_	7	89,8	-	-	-	_	=	-
XVIII B	23	87,5	23	86,8	46	87,1	_	-	23	-	-	25

ихъ къ черепамъ Кіевскимъ славянскимъ, но не славянской эпохи (46,7%), эпохи камня и бронзы Юго-Западнаго края (38,7%), Полтавскимъ Скиео-Сарматской эпохи (42,8%)—44,4%), древнихъ Кавказскихъ кургановъ и могилъ (42,9%), соврем. Шапсуговъ (52,0%), Калмыковъ (42,3%), Бурятъ (35,0%) и Забайкальскимъ каменнаго вѣка (33,3%); Кривичи западные съ преобладающими большими лобными указателями подходятъ къ черепамъ Кіевскимъ Скиео-Сарматской эпохи (57,1%), современнымъ Придунайскимъ Болгарамъ (55,2%) и Вогуламъ (57,1%), Халхасцамъ (42,8%) и отчасти Бурятамъ (35,0%).

g) Затылочно-широтный указатель.

Чтобы покончить со строеніемъ черепа, намъ приходится еще разсмотрѣть отношеніе ширины затылка къ наибольшей ширинѣ черепа, а затѣмъ отношеніе ширины затылка къ наименьшей ширинѣ лба.

Отношеніе затылочнаго діаметра на наибольшему широтному, или т. н. затылочно-широтный указатель, представляется слідующимь образомь:

IECIA	гъ.		Въ %.									
Yako-sateli. 40 78.	Средне-шврот. 78,1—78.	Широко-затыл. 78,1 ж больше.	Узко-затыл. до 78.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл. до 73.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл. до 73.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Авторъ,
Среднихъ.			Мужскихъ.			Женскихъ.			Среднихъ.			
5	45	38	1,8	47,8	50,9	12,1	57,6	18,2	5,7	51,1	48,2	Иковъ и Тихомировъ.
-8	8 12	22 11	10,0	28,0 45,0	72,0 45,0	16,6	20,0 50,0	80,0 83,8	11,5	26,6 46,1	78,8 42, 8	Богдановъ. Тихомировъ.
_	2	14	_	14,3	85,7	_	_	100		12,5	87,5	Талько-Грынцевичъ.
1 8	3 9	2 2	25,0 20,0	50,0 60,0	25,0 20,0	2 5 ,0	50,0 75,0	50,0 —	16,6 21,4	50,0 64,8	33,8 14,8	Вогдановъ.
_	_	51	-	_	100	-	_	100	_	_	100	Талько-Грынцевичъ.
_	<u>_</u>	15 5	=	25,0	100 75,0	=	_	100 100	_	16,6	100 83,3	Талько-Грынцевичъ. Иковъ.
14	5 8	89	14,0	38,6	47,4	11,1	66,6	22,2	12,6	52,2	35,1	Богдановъ.
-	_	7	_	_	-	-	-	_	_	_	100	Рутковскій.
_	_	46	_	_	100	_	_	100	_	-	100	Копериицкій.
						1	ĺ		l	İ	l	j l

			Сре	дне е.						Въ а	бсолют	ш
						го.	78.	(a	34	73.	TE	
Народность.	Число наблюденів.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Bcero.	Узко-затыл. до 73.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл 78,1 и больше.	Узис-затыл. до 73.	Средне-затыл. 73,1—78.	Широко-затыл.
		4		~		-	N	Гужскиз	ъ.	Н	Кенски	ГЪ.
Не славянь, но славянской эпохи: Кіевскіе курганные. Мерянскіе. Мордовскіе Касимовскіе. Тверитяне. Полтавскіе.	11 32 6 13 20	77,4 79,7 78,8 78,2 78,9 76,9	12 12 15 4	78,7 79,7 — 81,2 80,0 78,8	15 56 — 25 35 15	77,8 79,7 - 79,6 79,4 77,4	1 1 1 1	7 9 8 7 7 5	3 23 2 6 12 5	- - - -	2 9 1 2 2	1 1
Эпохи камня и бронзы:										1.47		
Юго-Западной Руси Кіевскіе	10 5	86,2 82,4	_	77,2	12 —	84,7	1	_	8 5	1.1	1	1
Скиво-Сарматской эпохи:						4						
Кіевскіе	2 5 8	82,7 83,2 81,3	1 4 1	80,3 78,7 78,3	3 9 4	81,9 81,2 80,5	111	1 1	1 5 2	=	<u></u>	
Разные:												
Суджинское племя (Съверская область).	7	82,9	10	82,8	17	82,8	-	-	7	-	-	10
Московское населеніе VIII—X в Курганное населеніе	50	80,6	41	79,0	91	79,9	+	15	35	1	18	2
Земли Войска Дон-	4	76,5	_	-	_	-	-	3	1	_	-	-
Крымскихъ пещеръ и могилъ	15	76,4	9	78,0	24	77,0	2	6	7	-	5	
Населеніе Кавказа;												
Древнихъ кургановъ и могилъ	20	76,8	12	77,2	32	77,0	1	11	8	2	6	
Абхасцы	11 14 28	75,1 78,8 77,3	11 5 21	74,2 77,1 76,7	22 19 49	74,6 78,4 77,0	2 2 3	9 1 11	11 14	3 1 2	7 3 14	
Болары;												
Могилы, Древніе Волж- скіе	17 18	78,8 76,6	9 12	79,1 77,7	26 30	78,9 77,1	- 2	7 12	10 4	1	1 6	18
Финю-Угры:												
Древніе Чуваши Современные Вогулы.	23 22	78,9 79,6	23 21	77,9 78,9	46 43	78,4 79,3	- 1	10	13 14	1	10	1

AHCIE	хъ.						Въ %					
Узко-затыл. до 78.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл. до 73.	Средне-широт. 78,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл до 73.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл. до 73.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Авторъ.
	редних	ъ.	M	ужских	ъ.	Н	Сенских	ъ.	C	редних	ь.	
1 1 - 1	9 18 - 8 9 7	5 87 — 17 25 7	9,1 16,6 - 5,0 9,1	63,6 28,1 50,0 53,8 35,0 45,4	27,8 71,9 33,8 46,1 60,0 45,4	- 4,2 - - -	50,0 37,5 — 8,3 18,3 50,0	50,0 58,3 — 91,6 86,6 50,0	6,6 1,8 — 2,8 6,7	60,0 82,1 — 32,0 25,7 46,6	83,3 66,1 — 68,0 71,4 46,6	Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.
Ξ	3 -	9	11	20,0	80,0 100	Ξ	50,0	50,0	111	25,0	75,0	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
1.0	1 1 1	2 8 3	1.1.1	50,0	50,0 100 —	1.1.1		100 75,0	1111	33,3 11,1 —	66,6 88,8 —	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ. Коврайскій.
-	–	17 57	1-1	- 80,0	100 70,0	- 2,4	43,9	100 53,6	- 1,1	- 86,8	100 62,6	Богдановъ.
3	_			75,0	25,0		_		_			Иковъ.
2	11	11	13,3	40,0	46,6	-	55,5	44,4	8,3	45,8	45,8	Зографъ и Тихомиров
3	17	12	5,0	55,0	40,0	16,6	50,0	33,3	9,4	53,1	37,5	
5 3 5	16 4 25	1 12 19	18,2 14,3 10,7	81,8 7,1 39,3	78,6 50,0	27,3 20,0 9,5	63,6 60,0 66,6	9,1 20,0 23,8	22,7 15,8 10,2	72,7 21,0 51,0	4,5 63,2 38,8	Богдановъ.
1 3	8 18	17 9	11,1	41,2 66,6	58,8 22,2	11,1 8,3	11,1 50,0	77,7 41,7	3,8 10,0	30,8 60,0	65,4 80,0	}Тихомировъ.
1 1	19 17	26 25	4,5	43,5 31,8	56,5 63,6	4,8	39,1 47,6	56,5 52,4	2,1 2,3	41,8 39,5	56,5 58,1	Зографъ. Силиничъ.

		C	ред	циее.						Във	бсолют	HUI
					Ит	ого.	73.			78.		
Народность.	Число ваблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	Bcero.	Узко-затыл, до 78.	Средне-широт. 73,1-78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл. до 78.	Средне-широт. 73,1—78.	Пироко-затыл.
	4L	M,	42	Ħ	A.P.	B	M	Гужских	ъ.	Ж	Кенски	гъ.
Древнее Приуральское населеніе:												
Башкиры древнихъ кладбищъ Могилы Нагайскихъ хановъ (Уфимской	8	77,2	7	76,6	15	76,9	-	5	8	1	4	2
губ.)	7	77,7	_	=	-	-	1	8	3	-	-	12
Пермскіе курганные .	14	79.3	5	77,5	19	78,8	1	8 5 1	8 4	1	2	2
Тобольскіе курганные	5	80,0	-	-	7	-	5	1	4	-	=	-
Населеніе Забайкалья:												
Эпохи камея	2	94,5	2	94,2	4	94,3		-	2	_	_	2
Могилы въ срубахъ .	18	91,6	5	87,0	23	90,6		-	18	=	-	5
Современные:		25		14.5		1					1	100
Калмыки	10	75.0	5	70,9	68 18	77,2 74,5	_	-	_	-		=
Буряты	13 17	75,6 78,0	18	75,9	35	76,9	Ξ	N.E.	Ξ			>=

По затылочно-широтному указателю Новгородпы — средне-широтные (77,8), Сѣверяне курганные — широтно-затылочные (79,5), а кладбищенскіе — средне-широтные (77,4), Поляне курганные — особенно широтно-затылочные (86,1), тогда какъ кладбищенскіе — средне-широтные (76,1—75,0); Древляне — особенно широтно-затылочные (89,1), какъ и Кривичи (87,4—81,6), а черена Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. — средне-широтные (76,6). Что же касается польскихъ череновъ, то какъ Плоцкіе XVI в., такъ и Краковскіе XVII — XVIII в. — широтно-затылочные (89,8 и 87,1). Изъ сказаннаго проистекаетъ, что у Древлянъ, Кривичей, курганныхъ Сѣверянъ, Полянъ и Поляковъ черена — широтно-затылочные, тогда какъ у Новгородневъ, кладбищенскихъ Сѣверянъ, Полянъ и въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVIII в. — средне-широтные. Слѣдовательно, древнимъ черенамъ Восточныхъ Славянъ присуща большая ширина затылка, которою они болѣе напоминаютъ польскіе, тогда какъ болѣе поздніе—средне-широтные.

Что же касается отношенія череповъ Восточныхъ Славянъ къ черепамъ другихъ народностей, то черепа древнихъ Новгородцевъ, Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. и кладбищенскіе Сѣверянскіе и Полянскіе среднеширотные соотвѣтствуютъ не славянскимъ, но славянской эпохи курганнымъ Кіевскимъ (77,8) и Полтавскимъ (77,4), Крымскихъ пещеръ и могилъ,

ECI	AXB.						Въ %.					
Varo-sately. 20 78.	Средие-широт. 78,1—78.	Широко-затыл. 78,1 н больше.	Узко-затыл. до 78.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл, до 73.	Средне-широт. 78,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Узко-затыл. до 73.	Средне-широт. 73,1—78.	Широко-затыл. 78,1 и больше.	Авторъ.
	редних	. =	М	ужеких	ъ.	H	Сенскиз	ть.	C	редних	ь,	
1	. 9	5	_	62,5	37,5	14,8	57,1	28,6	6,6	60,0	88,8	Зографъ.
2	7	10	14,8 7,1 —	42,8 85,7 20,0	42,8 57,1 80,0	20,0 —	40,0	40,0	10,5	36,8 —	5 <u>2,</u> 6	Малієвъ. Зографъ. Богдановъ.
_	=	4 23	L1	1.1	100 100	-	-	100 100	1.1	1.1	100 100	}Талько-Грынцевичъ.
<u>-</u>	=	111	11	111	111	=	111	111	111	111	Ξ	Ивановскій. }Талько-Грынцевичъ.

(Кавказских кургановъ и могилъ (по 77,0), современныхъ Шапсуговъ (77,0), современныхъ Придунайскихъ Болгаръ (77,1), Башкиръ древнихъ кладбищъ (76,9), могилъ Ногайскихъ хановъ (77,7), современныхъ Калмыковъ (77,2), Халхасцевъ (76,9) и Бурятъ (74,5), тогда какъ Древлянскіе, Кривичанскіе и курганные Сѣверянскіе и Полянскіе черепа соотвѣтствуютъ болѣе широтно-затылочнымъ черепамъ эпохи камия и бронзы Юго-Западной Руси (84,7), Скиюо-Сарматской эпохи (81,9—80,5), Суджинскихъ могилъ (82,8), Московскихъ кургановъ VIII—Х в. (79,9), современныхъ Натухайцевъ (78,4), древнихъ Волжскихъ Болгаръ (78,9), древнихъ Чувашей (78,4), Вогуловъ (79,3) и Пермскихъ кургановъ (78,8) и уступаютъ черепамъ съ болѣе широкимъ затылкомъ — Забайкальскимъ эпохи камия (94,3) и погребеній въ срубахъ (90,6).

С) Строеніе лица.

а) Лицевая линія,

Лицевая линія, или длина лица, изм'тренная отъ носовой точки до челюстной 1), представляется сл'тдующимъ образомъ:

По недостатку изм'вреній лица многихъ народностей мы приняли одно Вирховское изм'вреніе.

			C p e	нее						Във	бсолю	TELL
					061	цее.		15-2	He.		Fol	1
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ.	Число наблюденій.	TOFO.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Оредніе 61—70.	
	ь	2	P	**	ъ	и	M	ужских	ъ.	Ж	Кенски	XЪ.
СЛАВЯНЕ.												1
А) Восточные:												1
Древніе Новгородцы .	41	66	26	62	67	64	4	32	5	8	17	1
Сѣверяне: a) Курганные	20	68	5	62	25	67		18	2	2	3	1
b) Кладбищенскіе Поляне:	13	63	2	67	15	64	3	9	1	-	2	1
а) Курганные b) Кладбищенскіе:	2	69	3	66	5	67	-	1	1	1	2	K
IX—XI B	3 8	66 66	1 4	64 66	4	65 66	-	8 7	-	-	1 2	1
Древляне:		173		100	12	200	-	,	100	150	2	
а) Кіевскіе. b) Волынскіе.	49	86	1	67	50 7	86 71	=	=	49	1	=	1
Кривичи: а) Западные	5	73	4	73	9	78	_	2	3	-	1	
b) Восточные	4	68	1	63	5	67	-	4	-	-	1	1
XVI—XVIII B	51	62	40	64	91	63	2	39	10	7	31	1
Не славянь, но славян- ской эпохи:												
Кієвскіє курганные. Мерянскіе Мордовскіе Касимовскіе Тверитянскіе Полтавскіе	12 20 7 8 18 7	69 77 63 63 66 70	5 20 - 6 4 3	66 63 63 62 67	17 40 — 14 22 10	68 70 — 63 66 68	1 2 1 3 2	7 18 6 5 11 7	4 5 - 5 -	- 4 - 1 2 -	5 15 - 5 2 3	
Эпохи камня и бронзы:												
Юго-Западной Руси Кіевскіе курганные	4	85 66	=	Ξ	-	=	Ξ	-3	1	=	Ξ	
Скиво-Сарматской эпохи:												
Кіевскіе курганные.	6	88	_	_	_	-	=	-	6	=	-	
Полтавскіе. 🥻 🐪 🐪	3	67 70	3 2	67 67	6 5	67 69	ĮΞ,	1	1 2	Ξ	3	1
Разные:												
Суджинскіе	5	68	8	62	13	65	-	4	1	3	5	
VIII — Х в	52	75	36	70	88	73	-	4	48	+	23	1
Войска Донского	4	71	-	-	=	=	-	2	2	10	-	
Крымскихъ пещеръ и	21	66	15	65	36	66	5	10	6	3	10	

исла	хъ.		1				Въ %.					
Малые до 60.	Оредніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Авторъ.
-	Ореднее		M	ужских	ъ.	Ж	енских	ъ.		Среднее		
12	49 21	6	10,0	78,0 90,0	12,0 10,0	31,0	65,0 60,0	4,0 40,0	18,0	73,0 84,0	9,0 16,0	Иковъ и Тахомировъ. Богдавовъ.
3	11	1	23,1	69,2	7,7	三	100	_	20,0	73,8	6,6	Тихомировъ.
1 -	8 4 9	1 - 2	=	50,0 100 87,5	50,0 — 12,5	25,0	66,6 100 50,0	25,0	20,0 — 8,8	60,0 100 75,0	20,0	Талько-Грынцевичъ.
1	-	49	=	Ξ	100	100	9	<u>-</u>	2,0 —	57,1	98,0 42,8	Талько-Грынцевичъ. Гамченко.
=	3 5	6	=	40,0 100	60,0	12	25,0 100	75,0	_	33,3 100	66,7	Талько-Грынцевичъ. Иковъ.
9	70	12	3,9	76,5	19,6	17,5	77,5	5,0	9,9	76,9	18,2	Богдановъ.
1 6 - 3 4	12 28 - 6 13 10	4 6 - 5 5	8,8 10,0 14,3 87,5 11,1	58,3 65,0 85,7 62,5 61,1 100	83,8 25,0 — — 27,8 —	20,0 16,6 50,0	100 75,0 — 83,3 50,0 100	5,0 — — —	5,9 15,0 — 21,4 18,2 —	70,6 70,0 — 42,8 59,1 100	23,5 15,0 — 85,7 22,7 —	Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.
ž.	Ξ	Ξ	Ξ	- 75,0	100 25,0	Ξ	Ξ	-	=	=	=	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
11	- 5 2	1 8	1	66,6 33,0	100 33,3 66,0	1111	100 50,0	50,0	Ξ	83,3 40,0	16,7 60,0	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ. Коврайскій.
3	9	1	-	80,0	20,0	37,5	62,5	_	28,1	69,2	7,7	} Богдановъ.
8	27	61	-	7,7	92,3	-	63,9	36,1	-	30,7	69,8	Sou America S.
-	-	-	-	50,0	50,0	-	V-	_	-	-	_	Иковъ.
8	20	8	23,8	47,6	28,6	66,6	20,0	13,0	22,2	55,5	22,2	Зографъ и Тихомиров

			Сре	дне	e.					Въ	абсолю	THUI
					06	щее.	177.1		le.		111	è
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Кенскихъ.	Чясло ваблюденій.	TOFO.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Boarm, 71 a steme.
	5	My	P.	Ħ	5	12	M	ужски	ъ.	К	CONCRE	гъ.
Населеніе Кавказа:										1		ł
Древнихъ кургановъ и могилъ	18 8 12 29	68 70 68 68	11 8 5 18	68 68 63 63	29 16 17 47	68 69 67 66	_ 1 3	11 4 7 18	7 4 4 8		9 5 4 11	
Болары:												
Древніе Волжскіе Современные Приду-	13	69	8	62	21	66	-	7	6	3	5	-
найскіе	15	69	13	64	28	67	-	11	4	2	10	
Финно-Угры:												
Древніе Чуваши	22	68	20	64	42	66	-	14	8	7	12	1
Приуральское насе- леніе:												
Башкирскихъ клад- бищъ (Оренб. губ.) . Могилы Ногайскихъ	7	68	7	64	14	66	_	4	8	2	4	
хановъ	6	75	1	_	_		-		6	_	_	-
Пермскіе курганные . Тобольскіе курганные.	12 5	70 76	6	64	18	68	_2	<u>5</u>	<u>5</u>	2	4	-
Населеніе Забайкалья:												
Современные: Калмыки	51	78	13	69	64	72	i	17	88		9	
Буряты	12	74	5	69	17	72	i	1	10	1	2	
Халхасцы	14	81	18	76	27	78	-	2	12	-	1	1

Изъ Восточныхъ Славянъ Новгородцы, Северяне, Поляне и Восточные Кривичи мало отличаются какъ средними размерами абсолютной длины лица (64—67 мм.), такъ и по числу распределенія отдельныхъ чиселъ размеровъ, причемъ наибольшій процентъ приходится на средніе размеры (60% — 100%). На 4—6 мм. более длинное лицо имеють Волынскіе Древляне и Кривичи западные (71 — 73 мм.), причемъ у первыхъ преобладающими размерами длины лица являются более средніе (57,1%), нежели большіе (42,8%), а у вторыхъ—большіе (66,7%). Кіевскіе Древляне превышають размерами всёхъ другихъ Славянъ (отъ 13 — 22 мм.), какъ и многихъ народовъ (86 мм.), причемъ у нихъ выступають преимущественно большіе размеры длины лица (98%). Между некоторыми группами славянъ,

исла	XЪ.						Въ %.					
Малые до 60.	Оредніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Малые до 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выпе.	Maisse go 60.	Средніе 61—70.	Больш. 71 и выше.	Авторъ.
	Среднее	9.	М	ужских	ъ.	Ж	Сенских	ъ.	(	Среднее	! !.	
1 2 8	20 9 11 29	9 6 4 10	- 8,3 10,3	61,1 50,0 58,3 62,1	38,9 50,0 83,3 27,6	12,5 20,0 27,8	81,8 62,5 80,0 61,1	18,2 25,0 — 11,1	6,2 11,8 17,0	68,9 56,2 64,7 61,7	31,0 37,5 28,5 21,3	Богдановъ.
8	12	6	-	53,8	46,1	37,5	62,5	_	14,3	57,1	28,6	Тихомировъ.
2	21	5	-	73,8	26,7	15,4	77,0	7,6	7,1	75,0	17,8	Januar pour s
7	26	9	4	63,6	86,4	85,0	60,0	5,0	16,7	61,9	21,4	Зографъ.
2	8	4	-	57,1	42,8	28,6	57,1	14,3	14,3	57,1	28,5	Зографъ.
<u>4</u>	9	5 -	16,7 —	41,6 —	100 41,6 —	83,8 —	- 66,6 -	1 1 1	22,2 —	50,0 -		Малісвъ. Зографъ. Богдановъ.
1 2 —	26 3 3	37 12 24	2,0 8,3	33,3 8,3 14,3	64,7 83,3 85,7		69,2 40,0 7,7	30,8 40,0 92,3	1,6 11,8 —	40,6 17,6 11,1	57,8 70,6 88,9	Ивановскій. }Талько-Грынцевичъ

болѣе древними курганными и болѣе поздними кладбищенскими, намъ удалось замѣтить разницу въ томъ, что у первыхъ лица на 2 — 5 ми. длиниѣе, нежели у вторыхъ.

По сравненію съ другими народностями курганные Сѣверяне, Поляне и восточные Кривичи ближе всего стоять къ нѣкоторымъ народамъ не славянскимъ, но славянской эпохи: Кіевлянамъ, Мерянамъ, Тверитянамъ и Полтавцамъ (66 — 70 мм.), Кіевлянамъ каменной эпохи (66 мм.), Полтавцамъ Скиео-Сарматской эпохи (67 — 69 мм.), Крымскихъ пещеръ и могилъ (66 мм.), древнимъ волжскимъ и современнымъ придунайскимъ Болгарамъ и Чуващамъ (66 — 67 мм.), древнихъ Башкирскихъ кладбищъ (66 мм.), Пермскихъ кургановъ (68 мм.) и древнихъ Кавказскихъ могилъ

(68 мм.); Новгородцы, кладбищенскіе Сѣверяне, Поляне и Москвичи XVI— XVIII в. съ меньшей (на 3 — 5 мм.) длиною лица приближаются къ черепамъ славянской эпохи Мордовцевъ и Касимовцевъ (по 63 мм.); превышающіе своими размѣрами (на 5 — 7 мм.) первую группу Кривичи (71 — 73 мм.) съ болѣе значительными размѣрами лица приближаются къ Московскому населенію VIII — X в. (73 мм.), кургановъ Тобольскихъ (76 мм.) и могилъ Ногайскихъ хановъ (75 мм.), къ современнымъ Калмыкамъ, Бурятамъ (по 72 мм.) и Халхасцамъ (78 мм.).

			Cpe	дне						Въ	абсол	OTILI
			10-1		06	щее.		67.	60.		67.	1 8
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	Число наблюденій.	Женскихъ,	Число наблюденій.	Hroro.	Малые до 53.	Средніе 58,01—57.	Больш. 67,01 ш б	Малые до 58.	Оредије 58,01—57.	House at Co.
	타	×	F	*	5	и	М	ужскиз	ть.	1	Кенскі	III.
СЛАВЯНЕ.												
А) Восточные:					1		B					
Древніе Новгородцы . Съверяне:	33	52	16	51	49	52	22	8	8	11	5	-
а) Курганные b) Кладбищенскіе	8	52 46	5 8	49 51	13 12	51 47	7 9	1	Ξ	4 2	1	-
Поляне: а) Курганные b) Кладбищенскіе:	2	53	2	52	4	52	1	-	1	1	1	-
XII—XIII B	8	48 50	1 3	50 50	9	49 50	3 5	1	=	1 2	1	-
Древляне: а) Кіевскіе	49	59	1	54	50	59 59	=	=	49	Ξ	1 -	-
Кривичи: а) Западные b) Восточные	5	58 47	4	62	9	60	1	1	3	-	_	4
Московскихъ кладб. XVI—XVIII в	89	48	21	51	60	49	31	6	2	18	5	5
Не славянь, но славян- ской эпожи:												
Кієвскіе курганные Мерянскіе (Яросл. губ.) Мордовскіе Тверитянскіе Полтавскіе	9 8 2 6 2	52 52 48 51 58	4 - 2	49 51 — 51	18 12 — — 4	51 52 — 52 52	6 3 2 4 2	1 1	1 1 1	4 1 1 9	11111	1111
Эпохи камня и бронзы:												
Курганные Юго-За- падной Руси Кіевскіе	4 3	66 47	Ξ	Ξ	Ξ	-	<u>-</u>	1	4	Ξ	-	-

Древляне кіевскіе могуть сравниться лишь съ курганными эпохи каменной Юго-Западной Руси (88 мм.) и Кіевской Скиюо-Сарматской эпохи (88 мм.).

b) Лицевой указатель.

Лицевой указатель, или отношеніе лицевой линіи, т.-е. длины лица, къ наибольшей его ширинъ, слъдующее:

		иировъ.		евичъ.		6ВВЧЪ .	евичъ.			өвичъ.
	Авторъ.	Иковъ и Тихом	Богдановъ. Тихомировъ.	Талько-Грынцев	} Богдановъ.	Талько-Грынце: Гамченко.	Талько-Грынцев Иковъ.	Богдановъ.	Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.	Талько-Грынцеі Богдановъ.
	Больш. 57,01 и бол.	6,1	=	25,0	=	75,0	77,8 —	8 ,8	15,4 — — — —	_
-	Средніе 53,01—57.	26,5	15, <u>4</u> 8,8	25,0	22,2	98,0 25,0	11,1	18,3	7,7 - - - -	=
	Малые до 53.	67,8	84,6 91,7	50,0	100 77,8	2,0	11,1	73,8	76,9 — — — 100	=
	Больш. 67,01 и бол.	_	_	-	_	100 —	100 —	14,3	1111	=
Въ %.	Средніе 58,01—57.	31,2	20,0 33,3	50,0	88,8	_	_	23,8		<u>-</u>
	Малые до 58.	68,7	80,0 66,6	50,0	100 66,6	=	=	61,9	100 100 — — 100	_
	Больш. 57,01 и бол.	9,1	_	50,0	-	100	60,0 —	5,1	22,2 12,5 — 16,6 —	100 —
	Средніе 58,01—57.	24,2	12,5 —	-	16,6	=	20,0 —	15,4	11,1 50,0 — 16,6 —	_
	Малые до 53.	66,6	87,5 100	50,0	100 83,8	_	20,0 100	79,5	66,7 37,5 100 66,7 100	100
	Больш. 67,01 и бол.	8	=	1	=	49 8	7	5	2 1 —	=
XЪ.	Средніе 58,01—57.	18	2 1	1		1 1	1	11	1 4 -	=
HCIA	Marine to 58.	88	11 11	2	4 7	_	1	44	10 7 - 4	-

		(	pe	ц нее.						Въя	бсолют	ныхъ
					061	цее.		57.	00		57.	foa.
Народность.	Число наблюденій.	Мужскихъ.	число наблюденій.	Жевскихъ.	Число наблюденій.	Итого.	Малые до 53.	Средніе 53,01—1	Больш. 57,01 и 60л.	Малые до 53.	Средніе 53,01—57.	Болып. 67,01 и бол.
	4F	Ä	42	Ħ	4g	и	M	ужских	ъ.	Ж	Сенских	ъ.
Скиво-Сарматской эпохи:												
Кіевскіе курганные	4	67	-	1-0	_		-	-	4	(<u>=</u>)	-	-
	2	56	2	54	4	55	1	1	-	-	2	1/20
Подтавскіе	2	59	1	54	3	57	=	-	-	-	-	-
Разные:						L.VI						
Суджинскіе	4	51	6	52	10	51	3	1	-	4	1	1
VIII-X B	4	51	7	51	11	51	4	-	=	6	1	-
Курганные Земли Войска Донского	2	51	=	-	_	_	2	-	_	-	_	-
Курганные Крымск, пещеръ и могилъ.	10	49	7	51	17	50	9	1	-	5		2
Населеніе Кавказа:								100		N.	70	
Древнихъ кургановъ и		1 = 1		5.1		1.37				4.0		
могилъ	12	51	8	54	20	53	9	2	1	1	6	1
Соврем. Абхаспы	7	58	6	54	13	53	3	3	1	-	5	1
» Натухайцы	9	52	5	51	14	51	6	3	-	5	_	-
» Шапсуги	23	52	18	51	41	52	13	6	4	10	5	3
Болгары:												
Древніе Волжскіе	4	51	3	49	7	50	2	2	-	8	-	-
Соврем. Придунайскіе.	15	52	11	52	26	52	7	6	2	7	4	-
Финио-Угры:								100		100		
Древніе Чуваши	18	52	11	54	29	53	9	8	1	8	6	2
Соврем. Вогулы	24	51	18	52	42	52	15	7	2	11	5	2
Приуральское насе- леніе:												
Башкирскихъ кладб.		1.00						1.5		13.60		
(Оренб. губ.) Могилъ Ногайскихъ	5	53	5	51	10	52	4	1	-	3	2	-
хановъ	6	53	-	_	-	-	3	2	1	-		-
Пермскіе курганные .	5	49	3	54	8	52	4	-	1	-	3	-
Тобольскіе курганные.	4	54	-	-	-	-	2	2	=	-	-	-
Населеніе Забайкалья:												
Современные:	40		••					24			12	
Калмыки	43	53	10	52	53	53	19	19	5	5	5	-
Буряты	12 14	55	5	57	17 28	56	3	2	5	1	3	10
Халхасцы	1.2	60	14	59	20	60	1	2	11		0	10

По относительному размѣру лица, или лицевому указателю, кладбищенскіе Сѣверяне и Поляне (47—50), какъ и Москвичи XVI—XVIII в. (49), уступають длиною лица (на 2—5) древнийъ Новгородцамъ, курганнымъ Сѣверянамъ и Полянамъ (51—52), а еще болѣе (отъ 9—13)—Древлянамъ (59) и западнымъ Кривичамъ (60).

ЧИСЛ	AXB.						Въ %.					
Малые до 58.	Средніе 58,01—57.	Больш. 57,01 и бол.	Малые до 53.	Средніе 53,01—57.	Больш. 57,01 и бол.	Малые до 53.	Средніе 58,01—57.	Больш. 57,01 и бол.	Малые до 53.	Средніе 53,01—57.	Больш. 57,01 и бол.	Авторъ.
	редних	ъ.	M	ужских	ъ.	Ж	Сенских	ъ.	C	редних	ъ.	
1-1	3	Ξ	50,0 —	50,0	100	111	100	111		75,0	111	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ. Коврайскій.
7 10	2	1	75,0 100	25,0	-	66,7 85,7	16,6 14,3	16,6	70,0 90,9	20,0 9,1	10,0	Вогдановъ.
-	-	=	100	_	<u>-</u>	_		=	_	2	-	Иковъ.
14	1	2	90,0	10,0	-	71,5	_	28,5	82,3	5,8	11,8	Зографъ и Тихомировъ.
10 3 11 28	8 8 3 11	2 2 7	75,0 42,8 66,7 56,5	16,7 42,8 33,3 26,1	8,3 14,3 — 17,4	12,5 — 100 55,5	75,0 83,3 — 27,8	12,5 16,7 — 16,7	50,0 23,1 78,6 56,1	40,0 61,5 21,4 26,8	10,0 15,4 — 17,1	Богдановъ.
5 14	2 10	-2	50,0 46,7	50,0 40,0	13,3	100 63,6	36,3	1.1	71,4 53,8	28,6 38,4	7,7	}Тихомировъ.
12 26	14 12	3 4	50,0 62,5	44,4 29,2	5,5 8,3	27,3 61,1	54,5 27,8	18,2 11,1	41,4 61,9	48,3 28,5	10,3 9,5	Зографъ. Силиничъ.
7	3	-	80,0	20,0	1	60,0	40,0	2	70,0	30,0	_	Зографъ.
4	3	<u>ī</u>	50,0 80,0 50,0	33,3 - 50,0	16,7 20,0	111	100	111	50,0 —	37,5 —	12,5 —	Маліевъ. Зографъ. Богдановъ.
24 4 2	24 6 5	5 7 21	44,2 25,0 7,1	44,2 33,3 14,3	11,6 41,6 78,6	50,0 20,0 7,1	50,0 40,0 21,4	- 40,0 71,4	45,3 23,5 7,1	45,3 35,3 17,8	9,4 41,2 75,0	Ивановскій. }Талько-Грынцевичъ.

По отдёльнымъ лицевымъ указателямъ малыя лица выступаютъ преимущественно у курганныхъ Съверянъ (84,6%) и кладбищенскихъ (91,7%), Полянъ кладбищенскихъ (77,8-100%) и въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVIII в. (73,3%); слабъе — у древнихъ Новгородцевъ (67,3%) и Полянъ курганныхъ (50%); у Древлянъ кіевскихъ лица преимущественно (600) среднія (98%), а у волынскихъ и западныхъ Кривичей — особенно большія (77,8—78%).

По сравненію съ другими народностями, по лицевымъ указателямъ, Новгородцы, Сѣверяне, Поляне и Москвичи XVI—XVIII в. малыми размѣрами лица подходятъ къ большинству изъ приведенныхъ нами разныхъ народностей, какъ-то: неславянскихъ, но славянской эпохи (51—52), Кіевлянъ каменной эпохи (47), кургановъ Суджанскихъ (51), Московскихъ VIII—X в. (51), Крымскихъ (50), Кавказскихъ могилъ (53), современнаго населенія Кавказа (51—53), древнихъ Болгаръ и Чувашей (50—53), Прнуральскаго населенія (52—54), современныхъ Вогуловъ (51,6) и Калмыковъ (53).

Древляне и западные Кривичи, напротивъ, имѣютъ большіе размѣры лица и въ этомъ отношеніи подходять къ курганнымъ Полтавскимъ Скиюо-

		C	ре	д н е	e.					Въ в	бсолю	
					061	цее.		89.	, O. I.		89.	1 0
Народность.	Число ваблюденій.	Мужчины.	Число наблюденій.	Женщивы.	Число наблюденій.	TOFO.	Малые до 83.	Средніе 88,01—6	Большіе 89,01 и бол.	Малые до 83.	Средніе 83,01—89.	Большіе 89.01 и бол.
	F	×	4,	Ħ	ħ	Z	N	Гужчин	ы.	H	Сенщин	ы.
СЛАВЯНЕ.												
А) Восточные:									13			
Древніе Новгородцы Съверяне:	44	79,77	28	82,87	72	81,27	29	14	1	15	7	1
а) Курганные	24	85,67	6	88,15	30	86,22	6	9	9	-	4	1
b) Кладбищенскіе Поляне:	16	80,05	8	79,30	24	79,90	12	4	-	5	3	-
а) Курганные	13	81,07	4	80,75	17	80,99	8	4	1	2	2	-
IX—XI в	8	79,80 77,5	4	82,40 86,5	6 12	80,70 80,40	3 6	1 2	1.1	1 2	1	2
древляне: a) Кіевскіе.	48	80,35	1	82,05	49	80,38	45	2	1	1	_	-
b) Волынскіе Кривичи:	=	-	-		7	75,46	-	= 1	-		-	-
а) Западные	5	84,18	5	89,08	10	86,63	2	2	1	-	4	1
b) Восточные	4	79,73	1	89,19	5	81,62	3	1	-	-	-	1
XVI—XVIII B	54	83,03	43	82,86	97	82,99	33	15	6	13	23	7
Современные русскіе: Сѣверныхъ губерній.	160	82,0	24	82,0	184	82,0	78	56	26	10	8	6
		-	-	-	15	89,1	-	_	-	122	-	-
	8	84,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Разныхъ губерній .	13	89,1	-		-	-	-	-	-	-	-	-
	8 25	89,7 82,8	=			Ξ	_	Ξ	-	-	=	1

Сарматской эпохи (55—57), Бурятамъ (57), Халхасцамъ (60), уступая лишь большимъ размѣрамъ длины лица народовъ каменной эпохи Юго-Западнаго края (66) и Кіевскихъ Скиео-Сарматской эпохи (67).

Изъ приведенныхъ двухъ последнихъ таблицъ абсолютной длины лица и относительной (къ его ширине) явствуетъ, что у Новгородцевъ, Свверянъ, Полянъ и въ Московскихъ кладбищахъ XVII—XVIII в. какъ абсолютная, такъ и относительная длина лица средняя, тогда какъ у Древлянъ и Кривичей — большая.

с) Глазничный указатель.

Глазничный указатель, или отношеніе высоты глазниць къ ихъ ширинѣ, представляется у нашихъ Славянъ, по сравненію съ другими приводимыми народами, слѣдующимъ образомъ:

					Въ ⁰/₀.						хъ.	PHCJE
Авторъ.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.
	ь.	редних	C	sL.	енщин	ж	J.	у жчинь	M	ò.	редниха	C
Иковъ и Тихомировъ Богдановъ. Тихомировъ.	9,7 36,7	29,2 43,3 29,1	61,1 20,0 70,8	21,4	25,0 66,7 37,5	53,5 — 62,5	2, 3 37,5	31,8 37,5 25,0	65,9 25,0 75,0	7	21 13 7	44 6 17
Талько-Грынцевичъ,	5,9	35,3	58,8	_	50,0	50, 0	7,7	30,8	61,5	1	6	10
Богдановъ.	16,6	33,3 16,6	66,7 66,7	50,0	50,0	50,0 50,0	_	25,0 25,0	75,0 75,0	_ 2	2 2	4 8
Талько-Грынцевичь. Гамченко.	2,0	4,1 14,3	93,9 85,7	_	Ξ	100	2,1	4,2	93,7	1	2	46 6
Талько-Грынцевичъ Иковъ.	20,0 20,0	60,0 20,0	20,0 60,0	20,0 100	80,0	=	20, 0	40,0 25,0	40,0 75,0	2	6	2 3
Богдановъ.	13,5	39,1	47,4	16,3	53,5	30,2	11,1	27,8	61,1	13	38	46
Tаранецкій. Van der Hoeven, Богдановъ. Волькенштейнъ. Quatrefages. Маліевъ.	17,4	34,8 — — — —	47,8	25,0 — — — — —	83,3	41,7 — — — —	16,2 — — — — —	85,0 — — — — —	48,7 — — — — —	32	64	88 - - - -

		C	ре	д н е			-	7		Въа	тонгоэд	ныть
			-		06	щее.		89.	con.		89.	loa.
Народность.	Число наблюденій.	Мужчины.	Число наблюденій.	Жевщивы.	Число наблюденій.	Итого.	Малые до 83.	Средніе 88,01—	ў Большіе 89,01 и бол	Жалые до 83.	Средніе 83,01—	Большіе 80,01 и бол
TO POST A									100			
В) Западные: Плоцкіе курганные.			*		4	83,0						
Kpakobckie XVII—						11.11						-
XVIII в	19	84,50 82,3	17	83,3 84,9	36	83,92	8	8 —	3	6	10	1
Любянискіе XVI— XVIII в	=	83,0	-	86,1	-	_	-	_	-5	- 2-	-	-
Не славяне, но славян- ской эпожи:												
Кіевскіе курганные Мерянскіе (Яросл. губ.) Мордовскіе Касимовскіе Тверитянскіе Полтавскіе	11 27 9 8 21 8	82,50 79,08 81,64 85,02 81,22 85,48	7 14 - 5 7 3	82,0 82,78 - 86,87 80,88 82,05	18 41	81,70 80,48	8 22 4 3 13 6	8 2 5 8 4 1	3 2 4 1	3 10 - 1 4 2	4 4 - 8 8 1	1
Эпохи камня и бронзы:												
Юго-Западной Руси. Кіевскіе	6 5	79,36 82,10	1	=	Ξ	-	5	1	1	=	Ξ.	=
Скиво-Сарматской эпохи:						-						
Кіевскіе	1 4 4	82,93 82,89 79,50	1 3 2	78,95 86,48 88,75	2 7 6	80,94 84,40 83,25	1 2 4	<u>1</u>	1	1 1 —	- 2 1	- - 1
Разные:												
Суджанское племя (Съверская обл.)	7	85,32	9	86,15	16	85,78	3	2	2	2	4	3
Московское населеніе VI—VIII в.	52	86,21	38	88,87	90	87,33	14	19	19	5	14	19
Курган. насел. Земли Войска Донского	4	81,93	-	-	-	-	2	2	-		_	_
Крымскихъ пещеръ и могилъ	22	83,10	15	71,70	37	78,86	13	6	3	12	1	2
Населеніе Кавказа:						1						
Древнихъ кургановъ и могилъ	21	82,37	12	85,40	33	83,67	14	4	3	2	9	1
Абхасцы	9 14 29	84,18 80,41 81,84	11 5 20	90,74 80,31 85,90	20 19 49	87,82 80,36 83,43	4 9 16	2 3 12	3 2 1	- 3 6	4 1 8	7 1 6

		_				_	Въ %.					
Малые до 83.	Средніе 83,01—89.	Большіе 89,01 и бол.	Малые до 83.	Средніе 83,01—89.	Большіе 89,01 и бол.	Малые до 83.	Средніе 83,01—89.	Большіе 89,01 и бол.	Малые до 83.	Средніе 83,01—89.	Большіе89,01 и бол.	Авторъ.
C	редних	ь.	M	ужчин	ы.	Ж	еніцин	ы.	C	редних	ь.	
2 14 —	1 18 —	1 4 -	- 42,1 - -	- 42,1 -	- 15,8 -	- 35,8 -	58,8	5,9 —	50,0 38,9 —	25,0 50,0 —	25,0 11,1 —	Рутковскій. Коперницкій. Олехновичъ.
11 32 4 17 8	7 6 7 2	- 3 - 3 4 1	72,7 81,5 44,4 37,5 61,9 75,0	27,8 7,4 55,5 37,5 19,0 12,5	11,1 25,0 19,0 12,5	42,8 71,4 — 20,0 57,1 66,7	57,1 28,6 — 60,0 42,8 33,3	20,0	61,1 78,0 — 30,8 60,7 72,7	38,9 14,6 — 46,1 25,0 18,2	7,3 -23,1 14,3 9,1	Богдановъ Иковъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.
Ξ	1.	Ξ	83,3 60	_ 20	16,7 20	1.1	-	1.1	-	-=	11	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ.
2 3 4	- 3 1	- 1 1	100 50 100			100 33 —	— 66 50,0	<u> </u>	100 42,8 66,7	42,8 16,7	14,3 16,6	Талько-Грынцевичъ. Богдановъ. Коврайскій.
5 19	6 33	5 38	42,8 26,9	28,6 36,5	28,6 36,5	22,2 13,1	44,4 36,8	39,3 50,0	31,2 21,1	37,5 36,7	31,2 42,2	} Богдановъ.
-	-	-	50	50	-	+	_	-	_		_	Иковъ.
25	7	5	59,1	27,3	13,6	80,0	6,6	19,3	67,6	18,9	13,5	Зографъ и Тихомировъ.
16 4 12 22	13 6 4 20	4 10 3 7	66,7 44,4 64,3 55,2	19,0 22,2 21,4 41,4	14,3 33,3 14,3 3,4	16,7 — 60,0 80,0	75,0 36,4 20,0 40,0	8,3 63,6 20,0 30,0	48,5 20,0 63,1 44,9	39,4 30,0 21,0 40,8	12,1 50,0 15,8 14,3	Богдановъ.

		C	ре	д н е	e.					Във	бсолют	HHIZ
					06	щее.	e e. 68		. FOG		68	Soz.
Народность.	Число наблюденій.	Мужчины.	Число наблюденій.	Женщины.	Число наблюденій.	Hroro.	Малые до 83.	Средніе 83,01—89.	Большіе 89,01 и бол.	Малые до 83.	Средніе 88,01—89.	Большіе 89,01 и бол
	5	×	Þ	13	ъ	И	N	Гужчин	ы.	K	енщив	ы.
Бомары:												
Древнихъ Волжскихъ. Соврем. Придунайскіе.	14 16	82,25 82,99	10 13	81,96 83,82	24 29	82,13 83,34	9	3 3	2 4	4 5	5 4	1 4
Финно-Угры:											<u>.</u>	l
Древніе Чуваши Соврем. Вогулы	22 25	85,68 86,8	21 20	88,42 88,2	48 45	87,01 87,4	7	7 7	8 11	2 3	10 7	9 10
Древнее Приуральское населеніе:												
Башкиры древнихъ кладбищъ Могилы Ногайскихъ	7	84,4	7	85,0	14	84,8	4	2	1	2	4	1
хановъ (Уфим. губ.).	6	80,95	_	_	-	12	5	1	_		_	-
Пермскіе курганные . Тобольскіе курганные.	13 5	83,33 81,33	7	86,84	20 —	83,94	7 2	2 3	4	1 —	3 —	8
Населеніе Забайкалья:												
Каменнаго вѣка Погребен. въ срубахъ. Современные:	1 13	83,70 89,84	2 5	75,77 89,08	3 18	78,42 89,40	3	1	9	_		_ 3
Калмыки	55 13 13	89,32 92,74 91,61	14 5 15	93,84 92,28 94,97	69 18 28	90,21 92,61 93,45	6 1 1	19 2 2	30 10 10	1 1 —	2	11 4 15

По среднему глазничному указателю Восточные Славяне представляють между собою некоторое различіе; онъ малыхъ размеровъ у древнихъ Новгородцевъ (81,27), Полянъ (80,40—80,99), Древлянъ (75,46—80,38), кладбищенскихъ Северянъ (79,90) и восточныхъ Кривичей (81,62), среднихъ размеровъ въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVIII в. (82,99), а въ особенности у курганныхъ Северянъ (86,22) и западныхъ Кривичей (86,63).

По отдельнымъ числамъ глазничныхъ указателей, малые указатели выступаютъ въ наибольшемъ проценте у Древлянъ (85,7 — 93,9%), слабе — у Новгородцевъ (61,1%), Полянъ (58,8 — 66,7%), кладбищенскихъ Северянъ (70,8) и Восточныхъ Кривичей (60%); средніе глазничные указатели являются у западныхъ Ібривичей (60%); у Северянъ курганныхъ, въ Московскихъ кладбищахъ XVI — XVIII в. и у современныхъ

опыть физической характеристики древнихъ восточныхъ славянъ. 103

					Въ %.						Xb.	HDCIE
Авторъ.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.	Большіе 89,01 и бол.	Оредије 83,01—89.	Малые до 83.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.	Большіе 89,01 и бол.	Средніе 83,01—89.	Малые до 83.
	·.	еднихт	Cı	J.	енщин	ж	J.	ужчинь	М	ь,	редних	
Тихомировъ.	12,5 27,6	33,3 24,1	54,2 48,3	10,0 30,8	50,0 30,8	40,0 38,4	14,2 25,0	21,4 18,7	64,3 56,2	8	8 7	18 14
Зографъ. Силиничъ.	39,5 46,7	39,5 31,1.	20,9 22,2	42,8 50,0	47,6 35,0	9,5 15,0	36,4 44,0	31,8 28,0	31,8 28,0	17 21	17 14	9 10
Зографъ.	14,3	42,8	42,8	14,3	57,1	28,5	14,3	28,5	57,1	2	6	6
Маліевъ, Зографъ. Богдановъ,	35,0 —	25,0 —	40,0	42,8	42,8 —	14,3 —	30,8	16,7 15,4 60	83,3 53,8 40	- -	5	8
}Талько-Грынцевичъ	66,6	33,3 16,7	66,6 16,7	60,0	40,0	100		100 7,7	23,1	12	1 3	2
Ивановскій. }Талько-Грынцевичъ	59,4 77,8 89,3	30,4 11,1 7,1	10,1 11,1 3,6	78,6 80,0 100	14,3	7,1 20,0	54,5 76,9 76,9	84,5 15,4 15,4	10,9 7,7 7,7	41 14 25	21 2 2	7 2 1

русскихъ встр * чаются малые указател * (43,3—47,8%), а н * сколько р * же и средніе (34,8 — 39,1%).

Древніе Новгородцы, Поляне, Древляне, кладбищенскіе Сѣверяне, восточные Кривичи и Москвичи XVI—XVIII в. по своимъ малымъ глазничнымъ указателямъ приближаются къ современнымъ русскимъ сѣверныхъ губерній (82,0), къ неславянскимъ, но славянской эпохи, народамъ Кіевской губ. (81,70), Мерянамъ (80,48), Мордовцамъ (81,64), Тверитянамъ (81,12), эпохи камня Юго-Западной Руси (79,36), Скиео-Сарматской эпохи Кіевской губ. (80,94), черепамъ Крымскихъ пещеръ и могилъ (78,86), черепамъ Натухайцевъ (80,36), древнихъ Волжскихъ Болгаръ (82,13), Тобольскихъ кургановъ (81,33), могилъ Ногайскихъ хановъ (80,95) и, наконецъ, каменной эпохи въ Забайкальѣ (78,42); Сѣверяне курганные и западные Кривичи приближаются къ западно-славянскимъ:

Плоцкимъ курганнымъ (83), Краковскимъ XVI—XVIII в. (83,92) и современнымъ (83,9—84,9), Люблинскимъ XVI—XVIII в. (83,0—86,1) и славянской эпохи: Касимовскимъ (85,77) и Полтавскимъ (85,73), Скиео-Сарматской эпохи: Полтавскимъ (83,25—84,40), Суджанскимъ (85,78), Московскимъ VI—VIII вѣка (87,33), древнихъ Кавказскихъ могилъ (83,67), современнымъ Вогуламъ (87,4), Абхасцамъ (87,82), Шапсугамъ (83,43), древнимъ Чувашамъ (87,01), современнымъ Придунайскимъ Болгарамъ (83,34), Пермскимъ курганнымъ (83,94), Башкирскимъ древнихъ кладбищъ (84,8). Древнихъ восточныхъ Славянъ превосходятъ своими большими размѣрами глазничныхъ указателей современные русскіе нѣкоторыхъ губерній (89,1—89,7), азіатскіе народы, съ погребеніемъ

		- C	ре	д н е	e.					Във	токоэд	ныхъ
			1		061	цее.		-53.	70.0		-53.	, jo
Народность.	Число наблюденій.	Мужчивы.	Число наблюденій.	Женщины.	Число наблюденій.	TOFO.	Marke 20 48.	Cpexnie 48,01—	Большіе 53,01 и бол.	Малые до 48.	Средніе 48,01—	Большіе 58,01 и бол
	4	×	Б	Ħ	Ъ	и	N	1ужчин	ы,	K	Сенщин	ы.
СЛАВЯНЕ. А) Восточные:												
Древніе Новгородцы . Съверяне:	37	53,43	25	50,02	62	50,81	8	14	15	8	9	8
а) Курганные	20 15	48,71 52,65	6	51,98 49,58	26 22	49,18 51,67	8 2	10 7	2 6	1 4	3 1	2 2
а) Курганные b) Кладбищенскіе:	11	51,2	4	49,8	15	50,9	3	3	5	2	1	1
IX-XI B XII-XIII B	4 7	49,75 52,0	1 4	53,19 49,2	5 11	50,44 51,0	1 3	1 4	2		1 2	_
Кіевскіе Древляне . Кривичи:	47	44,6	1	44,9	48	44,6	44	1	2	1	_	-
а) Западные	5	52,77 47,19	5	51,67 50,00	10	52,22 47,75	3	2	8 —	2	2 1	1
Mockobck. кладбищъ XVI-XVIII в	50	47,90	40	47,05	90	47,52	29	16	5	20	15	5
Современные русскіе: Сѣверныхъ губерній .	160 8	46,9 48,2	24 11	50,0 46,4	184 19	47,3 47,2	97 —	89	24 —	11	9	4
Разныхъ губ.	18 8 25	47,2 48,0 50,6	8 —	43,8	21 —	45,7		=	=	=	=	=
В) Западные:												
Плоцкіе курганные Краков XVII—XVIII в. Современные Люблян. XVI—XVIII в.	17 37 35	53,7 48,5 51,2	17 14 34	51,1 47,8 52,3	4 84 51 69	48,0 52,4 48,2 51,7	8 1 —		1 10 —	4 -	9 -	4

въ срубахъ (89,40) и современные Халхасцы, Буряты и Калмыки (90,21—93,45).

Изъ приведеннаго видимъ, что большинство народовъ обладаетъ малыми глазницами, меньшинство — средними, а большія глазницы встръчаются меньше всего (чаще среди восточныхъ народовъ).

d) Носовой указатем.

Носовой указатель, или отношеніе ширины носа къ его длянѣ, какъ въ среднемъ размѣрѣ, такъ и по отдѣльнымъ группамъ указателей у древнихъ Восточныхъ Славянъ, по сравненію съ другими народностями, представляетъ слѣдующая таблица:

числя	IЪ.						Въ ⁰/о.					
Maine to 48.	Средніе 48,01—53.	Большіе 58,01 и бол.	Малые до 48.	Средніе 48,01—58.	Большіе 53,01 и бол.	Магые до 48.	Средніе 48,01—53.	Большіе 53,01 и бол.	Малые до 48.	Средніе 48,01—53.	Большіе 53,01 и бол.	Авторъ.
0	редних	ъ.	M	ужчин	J.	Ж	енщин	ы.	C	редних	ь.	
•												
16	28	23	21,6	37,8	40,5	32, 0	36, 0	82,0	25,8	37,1	37,1	Иковъ и Тихомировъ.
9	13 8	4 8	40,0 13,3	50,0 46,7	10,0 40, 0	16,6 57,1	50,0 1 4,3	33,3 28,5	34,6 27,3	50,0 36,3	15,4 36,3	Богдановъ. Тихомировъ.
5	4	6	27,2	27,2	45,5	50	25	25	33,3	26,6	40,0	Талько-Грынцевичъ.
1 5 45	2 6 1	2 2	25,0 42,8 93,6	25,0 57,1 2,1	50,0 — 4,2	50,0 100	100 50,0 —	<u>-</u>	20,0 45,4 98,7	40,0 54,5 2,1	40,0 - 4,2	}Богдановъ. }Талько-Грынцевичъ.
2 3	4 2	4	75,0	40 25,0	60 —	4 0	40 100	20 —	20 60,0	40 40,0	4 0	Иковъ.
49	31	10	58,0	32,0	10,0	50, 0	37,5	12,5	54,4	34,4	11,1	Богдановъ.
108	48	28	60,6 = = =	24,4 — — — —	15,0 — — —	45,8 — — —	87,5 — — — —	16,7 — — — —	58,7 — — — —	26,1 — — — —	15,2 — — — —	Таранецкій. Богдановъ. Волькенш те йнъ. Quatrefages. Маліовъ.
_ _ _	15 —	14	- 5,9 -	- 85,8 - -	- 58,8 - -	28,5 —	52,9 —	23,5	75 14,7 —	- 44,1 -	25 41,2 —	Рутковскій. Коперницкій. Олехновичъ.

1		C	ре	д в е	e.					Въа	бсолют	ных
						щее.	- 11	65	Sor.		53.	100
Народность.	Число наблюденій.	Мужчивы.	Число наблюденій.	Жевщины.	Число наблюденій.	Итого.	Малые до 48.	Средніе 48,01—53.	Большіе 58,01 и бол.	Marsie go 48.	Средніе 48,01—	Eoremie 58.01 m for.
Не славянь, но славян-							A					
ской эпохи: Кіевскіе курганные Мерянскіе » Мордовскіе » Касимовскіе » Тверитянскіе » Полтавскіе »	11 24 7 8 19 8	49,6 51,33 49,06 54,96 50,09 44,42	6 15 5 5 3	48 53,13 55,34 55,17 49,11	17 39 - 13 24 11	49,7 52,36 55,11 51,77 47,50	4 6 3 1 2 7	6 12 1 2 12 12	1 6 3 5	2 2 - - 1	4 8 - 2 2 1	
Скиво-Сарматской эпохи:												
Кіевскіе	4 4	45,3 46,14 48,37	1 3 2	42,6 47,64 47,66	5 7 6	44,6 46,78 48,13	2 4 2	2 - 2	141	1 1 1	- 1 1	-
Эпохи камия и броизы:												
Юго-Западной Руси Кіевскіе	15 8	44,8 54,2	3	47,8	18 —	45,3	11 1	4	2	2 _	1 _	=
Разные:												
Суджанскіе Московское населеніе	7	46,06	8	45,10	15	45,42	4	2	1	6	1	1
VIII—Х в	38 4 20	47,13 44,81 48,45	32 — 13	46,21	70 — 33	46,69	21 3	14 1 10	2	22 5	6 - 4	-
7-1-1	20	40,40	10	49,27	99	48,67	О	10	2	0	*	
Населеніе Кавказа: Древн. кург. и могилъ	20	47,78	10	46,99	30	47.50	10	8	2	6	4	
Современные; Абхазцы. Натухайцы Шапсуги	9 14 28	47,18 47,08 46,12	9 5 19	44,41 50,68 47,87	18 19 47	46,20 48,04 46,83	5 3 18	8 11 8	1 2	5 2 8	$\begin{array}{c c} 2 \\ 70 \end{array}$	
Бомары:												
Древніе Волжскіе Соврем. Придунайск	14 9	47,63 47,76	8	49,62 49,32	22 17	48,32 48,54	8 4	5 4	1	3 8	3 3	
Финно-Угры:												
Древніе Чуваши Соврем. Вогулы	$\begin{array}{c} 22 \\ 24 \end{array}$	51,86 47,7	21 21	51,33 48,5	43 45	51,34 48,1	4 13	14 9	4 2	12 9	3 11	
Древнее Приуральское населеніе:												
Башкиры древн. кладб. Могилы Ногайских ь хановъ	7 6	46,41 46,00	6	48,05	13	47,17	4	2 2	1	4	2	-

			_		3ъ ⁰/о.	1					хъ.	числа
	Большіе 53,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.	Большіе 58,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Ма лые до 48.	Большіе 53,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.	Большіе 53,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.
		еднихъ	Cp	4.	еншине	ж	J.	ужчин	M		еднихъ	Cı
Богдановъ. Иковъ. Зографъ. Иковъ. Богдановъ.	5,9 28,2 — 61,5 33,3 9,1	58,8 51,3 — 30,8 58,3 18,2	35,3 20,5 7,7 8,3 72,7	33,3 60,0 60,0 83,3	66,7 53,3	83,8 13,3 — — — 83,3	9,1 25,0 42,8 62,5 26,3	54,5 50,0 14,3 25,0 68,1 12,5	36,4 25,0 42,8 12,5 10,5 87,5	1 11 8 8 1	10 20 - 4 14 2	6 8 - 1 2 8
Талько-Грынцевичт Богдановъ. Коврайскій.	14,3	40 14,3 50	60 71,4 50	<u>33,</u> 3	— 83,3 50	100 33,3 50		50 - 50	50 100 50	_ _	2 1 3	3 5 3
Талько-Грынцевичт Богдановъ.	1	27,7	72,2	-	83,2	66,7	66,0	26,6 —	73,3 33,0	1	5	13
1	13,3	20,0	66,7	12,5	12,5	75,0	14,3	28,6	57,1	2	8	10
Богдановъ. Иковъ.	10,0	28,6	61,4	12,5	18,7	68,7	7,9 25,0	36,8	55,3 75,0	7	20	43
Зографъ и Тихоміро	18,2	42,4	39,4	30,8	30,8	38,5	10,0	50,0	40,0	6	14	13
)	6,7	40,0	53,3	_	40,0	60 ,0	10,0	40,0	50,0	2	12	16
Богдановъ.	16,7 15,8 6,4	27,8 57,9 38,3	55,5 26,3 55,3	22,2 60,0 5,3	22,2 52,6	55,5 40,0 42,1	11,1 7,1	33,3 78,6 28,6	55,5 21,4 64,3	3 3 3	5 11 18	10 5 26
}Тихоміровъ.	13,6 17,6	36,4 41,2	50,0 41,2	25,0 25,0	37,5 37,5	37,5 37,5	7,1 11,1	35,7 44,4	57,1 44,4	8	8 7	11 7
Зографъ. Силиничъ.	23,2 6,6	39,5 44,4	37,2 48,9	28,6 4,7	14,3 52,4	57,1 42,9	18,2 8,3	63,6 37,5	18,2 54,2	10 3	17 20	16 22
Зографъ.	7,7	30,8	61,5	_	33,3	66,7	14,3	28,5	57,1	1	4	8
Маліевъ.	-	_	-		-	_	_	33,3	66,6	+1	-	-

		Cı	е,	д в е	e.					Въ	бсолют	
					06	щее.			50 E.		53.	for.
Народность.	Число ваблюденій.	Мужчины.	Число наблюденій.	Женщины.	Число наблюденій.	T O F O.	Малые до 48.	Средніс 48,01—	Большіе 53,01 и бол	Малые до 48.	Средніе 48,01—	Большіе 58,01 и б
	4	×	44	*	47	IZ	Мален Воль Воль В Сред В Соро					ы.
Пермск. курган Тобольск. курган	11 5	47,11 50,80	6	49,59	17	48,27	7	2 3	2 1	2	2 -	2
Нассленіе Забай- калья:												
Каменнаго вѣка	1	51,8	1	57,1	2	54,4	_	1	-	-		lı
Погребен, въ срубахъ.	12	46,88	5	51,22	17	48,16	8	1 2	2	1	2	2
Современные:		40.00		70.00	00	1000			9		ا ۔	١.
Калмыки	53	48,80	13	50,38	66	48,98	25 3	19		3	7	1
Буряты	11 13	49,32 49,60	14	48,18 50,28	16 27	48,94 49,96	3	6 9	2	2	1 8	4

Средніе носы вижють Новгородцы, Сжверяне, Поляне в западные Кривичи (49,18—52,22), а малые—Древляне (44,6), восточные Кривичи (47,75), черепа Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. (47,52), а также в современные русскіе (45,7—47,3).

По распредѣленію отдѣльныхъ чиселъ у Новгородцевъ, кладбищенскихъ Сѣверянъ и курганныхъ Полянъ почти одинаково часто встрѣчаются какъ малые носовые указатели (25,8-33,3%), такъ и средніе (26,6-37,1%) и большіе (36,3-40%); у кладбищенскихъ Полянъ ІХ— ХІ вѣка и западныхъ Кривичей они или средніе или большіе (по 40%); у Полянъ ХІІ—ХІІІ в. и курганныхъ Сѣверянъ средніе носы (50-54,5%) преобладаютъ надъ малыми (34,6-45,4%); у восточныхъ Кривичей, череповъ Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. и у современныхъ русскихъ Сѣверныхъ губерній малые носы (54,4-60%) преобладають надъ средними (26,1-40%), а у Древлянъ являются исключительно малые носы (93,7%).

По сравненю съ другими народами, Новгородцы, Сѣверяне, Поляне и западные Кривичи со средними носами напоминаютъ Краковское и Люблинское населеніе XVI—XVIII вв. (51—52,4), Славянской эпохи Кіевскіе (49,7), Мерянскіе (52,36), Мордовскіе (49,06), Тверскіе (51,77), Крымскихъ пещеръ и могилъ (48,67), Натухайцевъ (48,04), Волжскихъ Болгаръ (48,32), Чувашей (51,34), Придунайскихъ Болгаръ (48,54), современныхъ Вогуловъ (48,1), курганныхъ Пермскихъ и Тоболь-

					Въ %.	]					хъ.	числа
Авторъ.	Большіе 58,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.	Большіе 53,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.	Большіе 53,01 и бол.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.	Большіе 53,01 и 60л.	Средніе 48,01—53.	Малые до 48.
	i.	еднихт	Cr	ı.	енщинь	ж	ı.	ужчинь	М	ь,	редних	C
Зографъ. Богдановъ.	23,5	23,5	52,9	33,3	33,3	33,3 —	18,2 20,0	18,2 60,0	63,6 20,0	4	4	9
}Талько-Грынцевичъ	50 23,5	50 23,5	52,9	100 40,0	40,0			100 16,6		1 4	1 4	- 9
Ивановскій. Талько-Грынцевичъ	19,7 18,7 18,5	39,4 43,7 62,9	40,9 37,5 18,5	30,7 20,0 28,5	53,8 20,0 57,1	15,4 60,0 14,3	17,0 18,2 7,7	35,8 54,5 69,2	47,2 27,3 23,1	13 3 5	26 7 17	27 6 5

скихъ (48,27 — 50,80), Забайкальскія погребенія въ срубахъ (48,16), современныхъ Бурятъ, Халхасцевъ, Калмыковъ (48,94 — 49,96).

Черепа Древлянъ, восточныхъ Кривичей, Московскихъ кладбищъ XVI — XVIII в. и современныхъ русскихъ разныхъ губерній съ малыми носами приближаются къ черепамъ курганнымъ Плоцкимъ (48,0), Полтавцевъ Славянской эпохи (47,50), эпохи камня и бронзы Юго-Западнаго края (45,3), Скиео-Сарматской эпохи въ Кіевской (44,6) и Полтавской губерній (46,78—48,13), къ черепамъ Суджанскимъ (45,42), Московскимъ VIII—X в. (46,69), курганнымъ Земли Войска Донского (44,81), современныхъ Абхасцевъ (46,20), Шапсуговъ (46,83), древн. Башкирскихъ кладбищъ (47,17) и Ногайскихъ хановъ (46,0). Превышаютъ Восточныхъ Славянъ большими носами лишь черепа Касимовскіе (55,11), Кіевскіе каменной эпохи (54,2) и Забайкальскіе каменной эпохи (54,4).

III. Общіе выводы.

На основанія вышеприведенных признаковъ главная характеристика древнихъ Восточныхъ Славянъ будеть следующая:

- 1) Ростъ высокій у Новгородцевъ и Полянъ, средній у Древлянъ и Радимичей и низкій у Кривичей.
- 2) По величин в окружностей и дугъ черепа умъренные, лишь поперечная дуга больше у Съверянъ и Кривичей. Черепа нъсколько больше развиты въ ширину, нежели въ длину.

- 3) Черепа по типу подкороткоголовые у кладбищенскихъ Сѣверянъ и Полянъ IX—XI вѣка, среднеголовые у древнихъ Новгородцевъ, Древлянъ Кіевскихъ, Кривичей западныхъ, въ Московскихъ кладбищахъ XVI—XVIII в. какъ и у современныхъ русскихъ. Поддлинноголовые черепа у курганныхъ Сѣверянъ и Полянъ, кладбищенскихъ XII—XIII в. и Древлянъ Волынскихъ; длинноголовые лишь Кривичи восточные. У всѣхъ преобладаетъ расположеніе къ длинноголовости съ извѣстнымъ процентомъ послѣдняго типа.
- 4) Черепа высокіе (hypsicephala) у Новгородцевъ, Древлянъ Волынскихъ, Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в., какъ и у современныхъ русскихъ. Умѣренные черепа (ortocephala) у Сѣверянъ, Полянъ и Кривичей и низкіе (plathycephala) лишь у Древлянъ Кіевскихъ.
- 5) По лобно-широтному указателю, т.-е. отношенію наименьшей лобной ширины къ наибольшей черепной, большіе лбы преобладають у Сѣверянъ, Полянъ, Древлянъ и Кривичей, средніе лишь у древнихъ Новгородцевъ и въ Московскихъ кладбищахъ XVI XVIII в.
- 6) По лобному указателю, или отношенію наименьшей къ наибольшей лобной ширинѣ, малые размѣры преобладаютъ у Новгородцевъ, Сѣверянъ, Полянъ курганныхъ и кладбищенскихъ XII—XIII вѣка, Древлянъ и Московскихъ XVI—XVIII в.; умѣренные у Полянъ кладбищенскихъ IX—XI в. и Кривичей.
- 7) По затылочному указателю, т. е. отношенію ширины затылка къ ширины черепа, черепа средне-широтные у Новгородцевъ, Сыверянъ кладовщенскихъ, Полянъ кладовщенскихъ IX—XI в. и XII—XIII в. и Московскихъ XVI—XVIII в. и широтно-затылочные у Сыверянъ курганныхъ, Полянъ, Древлянъ и Кривичей.
- 8) Абсолютная длина лица умёренная у Новгородцевъ, Сёверянъ, Древлянъ Волынскихъ, восточныхъ Кривичей и Московскихъ XVI— XVIII в., а по лицевому указателю, или отношенію длины лица къ наибольшей ширинё его, малыя лица у Новгородцевъ, Сёверянъ, Полянъ и Московскихъ XVI— XVIII в., напротивъ, большія лица у Древлянъ и Кривичей.
- 9) Глазничные указатели малые (мегазэмы) у Новгородцевъ, Съверянъ кладовщенскихъ, Полянъ, Древлянъ и Кривичей восточныхъ, умъренные (мезозэмы) у Съверянъ курганныхъ, Кривичей западныхъ и современныхъ русскихъ.
- 10) По носовымъ указателямъ средне-носые (мезоряны): Новгородцы, Съверяне, Поляне и Кривичи западные, а узконосые (лепторины): Древляне Кіевскіе, Кривичи восточные, Москвичи XVI—XVIII в. и современные русскіе.

Изъ сказаннаго мы должны заключить, что типъ первобытныхъ Восточныхъ Славянъ не представлялъ антропологической цёльности: не только отдёльныя племена значительно разнились между собой, но и каждое изъ племенъ состояло изъ разнородной помёси элементовъ, лишь по культу, но не по отдёльнымъ рёзкимъ антропологическимъ чертамъ, принадлежавшихъ тому или другому племени. Послё указанія общихъ антропологическихъ чертъ восточно-славянскихъ племенъ, мы постараемся подвести сходные у нихъ признаки. Такъ, напримёръ, извёстнымъ сходствомъ выдёляется среди нихъ отдёльная группа, въ которую можно включить Новгородцевъ, обладателей череповъ Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в. и современныхъ русскихъ. Они отличаются высокимъ ростомъ, умёренною величиною черепа, среднеголовостью, высокимъ черепомъ, малымъ лбомъ, широкимъ затылкомъ, умёренными размёрами лица, малыми глазницами и среднимъ носомъ.

Во вторую группу входять кладбищенскіе Сѣверяне и Поляне XII— XIII в.: они тоже высокаго роста, съ умѣренно развитымъ черепомъ, помимо разницы въ черепныхъ типахъ, ибо первые подкороткоголовы, а вторые поддлинноголовы; всѣ остальныя черты строенія у нихъ общи, именно: умѣренная высота черепа, малый лобъ, средній затылокъ, малое лицо и умѣренный носъ.

Следующую группу, смешанную, не только отличающуюся отъ первыхъ двухъ, но и съ отличами между отдельными, составляющими ее племенами, образовываютъ Древляне и Кривичи; Древляне Кіевскіе отличаются отъ Волынскихъ и Кривичи западные — отъ восточныхъ.

Древляне Кіевскіе роста средняго, при среднихъ размѣрахъ черепа, среднеголовы, съ низкимъ черепомъ, малымъ лбомъ, широкимъ затылкомъ, большимъ лицомъ, малыми глазницами и носомъ.

Древляне Волынскіе тоже роста средняго и съ такими же размѣрами черена, поддлинноголовы, съ высокимъ череномъ, малымъ лбомъ, большимъ лицомъ и малыми глазницами.

Кривичи западные, при низкомъ рость и умъренномъ развити черепа, среднеголовы, имъютъ умъренно-высокій черепъ, средній лобъ, широкій затылокъ, умъренное размърами лицо, малыя глазницы и носъ.

Кривичи восточные—съ умѣренно развитымъ черепомъ, длинноголовы, со среднимъ лбомъ, широкимъ затылкомъ, умѣреннымъ лицомъ, малыми глазницами и носомъ.

Между иногими отличительными признаками строенія черепа у восточных славянь есть лишь нісколько общихь, чаще встрічаемых признаковь; къ нимь относится: средніе размітры черепа, малые размітры лица (кроміт Древлянъ и Кривичей), малыя глазницы и умітренный носъ. Мы

уже выше сказали, что разм'тры черена и отношенія посл'ёднихъ, разнящіяся у различныхъ племенъ, указывають на большую пом'єсь элементовъ, изъ которыхъ создались отдельныя этнографическія группы древнихъ Восточныхъ Славянъ. До сихъ поръ мы разсматривали одни лишь славянскія племена; для дальныйшаго выясненія тыхь составных элементовь, изъ которыхъ эти племена сложились, мы сопоставляемъ древнихъ Восточныхъ Славянъ, по отличительнымъ признакамъ, съ другими племенами — какъ древними, такъ и современными-въ одной общей сводной таблицъ, составденной изъ всёхъ приведенныхъ въ настоящей работе. Въ эту таблицу мы включили лишь такія народности, которыя были изследованы въ несколько большемъ числъ индивидумовъ. Мы приводимъ всего 14 главныхъ среднихъ намъреній и ихъ отношеній. Такъ какъ не у всёхъ народностей всё рубрики могли быть заполнены, то мы включили и такія народности, у которыхъ этихъ отличительныхъ признаковъ не меньше 6, хотя такихъ оказалась лишь одна (въ огромномъ же большинствъ такихъ признаковъ существовало 13). Отличительные признаки мы выводили изъ среднихъ чиселъ каждаго изм'тренія и ихъ отношеній, принимая во вниманіе и преобладающій проценть отдельных чисель измереній или отношеній каждой народности. Въ таблицъ каждое измъреніе и отношеніе мы обозначаемъ условными литерами латинскаго алфавита; въ каждой граф' при каждой литер' особыми числами 1, 2 и 3 обозначены отличительные признаки каждой народности. Итакъ, въ таблицѣ ростъ обозначенъ нами лит. А, при чемъ ростъ низкій — A_1 , средній — A_2 и высокій — A_3 ; горизонтальная окружность B_2 , малая — B_1 , средняя — B_2 и большая — B_3 ; вертикальная дуга — C, малая — C_1 , средняя — C_2 и большая — C_3 ; поперечная дуга D, малая — D_1 , средняя — D_2 и большая — D_3 ; наибольшій продольный діаметръ E, малый — E_1 , средній — E_2 и большой — E_3 ; головной указатель или отношеніе наибольшаго продольнаго къ наибольшему поперечному діаметру черепа мы обозначили литерами типа: долихокефалическій — Dl, субдолихокефалическій — SDl, мезокефалическій — MS, суббрахикефалическій — SBr, брахикефалическій — Br; высотно-продольный указатель, или высоту черепа, F_1 , низкій — F_2 , ум'врешный — F_2 , высокій — F_3 ; лобно-широтный указатель, или отношение наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному діаметру, G, малый — G_1 , средній — G_2 , большой — G_2 ; лобный указатель, нии отношение наименьшаго къ наибольшему лобному діаметру, H, малый — H_1 , средній — H_2 и большой — H_2 ; лицевая линія K, малая — K_1 , средняя — K_2 , большая — K_3 ; лицевой указатель L, малый — L_1 , средній— L_s , большой— L_s ; глазной указатель M, малый— M_s , средній— M_s большій — М., носовой указатель N, малый — N, средній — N, большой — N_s.

опыть фезической характеристики древних восточных славянь. 113

Народность.		Размъры черепа.									Размъры дица.				
	Pocrs.	Горизонтальная окружность.	Велич. черепа.			Указатели.					1	Указатели.			
			Вертикальной дуги.	Поперечной дуги.	Наибол, продольн. діаметръ.	Головной.	Высетно-продол.	Лобно-широтный.	Лобинй.	Затылочный.	Лицевая ливія.	Лицевой.	Глазничный,	Носовой.	
СЛАВЯНЕ. 1) Восточные:		10	Į,					Q		-		- 1	511111	ey?	
Новгородцы	A ₃	B ₂	C ₂	$\mathbf{D_2}$	\mathbf{E}_2	MS	Fa	G_2	H ₁	I ₂₁₁	K ₂	$\mathbf{L_{t}}$	M,	N.	
Съверяне: Курганные	Ξ	B ₂ B ₂	C ₂ C ₂	D_3	$\mathbf{E_2}$ $\mathbf{E_2}$	SD1 SBr	$\frac{F_2}{F_2}$	G ₃ G ₃	H _t	I ₃ I ₂	K ₂ K ₂	$\mathbf{L_i}$	M ₂ M ₁	N.	
Поляне: Курганные	A ₃	\mathbf{B}_2	-	_	E ₂	SDI	F ₂	G ₃	H ₁	I,	K_2	$\mathbf{L}_{\mathbf{i}}$	Mi	N	
Кладбищенскіе XII— XIII в	A ₃	B ₂	C2	$\mathbf{D_2}$	E2	SDI	$\mathbf{F_2}$	Ga	$\mathbf{H_1}$	$\mathbf{I_2}$	K ₂	L	M ₁	N	
Кіевскіе	A ₂ A ₂ A ₁	B ₂ B ₂ B ₂	=	111	E ₂ E ₂ E ₂	MS SDI MS	F ₁ F ₃ F ₂	$\begin{array}{c} G_3 \\ G_3 \\ G_3 \end{array}$	H ₁ H ₁ H ₂	I ₃	K ₃ K ₂ K ₃	$\begin{array}{c} L_3 \\ L_3 \\ L_3 \end{array}$	M ₁ M ₁ M ₂	N	
Московскіе кладбищ. XVI—XVIII в	3	B ₂	C ₂	_	$\mathbf{E_2}$	MS	F3	G ₂	H	I ₂	K_2	$\mathbf{L}_{\mathbf{l}}$	MI	N	
Современные Великор. разныхъ губерній.	-	$\mathbf{B_2}$	-	-	E2	MS	$\mathbf{F_3}$	-	-	H	-	-	M ₂	N	
2) Западные:		(3)				13		13	1/4			6.)	in the second		
Курганные Плоцкіе Краковскіе:	A3	B ₃	-	-	E3	Dl	-	G ₃	4	I_3	-	=	$\mathbf{M_{i}}$	N	
XVII—XVIII в	=	B ₂	Ξ	Ξ	$\mathbf{E_2}$ $\mathbf{E_2}$	SBr SBr	${\rm F_3\atop F_3}$	_ G ₂	$_{\mathrm{H_{1}}}^{\mathrm{H_{1}}}$	<u>I</u> ₃	1.1	Ξ	M ₂ M ₂	N	
XVI—XVII B XVIII B	111	B ₂ B ₁ B ₁	-	$\begin{array}{c} D_2 \\ D_3 \\ D_3 \end{array}$	$\begin{array}{c} \mathbf{E_2} \\ \mathbf{E_2} \\ \mathbf{E_1} \end{array}$	SBr SBr SBr	$\begin{array}{c} F_3 \\ F_3 \\ F_3 \end{array}$	$\begin{array}{c} G_2 \\ G_2 \\ G_2 \end{array}$	$\begin{array}{c} H_1 \\ H_1 \\ H_1 \end{array}$	111	111	111	$\begin{array}{c} M_2 \\ M_2 \\ M_2 \end{array}$	NNN	
Не славяне, но славян- ской эпожи:										l.				21	
Кіевскіе кургавные Мерянскіе » Мордонскіе » Касимовскіе » Тверитянскіе »	TITITI	B ₂ B ₂ B ₂ B ₂ B ₂ B ₂ B ₂	C ₂ C ₃ C ₂ C ₂ C ₂ C ₃	D ₂ D ₁ D ₂ D ₁ D ₁ D ₁	E ₂ E ₃ E ₂ E ₃	SDI SDI SDI SDI SDI SDI	F ₂ F ₂ F ₃ F ₃ F ₃ F ₃	G ₃ G ₃ G ₃ G ₃ G ₃	H ₁ H ₁ H ₁ H ₂ H ₁	${\rm I}_2\\ {\rm I}_3\\ {\rm I}_2\\ {\rm I}_3\\ {\rm I}_3\\ {\rm I}_3\\ {\rm I}_2$	K ₂ K ₂ K ₂ K ₂ K ₂ K ₂		M ₁ M ₂ M ₂ M ₁ M ₂	NNNNN	
Эпожи камия и броизы:	1	N I						13	11		Light	10		Ne T	
Юго-Западной Руси. ,	A_q	B ₂	-	-	E	SDI	$\mathbf{F_3}$	G_3	${\rm H_2}$	1,	Ks	L	Mı	N	
Скиво-Сарматской эпожи:	15				-	DIE!	ém	d.ive		escilla.	Lagovi	m (12)			
Кіевскіе	A2	B ₃ B ₂	C ₃	D,	$\begin{array}{c} E_2 \\ E_2 \end{array}$	SDI DI	F ₂ F ₂		H ₂	I ₃	K ₃ K ₂	\mathbf{L}_1	M ₁ M ₂	N	

Сборинив по славановаданію.

8

Наредность.		Разивры черена.									P	Размѣры лица.			
	Poers.		Велич. черепа.			Указатели.						Указатели.			
		Poers.	Горизонтальная окружность.	Вертикальной дуги.	Поперечной дуги.	Наибол. продольн. дівнетръ.	Головной.	Высетно-продол.	Лобво-широтвый.	Лобный.	Затылочный.	Лицевая ливія.	Лицевой.	Глазвичный.	Носовой.
Разные:											ď				
Суджанскіе	-	B ₂	C ₃	Dı	E ₂	DI	F ₁	G,	H ₂	I3	K ₂	·L	M ₂	N	
VIII—X B	A ₂	B ₂	-	D_2	\mathbf{E}_2	DI	F ₂	G ₃	H ₁	I ₃	K ₃	L	M ₂	N	
Крымскихъ пещеръ и	-	B ₂	C ₁	D ₂	E,	SBr	F.	G ₂	H,	I,	K,	L	M,	N	
Населеніе Кавказа:	(-1						1				113	100		1	
Преви. кург. и могилъ.	-	B ₂	C ₃	$\mathbf{D_2}$	E2	SDI	F ₂	G ₃	H ₂	1,	K ₂	L	M,	N	
Современные:	_	Bı	C.	$\mathbf{D_2}$	E	Br	F ₂	G,	H	I,	K ₂	L,	M.	N	
Натухайцы Шапсуги	-	B ₂ B ₁	C ₂ C ₃ C ₂	D_2^2 D_2	E ₂ E ₂	SBr MS	F ₃ F ₂ F ₃	G ₃	H ₂ H ₁	I ₂ I ₃ I ₂	K ₂ K ₂	L ₁ L ₁	M ₂ M ₁ M ₁	N	
Бомары:									V.		0.34				
Древніе Волжскіе Соврем. Придунайскіе.	Ξ	B ₂ B ₂	C ₃	$\mathbf{D_2^2}$	E ₂ E ₂	SDI SDI	F ₂ F ₂	G ₃ G ₃	H ₁ H ₂	I_2	K ₂	L ₁	M ₁	N	
Финны:										3	1.5		1		
Кладбищенскіе: Чуващи		R	c	n	E	SDI	T	G	H,	I,	K	τ.	M ₂	N,	
Черемисы	=	B ₂ B ₂	C ₂ C ₃ C ₃	D ₁	E ₂ E ₂	Dl	F ₂	G ₂ G ₃		-3	K ₂	L	-	14	
Вотяки	Ξ	B ₂ B ₂	C ₃	D ₂	E ₂	SBr SDI	F ₂ F ₂ F ₃ F ₁	=	H ₂	I,	=	L,	M ₃	N	
Татары:		-							1						
Соврем. Казанскіе	-	B ₂	C ₃	$\mathbf{D_2}$	E ₂	SBr	\mathbf{F}_3	Ga	Ξ	-	-	-	-	-	
Хазары:		1													
Изъ равнинъ древняго		n				SBr	**								
города Ателя		B ₂	C ₃	D ₂	\mathbf{E}_2	SDI	F ₃	G ₃	_				-		
Приуральское населеніе:						on	5								
Башкиры древн. кладб. Могилы Ногайскихъ	A ₂	B ₂	C ₂	Dı	E ₂	SBr	F,	G ₂	H	I ₂	K ₂	L	M ₂	N ₁	
тановъ Пермскіе курганные .	A2 -	B ₃ B ₂	C ₂	$\begin{array}{c} D_2 \\ D_2 \end{array}$	E ₂ E ₂	SBr MS	F ₃	G_1	H ₁	I_2 I_3	K _a K ₂	L_1	M ₁ M ₂	N ₁	
Забайкальское населеніе:		201						11.1							
Погребен, въ срубахъ.	A	B ₃	-	D_1 D_2	E ₂	MS	F	G ₃	H ₂	\mathbf{I}_3	-	=	M ₃	N.	
Современ. Калмыки Буряты	A ₂ A ₂	B ₃ B ₂ B ₂	C ₂ C ₂ C ₂	Do	E ₂ E ₂ E ₂ E ₂	Br Br	F ₁ F ₁ F ₂ F ₁	G_3 G_1 G_3 G_3	H ₂ H ₂ H ₂ H ₂	$egin{array}{c} I_3 \\ I_2 \\ I_2 \\ I_2 \end{array}$	K ₃ K ₃ K ₃	L ₁	M ₃ M ₃ M ₃ M ₃	N ₁ N ₂ N ₂ N ₂	
» Хялхасцы .	A2	B ₂	C2	D ₂	E2	SBr	F	G ₃	H ₂	I2	K ₃	L ₂ L ₃	M ₃	N2	

Приведенные въ таблицѣ отличительные признаки Восточныхъ Славить, по сравненію съ другими народностями, мы распредѣляемъ на отдѣльныя группы и въ каждой изъ нихъ приводимъ степень антропологическаго родства каждаго изъ племенъ съ другими народностями. Это родство

выражается въ 4 степеняхъ: бликайней, когда все признаки одинаковы, следующей, когда есть 1—2 отличетельные признаки, и дальныйшей, когда оно выражается 3 или 4 отличетельными признаками. Приводимъ таблицу племенъ съ степенями ихъ родства по отличетельнымъ ихъ признакамъ съ разными другими народами.

Apenule Henropogua:

Къ немъ преближаются:

По І отличительному признаку.

Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в.

Современные русскіе (Великороссы).

Люблинскихъ кладбищъ XVI—XVII в.

По II признакама.

Вотяки кладбищенскіе.

Современные Краковскіе.

По III признакамь.

Поляне курганные.

Краковскіе XVII—XVIII в.

Кіевляне славянской эпохи.

Крымскихъ пещеръ и могилъ.

Современные Шапсуги.

Современные Казанскіе татары.

Древніе Хазары.

По IV признакамз.

Овверяне кладбищенскіе.

Меряне славянской эпохи.

Пермскіе курганные.

Съверяне кургально;

Къ нимъ приближаются:

По I отмичительному признаку.

Поляне курганные.

По II признакамз.

Поляне кладбищенскіе.

Чуваши кладбищенскіе.

По III признаками.

Съверяне кладбищенскіе.

Древляне Волынскіе.

Digitized by Google

н ... Современные русскіе (Великороссы).

Кіевыяне

Меряне

Мордовцы

Касимовцы

Тверитяне

Не славяне, но славянской эпохи.

По IV признакамъ.

Кривичи западные.

Люблинскіе XVI—XVIII в.

Полтавцы славянской эпохи.

Mосковскіе VIII—X в.

Вотяки кладбищенскіе.

Древніе Волжскіе болгары.

Современные Казанскіе татары.

Древніе Хазары.

Съверяне кладбищенскіе:

Къ нимъ приближаются:

По II признакамъ.

Поляне курганные.

Поляне кладбищенскіе.

Древляне Вольнскіе.

Кіевляне славянской эпохи.

По III признакамъ.

Съверяне курганные.

Краковскіе XVII—XVIII в.

Краковскіе современные.

Люблинскіе XVI—XVII в.

Мерянскіе славянской эпохи.

Черемисы владбищенскіе.

Вотяки кладбищенскіе.

Крымскихъ пещеръ и могилъ.

Современные Казанскіе татары.

Древніе Хазары.

По IV признакамъ.

Московскихъ кладбищъ XVI—XVIII в.

Современные русскіе (Великороссы).

Люблинскіе XVIII в.

Волжскіе древніе болгары.

Современные Придунайские болгары. Древнихъ Башкирскихъ кладбищъ.

Поляне курганные:

Къ нимъ приближаются:

По вспых признакамз.

Меряне славянской эпохи.

По І отмичитемыому признаку.

Поляне кладонщенскіе XII—XIII в. Обверяне курганные.

Кіевляне славянской эпохи.

Древніе Волжскіе болгары.

Черемисы кладбищенскіе.

Вотяки кладбищенскіе.

По II признакамъ.

Съверяне кладбищенскіе.

Тверитяне славянской эпохи.

Чуваши кладбищенскіе.

Современные Абхасцы.

Современные Казанскіе татары.

Древніе Хазары.

По III признакамъ.

Древляне Волынскіе.

Краковскіе XVII—XVIII в.

Мордовцы не славяне, но славянской эпохи.

Касимовцы

Крымскихъ пещеръ и могилъ.

Современные Натухайцы.

По IV признакамъ.

Древніе Новгородцы.

Современные русскіе (Великороссы).

Плоцкіе курганные.

Современные Краковскіе.

Люблинскіе XVI—XVII в.

Полтавцы славянской эпохи.

Московскихъ кургановъ VIII--- Х в.

Современные Вогулы.

Поляне кладбищенение XII — XIII въновъ:

Къ нимъ приближаются:

По встых признаками.

Кіевляне славянской эпохи.

По І признаку.

Поляне курганные.

Съверяне кладонщенскіе.

По II признакаль.

Северяне курганные.

Меряне не славяне, но славянской эпохи.

Мордовцы

Современные Придунайские болгары.

По III признакамъ.

Древляне Волынскіе.

Древніе Новгородцы.

Черемисы кладбищенскіе.

Вотяки кладбищенскіе.

Древніе Волжскіе болгары.

Древніе Хазары.

Крымскія пещеры и могилы.

Кавказскіе курганы и могилы.

Современные Казанскіе татары.

По IV признакамъ.

Mосковскіе кладовщенскіе XVI—XVIII в.

Современные русскіе (Великороссы).

Краковскіе XVII—XVIII в.

Краковскіе современные.

Люблинскіе XVI—XVIII в.

Полтавцы славянской эпохи.

Чуваши кладбищенскіе.

Современные Шапсуги.

Древляне Кіевскіе:

Къ нимъ приближаются:

По II отличительным признаками.

Современные русскіе (Великороссы).

Вотяки кладбищенскіе.

Современные Казанскіе татары.

Древніе Хазары.

По III признакажь.

Люблинскіе XVI—XVIII в.

Забайкальское погребение въ срубахъ.

He IV novements.

Московскіе курганные VIII—Х в.

Kpakobckie XVII—XVIII B.

Перискіе курганные.

Современные Вогулы.

Древляне Вольнскіе:

Къ нимъ приближаются:

По І признаку.

Касимовны славянской эпохи.

Вотяки кладбищенскіе.

Современные Казанскіе татары.

Древніе Хазары.

По II признакама.

Современные русскіе (Великороссы).

Краковскіе XVII—XVIII в.

Тверичи

Меряне

Кіевляне

Не славяне, но славянской эпохи.

Полтавцы

Черемисы кладбищенскіе.

Древніе Волжскіе болгары.

IIo III признакамъ.

Московскія кладонща XVII—XVIII в.

Краковскіе современные.

Люблинскіе XVI—XVII в.

Кавказскихъ кургановъ и могилъ.

Современные Придунайские болгары.

Современные Шапсуги.

По IV признакамъ.

Плоцкіе курганные.

Любленскіе XVI—XVIII в.

Мордовскіе не славянской энохи.
Крымскихъ пещеръ и могилъ.
Чуваши кладбищенскіе.
Юго-Западной Руси эпохи камия и бронзы,
Современные Натухайцы.
Современные Вогулы.

Кривичи заладные;

Къ нимъ приблежаются:

По І признаку.

Черемисы кладбищенскіе. Вотяки кладбищенскіе. Современные Казанскіе татары. Древніе Хазары.

По II признакамъ.

Современные русскіе (Великороссы).

По III признакамъ.

Краковскіе XVII—XVIII в.

По IV признакамь.

Люблинскіе XVI—XVIII в.

Современные Краковскіе.

Московскіе курганные VIII—X в.

Полтавскіе Скиео-Сарматской эпохи.

Московскіе кладомщенскіе XVI—XVIII въковъ:

Къ немъ преблежаются:

 Π о I признаку.

Древніе Новгородцы. Современные русскіе (Новгородцы).

По II признакамъ.

Черемисы кладбищенскіе. Вотяки кладбищенскіе. Современные Шапсуги.

По III признакамъ.

Современные Краковскіе. Люблинскіе XVI—XVII в. Люблинскіе XVIII в.

Древнихъ Башкирскихъ кладбищъ.

Пермскіе курганные.

Крымскихъ пещеръ и могилъ.

Древніе Хазары.

Современные Крымскіе татары.

По IV признакамъ.

Краковскіе XVII—XVIII в.

Люблинскіе XIX в.

Кіевляне не славяне, но славянской эпохи.

Полтавцы

Могиль Ногайскихъ хановъ.

Современные Абхасцы.

Современные русскіе (Великороссы):

Къ нимъ приближаются:

По І признаку.

Древніе Новгородцы.

Вотяки кладбищепскіе.

Перискіе курганные.

Московскіе курганные XVI—XVIII в.

Древніе Хазары.

Современные Казанскіе татары.

По II признакамъ.

Древляне Кіевскіе.

Древляне Волынскіе.

Кривичи западные.

Kpakobckie XVII—XVIII B.

Современные Краковскіе.

Люблинскіе XVI—XVII в.

Люблинскіе XVIII в.

Касимовскіе славянской эпохи.

Полтавцы

Черемисы кладбищенскіе.

Суджанскіе.

Древнихъ Башкирскихъ кладбищъ.

Современные Шапсуги.

По III признакамъ.

Сѣверяне курганные.

Краковскіе XIX в.

Тверичи славянской эпохи.

Юго-Западной Руси эпохи камия и бронзы.

Кіевскіе Скиоо-Сарматской эпохи.

Полтавскіе

Кавказскихъ курганъ и могилъ.

Могиль Ногайскихъ хановъ.

Древніе Волжскіе болгары.

Современные Абхасцы.

Современные Вогулы.

Забайкальскія погребенія въ срубахъ.

Ilo IV признакамъ.

Съверяне кладбищенскіе.

Поляне курганные.

Поляне кладбищенскіе.

Кіевляне

Меряне

Не славяне, но славянской эпохи

Мордовцы

Чуваши кладбищенскіе.

Крымскихъ пещеръ и могиль.

Современные Придунайские болгары.

Современные Натуханцы.

Современные Буряты.

Современные Халхасцы.

Изъ обзора отличительныхъ признаковъ мы не можемъ не обратить вниманія на то, что у древнихъ Восточныхъ Славянъ номісь и схедство съ другими народностями меньше, чімъ, напр., у современныхъ великороссовъ; тімъ не меніе уже и въ древности отдільныя племена представляли значительную помісь типовъ, о чемъ мы скажемъ дальше. Прежде мы хотимъ—по отличительнымъ признакамъ, приведеннымъ нами выше, и но новтореніямъ таковыхъ у тіхъ и другихъ славянскихъ племенъ — указать на ближайшее ихъ антропологическое сходство — какъ между собою, такъ равно съ тіми или другими народами.

Въ такомъ близкомъ антропологическомъ родствъ между собою находятся Съверяне курганные и кладбищемскіе, Поляне курганные и кладбищемскіе (отчасти только Древляне Волынскіе).

Более близкое съ ними родство выступаетъ у неславянскихъ народовъ, но славянской эпохи: Кіевлянъ, Мерянъ, Тверичей, Мордовцевъ, даже у Вотяковъ, Чувашей и, наконецъ, древнихъ Волжскихъ и современныхъ Дунайскихъ Болгаръ, Древнихъ Хазаръ, современныхъ Казанскихъ Татаръ и Абхасцевъ.

Вторую родственную по общимъ антропологическимъ привнанамъ групну составляютъ древніе Новгородцы вийстй съ Московскими кладовщенскими XVI—XVIII в. и съ современными русскими (Великороссами). Къ нимъ по сходству признаковъ на первомъ м'йстй привыкаютъ Вотики, Люблинскіе XVI—XVII в., затімъ современные Краковскіе, Черемисы, Пермскіе курганные, современные Казанскіе Татары, Шапсуги и древніе Хазары. Даліве ндеть цільнії рядъ родства въ особенности современныхъ русскихъ съ славянскими племенами — Древлянами Кієвскими и Вольнскими, Кривичами западными, Краковскими XVII—XVIII в., съ неславянскими, но славянской эпохи народами: Полтавцами, Касимовцами, даліве Черемисами, Суджанскими, Башкирскими древнихъ кладонщъ и современными Шапсугами. Въ дальнійшихъ рядахъ боліве отдаленное родство съ современными русскими обнимаєть почти всі народы, что указываєть на большую пом'йсь, изъ которой составняюсь Великорусское племя.

Довольно отличаются отъ первыхъ двухъ группъ Древляне и Кравичи, разнящіеся между собою. У Древлянъ Волынскихъ и западныхъ Кривичей выступаетъ въ первой степени близкое родство съ Вотяками, древними Хазарами и современными Казанскими Татарами, кромѣ того, у первыхъ — съ Касимовцами, а у вторыхъ — съ Черемисами кладбищенскихъ — еще съ Краковскими XVII — XVIII в., неславянскими, но славянской эпохи: Тверичами, Мерянами, Кіевлянами, Полтавцами, Черемисами, иладбищенскими и древними Волжскими Болгарами. У Древлянъ Кіевскихъ лишь во второй степени выступаютъ признаки сходства съ современными русскими, Вотяками кладбищенскими, древними Хазарами и современными Казанскими Татарами; этимъ они представляютъ общее сходство какъ со своими Волынскими соплеменниками, такъ и съ Криввичами.

Изъ приведеннаго антропологическаго сопоставленія мы заключаємъ, что Восточно-Славянскія племена, вёроятно, уже въ древности имёли не только мало общихъ всёмъ имъ характерныхъ физическихъ чертъ, но и тогда уже представляли помёсь расъ и племенъ. Поэтому весьма трудно по тёмъ скуднымъ даннымъ, какія представляють имѣющіеся матеріалы относительно Восточныхъ Славянъ, возсоздать если не одинъ общій ихъ типъ, то котя бы общія черты для характеристики этого типа. Среди этихъ типовъ выдёляются нёкоторыми особенностями, какъ мы уже ска-

зали выше, три болъе чистые 1) Съверянъ и Полянъ, 2) Древлянъ и Кривичей и затъмъ 3) смъщанный Новгородцевъ и Москвичей XVI—XVIII в., сходныхъ съ современными Великороссами.

У Съверянъ и Полянъ выступаетъ ближе всего икъ родство съ Финнами: Чувашами, Черемисами и Вотяками и другими племенами, какъ то: Мерянами, Мордовцами, Кієвлянами, которыхъ мы причислили по особой номенклатуръ, данной археологами, къ курганамъ неславнискимъ, но славянской эпохи; но если предположить, что послъдніе принадлежать къ Финнамъ, то ближайщее родство этихъ славянскикъ племенъ съ Финнами и вліяніе послъдникъ на икъ образованіе выступаеть на первый планъ.

У Древлянъ и Кривичей, кром' сходства съ Финнами, Вотяками, Черемисами, племенами Славянской эпохи: Мерянами, Тверичами, Кієвлянами, Полтавцами, Касимовцами, выступаетъ рельефно бол' бол бо близкое родство съ древними Хазарами и современными Казанскими Татарами, а затъмъ у Древлянъ Волынскихъ— съ современными и Краковскими XVII— XVIII в.

Древніе Новгородцы сходны по типу съ Московскими кладовщенскими XVI—XVIII в., современными Русскими и Любленскими XVI—XVII в. и отчасти съ современными Краковскими. При этомъ сходство у нихъ съ Финнами тоже выступаетъ довольно ясно, а именно: съ Вотяками, Черемисами, а у Московскихъ— съ современными Шапсугами.

У современных русских выступаеть сходство не только съ древними Славянскими племенами, какъ восточными, такъ и западными, но также близкое родство съ финскими, современными Татарами и древними Хазарами, какъ и съ и которыми изъ Кавказскихъ современныхъ племенъ (Шапсуги). Все это указываетъ на многочисленные элементы, изъ которыхъ сложилось это племя.

Изо всего этого мы заключаемъ, что въ созданіи типа всёхъ восточныхъ Славянъ весьма важное м'єсто нужно отвести Финнамъ, и что вліяніе ихъ отразилось сильніе на Сіверянахъ, Полянахъ, Новгородцахъ и Московскихъ XVI—XVIII в., чёмъ на Древлянахъ и Кривичахъ, на которыхъ могли вліять Татары, Хазары или близкій имъ типъ. Отчасти на сложеніе типа вліяли въ большей или меньшей степени Славяне западные (Люблинскіе и Краковскіе); это вліяніе зам'єтніе у Новгородцевъ, Древлянъ Вольшекихъ и современныхъ русскихъ.

Кром'є вліянія посторонней прим'єси на костный черепъ Славянъ, вліяніе не могло не отразиться и на покровахъ тела. Если допустить, что первобытный типъ Славянъ, пришедшихъ на востокъ съ береговъ Вислы, былъ темный, а то огромное большинство, которое усвоило себ'є славянскій культъ, было финское, то, благодаря этому, судя по многимъ сходствамъ типа въ другихъ отношеніяхъ современныхъ русскихъ съ Новгородиами, Москвичами XVI—XVIII в., можно полагать, что у вебхъ ихъ преобладающимъ былъ свётлый типъ, тогда какъ у Сіверянъ и Полянъ первоначальный темный типъ сохранился лучше, въ особенности у Древлянъ и Кривичей, гдв, помино первоначальнаго темнаго Славянскаго типа, не мало могли повліять на него въ древности Татары и древніе Хазары съ боліє темнымъ типомъ. Благодаря этому вліянію и поміси, и нынів жители, населяющіе территорію древнихъ Полянъ, Сіверянъ; Древлянъ и Кривичей, отличаются боліє темнымъ типомъ отъ современнаго населенія территоріи Новгорода, Москвы и разныхъ сіверныхъ и среднихъ губерній съ современнымъ великороссійскимъ населеніемъ.

Въ нашей работь мы вездь приводили для сравнения и народы далекаго Востока; между тыть, какъ видно, влияние Монгольской расы въ строени костнаго череца было ничтожно, если не считать сходства. Древлянъ и Кривичей съ Татарами, потомками Кипчаковъ Золотой Орды, перемышанными съ древними Болгарами, у которыхъ иногда выступають монгольския черты; однако мы не нашли никакихъ монгольскихъ чертъ у изучаемыхъ нами древнихъ Восточно-Славянскихъ племенъ.

IV. Литература.

- Антоновичь, В. Б. Погребальный типъ могиль Радимичей. Засёд. І. отд. ІХ Археол. Съёзда въ Вильнё (Археолог. Извёст. и Замёт. изд. Имп. Москов. Археол. Общ. № 9—10. Москва. 1893).
- Анушиз, Д. Н. О географическомъ распредъленіи роста мужского населенія Россіи (по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—1883 гг.) СПБ. 1889 г.
- Она экс. Славяне (стат. антропол.) (Энцикл. Слов. Брокг. и Ефр. т. XXX. Стр. 285—287. СПБ. 1900).
- Она же. Великороссы (стат.) (Тамъ же. Т. V, стр. 828—843. СПБ. 1892).
- Она же. О черепахъ изъ кургановъ и могильниковъ Изюмскаго у. Харьковской губ. (Изъ раскопокъ В. А. Городцева лътомъ 1901 г. Отг. изъ изданія Имп. Москов. Археол. Общ.).
- Ашмаринг, Н. А. «Болгары и Чуваши» (съ 2-мя табл.). Юбилейный сборникъ статей, посвящ. къ 350-льтію (1552—1902) присоединенія Казани къ Россійской державь (перв. полутомъ). Изв. Общ. Арх., Истор. и Этн. при Импер. Казанск. Унив. т. XVIII, вып. 1, 2 и 3, стр. 1—132).
- Baer v. Nachrichten über die Etnographisch Craniologische Sammlung. (Bullet. phys.-mathem. de l'acad. des Sciences de SP—bourg. T. XVII. 1859).

- Веступсев-Рюмина, К. Русская исторія т. І. СПБ. 1872.
- Block, A. Origine turque des Bulgares (Bullet. et mém. de la Soc. d'Authrop. 16 5. 1908. Paris).
- Вогданова, А. П. Матеріалы для антропологін вурганнаго періода въ Московской губернін (Антрон. Матер. ч. І. Изв. Общ. Люб. Естеств. т. IV, вын. І. Москва. 1867 г.).
- Омя же. Описаніе нурганных в череповъ Смоленской губери., находящихся въ краніологическомъ собраніи Общ. Люб. Естествознанія (Антропол. Выст. Т. 2, сгр. 38—50. Изв. Общ. Люб. Естеств. Т. XXXI. Москва. 1878 г.).
- Она же. Курганные черепа Тарскаго округа Тобольской губернів (Антроп. Выст. Т. 2, стр. 263—273. Изв. Общ. Люб. Естеств. Т. II. Москва. 1878 г.).
- Ома же. Зам'єтка о челов'єк в каменнаго в'єка (Труды С.-Петерб. Съ'євда Естествонспыт. СПБ. 1879 г.).
- Онь окс. Курганные черена области древнихъ Северянъ. Суджанское длинеоголовое население на р. Псе (Антрон. Выст. 1879 г. Т. 2, стр. 181—194. Изв. Общ. Люб. Естеств. Т. XXXI. Москва. 1879 г.).
- Онь же. Черепа изъ старыхъ Московскихъ кладбищъ (Антр. Выст. Т. 2, стр. 330—333. Тамъ же).
- Оне эксе. О могилахъ Скиео-Сарматской эпохи въ Полтавской губернів и о краніологіи скиеовъ (Антр. Выст. 1879 г. Т. ІІІ, ч. І, стр. 263. Тамъ же. Т. XXV, ч. І, вып. 1, 2 и 3. Москва. 1880 г.).
- Она мес. Курганы Приуральскіе по раскопкамъ гг. Зографа и Нефедова (Антр. Выст. Т. III, стр. 279—300. Тамъ же, т. XXXV. Москва. 1880 г.).
- Она же. Древніе Кіевляне по нат черепамъ и могиламъ. (Антр. Выст. Т. III. Тамъ же, стр. 305—319. Т. XXXV. Москва. 1880 г.).
- Онь же. Доисторическіе Тверитяне по раскопкамъ кургановъ (Антроп. Выст. Т. III, стр. 382—392. Тамъ же. Т. XXXV. Москва. 1882 г.).
- Онт же. Курганные жители Съверянской земли по раскопкамъ въ Черниговской губерніи (Антр. Выст. Т. III, стр. 350—361. Тамъ же. Т. XXXV. Москва. 1882 г.).
- Она эксе. Жители древнихъ Болгаръ по краніологическимъ признакамъ (Антр. Выст. Т. III, стр. 365—377. Тамъ же).
- Онъ же. Древніе Новгородцы въ нхъ черепахъ (Антр. Выст. Т. III, стр. 462—475. Тамъ же).
- Омо же. О курганныхъ обитателяхъ Мордовской земли и Касимова (Стр. 382—387. Тамъ же).

- Вогданось, А. П. О черенахъ изъ Кавказскихъ дольменовъ и о черенахъ изъ Кавказскихъ кургановъ и могить (Стр. 419---434. Тамъ же).
- Она же. Къ краніологія Смоленскихъ курганныхъ череновъ (Ангр. Выст. Т. IV, стр. 71—74. Тамъ же. Т. XLIX. Москва. 1886).
- Онз же. О черепахъ наменнаго въка, найденныхъ въ Россіи (Тамъ же, стр. 102—108).
- Оня экс. О черепахъ изъ кладбищъ съверной Россіи (Тамъ же, стр. 123--144).
- Она окс. Черепа изъ Крымскихъ могилъ Херсонеса и Инкермана и изъ кургановъ Войска Донского (Тамъ же, стр. 123---146).
- Ous acc. Quelle est la race la plus ancienne de la Russie centrale? (Congrés internat. d'Archeol. Préhist et d'Anthr. II session à Moscou. 1892 r.).
- Вобрынскій, А. Курганы и случайныя находки близь м'естечка См'елы. СПБ. 1887.
- Въляет, И. Д. Какъ образовалось великорусское племя и какое сословіе принять представителемъ великорусскаго темнаго типа? (Изв. Антр. Отд. Общ. Люб. Естеств. Т. І. Москва. 1865 г.).
- Welcker, H. Kraniologische Mittheilungen (Arch. für Anthrop. Band. I. 1886).
- Weissbach. Beiträge zur Kenntniss der Schädelformen österreichischer Völker. Wien. 1864, III).
- Wolkenstein, A. Recherches anthropologiques sur d'anciens cimetières du Waldai nommés «Jalnikis». Moscou, 1873.
- Воробьесь, В. В. Матеріалы къ антропологів великорусскаго населенія нікоторыхъ уклавъ Рязанской губернів (Труды Антр. Отд., т. XIX. Изв. Общ. Люб. Ест.).
- Она экс. Великороссы. Очеркъ физическаго типа (Русск. Антр. Жур. Ж 1. 1900).
- Гамченко, С. Житомирскій могильникъ. Археологическое изследованіе житомирской группы кургановъ. Житомиръ 1888 г.
- Höven van der. I. Ueber die Schädel alavonischer Völker (Müller's Arch. für Anatomie ect. 1844).
- Гомиссича, В. И. Клады и древности Херсонской губернів. Кн. І (Безплатная премія подписч. «Юга» на 1902 г.). Херсонъ. 1903 г.
- *Европеус*з. О народахъ средней и съверной Европы (Жур. Мин. Народи. Просв. 1868, іколь).
- Забълнив, И. Исторія русской жазна съ древивнияхъ временъ, ч. І—ІІ. Москва, 1879.
- Sommering. Vom Bau des menschlichen Körpers. Kuochenlehre. Frankfurt an Main. 1791.

- Зографъ, Н. Ю. Антропологическія наслідованія мужского великорусскаго населенія. Владимирской, Ярославской и Костронской губерніи. Москва. 1892.
- Onz occ. Ueber altrussische Schädel aus dem Kreml. (Burg) von Moskau.

 Arch. für Anthropol. XXIV, fasc I und II. 1896).
- Ивановскій, А. А. Объ антропологическомъ состав'в населенія Россіи. Труды Антроп. Отд. Т. ХХП. Изв. Общ. Люб. Ест. Т. СV. Москва. 1904.
- Инановскій, А. А. и Рождественскій, А. Г. Насколько в'єрны выводы вроф. Н. Ю. Зографа въ его «Антронологических» инслідованіяхъ мужского великорусскаго населенія Владимирской, Ярославской и Костромской губерній», и им'єють ли эти инслідованія какое-либо научное значеніе? Москва. 1894 г.
- Икоот, К. Н. Замътки по кефалометріи білоруссовъ єравнительно съ велико- и малоруссами (Дневн. Антроп. Отд. Общ. Люб. Ест. в. IV. Моснва. 1890).
- Карамзия, Н. М. Исторія государства Россійскаго. Кн. І, т. І—IV съ примічаніями. СПБ. 1842).
- Kollmann, M. S. Les races humaines de l'Europe et la question arienne. (Congr. intern. d'Arch. préhist. et d'Anthrop. T. I. Mockea. 1892).
- *Кепненз.* Матеріалы по вопросу о первоначальной родинѣ и первобытномъ родствъ Индоевропейцевъ и финно-угровъ. СПБ. 1886).
- Коорайскій, Ф. Ф. Замётка о черепахъ изъ могиль скиео-сарматской эпохи (Дневи. Антр. Отд. Труды Антр. Отд., т. XII. Изв. Общ. Люб. Естеств., т. XLVIII. Москва. 1890).
- Казанское царство (стат.). Энцикл. Слов. Брокг. и Ефр. т. XIII, стр. 906—910).
- Казанская губернія (стат.). Тамъ же, стр. 899.
- Kopernicki, I. O Kościach i czaszkach ludzkich z Kurhanów w Radziminie na Wołyniu (Zbiór Wiad. do antr. Kraj. wyd. star. Kom. Antrop. Akad. Um. w Krakowie. T. I. Краковъ. 1877).
- Ous ace. Czaszki przedmieszczan Krakowskich z XVII i XVIII wieku (Тамъ же. Т. XI. Краковъ. 1887).
- Она же. Предварительныя свёдёнія о краніологических виследованіях надъ строеніемъ славянских череповъ (Кіевск. Универс. Изв'єстія. 1861. Книж. 1, стр. 81).
- Костомарова, Н. Историческія монографін и изслідованія. Т. І. СПБ. 1872. Она же. Русская исторія въ жизнеописаніяхь ся главнійшихъ діятелей. Вып. 1. СПБ. 1873.
- Кулаковскій, Ю. А. Гдё начинается исторія славянь по Іордану? (Жур. Мин. Нар. Просв. 1905. Марть).

- Ламанскій, В. И., Славяне (стат. Этногр.) (Энциклоп. Слов. т. XXX, стр. 287—293. СПБ. 1900 г.).
- Лучинскій, Г., Хозары (Статья «Энцикл. Слов.». Брокг. и Ефр. СПБ. 1903. Т. XXXVII, стр. 484—485).
- Landsert, Th., Beiträge zur Kenntniss der Grossrussen-Schädels (Arch. für Anthropologie. 1867. Band II).
- Маліевъ, Н., Антропологическій очеркъ племени Пермяковъ (Матер. къ сравн. анатом. Финск. народн. Казань, 1887).
- Онг же. Отчеть о вогульской экспедиція (Тр. Общ. Естеств. при Казанск. Унив., 1872 г. Т. III, № 2).
- Она же. Вогулы. Антропологическій очеркъ. (Русск. Антр. Жур. 1901 г. № 1).
- Онг же. Матеріалы для сравнительной анатоміи (Труды Общ. Ест. при Имп. Казан. Унив. Т. IV. Казань. 1874).
- Matiegka, I., Lebky české z XVI stoletó. Crania bohemica saeculi XVI. Прага. 1893).
- Миллеръ, В. Ф., Курганный могильникъ близъ села Троицкаго-Кайнарджи Московскаго убзда (Днев. Антр. Отд., вып. V. 1890. Труды Антр. Отд. Т. XII. Изв. Общ. Люб. Естеств. Т. LXVIII. Москва. 1890).
- Минаков, И. А., О цвётё и формё волось изъ кургановъ Средней Россіи (Труды Антр. От. Т. XIX. Изв. Общ. Люб. Естеств. Москва. 1899).
- Она же, Новыя данныя по изследованію волось изъ древнихъ могиль и отъ мумій (Тамъ же).
- Нидерле, Л., Челов'тество въ доисторическія времена. Доисторическая археологія Европы и въ частности славянскихъ земель. Перев. съ чешскаго О. К. Волкова, подъ редак. Д. Н. Анучина. СПБ. 1898).
- Olechnowics, W., Crania polonica (Mater. Antr. Arch. i etnogr. wyd star. Kom. Antr. Akad. Um. w Krakowie. T. III. Краковъ. 1898).
- Ossowski, G., Materyjały do paleoetnologii Kurhanów Ukrainskich 1—2. (Wiad. do antr. Kraj. wyd. star. Kom. Antr. Akad. Um. w Krakowie. T. XII. Краковъ. 1888).
- Онз же, Materyjaly do paleoetnologii Kurhanów Ukraińskich (Тамъ же. Т. XIII. Краковъ. 1889).
- Potkański, K., O pochodzeniu Słowian. Kilka uwag z powodu książki prot. Niederlego p. t. «O pochodzeniu słowian» i pierwszego tomu «Starożytności słowiańskich» tegoż autora. Kwartalnik historyczny T. III. 1901.
- Quatrefages et Hamy, Crania ethnica. Paris. 1882.
- Rutkowski, L., Charakterystyka antropologiczna ludności wiejskiej (nieszlacheckiej) Płońskiego i sąsiednich powiatów gub. Płockiej. (Mat. antrocopanicz no czaranostatkie.

Digitized by Google

- arch. i etnogr. wyd. Star. Kom. Autr. Akad. Um w Krakowie. T. V. Краковъ. 1901).
- Retsius, A., Ueber die Schädelform der Nordbewohner (Müllers. Arch. f. Anatom. etc. 1845).
- Соловьев, С. М., Исторія Россіи съ древнівших времень. Т. І—V. СПБ. Спицынг, А., Курганы Кіевских торков и берендівев (Отт. изъ Запис.

Имп. Археол. Общ. СПБ.).

- Симиничъ, И. П., Вогулы. Краніологическій очеркъ (Русск. Антр. Жур. №№ 3 и 4. 1904. Москва).
- Талько-Грынцевичъ, Ю., Суджинское доисторическое кладбище въ Ильмовой пади Троицкосавскаго округа Забайкальской области. Палеоэтнологическое изследование (Изд. Троицк.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. И. Р. Г. О. Москва. 1899).
- Онг же. Матеріалы къ палеоэтнологіи Забайкалья (I—VI) (См. Прот. Обыкн. Общ. Собр. Троицк.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. И. Р. Г. О. №№ 6, 7 и 8 за 1896 г., № 5 за 1897 и Труды того же Отд. Т. І, вып. 3, 1898 г., т. ІІІ, вып. 1, 2 и 3 за 1900 г. и т. ІV, вып. 2 1901 г.).
- Онг же. О человъческихъ костяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Усть-Кяхты (Проток. Обыкн. Общ. Собр. Троицк.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. И. Р. Г. О. № 3. 1894 г.).
- Оиз же. Къ антропологіи Великороссовъ (Семейскіе-старообрядцы Забайкальскіе. Изд. Троицк.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. И. Р. Г. О.). Томскъ. 1898.
- Ouz же. Przyczynek do poznania świata Kurhanowego Ukrainy. (Mater. antr-arch. i etnogr. Akad. Um. w Krakowie. T. IV. Dz. 1. Краковъ. 1899).
- Ouz ace. Słów parę ze stanowiska antropologii w kwestyi pochodzenia Słowian. («Wisła» zesz. 6. Bapmana. 1902).
- Ouz же. Przyczynek do paleoetnologii Rusi litewskiej. O czaszkach krzywiczańskich (Mater. antr-arch. i etnogr. Akad. Um. w Krakowie. T. VII. Краковъ. 1903).
- Tarenetsky, A., Beiträge zur Craniologie der Grossrussischen Bevölkerung der Nördlichen und Mittleren Gouvernements des Europäischen Russlands (Mem. de l'Acad. Imper. des sciences de S.Pbrg. VII. Ser. T. XXXII. № 13. СПБ. 1884).
- Tatars (crat.). Diction. des sciences anthrop. Paris.
- Topinard, P., Eléments d'anthropologie générale. Парижъ. 1885.
- Тюрко-Татары (стат.). Энцикл. Слов. Ефр. и Брокг. Т. XXXIV, стр. 347—350.

- Уфимская губернія (стат.). Тамъ же. Т. ХХХV, стр. 90—96.
- Харузинъ, А. Н., Два черепа изъ кургановъ села Троицкаго-Кайнарджи Московскаго увзда (Днев. Антр. Огд. вып. V. Труды Антр. Огд. т. XII. Изв. Общ. Люб. Ест. Т. LXVIII. Москва 1890).
- Szukiewicz W., Kurhany kamienne w powiecie Lidzkim (gub. Wileńska) («Swiatowit» Т. І. Варшава. 1899).
- Эмме, В. Е., О множественности антропологических средних типовъ велико- и малорусскихъ череповъ (Прот. Засъд. Антр. Отд. Т. VIII, вып. 4. Изв. Общ. Люб. Естеств. Москва. 1887 г.).

V. Перечень измѣреній костяковъ, народовъ и племенъ, упомянутыхъ въ настоящемъ трудѣ, съ указателемъ авторовъ и ихъ работъ.

Народы и племена.	Изслъдователи.	Указатель авторовъ и работъ.
Славяно. А) Весточню.		
Древніе Но вгор одцы.	К. Н. Иковъ и А. А. Тихоміровъ.	А. П. Богдановъ, «Древніе Новго- родцы въ ихъ черепахъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, стр. 462—475).
Сѣверяне: Курганные	А. П. Богдановъ. А. А. Тихоміровъ.	А. II. Богдановъ, «Курганные жители Съверянской земли, по раскопкамъ въ Черниговской губ.». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, стр. 350—361).
Курганные	Ю. Д. Талько- Грынцевичъ.	J. Talko-Hryncewicz, «Przyczynek do poznania swiata Kurhanowego Ukrainy». (Mater. antrarch. i etnogr. T. IV, Dz. I. Akad. Um. w Krakowie. Краковъ. 1899).
Kargoumenckie: 1X—XI B XII—XIII B	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «Древніе Кіевляне по ихъ черепамъ и могиламъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, стр. 305—319).
Кривичи: Кіевскіе	Ю. Д. Талько- Грынцевичъ.	J. Talko-Hryncewicz, «Przyczynek do paleoetnologii Rusi litewskiej. O dom- niemanych czaszkach krzywiczan. Stud. antrop. (Mater. antrarch. i etnogr. T. VII. Dz. I. Akad. Um. w Krakowie. 1903).
Волынскіе	С. Гамченко.	С. Гамченко, «Житомирскій могиль- никъ. Археологическое изслёдованіе житомирской группы кургановъ». Жи- томиръ. 1888).
Русскіе Московскихъ кладб. XVI-XVIII в.	К. Н. Иковъ и А. И. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «Черепа изъ ста- рыхъ Московскихъ кладонщъ». (Антр. Выст. т. II, стр. 330-346, 1879).
Тоже-Московскіе Крем- левскіе XVI-XVII в.	Н. Ю. Зографъ.	M. v. Zograf. «Ueber altrussische Schaedel aus dem Kreml (Burg.) von Moskau». (Arch. f. Anthr. XXIV. fasc. I et II. 1896),

Народы и племена.	Изслѣдователи.	Указатель авторовъ и работъ.
Современ. русск. сѣверн. и среднихъ губерній.	А. И. Таренецкій.	A. Tarenetzky, «Beiträge zur Cra- niologie der Grossrusischen Bevölkerung der Nördlichen 1) und Mittleren Gouver- nements». CПБ. 1884).
Русскіе Казанской губ.	Н. М. Маліевъ.	Н. Малієвъ, «Матеріалы для сравни- тельной антропологіи». (Труды Общ. Естеств. при Имп. Казанск. Унмв. за 1874 г. Казань).
В) Западные. Плоцкіе курганные	Л. Рутковскій.	L. Rutkowski, «Charakterystyka antropologiczna ludności wiejskiej (nieszlacheckiej) Płońskiego i sąsiednich powiatów gub. Płockiejs, (Mater. antrarch. i etnogr. T. V. Dz. I. Akad. Um. w Krakowie. 1901).
Краковскіе кладбищен- скіе XVII—XVIII в.	І. Коперницкій.	I. Kopernicki, «Czaszki prziedmie- szczan Krakowskich z XVII—XVIII wieku». (Zb. Wiad do antr. kraj. T. XI, Dz. II. Akad. Um. w Krakowie. 1887).
Краковскіе современ	В. Олехновичъ.	Wł. Olechnowicz, & Crania polonica ». (Mater. antrarch. i etnogr. T. III, Dz. I. Akad. Um. w Krakowie. 1898).
Люблинскіе: XVI—XVII в XVIII в	В. Олехновичъ.	Wł. Olechnowicz, «Crania polonica». (Mater. antrarch. i etnogr. T. III, Dz. I. Akad. Um. w Krakowie. 1898).
Не славянъ, но славян- ской эпохи.		
Курганные: Кіевляне	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «Древніе Кісвляне по ихъ черепамъ и могиламъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, стр. 805—819).
Меряне	К. Н. Иковъ.	А. П. Богдановъ, «Меряне въ антропологическомъ отношенім». (Антр. Выст. 1879 г. т. ІІІ, стр. 404—417).
Мордовцы Касимовцы	Н. Ю. Зографъ.	А. П. Богдановъ, «О курганныхъ обитателяхъ Мордовской земли и Касимова». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, ч. I, стр. 382—387).
Тверичи	К. И. Иковъ.	А. П. Богдановъ, «Доисторическіе Тверитяне по раскопкамъ кургановъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, ч. I, стр. 382—392).
Полтавцы	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «О могилахъ Ски- оо-Сарматской эпохи въ Полтавской гу- берніи и о краніологіи скиновъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. ІЦ, ч. І, стр. 263—279).

¹⁾ Изъ работы проф. А. И. Таренецкаго мы почерпнули числовыя данныя, касающісся изм'вренія русскихъ череповъ разныхъ губерній по исл'єдованіямъ: J. v. der Hoeven'a, A. Retzius'a, Kopernick'aro, Ландцерта, Проценки, Quatrefages'a, Волькенштейна.

Hanoret & weaven	WX-	
Народы и племена.	Изследователи.	Указатель авторовъ и работь.
Эпохи камия и броизы.		,
Юго-Западной Руси	Ю. Д. Талько- Грынцевичь.	J. Talko-Hryncewicz, «Przyczynek do poznania swiata kurhanowego Ukrainy». (Mater. antrarch. i etnogr. T. IV, Dz. I. Akad. Um. w Krakowie. 1899).
Кіевской губернік	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «Древніе Кіевляне по ихъ черепамъ и могиламъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, ч. I, стр. 805—819).
Скиес-Сарматской эпохи.		
Кієвской губернік	Ю. Д. Талько- Грынцевичъ.	J. Talko-Hryncewicz, «Przyczynek do poznania swiata kurhanowego Ukrainy». (Mater. antrarch. i etnogr. T. IV. Dz. I Akad. Um. w Krakowie. 1899).
Полтавской губернів	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «О могилахъ Ски- ео-Сарматской эпохи въ Полтавской гу- берніи и о краніологіи скиоовъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. ПІ, ч. І, стр. 268—279).
Полтавской губерній.	Ф. Ф. Коврайскій.	Ф. Ф. Коврайскій, «Зэмътка о чере- накъ изъ могилъ Скиео - Сарматской зпохи». (Труды Антр. Отд. т. XII. Изв. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр. т. LXVIII, стр. 18—27).
Pashie.		Die vine, cip. 10—arj.
Древніе Киммерійцы	І. Я. Стемпковскій (изм'вреніе роста).	В. И. Гошкевичъ, «Клады и древ- ности Херсонской губерніи». (Херсонъ. 1903).
Суджинскіе курганные. (Обятателя области древнихъ съверянъ).	А. П. Богдановъ.	А. Богдановъ, «Курганные черепа области древнихъ съверянъ: а) Суджин- ское длинноголовое населеніе по р. Пслъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. II, стр. 180—191).
Московское кургавное населеніе VIII—X в.	А. И. Богдановъ.	А. Богдановъ, «Матеріалы для антропологіи курганнаго періода Московской губ.». (Изв. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр. т. IV, вып. I, Москва. 1867).
Курганное насел. земли Войска Донскаго.	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «О черепахъ изъ
Древнее насел. Крымск. пещеръ и могилъ	Н. Ю. Зографъ и А. И. Богдановъ.	крымскихъ могилъ, Херсона и Инкер- мана и изъ кургановъ Войска Дон- скаго». (Антр. Выст. 1879 г. т. IV, ч. I, стр. 128—146).
Населеніе Кавказа.		ļ
Древніе кург. и гроби. Современные: Абхасцы Натухайцы Шапсуги	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «О черепахъ изъ кавказскихъ дольменовъ и о черепахъ изъ кавказскихъ кургановъ и могилъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, стр. 419—434).
Болгары,		
Древніе Волжскіе Соврем. Придунайскіе .	А. А. Тихоміровъ. в	А. П. Богдановъ, «Жители древнихъ болгаръ по краніологическимъ признакамъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, ч. I, стр. 363—882).

134 ю. д. талько-грынцевичъ, опыть физ. хар. древн. вост. слав.

Народы и племена.	Изсавдователи.	Указатель авторовъ и работъ.
Финис-Угры. Чуваши кладбищенскіе.	Н. Ю. Зографъ.	А. П. Богдановъ, «Жители древ- нихъ болгаръ по краніологическимъ признакамъ». (Антр. Выст. 1879 г. т.
Черемисы кладбищенск. Вотяки кладбищенскіе.	H. М. Малісвъ.	III, ч. I, стр. 363—382). Н. Малієвъ, «Матеріалы для сравнительной антропологіи». (Труды Общ. Естеств. при Имп. Казанск. Унив. за
Вогулы современные Татары.	И. П. Си линичъ.	1874 г. Казань). И. П. Силиничъ, «Вогулы». (Русскій Антр. Журн. ЖЖ 8—4. Москва. 1904).
Казанскіе современные.	Н. М. Маліевъ.	Н. Малієвъ, «Матеріалы для сравнительной антропологіи». (Труды Общ. Естеств. при Имп. Казанск. Унив. за 1874 г. Казань).
Древніе Хозары	Н. М. Малісвъ.	Н. Маліевъ, «Матеріалы для сравни- тельной антропологіи». (Труды Общ. Естеств. при Имп. Казанск. Унив. за 1874 г. Казань).
Приуральское населеніе.		
Пермскіе курганы	Н. Ю. Зографъ.	А. П. Богдановъ, «Курганные При- уральцы по раскопкамъ г.г. Зографа и Нефедова». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, ч. I, стр. 279—286).
Тобольскіе курганы	А. П. Богдановъ.	А. П. Богдановъ, «Курганные черепа Тарскаго увяда, Тобольской губернік». (Антр. Выст. 1879 г. т. П, стр. 263—278).
Башкиры древи, кладо. Могилы Ногайскихъ хановъ.	II. Ю. Зографъ.	А. П. Богдановъ, «Черепа Башкиръ и Ногайскихъ хановъ». (Антр. Выст. 1879 г. т. III, ч. I, стр. 287).
Населеніе Забайналья и Монголін.		·
Въ Забайкальѣ: Эпохи камня	Ю. Д. Талько- Грынцевичъ.	Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, «О че- ковъческихъ костяхъ найденныхъ въ окрести. Усть-Кяхты» (Прот. Тр.—Кяхт. Отд. Пр. Отд. И. Р. Г. О. № 3, 1894 г.). Онъ-же. «Матеріалы къ палеоэтнологіи Забайкалья» І—VІІ. (Тамъ-же Прот. № 7, 1897 г. и Труды того-же Отд. т. І, вып. 3, т. ІІІ, вып. 2—3, т. ІV, вып. 2, т. VІ, вып. 2) и Онъ-же. «Суджинское донсторическое кладбище въ Ильмовой пади». (Тамъ-же, т. І, вып. 2, 1898).
Калмыки	А. А. Ивановскій,	А. А. Ивановскій, «Монголо-Тор- гоуты». (Изв. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр. т. LXXI Труды Антр. Отд. т. XIII, Москва. 1893).
Буряты	Ю. Д. Талько- Грынцевачъ.	Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, «Мате- ріалы къ антропологіи Монголіи и За- байкалья». (Въ рукописи).

Протестація митрополита Іова Ворецкаго и другихъ западно-русскихъ ісрарховъ, составленная 28 апръля 1621 года.

Въ б. архивъ западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ (въ архивъ Св. Синода въ С. Петербургъ) сохранилась въ рукописи Протестація православнаго кіевскаго митрополита Іова Борецкаго, епископовъ Іезекінля и Исаін и всёхъ западно-русскихъ православныхъ христіанъ, духовныхъ и светскихъ, шляхетскаго и мещанскаго сословій, датированная 28 апреля 1621 года. При составлении перваго выпуска печатнаго «Описания» этого архива, она, въ числъ другихъ документовъ, относящихся къ возстановленію патріархомъ Өеофаномъ западно-русской церковной іерархін, пом'віцена подъ № 458 (л. 34—43). Сохранилась она въ копін, не совстиъ исправной (переписчикомъ сделано въ ней несколько пропусковъ). Передъ текстомъ Протестаців на первомъ же листь рукописи находится заявленіе о внесеніи ея въ гродскія книги лично митр. Іовомъ Борецкимъ и епископами Іезеківлемъ и Исаіей. Но въ какія гродскія книги она была внесена, не указано (послѣ слова zamku пропускъ)1). Это заявленіе и вся первая страница, а также половина второй страницы, написаны однимъ почеркомъ. Весь же остальной тексть написань до конца уже другимь почеркомь. Судя по письму, интересующая насъ копія Протестаціи сділана современникомъ. На верху рукописи третьимъ очень неразборчивымъ почеркомъ сдълана надпись: Taka Protestatia zgotował był Borzecki z Smotrzyckim przeciwko Krolowi y Rzeczy Pospolitey²). Тъмъ же почеркомъ сдълано нъсколько замічаній на поляхъ рукописи.

Протестація 28 апръля 1621 года, представляющая живую, краснорѣчвую, по мѣстамъ увлекательную защиту свободы совъсти вообще и свободы исповѣданія русскими православной вѣры въ частности, написана, какъ и другія православныя полемическія сочиненія той же категоріи, на польскомъ языкъ. Но въ ней не мало встрѣчается явныхъ руссицизмовъ:

¹⁾ И остается неизвъстнымъ, была ли она внесена въ актовыя книги.

²⁾ Эта надпись можеть указывать на то, что Протестаціи не было дано оффиціальнаго хода. На это можеть указывать и отсутствіе въ упонинаемыхъ въ ней письмахъ хронологическихь дать.

smirenny, rewność, Christianski... По своему содержанію и изложенію она не относится къ разряду обыкновенныхъ административно-судебныхъ документовъ, а представляетъ собою скорѣе литературно-полемическое произведеніе.

Возстановленіе патр. Өеофаномъ западно-русской церковной іерархіи вызвало, какъ изв'єстно, ц'єлую полемическую литературу между православными и уніатами. Начало этой цолемик положиль Мелетій Смотрицкій своей Verificatia niewinności, изданной отъ имени монаховъ Виленскаго Св.-Духова братскаго монастыря и датированной 5 апреля 1621 года. Вторымъ по времени православнымъ полемическимъ памятникомъ слъдуетъ признать интересующую насъ «Протестацію и благочестивую юстификацію», датированную, какъ указано выше, 28 апраля 1621 года. Она въ свое время не была напечатана, и потому, въроятно, не вызвала спеціальнаго противъ себя литературнаго возраженія съ уніатской стороны. Во второмъ изданіи Verificatii niewinności, датированномъ 16 іюня 1621 года, и въ уніатскомъ сочиненіи List do zakonnikow Monastera S. Ducha Wileńskiego, датированномъ 7 августа 1621 года (12 об. — 13), упоминается «Протестація Борецкаго». Но упоминаніе это относится, надо думать, къ той Протестаціи Борецкаго, которая внесена была имъ въ кіевскія гродскія книги 15 мая 1621 года и которая не имбетъ литературно-полемического характера. Протестація Борецкаго отъ 15 мая 1621 года 1) тоже сохранилась въ б. архивъ зап.-рус. уніат. митрополитовъ (подъ тъмъ же № 458, л. 44-47), и въ ней именно находится то мъсто «Протестаціи Борецкаго», которое процитироваль составитель вышеупомянутаго уніатскаго List'а. Но въ этомъ последнемъ можно видеть некоторое указаніе и на интересующую насъ Протестацію отъ 28 апраля 1621 года. Уніатскіе виленскіе монахи писали въ этомъ List' православнымъ виленскимъ монахамъ: Przypochlebiania im (т. е. казакамъ) y adulacie w pismach y drukach y kazaniach waszych was wydaią. Pismo здъсь, очевидно, противополагается druku, какъ ненапечатанное сочинение напечатанному. Къ 7 августа 1621 года, которымъ датированъ List, вышли въ свёть только два изданія Verificatii Meлетія Смотрицкаго. Но ни въ одномъ изъ нихъ никакихъ особенныхъ похваль по адресу запорожских казаковъ неть; напротивъ, Мелетій Смотрицкій приняль въ нихъ всё мёры къ тому, чтобы не скомпрометировать себя и виленскихъ православныхъ братчиковъ своими связями съ Запорожьемъ. Въ Протестаціи Борецкаго отъ 15 мая 1621 года также о запорожскихъ казакахъ говорится совстмъ не много. Напротивъ, въ Про-

Въ три или четыре раза она меньше интересующей насъ Протестаціи по разм'ярамъ и совершенно отлична отъ нея по общей конструкціи и отчасти по подбору фактовъ.

тестаціи отъ 28 апрёля 1621 года запорожскимъ казакамъ отведено очень много м'єста. Дана общая религіозно-нравственная ихъ характеристика, весьма для нихъ сочувственно написанная. Участіе ихъ въ д'єл'є возстановленія западно-русской церковной ісрархіи со всей силой и откровенностью выдвинуто на первый планъ.

Протестація отъ 28 апрёля 1621 года представляеть цённость, какъ историческій источникъ. Какъ относительно самого патріарха Оеофана, такъ и относительно возстановленія имъ іерархіи въ ней находится нёсколько новыхъ фактовъ. Они указаны нами въ примітаніяхъ къ тексту. Составитель интересующей насъ Протестаціи болёе ли освёдомлень былъ, или менёе стёснялся въ изложеніи, только фактъ возстановленія западно-русской іерархіи онъ передаль болёе жизненно и всесторонне, чёмъ авторъ Verificatii niewinności, несмотря на то, что Протестація по объему значительно уступаетъ Verificatii. Въ особенности это нужно сказать относительно южно-русскихъ, украинскихъ деталей дёла въ частности. Наконецъ, существенную важность представляетъ въ Протестаціи и самый взглядъ митр. Іова Борецкаго и другихъ представителей возстановленной іерархіи на это дёло возстановленія, на его причины, осповной характеръ и значеніе, — взглядъ, высказанный ими въ ней прямо и открыто, отъ своего имени, а не отъ имени иныхъ лицъ, хотя бы то и православныхъ монаховъ.

Протестація митр. Іова Борецкаго оть 28 апрыя 1621 года представляеть некоторое сходство въ пріемахъ защиты возстановленной іерархін и вообще въ основныхъ взглядахъ на это дёло съ извёстной Iustificacia niewinności, датированной 6 декабря 1622 года и поданной королю Сигизмунду III «Іовомъ Борецкимъ, митрополитомъ, со всеми епископами русскими» (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. І, т. VII; 511—532). Съ весны 1621 года ко времени варшавскаго сейма 1623 года (съ 24 января), для котораго собственно предназначалась Iustificatia, и во витиней польской политикъ, и въ отношеніяхъ польскаго правительства къ запорожскому казачеству, слишкомъ много воды утекло. Положение возстановленной іерархін во многомъ измінилось къ худшему. Протестація 28 апрыля 1621 года дышеть по сравненію съ Юстификаціей 6 декабря 1622 года еще свъжимъ, бодрымъ чувствомъ только-что явившейся надежды на лучшіе дни. Особенно въ ней ярка и трогательна защита религіозной свободы вообще. Душевное настроеніе людей, согласившихся принять на себя опасный санъ, отразилось въ ней, кажется, живъе, чъмъ въ какомъ-либо другомъ изъ немалочисленныхъ православныхъ полемическихъ произведеній, пріуроченныхъ къ возстановленію іерархіи патр. Өеофаномъ.

П. Жуковичъ.

Z miłosierdzia Bożego pokorny Jow Borzecki Archiepiskop i Mitropolita Kiiowski, i smirenny Ezykiel Kurcewicz Episkop Włodzimierski, i smirenny Jsaya Episkopowie¹), i wszyscy duchownego y swieckiego, Szlacheckiego y Miesckiego stanow, narodu Ruskiego naboženstwa cerkwie wschodniey, a społeczności czterzech Patryarchow wschodnich prawowiernych Christusowey²).

Błagosłowienstwa Bożego y zdrowia dobrego s powodzeniem szczęsliwym w pokoiu swientym od Pana Boga zyczemy i winszuiemy wszytkim czytaiącym y słuchaiącym te protestacjią y pobożną justificatją.

Poniewaž w wielkich naszych gwaltach, uciskach, praeiudiciach y exorbitancyach od dwudziestu pięciu lat, nie tylko abychmy sprawiedliwosci swientey y w relligiey naszey uspokoienia dostąpic mieli, ale mimo to przesladowania coraz gorsze y cięzsze, też złe udawania y potwarzy od przeciwnikow naszych ponosiemy. A zatym osobliwie teraz cwiczą gorący sądy i bez wszelkich prawem warowanych beneficij nagłe i cięzkie wiezienia, bracia nasza cierpią 3) publicznych urzędow zabronienia, przed ktore o niewinnosci naszey często kroc po roznych Grodach, gdy wnosiemy oswiadczenia, onych nie przymują do zapisania, cochmy woznymi oswiadczali. Tedy rzeczy naszych postrzegaiąc a niewinnosc swoię chcąc swiatu pokazac, tudziesz opinię złe znosząc przez tę Uniwersalną na pismie Protestacyia, naprzod przed Panem Bogiem, potym przed Wmsciami naszymi M. Pany protestuiemy, opowiadamy i swiadczymy się žałobliwie, przeciwko xiedzu Jozephowi Ruckimu, Heliaszowi Morochowskiemu, Afanasiu Szyszce Anafanasiu y Paisiuszowi 4) ylewkowi Krzyuszy y innym im po-

¹⁾ Игуменъ кіево-михайловскаго златоверхаго монастыря Іовъ Борецкій посвященъ патр. Ософаномъ въ санъ кіевскаго митрополита въ кіево-братской богоявленской церкви 9 октября 1620 года. Межигорскій игуменъ Исаія Копинскій посвященъ имъ въ той же церкви 6 октября того же года. Игуменъ терехтемировскаго (казачьяго) монастыря кн. Ісвекіны Курцевичъ посвященъ имъ въ санъ владимірскаго и брестскаго епископа въ январъ 1621 года. О возстановленіи патр. Ософаномъ зап.-русской церковной ісрархіи и о посвященныхъ имъ ісрархахъ см. у митр. Макарія (Ист. Рус. ц., ХІ), у проф. С. Т. Голубева (Митр. Петръ Могила, 1 и Исторія Кієв. Дух. Академін, 1), у еп. Ликовскаго (Unia Brzeska, Родай, 1896), въ нашей статьъ: «Историческія обстоятельства, предшествовавшія возстановленію патр. Ософаномъ зап.-рус. ісрархін» (Христ. Чтеніс, 1905 г., май и іюнь), въ ПІ вып. нашей «Сеймовой борьбы западно-русскаго дворянства съ церк. уніей», въ статьъ свящ. П. Викула: «Кієвскій митр. Іовъ Борецкій» (Волын. Еп. Въд. за 1894 г., № 24—28), въ статьъ К. В. Харламповича: «Іосифъ Ісзекінь Курцевичъ, Суздальскій (б. Владимірскій) архіепископъ» (тъ же Въд. за 1900 г. и отд. оттискъ; ср. его же «Зап.-рус. прав. школы XVI и начала XVII въка», Казань, 1898).

²⁾ Тутъ въ рукописи два слова выцвели.

³⁾ Не разобрано два или три выцветшихъ слова.

⁴⁾ Тутъ пропускъ въ рукописи одного или двухъ словъ.

dobnym⁵), ktorzy się Uniiatami nazywaią, przesładownikom Relligiey naszey. Jż oni znieważaiąc boiazn bożą, kanony soborowe, prawa, statuta, przywileia, constytucye, wolnosc i bezpieczenstwo Relligiey i cerkwi, y pokoy swienty, i stworzywszy sobie samy tylko obraz iakoby Władykow y duchownych naszych, narod nasz Ruski przysładuią, trapią, morduią, cerkwie nasze gwałcą, y pokoy swienty turbuią, miłosc y zgodę między Polaki a Rusią starozytną targaią. A nie maiąc na tym dosyc y nie mogąc przeciwko prawdzie swientey, ktora przy nas, stac, ani pismem swientym y dowodami przystoynymi nas kowcinkowac, ieno potentią a władzą, Relligi i nam nienalezącymi, społeczności⁶)

s tym umysłem y sercem nas y mieszczan wilenskich bractwa Swientego Ducha potwarnie y falszywie vdaią?) y vdali do Naiasnieyszego Krola Iego M. Pana Pana naszego M., za ktorym vdaniem y vniwersały przeciwko prawu y wolnosciam rozesłane są, aby nas łapano, y do więzienia sadzono, y mordowano s), iako iuz w Wilnie prawem nie pokonawszy oycow y bracią naszą połapano, y do Ratusz smrodliwych zamkniono, o czym y o inych gwałtach, zbytkach y krzywdach czasu swego seorsim szyrzey nie zaniechamy protestowac).

A przytym Naiasnieyszemu Krolowi Jego M. Panu Panu naszemu M. y wszytkiey R. Ptey szczyrze, wiernie y prawdziwie, iako się w sobie rzecz ma, iustifikuiemy, oczyszczamy, o sobie wmowe daiemy taką.

Naprzod z strony Swiętego Oyca Theophana, Patryarchi Ierozolimskiego

⁵⁾ Въ 1621 г. составъ западно-русской уніатской іерархін былъ слѣдующій: митрополить кіевскій Іосифъ Рутскій, архіепископъ полоцкій Іосафать Кунцевичъ, епископы владимірскій Илья Мороховскій, луцкій Іеремія Почаповскій, перемышльскій Аванасій Крупецкій, холискій Аванасій Пакоста, пинскій Паисій Саховскій. Архимандритомъ виленскаго тромцкаго уніатскаго монастыря былъ Левъ Кревза (иначе Кріуша).

⁶⁾ Пропущено въ рукописи нъсколько словъ.

⁷⁾ Съ этого мъста рукописи начинается второй, болъе разборчивый, почеркъ.

⁸⁾ Королевская грамота полоцкому магистрату о помикъ и заключени въ тюрьму Іова Борецкаго и Мелетія Смотрицкаго издана 1 февр. 1621 г. (Вилен. Арх. Сборн., 1, 355—356; Витеб. Старина Сапунова, т. V, ч. І, 114—118). Королевскій универсаль о томъ же воеводамъ, каштелянамъ, старостамъ, державцамъ, земскимъ и гродскимъ урядникамъ и магистратамъ королевскихъ городовъ вел. княжества Литовскаго изданъ 6 февраля 1621 года (хранится въ 6. архивъ греко-уніат. митрополитовъ, нынъ въ архивъ Св. Сивода, 1, № 458), а короны польской 15 марта 1621 г. (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. І, т. VI, 497—500). Этотъ же универсаль отъ 19 марта 1621 г. напечатанъ въ Въсти. Зап. Рос. за 1864/5 г., т. ІІ., кн. 6.

⁹⁾ Мелетій Смотрицкій въ Verificatii niewinnosci посвятиль особую главу описанію страдавій весной 1621 года вилевских православных братчиковь, обвиненных мятр. Рутскимь въ содъйствіи возстановленію патр. Ософаномь зап.-русской церковной ісрархів (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. VII, 327—329). Въ архивъ греко-уніатских митрополитовъ (№ 458) хранятся нъсколько новых документовь, которыми можно отчасти восполнить относящійся сюда разсказъ Мелетія Смотрицкаго, а также изложеніе этого дъла у церковныхъ историковъ.

y wszystkiey Palestiny. Ten iako vrodzeniem przeswietney Familiey, tak y zywotem Angelskim swiętobliwy, prawie mąz Apostolski y prawdziwy Patriarcha Ierozolimski, stroz groba Bozego. Peregrenatia onego na wszem pobozna, iasna y odkryta, ni w czym nie podeyzrzana. Zawitawszy do Kiiowa, tych miast dał o swiętobliwosci swey przez listy wiedziec, naprzod do sławney pamięci Iego M. Pana Stanisława Zołkiewskiego Kanclerza i Hetmana Koronnego, zaraz przytym y do jasnie Wielmoznego fego M. Pana Tomasza Zamoyskiego Woiewody Kiiowskiego, prosząc o wolne y bezpieczne przescie przez panstwa Jego K. M. Na ktore listy Pan Hetman za wiadomoscią y przyzwoleniem Jego K. M. przez Pana Sczęsnego Poczanowskiego list swoy otworzysty praszport posłał, roskazując wszem stanom y condiciey ludziom uczciwość wyrządzac swiętemu oycowi y aby wolno wszędzie był przepuszczany, raczony y prowadzony az do wołoskiey granicy. De data. W tez note y drugi do sławetnych Woyta, Burmistra y Radziec Kiiowskich był przyniesiony list. De data 10).

W tych dwuch lisciech Patryarchą Ierozelimskim piszą y przyznawaią. A dla niebezpieczenstw woiennych następuiących, gdy się swiętobliwość Jego w Kiiowie musiała bawic, aby suspiciey iakiey nie rodziło, dwuch zakonnikow swoich do Jego K. M. posłała, prosząc o miłosierną łaskie y o wolne przescie. A Jego K. M. z osobliwey łaski swey listem swoim raczył nawiedzic swiętobliwość Jego, wolnego przescia przez panstwa swe dopuszczaiąc, w ktorym liscie vcciwie y powaznie swiętobliwośc iego iest uszanowana, imie tytuł Patryarchi przystoynie przyznany. De data.

Przy tymze liscie od Jego K. M. list otworzysty abo vniwersał na wolne y bezpieczne przescie przyniesiono, kędy takze Patryarchem pisano. De data.

Za tąz okazyą pisała swiętobliwość Jego do przeoswieconego y przewielebnego Jego Msci Xiędza¹¹) Lipskiego Biskupa Łuckiego, na ten czas Podkanclerzego Koronnego. Przytym zaraz y do sławney pamięci Xiązęcia Ostrozkiego Kasztelana Krakowskiego, takze y do Oswieconego Xiązęcia Jego Msci Pana Chrysztopha Zbaraskiego Koniuszego Koronnego, prosząc Jch Msci o przyczyne do Jego K. M. o wolnym swoim przesciu. Była ta łaska y ludzkość Jch M., ze odpisac raczyli, oswiadczaiąc przyczyne swoie w poządaney rzeczy, kędy vcciwie swietobliwość iego uczcono, a

¹⁰⁾ Въ соч. Verificatia niewinnosci напечатаны были помѣченныя 5 мая 1620 года двѣ грамоты Жолкевскаго относительно патр. Өеофана, — одна къ кіевскому магистрату, другая къ украмискимъ, водынскимъ и подольскимъ обывателямъ (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. VII, 289—290). О письмѣ п. Өеофана къ кіевскому воеводѣ Өомѣ Замойскому не упоминается въ этомъ сочиненіи.

¹¹⁾ Тутъ пропущено, въроятно, слово: Andrzeja.

swiętego oyca do Monasterza Terechtemirowa zaprowadzono, Patryarchą Ierozelimskim nazywaiąc 12).

Za takowemi tedy listami puscił się był swięty ociec w droge. Lecz w Białey cerkwie posłyszawszy o nieszczęsnym obrocie woyny w Wołoszech, Komornik Jego K. M. Pan Poczanowski, iako z ramienia krolewskicgo, z rąk swoich S. Patryarche Pułkownikowi woyska zaporozkiego Jego M. P. Bogdanowi Kizimowi oddawszy, odiachał do Jego Krolewskiey Msci 18) Zazył tez osobliwey ludzkośći y przeoswiecony y przewielebny Jego M. Xiądz Biskup Kiiowski, ktory przez pewne y zacne swoie osoby swiętobliwość iego nawiedzic w Kiiowie, a do Białey Cerkwi na droge podroznym wspominania godnym obesłac raczył.

Potym przed Bozym Narodzeniem Jego M. Pan Bałtromiey Obałkowski Komornik Jego K. M. do Terechtemyrowa przyjachał, y list od Krola Jego M. swiętemu oycowi oddał, w ktorym wielką swoie łaske oswiadczac y ządanie swoie wnosic raczy, a ine vstnie powierzone referowano. A swiętobliwy ociec chętnie wszytko czynił, o co był ządany imieniem Jego K. M. W tym takze liscie uszanowanie y ludzko iest tractowany y Patryarchą Ierozolimskim nazywany, nakoniec y podarem kilką set czerwonych od Jego K. M. credensowany. De data.

Przy tym ze liscie Jego K. M. Przeoswiecony y Przewielebny Jego M. X. Marcin Szyszkowski Biskup Krakowski do swiętego oyca Patryarchi pisac raczył dosc ludzko y powaznie, Patryarchą tez onego przystoynie nazywaiąc, o toz ządaiąc, o co y Jego K. M., De data. A te wszystkie listy pomienione mamy sobie zostawione ¹⁴).

A iesliz na on czas tak wielekroc, tak od Jego K. M., iako y od tak wielkich Jch M. PP. Senatorow, był uznawany za Patryarche y przystoynie tczony, pewnie y teraz słuszna takze swiętobliwość Jego wspominac y nazywac. A ze prawdziwym Patryarchą iest, pierwszy dowod dzieystwo, porządek, sprawowanie y ceremonie, tak w nabozenstwie S. liturgiey, iako

¹²⁾ Въ цит. въ прим. 10 сочиненіи напечатаны: а) грамота Сигизмунда III къ патр. Өсофану отъ 1 авг. 1620 г.; б) грамота его же къ коморнику Почановскому отъ 1 іюля 1620 г.; в) универсаль его же къ укранискимъ и вольнскимъ обывателямъ отъ 30 іюля 1620 г.; г) письмо короннаго подванцяера, луцкаго катол. епископа, Андрея Липскаго къ п. Өсофану отъ 1 авг. 1620 года.; д) письмо короннаго конюшаго кн. Христофора Збаражскаго къ нему же отъ 22 іюля 2160 г. (стр. 290—294). Но въ этомъ сочиненіи не упоминается о перепискѣ патр. Ософана съ краковскимъ каштеляюмъ кн. Янушемъ Острожскимъ († 12 сент. 1620 г.).

¹³⁾ Свёдёніе о передачё Почановскимъ патр. Өсофана на попеченіе подковнику запорожскаго войска Богдану Кизиму находится только въ нашей Протестація.

¹⁴⁾ Во второмъ изданіи Verificatii niewinności помѣщено письмо Сигизмунда III къ патр. Ософану отъ 10 ноября 1620 г., въ которомъ кратко упоминается о посылкъ къ нему королемъ Обалковскаго, и письмо къ нему же краков. катол. епископа Мартина Шишковскаго отъ 1 дек. 1620 г. (л. 28—30).

y w inszych vidomych postępkach iasnie dawał kazdemu widziec. Druga zywe y listowne prozby z Jeruzalem y z Konstantinopola słyszelismy y widzieli. Trzecia od Konstantinopolskiego, Alexandryskiego i Antiochiskiego ss. Patryarchow Listy swiadeczne 15), ze iest Patryarchą, i ze dla jałmyzmy S. Peregrynatią podiął. Czwarta, iz nam Metropolite y Eposkopow poswięcił, czym in summa swoiey Patriarchiey dowiodł.

W tym czasie sławny y zacny rycerski mąz Pan Piotr Konaszewicz Sahaydaczny, przedtym Hetman, a na ten czas Pułkownik¹6), ktoremu to y inszym Pułkownikom od Hetmana Sławnego Pana Jakuba Norodycza Borodawki y od wszego woyska zaporozkiego było zlecono, vpatrzywszy czas bezpieczny od Tatar y od rozboynikow, z Terechtemirowa s. oyca Patryarche y bracią iego nabozną wziąwszy, odprowadził do Soroki, a to za łaską Bozą mocą onych dwoch listow vniwersalnych Hetmanskiego y Jego K. M., tudziez wiedząc o pomienionych łaskawych Lisciech Kr. y Senatorskich. Iesli szpieg Turecki, iesli praktykarz iaki y zwodziciel, czemu pozwolono mu wolny wyiazd, czemu nie hamowan, czemu wypuszczan z miast y miasteczek.

W Carstwie Moskiewskim 17) w miesce Tule mieszkał więcy roku pod

¹⁵⁾ Въ Verificatii напечатана грамота константинопольскаго патріарха Тимоевя іерусалимскому патріарху Өсофану отъ 1618 года (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. І, т. VII, 297—298). 16) Это мъсто Протестаціи служить неопровержимымь доказательствомъ того, что въ моменть возстановленія патр. Өсофаномь западно-русской церковной ісраркін знаменитый Петръ Конашевичъ-Сагайдачный быль не гетманомъ, а только полковникомъ запорожскаго войска. Запорожскимъ гетианомъ былъ тогда Яковъ Нородичъ (или Неродичъ). Бородавка. Накоторыя подробности относительно лишенія Сагайдачнаго казаками (латомъ 1620 года) гетманской должности можно найти въ письмѣ Стан. Жолкевскаго къ Оомѣ Замойскому отъ 23 іюля 1620 года (Žołkiewski, Listy, Kraków, 1668, str. 145—146). Несмотря на сравнительно давнее уже опубликование этого письма, въ научно-исторической литературъ, какъ изявстно, существуетъ разногласіе по вопросу о гетманствъ Сагайдачнаго въ 1620 и 1621 гг. Церковные историки, разсказывая о возстановленіи патр. Өсофаномъ высшей православной ісрархів въ 1620 и 1621 г., обыкновенно совсёмъ игнорярують гетмана Бородавку, представляя дёло такъ, что въ эти годы Сагайдачный по прежиему стояль во главъ запорожскаго казачества. Митр. Макарій, не имъя возможности совствив отвергнуть факть гетманства Бородавки въ 1621 году, хотель видеть въ немъ лишь наказного (подчиненнаго Сагайдачному) гетмана (ХІ, 281). Церковные историки (да и другіе историки) введены были въ заблужденіе, можетъ быть, неточностью выраженія Мелетія Смотрицкаго о Сагайдачномъ: «hetman na ten cras (т.-е. во время пребывація патр. Ософана въ Южной Русы) woyska Zaporozkiego Piotr Kunaszewicz Saydazcny (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, 340). Новъйшій изслідователь жизни и дінтельности Сагайдачнаго, И. М. Каманинъ (опираясь на свидътельство Якова Собъсскаго, автора Pamiętnika woyny Chocimskiej, не знавшаго, къ удивленію, истиннаго положенія дёль въ Запорожьи) относить гетианство Бородавки из осени 1621 года и признаетъ его слишкомъ кратковременнымъ (Чт. въ общ. Нестора, кн. 15, вып. I, стр. 27, «Очеркъ гетманства Сагайдачнаго»).

¹⁷⁾ Дѣло о прівздѣ іерусалимскаго патріарха Ософана въ Москву, по слованъ проф. Н. О. Каптерева («Сношенія ісрусалимскихъ патріарховъ съ рус. правительствомъ съ пол. XVI до конца XVIII столѣтія», 43 выпускъ «Прав. Палестин. Сборника», стр. 25), не сохранилось. Тѣмъ большій интересъ представляютъ содержащісся въ настоящей Протестаціи, не отмѣченные московскими историческими памятниками факты: а) путешествіе патр.

czas woyny az do zastonowienia przymierza, kędy podobniey było od Cesarza Tureckiego na Polaki praktykowac, albo Moskwe do onego poddanstwa przywodzic. Więc gdy w Wołoszech teraz woyna się toczyła, nic się nie pokazalo, nic się nie obiawiało, y owszem Boga swiadka, ktory skrytosci serca wie, uzywamy, ze gdy vsłyszał o porazce Woyska Christianskiego w Woloszech 18), ledwo zyw został, y vstawicznie serdecznie załosny był, y z boiaznią wielką wyiachał, tegoz się obawiaiąc od Turkow, co y my teraz ponosimy, to iest potwarzy, aby nie był oskarzony, iz on Christiany na woyne przeciw Turka zgromadzał y pobudzał. Chan Tatarski, v ktorego rok cały v Bakcysaraiu był zahamowany, y nie pierwiey swiętobliwość iego wypuscił do Moskwi, az pewne upewnienie uczynił, aby Moskwy z Polaki do przymierza nie przywodził, a był ze przeszkodą przymierza: nie y owszem do zgody wiodł. Podobniey było Patryarsze y nam y Kozakom praktykowac się na strone Moskwy, s ktorymi nam iedna wiara y nabozenstwo, ieden rodzay, ięzyk y obyczaie.

Jednego czasu iednego roku w Moskwie y Patryarcha y Kozacy byli, takze y w Kiiowie y w Terechtemirowie rok bez kilku niedziel mieszkał, a zadne praktyki y szpiegowanie nie pokazały się, pogotowiu z Bełiałem Turczynem zadnego uczesnictwa nie maiąc, zadnego porozumienia y praktyk y fakty nie mamy. Pytac Komornika Jego K. M. Pana Poczanowskiego, ktory więcy połroka przy swiętobliwosci iego mieszkał, y inych zacnych ludzi, ktorzy nawiedzali. Dzierzymy o sumnieniu ich M., ze nic złego nic podeyzrzanego nie rzekną o tey błogosławioney y niewinney duszy. Więc y to nie mnieysza, gdy by był szpiegiem y praktykarzem od Turka, izali Wilenskie Bractwo na ręke Tureckie przywodzic y co z tych za pomoc onym była by,

Өсофана въ Москву черезъ Крымскую орду (этотъ факть отмъченъ въ общей формъ и въ письмъ Стан. Жолкевскаго къ Оомъ Замойскому отъ 23 іюля 1620 года и при посредствъ проф. С. Т. Голубева сталь извъстень уже митр. Макарію, Ист. Рус. ц., ХІ, 248), при чемъ онъ, оказывается, на цвлый годъ задержанъ былъ ханомъ въ Бахчисарав по политическимъ мотивамъ (ханъ боялся, что патріархъ поспособствуєть примиренію Москвы съ Польшей); б) пребываніе патр. Ософана въ г. Тулії въ продолженіе боліє года передъ заключеніемъ Деулинскаго перемирія Москвы съ Польшей (1 декабря по старому, или 11 декабря 1618 года по новому стилю); в) содъйствіе патр. Ософана заключенію Деулинскаго перемирія. Вообще Протестація даеть основанія считать время пребыванія Өсофана (посвятившаго Филарета Никитича въ санъ московскаго патріарка) болве продолжительнымъ, чвить это обыкновенио представляется. Проф. Каптеревъ въ приказныхъ записяхъ о милостына патр. Ософану первое о немъ упоминание нашелъ подъ 1619 (7127) годомъ (стр. 80). Впрочемъ, не можемъ туть не отметить того обстоятельства, что хронологическія указанія Протестаціи стоять въ ивкоторомъ противорвчія съ датой грамоты константин. патр Тимовея патр. Ософаву — 7126 года отъ сотворенія міра, индикта 1, ийсяца априля (Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. VII, 298).

¹⁸⁾ Тутъ Протестація имѣетъ ввиду пораженіе польскаго войска (подъ предводительствомъ короннаго гетмана Стан. Жолкевскаго, павшаго на полѣ битвы) турками и татарами въ Молдавіи, сперва на Цецорѣ, а у р. Диѣстра (въ ночь съ 6 на 7 октября 1620 года).

yzali nie Kozaki by raczey na to przywodzic, ale o to ci za rozkazaniem Krolewskim na woyne przeciwko Turka idą, przez Jego M. Pana Obałkowskiego Sekretarza s Zaporoza wyprowadzeni. A iakoz Bractwo Wilenskie y my Turecką ręką y szpiegowie.

Niechay Bog widzi niewinność nasze, a nieprawość niechay karze, a ze teraz nam y mieszczanom Wilenskim zdrade y praktyke s Turkiem przez instrument Patriarchi zadaią, zaiste nie tak na nas, iako barziey na woysko Zaporozkie wierne nie w czym niepodeyzrzane to zarzucaią. Kozacy bowiem z miłosci wiary a z pobozności swey swiętemu Patryarsze dobrodzieystwa wielkie pokazywali, y poboznie za odpuszczenie grzechow oddawali posługi y na mieysce poządane odprowadzili. Nakoniec zadne listy, zadne skutki o tey potwarzy nie pokazuią się A szczyrze mowiąc zadney przyczyny do niego nie maiąc, ieno niechęc, ze poswięcił Episkopy y ze unią zganiał, y bol, ze zdrow y cało odiechał, co go szpiegiem i impostorem nie czyni, gdyz to iego vrząd przepowiadac y swięcic.

A tak iako sam S. Patryarcha od szpiegarstwa y od praktyki y od zdrady czystym iest, pewnie y Kozacy a pogotowiu my duchowny y mieszczanie Wilenscy wolnemi y czystemi, Bogiem samym sumnienia nasze swiadcząc, nachodzimy się. O iako to wielki grzech, iaka wielka obraza samego Boga, smiec vdawac tak swiętego Patryarche, stroza grobu Bozego, a przytym y na nas wlec to co nigdy nie iest, y zaz Boga tym nie gniewaią, y iakoz takowych słusznie a znacznie karac nie ma, niechay im Pan Bog po tey prawdzie pomaga. Zezwalaią raczey na Rus, ktora na karkach swoich Tatary y Turki nosi, miecze swoie obrocić, a nizeli na nieprzyjaciela Christianskiego mienią.

A z strony poswięcenia Mitropolita y Episkopow powiadamy, iz to iest dzieystwo Ducha S. y sprawa, mimo wszech nadzieie niewymownym sądem Bozskim cudownie zrządzona. Bo iako s. Patryarchi Ierozolimskiego nigdy niebywałe do Kiiowa zawitanie za zrządzeniem Boskim się stało, tak pobudzenie y oswiecenie serc, y naleganie gorące ludzi, a osobliwie tych, po ktorych v swiata mnieysza zda się niedzieia, z Ducha S. vznawalismy byc nadchnienie. J kto by się tey swiętey sprzeciwiał sprawie y zle o niey smiał mowic, abo one burzył y psował, to będzie pneumatomachią, to iest duchoborstwo, ktory grzech odpuszczon nie będzie, iesli znamienita nie nastąpi pokuta. A zaz co według ludzkich zmysłow, y rad a tych poboznych, przyczynami y sposoby przychodzilichmy takowymi: od lat dwydziestu pięciu prosimy y zebrzemy na Seymikach y na Seymach, aby nam swieboda y wolność Relligiey, Cerkwie nasze, takze stolice y przełozenstwa Duchowne przywrocone były, a wiedząc prawa y wolności nasze połamane y pogwałcone, y ze nas im daley, tym więcey vciskaią, mysielichmy się radzi nie-

radzi osmielic, więcey na straszne Bozkie mandaty poglądając, a duszne zbawienie nade wszystko przekładając. A nie iest to przestępstwo, nie iest grzech, nie iest zniewazenie praw, nie iest obraza swiętego Krolewskiego Maiestatu, nie iest turbatia ani rebella, y nie są bąty, i nie iest zniewazenie zwierzchności, y nie iest criminał, nie iest szpiegarstwo, ani zdrada ani zmowa z nieprzyjacioły Koronnemi: ze za sprawą Ducha S. mamy poswięconych Mitropolita y Episkopow takich, iakich fundacye, prawa, przywilea y wolności nasze, więc y swięta starozytność nasza, y sam przez szesc sta y dwadziescia citra vel vltra lat (tylko bowiem iakochmy καθοληκώς sobornie od Konstantinopolskiey swiętey Apostolskiey stolice są okrzczeni wieku rachujemy) vsus y zwyczay dopuszczają y pozwolają, y jakowych nam swiętey pamięci Monarchowie y Xięzenta Ruscy, y Litewscy, a po nich Naiasnieysze Krolowie Polscy, więc y teraznieyszy Krol Jego M. przez lat dziesięc v nad to za szczesliwego panowania raczyli dopuszczac, podawac y cierpiec. Ale iest to wykonanie powinności, ktorąchmy Bogu y zbawieniu naszemu powinni. Jest to prawa Bozkiego y kanonow sobornych, ykumienickich, takze y praw nam słuzących y przysięgami krolewskiemi stwierdzonych, ku temu y starozytności naszych zazywanie. Nie wykroczylismy przeto przeciw Boga, a zatym ani przeciw Majestatowi Jego K. M. ani przeciw R. Ptey.

A vczynilismy to według prawa kanonicznego y soborow partykularnych y powszechnych. Vczynilismy to według praw y przywileiow y zwyczaiow naszych, ktore mamy seymowymi uchwałami y przysięgamy Krolow Jch M. appobowane. Osobliwie według przywileiow swiętey pamięci krola Zygmunta y teraznieyszego nam szczęsliwie Panuiącego K. Jego M. na Seymie roku 1607 y 1609 danym. Tudziez podług Konstitucyi o vspokoieniu nas roku 1618, więc y teraznieyszey roku 1620 uchwalonych. Nakoniec y według obietnic publicznych na Seymach tak przez Jego K. M. samego, iako y przez swietny Senat, y Posłow Ziemskich nam vczynionych, przytym y według praw, historyy przykładow, iako się oni pierwszy Christianie, przodkowie naszy, pod czas przesladowania zwykli zachowywac.

A vmysłem dobrym y poboznym pobudzeni iestechmy do tego swiętego działa. Naprzod rewnoscią chwały Bozey, druga-załoscią wielką poruszeni, ze narod nasz iest trapiony wielce od przesladownikow-Vniatow, y ze bez pasterzow, bez krztu y bez swiętosci gineło ich wiele y nieporządnie zyło. Trzecia, sprawowała y sprawuie to v nas miłość Christusowa Pana y Prawowierney iego nauki. A strach nam dawały piekielne męki, gdybychmy za taką, iaką nam Bog zdarzył był okazyą, tego swiętego dzieła na się nie przyieli byli. Miłośc y boiazn miłego Pana Boga, takze pobozne sumnienie

Digitized by Google

nasze, wyciągneli to po nas swięte dzielo precedente gratia divina et cooperante Jesu Christo.

W prawdzie nachodzili się niektorzy, ze to swiętemu Patryarsze odradzali gwoli tym, ktore teraz na nas odtwarzają się niebezpieczęstwa. Ale ludzie rycerscy y palaiący duchem swiętobliwosci iego powiedzieli, nie był bys Patryarcha, nie był bys Pastyrzem dobrym, nie był bys Christusowym y Apostolskim Namiestnikiem, iesliby swiętobliwość twoia Narodowi Ruskiemu Mitropolita y Episkopow nie poswięcił y nie zostawił, zwłaszcza nalazszy nas w przesladowaniu y bez Pasterzow, y boy się (mowili) by cię snac zwierz iaki luty na drodze tey dla Christasa peregrinaciey nie zabił, jako onego człowieka Bozego do krola Jeroboama poslanego: pewniey my gdybychmy tak wielkim darem od tak wielkiego Pastyrza pogardzali albo dla doczesnego niebezpieczenstwa się obawiali, nie vszli bychmy plagi Bozey, y zgoła nie bylibychmy godni ymienia Christianskiego, nie byli bychmy godni na swiatło niebeskie patrzeć, nakoniec niewierni Zydowie y Heretykowie nasmiewaliby się z nas, y nie mieli by nas za ludzie znaiące Boga, y o wierze swoiey nie czuiące. Snac y baby one Egipskie (ktore nie obawiaiąc się krola Faraona mandatow, męzką płec zywą zachowywali) powstały by z swych grobow, a przyszły by strofowac y vragac się płochośći serc naszych, ba y na sądnym dniu potępiały by nas. Nie day ze tego Boze, aby dla doczesnych postrachow, wyrokow y mandatow wiary się odrzekac y o zbawieniu dusznym nie radzic. Strasznieysze pokusy y niebezpieczęstwa od Turka cierpia Grekowie, a przedsię wiary swey nie odstępuja, pastyrow y porządki swe cerkiewne maią.

Więc co tez nam więcey czynic było, widząc prawa, wolność y swohody nasze podeptane, tez y gwałty w sumnieniach, w cerkwiach y w nabozenstwach, iedno iuz do S. Apostolskiey y męczenickiey przewagi się vdac przystoiało. Jesli Apostołow, ktorzy bez konsensu przełozonych Ierozelimskich na miesce Judaszowe w Ieruzalem obrali y postanowili Macieia Apostołam, godnych karania sądzie chcą, to y nas.

Jesli Piotra y Pawła, ktorzy z Ieruzałem przyszedszy do Rzymu, Chrystusa przepowiadali y Byskupy swięcili, takze y one Rzymiamy sądzic y karac się godni, to y nas. Ale iako y onych nie iest pobozna o to winic, pogotowiu y nas, ktorychmysię tego wazyli, cochmy przedtym wierzyli, mieli y zazywali, tak za Monarchow y Xiąząt Ruskich y Litewskich, iako y za Krolow Polskich, od tego czasu iako nad nami poczęli panowac.

Jesli Krolowie Polscy, Kazimierz Wielki, Ludwik, Władysław, Jagieło, Władysław, Kazimierz, Jan Olbricht, Alexander, Zygmunt pierwszy, Zygmunt August, Henryk, Stephan, i teraznieyszy Krol J. M., nastawszy na Panstwo, sądzili i karali Rus, ze mieli Mitropolitow poswięconych od

Patryarchow, iesli sądzili y karali ktorego Rusina, ze Papieza Rzymskiego za Nawyszszego Pastyrza nie przyznawał, y ze z kosciołem Rzymskim uniey nie trzymał, więc y teraz tego się niechay wazą nad nami.

Lecz nie tylko aby karac kogo mieli, ale chętnie y łaskawie pozwalali y dopuszczali Patryarchom iurisdiciey w Rusi odprawowac, na dowod czego swiezą iedne przypominamy sprawe swiętego oyca Jeremiasza Patryarche Konstantynopolskiego, ktoremu tu w Rusi będącemu teraznieyszy Krol Jego M. w Panstwach swoich wszelaką Duchowną iurzdikcyą odprawowac dopuscie raczył, nie w czym oney nie broniąc, y owszem rozkazując, aby narod nasz wszelakie swiętobliwości iego pobozne, powinne y zwykłe posłuszenstwo oddawał. A i przed tym swiętey pamięci K. Jeh Msc Polscy i duchowienstwu y Xiązentom Ruskim do Konstantinopola dopuszczali posyłac po sakre Metropolitowi Kiiowskiemu, na co pisma y listy autenticzne mamy y chowamy.

O Boze miłosierdny y sprawiedliwy weyzrzy na nasze utrapienie y vcisk, y coz to iest, ze nas maią za niezboznieysze y gorsze nad zydy karaimy, nad Aryany, Luterany, Ewangeliki y Ormiany, ktorzy w krolewstwie Polskim, y w Xiąsztwach Ruskich y Litewskich nachodzą, owi meczytow, owi boznic y szkoł, a ci zborow y Kosciołow swoich porządki y nabozenstwa odprawuią, Starszy ich, Xięza, Sędzie y Biskupi z Niemiec y z Cesarstwa Tureckiego przyiezdzaią, y urzędy, y sądy odprawuią, Ministry, Doktory, Rabiny y Kaznodzieie stanowią y podaią. Te sekty do Polski, y do Rusi, y w Litwie włazły, my dziedzicze y obywatele, y krolowie swiętey pamięci zmarli, y teraznieyszy Krol Jego Msc tu nas nalezli, y Relligią nasze poprzysięgli, zadney nam w oney oppressiey y wiolentiey nie czyniąc. Jesliz to pobozna, iesli to sprawiedliwa nas dziedzicow y synow prawowiernych Christian opprimować y takimi potwarzami y złymi farbami nakrywac.

J takim ze to nam dobrem oddaią, ze w Monarchiey naszey dziedzicąc prace rąk naszych pozynaią y weselą się. Przynamniey pomniec by na ono: Non abominabes idumeum quia frater tuus est, nec egyptium quia advena fuisti in terra eius.

Vwazcie, iesli nie łaskawiey z Grekami się Turcy obchodzą, chociaz ich przez miecz wzięli, gdy im w Relligiey przesladowania nie czynią. A my przez pacta y przysiegi do Koronychmy się przyłączyli, cierpiemy gwałt, wiolencią y vciski dla wiary, zarzucaią nam turbacyie y praktyki, od ktorychesmi czystemi.

A z strony Konsensu to powiadamy: bezpiecznie rzec mozemy, ze y za Konsensem Jego K. M. wazylismy się, yzali bowiem nie iest Konsensem Jego K. M. przysięga, ktorą na koronacięy na stwierdzenie praw, wolnosci

Digitized by Google

y zwyczaiow naszych, także y na zachowanie pokoiu o relligiey, raczył uczynic; zaiste wszelki konsens ta przewysza przysiega: bowiem iest Generalnym Prawem y Konsensem, czemu Partikularny, o ktorym teraz wzmianka, derogowac nie moze. A nadto y obietnice K. Jego M. i Senatu, także y posłow ziemskich, także y nasze instancie stoią nam za ten partikularny Konsens. A ieszcze nad to wszystko wola Boga, mandat Christusow y konsens Ducha S. przystąpił, abychmy koniecznie mieli prawowiernych Mitropolita y Episkopow. Tak y za dni przesladowania uchodziło, tak y teraz musi uchodzić. A to my Stolic Materialnych y Maiętnosci Duchownych nam własnie nalezących, ktore są w podawaniu Jego K. M., nie zasiągamy, nie vbłagawszy wprzod Jego K. M. Maiestatu.

A co się tknie przewielebnego Oyca Melecyusza Smotryckiego, Archiepiskopa Połockiego, o tym zapewnie wiedziec potrzeba, iz nie tylko aby w iakich złych zamysłach y praktykach miał przyiezdzac do S. Oyca Patriarchi, ani tez dla Episkopskiego stanu, ale tylko dla nawiedzenia y oddania poboznego pokłonu swiętobliwosci iego. Kędy ze Bog zezwolił łaske Ducha S. nan wyslac, cudownie mimo wszelka onego nadzieje zdarzyło się to, nie inaczey ieno iako gdy Sauł szukaiąc osłow, także y Dawid od owiec przyszedszy, przez Proroka Samuela byli pomazali na krolewstwo Jzraelskie, bez wszelkiey watpliwości sorte divina to nan padło, nie inaczey iako na Macieia, ktorego Apostołowie na miesce, z ktorego zdrayca apostoł Judasz wypadł, postanowili z Ducha S. Apostołem. Jesli za to Maicieia za szpiega y zdrayce miasta Ieruzalem vznac, iesli go godnym karania osądzie smieią, na ten czas y pomienionego Meleciusza niechay sądzą y karzą, ktory sprawiedliwy y czyst iest od wszelakich złych zamysłow, szpiegarst y fakcy i buntow tez y turbacy. Przytym y duchownych y swieckich z Bractwa, i mieszczan Wilenskich wyswiadczamy, iz ani w Kiiowie byli, ani Listow zadnych od siebie nie słali, ymieniem onych zadnych złych zamysłow, praktyk y zdrad nie traktowano, ktorych adwerszarze zle y nieprawdziwie y potwarnie vdaią: Bog Sierdowidziec widzi, iz niesłusznie y niesprawiedliwie cięzkie y srogie więzienie y mordowanie cierpią, nie będąc w niczym podeyzrzanymi ani prawem pokalanymi. Y niechay naysprawiedliwszy sędzia Christus płaci tym, ktorzy niewinnie dusze braciey naszey w to vtrapienie przyprawuią. Wierzymy, ze według swoich zemsci się krzywdy mybranych swoich, wołaiących do niego we dni y w nocy.

Z strony kozakow: 19) o tych ludziach rycerskich wiemy, ze są rodzay

¹⁹⁾ Начинающаяся туть въ Протестація религіозно-вравственная характеристика запорожскаго казачества представляєть собою выдающійся интересъ. Это, насколько мы знаемъ, первая по времени такого рода характеристика запорожскихъ казаковъ вообще. Противъ нея можно выставить то соображеніе, что она вышла изъ-подъ пера людей, слиш-

nasz, bracia naszy, v Christianie prawowierni. O nich mniemaia, iakoby prostacy y wiadomosci y rozumu nie maiący od Duchownych informacya brac mieli. Ano iako ony od posłuszenstwa powinnego nie odwodzimy, ani buntuiemy, tak y rozumu w sprawach y postępkach ich nie uczemy, i wrodzone dowcipy y od Boga darowane roztropnosci maią, pewnie y w wierze w nabozenstwie y ku cerkwiam czułosc y miłosc w onych dawna tkwi y kwitnie. A bowiem onego to Ruskiego narodu cnego z Japhetowego nasienia plemie, ktore Czarnym Morzem y ziemią Greckie Cesarstwo woiowało. Onego to woysko pokolenia, ktore za monarchi Ruskiego Olega w swoich monoxilach po morzu y po ziemi (przyprawiwszy koła do czołnow) pławali y na Konstantinopol szturmowali. Oni to sa, co za Włodzimierza Wielkiego, Swiętego Monarchi Ruskiego, Grecya, Macedonią y Jllyryk woiewali. Ci to są, ktorych przodkowie rowno z Włodzimierzem się krzcili, y Christianską od Cerkwie Konstantinopolskiey przymowali wiarę, y po dzis dzien w tey ze się rodza, krzscą y zyią. A nie zviac oni iako poganie, ale iako Christianie, przezbitery maiac, pisma sie vcząc, Boga y zakon swoy znaiąc. A iakoz tu o nich rozumiec, aby przy łasce Bozey przez się samych o wierze y o zbawieniu swym czuc nie mieli. Vwazac ich nabozenstwo: gdy na morze się puszczaią, naprzod się modla, oswiadczaiąc się, ze za wiare Christianską idą na niewierne walczyc. Druga niewolnikow oswabadzac. Takze wotum nabozne czynią, zdobycz swoie przodkiem na Cerkwie, Manastyrze, Szpitale, y na Duchowne dzielic; za zbawienie swoie niewolnikow okupuią. Cerkwie nowe y Manastyrze buduią, muruią y bogacą. Jesli na pustych miescach o wierze y nabozenstwie pamiętają y przypowiadają się, a iakoz na włosci, do domow swoich przyszedszy, nie pilnicy przepytują się y postrzegają oney, oycow, bracją y powinnych swoich duchownych maiąc. Christianstwu zaniewolonemu, snac na wszem swiecie, nikt po Bogu dobrodzieystwa tak wielkiego nie pokazuie, iako Grekowie przez okup y imie przewagi, krol Hiszpanski przez swoię silną clase, a woysko zaporozkie przez męzstwo y przewage swoie:

комъ преднастроенныхъ въ пользу запорожскихъ казаковъ; но это соображение не можетъ нитъ въ данномъ случай большого значения по тому уже одному, что интересующая насъ карактеристика состоитъ не изъ однёхъ общихъ фразъ, а заключаетъ въ себё исторические и историко-бытовые факты. Эти послёдние, взятые сами по себё, представляютъ несомивниую научиую цённость. Извёстно, что въ спеціальной научно-исторической литературё съ давнихъ поръ существуетъ сильное течение, отрицающее совсёмъ вли почти совсёмъ религіозные мотивы въ жизни и дёятельности запорожскаго казачества. Теперь, когда становится извёстной сдёланная еще въ 1621 году религіозно-нравственная характеристика запорожскаго казачества, этому научному теченію придется непремённо съ ней считаться. Теперь уже нельзя, напр., повторить утвержденіе П. А. Кулища, что запорожскіе казаки обходились на сушё и на морё безъ священниковъ (Ист. возсоединенія Руси, Спб. 1874, II, 378).

co inszy narodowie słowy y dyskursy walczą, to kozacy rzeczą samą odprawuią. Jzali Duchowni tego ich uczą. Kto ich uczy rozumu na ziemi walczyc, kto y na morzu, gdzie iako harcuią w swoich monoxilach, ktorzy w komparatiey nieckami są przeciw korablom y katargom. Kto ich buntuie, gdy w swoich sprawach obozem in armis stoiąc po kilka miesiący przeciwko suptelnym dowcipom rokuią. Oni, nim my takowymi przełozonymi zostali, y niemysmy do Kiiowa y na Vkraine zawitali, y nim Przewielebny Meleciusz Smotrycki Archiepiskop nawiedził Kiiow, o wiare się swoie przypowiadali, pisali, posiłali y przysięgali. Wiadomo to y słyszno daleko, do czego nie tylko aby od Duchownych mieli byc pobudzani, ale oni sami tak onych iako v mieszczan postrzegaią, vpomimaią, ba y pograzaią, aby w wierze zadney nie było odmiany, y aby z apostatami uniatami nie społkowac. Swiezą przypomniec, y pytac by się, co było y co się mało nię stało w Manastyrze Pieczerskim za to samo, ze przewielebny Jego Msc Xiadz Biskup Kiiowski w oltarz wszedł, dowiedziec się iako o tym szmer y zaiątrzenie było, ktore ledwie vkołysano, więc y iako na Zaporozu w kole walnym o to załobe na zakonnikow Manasterza Pieczerskiego pokładano. Wiadome są y inne ich bezpreczęstwa smiałosci y przewagi bez wszelkiey pobudki duchownych. Na morze ze chodzą, yzali Duchowni ich na to pobudzaią. A ze tez wiadomość maią o przesladowaniu od vniatow, z roznych powiatow, y miast, y wai w kozactwo przychodzą do nich, iedni z ochoty, drudzy utrapieni, złupieni, tak duchowni iako y swieccy, y nic inszego tak barzo R. Ptey y Vkrainy nie turbuie, iako unia, y dla niey przesladowanie Rusi: więc tez y niesprawiedliwość y vciski ubogich ludzi. Zaiste sami vniaci kozakow gniewaią, gdy do nich bracią naszą utrapioną pędzą y vkraine niemi napełniaią. Niesłuszna tedy y niewinna na nas o buntowaniu onych pomowka y potwarz, sercy y zamysłami kozackiemi nie kieruiemy, Pan Bog kieruie onemi, ktory sam wie na co te ostanki oney starey Rusi chowa, y ktory prawice ich y sile na morzu y na ziemy długo, szeroko y daleko rozszerza. Bog ich dzierzy y niemi rządzi, ktory iako ieden napisał, Tatary na ziemi iako nieiakie pioruny y gromy Bog położył y Christiany onemi nawiedza y karze. Tak y kozaki nizowskie Zaporozkie, y donskie, drugie pioruny y gromy zywe na • morzu y na ziemi połozył Turki y Tatary niewierne straszyc y gromic.

Nie sąchmy tez szpiegowie, ani onych przechowywamy, aIe iestesmy ludzie tey ziemie obywatele, dobrze y pocciwie w domiech szlacheckich vrozeni, osiadłośći y mieszkanie swoie maiący, na miescach iawnych zyiący, Duchowni y przełozeni, stanom y wszelakiey kondiciey dobrze znaiomi, iasno chodzący y w cerkwiach Boga chwalący, od wszytkich widani. A szpiegowie tulaią się, y przebywanie ich y obcowanie skryte y ciemne.

Nie sąchmy buntownicy ani turbatorowie, zatochmysię wzieli, cochmy

przed tym mieli, co nam przodkowie naszy zostawili y podali, y czegosmy przed tym zazywali, y czego nam prawa Bozkie i ludzkie, y zwyczaie y uzywanie szesciosetne y nad to dopuszczaią. Wiare te, ktorą y przed tym, przepowiadamy. O zbawieniu y o niebieskim krolewstwie nauczamy. Na zdrowie nikomu ani na maiętność nie czyhamy; włosci, miast y zamkow nie oposiadamy; zbytkow, zbrodniey y gwałtow nie popełniamy; na woynę przeciw Christianom, y zabiiac nie uczymy, ieno dac się zabie y maiętność pograbic a po niey nie załowac, wiedząc o lepszey y wiecznie trwaiącey w niebie. A co są bunty y turbacye, prawa Justianianowego, y nasze Koronne, y Litewskie daią wiedziec, o czym Juristom in suo foro et termino zostawiemy dysputować.

A tu by sie przypatrzyc y uwazyc, co za dowody, y iakie 20) y species szpiegarstw, zdrad, praktyk, buntow y turbacy w vniwersale pokładaią. 1. Podkanie y prowadzenie Archiepiskopa Meleciusza; iesli ogi Rzymianie potykający Pawła Apostola przed Rzymem v trzech karczm tez y prowadzący onego winni takich excessow, to y Wilnianie. 2. Ludzkośći pokazanie y podeymowanie; iesli oyca Publiuszowego, ktory Pawla vccił y podiał w domu swoim, także v onego w Joppeu Symona, ze Piotra w domu swym przechowywał y raczył, więc y inni, ktorzy pod czas przesładowania Episkopow y wyznawcow przechowywali, winnymi sądzą takich excessow, to v nas. 3. Tytuł Archiepiskopski v Episkopski, w cerkwiach nabozenstwo. ceremonie y vbiory swięte. Tego wszystkiego ten swięty stan potrzebnie, y uzywanie takowe relligia nasza zdawna zachowuie, tak w tytułach iako y w apparatach. Nikt nam tego nie ganil, oprocz onych sect, ktore w swoich zborach swoie w swieckim stroin wystawiaią predilatory. 4. Rząd, posłuszenstwo y sprawowanie y nasladowanie. To nasza powinnosc Episkopow y Przezbitorow własnie sobie nalezytych słuchac y sądom y sprawowaniu onych podlegać. Nie są to szpiegarstwa, zdrady, bunty, y turbacye; ale w poboznych rzeczach pobozne sprawy y miłosierne uczynki, y swięte posłuszenstwo y pokora.

Lecz²¹) y własni pomienieni uniaci v tych cryminałach y występkach się nachodzą, na takowych słusznie sciągaią się vniversały, y karaniu takowemu podlegaią. Oni bowiem własnemi buntownikami, y turbatorami, y gwaltownikami są naszych Cerkwy y nabozenstwa, stolic y maiętnosci, y szesciosetney y nad to possesiey, y starozytnosci naszey.

A my nie sąchmy byntownicy, ani turbatores, ale na męczęstwo odłączeni. Niechay Koscioła Latino-Rzymskiego y uniatow idzie po wszem

)

²⁰⁾ Пропускъ въ рукописи

²¹⁾ Пропускъ въ рукописи.

swiecie niesława, iz narod Ruski przesladują y męczą. A nasza chwalebna męczęstwa sława niech wszytkie strony swiata obchodzi y słynie. Wiedząc to kozdy o nas, iz pierwiey nimechmy się za te swiętą słuzbe wzięli, połozylismy sobie męczęską koronę, wrzod y nędze Jowa sprawiedliwego, Jzaiaszową piłe, Jeremiaszową smrodliwą iame, Pawła y Siłe katusze, Stephanowe kamienie, Piotra y Andrzeia krzyz, Jakobow y Pawłow miecz, Jerzego, Theodorow y Dmitria i innych męczęnnikow męczęstwa. Nie na panstwo y nie na obfitowanie podzielismy się, y zadne nas za pomocą Bozą, ani strach, ani zarzucanie kryminałow, ani męki nie odwodzą od prawey wiary y od słuzby Bozey.

W tem swiętem dziele Hetmanem naszym Bog w Troycy iedyny. Połki nasze przy łasce Bozey Angielowie y męczenicy swięci z modlitwami swemi. Posiłki nasze Ewangelie, Dzieie y Listy Apostolskie, Doctorowie swięci, y wyroki soborow powszechnych. A upewnienie długowieczna, stateczna y nieodmienna w wierze, w sakramentach y w nabozenstwie possesia y uzywanie. Cel y koniec Krolestwo niebeskie y s Panem Bogiem zycie. A zysk, zdobycz y nagroda Korona niebieska. Jnni maią oyczyzne nasza, a my gorne miasta, inni maią nasze stolice, a my Christusa. A kto nasze nędzne y stradne ciałka domek Bozy, miaszkanstwo Ducha S., obali y rozrzuci, puscizne y zdobycz nie wielką wezmie, ieno włosienice y wytarte y podarte sukmaki. A łaski Pastyrskie phenikowe z Jeruzalem. A wiara nasza, za ktorą umieramy y na męczenstwo ochotni iestechmy, iest Simbolum Niecenskiego y Konstantinopolskiego Soborow wiara, dogmatow y wyrokow partykularnych y powszechnych Soborow cale zachowywanie, Sacramentow tez y swiętosci nie insza wiara, iedno iako ich do tego czasu czterzey Patryarchowie zazywaią y my z onymi.

Taki tytuł y napis sędziowie, ktorzy nas skazywac będą na smierc, niech napisuią prosimy, y Prawowierni naszy na grobach naszych niechay napisuią, ze za takową wiarę vcierpiał y vmęczony iest.

Nie iest nam swiętego męczenstwa cięzka smierc, ale nas barzo y z serca boli, ze pod pretextem mnimanych criminalow y excessow za wiare nas trapią, przesładuią: więc y przeciwnicy y ktorzy na nas instiguią y podwodzą mnieyszy by grzech mieli, gdyby nie poniechawszy criminałow iasnie na nas instigowali o to, co ich boli y obraza. A to nic ynnego nie iest, ieno yz wiary naszey y społecznośći Patryarchi Konstantinopolskiego odstąpic, a do zachodniego Rzymskiego Koscioła pryłączyc się nie chcemy druga iz papieza za naywyzszego nie przyznawamy, na co dwoie gdybychmy (czego nigdy za pomocą Boza nie będzie) przyzwolili, na tych miast a z chęcią y prowizyją od tych mniemanych byli bychmy wolni criminiłow. A wszakoz iakoz kolwiek weselimy się, byle iedno Christus Pan w ciele naszym

wełbiony był, bądz przez zywot, bądz przez smierc. Nad Christusa, nad Apostołow y nad męczennikow, ktorzy smiercz podięli, lepszymi y waznieyszymi być nie mamy. Po tey prawdzie naszey y niewinnośći, niechay nam Pan Bog pomaga, y przeczysta Bogorodzica modli się.

A wam, oycowie y bracia naszy w Christusie Panu namilszy, druga od nas pociehi protestatia taka: Stoycie mocno, nie chwieiąc się, ani trwoząc, ochotnie wesołymi spieszcie nogami do swiętego męczęstwa. Lata y dni one się nam wracaią, ktore były od czasow Apostolskich az do wielkiego Konstantina. Te się swięte wracaią dni, ktorych z ciemnic, y wrez, y od miecza gromadami szło wiele dusz na łono Abramowo, w wesołe y miłe przybytki swiętych. Swiat się ten konczy. Sądny dzien przybliza, sędzia naysprawiedliwszy, Christus Bog nasz, ochotny wielce iako Stephanowi y męczeniku niebo otworzyc, y krolewstwo niebeskie darowac. A tym czasem ucieszaycie się przesladowaniem, takze y mękami y smiercią Braciey naszey, bowiem mnoga zapłata nasza iest w niebiesiech, wspominaiąc vstawicznie one Apostolskie słowa: a nic się nie trwoząc ni w czym od przeciwnikow; co onym iest okazaniem zginienian a wam zbawienie. A to od Boga, iz nam darowano dla Christusa, nie tylko abyscie won wierzyli, ale iz byscie tez dla niego cierpieli.

Te taką nasze Vniwersalną protestatyą y iustificatiią piszemy y rozsyłami, aby nas iako nieme bydło nie rzezano, ale aby y swoi, y narodowie ziemie wiedzieli, iaki ludzi y dla czego y iakim pretextem y kształtem dla wiary przesladuią, łapią y męczą. Pisano Miesiąca Aprila 28 Roku 1621.

Явыкъ славянскихъ грамотъ молдавскаго происхожденія.

Въ основу актоваго языка Молдавін XIV—XVII вв. быль поломень русскій: съ одной стороны, оффиціальный западно-русскій, съ другой живой галицко-волынскій говоръ. При этомъ не обощнось на безъ вліянія болгарскаго языка, кнежнаго, точеве, нормированнаго тырновскими правилами, ни безъ вліянія польскаго или бёлорусскаго и въ слабой степени --румынскаго. Изъ этого одного уже можно заключить о слабой устойчивости этого актоваго языка. Языкъ валашскихъ документовъ того же времени представляеть большее однообразіе и состоять изъ смёся живого болгарскаго языка, съ некоторыми сербскими особенностями, и книжваго сербскаго, следовавшаго правиламъ ресавскимъ; кроме того, здесь сильнее сказался напіональный элементь, потому что для ветьшихъ сношеній ва-JAMICKIE POCHOJADH HOJISOBAJNOS HOTTH MCKJISOTETJISHO JATHICKEMI AZBIRONIS. обычнымъ въ венгерскихъ канцеляріяхъ, въ то время какъ молдавскіе господари въ перепискъ съ своими сюзеренами, польскими королями, и львовскими учрежденіями приб'єгали къ латинскому языку сравнительно въ р'єдкихъ случаяхъ.

Языкъ славянскихъ документовъ молдавскаго происхожденія до сихъ поръ не изслёдованъ, несмотря на эначительный матеріалъ и несомивный интересъ. Валашскіе акты изучены гораздо лучше Ю. Венелинымъ, Л. Милетичемъ, Д. Агурой, П. Лавровымъ, Матовымъ и др. Мы взяли пока однё господарскія грамоты, и одного XV віка, прибавивъ къ нему исколько документовъ конца XIV в., хотя и на такомъ незначительномъ пространстве памятниковъ находимъ цёлый рядъ затрудненій, объясняемыхъ какъ отсутствіемъ последовательности въ языкі и правописаніи дипломатическихъ актовъ Молдавіи, такъ и известной свободой для отдельныхъ писцовъ, которые не стеснялись въ вопросахъ языка и налагали на документы индивидуальныя черты. Поэтому намъ не разъ придется указывать на поразительную пестроту языка въ одной и той же грамоте или же одного времени, но принадлежащихъ разнымъ писцамъ — дьякамъ или грамматикамъ. Такъ, сочавскій писецъ Якушъ отдаетъ замётное предпочтеніе предъ а и з предъ в — сравнительно съ другими грамотами того же вре-

Гласные.

При разсмотреніи судьбы глухихъ надо иметь въ виду, что вліяніе книжное придаеть текстамь иногда более консервативную окраску, чемъ можно было бы ожидать отъ языка деловыхъ актовъ. Поэтому, наряду съ традиціонными написаніями, находимъ и новыя — съ исчезнувшими въ срединь (листиь нашим 1467, подъльтить святого Рожества 1395, у Бръладкъ 1438 сент.) и концѣ словъ или прояснившимися глухими, а также съ архаизирующими глухими неорганическими; нашьму 1402 мартъ, крольвьствомъ 1393, — повидимому, описки. Отм'єтимъ н'єсколько случаєвъ неустойчивыхъ написаній, какъ взимаючи, воимуючи, выимаючи 1421, безъ выимолвы 1434 бояр., возрить М. 1498, возрить 1395, дали есми цръковы тои... той же пръкви М. 1407, съимья 1448 бояр., сойму 1479, нъсколько случаевъ проясненія глухихъ въ предлогахъ: надо кролевою жъ печатью 1388, надо мною 1400 марть, со всею нашею мочью 1395; во ния М. 1488, ко ишкоди 1435, безо хитрости 1393; изръдка находимъ сохранение глухихъ въ суффиксахъ и склонении, но подобранные случаи нельзя назвать сколько-нибудь характерными для разсматриваемыхъ текстовъ.

Повтореніе гласных нельзя считать графическим обозначеніем долготы: потребизнаа Б. 1450 5 іюля, приказааніе 1404, наслидовати обычам 1448 авг., есмии дали М. 1472, корун полскои 1435 бояр.; подобных фактов гораздо больше въ валашских документах, очевидно, подъ вліяніем сербским. Иногда мы здісь имієм діло съ описками, подъ вліяніем сосідних слов, напр., наашего дааніа и заапису 1444 февр., или попыткой писца передать неслоговой j, как напр., на іннъшее обицованіе 1435 бояр., и илию 1499, Милишев 1421 и др.

Вторичная долгота о и е, какъ слъдствіе исчезновенія глухихъ и и, засвидътельствована графически относительно е: р. мн. зюмль 1388, 1395; богоявлюнья, крешчюнья 1395; потвержюне 1403; произволюньемъ, безъ рушинья, у сердьци своюмь 1436, подъ присягою нашию 1448 бояр., бизъ ихъ воле 1448 авг., съ произволюнья 1448 бояр.; ни имаемъ (д. б. нъјмаемъ) 1448 авг.; относительно и изъ ё и о изъ древняго о или изъ е см. ниже.

Возникновеніе глухихъ въ срединѣ словъ, какъ слѣдствіе исчезновенія глухихъ конечныхъ, — явленіе сравнительно послѣдовательное, хотя такой примѣръ, какъ огень 1436, очевидно, — полонизмъ: ogień, а не вліяніе какихъ-нибудь сходныхъ корней или проясненіе неорганическаго глухого.

Образованіе плавныхъ гласныхъ, вызванное тѣмъ же процессомъ, можно прослѣдить не только на основаніи такихъ написаній, какъ Крстя

1437, 1439, 1442; крстъ 1433, 1433 іюнь, 1435 сент.; срдцемь Л. 1472; заржати Л. 1472; потъвржение 1443, но и на основание той неустойчивости въ изображеніи группъ согласный -- ръ, рь, лъ, ль -- согласный, какую находимъ въ большинстве грамотъ: Кристе 1421, 1436, Кырсте 1455 іюль, Кирстя 1434, 1434 жал.; потврежденье 1436; потвредиль 1431; потвръждение 1434, 1435, утвръдих Л. 1490, потвържаемъ 1444 февр.; потвыржденія 1453 іюнь, утвырдиль 1453 іюнь, утвыржденіе Л. 1474; потверьжаемы 1434, утверъдиль 1436; потвержение 1402 марть; утвръждени Л. 1490, потвиржденіе М. 1487; у Брывдкъ 1438 сент., Бралада 1446, на Барладъ М. 1498; Браладъскый 1435 сент.; Браличъ 1421, Бырынчь 1404, 1437; краниця 1436 на карница М. 1407; Хрэманъ, Хэрмана, Германа М. 1487, 1499; угэрскыхъ, угырскихъ 1421, угораскому, угураскую 1411; Влачь 1434, 1435 дек.; Вылчя 1433, 1434 бояр., 1437, Вилчя 1400, 1400 марть, 1421, 1435, 1435 бояр., подли Влакана 1443; напланим Б. 1453, напланити Б. 1450, попалнити 1479, пополнити Б. 1450 и 1450 5 іюля; гырло 1455 іюль, у Храловь 1499, у Хрилов М. 1498 (рум. Hårleu слав. происхожденія), горла 1462 и т. п.

Сравнительно безразличное употребленіе з и о, в и е, кром'є приведенных уже случаєвъ, обнаруживаєтся еще сл'єдующими: безъ льсти 1393, 1402 мартъ, безо льсти 1407, без лести 1421; безъ лъсти 1435 сент., 1433, 1435, без лости 1434, безо лести 1395, 1435 бояр.; у Левовы 1433, 1433 бояр., у Лівов'є тамъ же, въ Ливов'є 1433 (графич. обозначеніе 1 слогового), во Лвови 1436, до Лвова 1438.

Прим'тры на б'тлость зам'тнителей глухихъ въ падежныхъ формахъ слишкомъ обычны и нисколько не характерны для языка молдавскихъ грамотъ.

Переходъ е въ о происходить послё мягкихъ согласныхъ, главнымъ образомъ шипящихъ, и ч, и передъ твердыми въ нёкоторыхъ корняхъ и формахъ мягкаго склоненія, въ которыхъ можно видёть вліяніе твердаго: чорного 1436, на Чорономъ потоцё М. 1466, Чорторовьскаго М. 1487, Чорторыйскый 1437; чотири 1388, 1435 бояр., чотириста 1400 мартъ, 1402, 1402 мартъ, 1404, дёдичомъ 1434; ни у чом 1433 іюнь, ничого 1436, от бчолъ Л. 1458; нашому, нашою доброю волею 1404, с нашою 1407, пренаяснёйшому 1448 бояр., святопочившому 1434; жонё нашом 1421, жоны 1456; аби пошол Л. 1474, вышол 1448 авг., 1455, 1462 митр.; исъ сладницою Л. 1488; у никоторыхъ двохъ 1447 сент., 1449, во всомъ 1395, съ обычнымъ отсутствіемъ мягкости на письмё, объясняемымъ графическими условіями; въ одномъ примёрё: шости сотъ 1421 мы имёемъ тотъ же переходъ, кажется, передъ мягкостью слёдующаго слога. Конечно, нёкоторые изъ приведенныхъ примёровъ — морфологиче-

скаго характера. Сюда же, повидимому, относится одинь соминтельный примъръ: надпись на окладе Молдавскаго Евангелія Кипріановскаго монастыря 1545 года: господинь въсмеом молдовлахінской земли 1), где три буквы должны были передать и мягкость согласнаго, и природу о изъ с (ср. въ валашскихъ грамотахъ всши землы оуггршвлахінской 1496; въсои земли 1498, 1499, 1537, 1540 и др.; своишмь изикомь 1535 и др.)

Долгое o, возникшее изъ краткихъ o, послѣ твердыхъ согласныхъ, и e, при посредствѣ \bar{e} и n, переходить въ y (\hat{yo}): быхумъ 1462, полѣна яблуніе Л. 1490, та дулу Дерлуем Л. 1448 3), от куждон парсуни 1468, на булшен потвръженіе 1446, на булшую кряпость 1452, у тум сели Л. 1458, при тумто голдѣ 1433 бояр., на кумъ станетъ 1457, долув до устіе Бахии М. 1487, тулко 1449, кулкось разовъ 1456, потумъ 1462, дѣдчумъ 1434 бояр., ни в чюмъ виненъ 1462, обычаемъ и степенюмъ 1462, вѣдаюмъ 1448 бояр., хочумъ 1460, 1461, слюбуюмъ 1395, 1460, имаюмъ 1499 (будумъ 1499 скорѣе — описка), кролювъства 1395 и др.

Конечно, сюда не относятся формы въ родё добувати В. 1450 5 іюля. Л. 1474, есмь добуваль 1449 и др., повидимому, обязанныя аналогіямъ инфинитивовъ на уми, а опасуваль 1452, годдували 1404, записуваемся 1462 митр. и др., — аналогіи настоящаго времени. Не виосимъ мы сюда и такихъ формъ, какъ записувъ, предкувъ, кролювъ, кролювъ 1462 и др., какъ вёроятные полонизмы. Сомнительно удлиненіе и въ докул 1421, дотул 1456 — извёстныхъ и въ другихъ русскихъ говорахъ — сёверно- и южно-великорусскихъ и бёлорусскихъ.

Такіе случан, какъ подъ частію и върдю 1433, породили пълый рядъ извъстныхъ во всъхъ русскихъ говорахъ смъщеній падежей на почве фонетической близости формъ: учинили есмы върною покору 1435, вин. хитрость въсъкою 1433 бояр., правою и върною службу 1434, тою пръдреченою част М. 1472, правою и върную службу 1434 (другіе примъры см. ниже, въ отдёлъ смъщенія падежей) и не стоять въ связи съ удлиненіемъ о. Отмътимъ еще: на Грошово поле.... на Грушеве поле М. 1487, съ парумомъ..., але паромъ М. 1458, слюбоемо 1499, Болдоръ и Болдуръ 1499, подлогъ... подлугъ моци 1454, я слюбою 1400 мартъ и др.

Тоть звукъ, который обозначался черезъ в, получилъ двоякую окраску благодаря взаимодействію книжнаго и живого вліяній. Тырновская графика

¹⁾ На подлинникѣ вырѣзано ошибочно езсисои, форма не имѣющая никакихъ основаній и смысля, тѣмъ болѣе, что с легко могло получиться изъ с. Конечно, можно было бы читать св сисои, какъ мѣстн. отъ сесь (Ср. у Огоновскаго), Studien auf dem Gebiete, з. 181), если бы эта именно формула въ молдавскихъ грамотахъ не была вполнѣ устойчивой — исключительно родительный падежъ.

²⁾ Два посавдніе случая — сомнятельные.

дълала безразличный въ вавъстныхъ случаяхъ 1) употребление и и и, которое въ молд. грамотахъ иногда совпадало съ и: господаря 1421 —
господари 1435 сент.; по инымъ землямъ 1435 бояр. — по инымъ землимъ 1435; ис сям листом Л. 1411 — ис симъ листомъ 1431, 1435; въра
въсяхъ боябрь Л. 1411 — въра всихъ бояръ 1436; на чядях 1435 — на
чидих 1435 сент.; усъщияние — усыминия 1470; съединали съ и помирили си есми, клёли си и записали си 1435 сент.; дат. себя... себи 1444
февр., ти есмы простили, ти инловали 1461, им. ж. уси 1435 — уся
1435 бояр., княжатомъ 1435 бояр. — книжатомъ 1435; тигали на них
Л. 1474, проклють 1435 бояр., у нашемъ покоя 1457, по нашемъ животи... животя 1445 іюль, на Прутя 1437 и т. д.

Съ другой стороны, замъна п посредствомъ е говорить о близости обоихъ звуковъ: веренъ 1400 мартъ, вернымъ 1395, на всъхъ мъстехъ 1388, лепъи 1400 мартъ, креность 1404, неравделимая, велели М. 1488, но их доброи воле М. 1487, род. земле бесарабъскоъ 1403, подле 1438 сент., наместичкомъ 1395, коруни полское 1395, дат. воеводе 1435 бояр., Б. 1453, на страшнъм судище Л. 1490, дат. мн. всем М. 1466, всемь, кто нань узритъ Л. 1458, пріехали есми 1438, ехати 1438 сент., пріехати, отехати Б. 1450, 1450 5 іюля.

Съ третьей, древній то быль довольно близокъ къ древнему же и, что доказывается многочисленными прим'єрами: виданіе, привисити, видили есмо; пристычника 1432, дитемь, роздиляючи 1393, мисто 1421, 1435 сент., гнивъ 1435, дидичю, намистковъ 1433, циловалъ 1452, пинями Л. 1470, сино М. 1466, проминийн, за тоту мину 1442, поихати Б. 1450 5 іюля, хотилъ 1435 сент., велили 1435 бояр., вёрному слузы 1435 сент., у Хотини 1434, у городы 1404, подли 1435, наминлостніншого 1433, полнишее 1436. Ту же вам'єну зам'єчаємъ и во вторичномъ то, образовавшемся всл'єдствіе исчезновенія глухого: безь противлиня 1434, потвержиніе 1462, нижьли 1436.

Поэтому въ славянскихъ грамотахъ модавскаго происхожденія возможны такія написанія, какъ пред нами и пряд нашим митрополитом Л. 1470, прюдъ насъ 1449, върне издержати — върня служити 1444 ноябрь, върнъ 1438, на ими 1435, на имя 1453 іюнь, на име 1445 апр., такюжъ 1434 бояр. — такожъ 1434 и т. д., а слъдующіе примъры какъ будто говорять о произношеніи ю, какъ 1) дифтонга іє: Дієнисъ 1437, 1439, 1442, Дюнисъ 1435 бояр., Дынисъ 1433 бояр. 1434, (Діонисъ 1437, 1443), если только первая форма не полонизмъ, а слъдующія — не простое стяженіе, или 2) іа: вистюрник 1433, 1455, 1499, вистіярника 1460,

¹⁾ А. Яцимирскій, Григорій Цанблакъ. Сиб. 1904, стр. 993.

1461; Збъри 1461, Збіари М. 1487, Збіяры 1470 (скор'є — румынизмы.

Нѣсколько случаевъ «аканья»: тв. сумаю 1388, Аликсандро Б. 1453, пичатъ 1435, не порушел Л. 1442, к няму 1434, могутъ быть отнесены на счетъ бѣлорусскаго или же болгарскаго вліянія; въ такихъ примѣрахъ, какъ деакъ Л. 1411, судеа Л. 1472, е можно выводить прямо изъ в; по Купчичиву смерти 1435, вѣроятно — описка, механическое повтореніе предыдущаго слога; ласкаво 1452—полонизмъ или сохраненіе древне-русскаго а; своиму отцу Б. 1453 восходить къ својму отцу.

Переходъ је въ ја, наблюдаемый въ формахъ, кажется, исключительно им.—вин. ед. средняго р., подтверждается такимъ примеромъ, какъ им. панованя 1462 и др., что повело за собою въ некоторыхъ случаяхъ утрату средняго рода: где есть татарскаа селища 1436, если только здёсь не множественная форма, такъ-какъ обычно — селище (см. ниже).

Суженіе а после мягкихъ согласныхъ и ј встречается очень редко: опеть 1499, Шендрика рядомъ съ Шандровича 1449, маты нашея кнёгине Анастасіе М. 1407 (племеникъ Л. 1488, племенику Л. 1474, племениковъ 1455 іюль—формы древнія); что же касается такихъ примеровъ, какъ до устіе Бахни М. 1487, не порушилъ нашего дааніе и потвержденіе М. 1458, М. 1498, безъ престаніе 1433 бояр. и др., то мы здёсь иметь дело, кажется, съ обычной потерей склоненія, о чемъ ниже; а учестіе 1435 на ряду съ участіе 1435 бояр., участіе и учястіе 1435 сент., повидимому, — болгаризмъ; наших боеріи М. 1466 — румынизмъ (boyerit).

Отпаденіе и выпаденіе гласныхъ неударяемыхъ представлено приміврами, которые можно распреділять по слідующимъ группамъ:

- 1) Неударяемое и въ начальныхъ слогахъ, при посредствъ неслогового: маемо 1402 мартъ, мемъ 1457; по въ формъ на имаемъ 1448 авг., въроятно, возмъстительная долгота послъ утраты слоговости и: нъјмаемъ.
- 2) Тотъ же звукъ въ предлогъ-префиксъ справне 1449, изъ, вслъдствіе чего наблюдается смъщеніе изъ и съ: исъ нашимъ господаремь 1393, изъ Божею помочью 1395, изъ господаремъ 1462 митр., ис симъ листомъ 1407, издержати 1402 мартъ, изъеднанію 1435 сент., причемъ замѣна предлога повела за собою и синтаксическое измѣненіе: из Божьеи милости 1400 мартъ, 1404 и др.; въ другихъ случаяхъ находимъ творительный.
- 3) Неударяемый по въ концѣ нѣкоторыхъ женскихъ прилагательныхъ и мѣстоименныхъ формъ, что повело къ образованію окончаній съ j: нашеи первои 1388, доброи, мудрои 1393, Божьіей милости 1404, от пречистѣм Его Матере 1434, з Божіей воли 1462, к вѣчной памѣти 1484, усей 1393, до ей живота 1421, от той глобы 1431, прѣчистой Богородици Л. 1411. Что здѣсь имѣемъ конечный j, видно изъ такихъ примѣровъ, какъ

Божье милости 1402, особною наше милостію 1443, у наше земли 1449, при наше чти 1457, на то године 1479, хотя надо имѣть въвиду, что конечное и въ грамотахъ нерѣдко помѣщалось надъ строкой въ видѣ двухъ черточекъ: нашё, той и т. д., пропускавщихся и писцами, а тѣмъ болѣе издателями.

- 4) Неударяемый е въ концѣ а) формъ сравнительной степени: далем 1395, лепѣм 1400 маргъ, первѣм 1402, повыш 1447 сент., пережа 1479; б) нѣкоторыхъ нарѣчій и частицъ: кроловою жа 1388, что жъ, кому жъ 1433 бояр., кому ж 1421, тя жъ 1444 ноябрь, те жъ 1400 мартъ, ижъ 1421, нижь ли 1436, понеж Л. 1474, ажъ 1411, протожъ 1436, ѣжъ 1403, аж бы 1402, такеж 1395, тако жа 1435, опрочъ 1452 (опроче 1443 май); в) формы З л. ед. буде: коли будъ записы 1436, буд кто, кого Богъ изберетъ 1435 дек.; г) им. мн. муж. причастій просяч 1457, чтучъ услишить 1460.
- 5) Конечное о въ наръчіяхъ кака 1434, 1444 ноябрь, тута 1449, така 1454.
- 6) Конечные и и м а) въ наречіяхъ и частицахъ пакз 1395, 1421, кто бъ М. 1407, кол 1402, меже собою 1456, меже ними 1452 (обычно межеи); б) въ окончаніи твор. мн. прилагательныхъ, если только это не смётеніе падежей: ис нашими дётьми, иже суть нинё, и потомъ будучим... ис нашими дётьми нёнишними и потомь будучимь 1393, с нашими намёстникы потомъ будучиме 1395, с онем іуден; а оттолё подолжи нивам на могилу М. 1488. Замётимъ только, что и здёсь извёстную роль должно играть помёщеніе м подъ титломъ; кромё того, смётеніе могло произойти и на чисто графической почвё: потомъ будучимъ и др., т. е. повтореніе предтествующаго окончанія.
- 7) Въ срединъ словъ выпали е въ числительномъ десять, сложномъ съ дъва: двухнадцять сотъ 1421, и и въ собственномъ имени Влодславу 1434, 1462, Владславу 1462.

Стяженіе гласных представлено рядом приміровь, изъ которых далеко не всі характерны для данных памятниковь: дідня валаски 1400, воеводы молдавскы 1404, краковскы, рускы, посполиты, ливовскы, подолскы, стынскы и т. д. 1444 ноябрь, мы бояре молдавскы, которы сынъ 1434 бояр., драги родитель, котори конець, мили Богъ Б. 1450 5 іюля, 1 мн. узнавями 1403, обещавамо Б. 1453, вызнавами 1462, 1462 митр. (вызнаваемь 1435 бояр.), заховамо, умарюмо 1462, усердечне поклоняніе 1388, даніе 1448 (дааніе 1434 бояр.), рада молдавска 1452, коруна полска 1448 авг., прити 1461, справне 1449, равне 1460 и др., — многіе изънихъ, если не всі, — полонизмы.

Изъ другихъ явленій въ области гласныхъ укажемъ на начальное о Сборямих по Славановъдънію. вм. а: войтъ ормънскы 1449, Олександръ 1448 авг.. начальное о вм. книжнаго к: одно 1448 авг., одинъ В. 1447, на озера, ни один грош Л. 1472, за одинъ конъ 1445 апр., а также новыя формы: одино село 1448, ни у одину руку 1462.

Согласные.

На первомъ мъсть стоятъ тъ явленія, которыя произошли вслъдствіе исчезновенія глухихъ въ концъ словъ и въ серединъ.

Ассимиляцію и диссимиляцію находимъ въ следующихъ примерахъ: з добров и з мудрои рады 1393, везде Б. 1447, 1457, здержати 1438 сент., 1454, з Божісю помочію 1411, з дятик 1452, прозбы 1468, Герондіе Л. 1489, где 1444 февр., зав'єску — зав'єзку 1447 сент., св'єдоиство 1438 сент., сведомство 1438 (сведочество 1393), граници лецкои 1445 апр., злать турецкихъ 1452, свъцкими 1462 митр., Розства 1400, 1400 мартъ, 1402, Роства 1407, Роства 1402 мартъ, Росства 1403, блишын, наивышему, блишую 1436, наивишему 1435, што, штобы 1388, нъшто 1402, оx(тября) 1434, оxг(ября) 1452, све олчина дълом J. 1490, вятьшая віра 1436. Конечные согласные въ корняхъ предъ суффиксомъ ьск исчезли, причемъ произопло стяжение: рускому 1388, руском 1393, дедич валаски 1400, валаское 1400 мартъ, панове воласкыя 1404, на волоскомъ законъ М. 1444; утрата предлога вслъдствіе ассималяціи: въре (съ) своею братьею 1402. Ассимиляція согласныхъ и послъдующаго ј закончилась переходомъ ј въ соответствующее мягкее согласные и стяженіемъ согласныхъ: Ванча и Иль, панъ Иль М. 1472, им. Иле Л. 1411, даль Ванчи и Или 1442, у своемъ имени 1452, захованю, здержаню, пеловане, вин. ед. панованя, им. мн. обвезаня 1462, безъ противлиня 1433, дерьжане и тримане 1436, по Узнесени 1411, на великое потвержене 1403, въданемь 1436, съ челядно (съ челядею) 1445 іюль, подъ печамю 1462, изявляемъ 1499, на усти Студенца 1434 бояр. Наконецъ, быть можеть, ассимиляція согласнаго и предыдущаго ј наблюдается въ формахъ сравнительно-превосходной степени: наимситиею 1435, пилнишее 1436.

Выпаденіе и отпаденіе согласных засвидьтельствовано следующими примерами: шессоть 1421, серцемъ 1456, подлугь чты, чти 1393, 1395, 1421, при чти 1448 авг., 1448 бояр. (чьсти 1402 марть), препочтеный 1444 февр. (почестенный 1455 іюль), чесно 1454, чесникы 1454, почесному 1468, почесный 1453 іюнь, власного 1462, избища 1453 іюнь, нятсва 1400, намисковъ 1433, месчяномъ 1444 ноябрь, исному, исного 1433, 1433 бояр., Спетинъ (конечно, уже готовое изъ Къспетинъ) 1435; есь 1431, 1444 февр., 1445 апр., 1445 іюль, кряпось 1468, жалосъ 1457, чес 1468, почесноси 1433 и др. обязаны скорте графикъ е

крапо, жало, че и т. п.; кролества 1433, очина 1437, их очину 1442, очены 1435 сент.

Вставка согласныхъ отмечена, кажется, единственнымъ словомъ раздрушити Л. 1488 (№№ 8 и 13), М. 1487, М. 1488 — несомибино, готоваго книжнаго происхожденія.

Смягченіе и отверденіе согласныхъ не всегда можно проследить на основанін надежныхъ фактовъ, потому что мягкость отміналась писцами довольно редко, о чемъ упоминалось и раньше; кроме того, рядъ примеровъ показываеть значительное колебаніе въ произношеніи техъ или иныхъ писцовъ. Ясно только одно: после исчезновенія глухихъ и подъ вліяніемъ следующих звуковъ, одни согласные стали произноситься более или менье твердо, другіе — мягко. Мы вивемъ такіе примъры: наивышашему 1435, вышьше 1395, наивышше 1444 ноябрь (далее следуеть упрощеніе двойного шш въ одно: наивышему 1436, 1435 бояр., 1433, напвишему 1435, нанвишю раду 1468); крольвыствомъ 1392, кролевиства 1435. кролевастве 1395; меразячакы 1499, меразечаку 1461; панаства 1484, духовеньствомъ 1468, христіанаства 1402 марть, полаской 1435 сент.. польского, польскому 1435, полского 1448 авг., полскому 1402. Впрочемъ целый рядь случаевь свидетельствуеть о томъ, что писцы далеко не всегда отивчали мягкость: колко 1436, 1444 февр., 1445 апр., столенкъ 1448 бояр., постелнику 1445 апр., доброволно 1460, болше 1411, болшую 1447 сент., посолство 1452, посполство 1395, дътми 1395 и др.

Переходъ в въ у передъ согласнымъ или группой ихъ отмѣченъ большимъ числомъ примѣровъ: устати 1402, успоминати 1435, узмогуть 1436, по Узнесени 1411, уздадутъ, усхощетъ 1452, М. 1466, заужды — zawżdy 1462, удіячни — wdzęczni 1484, унучатомь 1436, у Луцки, у Сочавѣ, у понедѣлникъ 1388, усен 1393, учера 1433, усъпомѣнути 1460, усѣкою 1402 мартъ, но обратнаго перехода мы почти не находимъ: вреченного 1462, взналъ 1448 бояр., хотя образованіе предлога ув увсим, кто нан узрит; увес гнѣв 1461, увесь хотарь 1452, тебѣ увернули 1470, увсих наших бояр Л. 1454 говорить о чередованіи в и у.

Переходъ з въ h можетъ быть представленъ нёсколькими послёдовательными случаями: золдовати 1400 мартъ, 1404, золдъ 1435, 1452, 1468, холдовати, холдъ 1444 ноябрь, холдунокъ, холдунъ 1462, олдовали, олдъ 1434, олдовати 1462; зосподаря 1393, осподарю 1433; Гудича 1446, Худича 1444 февр. хлубокою долиною Л. 1488, зырло 1455 іюль, Хирлов М. 1498, Мозила 1499, Мохила М. 1498. Въ фразё вёра пана Еоргича 1446 слёдуетъ видёть или переходъ з въ ј или же взаимодёйствіе между Георгій и Елорій; въ другихъ грамотахъ встрёчаются написанія пана Юріа 1443 май, пана Гурича 1453, пана Ургича 1446 или румынская форма

Журжъ — Jcorgius 1421, которая должна звучать Джуржъ (ср. ис Жчюржыть, Жчюржови, Жчюрьжвичь въ галицкой грамотѣ 1424 года, см. Панеографические снимки А. И. Соболевскаго, № 34). Отиѣтимъ еще своеобразную передачу гортанныхъ въ имени Няской 1434 бояр., на ряду съ часто встрѣчающимся Нясой 1433 и др., и Няскымпанъ 1456 — сочетаніе, извѣстное въ литовскихъ и польскихъ актахъ; до мобилу М. 1487— на ряду съ мозила, прибылый золотый — на ряду съ призылых золотых 1421, быть можетъ, воспроизводятъ тотъ звукъ, который въ румынскомъ далъ с movilă.

Мѣна ф и х завърена однимъ, кажется, именемъ Ходоръ 1443, причемъ болъе обычна румынская огласовка Тадоръ 1443 и др. — Тоаdат; иъстн. Матфеіъ 1436, очевидно, передача средняго выговора между книжнымъ и русскимъ именами.

Смягченіе согласныхъ также не даеть характерныхъ наблюденій. Наряду съ книжными, въ данномъ случат болгарскими, формами, находимъ въ такомъ же количестве и русскія: рожества 1388, принуженъ 1393, 1402 марть, межи собою 1435, 1435 сент., потвержении 1402 марть, потвержияемъ 1411 и т. п., будучимъ 1393, помочью 1395, мочи объчаючися 1411, освеченному 1433 и т. п. Кроме буквы щ, встречаются нередко такія написанія, какъ будушчін 1395, селишча своа, техъ то селишчахъ, техъ то селишчь 1452, избишча 1453 іюнь, избишчу 1455 іюль, съ ловишчами 1454, ешче 1453 іюнь, 1468 и др., а также пресмюретомъ 1448. Конечно, здесь ничто еще не указываеть на намять о происхожденін шт изъ древнихъ ск или ст (ср. западно-русское жч), а просто передано болье точно малорусское ши въ отличіе отъ великорусскаго шш. Укажемъ варіанты имени Стефанъ — Щефана 1444 февр., Щефула 1448 и т. д. Отмътимъ еще шкоды (2 раза), смиловавыщыся 1436. Неорганическое сиягчение гортанныхъ передъ ы — обычное явление, а колебаніе между ки и кы, ги и вы, хи и хы (молдавских... въселенскых Л. 1411, модавскихъ великихъ 1445 апр. — модавскыхъ великыхъ 1445 іюль, не гибла дале — дале не гыбла 1456, Югы — Юги 1470, жытрости 1435 — житрости 1435 бояр.) облегчило смёщение формъ им., вин. и твор. мн. муж. основъ на о. Наконецъ, довольно частые случаи смягченія т въ и должны быть отпесены къ польскому вліянію.

Отверденіе согласных передъ с и и отражается въ целомъ ряде примеровъ, въ которыхъ иногда трудно отделить малорусскія особенности отъ болгарскихъ, обязанныхъ книжной традиціи. Поэтому случаи употребленія и вместо ы и наобороть не всегда служать надежнымъ матеріаломъ: чистим... срацемь Л. 1472, монастир Л. 1458, монастирю Л. 1434, Л. 1472, ти—ты 1470, нине 1393, нинешнимь 1411, услишит Л. 1470,

М. 1487, свътлим срацемь Л. 1472, от нас било урикъ 1446, господаремь бити Л. 1488, бихмо, били, бити, бихомъ и др. 1484, пребивати Б. 1450 5 іюля, обичья 1479, на Бистрици 1446, умисломъ 1457, мито Л. 1411, Л. 1472, М. 1466, намочшему 1435, очкупленіе Л. 1470, по рибу ни пак с рибою Л. 1472, риба М. 1466, владики Б. 1453, син его Л. 1470; учиныль 1456, с нымъ пріндеть 1461, прівображныемъ 1404, чинымъ Л. 1429, от толы Л. 1411, с млыном М. 1407, умыслывши 1435, чинимы 1448 авг., мелостыю Л. 1411, вистыарника Л. 1442, потвержынье 1448 бояр., прирожынье 1448 авг., Казымиру 1434 бояр., съ всыми хогарми 1453 и т. д. Съ другой стороны, имбемъ факты колебанія между мягкостью и твердостью въ рядомъ стоящихъ словахъ: слюбую... слубую 1400 мартъ, слюбили... слубили 1393, слубуемъ... слюбуемъ 1393, слюбуемъ и слубили есны 1433, 1433 іюнь. Съ третьей несомивнную твердость въ короля 1444 ноябрь, кроля 1435, 1438 сент., пріятел 1484, корола 1436, земла, тымьто земламь 1436, подылугь слубу 1436 и др., милоста 1452, крипоста 1460, хитроста 1435, твердоста 1434 бояр., волоста 1435, сая не отхильяеть 1448 бояр., сая... держати 1448 авг., присагали 1435, съединались 1435 сент., потверженые 1404 и др.

На мёстё согласных съ я является сочетание согласных ј ня: хотъячи 1448 авг., княжъятью, отхилъяеть, памъяти, объезязуемыся, обоезяжутся 1448 бояр.

Цёлый рядъ примёровъ указываеть на сохраненіе мягкости шипящихъ и и: чясы 1402, 1421, печять 1395, в Сочявъ 1395, тысячя 1400, чясть 1431, 1435 дек., чяшника 1435 дек., дѣдичо 1388, дидичо 1433, хочю 1433, 1400 мартъ, учюетъ 1499, прѣсчюрѣтомъ 1448 бояр., слышяль 1402, възъпния 1435 сент., шюкати, нашю 1393, запишютъ 1448 бояр., Иліашю 1435 бояр., держяти 1393, 1411, 1438, держят 1402, потвержяючи 1438, жяловати 1400, потвержяемъ 1407, 1411, двухнадчять 1421, Волчиния 1436, отия 1402 мартъ, 1436, 1438, мѣсяця 1407, 1438, сердия 1435, крънкия 1436, Волоховию 1421, границю 1454. Въ то же время другіе писцы передаютъ на письмѣ болѣе точно отвердѣвшіе шипящіе: вымѣняючы 1442, учыниніе 1436, памятуючы 1436, цѣловавшы 1448 авг., обръшые Л. 1411, смиловавьшыся 1436 и др.

Точно также мы имѣемъ рядъ случаевъ, свидѣтельствующихъ объ одинаковомъ произношеніи согласнаго р передъ широкими и узкими гласными: съ одной стороны — Казимирю 1435 бояр., непорюшено не узрюшати, узрюшевати 1403, Фрятовскаго 1436 (Фратовскаго 1434), до Грозина хотаря Л. 1429, отъ усего хотаря 1443 май, отъ своего хотарю Л. 1454, по старому хотарю 1442, съ тѣмъ хотаремъ 1443 май, съ

въсъми старыми хотари 1445 апр., Л. 1442, съ другой стороны — господаръ 1444 февр., 1445 апр., господарова ми 1470, писаръ 1433, 1435 сент., 1435, монастиру Л. 1488, теперъ 1433, пръсътелю 1442, узрыть, крывды 1499, пръщуратом М. 1472, уморъяемъ 1448 авг. и др.

Отверденіе губныхъ, столь обычное въ малорусскомъ, засвидетельствовано несколькими примерами: умыслывши 1435, нам самым Л. 1470, покреплемъ 1411, повыніи есмы 1433 бояр., у Левовы, пану Владиславовы кролевы, полскому кролювы 1435, вырности 1433 бояр., причемъ характерно обозначеніе того i, который выдёлили изъ себя согласные передъ a; наконецъ, нередкія окончанія тв. мн. прилаг. и м'ёстоим. на мы, что повело къ смёшенію склоненій. Въ написаніи у розюми 1436 слёдуеть видёть графическое смёшеніе y и ю.

Изъ другихъ явленій въ области согласныхъ отмётимъ случан взаимодействія между словами Христосъ и кресть: хресть 1448 авг., 1452, водохрещь 1393, святого хрста 1462, крстьяньского права 1404, 1407; м вм. м въ собственномъ имени Миколай 1444 ноябрь, Миколая 1448 авг., Микулица 1446; обычно сохраненіе з въ глаголе мянумъ: потязнеть, потязнуль 1411.

Полногласныя формы по количеству стоять на первомъ мёстё сравнительно съ книжными, котя опять замёчаемъ непослёдовательность: Вомодиславу 1395, 1402, Влодиславу и Владиславу 1462. Отмётимъ слова: веременемъ 1395, 1400 мартъ, 1402, передькове 1436, передковъ, передци 1444 февр., переже 1454, Л. 1411, выстерегати 1433 іюнь, вороговъ 1457, просторонно 1448 апр.; рёдкая форма черс Молдаву (2 раза) Л. 1411 объясняется утратой безударнаго гласнаго, а не сохраненіемъ старины.

Склоненіе.

Всё формы, вмёвшія въ древне-русскомъ языкё и на мёстё церковнославянскаго а, имёють то же окончаніе или его замёнителей и въ молдавскихъ грамотахъ, хотя подборъ примёровъ не всегда легокъ ввиду неустойчивости правописанія отдёльныхъ писцовъ: рядомъ съ формами церковнославянскими встрёчаются и русскія. Для примёра неустойчивости приведемъ хотя бы слёдующія группы: на вёкы вёчных 1435, на вёки вёчных 1395, на вёки вёчных 1436, на вёки вёчных М. 1407, иногда съ переходомъ и въ и: на вёки вёчный 1435 бояр., на вёкы вёчній 1435 и т. д.; з Божьем милости 1436, з Божем милости, из Божем милости 1393, з Божіем милости 1404, из милости Божім 1438, из Божью милости 1403, из Божьем мислости 1400 мартъ и т. д.; от прёчистых Матеръ 1435, от прёчистьми Матере 1434, от пречистіе Матеръ М. 1407, от пречистем Матерь 1435 бояр. и т. д. Тѣмъ не менѣе, собранные примѣры можно распредѣлить по слѣдующимъ группамъ:

- 1) род. ж. ед. основъ на *ja*: землю 1393, 1395, 1448 бояр., из доброи волю 1393, бъзъ их воле 1448 авг., близ Баню 1445 апр., землю молдавскою 1395, до еи живота 1421, всею нашею мочи 1395, з нашею рады 1448 бояр.
- 2) им. и вин. мн. тъхъ же основъ: на далекію стороны 1395, нашю печати 1388, 1434 бояр., наши кривды 1411.
- 3) вин. мн. муж. основъ на јо: на усл непріятелл 1388, наше листы 1411, на въки въчным 1395.

Косвенные падежи членныхъ прилагательныхъ, на ряду съ кнажными формами, имъють окончанія:

- 1) род. муж.-ср. ед.: моддавьского, фряжского 1388, велебного, милого 1395, каждого 1435, Божьего 1388, вышнего Б. 1453.
- 2) дат. муж. ср. ед.: литовьскому, рускому, варшавьскому 1388, наияснъпшему 1436, 1462.
 - 3) мъсти. ед. муж.-ср.: у Сочавском граду Б. 1453.
- 4) род. ед. жен.: землё моддавскою 1395, коруны подскою, тоё то истиниом вемлё Шепиньскою 1436, пятою недёли 1402 марть, вьсёкою 1435 сент., коруны полское, землё молдавское 1395, волошскои 1393, з Божьею милости 1436, в нашею рады 1448 бояр., всеё нашею мочи 1395, из Божеи милости 1393, част еи М. 1472.
- 5) дат.-мѣстн. ед. жен.: корунѣ полскоіи 1435 бояр., к вѣчнои памѣти 1484, святои нашеи цръквы М. 1488.

Формы дат. пад. м'єстонменій: соб'є 1395, 1402, 1402 мартъ, 1421, тоб'є 1449, 1460, 1461; да учинить собя дворъ 1444 февр.—едва ли роздательный, котя румынскій синтакенсь и допускаєть это общностью окончанія для «принадлежнаго» падежа.

Смещение именныхъ основъ сводится къ следующемъ группамъ:

1. Сившеніе основъ на о и з: а) род. ед. нашего листу и запису 1470, ет воску Л. 1488, от нашего роду М. 1488, Л. 1488, з Божіего дару 1488 авг., от Романова търгу М. 1466; б) дат. ед. Владславови, королеви, господареви 1393, урикови 1431, млинови 1444 февр., а также къ тому дневи 1452; в) мёстн. ед. на семъ листу 1388, коли били на миру М. 1487, у долнем тръгу М. 1444, въ городъ Берестью 1400 марть, при господарю 1395, во сёмъ положенію 1411, на томъ изьеднанію 1435 семт.; г) им. мн. панове 1393, 1395, 1404, предкове 1435, бомрове 1448 бояр., писареве 1452; д) род. мн. противъ турков 1395, от богомосних отцевъ, от връховних аностоловъ Л. 1490, тыхъ листов 1435, въселенскых събе-

- рост Л. 1411, старыхъ обычаест 1452, нашихъ непріятелест 1452, господарест 1400 марть, жолнирес 1438 сент.
- 2. Смътеніе основъ на о и в, г: а) род. ед. зъта ен пана Оанчи 1443; б) род. мн. рубліи 1388, наших боеріи М. 1466 (румынизмъ?); в) твор. мн. с государми 1395, со всъми нашими пріятельми 1395, с хотарми 1444 февр., с ставми М. 1487; г) мъстн. мн. у наших листох 1403, въ усъхъ члонкох 1438, предкох 1433.
- 3. Смѣшеніе основъ на о, ъ, ъ и на а: а) дат. мн. селам М. 1488, котар селам М. 1458, (примѣры не характерные, такъ какъ и ед. число село въ молд. грамотахъ иногда склоняется по женскому, какъ будто им. села, селища); б) тв. мн. воисками Б. 1450 сь въсыми нашеми скарбами Б. 1450. Вліяніе обратное: в) тв. мн.: со всѣмы, съ нашимы вѣрнимы и почеснимы бояры 1461, съ тѣмы Л. 1442 изъ землѣмы 1499; г) род. мн. инихъ многихъ земли 1435, господаръ земли молдавскихъ 1435 бояр., съ обычнымъ стяженімъ.
- 4. Ситшеніе основъ на о и на а твердыхъ и мягкихъ далеко не всегда можно установить ввиду частой міны ю и и; отмітимъ містн. ед. Матфвіл 1436, такіе же случаи, какъ о утисненіе, 1456, скоріє относятся къ потерів склоненія. Вліяніемъ вторыхъ на первыя, быть можетъ, объясняются формы дат. пад. ед. ч.: господареть нашему 1448 бояр., отцеть нашему 1452, милому Казимироть 1479, Казимироть королеть 1452 и др. лучше объяснять отвердініемъ губныхъ (см. выше).
- 5. Смѣшеніе нѣкоторыхъ согласныхъ основъ съ основами на о и на ј не богато примѣрами: до того дня 1457, отъ Короченева камена 1453 іюнь, отъ нашего племени 1445 іюль, наияснешему кнѣжатю 1436, тв. наияснѣишимъ княжатомъ 1434, въсему племеню ихъ Л. 1434, 1435 бояр., 1434 май, по именю 1456.
- 6. Переходъ именъ съ основами на ти на о въ склоненіе основъ на а замівчается, главнымъ образомъ, въ многочисленныхъ собственныхъ именахъ: Ваня 1421, Петря 1448, Костя 1442, Грозя 1395, Мишя 1435 бояр., Кръстя 1436, Гергя 1449, или въ юго-славянской формів Косте 1433, 1442, 1445 апр., 1445 іюль, 1446, 1449, Герге 1449 и т. д., при чемъ слідъ ихъ стараго склоненія, какъ среднихъ именъ на т. можно возстановить на основаніи такихъ именъ, какъ Унклята 1434 бояр., или Уклята 1435 бояр., быть можеть, Драгота 1448 бояр., Драгота 1447 сент., Білота (Ю. Венелинъ, стр. 19 грамота 1399 года), а также довольно послідовательнаго склоненія такихъ словъ, какъ кнажа: наияснішень княжатема 1499, наияснішему кніжати 1436, 1462, наияснішимъ княжатема 1499, наияснішем княжата 1462, наияснішим княжатема звірята 1462, наияснішим княжатема

1499 и т. д., но новыя формы преобладають: Ванчи, Грози, Кости, Кръсти и т. п.; б) уменьшительныя на ко въ родъ унко их Иван Л. 1488, Ивашко 1395, Синько 1404, Гринко 1407, Стецько 1404, Хотько, Ходко 1404, 1421, Яцько 1404, Лайко, Детко, Лацко, 1421, Пашко 1434 бояр., Данко 1435 бояр. и т. д. На ряду съ старымъ склоненіемъ: Пашко діакъ 1437, 1439, слуга нашъ Дашко М. 1487, пана Андревка Чорторовского М. 1487, единаго татарина на имѣ Пашка М. 1444, Стецка воеводы 1433, пана Добка 1468, пана Ходка 1460, 1448, пана Андреика М. 1487, Степку писарю 1446, 1452, слуга пашему Пашку 1442, находимъ и новое женское: Немирка Чорторыискый 1437, панъ Немирка 1433, Петрика 1499, панъ Монка 1456; род. великаго пана Порки 1443, пана Шендрики граматика 1443 (или дат. Ивашкови 1437); в) уменшительныя на ло греческія, славянскія и румынскія по происхожденію: Михаило 1407, 1411, Негрило 1434 бояр., Гостило М. 1487, Мужило 1457 или съ новообразованными суффиксами Александро Б. 1453, 1402 марть, Шандро 1411, Илихно 1448, Михно Л. 1474, если только это не звательныя формы: пана Мужила 1455, пана Негрила 1446, паномъ Мужиломъ 1462.

Смъщение мъстоименныхъ основъ засвидътельствовано ръдкими случаями (о возможности род. собя см. выше): ни однихъ 1435 бояр., ни с однимъ человъкомъ 1484 (но ни однъмъ принуждениемь 1393, с онъми 1435), на всъмъ свъте стоитъ 1460, 1461, что имили ъхъ 1436.

Смѣшеніе падежей въ изучаемыхъ грамотахъ не всегда можно подвести подъ обычныя для исторіи русскаго языка рубрики, такъ какъ готовая уже потеря склоненія въ болгарскомъ и румынскомъ вліяла на синтаксисъ гораздо больше, чѣмъ явленія фонетическія и психологическія въ примѣненіи именно къ молдавскимъ грамотамъ XIV—XV вв. Поэтому, помимо цѣлаго ряда болѣе или менѣе обычныхъ и для русскаго языка случаевъ, мы наблюдаемъ здѣсь не столько смѣшеніе или утрату склоненія, сколько нѣкоторую безпорядочность его. Послѣдніе примѣры сгруппированы нѣсколько ниже, а изъ общерусскихъ фактовъ смѣшенія приведемъ такія:

- 1. им. и зв.: Бога, пе дан 1411, 1436, тако ми, Бога, помози 1435, на ряду съ: Боже, того не дан 1452 и др.; впрочемъ, примърами на звательный падежъ грамоты бъдпы.
- 2. вм. и вин. мпож.: а) им. старын млины 1448 апр., вёрни быти и послушны 1433 іюнь, которыя городы 1436, написаные намёстьки 1395, панове воласкыя, иолдавскыя (и молдавскій) 1404; б) вин. учинки 1438, листы записани 1435, хотя здёсь скорёе имёемъ дёло съ близостью ки и кы, ни и ны, ри и ры.
- 3. им. и вин. ед. жеп.: привъсили есны печать наша 1407, на Владыка Христа 1435, похулившаго на святаа Троица Л. 1442, на болшая

кримсть М. 1487, М. 1488; вирна служьба служити 1393, можеть быть, nomin. cum infinit.

- 4. род. и вин. смѣшиваются часто. Выраженіе про Бог 1449 полонизмъ, а нѣкоторые титулы и назвапія должностей сохраняють какъ
 будто старое склоненіе: на князе Швитригаи не имаеть жяловати . . . на
 княз Швитриганна 1400, оть его милость 1457, кролѣ его милость 1447,
 даже казали старосты нашим 1457; тѣ же названія, собственныя имена и
 географическія могуть не склоняться: род. Иліа воеводы 1434, велемужнаго
 Иліаша воевода господарт 1435 бояр., подъ королевскимъ городомъ Снѣтинт 1457, писано у Долніи Торгъ 1411.
- 5. род. и дат.-мѣстн. ед. жен.: господину Иліяшу воеводы 1435, брод от Молдавю М. 1407, отъ его коруню 1488 бояр., от првинстии Его Матере 1434, при вѣры 1435.
- 6. дат. и твор. мн.: а оттолѣ подолжи нивам на могилу М. 1488, съ онем іуден М. 1488, с нашими намѣстникы потомъ будучимъ 1395, ис нашими дѣтъми нинѣшними и потомъ будучимъ 1393. Помимо причины фонетической (утрата конечнаго и), здѣсь могло играть нѣкоторую роль и помѣщеніе м подъ титломъ, тѣмъ болѣе, что обратнаго смѣшенія не замѣчается.
- 7. твор. и мѣстн. ед. муж.-ср. членныхъ прилагательныхъ: усердномъ сердцемъ Л. 1490 церковно-книжная форма.
- 8. дат. и мъстн.: у королевъствъ полскому 1395, с ниму 1435; противъ прореченоме господареви нашему 1448 авг., нашему велебном господарю 1402, на наших купцеме и землянох 1421.

Потеря склоненія наблюдается въ тёхъ прим'врахъ, гдё предлоги и нарічія перестають вліять на падежи 1) родительный: развів новаа царина 1443 май, от капуста М. 1458, без мито, от риба свіжаа, от его село М. 1460, и 2) творительный: подъ наша хрестьяньская віра 1395, съ нашими боліре Б. 1450 5 іюля, предъ нашими боліре 1452, 1453. Сюда же относятся тіз названія и выраженія, которыя имітють значеніе юридическихъ формуль (см. выше).

Безпорядочность склоненія, объясняемая болгаро-румынскимъ вліяніемъ, неустойчивостью синтаксиса, аналогіями и отчасти только фонетикой, можеть быть представлена въ пяти группахъ:

- 1. род. вм. дат.: святопочившим господерех предком наших М. 1407; вм. вин.: землю моддавском 1484.
- 2. дат. вм. род.: до нашему живота 1435, инихъ многым землем господаръ 1435.
- 3. вин. ви. род.: до мобилу М. 1487, от рибу М. 1458, М. 1488, от которои сторону 1484, до нашей земли молдавскую 1457, от свъжою рибу М. 1488.

- 4. твор. вм. вин.: на болшею крѣпость Б. 1447, вм. род. подлугъ своею моци 1457; вм. мѣстн. у нашею земли у молдавской 1455 іюль, у нашею земли М. 1498, по своею доброю волю М. 1472.
- 5. мёстн. вм. род.: своих предкох 1433, въити исъ его милости землях 1499.

Конечно, сюда не относится на въкы въчными 1435, такъ какъ объясняется вліяніемъ «въ въкы въкомъ», а также тъ случая смъщенія падежей, которые объясняются условіями често графическими, т.-е. повтореніями окончаній близко или рядомъ находящихся словъ: азъ Стефана воевода М. 1466, М. 1487, М. 1488, М. 1498, привъсити нашему печатъ въ сему мъсту нашему М. 1458, ис сим листим нашим М. 1488, бояре велици и малици М. 1472, велебном кролевом Ядвизъ (2 раза) 1395, видъвши его правую и върную службую 1434 бояр., 1434 жал., видъвши его правою и върную службую Л. 1421, видъвше его правою и върную службою Л. 1421, видъвше его правою и върною службою и молбою 1457, М. 1498, милостію Божію Л. 1442, Л. 1458, Л. 1472 (на ряду съ м—ю Божією 1411, Божею 1388 и др.).

Смёшеніе чисель сводится главнымъ образомъ къ утрате двойственнаго числа; на ряду съ немногими старыми формами: дво лёто 1402 марть, дво село М. 1407, нама посполу узрить 1457, в румо 1400, положивним руцю 1448 бояр., на обо стороно 1457, двома алибо трема мёсцама 1462, встрёчаются и такія: двё челёди циганском, изъ тока део вышереченимах челёдех Л. 1434, две село М. 1488, есны жаловали наши слугы Балоту и Оанча 1421, вь дьин братім наших Иліаша и Стефана воевод Б. 1447, обё куты, обё жудечім 1439, господаріе (Илья и Стефанъ) 1435 дек., дву зема держати 1457, межи тыми то трима чесники 1462, тых двухнадцять сома 1421, а также — съ обуха сторона 1457, съ обоха сторона 1499, межи двама полёнами Л. 1488, с обу сторону 1435, има обома 1443, какъ взаимодёйствіе между старыми и новыми; или двойств. ч. вм. множ.: на веки векома 1468, или же бевразличное написаніе: 3 тисячо и 3 тысячи 1388, — вслёдствіе звуковыхъ причинъ.

Смѣтеніе ед. ч. съ множ., естественно, возможно въ тѣхъ случалхъ, когда лицо, давтее грамоту, говоритъ о себѣ во множественномъ, напр., нам самому 1457.

О смёшеніи родовъ едва ли говорять формы множеств. числа причастій: мы видёвши Л. 1421, 1434, 1434 жал., заплативше и утокмивним Л. 1488, котячи указати наше голдованіе 1411, видёвше и урозумивши 1457 и т. д., потому что въ актахъ XV в. эти формы фигурирують только накъ дёспричастія, т. с. несклоняемыя. Колебаніе въ грамматическомъ родё замётно еще въ собственныхъ именахъ, какъ указанныхъ раньше Пашко и Пашко, Немирко и Немирко и др., такъ и панъ Исаи 1421, пана.

Исаія 1460, 1461 и обычное панъ Исаія, пана Исаіи 1470; дат. Арію 1435, 1435 бояр. и Аріи 1435 сент., 1434. Кромѣ того, замѣчается утрата средняго рода въ такихъ формахъ единств. числа, какъ где была села Шефана Зуграфа 1444 февр., где есть татарскаа селища 1436 (на ряду съ едно селище, тое селище; впрочемъ, въ этихъ примѣрахъ мы можемъ имѣть дѣло и съ множ. числомъ).

Изъ другихъ явленій въ области склоненія отмѣтимъ рѣдкое окончаніе прилагательныхъ муж. р. на ой: у вѣчнои миръ Б. 1453.

Характерная малорусская особенность наблюдается въ мѣстоименіяхъ: тымъ то листомъ 1434, 1435 бояр., тои то рѣчи 1436, тоти цигани, тоти люди Л. 1458, тоту часть 1443 май, предъ тынь листъ, тонъ записъ 1393; дали есми сес нам листь, черес сес наш лист Л. 1472, на сесь листъ 1435, 1468, хотя послѣднія формы извѣстны и московскимъ грамотамъ.

Спряженіе.

При отсутствій имперфекта, замічается сравнительно рідкое употребленіе аориста: бихомі 1435, быхумі 1462, приказахомі 1438 сент., утвръдих и укріпих Л. 1490, дадох, пріндохмо, привесихмо Б. 1453, благопроизволих, заплатих аз Л. 1488, приплатих аз Л. 1489, пріндоша Л. 1488, прінде 1445 апр., 1449, Л. 1474, възопища М. 1488, главнымі образомі—въ формулахі и заміна его прошедшимі сложнымі: слюбиль есмі 1402, есми дали, есми почали, есте учинили 1388, слюбили есми 1395, привісили есмі, приняли суть 1400 марть; причемі форма З л. мн. можеть сміншваться съ формой З л. ед. имперфекта: учестіе да имаєть сь оніми, еже възыпише 1435, если только здісь не болгаризмі, что віроятніве.

Будущее сложное образуется соединеніемъ вночнитива съ настоящимъ глаголовъ а) буду: кто будет жити М. 1458, будемо слышати 1484, будут ловити М. 1488; б) иму: импю стати 1402, имет жити М. 1444, импемъ потянути 1411, импемъ насъ боронити, импемъ прінхати 1434 бояр. — пріндемъ 1434, мочи имемъ 1456 или в) хочу: хочемъ служити 1407, 1435.

Формы двойственнаго числа утрачены почти совершенно, причемъ 1 л. изредка иметъ русское окончание: мы имаева 1400, и заменяются соответствующими формами множ. ч.: Влодиславъ... и Витовтъ... приняли суть 1400 мартъ, имаемъ оба служити 1435 сент., въ несколькихъ грамотахъ господарей Ильи и Стефана: чинимъ 1437, жаловали есмы 1437 и 1439, господари... чинимъ, жаловали есмы, дали есмы 1436 и т. д.

Прошедшее сложное можеть сокращаться опущениемъ формъ вспомогательнаго глагола, главнымъ образомъ, 3 лицъ: посадила насъ и съли есмъ, ся приводило, 1395, ся тикало 1402, но полныя формы замѣтно преобладають. Мѣстоименія употребляются довольно рѣдко, что препятствуеть опущенію вспомогательнаго глагола.

Давнопрошедшее никогда не выражается посредствомъ виперфекта или вориста вспомогательнаго глагола, и обычныя формы — прошедшее сложное его плюсъ элевое причастіе, правильне, два элевыхъ причастія: николи у насъ не была жизасла 1436, що пришли были 1457.

Сослагательное наклоненіе состоить изь тёхь же причастій и аориста: коли бых слышлл 1402, а кто бы оть нась по правдё не служил 1435 бояр., а пак ли бы патягнул 1411, иже быхом николи не импли..., але быхом ему и его корунё помагали 1411, що быхом били осажени нашен чты 1435, да быхом были ему вь сыны Б. 1450, аже быхом королю вёрнё служили 1435 бояр., што быхом то вёчно издержяли 1407, а пак ли быхом. не дали 1436, пак ли быхом не дали тых золотых 1421, ач быхом самъ своимъ животомъ не поспёшни были 1438 сент. Отмётимъ отсутствіе согласованія въ числё: хотя бы ся и нашли, чинимъ ихъ прожныхъ 1435, быхом того усего не полних 1462, и лицё: ажъ бых ся пакъ не могло намъ стати; учинили есмо имъ красную правду, бых сё имъ увернули 1457, причемъ форма 3 л. ед. бы становится частицей, указывая на одну условность: кто бы ему непріятель, то и намъ непріятель 1411, или же соединяется съ союзами штобы, абы и т. п.: просимъ вашей милости, штобы есте учинили 1388.

Будущее совершенное изрѣдка встрѣчается въ его древнихъ формахъ: кто що будета брала 1457, и чаще сохраняется въ одной формѣ 3 л. ед. буде, которая виѣетъ значеніе условнаго союза: гдѣ коли буде надобѣ 1433, коли будъ записы 1436, приближаясь къ неопредѣленно-условнымъ мѣсто-именіямъ и нарѣчіямъ: будъ у которихъ 1460, буд кто, кого Богъ изберетъ 1435 дек., или будъ где 1460, и буди гдъ у нашен земли М. 1466.

Изъ формъ настоящаго времени обращаетъ на себя вниманіе своимъ разнообразіемъ 1 л. мн., хотя не всегда возможно прослёдить въ нихъ какую-нибудь послёдовательность, напр., въ одной и той же грамотъ: есми учинили, есмы дали, дали есмъ М. 1407. Всёхъ окончаній — 6: 1) мъ — сёли есмъ 1395, хочемъ 1407, 1435, 1411, чинымъ 1434, 1435, Л. 1429; 2) мы — дамы 1388, слюбуемы 1402 мартъ, чинимы 1402 мартъ, 1404, привёсили есмы 1402, М. 1407, ся есмы голдували 1407, пошлемы 1438 сент., вызнаваемы 1462, 1468, изявлямы 1468; 3) мо — слюбили есмо, привёсили есмо 1395, есмо имёли 1435, умыслихмо Л. 1442, клънёмо сѣ Б. 1453; 4) мо — привёсили есмь 1395, дали есмь М. 1407, вызнаваемь 1435 бояр.; 5) ми — есми дали, есми почали 1388, слюбили есми 1395, хочеми, завёзуеми 1435, узявлями 1452, вызнаваеми 1462 митр., обё-

пуеми 1438 сент., будеми М. 1487, слюбуеми и записуеми ся 1462, пріндемь 1434; 6) ме — коли узриме 1468, кажется, болгаризмъ; наконецъ, отмѣтимъ своеобразную форму слюбуему 1435, едва-ли фонетическаго происхожденія, быть можеть, графическаго. 2 л. ед. имѣетъ окончаніе главнымъ образомъ ши, а въ 3 л., наряду съ мягкостью: стоимъ, принесемь 1388, обощлють 1395, изрѣдка находимъ и то, какъ и въ неопредѣленномъ.

Для формъ повелительнаго наклоненія грамоты почти не дають матеріала: Богь не даи 1411, даи ми ихъ 1449, не буд 1449, стань ся 1393.

Формы возвратнаго залога отличаются сохраненіемъ полной свободы м'єста для м'єстонменія: ся пригодило 1395, ся отступаю 1400 марть, ся не роздплити 1393, ся есмы ему записали 1411, хотя ся бы и нашли 1435, конечно, на ряду съ постановкой его вследъ за глаголомъ.

Неопределенное наклоненіе, при преобладаніи формъ на ти, чи: давати 1388, помочи 1395, даетъ нісколько случаевъ окончанія ть, чь: писать Л. 1490, мочь 1457, причемъ въ большинствіє приміровъ т помісцено подътитломъ, слідовательно, безъ знака мягкости или твердости: отступит, смутит 1400 мартъ, держат, родит, устат, починат 1402, и изрідка находимъ тъ, которое никоимъ образомъ не можеть быть окончаніемъ супина: велёли... діаку писать 1447 сент.

Румынское вліяніе.

Старые в более поздніе переводы грамоть на румынскій языкь дають интересныя показанія въ томъ смысле, что позволяють во многихъ случаяхь возстановить особенности румынскихъ «оригиналовъ», каковымъ терминомъ мы условно называемъ здёсь строй языка логоестовъ и писцовърумынъ, думавшихъ по-румынски и излагавшихъ свои мысли по-славянски. Въ памятникахъ внешнихъ сношеній это вліяніе заметно меньше, чёмъ въ жалованныхъ и судныхъ грамотахъ, гдё формулировалась по-славянски резолюція, произнесенная и выработанная путемъ опроса и преній на румынскомъ языке. Кроме того возможно, что документы, предназначавшіся для Польши, переписывались спеціально писцами изъ русскихъ.

Поэтому писецъ-румынъ измѣнялъ по женскому склоненію такія слова, какъ: за нашу здравіе — репtru поазtră sănătatea М. 1466, по нашем животѣ — după noastră viață М. 1488, хоморском монастири... да есть ем от въсѣхъ сторонъ — mănăstirei de la Homora... ве fie еі Л. 1490, или наоборотъ, по мужескому — слова вродѣ: връх великаю гора — sus marelui deal Л. 1490, помощіемь негову господству — си ajutoriul domniei sale Б. 1450 5 іюля, з Божіемъ помоцемъ 1457 — си ajutoriul Domnului, съ свочимь торговлею (д. б. товаромъ)—си marfă lor Б. 1447, отъ тою волости—

din cel judet M. 1466 и т. д. Конечно, въ такихъ выраженіяхъ, какъ сь вьсею нашемь землемь Б. 1450 5 іюля, и кое каких в изъ приведенных в можно было бы видеть сербизмы, но мужское склонение и въ другихъ палежахъ (до нашею земли проидут 1457) показываетъ, что писецъ имълъ ввиду рум. pamintul, а не teara. Такое же наблюдение можно сдълать на основанім употребленія или управленія предлоговъ: помагат с нашею силою 1403. заплативше... усе с готовини пеньзии М. 1489; прінти... у нашец вении, пріндуть у Сочаво Б. 1447; даль есмъ тобі у рукаха, еси даль у монат рукт 1449, на неме уприть Л. 1411, 1452, М. 1487, при нашихъ паност, противъ имт (противъ турковъ), противъ татаромт 1395, противъ каждому непріятелесь 1435, противь татарож и противь каждому непріятелю 1444 ноябрь; службу до насъ 1434 жал., 1434; мимо волю того пана 1462, по усимъ старымъ котаремъ 1445 апр. — по въсеми старыми хотары 1445 іюль и т. п. Затыть слыдують такія румынскія по синтаксису конструкців, какъ монастирю от Молдавици Л. 1434, державу от Тутову 1435 сент., митрополита от Сучавѣ — mănăstirei de la Moldovița, ținut de la Tutova, mitropolit de la Suceava, т. е. по названіямъ рѣкъ; отъ потока же Тутовъ 1443 май. Имена личныя неръдко снабжены постпозитивнымъ членомъ: Братаз Нетядулз 1395, Братулз 1404, М. 1407, Будулз 1421, Щефуль 1433, 1434, 1436, Банчуль 1434 бояр., 1436, Туркуль 1436, Станчула 1435 бояр., 1435 дек., Михула 1443, Вланкула М. 1458, холтеюл — «холостой» М. 1488. Интересны собственныя имена въ румынской огласовив съ удлинениемъ надъ вліяніемъ ударенія: Тадор Б. 1450, Тоадера 1445 іюнь, 1446 — Toáder, Ильна М. 1487, Оснча 1444 поябрь, 1445 іюль — Ileána. Oáncea, и следы румынскаго склоненія: где снимает котар Гостилещилор съ Бъхнънилор М. 1488 — unde.... hotarul Gostilescilor си Bachneanilor; быть можеть, наших боерій — boerii nostri M. 1466, оба жудечіше М. 1487 — judeciile. Отмѣтимъ рум. слова жуде судья, жудечін — судства 1455 іюль, мартори — свидетели 1447 сент. порта — ворота Л. 1490 и др., рум. огласовку собственныхъ именъ: Драгушъ и Драгушъ 1447 сент., Думитра 1446.

Болгарское вліяніе.

Болгарское вліяніе съ большимъ правомъ слідовало бы назвать книжнымъ, потому-что у насъ ніть основаній предполагать болгарское происхожденіе писцовъ или логофетовъ, а о болгарскомъ языкі, какъ живомъ, можно говорить при опреділеніи этихъ особенностей только въ грамотахъ валашскаго происхожденія. Помимо особенностей графическихъ и отчасти дипломатическихъ, напр. господство ми, молдавскія грамоты даютъ цілый рядъ книжныхъ написаній вроді: стараа царина, новаа царина 1443 май, святаа 1435, инаа христівнъскаа 1435, неразделимаа М. 1488, свыжаа М. 1466, инаа села 1442, стоати 1435 сент., безъ боазни 1470, дааніа 1434 жал., непріатель 1435 сент., 1435, пріатель Б. 1453, выслуженіа 1445 апр., Иліа 1435, некоа работа 1442, вьсёкоа 1435 бояр. Большой юсь ставится правильно (велемжинаго, 3 раза, 1435 бояр. Остжлимы 1438 сент.,) можеть заміняться ъ (понъждень 1452, теквщее 1499, пристапника 1435) или же м и ему однозначащими въ грамотахъ: съ въсем нашем добрам волем М. 1444, съ нашем добром волей и Ф Бога помощиа Л. 1442, Ф въсем нашем добром волем Л. 1448, и Ф Бога помощім Л. 1472, а такія написанія, какъ от пречистоую Его Матере Л. 1411, восходять къ обычнымъ вродъ Ф самыж порти (т. е. вороть) Л. 1490 в др. Отметинь глагольныя формы сым, сыму, да смо Б. 1453, Б. 1450 5 іюля, 1 ед. изълвамъ, изълвами 1403, союзъ нж Б, 1453, предлогъ презъ 1393, 1435 (правда, онъ встречается и въ некоторыхъ великорусскихъ говорахъ, но здёсь скорёе-вліяніе болгарское), мёстовменія нища Б. 1453, союзъ къда — когда Б. 1453, местоименія на тъ записъ 1462, егову милости, неговы милости, еговъм Б. 1450 в Б. 1450 5 іюля, отсутствіе эпентетическаго а въ зем'в господства ми Б. 1450, склоненіе воиска по женскому: вонсками Б. 1450 и 1450 5 іюля, наконецъ, все сказанное относительно замъны м в. Наконецъ, такія написанія, какъ о никакогъ Лева 1457, можно было бы считать сербизмомъ, если бы: 1) не было случаевъ вынесенія з подъ титло: самб воєводы 1433 іюнь, и 2) отпаденіе конечнаго о невстрѣчалось и въ малорусскихъ говорахъ. Болѣе позднія грамоты, им'єющія знаки удареній, говорять о преобладаніи удареній болгарскихъ, хотя масса случаевъ непоследовательности или несколькихъ удареній на одномъ словъ, напр. Единосжішнай Л. 1488, обезпъниваетъ эти данныя.

Польское вліяніе.

Вліяніе польское могло идти двумя путями: во первыхъ, благодаря живымъ сношеніямъ, начатымъ еще въ XIV в., почему предназначавшіяся для польскихъ королей грамоты писались особыми писцами и съ болѣе или менье сознательными полошизмами; во вторыхъ, благодаря вліянію книжному, т. е. вліянію актоваго западно-русскаго языка, въ которомъ особенности бълорусскія иногда незамѣтно переходять въ собственно польскія. Въ жалованныхъ и судныхъ грамотахъ вліяніе это, какъ мы уже замѣтили, сказывается въ незначительной степени, въ памятникахъ дишломатическихъ сношеній — въ очень сильной. Укажемъ на частые случав смягченія т въ и, наклоненія о къ у (предкувъ, кролювъ, кролювъ, записувъ 1462 и т. д., хотя въ равной степени можно отнести это явленіе и

къ малорусской фонетикъ), быть можеть, нъкоторые примъры изъ смъшенія склоненій, стяженныя формы прилагательныхъ: Богь милы 1456, пріателеве наши милы 1460, ср. р. милостиве 1435 и др.; элевыя причастія, какъ упаднуль 1499, утекль 1457, предлоги ку въчьной памяти 1436, ку кролеви ку его милости 1438 сент., ку уставичной въчной сталости 1448 авг., ку праву 1444 ноябрь; отдъльныя выраженія и обороты: Пана Маріа 1435, потемъ будицемъ 1438 сент., бы ся тыкало 1402, тыхъ листовь, якойхъ къ намъ принесено 1435, чинийъ ихъ (о документахъ) прожнихъ 1435, пренаіяснъйшее княжя! 1448 авг., каждому доброму 1452, по святомъ Мацъв, по руску, трецего лъта и т. д.; наконецъ, сюда же можно отнести нъкоторыя особенности, свойственныя и русскому и польскому языкамъ, о которыхъ упоминалось раньше.

Приведемъ также небольшой списокъ польскихъ или западно-русскихъ словъ: але, али, амень, валка, валчити, вотпити — watpić, вротити, вшиткій, глентовати, голдовати, голдунокъ, голдъ, дбати, досытъ, доткненіе, еднаніе, жадати, жадливость, жадный (ни-), же — что, завжды, завсе, зрада, зособно, изъеднаніе, кеды, казати — приказать, колве, коруна, крижъ, крижеванецъ, кроль, кролева, кротъ (колко-), лѣпшій, мерзячка, моцный, моць, недбати, негабаный, непреможеный, обицованіе, обицовати, овшемъ, опекалникъ, остати — обязаться, освященый, парсуна, певный, пилность, подлугь, позычить, помоць, пожиточный, покора, Полска, пивнійщій, покуй, поспольство, потемъ, протожъ, прожній, премогуцый, приволеніе, привилія, ритеръ, рыхло, радца, свѣдоцтво, стадло, статочный, тыкати — касаться, удраченіе — udręсzenie, уставичный, учинокъ, учливый, цнота, члонекъ, шляхетный, шляхта, щатокъ, южъ и др.

Такимъ образомъ, славянскія грамоты молдавскаго происхожденія, какъ и остальныя стороны румынской культуры, отражають самыя разнообразныя вліянія, что становится вполнѣ естественнымъ при положеніи старыхъ придунайскихъ господарствъ — въ срединѣ между южнымъ, западнымъ и восточнымъ славянствомъ.

А. И. Яцимирскій.

Digitized by Google

Етнографічна карта Угорської Руси.

Передні замітки.

Ініціятива до сієї карти вийшла не від мене, а від тов. В. Гнатюка, знаного в наукових кругах зі своїх праць про Угорську Русь. Перевести гадку в діло — зразу мали ми оба. Одначе нещастє хотіло, що здоровле тов. Гнатюка дуже погіршило ся, і наслідком того я мусів узяти на себе пілу працю, аби тілько діло, конечне на нашу думку, скорше довести до кінпя.

Труд сей показав ся геть труднійшим і забрав більше часу, аніж я надіяв ся був зразу. Всеж таки буду дуже вдоволений, як що ся праця принесе користь науці взагалі, а українознавству спеціяльно. Почуваю себе також в обовязку зазначити на сьому місці, що велика пайка авторської чести належить ся моїй жінці Олені, яка взяла на себе переважну частину технічної та рахункової роботи, і взагалі була мені в сій праці цінною порадницею і помічницею.

Про потребу етнографічної карти Угорської Руси нема що розписувати ся. Кождий, хто тілько візьметь ся до яких не будь дослідів над нашою Закарпатщиною, чи історичних, чи етнографічних, чи язикових, розуміє добре велику недогоду задля недостачі такої мапи. Правда, досі маємо значне число етнографічних карт, що на них означена теріторія Угорських Русинів. Все-ж таки нема досі карт, спеціяльно присвячених сій теріторії — отся буде перша. До того, дотеперішні карти мають двояку хибу: 1) звичайно дуже малий розмір їх дає тілько зачальне поняте про руську теріторію на Угорщині; 2) вони дуже часто не годять ся межи собою, і то не тілько в поодиноких оселях, але й у більших просторах. І до нині ведуть ся спори межи дослідниками про деякі дуже важні питання що до теріторії Угорських Русинів. Головно словацько-руська межа не означена ще як слід; противно, деякі дослідники роблять богато, аби справу ще більше замотати, аніж до тепер було. Найбільше, від коли вий-

шли у світ дві праці: П. Балога «А пербајок Magyarországon» (1902) і д-ра Л. Нідерлє «Národopisná mapa Uherských Slováků» (1903), обі дуже некратичні що до Русинів, які не тілько не розяснили дотеперішніх непевностей, тілько ще побільшали їх значно— справа скорого видання етнографічної карти Угорської Руси стала дуже пекучою.

Пускаючи її у сьвіт, розумію добре, що вона не відповідає всім домаганням, які ставить ся до цілком доброї етнографічної карти. Пропущено тут цілком гіпсометричний бік — дуже важний при наукових дослідах — а то в причин технічних. Може за богато теж схематичного означення при островах і колоніях. За те з топографічного боку карта отся перевисшає всї дотеперішні. У північній Угорщині означено не лише всі адміністрацийні громади, але на головній руській теріторії ще й прилучені села, присілки, дрібні оселі — скільки можна їх було означити без шкоди для прозорости карти. Назви всюди руські, де тілько вони есть 1). Найбільший недостаток сіеї карти в тім, що в деяких пунктах етнографічна межа не есть безсумнівно певна. Для її визначення треба було з трудом оріентувати ся у дотеперішній науковій літературі, матеріялах і картах. Я певний у тому, що пізнійші досліди змінять один-другий детайль сеї мапи. Та як раз доконечна потреба остаточного утвердження в науці поглядів на Угорську Русь була головним товчком сього видания. Тілько користь науці буде з того, коли до сеї карти буде зроблено як найбільше поправок. Вона повинна стати вихідною точкою для дальших студій над руським Закарпаттем, що збільшили ся останніми часами серед галицьких, росийських, а навіть чужих учених, — а тому мусимо тілько радіти 3).

Руська теріторія Угорщини зображена двома окремими картами, розділеними з причин технічних механічно, що правда, одначе й науковий поділ на східню і західню частину доволі буде близький до сього меха-

¹⁾ Назви, що лежать поза руською теріторією, означувано звичайно відповідно до національного характера околиці, себто по мадярськи, румунськи, словацьки і німецькі. Внімок зроблено для тих громад, де живе якась частина Русниів, а вони мають для сих місцевостей свою власну руську назву (прим. Сигіт, Вишково, Береги і т. ин.). При мішаних громадах ішов я за мовою більшости, часто подавав подвійну і потрійну назву. В орієнтацийній карті уживано переважно назв звичайно прийнятих в українській літературній мові (Кошиці, Пряшів, Варадин і т. ип.). Одначе в меньших громадах задержувано і тут форми місцеві.

²⁾ Один евентуальний закид мушу перебігти, а се той, що на руській теріторії не визначено докладно чужих меньшостей. Причина тому одна тілько: недостача певного жерела в сім напрямі, при знаній тенденцийности й ігноранції в урядових датах. Найскорше можна се було зробити з Жидами, але не без трудностей, і я волів їх не визначувати зівсім на карті, не зараховуючи їх до ніякої народности. Що до Мадярів і Словаків, то не ставало віякого крітерія, де певність а де фальш у статистиці. З огляду на все не визначував я меньшостей навіть в тих поодиноких громадах, що не дають віяких сумнівів. Як би колись прийшло до другого видання, може вдасть ся розвязати і сей бік справи.

нічного (східня повинна б бути дещо більша). На сих нартах уміщено ось які комітати (столиці, жупанії) угорської держави: Марамарош, Угоча, Берег, Уг, Земмин, Шариш, Спиш— в цілости й повно; Саммар, Саболч і Абауй-Торна— майже в цілости, але тілько загально; вкінці примежні частини иньших комітатів, як Бистриця (Бестерце-Насовд), Гайду, Боршод, Гимир й ин. Сей поділ не есть чисто адміністрацийний, він приноровлений доволі до географічних обставин краю і розвинув ся історичним процесом, тому ужито його й тут при огляді поодиноких частин Угорської Руси.

Сї головні карти зроблено на досить значний розмір 300 тисячів. З сього буде догода при дальших дослідах. Задля загального перегляду цілої теріторії і визначення островів та колоній, положених в середній і південній Угорщині, подано окрему карту на малий розмір, що обіймає всі краї угорської корони, разом із примежними частинами Галичини і Буковини.

Звісно, що угорська урядова статистика дуже тенденцийна і змагає до постійного зменьшування числа Русинів в користь Мадярів і Словаків греко-католицької віри 1), тому мав я за потрібне додати до карти спис усїх громад головної руської теріторії по столицям і повітам, разом із вислідом останнього загального обчислення людности 1900/1 р. що до рідної мови і віри. Як раз порівнуючи сї обі категорії можемо до якоїсь міри мати контролю над урядовими цифрами. З порівнання видко, як угроруська інтелігенція (головно духовенство) по волі й неволі записуєть ся Мадярами, натомісць Жиди, хоч між собою говорять звичайним жаргоном, а у громадськім житю уживають руської мови — записані понайбільше Нїмцями по селах, а Мадярами по містах. Се порівнуванне мови і віри дуже придатне для визначення русько-словацької гранеці. Взагалі числа урядової статистики що до віри більше достовірні, аніж що до народности. Для дальших дослідів таке виписанне дуже придатне. Прилучені села, присілки, хутори і т. и. разом із указанем, до якої пол. громади належать, подано у показчику. Тудиж уведено також мадярські урядові назви, які недавно заведено скрізь по немадярських околицях.

С. Томашівський.

Бережани, в лютім 1904.

¹⁾ З огляду, що тих грековатоликів ріжні учені мають за винародовлених колишніх Русинів, зазначено докладно на нарті ті мадярські і словацькі громади, де є перевага грековатоликів; де такі греко-католики в меньшости, там означено їх тільки загально (лініямя). В тих одначе не виходив я поза північну Угорщину, бо передусім вона мусить бути предметом докладного розсліду.

Р. S. Ціла ся праця була скінчена, як ось висше зазначено, ще перед трьома роками і зараз передана до друку. Та видаванне поступало поволи. Дуже богато часу забирало виготовление карт, так що ледви тепер, по богатьох коректах, при великім труді, терпеливости і перепонах (Бережани — Петербург!) вони готові. За те було можливо для мене дістати ще раз після трьох літ мою рукопись для провірення, тим потрібнійшого, що в сім часі дещо прибуло в науці про Угорську Русь. Маю тут на думпі головно монографію С. Цамбеля про Словаків, ну — і у мене самого стало дещо просторійше. З приємностю зазначаю, що праця С. Цамбеля переважно потвердила результати моїх власних розслідів, все-ж таки можу й нею тут і там покористувати ся при доповненнях і ноправках. Труднійше вже було використати її при уложенню карти, найбільше жаль мені, що топографічні назви карти, головно на словацькій теріторії, мають доволі хиб, як брані понайбільше з карти Л. Нідерле. Що найважнійні похибки в сїм напрямі поправляю в окремім дописку.

Бережани, в цьвітни 1907.

Жерела і література.

Головним жерелом для означення етнографічних меж мусить бути угорська урядова статистика. На жаль одначе, се жерело дуже непевне. Сю сумну його прикмету добачувано вже давнійше 1), а в останніх часах достаточні мабуть докази на те подані у моїх спеціяльних статях 2). З того виходить, що урядовою статистикою можна користуватися тілько дуже обережно. Мадярські учені уживають її з довірем, бо вона приладжувана у користь мадярських національно-політичних цілей; окрім мадярських учених вірить сьому жерелови вповні (принаймні що до Русинів) чеський учений Л. Нідерлє у своїй етнографічній карті Угорських Словаків та в окремих статях про словацько-руські межі В). З такого довіря виходять

¹⁾ Францевъ «Обзоръ важнъйшихъ изученій Угорской Руси» (Р. Фил. Въст., XLV, 172 і дальше); А. Л. Петровъ «Замътки по Угорской Руси» (Жури. Мин. Нар. Просв. 1892, II, 448); В. Гнатюк «Hungarico-ruthenica»; його-ж «Словаки чи Русини?» (Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, XLII) й ин.

²⁾ Угорські Русини в сьвітлі мадярської урядової статистики (Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, LVI); Причинки до пізнання етнографічної теріторії Угорської Руси тепор і давнійше, I—IV (Записки, LXVII). Одночасно підчеркнув сю тенденцийність і А. С. Будилович (Живая старина, 1903, 3).

³⁾ K sporu o ruskoslovenském rozhraní v Uhrách (Slov. Přehled, 1903, VII), в части ще у Ještě k sporu o ruskoslovenskou hranici v Uhrách (S. P. 1903, VIII). В останніх часах д. Н. мабуть повидає давнійте довіре, як бачити можна в його останнього відклику на сю тему. (Národopisný Věstnik 1907, leden: «Nová data k východní slovenské hranici v Uhrách»).

просто дивогляди, бо кожда нова конскрипція переміняє руську теріторію, в однім місци збільшаючи її, в иньшім зменьшаючи. Загалом одначе руська теріторія що десять літ стає меньша, але головна причина сьому — ігноранція й тенденцийність угорського уряду. З усього того випливає, що дослідник не може вірити офіціяльним датам статистичним, мусить користувати ся ними обережно і старати ся контролювати їх внышими жерелами. Всеж таки се основний матеріял при укладанню етнографічної карти Угорської Руси.

До 40-их років XIX ст. австрийський уряд мало журив ся племінними відносинами держави; переписи людности були тілько для фіскальних цілей. Загальна перепись людности въ р. 1786, де означувано також і надіональність, не була ніколи використана науково; її матеріял спочиває досї в архівах. Та коли директором головної статистичної комісії у Відни став бар. Черніг (Czoernig), розпочато спеціяльні досліди над етнографічним боком монархії, що вели ся мало що не цілий пятий десяток XIX ст. і правду сказати — вели ся дуже сумлінно. При першім генеральнім списі людности 1851 р. не записувано, що правда, національности, тілько у самій комісії переведено комбінацію нових чисел з давнійшими означеннями мови і народности. Певно, не була се повна докладність, та одначе сумлінність і обективність голови комісії, при тім близькість обох обраховань можуть вовсім вдоволяти поважним науковим потребам. На жаль, подрібні дати з р. 1851 не буле ніколе веявлені, тілько їх загальні числа, найдокладнійше у поважній праці самого Черніга про етнографію Австрії. Та для наших пілей далеко важнійша його-ж етнографічна карта, видана аж 1855 р., ще й до нинішнього дня найлішна зі всіх, що займали ся сим предметом. З тісі причини її вказівки мусять служити радше за жерельні дати, аніж літературні комбінації.

Найблизший по тім генеральний спис людности був у 1857 р., але також без означення народности; анальогічну (тілько меньше вартну) комбінацію, як у 1851 р., зробив наступник Черніга — Л. Фіккер, але й сих результатів докладно не оголошено. Тілько при самім кінці 1869 р. переведено загальну конскрипцію з означением язика і релігії населення на Угорщині; зроблено се вже під доглядом національного мадярського уряду. Сї результати були оголошені досить докладно у першім лексіконі мад. статистичного уряду 1). Так само результати переписи з 1880 р. подають пізнійші видання сього-ж лексікона 9). Обчислення з рр. 1890 і 1900 по-

А magyar korona országainak helységnévtára, Bst 1878. При кождій громаді подаво, до якої національности належить переважив частина її людности.

²⁾ У мене було під рукою виданіє з р. 1888 (Dr. Jekelfalussy J.).

дають окрім лексіконів, вже цілком детайльно великі видання статистичного уряду (у двох серіях)¹).

Коли порівняємо означення угорських Русинів з усїх згаданих років, бє нас в очи величезна неоднаковість в подаванню руських громад. Деякі дослідники, як Балог і Нідерле, думають, що се дійсно пересуваєть ся з року на рік етнографічна границя руського народа. Що така думка зовсїм хибна, старав ся я доказати на иньшому місци ²).

Що до першої половини XIX ст., то й тоді не хибувало проб означити поодинокі народности Угорщини³), та деяку наукову вартість можуть мати тілько статистичні праці Фейньеша, на які й доси нераз покликують си дослідники⁴). Його дати взяті з ріжних жерел, понайбільше з церковних шематизмів, хоч у деяких частинах видко власні досліди автора. Про словинські народности мав Фейньеш дуже слабе поняте, не умів відмежувати Словаків від Русинів, спеціяльно словянський обряд церковний мав він за певну ознаку руської національности, і се завело його, та й иньших, до зовсїм фантастичних висновків.

Про XVIII ст., розумість ся, ще меньше можна говорити. Урядові архіви дали-6, що правда, доволі інтересного матеріялу, головно від 1786 р., та коло сього ніхто не заходить ся. Єсть тілько одна, майже не замічена в науці, публікація мадярська про населенне Угорщини в часі проп-матичної санкції в). Зібрано тут результати одинокої перед 1786 р. генеральної переписи Угорщини в 1715 і 1720 рр. Розумість ся, тоді не снило ся нікому визначати народність людей, але ся конскрипція ведена переважно поіменно, а з імен можливо догадуватись національности записаного. Як би так статистичний уряд, що видав сей матеріял, подав все іп ехтепзо, то була-6 справді користь науці. На жаль видавці пустили у світ вже готовий препарат, самі визначили національність списаних. Якими авторітетами користували ся, якими прінціпами руководили ся при сім? — про усе те не написали нічого, а те що написано не дозволяє нам приймати

a) A magyar korona országaiban az 1891 év elején végrehajtott népszámlálás eredményei, I rész, általános népleirás; 6) A magyar korona országainak 1900-évi népszámlálása, I r., a népesség általános leirása községenkint, Bst. 1902.

²⁾ Записки H. T. in. III. LVI i LXVII.

³⁾ Диви передмову до першого лексікона 3 р. 1878.

⁴⁾ Fényes Elek «Magyar országnak s a hozzá kapcsolt tartomanyoknak mostani állapotja statistikai és geographiai tekintetben», I—VI köt. Pest, 1833—1840; перші три томи вийшли також у другім поправленім виданию 1841—1844. Угроруська теріторія обговорена докладно (погромадно) у ІІІ і ІV тт. В р. 1851 видав Фейньеш 4-томовий лексівон — «Мадуагогзzа́д geographiai szótára», де дати полишили ся зовсім незмінені. В німецькій мові видав він «Statistik des Königreichs Ungarn», Pesth 1843, з загальним означением народностей.

⁵⁾ Magyarorazág népessége a pragmatica sanctio korában, 1720—1721, (M. Štatisztikai közlemények, új folyam, XII köt.) Bst, 1896.

на віру объеслень видавців, хоч і як вони моглиб бути інтересні. Спеціяльно що до руської теріторії, видавці не виіли відмежувати руських імен від словацьких і тому заведено для них одну спільну рубрику (tót vagy ruthén). Близшим розслідом сих дат прийдеть ся займити ся при иньшій нагоді.

Між жерела треба зачислити також шемапилями обох руських епархій в Угорщині (мункачівської та пряшівської), що появляють ся досить неправильно. Вони подають, що правда, тілько вірних по релігії, але й се придатне для контролі урядових статистик. Деякі вказівки дають означення в них що до язика, уживаного в церкві.

До найліпших жерел для означення руської теріторії можуть належати етнографічні і явикові записи, коли означено докладно місце їх записання. На жаль, досі таких записів ще дуже мало (з огляду на місце), а найлішні в них В. Гнатижа 1) і І. Верхратського 2). До того, етнографи-збирачі і лінгвісти, маючи перед очима окремі інтереси, часто не дбають про сей т. ск. політичний бік етнографії. Жерельну стійність мають і деякі праці, чи то про Угорських Русинів, чи взагалі про Угорщину, таких дослідників, що знають край і людей із власного досвіду. Сюди належать передусім розвідки Броха, Гнатока, Головацького, Мішіка, Петрова й ин. 3). Годі на сьому місце подавати докладний огляд наукової літератури про Угорську Русь, бо вона доволі велика. Усе важнійше, що появило ся до 1901 р. зібрано докладно у перегляді Францева 4), і туди треба заглянути кождому, хто спеціально інтересуєть ся Угорськими Русинами. До того понайбільша частина згаданих там книжок, розвідок і статей-має сьогодня тілько історично-бібліографічне значінне. Для нашої піли, себто уложення карти, придатне мало що з давнійшої літератури.

На початку XIX ст. появили ся три монографії мадярського достой-

¹⁾ Етнографічний Збірник, т. III, IV, IX; Русини Пряшівської епархії (Записки Н. Т. ім. III. XXXV).

²⁾ Знадоби до пізнаня угорско-руских говорів (Записки Н. Т. ім. Ш. XXVII—XXX, XL—XLV), пор. також його давнійшу розвідку про марамарошські діалекти в Archiv-i für slavische Philologie.

³⁾ Olaf Broch «Zum kleinrussischen in Ungarn» (Archiv f. alav. Philol. 1895, 1897). «Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östl. Ungarn», Kristiania 1897, «Weitere Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze», Kristiania 1899. — В. Гнатюк «Руські оселі в Бачці» (Зап. Н. Т. ім. III. XXII), «Русини Пряшівської епархії» (івід. XXXV), «Словаки чи Русини?» (івід. XXII), Нипдагісо-гитеніса, 1899 й ин. — Е. Головацкій «Народныя пъсни Галицкой и Угорскої Руси», Москва 1878, вступ до першого тома.—Про полеміку між словацькими ученими Пікультетім і Мішіком що до Уг. Русинів диви Slovenské Pohl'аdy 1895. — А. Л. Петровъ «Замѣтки по Уг. Руси».

⁴⁾ Обзоръ важи. изуч. Уг. Руси.

ника і письменника Сірмая про комітати: Землин 1), Угочу 3), й Сатмар 3), які подають здебільшого й племінний характер населення по громадам. Автор добрий знавець північної Угорщини (походив з магнатської родини, розсілої в тих околицях), подає вказівки переважно з автопсії, тому його означення треба приймати зовсїм як поважні і вірні, розумість ся—для його часу. Від того часу дещо, головно у Сатмарі, мусіло змінити ся. В кождім разі монографії Сірмая належать до тих книжок, що помимо своєї давности й досі не стратили вартости. З пізнійших праць на першому місци зазначити тут треба працю згадувонаго вже вище Черміна 6), монографію про Угорських Русинів Відермана, у своїм часі дуже солідну, 5) дальше більше популярні видання Фіккера 6), вкінці розвідку Леймена, основану на переписі 1890 р. 7).

З новійших праць, не заведених у реєстр Францева, згадати треба, окрім згадуваної з обсягу діялектології І. Верхратською, полемічну розвідку В. Гнатюка про ріжницю межи Руснами і Словаками⁸), монографію ІІ. Валога про племена на Угорщині ⁹), вступну розвідку до етнографічної карти Словаків ІІ. Нідерлє і пізнійші каментарі до неї ¹⁰), критичні замітки Мішіка до прації Нідерлє ¹¹) та мої висше згадані статі з приводу праці Балога і Нідерлє. Меньше-більше так само як і я оціння працю ІІ. Нідерлє ще й А. С. Будилович, подаючи деякі дійсні поправки ¹⁸). Вкінці в р. 1906 появила ся велика студія С. Цамбеля про східніх Словаків, при чім відведено доволії місця на означеннє словацько-руської племінної межі, і то з дуже гарним успіхом ¹⁸).

¹⁾ Notita topographica, politica inclyti comitatus Zempléniensis per Antonium Szirmay de Szirma, ed. Mart. Geor. Kovachich Senquiciensis, Budae 1808; Notitia historica incl. comitatus Zempl., Budae, 1804; деяку інтересну замітку можна знайти і в його праці Notitia hist., polit., oecon. montium et locorum viniferorum comtus Zempleniensis, Cassoviae 1798.

²⁾ Notitia politica, historica, topographica inclyti comitatus Ugochiensis per Antonium Szirmay de Szirma, ed. M. G. Kovachich Senqu., Pestini, 1805.

⁸⁾ Szathmár vármegye fekvése, történetei és polgári esmérete, irta és kiadta Szirmai Szirmay Antal, I—II rész, Budán, 1809.

⁴⁾ Karl Freiherr v. Czoernig «Ethnographie der oesterreichischen Monarchie», I (1857), II—III (1855), Wien.

^{5).} H. I. Bidermann «Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte», I—II, Innsbruck 1862.

⁶⁾ Dr. Adolf Ficker «Die Völkerstämme der oest.-ung. Monarchie, ihre Gebiete, Grenzen und Inseln», Wien 1869.

⁷⁾ Ed. Leipen «Die Sprachgebiete in den Ländern der-ungarischen Krone», Wien 1896.

⁸⁾ Словаки чи Русини? (Записки Н. Т. ім. III. т.) LXII. Тут зібрана й давнійша література.

⁹⁾ Balogh Pál «A népfajok Magyarországon», Bst, 1902.

¹⁰⁾ Названо висше. У розвідці подано й богато літератури.

¹¹⁾ Národopisné pomery na území Spiša. (Slovenské Pohl'ady, 1903).

¹²⁾ Къ вопросу о племенныхъ отношенияхъ въ Угорской Руси, Спб. 1904.

¹³⁾ Dr. Samo Czambel «Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov», I odd. 1 část, Turč. Sv. Martin, 1906. Після виходу сеї поважної студії словацького дослідника дав

Окремої уваги заслугують тут праці про історію руської коломізоциї за Карпатами, на жаль одначе в сім напрямі не робить ся в новійших часах майже нічого, в науці мають доси ще кредит погляди давнійших дослідників (Бідерман, Филевич), їх придержуєть ся ще проф. М. Грушевський і). Діло тут у тому, чи угроруська колонізація одночасна з зачальною славянською і руською міграцією, чи значно пізнійша. Останній погляд має також своїх прихильників (окрім мадярських істориків, що грішать національно-політичними тенденціами), тілько на жаль основно не був ще ані сформований, а ще меньше розроблений і підпертий доказами і). На мою думку, як раз сей погляд мусить остояти ся в науці. Близші аргументи подам при иньшій нагоді, але й тут можна буде дещо навести за сим поглядом.

Важнійші етнографічні (язикові) *карти*, що обнимають Угорську Русь, есть такі:

- 1) Етнографічна карта Угорського королівства І. Чапловича ^в). Вона дуже загальна (розмір маленький) і подає руську теріторію зовеїм хибно. До заходу Русини буцім то не переходять поза р. Топлю, натомісць між них пораховано увесь простір коло Вранова, Гуменного, Снини, Требішоваї Михаловець, так само руська майже ціла Угоча, частина Сатмара і т. вн.
- 2) Етнографічна карта Славян у *Шафарика*) доволі близька до Чапловичевої, тілько область т. зв. Сотаків (Вранов, Стропков, Синна, Гуменне) пораховано тут уже межи Словаків; також хибно подано східню границю (Тисою). Розумієть ся вона дуже загальна.
- 3) Недокладна й хибна також язикова карта $\Gamma a \hat{u} \phi A e p a$, оперта на попередніх 5).
- 4) Найповажнійша зі всіх, не тілько між попередніми, але й доси не заступлена кращою, есть етнографічна карта австрийської держави згадуваного вже Черніза 6). Про її генезу говорено висше. Попри всю сумлінність

себе мабуть переконати проф. Нідерає, що зложив свою карту Словаків дещо... легковірно (Národop. Věstnik, II, 1). Др. Цамбель видав ще передтим иншу працю, що також доторкаєть ся сеї справи: Slováci a ich reč, Bst, 1908.

¹⁾ Історія України-Руси, тт. І і ІІ, ср. 188, 486 (друге виданиє 1904, 1905). В першім виданию ІІІ т. (ср. 510) були подаві регести з давніх грамот, у новім виданию вони пропущені, чи там відложені до окремої збірки. В обох томах подана важнійша аїтература і жерезьні збірки. (І, прим. 36; ІІ, прим. 14). Пор. теж «Обзоръ» Францева.

²⁾ Ще найменйше, але дуже загально висказав сей погляд Соболевский у статі. «Какъ давно Русскіе живуть въ Карпатакъ и за Карпатами» (Ж. Старина, 1894).

³⁾ Ethnographische Karte des Königreichs Ungarn von Johann Csaplovica, 1829 — в додатку до вого монографії про Угоримну Gemälde von Ungarn, I Т. Pesth 1829.

⁴⁾ Slovanský národopis 1842.

⁵⁾ I. Häufler «Sprachenkarte der österreichischen Monarchie sammt erkl. Übersicht der Völker dieses Kaiserstaates». Pesth 1846.

⁶⁾ Ethnographische Karte der oesterreichischen Monarchie, entworfen von Karl Freiherrn von Czoernig, herausgegeben von der kk. Direction der administrativen Statistik, Wien, 1855. Masstab 1: 864.000.

і обситивність ся карта дає тілько загальний погляд на угро-руську теріторію; до того не вільна вона від похибок і непорозумінь, що й не дуже дивне для дослідів з першої половини XIX ст.

- 5) По переписи 1869 р. не маємо ніякої замітної карти. Репродуковано довгий час тілько Чернігову карту. Такою вірною репродукцією есть варта Я. Головацького 1). Задля свойого малого розміру вона ще меньше надаєть ся до студіовання угро-руської теріторії, ніж Чернігова.
- 6) Комбінацією карти Черніга, Шафарика і Чапловича есть етнографічна карта Угорщини де-Воллана³). Ідучи за поглядом Срезневського і Кочубинського (давнійше й Головацького), що найліпша ознака руськости—се словянський церковний обряд, номножив він Угорську Русь не тілько Словаками греко-кат. обряда, але й загорнув значний простір римо-кат. Словаків. Вкінці малий розмір робить сю карту непридатною в науці.
- 7) На основі спису людности 1880 р. уложив язикову карту Австро-Угорщини Ле-Моніє в). Вона досить докладна, тілько що оперта виключно на урядовім статистичнім матеріялі, з дуже непевною і неоднаковою вартістю, може служити тілько як ілюстрація згаданої конскрищії, що найбільше для практичних пілей, тілько не для наукових.
- 8) З того самого матеріялу статистичного зладили етнографічну карту Ретей і Гатшек 4) — розумість ся — оба з таким самим результатом.
- 9) Знов на підставі статистичних дат 1890 р. уложив велику карту (етнографічну і конфесийну) П. Балог, в додатку до монографії про племена на Угорщині, що вийшла як офіціозне виданне з нагоди мадярського millenium-а ⁵). Те, що сказано про карту Ле-Моніе, належить ся й сій, тілько що вартість сеї ще меньша задля богатьох блудів і дуже прімітивного

¹⁾ Этнографическая карта русскаго народонаселенія въ Галичинъ, съверовосточной Угрін и Буковинъ, 1:1600.000, в додатку до І т. «Народныя пъсни Галицкой и Угорской Руси», Москва 1878.

²⁾ Этнографическая карта Венгрін Г. Л. де-Волдана, С.-Петербургъ, 1878, видана в дійсности аж 1885 р. в його збірці пісень: «Угрорусскія народныя п'ясни» (Зап. Инп. рус. геогр. Общества, XIII).

³⁾ Sprachenkarte von Österreich-Ungarn bearbeitet nach den durch die Volkszählung vom 31. December 1880 erhobenen Daten von Dr. Fr. R. v. Le Monnier, Wien, 1888, Massstab 1:1.000.000.

⁴⁾ Fr. Rhéthey «A magyar sz. korona országainak ethnographiai térképe»; Ign. Hátsek «Ethnographische karte der Länder der ungar. Krone» (Pettermanns Geogr. Mitteilungen, 1886).

⁵⁾ A népfájok magyarországon czimű dolgozat térkép-mellékletei, tervezte Balogh Pál; rajzolta Proff. Kocsárd Sándor báró, (Bet, 1902). З 22 нарт до Угорської Руси належать: V (а népfajok északon), VI (а népf. északkeleten), IX (а népf. az ország mélyén), XII (а felekezetek északon), XIII (а felek. északkeleten), XVI (а felek. az orsz. mély.), XIX (а nyelvhatárok és nyelvszigetek északon), XX (а nyelvh. és nyelvsz. északkel.), XXII (а nyelvh. és nyelvsz. a délvidéken és аz огszág mélyén). Розмір усюдя 1: 800.000. Про партість цілої праці дини мою статю у «Записках Наук. Тов. ім. Шевченка», т. LVI).

укладу, хоч значний розмір міг би дати деяку користь із неї. Загалом наукова користь із карт Балога — мінімальна.

10) Висше названа карта таки остання; конскрипція 1900 р. не буда ще використана для уложення етнографічної карти Угорщини, тим меньше її руської частини. Хиба тілько, що проф. Л. Нідерле взяв її в основу своєї етнографічної карти угорських Словаків і). Давши віру офіціяльним датам спорудив автор у значній части, найбільше на словацько-руській межі, цілком фантастичний образ племінних відносин у північній Угорщині, забравши великі простори руської теріторії на рахунок Словаків. Критика (Мішіка, Будиловича, Цамбеля, моя й ин.) опінила сю працю суворо, й автор її мусів рад-не-рад додавати коментарі і признавати ся помалу до прінціпіяльної похибки в).

На сїм вичерпують ся всі важнійші проби означити картографічно етнографічну теріторію Угорської Руси⁸), а з усього видко, що нова окрема карта не то що не зайва, але й доконче потрібна.

Один із трудних боків нової карти був при означуванню руських назв поодиноких місць. Як відомо, Мадяри від давна уводили урядові назви мадярські, а в найновійших часах змадяризовано майже всі назви систематично. Одначе у руського народу есть свої власні назви, тілько на жаль вони ані не зібрані доси, ані навіть не завсіди певні. Помимо старання, отсій карті далеко ще до докладности і певности. Се мусить бути зроблене кимсь окремо. Руський матеріял топономічний брав я передусім із церковних шематизмів, урядових лексіконів, праці В. Гнатюка про Русинів Пряшівської епархії, розвідок Верхратського, Головацького, Нідерле й Цамбеля 1. З огляду на велику силу діалектинчних відмін в угро-руській мові не придержував ся я такої форми у назві, яка звичайна у місцевих людей, тим більше, що не богато есть певного матеріялу, тому то давав я всім назвам таку форму, яка загально уживаєть ся въ українській літературній мові, відкладаючи знані діялектичні форми до показчика.

Подаючи урядові мадярські назви, брав я тілько ті, що остаточно уло-

¹⁾ Národopisná mapa Uherských Slováků na základě sčitání lidu z roku 1900, Praha, 1908. Нове видание (1907) з додатком п. з. Uherští Slováci, národopisná mapa a statistika Uherských Slováků na zakladě...

²⁾ Пор. нове видание Е. К. У. С. і також дві карти словацько-руської межі подані у Národopisný-м Věstník-y, 1907, І.

³⁾ Частинну карту словацько-мадярсько-руського розмежовання коло Унгвару дав О. Брох у «Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn (Kristiania, 1897). В вагальных етнографічных картах українського народа Угорська Русь представлена звичайно недокладно або й невірно. Сюди належать: Л. Рожанського «Русь-Україна», (Львів 1892) Гр. Величка «Народописна карта українсько-руського народу» (Львів 1896) у великім і малім розмірі, проф. Грушевського «Очеркъ исторіи укр. народа» й ин.

⁴⁾ Пор. передні замітки.

жені відоповідно до державнаго закона з р. 1898. Дав більше або менше близькі народнім, що ще звичайно под пах, полишено як баляст зовсім на боці 1).

ПЕРША ЧАСТИНА.

I. Головна теріторія.

Як видно з карти цілої Угорщини Русини живуть зби частині краю, що притикає до Галичини і Буковини. Етно сходять ся майже докладно з теріторією Галицьких і Бу синів 2). Цілей сей простір лежить майже виключно над г ками Тиси; тілько самий північно-західний кут положени прада. Всї притоки Тиси руської теріторії є правобічні, Руни на сході. На лівий бік Тиси громадні руські оселі не на сході, і то не скрізь; чим дальше на захід-головна мен що раз більше на північ в). На пілім просторі її нема якоїсь фічної границі. Сусідами Русинів з того боку е: Румуни, М Поляки й Німці. До північної державної границі дотикають вацькі острови. Сама руська теріторія має один інтересні пункт, себто північний кінець гірського хребта Вигорлату (р. Уга, Лаборця й Рибницького. Близько сього місця не ті. патський пояс ділить ся на східню і західню половину, ал для розділу Угорської Руси на дві частини: східню и захі компактний, географічно одноцільний край, широко заселє і друга — вузький, порозриваний, географічно неодностайни приступний. Навіть людність обох частин ріжнить ся сил найбільше мовою.

Руська збита маса обох половин розтягаеть ся на сім них округів, що зовуть ся «столицями», «жупаніями» або (megye, vármegye, Comitat). Сі округи — довголітній історі

¹⁾ Нові назви зібрані для кождої столиці (комітату) окремо в урядог vármegye községei és egyéb lakott helyei hivatalos neveinek jegyzéke.

²⁾ Мала неріввість на сході може бути не маловартною вказівкої історичної колонізації тих околиць. По буковинськім боці руська теріторія до полудня, аніж по угорськім; виходило-б отже, що напрям колонізації се був з півночи до полудня, а не зі сходу до заходу. Годі подумати, щоб руського елемента у користь румунського були меньші як в Угорщині.

³⁾ Також важна вказівка для дослідів над історичною колонізацієм її з півночи до полудня, при чім мало здобуто землі у західній частині (д. аніж у східній (пізно-культурній). З сим лучить ся й релятивна пізність зації на полудневім боці Карпат.

приноровлений до географічних обставин. Ті столяці, де живуть Русини громадно, є: *Марамарош*, *Угоча*, *Берег*, *Уг. Землин*, *Шариш*, *Опиш* (урядово: Máramaros, Ugocsa, Bereg, Ung, Zemplén, Sáros, Szepes)¹). В иньших живуть тілько у формі островів і колоній. Перейдімо їх по порядку, починаючи від сходу.

1. Марамарош.

Ся столиця обіймає басейн горішньої Тиси разом із Боршовою, відчинений тілько на захід. Зі всїх столиць північно-східньої Угорщини Марамарош найбільше руський. На 309.598 всеї людности уряд записав за Русинів 143.379, себто 46.4%. З иньших паде 24.2% на Румунів, 13.7% на Мадярів, а 15.3% на Нїмців з). Що до останніх, то треба тямити, що дійсних Нїмців там небогато, а тільки Жиди переважно записані в рубриці німецької рідної мови. Величезна більшість їх живе серед Русинів й у громадськім житю уживає руської мови. Як би всїх Жидів, що живуть у руських громадах почислив між Русинів, тоді руська більшість була-6 не тільки релятивна, але й абсолютна.

Зпоміж 10 повітів тілько у 2 нема Русинів у значнійшім числі, муматажськім та ізянськім. Чисто-руських повітів, себто таких, де у всіх
громадах есть руська більшість, есть тілько 2, волівський та довжанський.
Перший з них (в басейні горішньої Боршови) має по урядовим жерелам
86·16% Русинів, коч число греко-католиків дещо меньше; другий має
82·06% Русинів, греко-католиків дещо більше (змадярщина руська інтелігенція), всі Жиди записані за Німців. Торецький повіт (басейн Торця) має
на 21 громаду 18 руських, 2 німецькі (Німецька Мокра й Усторне) та
одну мадярську (Керектедь). Але й у сих есть деяке число Русинів, у мадярській певно більше, аніж урядово подається (51 Русинів, а 150 грекокатоликів) 1. У цілому повіті Русинів 82·76%, число греко-католиків майже
таке саме. Тисянський повіт (басейн горішньої Тисн) має 10 руських громад, а одну мадярсько-руську, Кобилецьку Поляну. В тій есть від давна
мадярська колонія. Давнійше Русини мали мати більшість (ще навіть
1869 р.) 5). У 1900 р. Русинів записано 39·03%, без сумніву есть їх там

¹⁾ Оттання часто знана з німецької назви: Zips.

²⁾ У 1890 р. ті числа були: 45.7, 24.2, 12.5, 17.

³⁾ Взагалі що до Жидів, то угорські уряди записували їх не однаково. Тілько в деяких руських сторонах записувано їх за Русинів, переважно за німців; по містах, і взагалі близже до Мадярів, вони понайбільше збільшають число сих останніх; в західніх столицях часто означені вони як Словаки.

⁴⁾ Ся невеличка громада що лежить радше на теріторії тячівського повіта, не все уважала ся надярською, прим. 1869 записано її руською, а на думку Фейкъсща вона руськонімецька. В дійсности людність говорить обома мовами; мадярскість звязана з сім, що тут есть копальня і купелі.

⁵⁾ Мадярсько-німецький елемент звязаний із промисловим характером села,

більще, Попри те одначе, що всї громади у повіті можна назвати руськими 1), всіх Русинів начислив уряд тільки 67.84%. Майже у кождій громаді бачемо більше греко-католиків, апіж Русинів. В тих околицих обі ті категорії ідентичні, тому дійсне число Русниїв треба значно піднести (до 70%). Значну скількість Нїмців у повіті творять головно Жиди, окрім того есть у руських громадах кілька колоній дійсних Мадярів (Бічків, Луг, Ра-1000, Трибушани, Ясіня). Густенський повіт нас мати 72.08% руської людности, коч греко-католиків значно більше. Натомісць богато Жидів записаних Русинами. Ріжнипя між Русинами і греко-католиками найбільша у Густі (найже 1000)²) і Вишкові (понад 400)³). Перше з тих має урядово тільки релятивну руську більшість (47.75%), на ділі там Русини у великій більшости. Єдиною не-руською громадою есть Вишково, де Русинів тільки третина (урядово 16.77%), а більшість Мадярів. Окрім того дійсні Мадяри есть у Густі у поважнійшім числі. Тячівський повіт має урядово 65-23% Русный, греко-католиків значно більше. На 14 громад 11 має значну руську більшість, в иньших Русини у меньшости, себто в самім $extit{Tячовім, }$ Буштинськім $extit{Гандалі}$ і $extit{Гуті. У першім подано тілько } 26.72 <math> extit{\%}_0$ Русинів, хоч їх там певно есть добра третина всеї людности 1). Більшість мадярська. Так само у Гандалі, переважно мадярськім, число Русинів мусить бути більше, аніж 9.78%. У Гуті більшість німецька, Русинів тільки 9.36%. На лівому боці Тиси есть тільки одна руська громада Peмета 5). Силотський повіт вже тільки в малій части руський (16.23%), він переважно румунський, хоч урядово число мадярів найбільше, але сю перевагу две мадярам тілько саме столичне місто Сигіт, де до них почислено богато Жидів (їх релятивна більшість) і Русинів (4.11% рішучо за мало). Дійсними переважно мадярськими громадами есть Слатіна Окно, Довіополе і Коштіл. Перша не має по урядовим обчисленням ані одного (?) Русина, друга есть здавна мадярсько-русько-румунська, хоч число Русний на ділі

¹⁾ Бічкіе урядово має 48.91% Русинів (редятивна більшість), аде без сумніву їх там більше аніж 50%. У *Черніса* зазначена в нім мадярська більшість, коч се неімовірно. Так само зовсім руські *Росімк*и означені у нього як румунська громада.

²⁾ У Густі люде говорять обона мовами, переважно одначе руською. У р. 1869 констатовано у місті більшість мадярську. Найдавнійші жителі Густа були Німці.

³⁾ По карті *Черкію у Вишков*і повинна-б бути бідьшість руська. Що правда руська мова там загально знана, хоч годі говорати про руськість усіх мешканців (в майдавнійших часах також Німців).

⁴⁾ І Тячово заселене було первісно Німцями. Назву виводять від німецького Teutsch-Au. У 1880 р. ціле місто записано було мадярським, натомісць у *Черміна* воно переважно руське, подібно як і Вишково. Без сумніву руська мова у мім загально знана й уживана.

⁵⁾ Для характеристики урядової статистики зазначити треба, що майже чисто руська громада Кричово була в р. 1890 записана переважно надярською, в четвертиною тільки Русинів.

мабуть більше аніж $14.51^{\circ}/_{0}$ 1). Коштіл давнійше означувано теж як мадярсько-русько-румунський (1851), а навіть німецько-мадярсько-румуньский (1869), Tenep Pychie i Pymyrie дуже маленько $(0.3\%)^2$). То певно, що поважна меньшість тамошніх греко-католиків повстала з Русинів і Румунів. З иньших громад Русини мають у 3 абсолютну велику більшість (Грушово, Вижня Апша і Вижня Руна), в 1 релятивну більшість (Мижова) 3), а в 1 (Крочунів), творять мало що не всю христіянську людність. але Жиди, записані за Нїмців, мають більшість 4). Всі иньші громади (8) переважно румунські, але майже у всіх є малі громади Русинів. Додати треба, що громада Вижня Апша в 40-их роках мала ся за румунську, а від 1869 за руську 5). Вишівський повіт (долина Вишови) має 20 92% Русинів, а переважно румунський. На 10 громад руських е 3 (Руська Крива, Руська Поляна, Руськова) 6), румунсько-руських 3 (Петрова 7), Леордина, Eopua), й одна німецько-румунсько-мадярсько-руська (Buochs Buuoca)⁸). В иньших громадах статистика майже не показуе Русинів. Іх певно й нема у більшім числі.

Зібравши все разом головна руська теріторія матиме ось яку межу до полудня: Від галицької границі іде ся межа на захід хребтом гір між р. Руськовою і Васиром, доходить до р. Вишови і біжить нею аж понизше Петрови, звідси скручує на повнічний захід до р. Руни, входить між Коштіл і Вижню Руну, виминає румунську Нижню Руну та поміж Миковою, Силотом і Бесерікою Албою переходить на правий бік Тиси, обходить зі сходу і півночи Середню і Нижню Апшу та звертає знов на південь, доходить до Тиси, біжить долі нею, перед с. Ремета перескакує на лівий бік, обходить із півдня се село, а коло впаду р. Тячова переходить знов на правий бік, оминає від сходу і півночи Тячово, Керекіедь і Буштинський Гандал та межи Салдобошом і Вишковим скручує на захід, переступаючи у сусїдню столицу — Улочу. На північ від сієї лінії всі громади переважно

¹⁾ У 1890 р. майже четвертина; в р. 1869 вазначено тілько Мадярів і Румунів. У Чермію воно — по правді — троязв'чне, себто всі три мови уживані однаково.

²⁾ Фейньсш твердить що коло 1840 р. була се переважно руська громада, але се неймовірне, тільки те, що тоді було більше греко-католиків.

^{3) 1890} р. записана мадярською, давнійше руською, 1869 й у Фейньеша навіть чисторуською; у Усркіє зазначена більшість мадярська (!).

⁴⁾ Задля Жидів записувано 1890, 1880 р. за переважно німецьку, давнійте за руську.

Се подано так категорично (Фейньеш, Черни), що тут мали-б ми приклад зрущения румунського села; в дійсности есть причини сумніватися що до такої переміни.

⁶⁾ Всї вони лежать у доливі Руської Ріки.

⁷⁾ Ся громада має 33.61% Русинів, але вони живуть цілком окремо у двох селах, Красній і Бистрій, означених тому на карті осібно; скілько Русинів есть у самій Петрові тяжко знати.

⁸⁾ До 1869 подавано як переважно румунську і воно в дійсности й свогодня так мусить бути, бо на число Німців зложилися певно й Жиди.

або чисто руські, окрім одної мадярської і двох німецьких. По противному боці сеї межі живуть Румуни, а тільки в чотирьох місцях всувають ся між Русинів і Румунів більші мадярські громади, й одна переважно німецька. Ся головна межа есть рішучою тільки на малому просторі до повітів ізянською і шукатажською і). Понайбільше на південь від головної межі розтягають ся ширше або вузше мішані полоси: ромунсько-руська по правім боці горішньої, а лівім середньої р. Вишови в), в басейні долішньої р. Апшиці, Тиси між Сиготом та Довгопомем і р. Сапніції; мадярсько-руська в Коштілі, Сиготі, Довгопоми, та в околиці Тячового і Вишкового; німецько-руська коло Гути.

2. Угоча.

Мала ся столиця лежить по обох боках Тиси і складаєть ся тілько з двох повітів, правобічного і лівобічного. В р. 1900 було всеї людности 83.267, а з того Русинами записано 32,707, себто 39-3%; Мадярів начислено 42.9%, Румунів 11.1%, Німців (Жидів переважно) 6.6%.

Коли ті числа порівняємо з давнійшими статистичними результатами в), прийдемо до переконання, що означити етнографічні відносини в Угочі незвичайно трудно. Докладно покласти етнографічну межу зможе тілько спеціяльна наукова експедиція. Безперечно в тих околицях Русини мадярщать ся, але

Можна догадуватися з усякою правдоподібністю, що й у сих повітах є розсіяні малі громадки Русинів, а тільки релігійна єдність із Румунами винародовлює їх. Найбільше число (6) подане у Йоду.

²⁾ На деяких мапах увесь правий бік р. Вишови зачислений до руської теріторії, щоб війшлась із буковинською. Се безосновне натяганне. Що теперішня головна межа не змінила ся від дуже давніх часів, показують географічні і топографічні назви: Руська Ріка, Руськово, Руська Поляма і т. нв. Перша з тих назв стрічаєть ся вже у королівській грамоті 1358 р. (Orozviz). Руська вюдність згадуєть ся під р. 1373 (possessio Orozviz), 1390 (Orozfalu), 1411 (Ruzkova, Rwzkopolanya) і т. ин. Очевидно, що сї назви могли прикладати ся тілько до етнографічних границь. Ясно отже, що у південносхіднім Марамароши руська границя не змінида ся від половини XIV ст. І взагалі у сій части Угорської Руси етнографічні відноснии тривкі від давних часів. Що правда, згадувана вже проба означити ваціональність на основі переписи 1715—20 р., веліла-б догадувати ся, що перед двома столітями Марамарош був більше руський, аніж тепер. В 1715 р. мало-6 бути близько 57% Русинів, майже 25% Мадярів, а решта Румунів; 1720 р. близько 69% Русинів, 26% Малярів, а тілько понад 5% Румунів. На жаль одначе есть причини не вірити сим рахункам. Противно, єсть вказівки, що колись румунська людність жила дальше до півночи, аніж сьогодня. Цередусїм румунські назви сіл, рік і гір розсіяні скрізь по північнім Марамароши; деякі села, тепер руські, зовуть ся давно таки волоськими, прим. Липша і Горинчово в р. 1350 (villas olachales, olachys in dictas villas congregatis), В. Руна 1360 р. (possessionem olachalem Felscurouna) і т. ин.; вкінці історія заселення *Марамароша* говорить за тим. До кінця XIII ст. ся «колиця була майже незалюднена. Тож перша документальна звістка про сю теріторію походить із рр. 1274 і 1300 і знає тілько город Вишково, приналежний тоді до комітату Уюча! Знов аж під р. 1829 згадують ся вімецькі коловісти з Вишковою, Густа, Тячевою, Довюполя. Цальше подвбують ся назви осель ваперед вздовш Тиси і на полудне від неї, а вже навпізнівше на північ, себто на нинішній руській теріторії.

У 1890 р. Русинів будо 42.5%, Мадярів 38.2%, Румунів 11.7%, Німпів 7.2%.
 Сборинка по Сдавинов'ядінію.

знов чи так напрасно, як виходить із урядових жерел, можна суннївати ся 1). Найбільше непевні громади є: Тексіаза, Чепе, Батар, Чедрег, Кикиминид, Фаркашфалва в лівобічнім, в Фанчика, Матьфалва і Карачфалва — у правобічнім повіті 2)

Розумість ся, що означити руські меньшости в мадярських громадах, майже неможливо. Аби не зробити великої похибки, взято тут за основу спис людности 1900 р. і 1890 та означено руськими всї громади, що такими були подані в обох сих роках. Окрім того можнаб почислити тут до руської теріторії головне місто сеї столиці Сивлош, хоч його подавано постійно як переважно мадярське. По правді, воно у більшости (хочби релятивній) руське, а тілько Жиди збільшають число Мадярів. На Черміновій карті і всїх тих, що її копіювали, головна руська границя посунена дещо за схід, на лінію від Реметів у Березі до Кіральнази, а все на захід по Кикиньшид означено як міншану мадярсько-руську полосу.

Півобічний повіт має урядово тілько 21·38% Русинів, без ніякого сумвіву число їх значно більше, бо навіть у руських громадах значна частина гр.-кат. записана Мадярами. З поміж 41 громад сього повіта переважно руських єсть 12°). Найчистійші з них північно-східні, що творять цілу групу,

²⁾ Щоби показати непевність сеї теріторії, чи пак дотеперішніх означувань, подаємо отсю табличку, як неоднаково представлювано у XIX ст. руську теріторію в Угочі. Перший стовпець подає означення Сірмая (дуже компетентного знавця тих околиць) з р. 1805; другий вказівки Осймьсша; третій взятий із карти Черкію; останні — урядові записи.

Громада.	Cipmañ.	Фейньеш.	Yepuir.	1869.	1880.	1890.	1900.
Тернавка .	рук.	рум.	рум.	рум.	рум. мад.	мад. рум.	мад. рум. рус.
Хижі	руж.	руж.	р у с.	р у м.	рус.	рус. рум.	рус. рук.
Текегаза	мад. рус.	м ад.	мад.	мад. рус.	рус. мад.	мад. рус.	мад. рус.
Гетеня	рус.	рус.	рус.	рус.	рус.	pyc.	рус. мад.
Чума	рус.	pyc.	рус.	р у с.	рус. мад.	pyc.	рус. мад.
Батар	рус.	рус. /	рус.	рус.	мад. рус.	Max.	жад.
Чедрег	рус.	р у с.	р у с.	рус.	Max.	мад.	мад.
Кикиньишд	мад. рус.	рус. мад.	мад.	мад. рус.	мад.	мад.	мад.
Фаркашф	рус.	рус.	рус.	рус.	мад. рус.	мад.	мад.
Фанчиково.	мад.	мад. рус.	мад.	мад.	мад. рус.	мад. рус.	мад. рус.
Карачфалва	рус.	рус.	pyc.	рус.	рус. мад.	мад.	жад.
Матьфалва.	мад. рус.	мад. рус.	жад.	мад. рус.	рус. мад.	рус. мад.	жад.
Сирма	мад.	мад. рус.	мад.	мад. рус.	рус. мад.	рус. мад.	рус. мад.

³⁾ *Кіральнава* нас урядово тілько 49.15% Русивів, себто релятивну більшість, на діл есть більше.

Хитання дат походить, окрім тенденції, ще з того, що по лівім боці Тиси навіть руська людність загально знає мадярський язик, так що їх легко рахувати до одної і до другої народности.

відрізану від дальших західніх громад двома переважно мадярськими (Теке-1836 і Гудя); у західній групі найбільше руські Гимлівції), що повстали вже у 50-их роках XIX ст., і Сасфалу над Тисою. Мадярські громади з грекокатолицькою більшістю е: Текеназа, Чепе, Батар, Фаркашфалва, Чедрег, Кикинешид, та крім того греко-католицькі меньшости есть у всіх иньших громадах.

Правобічний повіт вже у переважній більшости руський (58·67%), але певно більше, аніж се урядово подано 3). Статистика 1900 р. ріжнить ся від 1890 р. одним селом, Матьфалва і на карті воно означене як руське. Зрештою тілько 8 громад мадярських, 21 громад в середній і східній части — руські. Про Сивмош говорено висше.

Таким способом головна руська теріторія має ось яку межу: з Марамарошської столиці виходить на південь від Велятина, розділяє Хижі від Тернаски, Черну від Гуді, Кіральгазу від Текегази, переходить Тису і від Сисмоша скручуе на південний схід, обіймае Сасфалу і Гимлюці та зновіде на північ, відділяє Фекете-Ардів і Чепе від Сасфалу і Гетеня, обійнає з подудня Чуму і переступає третій раз Тису, обходить з заходу Шашвар, зі сходу Фанчику, з заходу Матьфалоу й Егреш та звідти прямує на північ до р. Боршови коло впаду Іршави і дальше біжить долі рікою аж до впаду Салви, тут вступае у Бережську столицю. До сеї головної межі притикають мішані полоси; румунсько-мадярсько-руська у Тернавці, мадярськоруська у Текегазі, Гуді, Сивлюші, Фекете-Ардові, та на просторі від Батара по Керестур (окрім Петерфалов й Тівадара), вкінці у Фекетепатаку й Шаланках. Найчисленнійше виступають Русини у 3 перших полосах. Поза тими мішаними теріторіями малі громадки Русинів розсипані скрізь по громадах західньої части комітату серед мадярської людности аж по Тур-Теребеш, звідки сї коловії переходять у сусїдній Сатмар.

Угоча—се типова теріторія, де елементи руський і мадярьский сильно перемішані і де виступає окрема поява— Мадярів грецького обряду (руської віри). Хоч як раз у сих околицях поважну пайку таких «Мадярів» треба покласти на рахунок статистичної фікції, то всеж таки поважна частина греко-католиків Угочі мусить бути причислена до мадярьскої напіональности. Офіціяльно на 52.417 гр. кат. (62.9%) Русинами признано тілько 32.721 (себто 39.3%). Громади із більшостю греко-католиків, а при тім переважно або чисто мадярські що до язика мали-6 бути: Сивлюш (?), Фанчика, Уйгель— на правім боці, а Текегаза, Чепа, Фаркашфалва, Батар, Чедрег і Кижиньшид. Окрім того в усіх иньших громадах есть більші або меньші скіль-

¹⁾ Властиво *Hömlocs*, бо руської назви нема.

²⁾ Ріживця межи Русинами і греко-натоликами більша аніж 4000.

кости греко-католиків мадярського язика помішані понайбільше з кальвінами, меньше з католиками.

Що до походження отсього елемента, то без сумніву переважна частина їх — то колишні Русини навіть по мові, а вкінці есть між ними й дійсні Мадяри, що в часах релігійної боротьби між католицтвом і протестантизмом принимали грецький обряд як невтральний. На нашій карті видно, як мало що не ціла сусідня Русинам мадярська етнографічна теріторія, почавши від Сивлюша в скінчивши на рр. Бодві і Шайо повна Мадярів греко-католицького обряда, і не мало між ними громад, де вони мають навіть абсолютну більшість. Окрім означених комітатів, ще така полоса розтягаєть ся на Візар. Зачалом беручи, сей «руський» обряд—то документ давнійшої колонізації руської людности з гір і підгіря на доли, колонізації, яка одначе не старша кінця XVII ст., а вже ніколи не можна сих слідів прикладати до часів загальної славянської міграції (VII—VIII ст.). Навіть руська колонізація у сих околицях долішніх, що мають руський характер, як саме в Узочі, не може бути названа старшою, як із першої половини XIII ст. 1).

3. Seper.

Ся столиця обіймає головно басейн Латориці і Боршови по Тису. У 1900 р. всеї людности було 208-589, з того Русинів 95-308, себто 45-72%, значить — релятивна більшість по руськім боці. З огляду на звістну тенденцію можна допустити число Русинів аж 50% і більше. На иньші народности припадає урядово: 44-7% Мадярів, 8-9% Німців і 0-5% Словаків 3).

¹⁾ Не місце тут аргументувати докладнійше сей безсумнівний для нас факт. все-ж таки кілька історичних свідоцтв про Уму розяснить дещо справу. Наперед бе в вічи факт. що богато сіл в Уючі не має ніякої руської назви, тілько мадярську, і то села, яких сліди маемо з XIII а навіть XII ст. (Végardó 1234, Egres 1284, Szöllös 1262, Szirma 1249, Sásvár 1800, Нетелу 1295, Чома 1219 й мн.). Усе те вказувало-б, що Русиии займили вже готові села. У Сасфалу ще 1272 сидля Німці, з чого пішло й імя. Про деякі села, як Шашеар і Гететь масмо виразні свідоцтва, що села сі мали колись мадярську людність. У першім із них ще в половині XIV ст. була латинська капелавія, з якої сьогодня нема сліду; імева жителів Чоми з р. 1219 не мають навіть славянського характера; Гемень ще 1709 р. був надярсько-кальвінський; в р. 1512 села: оба Шарди, обі Копані, Чітава, Завадка, Егрещ, Черна (теж у 1471), Валлесак (теж у 1471), Хижі-Тернаска, Комлоние, Ботарча — усі фігурують як волоські села; Сивающ тоді виглядає цілком по мадярськи. Живійший наплив руської людности був звичайно після татарських походів або турецьких війн. На основі переписи в р. 1720 ображовано на 739 людей (після татарського спустопіння 1717 р.) 577 Мадярів (78.08%), а тілько 161 (себто 21.79%) Русинів. Те саме жерело говорить про запустівне околиці, між иньшим Чедрез мав тілько дві родини, від 7 літ загосподарював ся, а перед тим 30 літ стояв пусткою. І якже в таких умовах можно говорити про постійність

²⁾ У 1890 р. ті числа були (без війська): 45.6, 42.4, 10.8, 0.7. Дочисленне війська у 1900 р. прибільшає Мадярам, а відбирає Русинам $0.10/_0$. В р. 1869 на 129.888 мало бути 82.795 (520/ $_0$) Русинів, 53.561 (найже $400/_0$) Мадярів і 11.702 (понад $70/_0$) Німців.

Найчистійший руський повіт — горішній (у басейні р. Іршави), бо має 82.11% Русинів (греко-католиків меньше, ріжницю зробили Жиди). На 32 громади тілько одна мала (Дуби) німецька. Значне число Німців дали головно Жиди, а Мадярів Жиди та Русини. Дійсних Німців і Мадярів тут дуже маленько. Басейн горішньої Латориці займає свалявський повіт, що чеслить 78.36% Русинів, майже ідентичних чеслом з греко-католиками. Жиди з малими виїмками записані за Нїмців. Правдиві Німці мають більшість у 2 громадах (Новім Селі і Драчині). Більша скількість дійсних Мадярів е у Сосьяюї; значний контінгент придбали їм Русини (інтелігенція). Зрештою всї громади (55), чисто або переважно руські 1). Словаки виступають більшими гуртками у 3 громадах руських (Вижня Грабониця, Звірська Гута, Жденьова), а в 1 вімецькій (Драчині). Латорицький повіт має мати 74.56% Русинів, греко-католиків дещо більше. Жиди збільшили число Нїмців, але й правдиві Німці мають більшість у 2 громадах (Синяку і Старих Кленівцях) і більші гуртки у 2 (Нижній Грабониці, Грабовім) 2). Мадяри мають більшість в одній громаді (Ракошині) в), та крім того більше число у 4 (Кайдановім, Підгірянах, Росвиговім, Чинадіввім). Словаки в в більшости в 1 громаді (Нових Кленівцях), більший гурт також в 1 (Старих Кленівцях). Руських громад 48, в одній з них руська більшість тілько релятивна (Росочново 39.48%). Четвертий повіт мункачівський має офіціяльно 50.73% Русинів. Греко-католиків більще о 2500! Цілий повіт ділить ся на три етнографічні теріторії—руську, німецьку і мадярську. Перша має 26 громад, друга 7, третя 3, а 1 громада есть осередною між усіми, себто Мункачево.

У сьому останьюму релятивну більшість мають Жиди, записані переважно за Мадярів; число Русинів, означене урядом $11\cdot19\%$, рішучо за мале; в дійсности мабуть у двоє таке. З поміж руських громад одна (Підгород) має тілько $46\cdot62\%$ Русинів, себто тілько релятивну більшість — решта Нїмці та Жиди. У всїх німецьких громадах єсть Русини (найбільше у Вармаланці $(15\cdot83\%)$) та Керепці $(17\cdot42\%)$). Також у руських громадах єсть більші німецькі гурти (Барбово 4), Лалово, Підгород) 5). З мадярських гро-

¹⁾ У 1890 р. одна громада (Звірська Гута) мала бути переважно словацька, а одна (Пасіка) чисто (і) мадярська. Се один із ярких примірів певности урядової статистики. Сюди треба почислити мабуть і переміни віри за 10 літ. Так прим. сс. Локоть (гор. пов.) мало бути 1890 р. православне, а Завадка-Пересирова (слав. пов.), Шелестів, Обава (лат. пов.) і Ряпідь (мук. пов.) мали бути римо-католицькі; тимчасом в усіх 1900 р. самі греко-католики, як і давнійше було.

Карта Черниа в усіх 3 ягаданих повітах показує вїнецьку колонію тілько у Симяку.
 Здається, ся більшість не зовсім певна, всі жителі говорять також по руськи, у Черниа ся громада переважно руська.

⁴⁾ У Черніка в сьому селі більшість вінецька!

Більша скількість Мадярів: у Горонді, Новім Давидкові, Клучарках, Лучках і Отрабичові.

мад одно Дрисино мае значнійше число Русинів $(11\cdot44\%_0)^1$). Жиятино показує тілько $0\cdot47\%_0$, але се без сумніву статистичний фальш²). Трохи Русинів є мабуть у Форноші, хоч урядово пілком не виказані. У надтисянськім
повіті статистика 1900 р. начислила тілько $2\cdot43\%_0$ Русинів, в одною лише
переважно руською громадою (Квасово). У 1890 р. руською громадою був
ще Гомок, тому й його означено на маці як руську громаду, хоч офіціяльно
нема у ній ані одного Русина³). Мадярьскі греко-католицькі громади 2
(Яношіово і Чома)⁴). У північній части повіта Русини живуть скрізь як
меньшости. Найбільше есть їх у Гат $(20\cdot97\%_0)^5$), опісля у головнім місті
столиці, Берегсасі $(11\cdot6\%_0)$, в иньших меньше, всеж таки більше ніж подано
урядово; у південній частиві повіта статистика виказує тілько незначне число
Русинів у 9 громадах на сході і). Імовірно есть їх і тут більше. Останній
повіт—косинський має найменьше Русинів, усїх 195, себто $0\cdot69\%_0$. Найбільше живе їх у Батю $(4\cdot4\%_0)$, Чомоні $(2\cdot93\%_0)$, Шом $(2\%_0)$ й ин.—у громадах близших до головної руської теріторії 7).

Означити головну руську межу тут значно легче, аніж в Угочі. Коли Кеасового не матимемо за острів, тоді границя пійде від Боршови, коло впаду Салви, на північ, полишить на боці Береги і Нове Село, відділить мадярський Форнош від руських громад: Барбово і Пистрялово, вімецький Софівндорф від Фогараша й Лалова, обійме зі сходу й півночи німецькі громади: Березинку, Нім. Кучову й Керепець, звернеть ся на захід через Мункачів, обійне з півночи і сходу німецькі: Варпаланку і Павшин, дальше на південний захід, обійме з полудня Горонд та перед Варкасовом звернеть ся до півночи, дійде до Латориці і побіжить долі рікою аж до місця, де р. Стара впадае, а звідти на північ в Ужську столицю. На головній руській теріторії есть 6 німецьких островів, 1 мадярський й 1 словацький. Переважно мадярським есть теж Мункачів. Руський острів на мадярській теріторії тілько 1 (з Квасовом 2). На цілім просторі нема рішучої границі руської людности, але притикае широка полоса мішана, в середині вімецько-руська, по краях мадярсько-руська; між руську і німецьку теріторію всуваєть ся мала мадярсько-русько-німецька теріторія—*Мункачево*.

¹⁾ Приналежний сюди хутір Коропець (Керепець) має бути руський (Черніз).

²⁾ У 1890 р. ¹/₃ Русинів.

³⁾ В р. 1869 переважно мадярська, 1880 р. чисто мадярська, 1890 переважно руська, у *Черніна* — руська. *Леюцький* у своїй монографії комітата зове його чомусь мадярсько-словацьким; *Фейпьеш* — руським.

⁴⁾ Фейньсш, Чернії і навіть автор монографії Берега, Леюнький, вовуть сю Чому переважно руською громадою, урядові записи від 1869 подають все як мадярську.

⁵⁾ До р. 1900 не записувано їх цілком. Чи не нові се поселенці?

⁶⁾ В західній стороні має бути громадки Русинів у Янді Гете.

⁷⁾ По правім боці р. Борші есть тілько одна громада, *Рафайна*, чисто мадярська; руські колонії доходять, окрім кількох чисто мадярських громад, на захід до самої Тисн.

Взагалі у Берегу і Марамарови руська етнографічна теріторія ноказуєть ся доволі невною, не трудно її відмежувати від сусїдніх, ну, і що важно, вона перетревала віки 1). Колонізацийний рух руської людности на мадярську область довів до натурального результату: руські колоністи винародовлювали ся, творячи звісних Мадярів «руської» віри, одначе з виїнком двох громад (Яношіова і Чоми) не здобули вони ніде абсолютної більшости. Загал мадярської людности в сих сторонах—кальвінський 2).

4. Yroga.

Головна теріторія сієї столиці лежить у басейні р. Уга; східня її половина руська. Усіх Русинів 1900 р. мало бути 36·4% (55.742 на 153.266). Окрім Мадярів, виступають тут сусідами Русинів також Словаки в), і те сусідство продовжаєть ся аж до західнього кінця Угорської Русв. Межа русько-словацька належить до найскрутнійших питань при дослідах над етнографічним відділенням Угорської Руси. Діло втому, що оба сусідні племена стикають ся зі собою без рішучої межі, але на великім просторі мі-

¹⁾ Що більше, деякі вказівки велять догадувати ся, що колись мадярська колонізація досягаза дальше до півночи і сходу. Обраховання з р. 1720 давало-6 (як що можна йому вірити) 65.05% мадярської, а 34.51% руської народности. В части се ймовірне тому, що південно-західні громади (мадярські) показують тоді густійшу людність аніж руські, але окрім того такі сьогодня руські села як: Доробратово, Квасово, Лучки, Росвиюво й ин. мали мати буцім переважно мадярських людей. Навіть із иньших жерел знаємо інтересний факт, що в XVI-XVII ст. у руських сьогодня селах стрічаємо дуже богато, часом переважно мадярські імена жителів. Сюди належать: Березинка, Черленів, Доробратово, Дубина, Фогараш, Горояд (?), Загатя, Іванівці, Кайданово, Кыячаново (у XVI ст. кальвінська), Косино, Лалово, Лохово, Лучки, Макаріово, Мідяниця, Микулівці, Дунковиця, Росвигово, Пистрялово, Підгоряни, Русківиї, Шаркадь, Нове Село, Коропець, Страбичово, Вижниця, Воловець, Завидово й ин. Се явище толкуеть ся тим, що через турецькі війни XVI і XVII ст. богато людей утікало з полудня на підгіре карпатське і тут рущило ся; сьогодня дійсно богато між угроруськими селянами чистомадярських імен. Що нинішня мадярська теріторія мала завсіди ті самі межі, помимо постійного напливу руського елементу, про те переконує нас також богато фактів. В тих околицях нема ніяких авісток про руську церковну організацію. Переважно гр.-кат. Яношіово мало руську церкву аж від 1748 р. Документальні найдавнійщі звістки про руські парохії маємо з початку XV ст. (1418) про Макаріово і Шаркадь. Противно латинські парохії були в першій пол. XIV ст. в тях громадах, де теперь павує тілько «руська віра». Ресстр напських десятии із рр. 1833—1335 вичисляє ось які парохії: Серие, Дарови, Барабаш, Мункан, Бучу, Чинадіяво, Варі, Тарпа, В. Атя, Марок, Чарода, Касонь, Мужай, Боршва, Форнош, Бодолов, Тівадар, Дрисино, Бегань, Іванівці, Кідьовш, Гелейньеш, Вене, Жлятино, Ракош, Добронь, Берегсас, Береги, Б. В. Ардов, Намень, Брестово. Взагалі перед XV ст. з нинішньої руської теріторії згадують ся імена ледви деяких примежних громад, а з дальших киба тілько Чинадіяво і Свалява. Деякі села були первісно без сумніву румунські (Кендерешів, Коропець, Станово, Завидово й ин.).

²⁾ B main komitati $50^{\circ}/_{\circ}$ гр. кат., $27^{\circ}/_{\circ}$ кальв., $9^{\circ}/_{\circ}$ рви. кат., $14^{\circ}/_{\circ}$ жвдів.

³⁾ Мадярів $30.20/_0$, Словаків $280/_0$, Німців $4.60/_0$. В р. 1890 (без війська) було: Русивів $34.40/_0$, Мадярів $27.50/_0$, Словаків $29.60/_0$, Німців $7.60/_0$; військо додає Мадярам а віднимає Русивам $0.20/_0$.

шають ся обі народности, витворюючи навіть тим способом перехідну язикову полосу, й за тим ослабляеть ся абсолютна вартість лінгвістичного крітерія. Релігійний крітерій слабне тут також, бо й між Словаками есть значне чесло греко-католиків. Без матеріялів, збираних на місци, без докладного розсліду західньоруських і східньословацьких діалектів, без історичного прослідження руської і словацької колонізації та релігійних обставин у минувшвиї трудно говорити про докладне розмежование Русинів і Словаків. Тимчасом таких дослідів ще дуже обмаль, і вони не дозволяють зовсім певно утвердити русько-словацьку межу. Коли переглянемо відповідну літературу й етнографічні карти, то вдарить нас величезна неодностайність що до сеї межі. Фейньеш був тої (хибної) думки, що в північній Угорщинї греко-католиками есть тілько Русини і Мадяри (окрім Румунів), про таких Словаків він не знав вїчого, чи там не розумів, яка дійсна ріжниця між обома словянськими народностями, тому прибільшив дуже значно число Русинів в Угорщині. За ним пійшли дальші статистики й дослідники. Черніз та Головацький мали поважні сумніви, чи то все Русини, але їх розуміние дійсного стану було не зовсім ще певне, аби зірвати з тим популярним ідентіфікованнем Русинів і греко-католиків 1). Спис людности 1869 р. держить ся дуже дивного погляду і бере за Словаків найчистійших Руснаків Спиша і Шариша, а натомісць за Русинів має богато Словаків у середнім і південнім Земплині, так що карта эроблена на основі сього матеріялу була-б правдивим диво-MOLRLY

Від 1880 р. бачимо вже докладнійте розділювание Русинів і Словаків ³). Одначе при останніх двох списах угорський уряд почав новий, мало зрозумілий процедер, записувати пілі простори, руські без найменьшого сумніву, за словацькі. Не стану тут докладно означати всіх тих громад, що з ними статистика робила й робить безнастанні експеріменти, бо се розширило би отсю статю не в міру ³), зазначу тілько метод, якого держав ся при розділі Русинів і Словаків. За основу взяв я три останні списи людности (1880, 1890, 1900) і комбінацією старав ся я відділити дійсні руські громади при помочи карти Черніга, брав під розвагу, окрім автопсії розділ словацьких і руських громад, зробленний компетентним чоловіком о. Ставровським ⁴), монографію Словаків С. Цамбеля, який старав ся словацько-

На се прибільшуванне Русинів давнійшою статистикою дав позір А. Петрое у «Замітках по Угорской Руси». Його словацько-руська межа близько сходить ся з нашою.

²⁾ Записуванне деяких греко-католицьких громад перед 1880/1 за руські, а потому за словацькі, дало деяким некритичним ученим підставу до проголошування, що Русини буцімто масово словачать ся. В останніх часах в тій ролі виступили мадярський учений П. Балог і чеський Л. Нідерля.

³⁾ Се зроблено у статі «Причинки до пізнання...».

⁴⁾ У розвідці Гнатюка «Русиви Пряшівської епархії».

руську межу означити дуже сумліню, та язикові матеріяли, зібрані Гнатюком і Верхратським 1). При тім одначе зазначено на карті всі ті словацькі громади, де є греко-католицька більшість; де є тілько така меньшість, там означено тілько схематично (лініями).

Та вернім до Ужсської столиці. З 5 повітів руськими треба назвати 3, березнянський, перечинський та ужиородський. Березнянський належить до найбільше руських на пілій Угорській Руси. Русинів записано урядово $89.42^{\circ}/_{\circ}$, навіть більше анїж греко-католиків. Жиди доволі часто виступають як Русини, але е й Русини записувані за Мадярів (найбільше у Вел. Березнім ²). Громади з не-руською більшістю нема ані одної. Руська релятивна більшість в 1 громаді (В. Березнім 45.89%), але се мабуть тільки статистична фікція. Перечинський повіт так само належить до найчистійших (87.08%). Число Русинів переважає дещо греко-католиків. Мадяри і Словаки есть у значнійшім числі в громадах (Перечині і Реметах), дещо Німців в 1 (Бистрім). У всіх громадах абсолютна більшість Руснів в). Ужиородський повіт по урядовим жерелам тілько в третині руський (33.69%). Релятивна більшість в руках буцімто Мадярів. З огляду одначе на звістну тенденцийність мадярського уряду, можемо приняти на певно, що релятивна більшість таки по стороні Русинів і). Теріторіяльно займають Русини значно більшу половину повіта. На 55 громад переважно руських есть 33 гром., з тих дві (Радванка і Середне) мають мати тілько релятивну більшість 5), словальких 12, мадярських 9 °). Сам Ужиород ?) мас мішану людність. Найбільше мабуть таки Мадярів, Русинів у кождому разі у четверо більше, аніж урядово почислено (3.32%!)—велика частина греко-католиків сього

¹⁾ Таким способом можна будо означити ті руські громади, де є руська бідьшість; натомісць означеннє меньшостей просто неможливе; вони подані стілько, що у найновійшій статистиці. Остаточно хоч єсть їх більше, то вони або вже пословачили ся і словачать ся тепер, або незабаром зідлють ся з корінним словацьким населением.

²⁾ Тут есть теж значнійше чесло Словаків.

³⁾ Громада *Поляна-Гута* мала бути колесь словацькою, звідти її давнійша назва — Tot-Polena.

⁴⁾ В 1890 р. мало бути Русинів 33.75, а Мадярів 320/0, одже релятивна більшість руська. Сам Умеор прибільшає сильно число Мадярів.

⁵⁾ Офіціяльно записано в першій 27.8%, у другім 41.23% Русинів, в дійсности їх і тут і там більше; в Середнім таки абсолютна більшість.

⁶⁾ Одна в них Мінай має греко-католицьку більшість. Мадяри виступають у значвійшім числі ще в отсих руських громадах: Баранівці, Дравці, Коримняни, Середне. З руськвх громад — Глубока має половину Русинів рино-католиків, а Оноківці таки мало не у ³/₄ римо-католицькі, тому то звичайно записувано се село до Словаків; в р. 1890 раховано тут ¹/₄ Русинів; О. Брох називає сю громаду словацько-руською.

⁷⁾ Тут замічу, що уживана й нами назва ³ жюрод зам. Умьюр в дійсности в народі не жиє, се книжний переклад тілько, якого одначе нема причини відкидати, тим більше, що ввели його самі Угорські Руснии.

міста (3947) мусить бути таки Русинами¹). Між иньшими мадярськими громадами найбільше в Довтім (14%), між словацькими у Нов. Німецькім $(5\cdot45\%)^2$).

Переходячи до собранецького повіта, що обіймає басейн Рибницького потока, треба при визначеню етнографічної межі—тут уже тілько словацькоруської — памятати ось що: безсумнївно руська есть тілько одна громада Бенятина, де люде говорять тілько по руськи. Самий північний кут повіта займає вже мішана полоса, де люде говорять двома мовами — руською і словацькою, ся остання бере помалу верх і можливо що по якімсь часї руський язик тут згаспе в); сюди належать: Поруба (ще найбільше руська), Підородя, Хлівище, Гоньківиї, Конюш (уже найменьше руський). Третя полоса вже безсумніву словацька (хоч із сильними впливами русчини) простягаєть ся дальше до полудня і заходу. Таким способом на 51 громаду руських було 6 6 (урядово тілько 2, крім Бенятини ще Поруба), а в пих коли 2000 людей (урядово тілько 962). Окрім того живуть ще Русини розкинені по иньших словацьких громадах в).

Капушанський повіт не має авї одної переважно-руської громади, самі мадярські і словацькі. Тілько у мадярській Йоври-Дармі єсть значнійше число Русинів $(2\cdot 42^{\circ}/_{\circ})$, так само у Концазі, та ще в кільких инших громадах по дещо 5).

Головна етпографічна межа Русинів іде від місця злуки рр. Латориці і Старої на північ поміж потоками Циганським і Солотвинським, обходить від сходу й півночи Хомець, скручує на захід, відділяє Часловець від Кори-

Мадярсько-руську межу, хоч вона не представляє великих трудностей при визначенню, все-ж таки не завсіди подавано однаково:

Фейньеш.	Черніг.	1869.	1880.	1890.	1900.
рус. мад.	иад. рус.	мад. рус.	рус. мад.	рус. жад.	рус. мад.
рус. слов.	мад. рус.	рус. слов.	мад.	мад.	жад. рус.
рус. мад.	рус.	мад. рус.	мад.	мад, слов.	мад. рус.
мад. рус.	рус. мад.	мад.	мад.	мад. рус.	мац. рус.
	рус. мад. рус. слов.	рус. мад. мад. рус. рус. слов. мад. рус. рус. мад.	рус. мад. мад. рус. мад. рус. рус. слов. рус. мад. рус. мад. рус. мад. рус.	рус. мад. мад. рус. мад. рус. рус. мад. рус. слов. мад. рус. рус. слов. мад. рус. мад. рус. мад.	рус. мад. мад. рус. мад. рус. рус. мад. рус. мад. рус. мад. рус. слов. мад. мад. мад. рус. мад. мад. мад. слов.

³⁾ Усе соціяльно-економічне житє сих громад звязане тісно з словацькою теріторією, а відділене горами від руської.

¹⁾ Фейньеш зове Уньвар у більшости руським; се треба так розуміти, що тоді була в вім перевага греко-католиків.

⁴⁾ Найбільню у Вж. Рибиції, Гамрі, Нж. Рибиції (130/4), Кристах, Йовсі, Гажині.

⁵⁾ Ботфалеа, Пасловиї, Сенна, Сірте й ин.; подальше на захід есть бливше не означена скількість у Капоші та Ішиї.

тимя і знов звертає до півночи, полишаючи на ліво мадярські громади: Гомок, Кетергень, Мінай на Радванку і Уньвар, обходить від заходу Доманиний й Онокінці, дальше поміж річкою Криваком і Стровою іде до півночи,
полишаючи на боці словацьку Гуту, потому звертаєть ся до заходу поміж
потоками Липовцем і Собранецьким, обходить від заходу Гоньківці та Хлівище, доходить до границі комітата при жерслі Рибницького, обходить з
півночи словацьке Гамре і знов від разу повертає до полудня, щоб забрати
руську Порубу й опісля ще раз скрутити на північ до комітатської границі.
Одначе з пілого простору у собранецькім повіті безсумвівно руська есть
тілько одна громада—Бенятина, поза нею межа ішла-6 північною гранипею комітата 1).

До сеї головної межі притикають мішані полоси: мадярсько-руська від Часловия і Хомия до Латориці, така сама на просторі між Ужородом, Конціазою і Дармою; дальше словацько-руська полоса коло Пинковців і Німецького—сильно перемішана з попоредньою; так само на верхівях Рибницького і Порубського; окрім того есть два мішані острови, у Кристах і Гажині, в яких одначе Русинів небогато. Розуміється, що малими громадками розкинені вони й по иньших мадярських і словацьких громадах, які одначе статистика мало де зазначає.

Коли в дотеперішніх комітатах не богато (найбільше в Угочі) було таких громад, що мали мадярську людність грецького обряда, то в Умссыкім комітаті маємо тілько одно таке село (Мінай); натомість греко-католицьких громад із словацькою мовою маємо тут богато, найбільше у собранецькім повіті. Вони означені на мані окремою краскою. Коли проведемо пряму лінію від Унивара до Михайловець над Лаборцем, то увесь трикутник по північнім боці сісі лінії мало що не увесь покритний такими громадами (понад 50% гр. кат. мае аж 31 громада); а навіть ті, де нема греко-католицької більпости, мають поважну таку меньшість (по правім боці р. Уга есть 26 громад, а по лівім 2, де людей «руської» віри не меньше $20^{\circ}/_{\circ}$). А як що рішить ся остаточно словацький характер громад: Конюш, Гоньківці, Підгородя, Хлючие, Поруба—тоді вийде просто, що увесь басейн Рибницького і простір межи Лабордем і Угом має тілько одну чисто руську (по мові і вірі)—Бенятину, натомість 36 словацьких громад із понад 50% гр. католиків, а 26 громад із попад 20%; на иньші полишаеть ся тілько 9 словацьких громад.

¹⁾ Карта Черніса подає сю головну межу дещо внакше. Мадярсько-руська границя, починаєть ся у нього тут же, що й у нас, але в дальшім до руських придано Доссополе й Хомець, натомість Баранинці являють ся мадярськими, так само Радеанка. По противнім боці Уга до руських громад почислено: Вж. Німецьке, Орехову, Прикопу та ще мабуть ті, що між ними лежать (Порубка означена як словацька); подібно руськими у нього Кушим і Калуша, словацькі натомісць Гольківці. Поза тими ріжницями обі карти годять ся.

На сьому місци треба сказати кілька слів про питаннє: звідки взяли ся отсї Словаки «руської» віри? Чи се пословачені колишні Русини, чи Словаки, що приняли словянський обряд? Не заходячи далеко в розбір сього питання, зазначу тілько головний вислід моїх дотеперішніх дослідів на сьому полі, який можна зібрати в ось які пункти:

- 1) Головна племінна межа русько-словацька протягом довгих століть майже не переміняла ся і була така як сьогодня.
- 2) Коли розпочала ся в XIII а головно в XIV ст. руська міграція від півночи, в басейні Рибницького була вже людність словацька.
- 3) Русини осідали від початку також поміж Словаками, приймаючи поволи їх мову, уводячи одночасно богато руських елементів (лексику) у мову словацьку і подаючи тим окремий діялектичний характер сій частині словацького язика, що воветь ся східнім 1), в більшими або меньшими ріжницями, в міру того, чи наплив руського елементу був більше чи меньше живий. Якийсь час задержували руські колоністи свою мову, але поволи молодші покоління підпадали що раз більше ассіміляції до словацького язика.
- 4) В деяких історичних часах, наперед XIII—XIV ст., опісля XVII— XVIII був міграцийний рух такий значний, що «руська» віра брала дуже часто верх, а навіть в часї католицько-протестантської боротьби могла ассімілювати людей иньших конфесій.
- 5) Руські колоністи серед Словаків, приймивши навіть словацьку мову, довго не переставали себе звати Русинами (Руснаками) на означение своєї релігійної окремішности. Се есть в части й доси, хоч звичайно потомок тих Русинів говорить тепер, що його віра «руська», але мова «словенська». Сей ассіміляцийний процес був давнійше ще стілько живійший, що словацький язик мав ся за «панський», яким говорила північно-угорська шляхта і міщанство. Як що таким пословаченим Русинам приходило ся переходити на нові оселі, прим. між Мадярів, Нїмців, Хорватів, а традиція племінної окремішности була ще жива, то на нових оселях назва «руськости» полишила ся у них не тілько для означеня конфесії, ане навіть для мови і взагалі напіональности, хоч вони обективно вже ніщо иньше як східні Словаки (сюди належать т. зв. Бачванські Русини й ин.).

5. Землин (Земплин).

Землинська столиця по Мароморошській найбільша у північно-східній Угорщині. Ділить ся вона на три етнографічні полоси: північна найменьша

¹⁾ На нашій маці тілько Гимир належить уже до західньої словацької групи.

руська, середня — словацька з руськими колоніями, південна найбільша — мадярьска. Перша обіймає самі верхівя рік Лаборця й Ондави, друга простягаєть ся над сими обома ріками і Топлею аж до сполученя сих рік з собою і Угом, третя попад Бодрогом по Тису. Числові відносини всїх трьох народностей подібні: пайменьше 34.831~(11%) Русинів, 106.114~(32%), Словаків, а найбільше 174.107~(53%) Мадярів і). Племінні відносини всїм комітаті доволі не ясні і не тілько урядові означення показують ся часто дивовижні, але й дослідники дуже мало годять ся з собою і).

З 10 повітів переважно руські громади мали-б бути, по офіціяльним датам, тілько у 4 (снинськім, гуменськім, стропківськім, воронівськім), в дійсности у 6 (ще у сечовецькім і токайськім). Тут ріжниця тілько у руських колоніях, що їх уряд записав словацькими і мадярськими. Одначе й на головній руській теріторії є значні ріжниці між урядовою статистикою й отсею картою. Що до снинського повіта (долини: Ублі, Улички й гор. Цироки), то сей майже пілком руський: 45 громад руських (з тих одна — Зубне — не зовсім певна), 4 словацькі (Снина, Цироцка Бела, Длуги, Папин)³). З поміж словацьких громад Дауги мають найбільше Русинів $2\cdot 14^{\circ}/_{\circ}$, та буцімто зовсім нема у Ц. Велі. Зогляду, що словацькі громади майже найбільші у повітї, тому обнижають число Русинів на 70% (урядово 68·22) 4). Гуменський повіт (долина гор. Лаборця) руський у північній половині. Значнійшої ріжниці між сею картою й урядовою статистикою нема. Словаки мають мати релятивну більшість, а Русинів третина (32.57%). Руських громад 30, з поміж них найбільше чужих елементів есть у Межилабіриях (Русинів 53.8%). Жиди записували ся за Німців, Мадярів, а навіть за Словаків, а найменьше за Русинів ⁵). Що до двох громад есть деякі сумніви, чи можна їх порахувати між руські, себто Дедачовий і Машковий. Навіть знавці означали їх як словацькі; на ділі пануе у них кріпко перемішана мова, що зовсім природно виходить з їх географічного положіння. Може коли й дійсно стануть вони такими як згадувані вже села у собранецькім повіті (Уг); до них можуть з часом и прилучити ся й Валашківці. На словацькій теріторії есть дещо Руси-

¹⁾ В р. 1890 відносним сі буди мныні: $10^{\rm o}/_{\rm o}$, $36^{\rm o}/_{\rm o}$ і $47^{\rm o}/_{\rm o}$, але з сих ріжниць не можна вічого певного вытягнути.

²⁾ Ріжниць не означуємо подрібно, бо їх богато; про се близше у моїх названих висше статях; окремішности карти *Черкію* подаві при кінци.

³⁾ Уридово (1900): 43 руські, 6 словацьких (ще Зубис і Нехваль-Полянка). В чому відхидяєть ся карта від статистики 1900 р., показують процентові числа Русинів при кождій громаці.

⁴⁾ Значнійше число Словаків єсть ще в руських громадах: Грабовець, Зубне, Стакчин, Убля; у Стакчині і Телепівцях есть навіть дещо Поляків.

⁵⁾ С. Рокитівці нало бути 1890 р. рино-католицьке (?), 1900 р. воно греко-католицьке.

нів у Гуменнім (0.41%), Коханівцях (3.87%), Порубці (2.3%), Каме ниці (0.8%), Тополівці $(0.5\%)^1$ та ще набуть у Лісковцях. Сусідній до заходу стропиоський повіт має урядово тілько 23 руські громади на 65 усіх-всі вньші словацькі. По моїм обчисленям словацьких громад тілько 15, всї иньші руські в). Замкнену теріторію мають Словаки серед Русинів коло Стропкова (Стропків, Гоча і Брежниця), з півдня втискають ся Словаки клином між Русинів над Ондавою (Кельча, Петейосий і Туряни). Два села: Петрівці і Пакастів тілько до половини руські, Словаки тілько мало перемагають Русинів (урядово 44.14%, 31.88%). Як відірвані руські острови виступають два руські села: Рафаївці і Гіровці, положені дуже недалеко головної руської теріторії. Що до сього другого, то панує в нім мова так пословачена, що зачислювано його між словацькі громади (у Гнатока), тому то се село означено як не зовсїм певне. Так само ще три шныші громади з головної теріторії можна назвати непевними, а се прибережні: Грабовець, Рогожник (у Цамбеля) і Руська Кайня (у Гнатюка); сей зазначено на мапі. Гурт Русинів мусить бути у Голчиніоцях (урядово тільки 2!),. а вже без сумніву мусять вони бути у тих словацьких громадах, що всунені у руську теріторію, хоч урядово їх там майже пілком нема. Число всіх Русинів трудно докладно означити, урядово есть їх 27.37%, в дійности есть їх не меньше 60%.

В иньших повітах сієї столипі маємо тілько руські острови. У воронівськім повіті одні тілько Петківці в зучать ся з головною руською теріторією. Дальше на південь, по обох боках Ондави, висунені два руські острови: Руський Кажимир і Штефанівці в . Чисто руське Банське і русько-словацький Давидів з сусідніми дрібними колоніями належать уже до більшої руської групи, що входить також у сечовецький повіт, й обіймає ще два села: Цабів і Бачків в . У михалівськім повіті руських громад цілком нема, дещо Русинів зазначено тілько у з громадах в . У новітах переважно мадярської полоси маємо тілько одну руську громаду: у токайському повіті с. Камлошку . В кількох громадах того-ж повіта має

¹⁾ Переважно польська громада.

²⁾ Ріжниця у громадах: Бжани, Бистра, Бонша, Брусниця, Валків, В. Владича, Н. Владича, Гавай, Грабовець, Детрик, Зем. Дрична, Шар. Дрична, Колбівці, Крижлівці, Маківці, Микова, Мразівці, В. Олешава, Поляна, Рогожник, Зем. Сташківці, Шар. Сташківці, Токаїк, Шандал, Якушівці, Гіровці.

³⁾ З дослідників Дамбель поставив її між словацькі.

⁴⁾ Дещо Русинів єсть ще у всіх сусідвіх селах від *Рафаївнів* почавши до *Рудььови* коло Топлі і *Седлис*к коло Ондави.

⁵⁾ У 1900 р. оба буцімто переважно словацькі. *Цамбель* зове *Бачків* таки словацьким. Незначне число Русинів подане ще у кількох иньших громадах сього повіта,

⁶⁾ У Михалівцях, Паздишівцях і Гаталові.

^{7) 1900} р. подано за переважно мадярську, 1890 за руську, 1880 за словацьку (!), 1869 за руську.

бути теж по кількох Русинів 1). В уйтельськім повіті мають бути Русини тілько одиницями, найбільш у Шарошпатаку $(8)^3$), так само у бодрогськім повіті 3), а в серенчськім майже нема пілком (1).

Головна границя Русинів у Земплинській столиці така: З Уга вступае на західній межі снинського повіта і на півночи від Валашківців скручує до північного сходу, обходить від сходу та півночи Стину і знов добігає повітової межі над р. Удавою, звідся вихиляєть ся до південного заходу аж по Лаборець, забираючи руські Машковці і Дедачовці і повертає назад на Удаву понизше Папина й обходить з півночи се село, звертає на захід понизше Рокитова, Берестова, Руської Кайні, Рогожника, Пискорівців, Грабівия, обходить від сходу і півночи словацькі: Петейовий і Туряни та біжить назад долі р. Ондовою, перед слов. Трепцем повертаєть ся до заходу, займає руські села: Летрик і Петківці та повисше Скрабського горі рікою Топлею входить у Шаришську столицю. На тій руській теріторії есть словацька група коло Стропкова. Мішані, словацько-руські полоси (коли тут взагалі можна про них говорити) є у Длугих, Папині, Петрівцях і Пакастобі, Голинівцях. На словацькій теріторії есть окрема руська група з 3 сіл, до того 2 близші собі і 2 одинокі руські острови серед Словаків, а 1 серед Мадярів 4).

Землин — се другий комітат, де бачимо богато Словаків грецького (руського) обряда. Як в Угу так і тут переважна їх частина — се колишні захожі Русини з півночи, які з часом підпали добровільній ассіміляції. Се словаченє робить тілько невеличкі поступи на головній словацько-руській границі, натомісць на наших очах гине руська мова в середнім Землині, понайбільше на тій самій географічній ширині, що й аналогічна полоса в Угу. Як там, так і тут визначено окремо на мапі тілько такі громади, де греко-католиків висше 50%, есть їх разом аж 36, не кажучи про згадувані вже в горі сумнівні (8 громад). Всі вони збили ся у дві більші групи, одна

Бодроз-Оласі, Ердивбене, Оласліска, Резейцігаромзута, Токай. Чи за тими одиницями криють ся справдешні руські колоністи — годі сказати.

²⁾ Та ще у Колбаші, Вел. Тороні й ин.

A1ap∂.

⁴⁾ При порівнанню висше сказаного з картою Чернію виходять деякі ріжниці. У Чернію руськими означені Порубка і Петейовий (мабуть!), натомісць за словацькі подані: Дедачовий, Петківий й острови, хиба тілько з руськими меньшостями. Одна тілько Воля над Лаборцем, Комлошка коло Шаромпатака і Добра межи Тисою та Боршою означені за руські. Виходить, що ассіміляцийний процес дійшов уже в першій половині ХІХ ст. вже до того, що руські острови серед Словаків можна було мати за загалом словацькі. Черніюті руські меньшости дуже розгалужені, так що докладно годі їх переповідати. Словацька теріторія майже вся покрита ними (найменьше коло Гуменною і в клині між Ондавою та Топлею); на мадярській бачимо одну групу коло Шат. Уйчеля і Шар. Папака по обох боках Бодрога і Божви), другу на сході між Тисою і Боршою, третю воколо Серенча.

вздові правого боку Топлі коло Сечовець і Требишова, друга між Ондавово і Лаборцем повисте Михаловець як продовженне такої самої ужської групи. По за сими групами маємо тілько поодинокі греко-католицькі острови: на півночи 6 громад, між ними Петейовиї майже замкнені руською етнографічною теріторією, бо Порубка таки належить до ужської групи; на полудни есть тілько 2 острови. Таких громад словацьких, де «руський» обряд числить висте 20%, маємо більше 60-ки; згуртовані вони переважно між долішньою Топлею й Лаборцем. Зовсїм без греко-католиків нема майже словацької громади в Землині. Руську групу повисте Сечовець треба мати не за що више як тілько за останки великого колись простору, сколонізованого перед столітями Русинами; гірський характер околиці, комунікацийні трудности були причиною, що в 3 селах таки ще говорять по руськи, як не виключно, то в переважній частині. Сей процес словачення зайтов уже далеко в Давидові і Порубиї, яка певно ще не так давно мусіла бути переважно руська.

Розуміється — усе що тут сказано про Словаків грецького обряда, mutatis mutandis треба приложити й до греко-католиків з мадярською мовою. Одна група повисше *Шаторальяуйзеля*, друга на схід від першої недалеко Тиси, та ще дві з окрема над Бодрогом — разом 11 громад, а при них одна з словацькою мовою (*Н. Регмец*). Греко-католицькі меньшости єсть скрізь по мадярській теріторії.

6. Шариш.

Ся столиця належить тілько двом племенам (друга після Угочі), себто Словакам і Русинам, у відносиних 3:2. Тут урядово подано число Русинів на 33.988, себто $19\cdot48^{\circ}/_{\circ}$, в дійности есть їх там коло $22\cdot5^{\circ}/_{\circ}$, себто близько четвертина усеї людности 1). Найбільше руський повіт — то маковицький (басейн гор. Ондави), бо має понад $70^{\circ}/_{\circ}$ Русинів (урядово $53\cdot19^{\circ}/_{\circ}$). Словацьких громад есть тілько 4 (Местіско 3), Стебницька Гута, Шмільно і Зборів), 2 з них то лишень острови серед Русинів, всі иньші (70) руські. Словаки живуть у більшім числі у Сорочині, Тишинци і Дуплині 4); Поляки

¹⁾ Словаків має бути $66^{\circ}/_{0}$, Мадярів $6.3^{\circ}/_{0}$, Німців $6.2^{\circ}/_{0}$; 1890 р. були ті числа (без війська): $20.8^{\circ}/_{0}$, $66.9^{\circ}/_{0}$, $3.4^{\circ}/_{0}$, $70^{\circ}/_{0}$; військо додає Мадярам $0.2^{\circ}/_{0}$, Німцям $0.1^{\circ}/_{0}$, Русинам відбирає $0.2^{\circ}/_{0}$, а Словакам $0.1^{\circ}/_{0}$.

²⁾ Ріжниця у громадах: Тишинець, Сорочин, Грибів, Пстрина, Сухе, Кожухівці, Мироля, Бодружал, Прикре, Н. 1 В. Комарник, Крайня Бистра, Гавранець, Долгоня, Свиднички, Кружлюва, Капишова, Чернина, Рівне, Стебник, Регетів.

³⁾ У сім селі панує радше польський діялект, аніж словацький.

⁴⁾ Сї останні три села означені на карті як руські, але сумнівні. Прилежні вони словацьким громадам коло *Стропкова*, тому людність говорять у них обома мовами. Перемішані були вони мабуть з давна.

окрім Местиска ще в обох Свидниках і Рівні. Топлянський повіт (на середній Топлі) тілько в малій частині руський, на правий бік Топлі виходить тілько одна руська громада Влача, але й на лівому боці не всі села руські. Всїх руських громад 21 1), з тих 1 творить острів серед Словаків—Фулянка. На руській теріторії маємо замкнений словацький острів в Радомі й Округлім, який разом із Стропковом та Местиском творять одну чужоплемінну групу. З руських громад Брезівка має мати близько половину (?) Словаків, за те серед словацьких громад більше число Русинів есть у примежних: Дасцові. Кручові, Мартані, Кокині, Керешфеї і Шмільні, та у словацьких островах. Дальший на захід — секчівський повіт руський тілько у меньшій частині, має 25 руських громад, переважно на верхівях Топлі³). На руській части того повіта есть 1 словацький острів: Ленартів, а на словацькій частині 1 руський острів—Решів. Більші гурти Словаків есть теж у руських селах: Грабське та Льејеська Гута. У словацькій части повіта дещо Русинів зазначено у Bapõisei (0.23), але есть їх там без сумніву більше. В иньших нема Русинів майже цілком (?). Загальне число Русинів у повіті повиню бути коло 27% (ур. 23.71%). Вижиньоториський повіт (басейн горішньої Ториси і середнього Попрода) на 58 громад есть 24 руські^в), але руської людности не буде більше 33% (ур. 31.61%). Села Плавниця, Плавеч і Луботинь творять словацький острів між Русинами та Поляками і Нїмцями у Спишській столиці. Ренчичів (над М. Свинкою) есть руським островом між Словаками. Дещо Русинів есть у Кривянах, Липянах, Брезовиці і Сабінові. Натомісць значне число Словаків есть у Громоші. Широцький повіт словацький. У ньому тілько 2 переважно руські села: Клемберк і Микаушівці 1), дещо Русинів есть у Седациях, Руськім Новім Селі коло Прешова, та у самім Прешові — тілько певно більше, аніж урядово записано⁵).

Головна руська межа у сій столиці дуже крута: над Топлею виходить із Земплинської столиці, біжить горі Топлею, займаючи на правім боці Влачу а полишаючи по лівім боці словацькі: Мичаковиї, Гіралтовие, Брезов, Ласців, Маргань, Кучин, Куриму, Дубину, Грабовець, звідси скрутом обіймає з півночи Гажелин і знов доходить до Топлі понизше Біловежи, звідси іде на північ полишаючи словацькі: Бардієвську Нову Вес, Длугу Луку, Зборів і Шмільно, дайьше скручує на захід, перетинаючи р. Яругу. Всьому

¹⁾ Ріжинця: Бенядиківці, Фулянка, Кобульниця, Щавник, Влача.

²⁾ Урядово тільки 21; ріжниця: Боллярка, Криве, Криже, Мальців.

⁸⁾ урядово 21, ріжниця: Громош, Олійник, Пусте поле.

⁴⁾ Урядово тільки Миклушівці, і вони ще дійсно з цілої групи руських колоній заховали найбільше руського характера.

 ⁵⁾ У нижньоториськім повіті нема цілком Русинів, статистика показує їх тільки 2.
 Сборникь по славиловідінію.

місци можна покласти край суцільній етнографічній теріторії Угорської Руси. Тут зійшли ся вони клином при самій державній границі. Трохи дальше руська теріторія розширяєть ся знов до полудня. Межа іде наперед попід Стебник, Тварижиї, повисше Габолтова; звідси повертаєть ся на південь. церетинае Топлю на заході від Тарнова іде правим боком р. Солотвини займаючи і руське с. Криве, а коли доходить до водного розділу рр. Топлі, Секчова і Ториси, сходить у басейн Секчова і забирає там чотири близькі до себе руські громади: Завадку, Гералтик, Жатківці, Городиско, дальше іде в напрямі західнім у басейн Ториси, понизше Шоми, Яковян, обіймає з заходу Ганиноці, а з півночи словацькі Лучку і Каменицю, дальше розділом води Попрада і Ториси, забираючи над сею останьою два горішні руські села: Штельбах і Влажів, та тут переступає у Спишську столицю 1). Мішана словацько-руська полоса виступає в кількох місцях: *Мичакіоц*і, Ласців, Кручів і Моргань, Шмільно, Ганцівці, Кривяни, Липяни, та у словацьких островах, яких есть 4 (а 5 громад). Руських островів есть 4 (a 5 cli).

І тут треба зазначити ті села, які не дають зовсїм ясного крітерія своєї словацькости або руськости, творячи перехідний елемент. Прим. Цамбель має за словацькі села: Влачу, Фулянку, Клемберк, Громош і Пустеполе; Гнатюк назнває знов словацькими ще отсї: Дурдьош, Герлахів, Геральтик, Завадку, Жатківці, Яковяни і Миклушівці, а руською—Стебницьку Гуту. Тут можна би поновити усе те, що сказано висше при подібній прояві у Землині й Учу 2).

Звісну нам прояву греко-католицьких Словаків маємо скрізь по столиці, окрім тілько сіл над горішньою Свинкою; у більшости вони в отсих громадах: Квачани, Седмий, Лубовець, Копиня, Керешфей, Руська Нова Весь, Абрановий, Варгановий. В деяких із них процес словачення ще не скінчив ся, як показують малі числа Русинів у них і богата руськими елементами мова.

¹⁾ Як бачимо руська теріторія у *Шариши* ділить ся на дві частині, мало тілько злучені в собою (Стебник), а поміж них всуваєть ся, близько до самої границі Галичния, словацька теріторія. Для історії руської колонізації ся обставина важна. Виходить, що західній Шаряш та Спиш був мабуть зайнятий Русинами з Галичини. До того на середній словацькій частині комітата маємо всі найдавнійші (ХІІ—ХІІІ в.), оселі, а в сього логічний висновок, що взагалі шаришська колонізація руська була доволі пізна.

²⁾ Даючи позір на карту Чернію зазначимо ось які відміни: Стропоївська Олька (І), Дурдьош, Влача, Дуплии (і Местекої), Фулянка, Ековяни, Олійник, Н. Тварижці, Громош, мабуть і Пустеполе, а навіть Обручне, Лешава й Линник — словацькі; за те Гоча, Радома, Окруме, Ленартів (І), Седлиці, Керешфей і Новавес — руські. Ріжвиць в означенні руських меньшостей не відмічаємо докладно, бо протягом більш аніж пів сотки літ відносини в колоніях могли дійсно змінити ся. Громадять ся вони по лівім боці Ториси коло землинської границі, коло Решова, Фулянки і Клемберка.

7. Cmu.

Сей комітат обіймає верхній Попарад, верхній Гернад і правий бік Дунайця. В історії грав ролю важних политичних воріт між Угорщиною. Польщею й Русю. Відповідно до сього історичного значіння сієї землі уложили ся й племінні відносини. Чотири племена сидять тут побіч себе, не зараховуючи найменьших числом Мадярів, які не займають тут (так само як у Шариши) ніякої супільної теріторії. Сюди належать: Русини, Поляки, Німпі і Словаки і). Що до перших, то у сій столиці маємо закінченне головної теріторії Угорської Руси. Кінчить ся вона двома раменами, що розділили ся ще у Шариши. Півничне рамя, по лівім боці Попрада, лучить ся з галицько-руською теріторією, південне рамя кінчить ся у формі півострова на вступі до сеї столиці. Північне рамя обійнає громади: Сумин, Кремпах, Гранастів, Мнишик, Орябину, Камінку, Литманову — у старомобовенськім повіті ²), та Фольварк і Вел. Липник — у старовеськім повіті. Південне рамя обнимае: Якубяни у старомобовенськім, Годермарк у кежжаркськім, Ториски і Н. Репаші—у левоцькім, Ольшавицю і Подпроч—у под*градські*м повіті в). Окрім тих двох рамен маємо руські острови. Остурня у старовесьскім повіті—найдальше до заходу посунене руське село. На правому боці Гернаду у повітах знилецькім і носовеськім масмо доволі великий руський простір, вложений із 5 сіл: Виж. і Ниж. Словинок, Порача, Заваджи і Гемерманівців. На захід від сеї групи лежить руський острів Roumis 4). Окрім того Русини є у 3 словацьких громадах: Гобгарт, Виж. Репаші, Павляни, й 1 німецькій—Шмельницькій Гуті. У дрібнійшім числі розкинені у 5 громадах 5).

З усїх спишських громад деякі сумніви що до своєї приналежности може мати тілько Подпроч (у Цамбеля словацький) і Гранастіє (у сьогож—польський), хоч инші свідаства велять оба сі села назвати руськими.

Отся карта перша, що визначає на *Спишу* Поляків. Усі дотеперішні мапи знали на їх місци тілько Словаків, так само й урядові переписи. В дійсности в долині Дунайця і в части Попрада живе до 20.000 (яких 9%)

¹⁾ Урядово раховано 1900 р. 14.333 (8.3%), без війська 18.913 (8.2%). Русинів, але се число треба збільшити хоч до $9.10/_0$; Словаків мало бути $58.20/_0$, Німців $250/_0$, Мадярів $6.20/_0$, Поляків буцім не було майже (низше $10/_0$).

²⁾ Статистика 1900 р. села: *Кремпаж*, *Гранастіє* означає як словацькі. Сей повіт найбільше руський, урядово числить 35.27% Русинів, але можна се число піднести до 38%; релативна більшість словацько-польська.

³⁾ По статистиці 1900 р. Ториски, Репації і Подпроч — сковацькі.

⁴⁾ Урядово Гельцианівці і Койшів — словацькі,

⁵⁾ Недеца, Галіновие Ріхеальд, Колачково, Лейбін, Гелвін. Звачне число (414) подає статистика у Левочі, але сюди входять переважно вояки з Морамарома; так само мабуть в Інлові.

людности, що говорить діялектом польскої мови. Правда, людей сих з погляду напіонально-культурного, а ще меньше з політичного, годі позвати Поляками і вони самі себе мають за Словаків і так подають себе при переписуванню. Такої недостачі свідомости своєї племінної окремішности як в угорських Поляків (ще більше есть їх по західнім боці Татрів) нема на цілій Угорщині, тому то — як дотепер стоїть справа — можна було їх зовсім ігнорувати, всеж таки означено їх на сьому місці окремо, тим більше, що головний крітерій був тут язиковий і). Крайні руські села, як Гранастів, Мнишик, а головно Остурня говорять навіть мовою сильно спольщеною.

Головна етнографічна межа входить із *Шариша у Спиш* на вододілі Гернада і Ториси, розділяє *Ольшавищо* від *Брутовиїв*, обіймає *Подпро*ч і скручує до заходу обіймаючи долину верхньої Ториси входить у басейн Попрада, забираючи з над Ломницького потока руське село *Годерман*, а з над Якубянською п. *Якубяни*, повертає назад у *Шариш*, обходить від сходу знаний нам словацький острів над Попрадом (3 громади), повертає знов на захід до Попрада і спишської границі повисше *Матисової*, біжить понизше *Орябини* і *Камінки*, перескакує у басейн Дунайця загортаючи два крайні руські села над р. Липниковою, і не доходячи самого Дунайця повертає через границю на галицький бік, щоб захопити і тут крайні руські села: *Шаяхтову*, *Чорну* і *Білу Воду*, повернути назад у Спиш, виминути з полудня руськопольський *Пільгів*, і нонизше *Мнишка* (польсько-руського) перейти на правий бік Попрада у Галичині, в напрямі *Н. Самча* і *Грибова*.

Таким способом означена русько-словацька етнографічна межа (до жерел Ториси), руська-німецька і русько-польська (з перервами аж до виходу Попрада). Руська група по правім боці Гернада має в сусідстві як Словаків так Німців, Остурня— тілько Поляків з). Інтересно, що хоч тутешні руські громади ще від початку XIV чи кінця XIII ст. входять клином і островами у словацьку теріторію, все таки, поминаючи непевний Подпроч, маємо тут тілько одну словацьку громаду у більшости своїй «руського» обряда (Лачнов) з). Правда есть і в иньших такі Словаки, та вони всюди є тілько меньшостями серед корінних Словаків.

¹⁾ Літературу до спишських Поляків подали *Нідерле* і *Цамосле*. Взагалі польська коловізація на Угорщині мабуть давнійша руської. Руські осади на Спишу мають документальні свідоства ледви в початку XIV ст. (*Остурня* 1318).

²⁾ Карта *Черміна* тим тілько не годить ся з нашою, що на ній *Кремпах, Гранастів* і Мишинк—словацькі (польські); поза сим нема майже ніяких ріжниць.

³⁾ Говорять там, що правда, словацькою мовою, одначе так сильно підмішаною русчиною, що до певного степеня можна-б назвати Лачніе руським.

II. Острови й колонгі.

Про острови й колонії в комітатах, де есть масова руська теріторія, говорено вже висше. Зних найдальше відсунена Комлошка у Землині. Тепер переглянемо иньші столиці Угорщини, почавши з близших, ідучи від сходу до заходу. При визначуванню руських колоністів в сих краях майже не можна ужити иньшого жерела як тілько урядової статистики, яка тут очевидно ані трохи не стає певнійшою як усюди. Не маючи можности докладнійше контролювати і критично провірювати урядові дати, обмежаємо ся переважно на датах 1900 р., вказуючи при сьому й головнійші ріжниці в давнійших означенях, головно на карті Перніга.

Сатмарська столиця протикає аж до трьох «руських» комітатів, тому від давна напливала до нього руська людність. Східня й південна частина Сатмара зайнята переважно румунською людністю, і тут Русинів майже не бачимо, не тому, щоб їх зовсїм не було—вони були й єсть, тілько з Румунами задля спільности віри скорше ассімілюють ся. Найбійльше повинно їх бути у Вел. Бані (Nagybánya) де в р. 1900 записано 50 душ (0.45%), в дійсности буде їх там геть більше. На румунсько-мадярській межі бачимо групу громад і), недалеко південної границі Угочі, з руськими колоністами. Найбільше визначено в Шаркиз (Sárköz)—55 душ (2.6%), потім в Араньош-Медьеш — 19 душ (0.6%) дальше до заходу, теж недалеко угочської границі єсть руські колоністи у двох селах; Шар і Рожаль. Над р. Самошем, коло Сатмар-Нейметі, маємо третю групу, найбільше у самому головному місті — 45 душ (0.17%), на правду буде їх там більше.

Четверта велика група громад із руськими колоністами дежить при західній границі, де переходить у Саболи. Обнимає вона: Парасню, Обналі, Фабіянгазу, Держів (Держ), Нір-Часарі, Гебе, Нір-Вашварі, пусту Терем (приналежну до Мерк) і на крайнім південнім заході Пепейслек. Що правда урядова статистика з р. 1900 не подає в них або зовсім Русинів, або тілько одиницями (найбільше — 8 (0.6%)) у Вашварі), але се певно, що єсть їх там більше, навіть иньші села в сій стороні, що їх на карті не визначено, мусять мати деяку скількість руських жителів (Годас, Канторяноші, Матейсалка, й ин.). Згаданий висше Пенейслек (Penészlek) можна назвати навіть чисторуським селом. Ще вр. 1890 записано його переважно руським, а весною 1903 р. був у ньому В. Гнатюк і знайшов його таки зовсім руським. По трохи есть Русинів і в сусідніх селах.

Поза названими групами подає статистика в дрїбнім числі Русинів скрізь по північнім і західнїм Сатмарі, та крім Порчалми годі напевно го-

¹⁾ Шаркиз, Шаркиз-Уйлак, Йовжефгаза, Араньошмедьеш.

ворити про їх тривку осілість, та можливо, що поза одиницями статистики криють ся і більші колонії.

Усїх Русинів в *Сатмарі* урядово раховано в р. 1900 на 279 душ (без війска 270), на ділі треба до сього числа додати ще хоч 1000 ¹). Звіснях нам Мадярів греко-католицькаго обряда маємо тут скрізь богато. Деяка частина їх повстала певно з Румунів, але й богато з колишніх Русинів ²).

Для означения, як поступала у XIX ст. мадяризація Русинів у Сомморі, и для критичної оцінки поодиноних звісток—подаємо побіч себе ріжні вказівки від Сірмая почавши:

	Cipunil.	Politican.	Yepnir.	1869.	1880.	1890.	1900.
Беренд	мад. рус.	рум. мад.	мад. рум.	рум. мад.	мад. рум.	мад. рум.	мад. рук.
Годас.	мад. рус.	жад.	мад. рус.	мад.	жад.	MAX.	MAJ.
Гебе	мад. рус.	мад. рус.	мад. рус.	мад.	жад.	жад.	MAJ.
Держів	рус.	рус.	рус.	иад. рус.	мад.	жад.	MAJ,
Йовжеогаза				рум. вім. мад.	рум. мад.	м.рум.нім.рус.	мад. рум. рус.
Kar	рус.	мад.	жад. рум.	MAJ.	жад.	жад. рум.	рум. жад.
Нгр-Часарі	рус. слов.	рус.	рус.	мад.	мад.	жад.	MAJ.
Нтр-Вашварі .	рус.	мад. рус.	рус.	жад.	жад. руж.	мад.	MAJ,
Овпалі	3	мад. рус.	мад. рус.	жад.	мад.	мад.	мад.
Пенейслек	рус.	рус.	рум. (1)	мад. рус.	мад. рус.	рус. мад.	М 8Д.
Порчаниа	мад. рум. рус.	1	жад. рум.	мад.	жад.	мад.	MBAT.
Рожаль	1	1 `	мад. рус.	мад.	мад.	жад.	MAX.
пуста Терем	?	,	р ус.	ş	?	жад.	MAX.
Фабіянгаза	мад. рус.	мад. рус.	мад. рус.	жад.	жад.	жад.	MAX.
Шар	рус.	р у с.	р у с.	жад.	MAX.	жад.	жад.
IIIapres	мад.	мад. рус.	слов. мад. рус.	мад. рус.	мад.	жад.	мад. слов. рус.
Шаркиз-Уйлак	мад. рус.	мад. рус.	слов. мад. рус.	мад. рус.	мад.	жад.	мад.
H	1	ł	1	1	l	1	

Із названих висше громад Шаркиз-Уйлак на початку XVIII ст. (Мадуагогака́д пе́ревsége a pragm. sanctio korában) згадуєть ся як заселена «марамарошськими Руснами»; так
само у Ветейші (Vetés) мало тоді бути 16 руських родин із Марамароша, в урядових записах XIX ст., крім Чернію, не подмбуемо вже там Русинів, тілько в 1900 р. воно мадярськорумунське, з 37 (0.40/о) Румунами. Згаданий Сірмай подає звістку, що румунське тепер село
Felső-Fernezely (Opisa) було в р. 1690 заселене Русинами з Марамароша і якйсь час назмвало ся Felső-Оговz (II, 357). Кілька топографічних назв, уроблених із слова «оговz», що
подмбують ся в ріжних сторонах Сатмара, велить також догадувати ся, що колись були в
них руські колоністи і з часом ассімілювали ся, стали Мадярами або Румунами. В кождім
разі була се колонізація пізнійша, а ніяк се не останки первісної словянської міграції.

Коли візьмемо під розвагу карту *Черміна*, то в Сатмарі падуть в очи значні ріжниці взагалі (мадярсько-румунська межа). Що до руських островів, то *Чермі*є знає їх на заході 4: Держів, Часарі, Вашварі й п. Терем, натомість Пенейслек, у нього румунський. Від названих 4-ох островів, що разом із громадою Піліш у Саболчи творять одну суцільну групу, означені

¹⁾ Офіціяльно $63^{\circ}/_{0}$ Мал., $83^{\circ}/_{0}$ Румунів, $80^{\circ}/_{0}$ Німців а $00^{\circ}/_{0}$ Русинів (без С.-Нейметі есть їх $01^{\circ}/_{0}$). В р. 1890 раховано Русинів 1843 $(0.40^{\circ}/_{0})$.

²⁾ Шаркиз-Уйлан, Шар, Ромаль, Кан, Парасил, Оспалі, Держ, Часарі, Вашеарі, Терен — нають понад 50% рг. кат.; зовсін без них майже нена одної громади.

Саболч мае урядово тілько 156 Русинів 1), в дійсности мусить їх бути хоч у пятеро більше. Розкинені вони головно в південно західнїм боці комітата, на межі Сатмара й Бізара, де лежить широка полоса на усі три столиці в руськими колоністами. Переважно руських громад тут нема зовсім хиба-б тілько одна Піліш (Pilis), яка подана за руську у Черніза і в переписи 1880 р.; а Сірмай в р. 1810 називає ще Луюш (Nyirlugos) руським, одначе тепер обі сї громади годі (головно Лугош) назвати руськими, хоч руський язик ще не зовсім загинув у них. В р. 1900 подано Ру-CHHIB: Eamop (Nyirbátor) 25 g. (0.4%), Avad (N.-acsád) 23 g. (0.9%), Марія-Повч (Магіарось) 13 д. (0.7%), Лугош 13 д. (0.5%), Піліш 9 д. (0.75%), а у дрібнійшім числі геть скрізь по комітаті, найбільше вздовш західньої і південної граннці^в). Мадярів «руської» віри в Саболчі дуже богато $(19.7\%)^4$; в деяких сторонах греко-католики переважають всі иньші віроісповідання, головно у південнім куті, де масмо велику групу громад із греко-католицькою більшістю в); такіж поодинокі громади розкинені в ріжних сторонах, але тілько в південній половині комітата), в північній греко-католики не переважають ніде. Остання проява показуе також, що останків руської людности в Саболчі не можна відносити до давньої давнини 7).

В Візарській столиці живуть Русини у північній части (повіт Ейрмі-

дрібні руські коловії до півночи вздовж західньої гранниї комітата, але з деякими відмінами від нашої карти (ще Нір-Медьеш, Папош, Добош). Подібна група з дрібними руськими колоніями показує ся карта над Самошем (Памяд, Ченер, Овеарі, Ветейш). На правім боці Самоша, в сусідстві Уючі, бачимо один руський острів (Шар) та дві групи дрібних коловій (Надьюдош, Мейтелек, Саразберек, Рожаль, Кішнамейнь, Янк, Часлов, Ченлад; Шаркив, Ш.-Уйлак, Егрі, Адорян). Такий стан можна з деякими поправками (Пепейслек) приняти як правдивий для 40-ви років XIX ст.—чи і як тепер він змінив ся, на разї трудио докладно знати.

^{1) 99%} Мадярів, 0.7% Слованів, 0.1% Німців, 0.0 Русинів; в р. 1890 мало бути 596 Русинів (0.2% а Мадярів тілько 96%, Слованів 2.8%, Німців 0.6%).

²⁾ Szathmár vármegye, II, 19.

⁸⁾ У Черніса, як згадано висше, руським островом есть Піліш, що до дрібних колонів, то ними покрита геть більша половина Саболча: вся південна частина аж під Ніредмазу, звідси іде мішана полоса вад Тису коло Тімара, надтисянські болота чистомадярські, так симо вузкий клин у глуб комітата; по східній граници аж під Мандок веть ся круго подібна мішана полоса, заходячи з клинами глубше на захід.

^{4) 27.70/0} pamo-kat., 38.50/0 kashb.

⁵⁾ Beamen, Lysom, Adons, Arad, Aspans.

⁶⁾ Піліш, М.-Повч, К. Каллов, Гудяй, Викинь, Т. Від.

⁷⁾ Зі знаної вам конскрипції 1715—20 викомбіновано 99.7% мадярів, а 0.3% Руспяїв або Словаків. Одначе вже самі видавці замітили, що під мадярськими іменами часто криють ся таки Русини, з яких богато вже тоді мусіло бути змадяризованих. Вови були головно в отсих громадах: Мандок (одна часть), Пална (п. ч.), Lövöpetri (переважно), Уйфалу (піло), Аранюм (пер.), Суйге (нада часть), Барас (найже піло), Там (пер.), Аяк (пер.), Тейт (м. ч.). Напкор (пер.), Тімар (п.), Саболч (п.), Балма (полов.), Залкад (пер.), Віш (пер.), Буй (п.), Леослек (пер.), Бешеньной (пер.), Керен (п.), Петнечаза (третина), Бакталорантизза (пол.), Повч (п.), Повчпетрі (1/2), Белек (п.), Ейркенейз (м. п.), Піріче (1/2), Пілім (п.), Дюлай (1/4), Мізальді (1/4), Гелме (м. п.), Уйфвертов (пер.), Н. Каллов 1/2.

гамфалва) близько Сатмара і Саболча, поміж Мадярами і Румунами. У статистиції 1900 р. подано дуже мало. Найбільше живе їх мабуть у Пішколт (Piskolt) й Ейршелінд (E'rselind). У головному місті—Вел. Варадині (Nagyvárad) начислено їх 27, а в Чаналош (Csanálos) 13 (2·53%). До 1890 р. були ще Русини в середній части столиції у Ротарешт (Rotarest) і Сомбатшаї (Szombatság); вони певно й далі там есть. У цілій столиції начислено всіх Русинів тілько 95 душ 1).

У столиці Абауй-Торна нема переважно-руських громад. Значній пе число Русинів статистика показуе між Мадярами у Модьороший (Модуоróska) 15 д. $(5 \cdot 2^{\circ})$, Reйть (Kéty) 43 д. $(13 \cdot 09^{\circ})$, Сольноку (Szolnok) 60 д. (17.8%), Kaho (Kany) 59 g. (25.96%), a mix Chobakanh y Kpanoousx (Kiralynép) 15 д. (3·65%). У самих Кошицях (Kassa, Kaschau) записано 307 Русинів, та се переважно вояки з Ужсовкої столиці, місцевих мало бути тілько 48 д. У цілім комітаті подано в р. 1900 тілько 256 д. $(0.1\%)^2$). В північній части комітата есть 4 громади словацькі з греко-католицькою більшістю, в полудневій 17 мадярських з такоюж більшістю³), головно згруповані вони на верхівях р. Баршоня і Ракаци (ся група простягаеть ся і на сусідній північний кут Боршодської столиці). Попри сі «руська» віра розширена скрізь по словацькій і мадярській теріторії; понад 20% між самими Словаками есть 10 громад, ще більше між Мадярами. Про походжене сих греко-католиків треба те саме сказати, що при иньших комітатах — се колишні руські емігранти. При сім замічу ще, що богато з нинішніх змадяризованих були вже перед тии пословачені, бо инакше не можна пояснити собі факту, що на мадярській етнографічній теріторії говорять вони словацькою або сильно пословаченою мовою 4).

Столиця Боршод мае один руський острів, який незабаром стане ма-

¹⁾ У Чернієв на пілий комітат зазначено тілько одну переважно руську громаду — Ейрнелінд, більш вічого. На діл можна сумнівати ся в руськости її жителів, навіть у 40-их рр. ХІХ ст., бо вже у словарі Фейньенка подано, що «жителі Е. походять з Русинів, та вже тілько старі люде знають руську мову, загал вже зовсім змадяризував ся» (ІV, 20). Колонії руські у північнім Бігарі походять з тих самих часів, що й у західнім Саммарі й півд. східнім Саболии, і доля їх однакова, коч останки все ще мусять бути значнійші авіж се подано в урядових записях.

²⁾ В р. 1890 мало бути 249 (0.1%); Словаків у 1900 раховано 23%, Мадярів 72%. Дрібні числа Русинів, крім наведених громад, мали бути ще в остсих: Уйварош, Здоба, Гачава, Руська Гадня, Вж. Вадас, Бодокивваралья і Пере.

³⁾ Клячанов, Уйварош, Белша і Гачава — словяцькі; Філкеназа, Мадворовшка, Башков, Горваті, Кань, Перече, Бараконь, Апаті, Оростадна, Ф. Вадас, Гомрогд, Ньешта, Уйлак, Сольнок., Шейльеб, А. Гадь і Кейть — надярські.

⁴⁾ На карті Черніна бачимо значні відміни. Як переважно руські названі там: Н. Іда, Чам, Белша, Жардань, Уйварош, Філкеназа, Мадьоровшка, Горваті, Кань, Перече, Гадиа, Апаті, А. Гадь і Сольнок; окрім того цінй ряд дрібних колоній в ріжних сторонах, між нини Яношд, Реште, Радвань, Вейче, Віжоль, Кішфалу, Чобад, Філер, Комлош, М. Божеа, Памаза, Вайковце, Тріщані, Дюр, Жирава, Свініца, (пор. мою статю про етмогр. теріт. у. Р.).

дярським—Іроту (Ігота); остаточно, чи се громада по правді руська, чи може словацька з «руською» вірою—не знаю добре, тим більше, що в сусідстві маємо три словацькі громади греко-католицького обряда. Взагалі сей північний кут Боршода з сього боку дуже непевний, що треба б провірки на місци 1). Руські меньшости повинні б бути ще у Виславі (Viszlò), Ракаці Галеачи (1·2°/0) та ще останки в деяких громадах над р. Шайо 2). Мадяри (і Словаки) руської віри єсть і тут, головно по лівім боці р. Шайо і над р. Гейнв 3). В північній стороні ком Гимира есть три словацькі громади гр. кат. обряда (Вернар в басейні Гернада, Тельгарт і Шумяц над р. Гроном). разом у числі 3·716. Се певно також колишні руські колоністи; мова їх чиста словацька. У комітаті Гайду дещо Русинів живе у Гайдудорог, який майже увесь греко-католицький, а не чисто мадярський. «Руська» віра есть і в иньших громадах.

У північно-західній Угорщині у *Словаччин*і, есть одна руська колонія в Лошонци Прешбуріської столиці, 1900 р. було там 56 Русинів, себто $8\cdot27^{\circ}$.

Що до Семигорода то 1890 р. записано у ньому 414 Русинів, а 1900 р. 1311, з війском 1313 (0·1%). Чи се велике збільшенне покласти на рахунок свободи урядової статистики, чи се новий приплив руського елемента—не знаємо поки що докладно, але перше більш імовірне. Замітити треба що сї Русини не виступають у тих місцях, що їх назва вказує, або може вказувати, на давнійшу руську колонізацію. Взагалі треба признати, що й давнійша руська колонізація не старша XIV ст.; усе що писано про первісне (VII в.) руське населенне Семигорода належить між чистісенькі історичні легенди. Найбільше Русинів було в р. 1900 у стол. Гуняд, Бистриця-Насовд, Сольнок-Добока, Гаромсейк і ин. 4).

В південній Угорщині, на схід від Тиси, число Русинів за останне десятилітте мало більш аніж подвоїти ся (з 474 на 1101). Творять 0·1% всеї

Пор. Причники до пізнаня... Ірота тілько в р. 1890 була записана переважно руською, поза тим мадярською або мадярсько-словацькою.

²⁾ У Мішкомиї було 58 Русинів, але переважно віж військом.

³⁾ Вислава, Ракана, Абод, Мучонь і Ш. Памфалеа — словацькі; Каллов, Гыримбиль. Ш. Петрі і Г. Керестур — надярські. Замітию, що Виславу і Мучонь Черніз зове руськими (Ірота у нього мадярська), так само пусту бике над долішнім Баршоньом, а мабуть і Ш. Палфалеа; меньшасти ще в иньших місцях (пор. Бідерман, ІІ, 70—71).

⁴⁾ У Гумяд: Banicza (10 себто 1.20/₀), Lupeny (457, себто понад 99/₀), Petrilla (63, себто 1.60/₀), Zsilyvajdejvulkán (14 — майже 10/₀), Nuksora (127—9.60/₀). У Бистриці-Насовд: Borgóbesztercze (7), Kisdemeter (64—50/₀), Romuli (Стрімба) (22—1.60/₀), Kosna (Тадошкані) (15—20/₀), Majer (8), Óradna (9), Újradna (30—1.40/₀). У Сомюл-Добока: Felsöpusztaegres (9), Széplak (55—6.70/₀), Szamosújvár (30). У Гаромсейку: Коvászna (85—1.90/₀), Рапокц (8). У Чіку: Свік-дуімезьйкк (19), Свікзгентшагтон (7). У Торда-Арамьош: Меддкок (46—50/₀), Вегкев (Фрона) (7—1.10/₀).

людности. Найбільше есть у ст. Крашов-Сирень і Арад, меньше у Темеш і Торонтам¹). В дійности мусить їх бути там більше.

Найбільші руські колонії маємо між Дунаєм і Тисою у ст. Вач-Водров. У пілій столиці було їх 1900 р. 10.055 душ, себто 1·3% всеї людности. Про сих Русинів вела ся перед кількома роками наукова суперечка, чи се Русини, чи Словаки. Беручи діло з язикового боку, треба їх мати радше за Словаків, але тому противлять ся самі Бачванські Русини, маючи себе пілком сьвідомо за Русинів. На се не порадять ніякі філологічні аргументи з). З 13 повітів сеї столиці, найбільше есть їх у кулянськім (kulai járás) і маблянськім (zsablyai j.) і в Новім Сабі (Ujvidék, Neusatz). Громад переважноруських есть тільки 2 у кулянському повіті: Керестур (Bácskerestur), де Русинів есть на 5.098 аж 4826, себто 94·66% і Кушура (Kuczura), де на 4090 людности есть 2387 Русинів (58·36%) з). У пілому повіті есть 8236 Русинів (17·4%), у жаблянському 1241 (4·44%), у Новому Сабі 293 (1%) 4).

У південно-західній Угорщині Русинів майже нема; у *Вудапешті* записано 133, а з військом 176.

У Хорватії і Славонії було 4673 Русинів, себто $0\cdot2\%$, а в того 4345 було у самій *сремській* жупанії поміж Сербами, де творили $1\cdot1\%$ всеї людности. Тут творять вони в одній громаді вуковарського повіта абсолютну більшість, у Петровиях, де було Русинів 783 на 1054 всеї людности, себто $74\cdot3\%$). В иньших жупаніях, як Пожега, Віровітіца, маємо

¹⁾ У Крашові: Doklin (19—1.5%), Románbogsán (9), Szkeus (519—28%), Vecseháza (17—1.5%), Stajerlakanina (110), Resiczabánya (93), Romanresicza (8) й нв. В Араді: Szemlak (169—2.7%), Троят (14—1.6%), Агад (16), одначе В. Гнатюк весною 1903 р. знайшов у Семнаку до 400 душ, у Németpereg- у до 500, Ópécska до 50 душ. У Темешу: Т

²⁾ Гнатюж «Словаки чи Русини». В останніх часах признав їх Русинами проф. Пастриж у своїй розвідці Rusini slovenského jazyka (Сб. ст. по славянов. ІІ). Бачванські Русини прийшли у південну Угорщину на поч. XVIII ст. з середнього Земмию і се дає доказ, що вже тоді тамошні Русини вже були пословачені, хиба що традиція руськости була така жива, що й свою словацьку мову називають досі «руською», тимчасом на привітчині їх віра тілько ще «руська», а мова вже «словенська».

^{3) 1131} Нїмців і 528 Мадярів.

⁴⁾ Важнійші громади з Руснвами є: у кулянському повіті — Bácskula 804 (3.31%), Óverbász 428 (8.79%), Újverbász 112 (1.76%), Torzsa 105 (2.77%), Cservenka 49, Kiskér 22; у жаблянському пов. — Gyurgyevo 1119 (25%), Goszpodincze 66 (1.9%), Nádaly 26, Zsablya 28, Csurg 7; у старобеченськім пов. (óbecsei j)—Bácsszenttamás 64; у кодинаськім пов. (hódsági j.)—Filipova 15, Lality 21, Pivnicza 21; у тополянськім пов. (topolysi j.) — Ківнедуез 20, Вајза 19; у новосадськім пов. (újvidéki j.)—Ókér 14 й ин. меньше. На карті Черніна не визначено Русинів у Бачці, а в розвідпі (І, 53) сказано, що есть вони тілько у Куцурі (на маці вона мад. Керестур сербський!).

⁵⁾ Важнійші громади в Русинами у Срему є: у повіті Ілок: Нештів 29 (1.2%), Шаренград 33 (1.8%); у митровицькім пов.: Мітровіца 295 (2.5%), Дівош 36 (1.6%), Грк 21, Лачярак 37; у шідськім пов.: Бачинці 536 (33.5%), Беркасово 556 (29.5%), Шід 768 (16.4%), Моровичь 43 (1.8%), Ямена 74 (3.6%), Ліповац 24 (1%), Гібарац 24 (2.6%), Вашіца мала 19 й ши; у вуковарськім повіті: Чаковці 601 (34.5%), до Чаковців прилучене с. Міклушевці—чисто

тілько мале чесло Русинів ¹). Русине *Хорваті* і *Славоні*і у значній части колоністи з бачванської столиці.

Зібравши разом, бачимо, що поза північно-східними столицями маємо 1 острів у Сатмарі, 1 у Боршоді (?), 2 у Бач-Бодрогу, й 1 у Славонії. Самих Русинів у тих островах й усіх колоніях, поза головними руськими столицями, урядова статистика за р. 1900 подає на 18,903, але се число можна напевно збільшити 2—3,000.

III. Загальний погляд.

Головна маса Русинів живе у 7 північно-східніх столицях, і то у північних частинах їх. В иньших столицях Угорщини виступають тілько у невеликих осадах: найбільше руських колоній есть у бачбодрогській і сремській жупанії—у них живе близько ⁸/₄ всїх руських колоністів; майже нема Русинів «за Дунаєм» (південно-західня Угорщина); дуже маленько теж Русинів на Словаччині; в иньших частинах Угорщини есть руські колонії, одначе їх дуже тяжко означити задля непевности урядових жерел.

Усіх Русинів (одиниць) статистика 1900 р. подає на 429.447 (без війска 427.825), себто $2 \cdot 2\%$ всеї людности. З того у північно-східнїх столицях живе 410.544 (409.392), себто $28 \cdot 72\%$ ($28 \cdot 8\%$); в Хороатії і Славонії 4673 (4666), себто $0 \cdot 2\%$; в Семигороді 1267 (1265), себто $0 \cdot 1\%$; в південно-східній Угорщині 1120 (1101), себто $0 \cdot 1\%$; на вемикій низині 10956 (10875), себто $0 \cdot 2\%$; в т. зв. Половеччині (Palóczföld) 638 (315); на Словаччині 139 (123); за Дунаєм 62 (42).

Всі ті числа одначе, як звістно, мало певні. На иньшому місці в старав ся доказати, що число Угорських Русинів можна покласти значно висше до 443.692 (442.070), себто 2.3% всеї людности, у самій північно-східній Угорщині збільшив я число Русинів понад 12.000 душ, але тепер думаю, що сі поправки таки за малі. Тому, на мою думку, краще взяти під розвату простір і загальне число людности у тих громадах, де Русини мали більшість. Низше подана табличка дає перегляд тих чисел (що до скількости громад, катастральних моргів і всеї людности); при тому зазначено з окрема ті відносини у кождій столиці що до: 1) усіх громад із руською більшістю, 2) руських островів серед чужих теріторій, 3) чужих островів серед Русинів, 4) що до теріторії, обнятої головною етнографічною межею.

руське, Янковиї старі 42 (3.2%), Сотін 42 (2.4%), Вуковар 21 й мн.; у жупанськім пов.: Рачіновиї 28 (1.5%), Врбаня 39 (1.3%), Раєво село 44 (1.7%); у Карловиях 18 й нн. Черків вгадує (I, 5.4) тілько Петровиї і Рушево.

¹⁾ У жуп. Пожена: бродській повіт: Канїжа 47 (3.7%), Гарчін 89 (1.6%) й нн.; у новоградиськім повіті: ще в меньших колоніях; у цілій жупанії 181. У віровіміцькій жупанії дяковарського повіта: Пішкоревці 68 (2.7%); у цілій столиці 94. У Кріжевцях (Котов) беловарської столиці було 27 Русинів (0.6%).

²⁾ Угорські Русини в світлі мад. ур. стат.

		Pet pre		Русы		Чуж	:	Головна р	VCLVA
l		Всі рус				·			
		громал	(H.	остро	ЗИ.	остроі	зи.	терітор	IA.
ē.	Громад	98	% 62		%	3	% 2.3	101	% 64.3
ma pom	моргів	1.028.980	60.9	_	_	74.029	4.4	1.103.009	65.3
Mapa	людей	173.986	56	_	_	3.309	1.1	177.295	57.1
1	(громад	33	47	_	-	-	_	33	47
Yrova.	моргів	72.569	34.5	_	_	_	_	72.569	34.5
7	людей	37.461	44.9	_	-	_		37.461	44.9
1 . 1	громад	162	66.4	1	0.4	7	2.8	168	69
Seper.	моргів	363.4 60	55.3	626	0.1	54.585	8.8	417.419	63.5
25 (	людей	109,252	52.4	284	0.1	3.834	1.8	112.802	54.1
1 1	громад	90	43	_	_	_	_	90	43
1	моргів	346.368	61.7	-	_	-	-	346.368	61.7
-	людей	68.165	44.5	-	-	_	-	6 8.165	44.5
<u>.</u>	громад	132	29.2	7	1.5	3	0.6	128	28.3
Землии.	моргів	314.061	28.8	23.301	2.1	6.687	0.6	297.447	27.3
8	дюдей	48.009	14.6	2,857	0.9	3.044	0.9	48.196	14.7
i	громад	144	37.8	5	1.3	5	1.3	144	37.8
Пари	моргів	239.406	37.8	8,265	1.8	9.767	1.5	240.908	38
jā	дюдей	47.995	27.5	1.773	1	2.166	1.2	48.388	27.8
	громад	22	10.7	7	8.2	1	0.5	16	7.4
Cramer.	моргів	82. 383	12.9	35.113	5.5	1.504	0.2	48.774	7,6
١٥١	людей	20.455	11.8	7.9 83	4.6	. 515	0.3	12,987	7.5
اخ	громад	1	0.5	1	0.5	<u> </u>	-	_	-
Carnap.	моргів	6.399	0.5	6.399	0.5	_	-	-	-
3 (	дюдей	1.385	0.3	1.985	0.8	_	-		-
*	громад	1	0.5	1	0.5	_	-	_	-
Sopmod.	моргів	2.143	0.3	2.143	0.3	_	-		-
II - '	людей	341	0.1	341	0.1	_	_	'	-
5a4-50Apor.	громад	2	1.5	2	1.5		-	_	-
gi	моргів	20.892	1.1	20.892	1.1	_	-	_	-
Š.	дюдей	9.188	1.2	9.188	1.2	_	-	_	-
] _ [	громад	1	0.6	1	0.6	_	- ,	_	
Cpen	м оргів	3.495	0.2	3.495	0.2	_	- .	_	-
U . T	людей	1.054	0.2	1.054	0.2	_	_		-
	громад	687	5.1	25	0.2	19	0.1	680	5.0
5	моргів	2,480,156	4.4	100.234	0.2	146.572	0.3	2.526.494	4.5
Вся Угорщина.	людей	517.291	2.7	24.865	0.1	12.868	0.06	1	2.6
i ģ			}			ļ	1.	•	

Наведені тут числа говорять самі собою, тому не ст гальних висновків, хоч і як вони інтересні. Зазначу тіл обіймають і людей військового стану, але ріжниця з тог руських громадах війська дуже маленько (жандармерія дочислювання військових людей релятивні числа Русянів і дещо, як се зазначено в кількох місцях попереду. Для по і дійсного стану руських громад і руської теріторії відсила згадуваної нераз статі, де зібрані докладно числа Русив основі урядової статистики 1890 і 1900 рр. З того поріє число всіх Угорських Русинів треба означити на більши простір обиятий ними на 14.260 квадр. кілометрів, гол 14.527 кв. км.

Годить ся ще тут пояснити, яка тому причина, що до : ники подавали скількість Угорських Русинів так не одня і се ось чому: 1) статистики перед 1880 р. зачислювали Словаків до Русинів; 2) мадярський статистичний уряд рос і настанні фальші при списах людности у некористь Русині слідників брали під розвагу число одиниць, урядово запис натомісць иньші числили за Русинів усїх людей, що ж руських громадах; 4) ті, що переважно користували ся д : тизмами, побільшали Русинів коштом Словаків і Румунів, причини латинників, протестантів, Жидів і т. ин. Коли да отсї причини баламутства, тоді деякі дослідники (Балог, Н і Гнатюк) цілком безосновно проголошують сьвітови, що бу і Русини величезними масами на наших очах з дня на день ви у користь Мадярів та Словаків 2). В дійсности головна етне торія Угорських Русинів (не рахуючи дальших островів) ма і ся за яких 500 літ, а перед тим була вона хиба ще меньш

Кінчаючи сей огляд, позволю собі подати для дослідни кою Русею кілька дезідератів, які на мою думку домагають повненя:

1) Потрібна наукова експедиція на русько-словацьку і би остаточно порішити, де і як стикають ся оба народи, та під розвагу язик, віру і свідомість жителїв.

¹⁾ Зібрано у Гматюка («Словаки чи Русини?», Hungarico-ruthenica: зоръ...»), Петрова («Замътки...») й ин.; критично не провірив сих дат початок зробив я у висіпе згадуваній статі (Угор. Русини...), маю також ще комись до сього питання.

²⁾ Розбивати сей хибний погляд — значило-б писати простору рози колись зайнятись тим докладнійше, тому не розбираю тут сього пизання п

- 2) Дорогою історичних дослідів треба порішити остаточно питанне, звідки взяли ся Словаки греко-католицької віри, чи всі вони первісні Русини чи ні, та коли вони такими вже виступають. З сим питаннем звязана ще справа генези так званого західно-словацького нарічя й етногр. типа.
- 3) Так само тілько наукова експедиція може порішити докладно, кудою йде русько-мадярська етнографічна межа в *Берегу* й *Угочі* (головно в останній); і тілько історичними дослідами можна довести до безсумнівної розвязки питання, звідки взяли ся в тих сторонах Мадяри греко-католицької віри.
- 4) Питанне історичної руської колонізації далеко ще не порішене помимо деяких важних початків (*Бідерман*, *Грушевський*, *Филевич*) і воно вимагає ще довгих спеціяльних студій, роблених передусім на Угорщині, однаково що до головної руської теріторії, як і руських колоній.
- 5) Вкінці найважнійше може домаганнє, хоч воно не входить у круг сеї статі: Угорські Русини потрібують дуже скорої й інтензивної культурної підмоги з боку меньше нещасної частини українсько-руського народа 1).

Угорская Русь заслуживаеть и требуеть вниманія в помоще не одной Украйны, но и всей Россіи. Ред.

145.62 146.89 148.62 146.89 148.62 146.89 148.62 146.89 1	ə		4		P	1 A B	B	OBB.				B	1 p a		
Majoranapomenta Cr. 369,586 148,621 66,59 616 424,03 74,976 47446 602 220,817 28,480 9,228 66,006 I. Tucancarasis nos., 11 Tyor. 2,968 2,876 8,68 1 404 4 404 4 2,402 236 6,561 Edizar Tiera	Порядкон Тисло.		ит Загальне чи	Басркв		Словацька.	Мадарська.	Блидирски	Нічецька.	жшавИ	I	ī	1 _	. Ендівська.	Narms.
The conversation of the		Y			60										
Compared English Compared En		Марамарошська ст	309.598		46.39	946	42.403	74.978	47.449	602	220.817	28.480	9.228	56.006	117
Blair Theck. 2968 2876 68.66 1 42 404 4 2.402 235 68 518 5		І. Тисянський пов., 11 гром	83.008		67.84	88	5.566	159	4.682	171	28.017	4.948	697	4.541	10
Blank Signation 745 687 646 1 42 — 65 — 686 231 1281 1004 Bearsná Binyis, Bornis, Bonnis 5.294 2.684 48.91 6 1.680 60 1008 26 2.345 1.281 1004 Kederen, Kracie 920 768 28.90 6 825 16 215 22 751 48 26 Kochicata, Kracie 1.776 64 89.08 6 825 16 215 22 751 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 77 48 78 77 48 77 78 78 77 78 78 78 78 78 78 78 78 78 <t< td=""><td>-</td><td>Bira Tuca</td><td>2.968</td><td></td><td>88.63</td><td>81</td><td>171</td><td>7</td><td>707</td><td>*</td><td>2.403</td><td>235</td><td>80</td><td>318</td><td>ı</td></t<>	-	Bira Tuca	2.968		88.63	81	171	7	707	*	2.403	235	80	318	ı
Reacta, Kracie, Diving, Bownia, Communication, Co	61	Білин.	745		95.46	1	42	1	29	1	636	ត	88	99	1
Koduscu, Kaacis. 920 758 92, 98 1 66 — 92 8 777 48 28 77 Koduscu, Kaacisch. 1,778 694 89,08 6 825 16 215 22 751 804 17 205 Kocincara, Raccisch. 1,778 1,651 95,16 — 1 62 — 1,689 4 — 62 9 1 209 8 1,690 1 — 62 — 1,899 4 — 62 9 9 1 209 8 1 66 1 62 9 9 1 2 7 1 1 6 9 9 1 2 7 1 1 6 9 9 1 4 6 2 7 1 1 6 9 9 1 4 6 9 9 1 6 9 9 1 <td< td=""><td>αs</td><td>Бічкув,</td><td>5.294</td><td></td><td>18.81</td><td>9</td><td>1.680</td><td>2</td><td>1.093</td><td>56</td><td>2.848</td><td>1.261</td><td>143</td><td>1.054</td><td>60</td></td<>	αs	Бічкув,	5.294		18.81	9	1.680	2	1.093	56	2.848	1.261	143	1.054	60
Koömmenbare Hoaffer, Kescieckae—Hoaffer, Kescieckae, Ke	4	KBaca, KBacis	930		82.89	-	99	ı	8	&	777	48	28	77	1
Rocincara, Karcibelara, Racibelara, Racibel	10	Кобилецька Поляна	1.778		89.08	9	826	16	215	22	761	804	17	202	-
Jyr. Hyrn. 1961 1.688 88.68 — 99 12 209 8 1.666 78 16 208 77 28 4.226 969 77 1 16 2 606 1 — 16 2 608 87 699 28 772 23 4.226 969 87 699 77 1 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 2 608 17 16 <	6		1.786		95.16	ı	18	7	. 62	. 1	1.669	•	1	2	1
Paris, Paroso, Paxoso 5.873 4.167 70.76 2 896 23 772 28 4.25 969 87 692 Pocimus, Pocymea . 522 496 96.21 — 7 1 16 2 606 1 — 16 16 16 1 1 16 2 606 1 1 16 2 606 1 1 16 2 606 1 1 16 2 606 1 1 16 2 606 1 1 444 49 317 8 6 1.466 2 1.486 2 2 6.200 1.097 1 1.626 1.626 1 1 444 49 317 8 6 1.466 2 4.187 3.198 8 9.66 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 1.626 <td>7</td> <td>Луг, Луги</td> <td>1.961</td> <td></td> <td>88.68</td> <td>ı</td> <td>66</td> <td>12</td> <td>508</td> <td>æ</td> <td>1.665</td> <td>78</td> <td>16</td> <td>208</td> <td>ı</td>	7	Луг, Луги	1.961		88.68	ı	66	12	508	æ	1.665	78	16	208	ı
Росішки, Росушка. 522 496 96.21 — 7 1 16 2 506 1 — 16 Трябушаки—Білий Потік. 2.186 1.294 69.22 18 446 47 819 66 1.874 444 49 917 Ясіне, Ясіне—вяжне і вижне. 9.029 6.099 67.58 5 1.466 2 1.435 22 6.200 1.097 106 1.626 II. Вишесежий пов. 10 гром. 37.572 7.769 20.92 8 1.688 16.780 11.241 6 24.817 8.108 106 1.626 1.926	6 0	Paris, Paroso, Paxoso	5.878		70.78	C4	968	23	772	83	4.225	696	87	592	1
Тршбушаки—Білий Потік. 2.186 1.294 69.22 18 446 47 319 66 1.874 444 49 317 Ясйев, Ясйва — вижие і вижие. 9.029 6.099 67.68 6 1.466 2 1.485 22 6.200 1.097 1.06 1.626 I. Вишесьжий пов. 10 гром. 37.572 7.869 20.92 8 1.688 16.780 11.241 6 24.817 3.103 9.564 Ворша. 7.766 27.1 16.49 — 408 5.251 1.979 — 5.892 881 1.297 Вишова, Вишово, Вишіа-вижня 7.562 271 36.4 8 88 2.156 4.191 1 2.600 2.499 — 2.499 Вишова, Рекова. 1.1461 24 6 1.124 297 — 1.150 8 1.44 297 — 1.150 8 1.44 49 3.19 3.649 9.564 8 1.124 397	6	Росішки, Росушка.	523		95.21	1	7	-	16	CI	202	-	ı	16	ı
Ясіне, Ясіне — вижне і вижне. 9,029 67,58 5 1,466 2 1,485 22 6,200 1,097 106 1,626 II. Вишесжий пов., 10 гром. 37,572 7,859 20,92 8 1,688 16,780 11,241 6 24,817 3,108 89 9,664 Ворша. 7,768 125 16,49 — 408 5,251 1,979 — 5,892 881 12 1,972 Вишово, Вишів-вижня 7,562 271 36,44 8 988 2,166 4,191 1 2,600 2,492 67 2,499 Петрова. 1,461 24 1,664 — 66 1,124 297 — 1,150 67 2,499 Петрова. 1,588 1,126 84,67 — 11 4 229 — 1,604 — 2,604 87 1,004 Руська Крива. 1,598 1,369 84,67 — 28 14 1,016<	2	Трибушаки-Білий Потік	2,185		69.22	18	446	47	818	99	1.874	777	48	317	-
II. Вишеский пов., 10 гром 87.572 7.869 20.92 8 1.638 16.780 11.241 6 24.817 8.108 89.664 Ворша 7.756 125 16.49 — 4.08 6.251 1.379 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 891 1.979 — 6.392 677 2.499 — 2.499 — 2.499 — 2.499 — 2.499 — 2.499 — 1.970 — 2.994 — 1.970 — 2.994 — 1.997 1.706 — 2.604 87 1 7.06 — 2.994 — 1.994 — 2.894 8.694 — 2.894 8.694	=	Ясіве, Ясівя — вижне і нижне .	9.028		67.58	10	1.466	C4	1.435	22	6.200	1.097	106	1.626	1
Ворша		II. Bumiscant non, 10 rpon	87.572		20.92	~	1.688	16.780	11.241	9	24.817	3.108	88	9.564	10
Вишова, Вишова, Вишіа – вижня 7.562 271 36.84 8 986 2.156 4.191 1 2.500 2.492 67 2.499 Деордяна. 1.461 24 16.54 6 1.124 297 1.150 6 - 295 Петрова. 1.261 38.61 6 1.124 297 1.150 6 - 295 Руська Крива, Руськова. 1.126 38.61 6 1.465 693 - 2.604 37 1 Руська Поляна. 1.598 1.849 84.67 - 11 4 229 - 1.864 - 229 - 229 Руська Поляна. 2.409 1.852 66.08 - 28 14 1.015 - 1.604 27 1.044 Руськова. 2.409 1.852 66.08 - 28 14 1.015 - 1.879 2.180 - 1.004 Алина. 2.409 2.442 86.48 - 229 - 2.186 2.186 - 1.004 - 1.004 Алина.	-	Bopma	7.758		16.49	.1	403	6.251	1.979	ı	5.392	881	13	1.972	-
1.451 24 16,64 6 1.124 297 1.150 6 295 3.850 1.126 83.61 6 1.465 698 2.604 87 1 708 1.598 1.849 84.67 11 4 229 1.864 - 229 4.807 8.608 75.06 90 27 1.082 - 8.671 90 2 2.409 1.852 66.08 - 28 14 1.015 - 1.879 26 1.004 2.760 2.442 86.48 - 29 - 1.879 7.690 8.297 18.968 2.442 86.48 - 29 - 1.84 20.862 7.690 8.297 18.968 2.442 86.48 - 29 - 1.84 20.86 7.690 8.297 18.968 2.760 2.442 86.48 - 29 - 20.86 20.86 1.866	લ	Вишова, Вишово, Вишів-вижня	7.562		35.84	60	888	2.158	4.191	-	2.500	2.492	67	2.499	7
3.850 1.126 88.61 — 66 1.465 693 — 2.604 87 1 708 1.588 1.849 84.67 — 11 4 229 — 1.864 — 229 4.807 8.608 75.06 — 90 27 1.082 — 8.671 80 2 1.044 2.409 1.852 66.08 — 28 14 1.015 — 1.879 26 — 1.004 2.760 2.442 86.48 — 28 47 19.297 17.106 8.812 184 26.69 7.690 8.297 18.968 2.760 2.442 86.48 — 29 8.000 4.00 20 1.652 1.652	∞	Пеордина	1.461		16.54	ı	9	1.124	297	I	1.150	9	1	292	ſ
1.598 1.849 84.67 — 11 4 229 — 1.864 — 229 229	•	Herposa	8.850		83.61	1	99	1.465	693	I	2.604	87	1	708	l
\$\tilde{4}\tilde{807}\$ \$\tilde{6}\tilde{608}\$ \$\tilde{6}\ti	20	Руська Крива, Руськова	1.598		84.67	1	11	7	229	ı	1.864	1	I	229	ı
1.879 1.852 56.08 — 28 14 1.015 — 1.879 26 — 1.004 1.004 1.005 1.005 1.004 1.005 1.0	9	Руська Поляна	4.807		90.91	!	8	27	1.082	1	8.671	&	C4	1.044	ı
. 58.584 8.688 16.28 47 10.297 17.106 8.812 184 26.592 7.690 8.297 18.968 2.760 2.442 88.48 22 8.090 240 22 8.090	۲	Руськова.	2.409		80.99	ı	58	7	1.015	1	1.879	98	I	1.004	ı
2.760 2.442 88.48 — 88 86 240 — 2.186 29 1 559 — 4.440 87 7.95 — 29 8.090 4440		III. Outomickut nob., 17 rpom.	58.584		16.28	47	19.297	17.106	8.812	184	26.592	7.690	8.297	18.968	3
	• •	Company and the control of the contr	4.660		7.05		2 G	86.8	076	1	2.186	8 5		552	1

		T				_		_		-	==	==		_				_	_			-			
	.вшая И	1	ı	1	9	ı	ı	1	- 1	ı	ı	ł	l	l	67	1	١	ı	-	l	1	1	1	_	1
a.	Жидівська.	88	711	72	4.441	4 6	533	83	159	248	199	99	188	1	796	117	101	77	247	ı	186	218	87	387	20
1 p	Проте- стантська.	80	7	NG.	88	1	8	1	1	9	ı	l	1	ı	18	I	ı	1	ı	ı	ı	ю	1	7	
Д	Римо-като- лицька.	9	18	721	808	ì	74	တ	6	75	21	က	ı	ı	88	i	ı	ı	ı	ı	i	4	i	92	10
	-вя-охэqТ -вядингот	911	2.026	87	22.862	269	2.309	496	1.201	2.451	679	623	878	364	1.459	693	652	314	2967	262	969	1.159	426	2.159	076
	.вшанИ	1	1	ı	15	ı	œ	-	1	ı	1	ı	ı	I	8	ı	i	ı	-	1	ı	ı	ı	ı	ı
	Німецька.	84	723	748	4.483	46	516	84	155	265	200	29	188	ı	813	117	102	4	247	ı	184	172	87	424	99
0 B a.	Румуньска.	i	12	C1	9	1	-	ı	ı	1	1	I	1	1	63	ı	ı	1	. 1	1	ı	-	ı	-	1
B M	Мадярська.	71	39	61	457	9	154	-	21	33	80	11	cq	-	28	6	10	+	က	1	12	16	•	42	-
- 1 д в	Словацька.	ı	ı	ı	10	i	ı	ı	1	-	ı	ı	ļ	ı	æ	i	1	i	i	1	1	1	1	-	ı
Д		94°94	71.98	8.47	82.06	91.89	76.87	98.22	87.80	89.60	71.09	10.06	18.01	100	62.36	84.44	85.46	87.71	79.84	901	88.41	86.44	82.08	82.04	91.87
	Буська	006	1.986	58	22.710	289	2.257	495	1.202	2.438	268	613	674	363	1.454	684	641	814	964	262	684	1.198	430	2.188	000
Ī	Загальне чи подности	876	2.769	835	27.676	641	2.936	531	1.869	2.724	799	189	864	364	2.833	810	768	858	1.215	262	836	1.886	612	2.606	1.049
	я, повіт, ада.	•	:	не, Устчорнос.	з., 26 грож		:		— Імшадь і Не-	- Jas i Fop6 .	:	:	:	•		:	:	:	:	:	:		:	-Синийлир.	
	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ГРОМАДА.	Терешуль	Терново	Устчорне, Ушчорне, Устчорнос.	V. Волівський пов., 26 гром	Буківщ, Буковець.	Волове, Воловос.	Вучкове, Вучковос.	Колочава вижня- гровець	Колочава нижня-	Іска	Килечин	Лозанська	Ляховець	Майданка.	Новоселиця	Пилипець.	Подобовець	Прислоп	Рекита	Річка.	Ріпивне, Ріпиннос	Poctora	Синійвир, Товчка-Синійвир.	COALMS
. 01	Порядкон окзи <i>р</i>	19	8	12		_	61	တ	4	ю	9	7	00	6	91	=	12	18	14	12	16	17	18	61	3 2

			_			~			_	,	_	=	_	1			_									1	_		
		-					<u> </u>			-		<u> </u>	_	-	-	<u>.</u>	<u> </u>	-		<u> </u>	<u> </u>	<u> </u>		1			<u> </u>		
	174	316	108	8.471	448	155	256	77	48	134	128	812	110	1691	564	149	293	. 211	1.728	28	274	150	204	216	476	51	77	222	
	ì	4	ı	1.910	15	37	6	1	32	C1	ю	7	6 0	1.764	တ	i	31	i	92	1	76	11	1	61	-	4	1	ı	•
-	-	61	C4	1.090	87	292	14	1	169	ı	6	6	11	447	12	နာ	46	C4	778	17	546	32	87	35	14	98	6	61	
	971	718	363	14.588	1.116	107	669	1.068	79	531	1.172	635	2.042	1.748	2.276	718	1.233	1.189	14.265	1.553	2.016	1.960	1.314	1.370	2.174	1.840	1.004	1.534	
	ı	i	l	77	83	6	19	ı	-	l	0 0	١	ı	17	18	ı	-	-	63	ļ	80	10	54	4	16	20	_	ı	
!	174	314	109	3.263	396	111	257	77	157	134	130	313	110	367	899	143	291	500	1.526	ı	368	175	168	222	444	22	1	124	
1	ı	ı	ı	107	i	က	1	ı	39	ı	Ċ	31	1	32	ı	1	ı	ı	CI	ı	ı	1	ı	61	ı	ı	ı	i	
l	9	21	9	3.861	183	409	24	ı	20	10	16	18	88	2.913	22	6	145	14	859	==	222	36	10	9	22	7	10	14	
i	ı	ı	ı	15	1	es,	ı	ı	7	ı	1	-	1	10	сı	1	ı	ı	376	ı	361	-	7	1	~	1	1	4	
18.48 020	84.29	67.60	15.69	65.28	65.07	9.78	69.62	98.21	9.36	78.56	88.20	63.23	94.09	26.72	78.63	82.83	71.47	84.02	86.16	99.32	67.03	90.15	86.67	83.48	81.24	98.38	98.99	91.92	
220	996	669	358	13.740	1.084	88	678	1.058	88	523	1.158	269	2.034	1.216	2.246	718	1.165	1.178	14.542	1.617	1.958	1.941	1.347	1.355	2.182	1.447	1.079	1.616	•
\$000 000	1.146	1.034	478	21.063	1.666	693	826	1.135	299	299	1.814	096	2.172	4.550	2.855	870	1.602	1.403	16.866	1.628	2.912	2.153	1.556	1.623	2.665	1.481	1.090	1.758	
	Студене, Студеное, Студений — вижие.	Торовя.	Тюшкв	VI. Truiscunt nob., 14 rpon	Буштиво	Буштинський Гандал	Вонгово, Вунгово, Уніхово	Дулова	Lyra	Колодие, Колоднос.	Кричово, Кричова	Ремета, Ремют.	Теребля	Тячово	Угая.	Yacapioso	Ypuesiono	Чумальово, Чомальово	VII. Довжанский пов., 9 гром.	Березвик	Довге, Довгос	Керецькі	Кушниця	Липецька Поляня	Липпа	Лисичово	Суха-Бронька	Задне, Задньое	
88	24	25	26		-	~	အ	4	20	9	7	00	6	10	=	12	13	14			63	ဆ	4	20	9	7	80	6	

_					_	_				_	==		_	=	_	=	_	=	=		===	==		_
	.вшчвИ	1	1	1	١		1	1	1		ı	ı	1	l	1	1	1	Ī	1	æ	51		88	2
.	Жидівська.	6 68 .3	338	149	301	645	1.807	243	517	64	220	175	286	27	76	63	200	473	807	2.938	4.482		10.568	6.820
1 p	Проте- стантська.	8.104	87	1	2.492	13	999	1	10	I	4	1	-	61	1	7	١	11	1	19	87		18.036	4.606
В	Римо-като- аипька.	1.864	27	6	481	99	1.204	15	22	1	20	7	တ	13	-	e:	-	6 0	-	1.405	298		7.264	2.877
	Треко-ка. толицька.	29.924	1.635	1.566	1.169	2.808	5.139	516	3.022	1.882	2.261	1.344	1.750	620	1.211	1.145	1.412	1.681	763	21.461	19.027		52.417	27.857
	Иньша.	89	ı	1	ı	6	ဧာ	ı	1	21	I	9	1	-	7	i	1	80	I	13	19		102	26
•	Німецька	3.885	. 147	œ	256	159	942	244	519	79	219	175	287	31	98	-	201	235	807	1.443	4.530		5.505	8.056
0 B a.	Блиуньска.	25	61	ı	12	1	4	ı	61	ı	63	1	ı	ı	i	ı	1	တ	1	21.817	18.986		9.270	14
a M	Мадярська.	7.410	8	6	3.430	69	8.602	80	62	6	36	6	10	19	28	22	18	24	9	2.573	299		36.702	18.418
Рідн	Словацька.	6	ı	-	1	61	4	1	69	ı	i	1	1	I	I	1	1	ı	1	1	92		16	10
_		% 72.08	97.05	99.19	16.77	98.21	47.75	64.64	83.57	95.17	89.74	87.5	85.39	92.29	90.41	97.85	86.43	87.62	70.77	90.0	0.04		89.27	58.67
٠	Буська	29.404	1.824	1.710	745	3.282	4.161	501	2.980	1.852	2.248	1.330	1.742	611	1.181	1.182	1.394	1.903	758	13	6		82.721	28.450
	ягальне чи итэондон	40.791	2.002	1.724	4.448	8.521	8.716	775	3.566	1.946	2.505	1.520	2.040	662	1.806	1.208	1.613	2.173	1.072	25.857	23.890		83.816	80.060
	столиця, повіт, громада.	VIII. Пустеньский пов., 17 гром.	Березово	Бистра, Нижия Бистра	Вишково	Горинцьово, Горинчово, Герін-	Fycr, Fycre, Fycroc	Данилово	Драгово	Solorapeobl	Isa	Копашно, Копашна	Кошельово	Крайниково	Навково	Салдобош	Селище	Сокириния, Сукиринця	Шандрово	ІХ. Шукатажіский пов., 20 гром.	Х. Ізпиский пов., 13 гром	ф	* Yroughka ctos	+ І. Передтисличений пов., 20 гр.
9	Порядково число.		1	61	က	4	10	9	7	80	6	10	11	13	13	14	15	16	17					•

_			-					_	_	_		==	_	==	_		_	_	==			_	_			_
	.вшанИ	1	l		10	i	1	I	١		91	ı	i	10	١	-	1	ı	1	1		29	l	ı	1	,
a,	Жидівська.	œ	396	210	766	15	118	12	22	99	877	83	91	221	92	292	29	48	96	7		29.052	4.181	37	985	E 1
1 p 8	Проте- стантська.	7	7	17	1.068	1	C)	1	803	557	241	1	1	1	445	159	614	ı	7	31		62.069	176	ı	73	i :
В	Римо-като- анцька.	l	ø,	13	461	61	က	-	91	81	535	I	1	32	72	189	47	10	87	11		19.128	478	30	47	α -
	Греко-ка. толицька.	420	1.948	705	364	273	394	258	817	99	1.876	455	486	1.411	212	1.210	125	731	534	244		108.261	28.186	198	8.004	451
	Иньша.	1	1	C4	ဧာ	1	ı	1	-	_	-	ı	1	ļ	~1	64	1	1	ı	1		881	63	-	ı	1
	Німецька.	1	890	202	146	15	112	ı	1	1	231	33	91	ı	88	13	1	9	76	4		18,689	1.618	2	880	27
0 B B.	Бъядирска.	868	-	-	23	-	ı	4	ı	10	1	ı	24	214	П	282	1	127	-	ı		73	1	l	ı	ı
a M	Мадярська.	26	7	92	2.476	10	100	18	869	710	1.056	9	ı	67	863	878	743	92	83	127		98.198	1.801	4	265	01
Рідн	Словацька.	!	1	ı	ı	-	ı	i	1	1	cı	1	ı	1	61	i	ı	1	1	ı		991	88	18		ı
		% 1.62	81.52	68.77	9.0	92.89	68.89	91.51	8.73	0.41	49.15	92.01	80.07	83.20	86.61	29.87	7.0	73.84	76.51	64.83		45.72	82,11	96.75	86,14	04.1
	Басркв.	7	1.919	199	16	267	800	249	67	හ	1.248	449	461	1.393	405	408	65	676	515	159		98.808	24.920			619
l	Загальне чи водности.	482	2.354	945	2.664	588	512	271	167	719	2.539	488	876	1.674	1.106	1.851	745	784	673	290		208.589	27.915	924	4.078	651
	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ГРОМАДА.	Бочків	Велятин	Веряця	Гальшин	Горбки	Гетини	Гимлівпї	*Гудя	Дюла	**Kipalbra3a	Крива	Новоселяця	Cacealy	*Текегаза	Тернавка	*Форголань	Хижі	Черва	Чуна, Чона.	ρ	Foundation of the state of the	I. Poniumité non 82 room.	Raduni-Towara	Elect River	Borepeaune, Boraponnice
91	Ilopark ⁰⁸ 8 Olopark	20	9	7	80	6	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	8	12	22	23				•	٠ ،	, 0

- 9 - 1 - 869 1 - 18 - 141 - 6 148 - 10 - - 611 1 - 1 - - 306 4 1 46 - 566 - 2.927 62 1 29 - 40 - 1.470 10
1
1 1 1, 1 1
2.999 93.06 1.559 95.70
1.629
MCTRGERO, MECTRY1

oro	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Вагальне чи	Spycris noris 72 70 9	474	406	_	848	839	316	Голубине, Голубинос 1.121 952 8	264	Гукливе (ос)-Таламаш-Вере- течово	173	224 15	9.20		есирова 782 604	246	801		Pyra 885 278	542		195 184	CVIIII HIGHER TRUMPER
PIRE	Словацька	97.22	98.86	19.61	85.73	49.79	65,34 3	94.48		50.77 118	74.96		69.69	84.58	21 96.99	78.52	88.49	80.55	94.18	82.98	93.61	98.45	94.86	1100
на мо	Мадярська.	cı	20	12	4	125	171	1	21	28	50	1	00	12	37	9	I	14	10	1	4	1	1	
0 B 8.	Бумуньска.	1	1	1	1	1					1	1	1	L	1	1	1.	d	1	1	1	1	1	
	Німецька.	4	26	93	182	715 3	258 11	19	147	108	308	9	140 1	93	205 6	168 5	82	1	11 5	24	88	4	=	
	Греко-ка-	71	478	418	1.182	895	879	316	953	261	995	173	10	584	531	609	247	79	819	266	547	310	184	
щ	-отел-оми- дицька.	-	-			88	72	-1	17	152	18	61	508	99	160	*	1	12	-	57	1	Į	J	
1 pa.	Проте- стантська.	1	1			11	78		20	1	-	1	1	-	23	1	1	10	1	1	1	1	1	
	Жидівська.	1	96	8	108	716	256	13	146	106	301	4	7	93	86	167	31		=	6	82	13	11	

Digitized by Google

1.198 755 63.28 1 64 — 96 101 1 0.0 1 2 — 96 314 265 64.39 — — — 96 462 389 75.00 — — — 96 606 488 79.53 — — — 99 87 66.67 — — 2 — 96 87 66.67 — — — 99 170 161 94.70 — — 40 — 40 878 98.66 — — 4 — 40 608 97.70 — 4 — 40 608 97.90 91 4 — 40 60.93 91 4
101 1 0.0 0.0 0.0 0.0 0.0 0.0 0.0 0.0 0.0 0.0
101 1 0.0 1 2 452 389 75.00 — — — 606 488 79.53 — — — — 87 66 66 67 — — — — 170 161 94.70 — — — — — 170 161 94.70 — — — — — 170 161 94.70 —
314 265 84.39 —
462 389 75.00 — <td< td=""></td<>
606 488 79.53 — 67 — 87 58 66.67 — 2 — 170 161 94.70 — 2 — 883 949 99.07 — 9 — 588 948 99.07 — 9 — 603 379 62.85 — 63 1 603 379 62.85 — 4 — 603 379 62.85 — 4 — 603 379 62.85 — 4 — 504 98.49 — 4 — — 524 474 92.08 1 4 — — 524 474 92.08 1 4 — — — 524 474 92.08 1 4 13 — — 525 497 96.21 — 4
87 58 66.67 — 2 — 376 849 93.07 — — — 883 343 89.56 — — — 603 348 95.07 — — — 603 379 62.85 — — — 603 379 62.85 — 4 — 603 379 62.85 — 4 — 603 379 62.85 — 4 — 853 98.07 — 4 — — 262 231 91.36 — 4 — — 833 92.9 98.45 — 4 — — — — 516 474 92.06 91 4 — — — — 522 497 96.21 — 4 13 — — 543 <td< td=""></td<>
375 849 98.07 — — — — 383 343 89.66 — — — — 580 488 98.07 — — — — 603 379 62.85 — — — — 603 379 62.85 — 63 1 604 91.70 — 7 — 833 929 98.49 — 4 — 834 92.98 — 4 — — — 835 98.49 — 4 — — — — 835 98.45 — 4 — — — — — 839 798 84.45 — 4 — — — — — 840 960 92.48 — 4 13 — — — — 857 449 90.61 4 13 — — — — 814
376 849 98.07 — 8 — 883 343 89.56 — — — 603 379 62.85 — — — 603 379 62.85 — — — 603 379 62.85 — 63 1 603 379 62.85 — 4 — 262 231 91.36 — 4 — 524 474 92.08 — 4 — 524 1.452 60.09 91 667 3 625 49 — 49 — — 624 1.452 60.09 91 667 3 625 49 — 49 — — 657 449 90.61 4 13 — 657 481 430 99.59 — — — 653 127 — 4 13 — 653 126 — —
588 348 89.66 — — — — 580 488 98.07 — 14 — 603 379 62.85 — 63 1 903 379 62.85 — 63 1 1003 379 62.85 — 4 — 1004 31.38 — 4 — 4 1005 329 98.49 — 4 — 1016 474 92.08 — 4 — 1016 474 92.08 — 4 — 1016 474 92.08 — 4 — 1016 474 92.08 — 4 — 1016 960 92.48 — 4 — 1016 960 92.48 — 4 — 1016 960 92.48 — 6 — 1016 441 90.61 4 13 — 1016 102 103
608 488 98.07 — 14 — 608 379 62.85 — 63 1 262 231 91.70 — 7 — 262 231 91.70 — 7 — 283 92.9 98.49 — 4 — 292 236 80.82 — 4 — 516 474 92.08 1 18 — 52416 1.452 60.09 91 657 3 522 497 95.21 — 22 — 523 449 90.61 4 18 — 673 449 80.61 4 18 — 673 481 430 89.39 — — — 227 200 88.11 — — — — 215 184 85.68 — — — — 814 289 92.04 — — — —
379 62.85 — 63 1 619 91.70 — 7 — 231 91.98 — 4 — 236 98.49 — 4 — 236 80.82 — — — 474 92.08 1 18 — 475 60.09 91 667 3 497 95.21 — 22 — 490 92.48 — 6 — 440 80.61 4 13 — 430 89.39 — — — 200 88.11 — — — 289 92.04 — — — 98 98.00 — — —
619 91.70 — 7 — 231 91.98 — 8 — 329 98.49 — 4 — 236 80.82 — — — 474 92.08 1 18 — 1.452 60.09 91 667 3 798 84.45 — 49 — 960 92.48 — 6 — 960 92.48 — 6 — 449 80.61 4 13 — 430 89.39 — 9 — 200 88.11 — 9 — 289 92.04 — 15 — 98 98.00 — — —
231 91.98 — 8 — 329 98.49 — 4 — 236 80.82 — 4 — 474 92.08 1 18 — 1.452 60.09 91 667 3 497 95.21 — 49 — 449 90.61 4 13 — 449 80.61 4 13 — 430 89.39 — — — 200 88.11 — — — 289 92.04 — 15 — 98 98.00 — — —
329 98.49 — 4 236 80.82 — — 474 92.08 1 18 — 1.452 60.09 91 667 3 798 84.45 — 49 — 497 95.21 — 22 — 960 92.48 — 5 — 449 80.61 4 13 — 430 89.89 — — — 200 88.11 — — — 289 92.04 — 15 — 98 98.00 — — —
236 80.82 — — — 474 92.08 1 18 — 1.452 60.09 91 667 3 798 84.46 — 49 — 497 95.21 — 22 — 960 92.48 — 5 — 449 80.61 4 13 — 430 89.39 — — — 200 88.11 — — — 289 92.04 — 15 — 98 98.00 — — —
474 92.08 1 18 — 1.452 60.09 91 667 3 798 84.45 — 49 — 497 95.21 — 22 — 960 92.48 — 6 — 449 80.61 4 13 — 430 89.89 — 9 — 200 88.11 — — — 289 92.04 — 15 — 98 98.00 — — —
1.452 60.09 91 667 3 798 84.45 — 49 — 497 95.21 — 22 — 960 92.48 — 5 — 449 80.61 4 18 — 523 91.27 — 9 — 430 89.39 — — — 200 88.11 — — — 289 92.04 — 15 — 98 98.00 — — —
798 84.45
497 95.21 — 960 92.48 — 449 80.61 — 452 91.27 — 420 88.11 — 184 85.68 — 289 92.04 — 98 98.00 — —
960 92.48
449 80.61 4 623 91.27 — 430 89.89 — 200 88.11 — _ 184 85.68 — _ 289 92.04 — _
430 89.39
430 89.39 200 88.11 184 85.68 289 92.04
200 88.11 184 85.68 289 92.04
184 85.68 289 92.04 98 98.00
289 92.04 — 98 98.00 — -
98 98.00
*III. Jamopuuskuü 1108., 52 rpou. 29.687 22.096 74.56 502 3.175 19 8.756
70 68 97.14 - 1 -

	Иньша.	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	<u> </u>	1	-	1		1	1	1	1			1	1	!
	жидівська.	961	18	19	21	1	24	22	46	13	88	14	83	06	70	1	165	550	201	41	23	9	19	59	538
ı p a.	Проте-	1	1	1	12	1	1	13	1	ı	7	1	ı	22	63		244	4		4 23	926	ı	63	1	1
מ	Римо-като- лицька.	1	01	18	13	1	60	172	18	1	9	7	10	44	12	ī	38	53	180	189	18	10	98	1	30
.03	Греко-ка- толицька.	448	746	738	194	98	388	282	194	375	839	198	457	1.318	770	92	198	840	109	51	19	78	445	358	808
	Иньша.	1	1	-	t	1	Ì	1	cı	1	1	1	1	1	1	1	4	1	1	9	ij	1	61	j	1
	Німецька.	194	18	29	22	1	25	182	129	2	83	20	83	44	99	1	109	221	181	139	63	11	81	53	32
0 B B,	Бумуньска.	1		9			-	I	I	1	l			i	-	ю	1	ı	-	1	I	1	1		9
B	Мадярська.	80	10	23	19	1	ъ	23	-	4	13	-	o o	42	=	ı	347	80	19	86	=	ı	18	•	10
1 H H	Словацька.		1	1	9	ı	1	-	-	1	i		ı	ূল	80	1	12	12	1	58	887	1	-	1	1
Д		% 68.38	96.34	89.21	80.42	100	92,71	58,15	58.92	79.76	77.62	90.41	91.92	94.03	91.52	93,42	65.09	75.3	74.57	8.35	2.33	86.90	89.64	91.78	89.17
	Руська.	437	_	_	-	_	_	_	191	-	933	_	_	_	_		773	823	739	27	11	73	_	354	
	Загальне чис итэондог.	689	166	807	240	98	412	492	324	387	429	219	495	1.475	838	92	1.245	1.093	166	323	472	84	202	887	897
	столиця, повіг, громада.	Бенетикінні. Бенетикувці	Бобовите	Визнипа вижня	Визница нижни.	Pepuisui	Гинаври	Гоабониля нижни	Грабово.	Грибівпі-Воротниця	Давидково старе (-ос) Давид-		Жувово	Зняпово	Іванівпі. Іванувиї.	Тавијецт. Твијехт. Текуват.	Кайданово	Калниково	Клачаново	Кленівиї. Кленувиї	Kaeniani nosi	Клочки Клочківні	Комчино	Rounnient, Monyayant, Kous-	ALHO-ILHM61
	огонь Огонь	60	4	, 10	9	1	- α	6	10	11	13	00	14	12	16	17	18	19	20	21	22	86	24	25	26

ЕТПОГРАФІЧНА КАРТА УГОРСЬКОЇ РУСИ.

	==	_			_		_	=	==		==			-	_	_	_	_	_		==	-		=	=
1	١	ı	١	1	1	1	1	i	١	ı	_	1	1	1	١	1	i	i	1	1	i	1	13	ı	_
	9	62	9	12	32	153	177	19	9	178	564	44	16	i	14	24	12	44	220	23	25	9	8.641	62	;
1	i	-	ı	.1	i	1	23	4	i	1.320	99	-1	-	1	i	í	l	45	49	١	16	ı	4.844	1	•
61	4	13	1	-	6	1	101	20	19	84	220	6	l	180	63	J	1	11	66	ı	22	ļ	7.017	10	708
469	140	663	428	274	631	1.096	998	353	228	606	702	673	184	9	104	139	191	875	1.108	878	200	178	26.298	993	A
-	ı	1	I	ı	1	l	19	11	1	9	13	1	1	1	ı	ı	1	9	အ	ı	ı	i	108	1	-
24	7	69	9	12	40	154	186	19	88	85	642	44	16	126	14	34	12	19	233	1	80	9	8.595	69	487
1	1	ı	1	ı	1	ı	ı	-	i	ı	i	ı	ı	ı	i	1	i	1	i	ı	1	1	41	ı	i
. 10	1	13	i	-	14	6	182	23	αġ	1.462	380	10	-	10	1	1	ı	92	255	63	25	ı	14.286	6	σc
. 1	I	l	i	ĺ	-	1	10	1	-	-	СI	1	ı	1	i	1	ı	ı	61	I	-	l	02	1	-
93.72	95.88	88.77	98.55	95.48	90.82	86.95	70.24	89.39	70.29	32.36	39.48	92.57	91.54	4.38	88.33	86.27	93.05	89.64	66.51	99.63	82.21	96.63	50.73	93.58	63.73
464	143	657	428	274	617	1.086	819	341	220	890	616	673	184	9	106	189	191	874	979	899	4 90	173	23.763	992	619
494	150	789	484	287	672	1.249	1.166	896	313	2.441	1.553	727	201	137	120	163	173	976	1.472	401	969	179	64.843	1.060	996
луштановица. Лавка	Лісарня	Логово, Лохово — велике і мале.	Медведівці	Микулівпі, Микулувці	Обава-Чабина-Дубина	Паткавівці, Паткановці, Пац-	Підгіряви.	Підманастир	Пузняківці, Пізняківці.	Ракошин.	*Росвигово, Росвигова	Руське, Руськое.	Серенчівці, Серенчувці.	Синяк	Тростяниця.	Феделешівці, Фоделешувці	Череївці	Heprenia	Чинадієво, Чинадіопець	Honisal, Honyad, Yanisul	IIIerecris	Шкуратівці, Шкуратувці.	*IV. Мункачівський пов., 37 гром.	Арданово.	Варбово
80	81	32	33	84	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	જ	51	52		-	C9

20.00 0.00 0.00 0.00 0.00 0.00 0.00 0.0	85.63 11.44 3 1.771 1.628 Намо-ка. Толицька. 17.42 — 10 1.143 1.77 1 6 1.836 1.836 1.77 1 6 1.836 1.836 1.77 1 1.628 1.836 1	Смовацька. — 1 — 1 — 1 — 108 — 1 — 1 — 1 — 108 — 1 — 1 — 1 — 108 — 1 — 1 — 1 — 1 — 108 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 108 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 —	Словацька. — — — — — — — — — — — — — — — — — — —	В 20 1.1.1.4.3. В 3.3. В 1.1.4.3. В 1.1.4	1 108 Наменька. 1 108 1 1.628 1.493 1.143 1.628 1.638 1.86 1.143 1.144	1 108 Мадярська. 1 108 Приуньска. 1 1493 — 161 П61 П628 Приуньска. 1 29 — 161 П628 Преко-ка. 20 — 4 4 11.143 П628 Преко-ка. 21 — 269 — 24 466 П66 П66 П66 П66 П66 П66 П66 П66 П6	1 1.011 1.08 Мадярська. 1.493 1.771 3.6 6.3 1.493 1.1771 1.658 1.1771 1.658 1.1771 1.86 6.3 1.1771 1.86 6.3 1.1771 1.86 6.3 1.1771 1.86 6.3 1.1771 1.86 6.3 1.1771 1.177	1 108 11.771 1 86 1 1.628 1 1.628 1 1.636 1 1.628 1 1.636 1 1	1 108	Словацька. — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 — 1 —	Словацька. 1
92.96 1 36 - 108	92.96 1 86	ERACM 1 0 108	HARM 1	1 108	1 108	HAMEN 1.493 1.493 1.493 1.493 1.493 1.65 1.493 1.65 1.61 1.65 1.77 1.86 1.86 1.97 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98 1.98	HAMEN 1. 108 1. 108 1. 108 1. 1493 1. 493 1. 68 1. 15 1. 493 1. 16 1. 16 1. 194 1. 17 1. 194 1. 194 1. 10 1. 104 1. 1	#MANTA 108	#MAN 1 108 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	Caosa Caosa	HAMM
92.96	- 108 - 1 3 1,771 - 29 - 1498 - 15 - 15 - 15 - 15 - 15 - 15 - 15 - 1	- 108 - 1 3 1,771 - 29 - 1 - 1,493 - 1 - 1,68 1 - 1,68 1 - 20 - 8 - 1 86 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 68 1 - 1 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7	- 108 - 1 3 1,771 - - 29 - - 1,493 - - 1,68 - - 20 - - 20 - - 3 186 - - 3 1 - - 3 149 - - 3 2 2 2 2 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3 3	108	108	108	108	108 86 1,771 29 1,493 168 1 1	108 86 1.771 29 1.498 - 20 - 8 186 8 186 8 1 1 - 2 1 2 - 3 1 3 6 3 1 1 4 - 1 1 1 7 - 1 1 8.827 8 9 8.89 8 8.8 8 9 8.8 8	- 108 - 1 - 108 - 1 - 1,493 1 - 1,493 1 - 1,493 1 - 1,68 3 - 20 - 3 - 1 - 68 3 - 47 8.827 89 8.9 54 - 4 - 54 - 8	- 108 - 1,498 - 1,498 - 1,498 - 1,498 - 1,498 - 1,498 - 1,498 - 1,498 - 1,688 - 1,498 - 1,498
92.96 1 11.44 8 1.7 92.19 — 1.4 97.91 — 1.4 89.00 1						86 1.498 - 20 - 68 - 20 - 15 - 14 - 14 - 14 - 14 - 14 - 14 - 14 - 14	86 1.498 1.498 1.498 1.15 1.171 1.186 1.171 1.17	86 1.498 1.498 1.498 1.498 1.498 1.41 1.498 1.44 1.498 1.44 1.498 1.44 1.498 1.44 1.498 1.44 1.498 1.4	86 1498	1 1 86	8 1,498 1,
92.19 — 1., 97.91 — 1., 97.91 — 1., 97.91 — 1., 77.40 — 1.	» " °	8 1 8	8 " " " " " " " " "	H H	H H	6	ri ri ' œ'	ri ri			
	92.19 0.47 97.91 89.00 17.40	69 4 4 5 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6								0 7 1 2 2 3 9 9 9 9 9 9 9 9 9 9 9 9 9 9	1, 19 1, 47 1, 40 1, 40 1, 76 1, 76 1, 16 1, 19 1, 15 1, 16 1, 16
1.225 541 137	7 1.222 541 187 78										
				- u							ਜਂ ਲ ੰ ਜੰ ਜ
ів, Кендерешув	Кендерешув	Кендерешув	ів, Кендерешув.	, Кендерешув	nis, Кендерешув	шів, Кендерешув	шів, Кендерешув	.ь. к. кендерешув. в. Кучава віжецькв. пя-Цалів во чево, Мукачево. видя.	.mis, Кендерешув	ешів, Кендерешув. пр. ка. , Кучава вімецька. новоселиця новоселиця ово ново	Залужа. Кевдерешів, Кендерешув. Керепець. Клучарка. Клучарка. Лалово. Лецьовиця-Цалів. Лужи, Новоселиця. Жакаріово. *Мункачево, Мукачево. Ново Село. Навшин, Павшива. *Підкород, Пудгород. Ромочевиця.
		1.102 8	1.102 8	1.102 299 299 662 662 667	419 1.102 299 662 662 667 4.866	419 1.102 299 662 662 667 4.366 1.068	419 1.102 299 662 662 67 4.366 1.068 1.068 1.068	419 1.102 299 662 662 667 4.366 1.068 1.068 1.068 1.068	419 1.102 299 662 662 667 4.866 1.068 1.068 1.068 1.068 1.068 1.068 1.068 1.01 1.01 1.01 1.01 1.01 1.01 1.01 1.0	419 1.102 299 662 662 667 4.366 1.068 14.416 14.416 171 171 171 171 171 171	419 1.102 299 662 663 663 1.068

=	!	ı	48	ı	80	29	1	ı	1	ı	11	ı	1	-	ı	ļ	1		ļ	1		11	1	7	•	-	1				-
;	31	94	5.821	93	155	2.770	9	94	22	16	123	10	20	23	199	09	80	110	88	49	88	2.553	163	142	22	78	218	440	189	78	-
-	169	1						213	243	6	1.054	828	610	23	673	523	411	1.032	803	94	238	21.294			. 190'1		928	.185	.455	.187	9
;	28		8.168																			2.195 21									_
,,,	83	868		125			164															1.507 2								176	
-		i	27 6.	-			<u> </u>		<u> </u>				_									14 1.					-				_
-	14	18	105	1		83		4						_		-		_	_			132	&		31			18		<u>.</u>	_
_	i	<u> </u>	4		<u>.</u> -	61	<u>.</u>		<u>.</u> -	-	<u>.</u> 1	·			_	-			1	<u>.</u> I		85		-		-	<u> </u>	-		- -	_
1	663	10	45.752	642	.967	.877	636	720	1119	284	.344	380	785	157	.918	.127	479	.167	625		1.041	27.198	.189	.247	.847	406	.162	.043	.756	999.	-
-	<u> </u>		89 45			83			-			_				<u> </u>						18 27					_	8	8		
-		1		6								8	-		•											ا -	_		4	- -	_
;	i	95.55	2.43			11.6			5.72	1	20.9	1.0	9.0	76.0	0.1	9.0	4.0	2.0	0.0	1		0.69						<u> </u>	0.14	0.29	
}	ı	494	1.142	11	10	117	67	140	31	1	857	4	10	209	61		20	22	_	ı	80	195	9	82	19	13	13	ı	7	2	
:	677	517	47.069	654	1.977	9.629	689	729	542	284	1.702	387	740	664	1.328	1.184	499	1.193	627	534	1.071	27.560	1.142	1.816	1.408	724	1.165	2.058	2.810	1.671	
	:	•	rpow.	•	:	:	•	•	:	:	•	•	•	:	:	•	•	•	•	:	:		:	:		:	:	:	:	:	-
,	•	•	ов., 43	:		•	•	•	•	•	•	:	•	•	•	•	•	•	•	•	•	, 24 ri	:	•	•	•	•	•	:	•	
	•	ужа	exuŭ d	•	•	•	рдов	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	it non.	•	•	:	•	•	•	•	•	
	•	, Ka	ומכשאט	:	:		звейта	٠ • •	•	•	•	:	яь.	:	بي	аяс .	•	•	•	•		виськи		•	•	•	Hb.	•	ронь.	ня	
•	*Форнош.	Ябаувово, Жакужа	* Г. Надтисянський пов., 43 гро	*Бене	*Береги	*Bepercac.	*Берегсасвейгардов	*Боржова.	Бучу.	**Гомок	Lar	Кідьовш	*Кішбегань	Квасово	*Мужіово.	*Надьбегань	Надьгут	Нове Село	Оросієво	*Чомв .	*Явошіово	* VI. Косинський пов., 24 гром	*Баркасов	Батю.	Бовтрадь	Запсонь	Кішдобронь.	*Косино	*Надьдобронь.	*Надъловня	
-	98	87		-	61	8	4	20	9	_	80	6	10	11	12	13	14	15	16	17	18		_	63	တ	4	10	9	7	<u> </u>	_

						-					_				_			_	_		_	-	_	_		4
	.вшанИ	-	i	ı		86	32	1	1	31	ı	1	1	1	1	I	ı	ı	1	ı	ı	1	ı	1	1 :	T
	Жидівська	187	91	63		16.776	2.012	38	755	76	11	18	18	3	14	14	17	53	21	7	16	80	80	4	189	1
1 p a.	Проте- стантська.	912	1.156	006		19.565	16	1	22	14		i	I	ı	i	ı	ı	ı	i	1	i	ı	1	1	20	1
Я	-отал-омаЧ андыка.	87	7	111		32.904	916	i	419	223	ı	-	~	1	ı	1	19	11	i	-	11		1	=======================================	76	
	Греко-ка- толыцька.	66	89	126		88.986	19.752	230	1.232	791	909	797	818	1.106	435	391	462	816	474	447	1.020	870	282	819	2.689	104
	.сшляН	83	l	i		1.044	278	1	17	183	1	I	I	-	ı	-	18	11	1	ı	12	1	I	11	1	
	Нікецька.	63	17	69		7.099	979	38	616	8	10	ı	ı	ı	1	1	17	15	14	7	==	30	ı	CI	l	•
O B a	Бумуньска.	i	ı	ı		199	57	ı	C4	80	1	1	ı	ı	ı	1	11	-	I	1	ŀ	1	l	ı	1	
а м	Мадярська.	1.278	1.275	1.172		46.306	758	ı	391	19	ļ	CI	10	16	ı	-	6	10	ı	ю	18	7	ı	9	88	;
Рідн	Словацька.	80	١	ı		42.876	851	ı	810	21	1	ŀ	l	-	ı	.1	80	61	ı	ı	9	i	1	1	CI	1
I	•	0,0	2.98	8.8		86.87	89.42	86.79	46.89	70.07	98.37	99.75	99.39	98.46	100	99.60	99. €	90.48	97.91	97.86	96.9	90.79	100	94.81	98.76	98.77
	Буська.	10	39	77		55.742	20.890	280	1.124	808	607	808	824	1.152	449	408	445	822	481	448	1.076	864	282	818	2.772	165
ll .	итэондов.	1.286	1.881	1.198		153.266	22.803	365	2.460	1.158	617	811	828	1.170	449	402	498	356	495	455	1.122	401	262	384	2.807	449
	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ГРОМАДА.	Тісасалкэ.	Чомовя.	Шом	Ľ	*Умська столиця.	*І. Березнянський пов., 31 гром.	Бегендат-Пастиль	*Березне (ое) велике.	Березне (—ос) изле	Буковець — вижий і вижній	Верховина Бистра.	Вишка,	Волосянка	Гусна, Гусак	Домашина	Забрідь.	Завісина, Заусина.	3arop6	Княгивива	Кострина.	Костьова-Пастияв.	E COM	LANGE	Jiora.	Maple
	Порядкове число.	01	=	12				-	67	တ	4	10	9	7	®	6	22	11	12	13	14	15	3	: :	81	2

COMI. 489 487 99.64 — 2 — 426 COAII. 480 468 67.87 — 42 — 82 1 888 Cypwrang sorge. 389 57.69 — — — 9 — 446 Cypwrang sorge. 422 416 99.71 1 1 — 1 488 Cypwrang sorge. 422 416 99.73 — — 9 — <th></th> <th></th> <th></th> <th>_</th> <th></th> <th>_</th> <th></th> <th>-</th> <th></th> <th></th> <th></th> <th>_</th> <th>=</th> <th>==</th> <th>_</th> <th></th> <th><u>-</u></th> <th>1</th> <th></th> <th></th> <th></th> <th>_</th> <th>1</th> <th>==</th> <th></th> <th></th> <th>~</th> <th>_</th> <th></th> <th>,</th> <th></th>				_		_		-				_	=	==	_		<u>-</u>	1				_	1	==			~	_		,	
COMS. 499 497 99, 64 — 2 — 428 — 428 42 — 9 — 445 — 445 4 — 9 — 445 — 445 — 445 — — 445 — — — 445 — — — 445 — — — — 445 — — — — — 445 —			<u> </u>	1	1	<u> </u>	-	ا				_		<u> </u>		-	<u> </u>	· 1	-	<u> </u>			-	1	1 —-	<u> </u>		1			
COMR 489 487 99,64 — 2 — 426 446 4 — 446 4		8	100	15	31	27	53	49	125	148	1.140	120	09	31	30	59	_	11	81	54	16	168	41	10	141	38	225	45	7	56	5
COMB 489 487 99.64 — 2 — 428 489 489 686 87.37 — — 9 — 446 468 — 14 — 9 — 446 — 446 — 9 — 446 — 9 — 446 — 9 — 9 — 446 — 9 — 9 — 446 — 9 — 9 — 446 — 9 — 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 — 446 9 9 — 446 9 9 — 446 9 9 — 446 9 9 146	I	1	හ	1	1	I	1	C4	63	13	187	16	9	1	l	ဧာ	l	1	1	i	61	88	1	l	1	1	84	œ	63	4	ı
COASI. 459 457 96.46 — 14 — 9 COASI. 480 468 46.46 — 14 — 9 Cypenses. 389 860 97.69 — — 9 — Cypenses. 480 97.69 1 1 — 9 — Cypenses. 481 97.9 — 42 — 9 — Cyramin craps 481 100 99.71 1 1 — 9 — Cyramin craps 492 481 1.007 99.8 1 41 — 9 Tura. 927 861 92.9 1 41 — 9 — Tura. 927 861 92.9 1 41 — 9 — Topous. 100 92.3 100 92.9 1 41 — 9 — Hochame. 100	1	7	49	-	တ	l	C3	က	88	87	1.474	102	180	27	l	CI	١	1	တ	ı	21	592	80	10	2	1	272	80	-	G	16
COMR. 489 487 99.64 — 2 — — COMR. 480 486 487 99.64 — 42 — 82 CPREARS. 389 389 389 97.69 — — 9 9 CPTHERIAGE BORS. 422 416 98.74 — — 9 — — 9 CPTHERIAGE BORS. 389 380 97.69 — — — 9 CPTHERIAGE BORD. 403 418 9 7 9 — — 9 JOGARIA. 10.01 90.73 9 1 41 — 9 JOGARIA. 10.04 10.04 10.04 9 9 9 8 JOGARIA. 11.14 1.298 80.4 2 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 <t< td=""><td>428</td><td>445</td><td>888</td><td>373</td><td>888</td><td>465</td><td>488</td><td>096</td><td>767</td><td>1.089</td><td>17.278</td><td>1.275</td><td>1.036</td><td>785</td><td>292</td><td>1.784</td><td>211</td><td>847</td><td>899</td><td>1.417</td><td>235</td><td>1.263</td><td>840</td><td>239</td><td>1.862</td><td>860</td><td>1.216</td><td>785</td><td>854</td><td>797</td><td>999</td></t<>	428	445	888	373	888	465	488	096	767	1.089	17.278	1.275	1.036	785	292	1.784	211	847	899	1.417	235	1.263	840	239	1.862	860	1.216	785	854	797	999
СОЛЛ 489 437 99.64 — 2 СОЛЛ 480 468 66.46 — 14 — Ставна 990 866 67.87 — 42 — Стужиця вова 429 481 97.99 — — — — Стужиця вова 429 481 97.99 —	1	ı	1	l	1	1	I	1	1	22	181	23	1	80	1	1	ì	1	I	ı	ဧာ	67	10	-	I	I	10	7	1	l	I
COAR 489 487 99.64 — 2 COAR 480 468 96.46 — 14 CTREBBA 990 865 87.87 — 42 CTREBBA 990 865 87.87 — 42 CTREBBA 990 865 87.87 — 42 CTREBBA 100 99.71 1 1 CTREBBA 492 481 97.9 — 42 CTREBBA 100 99.71 1 1 1 CTREBBA 492 481 97.99 — 1 1 CTREBBA 11.014 1.007 99.8 1 4 1 </th <th>1</th> <th>တ</th> <th>83</th> <th>6</th> <th>l</th> <th>l</th> <th>1</th> <th>1</th> <th>24</th> <th>34</th> <th>969</th> <th>119</th> <th>149</th> <th>25</th> <th>30</th> <th>~</th> <th>-</th> <th>60</th> <th>31</th> <th>i</th> <th>1</th> <th>144</th> <th>40</th> <th>10</th> <th>49</th> <th>ı</th> <th>38</th> <th>45</th> <th>1</th> <th>1</th> <th>14</th>	1	တ	83	6	l	l	1	1	24	34	969	119	149	25	30	~	-	6 0	31	i	1	144	40	10	49	ı	38	45	1	1	14
COMI. 480 487 99.64 — COMI. 480 468 96.46 — CTABBB. 990 866 87.87 — CTABBB. 990 866 87.87 — CTWHARLR ORBA. 423 461 97.69 — CTWHARLR ORBA. 1.014 1.007 99.8 1 CYAB. 1.014 1.007 99.8 1 CYAB. 1.014 1.007 99.8 1 THARA. 1.014 1.007 99.8 1 JANOROLOSOBA. 1.281 11.156 90.28 1 JANDOROLOSOBA. 1.281 11.7489 87.08 688 1.0 JANDOROLOSOBO. 1.2848 1.319 88.54 2 1 1 JANDOROLOSOBO. 1.548 1.319 87.98 1 1 1 MONDA. 1.000 1.323 1.017 82.08 1 1 1 MORO	1	1	ı	1	4	1	ı	i	1	G	35	-	18	-	1	ı	1	1	ı	1	ı	ı	1	ı	1	ı	13	61	1	1	
СОЛЯ 480 487 99.64 СОЛЯ 480 468 96.46 Ставна 990 865 87.37 Ставна 423 416 96.66 Стужици нова 423 416 96.64 Стужици нова 423 416 97.69 Стужици нова 613 510 99.71 Тиха 1.014 1.001 99.8 Ужок 1.014 1.001 99.71 Тиха 1.014 1.001 99.71 Тиха 1.014 1.001 99.71 Пориненич 1.014 1.001 99.83 Пубринич 1.014 1.293 10.76 99.85 Врастре, Бистрос. 1.014 1.293 10.76 99.85 Врастре, Бистрос. 1.014 1.293 10.76 99.95 Врастре, Бистрос. 1.014 1.293 10.76 99.95 Врастре, Бистрос. 1.028 1.00 1.00 1.00	67	14	42	ı	S	01	-	9	41	89	1.050	2.6	46	16	1	8	ı	10	10	23	16	403	18	ı	48	61	808	28	=	19	i
Содя. 489 487 Содя. 480 468 Ставяв. 990 865 Стричав. 423 416 Стужиця пова. 423 416 Сужиця стяра. 613 481 Суж. 1.014 1.007 Ужок. 927 861 Чорвогозова. 1.281 1.156 Исфинич. 1.204 1.293 Вистре, Бистрос. 1.232 1.017 Ворочів. 1.281 1.293 Вистре, Бистрос. 1.232 1.017 Ворочів. 1.284 1.293 Вистре, Бистрос. 212 211 Врарічово. 1.244 1.444 Пасти. 1.244 1.444 Пасти. 2.124 1.384 Подава. 2.124 1.384 Подава. 2.124 1.344 Подава. 2.009 1.911 Раково. 2.009 1.911 Раково. 2.009 <th>]</th> <th>I</th> <th>1</th> <th>1</th> <th>1</th> <th>ı</th> <th>-</th> <th>-</th> <th>7</th> <th>တ</th> <th>683</th> <th>cı</th> <th>-</th> <th>-</th> <th>1</th> <th>-</th> <th></th> <th>1</th> <th>ı</th> <th>4</th> <th>ı</th> <th>122</th> <th>1</th> <th>ı</th> <th>-</th> <th>i</th> <th>531</th> <th>C4</th> <th>1</th> <th>တ</th> <th>16</th>	]	I	1	1	1	ı	-	-	7	တ	683	cı	-	-	1	-		1	ı	4	ı	122	1	ı	-	i	531	C4	1	တ	16
Содя. 489 487 Содя. 480 468 Ставяв. 990 865 Стричав. 423 416 Стужиця пова. 423 416 Сужиця стяра. 613 481 Суж. 1.014 1.007 Ужок. 927 861 Чорвогозова. 1.281 1.156 Исфинич. 1.204 1.293 Вистре, Бистрос. 1.232 1.017 Ворочів. 1.281 1.293 Вистре, Бистрос. 1.232 1.017 Ворочів. 1.284 1.293 Вистре, Бистрос. 212 211 Врарічово. 1.244 1.444 Пасти. 1.244 1.444 Пасти. 2.124 1.384 Подава. 2.124 1.384 Подава. 2.124 1.344 Подава. 2.009 1.911 Раково. 2.009 1.911 Раково. 2.009 <th>99.64</th> <th>96.46</th> <th>87.87</th> <th>97.69</th> <th>98.84</th> <th>97.9</th> <th>99.71</th> <th>99.8</th> <th>92.9</th> <th>90.28</th> <th>80.78</th> <th>85.4</th> <th>82.55</th> <th>93,95</th> <th>94.9</th> <th>98.32</th> <th>100</th> <th>96.76</th> <th>91.69</th> <th>98.17</th> <th>98.07</th> <th>65.34</th> <th>92.25</th> <th>97.59</th> <th>95.12</th> <th>99.78</th> <th>51.25</th> <th>89.94</th> <th>98.75</th> <th>97.24</th> <th>95.21</th>	99.64	96.46	87.87	97.69	98.84	97.9	99.71	99.8	92.9	90.28	80.78	85.4	82.55	93,95	94.9	98.32	100	96.76	91.69	98.17	98.07	65.34	92.25	97.59	95.12	99.78	51.25	89.94	98.75	97.24	95.21
Соля. Ставна. Стричава. Стричава. Стужиця нова. Стужиця стяра. Суха. Ужок. Чорноголова. П. Перечинсвий пов., 20 гром. Дубринич. Ворочів. Ворочів. Ворочів. Варічово. Липовець. Мокра. Пастиль мала. Подяна. Подяна. Подяна. Подяна. Подяна. Подяна. Подяна. Симири. Туриця велика.	487	468	865	380	416	481	510	1.007	861	1.156	17.489	1.298		792	557	1.819	211	340	397	1.444	255	1.388	822	248	1.911	968	1.142	712	860	818	577
	439	480	086	389	428	492	513	1.014	927	1.281	20.084	1.514	1.232	843	282	1.848	212	358	438	1.471	274.	2.124	890	249	2.009	888	2.033	196	118	836	909
	:	:	•	•	:	:	:	:	:	:		:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	•	:
	•	:	•	:	:	:	:	:	:	:	0 rpo	:	:	:	•	:	:	:	:	:	:	•	:	:	:	•	•	:	:	:	:
	•	:	:	•	:	:	•	•	:	:	В., 2	:	•	•	ники	•	:	•	•	:	•	•	•	:	:	:	•		:	•	:
	•	•	:	•	:	•	:	:	:	:	ii 110	:	ü	•	1PIDE	:	:		:	:	:		:		:	:	:	:	:	•	:
	•	•	•	:	OBB.	rapa	:	:	:	g	Coxt	:	стро	:	Ę,	•	•	•	:	:	18.	•		g	•	:	:	:	:	HKS	g
	3 >	•	•	88	H H	IH C	:	•	:	010E	eres	H.	Ď,		XBX	٠ و	₫.	:	ABIL	•	15 KS	E	٠ نم	-I'	KOBO	•	•	•		Be.	Ř
	wada	Con .	Ставна	Стрича	Стужи	Стужи	Cyxa.	Tuxa.	Ужок.	Чорвог	II. Ileş	Дубрин	Бистре	Ворочі	Вульш	Зарічо	Липове	Мокра	Новосе	Пасіка	Пастил	Перечи	Поляна	Поляна	Порош	Раково	Ремета	Симира	Симиря	Туриця	Туриця маля
	-	ജ	75	28	88	27	88	53	<u>8</u>	31		_	C4	83	4	20	9	7	80	6	10	11	12	18	14	16	18	17	18	19	8

		H		P	1 д н	88	OBB.				В	1 pa		
Порядкове. число.	столиця, повіт, громада.	Загальне чис подности.	Буська.		Словацька.	Мадярська.	Бъязньска.	Німецька.	Иньша.	Греко-ка- толицька.	Римо-като- липька.	Проте- стантська.	Жидівська.	.вшанИ
	*III. Vaciopodeskuŭ nob., 55 ppom.	49.918	16.825	% 83.69	10.241	19.472	14	2.987	374	24.564	11.602	5.659	8.061	27
-	Андрашівпі, Андрашувці.	446	427	95.74	10	-	1	13	I	405	ю	1	36	I
67	Arrazisni, Asrazysni	745	288	72.21	86	99	ı	81	12	220	191	12	22	ı
က	Баранівці, Баранивці	161	429	54.23	22	297	1	48	I	543	111	88	53	١
4	Бачава	491	882	67.61	1	7	1	149	83	882	10	ł	149	ı
م	Бежівпі, Бежовис	1.800	61	0.11	1.639	92	l	8	*	387	419	826	138	1
9	Вірдява, Ірдява.	533	515	96.62	-1	17	1	-	l	411	1	ı	121	ı
1	Волгові	573	526	91.79	1	7	l	40	١	619	14	ı	9	1
6 0	Гельфарк.	189	122	87.78	1	17	1	ı	I	104	6 0	i	27	ı
<u></u>	Глубоке (ос)	466	884	82.4	13	11	ı	22	6 2	208	200	80	22	ı
2	Towns	530	ဧာ	0.57	-	626	ı	1	I	187	267	8	61	ı
11	Горяни.	949	672	10.81	31	160	ı	86	-	710	118	86	88	l
12	Гусак	888		0.77	860	9	1	19	-	137	229	ı	23	ı
13	Гута	674	61	0.29	299	4	I	-	1	17	651	١	₩	ı
14	Гойдош, Патканишс.	199	627	95.64	7	13	ł	4	I	494	16	ı	4	1
15	Деньківці, Денькувці.	838	296	87.57	7	14	ı	21	١	281	24	1	88	١
16	Faibul Beat.	1.201	70	0.41	*	1.176	1	16	i	74	808	999	162	I
17	Patent mar	897	4	0.44		888	ı	-	1	225	166	480	92	1
18	Hobre, Hobroc.	424	29	18.81		365	ı	1	I	288	118	9	18	1
19	Доманияці	1.005	729	72.68	162	88	ı	81	20	785	172	16	33	ı
8	Il Daouli	1.093	804	78.65	88	224	ı	27	1	841	184	24	76	ı
2	Пубрівка. Пубрувка	747	671	89.83	ı	86	ı	9	I	099	88	6 0	40	-
22	Sarten	166	-	0.10	983	82	1	202	1	287	121	246	87	ı
88	Kammanin	683	488	68.51	28	146	ı	58	I	616	35	13	41	}
7	Kaptana	197	1	0.33	872	48		50	10	248	164	12	7 8	11
	Merepress, Tenapana	200		1	•	3 !	_	•						

															_								_								
	ı	6 0	1	ı	1	1	1	1	1	1	1	ļ	ı	ı	ı	ı	I	1	1	18	ı	I		i	ı	1	1	I	1		l
88	73	83	108	45	92	œ	4	17	17	88	ĸ	a	323	408	*	81	16	C9	88	4.580	99	192	11	2	23	21	43	2.879	3	3	œ œ
4	١	9	69	80	22	2	ဧာ	37	ı	-	ı	164	82	8	တ	æ		ı	278	1.400	286	~	-	60	10	-	888	9.755	3. i	ı	86
8	73	88	91	88	77	19	81	210	492	20	872	106	257	520	111	23	7	&	22	4.788	164	9	80	294	24	13	161	8 524	-	1	187
562	463	843	547	387	142	763	168	189	172	474	168	161	611	768	344	499	264	188	129	8.947	281	1.086	286	346	344	629	247	14 909		l	95
ı	7	-	i	١	64	ı	1	S	61	1	G	1	28	-	1	ı	i	ı	ı	286	-	-	1	ı		ı	ı	6	300	196	ı
4	69	*	108	77	12	-	\$	ı	ı	ı	1	a	157	322	71	8	18	. 1	60	1.071	1	132	ŀ	-	œ	28	8	9 178	3 0	8	,-4
1	l	ı	1	ł	ı	1	1	1	ı	ŀ	ı	١	ı	ı	1	1	1	ı	i	13	ı	ı	-	1	1	}	1	ğ	?	ı	ı
178	12	63	15	\$	298	9	18	45	82	75	13	228	491	186	15	18	22	60	9	11.631	763	99	28	280	4	24	111	1 749	7::	-	17
-	200	C9	က	11	34	01	238	833	646	1	619	202	268	202	348	ı	ı	-	867	1.228	64	-	64	10	I	Ì	638	6 6 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7 7	108.02	9	568
73.82	i	83.25	87.10	80.69	98.0	81.05	0.33	5.45	0.14	96.22	0.18	1.69	87.8	41.23	ı	84.75	76.06	96.33	0.62	8.82	2.64	83.8	89.92	3.56	89.45	93.22	0.63	9	90.00	84.49	1.59
203		343	541	872	en	746	_	22	-	479	-	7				. 517		184		903	8	1.085	_		390	619	10	9	202	354	00
989	809	413	199	461	839	787	297	408	189	203	535	439	1.169	1.729	872	610	277	198	888	14.728	786	1.285	278	618	486	664	784	0	78.500	419	769
Коритивни	Kopyma	Лази великі.	Jiani.	Jaxibul, Jaxybul	*Минай	Невипьке Невипькое	Himenry (—06) bushe	Hiveniae (0e) hambe	**Onogian! Onogyan!	Ореховиля. Орехово	Herpigul, Herpygul, Herpogue.	Пинківні Пінковпе	*Parasangs	Серелис (—ос).	Cemcon	Солотвина	Сомотивния	Cabina	Tamola	*Varonos Veresan	*Xowells	XVIIDOBO	Ilaranisuï	* Taglobens	Ventage	Anon	Янківп		*IV. Собранецький пов., 51 гром.	Бевятива	Гажив, Гажива
	_											_		_																	

16

			_	_		<u>`</u>	_	_	=		-			_	==			=	=	_	_	_		_	=	=
	.ешчвИ	1	1	١	1	l	ı	ı	ı	١	ı	1	١	١	1	n	!	i	7	I	ı	10	1	1	1	1
و ا	Жадівська.	88	28	4	110	61	181	81	65	8	71	81	818	14	60	2.684	80	8	842	ã	39	184	48	36	161	# 1 2
i pa.	Проте- стантська.	8	a	7	9	261	1	ı	69	7	6	i	67	46	1	10.878	133	182	8	867	47	28	271	18	479	911
æ	-отах-отач жилька.	934	164	108	48	8	83	27	156	181	67	114	874	250	147	10.888	171	123	473	123	246	1.481	67	484	265	10
	Греко-ка- толицька.	8	448	200	861	76	418	60	282	246	808	280	288	438	888	8.140	176	188	616	88	117	892	69	281	260	122
	.вшанИ	8	80	a	-	.1	-	-	l	ı	i	1	-	G,	22	29	1	-	16	I	ı	တ	i	ı	1	a
	Нікецька	88	87	2	110	28	182	8	l	တ	8	81	165	11	21	597	i	7	-	-	ı	14	1	00	1	₹
0 18 28	Блилирски.	00	1	i	ı	i	1	6 0	ı	i	ı	i	ì	1	i	22	l	i	ı	1	ı	ı	ı	ı	1	
B	Мадарська.	89	8	2	16	80	10	84	GB.	16	ä	80	873	88	£	28.289	470	490	896	878	482	348	445	88	1.128	919
Рідн	Словацька.	99	282	969	388	397	7	858	496	2	298	3883	9	889	880	8.860	87	15	521	12	-	1.791	10	400	8	38
		%1	0.15	1.99	1.90	7.78	69.19	80.6	1	0.21	12.98	0.71	0.48	0.80	1.82	0.24	0.38	0.67	2.43	1	1.14	0.29	ı	0.58	0.61	0.28
	Баська	1	-	16	10	38	403	49	1	-	27	တ	10	9	•	92	ca	&	87	ı	10	9	1	4		_
	Загальне ча Модноста	779	199	808	626	466	189	817	200	466	888	43 6	1.148	748	495	82.106	210	528	1.532	283	488	2,062	460	764	1.155	869
	<u>ئ</u>	•	•	:	:	:	•	:	•	•	•	:	:	:	•	2 rpok.	•	•	:	:	•	:	:	:	:	•
	столиця, повіт, громада.		•	•	•	•	•	. вхоф	•	•	•		•	•	•	$^{*}V.$ Kanyuaascestu 1000., 52 $_{ m IPO}$	•	•		•	•	•	•	•	•	
	лиця, пс громада		•	:	:	:	py6a .	**Підгородя, Пудгородя	:	жвя.	KHA.	7скувц	:	:	:	icertul	:	:	о-Дары	:	:	:	:	:	•	•
	CTOL	•	RiB UĽ	•	•	•	ка По	ородя,	H BHA	TAR BE	KHH K	м, Р	点:	KA.	ище.	nyma		188.	Йовр		88	4.		:	•	JEIGT.
		*Fampe.	**Гоньківцї	Йовса	Конюш.	Кристи.	Німецька Поруба	**III	*Ремети вижи	*Ребниця вижня.	Рабниця нижня	Руськівці, Рускувц	Собранці	Тернавка.	**Хлівнще	* V. Ka	Баянгаза.	Boreales.	Йоври, Йовро-Дария	*Kimpar	Концгаза	Павловц	*Паладь	Сение	Cipre.	"Tapnout"
	Порядкон число.	အ	4	10	8	7	80	G	91	11	12	13	14	16	16		1	64	æ	4	20	9	7	80	0	9

	*Bonnamichar ct	827.998	84.881	10.62	106.114 174.107	174.107	14	8.072	4.726	101.053 128.967	128.967	71.264	81.688	176
	*J. Onukcirič nos., 49 rpon.	27.495	18.756	68.22	6.710	750	8	786	465	19.450	6.481	118	1.503	1
-	Березовець	142	143	8	l	1	1	ı	l	142	i	i	1	1
89	Бистре, Руське Бистре	888	880	97.63	1	10	i	i	C4	881	S	İ	*	1
တ	Baramkianį.	258	287	98.69	18	80	ı	1	I	239	71	ı	i	
4	Волово, Руське В	429	421	98.13	ı	æ	ı	10	I	424	1	ı	10	1
10	Дара	164	164	8	ı	1	ı	1	l	158	9	1	1	
9	**Дедачівці, Дедачовці.	8	ł	1	8	ı	1	ı	7	77	9	ı	7	!
7	Дубрава	388	259	96.06	92	83	1	69	1	848	18	i	17	ı
60	Гостовиця	887	818	97.18	18	9	ı	1	ı	768	14	ı	20	1
6	Грабова Ростока	166	162	96.18	1	I	ı	က	8	164	i	1	11	
10	Грабовець, Руський Грабовець.	786	997	64.69	124	8	-	28	9	497	149	21	69	ı
11	Inimi	292	278	96.21	ı	4	ı	١	7	288	1	I	00	1
12	36iā, 36yā	883	801	96.27	10	1	1	19	1	778	28	7	22	ı
13	Звала	486	415	82.88	1	ı	i	a	4	409	i	1	27	1
14	*Зубие	404	1	1.23	363	CI	i	88	i	298	8	ı	8	
15	Кале-Ростока	268	517	91.02	ı	88	-	22	i	224	4	١	30	I
16	Кленова	818	788	90.22	14	37	1	8	ı	746	16	63	99	1
17	Ковбасова	328	277	84.46	i	61	ı	6	ı	278	-	i	67	1
18	Колония	594	646	91.92	ю	60	1	98	ı	199	80	1	38	ı
19	Криве, Крава	398	883	88.42	1	7	27	38	ı	862	i	1	36	1
ଛ	Ладомир	450	429	95.33	1	8	ı		ı	407	80	ı	38	ŀ
22	**Машківщ, Машковц.	188	1	ı	181	CI	ı	ı	ı	180	အ	1	ı	1
22	Maragrib	161	162	94.41		တ	1	9	I	152	1	I	3	١
83	**Нехвальнолянка.	386	61	0.52	872	ı	.1	11	i	878	1	i	.12	i
24	Новоселиця	280	676	97.48	i	-	1	18	-	222	ı	ı	13	l
28	Остріжниця, Остружниця	197	197	8	ı	1	I	i	1	188	ı	ı	6	1
92	*Папвия	821	ဇာ	0.48	745	8	ı	53	i	12	740	6 0	22	ı
27	Hapurysisul	192	185	96.31	i	ı	i	7	ŀ	185	ı	İ	7	1
88	Пихне	447	488	96.84	-	ю	ı	9	61	480	-	ĸ	11	1
29	Поляна велика, Великі Поляни.	741	720	97.16	7	60	1	ı	9	643	6 0	ı	06	1
80	Потік, Руський Потік	381	998	90.96	=	2	1	-	1	365	4	ı	12	1
											_			_

				РІДВ	B M	0 18 8				æ	1 p	æ	
CTOJIULA, HOBIT, PPOMAJIA.	Загальне чи модности.	Ру ськ а.	_	Словацька.	Мадярська.	Баканрска-	Німецька.	.вшавИ	Греко-ка- толяцька.	Рамо-като- жапыка.	-втотите. -яматеняя.	жизовідиЖ	.ешчиN
:	168	164	97.62	ı	l	1	4	. 1	191	ı	1	4	1
:	918	851	93.09	38	19	i	7	-	866	24	80	28.	I
Рівнина, Рувнина, Рунина	279	258	89.06	ı	-	١	22	ı	253	æ	I	75	ł
:	702	688	97.29	7	10	1	9	-	632	10	1	8	İ
:	887	334	99.11	69	1	١	1	1	821	7	1	6	.
:	2.750	ø	0.11	2.457	246	ı	13	82	88	2.428	39	206	l
•	1.266	888	66.27	94	47	ı	118	167	897	289	12	3	1
:	971	241	88.93	6 0	-	1	8	-	241	16	-	18	1
:	882	741	88.74	8	28	-	47	-	750	83	64	2	I
•	344	883	97.09	ļ	7	ı	ı	•	389	7	I	4	I
:	782	220	77.44	17	ı	j	38	110	284	126	I	ឌ	1
:	511	203	98.48	ł	80	ı	1	ı	471	7	1	83	I
:	951	828	91.14	20	41	l	-	-	828	99	cq	8	I
:	867	178	90.55	-	22	ı	28	ı	780	83	I	48	I
•	1.108	1	ı	1.077	58	1	1	æ	88	1.018	60	\$	I
:	1.357	88	2.14	1.288	58	I	æ	629	22	1.244	1	92	i
•	486	412	94.49	1	7	ı	17	ı	418	-	ı	17	1
•	288	277	97.88	!	-	ı	•	-	276	æ	١	10	i
:	629	228	91.77	10	64	ı	23	7	532	10	ı	22	l
:	350	808	86.57	15	9	ı	16	01	308	28	1	19	I
:	108	97	94.17	ı	ı	ı	90	1	97	l	1	9	1
*II. Гуменський пов., 74 гром.	88.918	11.047	82.67	16.280	2.288	—	2.910	1.892	14.086	15.850	3	8.588	10
•	218	189	86.69	8	4	1	ю	1	189	60	l	18	1
	878	825	67.18	o ;	18	ı	18	٥	828	7	ł	91	1

Propose Statement	=															-								_	_						
Popport	1	i	ı	i	Ø	ı	1	I	l	ı	ı	1	١	1	ı	ı	I	1	I	ı	I	1	I	ı	1	1		ı	ı	64	1
Popularia	14	140	8	22	1.298	27	. 16	18	49	8	45	161	18	880	80	10	83	œ	113	21	21	12	8	17	10	. 4	49	40	196	1.894	ю
Popularita	1	67	10	П	202	1	١	-	ı	63	i	88	1	74	1	ı	11	9	10	1	ı	1	1	1	4	ı	14	ı	1	67	l
Popton-Vacanta 1919 1219 1819	20	G.	•	41	2.019	19	320	10	24	865	386	99	228	186	ю	1	14	42	99	18	12	-	10	13	361	١	17	83	17	4.356	8
Poderical	787	1.219	121	137	479	148	210	484	613	162	32	894	88	764	360	262	344	212	418	358	380	276	255	263	22	909	406	254	748	8.881	158
Polarida	1	9	10	l	381	ca	13	69	12	84	11	4	ı	2	i	١	l	l	41	18	6	64	l	æ	238	I	6	88	ı	466	ı
Ромента. 819 808 94.98 — 9 Гобура. 1.370 1.219 88.26 1 6 Горбом Радеванський. 301 18 71.95 9 3 Гуменне. 3.995 16 0.41 1.834 1.461 Туменне. 36 дан 245 212 86.58 5 1 Збуделем Біда і Валентінц. 463 483 499 2.66 — — Каленінц. 1.089 8 0.77 949 26 Красий Брід. 1.089 8 0.77 949 26 Красий Брід. 1.089 1.1 64.83 9 66 Межила брід. 1.089 1.1 64.83 9 66	9	138	53	16	868	27	15	22	84	22	44	148	10	888	18	CA	82	œ	113	80	18	12	36	16	48	4	2	9	198	1.419	1
Боленда. 819 809 94.98 — Габура. 1.370 1.219 88.26 1 Горбон-Чабинг 164 118 71.95 9 *Гумение 3.996 16 0.41 1.894 1 Тумение 3.996 16 0.41 1.884 1 Збудська Біла і Валентівці 468 489 92.66 — Збудська Біла і Валентівці 468 489 92.66 — Каменнія вел. 1.089 8 0.77 949 Красний Бріл. 688 411 64.88 9 *Лісковець. 279 41 46 46 Можилабррії, Межналборець. 1.389 707 57.71 46 Полата. 277 267 98.16 6 2.29 247 Ромитівці 288 274 91.67 — 48 154 46 154 47 46 154 154 154 47	1	ı	1	1	1	l	ı	l	ı	j	I		1	1	i	1	ı	ı	ı	ı	ı	i	ı	i	ı	ı	ı	ı	1	80	ı
Номица. 819 805 84-88 Габура. 1.870 1.219 88-26 Горбок-Чабини 164 118 71.96 Горбок-Чабини 301 185 67.16 *Гуменне. 3.996 16 0.41 1 Гумение. 3.996 16 0.41 1 Гумение. 3.996 16 0.41 1 Кодения Збійня. 246 212 86.58 36.68 Камевиця вел. 1.089 8 0.77 6.48 Кодиний Брід. 362 14 8.87 6.48 Камевиця вел. 1.089 8 0.77 6.48 Кодиний Брід. 277 279 267 89.16 Порубка. 277 267 39.16 1.67 Ромитів (—ово) Гуменський. 288 274 91.67 Ромитів. 1004 286 20.46 Уково. 286 20.46 20.46 Уково.	>	9	တ	10	1.461	ı	-	1	-	56	1	9	13	136	ı	ı	52	2	49	13	အ	1	ı	1	-	H	19	က	10	602	တ
Габура. 1.370 1.219 Горбок-Чабшии. 1.64 118 Горбок-Чабшии. 3.995 16 *Гуменне. 3.995 16 *Гуменне. 3.995 16 Збудська Біла і Валентівці. 245 212 Збудська Біла і Валентівці. 468 489 Каменця вел. 1.089 8 Коханівці. 279 14 Красний Бріл. 279 129 Красний Бріл. 279 127 Межилабірці, Межилаборець. 1385 707 Нагово, Нятів. 279 279 Порубкя. 270 267 Порубкя. 286 356 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 256 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 274 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 274 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 274 Рокитівці. 280 286 Тополівка, Сумен. 280 286 Чабини вижні.	1	-	G)	46	1.834	17	10	ı	12	949	293	6	256	48	ı	&	4	247	9	က	90	1	4	-	164	ı	83	œ	12	8.495	7
Габура. 1.370 1.219 Горбок-Чабшии. 1.64 118 Горбок-Чабшии. 3.995 16 *Гуменне. 3.995 16 *Гуменне. 3.995 16 Збудська Біла і Валентівці. 245 212 Збудська Біла і Валентівці. 468 489 Каменця вел. 1.089 8 Коханівці. 279 14 Красний Бріл. 279 129 Красний Бріл. 279 127 Межилабірці, Межилаборець. 1385 707 Нагово, Нятів. 279 279 Порубкя. 270 267 Порубкя. 286 356 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 256 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 274 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 274 Рокитів (—ово) Гуменський. 286 274 Рокитівці. 280 286 Тополівка, Сумен. 280 286 Чабини вижні.	86.38	88.25	71.95	67.16	0.41	75.66	86.53	93.66	87.86	0.77	8.87	64.83	ı	58.79	95.44	98.16	84.79	2.29	67.51	89.45	87.86	91.67	89.47	90.75	0.46	95.45	88.36	74.77	77.11	27.87	93.75
Воменда. Габура. Горбок-Чабшен. *Гуменне. Збудська Збійня. Каменній. Красний Бріл. *Лісковець. Межнавбірці, Межнавборець. Нагів. Ольшників. Порубка. Порубка. Рокитів (—ово) Гуменський. Рокитів (—ово) Буменський. Суків, Суково. Тополівка, Топольовка. Чабыни нижні. Чабини нижні. Чабини нижні. Чабини нижні. Чабини нижні. Чабини нижні. Чабини нижні. Чертіжне, Чертиж. **III. Строможіфський цов., 65 гр Березниця мала.	202	1.219	118	135	16	148	212	439	512	80	14	411	i	707	877	267	340	9	897	356	277	274			a	525	406	249	741	4.142	150
Габура	818	1.370	164	201	3.995	189	245	463	282	1.089	362	. 683	279	1.333	395	272	401	268	909	388	318	288	282	292	433	929	487	338	196	15.182	160
20 0 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	Волиця.	racypa	Горбок-Чабини	Горбок Радванський	*Гуменне	Гуменянська Збійня	Збудська Збійня.	Збудська Біла і Валентівці	Каленів, Каленово	Камевыця вел	Коханівці.	Красний Брід	*Jickobeuls	Межилабірці, Межилаборець	Harobo, Harib	Ольшинків	Полата	Порубка	Радвань Збудська	Рокитів (ово) Гуменський	Рокитів (ово) Збудський	Рокитовець, Рокитівцї	Рошківці	Суків, Суково			Чабини вижві.	Чабиви нижиї	Чертіжне, Чертиж.	** III. Cmponxiscavuŭ 1108., 65 rp	Березниця мала
	9	2	œ	a	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	8	3	53	73	54	22	5 8	27	88	53	08 —	31	32	88	₹		-

						_	=	_	-	-	-		-	=	=	-	-	_		-	-	-	_		
	Ивьша.	1	1	1	1	1	1:	1	I	1	1	1.	1	1	1	1	1	1	Ţ	I	1	1	Ĭ	1	
	Жидівська.	11	1	80	=	00	6	1	6	9	9	10	6	13	10	11	34	=	9	10	1	00	9	0	
p a.	Проте- стантська.	ı	ì	ı	1	ı		ı	-	-	-	l	ı	i	-	ı	2	1	i	1	1	1	ı	i	-
B 1	- Римо-като- лицька.	10	1	22	16	J	œ	16	87	cq	1	į	1	11	12	108	36	19	14	1		ŧ	C4	64	
	Треко-ка- толицька.	171	114	162	159	88	236	218	250	214	66	83	105	241	89	38	260	54	119	117	174	198	140	121	1
	Иньша.	- 1	1	48	17	1	1	1	16	1	1	1	1	*	1	23	cq	1	1	1	Ì	1	1	112	
	Нїмецька.	1	1	30	7	8	61	1	11	1	1	1	Ī	9	4	8	34	4	1	1	-	80	4	2	
0 B 8.	Бумуньска.	į	1	1	1	1	1	i	7	1	1	1	1	i	1	1	1	1	J	1	1	ĺ	1	1	
a M	Мадярська.	-	1	9	18	1	80	67	10	60	1	1	1	13	4	1	13	1	1	1	1	1	67	1	
HH	Словацька.	161	114	164	244	1	1	238	10	Ť	7	93	114	226	78	124	24	67	138	122	178	ľ	00	1111	
Д		%	ſ	1	1.75	91,21	95.57	0.41	85,18	97.76	92,39	İ	1	6.41	1	1.27	78.63	1	1	1	I	11.96	93,92	1	
	Руська.	Ī	1	1	4	83	237		253	218	66	1	1	17	1	61	265	1	t	1	1	198	139	1	
	Загальне чи	193	114	249	282	16	348	241	297	223	106	93	114	265	81	167	387	81	139	122	174	206	148	128	-
	зп.,	:	:	٧.	:	:									уський .								****		1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1
	столиця, повіт, громада.		** Бистра Стропківська.	13		Буковець Земпл.	Буковець Шаришський	**Валків, Валківці	mt		1	**Владича вижня	**Владича нижня		**Грабовець Стропк., Руський	*Голчиківці, Голчиковці	Гуменянська Олька	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	т	**Дрична Земплинська.	**Дрична Шаришська.		Кайня Руська	**Koasimi, Keasimi.	to the first out of some
		**Бжани.	**Бист	**Бокша.	**Bpycı	Буковел	Буковет	**Валкі	Варихівці.	Велкроп	Війтівці	**Bragi	**Владі	*Гавай	** Ppa6	*Голчи	Гуменя	** l'iposuï.	**Детрик.	**Дрич	**Дрич	Завада.	Кайня	**Koa6	the day with
	Порядкове-	01	co	4	10	9	1	80	6	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	50	21	22	23	24	SE

66		1 /29	45	10.01	100								•	
30	Muniput Munipuni	181	182	88.04	4 8	10	١	71	l	163	16	-	2	l
81	**Mnasiani	120	ı	i	49	7	ı	C9	ı	47	60	80	69	1
82	Orbes Ordonkingers	346	279	80.87	4	7	i	88	8	182	38	1	37	1
88	Олька Крива	126	108	86.40	60	ı	ı	3	l	107	6	ı	6 3	l
34	**Ольщава вижня.	298	80	2.78	267	4	ı	. \$\$	==	272	17	ı	7	١
35	Ольшава нажня.	403	88	24.68	231	64	i	87	47	176	207	10	15	İ
36	Hakacris, Hakacrobo	160	19	81.88	97	\$	1	9	I	98	88	1	9	1
37	Herpinni, Herponni.	145	25	41.14	67	ı	ı	71	1	89	8	i	14	i
88	Пискарівці	129	108	88.72	80	ł	.1	18	I	119	\$	ı	7	ł
88	Hopyés, Pycera Hopyés	828	269	81.78	*	11	ı	æ	48	286	27	-	36	i
Q	**Поляна Стропкінська	362	١	1	358	e	I	•	ı	237	20	I	8	1
41	Поточки	20	70	91	1	ı	l	i	I	20	1	I	ı	l
42	Hpaspisuï	149	141	94.56	1	ı	1	7	7	141	4	١	7	l
43	INDETATED.	178	158	88,15	10	-	ļ	7	α	155	10	I	18	ı
44	Hynamibul. Crape Celo	162	184	88.16	-	æ	I	&	9	134	7	80	80	ľ
45	Paestani	139	107	86.98	26	7	ı	i	l	127	6	ı	အ	ı
94	Peners. Penerono.	162	147	90.79	-	1	ı	13	1	148	ı	-	13	i
47	**Рогожник.	99	-	1.51	61	-	-	7	-	25	6 0	l	œ	İ
48	Свикник	144	139	96.59	10	i	l		i	189	1	ı	2	I
49	**Craumiani Semur.	96	ı	ı	96	i	l	1	ı	76	61	ı	18	I
22	**Cramrient IIIap.	177	ı	ı	175	a	ı	l	ı	161	*	I	13	I
51	*Croonkis.	2.276	8	0.18	947	707	1	888	89	128	1.068	17	1.067	-
23	##Toxalk	126	I	l	122	ı	ı	&	I	121	-	ı	85	ł
53	**Illantar	798	1	ı	908	60	ł	8	88	166	11	ı	27	I
2	**Akymisuj.	88	l ,	ı	8	1	ī	6	l	81	l	i	80	i
	* TV Removiscement new 48 mon.	23.191	681	2,73	18.980	2.176	ı	. 481	928	7.006	11.566	2.983	1.687	-
-	Towns and the state of the stat	220	484	88,00	71	21	ı	69	88	203	86	80	3	i
61	Berrain Berrani	887	4	1.08	355	19	1	Ca	1	87	821	1	88	I
တ	# Hanna H	589	a	0.87	167	ĸ	ı	87	4	448	2	-	88	i
4	THREE T	999	4	0.72	513	60	ı	60	53	219	308	118	11	i
ю	. <u>Ş</u>	162	128	10.62	27	6	ŀ	i	•	143	6	I	10	1
						_	_					_	_	

		i		7	Рідн	a M	0 B B.				B	1 D 8	B.	
Порядков число.	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ГРОМАДА.	игальне чи приности	Буська	_	Словацька.	Мадярська.	Бумуньска.	Німецька.	.вшанИ	Греко-ка- толицька.	Римо-като- лицька.	Проте- стантська.	жизайдиЙК	.8шчиМ
9	**Ilerkingi	132	ı	%1	182	1	1	1	1	118	18	1	ı	
7	**Штефанівці	181	i	i	170	82	ı	ı	&	198	63	1	•	1
	V. Muxaŭsiocenuŭ nob., 44 rpon.	84.088	14	0.04	24.635	7.940	C4	1.109	388	11.249	18.585	6.134	8.162	7
	*1V. Сечовециний пов., 37 гром	29.708	116	0.89	28.426	5.820	ı	450	168	12.981	11.948	2.680	2.034	65
_	**Бачків	767	8	7.92	637	80	1	23	-	488	364	æ	18	1
63	Гардіще	1.187	9	0.51	888	787	ı	1	9	414	191	628	69	1
က	Сечовиї.	8.178	7	0.31	1.690	1.170	I	186	130	976	1.248	156	794	ł
4	**Iladib, Iladibuï	489	88	7.52	402	4	ł	ı	1	821	99	-	22	1
10	Чельовиї	752	9	0.79	553	188	l	10	i	406	366	88	48	l
	VII. Учельский пов., 45 гром	48.924	28	0.00	6.351	41.781	6	496	814	12.378	17.460	11.827	7.216	4 8
	VIII. Бодросский пов., 50 гром.	46.385	01	0.03	189	46.003	60	157	88	8.388	11,206	28.187	3.685	19
	*IX. Токайський пов., 15 гром	25.711	88	0.35	987	24.486	-	144	92	8.846	10.782	7.548	3.526	14
_	**Комлошка	626	7.4	11.82	6	549	l	Į	!	689	18	\$	60	j
	Х. Серенчений пов., 26 грон	48.444		0.00	191	42.813	8	121	263	2.894	20.888	15.705	8.298	14
	É													
	*Шаритовия ст	174.470	88.388	19.48	115.141	10.926	88	10.886	8.496	58.484	93.758	14,981	12.262	40
	*І. Маковицький пов., 74 грок	28.285	12.359	68.19	8.156	277	CRI	1.689	752	16.988	4.025	32	2.190	64
	Beleisui	174	191	88.88	1	i	ì	18	I	191	1	ı	18	1
63	Bexepis	782	828	88.83	14	-	ı	84	18	681	200	ı	8	1
~	**Бодружал.	151	80	1.99	147	ı	l	-	1	148	1	1	6	ı
4 4	Вагринець	506	186	90.78	19	1	1	1	1	186	18	1	•	ı
9	Bapara	100	148	86.86	1	•	1	-	1	147	ì	ı	1	1
	Minates	2		20.02	1	i	i '	: :	1	988	1	1	77	1

•	сапранець, 1 авринець.	80			Í		-	•	_	6			•	
20	Toaniauve		8							5	1	1	*	l
}	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	110	99 83	88.08 08	ı	-	1	•	1	8008	1	i	8	1
=	** Ppa6is	163	ı	l	159	-	i	1	ဆ	156	ı	1	7	ı
12	Гунківці	289	287	88.01	60	9	١	38	တ	238	16	-	34	1
18	Гутка	808	195	93.75	1	i	1	18	i	198	l	1	91	l
14	Доброслава	119	115	₹9.96	}	1	1	•	1	115	l	1	→	ı
16	**Долгоня	116	١	1	91	l	ı	24	1	88	9	1	7	ı
91	Дубова	486	450	92.59	a	ı	ı	17	17	797	10	ı	17	ı
17	Дуплин.	279	140	50.18	112	11	1	æ	00	187	134	_	15	C9
18	36opis	2.251		0.04	1.486	84	1	686	116	26	1.584	18	645	1
19	Капишова	i	-	ı	1	1	1	1	1	ı	ı	ı	ı	I
03	Кечківці	449		91.81	-	ļ	١	27	18	431	l	-	27	İ
21	**Komyzieni	117	1	1	117	ı	1	l	I	111	1	1	10	ı
22	Коммоша	682		98.26	i	1	l	61	24	663	œ	ı	21	ı
53	Кореївці	106		95.29	ı	ı	ı	ro.	1	101	1	1	ю	1
24	**Комарник вижијй	212		ı	192	ı	ı	ı	20	161	20	1	81	1
22	**Комарник нижній	824		0.30	906	11	1	i	9	196	58	1	20	ı
56	**Крайня Бистра	808	١	ı	308	1	1	i	1	287	l	ı	12	ı
27	Крайви Поляна	117		88.89	1	1	i	13	1	104	ı	ı	18	1
88	Крайня Порубка	178		91.67	1	ı	ı	16	ı	163	l	ı	16	ı
3 0	Крайне Чарне, Чарно	156		87.18	1	1	1	50	ı	186	ı	1	8	1
30	**Кружльова	818		1.91	286	•	1	15	1	296	a	ı	18	ı
31	Крушинець.	124		79.84	18	i	1	1	12	86	25	1	10	ı
32	Куримка	491		96.75	64	-		7	6	4 66	11	1	14	ı
အ	Ладомирка, Ладомирова	749		60.75	38 2	00	1	ı	-	462	47	ı	240	1
34	Медвеже	162		76.98	CN.	69	1	38	9	138	9	1	53	1
35	Мергешка	124		92.74	20	61	!	ଷ	1	117	10	1	~	1
98	Местиско	816		1.27	297	1	1	7	10	19	289	ı	7	ı
37	**Мироля	166	•	1	156	ı	1	ı	1	138	-	1	17	ı
88	Мирошів вижній.	486		91.96	ı	16	1	23	1	461	7	1	23	ı
80	Мирошів нижвій	330	810	93.94	ı	ļ	1	8	ı	809	1	ı	. 21	ı
40	Млинарівцї	354		95.76	9	61	ı	-	ı	842	61	1	01	1
_	_												•	

					_					_			==	_				_	_		_	=	4
	Ильша.	1	1	7	99	١	1	I	i	ı	84	19	14	!	14		\$	a	1	1	1	1	1
	Жидівська	1	•	8.162	2.034	18	62	794	22	43	7.216	3.635	3.526	8	3.298		12.268	2.190	18	8	•	•	
1 D a.	-этооП стантська.	1	i	6.134	2.680	ca	528	156	1	88	11.827	28.187	7.543	9	15.705		14,981	200	1	1	1	1	
æ	Римо-като- лицька.	18	62	18.585	11.948	254	181	1.248	89	366	17.460	11.206	10.782	18	20.888		98.768	4.026	1	8	ı	87	
	Греко-ка- толицька.	118	126	11.249	12.981	488	414	978	821	405	12.878	8.388	8.846	669	2.894		58.484	16.988	191	188	148	196	
	Миьшаь	i	æ	388	891	1	9	120	i	1	814	88	30	I	26		8.496	762	ı	19	İ	1	
	Німецька.	l	i	1.109	450	53	1	186	I	16	495	157	144	1	121		10.886	1.689	13	87		1	'
0 B 8.	Рукуньска.	1	1	æ	1	1	ı	I	ı	ı	6	80	-	i	88		88	a	1	i	1	i	1
a K	Мадярська.	1	22	7.940	5.820	30	787	1.170	4	188	41.781	46.003	24.486	549	42.812		10.926	277	i	7	;	1	• •
РІДВ	Словацька.	182	170	24.635	28.426	687	888	1.690	402	553	6.351	139	987	တ	181		116.141	8.166	1	11	147	19	1
		%1	i	0.04	0.39	7.92	0.51	0.21	7.52	0.79	0.0	0.02	0.35	11.82	0.00		19.48	68.19	88.88	88.83	1.99	80.78	# . # # . #
	Буська	ı	ł	. 14	116	8	9	7	88	9	26	10	88	74			88.988	12.359	161	658	80	186	e 1
	ангалага. Бирондон	132	181	34.088	29.703	792	1.187	8.178	489	752	48.924	46.385	25.711	628	48.444		174.470	23.286	174	782	161	808	104
	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ГРОМАДА.	**Ilerkienï	**Штефанівції	V. Muxaŭaiscuruŭ nob., 44 rpom.	*IV. Сечовецжий пов., 37 гром	**Бачків	Гардіще	Сечовцї.	** Uasis, Ilasieuï	Чельовий	VII. Уйымский пов., 45 гром	VIII. Бофосский пов., 50 гром.	*IX. Toxaüceruü nob., 15 rpom	**Коммошка	Х. Серенский пов., 26 грон	E	*Illapendena cr	*І. Маковицький пов., 74 гром.	Bearfaul	Bexepis	**Boxpywas	Вагримень	Machan
	Порядкове число.	9	2			-	67	က	4	ю				-					-	C4	∞	•	. 4

=				_					_				_						_												
;;	ı	I	i	1	1	1	l	C9	1	1	Ī	ı	1	1	1	1	ı	1	1	1	!	ı	ı	ı	1	ı	I	1	1	1	ı
9	9	-	84	16	•	2	17	16	645	l	27	ю	21	ĸ	81	70	22	18	16	80	16	10	14	240	8	8	7	17	23	. 21	10
14.041	1	ı	1	ı	1	ı	I	1	16	ı	7	1	ı	1	ı	ı	1	1	1	ı	i	1	1	1	ł	ı	ı	1	1	ı	ı
201	_	1	16	i	1	9	10	124	1.584	ı	1	H	60		20	28	ı	1	1	1	ça	ដ	11	47	9	10	289	-	-	1	61
***	200	156	288	198	116	88	79	187	20	1	431	111	663	101	191	196	287	5	163	136	296	86	166	462	188	117	19	188	461	809	342
-400	1	8	တ	i	1	1	17	30	116	1	18	1	24	i	20	9	ı	1	·	j	ı	21	<u>.</u>	-	9	ı	10	1	.]	i	ı
	9	ĺ	38	13	•	77	17	æ	636	ı	27	l	22	10	l	l	1	18	18	20	18	ı	•	1	8	C4	₩	1	23	8	7
	<u> </u>	1	i	1	ı	ı	ı	1		1	1	1	1	i	1	1	1	1	1	ı	1	1	i	ı	ı	ı	1	1	ŀ	1	ĺ
	-	_	9	1	ı		i	11	79	1	ı	ı	i	1	1	11	1	!	1	1	9	i	-	6 0	64	63	ı	1	16	ı	61
	<u> </u>	169	80	ı	i	18	61	112	1.485	ı	7	117	1	ı	192	906	808	1	1	1	286	18	R	286	64	10	297	156	1	1	9
	20.03	1	88.01	98.78	96.64	1	92.59	80.18	0.04	1	91.81	1	98.25	95.29	1	0.80	1	88.89	91.67	87.18	1.91	79.84	96.75	60.75	75.98	92.74	1.27	1	91.96	98.94	95.76
	P	1	287			ı	450	140		ı	403	l	686	101	l	-	ı	104	168	136	80	66		455	128	116	4	ı	446	310	339
	-	163	289	208	119	116	486	279	2.251	i	449	117	682	106	212	824	308	117	178	156	818	124	167	749	162	124	815	166	486	880	354
	·	:	:	•	:	:	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	:	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	:
		•	:	:	:	:	:	:	•	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	OB8	•	•	:	•	:	:	•
	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	:	ижній	ижвій	тра .		жв.	, Tape	:	:	•	цомир	•	•	•	•	1 iğ.		•
g	•		•	•	BB.	. н	•	•	•		:	kibuï			HKK B	ник в	и Бис	Полян	Поруб	Чарне	15088	ець.	•	ıka, Ils		КВ .	•		3 BRIKE	B HHM	Buï.
# # 1 # 1 # 1 # 1 # 1 # 1 # 1 # 1 # 1 #	A pursue sent	** Ppudia	Гунківці	Гутка .	Добросивва	**Долгоня	Дубова.	Дуплин.	Scopis.	Капишова.	Кечківц	**Кожухівці	Комлоша.	Kopeïsuï	**Комарник вижній	**Комарник вижвій	**Крайня Бистра	Крайвя Поляна.	Крайня Порубка.	Крайне Чарне, Чарно	**Кружльова	Крушинець	Куринка.	Ладомирка, Ладомирова	Медвеже	Мергешка	Местиско.	**Мироля.	Мирошів вижній	Мирошів нижиї	Млинарівцї.
į	:_ ر	11	12	18	14	15	16	17	18	91	20	21	22	23	24	25	- 56	27	88	20	င္တ	31	32	83	2 4	35	98	37	88	8	40
	•					_	_																								

_				_				400				_									_	3
	Mabusa	1	١	7	99	1	1	ı	1	1	8	19	14	ı	*		9	æ	1	1	1	١
a.	Жидівська.	1	•	8.162	2.034	18	69	794	22	43	7.216	8.635	8.526	80	8.298		12.262	2.190	18	8	30 (	
1 p 8	-9тоqП скилотнято	ı	ı	6.184	2.680	61	528	156	-	88	11.827	28.187	7.543	•	16.706		14.981	88	1	1	1	
В	Римо-като- лицька.	81	63	18.585	11.948	302	191	1.248	8	98	17.460	11.206	10.782	18	20.888		98.768	4.026	1	8	1	
	Треко-ка- толицька.	118	196	11.249	12.981	488	717	976	821	409	12.878	8.588	8.846	289	2.894		58.484	16.988	191	199	971	
	Мньша.	1	80	388	891	-	9	120	١	1	814	88	20	1	26 3		8.496	762	١	16	1	11
•	Німецька.	-	ı	1.109	450	23	١	186	1	10	495	167	144	1	121		10.886	1.689	81	87	. =	
OBB.	Бъитньска.	ı	ı	64	1	1	١	1	1	1	6 0	œ	-	1	8		88	a	1	1	١	
R M	Мадярська	1	18	7.940	5.820	80	787	1.170	7	188	41.781	46.003	24.486	249	42.813		10.926	277	ı	-		:
РІДН	. Словацька.	182	170	24.635	28.426	687	888	1.690	403	553	6.351	189	987	60	181		116.141	8.156	ļ	7.	147	<u> </u>
		%	1	90.0	0.89	7.93	0.51	0.21	7.52	0.79	0.02	0:03	0.35	11.82	0.00		19.48	63.19	88.88	88.83	1.99	90.78
	Басрият	I	1	. 14	116	8	9	7	83	9	28	10	68	7.4	-		88.988	12.359	191	829	8	9 7
l	иг энлияса исти	182	181	84.088	29.708	757	1.187	8.178	489	752	48.924	46.385	25.711	626	43.444		174.470	28.286	174	783	191	106
	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ГРОМАДА.	**Ilerkibnĭ	**Штефанівції	V. Mucaŭiiscenuŭ dob., 44 rpom.	*1V. Сечовецький пов., 37 гром	**BaykiB	Гардіще	Сечовцї,	**Ilasis, Ilasient	Чельовці	VII. Уйымстий пов., 45 гром	VIII. Бодросский пов., 50 гром.	*IX. Токайський пов., 15 гром	**Комлошка	Х. Серенский пов., 26 грон	F	*Шаришения ст	*I. Manosuuruu nob., 74 rpom	Beaefant	Bezepis	++Водружия	Barpament
•	Порядкове число.	9	7			1	61	က	4	20				-					-	a	80	••

									_																_						
;'	l	l	<u> </u>		l	1		61	J	Į	i	1	1	-	1	1	1	1	ı	ı	!	ı	1	1	1	ı	J	1	1	ı	1
9	0 8	, ;	* .	9	*	2	17	16	645	ı	27	10	21	۵	81	70	21	18	15	8	16	ю	14	240	83	8	7	17	23	. 21	10
1		i	•	j	1	1	١	-	16	ı	-	1	1	1	ı	1	ı	ı	1	1	1	1		1	1		1	1	1	-	1
***	I	1:	-		_	•	10	124	1.584	ı		-	60		50	28		1		1	81	22	11	47	9	10	289	-	-	1	61
	1 8	900		961	911	8	4 8	187	20	1	431	111	653	101	161	196	287	104	163	186	296	86	466	462	188	117	19	188	197	800	342
			•	ı	1	i	17	80	116	1	18	-	24	1	20	9	1	1	<u> </u>	i		12	6		9	1	10		<u> </u>	-	1
	•		3 9	9 .	•	7	17	6 0	636		27	I	22	20		_							•		88	61	•	-	23	8	7
<u>.</u> .		-						-								· ·		<u> </u>		_			1					· -		1	- <u>-</u>
ا : <u>:</u> ر				'						'	'								<u>'</u>		<u>.</u>							·			
L sinner		• •	•	ļ	I	I	I	11	8	j	i	I	I	į	I	11	1	ı	i	1	•	1	1	œ	C4	æ	ł	ı	16	i	C 1
	169	a	•		ı	6	a	112	1.485	ł	-	117	1	ł	192	306	808	1	ı	1	386	18	CI	386	64	ю	297	156	ı	1	9
		50	2 % S	3 3	#5. 98.	1	92.59	80.18	90.0		91.81	l	98.38	95.29	1	0.80	!	88.89	91.57	81.18	1.91	79.84	96.75	60.75	76.98	92.74	1.27	1	91.96	98.94	95.76
	1			_		_		140	_		4 08				ı	7		_			•	66		455			*	ı	446		
	163	980	808	3 5	ATT	116	4 86	279	.251		449	117	683	106	212	824	808	117	178	156	818	124	167	749	162	124	816	156	485	330	354
*:		_							<u> </u>																						
<u></u>		•	•		:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	•	•	:	:	:	•	:
		•		•	•	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	:	•	•	:	:	•	:	•	•	:	:	:	•	•	:	•
•					:	:	•	:	:	:	:	:	:	:	*=	•	:	:	:	pHo.	:	:	•	грова	:	•	•	:	•		:
•						•	•	•	•		•		٠	•	WXH)	нжн	Tpa		ЖВ.	, Taj			•	T ON	•	•			HIN.	818	•
9 .	•		٠				:	:	:	نه	:	ing"	:	:	THK B	HKE	ı Buc	Iorri	lopy	(aph(	POB8	₽.		ia, J.	•	ed	•		BEX	XXX	Ę.
	** Pobóir	inni	ed	onesouyo _{II}	5	**Долгоня	. 88	THH.	ë	Капишова	cisul	**Кожухівці	Комлоша.	Кореївцї	**Комарник вижній	**Комарник нижній	**Крайня Бистра	Крайня Поляна	Крайня Порубка.	Крайне Чарне, Чарно	**Кружльова	Крушинець.	Куримка.	Ладомирка, Ладомирова	Медвеже.	Мергешка	Местиско.	**Мироля.	Мирошів вижній	Мирошів нижеїй	Мвиварівцї.
	**	I'verkien!	Lvrka	, H	3	٠ •	My60BB.	Дуплин.	Scopis .	Kans	Кечківц	** Ka	Koku	Kope	** K	**Kc	**K1	Kpad	Kpai	Kpad	**K	Кру	Kypı	Jage	Mex	Mep	Mec	**W	Map	Mup	Mik
; -	=	12	138	7	ļ :	97	16	17	18	19	8	21	8	83	57	25	56	27	88	29	စ္တ	31	32	83	34	35	36	87	88	83	40

					_		_	_			_				_	_	_	-	_	_	_	_		_	
.вшанИ	1	١	1	I	ı	I	i	i	i	I	i	ı	ı	I	1	I	1	1	١	1	1	١	1	1	
Жидівська.	18	80	80	\$	92	80	01	01	27	7	9	10	10	l	88	13	113	16	84	84	13	12	9	18	
Проте- стантська.	ı	i	i	ю	1	ı	١	ı	-	i	1	1	ı	ı	1	-	ю	1	ı	ı	1	1	ł	1	
-отал-сато- анцыка.	•	1	1	4 3	22	10	12	l	12	2	ı	1	10	1	-	122	184	108	1	15	10	846	_	98	9 =
Треко-ка- толицька.	888	289	191	420	817	148	159	156	908	108	108	168	186	300	419	461	448	286	207	148	474	17	116	18	
АпанИ	17	1	1	31	18	9	16	9	ı	1	1	80	-	61	i	8	88	66	1	98	1	ı	-	1	11
Ниецька	14	1	80	8	28	80	11	92	88	*	ł	1	1	63	88	9	110	21	78	7	16	19	1	10 1	- 1
Бунуньска	1	ı	ı	1	1	1	ı	1	1	1	1	i	ı	1	1	i	61	1	1	1	١	i	i	ı	11
Ма дярська.	87	1	ı	16	c4	ı	ca	1	80	l	ı		ı	ı	9	•	63	-	1	83	CI	ı	1	F	i
Словацька	æ	80	1	38	-	1	ı	1	1	15	114	164	18	296	-	478	67	36	207	128	474	865	120	90.	- 1
	% 80.08	96.76	94.97	78.97	81.78	91.03	84.53	90.30	88.83	84.68	1	1	87.09	1	93.10	1	57.05	61.28	1	38.89	1	1	1.62	16.2	85.87
Буська	817	239	151	416	822	142	143	149	202	105	١	ı	135	1	418	1	430	239	ŀ	126	1	ı	a	19	168
ит энаката8 итэондок	362	247	159	199	894	156	181	165	246	124	114	178	155	300	448	286	746	380	176	824	492	884	128	126	171
столиця, повіт, громада.	Никлова	Ольшавка, Вільшавка	Ондавка	Орлик, Орлих вижній	Орлик, Орлях нижній	Писана вижня	Писана вижня	Полянка вижня	Полянка нижня:	Потоки	**Прикре, Прикра.	**Пстрина, Пострина	Раковець.	**Регетів, Регетівка, Регетувка.	Ростоки, Ростока	**Рівив, Ровно	Овидник вижній	Свидни нижий.	**Свиденчки, Свидинчка	Сорочин	**Cre6BBK	•Стебянцыя Гутв. Гутиска.		Тышинець	Harrie Terms
Порядков число.	13	42	43	44	46	46	47	48	49	20	19	52	53	24	92	28	22	88	62	8	61	62	63	7 5	g T
	ТРОМАДА. Загальне чи прости Прости Проко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка. Треко-ка.	На отантська. 170 МАДА. 170 МАДА. 170 МАДА. 170 МАДА. 170 МАДАРСКА. 170 MAGAPCCA. 170 MAGAPCCA. 170 MAGAPCA. 170 MAGAPCA.	Олица, повт, помень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень та тромень	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. Загальне ча подности Валенье ча подности Валенье ча подности Ольшавка, Ві	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. Променена	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА.	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Вагальне чі Протеста </td <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМЕНЬИ</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Вараньне та подности Руська. Промода. Пр</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, <</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Намелена ПРОМАДА. Руська. Руська. Руська. Протеста</td> <td>СТОЛИЦИ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Валанне чата протоста Протоста</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, Руська. Руська. ПРОМАДА. ПРОМАДА. В 15 90,06 2 2 14 17 886 4 18 19 0 0 0 0 151 94,97 - - 16 151 94,97 - - 16 17 16</td> <td>Промы дат. Промы</td> <td>Промы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВПТ, ПРОМАДА. В 17 макироска В 20 макиро</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ВОВТАТЬНО ПОВІТ, ПРОМАДА. ВОВТАТЬНО ПОВІТ, ПРОМАДА. ВОВТАТЬНО ПОВІТ, ПРОМАДА. ПОВІТ ПОВІТ, ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ В В В В В В В В В В В В В В В В В В</td> <td>СТОЛИЦЯ, ПОВІТУ, ПОМАДІА. ПОМАДІА. Руська. В 11 мантова. ПОМАДІА. ПОМАДІА. Вартина протока. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. В 151 муд. В 161 муд.</td> <td>СТОЛИЦИЯ, ПОВТТ, такжения ПРОМАДА. Ваментия Ваментия Продеска Ваментия Промента Ваментия Ваментия Промента Ваментия Вам</td> <td>СТОЛИЦИ, ПОВІТ, ПОМАДА. ВОВ ВТАЛЬНО ВТ. В В В В В В В В В В В В В В В В В В В</td> <td>СТОЛИЦИ, ПОВІТ, ПОМАДА. Руська. >ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМОДЕНИЯ. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМОДА. >Столиция, Повит, пов</td> <td>Промудуа. Руские. 247 290.00 2 14 17 388 4 18 19<td>СТОЛИЦІЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. Руские Руские Руские Руские В валинання Валинання Руские В валинання Вал</td></td>	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМЕНЬИ	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Вараньне та подности Руська. Промода. Пр	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, <	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Намелена ПРОМАДА. Руська. Руська. Руська. Протеста	СТОЛИЦИ, ПОВІТ, ПРОМАДА. Валанне чата протоста Протоста	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, Руська. Руська. ПРОМАДА. ПРОМАДА. В 15 90,06 2 2 14 17 886 4 18 19 0 0 0 0 151 94,97 - - 16 151 94,97 - - 16 17 16	Промы дат. Промы	Промы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы дательно от тромы	СТОЛИЦЯ, ПОВПТ, ПРОМАДА. В 17 макироска В 20 макиро	СТОЛИЦЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ВОВТАТЬНО ПОВІТ, ПРОМАДА. ВОВТАТЬНО ПОВІТ, ПРОМАДА. ВОВТАТЬНО ПОВІТ, ПРОМАДА. ПОВІТ ПОВІТ, ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ ПОВІТ В В В В В В В В В В В В В В В В В В	СТОЛИЦЯ, ПОВІТУ, ПОМАДІА. ПОМАДІА. Руська. В 11 мантова. ПОМАДІА. ПОМАДІА. Вартина протока. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. ПОМАДІА. В 151 муд. В 161 муд.	СТОЛИЦИЯ, ПОВТТ, такжения ПРОМАДА. Ваментия Ваментия Продеска Ваментия Промента Ваментия Ваментия Промента Ваментия Вам	СТОЛИЦИ, ПОВІТ, ПОМАДА. ВОВ ВТАЛЬНО ВТ. В В В В В В В В В В В В В В В В В В В	СТОЛИЦИ, ПОВІТ, ПОМАДА. Руська. А. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМОДЕНИЯ. ПРОМАДА. ПРОМАДА. ПРОМОДА. ия, Повит, пов	Промудуа. Руские. 247 290.00 2 14 17 388 4 18 19 <td>СТОЛИЦІЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. Руские Руские Руские Руские В валинання Валинання Руские В валинання Вал</td>	СТОЛИЦІЯ, ПОВІТ, ПРОМАДА. ПРОМАДА. Руские Руские Руские Руские В валинання Валинання Руские В валинання Вал

		_	-			_	_			_	_									_		_	_	_			_			_	
	ı	١	ı	ı	ľ	l	Ī	1	1	ı	l	1	ı	1	ı	ı	1	ı	ı	l	ı	l	i	i	1	ı	ı	ı	ı	ì	1
4	\$	10	22	7	91	1.409	12	ł	ı	ı	ĸ	12	ı	9	•	7	7	15	9	7	12	ł	8	ı	×	6	æ	7	4	တ	G
1	1	ı	1	1	1	4.878	ı	ı	ı	ı	88	ı	ı	-	3	46	i	62	l		1	ı	မွ	ı	ı	1	အ	ı	ſ	အ	1
1	625	8	1	1	1	10.679	9	88	6	7	80	67	92	18	88	78	-	282	80	56	r0	ဧာ	16	ı	9	C4	20	4	မွ	10	*
180	62	220	142	198	161	5.127	292	88	120	174	25	146	104	146	ដ	92	151	88	118	122	189	184	201	16	188	129	227	140	165	127	167
-1	88	ı	ı	1	ı	989	14	1	ı	11	ı	22	61	1	1	7	1	64	1	28	ю	14	ı	ı	10	c4	ı	1	-	1	-
1	28	10	21	7	6	1.218	12		ı	ı	20	13		9	7	7	-	8	ı	7	ı	ı	88	1	ı	œ	ca	ı	4	60	3
1	ì	1	ı	l	1	-	1	1	i	1	1	1	ı	1	1	1	ı	ı	I	1	1	ı	ı	1	1	1	ı	I	ı	1	ŀ
. 1	-	1	ı	1	ı	299	1	1	-	1	ı	9	9	1	1	1	ı	24	9	ı	ı	ı	9	ı	ı	1	7	-	1	1	ı
4	619	48	ı	1	ł	16.860	321	80	es .	\$	181	156	108	17	100	118	7	308	63	01	11	22	20	1	9	7	222	9	ю	18	151
97.94	3.95	80.58	92.22	96.50	94.74	10.49	ı	56.52	96.78	92.27	1	6.31	1	82.18	14.75	29.61	94.97	6.73	98.70	78.72	92.28	58.28	68.29	100	91.96	91.87	8.33	95.27	94.28	18.88	5.35
180	58	220		198	162	2.265	ı	8	119		1	11	i	148		2	151	98	119		190	78	169	91	188			141			G.
194	741	278	164	900	171	21.593	847	69	128	181	136	202	114	166	122	188	159	887	127	156	808	187	252	16	199	189	262	148	176	143	170
Шеметиівці, Семетиівці	Шиільно, Смільно	Юркова Воля	Сдлинка, Ядлинка	Едлова, Ядлова вижня	Едлова, Ядлова вижня.	*II. Топлянський пов., 76 гром.	**Бенядиківці.	Брезівка, Брезувка	Вавринець	Balekibul	**Влача	**Дюржьош	**Кобульниця, Кобыльниця.	Кожани.	Кручів	Jacuis	Липова	Маргона	Mariieni	Матяшок, Матяшка	Ортутова	Просяч.	Ременяни.	Руська Воля	Собощ, Собоч.	Фіяш, Фіяпиці	**Фулянка, Подянка	Шапинець	Шашова	Штефурів	**Щаввик
69	_	11	_	7.8	74		_	63	တ	4	10	6		80	6	20	11	12	18	14	15	16	17	18	19	ಜ	23	22	28	24	25

	-				_	-			==			_		_				-					-	- ,	_	-		-	-	
.	-	-	1	1	1	1	<u> </u>	-	-	1	1	1	-	-	1	1	1	1	1	1	1	l	1	1	l	1	!	81		1
7	28	တ	4	9	23	27	4	28	308	42	1	37	17	23	4	12	63	8	13	60	21	101	29	91	80	61	21	8.810	19	17
83	1	1	I	1	ı	10	ı	ı	18	ł	ı	C4	O.	7	9	ı	ı	1	ı	ı	ı	ı	ı	9	1	ı	1	8.311	I	i
18	179	82	98	500	. 12	606	-	22	1.060	47	2	က	78	110	1.144	14	87	ı	Cq	-	87	18	6 0	15	2	4 3	ឌ	30.955	26	88
711	987	190	618	829	640	87	455	760	33	548	525	196	415	167	187	308	291	159	450	388	808	700	1.028	461	695	216	88	2009	403	365
13	22	ı	71	91	14	16	ı	6	40	ı	a	ı	ı	19	18	ı	I	1	ca	ı	16	ı	01	13	01	æ	9	689	13	အ
-	88	က	C4	7	23	27	7	36	294	36	10	23	11	46	45	7	61	19	13	00	21	102	22	=======================================	-	ı	8	2.826	20	16
1	ı	ı	ı	ı	1	ı	1	ı	ı	1	ı	ı	ı	1	ı	ı	ı	ı	ı	ı	1	I	j	ı	١	1	1	8	ı	1,
12	C4	ı	-	10	7	31	ı	11	98	9	es.	4	အ	15	21	1	i	ı	C4	1	64	11	14	60	16	7	7	6.783	19	10
2 62	148	တ	332	209	13	989	C4	C4	896	279	9	61	317	11	1.246	321	40	1	1	1	32	19	11	11	10	9	_	81.992	426	12
92.68	80.25	96.89	45.72	0.75	91.17	1.55	98.69	94.03	1.27	51.08	97.04	87.11	35.6	88.35	0.15	0.79	87.27	96.7	96.02	97.38	89.34	88.88	94.37	91.46	95.49	82.31	95.46	1.18	ı	89.27
705	929	219	294	7	524	16	454	756	18	326	526	196	188	756	C1	9	888	160	448	385	595	687	1.005	450	678	214	841	503	ł	366
789	1.195	226	643	585	575	1.028	460	80	1.418	637	542	225	514	907	1.332	834	330	179	465	344	999	819	1.065	492	710	260	1881	42.673	478	410
Salposeus, Balpisul	Бажів.	Гайтівки, Гайтувки	Ганнгівці, Ганшговці.	**Громош	Kais	Кривани	Легнява, Легнава	Липник малий.	Липяни.	JAMES	Matheoba.	Обручне, Обручное	**Олійняк.	Optrib	Плавча, Плавеч	Hycre Hote, Hycra Hoteka, Buc-	Ренчишів, Ренчичів	Руська Воля	Отарина	Cyarie	у Уяк	теры.	Швиброн.	IIIowa	Штельбах	Яковяни	Ястреб, Ястребе.	* V. Mupouskut non., 61 rpom	*Клембарек.	Микаушівці.
' <u>'</u>																					-									

			_				_		_	_				_	_	_	_	_	_		_	_		
Bips.	Мяьша	28	ı	ı	I		88	ю	ı	ı	ı	ı	ı	ı	ı	1	ı	1	1	-	1	ı	ı	26
	Жадівська	2.106	83	12	676		7.234	88	91	7	8	80	80	250	200	78	•	80	20	849	87	88	6 0	I gg
	Проте- стантська.	1.556	ı	ı	8.570		28.450	777	ı	ı	1	ı	1	57	1	-	1	ı	7	161	7	ı	i	10.800
	-отал-охаЧ жалыка.	9.181	67	216	18.476		114.180	10.094	706	181	2	8	8	1.526	217	108	487	6	2	15.942	19	184	2	18.798
	-ви-олюцТ -видивьот	1.681	888	430	2.098		22.189	7.574	84	270	1.800	222	998	146	280	1.120	ä	989	2.862	8.020	788	1.688	8	1.181
0 B 8.	.ашавИ	772	1	80	438		4.169	888	27	16	13	ı	10	7	16	5	88	CR	2	554	8	18	11	688
	Німецька,	1.706	63	27	525		42.886	3.675	676	-	83	80	80	823	27	88	i	7	2	200	27	38	7	14.654
	Рукуньска.	27	ı	i	ı		814	_	١	ı	ı	ı	1	1	ı	ı	ı	Į	ı	1	ı	1	ı	a
a M	Мадярська.	6.618	4	92	868		10.848	867	4	œ	7	1	69	182	8	6	_	7	16	232	18	1	&	1.480
Р1дв	Сковацька.	6.804	466	919	18.101		99.557	7.786	8	411	8	878 878	-	1.465	189	12	474	-	71	15.805	2	108	~	9.569
	Буська.	0,84	28.	1.08	0.01		8.80	85.27	1.78	6.02	94.03	i	94.86	0.71	80.60	88.88	2.88	97.19	95.26	14.88	87.9	92.67	94.44	2.40
		121	9	7	a		14.888	6.748	18	8	1.291	ı	963	14	707	1.109	12	869	2.869	2.971	786	1.698	478	879
чючности. Загальне число		14.447	468	647	19.714		172.091	19.132	749	458	1.373	236	988	1.977	202	1.248	616	718	2.487	19.968	868	1.845	202	26.905
столиця, повгт, громада.		Ірешов.	ова Вес	:	VI. Нажнотористий п., 48 гр.	¥	CTOX	*I. Omaposvobosenovně u_1 , 21 rp .			Камюнка.			60ввя	•	Ярабина			:	ІІ. Старовеський пов., 33 гром	Тепник		•	III. Кожмарковий пов., 27 гром.
Q.		Пряшів, Прешов.	*Руска Нова Вес	*Седляці.	VI. Husen		*CRMMOMER CTOX	*I. Cmapo.	Pofrapr .	Гранастів.	Камінка, Камюнка	**Креипах	ЛІТИВНОВВ	Стара Любовня	Мяншик.	Орябина, Ярабина	Hiasris.	Cyann	Якубани.	II. Cmapo	Великий Липник.	Остурня.	фолгаври.	III. Konem
Порядкове. число.		ဧာ	•	יט					-	63	အ	*	10	9	2	&	6	01	11		-	a	∞	-

1 1 1	<u>۽</u> ا	1 1	7	11	1 -	17	14	
1 20	776	1 1	452	13	28	925	521 163.429	
1	1.622	1 1	4.722	01 8	112	3.108	6.804 213.593	
8 8 2	17.221	8	13.847	14 57	182	19.408 32 39	11.868	
63 524 1.019	991	99	4.188	1.141	564	2.585 956 1.041	687.107	
1 1 1	742	1 1	894	12	23	354	724	
8 7 B	2.575	S	3.912 18	18	101	8.908 8 15	4.683	
1 1 1	2	1 1	ا م	1 1	1 1	ا ا	1 86.010	
181	2.300	1 1	1.139	15	85 83	3.035	765	
4.81 549 1.085	14.598	74	10.847	1.137	93	14.791 267 35	12.652 365.240	
1 % 1	2.79 94.27	1 1	5.31	0.09 89.65	84.87	10.14 71.41 92.95	- 28.73	
	582	i 1	1.229	1 617	581 43	1.788 712 1.016	410.544	
488 559 1.110	20.821	74	23.166	1.171 689	834 1.149	17.088 997 1.098	18.775	
	* Г. Подуадский пов., 85 гром.		* VI. Imalegrată nob., 21 rpom	KBI	ниј	VII. Новоестий пов., 26 гром	VIII. Cybomerski nob., 26 rpok. Pasok y 7 ctoshuax	
*Penami samai . **Penami samai. **Topscka	* V. Подкрадськи Одъшавиця.	**Подпроч	* VI. Thuacumui **Teabhamaibhi	**Койшів	Словінки нажиї	VII. Нововесь Завадка Порач	VIII. Cybon	

ликевноп.

[М. = Марамарот (Máramaros megye); У. = Угоча (Ugocsa m.); Б. = Берег (Bereg m.); Уг (Ung m.); З. = Землин (Zemplén m.); III.' = Шариш (Sáros m.); С. = Спиш (Szepes m.); Бист. = Бистриця (Besztercze Naszód m.); Сат. = Сатмар (Szatmár m.); АУ. = Абауй (Аbaúj-Torna m.); Бд. = Боршод (Borsod m.). Знак < для присыків, хуторів і д. ин.; — для прилучених громад. Повіти означені римськими числами в порядку як на другій маці].

Александрово «Горинцьово. Амбружівці (Ambrusfalu) < Олійник. Андрашівці, Андрашовці (Andrásháza) Уг. III. Андрейова (Endrevágása) III. III. Аннаудвар < Чорний Потік. Анталівці, Анталувці (Antalocz) Уг. III. Анталово (Antalháza) < Німецьке нижне. Aпша вижня (Felsőapsa) М. ПІ. Апша нижня (Alsóapsa) M. III. Апша середня (Középapsa) M. III. Апшиця, Апшиці (Kisapsa) < Апша вежня. Араньош (Золотий) < Чінгава. Араньош < Вж. Шард. Арданово ('Ardánháza) B. IV. Ардів (Feketeardó) У. II. Ардовець (Szőllősvégardó) У. І.

Бабичі + Покутя (Bábakút) Б. І. Баблюк < Ростока нова. Балажівці, Балажувці (Ballósfalva) Б. ІН. Балиош < Вишова вижия. Банське (Bányapataka) З. IV. Банський (Bányavölgy) < Косівська Поляна. Банський (Lonkabányavölgy) < Луги. Баня < Бокша. Баранівиї, Баранинці (Baranya) Уг. III. Баран < Олійник. Барбово (Bárdháza) Б. IV. Барвінкош < Баранівці. Бардіїв (Бардіов, Bártfa Ш. III. Бард. купелі < Бардіїв. Баркасово (Barkaszó) Б. VI. Барина (Bálintdůlő) < Вільківці. Батар У. II. Батарч У. II. Батю (Bátyú) Б. VI. Бачава (Bacsó) Уг. III. Бачків (Бачков, Bacskó) 3. VI. Баїровець, Баірівці (Bajovvágás) Ш. IV. Баянгаза Уг. V. Бегендят — Пастиль (Alsópásztély) Уг. L.

Бедевля (Bedőháza) M. IV. Бежівці, Бежовці (Вего́) Уг. III. Бозош < Йоври. Бекеня (Bökény) У. II. Бела Ціроцка — Ціроцка Бела. Белебово (Kiscserjés) Б. III. Bezeinni (Belejőcz) III. I. Бенатки — Венеція. Бене Б. V. Бенечів (Вепесьої) < Урмезіово. Бенедиківці, Бенедикувці (Benedeki) Б. III. Бенядиківці (Benedekvágása) III. II. Бенятина, Бенецина (Vadászfalva) Уг. 1V. Беньківці (Беньковце, Benkőfalva) 3. IV. Берегівці = Верецькі вижні. Береги (Nagybereg) Б. V. Берегардов = Берегсасвейгардов. Берегсас (Beregsász) Б. V. Берегсасвейгардов (Beregardó) Б. V. Березівка — Брезівка. Березинка (Nyirhalom) Б. IV. Березне(-ос) велике (Nagyberezna) Уг. I. Березне мале (Kisberezna) Уг. I. Березник (Bereznek) M. VII. Березник > Грушово. Березниця мала (Kisberezsnye) 3. III. Березняньский повіт (Bereznai járás) Уг. I. Березовець (Berezócz) 3. I. Беревово (Berezna) M. VIII. Берендай(-ей) (Gerendás) < Paris. Берестів Збудський (Laborczber) З. II. Берестово - Плоскановиця (Ormód) Б. IV. Берлебаш (Barnabás) < Paris. Бесеріка алба (Tiszafejéregyház) М. III. Бехерів (Biharó) Ш. І. Біласова (Bilaszova) < Верецькі нижиї. Біласовиця (Bagolyháza) Б. II. Біла Тиса (Tiszabogdány) М. І. Білий Потік, Біле = Трибушани. Білип М. І. Biann, Biaon (Bilke) B. I.

Буковинка (Beregbükkös) Б. IV.

Біловарці, Біловарець (Kiskirva) M. IV. Біловежа (Bélavézse) Ш. III. Білява (Féltár) < Пасіка У. Бічків, Бічкув, Бичків — великий (Nagybocskó) M. I. Бічків малий (Kisbocskó) < Великий Бічків. Бирвінгеш < Баранівці. Бистра Верховина — Верховина Бистра. Бистра Крайня = Крайня Бистра. Бистра, Нижия Бистра (Alsóbisztra) M. VIII. Бистра (Petrovabisztra) < Петрова. Бистра (-e) Стропківська (Hegyesbisztra). З. III. Бистра (Felsősebes) < Майданка. Бистре (-оє) (Turjasebes) Уг. II. Бистре вижне (Sebesfalva) Б. П. Бистре, Руське Бистре (Oroszsebes) 3. I. Бистрик < Брустури. Бжани (Bodzás) З. III. Блажів (Баlázsvágás) Ш. IV. Бобовище (Borhalom) Б. III. Бовван (Bálvány) < Бистранж. Бовтрадь (Bótrágy) Б. VI. Бодрожський повіт (Bodrogközi járás) З. IX. Бодаря (Rákócziszállás) < Драгово. Богеревиця, Богаровиця (Falucska) Б. I. Боглярка (Boglárka) III. III. Бодружал (Rózsadomb) III. I. Borma 3. III. Боловиця — Воловиця. Болоня < Мункач. Болотина < Радванка. Боржова (Nagyborzsova). Б. V. Борів (Boró) З. II. Боронява (Husztbaranya) < Густ. Борсучина (Borzfalva) Б. II. Борша (Боршія, Вогза) М. II. Ботфалва (Botfalva) Уг. V. Бочків (Bocskó) У. II. Бочків = Бічків. Бочків (Bocskó) < Апша нижня. Бребоя (Bértelek) < Біла Тиса. Брезівка, Брезувка (Berezóka) III. II. Брід (Bród) Б. І. Брід Красний = Красний Брід. Брусниця, Брушниця (Borosnya) 3. III. Брустів потік (Lombos) Б. II. Брустури (Brusztura) М. IV. Брушниця = Брусниця. Будзова < Чирч. Буківці, Буковець (Bükköspatak) М. V. Буковець = Буківці. Буковець (Beregbárdos) Б. II. Буковець Земпл. (Kisbukócz) З. III. Буковець нижній - вижній (Ungbükkös) Уг. І. Буковець Шаришський (Nagybubócz) 3. III. Буковий < Черноголова. Сборинка по славановаланію.

Бутини (Hidtelep) < Трибушани. Бучу (Bulcsu) Б. V. Буштино (Bustyaháza) M. VI. Буштинський Гандал (Handalbustyaháza) Вавринець (Lőrinczvágása) Ш. П. Вавринець (Lőrinczke) < Страбичово. Вагринець (Felsövargony) Ш. І. Вагаш < Синїйвир. Валаштелеп (Dezsőtelep) < Свинійвир. Валашківці (Pásztorhegy) З. І. Валентівці = Збудська Біла. Валків, Валківці (Kisvalkó) З. III. Вальківці, (Vajkvagasa) III. II. Ванчиків < Поляна Руська. Banenuk (Mészégető) III. I. Варадка (Váradka) III. I. Bapreдь (Viskvárhegyifűrdő) < Вишково. Варихівці (Variháza) З. III. Варпаланка Б. IV. Вархалуця (Tőkés) < Бистра нж. Вашковиця = Івашковиця. Виликі Поляни = Поляна велика. Великий Бічків — Бічків Вел. Великий Верх < Верецькі нижні. Великий Липник — Липник вел. Велкроп (Velkő) З. III. Велятин (Veléte) У. II. Венеція, Бенатки (Venécze) III. III. Вербіяш + Петрушовиця + Глубокий потік (Verebes) B. II. Вербивц, Вербівці (?) (Verbőcz) У. І. Вербник (Vidékerdő) < Страбичово. Веретечово = Гукливе. Верецькі вижні + Драгушівці + Берегівці + Лазарський потік (Felsővereczke) Б. II. Верецькі нижні (Alsóvereczké) Б. II. Вертепи < Вж. Шард. Верх < Детрик. Веряця, Веряці (Verécze) У. II. Верховина Бистра (Határszög) Уг. I. Війтівці, Вуйтівці (Vojtvágása) З. III. Вілок, Уйлак (Tiszaújlak) У. І. Вільхівці, Вільховець, Вульхувці, Вульховець (Irhócz) M. IV. Вільховачі (Kiscserjés) < Pariв. Вільховиця = Ряпідь. Вільшавка = Ольшавка. Вільшана, Вульшана (Égermező) < Драгово. Вільшана, Вульшана < Колочава нижня. Вільшинки = Вульшинки. Вірлява, Урлява (Ungsasfalva) Уг. III. Вірлявка < Горинцьово. Видрани, Видрань (Vidrány) 3. II. 17

Видричка (Vidráspatak) < Біла Тиса. Вижниця вижня (Alsóviznicze) Б. III. Вижня Апша — Апша вижня. Вижня Вишова — Вишова вижня. Вижия Бистра (Felsőbisztra) < Майданка. Вижня Колочава = Колочава вижня. Вижня Ремета = Ремета вижня. Вижне Ясіне = Ясіня вижне. Вижньоториський повіт (Felsőtarczai járás) Ш. IV. Вилаги (Világ) 3. II. Вирава (Virava) З. II. Вислава (Viszló) Бд. Вислава (Kisvajszló) III. I. Висланка = Пусте Поле. Вишів — Вишова. Вишівський повіт (Visói járás) М. II. Вишка (Viharos) Уг. I. Вишківці (Viskó) III. I. Вишково (Visk) M. VIII. Вишний Дубовець (Alsopatak völgy) < Дубове. Вишньово < Хомець. Вишова, Вишово, Вишів — вижня (Вішіен, Felsővisó) M. II. Владича вижня (Felsőladács) 3. III. Владича нижия (Alsóladács) 3. III. Влача (Balázsi) III. II. Вовчий (Farkasvölgy) < Біла Тиса. Вовчий (Farkaspatak) < Руськова. Вовчай (Vocsitetep) < Сасівка. Волівський повіт (Ökörmezői járás) М. V. Boanna (Ökröske) 3. II. Волкова, Волковії (Ungordas) Уг. III. Воловець (Ökröspatak) < Волове. Волове, Воловов (Ökormező) M. V. Воловець - Яблуново (Volócz) Б. II. Воловиця, Боловиця (?) (Beregpalfalva) Б. І. Волово, Руське В. (Barkóczhàza) З. І. Волосянка (Најаза) Уг. І. Волоськое (Oláhcsertész) Б. І. Воля Руська (Kisszabados) III. II. Воля Руська (Poprádökrös) III. IV. Воля Юркова = Юркова воля. Воніово, Вуніово, Уніхово (Vajnág) М. VI. Воронівський повіт (Vanannói járás) З. IV. Воротинця — Грибівці. Ворочанський < Доробратово. Ворочів (Kapuszög) Уг. II. Вугель, Уйгель (Tiszaújhely) У. І. Вуйтівці — Війтівці. Вулкачик (Egrespatak) < Вільхівці. Вульховець, Вульхувці — Вільхівці. Вульхувчик, Вільхівчик (Egrespatak) < Вільxibnī M. Вульшана (Égérmező) < Драгово.

Вульшинки, Вільшинки (Egreshát) Уг. II.

Вуніово = Воніово. Вучково, Вучковое (Vucskómezó) М. V. Габура (Laboczfő) З. II. Гавай З. III. Гавранець, Гавранець (Kishollod) III. I. Гажин, Гажина (Gézsény) Уг. IV. Гажинково < Гажин. Гайтівки, Гайтувки (Hajtóka) III. IV. Гальмин (Halmi) У. П. Гамре (Remetevasgyár) Уг. IV. Гандал Буштинський — Буштинський Гандал. Гандель < Кружльово. Гандеровиця = Завидово. Ганигівці (Ганіговце, Hönig) III. IV. Ганча < Курів. Ганьковиця (Kisanna) Б. II. Гаращина (Morgó) < Страбичово. Гардіще (Hardicsa) 3. VI. Гедьфарк (Hegyfark) Уг. III. Гельцманівці (-овці) (Nagykunczfalva) С. VI. Гербетовиця < Доробратово. Герінчово = Горинцьово. Герцівці (Hegyrét) Б. III. Гетини (Hetény) У. II. Гимлівці (Hömlőcz) У. II. Глубоке(-ое) (Mélyút) Уг. III. Глубокий потік — Вербіяш. Глинне (Глінне, Agyagospatak) 3. IV. Глинянець (Pásztorlak) Б. III. Глисна (Sorompó) < Драгово. Гинлецькій повіт (Göllniczbányai jávás) С. VI. Гобгарт (Komlóskert) С. І. Годермарк, Гондермарк (Száztelek) С. III. Голубине, Голубинов (Galambos) Б. II. Голчиківці (Голчіковце, Holcsik) З. Ш. Голятин = Старе Село. Гомок Уг. III. Гомок (Mezőhomok) Б. V. Гоньківці, Хоньковце (Alsóhunkócz) Уг. IV. Горб (Dombostelep) < Колочава нижия. Горбки < Кайданово. Горбки (Rákospatak) У. II. Горбок Радванський (Laborczradvány) 3. II. Горбок — Чабани (Hegyescsaba) З. П. Горішній повіт (Felvidéki járás) Б. І. Горинцьово, Горинчово, Герінчово (Herincse) M. VIII. Город < Середня. Бородиско, Градиско (Radosko) III. III. Горяни (Gerény) Уг. III. Гостовиця (Vendégi) 3. I. Грабівчик (Gyertyánpatak) III. I. Грабова Ростовка = Ростовка Грабова. Грабовець, Руський Грабовець (Nagygereblyés)

Грабовець Строик., Руський (Kisgyertyános)

3. III.

Грабониця вижня (Felsőgereben) Б. II.

Грабониця нижня (Alsógereben) Б. III.

Грабоьке(-ое) (Geréb) III. III.

Градиско — Городиско.

Гребля (Felsőkarassió) У. І.

Грибів (Kisgombás) III. І.

Грибів (Kisgombás) III. І.

Грибів (Kisgombás) III. І.

Грибів (Szentminálykörtvelyes) М. III.

Грушово (Szentminálykörtvelyes) М. III.

Гукливе(ое) — Таламаш — Веретечово (Zúgó)

Б. II.

Гуменне (Homonna) 3. И Густенський повіт (Huszti járás) M. VIII. Гуменський Рокитів = Рокитів Гуменський. Гуменська Збійня = Збійня Гум. Гуменянсьва Олька = Олька Гум. Гунківці (Felsőhumkócz) III. I. Гусак (Ungludas) Уг. III. Гусна, Гусак (Erdőludas) Уг. І. Густ, Густе, Густов (Huszt) M. VIII. Гуменський повіт (Homonnai járás) З. П. Гута (Unghuta) Уг. III. Гута (Ferenczvölgye) M. VI. Гута Звірська = Звірська Гута. Гута Львівська — Львівська Гута. Гути < Сулин С. Гутиско = Стебинцька Гута. Гутка (Hutás) III. I.

Гавранець = Гавранець. Галвач, Бд. Ганичі, Ганич (Gánya) M. IV. Ганцош < Бистра иж. Ганцот < Березово. Гаранчова < Чирч. Гат Б. V. Генівці = Жбірівці. Гералт, Гералтівці, Гералцик (Gellért) III. III. Герлахів (Gerla) III. III. Гіровиї (Gerlefalva) III. III. Гиївці великі (Nagygejőcz) Уг. Ш. Гиївці малі (Kisgejőcz) Уг. III. Горонд Б. IV. Горонд < Довгополе Уг. Горонд < Хомець. Гойдош, Патканише (Nagygajdos) Уг. III. Гранастів (Határhely) С. L. Грожник = Рогожник. Громош (Kormos) III. IV. Гудя (Gödényháza) У. II.

Давидів (Давідов, Davidvágása) З. IV. Давидково нове (Ujdávidháza) В. IV.

Давидково старе(-ое), Девидково (Odávidháza) Б. Ш. Данилово (Husztsófalva) M. VIII. Даново (Dándūlő) < Вільхівці. Дара З. I. Дарма — Йовро = Йоври. Дедачівці, Дедачовці (Dadafalva) З. II. Дежів (Dezső). < Синійвир. Деньківці, Денькувці (Dengláz) Уг. III. Деренів < Солотвина. Детрик, Детрих (Detre) 3. III. Дешковиця = Колодне. Динис (Dombos) < Сольма. Дицьковиця (Kisvadás) Б. II. Длуге Ціропке = Ціропке Длуге. Доброслава (Dobroszló) III. I. Довге, Довгое (Unghosszúmező) Уг. III. Доге, Довгоє (Dolha) M. VII. Довгополе (Hosszúmező) M. III. Довжанський повіт (Dolhai járás) M. VII. Долгоня (Dolgonya) III. I. Долина (Balázsvölgye) < Блажів. Долина (Bnyavölgy) < Словинки иж. Доманинці (Alsódomonya) Уг. III. Домашина (Domafalva) Уг. I. Домбок < Кайданово. Доробратово, Доробратова (Drágabártfalva) Б. IV. Дорошово < Свалявка. Доштяна < Сулин С. Дравці (Ungdarócz) Уг. III. Драгово (Kövesliget) M. VIII. Драхмирів (Keresztesvölgy) < Руськова. Драгушівці — Верецькі вижні. Драчина (Ujtövisfalva) Б. II. Дрисино (Derczen) Б. IV. Дрична Земплинська (Kisderencs) 3. III. Дрияна Шаришська (Nagyderencs) 3. III. Дуби Б. I. Дубина < Грушово. Дубина = Обава. Дубки (Bereznavéghegy) < Березне вел. Дубова (Cseres) III. I. Дубове, Дубовое, Дубово (Dombó) M. IV. Дубовець вижній (Alsópatakvölgy) < Дубове. Дубовець нижий (Felsöpatakvölgy) < Дубове. Дубовинка — Кіральгаза. Дубрава (Kistölgyes) 3. I. Дубравка, Дубрівка (Czerhalom) Б. І. Дубрівка, Дубрувка (Ungtölgyes) Уг. IIL Дубринич (Bercsényifalva) Уг. II. Дуброваця — Ряпідь. Дубруч < Петрова. Дулова (Dulfalfa) M. VI. Дунковиця (Nyiresújfalu) Б. IV. Дуплун (Bányavölgy) Ш. І.

Дусина (Zajgó) Б. П.
Діл (Hegyfok) < Ріпинне.
Ділок (Beregpapfalva) Б. І.
Дюла (Gyula) У. П.
Дюрдьош (Дзурдзош, Györgyös) Ш. П.
Дюрків (Györkvágása) < Плавча.

Егреш У. І.

Жакужа — Яблуново.
Жатківці (Zsetek) III. III.
Жбірівці — Генівці (Rónafalu) Б. III.
Жденьово (Szarvasháza) Б. II.
Ждимир < Cacівка.
Жеган (Zsigatelep) < Ріпинне.
Желісковець (Vasvölgy) < Волове.
Жнятино (Izsnyéte) Б. IV.
Жолоб < Руська Крива.
Жуково (Zsukó) Б. III.

Забава < Бардіїв. Забереж (Dombtelep) < Чумальово. Забрідь (Révhely) Уг. І. Заброд (Gázló) < Драгово. Завада (Hegyzávod) З. III. Завадка (Görögfalu) C. VII. Завадка (Kiscsongova) У. I. Завадка (Csergözávod) III. III. Завадка - Пересирова (Rakócziszállás) Б. II. Завійка (Határvölgy) < Прислоп. Завісина, Заусина (Szénástelek) Уг. І. Завидово -- Гандеровиця (Dávidfalva) Б. IV. Заводє (Patakelve) < Миншик. Загар (Zahar) Уг. III. Загатя - Сундаковиця - Климовиця (Hátmeg) Загорб (Határhegy) Уг. I. Загородний «Руська Крива. Задне, Задньое (Zárnya) M. VII. Задільсько (Rekesz) Б. II. Закуть < Словинки вж. Залужа (Beregkisalmas) Б. IV. Залум (Szakadék) < Кошельово. Зеліз, Зелізковець (Vasvölgy) < Волове. Занька (Zányka) < Воловець. За обцаз (Botgyártelep) < Руськова. Запереділ (Gombástelep) < Волове. Запсонь (Zápszony) Б. VI. За ріково, ріков (Túlviz) < Калина. За рікою, ріков (Dombótúlviz) « Дубове. Заріче, За ріков (Dombótulviz) < Дубове. Заріче, Заріча (Alsókaraszló) У. І.

Зарічово (Drugetháza) Уг. І.

Заусина = Завісина.

Збій, Збуй (Нагсдов) З. І.

Затисянський повіт (Tiszántúli járás) У. II.

Збійня Гуменська (Obajna) З. II. Збійня Збудська (Ujbajna) З. II. Зборів (Зборов, Zboró) III. I. Збудська Біла + Валентівці (Izbugyabéla) З. II. Збудська Збійня = Збійня Зб. Збудська Радвань = Радвань Збудська. Збудський Берестів = Берестів Збудський. Збудський Рокитів = Рокитів Збудський. 36y = 36i = 36i = 36iЗбун, Збуна (Izbonya) Б. II. Звала (Zellő) З. I. Звір, Узвір (Beregforrás) Б. II. Звірська Гута (Forráshuta) Б. II. Земплинсьва Дрична = Дрична Земплинсьва. Зимбрилова — Косино. Зимир (Havasalja) < Ясіне. Знаків = Снаків. Зняцово (Ignécz) Б. III. Знячово = Лінці. Золотарьово (Ötvösfalva) M. VIII. Зубне (Tölgyeshegy) З. І.

Іванівці, Уванувці (Jványi) Б. ІІІ.
Іванівський, Вашковиця (Iváskófalva) Б. І.
Івківці — Ільківці.
Іза (Іза) М. VІІІ.
Ізанський повіт (Ізаvölgyi járás) М. Х.
Ізвір — Звір.
Ільківці, Івківці, Івкувці (ІІко́) Б. ІІІ.
Ільниця (ІІопсза) Б. І.
Імстичево, Мистичі (Мізгісте) Б. І.
Імшадь — Колочава в.
Івівці (Éralja) З. І.
Ірлява — Вірлява.
Ірота, Бд.
Іршава (ІІоsva) Б. І.
Іска (Ізгка) М. V.

Йобовиця = Сусково. Йоври, Йовро-Дарма (Ördarma) Уг. V. Йовса (Jósza) Уг. IV.

Кажимир Руський, Кажмирово (Felsőkásmér)
3. IV.

Кажмирово — Руський Кажимир.

Кайданово (Кајдано́) Б. III.

Кайня Руська (Огозгка́нуа) З. III.

Каленів, Каленово (Kalenó) З. II.

Калина, Калини (Alsókálinfalva) М. IV.

Калина, Калини (Alsókálinfalva) М. IV.

Калиново (Beregsárrét) Б. III

Калновець (Sárviz) < Колочава нж.

Калинич потік (Rakóczivölgy) < Волове.

Калово (Kalló) < Липша.

Кальне—Ростока (Kálnarosztoka) З. I.

Камениця велика (Каменіца, Nagykemencze)
3. II.

Камінка, Камюнка (Kövesfalva) С. І. Камінці (Kőszirtdülő) < Вільхівці. Камяниця (Okemencze) Уг. III. Камянка < Мункач. Канора (Капога) Б. Ц. Каня < Волове. Каняш (Kányás) < Липша. Кань (Капу) АУ. Капишова (Карізо́) III. I. Капошанський повіт (Карові járás) Уг. V. Карачфавва (Karacsfalva) У. I. Карчава Уг. ІІІ. Касополь — Косівська. Каче (Kacsás) < Мнишик. Квасівська — Косівська. KBacz, KBacis (Tiszaborkút) M. I. Квасний, Квасні (Borvizvölgy) < Біла Тиса. Квасниця (Savanyúkut) < Руська Поляна. Квасовець (Erzsébetliget) < Колочава нж. Квасово (Kovászó) Б. V. Кежмаркський п. (Késmárki járás) С. III. Кейть (Kéty) АУ. Келбівиї — Колбівиї. Кендерешів, Кендерешув (Kendereske) Б. IV. Керекгедь (Kerekhegy) M. IV. Керепець (Felsőkerepecz) Б. IV. Керепець (Kidékerdő) < Дрисино. Керестур (Tiszakeresztur) У. І. Керецькі (Kereczke) M. VII. Кетергень, Текердин (Ketergény) Уг. III. Кечківці (Kecskócz) III. I. Ківяждь, Ківяждь—сільце (Beregkövesd) Б. І. Кідьовш (Кідуо́я) Б. V. Кінчеш < Дравці. Кіральгаза—Дубовинка (Királyházatölgyesfalva) У. Ц. Кірвавець потік (Bükköskő) < Буківці. Кіщдобронь (Kisdobrony) Б. VI. Кішбегань (Kisbégány) Б. V. Kimpar (Kisrát) Yr. V. Кибряль, Кибляра (Köblér) Уг. III. Килечин (Kelecsény) M. V. Кирвавець < Річка. Кичера < Грушово. Кичорна (Nagycserjés) Б. II. Київ (Кіјо) Ш. IV. Клачаново (Klacsanó) Б. Ш. Клембарек (Kelembér) III. V. Кленівці, Кленувці (Frigyesfalva) Б. III. Кленівці нові (Nyarasdomb) Б. III. Кленова (Kelen) 3. I. Климовиця = Загатя. Клобук (Kerektető) < Липецька Поляна. Клочки, Клочківці (Lakatosfalva) Б. III. Клучарка, Ключарки (Várkulcsa) Б. IV. Княгинина (Csillagfalva) Уг. I.

Кобальовиця, Кобалевиця (Gálfalva) Б. І. Кобилецька, Кобилчанська Поляна (Gyertyánliget) M. I. Кобильниця = Кобульниця. Кобульниця, Кобильниця (Kabalás) III. II. Ковбасова (Végaszó) З. І. Ковили (Kovele) < Ясінє. Кожани (Kozsány) III. II. Кожелець (Kormospuszta) < Громош. Кожухівці (Körmöz) III. I. Козацький (Kecskerét) < Бистра иж. Койшів, Кольшів (Kojsó) С. VI. Колбівці, Келбівці (Köves) З. III. Колодне, Колодное (Darva) M. VI. Колодне, Колодное -- Дешковиця (Tőkésfalu) Б. І. Колониця (Kiskolon) З. І. Колочава вижня -- Імпадь -- Негровець (Felsőkalocsa - Imsád - Negrovecz) M. V. Колочава нижня - Лаз - Горб (Alsókalocsa --Láz - Horb) M. V. Колчино (Kölcsény) Б. III. Комарівці, Комарувці, (Oroszkomoró) Уг. III. Комарник вижній (Felsőkomárnok) III. I. Комарник нижній (Alsókomárnok) III. I. Komzoma (Komlóspatak) III. I. Komzomka (Komlóska) 3. IX. Комлуш (Komlós) Б. I. Концгаза (Konczháza) Уг. V. Конош (Unglovasd) Уг. IV. Копаня велика (Veresmart) У. I. Копаня мала (Kiskupány) У. І. Копашно, Копашна (Gernyés) M. VIII. Копина (Kopaszhát) > Кошельово. Копинівці, Мокулівці, Копишувці (Nagymogyorós) B. III. Копотянський (Farkastó) < Колочава нижня. Коритияни, Корватияни (Kereknye) Уг. III. Кореївці (Когосz) Ш. І. Корочуново = Крочунів. Корумия (Korómlak) Уг. III. Косівська, Квасівська — Поляна, (Kaszómező) M. I. Косино (Mezőkaszony) Б. VI. Косино, Косильно + Зимбрилова (Koczkaszállás) Б. Ш. Косинський повіт (Mezőkaszonyi járás) Б. VI. Кострина (Csontos) Уг. I. Костьова—Пастиль (Nagypásztely) Уг. I. Котильниця (Katlanfalu) Б. II. Korezec (Kőtidülő) < Bizsxibul. Koxanibul (Felsőkohány) 3. II. Кошельово (Keselymező) M. VIII. Komris, Komros (Rónaszék) M. III. Крапниково (Mihálka) M. VIII. Крайня Бистра (Bálorhegy) Ш. L.

Крайня Мартинка (Krajnamartinka) Б. I. Крайня Поляна (Ladomérmező) III. I. Крайня Порубка (Végortovány) Ш. І. Крайне Чарне, Чарно (Végcsarnó) III. I. Кральовці, Кральовце (Királynép) АУ. Красна (Petrovakraszna) < Петрова. Красний Брід (Laborczrév) З. II. Красноплеса (Zátony) < Pariв. Красношора, Краснішори (Taraczkraszna) М. IV. Kpemnax (Lublókorompa) C. I. Кренджелівка (Kanyargós) < Миншик. Крива (Nagykirva) M. IV. Крива (Tiszakirva) У. П. Крива Олька — Олька Крива. Крива Руська, Руськова (Oroszkő) M. II. Криве, Крива (Görbeszeg) 3. I. Криве (Sárosgörbény) III. III. Кривяни (Крівяни, Krivány) III. IV. Криже (Kiskereszt) III. III. Kpumnism (Kisvölgy) 3. III. Крислий Лаз < Мідяниця. Кристи (Kereszt) Уг. IV. Крисово (Kovás) < Бистра нж. Кричово, Кричова (Kricsfalva) M. VI. Крочунів (-ово) (Tiszakarácsonyfalva) М. III. Круглий (Körtelep). < Трибутани. Кружльова (Ruzsoly) III. I. Кружльово (Kötelep) III. III. Кручів (Krucsó) III. II. Кручово, Руський Кручів. (Felsőkrucsó) 3. III. Крушинець (Körösény) III. I. Кузи < Березово. Кузьмина (Beregazilvás) Б. III. Кулин < Волковії. Кумнята (Nagykomját — Magyarkomját) У. І. Курів, Курова (Kuró) III. III. Куримка (Kiskurima) III. I. Кучова, Кучава (Oroszkucsova) Б. III. Кучова, Кучава німецька (Nemethucsova) Б. IV. Кушбиль, Кушбей (Szarvashegy) < Сольма. Кушниця (Kovácsrét) M. VII. Кушниця нижия і вижня (Abránka) Б. П. Куштановиця (Kustánfalva) Б. III. Кухтовець < Ростоки.

Лавка (Lóka) Б. III.
Лагово (Beregleányfalva) Б. IV.
Ладомир (Ladomér) З. І.
Ладомирка, Ладомирова (Ladomérvágása)
ІІІ. І.
Лаз (Felsőlaz) < Колочава нижня.
Лаз (Alsóláz) < Рагів.
Лазарський потік = Верецькі вижні.
Лази (Кізга́ко́сz) У. І.
Лази великі (Nagyláz) Уг. ІІІ.
Лазищина (Меzőhát) < Ясіне.

Ласпедя (Laposkő) < Руська Крива. Ласців (Лясцов, Lászó) III. II. Латорицький повіт (Latorczai járás) Б. ПІ. Латурка (Latorczafő) Б. II. Левочський повіт (Lőcsei járás) C. IV. Легнява, Легнава (Hosszúvágás) III. IV. Ледний < Майданка. Ледний (Legyes) < Ріпинне. Леордина (Leordina) M. II. Лепке < Страбичово. Лецьовиця - Цалів (Kisléczfalva) Б. IV. Лімне(-a), Ломне (Lomna) З. III. Ликицар (Kuruczvár) < Туриця мала. Липовець (Hárs) Уг. II. Липовець (Harpatak) < Липта. Липша (Lipcse) M. VII. Липяни (Ліпяни, Héthárs) III. IV. Липецька Поляна (Lipcsemező) M. VII. Лицник великий (Nagyhársas) C. II. Липник малий (Kishárs) III. IV. Липова (Tapolylippó) III. II. Липучан (Nyárfás) > Кошельово. Лисичово (Rókamező) M. VII. Лискова (Модуого́в) < Бистра иж. Логово, Лохово — велике і мале (Beregszőllős) Б. ПІ. Лоза, Лоза — Полянка (Füzesmező) Б. 1. Лозанська (Cserjés) M. V. Локоть (Nagyábránka) Б. І. Ломне = Лімне. Лопушанка (Biróvölgy) < Ясінс. Лопушня (Leveles) < Майданка. Лубия (Kicsvölgy) Уг. І. Луг (Széleslonka) М. IV. Ayr (Ligetes) Yr. I. Луг, Луги (Lonka) М. I. Луг (Lonkapatak) < Вільківці. Луги < Дицьковиця. Луги (Láposmező) < Біла Тиса. Луги < Руська Поляна. Луги < Солочина. Луй < Вишова вижия. Лукова Б. I. Луково (Lukó) III. III. Луншор (Rónafüred) < Туриця. Лунка (Juhászvölgy) < Вишова вижня. Луцина, Люцина (Litinye) III. IV. Лучка, Новоселиця (Nagylucska) Б. IV. Лінці, Знячово (Ungesztenyés) Уг. III. Лісковець (Mogyorósfalu) З. II. Літманова (Hársád) C. I. Лісарня (Erdőpatak) Б. III. Ляхівці, Ляхувці (Lehócs) Уг. III. Ляховець (Lengyelszállás) M. V. Любовня стара (Olubió) С. I. Люта (Havasköz) Уг. І.

Львів, Лівів (Kavicsos) III. III. Львівська Гута (Livóhuta) III. III.

Майданка (Majdánka) M. V. Майдан < Олійник. Майорки < Порошково. Макаріово (Makarja) Б. IV. Маковець, Маківці (Mákos) З. III. Маковицький повіт (Makoviczai járás) III. I. Мала Тибава — Мартинка. Мале Бистре = Плоске. Мале Руське = Руське и. Мальців (Malczó) III. III. Маргоня (Margonya) III. II. Марієнталь (Máriavölgy) « Кружльово. Мартинка Крайня = Крайня Мартинка. Мартинка — Мала Тибава (Mártonka) Б. II. Матівці (Mátévágása) III. II. Матачів, Матечово (Matacsó) < Іска. Maтисова (Máté) III. IV. Матяшок, Матяшка (Mátyáska) III. II. Матьфалва (Mátyfalva) У. І. Машківні, Машковні (Maskócz) З. II. Медведівні (Fagyalos) Б. III. Медвеже (Kismedvés) III. I. Медвеже (Medvefalva) Б. II. Межиброде (Mészköz) < Миншик. Межилабірці, Межилаборець (Mezőlaborcz) З. II. Меледюк (Melegvölgy) < Бистра вж. Мельничне — Павлова. Мергешка (Mérgeavágása) III. I. Мерешор (Rokarét) < Колочава нж. Местиско (Месціско, Kishely) III. I. Мідяниця (Medencze) Б. L. Миклошу (Miklóstelep) < Руська Крива. Миклушівці (Miklósvágása) III. V. Микова (Mikó) З. III. Микова, Миково (Tiszareresmart) M. III. Микулівці, Микулувці (Kismogyorós) Б. III. Минай (Minaj) Уг. III. Минівці, Миньовці (Мінуеvágása) З. III. Мироля (Mérfalva) III. I. Мирошів вижній (Felsőmerse) III. I. Мирошів нежній, (Alsómerse) Ш. І. Мирче (Mércse) Уг. I. Мистичі = Інстичево. Михайлів (Kismihály) З. І. Михайлівський повіт (Nagymihályi járás) 3. V. Михалів < Бардіїв. Мишкаровиця (Miskafalva) Б. II. Млинарівці (Molnárvágása) Ш. І. Млина < Герлахів.

Млини < Луково.

Млини < Забрідь.

Мокра (Mokra) Уг. IL.

Миншик (Poprádremete) С. І.

Мокра Німецька (Németmokra) М. IV.
Мокра Руська (Огоздмокга) М. IV.
Мокулівці — Копинівці.
Мольва « Хомець.
Монастир, Моноштор (Bedőmonostor) « Беденя.
Монастирець (Monostor) « Горинцьово.
Мости (Bacsói hidak) « Бачава.
Мочар (Огоздмосва́т) Уг. І.
Мочарка « Сільце.
Мразівці (Dér) З. ІІІ.
Мужіово (Nадумидзаіу) Б. V.
Мункачвар « Варпаланка.
Мункач, Мункачево Мукачево (Мипка́св) Б. IV.
Мункачівській повіт (Мипка́сві járás) Б. IV.

Надтисянський повіт (Tiszaháti járás) Б. V. Надьбеган (Nagybégány) Б. V. Надыгут (Nagygút) Б. V. Надьдобронь (Nagydobrony) Б. VI. Надыловня (Nagylónya) Б. VI. Ha кертах (Kertalja) < Дубрівка Уг. Нанково (Husztköz) M. VIII. На потоці < Грушово. Невицьке, Невицькое (Hevicake) Уг. Ш. Негровець = Колочава вижня. Нелипина (Hársfalva) Б. II. Нересниця (Nyéresháza) M. IV. Нехвальполянка (Szinnamező) 3. I. Нижній млин (Alsómalom) « Ториски. Нижня Аппа — Аппа нижня. Нижия Бистра = Бистран. Нижия Колочава = Колочава нижия. Нижне Ясіне — Ясіне нижне. Нижньоториський пов. (Alsótarczai járás) ш. у. Никлова (Miklósvölgye) III. I. Нова Вес Руска = Р. Н. В. Нове Село (Beregújfalu) Б. V. Hове Село (Alsoschönborn) Б. IV. Нове(-ое) Село (Szuszkóújfalu) Б. II. Нововеський повіт (Iglói járás) С. VII. Новоселиця < Ільниця. Новоселиця (Rahóújfalu) < Paris. Новосельця (Sósújfalu) У. II. Новоселиця (Ujazék) 3. I. Новоселиця (Ujkemencze) Уг. II. Новоселиця (Kisrétfalu) Б. IV. Новоселиця (Taraczújfalu) M. IV. Новоселиця (Farújfalu) M. V. Новосельня = Лучка. Німецька Поруба = Поруба Німецка. Німецька Мокра = Мокра Німецька. Німецьке(-ое) вижнє (Felsönémeti) Уг. III.

Німецьке(-ое) нежне (Alsónémeti) Уг. III.

Нягова (Nyágova) M. IV.

Hягово, Нягів (Nyágó) З. II. Негрово (Maszárfalva) Б. IV.

Обава + Чабина + Дубина (Dunkófalva) Б. III. Облаз (Forduló) < Березово. Облазка (Kiskelecsény) < Килечин. Обручне, Обручное (Abronesos) III. IV. Обуч (Kistar) < Пасіка. Оленьова (Szarvaskút) Б. II. Олійник (Olajpatak) III. IV. Олька Крива (Gödrösolyka) З. III. Олька Гуменська (Homonnaolyka) 3. III. Олька Стропківська (Sztropkóolyka) З. III. Ольшава вижня (Felsőolsva) 3. III. Ольшава нижня (Alsóolsva) З. III. Ольшавка Вільшавка (Kisolysó) III. I. Ольшавиця (Nagyolsva) C. V. Ольшинків (Meggyfalu) З. II. Ондавка (Ondavato) III. I. Онік (Ilonokújfalu) У. І. Ороківпі, Онокувці (Felsődomonya) Уг. III. Ореховиця, Орехово (Rahoncza) Уг. III. Орлів (Orló) III. IV. Орлик, Орлих вижній (Felsőodor) III. I. Орлик, Орлих нижній (Alsóodor) Ш. І. Оросієво (Sárosoroszi) Б. V. Ортутов (Ortutó) III. II. Орябина, Ярабина (Berkenyéd) С. L. Осавка (Darázsvölgy) < Липша. Осоверх (Magastető) < Липецька Поляна. Occa (Osszatelep) < Сасівка. Остріжниця, Остружниця (Szedreske) 3. I. Остурня (Osztornya) С. II. Ociā, Ocyā (Szajkófalva) B. I.

Павлова (Pálhegy) < Липша. Павлова - Мельничне (Kispálos) Б. II. Павловець (Páloskő) < Буківці. Павловці, Павловце (Palócz) Уг. V. Павляни (Szepesszentpál) C. V. Павшин, Павшини (Pósaháza) Б. IV. Цакастів, Ракастов (Zemplénpálhegy) З. III. Паладь (Palágy) Уг. V. Палений (Egreshát) < Бистра нж. Панлик (Pálvölgy) < Біла Тиса. Папин (Papháza) 3. I. Папоротище (Páfrányos) < Кошельово. Паригузівці (Juhoz) З. L. Пасічка (Mezőcske) < Кошельово. Пастиль Костьова = Костьова II. Пастиль мала (Kispásztély) Уг. II. Пастиль Ростока = Ростока II. Пасіка < Забрідь. Hacīka (Kishidveg) B. II.

Пасіка (Turjavágás) Уг. II.

Патканише — Гойдош.

Паткінівці, Патканювці, Пацканьова (Patakos) Пашківці (Hidegrét) Б. II. Пенейслек, Сат. Перечин (Perecseny) Уг. II. Переділ < Волове. Передтисянский повіт (Tiszáninneni járás) У. L. Перехресна (Регећаза) Б, И. Перечинский повіт (Perecsenyi járas) Уг. II. Петківці (Petkes) 3. IV. Петрівці (Петровце, Sartó) З. III. Петрівці, Петровці, Петровце (Ungpeteri) Уr. III. Петрова (Petrova) M. II. Петрова, Питрова (Végpetri) III. III. Петрушовиця = Вербіяці. Підгіряни (Örhegyalja) Б. III. Підгород, Пудгород (Munkácsváralja) Б. IV. Підгородя, Пудгородя, Подграде (Tibaváralja) yr. IV. Під край (Turjatanya) < Ремета Б. Підманастир (Klastromalja) Б. ШІ. Підплеша, Пудплеша (Pelesalja) M. IV. Підполозя (-е) + Романівці (Vezerszállás) Б. IL Пізняківці — Пузняківці. Пільгів (Pilhó) С. L Пінковце — Пинківці. Пилипець (Fülöpfalva) M. V. Пинківці, Пінковце (Ungpinkócz) Уг. III. Пировиця (Rigórèt) < Липпа. Писана вижня (Felsőhimes) Ш. I. Писана нижня (Alsohimes) III. I. Пискорівці (Királyhegy) З. III. Пистрялово (Pisztraháza) Б. IV. Питрова = Петрова. Пихне (Tüskés) З. I. Плавча, Плавеч (Palocsa) III. IV. Плавя (Zsilip) Б. II. Плетоватий (Köhát) < Ясіня. Плоскановиця = Берестого. ILIOCKE(-OE) -- Mare Buctpe(OE) -- Hotik (Dombostelek) B. II. Погари < Старе Село. Подпроч, Попроч (Lazonpatak) C. V. Подградський повіт (Szepesváraljai járás) С. V. Подграде = Підгородя. Подобовець (Padocz) M. V. Покутя = Бабичі. Полата (Palota) З. II. Поле < Лучки. Полинець (Mezőcske) < Липша. Полище < Підполозя. Поляна (Polena) Б. II. Поляна (Turjamező) Уг. II. Поляна < Копашно. Поляна (Rónatája) < Руна вж.

Полянка < Поляна Б. И. Поляна велика, Великі Поляни (Nagypolány) 3. I. Поляна — Гута (Mezőhuta) Уг. II. Поляна Кобилецька — Кобилецька Поляна. Поляна Косівська — Косівська Поляна. Поляна Крайня = Крайня Поляна. Поляна Липецька = Липецька Поляна. Подяна Руська (Havasmező) M. II. Поляна Стропківська (Kispolány) З. III. Полянка(-и) вижня (Felsopagony) III. I. Подянка(-и) нижня (Alsópagony) III. I. Полянка — Лоза = Лоза П. Полянка (Kismező) < Трибушани. Полянка = Фулянка. Попитник (Antaltelep) < Коб. Поляна. Попроч = Подпроч. Порач (Veresehegy) С. VII. Порач < Словинки нж. Порошково (Poroskő) Уг, II. Поруба Німецька, (Németvágás) Уг. IV. Поруба, Руська Поруба (Oroszvágás) З. III. Порубка Крайня — Крайня Порубка. Порубка (Kisortovány) З. II. Посич < Липпа. Пострина = Пстрина. Поташня < Перечин. Потік = Плоске. Потік, Руський Потік (Oroszpatak) З. І. Потік чорний = Чорний Потік. Потоки (Pataki) III. I. Поточина (Patakvölgy) < Волове. Поточка (Érfalu) З. III. Почина (Gombásdůlő) < Вільхівці. Праврівці (Jobbos) З. III. Прашка < Брустури. Прикре, Прикра (Meredély) III. I. Прислоп (Kispereszlő) З. І. Прислоп (Pereszlő) М. V. Притуляни (Hegyvég) 3. III. Причолини (Dombszög) < Бистра нж. Прохідня, Прохудня (Hüvösvölgy) < Волове. Просяч(-івці) (Porazács) III. II. Противень (Felszeg) < Бистра иж. Пряшів, Прешов (Ерстјев) III. V. Пстрина, Пострина (Peszternye) III. I. Пудголичка < Ялова. Пудгород = Підгород. Пудгородя = Підгородя. Пудплета — Підплета. Пузняківці, Пізняківці (Szarvasrét) Б. III. Пуркулець (Disznósvölgy) < Бистра ниж. Пусте Поле, Пуста Полька, Висланка (Pusztamező) III. IV. Пуцаківці, Старе Село (Pusztaháza) З. III. Пчолине, Пчолина (Méhesfalva) 3. I.

Paris, Paroso, Paxoso (Rahó) M. I. Радванка (Radváncz) Уг. III. Радванський Горбок = Горбок Радванський. Радвань Збудська (Izbugyaradvány) З. II. Раковець, Раківчик (Felsőrákócz) III. I. Раковець великий (Nagyrákócz) У. І. Раково (Rákó) Уг. II. Ракошин (Beregrákos) Б. III. Рафаївці (Máriakút) З. III. Paxobo = Paris. Рашківці (Roskócz) З. II. Регетів, Регетівка, Регетувка (Regettő) Ш. І. Perisca (Hajnalvölgy) < Вишова вижия. Рекита (Rekettye) M. V. Ременини (Remenye) III. II. Ремета вижня, Ремети вижні (Felsőremete) Б. І. Peмета, Peмют (Pálosremete) M. VI. Ремета (Turjaremete) Уг. II. Ремети вижні (Jeszenőremete) Уг. IV. Ремют = Ремета. Ренчиців, Ренчичів (Szinyefő) III. IV. Репаші вижні (Felsőrépás) С. IV. Репаші нижні (Alsórépás) С. IV. Репегів < Ясіня. Репеїв, Репейово, Ріпеїв (Repejő) 3. III. Решів = Ряшів. Рівна, Ровно (Róna) III. L. Рівнина, Рувнина, Рунина (Juhászlak) 3. I. Рівня < Шандал. Pina (Partos) < Бистра иж. Ріпеїв = Репеїв. Ріпинне, Ріпинное (Repenye) M. V. Річка (Kiszpatak) M. V. Рибниця вижня, Рібніца віжна (Felsőhalas) Yr. IV. Рибниця нижня, Рібніца ніжня (Alsóhalas) Уr. IV. Ровно = Рівна. Ровня < Бокша. Ровяя < Шандал. Ровне < Мальців. Рогожник, Грожник, Рожник (Barátlak) 3. III. Розділ < Уклина. Розділе < Грабониця. Рокитів (-ово) Гуменський (Homonnarokitó) 3. II. Рокитів (-ово) Збудський (Izbugyarokitó) 3. II. Рокитовець, Рокитівці (Rokitócz) 3. II. Porociв (Rakasz) У. І. Рокосів малий « Рокосів. Романівці = Підполозя. Ромашково < Свалявка. Ромочевиця (Romocsafalva) Б. IV. Pona (Pogánydůlő) < Вільхівці. Pосвигово, Росвигова (Oroszvég) Б. III. Pocim (Kopár) B. II. Росішки, Росушка (Rászócska) M. I.

Poctik (Nyilas) < Paris. Ростока (Gázló) Б. І. Poctoka Bezeka (Alsóhatárszeg) B. II. Ростока Грабова (Kisgereblyes) 3. I. Ростока (Ugocsarosztoka) У. I. Poctora (Rosztoka) M. V. Pocтoка мала (Felsőhatárszeg) Б. П. Ростока нова (Ujrosztóka) Б. II. Ростока = Кальне. Ростока = Стакчин. Ростоки (ниж. і віж.) < Кострина. Ростока — Пастиль (Felsőpasztély) Уг. І. Ростоки, Ростока (Végrosztoka) III. I. Росушка = Росішки. Рувнина — Рівнина. Рудавець (Rudaspatak) < Майданка. Руна верхня = Руна вижня. Руна вижня, верхня (Felsőróna) M. III. Руна Поляна (Rónatája) < Руна вижня. Рунина = Рівнина. Руня (Róna) < Кошельово. Руня < Нелицина. Руська Воля = Воля Руська. Руска Нова Вес (Sósújfalu) III. V. Руська Кайня = Кайня Руська. Руська Крива — Крива Руська. Руська Мокра — Мокра Руська. Руська Поляна — Поляна Руська. Руська Поруба = Поруба. Руське Бистре — Бистре. Руське Волово = Волово. Руське (Zemplénoroszi) З. I. Руське, Руськое (Orosztelek) Б. III. Руське мале (Kisruszkócz) < Ракошин. Руськівці, Рускувці (Русковце, Тотоктия ка). Руський Грабовець = Грабовець. Руський Кажмир — Кажмир Р. Руський Кручів = Кручово. Руський Потік — Потік. Руськова (Visóoroszi) M. II. Руськова = Руська Крива. Руськова (Ozoszliget) < Угля. Рянідь + Вільховиця - Дубровиця (Repede) Б. IV. Ряшів, Решів (Réső) III. III.

Cалдобош (Szaldobos) M. VIII.

Сальник (Szálnok) З. III.

Санда вижня і нижня (Felső és Alsószárda) <
Сокирниця.

Сапніція (Szaploncza) М. III.

Сарасеу, Сарваш (Szarvaszó) М. III.

Сасфалу, (Szászfalu) У. II.

Сасівка (Szászóka) Б. II.

Сасова (Szálláspatak) < Вільхівці.

Свалява (Szolyva) Б. II.

Свалявка < Бистре. Свадявський повіт (Szalyvai járás) Б. Ц. Свяжявка + Скотарсько (Kisszolyva) Б. II. Свидник вижиїй (Felsővizköz) III. I. Свидник нижній (Alsóvizköz) III. I. Свиднички, Свидничка, (Kisfagyalos) III. I. Свидовець (Fürèszvölgy) < Ясіне. Седлиці (Седліце, Szedlicze) III. V. Сейков (Székó) Уг. III. Секчівський повіт (Szekcsői járás) III. III. Селище (Alsószelistye) M. VIII. Семетківці = Шеметківці. Сениш (Szenes) < Dанилово. Сенне (Ungazenna) Уг. V. Середне (-ое) (Szerednye) Уг. III. Середня Апша — Апша середня. Серенчівці, Серенчувці (Szerencsfalva) Б. III. Серенчський повіт (Szerencsi járás) З. Х. Серне (Szernye) Б. VI. Сечовенький повіт (Gálszécsi járás) З. VI. Сечовці (Сечовце, Gálszécs) 3. VI. Сїльце (Beregkisfalud) Б. І. Сійкова < Якубяни. Cipre (Szürte) Уг. V. Сивлюш (Nagyszőllős) У. І. Curit, Curot, Curyt (M - Sziget) M. III. Симири (Oszemere) Уг. II. Симирка (Ujszemere) Уг. П. Синійвир -- Поляна (Felsőszinevér) M. V. Синійвир, Товчка -- Синійвир (Alsószinevér) M. V. Синяк (Kékesfüred) Б. III. Скітя < Суха Баранка. Сирма (Szirma) У. I. Скотарсько = Свалявка. Слатина (Слатіне сат, Faluszlatina) М. III. Словинки вижиї (Felsőszalánk) С. VI. Словинки нижні (Alsószalánk) С. VI. Смерекова (Szemerekő) Уг. І. Смільник (Ujszemolnok) З. І. Смільно = Шмільно. Смольницька Гута (Szomolnokhuta) С. VI. Смулиговиця (Kisábránka) Б. І. Снаків, Знаків (Sránkó) III. III. Снина (Szinna) З. I. Снинський повіт (Szimmai járás) З. І. Соботин (Szombati) Б. І. Собош, Собоч (Szobos) III. II. Собранецький повіт (Szobránczi járás) Уг. IV. Собранці (Собранце, Szobráncs) Уг. IV. Сокиринця, Сукиринця (Szeklencze) М. VIII. Солом < Ганичі. Солоний (Királyvölgy) < Новоселиця М. Солотвинка (Felsőszlatina) Уг. III. Солотвинка (Alsószlatina) Уг. III. Солотяни < Поляна Руська.

COJOHH (Királyfiszállás) B. II. Соля (Sóslak) Уг. I. Сольма (Vizköz) M. V. Сольнок (Szolnok) АУ. Сопків (Szopkó) < Лозанська. Сорочин (Szorocsány) III. L Софієндорф (Zsófiafalva) Б. IV. Став < 36vн. Ставна (Fenyvesvölgy) Уг. І. Стакчин (Takcsány) З. I. Стакчин-Ростока (Zuhatag) 3. I. Станово (Szánfalva) Б. IV. Стара Любовня — Любовня Стара. Старе Село (Ofalu) < Колочава нижня. Старе Село = Пуцаківці. Старе(-ое) Село, Голятин (Tarújfalu) М. V. Старе село (Ófalu) < Колочава нж. Старий Лаз < Доробратово. Старина (Czirókaófalu) З. І. Cтарина (Poprádófalu) Ш. IV. Старовеський новіт (Szepesófalvi járás) С. II. Старолюбовенський повіт (Olublói járás) С. І. Станжівці Земпл. (Kistavas) З. III. Сташківці Шар. (Nagytavas) З. Ш. Стебна (Dombhát) < Ясіне. Стебник (Esztebnek) III. I. Стебницька Гута, Гутиско (Esztebnekhuta) III. I. Стерківці — Чабалівці. Страбичово (Mezőterebes) Б. IV. Стрімба (Romuli) Бистр. Стригалня (Fenyves) < Волове. CTPERIBIT (Szirtes) 3. I. Стримла < Апша вж. Стрица (Sztrippa) Уг. III. Стричева (Eszterág) Уг. І. Стройна -- Черник (Malmos) Б. П. Стропків (Стропков, Sztropkó) З. III. Стропківська Бистра = Бистра Стропківська. Стропківська Олька = Олька Стропківська. Стропківська Поляна = Поляна Стропківська. Стропківський повіт (Sztropkói járás) З. ІН. Студене, Студеное, Студений — вижне, гірне (Felsőhidegpatak) M. V. Студене, Студеноє, Студений — нижие (Alsóhidegpatak) M. V. Студенський потік (Patakvölgy) < Студене нж. Стужиця нова (Patakújfalu) Уг. І. Стужица стара (Patakófalu) Уг. I. Суботський повіт (Szepesszombati járás) С. VIII. Суків, Суково (Szukó) 3. II. Сукирниця = Сокирниця. Сусково + Йобовиця (Bányafalu) Б. II. Суково = Суків. Cynus (Nagyszulin) C. I. Сулин (Szulin) III. IV. Сундаковиця = Загатя.

Суха—Бронька (Szuhabaranka) M. VII. Cyxa (Száraspatak) < Ріпинне. Cyxa (Szuhapatak) Yr. I. Cyxa = Cyxe.Сухар-Мочар (Nyulrét) < Колочава нж. Cyxe, Cyxa (Szárashegy) III. I. Таламаш = Гукливе. Тарновці (Ungtarnócz) Уг. V. Ташоля (Tasołya) Уг. III. Тварожець, Тваріжці вижні (Felsőłarócz) III. III. Тварожець, Тваріжці нижні Alsótarócz) Ш. III. Тегеня (Tegenye) Уг. V. Tekerasa (Tekeháza) У. II. Текердин = Кетергень. Tenenisul (Telepócz) 3. I. Теребля (Talaborfalu) M. VI. Тересва (Taraczköz) M. IV. Терешуль (Tereselpatak) M. IV. Тернавка (Nagytarna) У. II. Тернавка (Тагпа) Уг. IV. Терново (Kökényes) M. IV. Течівський, Тячівський пов. (Técsői járás) M. VI. Течово = Тячово. Ticacanna (Tiszaszalka) B. VI. Тітковець < Тороня. Тітковець (Titokvölgy) < Прислоп. Тибава велика (Havasalja) Б. II. Тимпор (Тітвог) Б. П. Тиса Біла — Біла Тиса. Tuca (Feketetisza) < Scinc. Тисянський повіт (Tiszavölgyi járás) М. І. Тиха (Tiha) Уг. I. Тиховець < Краснішори. Тишинець (Тесінець Тіzsény) III. I. Тишова (Csendes) Б. II. Тліник (Mogyorósdülő) < Вільхівці. Товстий < Горинцьово. Товчка (Tócska) < Синійвир. Tokaik (Felsőtokaj) 3. III. Токайський повіт (Tokaji járás) З. VIII. Топлянський повіт (Tapolyi járás) III. II. Тополівка (Топольовка Тороlóka) З. II. Tonosя (Kistopolya) З. І. Торецький повіт (Taraczvizi járás) M. IV. Tориски (Tarczafő) С. IV. Тороня (Toronya) M. V. Трибуппани - Білий Потік, Біле (Terebesfejérpatak) M. I. Тростяниця (Nádaspatak) Б. III. Туриця велика (Nagyturjaszög) Уг. II. Туриця вижня (Felsőturicza) « Турица. Турнця мала (Kisturjaszög) Уг. II. Туриця нижня (Alsóturicza) < Туриця. Туриця середня (Középturicza) « Туриця.

Тячовець (Markosdülő) < Вільківці.

Тячово, Течово (Técsö) M. VI. Тюшка (Csuszka) M. V.

Убия (Ugar) 3. I. Угля (Uglya) M. VI. Уголька вел. і мала (Kis - Nagyugolyka) < Угля. Ужгород, Унгвар (Ungvár) Уг. III. Ужгородський, Унгварський повіт (Ungvári

járás) Yr. III. Ужок (Uzsok) Уг. I.

Уйбаріово (Ujbárd) M. VI.

Уйгель — Вугель.

Уйгельский повіт (Sátoraljaújhelyi járás) З. VII.

Уйлак - Вілок. Уклина (Aklos) Б. II. Улич (Utczás) 3. L

Унгвар = Ужгород. Уніхово — Воніово.

Урмезіово (Urmező) M. VI

Устчорне, Ушчорне, Устчорное (Királymező) M. IV.

Устерики (Tiszaköz) < Рагово. Уяк (Sárosújlak) III. IV.

Файна < Вишова вижня.

Факовбик < Копаня вел.

Фанчика, Фанчиково (Fancsika) У. I.

Феделешівці, Феделешувці (Fedelesfalva) Б. Ш. Фекетепатак, Чорний потік (?) (Feketepatak) У. I.

Фіяш, Фіяшиці (Fias) III. II. Фогараш (Beregfogaras) Б. IV.

Фольварк (Nagymajor) C. II.

Форнош (Fornos) Б. IV.

Форголань (Forgolány) У. II.

Фричка (Felsőfricske) III. III.

Фулянка, Полянка (Fulyán) III. II.

Фурманець < Словинки вж.

Жижі (Kistarna) У. II. Хлівище (Hegygombás) Уг. IV. Xмелі (Komlós) < Трибушани. Xомець (Korláthelmecz) Уг. III. Хоньковце — Гоньківці. Худььово (Horlyó) Уг. III.

Цабів, Цабівці (Цабовце, Свавосz) З. VI. Церинна — Чернина. Цигелка, Циголка (Czigelka) III. III. ILuraa (Czigla) III. I. Циганівці (Czigányos) Уг. III. Цигани < Ярок. Ціпсерай (Némettelep) < Рагів. Ціроцка Бела (Czirókabéla) З. І. Ціроцке Длуге (Czirókahosszúmező) З. І.

Чабалівці — Стерківці, Штерківці (Свавана́да) 3. II.

Чабина = Обава. Чабини = Горбок.

Чабини вижні (Felsőcsebénv) 3. IL

Чабани нижні (Alsócsebény) З. II.

Чапівні = Чопівні.

Чарне Крайне — Крайне Чарне.

Чарне, Чарно (Csarnó) III. I.

Часловець (Császlócz) Уг. III.

Чебриня (Husztcsebrény) < Густ. Челівці (Чельовце, Cselej) З. VI.

Чепе (Свара) У. И.

Череівці (Cserház) Б. III.

Чермена Рунь (Veresrét) < Волове.

Черленів(-ово) (Cserlenő) Б. III.

Черна (Csarnatő) У. II.

Черник = Стройна.

Чернина, Цернина (Felsőcsernye) III. I.

Чертеже (Irtás) < Кошельово.

Чертіж (Cserjésdülő) < Вільхівді.

Чертіжне, Чертиж (Nagycsertész) З. Ц.

Чертиж < Блажів.

Чертиж = Чертіжне.

Чертиж (Ungcsertész) Уг. III.

Чінгава (Nagyczongova) У. І.

Чинадієво, Чинадіовець, (Szentmiklós) Б. III.

Чирч (Csércs) III. IV.

Човнак (Csónak) < Керецькі.

Youa (Tiszacsoma) B. V.

Чома — Чума.

Чомоня (Csongor) Б. VI.

Чонешний (Csónakos) < Липецька Поляна. Чопівці, Чопувці, Чапівці (Csapolcz) Б. III.

Чорна Тиса (Feketetisza) < Ясіня.

Чорне = Чарне.

Чорний Потік — Юровиця (Kenézpatak) Б. І.

Чорноголова (Sóhát) Уг. I.

Чорода < Рафаївці.

Чукалівці (Csukaháza) З. І.

Чума, Чома (Свота) У. II.

Чумольово, Чомольово (Csománfalva) M. VI.

Шакрановиця < Голубине. Шаланки (Salánk) У. I.

Шамброн (Feketekút) III. IV.

Шанда нижня (Alsósanda) < Сокирниця.

Шандал (Sandal) З. III.

Шандрово (Osándorfalva) M. VIII.

Шапинець (Sapony) Ш. Ц.

Шарбів (Sarbó) III. І.

Шард вижній (Felsősárad) У. І.

Шард нижній (Alsósárad) У. І.

Шардик < Вж. Шард.

Шарипська Дрична — Дрична Шарипська. Шаркаль (Kissarkad) Б. I.

Шаркиз (Sárköz) Сат. Шашвар (Sasvar) У. I. Шашова (Sasó) Ш. II. Шелестів (-ово) (Szélestó) Б. III. Шеметківці, Семетківці (Szemes) Ш. І. Шербівці, Шербувці (Beregsziklás) Б. ІІ. Широка < Бистра иж. Шкуратівці, Шкуратувці (Bereghalmos) Б. Ш. Шлог < Грабониця Шиелцарна < Загатя. Шмільно, Смільно (Szemelnye) Ш. І. Шмигівці (Sugó) З. І. Шом (Beregsom) Б. VI. IIIoma (Felsősom) III. IV. Шора (Fenyvölgy) < Тороня. Штельбах (Csendespatak) Ш. IV. Штефанівці (Istvántelke) З. IV. Штефурів (Istvánd) III. II. Шугош (Tolvajjáró) < Баранівці. Шугатажський повіт (Sugatagi járás) М. IX. Шулігулі < Вишова вижня.

Щавник (Sósfüred) III. II. Щербовка < Сулин С. Щора (Fenyvesvölgy) < Тороня.

Едлинка(-и), Ядлинка (Borókás) III. І. Сдлова, Ядлова вижня (Felsőfenyves) III. І. Єдлова, Ядлова нижня (Alsófenyves) III. І. Снківці, Єнковце (Jenke) Уг. III. Юркова Воля (Györgyfölde) Ш. I. Юровиця = Чорний Потік. Юртин (Farmos) < Ріпинне. Яблінка вижня (Felsőalmád) 3. I. Яблінка нижня (Alsóalmád) 3. I. Яблониця < Брустури. Яблуново - Жакужа (Beregnagyalmás) Б. IV. Ядлинка — Едлинка. Ядлова — Едлова. Яковяни (Jákórésze) III. IV. Якубяни (Szepesjakabfalva) С. I. Якуски < Павлова. Якушівці (Jakabvölgy) З. ІІІ. Ялова (Jávor) Б. II. Ялова (Jármos) З. I. Янків (Jánosdomb) < Лип. Поляна. Янковець < Якубяни. Яношіово (Makkosjánosi) Б. V. Япа (Kabolapatak) М. III. Ярабина — Орябина. Ярок (Arok) Уг. III. Яслище < Ворочів. Ястреб, Ястребе (Felsőkánya) Ш. IV. Ясінник (Kőrisdülő) < Вільхівці. Ясіне, Ясіня — вижне — нижне (Körösmező) M. I. Ясіне (Котовов) < Бистра нж.

Ясїне (Körösös) < Густ.

Niższe warstwy rycerstwa polskiego

w Statutach Kazimierza Wielkiego¹).

Napisał

Oswald Balzer.

Statuty Kazimierza W. zawarły w art. 99 zwodu Łaskiego (art. 97 zwodu zup. Helcla, zaliczony przezeń jako art. 43 do Stat. małop. I, art. 97 zwodu Hubego, zaliczony do ekstrawagantów) następujące postanowienie:

Zw. Łas.

- (1) Militi pro una plaga vel pluribus a kmethone facta vel factis poena quindecem alias pietnadziesta percusso et iudicio alia similis poena persolvi teneatur. Si vero fuerit baculo cruentatum vulnus illatum, sicut pro gladiali vulnere declaramus satisfaciendum.
- (2) Pro capite vero (a) militi famoso alias slachcie sexaginta marcas, (b) scartabello triginta marcas, (c) militi autem creato de sculteto vel de kmethone quindecim marcas pro capite.
- (8) Item (a) militi slachcie pro vulnere decem marcas, (b) scartabello vero quinque marcas, (c) sculteto vel kmethoni factis militibus tres marcas pro vulneribus statuimus persolvendas 2).

Zw. Hel.

- (1) Militi pro una plaga vel pluribus a cmetone factis XV poena percusso et iudicio XV. Si vero fuerit cum baculo et cruenta, sicut pro vulnere gladiali declaramus satisfaciendum.
- (2) (a) Militi vero famoso slachcie sexaginta marcas, (b) scarta bello triginta marcas, (c) militi creato de sculteto vel cmetone quindecim marcas pro capite.
- (3) Item (a) militi slachcie pro vulnere decem marcas, (b) scartabello quinque marcas, (c) sculteto vel cmetoni factis militibus tres marcas pro vulneribus statuimus persolvendas. 3).

Mimo znaczne różnice co do stylizacyi, istotna treść niniejszego artykułu w obu redakcyach jest w całości ta sama. Przedmiotem wspólnym wszystkich postanowień są występki kmieci (a kmethone), naruszające zdro-

¹⁾ Ustęp z większej całości.

²⁾ Laski, Privil. I. 29. Vol. leg. I. 87.

³⁾ Starod. prawa pol. pomn. I. 119.

wie i życie osób stanu rycerskiego 1). Ze względu na rodzaj owych czynów artykuł cały rozróżnia trzy przypadki, i odpowiednio do tego rozpada się na trzy osobne człony. Pierwszy człon mówi o uderzeniach (plaga), w jakikolwiek sposób, także kijem (baculo), byle nie bronią w ścisłem tego słowa znaczeniu (mieczem) zadanych, jak wynika z ustępu, który co do rany z uderzenia kijem pochodzącej, jeżeli jest krwawą, z osobna zastrzega, iż ma być sądzona podług przepisów o ranach zadanych mieczem. Człon drugi dotyczy mężobójstwa (pro capite); człon trzeci wreszcie mówi o zranieniu (pro vulnere, pro vulneribus), widocznie przedwszystkiem przy użyciu miecza (czy innej broni) dokonanem, pod które to pojęcie podciągnięto jednak, w myśl końcowego zastrzeżenia członu pierwszego, także rany krwawe, zadane kijem.

Przy określeniu win pieniężnych, jakim podlega kmieć w razie uderzenia rycerza (czł. 1), nie rozróżniają statuty, jakie stanowisko w hierarchii ówczesnego rycerstwa zajmuje osoba pokrzywdzonego; wyrażają się tylko ogólnie: militi, używając tego wyrazu widocznie w znaczeniu najobszerniejszem. Tłómacząc ściśle przepis powyższy, wypadnie, że wina pieniężna, jaką płacić ma kmieć, jest tu we wszystkich wypadkach jednakowa (piętnadziesta, t. j. 3 grz. poszkodowanemu i tyleż sądowi), niezależnie od tego, czy akt nieprzyjazny skierowany był przeciw rycerzowi niższego czy też wyższego rzędu²). Ze względu na stosunkowo lżejszy rodzaj obrażenia nie było snać potrzeby uwzględnienia owych różnic.

Natomiast w obu dalszych członach (2 i 3), dotyczących zabójstwa i zranienia, hierarchiczny porządek w ugrupowaniu ówczesnych warstw rycerstwa jest już ściśle uwzględniony, i w obu wypadkach jednolicie i konsekwentnie przeprowadzony. Oba te człony wyróżniają trzy osobne grupy rycerstwa: 1) miles famosus, szlachta, 2) scartabellus, 3) miles creatus de sculteto vel kmethone, albo w innej stylizacyi: scultetus vel kmetho factus miles. Wysokość głowszczyzny, należnej z powodu dokonanego mężobójstwa, ustosunkowana jest w odniesieniu do tych trzech grup w ilościach 60, 30 i 15 grz.; wysokość nawiązki za rany w ilościach 10, 5 i 3 grz. W obu wypadkach

¹⁾ Dlatego rubryka artykułu tego w Zw. Łas. brzmi: De villano militiaut nobili plagam inferente; podobnież niektóre rękopisy średniowieczne podają rubryki: Poenae pro plagis militum a cmetone factis (D. III. Os. III.), De cmetone, qui militi plagam aut vulnus infert (D. IV.), De cmetone militem vulnerante (P. II.). Trafnie do zabójstw i zranień przez kmieci dokonanych odnosi ten artykuł Kutrzeba, Mężobójstwo w prawie pol. XIV. i XV. w. str. 51, zwracając tamże słusznie uwagę, że zresztą stan osoby sprawcy obojętny jest przy wymiarze głowszczyzny szlacheckej, także bowiem szlachcic, zabijający szlachcica, płaci 60 grz. za głowę.

²⁾ Swiętosław, nie rozważywszy wzajemnego stosunku wszystkich trzech członów niniejszego artykułu, oddał tu mylnie wyraz miles słowem: włodyka, t. j. pojął go w znaczeniu ściślejszem. Do tego przydał zaraz błąd drugi, tłómacząc plaga przez rena (rana), nie dostrzegłszy, iż o ranach jest mowa dopiero w członie 3. O innych błędach jego tłómaczenia zob. niżej.

stosunek win przedstawia zatem relacyą: $1:\frac{1}{2}:\frac{1}{4}$, z nieznacznem odchyleniem co do nawiązki za rany w grupie ostatniej (3 grz. zam. $2^{1}/_{2}$ grz.), spowodowanem snać chęcią uniknięcia cyfry ułamkowej, jakaby tu przy ścisłem uwzględnieniu relacyi musiała wypaść.

Określenie «miles famosus» jest dość niezwykłe w naszem słownictwie prawniczem wieków średnich. Spotkałem je tylko jeszcze raz jeden w źródłach, wyprzedzających statuty Kazimierza W., oddzielone przestrzenią całego wieku, i w ziemi, która za rządów tego króla nie należała już do Polski, na Śląsku¹); nie umiem też wykazać z czasów późnejszych użycia takiego określenia. Mimo to przydane w samym tekście statutu tłómaczenie polskie: «szlachta», jako też wysokość oznaczonej tamże głowszczyzny i nawiązki, pobieranej w praktyce za głowę i rany szlacheckie w całej Małopolsce i częsci Wielkopolski²), wreszcie samo naczelne miejsce, na którem w obu członach (2 i 3) statut mówi o tej grupie społecznej, nie pozwalają wątpić i nie pozostawiały też już zdawna w nauce żadnej wątpliwości, że mowa tu o najwyższej warstwie ówczesnego rycerstwa, szlachcie we właściwem tego słowa znaczeniu, określanej pospolicie w ówczesnej terminologii łacińskiej wyrazami «nobilis», «nobiles».

Bez żadnego bliższego określenia wymienia statut w obu rzeczonych członach na drugiem miejscu skartabelów. Jaką ten wyraz oznacza warstwe . społeczną, wiemy dziś na pewno: przydany w statucie szczegół, jedyny, na podstawie którego oprzeć można pewniejsze wnioski naukowe, że głowszczyzna i nawiązka skartabelów równa się połowie głowszczyzny i nawiązki szlacheckiej, pozwolił, po ogłoszeniu całego szeregu zabytków średniowiecznej praktyki sądowej, stwierdzić ponad wszelką wątpliwość, że pod nazwą skartabelów rozumieją statuty Kazimierzowskie owę grupę rycerstwa, którą współcześnie, w życiu i w praktyce sądów, określano po polsku nazwą włodyków, po łacinie wyrazami: milites medii, minores, simplices, communes, inferiores, także minores nobiles, medietatis militiae, de simplici militias). Ale ta rzecz, tak jasna dziś dla nas, była do niedawna zagadką prawie nierozwiązalną; była nią tak długo, dopokąd się nie pojawiły, poczynając od siedmdziesiątych lat wieku XIX., wydawnictwa zapisek sądowych, na podstawie których dało się ustawić powyższe zrównanie między skartabelatem a włodyctwem. Aż do tego czasu brakowało podstaw do ujęcia i wyjaśnienia

¹⁾ Fuit... hec villa (Wadochowice - Jaksice) cuiusdam militis satis famosi Jaxe nomine, Stenzel, Lib. fund. claustri de Heinr. 88.

²⁾ Co do głowszczyzny por. ostatńie zestawienie u Kutrzeby, Mężobójstwo 51 i n.

³⁾ Zestawienie wraz z cytatami źródłowymi u Potkańskiego, Zagrodowa szlachta i włodycze rycerstwo, Rozpr. Akad. Umiej, Wydz. hist. t. 28, str. 185. 186.

kwestyi. I brakowało jej nie tylko w nowszej naszej literaturze naukowej XIX. stulecia aż do publikacyi Helcla; rzecz cała była niezrozumiała już nawet dla prawników XVI.—XVIII. w. Wyraz «scartabellus» na długiej bardzo przestrzeni czasu zachodzi jedyny raz w podanym powyżej artykule statutów Kazimierzowskich: niema go gdziekolwiek indziej w tych statutach. niema go także w żadnym innym pomniku średniowiecznego ustawodawstwa polskiego; i jeszcze nawet w czasach nowszych, przez półtora wieku, nie używa go żadna z konstytucyj. Dopiero w r. 1654 wyraz ten, po trzechsetletniem zapomnieniu, wkracza znów poraz pierwszy do tekstu ustaw polskich 1). wtedy już w znaczeniu zgoła odmiennem, niż mu je nadały statuty Kazimierzowskie. Nie mieli tedy prawnicy nasi, poczynając od XVI. w., żadnych wskazówek pośrednich, zaczerpniętych z innych tekstów ustawowych, żadnego materyału porównawczego, któryby im umożliwił należyte oświetlenie rzeczonego ustępu statutów Kazimierzowskich. Trudność była tem większa, że sama etymologia wyrazu jest dość niejasną, i że nawet w współczesnej. średniowiecznej łacinie zachodniej, wyraz ten wyjątkowo był używany, w znaczeniu, które nie zdaje się mieć żadnego związku z pojęciem jakiejkolwiek warstwy rycerskiej czy w ogóle społecznej, i że żadna grupa rycerstwa innych krajów nigdy pod tą nazwą nie występuje²). Stąd więc nawet analogie słownictwa zagranicznego na nic się tu przydać nie mogły. Na domiar wszystkiego, stan włodyczy zanikł w Polsce już w ciągu drugiej połowy stulecia XV.; miejsce zróżnicowanego poprzednio na kilka grup rycerstwa zajęła teraz jednolicie zorganizowana warstwa szlachecka, jako jedyny przedniejszy stan świecki w państwie. W chwili, kiedy nauka prawnicza Polski nowożytnej - poczynając głównie od połowy XVI. w.- zwróciła bliższa uwagę na zabytki ustawodawstwa średniowiecznego, rozpatrując ich treść i zestawiając je w pewien system, nie było już samej instytucyi, którą w statutach Kazimierza W. określono nazwą skartabelatu; brakło więc nawet tej podstawy, którą daje bezpośrednie spostrzeżenie stosunków życia społecznego. sposobne nieraz do rozwiązania watpliwości, nastreczających sie z samej niejasnej ich nażwy. Nawet to, co w statutach Kazimierza W. mogło podać jedyną wskazówkę do wyjaśnienia rzeczy: wysokość głowszczyzny i nawiązki skartabelów - włodyków, równająca się połowie takichże win szlacheckich, musiało zawieść: gdyż ustawodawstwo nasze od końca w. XV., liczac się z dokonaną równocześnie konsolidacyą stanu rycerskiego w jednolitą warstwę społeczną, nie rozróżnia już różnych wysokościowych win w odniesieniu do różnych odgałęzień rycerstwa, i ustanawia jednę tylko i jednakowa głów-

¹⁾ Vol. leg. IV. 458.

²⁾ Por. niżej str. 278.

Сборнить по Славановъдънію.

szczyznę dla wszystkiej szlachty, statutami z r. 1472, 1493 i 1496 zwiększoną do podwójnej wysokoici 120 grz. 1).

Tak więc, poczynając od w. XVI, skartabelat statutów Kazimierza W. stał się ilością niewiadomą, albo, ściślej rzecz określając, ilością złożoną z dwu niewiadomych: jedną była sama treść instytucyi i jej charakter, drugą osobliwa jej nazwa. W tem sprzegnięciu dwu niewiadomych, niezdolnych do wzajemnego oświetlenia się, leżała właśnie cała trudność pytania; słusznie już w XVII. wieku określono je jako «difficillima quaestio» 2). To też wielu pisarzy, dotykających tego przedmiotu, uchylało się w zupełności od jego rozpatrzenia; niektórzy, jak Czacki, wyraźnie się przyznawali, że nic o nim powiedzieć nie potrafią 3); inni, jak Dutkiewicz i Burzyński, poprzestawali na prostem stwierdzeniu, że skartabelowie średniowieczni zajmowali pośrednie miejsce między szlachtą a rycerstwem z sołtysów i kmieci pochodzącem 1), co wprawdzie odpowiada ściśle układowi szczegółów w statutach Kazimierzowskich, ale rzeczy samej w niczem nie tłómaczy. Przecież jednak zagadkowość pytania wyzywała wielu do rozpatrzenia kwestyi, zwłaszcza że w Polsce nowożytnej skartabelat, choć w zgoła innem znaczeniu, stał się znowu żywotną instytucyą prawną; nasuwała się stąd potrzeba wyjaśnienia, jakie znaczenie pojęciu temu przypisywano w najstarszym, jaki o nim wspomniał, pomniku naszego prawa z wieków średnich.

Jak samo pytanie rozpadło się na dwie główne części, tak też i odpowiedź dotyczyła dwojga rzeczy: najpierw, czem co do istoty i treści jest skartabelat średniowieczny, a następnie, jak wytłómaczyć pojęciowo sam wyraz «scartabellus» i jego etymologiczne pochodzenie. Pierwszą grupę odpowiedzi, jakie podawano aż do trzeciej ćwierci stulecia XIX., możemy tu snadno pominąć. Wszystkie one nie rozwiązały sprawy, i wszystkie też wobec ustalonego dziś naukowo pewnika, że skartabelat statutów Kazimierzowskich oznacza włodyctwo, są albo z gruntu błędne, albo, jak u Lelewela i Maciejowskiego, bardzo niedokładne i niewystarczające 5); tania krytyka tych poglądów, opierająca się na wynikach dzisiejszej nauki, byłaby

Cod. epist. I. 2 nr. 227; Bandtkie, Ius Pol. 325, 354. Zestawienie tych postanowień i trafna interpretacya niektórych wątpliwości, jakie nastręczają, u Kutrze by, Mężobójstwo 54. 55.
 Hartknoch, Resp. Pol., wyd. II. 1687, 658.

³⁾ Czacki, O litew. i pol. prawach, Dzieła I. 282. Obecnie także Semkowicz Wł., Włodycy polscy na tle porównawczem słowiańskiem, Kwart. Hist. 1908 str. 594 przyp. 2, stwierdza, iż znaczenia i etymologii wyrazu «scartabello» wyjaśnić sobie nie umie. — Pracę dra Semkowicza otrzymałem, dzięki uprzejmości autora, za którą Mu tu szczerą wyrażam wdzięczność, w odbitce korrektowej, w chwili, kiedy cały niniejszy rozdział o skartabelacie średniowiecznym był już napisany. W dalszych przypiskach zaznaczam niektóre ważnejsze punkty, w których zapatrywania moje schodzą się z wywodami dra Semkowicza, lub też od nich odbiegają.

⁴⁾ Dutkiewicz, Prawa cywil. 54.55; Burzyński, Prawo pryw. pol. I. 433.

⁵⁾ Lelewel, Pol. wiek. śred. III. 277; Maciejowski, Hist. praw. słow. II2 109. 110.

nie na miejscu. Niektóre z tych zapatrywań poznamy zresztą w związku z innymi szczegółami. Natomiast podamy przegląd hypotez i poglądów, jakie w ciągu kilku wieków wypowiedziano o znaczeniu samego wyrazu i o jego etymologicznym składzie; bo ta kwestya jest jeszcze otwartą w naszej nauce; i nie udało się dotąd wyjaśnić w sposób zadowalniający, dla czego włodyctwo, jak je pospolicie zwano podówczas w praktyce życia codziennego i w języku sądowym, otrzymało w statutach Kazimierza W. zgoła niezwykłą nazwę skartabelatu.

Owe wyjaśnienia etymologiczne podzielić można na dwie grupy. Jedna grupa opiera się na założeniu, że skartabelat średniowieczny jest czemś innem, aniżeli instytucya nowożytna, tą samą nazwą określana, i dlatego w źródłosłowie wyrazu tego nie szuka koniecznie pojęć, składających się na istotę skartabelatu nowszego; druga grupa, nie odróżniając już zgoła obu rzeczy od siebie, stara się doszukać w wyrazie takich składników etymologicznych, któreby złożyły się na pojęcie skartabelatu nowożytnego.

Do pierwszej grupy należy przedewszystkiem pogląd Przyłuskiego (1553), najstarszy ze wszystkich, jakie u nas o tym przedmiocie wypowiedziano. Zdaniem jego «scartabellus» pochodzi z dwu wyrazów: z greckiego σκαρθμός, oznaczającego rączość, skok, ruch, bieg¹), i łacińskiego (snać) bellum; nazwa ta oznaczać ma tedy pieszych lub rączych jeźdzców w wojnie, używanych do wszelakich działań, wymagających szybkich obrotów. W sto kilkadziesiąt lat później (1678) Hartknoch spróbował innego wywodu: zdaniem jego «scartabellus» pochodzi od «scara» i «bellum»; wyraz «scara», poświadczony w istocie już w kilku zabytkach z epoki frankońskiej, jest zlatynizowaną formą niemieckiego «Schaar» (tłum, orszak); skartabelowie, to więc drużyna czy towarzystwo rycerskie (Schaarmänner), wyruszające w bój wraz z szlachtą właściwą⁸). Na tym poglądzie Hartknocha oparł się Steiner (1786), częściowo go przekształciwszy; i dla niego źródłosłowem pierwszej części wyrazu jest «scara» w określonem co dopiero znaczeniu; tylko co do drugiej cześci dostrzegł już trafnie, że nie można jej wywodzić od «bellum»; w miejsce tego wyrazu podstawia tedy «tabella» w znaczeniu spisu, rejestru, katalogu, w ślad za czem też wywodzi, że skartabelami mianowano w wiekach średnich pewną część drużyn wojennych, które po przybyciu do obozu spisywano w osobnych rejestrach 1). Ten pogląd Steinera zyskał sobie

¹⁾ Tak też tłómaczy ten wyraz Step hanus, Theusar. ling. Graecae wyd. 2, VII. 323. i n.

²⁾ Σααρθμός, i. e. scartmos Graece, Latinis significat agilitatem, pedem, saltationem, motum, cursum, hinc apud nos scartabelli ex Graeca et Latina voce (uti putamus) dicti sunt vel pedites vel agiliores equites in bello ad omnem usum currendi vel recurrendi celeres atque expediti. Przyłuski, Statuta 1553, 268.

³⁾ Hartknoch, Resp. Pol. wedł. wyd. 2 1687, 659. 661. 662.

⁴⁾ Steiner, Exercitationes ad ius Polon. tam publ. quam priv. Fasc. I. 40. 41.

wielkie wzięcie w nauce polskiej XIX. stul. Powtarzano go tu przeważnie aż do końca lat sześćdziesiątych tego wieku: przyjmują go w całości Bandtkie (ok. 1830) i Chyliński (1868)¹), a na krótko przed tym ostatnim (1846), z pewną zmianą, Szymański, który, wprowadzając tu ponadto nazwę urojoną, żadnem zgoła źródłem niepoświadczoną: «skarmanów», «skaryuszów», uważa ich za włościańską piechotę łanową, określoną powyższym wyrazem od szyku (scara), w którym walczyła, albo od szkarłatu, w który była przybrana²).

Osobne, zgoła odmienne wytłómaczenie rzeczy podał Lelewel (1828). Zdaniem jego «scartabellus» jest to opatrzony końcówką łacińską wyraz włoski, oznaczający człowieka małego dowcipu, w książce karty przerzucającego; «scartabellare» w języku włoskim znaczy przerzucać karty, papiery (feuilleter un livre), «scartabello» (paperasse) oznacza stary szpargał, dokument, lichy papier⁸).

Pomijając przytoczony co dopiero pogląd Lelewela, do którego jeszcze niżej powrócimy, możemy krótko stwierdzić, z pewnością bez potrzeby uciekania się do jakichkolwiek wywodów szczegółowych, że wszystkie próby rozwiązania kwestyi, jak je tu zestawiliśmy w grupie pierwszej, są rzeczowo z gruntu błędne, a filologicznie niemożliwe. Ale wszystkie one przedstawiają się względnie jeszcze bardzo poważnie w porównaniu z drugą grupą tłómaczeń, które już dla średnich wieków w wyrazie «scartabellus» doszukują się składników, odpowiadających wprost pojęciu późniejszego skartabelatu polskiego, t. j. pewnych określeń, wskazujących na fakt uszlachcenia osób plebejskiej dawniej kondycyi. Rodowód tych pogladów siega również w dawne czasy; w literaturze pojawiają się one już w początkach wieku XVII., i można przypuścić, że zanim je tutaj podano, obiegały już może przedtem z ust do ust w życiu codziennem, noszą bowiem na sobie wybitne piętno tworów etymologii ludowej. Chronologicznie na czele interpretatorów tej grupy kroczy Sebastyan Petrycy (1605), któremu «schartabelli» są «jakoby rzekł ex charta bellos (bellicos, bellicosos?), to jest którzy się szczycą szlachectwem dopiero uczynionym» 4) Zalaszowski znowuż stwierdza (1700): «alii autem vocem hanc scartabellus deducunt quasi z karty eques, h. e. qui non ob aliquam militarem aut aliam virtutem maiorum suorum vel propriam, sed vel ob numeratam pecuniam, in necessitatem urgentem Rpcae convertendam, vel ob constitutos proprio sumptu aliquot milites, praerogotiva nobili-

¹⁾ Bandtkie, Prawo pryw. pol., wyd. pośm. 1851, 61—63; Chyliński, Rzecz o skartabelach, Bibl. Ossol. pocz. nowy XI. 231.

²⁾ Szymański, O służbie wojennej włościan w Polsce., Przegl. Pozn. 1846, 21.

³⁾ Lelewel, Początk. prawod. pol., Pol. wiek. áred. III. 278.

⁴⁾ Petrycy, Polit. Aryst. I. 201.

tatis donati sunt» 1). Wywód etymologiczny, gorszy jeszcze od tego, jaki dał Petrycy; niezrozumiałem jest nadto ograniczenie pobudek uszlachcenia do samej tylko udzielonej pomocy materyalnej, w przeciwstawieniu do osobistych zasług uszlachconego. Przytoczona treść obu wywodów lingwistycznych starczy chyba sama za pełną ich krytykę; a trzeba dodać, że jeszcze w końcu w. XVIII. (1797) znalazł się autor, który w pracy, rzekomo ściśle naukowej, niedorzeczność tych wywodów posunął jeszcze dalej, wywodząc skartabela: «am wahrscheinlichsten... aus dem polnischen z karty und aus dem lateinischen bellum» 2).

Zapiska sądowa krakowska z r. 1431 użyła zwrotu «squirio alias włodyka» 3). Jest to jedyna wzmianka, jaką dotąd posiadamy, podająca dla określenia włodyctwa nazwę squirio, widocznie bardzo wyjątkową, skoro w licznych innych wypadkach stan ten wymieniany jest w zapiskach sądowych albo pod nazwą polską włodyków, albo pod całym szeregiem opisowych określeń łacińskich 4), zgoła nic wspólnego z nazwą tą niemających. Jakkolwiek bądź, zapiska ta stwierdza tożsamość pojęciową wyrażeń «scartabellus» i «squirio»; niema natomiast między niemi istotnego związku etymologicznego. Według trafnego objaśnienia Brücknera, a obecnie i Semkowicza, wyraz squirio zaczerpnięty został z terminologii zachodniej (łać. scutarius, włos. scudiere, franc. éscuyer, écuyer, ang. squire), i oznacza pierwotnie giermka, niosącego tarczę; zewnętrznie odpowiada on najbardziej formie angielskiej, utrzymanej po dziś dzień w określeniach «squire» i «esquire» 5)

Żeby w całej wątpliwej sprawie znaczenia nomenklatury «scartabellus» znaleść właściwy punkt wyjścia do naukowego jej rozwiązania, trzeba pamiętać o tem, że sama kwestya etymologicznego pochodzenia wyrazu odgrywa tu rolę podrzędną; bo wyraz ten, podobnie jak «squirio», nie powstał w Polsce jako pierwotny: przeciwnie, wytworzył się najpierw na Zachodzie, i istniał tam już dawno przedtem, zanim go przyjęto do łacińskiej terminologii prawniczej Polski średniowiecznej. Kwestya momentów etymologicznych przedstawia tedy znaczenie przedewszystkiem dla wyrozumienia genezy tego wyrazu na Zachodzie; co do pytania, jakie pojęcie oznaczono nim w zabyt-

¹⁾ Zalaszowski, Ius regni Poloniae I. 799.

²⁾ Broecker, Beitr. z. Kenntniss des poln. Rechts I. 32.

³⁾ Helcel, Starod. prawa pol. pomn. II. nr. 2369.

⁴⁾ Przytoczone na str. 3.

⁵⁾ Brückner, Arch. f. slav. Philol., przygodna wzmianka w jednym z artykułów, którego cytacyi przez niedopatrzenie niestety nie zapisałem. Semkowicz, Włodycy polscy, Kwart. Hist. 1908 str. 593. Dodaję że czysta forma squirio nie dała się dotąd odszukać w średniowiecznych zabytkach zachodnich; znają one tylko formę «scurra» «scurra» (towarzyszący, pachołek, famulus), a jeden z zabytków angielskich (Madox, Form. Anglic. 79) przytacza formę squierius. Por. Du Cange, Glossar. VII. 377. 566. Squirio w średniowecznej terminologii zachodniej oznacza rzecz zgoła inną: wiewiórkę. Ibid. VII. 567.

kach polskich, chodzi przedewszystkiem, a raczej jedynie tylko o stwierdzenie, co on w chwili przejęcia z Zachodu oznaczał, i w jakiem go tu znaczeniu przejęto. Otóż stwierdzić trzeba, że nie udało się dotąd odszukać jakiegokolwiek zabytku z tamtych stron (z Zachodu), któryby użył wyrazu «scartabellus» w znaczeniu osoby stanu rycerskiego w ogóle, czy niższego rycerstwa w szczególności. Słownikarze łaciny średniowiecznej nie umieją przytoczyć innego cytatu, podającego wyraz ten w określonem co dopiero znaczeniu (rycerz), jak tylko ustęp statutów Kazimierzowskich, którym się obecnie zajmujemy.¹), i który sam dopiero wymaga oświetlenia praktyką językową zachodnią. Jako gotowe już, przedtem wyrobione określenie pewnej grupy rycerstwa, wyraz ten nie mógł być tedy stamtąd przejęty.

«Scartabellus» w języku literackim średniowiecznych zabytków oznacza tylko jedno pojęcie: ksiegę na papierze spisaną (codex chartaceus), i nie jest niczem innem, jak zlatynizowaną forma wyrazu włoskiego «scartabello»²) Na słowo to złożyły się dwa wyrazy włoskie: «carta» i «libello»; zpołączenia obu powstał termin «cartabello», a po dodaniu spiranty na początku: «scartabello», podobnie, jak n. p. z «chartafacium» powstało «scartafacium, 8) i t. p. Wyraz ten powstał więc rzeczywiście z «carta», jak twierdzili interpretatorowie polscy XVI -- XIX. w., tylko że owa «carta» nic nie ma wspólnego z późniejszymi przywilejami nobilitacyjnymi szlachty nowej; oznacza ona tylko materyał, na którym spisaną została ksiega. Przytem w chwili, kiedy ten wyraz przedostawał się do Polski, znaczenie pojęciowe owego składnika było już samo dla siebie zgoła obojętne; przejęto wyraz cały, jako taki, w pewnem znaczeniu przenośnem. W wiekach średnich, epoce dyplomów i kodeksów pergaminowych, księga na zwykłym spisana papierze, mogła snadno uchodzić za wytwór niższej wartości; przenośnie pojęcie to, w gwarze ludowej czy ulicznej, dało się dostosować do osób, które dla jakichkolwiek przyczyn w porównaniu z innemi podrzędniejsze zajmowały stanowisko 1). Może w związku z tem przenośnem jego znaczeniem stoją średniowieczne wyrazy włosko-łacińskie: «scarsus», tyle co imminutus, minimus, i «scarzo», wyraz oznaczający wprost: hominem nihili, avarum, vilem, abiectum⁵). Domniemany redaktor tekstu ustaw Kazimierzowskich, Janusz Suchywilk 6), doktor dekretów, który stopień akademicki nabył na którymś z uniwersytetów włoskich, miał chyba sposobność zapo-

¹⁾ Du Cange, Glossar. wyd. Favre VII. 341, i Brinkmaier, Glossar. dipl. II. 512.

²⁾ Ibid. VII. 841.

³⁾ Ibid. VII. 341.

⁴⁾ Przypominam anologią, jaką przedstawiają dzisiejsze wyrazy: świstek, szpargal i t. p.

⁵⁾ Du Cange. Glossar. VII. 341.

⁶⁾ Helcel, Starod. prawa pol. pomn. I. Wstęp, str. CCXXVI.

znania się z językiem tych stron, a zapewne i niektóremi osobliwościami gwar miejscowych; nie można się tedy dziwić, jeżeli wpadł na pomysł określenia nazwą «scartabellus» w jej znaczeniu przenośnem, niższej warstwy rycerstwa polskiego, dla której ani współcześnie, ani nigdy później, miejscowa praktyka sądowa nie zdołała wytworzyć utartego łacińskiego wyrazu technicznego we właściwem tego słowa znaczeniu 1). Wyraz ten, jako dosadna, łatwo w pamięć wrażająca się nazwa, przeciwstawiony tu został przez tegoż samego redaktora również niezwykłemu określeniu szlachty właściwej: «miles famosus». I tak stało się, że wyraz «scartabellus», który na Zachodzie w przenośnem nawet rozumieniu nie wybiegł nigdy poza granice określenia konwencyonalnego, oznaczającego jednostki jakiegokolwiek zawodu czy stanu, dla tych czy owych przyczyn uważane za pośledniejsze lub niższorzędne, przystosowany w statutach Kazimierza W. do pewnego, ściśle określonego pojęcia prawnego, stał się tu odrazu technicznym wyrazem prawniczym, nazwą pewnej, odrębnie zorganizowanej warstwy społecznej. Ten osobliwy proces przemian, na który tu zwróciliśmy uwagę, stał się też powodem, że wyraz ten, lubo zapożyczony z Zachodu, nabrał w Polsce osobnego znaczenia, w jakiem nie występuje nigdzie indziej, jako określenie niższej grupy rycerstwa polskiego, włodyków 2).

Istotna tedy myśl, tkwiąca w pojęciu skartabelatu, w chwili, kiedy je przenoszono do Polski, oświetla tę nazwę pewnym odcieniem żartobliwości czy pogardliwości, znajdującym dostateczne uzasadnienie w pośledniejszem stanowisku włodyków w obrębie ówczesnej organizacyi rycerstwa. Że ten wniosek jest usprawiedliwiony, stwierdzają pośrednio także wyrazy polskie, których na oddanie pojęcia «scartabellus» użyli pisarze średniowieczni, zwłaszcza tłómacze statutów Kazimierzowskich. Marcin Międzyrzecki (1428) podaje «ścirzka» ³), Świętosław (1449): «ścirciałka» ⁴), kod. Dzik. (1501) i kod. Strad. (1503) «wirczałka» albo «świrczałka» (wyrczalcze albo swyrczalcze) ⁵). Wyrażono ponadto domniemanie, że występujący w zapiskach średniowiecznych Staszek Werkałka z Potoka, prawdopodobnie włodyka, otrzymał samo nazwisko swoje z określenia stanu, do którego należał °).

¹⁾ Wszystkie łacińskie nazwy włodyków, jakie podają zapiski średniowieczne, jak milites medii, communes i t. d. (str. 8), nie są właściwie nazwami technicznemi, jeno określeniami opisowemi. O wyjątkowo użytem określeniu «squirio» także obcem, por. str. 277 przyp. 5.

²⁾ Uwagi te wykazują, że z wszystkich autorów, usiłujących wyjaśnić genezę i pierwotne znaczenie tego wyrazu, jeden tylko Lelewel (por. str. 276) miał pewne przeczucie, gdzie znaleść można klucz do rozwiązania kwestyi; ale i on mylnie ją pojął w przeprowadzeniu szczegółowego wywodu.

³⁾ Brückner, O Piaście, Rozpr. Akad. Umiej. Wydz. hist.-fil. XXXV. 838.

⁴⁾ Helcel, Starod. prawa pol. pomn. I. 119.

⁵⁾ Piekosiński, w Arch. kom. prawn. III. 99. 468.

⁶⁾ Potkański, Zagrod. szlachta, Rozpr. Akad. Umiej., Wydz. hist. XXIII. 233.; obecnie także Semkowicz, Włodycy polscy. Kwart. Hist. 1908, 594.

Niema natomiast żadnem źródłem poświadczonej formy «skwirzałka», czy «skwirczałka», jak ją przyjmują jeszcze niektórzy nowsi badacze 1). Dawniejszy wywód etymologiczny przytoczonych wyrazów, jaki podał Lelewel, oparty na temacie wier- (wierny, wierzyciel, powiernik, przeniewierca), z którego miało powstać «wircałka», a stąd, przez dodanie przyrostka s «swircałka» (wierny, towarzysz boju) 2), pod którego wpływem zostawał snać i Maciejowski, utożsamiając polskiego skartabela z bułgarskim «wieren» i zachodnim «fiduciarius» 8), jest z pewnością z gruntu chybiony. Dzisiaj przyjmuje się dość powszechnie, że wyrazy owe są spolszczoną formą słowa «squirio» 4). Wniosku tego, zdaniem mojem, nie można jeszcze teraz uważać w wyższy ponad wszelką wątpliwość. Najpierw dla tego, że sam wyraz łaciński «squirio», raz tylko jedyny w źródłach naszych użyty, był tu widocznie zgoła wyjątkowem zjawiskiem⁵). Powtóre, brakuje w źródłach wyraźnie poświadczonego członu pośredniczącego «skwirzałka» czy «skwirczałka», jedynego, który mógłby połączyć «squirio» z rzeczywistemi formami «ścirczałka» i t. d. Wreszcie uwagi godną jest rzeczą, że właśnie najstarsza, w źródłach zachowana forma «ścirzka» (1428) przedstawiałaby w takim wywodzie etymologicznym najdalej posuniętą zbitkę, podczas gdy wszystkie formy późniejsze (1449-1503) «ścirczałka», «świrczałka», «wirczałka», musiałyby wobec niej uchodzić za formy pierwotniejsze. Ostateczne wyjaśnienie tych wątpliwości jest rzeczą filologów; jakkolwiek jednak rzecz zostanie rozstrzygniętą, czy się okaże, iż wyraz ten urósł pośrednio z skwiryonatu, czy też może wytworzył się samorodnie na gruncie rodzimym, tyle pewna, i na to też zgadzają się nowsi badacze⁶), że nosi on na sobie wybitne znamiona wyrazu pospolitującego, o zabarwieniu satyrycznem, żartobliwem czy pogardliwem. W ten sposób nazwa polska staje równorzędnie obok łacińskiej statutowej, jako pokrewna jej duchem i znaczeniem: jedna i druga jak gdyby poza nawiasem poważnej z obowiązku, bo wprost z stronami stykającej się praktyki sądowej, która nigdy owych nazw statutowych, łacińskich czy polskich, nie użyła, poprzestając na określeniach ściśle rzeczowych, choćby, w braku innych, tylko opisowych: włodyka, milites medii i t. p.

Trzecia warstwa społeczna, wymieniona w obu ostatnich (2. i 3.) członach rozpatrywanego tu artykułu statutów Kazimierzowskich, określona

¹⁾ Potkański, ibid. 233.

²⁾ Lelewel, Pocz. prawod. pol., Pol. wiek. śred. III. 278.

⁸⁾ Maciejowski, Hist. praw. słow. II². 109.110.

⁴⁾ Potkański, Zagrod. szlachta 179; obecnie także Semkowicz, Włodycy polscy 594, choć oględniej («zapewne»).

⁵⁾ Por. str. 277.

⁶⁾ Potkański, Zagrodowa szlachta, i przytoczone tamże zdanie L. Malinowskiego 179.

jest opisowo słowami: «miles creatus de sculteto vel de kmethone», lub: «scultetus vel kmetho facti milites». Musimy zwrócić bliższą uwagę na przytoczone tu określenia statutów, zwłaszcza, że nauka nasza zbyt po macoszemu uwzględniała dotąd przedmiot niniejszy. Najczęściej poprzestawano tu, nawet w najnowszych czasach, na polskiej parafrazie tekstu łacińskiego: «sołtysi i kmiecie kreowani rycerzami» 1), która oczywiście błędną nie jest, ale niczego nie wyjaśnia, nie podając bliższych wskazówek, jakie tej warstwie wyznaczyć miejsce w ówczesnym układzie społecznym. Gorzej jeszcze przedstawiają się inne dorywcze próby wytłómaczenia rzeczy, pośród których dwa przedewszystkiem wyróżnić można zapatrywania. Jedno, rozwinięte bliżej przez Steinera, a przyjęte przez jego naśladowców, Bandtkiego i Chylińskiego, wychodzi z założenia, że statut zajmuje się tu wyłącznie wojownikami, z pośród sołtysów i kmieci do boju powołanymi, i to wyłącznie w czasie, kiedy służą w obozie i szyku bojowym (in castris ac acie); w ślad za tem według Steinera określona w statucie głowszczyzna i nawiązka służy im wyłącznie tylko w czasie wojny, nie zaś pokoju?). Inni, z dawniejszych Lelewel⁸), a w nowszych czasach Kutrzeba, nie krępując się wzmianką o kmieciach, mają tu przedewszystkiem na myśli sołtysów, obowiązanych do wyprawy wojennej na mocy przywilejów zasadźczych. Ostatni wyraża się wprost: «chodziło tu widocznie głównie o sołtysów, obowiązanych do służby wojskowej», przyczem, jak wynika z dalszych uwag, zdaje się sołtysom przyznawać prawo do poboru określonej w statucie głowszczyzny (i nawiązki) nie tylko w czasie wojny, ale także w pokoju 4).

Ostatnia część tego zapatrywania jest niewątpliwie trafną. Jedyną podstawą, na której Steiner oparł swoję teoryą o prawie do poboru odnośnych win tylko w czasie wyprawy wojennej, był zwrot: miles creatus de sculteto vel de kmethone: jakoby tu chodziło o osoby, wysłane właśnie na wojnę, o «wojowników» w nowożytnem tego wyrazu znaczeniu. Przeoczył przytem, że miles, zarówno tu, jak i w innych miejscach statutów Kazimierzowskich, jak zresztą też najczęściej w zabytkach średniowiecznych w ogóle, oznacza wprost pewną warstwę społeczną, stale zorganizowaną, że zatem miles creatus może snadnie uznaczać także osobę do stanu rycerskiego przypuszczoną i trwale doń przynależną, bez względu na to, czy ona w danej chwili wojenną powinność spełnia, czy nie. Że tylko w tem ostatniem znaczeniu ustęp ten rozumieć można, stwierdza ponad wszelką wątpliwość ze-

¹⁾ Tak jeszcze Hube, Prawo pol. XIV. w. I. 108.

²⁾ Steiner, Exercitationes I. 40; Bandtkie, Prawo pryw. pol. 61 n.; Chyliński, Rzecz o skartabelach, Bibl. Ossol., pocz. nowy XI. 229.

³⁾ Lelewel, Począt. prawod. pol., Pol. wiek. śred. III. 281.

⁴⁾ Kutrzeba, Mężobójstwo 65.

stawienie niniejszej, pajniższej warstwy rycerstwa, z dwiema innemi, w tymże samym artykule wymienionemi: szlachtą i włodykami; bo głowszczyzny i nawiązki szlacheckie i włodycze, jak je określił statut Kazimierzowski, według świadectwa licznych zabytków współczesnej praktyki sądowej, pobierane były w tej samej wysokości nie tylko podczas wojny, ale także w czasie pokoju¹). Skoro tedy co do owych dwu pierwszych warstw prawo do poboru wymienionych win nie zależy od faktycznego w danej chwili udziału w wojnie, ale jest prostym wypływem przynależności stanowej, jako czynnika stale oddziaływującego, to takie samo znaczenie i zastosowalność muszą mieć przepisy statutu także ze względu na trzecią z rzędu, najniższą warstwę rycerstwa, łącznie z tamtemi dwiema w tymże samym artykule wymienioną: określona tu głowszczyzna i nawiązka musi być stałą normą dla wszystkich stosuuków życiowych, prawem, wypływającym wprost z przynależności stanowej, niezależnem od faktycznego udziału w wojnie.

Tak rozumiejąc rzecz, dochodzimy równocześnie do wniosku, że statut nie mógł tu mieć na myśli zwykłych sołtysów, o ile oni wykonywują ciążący na nich obowiązek służby wojennej; w takim bowiem razie musielibyśmy w istocie ograniczyć prawo poboru odnośnych win jedynie tylko do czasu, w którym biorą udział w wojnie, i nie moglibyśmy przyjąć, żeby się im one należały w tej samej wysokości także w pokoju. Możnaby zresztą przyjąć jeszcze, że statut przyznał owe winy tylko tym sołtysom, na których ciężył obowiązek służby wojennej, i to niezależnie od tego, czy w danej chwili uczestniczą w wyprawie, czy nie; przyczem chciał tylko zaznaczyć, że pobudką tego postanowienia jest wykonywana przez nich w czasie wojny służba rycerska; domyślnym członem pojętego w ten sposób postanowienia byłoby, że statut wykluczył tu owych sołtysów, którzy obowiązkowi wojennemu nie podlegali. Wtedy jednak natkniemy na inne trudności. Zasada, że sołtysi winni brać udział w wyprawach, przyjęła się jeszcze przed Kazimierzem W. tak powszechnie, że z nielicznymi wyjątkami, głównie z pierwszych czasów kolonizacyi na prawie niemieckiem, każdy dokument zasadźczy wyraźnie o niej wspomina. Około połowy XIV. stulecia można ją uważać już jako powszechną; jeżeli zaś mogły być jeszcze jakiekolwiek wątpliwości pod tym względem, to usunęło je inne równoczesne postanowienie statutów Kazimierzowskich, orzekające, iż wszyscy bez wyjątku sołtysi winni brać udział w wyprawach wojennych: quod indifferenter omnes sculteti tam spiritualium quam saecularium personarum iuxta ipsorum facultatem ad quamlibet expeditionem nobiscum transire teneantur?). W świetle tego postano-

¹⁾ Por. obecnie zestawienia u Kutrzeby, Meżobójstwo 50 n.

²⁾ Art. 7. Zw. Łas. i Zw. Helcla, Vol. leg. I. 5; Helcel, Starod. prawa pol. pomn. I. 52.

wienia rozróżnienie między sołtysami zobowiązanymi i niezobowiązanymi do wojny byłoby nie tylko bezcelowem, ale prawniczo sprzecznem, a politycznie niebezpiecznem, bo dawałoby punkt oparcia do uchylania się od tego obowiązku, który król chciał widocznie utrwalić jako powszechny i bezwzględny. Ponadto osobliwą i niełatwą do wytłómaczenia byłaby sama stylizacya statutu. To, co stanowisku sołtysa nadawało przedewszystkiem jego właściwe znaczenie i charakter, to były rozliczne jego funkcye, z odpowiedniemi uprawnieniami majątkowemi, w obrębie osady na prawie niemieckiem założonej, wyczerpujące się na ogół w pojęciu i nazwie sołtystwa; jego służba wojenna mogła być bardzo ważnym czynnikiem w urządzeniu wojskowości współczesnej, ale ze względu na charakterystykę sołtystwa przedstawiała się bądź co bądź tylko jako moment przydatkowy. Wypływa stąd, że właściwym do określenia tego urzędu wyrazem musiał być «scultetus» — nie «miles», i że kiedy użyto wyrazu «scultetus», nie było żadnej potrzeby, dla zaznaczenia ciążącego na nim i rozumiejącego się wprost obowiązku służby wojennej, przydawania mu dodatku wyjaśniającego «miles». Nie znam też z całego bogatego zasobu średniowiecznych wzmianek dokumentowych, przed- czy po-Kazimierzowskich, jakiejkolwiek, któraby przeciw tej regule wykroczyła, któraby, chcąc mówić o sołtysie na ogół, nazwała go nie «scultetus», ale «miles». Tymczasem statut Kazimierzowski wyraża sie: miles, creatus de sculteto, scultetus factus miles. Widocznie nie o sołtysie jako takim, pełniącym w razie wojny służbę rycerską przy boku pana, jest tu mowa; chodziło statutowi najwidocznej o wyróżnienie osobnej grupy społecznej, wobec której sołtystwo przedstawia się tylko jako zaznaczony przykładowo (obok drugiego, zob. niżej) moment pochodzenia czy dawniejszej przynależności. Tą osobną grupą społeczną jest pewna warstwa rycerska (miles), do której wszedł dawniejszy sołtys, widocznie z innym zakresem obowiązków rycerskich, niż je nań przedtem wkładało sołtystwo, i to na zasadzie osobnego aktu twórczego (creatus, factus), który tę zmianę jego społecznej kondycyi spowodował. O rycerstwie z sołtysów, nie o sołtysach, zwykłą swoję służbę rycerską sprawujących, mówi statut w tem miejscu.

Gdyby te wszystkie spostrzeżenia nie miały jeszcze wystarczyć, zwrócę uwagę na inny szczegół, ostatecznie rozstrzygający: że statut w obu odnośnych miejscach mówi o rycerstwie nie tylko z sołtysów, ale i z kmieci pochodzącem, i że obie te grupy na równi ze sobą zestawia, jednakową opatrując je głowszczyzną i nawiązką: miles creatus de sculteto vel de kmethone, scultetus vel kmetho factus miles. Otóż trzeba stwierdzić, że, w jakimkolwiek zresztą jeszcze zakresie — wiadomo, że już bardzo szczupłym—od czasu zjawienia się w Polsce przywilejów immunitetowych zastrze-

gano spełnianie powinności wojennych ze strony kmieci, nie uważano ich przecież nigdy za służbę rycerską we właściwem tego słowa znaczeniu 1). Kmieć jako kmieć nie był rycerzem. Jeżeli mimo to statut nazywa go tu miles, to widocznie nie ma na myśli kmiecia jako takiego, ale odnosi się znowuż do jakiegoś osobnego faktu (creatus, factus), który kmiecia wyniósł do warstwy rycerskiej. Skoro zaś kmieć taki zestawiony tu został w jednym rzędzie z sołtysem, skoro go opatrzono prawem poboru win tej samej wysokości, to widocznie nie chodziło tu także o sołtysa jako sołtysa, ani o tę służbę rycerską, do której zobowiązywało sołtystwo jako takie, ale raczej o pewien odmienny, nowy zawód, do którego przejść mógł zarówno sołtys jak i kmieć, a którego istotę i charakter oddano za pomocą wyrazu miles. Na tym wyrazie, jako oznaczeniu przynależności stanowej, spoczywa też cały nacisk statutu; wzmianka o sołtysach i kmieciach jest tylko przykładowem wyliczeniem, z jakich warstw niniejsza grupa rycerstwa zasilać się może.

Oczywiście, znaczenie społeczne tej grupy, a także i jej uprawnienia, są stosunkowo małe. Na szarym końcu w hierarchii rycerstwa wymieniają ją statuty, ich głowszczyzna i nawiązka równają się jednej czwartej odpowiednich win szlacheckich i połowie win włodyczych. Nie do szlachectwa, ani nawet nie do włodyctwa wyniesieni tu zostają sołtysi i kmiecie. Choć powstanie szlachty i włodyctwa polskiego nie jest jeszcze rzeczą dokładnie rozjaśnioną, tyle pewna, że oba te stany wytworzyły się genetycznie, w związku z organicznym rozwojem dawniejszych stosunków społeczych, oba związane ściśle z posiadłością ziemską, większą czy mniejszą. Ostatnia, trzecia z rzędu warstwa rycerska, którą się tu zajmujemy, nasuwa z góry myśl, że może być formacyą późniejszą, na obcych może przykładach wzorowaną, zbiorowiskiem żywiołów, ciążących z jakichkolwiek przyczyn ku zawodowi rycerskiemu, które nie dały się już pomieścić w ustalonych, gotowych ramach organizacyi obu wyższych warstw rycerskich. Urywkowy szczegół statutów Kazimierzowskich, i skape, niedostateczne wiadomości innych naszych źródeł nie dają możności rozwiązania kwestyi w sposób zupełnie zadowalniający; w drodze kombinacyi dadzą się tu jednak może ustalić pewne wytyczne.

W sąsiednich Polsce krajach, słowiańskich i niesłowiańskich, istniał od wczesnej doby wieków średnich zwyczaj, że możniejsi panowie skupiali około siebie na dworach mniejsze lub większe drużyny osób od siebie zależnych, obowiązkiem służby rycerskiej na rzecz pana związanych; przyczem

¹⁾ O szczegółach por. obecnie Piekosiński, Ludność wieśn. w. dobie Piastow. 48 i n., co do wsi na prawie niemieckiem 51 in. Służba chłopów ograniczała się bądź do dostarczania wozów wojennych, bądź załogi dla obrony grodów, była przeważnie piesza, w zbroi drewnianej.

ta służba była albo wyłącznie rycerską, albo łączyła się zarazem z spełnianiem pewnych wyższych służb dworskich: stolnikowstwa, cześnikowstwa i t. p. Zaciągało się to rycerstwo pierwotnie z najniższych warstw społecznych, z ludności wiejskiej, panom poddanej, najczęściej z niewolników. którzy zrazu nie zrywali nawet węzłów niewolnictwa; ale z biegiem czasu, przez bliższe obcowanie z panem, przez spełnianie służb rycerskich, przez uzyskanie korzystniejszych warunków ekonomicznego bytu, wznosili się znaczeniem coraz wyżej; w ślad za czem i luźne jednostki, pochodzeniem należące do warstw wyższych, nawet szlachty, o ile zubożały lub wykoleiły się dla jakichkolwiek przyczyn, wchodziły w podobny stosunek zależności do panów możniejszych, przyjmując wobec nich obowiązek spełniania służby rycerskiej w sposobie powyżej określonym. Po różnych wahaniach tworzyła się ostatecznie z tych żywiołów różnorodnych jednolita, pod względem prawnym odrębnie zorganizowana warstwa rycerstwa, wyróżniająca się i ściśle odgrodzona od innych, wyższych stanów rycerskich, jako rycerstwo najniższego rzędu, zajmujące w tej hierarchii pospolicie miejsce trzecie ze względu na zwykłą dwudzielność warstw wyższych. W Niemczech takiem rycerstwem najniższem byli zrazu służebni (ministeriales), zwani tak ze względu na to, że prócz służby rycerskiej sprawowali też u swych panów urzędy dworskie (stolnikowstwa i t. d.). Kiedy z biegiem czasu służebni znaczeniem wznieśli się wyżej, zbliżając się do szlachty, jako najbliższa po niej warstwa społeczna, zajeło ich miejsce — trzecie z rzedu — rycerstwo w znaczeniu tego wyrazu ściślejszem, rozpadające się na właściwych rycerzy (Ritter) i giermków (Knechte), w miarę tego, czy otrzymali pasowanie rycerskie, czy też nie. Podobnie ułożyły się też stosunki w średniowiecznych Czechach. Obok szlachty wyższej, t. z. panów, i niższej, t. j. włodyków, spotykamy tu jeszcze trzecią, najniższą warstwę rycerską, głównie z ludności poddańczej pochodzącą, dla której ustaliła się ostatecznie nazwa panoszów (lac. cliens, famulus clientalis, familiaris, minister), a która wytworzyła się z nadwornych drużyn możniejszych panów, jak tego dowodzi utarta dla niej w w. XIII. nazwa: druh, druho. I tutaj zrazu wyróżniano panoszów jako niepasowanych jeszcze giermków (armiger, štitonoše) od pasowanych rycerzy; ostateczne nazwa ta stała się ogólnem określeniem najniższej wartwy rycerskiej, w przeciwstawieniu do panów i włodyków 1).

¹⁾ Co do omówionych tu stosunków niemieckich por. przedewszystkiem Zallinger, Ministeriales und Milites i Siegel, Die rechtliche Stellung der Dienstmannen in Oesterreich im XII. u XIII. Jhdt., Sitzber. d. Wien. Akad. d. Wiss. Hist.-phil. Cl. t. 102.; co do stosunków czeskich Jireček, Slovanské právo II. 78 n., Brandl, Glossarium 219 i n. i Čelakovský, Pově. čes. dějiny právní 68. Zestawienie wyników literatury co do obu kwestyj podaje Balzer, Hist. ustr. Austryi, wyd. 2. str. 68 n., 106 n. Semkowicz, Włodycy polscy, Kwart. Hist. 1908 str. 594, przyjmując we

Narzuca się sama przez się myśl, że podobne stosunki mogły wytworzyć się także w Polsce, i że, gdyby nawet nie wytworzyły się tu samorodnie. to musiały się do niej przedostać chociażby przez naśladownictwo wzorów zachodnich. Przypuszczenie to popierają wyraźne wiadomości źródłowe. Już w dokumencie gnieznieńskim z r. 1136 spotykamy wiadomość o milites arcybiskupich, którzy są równocześnie ludźmi przypisanymi do gleby 1). Bardziej jeszcze wymowne są trzy dokumenty z lat 1224 i 1225. W szeregu świadków występuje tu po kilku lub kilkunastu milites biskupa krakowskiego Iwona. podobnież wzmiankowani tu są milites Pakosława, wojewody sandomierskiego, Jakóba Raciborowicza, Piotra i Gizbrachta; w szeregu ich znajdujemy kilku, spełniających osobne służby dworskie u swoich panów, jak je spełniali służebni na Zachodzie: wymienieni są camerarius i dapifer wojewody Pakosława, pincerna komesa Strzeszka, nie mówiąc już o podobnych urzędnikach dworskich biskupa Iwona⁹). Kim są z pochodzenia owi milites, nie da się określić na pewno; imiona ich wykazują częściowo charakter gminny, więc można ich wywieść i z ludu; na wszelki wypadek nie ma ani dowodu, ani koniecznej przyczyny, żeby wszystkich zaliczyć do włodyków?); owszem, mało to nawet prawdopodobne, jeśli zważymy, że świadkując razem z panami, tworzą widocznie ich orszak, gdy przeciwnie włodycy rozrzuceni byli na swych udziałach gruntowych po kraju. Że w ich szeregu mógł się zresztą znaleść jakiś dawniejszy włodyka, który ziemię swą stracił czy porzucił i służbę w orszaku pańskim przyjął, nie chcę przeczyć, jak zresztą mogły tu należeć inne jeszcze, wyższego pochodzenia jednostki, które dla takich samych lub innych przyczyn poświęciły się tej służbie. Kiedy się rozprzestrzeniło osadnictwo na prawie niemieckiem, podobny los zapędzić mógł do orszaków pańskich nie tylko kmiecia, ale i sołtysa zubożałego, czy któregoś z młodszych jego synów, który do wojaczki więcej się skłaniał lub dolę swą w tym zawodzie chciał poprawić. I na Zachodzie powtarzały się podobne zjawiska: pod r. 1318 w dyecezyi Eichstädzkiej wymieniony jest niejaki Henryk z określeniem: miles sculptetus 1), zatem soltys, czy członek

wszystkich krajach słowianskich tylko dwudzielność w obrębie organizacyi rycerstwa, identyfikuje panoszów czeskich z tamtejszymi włodykami. Takie zrównanie można wprawdzie czasem znaleść w źródłach czeskich. Jest to jednak tylko urzędowa tytulatura całego niższego rycerstwa, o ile chodziło o przeciwstawienie go «panom»; pozatem rozróżniano sciśle także i w Czechach panoszów od włodyków. Por. Brandl, Glossarium 220. Czeskie prawo ziemskie z r. 1500 orzekło wyraźnie, że osoby, wyniesione przez króla na włodyctwo, uważać należy w dwu pierwszych pokoleniach właściwie za panoszów, a dopiero w trzeciem pokoleniu za włodyków w znaczeniu scisłem; Čelakovský 68.

¹⁾ Kod. dypl. Wielk. I nr. 7; por. o nich obecnie Semkowicz, Włodycy polscy 617.

²⁾ Kod. dypl. kat. krak. I nr. 13.14; Kod. dypl. Małop. II. nr. 895.

³⁾ Jak przyjmuje Potkański, Zagrod. szlach. 178.

⁴⁾ Theiner, Monum. Pol. I. str. 146.

rodziny sołtysiej, który się rycerskiej służbie poświęcił, dosłownie taki sam miles creatus de sculteto, o jakim wspominają statuty Kazimierza W.

W drugiej połowie XIV. i w ciągu XV. stulecia upowszechnia się w źródłach polskich rozmaitej treści i pochodzenia wyraz «panosza». W Biblii królowej Zofii znaczy on sługę, giermka 1). W rękopisie Bibl. Jagiell. z r. 1437 słowo «cliens» oddane jest przez «panosza» 2) - takie samo zrównanie wyrazowe łacińsko-polskie, jakie co do panoszów zachodzi w źródłach czeskich. W legendzie o św. Aleksym z połowy XV. w. czytamy zwrot: «A miał bardzo wielki dwór, prócz panosz trzystu rycerzów, co się muzawżdy służyli, zawżdy k jego stołu byli» 3); z ustępu tego wynika, że panosze, choć tu odróżnieni od rycerzów w ścislejszem tego słowa znaczeniu, może jako niepasowani (jak w Czechach), są przecież z właściwem rycerstwem zestawieni jako najblizsi, i należą wraz z niem do orszaku, czy drużyny nadwornej pana. W rotach przysiąg wielkopolskich z r. 1393 i 1397 znajdują się ustępy: «i zabił mi panoszą», «kiedy mi panosza zabili» 1); w innej rocie z r. 1400: «i panosza jego ranił» 5); wynika z nich, że panosze zostawali w jakimś stosunku podległości czy podporządkowania wobec panów prywatnych. Najwymowniejszą jest inna zapiska sądowa poznańska z r. 1397, dotycząca procesu o najazd na dobra «cum octo domicellis tam bonis, sicut est solus, et cum octo etiam domicellis vulgariter panozi» 6). Panosze (domicelli, dominicelli, wyraz łaciński, widocznie żywcem wzorowany na polskim) rozdzieleni tu na dwie kategorye: jedna równa stanem pozwanemu, który był szlachcicem, zatem również szlachta, widocznie zubożałe jednostki, które na dworze możniejszego szukały oparcia dla siebie; druga oczywiście pośledniejsza od tamtej, bo odrębnie od niej wymieniona, więc pochodzenia niższego, gminnego-jedna i druga zależna od pana, bo na jego polecenie dokonywująca najazdu, rodzaj milicyi jego nadwornej w rozumieniu przywiedzionych co dopiero pomników średniowiecznej literatury polskiej. Ważne uzupełnienie wiadomości powyższych przynosi zapiska pyzdrska z r. 1391: «pro diffamatione honoris, quod sibi protulit, quod non esset domicellus nec de nobili genere» 7). Domicellus przeciwstawiony tu wprawdzie szlachcicowi (de nobili genere), ale widocznie zaliczony do wyższej, rycerskiej warstwy, skoro zarzut, jakoby nim nie był, uważany jest za obrazę czci. Wracając do zapiski z r.

¹⁾ Małecki, Biblia królowej Zofii, 348.

²⁾ Lebiński, Militaria, Rocz. Tow. przyj. nauk Posn. XVI. 148.

⁸⁾ Nehring, Altpoln. Sprachdenkm. 275.

⁴⁾ Hube, Sądy, ich praktyka i t. d. 30; Lekszycki, Die ältest grosspol. Grodbücher I. nr. 2573.

⁵⁾ Hube, Sady, 30.

⁶⁾ Lekszycki, Die ältest. grosspol. Grodbücher I. nr. 2424.

⁷⁾ Hube, Sady 30.

1397, przypomnieć jeszcze trzeba, że ze względu na stylizacyą jest ona typową dla całej ówczesnej praktyki sądowej, o ile chodziło o określenie udziału w najazdach na dobra czy dwory, z tą tylko różnicą, że zamiast domicelli, panosze, używano częściej wyrazów familiares, lub, co najzwyklesza, określienia bez rzeczownika: cum (n. p.) decem similibus et totidem inferioribus. Nie chcę twierdzić, żeby w każdym wypadku ci pomocnicy najazdu byli w istocie drużyną rycerską pana; czasem co do inferiores da się wykazać udział zwykłych kmieci ze wsi 1); czasem przecież niewatpliwa jest rzeczą, że żyją na dworze pana, i dlatego występują pod nazwą panis comestores, chlebojedźcy⁹), przyczem nie da się już rozstrzygnąć, o ile są zwykłymi tylko domownikami, o ile zaś zorganizowaną drużyną rycerską. Że mogli być taką drużyną - panoszami, świadczy najpierw, przez analogią, przytoczone poprzednio czeskie zrównanie wyrazowe: familiaris, famulus = panosza, a bardziej jeszcze pewne szczegóły z praktyki sądowej średniowiecznej, jakie nam dochowały zabytki Rusi halickiej. W ziemi tej głowszczyzna szlachcica wynosi stale 60 grz., zatem tyle, ile wyznaczył statut Kazimierzowski 8). Otóż co do familiares da się stwierdzić, że głowszczyzna, pobierana za ich zabicie, wynosi czasem 30 grz. 4), czasem znowuż 15 grz. 5). W stosunku do normalnej głowszczyzny szlacheckiej jest to zatem połowa jej lub jedna: czwarta: te same proporcye, jakie ustanowił statut Kazimierzowski dla szlachty, włodyków i milites creati de sculteto vel de kmethone. Słuszna przypuścić, że jest to, jeżeli nie bezwzględne zastosowanie, to przynajmniej reminiscencya przepisu ustawowego, że więc w szeregu owych familiares, zorganizowanych jako milites, znaleść się mogli bądź to dawniejsi włodycy, o których niektórzy przyjmują, że pod koniec wieków średnich przenosili się w znaczniejszej ilości na Ruś, zachowując tu dawniejsze swoje prawo do główszczyzny 30 grz., innym razem ludzie gminnego pochodzenia, których głowszczyzna ze względu na przyjętą kondycyą rycerską podniosła się do 15 grz. 7).

¹⁾ N. p. Akta grodz. i ziem. XV. nr. 3843.

²⁾ Ibid. XV. nr. 25.

³⁾ Kutrzeba, Mężobójstwo 51.52.

⁴⁾ Akta grodz. i ziem. XVII. nr. 3753.

⁵⁾ Ibid. XIV, nr. 972, XV. nr. 2912.

⁶⁾ Potkański, Zagrod. szlachta, Rozpr. Akad. Wydz. hist. t. 23 str. 261, gdzie zarazem zgodne z niniejszem, choć zanadto uogólnione twierdzenie, że włodycy mogą należeć do familiares. Semkowicz, Włodycy polscy 622 nie podziela zdania Potkańskiego, jakoby włodycy przenosili się na Ruś.

⁷⁾ Hube, Sądy 30 trafnie dopatruje się związku między panoszami a familiares, ale mylnie i wbrew przytoczonym przez siebie źródłom odróżnia panoszów od domicelli, uważając tych ostatnich (bez żadnej podstawy) za «paniczów», t. j. synów pana; wreszcie mylnie panoszom (familiares) przeciwstawia milites creatos de sculteto vel kmethone, ibid. 83.

Jakkolwiek Legenda o św. Aleksym zdawałaby się naprowadzać na domysł, że w Polsce, podobnie jak zrazu w Czechach, w grupie rycerstwa nadwornego panów rozróżniano panoszów jako niepasowanych giermków od pasowanego rycerstwa we właściwem tego słowa znaczeniu, zgodnie z takiemże samem rozróżnieniem w Niemczech na Ritter i Knechte, nie śmiałbym przecież twierdzić, że taka dystynkcya jest tu uzasadniona. Zwyczaj pasowania rycerskiego, za wzorem Zachodu przyjęty w Polsce bardzo rychło, bo już przez Galla poświadczony, stosowany był, o ile źródła nasze stwierdzić pozwalają, przedewszystkiem do osób książęcego stanu, jak n. p. Bolesława Krzywoustego 1), lub innych członków rodu piastowskiego, którzy też później, przy lokacyach wsi na prawie niemieckiem, zaostrzegali sobie osobną kolektę na wypadek pasowania zdarzonego w rodzinie³); zresztą poświadczone mamy dokonywanie tego aktu tylko jeszcze w odniesieniu do przedniejszych jednostek w społeczeństwie, przedewszystkiem szlachty: tak n. p. w notatce Długosza pod r. 1345 o pasowaniu wielu ze szlachty, którzy się odznaczyli w walce z Janem luksemburskim 8); występujący w jednym z dokumentów mazowieckich pod r. 1298 miles noster (ducis) cinctus 1) należy niewątpliwie do przedniejszej warstwy społecznej, gdyż rozporządza kilku wsiami, Późniejszy zwyczaj pasowania rycerzy złotej ostrogi (eques auratus), dostępny nieszlachcie, ma inne znaczenie i inne stoi z tą sprawą w związku. Niema tedy dostatecznej podstawy do wysnucia wniosku, żeby co do panoszów pasowanie przedstawiało tu znaczenie istotnie, tem mniej zaś, żeby w miare tego, czy go dokonano, czy nie, wpływało na rozróżnienie dwu osobnych grup rycerstwa. Z tego punktu widzenia warstwa niniejsza, wspólną określana nazwą, przedstawia się jako pojęcie jednolite, choć z innych względów wykazuje pewną różnorodność składową, ile że jednostki z grup wyższych, które tu weszły, w przeciwstawieniu do niższych, nie tracą swoich praw stanowych, zwłaszcza prawa poboru wyższej głowszczyzny i nawiązki 5). W zwrocie: miles creatus de sculteto vel de kmethone nie dopatruję się tedy dowodu, jakoby akt kreacyi dokonywał się w sposób ściśle formalny, szczególnie uroczysty (pasowanie); akt ten mógł polegać na prostej umowic z panem co do przyjęcia obowiązków panoszy, i na faktycznem ich wykonywaniu; wreszcie co do potomstwa panoszów, jeżeli zasada dziedziczności znalazła tu zastosowanie, na milczącem uznaniu stosunku poprzednio zawiązanego.

¹⁾ Mon. Pol. I 440. 441.

²⁾ Piekosiński, Ludn. wieśn. 47

³⁾ Długosz, Hist. Pol. III. 217.

⁴⁾ Kod. dypl. Mazow. nr. 43.

⁵⁾ Por. str. 288.

Сборникъ по Славяновъдънію.

Aż do czasów Kazimierza W. nie spotykamy nigdzie dowodu, żeby ta najniższa warstwa rycerska była już zorganizowaną pod względem prawnym, oddzieloną ściśle od innych pokrewnych grup, opatrzoną pewnemi szczególnemi, sobie tylko służącemi prawami. Statuty Kazimierzowskie podejmuja pierwszą znaną, widocznie świadomą próbę stworzenia takiej organizacyi: wyróżniają owo rycerstwo od dwu wyższych warstw rycerskich, opatrują je pewnemi osobnemi winami sadowemi. Stało się to może pod wpływem i przez naśladownictwo urządzeń czeskich, jak w ogóle stosunki czeskie w niejednym innym jeszcze kierunku wpłynęły na treść i kierunek ustawodawstwa Kazimierzowskiego 1). Znamienną jest rzeczą, że wnet po Kazimierzu W. (od r. 1393) pojawia się w źródłach naszych po raz pierwszy polski wyraz techniczny na oznaczenie tej grupy rycerstwa, jedyny, z jakim wogóle w słownictwie naszem spotykamy się: panosza, że nawet do niego dorobiony zostaje odpowiedni wyraz łaciński (domicellus, dominicellus, wspomniany po raz pierwszy r. 1391)²); wyraz panosza istniał już przedtem w Czechach jako określenie takiejże samej warstwy społecznej. I nie mniej zwraca tu uwagę, że same statuty ani tego, ani jakiegokolwiek innego nie używają wyrazu jako określenia technicznego, jak je użyły dla oznaczenia dwu wyższych warstw rycerskich; poprzestają wyłącznie na charakterystyce opisowej. Może dla tego. że wtedy wyraz techniczny nie był zrozumiały, t. z. nie wyrobił się jeszcze. Przejęta wnet potem do słownictwa polskiego nazwa czeska⁸), wskazuje drogę, skąd także zaczerpnięto wzorów do samej organizacyi. Próba przeprowadzenia jej spełzła jednak na niczem. Może w części wpłynął na to brak owego znamienia zewnętrznego, z istoty rzeczy bardziej sprzegającego, jak je w pasowaniu znalazło na Zachodzie niższe rycerstwo. W- większej z pewnością mierze oddziałał tu brak uposażenia gruntowego, choćby w drobniejszych rozmiarach, jakie w ramach systemu lennego otrzymywało niższe rycerstwo zachodnie, zyskując silniejszy, materyalny punkt oparcia do warowania swoich interesów stanowych; w Polsce ściśle dworskie ochlebojedztwo», łacznie z wytworzonem już podówczas prawem jurysdykcyi pańskiej nad «familiares» 1), trzymało panoszów w ścisłej zawisłości od panów. Wreszcie nie pozostało bez wpływu potężne już w w. XV., niwelujące działanie warstwy szlacheckiej, wchłaniającej żywioły rycersko-ziemiańskie w jedno wielkie ciało szlacheckie, spychającej żywioły słabsze na stanowisko nierycerskiego

¹⁾ Przedmiotowi temu w wolniejszych chwilach zamierzam poświęcić osobną pracę.

²⁾ Por. str. 287.

³⁾ Także Brūckner, O Piaście 332 oświadcza się za przypuszczeniem, że wyraz panosza przejęty został u nas z języka czeskiego.

⁴⁾ Hube, Sady 30. 31.

gminu¹). Stad wytłómaczyć można, dlaczego już w w. XV. w grupie panoszów ci, co z wyższych warstw pochodzili, zachowują dawniejsze swoje głowszczyzny: są one tu wyraźną przegrodą stanową w obrębie tych samych kół, wspólnym zawodem złączonych, i w wspólnej zależności od tego samego pana zostających. Stąd nawet w tych wypadkach, gdzie za familiares (panoszów) płacono normalną głowszczyznę statutowa (15 grz.), wysokość jej nie tyle wypływała z samego przepisu prawa, ile raczej z umowy stron²); stąd wreszcie głowszczyzna ta widocznie jest chwiejną co do wysokości, wynosi bowiem w innych razach po 20, 17, 12, 10 grz. 8). W tych momentach formalnych przejawia się na zewnątrz wielka płynność, a raczej nieokreśloność i chwicjność całej organizacyi. To też kiedy na Zachodzie odpowiednie niższe warstwy rycerskie, wytworzone tam i skrystalizowane przez dłuższy rozwój dawniejszy, utrzymały się jeszcze przez pewien czas jako skupione, zwarte organizacye, choć i tutaj rozprzegają się one już pod koniec wieków średnich), w Polsce warstwa panoszów, jak ją pomyślał był statut Kazimierzowski, łamie się i rozprzega w ciągu wieku XV., podobnie jak i warstwa włodyków w drugiej połowie tego stulecia, pod wpływem tego samego, dawniejsze różnice społeczne zacierającego prądu niwelacyjnego warstwy szlacheckiej. Sam wyraz «panosza» już w średniowiecznych zabytkach praktyki sądowej, o ile je przynajmniej dotąd ogłoszono, nie występuje często; później zatraca się tu zupełnie. Przecież jednak jeszcze w początkach ostatniej ćwierci XVI. stulecia utrzymało się w języku naszym pierwotne, ściśle prawne znaczenie tego wyrazu, kiedy Bazylik (1577) użyć mógł zwrotu: «pospolita przypowieść: lepszy rycerz (w znaczeniu ścisłem), niż panosza» 5); ale wnet potem, pod koniec tegoż wieku, zanika już ta świadomość, jak dowodzi tytuł znanego dzieła Paprockiego; w początkach wieku XVIII., u Birkowskiego (1613, 1623) «panosza» co do znaczenia swego zbliża się już i utożsamia z pojęciem «pana» 6). Podobne, jak sam wyraz, koleje przeszła także i instytucya sama. Milicye nadworne pańskie utrzymały się do końca istnienia Rzpltej, ale nie odzyskały już nigdy znaczenia skupionego na wewewnątrz, jednolitego na zewnątrz odłamu społecznego.

Powyższe uwagi miały przedewszystkiem na celu wyjaśnienie kilku wątpliwych, nie zawsze trafnie oświetlanych pytań z dziejów ustroju średnio-

¹⁾ O odziaływaniu tego prądu na zanik innej warstwy rycerskiej, włodyków, por. obecnie trafne uwagi Semkowicza, Włodycy pol. Kwart. Hist. 1908, 621 n.

²⁾ Należą tu oba przytoczone na str. 288 przyp. 5 wypadki.

³⁾ Zestawienie u Kutrzeby, Mężobójstwo 65.

⁴⁾ Por. o tem zwłaszcza Seyler, Geschichte d. Heraldik 824.

⁵⁾ Bazylik, O poprawie Rzpltej, przekł. Modrzewskiego, wyd. 1770, 304.

⁶⁾ Birkowski, Syn koronny 1613: «ubogoś się urodził, nierychło panoszą będziesz» str. Bb; Kazania obozowe 1623: «Pokruszył Pan kostur niezbożnych, kij panoszy, który tłukł ludzie w rozgniewaniu», str. E2.

wiecznego rycerstwa polskiego. W statutach Kazimierza W. odkrywają one dażność do przeprowadzenia ścisłego rozdziału w obrębie tegoż rycerstwa w miarę różności składników, z jakich się ono wytworzyło; dążność, która zmierzała zarazem do prawnego zorganizowania każdego z nich w osobna, od innych wyodrębnioną całość. Liczyła się ona z istniejącymi stosunkami i dawniejszym historycznym rozwojem, ale przystosowała je w części do pewnych gotowych wzorów skądinąd zaczerpniętych. I jeśli nie we wszystkiem przyniosła trwały skutek, jeżeli warstwy panoszów nie zdołała skupić w jednolite ciało społeczne, jak nie zdołała na trwałe zapewnić bytu chylącej się do upadku warstwie włodyków, jedno przecież jest pewne: że mówiąc o ustroju rycerstwa polskiego z kilku ostatnich stuleci średniowiecza, a przynajmniej oceniając rzecz ze stanowiska ustaw Kazimierzowskich, nie należy się tu posługiwać wykładnikiem dwudzielności (szlachta, włodycy), jak się to pospolicie dzieje, w najnowszych nawet pracach historycznych; owszem uwzględniając także panoszów, trzeba przyjąć trójdzielność rycerskiego stanu; jak nie mniej, że nie można panoszów zastąpić zwykłymi sołtysami, ani też przenosić ich do warstwy włodyków 1). Wszystkie wymienione w statutach Kazimierzowskich trzy grupy rycerskie stoją do siebie w stosunku pewnego hierarchicznego uwarstwowania, przyczem dwie ostatnie, jakkolwiek objęte ogólnem pojęciem rycerstwa, nie są przecież szlachtą, i wyraźnie też szlachcie jako najwyższej warstwie rycerskiej są przeciwstawione.

¹⁾ O teoryi, jakoby tu chodziło o sołtysów, por. wyżej str. 281. Łączenie panoszów (trzeciej warstwy rycerstwa w statutach Kazimierzowskich) z włodykami należy do pospolitych błędów naszej historyografii, n. p. Szymański, O służbie wojennej włościan, Przegl. Pozn. III. 26, Bandtkie, Prawo pryw. pol. 63.64, Maciejowski, Hist. praw. słow. II2 109.110, nawet Potkański, Zagrod. szlachta 178, por. str. 19. Ostatnio także Semkowicz, Włodycy polscy, Kwart. Hist. 1908, 593 n. utożsamia włodyków z panoszami, i przytacza pewne argumenty na poparcie tego twierdzenia. Jednym z nich jest rzekoma analogia ze stosunkami czeskimi, gdzie wyrazy panosza i włodyka miały oznaczać to samo pojęcie. Wskazaliśmy wyżej (str. 285 przyp. 1), że zaszło tu nieporozumienie. Nadto powołuje się autor na przekazane w naszych źródłach nazwy włodyków «squirio» i równoznacznych z nimi ścierciałków (ścirzka), «satellio»; ponieważ squirio i satellio oznaczają pierwotnie towarzysza, giermka, niosącego przy panu szczyt, a co do panoszów stwierdzić się da niewątpliwie, że tworzyli drużynę zbrojną swoich panów, przeto upatruje w tem dowód, iż oba pojęcia (włodycy, panosze) są identyczne. Nadmieniam wszelako, że squirio, satellio, wyrazy bardzo zresztą wyjątkowo w źródłach naszych zachodzące (każdy po razu), mogły tu być użyte w znaczeniu przenośnem, jakiego nabyły przez dłuższe utarcie się na Zachodzie, jako określenia niższego rycerstwa w ogóle, niezależnie od tego, czy ono spełnia rzeczywiste funkcye giermków. Geneza i zawód włodyków z jednej, a panoszów polskich z drugiej strony, są przecież w zasadzie zgoła odmienne. Włodyctwo sprzęgło się ściśle z posiadaniem ziemi, co stwierdza trafnie sam autor (618), i, pomijając odosobnione wypadki, gdzie ten lub ów włodyka, porzuciwszy ziemię, zaciągnął się w służbę rycerską pana na jego dworze, nie było nigdy «chlebojedztwem» dworskiem, który to stosunek jest znowu typowy dla panoszów z końca XIV. i z XV. w. Sam autor bardzo trafnie rozróżnia w w. XIII. rycerstwo włodycze od rycerstwa «servitores», zaciąganego z chłopów (609, 616, 617); ten rozdział widnieje też w statutach Kazimierza W. i w zabytkach praktyki sądowej XIV/XV wieku. Niewątpliwie tę trafną teoryą byłby autor utrzymał i co do stosunków z tego czasu, gdyby jej nie było stanęło w drodze omówione poprzednio rzekome zrównanie: włodyka = panosza.

Житне јаме у Срба.

O,

Д-ра Симе Тројановића.

Примитивни народи увек са једном ствари служе за више послова, јер су немоћии да се природним благом обилато и разноврсно користе. На пр. у паших простих сељака и сад је још у употреби опышло, али оно им не служи само за кресање ватре, него на њему су обично припучене и друге «утепзилије», као: мајушне машице за вађење трња кад се у руку вин у погу убоду, поред њих утврђен је ситни прибор за дотеривање фаље, кад се хоће барут да подасне, па и шиљак, којим се чачка лула не сме да изостане! Неоспорно је доказано да су људи за Дилувијалног доба већином становали у пећинама, где је терен био карст или у опште стеновит, па су исто тако иноги народи продужили да живе и у доцније време. Ето, докле су год Іелини допирали по тубим земљама, њихови историци сведоче да су ти народи век проводили у пећинама, као по Колхису, око Црног Мора, око Касписког Іезера, по Сирији, на Синају, поред Нила и т. д. За камениту Палестину стари тестаменат тврди да су пећине служиле људима за станове, а и за сахрањивање покојника. Име «троглодити» (пећинари) односило се на мпоге народе, а тако су их звали једино по томе, што су у пећинама становали. Лети су пећинари могли становати у чергама под ведрим небом, или под каквим било наслоном. У избана пећинским температура је готово целе године стална и стоји толико над пулом да се може благом назвати па и пријатном за живот човечји. И у садашње време још се нађе по који пустињак на Балканском Полуострву да живи сам самцит са својим маленим стадом оваца и коза у пећини. Али, у старо време нису само људи становали у пећинама него по правилу и стада с њима. На првом месту пећина је већ била готова од природе и увек боља него што би људи тадашњим примитивним справама могли и приближан стап да направе. Друга је разлог био, што је пећина топлија пего ма каква од трупаца склепана кошара. Треће, пећине су обично близу пијаће воде, па се мало и риболовом узгред могао човек бавити. Четврто, све је живо и мртво

благо човеку било стално пред очима, дању кад стока пасе, он је њен чувар, а ноћу су под истим кровом, да се не може претпоставити краћа, коју би непријатељи извршили; а од тадашњих зверова, особито огромног пећинског медведа, чије и име каже да је у пећинама имао одмориште и легло, лако се могло чувати, што су људи ложили сталну ватру на уласку у пећину, а од ватре крволочне животиње страх вмају. У видиским и другим прашумама, где на све стране гмижу опасни зверови људи кад заноће, ипак их се ни мало не плаше, јер око свога конака наложе велике ватре, које животиње далеко заобилазе. Іслинском предању о циклопима, који су живели у пећинама, потпупо одговарају наше народне приче о Дивљану («Полифему»), који је живео са стадом у пећинама. По народним причама Краљевић Марко није умро да никад не оживи, него се само сакрио са Шарцем у пећину и тамо чека суђени час па да се опет у свој сили појави. Из ове се приче види да је Краљевић Марко на послетку отишао у пећину и ту остао, а не вели се да је он и пре тога, за слободног живота, становао у пећини, али и о овоме има једна варијанта. У селу Вевчанима, у Дримколу Охридском, баш код самог извора Вевчанске реке, Матице, налази се пећина, где је по народном причању баш Краљевић Марко за живота стоновао; до ње има мања пећина, која је била подрум Шарчев, а пред пећином излокана рупа у стени јесу јасле Краљевића Марка. Народ је бар у причи ипак очувао сећање да су људи негда заиста стално живели у пећинама, што и наука својим историским подацима и археолошким доказима у свему поткрепљује. Што се тиче, пак, стоке, она и дан данас по Херцеговини, Црној Гори и другим земљама врло често ной проводи у пећинама. За палеолитске епохе у историји рода људског, а то је време за које наука позитивно зна да је човек на земљи постојао, људи нису знали за земљорадњу него сумахом живели од лова: од неолита пак већ почиње јак и у свима пословима осетан напредак. У то време прво људи припитомите пса 1), који ни је у лову био десна рука, јер је трагао и изгонио дивљач у оно време из непроходних шума, шипрага и огромних баруштина; он је био уз пастира и веран чувар стада, после су људи псе гојили и јели, на без сумње запрезали и у саонице ради вуче. У неолитској епоси извршен је још један обрт од највећег значаја за право, поступно културно ослобођење човека од тако рећи живота на «парче» — од данас до сутра, — јер је почео да се бави земьорадьом, а тиме је уједно и везао се за један ужи предео, а није морао са стадима далеко да лута и да станове мења, па макар они били и лаке черге, које су нестални пастири, кад напусте пећине, по пашњацима под ведрим небом и онда могли разапињати.

¹⁾ M. Hoernes, Der Mensch, 114.

Е, где му је било згодније, угодније и сигурније чувати жито, па и неке плодове дивљег воћа него опет у пећинама: где не кисне, а где му је вазда све на домаку. После тога у пећинама подувљује сталан ветар, те се зрно поступно суши, и не може да се убуђа нити ужеже. Према овоме излази, да су пећине могле уједно, сем станова људских, бити и прее житнице, а да ли се ово може каквим фактима поткрепити биће доције говора. Толико стоји поуздано, да су првобитне пећине биле колективна сокровншта: стан за људе и стада и житнице, а ово се све троје временом диференцирало. У овом случају срели смо се с истим непомућеним примером као и код поменутог огњила: једно за све.

Кад се претпостави да су пећине биле најстарије житнице, онда ако устражимо који су облици после њих у старом, средњем и садашњем веку узастопце ншли, ја мислем да су по свему судећи могле бити само житив јаме (Silo), о којима ми и јесте задатак опширније да прозборим. Ове житнице у земљи зову се житне јаме, а у Бачкој и Срему житне рупе, што исто значи. Сељаци их праве овако: ископају у оцедитој земљи озго ужу рупу, кроз коју се може човек олако увући. Чим то грло сврше, проширују бокове, а дно оставе равно. Облик ових јама у свему је сличан великој боци за воду. Одозго до доле дубока је јама 2—4 метра, ретко је дубља, а ширина јој је врдо различна, неке су широке 3 метра, а неке и 5. По том узме један сељак тежак дрвени маљ, и њиме добро грува у под од јаме да се земља добро убије. Онда чим оштрим скреше околне зидове, па и њих набије, и сместа патура у рупу добар нарамак сламе, потпали је и за 3 — 6 дана додаје сламе да непрестано гори, док се унутрашњост ваљано испече и стврдне, да у њу из околне влажне земље никако не може вода ући. Ове рупе могу се правити на земљи плавуљи, која је већином у Банату, на смоници као по Косову и тако даље, само не на уми, јер се она од ватре дрозга и круни. У близини река рупе се могу дубъе копати, тако и на брежуъкастом земъншту као у Доловима (недалеко од Панчева), јер ниво бунарске воде на таквом земьишту лежи знатно ниже, него од речног корита одмакнутији крајеви у долинама. У овим се рупама држало у првој половини прошлог столећа само жито 1) наполица (пола пшенице пола ражи), а сад се сеје и држи у житним јамама само чиста пшеница. У неким рупама могло је стати 100 мерова (меров је хватао 80 старих ока) жита; а старци памте да их је раније било куд и камо већих. Неке су по простору изгледале као какве кућице. Напуњене рупе покрију озго дебелим поклопцем од дасака, или купе поклопац од добро печене земље, неки још мећу озго збијен сноп од сламе или

¹⁾ У Србији, Босни и Херцеговини жито значи сваки усев, од којега се хлеб меси, у Хрватској жито значи просо, чим се онуда у првој половини прошлог века највише свет хранно.

тулузине. Рупа је увек тако добро заклопљена да преко ње слободно могу кола да јуре. Неки сељаци поврх рупе наспу још хумић земље. И сад још вма житних јама, али само оних, које су се из старијег времена одржале, јер сад се више не праве. Житне јаме простиру се од Банатских села с леве стране доњег Дунава: од Новог Села, Севкерина, Турског Бечеја, Опаве, па уз Потисје преко Зале до иза Дебрецина; по Бачкој има вх од Старог Футога па више Суботице и Баје; у Срему су се такође одржале, на пр. у селима: Белегишу, Сурдуку, Бановцима, Бољевцу, Купинову, Старој Пазухи итд. У српским крајевима Војводине највише има житних јама код Срба и Влаха, мање код Маџара, али житних јама има у Маџарској и код Словака, и то у Спиској столици (Zipser-Comitat) у многим селима, а ја ћу поменути где поуздано знам да их има: у Литманову и Комњанки. Словачке јаме могу бити изнутра печене од ватре или даскама патосане.

У крупним потезима ако хоћемо да обележимо границе докле су се сад распростиру житне јаме у српским земљама, онда ћемо споменути прво Банат и Бачку, па Сремску Посавину, западно од Фрушке Горе. Ово су све бешумни предели, а чим је шума на домаку - житне јаме престају. Списка столица чини опћи изузетак, и ма да у њој нема Срба ипак ја наводимо, јер се одмах непосредно на северу шири, где престаје српски елеменат, а настају у густим насеобинама Словаци. Ова се столица простире у побрђу изпод шумовитих Карпата, па ипак има житних јама 1). Према овоме садашње распростирање житних јама може се свести у главном на средњи ток Дунава, с леве и с десне обале, а на доњем Дунаву има их само с леве стране. Поред реке Саве има их сад само у крајњем току, па до њена ушћа у Дунав, али опет само с леве стране, дакле у областима, које потпадају под Аустро - Маџарску.

Поред тога, где има житних јама, врло је интересно и само место, где их сељак копа. Најчешћеће их ископати у своме дворишту, а врло често бива да им нађе место баш пред кућним прозорима на улици, дакле на имању сеоске општине, а не на свом приватном. У врло старим кућама, као што су неке до скора биле у Баранди житна се рупа налазила у самој кухини, под истим кућими кровом, где домаћин живи с породицом. Овај последњи факт послужиће нам за једно објашњење, кад пређемо да говоримо о кошу.

Колико је мени познато први помен банатских и бачких житних јама налази се у новијој српској литератури тек у другом издању Вукова рјечника од године 1852. У истом рјечнику наведена је и једна ме-

Стипска столица пружа се с десне стране Тисе. Са севера граничи преко Карпата с Галицијом, а са северо-запада јој долази висока Татра. Овај је цео предео врло брдовит са доста текуће воде и са суровом климом.

рица, која је своје име добила од житне рупе. Ево од речи до речи његова навода: «Рупњак је житна мјера, које двије иду у мјерицу, а мјерице три у пештански мјеров; рупњаком се вади жито из рупе». Види се да је Вук мисли на исту рупу и у народној причи «Стојша и Младен», а зове је јазбином.

Само оно жито употребљавало се за сјеме, које је прегодишњило у житној јами, кад дуже лежи не вреди за семе, али за мливо не уди му и кад дуго година остане у рупи. Мени су причали стари људи, кад се поодавно рушила католичка калварија у Суботици, да су испод ње нашли једну житну јаму пуну жита, које је ту можда сто година лежало, и за чудо још није било сасвим искварено, ма да је било попустило и јако поцрвенило; јер су га свиње ипак у сласт јеле.

С десне стране Дунава и Саве, где год Срби живе у маси, сад нигде нема житних јама, дакле: ни у Србији 1) ни у Босни с Херцеговином, ни у Далмацији, ни у Црној-Гори, ни Македонији до Свете Горе. На десној страни Дунава прошлог столећа једино је било рупа у селима око Видина, па је ваљда још која и сад (Jireček, Gesch. d. Bulgaren, 412).

Али у хијерархиској држави на крајњем југу Балканског Полуострва у Светој Гори, где је монашки ред у свој сили држао непромљенљиво конзервативно начело «ни у чему не трпити новина», и сад се још налазе житне јаме, на пример на имању на далеко чувеног српског манастира Хилендара, где их има још велики број. Тамо су јаме около патосане каменом, а у осталом у свему личе на банатске. Особито су се лепо очувале на Св. Гори у грчком селу Ерсову, 7 часова далеко од Хилендара, на самом мору.

Ово је за заиста чудно да толики велики географски појас сад раставља област житних јама од Саве и Дунава па до Солуна и Свете горе, шта више Србијанци, Старосрбијанци и Македонци не само што не праве житне јаме, него пико и не зна за њих, да су икад и биле у њиговим земљама. Ето одмах преко од Београда и у самој Банатској вароши Панчеву, у крајњим махалама, до скора их је било, а свуд около у селима и сад их има, тако исто с друге савске стране Београда је Земун, и до њега сва села их имају, а пре су имала још више, а око Београда ни једно село не

¹⁾ Код једног старијег писца из Војводине, који је Србију пре 82 године сигурно из канцеларије описао, стоји ова белешка о Србијанцима: «Житнице къ сохраненію ране не познају, и затвараю се у рови, кои су на подобіе левка у земли ископани. Штатістичкое описаніе Сербіе издано Стефаномъ Милошевичъ. Будимъ 1822. Стр. 71.— Стил је овог књижевника врло рогобатан, често и неразумљив, као и у овој реченици «и затвараю се у рови», Ако је он с овом заменицом «Се» мислио на људе, да живе у рупама или земуницама, онда и како и тако, јер их је заиста и било у крајњем закутку крајинског округа крај Дунава, али житница у земљи тада није већ било нигде у Србији по мом најбрижљивијем испитивању; али их је и тада као и сада било у Војводини, одакле их је он као најпростије житнице супституарао и за Србију!

само што тих јама не копа, него о њима и не зпа, да могу бити, сем по неког човека, који је преко послом одилазио, па их видео. Саобраћај је увек између овостраних и оностраних сељака, због забране од аустриских власти, врло слаб, да се о њему не може ни говорити.

Међу тим у старије време пије тако било, јер је житних јама било и на другом простору, где их сад нема. У повељи краља Милутина, писаној на зиду у цркви Грачаници, године 6830 од створења света, то јест 1322 године после Христова рођења стоји на једном месту, где се наређује како ће радити сеоски свет, или боље рећи како ће кулучити пркви, како треба да ору, сеју, жању, вежу «да повръхоу и оу роупу оусиплю» 1). — Ја у овом примеру чисто и јасно разумем сжитну рупу», која је, као што је наведено, и сад у употреби, истина далеко северно и јужно од Косова Поља, али то нимало не смета да се без икаквог устезања и сумњичења призна, да су те рупе, као и садашње, грађене за чување усева, и то не само уз обилат житород него и иначе кад година омахне и жита мало роди.

Тако исто не треба ни помислити да су се тада житне рупе ограничавале само за Косово, него су се протезале куд и камо даље. Косово Поље је сад бездрвна висораван, али раније је имало на њему, па и пре 100 година, доста шуме. Иначе се по плодности Косово подудара с Бачком и Банатом, јер је права житница старосрбијанска.

Истина мало доцније од ове повеље Свети Сава пишући «Живот Св. Симеуна» помиње први пут и друго име, где се жито чувало, и то «житичиу» (horreum): «да исплънет се житичие ваю множыствомь пшенице».

Ја нимало не двоумим да је у горњем примеру за све врсте житних рупа употребљено име «житница», као и сад што се говори, на је чак назив «житница» могао имати и колективан значај не само за житне рупе него и за друго што, у чему се приликом држало жито.

Археолошки докази до сад нису тражени за житне рупе да ли их је било у садашњим границама Србије. Ја сам о могућим оваким житним јамама у Србији водно рачуна и где год се земља откопавала, а ја тамо стигао, нарочито у Београду и околини, мотрио сам има ли им трага, али ми ваља признати, да је ипак резултат остао негативан. Један једини пут, лане, 1903 године, кад се откопавао доњи Калимегдан нашао сам мало црне пшенице, која се прометнула у угљеп и то удубини од једног и по метра. Око пшенице за 4 см. вертикални зид изгледао је огорео, и кад сам га руком отро био је као угљен. Али из овако незнатног и нејасног једног јединог случаја не сме се закључити да је то парче гаравог, као од ватре

¹⁾ Miklosich, Monumenta Serbica, 565; Даничић, Рјечник срп. књижевних старина, 62; Иван Иванић, На Косову, 66.

спеченог зида остатак пегдашње житне јаме.... Оно може бити да и јесте, али то треба да посведоче многи примери, а најбоље, ако се ко намери на целе петакнуте житне јаме, које су временом земљом затрпане, па се у целости очувале са пшеницом заједно. У Београду се врло често налази у дубини земље већа количина поцрнеле и спуктане пшенице, нарочито у Савамалској улици, али ја је никад на лицу места не видех. Ја ипак од своје стране верујем да ће се средњевекових и старијих житних јама наћи и у Србији, јер одкуда би то могућно било, да их има северно, одма преко Саве и Дунава, да их је било по историским документима на југу од наших међа, опет у нашим земљама код Срба, а да их није било Србији 1).

За старе, у Немце претопљене Словене по Пруској и даље, Хелмолд²) ово наводи: «So oft ein Krieg auszubrechen droht, verbergen sie alles Getreide nachdem sie es gedroschen haben, nebst allem Golde und Silber und was sie an Kostbarkeiten besitzen, in *Gruben*, Weib und Kind aber bringen sie in die festen Plätze oder mindestens, in die Wälder, so dass dem Feinde nichts zu plündern bleibt, als die Hütten, deren Verlust sie sehr leicht ertragen».

Ја Хелмолда овако разумем: да су Словени већ имали и у мирно доба рупе (Grüben), то јесте житне рупе, па би уз рат у те рупе спустили и оно жито, које им је ради свакодневне потребе било у кући за исхрану, а уз жито склонили би у рупе и све своје драгоцености. Дакле ја не мислим да је Хелмолд својим описом хтео да каже, да Словени само уз опасност привремено рупе ископају и у земљи сложе жито и другіе ствари од вредности. Да је мислио на привремене рупе, он би свакојако казао, да жито и ствари «закопају» у земљу. После он каже изрично: пошто пожњу и оврху сместе жито у рупе. По овоме изгледа, да су Словени почињали рат, кад саберу жетву, а непријатељ, разуме се, кад их год нападне, морали су се бранити. О овоме би вредело претражити историске податке.

Срби у Банату и Бачкој за време маџарске буне, 1848 и 1849 годвне, исто су тако крили све скупоцене, па и остале ствари у житне јаме, на би уз погибију бежали с чељадиа и стоком на ону страну где непријатеља нема. Да Маџари не би угледали житне јаме спуштали су даске поклопнице ниже, а земљу по њима би изравнили с околним тереном, па се

¹⁾ У Расини, Жупи и многим другим крајевима по Србији, кад зиљисе прероде, у недостатку подрумскихъ судова, сељаци ископају велике четвртасте или овалне руме, добро
их маљевима утуку, да сок не продире у земљу, ту сипају зреле шљиве, које превру као у
бачви, и кад су готове с врењем, онда их пеку. Ракија по мало удара на земљу, иначе од
вредности и количине мало се изгуби. У крајини Неготинској док није филоксера потаманила винограде, грожђе су метали у руме, кад сувише роди, где би кљук преврео као и у
бачви. У оба наведена примера рупа је служила за привремени суд.

²⁾ Helmold's Chronik der Slaven. II, 228.

заиста није лако могло опазити где су. У кућиви житиви јанама, што су тако крили разне ствари поред жита, па и у случају кад би Маџари кућу спалили, оно исто у јани не би било пи такнуто! Према овоме житие су јаме биле вазда потпуно обезбеђене од ватре, а то је главна погодба била за земљорадника, јер у старије време због рђаве комуникације уз неродицу лако је наступала глад, од које се није могло лако спасти. Поред тога уз ратове и нападе, бежало је становништво у ритове или куд му драго, па би по повратку оно што је најглавније, храну, опет нашло...

Већ су одавно обележене контуре економског живота код старих Словена, и сад се нарочито ваља на детаљиа питања бацити. Да се негдашња слика словенског живота што боље представи, особито је помогла лингвистичка палеонтологија. По овој научној обради излази да су стари Словени знали за «житнице», али да су те житнице биле као што су садашњи хамбари у Србији и па другим местима по словенским државама, или су биле житне јаме свуда од реда. Стари Словени, особито докле су допирали апостоли Кирило и Методије, имали су житне јаме и звали су ихъ сонек (Миклошићев Lexikon), па за дивно чудо исто се ово име и код нас одржало у називу села Сусека на Дунаву у Срему код Черевића. У Вукову Речнику има и реч сусак са значењем крбања, дакле опет неког суда, у коме се може што држати.

У старо време Словени су имали безбројно непријатеља, и жито им је требало чувати пред очима. У кући на тавану, или у неком одељку саме куће није могућно због паљевине дрвене грађе, која би све у пепео претворила. Да су држали жито у дрвении житницама у близини куће опасност је претила, што се таква остава с места угледа, и све би пало непријатељу ласно у руке. Из овога се види да ја стару, словенску «житницу» потпуно идентификујем као колективно име за «житне рупе», у којима је маса жита лежала, и за мале кућне кошеве плетене од прућа, којих и сад има у Србији, а садрже жита само за неколико дана или недеља. И у Бачкој и Банату није се могао домаћин сваки дан спуштати на стубама у житну јаму да вади пшеницу за краће оброке, него је извади бар на недељу две дана.

Сем побројаних српских замаља житних јама сад има још по Влашкој (Rösler, Ruman. Studien, 56), по Добруџи, код Татара у Русији, који 1) мећу у жито цветове од Centaurea scabiosa, да не би ларве од Tinea granella јеле зрневље 2). По моме мишљењу што ларве у житним јамама

¹⁾ Körnicke, Die Arten und Varietäten, s. 386.

²⁾ У Читлуку код Соко-Бање у Србији сељаци мешају са пшеницом зрневље од свинде (Trigonella foenum graecum), па је заједно и мељу са пшеницом. Од свинде жлеб пријатно мирише.

гину неће бити због центауреје него због огромне количине угљен-диоксида, који се нагомила дисањем зрневља. Кад људи хоће, да уђу у јаму претходно се добро увере има ли много отровног гаса, на онда силазе; иначе је проветре. Ван Европе сад има житних јама још у Кападокији, о чему сам се сам од домородаца уверио на пример у селу Архалесу, а по Рацелу и у Дагестану 1), свакојако и даље. Власи често и не пеку рупу изнутра него је поставе около сламом и онда сручују у њу жито, које неће допирати до влажне земље. Овако раде и у Кападокији.

Има доста стварних доказа, по писменим споменицима, да су негда житне јаме заузимале већи простор у свету него сада. Стари их писци помињу у Тракији, Германији, Кападокији, код Арапа... Varro De re rust. I, 57: Quidam granaria habent sub terris, speluncas, quas vocant σειρούς, ut in Cappadocia ac Thracia, Procopius, Bell. Pers. II, 13, 19; Procop. Bell. Goth. II, 5. Исте житне јаме помиње и Тацит код Германа (Germ., сар. 16)⁹) за време Демостена кад су кроз Тракију марширали преосталих десет хиљада, ударили су поред Понтуса у Салмидесус, кроз земљу просо-ждера, и видели подземне житне јаме («гранарије») папуњене просом и крупником δλυρα³).

Код оних Арапа, што су живели у Шпанији, био је обичај чим се роди дете да ископају житну јаму (Silo) у земљи и да је напуне житом, па је озго добро покрију да спрече улаз ваздуха. У овим подземним рупама жито се много година одржавало и важило ја као имаовина детета кад одрасте (Jacob travels in the south of Spain) 4).

Из овога се кратког историског прегледа види, да житпе јаме нису особина једног народа, па ни самих Аријеваца, него и Семита и других народа. Такав је случај са свима примитивним стварима, па ма за какву употребу оне служиле — свеједно.

Од археолошких прилога у овај се посао могу унети нека позитивна факта, и нека још у току испитивања, која ће се тек временом пречистити. Од позитивних доказа, где су нађене житне јаме из старог века, може се навести Грчка, особито оно место, где су кућишта старе Атине. Приликом лањске изложбе (1903 г.) у Атини, посетиоци су се и сами могли уверити о овим житним јамама, којих је доста откопано последних година. Овај пример одржава нераздвојну везу код Грка од класичне јелинске периоде, па до данашњег дана, јер ми немамо права да замислимо да житних јама није било у средњем веку код Грка.

¹⁾ Ratzel, Völkerkunde, II. 708.

²⁾ Schrader, Reallex. 796.

³⁾ Hehn, Die Kulturpflanzen, 544.

⁴⁾ Hehn, Kulturpfl., 578.

Али по Европи налази се на много места рупа у земљи, које се у науци зову већином «марделе», те су рупе горе округле, а доле се као левак сужавају; гротло им је у пречнику 4-6 метара, неке су широке чак и до 20 метара, дубина им је пак 3-5 метара. Већина је правилног круглог облика, а неке су неправилпе. Најчешће се око гротла, озго, виђа насип, и то целим окрајком около. Оне се налазе како где, по велеким шумама или на благим падинама брдским. Негде су нађене у огромној количини, у Хесенској код Гросгераве рачунају их на 5.000. Толико исто професор Вилжели држи да их има у лотриншким шумана 1). 1bихово је распрострањење огромно. Има их у Шлезији, Немачкој, Француској, Енглеској, Швајцарској итд. Аля се не зна кога су народа биле. У Лотрингену нађене су патосане каменом, тако понеке и на Британским острвима²). Врло је занимљиво шта се све у овим марделама налази. Вирхов⁸) је нашао код Кенигсвалда у њима лонце са житом, рибљу крљушт и трошно камење од огњишта, други су научњаци нашли угљена, пепела костију, жрвњева, рбина из римског 4) и словенског доба, после рагастове од врата, зашиљене греде и другу дрвенарију од колеба. Научници су се поделели у три табора о значају и употреби ових мардела: већина их држи да су били људски станови, а други веле, да су биле житнице (Нарочито Dr. K. Weinhold⁵). У нај новије време Д-р Гирих (Gürich) неке марделе идентификује с оним рупама из којих су каменари вадили воденично камење. На ово последње мишљење не треба се ни мало обазирати, јер је усамљено, и на већини места, где се марделе налазе, нема ни трага од воденичког камења. Лустиг ниа право, што се домишља да све марделе нису служиле за исту употребу, али по моме мишљењу сви су испитивачи, без разлике, до сад грешили: како они што марделе држе само за станове људске, тако исто и они, који их држе за житнице. По моме тврдом уверењу марделе су биле већином случајева житне јаме, над којима су стајали људски станови, баш исто онако као што сам навео пример да је до скора устрајао у Баранди у Банату, а п у другим околним селима, где је под истим кровом била и кућа и житна јама. Шта ме у овом мишљењу утврђује јесте на првои месту,

¹⁾ Korrespondenz-Blatt deutsch. Ges. für Anthropologie, Ethnologie usw. 23. Jahrg. X 9.

²⁾ Georg Lustig: Die Trichtergruben (Mardellen) vom Zobtenberge in Schlesien. Globus & 6, 4 Febr. 1904.

³⁾ Zeitschrift für Ethnologie 1870. S. 475.

⁴⁾ У неким марделама нађено је типских камених трава, које сведоче, да су те рупе из каменог доба, а римске ствари у марделама већ не сведоче да су се марделама у Немачкој Римљани служили, јер они су у култури далеко већ били одмакли, него су Немци, и други можда варварски народи у Немачкој служили се и римским стварима, па су случајно запале у јаме.

⁵⁾ Altnordisches Leben, s. 1227.

што су марделе таквог облика, левкасте, да у њима људи не би се могли кретати; јер таква неугодна облика нема у свету за станове ни код најпримитивнијих народа. Што се пак у марделама налазе разне кућне ствари највороватније долази отуда; што су при пожару куће тамо те ствари доспеле, јер кад се тежак кров срушио, он је могао да провали гротло, па да тамо разно којешта упадне. А ми знамо и то да су у Банату уз буне људи многобројне ситније ствари у жигие јаме спуштали. Онај поменути лонац, што је нађен у Немачкој са житом, ја држим да нас у неколико подсећа на рупњак, то јест, да се лонцем хтело да вади жито из рупе. Кад је пак житна рупа у кући, лако је кроз отворено гротло могло упасти и кошчица од јела и рбина од разбијене гричарије и свашта друго. И тадашњим становницима над марделама није било безопасно живети, отуда су свакојако и они житнице градили испод куће, да им храну нико не украде... Да марделе нису биле житне јаме може човека да наведе та околност, што су неке колосалне дужине (до 20 метара), а таквих житпих јама сад нема, па их, мислим, није могло ни пре бити, него ја држим, да ни једна житна јама није ни била таквог пречника, него да се од 2-3 јаме једно поред друге одронела земља, па се провидно отворела заједнечка рупа од обадве или од све три рупе. И то ваља признати, да досад марделе ни су испитане с оном збиљом како заслужују, а особито њихови зидови, јер поред макроскопског прегледавања, да су им зидови печени свуд около од ватре, и жемиска би анализа силиката од зидова, ако су ватром печени, много припомогла. Код житних јама гротно је увек уже, а можда је негда, првобитно тако било и код мардела, на се временом од кише и притиска одронило, те се сад виде само широки бокови од рупе. Истина је и то, да су људи у старо време, као и сад понегде, градили и разне којекакве друге подземне ходнике, ради своје личне безбедности, у којима су привремено могли уз напад и становати. Ето у Бугарској код Трпова постоји једно село Арбанаси. У неколиким кућама тог села под самим кровом у кући стоји бунар, а кроз земљу иде тајпи ходник, неки чак у другу оближњу родбинску кућу. Оваких подземних, поткућних ходника нађено је и у Аустрији, Маџарској, Штајерској, Баварској и т. д. Немачки књижевници зову ове ходинке «Erdställe» (Anton Dachler, Dorf — und Kirchenbefestigung in Nieder-Österreich. Wien 1908. S. 65).

Ако смо сложни у томе да су пећине биле и први станови и прве житнице људске, онда тај степен људске културе можемо сматрати за почетни, први; други савршенији степен житница јесу житне јаме, над којима су у већини случајева могли бити подигнути и људски станови; трећи степен били би кошеви, а четврти хамбари. Да се развиће житница овој скали не може свуда прилагодити сасвим је појуљиво, јер пегде нема пе-

ћина, а на другом месту земљиште је неудобно за житне јаме. Али ова скала подудара се потпуно с климатско-фаунским и геолошким приликама јужне и средње Европе, бар у претежној већини случајева, а та се област нас првенствено и тиче.

У кошевима се држи жито у зрну: пшеница, раж, јечам, крупник и просо. Кош се исплете најчешће од лескова, јасенова или ракитова прућа. Прво се доле постави крст од два диречића, и на њих се почне и надоставља пруће. Неки исплету дно од павитине. Кад је готов, изгледа као буре или је горе изведено му гротно и раширено. Да између прућа кроз рупе не би зрневље пропадало цео се кош споља, а нешто и изнутра олепи говеђом балегом, у коју се дода и пепела. Оваков кош обично хвата по старом, 100—1000 ока. Кош за кукуруз ничим се не олепи, да га слободно може ваздух промахивати.

Кукуруз за семе 1) обесе у клипу, (или као што у жупи и Васојевићима рекну у «класу» а у призренској нахију у «кужљевима») о панте (летве), које су високо на тавану приковане за кључе. — По многим селима у Морави и по Ресави те кућне кошеве не држе у висини, него просто на земљи у кухињи.

Кошева има од прућа плетених и ван куће под ведрим небом, и тада се они покрију папраћу, сламом или сеном. Ови кошеви стоје на тумбасвма, совама или на ногама ²) од камења. У Метохији вмају сургију (вратаоца), плетену од прућа, или од дасака удешену. Кошевима облик може бити различит: многоугаони, четвртаст и округао по средини или и до самог крова у Херцеговини, неки пут доле ужи, а горе га разведу на изгледа као обрнута глава шећера. У Подунављу бугарском кошеве на форму главе шећера запазио је Ами Буе ³). За кош су се увукла и два друга имена: чардак и салаш. И чардак и салаш могу бити плетени од прућа, или од ушипљених штица у гредама, а неолепљени. И они служе само за кукуруз.

У Морави је салаш просто на просто врло дугачак кош, 7—12 м. дужине по 2 м. ширине. Тамо према селу Рибнику код Трстеника плацинци имају на једном месту преко 120 кошева, на другом око 40—50, и уњима држе свој кукуруз, који оберу са својих њива крај Мораве. Плаћен чувар ових кошева зове се кошар. Планинцима је у свој Србији у последње време овладала неодољива тежња да купују плодније земље у равници. Тако исто

¹⁾ На черену се чува сем кукуруза, у крушевачком округу нарочито, а и по другим странама, и грах и лећа, па и друга семена. Народ листом верује, да је на великом диму осушено семе најбоље за сејање.

Кошеви и хамбари из три се главна узрока подигну од земље: да и одоздо ваздух житу допире да се не ужеже, да свиње до хране не доспеју, и да се мачке могу провлачити и хватати пацове и мишеве.

³⁾ La Turquie d'Europe III, p. 10.

радо купују имања Ужичани и Драгачевци у Трнавском и Љубићском срезу. У равници сабран кукуруз носе кући само кад им је прека потреба, иначе гледају одатле да продаду.— Разно, али се понегде за онај доле ужи, горе шири кош чује и име «салаш» а као у Херцеговини покрије се и он кровом од ражи.

Чим је салаш од штица (дасака) или орвана саграђен обичније му је име хамбар, и онда он има већином своје преграде, које се зову пресеци (ока). У Мачви обично има 4 пресека: за пшеницу, овас, јечам и брашно. За жито иду преграде на пресецима до тавана, где би почињао, а за брашно само у пола висине. У пресеке се улази на стубама. Хамбар никад није олепљен ни блатом ни балегом.

Према моме истакнутом задатку: о хамбару ваљало ин је само ради целине у кратко да проговорим, а ко се више интересује, наћи ће доста одличних паралела код Рама 1).

На завршетку желим да скренем пажњу на један интересан чешки хамбар звани «этив» 2). Хауер је описао један сруб из Крилешовица у Шлеској. Он има два боја: горњи је житница, а доњи вајат за одело и којекакве друге ствари. Код сруба су зидови потпуно олепљени блатом, па се ти зидови над горњим бојем сасвим засвођавају у полукругу. Тај полукружин свод представља таван, а и он је сам замазан дебелим слојем иловаче. На тои чудноватои своду лебди кров, који се једини може у случају пожара запалити, али њега људи лако могу тада сурвати на земљу, а ватра таван и прави сруб са житом на ниже не може ухватити! Ми у овом срубу 3) имамо исту заштиту од паљевине као и у житној јами. Испод другог једног сад порушеног сруба налазила се у земљи саграђена «пивница», у којој је домаћин уз рат 1866 крио своје благо! Ова пивница у свему одговара нашој житној јами, у којој су Срби поред жита у невољи и благо склањали. По свои облику врло су интересни и буњевачки мали хамбарићи, који су направљени на саоницама, на зими, кад хоће човек да прода жито, он га из тог хамбара неће да сручује у вреће, него просто запрегне коње у саонице од хамбара, па хајде у Суботицу или Бају. Инструктиван модел овога хамбара налази се у пештанском музеју.

¹⁾ Karl Rhamm, Zur Entwickelung des Slavischen Speichers. Globus M 18, 1900.

²⁾ Český Lid III 200 n 201.

³⁾ У истом часопису Д-ра С. Zibrta насликан је други врло карактеристичан сруб из Домажлица, код њега се околни зидови само донекле своде, али тај свод не затвара се озго подпуно, на је за то на темену правим таваном од дасака засвођен, и према томе цео лако запаљив.

Додатак "Српским житницама".

Пошто сам већ био испратио рукопис Академији Наука у Петроград нађох да је преко потребно да још неки примери уђу. Али, пошто их не могу разместити у тексту, где им је место, усуђуем се додати их овде на крају.

Кад се ископају житне јаме, на пр. у Ст. Бечеју у Бачкој по опису г. Жекића 1) овако се пуне: на гумну овршено жито товаре у дрек 2) Натоварена кола натерају над житну јаму, тако да стражњи точкови опкораче грло од јаме. Онда се дрек одостраг одапне и зрно у јаму лопатом грће, а на послетку се и поњава издигне од напред и истресе. Затим се свеже сноп од сламе или сена у тврдо—то се зове омут; и тиме се омутом грло од пуне јаме зачени, на се онда нагрне земља преко њега у виду пирамиде и облени се блатом. Ове житне јаме морају се сваке године испаљивати због рђава задаха (извесно и буђи). А док су празне свагда јане, и само једним рђави точком поклапају се да се какво марвинче унутра не сурва.

Врло је запимљив помен код немачких старих писаца, који су још пред крстоносни поход Барбаросин, године 1189, опомињали немачке крсташе, кад пођу кроз Србију у свету земљу да ослободе Христов гроб од неверника, да могу лако паћи хране, коју Срби у рупама у земљи чувају.

Мени није било познато да се у српској литератури помињу житне јаме и пре краља Милутина, док ми гг. Станоје Станојевић и Миленко Вукићевић не скренуше пажњу на Доментијанов «Живот св. Симеуна», према чему ова белешка датира с краја XIII века:

После смрти Стевана Немање (св. Симеуна), а за време буне Вуканове против великог жупана Стевана, сина Немањина, наступило је несрећно стање у земљи:

«Оскврии се земља наша безакоњима нашим и убијена би крвљу и падосмо у плен туђинаца. Непријатељи наши насмејаше нам се, а околни (суседи) наругаше нам се за безакоња наша. Туђинци, који дођоше, претворише заиста отаџбину светога (Симеуна) у пустињу, а тековину преподобнаго од свих страна разграбише. Ови падоше од оружја, а ови падоше у плен, а ови се лишише свега имања и дочекаше телесно убоштво. Па и ове кад мину та беда, дође им други непријатељ и туђинац гори од оних, који их оставише, а то је глад, која учини већи плен од првога, а врло немио

¹⁾ Мојо Медић, Житне рупе или житне јаме у «Стражилову» за год. 1893.

²⁾ Кад се у отворена кола, а то је без стражњих шарага, простре повава да крајеви захвате обе лотре, те се онда она пуна наспе храном и сва четири рогља њена скупе се и свежу унакрст, ето то је дреж. Неки опет у празна кола метну преко лотре напред и натраг по мотку, па поваву подуврну и клиновима прибоду. У Срему ова повава зове се житара, а клинови—прљци («Јавор» за год 1886, стр. 1517). — Г. Жекић је пречуо не каже се «дрек» него «дрека».

роду нашему, јер: без стрела стрела, без копља убада, без мача сече, без тојаге убија, и просто рећи без ногу гони, без руку узима, без ножа коље, и без свега оружје оде и толика телеса положи на земљу... Тако за грехе наше сва земља наша беше пуна мртваца: и двори пуни, и куће пуне и путови пуни и раскршћа пуна. И за грехе наше ни гробари («пограбатели») не стизаху да их погребу, већ их једва у «житие рупе» сместише (разик житаный Роупи идва вамештаахоу иха)».

Кратак али јасан преглед о сремским рупама дао је и Haquet, Abbildung und Beschreibung der südwest — und östlichen Wenden, Illyrier und Slaven. I T. Heft 3. S. 227. Lemberg 1801.

После овог историског помена можемо прећи и на неке археолошке примере, опет из српских земаља.

«У Месту Детлаку у Босни), које је 14 км. југо-западно од Дервенте, уз стари пут што води у Прњавор има на горској коси, названој Дони Детлак, који се простире између Љупљанице и реке Укрине, хрпа јама у земљи, које је народ назвао «хамбаринама» 3). Усечене су у по све сухом и меком морском терцијерном пешчару. На гротлу јаме виде се усечени жљебови, који су очевидно служили за уметање плоче, којом се јама затварала. Дубина им од површине земље до дна варира између 1.50—1.80 т., а бочна ширина 1.00—1.80 т. Гротло од 45—60 ст., кроз коју се унутра спушта».

Занимљиво је, што су ове јаме њихови проналазачи, г. Херман и г. Моја Медић ³), правилно из самог описа запазили, да су за цело «хамбарине» као што им је и народ у старо време име дао, а млађи нараштај њихов значај је са свим заборавио, пошто су напустили овакву врсту житница.

Додајем и то да су ове босанске житне јаме по облику истоветне као и банатске. Нађене су празне, и само у понекој стојала је покоја глодарска кошчица од костура. Ја мислим да баш ти глодари (мишеви) и јесу последње зрно појели.

Уз остало обе су босанске житне јаме и за то од значаја, што су груписане, а то је и само земљиште дало новода, јер се свуда пије могло наћи оцедито. Али није само тај узрок него без сумње и ради лакшег чувања од лопова, као што их и сад граде у Жупи.

У Земуну, у Срему ⁴), пре неколико година нашли су радници прекопавајући Хуњадски Двор две старе рупе, које су биле оплаћене и јечмом

К. Херман, Хамбарине код Детлака. Гласник земаљског музеја у Босни и Херцеговини за год. 1892, стр. 248 и 244.

²⁾ У Мачви се оно место где су били «хамбарови» зове и сад «хамбарине».

³⁾ Op. cit., 232.

⁴⁾ Mojo Meguh, op. cit.

засуте. Па како се она дрвена оплата Бог зна којом приликом запалила, то је с крајева јечам био изгорео, а у среди је остао здрав, као да је онај час онде изасут.—И ово је леп доказ, како се жито могло врло дуго одржати у рупама а да не иструли.

Као што сведоче постојани археолошки примери житних јама било је негда и у Старој Србији и Босни, а да их је било и по осталии областима српским могу нам зајемчити њихови помени у списима старијих књижевника нарочито из Хрватске и Далмације. У Рјечнику Југословенске Академије стоји ово уз реч «јама». Јаме, у особитом смислу, мјесто је издубљено под земљом гдје се храни жито. Јаме за одржати жито «Siri». Ј. Mikalja, гјесп. Куће и јаме насипаше жита. Р. Vuletić, 42. Жвтна јама «granajo sotterra», «horreum subterraneum». А. d Bella, гјесп. 355°. Када ти житом хамбере, кошове и јаме, а подруме вином напуни? D. Rapić, 431. У Перивоју Бартола Кашића стоји: «пшеница се не усипа у хамбаре, рупе или јаме докле није очишћена».

Што Вук 1) помињье јаму: «раж јаму пуни», долази отуда, јер их је виђао у Војводини, а то изрично и сам наводи: «За Србље у турским државама неће бити сувише овде напоменути да се у војводству, особито у Бачкој, сипа раж, а кашто и друго жито, у јаме ијесто амбара или кошева».

Из године 1847 има један помен житних јама и у једном српском листу²), а у чланку: «Како се жита сачувати и покварена поправити могу» у облику питања Чича Јанко тражи одговор: «Како би се жито, које задај од житне јаме или иначе од влажног места добило, употребителним учинити могло?» — И овај помен не потиче извесно из Србије него из Војводине.

Пошто је овај рад чекао 4 године на штампање, за то сам време ја много пропутовао а са задовољством могу констатовати да сам и у Србији паишао на једну стару, давно напуштену житиу јаму, и то у самом београдском округу, у селу Мислођину. Она се налази у белој шљунковитој земљи на ртици (вису), испод брда званог Кик, и то одмах више куће уовице Ранковића. Изнад ове јаме, северо-источно, и сад имају виногради и неке куће на пољани, која се зове «Турско Жито». Около је свуд шума. Кад је један човек пре 14 година орао, волови су запели, земља се оронила и рупа се озворила. Гротло јој је 70 см., широка је колико и дубока — 3 м. Упутрашњи је јој зид тврд и печен, па изгледа као да је сулеисана, јер се не може да зачепрка.

¹⁾ Народне пословице, 269.

²⁾ Чича — Срећков лист, 39.

Вниманію читателя.

- 1) По недосмотру въ таблицахъ II—V вкрались нѣкоторыя неточности въ распредѣленів народностей, такъ напр.: Суджинское племя, Московское населеніе VIII—X в., Земли Войска Донскаго, Крымскихъ пещеръ и могилъ могутъ казаться причисленными къ Скиоо-Сарматской эпохѣ, между тѣмъ, какъ они составляютъ отдѣльныя группы; Татаръ изъ раскопокъ и современныхъ и Хозаръ должпо выдѣлить въ отдѣльныя группы; древнихъ же Чувашей и Современныхъ Вогуловъ слѣдуетъ отнести къ группѣ Финно-Угровъ.
- 2) На стр. 17 сказано, что «височныя кольца» почти не встречаются въ славянскихъ могилахъ ни въ Царстве Польскомъ, ни въ Галиціи. Между темъ археологическія изследованія последнихъ леть, уже после окончанія настоящей работы, доказали нахожденіе «височныхъ колецъ» въ рядовыхъ могилахъ этихъ странъ.
- 3) На стр. 30 сказано, что общая характеристика костяковъ древнихъ кіевлянъ основана на данныхъ, полученныхъ Ю. Д. Талько-Грынцевичемъ, но не указано, что имъ измърено 29 скелетовъ.

Явторъ.

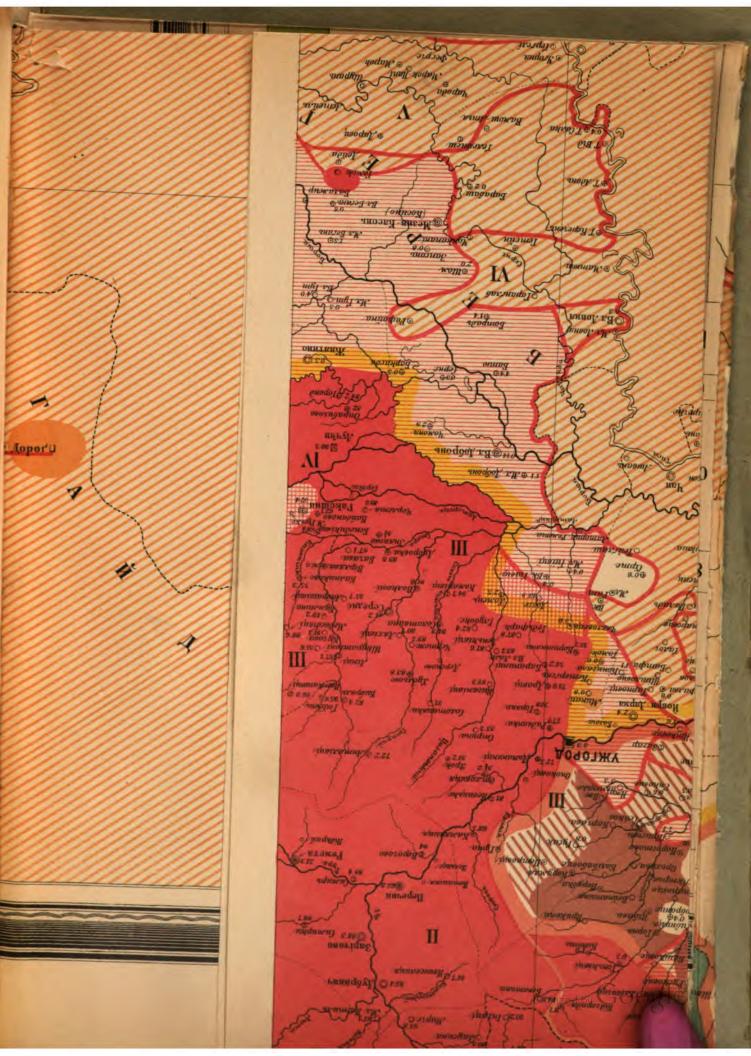
опечатки.

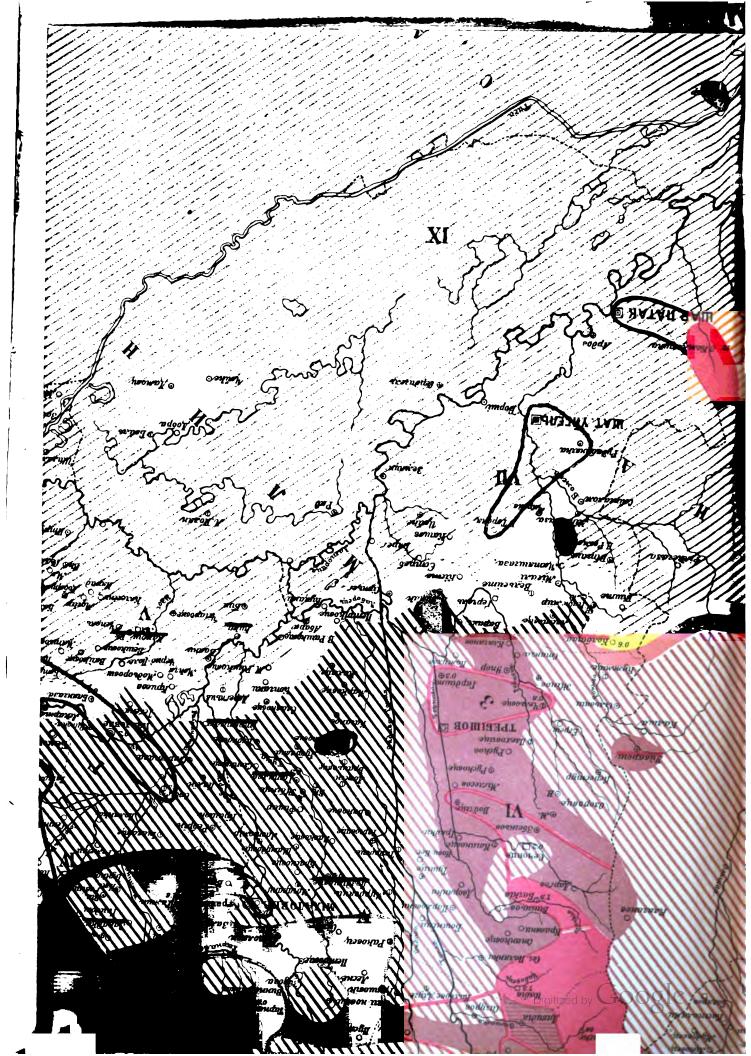
	Han	ечатано:	Сандуеть:
Стран	. 26 стр. 10 сверху	породы	народы
n	80 n 15 n	з изивр. А. П. Богдановымъ	7 изибр. А. П. Богдано- вынъ
×	54 » 4 снизу	381 мм.	183 мм.
ມ	56 (въ табл.)	Общее число наблюд, головн. указателя Древлянъ 59	58
D	67 (прим. 2-я стр.)	Татаръ	Tamps
	69 въ табл.	•	1 ampe
))	OF BE TROM.	Высопио-продолный указа- мель, въ графъ Съверяне курганные въ ⁰ / ₀ ортоке- фалическихъ женск. 57,7	57,1
"	69 въ графѣ	Касимовцы 25,0	25,8
D	70 (табл.) въ графъ	Современные Халхасцы сред- нее число наблюд. женск.	
		512	12
W	77 (табл.) въ графѣ	<i>Шапсуни</i> — женскіе калые 13,00/0	13,60/0
ю	78 стр. 20 сверху	больших надъ жалыми. Древ-	и больших надъ малыми

У статтю С. Томашівського п. з. «Етнограф Руси» вкрало ся доволі богато друкарських похибок. І такі, що знаходять ся в іменах, або затемняють зміст, сам читач.

Cmop.	Стрічка:	Mae
199	6 з гори	Янс
203	3 »	Ояс
205	16 »	Пат
»	22 »	8P &
»	1 з долу	Pok
207	17 »	на 1
»	14 »	Oza (
»	2 »	$\mathbf{III}\mathbf{a}_{\mathbf{j}}$
208	5 »	Pere

Окрім того просить ся поправити такі рахункові в стр. 10 з гори: 1·1%; ст. 224: Вж. Вишова % 3·58; ст. 237: Берегсас % 1·1. Сї похибки перейшли, на одначе вони не роблять ніяких картографічних перемін. Ракошин в Угу має бути обведений жовтою краскою, читати назву: Оспалі.

Румуни (гранизна лінія)

Німці (гранична лінія)

Поляки (гранична лінія)

Для меньшостей покад 25% низше ...

Меньшости Словаків і Мадярів грецького обряда ознагено тілько останнём способом.

полїтич

Столиця (комітат)	Повіт.	Простір 🗆
марамарош	І Тисянський Ш Сиготський IV Торецький VI Болівський VI Тялівський VII Довжанський VIII Густенський X Изанський X Изанський	9.720
УГОЧА	I Передтисянський П Затисянський	1 208
БЕРЕГ	I Горішній Ш Свалявський Ш Латорицький IV Мункалівський V Надтисянський VI Косинський	3. 483
УГ	1 Березнянський П Перегинський Ш Зясгородський IV Собранецький V Капошанський	3.525
CATMAP		6 278
САБОЛЧ		4'639
АБАУЙ ТОРНА		3'323

38

1500	('d 0061) musoneour						
0001	. Managhan janana %	quie			ar nig	ou mon	n
0000	3	a					
0001						•	
0001	4						
0000 1000							
0001							
0001 0000							
0001 0000							
0001 ф 0002 вдемоф] © 0002							
0001 ф 0002 вдемоф] © 0002 ф							
поот ф поот							
" 1200 " " ©		"	5200	u			
" 0001 " " ©			0002	" BY	Грома	0	
			1200			•	
. 001 4 4 9		"	1000		**	Φ	
. 032		4	051	"	"	⊚.	
Mile 000 00 monage o		mhe	000	90 90	pwoal	0	
Mountain all muralles and Mondal	vevwodz	me	nstructu e	90 40	Ilpucia	0	
SHEPED:	: 9 I O I E	e h	вне	0			
ЗНАКИ І РОДИ ПИСЬМА	ммалин из	d 0		14	u w i	10	
умазиц инод г илунс	AM TONT NI	U	a 1	rı	л V I	16	

ogle

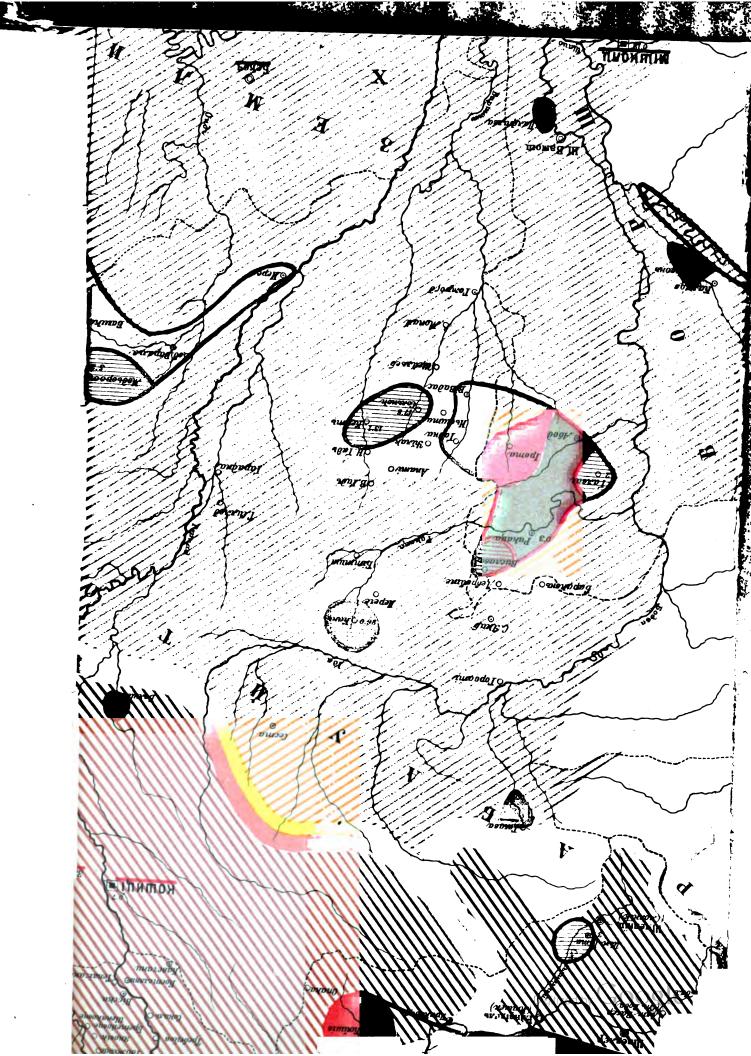
вдкидо отонацьят ифидьМ

Словаћи грецького обряда

(мист. пниняць) напрам

(ловаки (прамити лина)

ьлении

POMN 3 H Y K N LNCPWA

- o Ilpucinok abo npunyrena sponada
- mhe oos
- 0 S L
- 1000
- 0051
- Тромада и 2000
- 0057 "
- **(4)**
- 0008 "
- 0058 "
- 000₽ **O**
- 005# Ø
- O TPOMALA. 5000 .
- <u>@</u>
- 0009
- 0002 •
- 0008 "AAAMO97 ©
- 0006
- 000.01 4
- 000.01 6mm

no ocurannum ypadoeu meperucu nodnocrnu (1900 p.) ware notice speaked notestions of pychoir widow

КРАСКИ , значать:

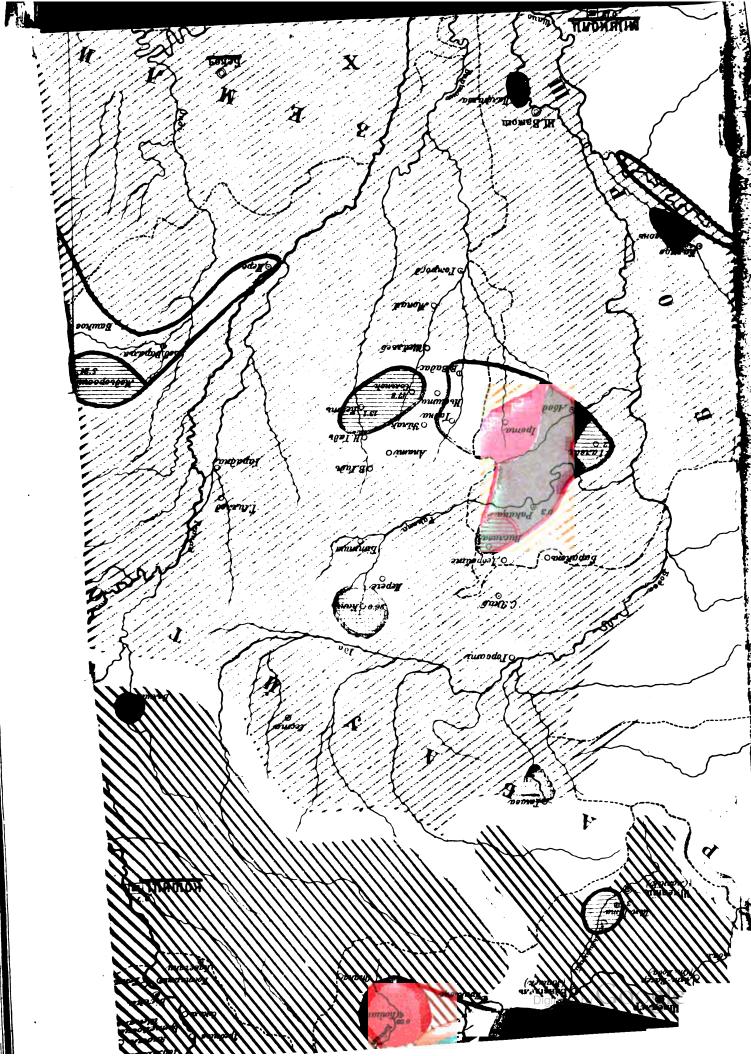
Русини

Caobakn (manana ama)

Словаки грецького обряда

(ninin annumay) ngratem

мадяри грецького обряда

THMUP

ГАЙДУ (racmuna)

Digitized by Google

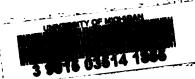
4'289

3.343

Digitized by Google

LUNE HE ET HARY

EP 18 1912

DO NOT REMOVE OR MUTILATE CARD

Digitized by Google